This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

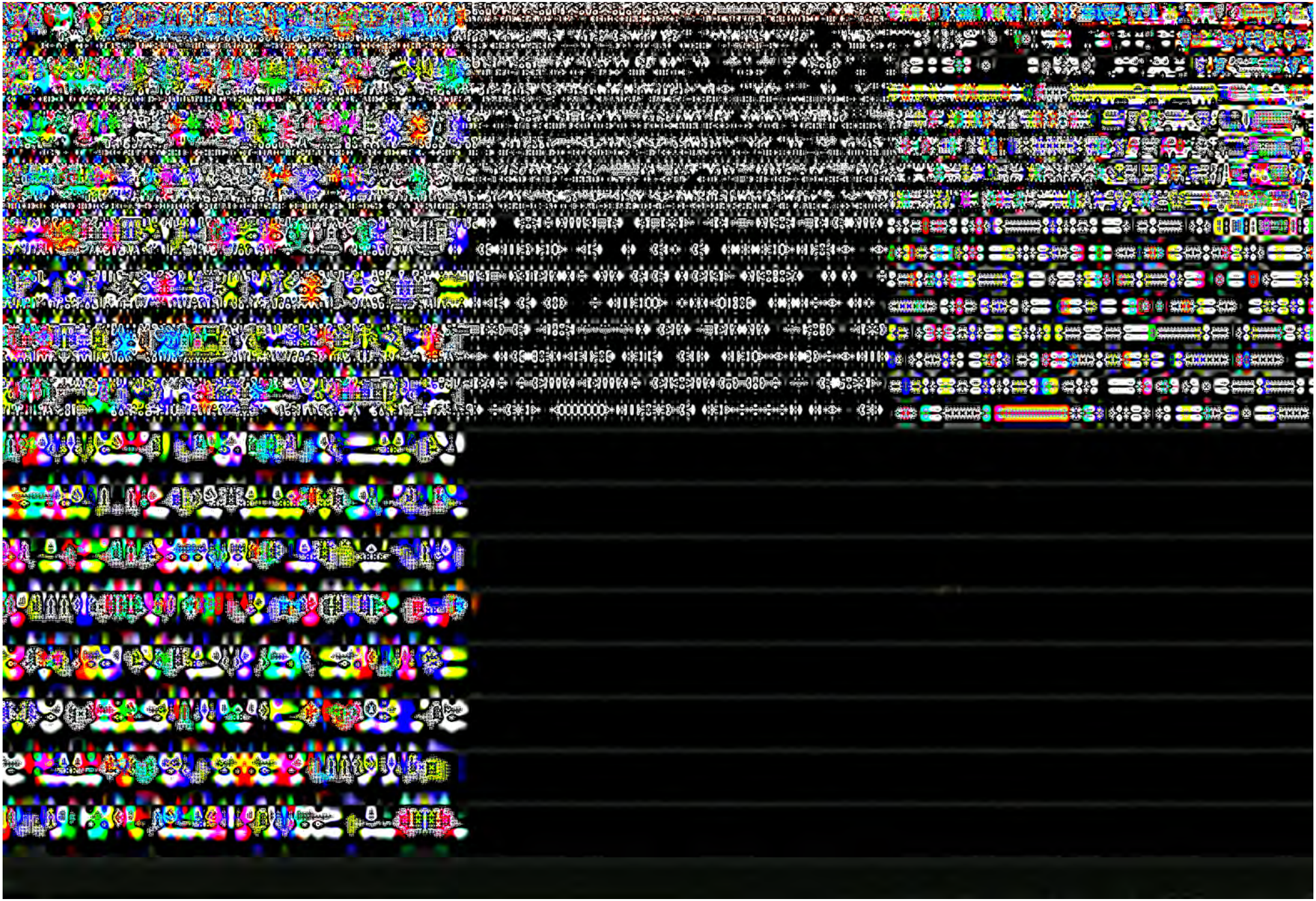
- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

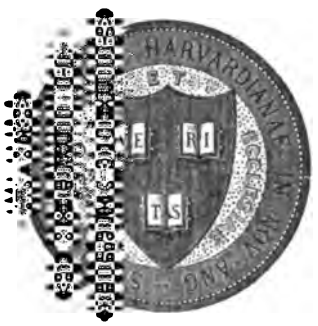
- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`





HARVARD LAW LIBRARY

APR 9 1931

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

МИРОВЫХЪ СУДЕЙ.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

МИРОВЫХЪ СУДЕЙ.

УСТАВЫ

О НАКАЗАНІЯХЪ.

Магистра Правъ и С.-П.-Б. Столичнаго Мироваго Судьи

Н. НЕКЛЮДОВА.

ТОМЪ II.

Григорій Ивановичъ

ТАРАСОВЪ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Н. Тиблена и К°. (Н. Неклюдова). В. О., 8 л., № 25.

1868.

SEP 29 1931

Содержатель типографіи Николай Андреяновичъ Неклюдовъ жительство им ку
Семеновскимъ и Обуховскимъ мостами, д. № 87.

Уставы о проступкахъ подвѣдомыхъ мировымъ установленіямъ.

Многочисленный классъ противозаконныхъ дѣяній, отнесенныхъ къ вѣдомству Мировыхъ Судей, называется уставами 20 ноября 1864 г. техническимъ словомъ проступки. Цѣль этого термина чисто-судопроизводственная — обозначеніе дѣяній вѣдаемыхъ Мировыми Судьями, въ отличіе отъ дѣяній подсудныхъ общимъ судебнымъ мѣстамъ. Независимо отъ проступковъ исчисленныхъ въ спеціально мировомъ уставѣ — уставѣ о наказаніяхъ налагаемыхъ Мировыми Судьями — вѣдомству Мировыхъ Судей подлежатъ еще цѣлые разряды законопротивныхъ дѣяній поименованныхъ въ общемъ уставѣ — въ уложеніи о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ. Въ виду этого, и для большаго удобства, мы раздѣлимъ наше изложеніе ученія о проступкахъ на слѣдующія книги:

Книга I. Проступки по уставу о наказаніяхъ.

Книга II. Проступки противъ уставовъ казенныхъ управленій.

Книга III. Проступки противъ уставовъ о повинностяхъ.

Книга IV. Проступки противъ уставовъ торговыхъ.

Книга V. Проступки противъ печати.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Уставъ о наказаніяхъ Налагаемыхъ Мировыми Судьями.

Постановленія Устава о Наказаніяхъ заключаются въ 13 главахъ, изъ коихъ глава первая посвящена общимъ положеніямъ, а остальныя 12 изложенію отдѣльныхъ противозаконныхъ дѣяній или, говоря технически, Уставъ о Наказаніяхъ раздѣляется на часть общую и часть особенную. Главная задача общей части — опредѣлить понятіе преступленія и наказанія; задача же части особенной — изложить понятіе, составъ и наказаніе каждаго отдѣльнаго преступленія. Согласно принятой нами системѣ изложенія, мы будемъ слѣдовать и въ настоящемъ отдѣлѣ руководства плану и порядку статей устава.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Положенія общія.

1. За проступки, означенные въ семъ уставѣ, мировые судьи опредѣляютъ, на основаніи изложенныхъ ниже правилъ, слѣдующія наказанія:

1) выговоры, замѣчанія и внушенія;
2) денежныя взысканія не свыше *трехсотъ рублей*.
3) арестъ не свыше *трехъ мѣсяцевъ*, и
4) заключеніе въ тюрьмѣ не свыше *одного года*.

Примѣчаніе. Впредь до пересмотра уставовъ казенныхъ управленій, а также о повинностяхъ и о торговлѣ, мировые судьи, при опредѣленіи взысканій за на-

рушеніе сихъ уставовъ, руководствуются уложеніемъ о наказаніяхъ, не выходя изъ указанныхъ въ сей статьѣ предѣловъ предоставленной имъ власти.

Статья первая имѣетъ своею цѣлью опредѣлить тѣ роды наказаній, которые могутъ быть налагаемы Мировыми Судьями Относительно устава о наказаніяхъ статья эта не имѣетъ никакого практическаго значенія, такъ какъ видъ и наибольшій размѣръ наказаній опредѣляется положительно уставомъ при каждомъ отдѣльномъ проступкѣ, но статья эта является необходимою въ виду проступковъ подсудныхъ Мировому Суду по Уложенію. И именно: Мировому Судьѣ подсудны только тѣ проступки Уложенія, отнесенные по роду своему къ вѣдомству мировыхъ установленій, которые обложены наказаніями въ предѣлахъ 1-й статьи настоящаго устава. Простая сама по себѣ, ст. 1. вызываетъ слѣдующія замѣчанія:

1) Выговоры, замѣчанія и внушенія суть наказанія положительно опредѣленныя закономъ, поэтому Мировой Судья не имѣетъ права видоизмѣнить эти термины замѣняя ихъ какими-либо другими названіями. На основаніи ст. 147 Уложенія, «судъ не можетъ опредѣлить иного наказанія, кромѣ того, которое въ законахъ за судимое имъ преступленіе именно предназначено». Основываясь на ясномъ текстѣ этой статьи, СПБ. столичный Мировой Съѣздъ, кассировалъ совершенно правильно приговоръ Мироваго Судьи, опредѣлившаго сдѣлать подсудимому предостереженіе.

2) Выговоръ, замѣчаніе и внушеніе не суть синонимы, или однознающія слова. Они могутъ быть различены слѣдующими опредѣленіями. Выговоръ есть открытое осужденіе дѣйствій или поступка извѣстнаго лица; замѣчаніе есть поставленіе подсудимому на видъ неправильности его дѣйствій; внушеніе есть указаніе или объясненіе лицу противоузаконности поступка. Поэтому выговоръ есть высшее изъ этихъ наказаній; замѣчаніе — среднее; а внушеніе — низшее. Въ такомъ же точно порядкѣ постепенностей исчислены они и въ Уложеніи (см. ст. 30 и 65).

3) Въ виду сказаннаго нами въ первомъ замѣчаніи, является нелишеннымъ значенія слѣдующій вопросъ: выговоры, замѣчанія и внушенія могутъ ли быть только простыя или же болѣе или менѣе строгія? — Мы держимся того мнѣнія, что наказанія эти могутъ быть болѣе или менѣе строгія, и именно по слѣдующимъ причинамъ: а) самое выраженіе закона: выговоры, замѣчанія и внушенія, т. е. употребленіе этихъ наказаній во множественномъ числѣ указываетъ на ту, что они могутъ быть различны; б) въ ст. 65 Уложенія—умалчивающей совершенно о внушеніяхъ — выговоры и замѣчанія раздѣляются на болѣе или менѣе строгіе.

4) Какъ наказанія, выговоры, замѣчанія и внушенія, могутъ быть дѣлаемы не ранѣе какъ по вступленіи приговора въ законную силу или заявленія осужденнымъ удовольствія на объявленное ему рѣшеніе.

---

2. Къ наказаніямъ, опредѣляемыхъ по сему уставу, присоединяется въ нѣкоторыхъ, именно означенныхъ случаяхъ, отобра-

ніе орудій, употребленныхъ для совершенія проступка, или иныхъ принадлежащихъ виновному вещей.

Отобраніе имущества подсудимаго въ пользу фиска или какого-либо общественнаго учрежденія называется конфискаціею. Конфискація можетъ имѣть своимъ предметомъ лишеніе осужденнаго его имущества вообще, сполна или въ извѣстной его части,—какъ это допускаетъ наше Уложеніе относительно политическихъ преступленій; или же она можетъ заключаться въ простомъ отобраніи отъ подсудимаго орудій, служившихъ средствомъ преступленія, или тѣхъ вещей и предметовъ, которые составляютъ предметъ проступка,—напр. контрабандные товары, безбандерольный табакъ. Статья 2-я Устава и имѣетъ въ виду исключительно только конфискацію отдѣльныхъ предметовъ преступленія. Съ конфискаціею въ этомъ послѣднемъ смыслѣ не слѣдуетъ смѣшивать простое разрушеніе извѣстныхъ предметовъ, созданныхъ по волѣ подсудимаго, съ предоставленіемъ ихъ ему въ пользованіе въ разрушенномъ видѣ, напримѣръ уничтоженіе построекъ сдѣланныхъ вопреки устава строительнаго, или пришедшихъ въ вѣтхость (ст. 68 Уст.), или же разрушеніе построекъ, сдѣланныхъ въ мѣстахъ недозволенныхъ, напр. постройки для сидки дегтю, смолы и т. п. не въ отведенныхъ лѣснымъ управленіемъ мѣстахъ (ст. 162 Уст.). Существенный признакъ конфискаціи тотъ, что предметы отбираются въ пользу казны или извѣстнаго общественнаго учрежденія.

Согласно ясному тексту статьи 2-й:

1) Конфискація допускается только въ случаяхъ именно въ законѣ означенныхъ. Случаи эти предусмотрѣны Уставомъ и имѣютъ своимъ предметомъ: явно соблазнительныя издѣлія и изображенія (ст. 45), раздаваемые безъ надлежащаго дозволенія билеты иностранной лотереи или промессы, (ст. 47); деньги, собранныя на богоугодныя цѣли лицами, не имѣвшими права заниматься сборомъ ихъ (ст. 48); лекарственныя вещества и составы и употребляемая для приготовленія и продажи оныхъ посуда, ежели приготовленіе и продажа ихъ производилась лицами, не имѣвшими на то права (ст. 106); вредные для здоровья или испортившіеся съѣстные припасы предназначенные для продажи, а равно и посуда, выдѣланная изъ вредныхъ для здоровья матеріаловъ (ст. 115); запрещенное оружіе или порохъ сверхъ дозволеннаго для храненія закономъ количества (ст. 117); купленные заѣдомо о похищеніи ихъ лѣсные матеріалы (ст. 159); постройки, орудія, матеріалы и изготовленныя издѣлія, оказавшіяся въ чужихъ лѣсныхъ дачахъ, ежели не было надлежащаго разрѣшенія на добываніе въ оныхъ, смолы, дегтю и т. п., (ст. 160); вырубленный лѣсъ или заготовленныя лѣсныя издѣлія не въ отведенныхъ для того участкахъ (ст. 161).

2) Предметомъ отобранія или конфискаціи могутъ быть только вещи или предметы «принадлежащія самому виновному». На этомъ основаніи: а) не будетъ конфискаціею отобраніе отъ виновнаго предметовъ похищенія или вещи добытой посредствомъ проступка; предметы эти и вещи, какъ чужіе, отбираются отъ подсудимыхъ, вслѣдствіе непринадлежности имъ оныхъ для розысканія и возвращенія ихъ

ихъ собственникамъ или владѣльцамъ, и б) не могутъ быть отобраны отъ подсудимаго вещи ему не принадлежащія, но употребленныя имъ для совершенія преступленія. Напр. *А*, имѣющій намѣреніе совершить кражу, выпрашиваетъ у *Б*, подъ благовиднымъ предлогомъ, лѣстницу и совершаетъ, при помощи ея, кражу съ перелѣзаніемъ. Очевидно, что лѣстница эта, какъ принадлежащая не *А*, а *Б*, не можетъ быть и предметомъ конфискаціи, ежели *Б* не былъ участникомъ въ преступленіи. Исключеніе изъ этого правила касается только такихъ предметовъ, наличность которыхъ составляетъ сама по себѣ проступокъ, напр. запрещенное оружіе или порохъ свыше дозволеннаго количества. Въ этомъ случаѣ вещи отбираются отъ виновнаго, хотя бы онѣ ему и не принадлежали. Въ видѣ примѣра, можно привести слѣдующій случай: *А*, уѣзжая, оставляетъ *Б* на храненіе запрещенное оружіе. При открытіи такого оружія у *Б*, оно должно быть конфисковано несмотря на то, что оно принадлежитъ не ему, а *А*. Словомъ: непринадлежащія подсудимому вещи могутъ и должны быть отъ него отбираемы во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ по закону подлежатъ конфискаціи—все равно, въ чьихъ бы рукахъ онѣ ни находились—съ цѣлью изъятія ихъ, какъ противозаконныхъ и недозволенныхъ, изъ обращенія вообще.

---

3. Присужденные къ заключенію въ тюрьмѣ употребляются на работы, установленныя для рабочихъ домовъ (уст. сод. подъ страж., ст. 282—291 и 941—945).

4. Присужденные къ аресту занимаются работами лишь по собственному желанію. Они содержатся отдѣльно отъ прочихъ заключенныхъ

Упоминаемыя въ ст. 3. статьи Т. XIV Устава о содержащихся подъ стражею суть слѣдующія:

282. Всѣ работы должны быть производимы арестантами въ самомъ рабочемъ домѣ или въ принадлежащихъ къ оному зданіяхъ, дворѣ или садѣ.

283. Арестанты низшаго разряда назначаются къ работамъ тягчайшимъ.

284. Работы производятся по урочному о нихъ положенію.

285. Для урочныхъ положеній опредѣляются размѣры: высшій, средній и меньшій.

286. Въ основаніе урочнаго положенія принимается количество каждаго рода работы, которую можетъ произвести самый прилежный и способный работникъ, при безпрерывномъ занятіи въ теченіе десяти часовъ для высшаго, восьми для средняго, шести для меньшаго.

287. Для точнѣйшаго опредѣленія сего количества работы, попечители представляютъ начальнику губерніи о приглашеніи изъ сословій ремесленнаго и торговаго лицъ свѣдущихъ и опытныхъ, и, по общемъ съ ними совѣщаніи, заключеніе свое представляютъ на утвержденіе высшаго начальства.

288. Съ утвержденными такимъ образомъ размѣрами урочнаго положенія смотритель дома сообразуется при назначеніи арестантовъ въ работы; тѣмъ изъ нихъ, которые уже имѣютъ знаніе и навыкъ къ предназначаемой для нихъ работѣ, уроки опредѣляются по высшему, а менѣе способнымъ по среднему или меньшему размѣру. При томъ однакожъ принимаются въ соображеніе и физическія нужныя для такого рода работъ силы. Для сего требуются и совѣты и наставленія врача.

289. Урочная работа должна быть ежедневно оканчиваема каждымъ изъ находящихся въ работѣ арестантомъ. Окончаніе оной прежде назначенныхъ рабочихъ часовъ не освобождаетъ отъ продолженія работы, но за все сдѣланное сверхъ урока полагается особое вознагражденіе, по правиламъ, ниже сего постановленнымъ.

290. Попечители, посѣщая и обозрѣвая домъ рабочій, обращаютъ особенное вниманіе на то, чтобы назначеніе арестантовъ къ работамъ было соразмѣрно съ ихъ способностями и силами.

Примѣчаніе. Лица, имѣющія попечительный надзоръ за рабочими домами, должны въ особенности наблюдать, чтобъ тѣ изъ содержащихся въ сихъ домахъ, кои должны въ послѣдствіи быть отправлены для водворенія въ Сибирь по Уставу о Ссыльныхъ статьямъ 10 и 519—523, были, во время пребыванія въ рабочихъ домахъ, пріучаемы къ какому либо ремеслу или мастерству.

291. Тѣ изъ содержащихся въ рабочихъ домахъ преступниковъ, кои, на основаніи закона и инструкціи министерства юстиціи 17-го января 1846 года, изъяты отъ наказаній тѣлесныхъ лишь за маловажныя преступленія, могутъ, по усмотрѣнію и съ разрѣшенія мѣстныхъ начальствъ, быть употребляемы въ работы при полиціи, для сокращенія срока заключенія ихъ въ рабочемъ домѣ, на слѣдующемъ основаніи: день работъ при полиціи, по ея наряду, зачитается имъ въ весеннее и лѣтнее время вмѣсто двухъ, а въ осеннее и зимнее вмѣсто трехъ дней заключенія въ рабочемъ домѣ.

941. Работы, свойственныя людямъ, содержащимся въ рабочемъ домѣ, обоего пола, суть: 1) Печеніе хлѣба. 2) Приготовленіе пищи. 3) Приготовленіе квасу. 4) Накрытіе столовъ. 5) Накачиваніе и разноска воды. 6) Носка дровъ и топка печей. 7) Содержаніе чистоты въ палатахъ, кухняхъ, баняхъ, на дворахъ, въ садахъ и вообще по всему заведенію. 8) Ручныя мельницы, или жернова для перемола зерноваго хлѣба и перетирки въ крупу. 9) Треніе сандала и баккаута. 10) Дѣланіе изъ смоленаго каната матовъ, ковровъ и постилокъ. 11) Трепаніе пеньки и льна; приготовленіе шерсти и хлопчатой бумаги. 12) Разсчитываніе стараго каната въ пеньку. 13) Дѣланіе корзинокъ камышевыхъ и деревянныхъ общеупотребительныхъ. 14) Вязаніе сѣтокъ. 15) Дѣланіе лаптей. 16) Дѣланіе изъ покромки ковриковъ, матовъ, теплыхъ калошъ и пр. 17) Разбираніе шерсти и волоса. 18) Дѣланіе корпіи для больницъ. 19) Графленіе книгъ, въ самомъ заведеніи употребляемыхъ, также для присутственныхъ мѣстъ, купеческихъ конторъ и частныхъ людей. 20) Графленіе бумаги и книгъ для нотъ и переписка самыхъ нотъ. 21) Клееніе пакетовъ, картонокъ и другихъ вещей общеупотребительныхъ.

942. Занятія, приличествующія собственно мужчинамъ, сверхъ изъясненныхъ въ предшедшихъ статьяхъ, суть слѣдующія: 1) Пиленіе досокъ. 2) Пиленіе и

рубка дровъ. 3) Шлифованіе мрамора, гранита и другихъ твердыхъ камней и плитъ. 4) Растираніе красокъ на маслѣ и скипидарѣ. 5) Приготовленіе сухихъ красокъ. 6) Портное, сапожное, столярное, слесарное и токарное мастерства. 7) Дѣланіе канатовъ, веревокъ, бечевы и пеньковаго шнура. 8) Плотничныя и земляныя работы на дворахъ, въ садахъ, огородахъ и другихъ мѣстахъ.

943. Занятія, приличествующія женщинамъ, суть: 1) Пряденіе льна, пеньки и шерсти. 2) Сученіе бумаги, шерсти, шелку и нитокъ. 3) Вязаніе чулокъ, фуфаекъ и всякаго рода вещей изъ бумаги и шерсти, шелку и нитокъ. 4) Вышиваніе разнаго рода шерстью, шелкомъ и бумагою. 5) Шитье и починка бѣлья и платья. 6) Стирка, катанье и глаженье бѣлья. 7) Мытье половъ. 8) Мытье посуды. 9) Полотье огородовъ и метенье садовъ. 10) Щипанье перьевъ.

944. При всѣхъ работахъ или занятіяхъ должны находиться безотлучно въ рабочихъ палатахъ при мужчинахъ надзиратели, а при женщинахъ надзирательницы, и смотрѣть, чтобы все предписанное соблюдалось содержимыми въ точности.

945. Какъ мужчины, такъ и женщины для приличныхъ работъ могутъ быть доставляемы, по требованіямъ, въ заведеніе общественнаго призрѣнія, и на городскія работы, за условленную плату.

ПРАВИЛА

О помѣщеніяхъ для подвергаемыхъ аресту

По приговорамъ мировыхъ судей.

(Высочайше утв. мн. гос. сов. 4 Іюля 1866 г.; собр. узак. и расп. прав. 18 Іюля 1866 г. ст. 493, стр. 546).

1. Помѣщенія для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ мировыхъ судей устроиваются и содержатся земствомъ. Въ пособіе земству на расходы по этому предмету поступаютъ назначенныя закономъ на устройство сихъ помѣщеній суммы (уст. о наказ. налаг. мир. суд. ст. 27, уст. угол. суд. ст. 199 прим.). Распредѣленіе означенныхъ суммъ по уѣздамъ каждой губерніи предоставляется губернскому земскому собранію.

2. Завѣдываніе помѣщеніями въ каждомъ уѣздѣ принадлежитъ уѣздной земской управѣ, отъ которой зависятъ какъ всѣ хозяйственныя распоряженія, такъ и назначеніе должностныхъ лицъ.

3. Для общаго надзора за содержаніемъ заключенныхъ согласно установленнымъ въ законѣ правиламъ, мировой съѣздъ избираетъ изъ своей среды, или изъ постороннихъ благонадежныхъ лицъ особаго попечителя для каждаго помѣщенія. О замѣченныхъ имъ неисправностяхъ попечитель сообщаетъ уѣздной управѣ.

4. Мѣстный товарищъ прокурора, начальникъ мѣстной полиціи и командируе-

имъ губернаторомъ должностныя лица имѣютъ въ помѣщенія свободный доступъ во всякое время. Замѣчанія свои о несоблюденіи предписанныхъ закономъ правилъ они доведятъ до свѣдѣнія губернатора. Если губернаторъ признаетъ оныя справедливыми, то поступаетъ на основаніи статьи 10-й положенія о земскихъ учрежденіяхъ.

5. Помѣщенія для подвергаемыхъ аресту, смотря по числу осуждаемыхъ и по разстояніямъ между мировыми участками, устраиваются по одному, по два и болѣе для каждаго мироваго участка, или же по одному для двухъ или болѣе участковъ.

6. Пункты уѣзда, въ коихъ должны быть устроены помѣщенія, размѣры сихъ послѣднихъ и необходимыя на устройство и содержаніе оныхъ суммы назначаются постановленіями уѣзднаго земскаго собранія, по предварительномъ обсужденіи этихъ предметовъ въ соединенномъ присутствіи уѣздной управы и мироваго съѣзда. Въ засѣданіяхъ земскаго собранія, при обсужденіи вопросовъ о сихъ помѣщеніяхъ, присутствуютъ съ правомъ голоса: по уѣзду — всѣ мировые судьи, а по губерніи—предсѣдатели мировыхъ съѣздовъ.

7. Помѣщенія для подвергаемыхъ аресту отводятся или въ особо для того устроенныхъ, или же въ наемныхъ домахъ. Каждое устроенное или нанятое помѣщеніе осматривается мѣстнымъ врачемъ для опредѣленія числа лицъ, могущихъ въ немъ содержаться безъ вреда для здоровья. Количество воздуха, необходимое на каждаго заключеннаго, опредѣляется инструкціею медицинскаго совѣта.

8. Въ помѣщеніяхъ для подвергаемыхъ аресту могутъ быть содержимы и обвиняемые, подвергнутые личному задержанію. Сіи лица содержатся отдѣльно отъ приговоренныхъ къ аресту. Обвиняемые къ соучастіи по одному и тому же дѣлу не могутъ быть помѣщены вмѣстѣ.

9. Помѣщенія раздѣляются на половины мужскую и женскую, не имѣющія между собою никакого сообщенія. По мѣрѣ возможности въ каждой половинѣ помѣщаются отдѣльно несовершеннолѣтніе и лица высшихъ сословій.

Примѣчаніе. Впредь до отвода отдѣльныхъ помѣщеній для лицъ высшихъ сословій, въ отношеніи къ нимъ соблюдается правило изложенное въ статьѣ 57-й уложенія о наказаніяхъ (изд. 1866 г.).

10. Подвергаемые аресту принимаются въ помѣщенія не иначе, какъ по копіи приговора за подписью мироваго судьи или предсѣдателя мироваго съѣзда. Подвергнутые личному задержанію обвиняемые (ст. 8) принимаются по засвидѣтельствованной копіи протокола мироваго судьи.

11. Въ каждомъ помѣщеніи ведутся реестры всѣмъ заключеннымъ, съ означеніемъ въ оныхъ какъ причины задержанія, такъ времени принятія, а относительно подвергнутыхъ аресту на срокъ—и срока заключенія.

12. При пріемѣ подвергаемыхъ личному задержанію обвиняемыхъ (ст. 8), отбираются у нихъ деньги и цѣнныя вещи, а также могущія быть опасными орудія. Всѣ отобранные предметы означаются въ реестрѣ.

13. Заключенные содержатся въ собственной одеждѣ. Остающимся въ помѣщеніяхъ болѣе трехъ дней отпускается, въ случаѣ необходимости, бѣлье.

14. Количество кормовыхъ денегъ и порядокъ довольствія заключенныхъ пищею опредѣляются уѣздными земскими собраніями на основаніи правилъ, постановленныхъ въ общей по губерніи инструкціи (ст. 29). Желающимъ изъ заключенныхъ дозволяется имѣть собственный столъ.

15. Содержащіеся подъ арестомъ не отпускаются изъ помѣщеній, кромѣ лишь случаевъ смерти или тяжкой болѣзни родителей ихъ, супруговъ, дѣтей и родныхъ братьевъ или сестеръ. Въ сихъ случаяхъ попечителемъ, а за отсутствіемъ его — надзирателемъ помѣщенія (когда сей послѣдній будетъ имъ на то уполномоченъ), могутъ быть разрѣшаемы отлучки не свыше трехъ дней. Время отпуска не зачитается въ назначенный приговоромъ срокъ ареста.

Примѣчаніе. Лица, о которыхъ производится дознаніе, отпускаются не иначе, какъ подъ особымъ надзоромъ.

16. Подвергнутые личному задержанію обвиняемые (ст. 8) отпускаются не иначе, какъ по письменному распоряженію попечителя или участковаго мироваго судьи.

17. Заключеннымъ разрѣшается ежедневно прогулка въ предѣлахъ принадлежащаго къ помѣщенію двора или сада.

18. Содержащіеся подъ арестомъ занимаются работами лишь по собственному желанію. Употребляемымъ для работъ въ предѣлахъ тюрьмы мѣщанамъ и крестьянамъ назначается за то уѣздною земскою управою задѣльная плата, половина коей выдается на руки работающимъ, а другая при выпускѣ ихъ.

19. Содержащіеся подъ арестомъ мѣщане и крестьяне могутъ, по желанію ихъ и съ разрѣшенія попечителя, быть назначаемы на мѣстныя общественныя работы. Въ сихъ случаяхъ, въ замѣну особой платы, день работы зачитается исполнившему назначенный урокъ, за два дня ареста.

20. Свиданіе съ родственниками допускается лишь въ опредѣленные для того дни и часы.

21. Употребленіе вина, куреніе табаку, игры въ карты, кости и шашки, а также другія увеселенія, не дозволяются.

22. За неповиновеніе и неисполненіе установленныхъ правилъ виновные подвергаются, по приговору попечителя, выговору, денежному взысканію не свыше пятнадцати рублей, или заключенію въ комнату безъ свѣта на время не свыше сутокъ.

23. За самовольныя отлучки изъ помѣщеній заключенные подлежатъ наказанію, опредѣленному въ статьѣ 63-й устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями; при семъ соблюдается правило, изложенное въ слѣдующей 24 статьѣ.

24. За преступныя дѣйствія, не означенныя выше въ статьяхъ 22 и 23-й, содержащіеся подъ арестомъ подвергаются отвѣтственности на основаніи общихъ законовъ, съ тѣмъ лишь различіемъ, что слѣдующее имъ за новый проступокъ наказаніе, если оно состоитъ въ арестѣ, исполняется по окончаніи срока ареста за первоначальный проступокъ.

25. Въ случаѣ неимѣнія особаго лазарета, подвергшіеся тяжкой или прилипчивой болѣзни заключенные отправляются въ ближайшую больницу, въ коей содержатся на счетъ земства.

26. Просьбы и жалобы заключенныхъ представляются попечителю помѣщенія. Тѣ изъ сихъ просьбъ или жалобъ, удовлетвореніе коихъ не зависитъ отъ попечителя, отсылаются имъ по принадлежности.

27. Способъ препровожденія пересылаемыхъ заключенныхъ назначается разбиравшимъ дѣло мировымъ судьею, смотря по важности преступнаго дѣйствія и степени благонадежности пересылаемаго. Расходы по сему предмету обращаются на счетъ земства.

28. Отчетность въ суммахъ по устройству и содержанію помѣщеній для подвергаемыхъ аресту установляется на общемъ для всѣхъ земскихъ суммъ основаніи.

29. Составленіе подробныхъ инструкцій въ развитіе изложенныхъ въ семъ положеніи правилъ предоставляется губернскимъ земскимъ собраніямъ, на основаніи статьи 66-й положенія о земскихъ учрежденіяхъ.

30. Впредь до устройства надлежащихъ помѣщеній для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ мировыхъ судей, уѣзднымъ земскимъ собраніямъ предоставляется:

а) для помѣщенія приговариваемыхъ къ аресту изъ лицъ, подвѣдомыхъ крестьянскому управленію, предписать волостнымъ правленіямъ отдѣлить въ каждой волости особую избу, съ раздѣленіемъ на мужскую и женскую половины, на такое число людей, какое земскимъ собраніемъ будетъ назначено;

б) для людей, не подлежащихъ крестьянскому управленію, расширить на счетъ земства, помѣщенія нынѣ находящіяся при становыхъ квартирахъ, приспособивъ ихъ такъ, чтобы приговоренные къ аресту содержались въ нихъ отдѣльно;

в) завѣдываніе первыми, т. е. волостными помѣщеніями (п. а) предоставить волостнымъ правленіямъ, а вторыми (п. б) становымъ или особо назначеннымъ отъ земства лицамъ, въ томъ и другомъ случаѣ подъ руководствомъ попечителя изъ мировыхъ судей и подъ надзоромъ, въ хозяйственномъ отношеніи, земской управы;

г) всѣ расходы по содержанію помѣщеній, за исключеніемъ лишь отводимыхъ волостями избъ, относить на счетъ земства,

и д) къ содержащимся въ помѣщеніяхъ того и другаго рода примѣнить изложенныя въ статьяхъ 1-й и 29-й правила.

ИНСТРУКЦІЯ

Объ устройствѣ помѣщеній для лицъ, подвергаемыхъ аресту по приговорамъ мировыхъ судей.

(Собр. узак. и распор. прав. 4 ноября 1866 г. ст. 689, стр. 765).

1. Помѣщеніе подвергаемыхъ аресту должно находиться на сухой почвѣ; окна его должны быть обращены на солнечную сторону и по близости его не должны находиться ни стоячая вода, или болотистое мѣсто, ни какія либо другія заведенія или мѣста, источающія зловредныя испаренія.

2. Внутреннее устройство помѣщенія, какъ-то: полы, рамы, печи и проч. и хозяйственныя службы должны находиться въ исправности и, кромѣ того, должно смотрѣть, чтобы изъ кухни не выходилъ дымъ и чадъ, а равно, чтобы отхожія мѣста не были очень отдалены отъ жилыхъ покоевъ и не распространяли зловонія.

3. Не должно допускать въ такихъ домахъ сложной системы глухихъ, темныхъ недоступныхъ свѣжему воздуху корридоровъ.

4. Въ виду пункта 19-го временныхъ правилъ, коими дозволяется заключенныхъ употреблять на работы, не должно допускать сушки мокраго платья въ жилыхъ покояхъ.

5. Не должно также держать въ комнатахъ сосудовъ для мочи, кадокъ съ помоями, грязнаго бѣлья и вообще разной рухляди.

6. Не менѣе одного раза въ годъ комнату или комнаты, въ которыхъ помѣщаются заключенные, надобно подвергать основательной чисткѣ и провѣриванію, при чемъ стѣны лучше всего бѣлить распущенною въ водѣ известкою.

7. Чѣмъ менѣе будетъ помѣщено заключенныхъ въ одной комнатѣ, тѣмъ лучше, но во всякомъ случаѣ не слѣдуетъ помѣщать болѣе 10 человѣкъ въ одну комнату.

8. Для людей, распространяющихъ отъ себя тяжелый непріятный запахъ, напримѣръ: при дыханіи, отъ кожнаго пота, отъ застарѣлыхъ язвъ и т. п., должны быть отведены отдѣльныя комнаты или каморки, съ соблюденіемъ нижеименованныхъ условій и двойнаго кубическаго содержанія воздуха противъ положеннаго по пункту 9-му.

9. При соблюденіи этихъ 8 пунктовъ, кубическое содержаніе воздуха въ комнатѣ должно быть разсчитано такъ, чтобы, со включеніемъ кроватей и другой мебели, приходилось на каждаго человѣка не менѣе 2 кубическихъ саженъ, т. е. 54 кубическихъ аршина, или 686 кубич. футовъ.

10. Высота комнаты должна быть отъ 10 до 12 футовъ, или отъ 4 до 5 аршинъ.

11. Площадь, отведенная для каждаго заключеннаго, съ помѣщеніемъ на ней кровати и другихъ вещей, должна быть не менѣе 65 квадр. фут., или около 12 квадратныхъ аршинъ.

12. Устройство наръ не должно быть допускаемо; одна кровать должна находиться отъ другой на разстояніи не менѣе 14 дюймовъ, или около ½ аршина.

13. На каждыя двѣ кровати должно приходиться не менѣе одного окна.

14. Необходимо удостовѣряться въ раціональномъ устройствѣ отверстій для искусственныхъ вентиляцій.

15. Отверстіе для вывода испорченнаго воздуха изъ комнаты должно находиться какъ можно ближе къ потолку и къ печи и открываться въ дымовую трубу. Отверстіе это во время топленія печи должно быть закрыто.

16. Отверстіе для входа чистаго воздуха, если нѣтъ особой системы вентиляціи, должно находиться въ верхнемъ квадратѣ оконной рамы. Такая форточка должна открываться сверху, имѣть боковыя стѣнки и такое устройство, чтобы, смотря по надобности, могла остаться отворенною на какомъ угодно разстояніи отъ верхняго края рамы. Для отстраненія въ случаѣ необходимости слишкомъ стремительнаго входа холоднаго воздуха, верхній край отворенной форточки долженъ быть загнутъ, чтобы на него можно было надвинуть проволочную сѣтку. Форточки должны находиться чрезъ окно, если комната большая, но ближайшія къ глухимъ стѣнамъ окна, на всякій случай, должны имѣть форточки.

17. Особенно въ зимнее время необходимо полное провѣриваніе комнаты, т. е. съ раскрытіемъ всѣхъ отверстій во время прогулокъ заключенныхъ.

18. Провѣриваніе должно быть предоставлено надежному служителю, который, соображаясь съ состояніемъ температуры и чистоты воздуха, долженъ самъ лично распоряжаться открываніемъ и закрываніемъ отверстій, всѣхъ вмѣстѣ или нѣкоторыхъ, и наблюдать за топкою печей.

Оставляя въ сторонѣ, не относящееся къ настоящему руководству, подробное изложеніе и разборъ правилъ о помѣщеніяхъ для подвергаемыхъ аресту по при-

говорамъ Мировыхъ Судей, мы остановимся только на тѣхъ вопросахъ, которые имѣютъ непосредственное отношеніе лично къ Мировымъ Судьямъ и безъ знанія которыхъ они не могутъ обойтись въ своей практической дѣятельности И именно:

а) Помѣщенія для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ Мировыхъ Судей устраиваются и содержатся земствомъ. Завѣдываніе помѣщеніями въ каждомъ уѣздѣ относительно хозяйственной ихъ стороны и назначеніе должностныхъ лицъ принадлежатъ Уѣздной Земской Управѣ (ст. 1, 2). Изъ этихъ постановленій закона не слѣдуетъ впрочемъ выводить того заключенія, чтобы завѣдываніе помѣщеніями не могло быть предоставлено Уѣзднымъ Земскимъ Собраніемъ въ руки Мировыхъ Съѣздовъ какъ ближайшихъ органовъ этого дѣла. Законъ, ввѣряя завѣдываніе помѣщеніями въ руки земства, тѣмъ самымъ предоставляетъ Уѣздному Земскому Собранію полное право передавать ассигнованныя на содержаніе помѣщеній суммы въ распоряженіе Мироваго Съѣзда, съ извѣстною отчетностью послѣдняго въ употребленіи ихъ. Вопросъ этотъ разрѣшенъ положительно при обсужденіи настоящихъ правилъ. Въ Журналѣ Гос. Сов. 11 іюня 1866 г. № 58 стр. 3—4 мы находимъ прямо слѣдующее соображеніе: «съ принятіемъ общаго начала о предоставленіи земству завѣдыванія вообще помѣщеніями для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ Мировыхъ Судей, не представляется ни повода, ни основанія указывать Земскимъ Собраніямъ на возможность предоставленія означеннаго завѣдыванія въ исключительное распоряженіе мировыхъ учрежденій, и что за симъ всякое сего рода указаніе въ настоящихъ правилахъ не слѣдуетъ допускать.» Въ виду этого, остается только пожелать, чтобы завѣдываніе мѣстами заключенія перешло на дѣлѣ въ руки Мировыхъ Съѣздовъ.

б) Такъ какъ, сверхъ завѣдыванія хозяйственною стороною помѣщеній и назначеніемъ въ него должностныхъ лицъ, остается еще другая сторона — надзоръ за содержаніемъ заключенныхъ, то надзоръ этотъ предоставляется непосредственно самимъ закономъ Мировымъ Съѣздамъ. Съ этою цѣлію, Мировой Съѣздъ избираетъ изъ своей среды или изъ посторонныхъ благонадежныхъ лицъ особаго попечителя для каждаго помѣщенія. О всѣхъ замѣченныхъ имъ неисправностяхъ попечитель сообщаетъ Уѣздной Земской Управѣ (ст. 3).

в) Мѣста для устройства помѣщеній, размѣры ихъ и суммы необходимыя на ихъ устройство и содержаніе опредѣляются Уѣзднымъ Земскимъ Собраніемъ по предварительному обсужденію этихъ вопросовъ въ соединенномъ присутствіи Уѣздной Управы и Мироваго Съѣзда. При обсужденіи этихъ вопросовъ земскими собраніями присутствуютъ въ нихъ съ правомъ голоса: по уѣзду—всѣ Мировые Судьи, а по губерніи—предсѣдатели Мировыхъ Съѣздовъ (ст. 6).

г) Устраиваемыя помѣщенія назначаются только для лицъ присужденныхъ къ аресту, но не къ тюремному заключенію. Само собою разумѣется, что въ нихъ же должны быть помѣщаемы и тѣ изъ привиллегированныхъ сословій, для которыхъ арестъ замѣняется, на основаніи 56 и 57 ст. Уложенія, арестомъ при тюрьмѣ. Вопросъ этотъ разрѣшается положительно ст. 190 Уст. Угол. Суд., согласно которой замѣна ареста содержаніемъ при тюрьмѣ сохраняетъ свою силу

только до устройства мѣстъ ареста въ мировыхъ участкахъ. Но кромѣ лицъ уже приговоренныхъ къ аресту, въ помѣщеніяхъ этихъ могутъ быть содержимы и обвиняемые, подвергаемые предварительному заключенію на основаніи ст. 77 и 125 Уст. Уг. Суд. Лица эти должны содержаться отдѣльно отъ приговоренныхъ. Причемъ тѣ изъ нихъ, которые обвиняются въ соучастіи по одному и тому же дѣлу, должны быть непремѣнно помѣщаемы порознь. Разумѣется, что на обязанности Мироваго Судьи, опредѣлившаго предварительное содержаніе, должно лежать увѣдомленіе начальства помѣщенія о томъ, что такіе-то лица, какъ подсудимые по одному и тому же дѣлу, должны быть размѣщены порознь (ст. 8).

д) Содержащіеся подъ арестомъ могутъ быть отпускаемы изъ помѣщеній только въ случаѣ смерти или тяжкой болѣзни родителей ихъ, супруговъ, дѣтей и родныхъ братьевъ или сестеръ. Срокъ отлучки не можетъ быть болѣе трехъ дней. Разрѣшеніе должно быть дано попечителемъ, а за отсутствіемъ его надзирателемъ помѣщенія. Лица, подвергнутые личному задержанію или подслѣдственному аресту, отпускаются не иначе какъ по письменному распоряженію попечителя или участковаго Мироваго Судьи и притомъ подъ особымъ надзоромъ (ст. 15, 16).

е) За самовольныя отлучки изъ-подъ ареста виновные подлежатъ наказанію, опредѣленному въ 63 ст. Уст. о Наказ. (ст. 23).

ж) За проступки совершенные лицами находящимися подъ арестомъ они подвергаются наказанію на основаніи общихъ законовъ. Слѣдующее имъ наказаніе, ежели оно состоитъ въ арестѣ, исполняется по окончаніи срока ареста за первоначальный поступокъ (ст. 24).

з) Способъ препровожденія пересылаемыхъ заключенныхъ опредѣляется разбиравшимъ дѣло Мировымъ Судьею, сообразно важности проступка и степени благонадежности пересылаемаго. Расходы по сему предмету обращаются на счетъ земства (ст. 27).

---

5. Священнослужители и монашествующіе, осужденные къ аресту или къ заключенію въ тюрьмѣ, отсылаются не въ мѣста заключенія, а къ эпархіальному ихъ начальству, для исполненія приговора по его распоряженію.

Статья 5 есть ни что иное, какъ повтореніе ст. 1029 Уст. Угол. Суд., по которой всѣ приговоры, коими лица духовнаго званія присуждаются къ замѣчаніямъ, выговорамъ и заключенію, отсылаются для исполненія къ духовному начальству. Повторяя снова эту статью, Уставъ забылъ упомянуть ст. 1245 Уст. Уг. Суд., согласно которой и приговоры о лицахъ военнаго званія отсылаются равнымъ образомъ для исполненія къ военному начальству осужденнаго. На этотъ-то пробѣлъ мы и хотѣли указать въ своихъ замѣчаніяхъ къ настоящей статьѣ.

---

6. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ будутъ учреждены исправительные пріюты, несовершеннолѣтніе отъ десяти до семнадцати лѣтъ могутъ, въ замѣнъ заключенія въ тюрьмѣ, быть обращаемы въ эти пріюты на срокъ, опредѣляемый мировымъ судьею, но съ тѣмъ, чтобы не оставлять ихъ тамъ по достиженіи восемнадцатилѣтняго возраста.

ПРАВИЛА

Объ исправительныхъ пріютахъ.

(Высочайше утв. мн. гос. сов. 5-го дек. 1866 г.; собр. узак. и расп. прав. 21-го дек. 1866 г. ст. 837, стр. 883).

1. Независимо отъ учреждаемыхъ правительствомъ пріютовъ для нравственнаго исправленія несовершеннолѣтнихъ, отдаваемыхъ туда по судебнымъ приговорамъ, къ учрежденію такихъ богоугодныхъ и общеполезныхъ заведеній призываются также земство, общества и духовныя установленія, равно какъ и частныя лица.

2. Исправительные пріюты несовершеннолѣтнихъ состоятъ въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ.

3. Исправительнымъ пріютамъ, учреждаемымъ земствомъ, обществами, духовными установленіями и частными лицами, предоставляются слѣдующія преимущества:

а) принадлежащее пріюту или пріобрѣтаемое для него недвижимое имущество освобождается отъ всякихъ сборовъ въ пользу казны;

б) каждому пріюту дозволяется ежегодно разыгрывать, безъ вноса установленныхъ процентовъ, лотерею, съ тѣмъ, чтобы сумма продаваемыхъ билетовъ не превышала трехъ тысячъ рублей;

в) въ случаѣ производства, помѣщенными въ пріютѣ, земледѣльческихъ работъ, министерство государственныхъ имуществъ отводитъ ему въ пользованіе необходимый для сего участокъ изъ имѣющихся въ той мѣстности свободныхъ казенныхъ земель;

г) пріютамъ, за каждаго содержащагося въ нихъ несовершеннолѣтняго, выдается мѣстными попечительными о тюрьмахъ комитетами, изъ суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе арестантовъ, ежемѣсячно, та плата, во сколько обходится пища и одежда арестанта.

4. Родители отданныхъ въ пріюты дѣтей могутъ быть обязаны (X т. свод. зак. гражд. ч. I, ст. 172), по мѣрѣ средствъ своихъ, къ платежу за содержаніе и воспитаніе дѣтей, съ тѣмъ однакоже, чтобы денежный, на семъ основаніи, взносъ въ пользу пріюта не превышалъ, для родителей съ недостаточными средствами, трехъ рублей въ мѣсяцъ.

5. Никакой частный пріютъ (разумѣя подъ симъ и содержимые земствомъ, обществами и духовными установленіями) не можетъ быть учреждаемъ иначе, какъ съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, отъ котораго, по соглашенію съ министромъ юстиціи, зависитъ и утвержденіе положенія для каждаго такого пріюта. Положенія сего рода, обнимая необходимыя подробности образованія и управленія пріютовъ, не могутъ содержать въ себѣ никакихъ постановленій, несогласныхъ съ настоящими правилами или вообще съ дѣйствующими узаконеніями.

6. Исправительные пріюты учреждаются не иначе какъ отдѣльно для несовершеннолѣтнихъ того или другаго пола.

7. Завѣдываніе пріютами можетъ быть ввѣряемо только лицамъ не испорченной нравственности и имѣющимъ аттестатъ на право преподаванія.

8. Въ исправительныхъ пріютахъ несовершеннолѣтніе обучаются:

1) закону Божію по правиламъ того вѣроисповѣданія, къ коему каждый принадлежитъ;

2) чтенію, письму и основнымъ правиламъ ариѳметики, при возможности же и другимъ элементарнымъ наукамъ;

3) работамъ, которыя могутъ быть, по усмотрѣнію учредителей, или земледѣльческія или ремесленныя, или же тѣ и другія вмѣстѣ.

9. Въ случаѣ побѣга изъ пріюта несовершеннолѣтніе снова въ оный возвращаются и содержатся тамъ, подъ особо строгимъ присмотромъ, отдѣльно отъ другихъ несовершеннолѣтнихъ, но сіе наказаніе не можетъ продолжаться свыше одного мѣсяца.

10. Назначенный судебнымъ приговоромъ срокъ пребыванія въ пріютѣ можетъ для тѣхъ изъ несовершеннолѣтнихъ, которые признаны будутъ исправившимися, быть сокращенъ на одну треть; если же кто изъ таковыхъ послѣднихъ замѣченъ будетъ въ дурномъ поведеніи, то онъ снова возвращается въ пріютъ до истеченія полнаго назначеннаго ему срока.

11. Выпущенные изъ пріюта несовершеннолѣтніе должны состоять, въ теченіи опредѣленнаго срока, подъ покровительствомъ пріюта, который обязанъ оказывать имъ возможное содѣйствіе въ дѣлѣ устройства ихъ будущности.

12. Каждый пріютъ долженъ ежегодно представлять министру внутреннихъ дѣлъ и публиковать въ общее извѣстіе отчетъ о своемъ состояніи и своихъ дѣйствіяхъ.

13. Министръ внутреннихъ дѣлъ и начальники губерній имѣютъ право, во всякое время, лично или чрезъ командированныхъ чиновниковъ, осматривать пріюты и требовать устраненія замѣченныхъ въ нихъ недостатковъ или отступленій отъ утвержденнаго, по статьѣ 5-й частнаго положенія.

14. Въ особенно важныхъ случаяхъ нарушенія законовъ и упомянутыхъ частныхъ положеній, частные пріюты могутъ быть закрываемы по представленіямъ министра внутреннихъ дѣлъ, съ разрѣшенія 1-го департамента правительствующаго сената.

Вопросъ о томъ, какова должна быть система наказанія для малолѣтнихъ, разрѣшился практикою XIX-го столѣтія. Убѣдились, что на молодое, еще не окрѣпшее тѣло и только-что начинающую свое развитіе душу, лучше всего дѣйствовать путемъ исправительнаго воспитанія и обученія. Уголовная статистика показываетъ, что почти весь персоналъ малолѣтнихъ преступниковъ—дѣти нищихъ, бродягъ, публичныхъ женщинъ, плодъ разврата отцовъ и матерей, брошенный съ самыхъ раннихъ лѣтъ на произволъ судьбы, персоналъ совершаемый которымъ преступленія суть слѣдствія отсутствія крова и пріюта, отсутствія наставнической руки. При такихъ условіяхъ быта простая высидка нѣсколько мѣсяцевъ въ тюрьмѣ не можетъ не только уничтожить зло, не способна только еще болѣе усилить его. Въ виду этого, вопросъ о карательной системѣ малолѣтнихъ разрѣшился въ

пользу такой системы, которая, лишая несовершеннолѣтняго его свободы, лишаетъ его этой свободы не въ формѣ кары, а въ формѣ школы, съ строгою внутреннею дисциплиною. Основанныя на этомъ началѣ учрежденія получили различныя наименованія: исправительныя колоніи, пріюты и т. п. Учрежденія эти основаны частною благотворительностью. Родина ихъ—Франція. Самая замѣчательная изъ такихъ колоній—это колонія Куртеля и Де-Меца въ Меттре. Чтобы показать все значеніе учрежденія этой колоніи, достаточно указать на слѣдующій фактъ: въ то время, когда въ правительственныхъ тюрьмахъ 75% осужденныхъ впадали снова въ преступленія, въ то время въ колоніи Меттрейской процентъ рецидивистовъ не превышалъ $4^1/_2\%$.

Статья 6 Устава о Наказаніяхъ и имѣетъ въ виду именно такіе пріюты. Согласно этой статьѣ:

1) Въ исправительные пріюты могутъ быть отдаваемы только несовершеннолѣтніе отъ 10—17 лѣтъ. Мы знаемъ, что на основаніи 2 п. ст. 10 Уст. малолѣтніе, не достигшіе 10 лѣтъ, не подвергаются вовсе никакому наказанію.

2) Въ исправительные пріюты могутъ быть отсылаемы только несовершеннолѣтніе, присужденные къ заключенію въ тюрьмѣ, стало быть признанные виновными въ проступкахъ противъ собственности и въ прошеніи милостыни. Лица, оправданные судебными приговорами, въ пріюты отсылаемы быть не могутъ.

3) Срокъ содержанія въ пріютѣ опредѣляется Мировымъ Судьею, но съ достиженіемъ 18 лѣтъ срокъ содержанія оканчивается самъ собою.

Вопросъ о томъ, какъ понимать выраженіе закона: «на срокъ опредѣляемый Мировымъ Судьею», встрѣтилъ весьма энергичныя сомнѣнія и въ кругу Мировыхъ Судей и въ кругу лицъ прокурорскаго надзора. Утверждали, что сроки содержанія не могутъ превышать сроковъ тюремнаго заключенія. Нечего и говорить о томъ, что подобное мнѣніе есть слѣдствіе новизны самаго вопроса; прямой смыслъ и цѣль 6 ст. устраняютъ возможность всякаго сомнѣнія. Статьею 6 опредѣляется только начальный и крайній предѣлъ содержанія—отъ десятилѣтняго возраста до достиженія восемнадцати лѣтъ, стало-быть самый долгій срокъ это—восемь лѣтъ содержанія.

«Сроки содержанія несовершеннолѣтнихъ въ пріютѣ, какъ наименьшій, такъ и наибольшій, могли бы быть опредѣлены на основаніи нижеслѣдующихъ соображеній: они ни въ какомъ случаѣ не должны совпадать съ временемъ, назначеннымъ въ законѣ для тюремнаго заключенія, потому что сроки тюремнаго заключенія для несовершеннолѣтнихъ (отъ 10—17 лѣтъ) весьма коротки и вслѣдствіе того не могутъ быть достаточны для достиженія полезныхъ результатовъ отъ содержанія въ исправительномъ пріютѣ. Притомъ же тюремное заключеніе не можетъ быть сравнено, относительно срока, съ содержаніемъ въ исправительномъ пріютѣ, потому что первое гораздо суровѣе послѣдняго, и что исправительный пріютъ есть скорѣе воспитательно-учебное заведеніе, чѣмъ мѣсто заключенія.» (Объясн. зап. втор. отд. стр. 38 и слѣд.).

4) Сроки содержанія въ пріютѣ, опредѣленные приговоромъ Мироваго Судьи, могутъ быть сокращаемы на одну треть, для тѣхъ, которые признаны будутъ

исправившимися. Такое сокращеніе называется предварительнымъ освобожденіемъ. Цѣль его—поощрить къ исправленію. Согласно этому, тѣ изъ предварительно освобожденныхъ, которые будутъ снова замѣчены въ дурномъ поведеніи, возвращаются обратно въ пріютъ до истеченія полнаго назначеннаго имъ срока (ст. 10). Сокращеніе срока и возвращеніе обратно въ пріютъ предоставляются, разумѣется, начальству пріюта, но понятно само собою, что возвращеніе въ пріютъ можетъ быть послѣдствіемъ и новаго судебнаго приговора, въ случаѣ осужденія за новый проступокъ.

---

7. Присужденные къ денежнымъ взысканіямъ, въ случаѣ несостоятельности къ уплатѣ оныхъ, подлежатъ:

1) вмѣсто денежнаго взысканія не свыше пятнадцати рублей—аресту не свыше трехъ дней;

2) вмѣсто денежнаго взысканія свыше пятнадцати и до трехъ сотъ рублей—аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ.

Кромѣ наказаній главныхъ или самостоятельныхъ, Уставъ знаетъ еще и наказанія вспомогательныя, т. е. такія наказанія, которыя служатъ замѣною главныхъ наказаній. Такихъ наказаній два: арестъ и отдача въ заработки. Въ настоящей статьѣ мы остановимся только на первомъ.

1) Лицо, не имѣющее состоянія заплатить наложенное на него взысканіе, т. е. штрафа, а не убытковъ или вознагражденія, подвергается аресту. Возникающій отсюда вопросъ о замѣнѣ ареста для лицъ привилегированныхъ содержаніемъ при тюрьмѣ и т. п. на основаніи 56 и 57 ст. Уложенія разрѣшается въ пользу того, что помянутыя статьи Уложенія сохраняютъ свою силу не только въ случаѣ присужденія къ аресту какъ къ наказанію самостоятельному, но и какъ къ наказанію на случай неплатежа штрафа. Основанія: а) и въ томъ и другомъ случаѣ арестъ остается все-таки однимъ и тѣмъ же наказаніемъ; б) при отрицательномъ рѣшеніи вопроса вышла бы несообразность. Положимъ, что Мировой Судья выбираетъ подсудимому слабѣйшее по его мнѣнію наказаніе—штрафъ въ десять рублей. Осужденный оказывается несостоятельнымъ. По общему правилу онъ долженъ быть подвергнутъ аресту. Ежели мы не примѣнимъ статьи 56 и 57 Уложенія, то выйдетъ, что онъ будетъ подвергнутъ болѣе сильному наказанію, чѣмъ это имѣлъ въ виду судъ, постанавливающій приговоръ. Нельзя упускать изъ виду, что арестъ при тюрьмѣ болѣе подходитъ къ домашнему аресту, а арестъ при полиціи — къ заключенію въ тюрьмѣ, а посему послѣдній будетъ неминуемо строже перваго.

2) Сроки ареста исчисляются Уставомъ слѣдующимъ образомъ: денежное взысканіе не свыше 15 руб. замѣняется арестомъ не свыше трехъ дней; денежное же взысканіе отъ 15 до 300 руб.—арестомъ не свыше трехъ мѣсяцевъ. Отсюда: въ первомъ случаѣ, пять рублей штрафа равняются одному дню ареста. Во вто-

ромъ же случаѣ необходимо принять другую систему. Система эта дается Уставомъ о Наказаніяхъ. Во всѣхъ статьяхъ Устава сторублевому штрафу соотвѣтствуетъ арестъ на одинъ мѣсяцъ; пятидесятирублевому—арестъ на 15 дней; 25 рублевому—арестъ на одну недѣлю. Примѣняясь къ этому исчисленію, не предстоитъ никакого труда въ опредѣленіи размѣра замѣны денежнаго взысканія арестомъ. При-этомъ необходимо имѣть въ виду, что по закону арестъ можетъ быть назначаемъ только днями, а не часами, т. е. что дробленій дня не допускается. На этомъ основаніи совершенно справедливо поступилъ СПБ. Столичный Мировой Съѣздъ, отмѣнивъ приговоръ Мироваго Судьи, коимъ подсудимому было назначено три дня и три часа ареста.

---

8. Несостоятельные къ уплатѣ денежныхъ взысканій крестьяне и мѣщане могутъ быть отдаваемы въ общественныя работы, или же въ заработки на основаніи правилъ, изложенныхъ въ статьѣ 188-й общаго положенія 19-го февраля 1861-го года (Т. IX, Прод. 1863 г.) и въ статьѣ 651-й устава о податяхъ. Несостоятельныя лица другихъ сословій отдаются въ общественныя работы или въ заработки лишь въ случаѣ собственной ихъ о томъ просьбы.

Ст. 188 Положенія 19-го февраля 1863 г.: Въ отношеніи неисправныхъ плательщиковъ, казенныхъ и мірскихъ повинностей, селькое общество можетъ принимать слѣдующія мѣры взысканія: . . . . 2) отдать самого недоимщика въ посторонніе заработки, въ томъ же уѣздѣ или сосѣдственномъ, съ условіемъ выработанныя деньги обратить въ мірскую кассу; отдавать въ заработки въ другія неотдаленныя губерніи дозволяется только по приговору Сельскаго Схода, утвержденному Мировымъ Посредникомъ, и притомъ только такихъ неисправныхъ плательщиковъ, кои не платятъ повинностей по упорству, нерадѣнію или распутству.

Ст. 651 Устава о Податяхъ (Т. V): « . . . общество можетъ сдѣлать приговоръ о употребленіи неплательщика въ работы къ частнымъ людямъ, или на разныя ихъ заведенія, состоящія въ томъ же городѣ и уѣздѣ, или сосѣдственномъ, несмотря на то, еслибы сей послѣдній находился и въ другой губерніи, съ тѣмъ чтобы заработанную плату обращать на покрытіе недоимки, кромѣ необходимо нужнаго на продовольствіе того работника и семьи его. О таковомъ распоряженіи городовой Староста, вообще со Старостами для сбора податей, доносятъ Городской Думѣ или Ратушѣ, но только для свѣдѣнія»

Вторымъ вспомогательнымъ наказаніемъ, замѣняющимъ денежное взысканіе въ случаѣ несостоятельности къ платежу онаго, является—отдача въ заработки. Принудительная отдача въ общественныя работы или заработки по суду допускается только относительно крестьянъ и мѣщанъ, т. е. податныхъ сословій; всѣ же остальныя сословія могутъ быть отданы въ общественныя работы или заработки

только лишь въ случаѣ собственной ихъ о томъ просьбы. При составленіи этой статьи Уставъ имѣлъ въ виду недостаточность помѣщеній для лицъ подвергаемыхъ аресту. Поэтому весьма желательно, чтобы Мировые Судьи примѣняли эту статью въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ это возможно.

Отдача въ общественныя работы или заработки не есть отдача въ рабочій домъ; между первымъ и послѣднимъ нѣтъ ничего общаго. Междутѣмъ на практикѣ возникли недоразумѣнія. Двѣ публичныя женщины были приговорены мною на основаніи 44 ст. Устава къ 15 рублямъ штрафа, а при несостоятельности—къ отдачѣ въ общественныя работы или заработки. При исполненіи приговора онѣ оказались несостоятельными къ платежу и были заключены въ рабочій домъ. Только спустя годъ времени—начальство рабочаго дома увѣдомило меня о томъ, что обѣ приговоренныя содержатся въ помѣщеніяхъ, и просило разрѣшить вопросъ о томъ, сколько времени слѣдуетъ держать ихъ въ этомъ помѣщеніи, въ виду того, что онѣ ровно ничего не заработываютъ. По собраннымъ мною свѣдѣніямъ причина этого недоразумѣнія та, что при старомъ порядкѣ лица несостоятельные отдавались въ рабочій домъ для заработки наложеннаго на нихъ взысканія. Подобное смѣшеніе одного изъ тяжкихъ лишеній свободы—рабочаго дома—съ отдачею въ общественныя работы или заработки не требуетъ никакихъ опроверженій.

Сроки заработковъ или работъ опредѣляются количествомъ взыскиваемой суммы: осужденный долженъ заработать эту сумму. Впрочемъ, статьею 19-ю вышеприведенныхъ нами правилъ о помѣщеніяхъ для подвергаемыхъ аресту существенно поколебленъ и измѣненъ смыслъ статьи 8-й Устава. Въ силу вышеупомянутой 19-й статьи содержащіеся подъ арестомъ мѣщане и крестьяне могутъ, по желанію ихъ и съ разрѣшенія попечителя, быть назначаемы на мѣстныя общественныя работы. Въ такомъ случаѣ, въ замѣну особой платы, день работы зачитается исполнившему назначенный урокъ за два дня ареста. Отсюда ясно, что при устройствѣ новыхъ помѣщеній было бы несообразно примѣнять статью восьмую какъ принудительную и съ неопредѣленнымъ срокомъ—до отработки штрафа. И дѣйствительно, въ то время, когда лицо, приговоренное къ 100 рублевому штрафу и подвергнутое, по несостоятельности къ платежу онаго, мѣсячному аресту, можетъ отбыть этотъ арестъ 15 днями работы, въ то же самое время другое лицо, подвергнутое за тотъ же штрафъ отдачѣ въ заработки, должно будетъ проработать по крайней мѣрѣ годъ для заработки штрафа. Въ виду этой несообразности было бы правильнѣе при устройствѣ новыхъ помѣщеній не отдавать вовсе въ общественные заработки, а подвергать прямо аресту при несостоятельности къ платежу штрафа.

Само собою разумѣется, что ст. 7 и 8, говоря о денежныхъ взысканіяхъ, разумѣютъ подъ этимъ выраженіемъ исключительно только штрафы, т. е. взысканія налагаемыя въ видѣ наказаній. А посему осужденный не можетъ быть отданъ въ общественныя работы при несостоятельности къ уплатѣ вознагражденія за вредъ или убытки.

Рѣшеніе Сената отъ 24 мая 1867 г. по дѣлу кр-нъ Филиппова и Ефимова № 212.

Калужскій Мировой Съѣздъ, признавъ Филиппова и Ефимова виновными въ растратѣ имущества, ввѣреннаго имъ для перевозки, приговорилъ ихъ къ аресту на три недѣли, въ случаѣ же несостоятельности подсудимыхъ къ уплатѣ слѣдующаго съ нихъ взысканія за растраченную рожь и за падшихъ лошадей отдать ихъ на основаніи 8 ст. Уст. о Наказ. въ заработки. Правит. Сенатъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по отзыву тов. прокурора, призналъ, что Мировой Съѣздъ поступилъ не правильно и въ виде нарушенія прямаго смысла ст. 24 того же устава, по силѣ коей за причиненные проступкомъ вредъ или убытки виновные обязаны вознаградить на основаніи законовъ гражданскихъ; приведенная же Съѣздомъ 8 ст. уст. не можетъ быть примѣнена къ настоящему случаю, такъ какъ въ ней говорится о несостоятельныхъ къ уплатѣ такихъ денежныхъ взысканій, которыя согласно 2 п. 1 ст. налагаются въ наказаніе за совершенные виновными проступки.

На практикѣ можетъ встрѣтиться слѣдующій случай. Мировой Судья присудилъ подсудимаго къ денежному штрафу, а при несостоятельности его къ отдачѣ въ общественныя работы. При исполненіи приговора оказывается, что осужденный несостоятеленъ, а общественныхъ работъ не имѣется,—что дѣлать съ такимъ приговоромъ?—Въ 4 п. 959 ст. Уст. Угол. Суд. сказано: «когда окажется необходимымъ замѣнить назначенное въ приговорѣ наказаніе другимъ, ему соотвѣтствующимъ, то впредь до учиненія этого замѣна исполненіе приговора пріостанавливается.» Въ виду этой статьи, Мировому Судья остается только приступить къ замѣнѣ общественныхъ работъ арестомъ на основаніи 7 ст. Устава. На таковое опредѣленіе подсудимому должно быть предоставлено право отзыва или кассаціонной жалобы на общемъ основаніи.

Наконецъ, осужденный можетъ почитаться несостоятельнымъ къ платежу не на основаніи его голословнаго отзыва о неимѣніи средствъ, а по удостовѣренію исполнительною властью въ дѣйствительности неимѣнія у него наличнаго имущества къ уплатѣ взысканія. Подъ именемъ имущества разумѣются нетолько деньги, но и всякое вообще движимое имущество, подлежащее аресту за долги. На имѣнія недвижимыя взысканіе штрафовъ не обращается. Спеціальнаго постановленія объ этомъ нѣтъ въ законѣ; но это установлено судебной практикой, основанный на томъ, что законъ, говоря объ имуществѣ, подразумѣваетъ подъ этимъ только имущество движимое, не указывая нигдѣ на обращеніе взысканія на недвижимыя имѣнія. Напротивъ того, при взысканіи вознагражденія въ пользу частныхъ лицъ отъ него будетъ зависѣть способъ исполненія рѣшенія, а при несостоятельности къ платежу вознагражденія не ниже 100 руб. виновный можетъ быть подвергнутъ, на основаніи 1227 и 1234 ст. Уст. Гражд. Судопр. и ст. 62 Уложенія, заключенію въ тюрьму согласно правиламъ о несостоятельныхъ должникахъ. Сомнительно, чтобы тоже самое могло имѣть силу относительно несовершеннолѣтнихъ. Не признавая за ними права на обязательства и договоры, естественно, что законъ

не могъ имѣть ихъ въ виду при обсужденіи вопроса о личномъ задержаніи за долги. Въ долговомъ отдѣленіи не имѣется для нихъ, требуемыхъ повсюду закономъ, особыхъ помѣщеній и заключеніе малолѣтняго въ долговую представляется, по малой мѣрѣ, безсмысленнымъ.

---

9. За проступки, совершенные безъ намѣренія, мировымъ судьямъ предоставляется дѣлать виновнымъ, смотря по обстоятельствамъ, выговоръ, замѣчаніе или внушеніе. Болѣе строгія наказанія опредѣляются за ненамѣренные проступки только въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) когда симъ уставомъ назначено наказаніе именно за неосторожность, и

2) когда проступокъ состоитъ въ неисполненіи, по небрежности, какой либо особенной обязанности, возложенной закономъ.

Преступленіе есть продуктъ извѣстной внутренней и внѣшней дѣятельности лица; тамъ, гдѣ между первою и второю нѣтъ никакой связи, нѣтъ, собственно говоря, и преступленія. А отсюда: чѣмъ слабѣе существующая между той или другой дѣятельностью связь, тѣмъ слабѣе и внутренняя преступность. Дѣянія, не имѣющія никакой связи съ волею лица, называются дѣяніями случайными и какъ таковыя не подлежатъ вовсе никакому наказанію. Только дѣянія, имѣющія извѣстную связь съ нашею волею, прямую или косвенную, могутъ быть обложены наказаніемъ. Дѣянія, имѣющія связь съ нашею волею, раздѣляются на два рода: на умышленныя и неосторожныя

I.

Дѣянія умышленныя. Понятіе умышленнаго дѣянія обусловливается наличностью въ дѣйствіяхъ субъекта умысла (dolus). Опредѣленіе понятія умысла составляетъ одно изъ труднѣйшихъ опредѣленій уголовнаго права. Самое простое опредѣленіе умысла можетъ быть выведено слѣдующимъ образомъ.

Дѣятельность лица, по формѣ своей, можетъ быть положительная или отрицательная. Дѣятельность перваго рода, по своему результату, называется содѣяніемъ, дѣятельность же втораго рода — упущеніемъ. Согласно этому, и преступныя дѣянія дѣлятся на преступныя содѣянія и преступныя упущенія. Тоже самое дѣленіе принято и въ Уложеніе: «преступленіемъ или проступкомъ признается какъ самое противузаконное дѣяніе, такъ и неисполненіе того, что подъ страхомъ наказанія закономъ предписано» (Уложеніе, ст. 1). Отсюда видно, что

умышленное дѣяніе, какъ продуктъ воли лица, можетъ быть продуктомъ двоякой дѣятельности воли: положительной или желанія и отрицательной или нежеланія, т. е. воли направленной къ содѣянію чего-либо и воли направленной къ недѣланію чего-либо. Напр. совершеніе кражи есть продуктъ воли или желанія пріобрѣсть или похитить такую-то вещь; наоборотъ: неочищеніе отхожихъ мѣстъ, неисполненіе требованій полиціи есть продуктъ воли не желающей или не хотящей сдѣлать или выполнить то, что отъ нея требуется. Итакъ: по отношенію къ формѣ своей умыселъ долженъ быть положительный или отрицательный. Независимо отъ сего, воля по отношенію къ дѣянію, есть ни что иное какъ сознательное желаніе осуществить то или другое дѣйствіе; желаніе осуществить можетъ перейти въ стремленіе къ осуществленію желаннаго дѣйствія. Но сознательное желаніе есть ни что иное какъ завѣдомое желаніе; стремленіе къ осуществленію есть рѣшимость на осуществленіе. Согласно всему сказанному, умыселъ есть ни что иное какъ завѣдомая рѣшимость на содѣяніе или упущеніе какъ на преступленіе. «Какъ на преступленіе» — ибо гдѣ нѣтъ сознательности преступности дѣйствій, тамъ нѣтъ и умысла въ уголовномъ смыслѣ. Но завѣдомая рѣшимость составляетъ то, что мы называемъ намѣреніемъ. Поэтому, умыселъ есть намѣреніе; умышленность дѣйствія — намѣренность дѣйствія; умышленное дѣяніе — намѣренное дѣяніе.

Наше законодательство (Уложеніе ст. 3) дѣлитъ преступленія и проступки на два разряда: умышленные и неумышленные; причемъ отличительною чертою дѣяній умышленныхъ является намѣренность дѣянія [1]). Опредѣленіе намѣренности нельзя вывести изъ устава о наказаніяхъ. По Уложенію же подъ именемъ намѣренности разумѣется предвидѣніе послѣдствій дѣянія, пассивное или активное желаніе учинить такое-то послѣдствіе, или такое-то дѣйствіе. Опредѣленіе это, въ сущности, не разнится отъ нашего. Кромѣ опредѣленія понятія намѣренія, старинная казуистика различала различные виды намѣренія, смотря по его направленію на извѣстныя послѣдствія дѣянія. Въ этомъ отношеніи наука подраздѣляла намѣреніе или, правильнѣе, злой умыселъ на умыселъ опредѣленный и неопредѣленный, прямой и косвенный и т. п. Эти дѣленія, введенныя въ кодексы, производили страшную путаницу на практикѣ. Понимая подъ намѣреніемъ знаніе, предвидѣніе, пассивное или активное желаніе извѣстныхъ послѣдствій, наше законодательство очевидно избѣгло этой путаницы не обращая никакого вниманія на направленіе намѣренія, т. е. ему рѣшительно все равно, было ли намѣреніе опредѣленное или неопредѣленное, прямое или косвенное. Такимъ образомъ, преступникъ, вливающій ядъ въ миску, предназначенную для всѣхъ сидящихъ за столомъ, въ случаѣ отравленія тѣмъ нѣсколькихъ лицъ, считается отравителемъ всѣхъ изъ нихъ, хотя бы онъ имѣлъ намѣреніе отравить только одного *A*.

---

[1]) «За проступки совершенные безъ намѣренія» (Уст. ст. 9); «случайно, не только безъ намѣренія» (Уст. ст. 10). Отсюда видно, что намѣреніе совпадаетъ по нашему законодательству съ умысломъ и противополагается случаю и неосторожности.

Въ этомъ случаѣ предвидѣнная имъ вѣроятность отравленія *Б*, *С*, *Д*, и т. д. приравнивается нашимъ законодательствомъ прямому намѣренію отравить *А*. Или: преступникъ, выстрѣлившій въ толпу, не зная кого онъ убьетъ, считается одинаково виновнымъ, въ случаѣ убійства, какъ будто-бы онъ имѣлъ опредѣленное желаніе убить именно это лицо,—неопредѣленность лица долженствующаго быть убитымъ не принимается въ разсчетъ.

Согласно сказанному, мы встрѣчаемъ въ Уложеніи слѣдующія постановленія:

1) «Ежели по обстоятельствамъ, сопровождавшимъ его дѣяніе, подсудимый могъ и долженъ былъ предвидѣть, что послѣдствіемъ онаго должно быть не одно, а нѣсколько преступленій разной важности: то, хотя бы онъ и не имѣлъ положительнаго намѣренія совершить именно важнѣйшее изъ сихъ преступленій, мѣра его наказанія опредѣляется всегда по сему важнѣйшему изъ преступленій, долженствовавшихъ быть послѣдствіемъ его дѣянія» (Уложеніе ст. 108); и

2) Если подсудимый при содѣяніи какого-либо преступленія, тѣмъ самымъ, хотя и безъ прямаго на сіе умысла, учинилъ еще другое, болѣе тяжкое: то мѣра его наказанія опредѣляется по правиламъ о совокупности преступленій (ст. 152), кромѣ лишь случаевъ, въ коихъ законами полагается за сіе именно другое наказаніе, болѣе строгое» (Уложеніе ст. 109).

Изъ сравненія вышесказаннаго съ приведенными статьями Уложенія видно, что онѣ составлены исключительно для избѣжанія недоразумѣнія относительно опредѣленнаго и неопредѣленнаго, прямаго и косвеннаго умысла. При нашемъ опредѣленіи намѣренія, онѣ представляются совершенно излишними, какъ естественно вытекающія изъ этого опредѣленія.

Кромѣ вышеприведенныхъ дѣленій умысла, обойденныхъ нашимъ законодательствомъ, существуетъ другое дѣленіе, болѣе раціональное: дѣленіе по степени зрѣлости и глубины рѣшимости на преступленіе. Въ этомъ отношеніи наука дѣлитъ преступленія на три вида: умышленныя, предумышленныя и учиненныя въ запальчивости или раздраженіи. Наше Уложеніе различаетъ въ проступкахъ умышленныхъ только двѣ степени: 1) когда противозаконное дѣяніе учинено вслѣдствіе не внезапнаго, а заранѣе обдуманнаго намѣренія или умысла; и 2) когда оное учинено хотя и съ намѣреніемъ, но по внезапному побужденію безъ предумышленія» (Улож. ст. 4). Запальчивость же и раздраженіе или такъ-называемый аффектъ, хотя и не упоминаются въ общей части Уложенія, но встрѣчаются въ части особенной и служатъ поводомъ къ смягченію вины.

То же самое начало проходитъ и въ уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями. Уставъ держится слѣдующаго порядка: при опредѣленіи наказанія за преступленіе, уставъ предполагаетъ его совершеннымъ просто умышленно, безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія. Учиненіе проступка съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ или умысломъ служитъ, въ случаяхъ именно въ законѣ обозначенныхъ, обстоятельствомъ *необходимо* увеличивающимъ вину [1]); во всѣхъ

---

[1]) Такихъ случаевъ въ уставѣ только два: обида словомъ и обида дѣйствіемъ—ст. 131, 135.

же остальныхъ случаяхъ предумышленность, на основаніи 1 п. ст. 14, является только обстоятельствомъ могущимъ служить поводомъ къ усиленію наказанія по усмотрѣнію суда. Наконецъ, аффектъ, на основаніи 2 п. ст. 13, представляется простымъ обстоятельствомъ уменьшающимъ вину.

Понятіе аффекта опредѣляется нашимъ законодательствомъ весьма понятными словами: «запальчивость» или «сильное раздраженіе»; напротивъ того, понятіе предумышленности требуетъ объясненій. Согласно Уложенію, преступленія умышленныя суть такія, которыя учиняются по внезапному побужденію, безъ предумышленія. Отсюда слѣдуетъ, что преступленіе будетъ предумышленнымъ когда преступникъ успѣлъ до совершенія проступка взвѣсить, обсудить и обдумать возникшее въ немъ побужденіе или желаніе. Это приводитъ къ двумъ заключеніямъ: а) что понятіе предумышленія вовсе не требуетъ того, чтобы преступное намѣреніе возникло въ умѣ преступника за долгое время до приведенія его въ дѣйствіе, и б) что запальчивость или раздраженіе произшедшія во время совершенія преступленія не лишаютъ дѣянія характера заранѣе обдуманнаго. Напримѣръ: *А*, обдумавъ заранѣе, какимъ образомъ оскорбить *Б* наноситъ ему, встрѣтившись съ нимъ, оскорбленіе и озлобляется въ это время дотого, что впадаетъ въ запальчивость. Въ этомъ случаѣ обида останется все-таки предумышленною.

Само собою разумѣется, что при совершеніи двухъ проступковъ предумышленнымъ будетъ только тотъ изъ нихъ, который былъ заранѣе обдуманъ, словомъ, что изъ двухъ, одновременно совершенныхъ проступковъ одинъ можетъ быть предумышленнымъ, а другой просто умышленнымъ или даже учиненнымъ въ запальчивости. Напримѣръ: *А* задумалъ оскорбить *В* словомъ; по произнесеніи оскорбленія, *В* отвѣчаетъ *А* тѣмъ же; *Б* приходитъ въ запальчивость и наноситъ *В* обиду дѣйствіемъ.

Изъ вышеизложенныхъ правилъ устепененія наказанія по мѣрѣ умысла Уложеніе допускаетъ одно слѣдующее исключеніе: «учинившій какое-либо преступленіе, хотя и безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія или умысла, но въ третій уже разъ, наказывается столь же строго, какъ учинившій оное въ первый разъ съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ или умысломъ» (Улож., ст. 107).

Статья эта, какъ исключеніе, не можетъ имѣть примѣненія къ Мировымъ Судьямъ. [1])

II.

Дѣянія неосторожныя. Обратную сторону умысла составляетъ неосто-

---

[1]) Вопросъ о томъ: обязательна ли вообще общая часть Уложенія для Мировыхъ Судей и ежели обязательна, то насколько, — разрѣшается по моему мнѣнію слѣдующимъ образомъ: Уложеніе обязательно постольку поскольку въ Уставѣ о наказаніяхъ не имѣется особыхъ, спеціальныхъ постановленій; Уложеніе не обязательно во всѣхъ тѣхъ статьяхъ его, которыя составляютъ отступленіе и исключеніе изъ общихъ его правилъ, ибо эти исключенія, ежели бы они должны были имѣть силу и для Мировыхъ Судей, должны были бы быть упомянуты въ Уставѣ о Наказаніяхъ.

рожность или неумышленность. Наказуемость неосторожности основывается на такъ-называемой obligatio ad diligentiam т. е. обязанности необходимой въ гражданской жизни осмотрительности. Поэтому неосторожное дѣяніе есть дѣяніе неосмотрительное, т. е. такое, вредныя послѣдствія котораго могли бы быть устранены при большей внимательности.

Подобно умыслу, неосторожность подраздѣляется тоже на различные виды и оттѣнки: простая неосмотрительность или же преступная безпечность и небрежность. По общему правилу, неосторожность наказывается только въ видѣ исключенія, въ случаяхъ именно въ законѣ обозначенныхъ. Случаи наказуемости неосторожности могутъ быть сведены къ слѣдующимъ: 1) въ дѣяніяхъ, которыя могутъ быть совершены нетолько неосторожно, но и умышленно: напримѣръ лишеніе жизни; здѣсь неосторожность наказывается только въ виду важности ея послѣдствій; 2) въ дѣяніяхъ, которыя не допускаютъ умысла, напр. неосмотрительная ѣзда; 3) въ дѣяніяхъ, заключающихся въ нарушеніи обязанностей службы; здѣсь неосторожность наказывается въ виду нарушенія возложенныхъ службою обязанностей.

Мы видимъ, что Уложеніе дѣлитъ преступленія на умышленныя и неумышленныя. Подъ именемъ преступленій неумышленныхъ Уложеніе разумѣетъ именно преступленія неосторожныя. Постановленія Уложенія о неосторожности слѣдующія: «Строгость опредѣленнаго въ законѣ наказанія за преступленіе, учиненное безъ намѣренія, увеличивается, когда учинившій оное, по званію своему или обстоятельствамъ, былъ обязанъ дѣйствовать съ особенною осмотрительностью; сія строгость уменьшается, когда дѣяніе подсудимаго по существу своему было непротивозаконное, а вредныя онаго послѣдствія не могли быть имъ легко предвидѣны, или же когда онъ въ семъ случаѣ увлекался излишнею въ исполненіи возложенныхъ на него обязанностей ревностью. Когда жъ неосторожность дѣянія, бывшаго причиною сдѣланнаго зла, оправдывается обстоятельствами, по коимъ никакъ нельзя было ожидать и предполагать вредныхъ онаго послѣдствій, то виновному въ сей неосторожности дѣлается только приличное на счетъ оной внушеніе» (Уложеніе, ст. 110).

Отсюда видно, что Уложеніе разумѣетъ подъ неосторожными дѣяніями преступленія учиненныя безъ намѣренія. А такъ какъ подъ намѣреніемъ Уложеніе подразумѣваетъ: знаніе и предвидѣніе или желаніе послѣдствій, то, слѣдовательно, неосторожными преступленіями будутъ такія дѣянія, послѣдствій которыхъ преступникъ не зналъ, не предвидѣлъ и не желалъ, но могъ бы узнать и предвидѣть при надлежащей съ его стороны внимательности и осмотрительности. Уложеніе не приводитъ видовъ неосторожности, но изъ выше приведенной статьи можно вывести два вида: случайная неосторожность и неосмотрительность. Но случайная неосторожность относится не къ неосторожности, а къ случаю, и какъ таковой не должна вовсе облагаться наказаніемъ.

Переходя отъ Уложенія къ Уставу о Наказаніяхъ, мы увидимъ, изъ ст. 9-й, что подъ неосторожными дѣяніями разумѣются тоже проступки совершенные безъ намѣренія. Изъ соображенія ст. 9-й Устава вытекаютъ слѣдующіе выводы:

1) Уставъ дѣлитъ неосторожность на три вида, которымъ могутъ быть даны слѣдующія названія: неосмотрительность, безпечность и небрежность.

Неосмотрительность есть неосторожность въ такихъ дѣяніяхъ, которыя могутъ быть совершены не только неосторожно, но и умышленно.

Безпечность есть такое неосторожное дѣяніе, которое и можетъ быть совершено только по неосторожности.

Небрежность есть преступное упущеніе или неисполненіе обязанностей возложенныхъ закономъ.

2) Значеніе всѣхъ этихъ дѣленій, по отношенію къ наказанію, слѣдующее:

а) Неосмотрительность наказывается во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда проступокъ будетъ признанъ совершеннымъ безъ намѣренія. Она облагается только слѣдующими наказаніями: выговоромъ, замѣчаніемъ и внушеніемъ; никакія другія наказанія по отношенію къ ней не допускаются. Такъ какъ неосмотрительность наказуема только въ тѣхъ дѣяніяхъ, которыя могутъ быть совершены и намѣренно, то понятно, что неосмотрительность немыслима въ дѣяніяхъ, обложенныхъ по закону наказаніями именно за неосторожность, или другими словами: неосмотрительность немыслима въ случаяхъ наказываемыхъ по закону какъ безпечность или небрежность. А посему, проступки совершенные по безпечности или небрежности, не могутъ быть обложены выговорами, замѣчаніями или внушеніями и должны подвергаться только тѣмъ взысканіямъ, которыя спеціально за нихъ опредѣлены Уставомъ. На этомъ основаніи, виновный въ неосмотрительной ѣздѣ (ст. 123), т. е. въ несоблюденіи надлежащей осторожности во время ѣзды, можетъ быть подвергнутъ только одному изъ наказаній положенныхъ въ ст. 123, а не выговору, замѣчанію или внушенію.

Согласно ст. 9 неосмотрительность наказывается во всѣхъ тѣхъ проступкахъ, исчисленныхъ въ Уставѣ о Наказаніяхъ, за которые въ семъ уставѣ положено наказаніе какъ за намѣренные проступки, безъ особаго о томъ на каждый случай постановленія закона.

Рѣшеніе Сената 1867 года Марта 24-го дня. По дѣлу крестьянки Марины Абидаровой, № 111.

Покойный мужъ Марины Абидаровой былъ долженъ купцу Маркову 234 руб. 71 коп. При взысканіи этихъ денегъ, вслѣдствіе жалобы Маркова, между нимъ и Абидаровой заключена была у Мироваго Судьи 1-го участка мирован сдѣлка, по которой Абидарова обязалась заплатить Маркову 200 руб., при полученіи изъ казначейства денегъ за работы мужа ея, а до того времени передала Маркову въ обезпеченіе принадлежащій мужу ея вексель въ 260 руб. Получивъ въ казначействѣ 135 руб. 60 коп., Абидарова дала ихъ Маркову счесть, а Марковъ, не возвративъ ея обезпеченія, взялъ къ себѣ эти деньги, которыя Абидарова, по показанію ея, хотѣла передать ему не иначе, какъ при свидѣтеляхъ. Тульскій

Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи этого дѣла, нашелъ, что хотя Марковъ и взялъ деньги, слѣдующія ему по мировой сдѣлкѣ, но при этомъ онъ не соблюлъ надлежащихъ формальностей и тѣмъ вынудилъ Абидарову къ справедливой жалобѣ на самоуправство. Признавая однако, затѣмъ, что проступокъ этотъ по даннымъ, имѣющимся въ дѣлѣ, долженъ быть признанъ совершеннымъ безъ намѣренія, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 9 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., сдѣлать купцу Маркову выговоръ. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ крестьянка Абидарова объясняетъ, что принятая Мировымъ Съѣздомъ въ основаніе своего приговора 9 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., опредѣляетъ наказаніе за неосторожность и неисполненіе, по небрежности, какой-либо особенной обязанности, возложенной закономъ, но вовсе не относится къ самоуправству, за которое наказаніе опредѣляется въ 142 ст. того же Устава. Вслѣдствіе сего Абидарова проситъ отмѣнить приговоръ Мироваго Съѣзда, какъ основанный на законѣ, не соотвѣтствующемъ проступку подсудимаго. Выслушавъ по настоящему дѣлу заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что въ 9 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., постановлено: за проступки, совершенные безъ намѣренія, Мировымъ Судьямъ предоставляется дѣлать виновнымъ, смотря по обстоятельствамъ, выговоръ, замѣчаніе или внушеніе. Болѣе строгія наказанія опредѣляются за ненамѣренные проступки только въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда симъ Уставомъ назначено наказаніе именно за неосторожность, и 2) когда проступокъ состоитъ въ неисполненіи, по небрежности, какой-либо особенной обязанности, возложенной закономъ. Очевидно, что первая часть этой статьи относится ко всѣмъ проступкамъ, которые Мировой Судья признаетъ совершенными безъ намѣренія и которыхъ неумышленное совершеніе не предусмотрѣно въ особыхъ о каждомъ проступкѣ постановленіяхъ; вторая же часть этой статьи, напротивъ того, относится къ тѣмъ случаямъ, въ которыхъ неосторожность или небрежное исполненіе какой-либо особенной обязанности предусмотрѣны въ особыхъ о каждомъ проступкѣ постановленіяхъ. Поэтому, такъ какъ законъ о самоуправствѣ не предусматриваетъ случая неосторожности (Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., ст. 142), то къ таковому случаю, положительно признанному Мировымъ Съѣздомъ, должна быть примѣнена именно первая часть изложеннаго выше закона, на основаніи которой и постановленъ приговоръ Мироваго Съѣзда. Что же касается до того, правильно ли Мировой Съѣздъ призналъ самоуправный поступокъ купца Маркова неосторожнымъ, то обсужденіе этого вопроса, какъ относящагося къ существу дѣла, не можетъ имѣть мѣста въ кассаціонномъ порядкѣ (Учр. Суд. Уст. ст. 5, Уст. Угол. Суд. ст. 174). Вслѣдствіе сего, не находя въ приговорѣ Мироваго Съѣзда явнаго нарушенія закона или неправильнаго его толкованія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянки Абидаровой оставить безъ послѣдствій.

Въ виду общаго постановленія ст. 9, неосмотрительность можетъ быть обложена выговорами, замѣчаніями или внушеніями нетолько въ случаѣ совершенія проступковъ, предусмотрѣнныхъ Уставомъ о Наказаніяхъ, но и въ случаяхъ совершенія проступковъ предусмотрѣнныхъ Уложеніемъ и подсудныхъ Мировому Судьѣ на основаніи примѣчанія къ ст. 1-й Устава о Наказаніяхъ, въ тѣхъ

случаяхъ, когда законъ требуетъ для общей наказуемости ихъ наличности въ нихъ умысла или намѣренія.

Рѣшеніе Сената 1867 года Апрѣля 26-го дня. По дѣлу мѣщанина Степановскаго, № 148.

Мировой Судья гор. Череповца, разобравъ дѣло о безпатентной продажѣ вина мѣщаниномъ Степановскимъ, приговорилъ Степановскаго, на основаніи 692 ст. Улож. о наказ., къ обязанію взять годовой патентъ и къ уплатѣ сверхъ того цѣны патента, т. е. 30 руб. По отзыву Степановскаго дѣло это разсматривалось Череповскимъ Мировымъ Съѣздомъ, который призналъ Степановскаго виновнымъ въ томъ, что онъ по истеченіи срока патента и до взятія новаго, а именно съ 1-го по 10-е января 1867 г., не снялъ съ своего питейнаго заведенія вывѣски; но, имѣя въ виду, что проступокъ этотъ прямо законами не предусмотрѣнъ и, руководствуясь 9 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., приговорилъ: Степановскому, за безнамѣренное неснятіе вывѣски, сдѣлать внушеніе. Противъ этого приговора Съѣзда Товарищъ Прокурора Бѣлозерскаго Окружнаго Суда предъявилъ протестъ, наложивъ:... 2) что Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу 9 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., такъ какъ по силѣ оной (п. 2) за проступки, состоящіе въ неисполненіи, по небрежности, какой-либо обязанности, возложенной закономъ, опредѣляются наказанія болѣе строгія, чѣмъ выговоръ, замѣчаніе или внушеніе; 3) что за неимѣніе вывѣски взысканіе полагается въ 406 ст. Уст. о Пит. Сбор., но во всякомъ случаѣ, согласно 1 прилож. къ 1124 ст. Уст. Угол. Суд., дѣло это подлежало непосредственному вѣдѣнію Казеннаго Управленія. Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, принялъ на видъ, касательно объясненія товарища прокурора о неправильномъ будто-бы примѣненіи Съѣздомъ къ настоящему дѣлу 9 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., что въ этомъ отношеніи нельзя не замѣтить, что Съѣздъ, признавъ Степановскаго виновнымъ въ безнамѣренномъ неснятіи вывѣски на время пріостановленія торговли, не имѣлъ никакого права примѣнять къ этой винѣ его указываемую товарищемъ прокурора 406 ст. Уст. о Пит. Сбор., въ которой полагается взысканіе не за настоящій, а за совершенно противоположный сему случай и именно за неимѣніе на какомъ-либо заведеніи надлежащей вывѣски; а потому Съѣздъ, не находя, что вина Степановскаго состояла въ неисполненіи, по небрежности, какой-либо особенной обязанности, возложенной закономъ, и, признавая проступокъ его, какъ выше сказано, совершеннымъ безъ намѣренія, поступилъ вполнѣ правильно, примѣнивъ къ винѣ его 9 статью.

Само собою разумѣется, что неосмотрительность наказуема только въ тѣхъ случаяхъ, когда самый проступокъ, въ которомъ кто-либо обвиняется, запрещенъ закономъ подъ страхомъ наказанія, ибо: никто не можетъ быть привлеченъ къ суду иначе какъ за преступленіе или проступокъ (Уст. Уг. Суд. ст. 1), а преступленіемъ или проступкомъ признается только дѣяніе, запрещенное закономъ подъ страхомъ наказанія (Уложеніе, ст. 1). На этомъ основаніи, мы полагаемъ, что Череповскій Мировой Съѣздъ (см. только-что приведенное рѣшеніе Сената), не признавъ Степановскаго виновнымъ въ безпатентной торговлѣ, не имѣлъ права сдѣлать ему внушенія за неснятіе съ его питейнаго заведенія вывѣски, ибо подоб-

наго рода дѣяніе, какъ нигдѣ закономъ не воспрещенное, не можетъ почитаться и проступкомъ. Иное дѣло ежели бы Степановскій отказался снять вывѣску по требованію о томъ со стороны полиціи, но и въ томъ случаѣ онъ долженъ былъ бы быть подвергнутъ наказанію не по ст. 9, а по ст. 29 Устава.

б) Безпечность. Безпечность не подлежитъ выговору, замѣчанію или внушенію. Она наказывается только въ тѣхъ случаяхъ, когда въ уставѣ о наказаніяхъ есть особое о томъ постановленіе въ особенной его части и облагается только тѣми наказаніями, которыя положены въ той статьѣ Устава, которою воспрещается данный безпечный проступокъ, напр. неосмотрительная ѣзда. Отсюда слѣдуетъ, что безпечность не можетъ быть признана въ такихъ дѣяніяхъ, въ которыхъ наказуемость ея спеціально закономъ не упомянута.

в) Небрежность. Все сказанное о безпечности относится и къ небрежности. Неисполненіе обязанности возложенной закономъ есть самъ по себѣ проступокъ, не требующій намѣренности. Виновный наказывается за простое упущеніе. Примѣры небрежности можно найдти въ ст. 51, 52, 54, 55, 59 и др. Устава. Сомнѣніе можетъ возбудить только ст. 29. Ст. 29 подвергаетъ наказанію лицъ виновныхъ въ неисполненіи законныхъ требованій полиціи или другихъ правительственныхъ властей. Статья же 9-я говоритъ, что неосторожность не можетъ быть обложена выговоромъ, замѣчаніемъ или внушеніемъ, и подвергаетъ виновнаго болѣе строгому наказанію, когда она состоитъ въ неисполненіи, по небрежности, какой-либо особенной обязанности, возложенной закономъ. Спрашивается: проступки предусмотрѣнные ст. 29 Устава о наказаніяхъ могутъ ли быть, въ случаѣ ненамѣренности ихъ, обложены наказаніемъ какъ за простую неосмотрительность, или другими словами: могутъ ли они быть неосмотрительными или же только небрежными въ смыслѣ 2 п. ст. 9 Устава?—По нашему мнѣнію вопросъ этотъ разрѣшается слѣдующимъ образомъ: ежели требованія полиціи заключаются въ напоминаніи объ исполненіи обязанности возложенной закономъ, то не можетъ быть и рѣчи о простой неосмотрительности и виновные должны подвергаться наказанію по ст. 29; наоборотъ ежели требованіе полиціи, не смотря на его законность, не имѣетъ своимъ предметомъ исполненіе возложенной закономъ обязанности, то виновные въ неисполненіи его могутъ быть подвергнуты наказанію какъ за простую неосмотрительность: выговору, замѣчанію или внушенію. Въ примѣръ можно привести слѣдующій случай: полиція жаловалась на то, что, вопреки приказу оберъ-полиціймейстера, какой-то дворникъ спалъ во время дежурства. Дежурства со стороны дворниковъ закономъ не установлено, обязанности этой на нихъ закономъ не возложено. Мировой Судья, разсматривавшій это дѣло, опредѣлилъ сдѣлать дворнику внушеніе. По протесту товарища прокурора дѣло разсматривалось въ Съѣздѣ. Въ Съѣздѣ возникло по этому вопросу разномысліе и приговоръ Мироваго Судьи былъ отмѣненъ, но по другимъ основаніямъ. Что касается до насъ, то мы полагаемъ, что Мировой Судья былъ вправѣ ограничиться простымъ внушеніемъ, потому, что данная неосторожность не подходитъ подъ 2 п. ст. 9, ибо законъ не возлагаетъ на дворниковъ обязанностей дежурства.

10. Проступки не вмѣняются вовсе въ вину, когда они совершены:

1) случайно, не только безъ намѣренія, но и безъ всякой неосторожности или небрежности;

2) въ малолѣтствѣ до десяти лѣтъ;

3) въ безуміи, сумасшествіи и припадкахъ болѣзней, приводящихъ въ умоизступленіе или въ совершенное безпамятство;

4) по принужденію отъ непреодолимой силы, и

5) по необходимой оборонѣ.

Не всякое нарушеніе права, не всякое запрещенное закономъ дѣяніе влекутъ за собою неминуемо наказаніе. Одного внѣшняго, объективнаго нарушенія закона не достаточно; наказаніе можетъ постичь только лицо сознательно желавшее противозаконныхъ послѣдствій, ибо только сознательно желанное можетъ быть отнесено на счетъ разума и воли лица и можетъ быть поставлено ему въ вину. Отнесеніе дѣянія на счетъ разума и воли лица называется въ уголовномъ правѣ вмѣненіемъ. Въ виду сказаннаго, не вмѣняются въ вину:

А) дѣянія, исходящія отъ лица, разумъ и воля котораго еще не развиты или находятся въ болѣзненномъ состояніи: малолѣтніе, сумасшедшіе, больные, старцы выжившіе изъ ума.

В) дѣянія неимѣющія связи съ разумомъ и волею лица т. е. послѣдствія которыхъ не могли быть предвидѣны, ни сознаны, ни желаемы: случай, ошибка

С) когда дѣянія являются послѣдствіемъ воли лица, хотя и разумной, но дѣйствующей подъ вліяніемъ такихъ, признанныхъ закономъ, неодолимыхъ и уважительныхъ причинъ, которыя лишаютъ поступокъ лица характера противозаконнаго посягательства: необходимая оборона, принужденіе, состояніе крайней необходимости.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ дѣяніе не вмѣняется въ вину.

Уставъ о Наказаніяхъ сводитъ всѣ виды невмѣненія къ пяти категоріямъ: къ случайности, къ малолѣтству, къ душевнымъ болѣзнямъ, къ принужденію и къ оборонѣ. Разсмотримъ каждый изъ нихъ порознь.

1. Случайность дѣянія.

(Уложеніе).

Ст. 93. Зло, послѣдовавшее случайно и непредвидимо, не вмѣняется содѣявшему въ вину. Если однакожъ дѣяніе, отъ коего послѣдовало сіе зло, было само по себѣ противузаконное,

то онъ подвергается наказанію, но лишь за то, что́ былъ намѣренъ учинить.

Ст. 99. Кто учинитъ что либо противное закону единственно по совершенному, отъ случайной ошибки или вслѣдствіе обмана произшедшему, невѣдѣнію тѣхъ обстоятельствъ, отъ коихъ именно дѣяніе его обратилось въ противозаконное, тому содѣянное имъ не вмѣняется въ вину.

Подъ именемъ случайныхъ дѣяній разумѣются или такія дѣянія, которыхъ подсудимый не намѣревался, не думалъ и не желалъ совершить, или же хотя намѣревался и думалъ совершить, но противозаконныхъ послѣдствій которыхъ не желалъ и не предвидѣлъ или даже не могъ предвидѣть при надлежащей осторожности или осмотрительности. Къ случаю относится также ошибка или невѣдѣніе и заблужденіе въ фактѣ. Ошибка можетъ быть двухъ родовъ: а) когда лицо впадаетъ въ такую ошибку въ фактѣ, которая, при вѣрности ея, сдѣлала бы дѣяніе непреступнымъ, то дѣяніе не можетъ подлежать наказанію. Напр. когда кто кладетъ къ себѣ въ карманъ чужой платокъ, считая его своимъ собственнымъ; ежели бы его заблужденіе насчетъ собственности платка оказалось вѣрнымъ, то не могло бы возникнуть и вопроса о кражѣ, и б) когда лицо впадаетъ въ такую ошибку въ фактѣ, которая, при вѣрности ея, сдѣлала бы дѣяніе менѣе наказуемымъ, то обстоятельство увеличивающее вину, насчетъ котораго онъ ошибался, не должно быть вмѣняемо ему въ вину и принимаемо въ соображеніе при опредѣленіи наказанія. Напримѣръ: маска *B* толкнула въ маскарадѣ въ уединенномъ мѣстѣ нѣкоего *A*; *A* нанесъ ей вслѣдствіе этого оскорбленіе словомъ, не зная, что она женщина и принимая ее за мужчину. Въ этомъ случаѣ *A* долженъ быть наказанъ не по ст. 131, какъ за обиду лица женскаго пола, а по ст. 130, какъ за простую обиду.

Изъ сравненія вышеприведенныхъ 93 и 99 статей Уложенія видно, что наше законодательство признаетъ и случай и ошибку, все равно по невѣдѣнію, заблужденію или обману, обстоятельствами исключающими вмѣненіе. Мы не отличали въ нашемъ изложеніи ошибки отъ обмана на томъ основаніи, что дѣйствія совершенныя подъ вліяніемъ обмана суть очевидно дѣйствія ошибочныя. Для примѣра возьмемъ слѣдующій случай: *A* проситъ *Б* заложить шубу, говоря, что она его; послѣдній, не зная, что шуба принадлежитъ *C*, закладываетъ ее. Очевидно, что *B* не можетъ быть признанъ виновнымъ въ какомъ-либо проступкѣ.

§ 2. Малолѣтство.

Ни одинъ организмъ не является на свѣтъ совершенно готовымъ; каждый изъ нихъ развивается во времени, т. е. возрастаетъ. Ребенокъ нетолько не развитъ физически, но онъ немощенъ еще и нравственно. Онъ нетолько не имѣетъ по-

нятія объ уголовномъ кодексѣ, но ему надо вложить въ душу даже понятія религіи и семейства. Вотъ почему всѣ законодательства устанавливаютъ извѣстный возрастъ совершенной невмѣняемости. Такимъ возрастомъ наше Уложеніе и Уставъ кладутъ—десятилѣтній. Лицо, не достигшее десяти лѣтъ, не подвергается никакой отвѣтственности за свои проступки. [1])

---

3. Болѣзни.

(Уложеніе).

Ст. 95. Преступленіе или проступокъ, учиненные безумнымъ отъ рожденія или сумасшедшимъ, не вмѣняются имъ въ вину, когда нѣтъ сомнѣнія, что безумный или сумасшедшій, по состоянію своему въ то время, не могъ имѣть понятія о противузаконности и о самомъ свойствѣ своего дѣянія...

Ст. 96. На томъ же основаніи не вмѣняются въ вину и преступленія и проступки, учиненные больнымъ въ точно доказанномъ припадкѣ умоизступленія или совершеннаго безпамятства.

Ст. 97. Постановленія предшедшей 96 статьи о невмѣненіи въ вину преступленій и проступковъ, учиненныхъ въ припадкѣ болѣзни, сопровождаемой умоизступленіемъ или совершеннымъ безпамятствомъ, распространяются и на потерявшихъ умственныя способности и разсудокъ отъ старости или дряхлости и на лунатиковъ (сонноходцевъ), которые, въ припадкахъ своего нервнаго разстройства, дѣйствуютъ безъ надлежащаго разумѣнія...

Ст. 98. Глухонѣмые отъ рожденія, а равно лишившіеся слуха и языка въ дѣтскомъ возрастѣ, когда нѣтъ сомнѣнія, что они не получили, ни чрезъ воспитаніе, ни чрезъ сообщество съ другими, никакого понятія о обязанностяхъ и законѣ, также не подвергаются наказаніямъ за преступленія и проступки.

Вопросъ о душевныхъ или психическихъ болѣзняхъ относится спеціально къ области психіатріи и судебной медицины. Судебная медицина рисуетъ намъ различные виды душевныхъ болѣзней—отъ всецѣлаго пораженія умственныхъ способ-

---

[1]) Касательно собранія свѣдѣній о лѣтахъ см. Т. I. Ст. 115 стр. 187.

постей и воли человѣка, съ самаго его рожденія или въ одномъ изъ періодовъ жизни, до частичнаго пораженія духа преимущественно въ одной изъ его силъ—сознанія, воли, чувствительности; отъ болѣзней, встрѣчающихся во всякомъ возрастѣ, до болѣзней, принадлежащихъ исключительно лишь возрасту старческому; отъ страданій или постоянныхъ, ровныхъ, или то утихающихъ, то возникающихъ съ новою яростью, до страданій, прекращающихся совершенно и вновь возникающихъ—или въ опредѣленные, срочные періоды, какъ бы по указу, или въ прихотливое, никѣмъ еще не подмѣченное время. Промежутки между прекращеніемъ этихъ болѣзней и возвращеніемъ ихъ называются свѣтлыми промежутками (lucida intervalla). Наука даетъ намъ слѣдующіе виды или категоріи болѣзней духа:

А. Постоянныя:

а) Идіотизмъ или слабоуміе. Слабоумные сохраняютъ нѣкоторые признаки умственной жизни, идіоты же или безумные лишены ея совершенно. Идіоты носятъ названіе юродивыхъ; слабоумныхъ Орфила называетъ démi-imbéciles. Обѣ эти формы душевной болѣзни организма не представляютъ рѣзкихъ затрудненій для оцѣнки ихъ не только для людей техниковъ—медиковъ, но даже и для судьи. Кому изъ насъ не случалось видѣть этихъ полу-людей или, какъ называетъ ихъ народное сознаніе, этихъ убогихъ полуумныхъ, съ тупымъ выраженіемъ лица, изъявляющихъ судорожными движеніями свое недовольство, или какой-то особенно безсмысленной улыбкой свою радость. Они выдаются и неправильнымъ складомъ своего тѣла; организмъ ихъ слабъ; во всѣхъ движеніяхъ ихъ господствуетъ какая-то нерѣшительность и неловкость. Съ своею болѣзнью умственною они нерѣдко соединяютъ и болѣзни физическія, находящіяся въ прямой связи съ умственнымъ ихъ разстройствомъ (золотуха, англійская, падучая болѣзни). Они подвержены нерѣдкимъ припадкамъ гнѣва; мысли ихъ безсвязны, постоянно повторяются; даже самое выраженіе мысли однообразно, почти съ одинаковыми удареніями голоса. Развязнѣе и ловчѣе идіотовъ слабоумные. Они отличаются своею склонностью къ воровству, которое исполняется ими иногда съ удивительною ловкостью. Идіотизмъ и слабоуміе въ тѣсномъ смыслѣ суть болѣзни прирожденныя, органическія, наслѣдственныя. Очевидно, что на подобныхъ существъ—людей только по ихъ человѣческой формѣ—не можетъ распространяться вмѣняемость.

б) Умопомѣшательство или сумасшествіе. Эта категорія болѣзни отличается отъ предъидущей тѣмъ, что лишеніе первыми ихъ умственныхъ способностей относится къ рожденію ихъ, между тѣмъ какъ умопомѣшательство является почти исключительно у людей уже развившихся. Первая категорія страдаетъ отсутствіемъ всѣхъ умственныхъ способностей, отсутствіемъ понятій, притупленностью чувствъ; способности лицъ второй категоріи только помрачены, находятся не въ нормальномъ состояніи; ихъ чувства нерѣдко весьма ясно опредѣленны; они сохраняютъ въ себѣ память; они не чужды не только простаго, но даже правильнаго воспоминанія о прошедшемъ. Они нетолько не лишены воззрѣній и убѣжденій, подобно больнымъ первой категоріи, напротивъ они даже слишкомъ горды

своими мыслями и поступками. Наконецъ, они отличаются отъ первой категоріи самою рѣзкою чертою—мечтательностію.

Наука принимаетъ три вида умопомѣшательства:

1) Сумасшествіе или безуміе—спокойное помраченіе умственныхъ способностей. Оно сопровождается отсутствіемъ памяти, потерею мысли и безсвязностью между волею и дѣломъ.

2) Бѣшенство. Отличается чрезвычайною возбужденностью и напряженностью всѣхъ силъ организма; больные прихотливы, раздражительны, безпокойны; они непрестанно въ движеніи; рѣчь ихъ постоянна и быстра. Бѣшеный не можетъ ухватиться за одну и ту же мысль—онѣ смѣняются у него крайне быстро; онъ находится въ состояніи галлюцинацій и иллюзій по преимуществу, такъ что всѣ его дѣйствія сливаются въ горячій и неистовый бредъ. Однако безсвязность не всегда составляетъ необходимое условіе бѣшенства, иногда оно заключается просто въ болѣзненной возбужденности ума, необыкновенныхъ и неожиданныхъ проблескахъ разсудка, словомъ въ состояніи восторженности и вдохновенія.

3) Однопредметное умопомѣшательство или, какъ его часто называютъ, мономанія. Въ немъ вся дѣятельная способность человѣка устремлена на одинъ какой-либо предметъ—конекъ; онъ занятъ одною какою-нибудь любимою или ненавистною мыслью (idée fixe) или нѣсколькими, поглощающими остальныя. Главными двигателями помѣшательства этого рода бываютъ исключительно страсти или чувства, которыя разстроены; умственныя же способности повидимому сохраняютъ свое нормальное положеніе; я говорю повидимому, потому что цѣлая фаланга ученыхъ медиковъ признаетъ единогласно что установить рѣзкую черту между этимъ видомъ умопомѣшательства и другими нѣтъ никакой возможности.

Всѣ разстройства второй категоріи, за исключеніемъ безумія, имѣютъ тотъ отличительный характеръ, что допускаютъ свѣтлые промежутки. Вопросъ отомъ: подлежитъ ли лицо отвѣтственности за проступокъ, совершенный имъ во время такого промежутка, разрѣшается вообще въ отрицательномъ смыслѣ. И дѣйствительно: свѣтлый промежутокъ не есть время полнѣйшаго выздоровленія, это не есть даже время начала выздоровленія—это только отдыхъ болѣзни, чтобы потомъ съ новою силою приняться за свое дѣло. А ежели свѣтлый промежутокъ не есть слѣдствіе выздоровленія, то, стало быть, душевная жизнь остается попрежнему въ болѣзненномъ состояніи.

Наконецъ, совершенно особый видъ умственнаго безсилія представляетъ:

в) Старческая немощь или потеря разсудка и физическихъ силъ отъ старости или дряхлости. Старикъ, «выжившій изъ ума», приравнивается справедливо малому ребенку.

Наше законодательство дѣлитъ психическія болѣзни на безуміе, т. е. совершенное отсутствіе разсудка или умственныхъ способностей, и сумасшествіе—разстройство умственныхъ способностей (Улож. ст. 95). Безумные подраздѣляются на безумныхъ отъ рожденія (ст. 95) и на потерявшихъ умственныя способности и разсудокъ отъ старости или дряхлости (ст. 97). Изъ буквальнаго смысла 95 ст. можно вывести, что проступки не вмѣняются въ вину сумасшедшимъ, хотя

бы они были совершены и въ свѣтлые промежутки, если только нѣтъ сомнѣнія, что они по состоянію своему въ то время не имѣли понатія о противозаконности и о самомъ свойствѣ своего дѣянія.

В. Преходящія затмѣнія сознанія, или болѣзни въ собственномъ смыслѣ.

Организмъ человѣка представляется дотого цѣльнымъ, что даже повидимому чисто физическія болѣзни имѣютъ вліяніе на отправленія его умственныхъ силъ. Сильное нервное разстройство, которое уже само по себѣ есть болѣзнь, дотого потрясаетъ человѣка, что выводитъ его изъ состоянія сознательности и памяти и лишаетъ его свободы движеній. Исчислить всѣ болѣзни, всѣ нервныя разстройства, вліяющія на умъ и волю, невозможно. Къ такимъ болѣзнямъ наука относитъ горячечный бредъ, острый бредъ — отъ опредѣленія котораго отказываются даже врачи, бѣлую горячку (delirium tremens), падучую болѣзнь и т. п. Сюда же относится обыкновенно и болѣзнь сонноходства или лунатизмъ—словомъ, всѣ такія болѣзни, которыя сопровождаются бредомъ, безпамятствомъ, припадками и вообще сильнымъ нервнымъ разстройствомъ. Особый вопросъ возбуждаетъ состояніе опьянѣнія. Общее рѣшеніе этого вопроса то, что опьянѣніе не можетъ служить оправданіемъ; тѣмъ неменѣе едвали кто-либо рѣшился бы казнить лицо, совершившее безцѣльное и безпричинное убійство въ пьяномъ видѣ. По нашему мнѣнію, спорный вопросъ объ опьянѣніи разрѣшается весьма просто тѣмъ, что судъ долженъ наказывать только (въ общемъ правилѣ) за намѣренные проступки, поэтому коль скоро въ дѣяніи подсудимаго не видно намѣренія, то онъ можетъ подлежать наказанію только за неосторожность, причемъ все равно, отсутствовало ли у него намѣреніе отъ опьянѣнія или же отъ другихъ какихъ-либо причинъ. Наконецъ самое опьянѣніе можетъ быть нетолько отъ вина, но и отъ гашиша, и даже отъ спиртнаго и т. п. лекарства. Разумѣется, ежели опьянѣніе было злоумышленное, т. е. съ цѣлью совершить проступокъ, то не можетъ быть и рѣчи о ненамѣренности дѣянія.

Наше законодательство (Уложеніе ст. 96, 3 п. ст. 10 Уст.) признаетъ тоже болѣзни обстоятельствомъ уничтожающимъ вмѣненіе коль скоро онѣ выражаются въ припадкахъ болѣзни приводящихъ въ умопомраченіе или совершенное безпамятство. Подъ именемъ болѣзни не слѣдуетъ вовсе разумѣть видимыя наружныя страданія, законодательство относитъ къ болѣзни и припадки нервнаго разстройства, что ясно слѣдуетъ изъ ст. 97 о лунатикахъ. Человѣкъ, котораго накормили гашишомъ или опіумомъ, или сбили съ толку и съ ногъ рюмкою одурящаго меда, можетъ, безъ всякой болѣзни, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, быть въ припадкѣ нервнаго разстройства. Но припадокъ нервнаго разстройства не можетъ, очевидно, почитаться здоровымъ состояніемъ, а посему подобные припадки могутъ быть подводимы подъ 3 п. ст. 10 Устава.

О простомъ опьянѣніи Уложеніе умалчиваетъ совершенно. Въ особенной части его есть постановленія, по которымъ опьянѣніе признается обстоятельствомъ не-

только уменьшающимъ вину, но совершенно изъемлющимъ даже родъ наказанія (Срав. ст. 180, 182, 211, 213—215, 246). Но въ Уложеніи есть совершенно особая статья объ опьянѣніи злоумышленномъ. «За преступленіе, учиненное въ пьянствѣ (говоритъ Уложеніе), когда доказано, что виновный привелъ себя въ сіе состояніе именно съ намѣреніемъ совершить сіе преступленіе, опредѣляется также высшая мѣра наказанія, за то преступленіе въ законахъ положеннаго. Когда же, напротивъ, доказано, что подсудимый не имѣлъ сего намѣренія, то мѣра его наказанія назначается по другимъ, сопровождавшимъ преступленіе обстоятельствамъ» (Улож. ст. 106). Изъ статьи этой видно, что злоумышленное опьянѣніе есть обстоятельство увеличивающее вину; но изъ этой же статьи видно, что опьянѣніе простое не служитъ къ увеличенію вины, а посему уже изъ нея нельзя вывести, чтобы опьянѣніе исключало ненамѣренность поступка, или другими словами: чтобы всякій поступокъ совершенный въ пьяномъ видѣ предполагался безусловно наказуемымъ какъ намѣренный.

С. Глухонѣмота.

Совершенно особый видъ больныхъ составляютъ глухонѣмые. Они обращаютъ на себя вниманіе законодателя не столько благодаря немощи ихъ слуха и языка, сколько благодаря послѣдствіямъ этой немощи — умственной и нравственной ихъ неразвитости. Въ настоящее время, когда установились училища глухонѣмыхъ, доказавшія возможность влагать и въ эти закрытыя для міра души понятія нравственности и закона, стали раздѣлять глухонѣмыхъ на обученныхъ и необученныхъ. Послѣдніе обыкновенно не подвергаются никакой отвѣтственности.

Глухонѣмота есть отсутствіе у человѣка двухъ главныхъ органовъ соприкосновенія его съ міромъ внѣшнимъ: слуха и языка; закрытіе двухъ важнѣйшихъ каналовъ человѣческаго организма. Глухонѣмой отъ рожденія есть очевидно только полу-человѣкъ. Тѣ изъ нихъ, которые обучены, не могутъ все-таки вообще считаться существами полноправными. Степень ихъ развитія остается все-таки закрытою; вбитое въ нихъ плодомъ тяжелыхъ усилій можетъ ли почитаться прочною прививкою, сознательно усвоеннымъ. Вотъ почему необходимо провѣрить въ каждомъ данномъ случаѣ степень развитія глухонѣмаго даже обученнаго.

Наше законодательство дѣлитъ глухонѣмыхъ на глухонѣмыхъ отъ рожденія и на лишившихся слуха и языка въ дѣтскомъ возрастѣ; послѣдніе приравниваются къ первымъ. Оба эти вида подраздѣляются въ свою очередь на два: а) на лицъ получившихъ, черезъ сообщество съ другими, надлежащее понятіе о правахъ и обязанностяхъ, и б) на лицъ, не получившихъ этого понятія. Первые наказываются по общему правилу, вторые—не наказываются совершенно (Улож. ст. 98). Послѣднее дѣленіе весьма вѣрное: дѣло не въ томъ, ученъ или не ученъ глухонѣмой, а въ томъ, чему онъ выученъ, получилъ ли онъ надлежащее понятіе о своихъ правахъ и обязанностяхъ. Уставъ о наказаніяхъ обходитъ глухонѣмыхъ молчаніемъ, но статья 98 Уложенія, какъ общее положеніе, а не исключеніе, и можетъ не

сохранить обязательной силы и для Мировыхъ Судей, тѣмъ болѣе, что въ ней говорится нетолько о преступленіяхъ, но и объ проступкахъ, чѣмъ устраняется всякое по этому вопросу сомнѣніе.

---

4. Состояніе крайней необходимости, принужденіе.

(Уложеніе.)

Ст. 100. Учинившему противузаконное дѣяніе вслѣдствіе непреодолимаго къ тому отъ превосходящей силы принужденія и токмо для избѣжанія непосредственно грозившей его жизни въ то самое время неотвратимой другими средствами опасности, содѣянное имъ также не вмѣняется въ вину.

Принужденіе отъ непреодолимой силы можетъ быть раздѣлено на два вида: на принужденіе въ собственномъ смыслѣ и на состояніе крайней необходимости.

А. Принужденіе.

Принужденіе можетъ исходить или отъ физическихъ силъ природы, воды, огня и тому подобнаго или же отъ какого-нибудь физическаго принужденія со стороны другаго лица, напр. А, взявъ меня въ тиски, водитъ моею рукою и подписываетъ ею обязательство и т. п. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, дѣйствовавшее лицо, какъ механическое орудіе другихъ болѣе сильныхъ дѣятелей, не можетъ подлежать отвѣтственности за совершенныя посредствомъ его дѣянія.

В. Состояніе крайней необходимости.

Крайняя необходимость отличается отъ принужденія тѣмъ, что въ послѣднемъ человѣкъ дѣйствуетъ какъ слѣпое орудіе иной, высшей силы и воли, между тѣмъ какъ въ состояніи крайней необходимости лицо дѣйствуетъ добровольно и сознательно, спасая свое право насчетъ правъ другаго лица. Отношенія законодательствъ къ этому вопросу еще не опредѣлились. Нѣкоторыя, подобно нашему, ограничиваютъ состояніе крайней необходимости только спасеніемъ собственной жизни, другія же совершенно не опредѣляютъ понятія крайней необходимости, предоставляя это судебной практикѣ. Уставъ о Наказаніяхъ слѣдуетъ послѣднимъ.

Состояніе крайней необходимости можетъ быть вызвано какъ угрозою, такъ и вліяніемъ физическихъ силъ природы. Основаніе къ ненаказуемости проступковъ совершенныхъ въ этомъ положеніи двояко: спасеніе болѣе цѣннаго права насчетъ права ничтожнаго, напримѣръ спасеніе жизни насчетъ чужаго имущества—здѣсь право меньшее приносится въ жертву праву болѣе высшему; и извинительное себялюбіе или своекорыстіе, напр. спасеніе своей собственной жизни убійствомъ другаго подъ угрозою и т. п. Государство не можетъ требовать отъ гражданъ безпредѣльнаго самоотверженія и самопожертвованія, вотъ почему оно и отказывается отъ наказанія тѣхъ, которые спасаютъ свое право насчетъ правъ другихъ.

Совершенно особый родъ принужденія составляетъ приказъ начальника подчиненному. Незаконныхъ приказовъ никто исполнять не долженъ. Приказъ законный не можетъ быть ни угрозою, ни принужденіемъ. Исполненіе законныхъ приказаній и распоряженій есть обязанность исполняющаго, вотъ почему онъ и не можетъ подлежать отвѣтственности за исполненіе законныхъ требованій. Напротивъ того, за противозаконныя дѣйствія и вообще за дѣйствія по приказу, выходящія изъ круга нашихъ служебныхъ обязанностей, мы должны нести такую же личную отвѣтственность, какъ за свои собственныя дѣйствія.

Съ состояніемъ крайней или безъисходной необходимости не должно смѣшивать простую нужду или крайность, съ приказаніемъ — простой совѣтъ, просьбу или приглашеніе.

Постановленія Уложенія о состояніи крайней необходимости изложены въ ст. 100; откуда можно вывести, что оно допускается только для спасенія жизни. Понятіе Устава о Наказаніяхъ, какъ неопредѣленное закономъ, можетъ быть на практикѣ гораздо шире и предоставляется усмотрѣнію суда.

Что касается до приказа, то мы встрѣчаемъ въ общей части Уложенія только слѣдующее постановленіе объ этомъ предметѣ: «если преступникъ былъ вовлеченъ въ преступленіе убѣжденіями, приказаніями или дурнымъ примѣромъ лицъ, имѣвшихъ надъ нимъ, по закону или по природѣ (отецъ, мать), высшую, сильную власть», то это должно служить обстоятельствомъ, уменьшающимъ вину (Улож. п. 6, ст. 134). Но, проникая въ глубь Уложенія, мы найдемъ, въ раздѣлѣ о проступкахъ и преступленіяхъ по службѣ, слѣдующія постановленія:

«За явно—оказанное начальству въ дѣлахъ службы ослушаніе, кромѣ лишь случая если бы начальникъ потребовалъ чего-либо противузаконнаго» (ст. 393) и

«Начальникъ, который прикажетъ, или же угрозами или обольщеніями или инымъ образомъ склонитъ или побудитъ подчиненнаго сдѣлать въ кругѣ дѣйствій его по службѣ что-либо противное законамъ, подвергается высшей мѣрѣ наказанія. Подчиненный, исполнившій такое приказаніе или желаніе начальника, зная, что сіе противно законамъ, подвергается тому же наказанію, но въ меньшей мѣрѣ» (ст. 403).

Изъ соображенія этихъ статей можно вывести слѣдующія заключенія:

а) Уложеніе признаетъ ненаказуемость дѣяній, совершенныхъ по приказу начальника: когда преступникъ не зналъ противозаконности приказа и когда, вмѣстѣ съ тѣмъ, совершено такое преступленіе, которое относится къ предметамъ, входящимъ въ кругъ дѣйствій подчиненнаго по службѣ. б) При несоблюденіи помянутыхъ условій, приказъ начальника и вообще лицъ, имѣющихъ какую-либо власть по закону или по природѣ, служитъ только обстоятельствомъ смягчающимъ вину.

5. Необходимая оборона.

(Уложеніе.)

Ст. 101. При необходимой личной оборонѣ, употребленіе силы и какихъ бы то ни было мѣръ для отраженія нападенія, равно и нанесеніе притомъ нападающему ранъ, увѣчья и самой смерти не вмѣняются въ вину, когда отъ нападенія, при невозможности прибѣгнуть къ защитѣ мѣстнаго или ближайшаго начальства, дѣйствительно подвергались опасности жизнь, здоровье, или свобода оборонявшагося, или же нападеніе сдѣлано воромъ или разбойникомъ, или нацадающій вторгнулся съ насиліемъ въ жительство оборонявшагося. Необходимость обороны признается также и въ случаѣ, когда застигнутый, при похищеніи или поврежденіи какого-либо имущества, преступникъ силою противился своему задержанію или прекращенію начатаго имъ похищенія или поврежденія. При семъ, однакожъ, постановляется общимъ правиломъ: 1) что въ каждомъ изъ вышеозначенныхъ случаевъ, оборонявшійся обязанъ о всѣхъ обстоятельствахъ и послѣдствіяхъ своей необходимой обороны немедленно объявить сосѣднимъ жителямъ, а при первой возможности и ближайшему начальству; 2) что всякій напрасный, сдѣланный нападающему, послѣ уже отвращенія отъ него грозившей опасности, вредъ признается злоупотребленіемъ обороны, а виновный въ томъ долженъ быть подвергаемъ наказанію, которое опредѣляется по мѣрѣ причиненнаго имъ вреда, по роду побужденія, коему онъ слѣдовалъ, и другимъ обстоятельствамъ дѣла.

Ст. 102. Оборона также признается необходимою и со стороны женщины противъ посягающаго насильственно на ея цѣломудріе и честь.

Ст. 103. Во всѣхъ случаяхъ, означенныхъ выше сего въ статьяхъ 101 и 102, употребленіе мѣръ необходимой обороны дозволяется не только для собственной своей защиты, но и для защиты другихъ, находящихся въ такомъ же положеніи.

Необходимая оборона есть отраженіе силою противозаконнаго нападенія на наши права. Оборона отличается отъ крайней необходимости тѣмъ, что въ послѣдней праву противополагается право, а въ первой неправда, преступленіе. Какъ защита права противъ неправды, оборона допускается нетолько для защиты самого себя, но и для защиты другихъ, находящихся въ опасности лицъ, а равно

для защиты каждаго права. Нападеніе должно заключать въ себѣ извѣстную опасность: противъ ребенка, грозящаго игрушечнымъ ножемъ, обороны быть не можетъ. Нападеніе должно быть противозаконное, или правильнѣе, должно заключаться въ посягательствѣ на преступленіе: обороняться отъ власти исполняющей законное дѣйствіе невозможно; это будетъ не оборона, а сопротивленіе и неповиновеніе.

Изъ статьи 101 Уложенія видно, что употребленіе силы для отраженія нападенія, хотя бы послѣдствіемъ этого была смерть нападающаго, не вмѣняется въ вину. Условія необходимой обороны по Уложенію слѣдующія: а) оборона должна быть направлена для «отраженія нападенія»; слѣдовательно, она должна быть вызвана нападеніемъ. Законъ не требуетъ, чтобы нападеніе уже воспослѣдовало; онъ требуетъ только, чтобы лицо пользовалось правомъ обороны для «отраженія нападенія»; стало-быть, угрожаемому нечего дожидаться, чтобы лицо обнажившее противъ него орудіе вонзило ему его въ тѣло, онъ можетъ обороняться и отъ только-что грозящаго нападенія. б) Оборона должна быть направлена противъ такого нападенія, отъ котораго грозила дѣйствительная опасность жизни, здоровью, или свободѣ оборонявшагося. Но и этого условія не требуется въ томъ случаѣ, когда нападеніе сдѣлано воромъ, или разбойникомъ, или когда нападающій вторгнулся съ насиліемъ въ жительство оборонявшагося. в) Оборона допускается подъ тѣмъ условіемъ, чтобы оборонявшійся не могъ предотвратить нападенія путемъ власти «по невозможности прибѣгнуть къ защитѣ мѣстнаго или ближайшаго начальства». Уложеніе допускаетъ необходимую оборону не безпредѣльно, а лишь настолько, насколько она необходима; поэтому всякій напрасно причиненный нападающему вредъ, послѣ уже отвращенія опасности, признается злоупотребленіемъ обороны. Виновный въ злоупотребленіи обороны подвергается самымъ низшимъ наказаніямъ исправительнымъ въ случаѣ воспослѣдовавшей отъ его злоупотребленія смерти или тѣлеснаго поврежденія—отъ выговора до заключенія въ тюрьму до восьми мѣсяцевъ (ст. 1467, 1493).

Въ видахъ полицейскихъ, законодательство требуетъ, чтобы оборонявшійся о всѣхъ обстоятельствахъ и послѣдствіяхъ обороны объявилъ немедленно сосѣднимъ жителямъ, а при первой возможности и ближайшему начальству. Впрочемъ за подобное недонесеніе не полагается никакого наказанія.

Къ числу правъ, которыя могутъ быть защищаемы обороной, Уложеніе относитъ слѣдующія: I. жизнь, II. здоровье, подъ которымъ слѣдуетъ разумѣть и неприкосновенность тѣлесную, III. свободу, IV. женскую честь и цѣломудріе, V. оборону личности и собственности въ обширномъ смыслѣ слова, когда нападеніе сдѣлано воромъ или разбойникомъ или когда нападающій вторгнулся съ насиліемъ въ жительство оборонявшагося. VI. имущество. Во всѣхъ этихъ случаяхъ оборона допускается не только для защиты себя, но и для защиты другихъ (ст. 103).

Одинъ только предметъ обойденъ Уложеніемъ молчаніемъ—это честь. Однако это молчаніе не должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, чтобы законъ не допускалъ защиту чести и отраженіе направленныхъ на нее посягательствъ. На

основаніи 1 п. ст. 138 Уст. о Наказ. «виновный не подвергается наказанію, когда самъ обиженный нанесъ обидчику равную или болѣе тяжкую обиду». Стало-быть, законъ допускаетъ и оборону чести, ибо лицо не подвергается наказанію за отвѣтъ на обиду обидой, нетолько равной, но даже и болѣе тяжкой, а обидчикъ подвергается взысканію въ случаѣ отвѣта обиженнымъ на его обиду—обидой менѣе тяжкой. Здѣсь кстати сдѣлать одно практическое замѣчаніе. Дѣйствіе считающееся само по себѣ обиднымъ будетъ при необходимой оборонѣ дѣйствіемъ непреступнымъ, а посему не можетъ и считаться взаимною обидою. Напр. ежели кто отталкнетъ лицо замахнувшееся на него чтобы дать плюху; здѣсь толчекъ вызванъ обороной; онъ не можетъ составлять дѣйствія обиднаго, какъ отраженіе нападенія, и обидчикъ не вправѣ ссылаться на него какъ на взаимную обиду. Практика Мировыхъ Судей не совсѣмъ еще выяснила себѣ это понятіе, отчего подъ взаимныя обиды подводятся часто дѣйствія простой обороны противъ неприкосновенности тѣлесной.

---

11. Несовершеннолѣтнимъ отъ десяти до семнадцати лѣтъ наказанія назначаются въ половинномъ размѣрѣ. Недостигшихъ четырнадцати лѣтъ Мировой Судья можетъ, не подвергая наказанію, отсылать къ родителямъ, опекунамъ, или родственникамъ, для домашняго исправленія.

Мы видѣли, что, на основаніи 2 п. ст. 10, не достигшіе 10 лѣтъ находятся въ періодѣ невмѣняемости. На основаніи статьи 11, несовершеннолѣтнимъ отъ 10—17 лѣтъ наказанія назначаются въ половинномъ размѣрѣ; лица же, не достигшія 14 лѣтъ, могутъ быть вовсе не подвергаемы наказанію, а отсылаемы къ родителямъ, опекунамъ или родственникамъ для домашняго исправленія. Очевидно, что, говоря: «Мировой Судья можетъ, не подвергая наказанію», Уставъ разумѣетъ такой случай, когда Мировой Судья признаетъ, что малолѣтній дѣйствовалъ безъ надлежащаго разумѣнія. Вотъ почему, при каждомъ судѣ надъ несовершеннолѣтнимъ, Мировой Судья долженъ прежде всего разрѣшить вопросъ: дѣйствовалъ ли онъ съ разумѣніемъ, и только въ утвердительномъ случаѣ подвергать виновнаго наказанію. Впрочемъ и въ этомъ послѣднемъ случаѣ ст. 11 не возбраняетъ Мировому Судьѣ отдать несовершеннолѣтняго его родителямъ для исправленія.

---

12. При опредѣленіи мѣры наказаній за проступки, Мировой Судья назначаетъ оную по сопровождавшимъ преступное дѣйствіе обстоятельствамъ, уменьшающимъ, или увеличивающимъ вину. При семъ наблюдаются слѣдующія правила:

1) при осужденіи виновнаго къ заключенію въ тюрьмѣ, на-

казаніе это назначается въ предѣлахъ высшей и низшей мѣры, опредѣляемой подлежащими статьями сего устава.

2) при назначеніи ареста, когда высшій предѣлъ этого наказанія положенъ въ размѣрѣ болѣе трехъ дней, оно не можетъ быть опредѣлено въ размѣрѣ трехъ или менѣе дней, и

3) при наложеніи денежнаго взысканія, опредѣленнаго закономъ только въ одномъ высшемъ размѣрѣ, оно можетъ быть смягчаемо по усмотрѣнію судьи.

По признанію подсуднаго виновнымъ, Мировой Судья опредѣляетъ ему наказаніе не по одному только своему усмотрѣнію, но по мѣрѣ обстоятельствъ увеличивающихъ или уменьшающихъ вину. Обстоятельство, упущенное изъ виду Мировымъ Судьею, можетъ быть принято во вниманіе Съѣздомъ по отзыву обвиняемаго или обвинителя. Обстоятельство не упомянутое въ приговорѣ Судьи должно почитаться Съѣздомъ упущеннымъ имъ изъ виду. На этомъ основаніи СПБ. столичный Мировой Съѣздъ весьма правильно понижалъ наказаніе тѣмъ подсудимымъ, которые ссылались въ отзывѣ своемъ на чистосердечное сознаніе, не принятое во вниманіе въ приговорѣ. Кромѣ устепененія наказанія по мѣрѣ обстоятельствъ, смягчающихъ или увеличивающихъ вину, Уставъ требуетъ, чтобъ Мировой Судья, при опредѣленіи мѣры наказанія, соблюдалъ еще слѣдующія правила:

1) При осужденіи кого-либо къ тюрьмѣ наказаніе не можетъ быть ни ниже, ни выше той мѣры, которая назначена закономъ въ подлежащихъ статьяхъ Устава. Разумѣется, что при-этомъ не теряетъ свою силу ст. 11. по которой для несовершеннолѣтнихъ отъ 10 — 17 лѣтъ наказанія назначаются всегда въ половинномъ размѣрѣ. Такимъ образомъ размѣръ наказанія за кражу будетъ считаться для несовершеннолѣтняго не отъ 3 до 6 мѣсяцевъ, а отъ $1^1/_2$—3 мѣсяцевъ, а затѣмъ и это наказаніе можетъ быть смягчено ему, на основаніи 171 ст., еще на половину, т. е. на три недѣли. Назначая наказаніе тюрьмою въ предѣлахъ высшей и низшей мѣры, Мировой Судья можетъ увеличивать его по своему усмотрѣнію днями, недѣлями, мѣсяцами. Такимъ образомъ не заключаютъ въ себѣ ничего неправильнаго тѣ приговоры, коими подсудимый присуждается въ тюрьму напр. на три мѣсяца и одинъ день.

2) При назначеніи ареста, когда высшій предѣлъ его положенъ по закону болѣе трехъ дней, онъ не можетъ быть назначенъ въ размѣрѣ трехъ или менѣе дней, т. е. онъ не можетъ быть менѣе четырехъ дней. Надо замѣтить, что за исключеніемъ одной статьи—114 о скотобойняхъ—во всѣхъ остальныхъ статьяхъ высшій предѣлъ ареста опредѣляется всегда въ размѣрѣ свыше трехъ дней. Такое ограниченіе постановлено въ виду 124 ст. Уст. Угол. Суд. и объяснено слѣдующимъ образомъ: «Если предоставить Мировому Судьѣ полное и ничѣмъ неограниченное право смягчать наказанія, то онъ могъ бы злоупотреблять этимъ правомъ даже ко вреду обвиняемаго, чрезъ обращеніе своихъ приговоровъ въ без-

апелляціонные. Относительно денежныхъ взысканій это не опасно; назначеніе ихъ въ самыхъ малыхъ размѣрахъ нерѣдко даже необходимо, какъ по ничтожности проступка при извѣстныхъ обстоятельствахъ, такъ и вслѣдствіе бѣдности виновныхъ лицъ. Но относительно ареста вопросъ этотъ представляется въ другомъ видѣ: чрезвычайно важно, чтобъ всякій недовольный приговоромъ Мироваго Судьи имѣлъ право приносить отзывъ Мировому Съѣзду, потому что арестъ, даже и самый кратковременный, состоя въ лишеніи человѣка свободы, слѣдовательно касаясь его личности, по самому свойству своему, есть наказаніе весьма тяжкое для каждаго, въ комъ сколько-нибудь развито чувство чести. На этомъ основаніи, при смягченіи взысканія за проступокъ, за который въ уставѣ положенъ арестъ свыше трехъ дней, Мировой Судья ни въ какомъ случаѣ не можетъ назначать его въ размѣрѣ трехъ или менѣе дней. Норма сія, установленная для разграниченія окончательныхъ приговоровъ отъ неокончательныхъ, соотвѣтствуетъ также смягченію ареста, такъ какъ, по Уложенію о наказаніяхъ, низшая мѣра третьей его степени составляетъ три дня, (Об. зап. вт. отд., стр. 28—31).

Стало-быть, цѣль настоящаго постановленія—лишеніе Мироваго Судьи возможности подвергать кого-либо аресту безъ права апелляціи. Въ виду этого не представляется никакого сомнѣнія въ томъ отношеніи, что 2 п. ст. 12 не обязателенъ для Съѣздовъ, или, другими словами, что Съѣздъ можетъ присуждать къ аресту въ размѣрѣ меньшемъ четырехъ дней, но не менѣе однихъ сутокъ—крайній предѣлъ ареста по Уложенію. Практика Мировыхъ Съѣздовъ такъ и понимаетъ 2 п. ст. 12, но Сенатъ не признаетъ этого толкованія правильнымъ; приводимыя имъ основанія не убѣдительны.

Рѣшеніе Сената отъ 11 Іюля 1867 года по дѣлу чиновника Державина № 292.

Съѣздъ Мировыхъ Судей Боровскаго Округа, разсмотрѣвъ дѣло, начавшееся по жалобѣ губернскаго секретаря Соколова на губернскаго секретаря Державина, нашелъ: 1) что Державинъ уличается въ томъ, что на публичномъ катаньи ударилъ палкою лошадь, на которой ѣхалъ Соколовъ съ женою; 2) что объясненіе Державина, что Соколовъ направилъ на него лошадь съ злымъ умысломъ, ничѣмъ не доказывается, и что слѣдовательно необходимость обороны не могла имѣть мѣста; 3) что, нанося ударъ, Державинъ не имѣлъ намѣренія нанести оскорбленіе Соколову и что посему къ поступку его ближе всего подходитъ ст. 38 Уст. о Наказ., такъ какъ, ударивъ лошадь на публичномъ гуляньи, онъ нарушилъ общественную тишину; 4) что самое наказаніе, въ ст. 38 Уст. о Наказ. означенное, должно быть назначено Державину въ низшей мѣрѣ по свойству его поступка, и наконецъ 5) хотя по буквальному смыслу ст. 12 п. 2. Уст. о Наказ., при назначеніи ареста, когда высшій предѣлъ онаго назначенъ въ размѣрѣ болѣе трехъ дней, оно не можетъ быть опредѣлено въ размѣрѣ трехъ или менѣе дней, но по разуму этой статьи правило это относится только до Мировыхъ Судей, какъ постановленное исключительно въ видахъ ограниченія власти Мировыхъ Судей постановлять окончательные, безъ права обжалованія въ апелляціонномъ порядкѣ, приговоры по такимъ преступленіямъ, за которыя въ законѣ положены наказанія

превышающія трехдневный арестъ. Что же касается до Съѣздовъ, то правило это для нихъ не обязательно, такъ какъ рѣшенія Съѣздовъ во всякомъ случаѣ окончательны, а право кассаціи этимъ не стѣсняется. Руководствуясь вышеизложенными соображеніями, Съѣздъ постановилъ: подвергнуть Державина домашнему аресту на одинъ день. На этотъ приговоръ Державинъ подалъ кассаціонную жалобу. Сенатъ, оставивъ кассаціонную жалобу Державина безъ уваженія, остановился на неправильности, допущенной Съѣздомъ въ опредѣленіи мѣры наказанія подсудимому, хотя по этому предмету ни протеста со стороны прокурорскаго надзора, ни жалобы со стороны обвинителя не послѣдовало. Неправильность эта заключается въ томъ, что Съѣздъ, признавъ Державина виновнымъ въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ въ ст. 38 Уст. о Наказ., за который полагается арестъ не свыше семи дней, приговорилъ его къ аресту на одинъ день, тогда какъ по буквальному смыслу 2 п. 12 ст. того же Устава при назначеніи ареста, когда высшій предѣлъ этого наказанія положенъ въ размѣрѣ болѣе трехъ дней, оно не можетъ быть опредѣлено въ размѣрѣ трехъ или менѣе дней. Хотя Съѣздъ, какъ изъ приговора его видно, основывался на томъ, что 2 п. 12 ст. обязателенъ лишь для Мировыхъ Судей и что правило, въ немъ заключающееся, постановлено въ видахъ ограниченія Судей въ правѣ постановленія окончательныхъ приговоровъ, но толкованіе Съѣздомъ смысла ст. 12 нельзя признать правильнымъ, потому что въ статьѣ 12 опредѣляется вообще порядокъ опредѣленія мѣры наказаній установленныхъ въ Уставѣ о Наказаніяхъ, который обязателенъ въ одинаковой степени какъ для Мировыхъ Судей, такъ и для Мировыхъ Съѣздовъ, иначе законъ для Мировыхъ Съѣздовъ поставилъ бы особыя правила или опредѣлительно выразилъ бы, что 2 п. 12 ст. обязателенъ лишь для Мировыхъ Судей, чего въ законѣ не сказано. Хотя такимъ образомъ приговоромъ Съѣзда опредѣлено Державину менѣе сильное наказаніе въ мѣрѣ, нежели то, которое слѣдовало бы опредѣлить ему по закону, но такъ какъ наказаніе это, за неимѣніемъ въ виду протеста прокурора или жалобы обвинителя, не можетъ быть усилено подсудимому, то и приговоръ Съѣзда долженъ остаться въ своей силѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Державина оставить безъ послѣдствій. См. также Рѣшеніе отъ 23 февр. 1867 по дѣлу Головковой № 55.

3) При наложеніи денежнаго взысканія въ одномъ высшемъ размѣрѣ оно можетъ быть смягчаемо по усмотрѣнію суда. Уставъ о Наказаніяхъ опредѣляетъ всѣ денежныя взысканія только въ одномъ высшемъ размѣрѣ, такъ что они могутъ быть смягчаемы до копѣекъ. Напротивъ того, въ Уложеніи о Наказаніяхъ, въ проступкахъ подсудныхъ Мировому Судьи, денежныя взысканія опредѣляются различно: или только въ высшей мѣрѣ, или въ высшей и низшей, или же въ одномъ неизмѣнномъ количествѣ, какъ напр. въ проступкахъ противъ Казенныхъ Управленій. Въ первомъ случаѣ поступается согласно правилу Устава о Наказаніяхъ; во второмъ денежное взысканіе не можетъ быть опредѣлено ниже низшей его мѣры или минимума; въ третьемъ, судъ не можетъ соразмѣрять наказанія съ виною подсуднаго, а обязанъ опредѣлить его именно въ томъ количествѣ, въ какомъ оно въ законѣ за то дѣяніе положено.

13. Обстоятельствами, уменьшающими вину подсудимаго, преимущественно признаются:

1) слабоуміе и крайнее невѣжество;

2) сильное раздраженіе, происшедшее не отъ вины самого подсудимаго;

3) крайность и неимѣніе никакихъ средствъ къ пропитанію и работѣ;

4) прежнее безукоризненное поведеніе;

5) добровольное, до постановленія приговора, вознагражденіе понесшаго вредъ или убытокъ, и

6) признаніе и чистосердечное раскаяніе.

Ст. 134. Уложенія: обстоятельствами въ большей или меньшей мѣрѣ уменьшающими вину, а съ тѣмъ вмѣстѣ и строгость слѣдующаго за оную наказанія, признаются:

1) Когда виновный добровольно и прежде, нежели на него пало какое-либо подозрѣніе, явился въ судъ или же къ мѣстному или другому начальству и вполнѣ чистосердечно съ раскаяніемъ сознался въ учиненномъ преступленіи;

2) Если онъ, хотя и послѣ уже возбужденія насчетъ его подозрѣнія, но вскорѣ, безъ упорства, по одному изъ первыхъ на допросѣ убѣжденій или увѣщаній, учинилъ съ раскаяніемъ полное во всемъ признаніе;

3) Если онъ, безъ замедленія, благовременно и также съ полною откровенностію, указалъ всѣхъ участниковъ его въ преступленіи;

4) Если преступленіе учинено имъ по легкомыслію, или же слабоумію, глупости и крайнему невѣжеству, которымъ пользовались другіе для вовлеченія его въ сіе преступленіе;

5) Если преступленіе учинено имъ вслѣдствіе сильнаго раздраженія, произведеннаго обидами, оскорбленіями или иными поступками лица, коему онъ сдѣлалъ или покусился сдѣлать зло;

6) Если онъ былъ вовлеченъ въ сіе преступленіе—убѣжденіями, приказаніями, или дурнымъ примѣромъ людей, имѣвшихъ надъ нимъ по природѣ или по закону высшую сильную власть;

7) Если онъ учинилъ сіе преступленіе единственно по крайности и совершенному неимѣнію никакихъ средствъ къ пропитанію и работѣ;

8) Если, при самомъ содѣяніи преступленія, онъ почувствовалъ раскаяніе или сожалѣніе къ жертвамъ онаго и по сему побужденію не совершилъ всего предначертаннаго имъ зла, особливо когда онъ удержалъ отъ того и своихъ сообщниковъ;

9) Если онъ по содѣяніи преступленія старался, по крайней мѣрѣ, отвратить хотя нѣкоторыя изъ вредныхъ онаго послѣдствій и вознаградить причиненные онымъ зло или убытокъ.

Всѣ обстоятельства, исчисленныя въ ст. 13, исчислены закономъ только «преимущественно», т. е. въ видѣ примѣровъ. Стало-быть, Мировому Судьѣ не возбраняется усматривать въ дѣяніи подсудимаго и другія обстоятельства смягчающія его вину.

Изъ всѣхъ обстоятельствъ ст. 13, за ясностью ихъ, слѣдуетъ остановиться только на 3 и 6.

Крайность и неимѣніе никакихъ средствъ къ пропитанію или работѣ. Обстоятельство это можетъ быть примѣняемо не только въ такихъ проступкахъ, которые заключаются въ нарушеніи имущественныхъ правъ, но и въ проступкахъ противъ личности и тому подобное, напр. за допущеніе къ прошенію милостыни дѣтей, за устройство лотереи, за укрывательство лицъ обвиняемыхъ передъ Мировымъ Судьею и т. д.

Признаніе и чистосердечное раскаяніе. Признаніе и раскаяніе возможны и въ такихъ проступкахъ, гдѣ подсудимый взятъ съ поличнымъ на мѣстѣ преступленія. Признаніе должно быть сдѣлано до постановленія приговора. Въ виду 1 и 2 п. ст. 134 Уложенія, признаніе, сдѣланное во второй инстанціи, не должно служить поводомъ къ смягченію наказанія, ежели въ первой инстанціи подсудимый запирался въ своей винѣ. Признаніе противополагается запирательству, поэтому признаніе можетъ быть принято судомъ даже и въ томъ случаѣ, когда подсудимый, совершившій проступокъ въ пьяномъ видѣ, не отрицаетъ самаго событія преступленія, а отзывается тѣмъ, что не помнитъ его за пьянымъ состояніемъ. Спб. Столичный Мировой Съѣздъ оставилъ безъ уваженія протестъ товарищъ прокурора противу приговора Мироваго Судьи принявшаго такое объясненіе подсудимаго за признаніе, какъ по вышеизложенному основанію, такъ и потому, что ст. 13 предоставляетъ Мировому Судьѣ примѣнять и другія обстоятельства уменьшающія вину, а не тѣ только, которыя въ ней исчислены.

---

14. Обстоятельствами, увеличивающими вину подсудимаго, преимущественно признаются:

1) обдуманность въ дѣйствіяхъ виновнаго;

2) извѣстная степень его образованности и болѣе или менѣе высокое положеніе его въ обществѣ;

3) повтореніе того же, или совершеніе однороднаго проступка до истеченія года послѣ присужденія къ наказанію, и

4) упорное запирательство и въ особенности возбужденіе подозрѣнія противъ невиннаго.

Ст: 129 Уложенія: Вина учинившаго какое-либо преступленіе, а съ тѣмъ вмѣстѣ и мѣра слѣдующаго за сіе наказанія увеличиваются по мѣрѣ того:

1) Чѣмъ болѣе было умысла и обдуманности въ дѣйствіяхъ преступника;

2) Чѣмъ выше было его состояніе, званіе и степень образованности;

3) Чѣмъ болѣе противозаконны и безнравственны были побужденія его съ сему преступленію;

4) Чѣмъ болѣе лицъ онъ привлекъ къ участію въ семъ преступленіи;

5) Чѣмъ болѣе онъ употребилъ усилій для устраненія представлявшихся ему въ томъ препятствій;

6) Чѣмъ болѣе имъ нарушено особыхъ личныхъ обязанностей въ отношеніи къ мѣсту, въ коемъ преступленіе учинено, и въ отношеніи къ лицамъ, противъ коихъ оное предпринято;

7) Чѣмъ болѣе было жестокости, гнусности или безнравственности въ дѣйствіяхъ, коими сіе преступленіе было предуготовляемо, приводимо въ исполненіе, или сопровождаемо;

8) Чѣмъ важнѣе была опасность, которою сіе преступленіе угрожало какому-либо частному лицу, или многимъ, или и всему обществу и государству,

9) Чѣмъ важнѣе зло, или вредъ, симъ преступленіемъ причиненные;

10) Чѣмъ болѣе виновный при слѣдствіи и судѣ оказывалъ неискренности и упорства въ запирательствѣ, особливо если притомъ онъ старался возбудить подозрѣніе на невинныхъ, или даже прямо клеветалъ на нихъ.

Подобно обстоятельствамъ уменьшающимъ вину, обстоятельство увеличивающія вину исчислены тоже только преимущественно. Остановимся на нѣкоторыхъ изъ нихъ.

а) Обдуманность въ дѣйствіяхъ. Мы видѣли, что въ проступкахъ умышленныхъ Уложеніе (ст. 4) различаетъ двѣ степени: учиненные съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ или умысломъ и учиненные безъ предумышленія. Уставъ о Наказаніяхъ исходитъ повсюду изъ проступковъ умышленныхъ, поэтому Мировой Судья, признавъ дѣяніе подсудимаго предумышленнымъ, можетъ усилить ему наказаніе. Само собою разумѣется, что 1 п. ст. 14 не примѣнимъ къ тѣмъ статьямъ Устава, въ которыхъ положено именно наказаніе за предумышленіе, напр. ст. 130 и 135.

б) Рецидивъ или повтореніе. Понятіе повторенія по Уставу отлично отъ понятія повторенія по Уложенію. По Уложенію, ст. 131, рецидивомъ признается «повтореніе того же преступленія или учиненіе другаго послѣ суда и наказанія за первое, и впаденіе въ новое преступленіе, когда прежнее, не менѣе важное, было прощено виновному вслѣдствіе общаго милостиваго манифеста, или по особому Монаршему снисхожденію.» Изъ анализа вышеприведенной статьи, видно, что рецидивъ по Уложенію требуетъ слѣдующихъ условій: 1) существованіе судебнаго приговора обвинительнаго; 2) отбытіе опредѣленнаго приговоромъ наказанія—«послѣ суда и наказанія»; 3) учиненіе вновь того же самаго или вообще какого-либо иного преступленія. Ежели прежнее преступленіе было помиловано, то совершеніе новаго дѣянія будетъ тогда только считаться рецидивомъ, когда прощенное дѣяніе было не менѣе важно, чѣмъ новое. Стало-быть, рецидивы не будетъ когда прежнее дѣяніе было менѣе важно, чѣмъ новое. Здѣсь кстати замѣтить, что самое слово рецидивъ не имѣетъ въ русскомъ законѣ соотвѣтствующаго ему правильнаго термина; поэтому лучше всего называть рецидивъ снововиновностью или сновопреступностью.

Понятіе о снововиновности Устава совершенно отлично отъ понятія Уложенія. Именно, по Уставу, снововиновностью признается «повтореніе того же или совершеніе однороднаго проступка до истеченія года, послѣ присужденія къ наказанію». Изъ этого постановленія вытекаютъ слѣдующія условія снововиновности:

1) Новый проступокъ долженъ быть тотъ же самый или по крайней мѣрѣ однородный. Слѣдовательно не будетъ рецидивы, ежели новый проступокъ будетъ отличенъ отъ перваго по своему роду, напр. кража и оскорбленіе. Что же слѣдуетъ подразумѣвать подъ именемъ однородныхъ проступковъ—рѣшить трудно. Правильнѣе всего считать однородными только такіе проступки, которые угрожаются одною и тою же главою Устава, такъ какъ проступки распредѣлены по главамъ сообразуясь со свойствомъ или родомъ ихъ.

2) Новый проступокъ долженъ быть совершенъ не позже года, послѣ присужденія къ наказанію. Послѣднее выраженіе правильнѣе всего понимать такъ: со дня объявленія подсудимому обвинительнаго приговора лично, или заочно.

Этотъ годовой срокъ измѣняется въ ст. 155 относительно похищенія лѣса. Въ примѣчаніи къ этой статьѣ сказано: «не считается повтореніемъ похищенія или самовольной порубки лѣса, когда они совершены хотя и не въ первый разъ, но по истеченіи двухъ лѣтъ современи состоявшагося за прежній лѣсной проступокъ приговора.» Отсюда видно, что относительно похищенія и самовольной порубки лѣса, Уставъ допускаетъ то исключеніе, что годичный срокъ для рецидивы измѣняется въ двух-годичный.

3) Для наказуемости за рецидиву не требуется, какъ въ Уложеніи, условія отбытія подсудимымъ наказанія, а достаточно простой наличности обвинительнаго приговора за проступокъ совершенный въ разстояніи не свыше года (а для лѣсоистребленія не свыше двухъ лѣтъ) со дня объявленія подсудимому приговора.

При совокупности обстоятельствъ увеличивающихъ вину наказаніе должно быть болѣе увеличиваемо, чѣмъ при наличности только одного изъ нихъ. Къ обстоятельствамъ увеличивающимъ вину относятся также: соучастіе и совокупность проступковъ.

---

15. При участіи двухъ или болѣе лицъ въ совершеніи проступка, тѣ изъ виновныхъ, которые сами его совершили, или подговорили къ тому другихъ, наказываются строже, нежели ихъ соучастники.

128. Наказаніямъ, въ законахъ опредѣленнымъ, за недонесеніе о содѣянномъ уже преступленіи, не подвергаются недонесшіе: дѣти на родителей и вообще на родственниковъ по прямой восходящей линіи, а равно и родители, на дѣтей и прочихъ нисходящихъ по прямой линіи, супруги на супруговъ и родные братья и сестры на сестеръ и братьевъ. Сіи наказанія уменьшаются по усмотрѣнію суда, а въ случаяхъ, когда и самъ виновный не подвергается смертной казни или ссылкѣ въ каторжную работу, и вовсе отмѣняются, если недонесшій былъ съ учинившимъ преступленіе въ близкихъ связяхъ свойства, до второй степени включительно, или же получилъ отъ него воспитаніе, или инымъ образомъ былъ имъ облагодѣтельствованъ. На семъ же основаніи смягчаются, но только въ меньшей мѣрѣ, наказанія за недонесеніе объ извѣстномъ зломъ умыслѣ.

Наказанія, опредѣляемыя за укрывательство, также и въ той же мѣрѣ уменьшаются или и вовсе отмѣняются, если виновный въ томъ не бывъ сообщникомъ въ преступленіи, только по совершеніи уже онаго способствовалъ сокрытію преступника, состоящаго съ нимъ въ брачномъ союзѣ или близкихъ степеняхъ родства или свойства, или бывшаго благодѣтелемъ его (Уложеніе).

Преступленіе можетъ быть совершено нетолько однимъ, но и нѣсколькими лицами соединившимся случайно или по уговору. Содѣяніе преступленія нѣсколькими лицами именуется участіемъ въ преступленіи; понятіе участія уничтожается коль скоро преступленіе будетъ такого рода, что оно, по самому свойству своему, можетъ быть совершено не иначе какъ двумя лицами, напр. блудъ. Отъ участія слѣдуетъ отдѣлить прикосновенность, которая составляетъ три совершенно самостоятельныхъ проступкахъ: укрывательство, попустительство и недонесеніе. Всѣ участники раздѣляются на два большихъ разряда: главныхъ виновниковъ и пособниковъ, и тѣ и другіе могутъ быть или физическими виновниками или интеллектуальными; подъ первыми разумѣются лица принимающіе физическое участіе въ преступленія; подъ вторыми—исключительно только интеллектуальное или умственное, нравственное. Главные виновники физическіе и интеллектуальные суть такіе виновники, вся дѣятельность которыхъ направлена на совершеніе дѣянія: интеллектуальному главному виновному принадлежитъ намѣреніе совершить преступленіе; онъ желаетъ его и направляетъ къ совершенію свою интеллектуальную дѣятельность; физическій же виновникъ непосредственно совершаетъ его. Пособникъ только облегчаетъ совершеніе преступленія главнымъ виновнымъ, или дѣломъ (физическій пособникъ) или совѣтомъ, словомъ (интеллектуальный пособникъ). Неосторожное участіе въ преступленіи немыслимо, оно можетъ быть только намѣренное. Прикосновенность не можетъ быть относима къ участію, потому что дѣятельность прикосновенныхъ или не имѣетъ никакой прямой связи съ дѣяніемъ или же заключается въ дѣйствіяхъ послѣдующихъ за совершеніемъ дѣянія, а участвовать въ уже совершившемся невозможно.

Подъ именемъ участія въ преступленіи. Уложеніе подразумѣваетъ «содѣяніе преступленія нѣсколькими лицами» (Улож. ст. 11). Уложеніе различаетъ два вида участія: 1) участіе безъ предварительнаго уговора и 2) участіе по предварительному всѣхъ или нѣкоторыхъ виновниковъ на то согласію (ст. 12 и 13).

Ad I. Въ преступленіе, учиненныхъ нѣсколькими лицами безъ предварительнаго ихъ на то согласія (т. е. скопомъ), различаются (Улож. ст. 12) два класса участниковъ: А) главные виновники и В) участники. Каждый изъ этихъ классовъ подраздѣляется въ свою очередь на два.

А. Главными виновниками признаются: а) распоряжавшіе или управлявшіе дѣйствіями другихъ и б) приступившіе къ дѣйствіямъ прежде другихъ при самомъ оныхъ началѣ или же непосредственно совершившіе преступленіе.

В. Участниками почитаются: α) тѣ, которые непосредственно помогали главнымъ виновникамъ въ содѣяніи преступленія, и β) Тѣ, которые доставляли

средства для содѣянія преступленія, или же старались устранить препятствія, къ тому представлявшіяся.

Эта характеристика главныхъ виновниковъ и пособниковъ имѣетъ тотъ существенный недостатокъ, что она даетъ поводъ къ самымъ разнообразнымъ толкованіямъ ея отдѣльныхъ выраженій; да къ тому же она не точна и сама по себѣ. И въ самомъ дѣлѣ:

Вопервыхъ, что подразумѣвать подъ словами: «приступившіе къ дѣйствіямъ прежде другихъ при самомъ оныхъ началѣ»? Развѣ нельзя быть главнымъ виновникомъ приступивъ къ дѣйствіямъ спустя нѣсколько времени послѣ ихъ начала, во время ихъ продолженія и даже передъ ихъ окончаніемъ!

Вовторыхъ, граница между главными виновниками и пособниками или участниками проведена не точно, такъ что отъ произвольнаго толкованія суда зависитъ отнести преступника къ тому или другому разряду. Возьмемъ нѣсколько примѣровъ. До начала воровства-кражи *X* подставляетъ лѣстницу къ окну для похищенія черезъ него *У-омъ*. Будетъ ли *X* главный виновникъ или пособникъ? Очевидно, что этотъ простой пособникъ можетъ быть отнесенъ къ главнымъ виновникамъ—какъ приступившій къ дѣйствіямъ прежде другихъ при самомъ оныхъ началѣ» (членъ *б*). Тотъ же *X* подставляетъ лѣстницу къ окну во время постепенной выноски *У-мъ* чужихъ вещей. Кто онъ—главный виновникъ или пособникъ? Онъ долженъ считаться пособникомъ, какъ начавшій дѣйствія послѣ «самаго начала ихъ» и какъ помогавшій главнымъ виновникамъ. Но, собственно говоря, ежели слѣдовать буквальному смыслу закона, то *X* не можетъ быть причисленъ даже къ простымъ участникамъ, потому что: 1) онъ помогалъ главному виновнику не «непосредственно», а посредственно и притомъ не «въ содѣяніи преступленія», а въ выноскѣ воруемыхъ вещей (α); 2) онъ не «доставлялъ средствъ для содѣянія преступленія» (β), ибо преступленіе было уже окончено, хотя и не количественно, но качественно, такъ какъ *У* могъ ограничиться кражею первой вынесенной имъ вещи и отказаться отъ воровства остальныхъ; «онъ не старался, собственно говоря устранить препятствій представлявшихся для содѣянія преступленія» (β), ибо, повторяю, преступленіе могло уже быть окончено и качественно и количественно. Возьмемъ другой примѣръ. *У* приготовляетъ ядъ для *Z*; *X*, по его просьбѣ или безъ оной, помогаетъ ему въ этомъ, всыпая ядъ въ тарелку поднесенную *У-мъ Z*. Очевидно *X* будетъ главнымъ виновникомъ, между тѣмъ какъ по буквальному смыслу закона судъ можетъ отнести его не къ главнымъ соучастникамъ, а къ простымъ пособникамъ, какъ лицо «непосредственно помогавшее главнымъ виновникамъ въ содѣяніи преступленія» (α) и приступившее къ дѣйствію послѣ *У*.

И такъ, мы видимъ, что на основаніи различій, установленныхъ закономъ между интеллектуальными и физическими главными виновниками и пособниками — главные виновники могутъ быть относимы къ разряду пособниковъ, а пособники— къ разряду главныхъ виновниковъ.

Таковы постановленія нашего законодательства относительно скопа, т. е. слу-

чайнаго соучастія. Замѣтимъ, кстати, что понятіе скопа не исключаетъ предъумышленности. Такъ У могъ приступить къ дѣйствіямъ, необходимымъ для отравленія, съ заранѣе обдуманнымъ умысломъ, между тѣмъ какъ Х могъ присоединиться къ нему совершенно случайно и не предъумышленно.

Ad. II. Въ преступленіяхъ, учиненныхъ нѣсколькими лицами по предварительному ихъ на то соглашенію, т. е. по уговору [1]), законъ различаетъ тоже двѣ категоріи (Улож. ст. 13): А) главныхъ виновниковъ и В) пособниковъ.

А) Къ главнымъ виновникамъ относятся: 1) зачинщики, 2) сообщники и 3) подговорщики или подстрекатели.

Зачинщиками признаются: а) тѣ, которые, умысливъ содѣянное преступленіе, согласили на то другихъ, и б) тѣ, которые управляли дѣйствіями при совершеніи преступленія или покушеніи на оное, или же с) первые къ тому приступили.

Сообщниками почитаются тѣ, которые согласились съ зачинщиками или другими виновными совершить, совокупными силами или дѣйствіями, предумышленное преступленіе.

Подговорщиками или подстрекателями считаются тѣ, которые, не участвуя сами въ совершеніи преступленія, употребляли просьбы, убѣжденія или подкупъ и обѣщаніе выгодъ, или обольщенія и обманы, или же принужденіе и угрозы, дабы склонить къ оному другихъ.

Таковы три вида главныхъ виновниковъ. Изъ приведенныхъ словъ закона видно, что зачинщики могутъ быть и физическими и интеллектуальными виновниками; сообщники—только физическими; подстрекатели или подговорщики—только интеллектуальными. Различіе между ними слѣдующее:

Зачинщики интеллектуальные отличаются отъ подстрекателей тѣмъ, что послѣдніе не участвуютъ сами въ совершеніи преступленія, тогда какъ зачинщики непремѣнно участвуютъ въ немъ; имъ принадлежитъ первая мысль преступленія и склоненіе къ оному другихъ; въ этомъ послѣднемъ отношеніи они отличаются отъ подстрекателей характеромъ средствъ склоненія къ дѣйствію. Зачинщикъ не долженъ употреблять ни просьбъ ни убѣжденія или подкупа, ни обѣщанія выгодъ, ни принужденія, обольщенія, обмана или угрозъ; онъ долженъ просто «согласить» къ преступленію другихъ. Впрочемъ надо сознаться, что это разграниченіе весьма неудобопроводимо на практикѣ.

Зачинщики физическіе отличаются отъ сообщниковъ тѣмъ, что послѣдніе не сознаютъ мысли о преступленіи. Она принадлежитъ зачинщикамъ, сообщники же только присоединяются къ задуманному ими, соглашаясь осуществить ихъ намѣреніе или личными силами исключительно, или же совокупно съ зачинщиками.

---

[1]) Заговоръ наказывается по XV т. и какъ самостоятельное преступленіе, напр. въ преступленіяхъ политическихъ, государственныхъ.

Кромѣ того, отличительная черта зачинщиковъ та, что они коноводы, зачинщики. Они должны или управлять дѣйствіями другихъ при совершеніи преступленія или же приступить первые къ физическимъ дѣйствіямъ, производящимъ преступленіе. Впрочемъ, различіе между зачинщиками и сообщниками проведено въ законѣ невѣрно. Законъ подразумѣваетъ подъ сообщниками тѣхъ которые «согласились совершить преступленіе», между тѣмъ какъ сообщники должны нетолько согласиться, но и дѣйствительно начать покушеніе, или приступить къ приготовленію, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ оно наказуемо Уложеніемъ. Да и подъ зачинщиками слѣдовало бы разумѣть не лицъ просто умысливших преступленіе и согласившихъ къ нему другихъ, но лицъ въ одно и тоже время и умыслившихъ преступленіе и участвовавшихъ въ совершеніи его или въ качествѣ распорядителей и коноводовъ, или же въ качествѣ физическихъ виновниковъ, прежде другихъ приступившихъ къ исполненію.

Что касается до подстрекателей, то необходимо замѣтить, что этотъ видъ совершенно лишній, при настоящей редакціи статьи о зачинщикахъ, такъ какъ зачинщики, умыслившіе преступленіе и согласившіе на него другихъ, но не участвовавшіе въ совершеніи его, наказываются какъ главные виновники, хотя бы они и не употребляли вымогательныхъ средствъ подстрекателей. Стало-быть, подстрекатели совпадаютъ въ сущности съ зачинщиками и законъ могъ бы избавиться отъ перечисленія средствъ подстрекательства. Было бы правильнѣе, изъ установленныхъ закономъ трехъ разрядовъ, образовать только два: сообщниковъ и подстрекателей; причемъ коноводы или распорядители изъ сообщниковъ могли бы наказываться строже. Познакомившись съ видами главныхъ виновниковъ при совершеніи преступленія по уговору, разрѣшимъ слѣдующіе важные вопросы: α) что служитъ мѣркою по Уложенію при опредѣленіи наказанія и мѣры вины—преступленіе ли дѣйствительно совершенное, или же то дѣяніе, на которое склоняли другихъ зачинщики и подстрекатели? и β) съ какого момента дѣйствія главныхъ интеллектуальныхъ виновниковъ становятся преступными и наказуемыми?

Къ α. Что мѣрою отвѣтственности для всѣхъ участвовавшихъ въ заговорѣ служитъ преступленіе преднамѣренное интеллектуальными виновниками, а не то, которое совершено виновниками физическими, это выступаетъ ясно изъ самаго текста закона, опредѣляющаго характеръ зачинщиковъ—«тѣ, которые, умысливъ содѣянное преступленіе, согласили на то (т. е. на задуманное ими дѣяніе) другихъ», и сообщниковъ—«тѣ, которые согласились совершить предумышленное (зачинщиками) преступленіе». Стало-быть, масштабомъ служитъ не преступленіе дѣйствительно совершенное, а то, которое задумали зачинщики и на совершеніе котораго согласились сообщники. Такъ что зачинщики и подстрекатели наказываются только за то дѣяніе которое они умыслили и къ которому они подстрекали виновниковъ физическихъ; виновники же физическіе отвѣчаютъ сообща за исполненіе намѣренія зачинщиковъ и подстрекателей и сверхъ того въ отдѣльности за то, что совершено ими въ дѣйствительности. Такъ, если интеллектуальные виновники склоняли къ нанесенію ранъ, а виновники физическіе со-

вершили убійство, то первые подводятся подъ статью о тѣлесномъ поврежденіи вмѣстѣ съ тѣми изъ физическихъ виновниковъ, которые не совершили непосредственно лишенія жизни; непосредственные же виновники лишенія жизни подводятся подъ статью объ убійствѣ: «когда кто-либо изъ участвовавшихъ въ преступленіи, при содѣяніи онаго, учинилъ еще другое, на которое не было между нимъ и прочими сообщниками предварительнаго согласія, то онъ подвергается наказанію по правиламъ о совокупности преступленій. На семъ же основаніи опредѣляется мѣра наказанія и тѣхъ изъ сообщниковъ его, которые, сверхъ преднамѣреннаго преступленія, участвовали и въ содѣяніи сего другаго, или же завѣдомо не препятствовали совершенію онаго» (Улож., ст. 123).

Къ β. Интеллектуальное участіе въ преступленіи наказывается не само по себѣ, какъ delictum sui generis, а только съ того времени и подъ тѣмъ условіемъ чтобы было сдѣлано покушеніе, совершеніе или даже простое приготовленіе — въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ оно облагается по закону наказаніемъ—со стороны физическихъ виновниковъ. Это мнѣніе ясно вытекаетъ изъ опредѣленія, даннаго Уложеніемъ зачинщикамъ — «тѣ, которые, умысливъ содѣянное преступленіе... и тѣ которые управляли дѣйствіями при совершеніи преступленія или покушеніи на оное...» и подстрекателямъ—«тѣ, которые, не участвуя сами въ совершеніи преступленія...», а равно и изъ слѣдующаго текста закона: «если всѣ согласившіеся учинить какое-либо преступленіе, впослѣдствіи, прежде всякаго на оное покушенія, сами по собственной волѣ отступили отъ своего намѣренія, и сіе преступленіе не принадлежитъ къ числу тѣхъ, въ коихъ закономъ полагается наказаніе и за одинъ на нихъ умыселъ, то они освобождаются отъ всякаго наказанія; но, смотря по обстоятельствамъ, могутъ быть отданы на опредѣленное, болѣе или менѣе продолжительное, время подъ надзоръ полиціи» (Улож., ст. 122).

Отъ главныхъ виновниковъ перейдемъ къ пособникамъ участія по уговору.

В) Пособники.

Уложеніе считаетъ пособниками преступленія всѣхъ тѣхъ, «которые, хотя и не принимали прямаго участія въ самомъ совершеніи преступленія, но, изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ, помогали или обязались помогать умыслившимъ оное: а) совѣтами или указаніями и сообщеніями свѣдѣній, или же доставленіемъ другихъ какихъ-либо средствъ для совершенія преступленія, или б) устраненіемъ представившихся къ содѣянію онаго препятствій, или в) завѣдомо передъ совершеніемъ преступленія давали у себя убѣжище умыслившимъ оное, или же г) обѣщали способствовать сокрытію преступниковъ или преступленія послѣ содѣянія онаго» (Улож., ст. 13).

Изъ этой статьи видно, что Уложеніе считаетъ пособниками лицъ помогавшихъ или обязавшихся помогать главнымъ виновникамъ «изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ». Слѣдовательно: всякое содѣйствіе, всякая помощь, всякое пособничество, не имѣющія своимъ основаніемъ корысти или личной выгоды, юридически не преступны и не могутъ быть обложены наказаніемъ, ежели они не составляютъ самостоятельнаго преступленія (напр. взломъ тюрьмы для до-

ставленія возможности бѣгства арестанту). Это одно изъ самыхъ замѣчательныхъ постановленій.

По отношенію къ важности или характеру пособничества, Уложеніе дѣлитъ пособниковъ, на лицъ коихъ содѣйствіе было необходимо для совершенія преступленія, и на лицъ, коихъ содѣйствіе не было необходимо для осуществленія преступнаго дѣянія (Улож., ст. 121).

Наказуемость пособниковъ, какъ пособниковъ, обусловливается наличностью главныхъ виновниковъ и внѣшняго преступнаго съ ихъ стороны посягательства. Пособники, отказавшіеся отъ обѣщанной ими преступной помощи, равнымъ образомъ не наказываются какъ пособники или даже не наказываются совершенно, ежели поступокъ не составляетъ самостоятельнаго преступленія и они не подходятъ подъ правила о прикосновенности къ преступленію: «обѣщавшіе способствовать содѣянію преступленія, но потомъ отъ сего отказавшіеся и однакожъ не донесшіе своевременно о томъ начальству, подвергаются опредѣленному въ законахъ наказанію за недонесеніе объ извѣстномъ злом умыслѣ» (Улож., ст. 121).

Таковы постановленія Уложенія объ участіи въ преступленіи, — постановленія довольно неясныя, запутанныя и не выдерживающія серьезной критики. Составители Устава, признавая сложность этихъ опредѣленій, нашли нужнымъ отступиться отъ этой классификаціи. Мы встрѣчаемъ по этому поводу слѣдующія соображенія:

«Съ выдѣленіемъ изъ Уложенія проступковъ маловажныхъ, необходимо постановить въ отношеніи къ нимъ и особое, менѣе сложное правило насчетъ участія нѣсколькихъ лицъ въ ихъ совершеніи. Невозможно было бы связывать въ этомъ отношеніи Мироваго Судью положительнымъ предписаніемъ, въ какой мѣрѣ онъ долженъ возвысить наказанія одному и уменьшить другимъ, ибо невозможно предусмотрѣть заранѣе, кто изъ участниковъ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, будетъ болѣе виновенъ, кто менѣе и въ какой именно степени. Этимъ уничтожилось бы даже основное начало настоящаго Устава, предоставляющее мировымъ судьямъ смягчать наказаніе, соображаясь съ обстоятельствами, сопровождавшими совершеніе проступковъ. Посему, признано достаточнымъ указать Мировымъ Судьямъ только то коренное правило, по которому совершившіе дѣяніе непосредственно, или подговорившіе къ тому другихъ, подлежатъ наказанію болѣе строгому, нежели ихъ пособники. Для избѣжанія недоразумѣній, въ настоящей главѣ не упомянуто объ укрывательствѣ, такъ какъ этотъ видъ участія можетъ быть двоякій, именно: укрывательство виновныхъ и укрывательство добытыхъ противозаконно вещей: о каждомъ изъ этихъ видовъ укрывательства постановлены особыя правила въ статьяхъ 64 и 172 настоящаго Устава» (Об. Зап. вт. отд. стр. 33—34).

Согласно этому, Уставъ о Наказаніяхъ, отказавшись отъ всякихъ тонкихъ подраздѣленій и классификацій, различаетъ просто: 1) главныхъ виновниковъ — физическихъ и подстрекателей или подговорщиковъ и 2) соучастниковъ или пособниковъ. Главными виновными физическими разумѣются тѣ, которые сами совершили проступокъ; интеллектуальными — тѣ, которые подстрекнули или подгово-

рили къ тому другихъ, всѣ остальные почитаются соучастниками или пособниками. Физическій виновникъ и подговорщикъ наказываются строже остальныхъ соучастниковъ или пособниковъ. Это правило должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что, не смотря ни на какія обстоятельства увеличивающія или уменьшающія вину, физическій виновникъ и подговорщикъ не могутъ быть наказаны ни менѣе строго, ни наравнѣ съ остальными соучастниками или пособниками.

Что касается до прикосновенности въ проступкахъ, то Уставъ о Наказаніяхъ обходитъ ее совершеннымъ молчаніемъ въ общей части, облагая наказаніемъ только укрывательство лицъ и похищенныхъ вещей въ части особенной. Отсюда слѣдуетъ, что попустительство и недонесеніе не наказываются у Мировыхъ Судей совершенно. Укрывательство же—только въ случаяхъ именно въ Уставѣ обозначенныхъ (ср. ст. 64, 172).

Подъ именемъ укрывателей Уложеніе (ст. 14) подразумѣваетъ лицъ, «которые, не имѣвъ никакого участія въ самомъ содѣяніи преступленія, только по совершеніи уже онаго завѣдомо участвовали: а) въ сокрытіи или истребленіи слѣдовъ его, или же б) въ сокрытіи самихъ преступниковъ, или в) также завѣдомо взяли къ себѣ или приняли на сбереженіе, или же передали или продали другимъ похищенныя или отнятыя у кого-либо или же инымъ противозаконнымъ образомъ добытыя вещи».

Вытекающія изъ этой статьи условія укрывательства слѣдующія:

1) Укрыватели не должны имѣть никакого участія въ самомъ содѣяніи преступленія—иначе они будутъ или главными виновниками, или пособниками;

2) Укрывательство или, правильнѣе, обѣщаніе его не должно предшествовать самому совершенію преступленія, потому что иначе оно превращается въ пособничество (Улож. ст. 13). На этомъ основаніи, купившій завѣдомо краденое имущество съ предварительнымъ обѣщаніемъ его покупки или принятія въ закладъ долженъ быть наказанъ, какъ за участіе въ кражѣ, согласно 172 ст. Устава;

3) Укрывательство должно быть завѣдомое, т. е. укрыватель долженъ положительно знать, что онъ укрываетъ преступника, слѣды преступленія или его продукты;

4) Продукты преступленія должны быть похищены преступникомъ, отняты имъ у другаго или «добыты инымъ противозаконнымъ образомъ».

Уставъ о наказаніяхъ, постановляя ст. 15, забылъ совершенно ст. 128 Уложенія и тѣмъ поставилъ Мировыхъ Судей въ нѣведеніе о весьма важномъ узаконеніи, составляющемъ не исключеніе, а особое общее постановленіе. Я говорю объ уменьшеніи наказанія или совершенной ненаказуемости за недонесеніе и укрывательство лицъ близкихъ подсудимому. Такъ какъ ихъ всѣхъ видовъ прикосновенности Мировые Судьи могутъ имѣть дѣло только съ укрывательствомъ, то мы и ограничимся этимъ послѣднимъ.

Согласно ст. 128 Уложенія: 1) укрывательство дѣтьми родителей или родственниковъ по прямой восходящей линіи и обратно, а равно укрывательство между

супругами и родными братьями и сестрами (а также единокровными и единоутробными) не подвергается никакому наказанію во всѣхъ преступленіяхъ и проступкахъ вообще.

2) Укрывательство не подвергается равнымъ образомъ наказанію во всѣхъ проступкахъ подсудныхъ Мировымъ Судьямъ, ежели укрыватель былъ съ учинившимъ проступокъ въ близкихъ связяхъ родства или свойства, до второй степени включительно, или же получилъ отъ него воспитаніе, или инымъ образомъ былъ имъ облагодѣтельствованъ.

Безнаказанность эта требуетъ только одного условія: чтобы укрыватель не былъ сообщникомъ въ преступленіи. Затѣмъ, заключалось ли укрывательство въ сокрытіи личности подсуднаго, слѣдовъ или добытыхъ проступкомъ вещей рѣшительно все равно; ибо, хотя второй пунктъ, ст. 128 и упоминаетъ только о сокрытіи преступника, но это очевидная недомолвка, точно также какъ 2 п. ст. 128 упускаетъ изъ виду восходящихъ родственниковъ.

Рѣшеніе Сената отъ 6-го сентября 1867 г., по дѣлу Федора и жены его Пелагѣи Синицыныхъ, № 373. Квартальный надзиратель, 7-го квартала Рогожской части, составилъ 21-го января 1867 г. актъ о томъ: 1) что ир-нъ Семеновъ объявилъ ему, что у него, при въѣздѣ въ Спасскую заставу, уведена лошадь съ возомъ и угнана въ деревню Дубровку; что посему онъ, Семеновъ, ѣхавшій одинъ съ 4 возами, выпрягъ одну лошадь, погнался за возомъ и, увидавъ, что двое похитителей въѣхали на дворъ, отыскалъ старосту Дмитрія Кобанова, по распоряженію котораго домъ оцѣпленъ; 2) что квартальный надзиратель, отправясь въ домъ Синицина, на дворѣ его нашелъ двухъ лошадей, изъ которыхъ одна оказалась принадлежащею кр-ну Семенову; 3) что хотя жена Синицина, Пелагея Яковлева, объяснила, что мужа нѣтъ дома, но онъ былъ найденъ въ подвалѣ засыпанный землею и заложенный мѣшками. Мировой Судья, признавъ Федора Синицина виновнымъ въ кражѣ двухъ лошадей съ санями, а жену его, желавшую скрыть мужа отъ преслѣдованія по сему дѣлу, участницею въ кражѣ, приговорилъ ихъ обоихъ: Синицина къ заключенію въ тюрьму на 10, а жену его на 8 мѣсяцевъ. Съѣздъ 2-го округа Москвы, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Синицыныхъ, нашелъ, что Синицинъ уличается въ кражѣ лошадей поличнымъ и показаніемъ свидѣтелей; что Пелагѣя Синицина, хотя не уличается въ самой кражѣ лошадей, но желаніе скрыть своего мужа и тѣмъ самымъ скрыть самый фактъ воровства, а равно и вся обстановка чулана и подвала, въ которомъ скрытъ былъ мужъ подъ мѣшками и землею, даетъ полный поводъ признать ее участницею въ похищеніи лошадей, а посему, утвердивъ приговоръ о Синицынѣ, Съѣздъ подвергъ Синицыну заключенію въ тюрьму на 5 мѣсяцевъ. Сенатъ, разсмотрѣвъ это дѣло по отзыву Синицыныхъ, нашелъ, что Мировой Съѣздъ, признавая Синицыну виновною въ сокрытіи своего мужа, вывелъ изъ сего заключеніе, что она должна быть признана участницею и укрывательницею похищенныхъ лошадей и подлежащею наказанію по ст. 172 Уст., тогда какъ по дѣйствующимъ уголовнымъ законамъ (Уст. ст. 15 и Улож. ст. 12, 14) участниками признаются только тѣ, которые помогали главнымъ виновнымъ въ содѣяніи преступленія или

доставляли для сего средства, или же старались устранить препятствія, представлявшіяся къ содѣянію преступленія, а виновные въ укрывательствѣ лицъ, обвиняемыхъ передъ Мировыми Судьями, могутъ быть наказаны только по 64 ст. Уст. съ принятіемъ въ соображеніе, въ отношеніе родственныхъ и супружескихъ связей, 128 ст. Уложенія,—опредѣлилъ: приговоръ Съѣзда, по неправильному толкованію закона, отмѣнить.

---

16. Въ случаѣ совокупности проступковъ, виновный подвергается тому изъ наказаній, опредѣленныхъ за учиненные проступки, которое мировой судья признаетъ болѣе строгимъ для виновнаго. Тюремное заключеніе признается всегда наказаніемъ болѣе строгимъ, чѣмъ арестъ или денежное взысканіе. Совокупность проступковъ считается во всякомъ случаѣ обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину.

Примѣчаніе. При совокупности проступковъ противъ уставовъ казеннаго управленія съ другими преступными дѣйствіями, соблюдается правило, изложенное въ статьѣ 1126-й устава уголовнаго судопроизводства.

Подъ именемъ совокупности преступленій разумѣется сужденіе преступника за нѣсколько дѣяній еще ненаказанныхъ. Общее, установившееся въ наукѣ, правило то, что стеченіе преступленій составляетъ простое обстоятельство увеличивающее вину по главнѣйшему дѣянію. На основаніи 152-й ст. Уложенія, «совокупность проступковъ имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда подсудимый признанъ виновнымъ въ учиненіи нѣсколькихъ, въ одно или разное время дотолѣ еще не наказанныхъ и давностью или же общимъ или особеннымъ прощеніемъ еще не покрытыхъ дѣяній.» На основаніи ст. 133 Уложенія, «за новое преступленіе содѣянное во время или прежде суда, но по изобличеніи въ первомъ виновные подвергаются наказанію по правиламъ о совокупности преступленій».

Отсюда слѣдуетъ: 1) что всѣ преступленія, содѣянныя до суда, наказываются не отдѣльно, а въ совокупности; 2) всѣ преступленія, содѣянныя во время суда и до постановленія приговора наказываются тоже не отдѣльно, а по правиламъ о совокупности, и 3) напротивъ того, преступленіе или проступокъ, содѣянные послѣ постановленія приговора, не имѣютъ ничего общаго между преступленіями или проступками, содѣянными послѣ суда, или послѣ объявленія приговора. На этомъ основаніи, лицо, признанное виновнымъ въ одномъ проступкѣ и совершившее послѣ того другой проступокъ, должно подлежать отдѣльному наказанію по каждому изъ нихъ. Въ подтвержденіе этого вывода служатъ слѣдующіе доводы: а) буквальный смыслъ 133 ст. Уложенія, относящей къ совокупности проступковъ только проступки содѣянные во время или прежде суда, но не послѣ онаго, и б) опредѣленіе 24 ст. правилъ 4 іюля 1866 г. о помѣщеніяхъ для подвергаемыхъ аресту по приговоромъ Мировыхъ Су-

дей, въ которой сказано: «за преступныя дѣйствія.... содержащіеся подъ арестомъ подвергаются отвѣтственности на основаніи общихъ законовъ, съ тѣмъ лишь различіемъ, что слѣдующее имъ за новый проступокъ наказаніе, если оно состоитъ въ арестѣ, исполняется по окончаніи срока ареста за новый проступокъ».

Отсюда уже ясно, что всѣ проступки, содѣянные послѣ суда, подлежатъ суду и наказанію совершенно независимо отъ проступка или проступковъ совершенныхъ до перваго обсужденія. в) За этотъ же выводъ говоритъ и постановленіе устава о рецидивѣ, которая считается не со времени отбытія наказанія, а со времени признанія виновнымъ. На этомъ основаніи, всѣ проступки, совершенные послѣ суда должны быть разсматриваемы по отношенію къ прежнимъ проступкамъ только какъ сноповиновность, повтореніе.

Согласно 16 ст. Устава, совокупность проступковъ является только простымъ обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину, подобно всѣмъ остальнымъ, исчисленнымъ въ ст. 14-й. Совокупность проступковъ можетъ существовать и одновременно съ рецидивомъ и тогда каждый изъ нихъ будетъ составлять обстоятельство увеличивающее вину. Выборъ наказанія между арестомъ и денежнымъ штрафомъ предоставляется Судьѣ. Но тюремное заключеніе признается всегда наказаніемъ болѣе строгимъ, чѣмъ остальныя.

Независимо отъ всего сказаннаго, необходимо замѣтить слѣдующее исключеніе, изложенное въ примѣчаніи къ ст. 152 Уложенія и въ 1126 ст. Уст. Угол. Суд., и именно: при совокупности проступковъ противъ Уставовъ Казенныхъ Управленій съ другими денежное взысканіе за нарушеніе Устава Казеннаго Управленія не покрывается наказаніями за иныя преступленія или проступки, и если оно принадлежитъ къ числу означенныхъ въ приложеніи къ ст. 1124-й, то налагается административнымъ порядкомъ, независимо отъ наказаній и взысканій, опредѣляемыхъ порядкомъ судебнымъ за другія преступныя дѣйствія обвиняемаго.

Сдѣлаемъ еще нѣсколько практическихъ замѣчаній, состоящихъ въ связи съ вопросомъ о совокупности проступковъ.

Уставомъ Уголовнаго Судопроизводства строго установленъ судъ по совокупности дѣяній. На основаніи ст. 211-й, при совокупности преступныхъ дѣяній подсудимаго, всѣ они вѣдаются тѣмъ судомъ, въ вѣдомствѣ коего совершено важнѣйшее изъ нихъ, а при одинаковой ихъ важности—тѣмъ судомъ, который ближе къ мѣсту задержанія обвиняемаго. На основаніи ст. 205-й, при обвиненіи кого-либо въ нѣсколькихъ преступленіяхъ или проступкахъ, изъ коихъ одни подлежатъ разсмотрѣнію низшаго, а другія высшаго суда, все дѣло рѣшается тѣмъ судомъ, которому подсудно важнѣйшее изъ сихъ дѣяній. Исключеніе допускается только въ одномъ слѣдующемъ случаѣ: если одинъ и тотъ же подсудимый участвовалъ въ преступныхъ дѣяніяхъ, различными лицами совершенныхъ и подсудныхъ разнымъ судамъ, то каждый судъ разсматриваетъ отдѣльно подсудное ему дѣяніе, но наказаніе, по правиламъ о совокупности преступленій, опредѣляется тѣмъ судомъ, который разсматривалъ важнѣйшее преступленіе подсудимаго (Уст., Суд. ст. 213).

Въ виду этихъ постановленій, весьма важно опрашивать каждаго подсудимаго: не состоитъ ли онъ подъ слѣдствіемъ и судомъ; въ случаѣ утвердительнаго отвѣта, по наведеніи справокъ, легко опредѣлить тотъ судъ, который компетентенъ судить его по совокупности.

Ежели судимость подсудимаго откроется послѣ постановленія приговора, въ такомъ случаѣ приговоръ не долженъ быть приводимъ въ исполненіе, а все дѣло, на основаніи 16 ст. Уст. о Наказ., 133 Уложенія и 205 Уст. Уг. Суд. должно быть передано Окружному Суду для обсужденія по совокупности съ ложнымъ показаніемъ въ судѣ.

Въ случаѣ сужденія кого-либо старыми и одновременно новыми судебными мѣстами слѣдуетъ, согласно разъясненію Сената (см. рѣшеніе отъ 6 марта 1867 г. по дѣлу Соловьева № 93) поступать по правилу изложенному въ ст. 213 Уст. Угол. Суд.

Ежели бы случайно столкнулись при исполненіи два приговора, то надлежитъ прежде всего удостовѣриться, осужденъ ли преступникъ за такіе проступки, которые подлежали наказанію по совокупности или же однимъ изъ приговоровъ онъ осужденъ за дѣяніе, содѣянное послѣ постановленія другаго приговора. Въ послѣднемъ случаѣ каждый приговоръ подлежитъ отдѣльному исполненію, начиная съ тягчайшаго; въ первомъ же оба приговора должны быть препровождены на основаніи 205, 211 или 206 ст., въ тотъ судъ, которымъ назначено болѣе строгое наказаніе, для постановленія новаго приговора, согласно ст. 16-й, по совокупности.

Ежели Мировой Судья рѣшилъ одно дѣло и вслѣдъ затѣмъ ему принесена новая жалоба на подсудимаго, но по дѣянію совершенному до постановленія перваго приговора, то во второмъ приговорѣ наказаніе должно быть опредѣлено подсудимому по правиламъ о совокупности преступленій, все равно исполненъ или не исполненъ первый приговоръ. Ежели первый приговоръ уже исполненъ, въ такомъ случаѣ Мировой Судья, постановивъ приговоръ по совокупности, добавляетъ къ первому ту долю наказанія, на которую онъ увеличиваетъ первую вину подсудимаго. Эта надбавка, ежели она состоитъ въ деньгахъ, довзыскивается особымъ исполнительнымъ листомъ, а ежели въ арестѣ или тюрьмѣ, то исполняется отсылкою въ мѣсто заключенія особаго исполнительнаго листа въ которомъ должно быть обозначено, что назначенный въ такомъ-то приговорѣ срокъ задержанія увеличивается на столько-то.

Ежели дѣло по первому приговору поступило въ Съѣздъ, то Мировой Судья, постановивъ второй приговоръ по совокупности, препровождаетъ его въ Съѣздъ для той же цѣли. Съѣздъ долженъ разсмотрѣть оба дѣла въ предѣлахъ отзыва. Причемъ ежели отзывъ принесенъ только по одному приговору, то другой долженъ считаться необжалованнымъ.

Ежели первое дѣло уже рѣшено Съѣздомъ, то при обсужденіи втораго приговора онъ долженъ постановить въ немъ наказаніе по совокупности, хотя бы подсудимый и не подалъ отзыва на второй приговоръ.

При сужденіи по совокупности проступковъ, правильнѣе всего опредѣлить отдѣльно наказаніе за каждый отдѣльный проступокъ и уже потомъ назначить наказаніе по совокупности, иначе вторая инстанція можетъ быть поставлена въ весьма затруднительное положеніе въ опредѣленіи размѣра наказанія, въ случаѣ непризнанія подсуднаго виновнымъ въ одномъ изъ тѣхъ проступковъ, за которые онъ осужденъ.

Вопросъ о томъ, насколько и въ какихъ предѣлахъ можетъ быть увеличено наказаніе на основаніи совокупности проступковъ, разрѣшается весьма просто слѣдующими соображеніями. Существуютъ три системы, разрѣшающія этотъ вопросъ: 1) система сложенія наказаній, по коей преступникъ подвергается суммѣ наказаній, положенныхъ за каждый отдѣльный проступокъ—quod delicta tot poena; 2) система поглощенія наказаній, въ которой преступникъ подвергается наказанію положенному за самый тяжкій изъ всѣхъ проступковъ, въ которыхъ онъ признанъ виновнымъ, причемъ всѣ остальные проступки совершенно не принимаются въ разсчетъ — poena major absorbet minorem, и 3) система простого обстоятельства, увеличивающаго вину, по коей наказаніе опредѣляется по главнѣйшему изъ преступленій и затѣмъ всѣ остальныя являются только простымъ обстоятельствомъ увеличивающимъ вину.

Система сложенія наказаній совершенно не допускается нашимъ законодательствомъ; оно признаетъ только вторую и третью; третья же система принята исключительно и Уставомъ о Наказаніяхъ. На этомъ основаніи, при совокупности проступковъ Мировой Судья долженъ принять за исходный пунктъ самое тягчайшее изъ всѣхъ положенныхъ за отдѣльные проступки наказаній и затѣмъ усилить оное еще извѣстною долею, но такъ, чтобы это усиленное наказаніе было меньше того наказанія, которое образовалось бы изъ сложенія двухъ самыхъ тяжкихъ опредѣленныхъ приговоромъ взысканій. Въ разъясненіе приведу слѣдующій примѣръ: Мировой Судья признавъ обвиняемаго виновнымъ въ обидѣ словомъ и въ обидѣ дѣйствіемъ—приговорилъ его: за обиду словомъ, къ аресту на четыре дня; за обиду дѣйствіемъ аресту на пять дней и затѣмъ, въ силу 16 ст. Уст. о Наказ., присудилъ его къ аресту на десять дней. Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло, отмѣнилъ приговоръ Мироваго Судьи по тому основанію, что онъ не только сложилъ подсудимому отдѣльныя наказанія (4+5), но еще усилилъ это сложеніе однимъ днемъ ареста, чѣмъ вышелъ за предѣлы 16 ст. Уст. Подсудимый былъ приговоренъ Съѣздомъ къ аресту на семь дней.

При осужденіи кого-либо за такое дѣяніе, которое угрожается двумъ статьями Устава, одною—какъ простой проступокъ, другою — какъ проступокъ съ обстоятельствами увеличивающими вину (напр. ст. 130 и 131), наказаніе подсудимому не можетъ быть увеличено еще и на основаніи ст. 16, какъ за совокупность. Съѣздъ отмѣнилъ приговоръ Мироваго Судьи, признавшаго обвиняемаго виновнымъ въ обидѣ словомъ въ публичномъ мѣстѣ и увеличившаго ему наказаніе по ст. 16, на томъ основаніи, что, хотя въ приговорѣ Мироваго Судьи и сдѣлана ссылка на 130 и 131 ст., но такъ какъ ст. 131 замѣняетъ собою въ дан-

номъ случаѣ ст. 130, то и самое примѣненіе 16 ст. является лишеннымъ основанія въ виду одиночности проступка.

---

17. Покушеніе на проступокъ, остановленное по собственной волѣ подсудимаго, не подлежитъ наказанію.

Дѣяніе задуманное преступникомъ можетъ пройти слѣдующія ступени отъ возникновенія мысли о немъ до осуществленія ея: умыслъ, приготовленіе, покушеніе и совершеніе. Умыселъ, намѣреніе, хотя-бы обнаружившіеся и въ словахъ, относятся къ области мысли и не подвергаютъ виновнаго никакому наказанію. Наказуемость умысла начинается только со вступленіемъ его на болѣе реальную, видимую ступень—приготовленія. Приготовленіе есть пріисканіе или подготовка средствъ къ совершенію преступленія; такъ какъ средства само по себѣ взятыя безразличны, какъ напр. топоръ и изъ пріобрѣтенія ихъ нельзя прямо заключить къ преступной цѣли, то приготовленіе наказывается наукою только въ такомъ случаѣ, когда оно составляетъ отдѣльное, самостоятельное преступленіе. Запасшись и подготовивъ средства, преступникъ можетъ приступить къ исполненію своего намѣренія. Рядъ дѣйствій, коими преступникъ началъ совершать преступленіе, именуется покушеніемъ. Какъ начало исполненія, покушеніе можетъ остановиться на извѣстномъ моментѣ, не достигнувъ совершенія. Въ виду этого, различаютъ слѣдующіе виды покушенія: покушеніе, остановленное по собственной волѣ подсудимаго и покушеніе, остановленное по обстоятельствамъ, отъ преступника не зависѣвшимъ.

Покушеніе, остановленное по собственной волѣ подсудимаго, какъ отказъ отъ преступнаго намѣренія, не подвергается никакому наказанію; напротивъ второй видъ покушенія наказывается по общимъ правиламъ о покушеніи. Отъ покушенія одинъ шагъ до совершенія. Окончаніе исполненія называется совершеніемъ.

По послѣдствіямъ своимъ, исполненіе можетъ быть удачнымъ и неудачнымъ. Исполненіе называется удачнымъ когда преступнику удалось сдѣлать съ объектомъ то, къ чему онъ стремился; исполненіе называется неудавшимся, когда преступнику не удалось осуществить своего намѣренія, напр. когда онъ, выстрѣливъ, промахнулся. По общему правилу, покушеніе наказывается легче совершенія, исполненіе неудавшееся строже покушенія, но легче исполненія удавшагося.

Кромѣ всего сказаннаго, необходимо еще сдѣлать нѣсколько замѣчаній о негодныхъ средствахъ и негодныхъ объектахъ. Такъ какъ подъ покушеніемъ и совершеніемъ разумѣется рядъ дѣйствій приводящихъ намѣреніе въ исполненіе, то очевидно, что преступникъ долженъ вооружиться и средствами пригодными къ тому или по самому внутреннему своему свойству, напр. ядъ, или въ данномъ случаѣ. Ошибка въ выборѣ средствъ не уничтожаетъ преступленія; но выборъ средствъ, негодность которыхъ не могла быть безъизвѣстна самому преступнику, напр. кто кладетъ въ стаканъ чая сахару, надѣясь отравить пьющаго призваніемъ нечистыхъ силъ, дѣлаетъ покушеніе ненаказуемымъ. Равнымъ образомъ не пре-

ступно и не наказуемо посягательство на такой объектъ, который не можетъ быть предметомъ задуманнаго преступленія, напр. кража своей собственной вещи и т. п.

Наше законодательство различаетъ слѣдующія ступени воплощенія намѣренія въ мірѣ внѣшнемъ: умыселъ, приготовленіе, покушеніе и совершеніе (Улож. ст. 6). Всѣ эти различныя ступени имѣютъ мѣсто только въ дѣяніяхъ умышленныхъ, такъ что въ неосторожныхъ проступкахъ наказывается только совершеніе.

Умыселъ наказывается нашимъ законодательствомъ только въ видѣ исключенія — въ преступленіяхъ политическихъ, государственныхъ.

Подъ приготовленіемъ Уложеніе понимаетъ «пріисканіе или пріобрѣтеніе средствъ для совершенія преступленія» (Улож., ст. 8).

Приготовленіе наказывается по Уложенію только при извѣстныхъ условіяхъ (Улож., ст. 112). На основаніи Устава о Наказаніяхъ, въ дѣяніяхъ подсудныхъ Мировымъ Судамъ, приготовленіе не наказывается вовсе, исключая тѣхъ случаевъ, гдѣ оно наказывается не какъ приготовленіе, а какъ самостоятельный проступокъ, напр. «приготовленіе для продажи вредныхъ или испортившихся напитковъ или припасовъ» (Уст. ст. 115).

Покушеніемъ по Уложенію называется «всякое дѣйствіе, коимъ начинается или продолжается приведеніе злаго намѣренія въ исполненіе» (Улож., ст. 9). Уложеніе различаетъ слѣдующіе виды покушенія, какъ начала исполненія:

a) Пріостановленное исполненіе и

b) Исполненіе неудавшееся.

Ad. a. Исполненіе пріостановленное бываетъ двоякое: α) остановленное по собственной волѣ преступника и β) остановленное не по собственной волѣ преступника, а по другимъ обстоятельствамъ отъ него не зависѣвшимъ (Улож., ст. 113, 114). Исполненіе пріостановленное по собственной волѣ подсудимаго не наказывается совершенно, за исключеніемъ лишь того случая, когда оно составляетъ само по себѣ, самостоятельно, наказуемое дѣяніе (Улож., ст. 113), напр. *A*, намѣревавшись совершить кражу, разбилъ окно; затѣмъ одумался и остановился отъ своего намѣренія; здѣсь онъ можетъ быть наказанъ не за кражу, а только за поврежденіе чужой собственности, что составляетъ самостоятельный проступокъ. Исполненіе же пріостановленное по обстоятельствамъ, не зависѣвшимъ отъ воли преступника, подвергается смягченному противъ совершенія наказанію (Улож., ст. 114).

Ad. б. Подъ именемъ неудавшагося исполненія Уложеніе разумѣетъ такое покушеніе «когда подсудимымъ сдѣлано все, что онъ могъ считать нужнымъ для приведенія своего намѣренія въ дѣйство, и только по особеннымъ непредвидимымъ обстоятелствамъ или вслѣдствіе безвредности употребленныхъ средствъ преднамѣренное имъ зло не совершилось» (Улож., ст. 115). Покушеніе это наказывается менѣе совершенія, но строже исполненія остановленнаго не по собственной волѣ подсудимаго.

Мы видѣли изъ ст. 115 Уложенія, что безвредность средствъ не избавляетъ

совершенно отъ наказанія, тѣмъ неменѣе «если при покушеніи на преступленіе подсудимымъ, по крайнему невѣжеству или суевѣрію, употреблены были только средства вполнѣ и очевидно недѣйсвительныя для совершенія преступленія, какъ-то: нашептыванія, наговоры, заклинанія и т. п., то онъ подвергается наказанію какъ за преступный умыселъ по ст. 111 «Уложенія» (примѣчаніе къ ст. 115 Улож.). Такъ какъ умыселъ наказывается только въ преступленіяхъ политическихъ, то стало-быть въ общемъ правилѣ покушеніе средствами безусловно негодными не наказуется.

Но, упоминая о негодныхъ средствахъ, Уложеніе умалчиваетъ о негодномъ объектѣ. Впрочемъ вопросъ этотъ разрѣшается весьма просто требуемымъ составомъ каждаго отдѣльнаго преступленія. Такъ ежели подъ убійствомъ Уложеніе подразумѣваетъ лишеніе жизни, то очевидно, что убійство трупа не мыслимо и лицо, выстрѣлившее въ трупъ, не можетъ быть наказываемо какъ за покушеніе на убійство.

По понятію Уложенія, преступленіе почитается совершившимся, когда въ самомъ дѣлѣ послѣдовало преднамѣренное виновнымъ или же иное отъ его дѣйствій зло (Улож. ст. 10). Подъ словомъ «зло» Уложеніе понимаетъ не достиженіе цѣля преступной, не произведеніе какого-либо вреднаго послѣдствія, а единственно и исключительно—совершеніе дѣянія воспрещеннаго закономъ подъ страхомъ наказанія. Стало-быть, преступленіе будетъ совершившимся, коль скоро преступникъ воплотилъ и осуществилъ свое намѣреніе въ такомъ дѣйствіи и формѣ, которыя запрещены закономъ, хотя бы они не повлекли за собою никакихъ вредныхъ послѣдствій.

Переходя отъ Уложенія къ Уставу о Наказаніяхъ, мы находимъ въ послѣднемъ только одну ст. 17, говорящую о ненаказуемости покушенія остановленнаго по собственной волѣ подсудимаго. Ни объ остальныхъ видахъ покушенія, ни о томъ, наказуемо ли покушеніе во всѣхъ проступкахъ вообще или же только въ въ случаяхъ именно въ Уставѣ обозначенныхъ (ст. 172), уставъ не говоритъ ни слова. Стало-быть, первый, подлежащій нашему разрѣшенію, вопросъ будетъ слѣдующій: Наказуемо ли покушеніе по Уставу о Наказаніяхъ во всѣхъ проступкахъ вообще, или же только въ случаяхъ именно въ Уставѣ, въ особенной его части, обозначенныхъ?

Въ пользу утвердительнаго рѣшенія вопроса можно привести только тотъ доводъ, что ст. 17 помѣщена въ отдѣлѣ общихъ положеній Устава, стало-быть относится ко всѣмъ исчисленнымъ въ немъ проступкамъ вообще.

Въ пользу отрицательнаго рѣшенія говорятъ слѣдующіе доводы:

1) Статья 17 говоритъ не о наказуемости покушенія вообще, а, напротивъ того, о безнаказанности покушенія, остановленнаго по собственной волѣ подсудимаго. Поэтому она можетъ относиться только къ тѣмъ проступкамъ, въ которыхъ покушеніе наказывается спеціальнымъ о томъ постановленіемъ закона, какъ напр. въ кражѣ, мошенничествѣ, и помѣщеніе ея въ общихъ положеніяхъ означаетъ только то, что даже и въ этихъ проступкахъ, въ которыхъ

законъ наказываетъ покушеніе, покушеніе остановленное по собственному побужденію подсудимаго не можетъ подлежать наказанію.

2) Допустить, что покушеніе наказуемо во всѣхъ проступкахъ вообще, значило бы впасть въ безсмыслицу, ибо покушеніе мыслимо только въ преступныхъ содѣяніяхъ, а не въ преступныхъ у п у щ е н і я х ъ, между тѣмъ, какъ почти всѣ проступки У с т а в а составляютъ преступное упущеніе. Въ примѣръ достаточно привести неочистку отхожихъ мѣстъ, неисполненіе требованій полиціи, неосмотрительную ѣзду, неосвѣщеніе улицъ и т. п. Во всѣхъ этихъ случаяхъ покушеніе немыслимо.

3) Да и Уложеніе, какъ 1845 г., такъ и 1857 и 1866 г., говоря о покушеніи, вездѣ имѣетъ въ виду только п р е с т у п л е н і я, а не проступки. (Срав. текстъ ст. 113, 114, 115 Уложенія). Статья 91 Уложенія говоритъ прямо: «наказаніе за преступленіе или проступокъ, а въ тѣхъ случаяхъ, когда оное въ законахъ постановлено и за покушеніе на п р е с т у п л е н і е...», а не на проступокъ. Отсюда видно, что покушенія наказываются только въ преступленіяхъ, а не въ проступкахъ.

Устанавливая это различіе, Уложеніе исходило изъ понятія преступленія и проступка. Подъ преступленіемъ оно подразумѣвало нарушеніе чьихъ-либо правъ—п р а в о н а р у ш е н і е (Улож. 1857 г. ст. 1); подъ проступкомъ же—нарушеніе различныхъ правилъ и предписаній, постановленныхъ въ огражденіе правъ (тамъ же ст. 2). Въ виду этого различія, ненаказуемость покушенія — по невозможности послѣдняго — въ проступкахъ весьма понятна. Уложеніе 1866 г. уничтожило предметное различіе между преступленіемъ и проступкомъ и дѣянія подсудныя Мировымъ Судьямъ названы новыми Уставами п р о с т у п к а м и; но, къ числу проступковъ отнесены и правонарушенія; напр. кража и т. п. Стало-быть, необходимо было сохранить въ нихъ и наказуемость покушенія въ этихъ проступкахъ—правонарушеніяхъ, что спеціально оговорено въ надлежащихъ статьяхъ Устава. Послѣ этого очевидно, что ст. 17 написана исключительно только въ виду наказуемости покушенія въ проступкахъ—правонарушеніяхъ, иначе закону нечего было бы и оговаривать спеціально о наказуемости въ нихъ покушенія. А коль скоро законъ говоритъ о наказуемости покушенія только въ этихъ дѣяніяхъ, то понятно, что оно не наказуемо въ остальныхъ.

Сказанное нами подтверждается и слѣдующими соображеніями по поводу ст. 17.

«Въ постановленіяхъ о мѣрѣ наказанія по мѣрѣ покушенія Уложеніемъ 1845 года различается: было ли покушеніе остановлено по независѣвшимъ отъ подсудимаго обстоятельствамъ, или же, напротивъ, онъ остановился самъ и по собственной волѣ не совершилъ преднамѣреннаго. Въ первомъ случаѣ опредѣленное за преступленіе наказаніе смягчается одною или двумя степенями, а во второмъ подсудимый не наказывается вовсе, если только содѣянное имъ не составляетъ само по себѣ преступленія (Свод. зак. 1857 года, т. XV, ч. 1, ст. 125 и 126).

Въ настоящемъ Уставѣ принято то же самое начало о ненаказуемости покушенія, остановленнаго по собственной волѣ подсудимаго. Но, по маловажности,

*

большей части преступковъ, вошедшихъ въ этотъ уставъ, необходимо, относительно другаго вида покушенія, сдѣлать нѣкоторое отступленіе отъ Уложенія. Въ преступленіяхъ тяжкихъ, весьма вредныхъ для общественнаго спокойствія и безопасности, правосудіе не можетъ, конечно, оставлять безнаказаннымъ несомнѣнно обнаруженное внѣшними дѣйствіями проявленіе злой воли преступника. Но при проступкахъ незначительныхъ, состоящихъ, отчасти, въ неисполненіи законныхъ предписаній, отчасти, въ неосторожности, вопроса о покушеніи иногда даже и быть не можетъ. Въ другихъ случахъ, оно хотя и возможно, но почти неуловимо, потому что самые проступки не имѣютъ столь рѣзкихъ внѣшнихъ признаковъ, какъ преступленія, и къ совершенію ихъ нерѣдко могутъ служить дѣйствія, совсѣмъ не предосудительныя, которыхъ противозаконная цѣль обнаруживается тогда только, когда самый проступокъ уже совершенъ. Посему, общее правило о наказуемости покушенія на проступки, не способствуя вовсе къ огражденію интересовъ общества, могло бы повести только къ напрасному безпокойству и стѣсненію частныхъ людей. Между тѣмъ, по разнообразію подвѣдомыхъ мировымъ судьямъ дѣлъ, нѣкоторыя изъ нихъ, а именно: кража, мошенничество и лѣсныя порубки, представляются довольно важными для наказанія и самаго покушенія, остановленнаго по независѣвшимъ отъ подсудимаго обстоятельствамъ. По этой причинѣ въ подлежащихъ статьяхъ, въ видѣ исключенія, означено, что виновные подлежатъ взысканію и за покушеніе на эти преступныя дѣйствія.

Въ общихъ положеніяхъ сего устава предполагалось выразить, что покушеніе на проступокъ, остановленное по независѣвшимъ отъ подсудимаго обстоятельствамъ, влечетъ за собою наказаніе только въ томъ случаѣ, когда въ Уставѣ именно положено наказаніе и за самое покушеніе; во всѣхъ же прочихъ случаяхъ мировому судьѣ предоставляется дѣлать виновнымъ внушеніе. При дальнѣйшемъ обсужденіи сего предположенія, приняты были во вниманіе, съ одной стороны, особая важность вопроса о наказуемости вообще покушеній и о мѣрѣ наказанія за оныя, соотвѣтственно ихъ свойствамъ и послѣдствіямъ, а съ другой,—предстоящій по необходимости и въ связи съ изданіемъ настоящаго Устава, пересмотръ Уложенія о Наказаніяхъ; посему признано болѣе удобнымъ не вводить въ Уставъ такого предположенія, какъ подлежащаго общему и всестороннему обсужденію при пересмотрѣ Уложенія о Наказаніяхъ, и ограничиться лишь правиломъ, изложеннымъ въ настоящей статьѣ. Этимъ не нарушится полнота Устава, такъ какъ случаи, въ которыхъ покушенія на извѣстные проступки подлежатъ наказанію, опредѣлены въ другихъ его статьяхъ по принадлежности». (об. зап. вт. отд., стр. 7—9 и дополнит. зап. того же отд. стр. 4).

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, мы приходимъ къ тому заключенію, *что покушеніе наказуемо только въ тѣхъ проступкахъ, въ которыхъ наказуемость его спеціально оговорена въ особенной части Устава о Наказаніяхъ.* Проступки эти заключаются въ ст. 169—175 Устава и наказуемость въ нихъ покушенія опредѣлена спеціально ст. 172 и 176.

18. Проступки противъ чести и правъ частныхъ лицъ, означенные въ статьяхъ 84, 103, 130—143 и 145—153-й, подлежатъ наказанію не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшихъ обиду, вредъ или убытокъ, или же ихъ супруговъ, родителей или опекуновъ и вообще тѣхъ, которые должны имѣть попеченіе о нихъ.

19. Кража, мошенничество и присвоеніе чужаго имущества между супругами, а также между родителями и дѣтьми, подлежатъ наказанію не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго убытокъ лица.

Преступленіе само по себѣ взятое считается вообще не нарушеніемъ единичнаго, частнаго права, а посягательствомъ на отношенія общественныя, вотъ почему оно и преслѣдуется независимо отъ воли отдѣльныхъ единицъ, понесшихъ обиду, вредъ или убытокъ. Но во всѣхъ законодательствахъ, изъ числа обширнаго класса противозаконныхъ дѣяній выдѣляются нѣкоторыя, которыя, или по самому своему свойству или по внутренней связи своей съ семейнымъ бытомъ, считаются исключительно интересующими однихъ лишь частныхъ лицъ и столь мало касающимися общественнаго порядка, что государство не приступаетъ ни къ преслѣдованію, ни къ наказанію ихъ помимо воли и желанія обиженнаго или потерпѣвшаго. Къ такимъ проступкамъ Уставъ относитъ:

1) Притѣсненіе прибрежными жителями судовщиковъ и вырываніе столбовъ, поставленныхъ для чалки судовъ (ст. 84);

2) Сообщеніе другимъ происходящей отъ непотребства заразительной болѣзни (ст. 103);

3) Обиды словомъ, дѣйствіемъ, клевету и разглашеніе оскорбительныхъ свѣдѣній (ст. 130—137);

4) Угрозы, самоуправство и насиліе (ст. 139—142);

5) Отказъ дѣтьми въ пособіи нуждающимся родителямъ (ст. 143);

6) Самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ и поврежденіе онаго (ст. 145—153);

7) Кражу, мошенничество и присвоеніе чужаго имущества между супругами, а также родителями и дѣтьми.

См. рѣшеніе Сената 1866 г. №№ 15, 46, 49 и 1867 г. №№ 26, 40, 66 и 71.

Относительно кражи, мошенничества и присвоенія чужаго имущества, между родителями и дѣтьми необходимо замѣтить, а) что они преслѣдуются только по жалобѣ лица потерпѣвшаго убытокъ, и б) что хотя бы проступки эти и были совершены на сумму свыше 300 руб. сер., они, на основаніи ст. 35 Уст. Угол. Суд., подлежатъ вѣдѣнію Мироваго Судьи, для склоненія сторонъ къ миру.

Что же касается до остальныхъ проступковъ, преслѣдуемыхъ только по частной жалобѣ, то они могутъ подлежать наказанію:

а) по жалобѣ самихъ потерпѣвшихъ;

б) по жалобѣ супруговъ потерпѣвшихъ.

На основаніи Законовъ Гражданскихъ охраненіе интересовъ семейства и его защита ввѣряются не женѣ, а мужу (Т. X, ч. I, ст. 106); потому жалоба жены за мужа, безъ уполномочія послѣдняго, не можетъ имѣть мѣста. Напротивъ того, мужъ можетъ подавать жалобу за свою жену и безъ особаго съ ея стороны на то уполномочія. А отсюда вытекаетъ само собою, что примиреніе жены съ обидчикомъ по дѣлу начатому за нее по жалобѣ ея мужа не можетъ имѣть силы, ежели мужъ ея отказался въ судѣ отъ мировой.

в) По жалобѣ родителей, опекуновъ и лицъ обязанныхъ имѣть попеченіе объ обиженныхъ. Родители и опекуны имѣютъ право жалобы за несовершеннолѣтнихъ своихъ дѣтей и опекаемыхъ. Ежели дѣти уже взрослы, то право жалобы принадлежитъ исключительно только симъ послѣднимъ. При столкновеніи жалобъ родителей съ жалобою мужа ихъ дочери право примиренія принадлежитъ преимущественно волѣ мужа; т. е. воля мужа должна предпочитаться волѣ родителей: «жена обязана преимущественнымъ повиновеніемъ волѣ своего супруга; хотя притомъ и не освобождается отъ обязаностей въ отношеніи къ ея родителямъ» (т. X, ч. 1, ст. 108).

Подъ именемъ лицъ, имѣющихъ попеченіе, Уставъ подразумѣваетъ лицъ имѣющихъ попеченіе надъ обиженнымъ или по природѣ, или по закону, или по житейскимъ причинамъ. Обиженные могутъ быть нетолько несовершеннолѣтніе, но и взрослые, лишенные возможности лично пользоваться своими правами: убогіе, умалишенные, дряхлые, глухонѣмые и т. п. Такими попечителями могутъ быть: наставники, родные, лица опредѣленные по закону, частные лица.

---

20. Проступки, означенные въ статьяхъ 18 и 19, не влекутъ за собой наказанія, въ случаѣ примиренія обиженнаго или потерпѣвшаго убытокъ съ виновнымъ въ проступкѣ лицомъ.

21. Виновные освобождаются отъ взысканія, когда кража, мошенничество и присвоеніе чужаго имущества въ теченіе двухъ лѣтъ, лѣсоистребленіе въ теченіе года, а прочіе проступки въ теченіе шести мѣсяцевъ, со времени ихъ совершенія, не сдѣлались извѣстными Мировому Судьѣ или полиціи, или когда въ теченіе тѣхъ же сроковъ не было никакого по нимъ производства.

Всякая жалоба должна повлечь за собою наказаніе или оправданіе. Но бываютъ такіе случаи, въ которыхъ подсудимый, несмотря на признаніе его виновнымъ, долженъ быть все-таки освобожденъ отъ наказанія, а самое дѣло прекращено производствомъ. Къ такимъ случаямъ законъ относитъ: примиреніе и давность.

А. Примиреніе.

Обозначенные въ ст. 18 и 19 и преслѣдуемые не иначе, какъ по жалобѣ частныхъ лицъ проступки не влекутъ за собою наказанія, ежели обиженный откажется отъ своей жалобы или помирится съ обидчикомъ во время производства дѣла. Дѣло покончепное миромъ не можетъ быть вновь возобновлено, хотя бы обидчикъ не выполнилъ мировой сдѣлки: обиженный можетъ требовать только исполненія мировой. Мировая сдѣлка должна быть записана въ протоколъ съ слѣдующимъ краткимъ опредѣленіемъ: «По Указу Его Императорскаго Величества опредѣляю означенную мировую утвердить и Петрова на основаніи ст. 18 и 20 наказанію не подвергать (или дѣло за примиреніемъ, на основаніи 3 п. ст. 16 Уст. Угол. Суд., производствомъ прекратить); въ случаѣ же неисполненія мировой добровольно взыскать выдачею исполнительнаго листа.»

См. рѣш. Сен. 1866 г. № 46, 1867 г. №№ 66, 201.

Б. Давность.

Ст. 158 Уложенія. Наказаніе отмѣняется за давностью.... п. 4, когда со времени учиненія проступковъ, за которые опредѣляется закономъ заключеніе въ тюрьму, прошло два года, а тѣхъ, за которые опредѣляются лишь арестъ, или денежныя взысканія, или выговоры, или замѣчанія, или же внушенія, прошло шесть мѣсяцевъ, и когда оные въ теченіи означенныхъ сроковъ не сдѣлались гласными, или виновные въ оныхъ слѣдствіемъ, въ теченіи того же времени, не были обнаружены.

Примѣчаніе. Срокъ для возбужденія преслѣдованія по нарушеніямъ постановленій о печати полагается, со дня совершенія, нарушенія годовой.

Ст. 159 Уложенія. Если преступленіе или проступокъ такого рода, что оные, на основаніи законовъ, не иначе могутъ подлежать вѣдѣнію и разсмотрѣнію суда, какъ вслѣдствіе жалобы, обиженнымъ или оскорбленнымъ черезъ сіе противозаконное дѣяніе частнымъ лицомъ принесенной, то наказаніе отмѣняется за давностью и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда принесшій жалобу оставитъ потомъ дѣло безъ хожденія въ продолженіи всего, опредѣленнаго въ ст. 158, времени...»

Лицо, признанное виновнымъ въ проступкѣ подлежитъ освобожденію отъ наказанія за давностью. Подъ именемъ давности разумѣется протеченіе такого пространства времени, которое дѣлаетъ проступокъ безнаказаннымъ. Наука и законодательство различаютъ два вида давности: давность жалобы или преслѣдованія или давность суда и давность наказанія по приговору или, просто, давность приговора. Давность перваго рода освобождаетъ подсудимаго отъ суда или отъ карательнаго приговора (прекращеніе дѣла, непринятіе жалобы, освобожденіе отъ наказанія); давность втораго рода освобождаетъ осужденнаго отъ положеннаго ему въ приговорѣ наказанія, ежели приговоръ остался безъ исполненія въ теченіи извѣстнаго количества лѣтъ. Въ давности суда различаютъ: давность происшествія и давность личности подсудимаго или виновнаго. Давность происшествія есть безгласность проступка, давность подсудимаго есть безгласность виновнаго.

Законодательство русское признаетъ давность въ томъ случаѣ, когда въ теченіе закономъ опредѣленнаго времени «преступленіе не сдѣлалось глас-

нымъ, т. е. когда по оному не было никакого дѣлопроизводства, или слѣдствія, ниже донесенія или жалобы, извѣта или иного показанія, или же, когда виновный въ ономъ, несмотря на произведенное слѣдствіе, не былъ обнаруженъ» (п. 1, ст. 158 Уложенія). Уставъ о Наказаніяхъ понимаетъ подъ давностью протеченіе извѣстнаго времени, въ которое проступки не сдѣлались извѣстными Мировому Судьѣ или полиціи, или, когда въ теченіе тѣхъ же сроковъ, не было никакого по онымъ производства. Ссылка на полицію сдѣлана по всей вѣроятности потому, а) что частные лица могутъ прямо обращаться въ полицію о сдѣланіи дознанія, и б) потому, что нарушенія постановленій о паспортахъ подлежатъ предварительно вѣдѣнію полиціи.

Изъ сравненія опредѣленія давности по Уложенію съ опредѣленіемъ ея по Уставу видно:

1) Что наше законодательство не знаетъ давности приговора. Стало-быть, приговоръ суда подлежитъ исполненію, несмотря на протеченіе какого бы то ни было срока времени. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о заочныхъ приговорахъ Мировыхъ Судей.

2) Законодательство наше знаетъ только давность суда, внутри которой оно различаетъ давность проступка и давность личности подсудимаго. Правда, Уставъ о Наказаніяхъ умалчиваетъ о давности личности, но это молчаніе объясняется просто краткостью и поспѣшностію его редакціи.

Подъ именемъ давности происшествія Уложеніе подразумѣваетъ давность проступка, т. е. когда со времени совершенія проступка по немъ не было никакого производства или слѣдствія. Этотъ видъ давности весьма простъ и понятенъ. Совсѣмъ иное по отношенію къ опредѣленію давности личности подсудимаго. И въ самомъ дѣлѣ: что слѣдуетъ подразумѣвать подъ словами: «когда виновный не былъ обнаруженъ»? Рѣшенія нашей судебной практики поэтому вопросу весьма разнообразны. Вообще была замѣтна наклонность считать виновника необнаруженнымъ почти вплоть до того времени, пока онъ не былъ изобличенъ по суду. Мы думали бы, что давность виновнаго должна имѣть мѣсто во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда слѣдователемъ или судьею не было принято мѣръ къ пресѣченію подсудимому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, или хотя таковыя мѣры и были приняты, но не были приведены въ исполненіе въ теченіе давностнаго срока. Напротивъ того, исчезновеніе личности подсудимаго отданнаго на поруки, задержаннаго и т. п., не можетъ почитаться необнаруженіемъ виновнаго, а должно быть признаваемо какъ противозаконное уклоненіе отъ явки въ судъ.

3) Къ давности суда наше Уложеніе относитъ также и давность нехожденія въ дѣлахъ подлежащихъ примиренію, т. е. когда принесшій жалобу оставитъ дѣло безъ хожденія въ продолженіе давностнаго срока (Улож. ст. 159).

Какъ понимать слова: «оставитъ дѣло безъ хожденія». Изъ рѣшеній Сената по гражданскимъ дѣламъ видно, что нехожденіе равносильно судебному молчанію. Не ходитъ по своему дѣлу тотъ, кто не подаетъ въ присутственное мѣ-

сто бумагъ нуждающихъ движеніе дѣла впередъ. [1]) Но, какъ выдѣлить нехожденіе изъ судебной медленности. Намъ казалось бы, что въ этомъ отношеніи долженъ считаться неходившимъ по своему дѣлу всякъ тотъ, кто не подалъ жалобы на медленность до истеченія давностнаго срока. [2])

Приведенная нами ст. 159 Уложенія не можетъ не имѣть примѣненія и у Мировыхъ Судей и притомъ нетолько по дѣламъ производившимся старымъ порядкомъ, но и по дѣламъ начавшимся по правиламъ новыхъ Уставовъ. Для примѣра можно указать слѣдующій случай: обиженный, принесши жалобу, обозначилъ неточно свое мѣстожительство или же отозвался неимѣніемъ онаго, или принесши жалобу выбылъ въ другой городъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ невозможно вручить жалобщику повѣстки на явку, а посему невозможно и отказать ему въ жалобѣ на основаніи ст. 135 Уст. Угол. Суд. за неявкою. Остается только одинъ исходъ: прекратить дѣло за нехожденіемъ по оному по прошествіи давностнаго срока. Въ особенности часто примѣнима ст. 159 къ дѣламъ переданнымъ изъ старыхъ присутственныхъ мѣстъ.

Рѣшеніе Сената отъ 26-го іюля 1867 г., по дѣлу Щербаковой, № 313. Вязниковскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ 3-го мая 1867 г. жалобу мѣщанки Щербаковой, на прекращеніе Мировымъ Судьею переданнаго отъ Судебнаго Слѣдователя дѣла объ обидѣ ея мѣщаниномъ Щербаковымъ, призналъ, что Щербакова съ 30-го октября 1865 г. не имѣла никакого хожденія по дѣлу, и находя, что для преслѣдованія по дѣламъ объ обидахъ назначенъ шести-мѣсячный срокъ, постановилъ: за пропущеніемъ Щербаковой срока для хожденія по дѣлу, на основаніи 21 ст. Уст. о Нак.; 2 п. 16 ст. Уст. Суд. 158 и 159 ст. Улож., — жалобу ея оставить безъ послѣдствій. На это постановленіе товарищъ Прокурора принесъ жалобу Сенату, по тому основанію, что при дѣйствіи прежняго порядка судопроизводства законъ не обязывалъ, въ дѣлахъ о личныхъ оскорбленіяхъ, напоминать слѣдователямъ объ ускореніи слѣдствій.

Прав. Сен. нашелъ... 2) что по точному смыслу ст. 159 Улож., по тѣмъ дѣламъ, которыя на основаніи законовъ подлежатъ вѣдѣнію и разсмотрѣнію суда не иначе, какъ вслѣдствіе частной жалобы, наказаніе отмѣняется за давностью, когда принесшій жалобу оставитъ потомъ дѣло безъ хожденія въ продолженіи всего опредѣленнаго закономъ времени. Изъ сего очевидно, что по симъ дѣламъ, къ числу которыхъ принадлежатъ и дѣла о личныхъ обидахъ, законъ требовалъ отъ принесшаго жалобу заботливости о томъ, чтобъ дѣло не оставалось безъ движенія, и въ 3) что по 21 ст. Уст. о Наказ. дѣйствію давности подлежатъ всѣ, наказываемые по сему Уставу проступки, когда въ теченіи срока давности не было по нимъ никакого производства. Опредѣлилъ: протестъ тов. Прок. оставить безъ послѣдствій.

---

[1]) См Сборникъ рѣшеній Правит. Сената, т. I, ч. I, 1864 г. №№ 14, 41, 90, 127, 164, 175, 190, 217, 223, 284, 303, 341, 402, 408, 419, 456, 463, 491, 571, 601, 714, 721, 741. Т. I, ч. II. №№ 3, 50, 92, 136, 283, 331, 469, 643, 698.

[2]) На этотъ мотивъ ссылается и Сенатъ, т. I, ч. I, № 14, п 4.

Сроки давности слѣдующіе:

а) для кражи, мошенничества и присвоенія чужаго имущества—два года;

б) для лѣсоистребленія — одинъ годъ;

в) для нарушеній по дѣламъ печати — одинъ годъ;

г) для всѣхъ прочихъ проступковъ — шесть мѣсяцевъ, исключая тѣхъ, за которые по Уложенію опредѣляется заключеніе въ тюрьмѣ, срокъ давности для которыхъ—два года (Улож. 4 п. ст. 158).

Правила исчисленія срока давности различны.

Для давности проступка — срокъ давности долженъ исчисляться со времени проступка, т. е. со дня совершенія противозаконнаго дѣянія.

Для давности производства—со дня послѣдняго судебнаго дѣйствія.

Для давности виновнаго—со дня совершенія проступка.

Для давности за нехожденіемъ — со дня послѣдняго судебнаго дѣйствія, или со дня подачи послѣдняго словеснаго или письменнаго заявленія по дѣлу.

Всякое дѣйствіе судебной власти, направленное противъ опредѣленнаго подсудимаго съ цѣлью преслѣдованія его, или привлеченія къ суду, прерываетъ теченіе давности.

Участники въ проступкѣ слѣдуютъ давности главныхъ виновныхъ. Уложеніе говоритъ: «наказанія, опредѣляемыя законами сообщникамъ и пособникамъ въ преступленіи, совершенномъ по предварительному соглашенію, и участникамъ въ преступленіяхъ, учиненныхъ нѣсколькими безъ предварительнаго на то соглашенія, отмѣняются за давностью не прежде, какъ по истеченіи срока давности, для самихъ зачинщиковъ или главныхъ виновныхъ опредѣленнаго (Улож. ст. 160).

По отношенію къ гражданскимъ послѣдствіямъ проступковъ: «право на вознагражденіе за причиненные преступленіемъ вредъ или убытки и права на имущество, пріобрѣтенное посредствомъ преступленія, подчиняются правиламъ о давности въ законахъ гражданскихъ опредѣленнымъ» (Уложеніе, ст. 164). Это постановленіе должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что даже въ случаѣ прекращенія судебнаго преслѣдованія обиженный не теряетъ права на искъ гражданскій въ теченіе десятилѣтней давности (ср. Уст. Угол. Суд. ст. 17 и 18).

---

22. Опредѣленное приговоромъ наказаніе отмѣняется:

1) за смертью осужденнаго, и

2) вслѣдствіе примиренія съ обиженнымъ въ указанныхъ закономъ случаяхъ (ст. 20).

Ст. 157 Уложенія. Когда преступленіе или проступокъ такого рода, что оные, на основаніи законовъ, не иначе могутъ подлежать вѣдѣнію и разсмотрѣнію суда, какъ вслѣдствіе жалобы, обиженнымъ или оскорбленнымъ черезъ то противозаконное дѣяніе частнымъ лицомъ принесенной, то приговоръ о наказаніи виновнаго отмѣняется, если принесшій жалобу примирится съ виновнымъ прежде исполненія приговора.

Мы говорили выше, что Уложеніе не допускаетъ давности приговора: но, за исключеніемъ давности, законодательство наше знаетъ случаи отмѣны наказанія положеннаго по приговору. Такіе случаи—смерть осужденнаго и примиреніе съ обиженнымъ въ проступкахъ, преслѣдуемыхъ по жалобѣ обиженнаго.

А. Смерть осужденнаго.

На основаніи 156 ст. Уложенія, «за смертью осужденнаго, приговоръ о наказаніи его самъ собою отмѣняется; но частные, вслѣдствіе преступленія его, иски и казенныя взысканія, за исключеніемъ однакожъ налагаемыхъ въ наказаніе по суду, обращаются на его имущество.»

Изъ смысла этой статьи видно, что смертью преступника не погашаются только частные иски и казенныя взысканія, вытекающіе изъ преступленія; сталобыть, денежные штрафы погашаются тоже смертью осужденнаго.

Б. Примиреніе съ обиженнымъ.

Мировая обиженнаго съ обидчикомъ, воспослѣдовавшая до исполненія приговора, отмѣняетъ положенное приговоромъ наказаніе. Крайнимъ срокомъ мировой, согласно ст. 157 Улож. и 163 Уст. Угол. Суд., представляется обращеніе приговора къ исполненію, ибо обращеніе приговора къ исполненію есть исполненіе его со стороны суда. *)

Рѣшен. Сената отъ 25-го января 1867 г., по дѣлу Дологова и Новикова, № 26, объяснено, что мировая сторонъ отмѣняетъ наказаніе, ежели оно воспослѣдовало до исполненія приговора. Подъ исполненіемъ же приговора Сенатъ подразумѣваетъ физическое задержаніе подсудимаго или взысканіе штрафа. (См. дѣло Арефы, еще ненапечатанное).

---

23. Содержащіеся, въ замѣнъ денежныхъ взысканій, подъ арестомъ, а равно отданные въ общественныя работы или въ заработки, освобождаются, когда внесутъ часть слѣдующаго съ нихъ денежнаго взысканія, соразмѣрную остающемуся сроку заключенія или работъ

Лица, подвергнутые по несостоятельности взамѣнъ денежныхъ взысканій аресту или отдачѣ въ работы или заработки, освобождаются когда внесутъ часть слѣдующаго съ нихъ денежнаго взысканія, соразмѣрную остающемуся сроку заключенія или работъ. Постановленіе это имѣетъ тотъ недостатокъ, что срокъ работъ нигдѣ закономъ не опредѣленъ, а посему и не представляется возможнымъ сдѣлать зачета.

---

24. За причиненные проступкомъ вредъ или убытки виновные обязаны вознаградить на основаніи законовъ гражданскихъ (т. X, ч. 1).

---

*) См. Уставъ Уголов. Суд., стр. 280.

Постановленіе это имѣетъ тотъ смыслъ, что вознагражденіе за вредъ и убытки опредѣляется по правиламъ, изложеннымъ въ законахъ гражданскихъ. На этомъ основаніи, несостоятельный къ платежу вознагражденія не можетъ быть отданъ ни въ общественные заработки (см. ст. 8), ни подвергнутъ аресту на основаніи 7 и 8 ст. Уст. о Наказ. При несостоятельности его судъ долженъ поступить по правиламъ о несостоятельныхъ должникахъ.

---

25. Въ случаѣ несостоятельности присужденнаго къ уплатѣ вознагражденія и къ денежному взысканію, изъ имущества его сначала покрывается вознагражденіе за вредъ или убытокъ и пополняются всѣ безспорныя на виновнаго требованія, а денежное взысканіе обращается лишь на остальное затѣмъ имущество его.

При недостаточности средствъ осужденнаго къ покрытію штрафа и денежнаго взысканія, прежде всего удовлетворяются исполнительные листы о вознагражденіи и исполняются всѣ безспорныя на виновнаго требованія, а взысканіе штрафа обращается лишь на остальное затѣмъ имущество его

---

26. Когда проступокъ состоитъ въ неисполненіи закона или предписаній дѣйствующихъ въ силу закона властей, то виновные, независимо отъ взысканій, приговариваются къ исполненію, по мѣрѣ возможности, того, что ими упущено.

Независимо отъ присужденія къ наказанію, Мировой Судья долженъ приговорить виновнаго въ неисполненіи закона или предписаній дѣйствующихъ въ силу закона властей, ежели это возможно, къ исполненію того, что имъ упущено. Такимъ образомъ, виновнаго въ неочисткѣ отхожихъ мѣстъ Мировой Судья можетъ приговорить къ очисткѣ послѣднихъ, назначивъ ему для того срокъ, и предоставить, въ случаѣ не исполненія предписаннаго приговоромъ къ сроку, исполнить все упущенное виновнымъ на его счетъ полиціи. Это право Мироваго Судьи вытекаетъ какъ изъ ст. 26 Уст. о Наказ., такъ и изъ ст. 1217 Уст. Угол. Суд., въ которой сказано: «во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда, вслѣдствіе неисполненія частнымъ лицомъ постановленій, ограждающихъ общественное благоустройство и благочиніе, законъ предоставляетъ административному управленію исполнить какія-либо дѣйствія на счетъ виновнаго, управленіе это взыскиваетъ затраченные имъ на этотъ предметъ деньги не иначе, какъ порядкомъ судебнымъ.» Согласно нашему толкованію вопросъ этотъ разрѣшенъ и Сенатомъ. (См. рѣшеніе отъ 9-го января 1867 г. по дѣлу Глѣбова № 10).

---

27. Денежныя взысканія и деньги, вырученныя отъ продажи отобранныхъ вещей, поступаютъ, за исключеніемъ лишь случаевъ, въ семъ уставѣ именно означенныхъ, въ земскій по каждой губерніи капиталъ на устройство мѣстъ заключенія для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ мировыхъ судей.

Предметы, конфискованные у осужденнаго по судебному приговору суда, и вещи, отобранныя отъ подсудимаго, буде хозяинъ ихъ неизвѣстенъ или не явится послѣ публикаціи, которая обыкновенно дѣлается прежде рѣшенія дѣла въ приказахъ по полиціи или въ вѣдомостяхъ, — подлежатъ продажѣ. По дѣламъ казенныхъ управленій конфискованные предметы продаются самими казенными Управленіями (Уст. Уг. Суд. ст. 1205); по дѣламъ объ общихъ проступкахъ продажа должна быть поручаема или полиціи или судебнымъ приставамъ.

Всѣ денежныя взысканія и деньги, вырученныя отъ продажи отобранныхъ вещей, поступаютъ, за нѣкоторыми исключеніями, именно въ законѣ указанными, въ земскій по каждой губерніи капиталъ на устройство мѣста заключенія для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ Мировыхъ Судей. Исключенія эти обозначены въ ст. 48, 60, 106 и 168 Уст. На основаніи этихъ статей:

а) деньги, но не штрафъ, отобранныя отъ сборщиковъ на церкви и т. п. не имѣющихъ на то дозволенія, поступаютъ въ мѣстное богоугодное заведеніе (ст. 48);

б) штрафъ и сборъ, взыскиваемый съ проживающихъ безъ адреснаго билета или съ просроченнымъ билетомъ, а равно съ не внесшихъ платы на больницу чернорабочихъ, поступаютъ въ доходъ города, стало-быть должны быть отсылаемы въ думу (ст. 60);

в) матеріалы и посуда (но не штрафъ), отобранные отъ лицъ виновныхъ въ продажѣ безъ разрѣшенія лекарственныхъ веществъ и составовъ, поступаютъ въ мѣстное богоугодное заведеніе (ст. 106);

г) денежныя взысканія за лѣсопотребленія, а равно и отобранныя отъ нихъ лѣсныя произведенія или ихъ стоимость, обращаются въ пользу казны или частнаго владѣльца (ст. 168);

д) Всѣ взысканія по нарушеніямъ Установъ казенныхъ управленій отсылаются въ казенное управленіе.

---

28. Въ случаѣ совершенія проступковъ, означенныхъ въ статьяхъ 32—37, 46, 62, 87, 111, 122, 128, 129, 135, 136, 139—142, 144 и 167-й, съ указанною въ нихъ особенно преступною цѣлью или при особо увеличивающихъ вину обстоятельствахъ, предусмотрѣнныхъ уложеніемъ о наказаніяхъ, наказаніе виновнымъ опредѣляется по приговорамъ общихъ судебныхъ мѣстъ.

Статья 28 имѣетъ своею цѣлью разграниченіе подсудности. Мы будемъ имѣть ее въ виду при изложеніи соотвѣтствующихъ статей.

Статьею 28–ю заканчиваются общія положенія Устава и начинается его часть особенная, т. е. изложеніе отдѣльныхъ проступковъ и полагаемыхъ за нихъ взысканій. При обсужденіи отдѣльныхъ проступковъ главное вниманіе судьи должно быть обращено на такъ–называемый corpus delicti или составъ преступленія. Подъ именемъ состава преступленія разумѣется совокупность признаковъ, составляющихъ это преступленіе. Такъ составомъ кражи будутъ: а) чужая, б) движимая вещь, в) похищенная, г) тайно; при отсутствіи одного изъ этихъ признаковъ не будетъ и кражи, а, или другое противозаконное дѣяніе, или дѣяніе, вовсе не запрещенное закономъ. Въ большинствѣ случаевъ наше законодательство не даетъ никакого опредѣленія тѣмъ проступкамъ, о которыхъ оно трактуетъ; въ этомъ случаѣ весьма важно знать тѣ опредѣленія, которыя установлены наукою права и приняты въ практикѣ, толкующей законъ. Относительно толкованія закона необходимо замѣтить, что законъ долженъ быть толкуемъ по точному смыслу его и по точному разуму какъ даннаго отдѣльнаго закона, такъ и духа кодекса (Уст. Угол. Суд. ст. 12). Въ случаѣ неполноты, неясности или противорѣчія законовъ, коими судимое дѣяніе воспрещается подъ страхомъ наказаній, судъ долженъ основывать свое рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ (Уст. Угол. Суд. ст. 12). Въ случаѣ сомнѣнія, мнѣніе благопріятное для подсудимаго должно имѣть перевѣсъ. Этого постановленія, правда, нѣтъ ни въ Уложеніи, ни въ Уставѣ, но оно вытекаетъ изъ общаго смысла и духа современныхъ русскихъ законовъ. Такъ, по Уставу Уголовнаго Судопроизводства: «ежели мнѣнія судей раздѣлились такъ, что голосъ предсѣдателя не можетъ дать перевѣса, то отдается предпочтеніе тому изъ равносильныхъ по числу голосовъ мнѣній, которое снисходительнѣе къ участи подсудимаго» (Уст. ст. 169 и 769).

При составленіи Устава о наказаніяхъ, отказались отъ опредѣленія въ немъ отдѣльныхъ проступковъ по тому основанію, что опредѣленіе не можетъ умѣстить въ свои рамки всѣ отдѣльные виды проступка, напротивъ того, при отсутствіи опредѣленія судьѣ будетъ предоставленъ широкій просторъ въ толкованіи закона. Отсюда видно, что наше законодательство узаконило распространительное толкованіе закона. Но предоставленіе суду права распространительнаго толкованія не есть предоставленіе ему права наказывать такія дѣянія, которыя законъ никогда и не думалъ, по разуму его, воспрещать подъ страхомъ наказанія или считать преступными. Здѣсь мы сталкиваемся съ вопросомъ объ аналогіи въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. о наказуемости по примѣненію къ другимъ проступкамъ такихъ дѣяній, прямая наказуемость которыхъ въ законѣ не упомянута. По вопросу объ аналогіи въ Уложеніи сказано: «Если въ законѣ за подлежащее разсмотрѣнію суда преступное дѣяніе нѣтъ опредѣленнаго наказанія, то судъ приговариваетъ виновнаго къ одному изъ наказаній, предназначенныхъ за преступленія, по важности и роду своему, наиболѣе съ онымъ сходныя» (Улож. ст. 151).

Изъ строгаго и точнаго анализа этой статьи видно, что законъ допускаетъ аналогію только въ томъ случаѣ, когда дѣяніе преступно, но за него не положено опредѣленнаго наказанія въ законѣ. Стало-быть, дѣянія такого рода, за которыя въ законѣ не положено никакого наказанія и которыя въ ономъ вовсе не упомянуты, не могутъ подлежать ни преслѣдованію, ни суду. Слѣдовательно весь вопросъ объ аналогіи сводится къ тому, какъ понимать слова: «нѣтъ опредѣленнаго наказанія».

Намъ казалось бы, что ст. 151 могла бы быть осмыслена, въ ея примѣненіи на практикѣ, слѣдующимъ образомъ и наказуемость по аналогіи должна быть допускаема только при наличности слѣдующихъ условій:

1) Дѣяніе, само по себѣ взятое, должно быть преступное, запрещенное закономъ, т. е. всѣ признаки этого дѣянія, его составъ долженъ быть сходенъ съ составомъ того дѣянія, обложеннаго наказаніемъ, къ которому его пріурочиваетъ судъ на основаніи ст. 151 Уложенія. На этомъ основаніи напр. блудъ на улицѣ, какъ дѣяніе, цѣликомъ входящее по своему составу въ понятіе безстыдныхъ и соблазнительныхъ дѣйствій въ публичномъ мѣстѣ, можетъ быть обложено наказаніемъ на основаніи 43 ст. Уст. о нак., хотя оно прямо закономъ и не воспрещается.

2) Ежели въ законѣ, подъ который подводится по аналогіи извѣстное дѣяніе, заключается, кромѣ общаго съ этимъ дѣяніемъ состава преступленія, еще какой-нибудь особенный признакъ — во имя котораго допущена и сама наказуемость этого дѣянія — но этого признака не будетъ въ дѣяніи аналогичномъ, то и само это дѣяніе не можетъ быть подведено подъ этотъ законъ. Напримѣръ: ст. 49 Уст. о Нак. облагаетъ наказаніемъ «прошеніе милостыни по лѣни и привычкѣ къ праздности»; очевидно, что «лѣнь и праздность» суть тѣ признаки, ради которыхъ и установлено наказаніе за прошеніе милостыни; поэтому нельзя подвести подъ ст. 49 и наказывать по аналогіи прошеніе милостыни вообще. Словомъ: только при одинаковости состава преступленія не нарушаемаго особенными характеристическими признаками того закона, къ которому пріурочивается дѣяніе по аналогіи, аналогичный поступокъ можетъ быть обложенъ наказаніемъ. Въ этомъ смыслѣ и должно быть понимаемо выраженіе ст. 151: «когда за подлежащее разсмотрѣнію суда преступное дѣяніе нѣтъ опредѣленнаго наказанія». Говоря: «одинаковость состава» обоихъ дѣяній, мы подразумѣваемъ одинаковость субъекта и объекта обоихъ дѣяній. Стало-быть, ежели законъ запрещаетъ изъ противоестественныхъ пороковъ только мужеложство и скотоложство, то судъ не можетъ наказывать, ссылаясь на аналогію, рукоблудіе или онанизмъ (неодинаковость объектовъ). Или, ежели законъ наказываетъ особенною статьею обиду восходящихъ родственниковъ нисходящими, то обида пасынкомъ отчима не можетъ быть подведена по аналогіи подъ этотъ законъ, потому что пасынокъ не есть нисходящій по отношенію къ отчиму и отчимъ не есть восходящій родственникъ по отношенію къ пасынку (различіе субъектовъ). Съ другой стороны: ежели объектъ и субъектъ дѣянія, обложеннаго

закономъ наказаніемъ, выражены въ законѣ не положительно, а какимъ-нибудь общимъ, неопредѣленнымъ, широкимъ терминомъ, то дѣяніе можетъ быть наказано по аналогіи коль скоро въ немъ встрѣчаются всѣ тѣ особенныя условія, которыя составляютъ отличительную черту того закона, къ которому пріурочивается аналогичное дѣяніе. На этомъ основаніи судъ можетъ, въ примѣненіи къ вышеприведеннымъ примѣрамъ: а) усилить наказаніе за обиду отчима пасынкомъ, подводя ее не подъ ст. 130, а подъ ст. 131 Уст. о Наказ., потому что отчимъ есть лицо, «имѣющее право на особое уваженіе»—обстоятельство, о которомъ говоритъ ст. 131, и б) наказать по аналогіи за рукоблудіе въ публичномъ мѣстѣ на основаніи ст. 43.

Особенная часть Устава о Наказаніяхъ заключается въ 12 главахъ.

Гл. II. О проступкахъ противу порядка управленія (ст. 29—34);
Гл. III. О проступкахъ противу благочинія, порядка и спокойствія (ст. 35—51);
Гл. IV. О проступкахъ противу общественнаго благоустройства (ст. 52—57);
Гл. V. О нарушеніяхъ Устава о паспортахъ (ст. 58—64);
Гл. VI. О нарушеніяхъ Уставовъ строительнаго и путей сообщенія (ст. 65—87);
Гл. VII. О нарушеніяхъ Устава пожарнаго (ст. 88—98);
Гл. VIII. О нарушеніяхъ Уставовъ почтоваго и телеграфическаго (ст. 99—101);
Гл. IX. О проступкахъ противу народнаго здравія (ст. 102—116);
Гл. X. О проступкахъ противу личной безопасности (ст. 117—129);
Гл. XI. Объ оскорбленіяхъ чести, угрозахъ и насиліи (ст. 130—142);
Гл. XII. О проступкахъ противу правъ семейственныхъ (ст. 143—144);
Гл. XIII. О проступкахъ противу чужой собственности (ст. 145—181).

Изложеніе наше будетъ слѣдовать порядку главъ Устава.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О проступкахъ противъ порядка управленія
(ст. 29—34).

Проступки противъ порядка управленія сводятся Уставомъ къ шести слѣдующимъ нарушеніямъ:

1) неисполненіе законныхъ требованій или постановленій;

2) ослушаніе стражей;

3) оскорбленіе стражей;

4) истребленіе или порча предостерегательныхъ и межевыхъ знаковъ;

5) порча и истребленіе гербовъ, надписей, объявленій и искаженіе публичныхъ памятниковъ;

6) объявленіе чего-либо во всеобщее извѣстіе безъ надлежащаго разрѣшенія.

---

1) Неисполненіе законныхъ требованій или постановленій.

29. За неисполненіе законныхъ распоряженій, требованій, или постановленій правительственныхъ и полицейскихъ властей, а равно земскихъ и общественныхъ учрежденій, когда симъ уставомъ не опредѣлено за то инаго наказанія, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше пятнадцати рублей.

Проступокъ выходитъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Судей если «нѣсколько человѣкъ согласяться неисполнять какое-либо предписаніе властей или уклоняться отъ исправленія какихъ-либо законныхъ государственныхъ или общественныхъ повинностей» (Улож., ст. 273).

а) Субъектомъ или виновникомъ нарушенія 29 ст. можетъ быть всякое лицо, за исключеніемъ тѣхъ, для которыхъ неисполненіе 29 статьи составляло бы нарушеніе служебной обязанности, а посему, какъ проступокъ по должности, выходило бы изъ круга вѣдомства Мировыхъ Учрежденій.

б) Объектомъ или предметомъ неисполненій должны быть правительственныя, административныя и полицейскія власти, равно земскія и общественныя учрежденія, т. е. распоряженія, требованія и постановленія всѣхъ этихъ властей. Внѣ этихъ властей и учрежденій требованія остальныхъ необязательны. Слово «власть» не должно быть понимаемо въ слишкомъ тѣсномъ смыслѣ; оно расширено уже самою 29 ст. словомъ «учрежденія»; на этомъ

основаніи требованіе начальства Училища Правовѣдѣнія или Университета чтобы постороннее лицо удалилось изъ аудиторіи будетъ составлять точно такой же проступокъ какъ и неисполненіе требованій Оберъ-Полицеймейстера аптекарями во время эпидеміи. Но, съ другой стороны, слово власть не должно быть понимаемо и въ слишкомъ широкомъ смыслѣ. Требованіе должно исходить отъ самой власти въ ея составѣ; ежели она дѣлится на различныя самостоятельныя вѣтви, то отъ этихъ вѣтвей. Простые стражи, городовые, служители и исполнители не могутъ быть объектомъ ст. 29. Относительно ихъ возможно только ослушаніе а не неисполненіе ихъ требованій, распоряженій или постановленій такъ какъ право постановленій имъ вовсе не предоставлено и не входитъ вкругъ ихъ обязанности, какъ простыхъ исполнителей. Самое ослушаніе ихъ наказуемо только потому, что на обязанности ихъ лежитъ предупрежденіе и пресѣченіе совершенія преступленій или проступковъ—что не имѣетъ ничего общаго съ ст. 29. Предметомъ неисполненія законныхъ требованій можетъ быть также и власть судебная: отказъ дворника отъ врученія повѣстки жильцу будетъ неисполненіемъ законныхъ требованій суда.

Особенно можетъ быть широкъ кругъ требованій и распоряженій полиціи на обязанности которой лежитъ охраненіе общественнаго порядка, благоустройства и благочинія въ связи съ предупрежденіемъ и пресѣченіемъ нарушеній *).

---

*) Предметы вѣдомства полиціи опредѣлены въ ст. 4119 и 4213. Т. II, ч. I. (Общее учрежденіе властей и мѣстъ городскихъ); они заключаются въ слѣдующемъ:

Предметы вѣдомства городской полиціи.

а) По дѣламъ благоустройства и безопасности.

1. Обнародываніе въ городѣ указовъ и постановленій правительства и всякія извѣщенія, объявленія и повѣстки по приказаніямъ начальства;

2. Охраненіе общественнаго спокойствія, благочинія, добронравія, порядка и должнаго властямъ повиновенія; усмиреніе всякаго дѣйствія противнаго вѣрноподданническому долгу и послушанію, и донесеніе о томъ по начальству; уничтоженіе всякихъ непозволительныхъ и соблазнительныхъ сборищъ;

3. Свѣдѣнія о рождающихся, вступающихъ въ бракъ, и умирающихъ, метрическія книги Евреевъ, служащихъ въ полицейскихъ командахъ;

4. Свѣдѣнія о всѣхъ живущихъ въ городѣ, вновь прибывающихъ и убывающихъ, и отправляющихъ въ ономъ разныя должности и работы по найму; временныя (до трехъ мѣсяцевъ) отсрочки паспортовъ, видовъ и билетовъ, на основаніи Устава о паспортахъ, иногороднымъ и другимъ заѣзжимъ лицамъ до полученія ими новыхъ отъ своихъ начальствъ;

5. Свѣдѣнія о способахъ пропитанія пребывающихъ въ городѣ иногородныхъ и иностранцевъ, приводъ иностранцевъ къ присягѣ по разрѣшеніямъ губернатора.

6. Высылка просрочившихъ въ отпуску гражданскихъ чиновъ къ мѣсту ихъ служенія.

7. Мѣры безопасности отъ воровъ и разбойниковъ.

8. Поимка бѣглыхъ, бродягъ, безпаспортныхъ и распредѣленіе ихъ на основа-

с) Неисполненіе распоряженій или требованій власти можетъ быть только въ такомъ случаѣ преступно когда требованіе ея законно, не только по своему со-

---

ніи Устава о паспортахъ; искорененіе нищенства и праздношатанія; открытіе не прописавшихся въ продолженіи ревизіи ни къ какому сословію.

9. Охраненіе безопасности и исправности путей сообщенія, и надзоръ за употребляемымъ къ исправленію оныхъ матеріаломъ.

10. Охраненіе чистоты, надзоръ за строеніями и за производствомъ оныхъ по установленнымъ правиламъ.

11. Охраненіе безопасности отъ пожаровъ, и наводненій; распорядокъ нужныхъ къ сему заведсній и мѣры пособія.

12. Первоначальныя мѣры въ случаѣ повальныхъ или прилипчивыхъ болѣзней и скотскаго падежа, донесеніе объ оныхъ губернскому начальству и приведеніе въ дѣйствіе распоряженій его и комитета общественнаго здравія.

13. Осмотръ пригоняемаго въ столицы скота, повѣрка гуртовъ, выдача свидѣтельствъ о состояніи оныхъ, и обязаніе промышленниковъ подписками къ осторожностямъ въ случаяхъ зачумленія скота.

14. Надзоръ за непроизводствомъ незаконной торговли въ городѣ.

15. Надзоръ за трактирами, харчевнями, гостинницами, рестораціями и прочими сего рода заведеніями, и за соблюденіемъ установленныхъ для содержанія оныхъ правилъ.

16. Свѣдѣнія о произшествіяхъ, слѣдствія, отъ того происходящія и донесенія по дѣламъ сего рода губернатору.

17. Выдача свидѣтельствъ фабрикантамъ, художникамъ и ремесленникамъ на пріобрѣтеніе ядовитыхъ веществъ, нужныхъ для ихъ издѣлій, и прочія дѣла по Уставу врачебному относительно храненія и продажи сихъ веществъ торговцами (т. II, ч. 1, ст. 4119, § 1).

б) По дѣламъ казеннымъ.

1. Вызовы по распоряженіямъ начальствъ къ торгамъ, казеннымъ подрядамъ, поставкамъ и т. п.; участіе въ выдачѣ свидѣтельствъ подрядчикамъ о законныхъ причинахъ просрочки ихъ въ неисполненіи своихъ договоровъ съ казною.

2. Взысканіе недоимокъ и всякихъ вообще казенныхъ начетовъ, по предписаніямъ высшихъ или сообщеніямъ равныхъ мѣстъ.

3. Наблюденіе за вѣрностью вѣсовъ и мѣръ; введеніе новыхъ мѣръ, когда-то будетъ предписано отъ высшаго начальства.

4. Отвращеніе и пресѣченіе всякихъ злоупотребленій въ уменьшеніи вѣса и достоинства монеты.

5. Отвращеніе и пресѣченіе корчемства и контробанды; наблюденіе за правильною торговлею табакомъ; дѣла о свеклосахарномъ производствѣ; наблюденіе за правильною продажею питей въ трактирныхъ заведеніяхъ и за торговлею зажигательными химическими спичками; содѣйствіе лѣсному начальству вѣдомства Госуд. Имущ. по Уставу лѣсному.

6. Доставленіе свѣдѣній въ мѣсячный срокъ губернскому правленію о смерти чиновниковъ, пользовавшихся арендами и не оставившихъ послѣ себя ни вдовъ, ни дѣтей, ни потомства въ прямой нисходящей линіи. (Т. II, ч. I, ст. 4119, § 2).

в) По дѣламъ вѣдомства судебнаго (по скольку это неизмѣнено судебными Уставами 20 ноября 1864 г.).

1. Прекращеніе всякаго насилія и самоуправства, производство слѣдствій и

*

держанію, но иногда даже и по своей формѣ. Такъ какъ за содѣянное отвѣчаетъ самъ исполнитель, то разумѣется само собою, что незаконныя требованія ни

обысковъ по всѣмъ частямъ и вѣдомствамъ, кромѣ именно изъятыхъ отъ сего особыми узаконеніями, и взятіе обвиняемыхъ подъ стражу порядкомъ для сего установленнымъ въ законахъ объ уголовномъ судопроизводствѣ.

2. Возвращеніе на мѣстѣ отнятаго насильно и разборъ дѣлъ о завладѣніяхъ земскихъ, прежде производства сихъ дѣлъ судебнымъ порядкомъ; дѣла о жалобахъ на нарушенія правъ собственности художественной.

3. Вызовы тяжущихся по предписаніямъ судебныхъ мѣстъ къ рукоприкладству, къ выслушанію рѣшеній и т. п.

4. Взысканіе по безспорнымъ обязательствамъ; наблюденія чтобы наниматели рабочихъ расплачивались съ сими послѣдними монетою надлежащаго достоинства.

5. Опись, оцѣнка, храненіе и объявленіе о публичной продажѣ имѣній, по предписаніямъ губернскаго правленія и въ порядкѣ для сего установленномъ.

6. Приведеніе въ исполненіе приговоровъ и опредѣленій, какъ гражданскаго, такъ и уголовнаго суда... (тамъ же, § III).

г) По дѣламъ народнаго просвѣщенія.

1. Надзоръ чтобы не обращались въ городѣ книги и сочиненія, напечатанныя безъ одобренія или запрещенныя цензурою, отобраніе оныхъ, и взысканія по предписаннымъ правиламъ.

2. Надзоръ за книгопродавцами, чтобы не продавали книгъ, которыя, бывъ напечатаны съ одобренія правительства, потомъ запрещены.

3. Представленіе по начальству о всякихъ обрѣтаемыхъ въ вѣдомствѣ городской полиціи рѣдкостяхъ, къ Естественной Исторіи принадлежащихъ; донесенія объ открытіи ископаемыхъ, уродовъ и т. п. (тамъ же § V).

Сверхъ предметовъ выше сего означенныхъ, особенные предметы дѣйствій полицмейстера и городничаго суть:

1. Выдача паспортовъ живущимъ въ городахъ неслужащимъ дворянамъ и женамъ ихъ, равно вдовамъ и дочерямъ умершихъ въ отставкѣ нижнихъ чиновъ.

2. Выдача (въ уѣздныхъ городахъ) подорожень по казенной надобности и счетъ онымъ по узаконеннымъ на сіе правиламъ.

3. Свидѣтельство (въ уѣздныхъ городахъ), по предписаннымъ для сего правиламъ, казеннаго имущества въ казначействахъ, провіантскихъ магазиновъ и запасовъ хлѣбныхъ, соляныхъ и винныхъ, по Учрежденіямъ и Уставамъ о всѣхъ сихъ предметахъ.

4. Присутствіе (въ уѣздныхъ городахъ) при освидѣтельствованіи, разливѣ и опечатаніи иностранныхъ водокъ, въ ренсковыхъ погребахъ и другіе предметы по Уставу питейному.

5. Присутствіе (въ уѣздныхъ городахъ) при высыпкѣ изъ церковныхъ кружекъ денегъ, собираемыхъ на призрѣнія и содержаніе нищихъ и убогихъ, по Уставу о общественномъ призрѣніи.

7. Наблюденіе за сохраненіемъ и содержаніемъ въ порядкѣ зданій казенныхъ и общественныхъ въ городѣ; разрѣшеніе (въ уѣздныхъ городахъ), по правиламъ Устава Строительнаго, постройки и исправленія обывательскихъ деревянныхъ домовъ и службъ... (Т. II, ч. I, ст. 4120).

для кого необязательны, а исполненіе требованій противозаконныхъ можетъ повлечь за собою уголовную отвѣтственность для исполняющихъ ихъ: посему, требованіе по содержанію своему незаконное или противозаконное—необязательно.

Рѣшеніе Сената отъ 9 янв. 1867 г. по дѣлу Шибаева № 14. Приставъ Серпуховскаго уѣзда отнесся къ Мировому Судьѣ о подверженіи взысканію

Въ особенномъ и непосредственномъ вѣдомствѣ Оберъ-Полицмейстера состоятъ слѣдующія дѣла: (Т. II, ч. I, ст. 4213).

5. Мѣры въ случаяхъ необыкновенныхъ нетерпящихъ отлагательства, или столько тайнѣ подлежащихъ, что единство дѣйствія признается необходимымъ.

9. Надзоръ за искорененіемъ нищенства и бродяжничества въ столицѣ:

«наблюденіе, чтобы нищенство не происходило, чтобы бѣдные и неимущіе были призрѣны, и дабы неимущимъ калѣкамъ и подъ видомъ ихъ здоровымъ не было дозволяемо отлучаться самовольно изъ мѣстъ ихъ жительства, возлагается на особенное попеченіе сельской, земской и городской полицій (Т. XIV, Уст. о Пред. и Прес. прест. ст. 255).

11. Дѣла объ учрежденіи трактирныхъ и питейныхъ заведеній (см. т. XII, ч. II, Уст. о Город. и Сельск. хозяйствѣ, прилож. къ ст. 31, ст. 43, 44, 52, 102).

12. Содѣйствіе таможенному управленію въ поимкѣ контрабанды и конфискаціи контрабандныхъ товаровъ.

13. Распоряженія въ случаѣ неповиновенія народныхъ скопищъ установленной власти.

14. Распоряженія въ случаѣ появленія повальной болѣзни въ столицѣ (см. т. XIII, кн. II, Уст. Врач. ст. 935).

15. Надзоръ за необращеніемъ въ продажѣ по столицѣ запрещенныхъ книгъ, эстамповъ, и вообще сочиненій цензурою неодобренныхъ; цензура частныхъ всякаго рода афишъ или объявленій, къ напечатанію предназначенныхъ; надзоръ за неимѣніемъ въ частныхъ домахъ наставниковъ, учителей и учительницъ безъ установленныхъ свидѣтельствъ.

16. Мѣры пособія погорѣвшимъ въ столицѣ.

17. Дозволеніе бѣднымъ столичнымъ обывателямъ разъигрывать въ лотерею вещи на сумму до 300 руб. серебр.

19. Надзоръ за исполненіемъ въ городѣ правилъ о предупрежденіи дороговизны съѣстныхъ припасовъ.

20. Надзоръ за вѣрностью вѣсовъ и мѣръ.

21. Надзоръ, чтобы частныя строенія въ столицѣ производимы были неиначе, какъ по утвержденнымъ планамъ и фасадамъ, и прочее по Уставу Строительному. Сюда относится также попеченіе объ охраненіи цѣлости публичныхъ памятниковъ и древнихъ зданій.

22. Надзоръ за исправностью путей сообщенія въ столицѣ.

24. Собраніе и разсмотрѣніе разныхъ статистическихъ свѣдѣній о столицѣ по правиламъ, для сего установленнымъ. Сюда принадлежатъ опредѣленныя свѣдѣнія: о неслужащихъ дворянахъ; о смерти отставныхъ чиновниковъ, пользовавшихся арендами и неоставившихъ послѣ себя ни вдовъ, ни дѣтей, ни потомства по прямой нисходящей линіи; о почетныхъ гражданахъ, купцахъ всѣхъ гильдій, иностранныхъ гостяхъ; метрики о раскольникахъ; свѣдѣнія о состояніи мануфактуръ, фабрикъ и заводовъ, по Уставамъ о нихъ; собраніе справочныхъ цѣнъ на жизненныя потребности и работы въ столицѣ.

купца Шибаева за несвоевременную явку его въ полицію по сдѣланному ему вызову. При разборѣ дѣла, Шибаевъ объяснилъ, что приставъ вызывалъ его по собственному его Шибаева гражданскому дѣлу—о взысканіи имъ по векселямъ съ кр-на Помелова, а потому онъ, Шибаевъ, и явился къ приставу не въ то число, на которое онъ вызывался, а спустя нѣкоторое время, освободившись отъ другихъ занятій. Приставъ же доказывалъ, что Шибаевъ вызывался по разнымъ дѣламъ, о немъ въ полиціи производившимся, а по какимъ именно онъ не упомнитъ. Мировой Судья и Съѣздъ разсматривавшіе это дѣло по апелляціонной жалобѣ Пристава, между прочимъ нашли, что приставъ ни чѣмъ недоказалъ, что о Шибаевѣ производились въ полиціи разныя дѣла, но что слѣдуетъ признать, что въ полиціи производилось лишь одно дѣло, по иску его Шибаева, а потому и опредѣлили: Шибаева отъ уголовной отвѣтственности за неявку по вызову пристава освободить. На этотъ приговоръ Тов. Прок. принесъ кассаціонную жалобу основанную на слѣдующихъ мотивахъ: 1) что Мировой Судья и Съѣздъ неправильно толкуютъ 29 ст. Уст. о нак., такъ какъ по мнѣнію его, всякое требованіе законныхъ властей должно быть исполняемо всѣми безпрекословно, подъ страхомъ наказанія; 2) что ни Мировой Судья, ни Съѣздъ, имѣя въ виду удостовѣреніе полиціи, что Шибаевъ вызывался по разнымъ дѣламъ, о немъ въ полиціи производившимся, не имѣли основанія входить въ сужденіе, доказалъ ли приставъ это удостовѣреніе а посему не могли и примѣнять къ дѣлу ст. 119 Уст. Угол. Суд.—Сенатъ, по разсмотрѣніи отзыва нашелъ, что разрѣшенію его подлежитъ слѣдующій вопросъ: имѣлъ ли Мировой Съѣздъ право войти въ разсмотрѣніе причины сдѣланнаго полиціею вызова Шибаеву и затѣмъ освободить Шибаева отъ уголовной отвѣтственности за неявку его въ полицію въ назначенный ею срокъ?

Уст. о Наказ. подвергаетъ наказанію виновныхъ въ неисполненіи лишь законныхъ требованій полиціи. Выраженіе законныхъ требованій, помѣщенное въ означенной статьѣ явно показываетъ, что 29-я ст. подвергаетъ взысканію за неисполненіе лишь такихъ распоряженій полиціи, которыя не выходятъ изъ предѣловъ ея вѣдомства и власти; понимать статью эту иначе, т. е. признавать, что неисполненіе всякаго требованія полиціи, хотя бы оно явно выходило изъ предѣловъ предоставленной ей власти, подвергаетъ виновныхъ взысканію противорѣчило бы буквальному смыслу этого закона. Отсюда слѣдуетъ, что ежели судъ имѣетъ право подвергать взысканію виновныхъ въ неисполненіи лишь законныхъ требованій полиціи, то полиція, какъ сторона обвиняющая, обязана по требованію суда представить на его разсмотрѣніе доказательства, подтверждающія законность ея требованій; эти доказательства суда имѣетъ право уважить или признать недостаточными. На семъ основаніи Мировой Судья и Мировой Съѣздъ не превысили закономъ предоставленной имъ власти, оправдавъ купца Шибаева въ взведенномъ на него полиціею обвиненіи и войдя въ обсужденіе того: доказала ли полиція, что вызовъ Шибаева сдѣланъ не по гражданскому иску, а по другимъ дѣламъ производившимся въ полиціи о Шибаевѣ, — такъ какъ неявка въ полицію истца по гражданскому дѣлу можетъ имѣть для него лишь невыгодныя поэтому дѣлу послѣдствія, но не можетъ подвергать его уголовному взысканію.

См. также рѣш. Сен. отъ 19 октября 1866 г. по дѣлу Фроловой, № 31. Рѣшеніемъ этимъ разъяснено, что требованія полиціи по такому предмету

опредѣленіе котораго можетъ быть сдѣлано лишь судебнымъ мѣстомъ въ порядкѣ гражданскаго производства, а не мѣстомъ полицейскимъ, не можетъ почитаться законнымъ. Поэтому Рузская городская полиція разрѣшивъ дѣло по просьбѣ Елены Фроловой о понужденіи купчихи Пелагеи Фроловой принять участіе въ постройкѣ сгорѣвшаго дома въ Грузѣ, состоящаго въ общемъ владѣніи Фроловыхъ, вышла изъ предѣловъ предоставленной ей закономъ власти и не имѣла никакого законнаго основанія понуждать Фролову къ принятію участія въ возобновленіи погорѣлаго дома и обвинять ее по этому поводу въ упорствѣ.

Незаконно также и то требованіе которое выражено не въ установленной для того формѣ. Такъ, словесное заявленіе о сломкѣ зданія пришедшаго въ ветхость, не можетъ имѣть силы, ибо, согласно 404 ст. Устава Строительнаго, требованіе о сломкѣ зданія должно быть выражено въ формальной повѣсткѣ.

Рѣш. СПб. Стол. Мир. Съѣзда 6 ноября 1867 г. По акту полиціи, составленному 29 сентября 1867 г., вдова придворнаго мундкоха Анна Ситкина, обвинялась въ неопрятномъ содержаніи ретирадныхъ мѣстъ и помойныхъ ямъ. Мировой Судья 19 участка, признавъ Ситкину виновною во взведенномъ на нее обвиненіи, приговорилъ ее, на основаніи 102 ст. Уст. о наказ., къ денежному взысканію 25 рублей. По отзыву Ситкиной дѣло внесено на разсмотрѣніе Съѣзда. Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что Мировой Судья неправильно подвелъ поступокъ Ситкиной подъ 102 ст. Уст. уже потому, что осужденіе кого-либо по этой статьѣ требуетъ безусловной наличности протокола подписаннаго врачемъ (Уст. Угол. Суд. ст. 1224) и 2) что проступокъ Ситкиной не можетъ быть, равнымъ образомъ, подведенъ и подъ ст. 29 Уст. о Нак., ибо для примѣненія ея необходима наличность полицейскихъ требованій, выраженныхъ въ установленной формѣ — полицейскихъ повѣсткахъ; между тѣмъ какъ изъ настоящаго дѣла невидно не только того, чтобы Ситкиной были посылаемы повѣстки, но даже, чтобы полиція дѣлала ей какое-либо словесное заявленіе,—въ виду сего Съѣздъ опредѣляетъ: отмѣнивъ приговоръ Мироваго Судьи 19 уч., вдову Анну Ситкину признать отъ обвиненія оправданною.

Всякое требованіе должно почитаться законнымъ коль скоро оно не только не выходитъ но входитъ прямо въ кругъ обязанностей требующей власти. Но не всякое законное требованіе можетъ повлечь за собою наказаніе. Требованіе подсудимаго къ суду — есть требованіе вполнѣ законное, но неявка его не можетъ быть обложена наказаніемъ. Поэтому, наказанію можетъ подлежать неисполненіе такихъ лишь законныхъ требованій исполненіе которыхъ по закону безусловно обязательно. Мировому Судьѣ не возбраняется, въ случаѣ сомнѣнія, потребовать отъ полиціи доказательства или ссылки на тотъ законъ на которомъ она основываетъ законность своего требованія. Ежели требованіе полиціи представляется суду не противозаконнымъ а только спорнымъ, въ такомъ случаѣ правильнѣе всего признать его законнымъ, ежели оно не было обжаловано, въ установленномъ порядкѣ, тѣмъ лицомъ къ которому было предъявлено, или хотя и было обжаловано, но жалоба его оставлена безъ уваженія, — ибо каждое распоряженіе

администраціи можетъ быть обжаловано лицомъ имъ недовольнымъ. Сверхъ сего, необходимо имѣть въ виду, что полезность требованія не придаетъ ему нисколько законности и что не всякая полезная мѣра законна. Такимъ образомъ требованіе полиціи, чтобы въ морозъ никто не выѣзжалъ безъ теплаго платья, можетъ быть весьма полезнымъ, но не законнымъ. Полиція имѣетъ своимъ предметомъ общественное благосостояніе, поэтому требованія ея не могутъ касаться предметовъ, касающихся исключительно частной жизни лица и предоставленныхъ его произволу или усмотрѣнію.

Высказанное нами мнѣніе, что спорное полицейское требованіе, коль скоро оно не выходитъ изъ круга власти полиціи, должно быть признаваемо законнымъ, подтверждается и слѣдующимъ рѣшеніемъ Сената.

Рѣшеніе Сената отъ 19 іюля 1867 г. по дѣлу Рубцова, № 96. Мировой Съѣздъ Тульскаго Округа, по разсмотрѣніи производившагося въ апелляціонномъ порядкѣ дѣла о неисполненіи Рубцовымъ требованія полиціи, призналъ его, Рубцова, виновнымъ въ томъ, что онъ, за данною полиціи подпискою, не забилъ дверь, ведущую изъ содержимаго имъ въ г. Тулѣ питейнаго дома къ его харчевнѣ, и на основанія 29 Уст. о Наказ. приговорилъ его, за неисполненіе требованій полиціи, ко взысканію штрафа 15 рублей серебромъ. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ Рубцовъ указываетъ на неправильное истолкованіе и примѣненіе Съѣздомъ ст. 348 Уст. Пит. и 29 Уст. о Нак., объясняя, что по новому изложенію 701 ст. Уложенія содержатели питейныхъ домовъ подвергаются взысканію въ томъ случаѣ, если будутъ занимать болѣе одной комнаты или не имѣть выхода на улицу; имъ же, Рубцовымъ, противъ смысла сей статьи не сдѣлано никакого отступленія, и притомъ циркуляромъ министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 23 февраля 1866 г. за № 79, дозволено имѣть при питейныхъ домахъ для помѣщенія хозяина одну комнату съ кухнею, а потому ему нельзя воспретить имѣть необходимое сообщеніе изъ сего помѣщенія, и какъ посему имъ, Рубцовымъ, не сдѣлано никакого нарушенія закона, то онъ не можетъ быть виновнымъ въ неисполненіи требованій полиціи. Сенатъ, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ: что объясненіе Рубцова о томъ, что ст. 348 Пит. Уст. неправильно примѣнена Съѣздомъ къ настоящему дѣлу, не можетъ заслуживать никакого уваженія, потому что въ приговорѣ Мироваго Съѣзда не сдѣлано на нее даже никакого указанія. Что же касается до неправильнаго примѣненія ст. 29, то изъ приговора Мироваго Съѣзда видно, что Рубцовъ признанъ виновнымъ въ неисполненіи требованій полиціи, потому, что за данною имъ подпискою не забилъ дверь, ведущую изъ содержимаго имъ питейнаго дома въ находящуюся въ томъ же домѣ его харчевню, каковое требованіе, какъ невыходящее изъ предѣловъ вѣдомства полиціи и необжалованное имъ въ установленномъ порядкѣ, должно почитаться вполнѣ законнымъ, почему примѣненіе Мировымъ Съѣздомъ въ настоящемъ случаѣ ст. 29 оказывается совершенно правильнымъ.

д) Неисполненіе требованій полиціи наказывается по ст. 29-й лишь въ томъ случаѣ, когда въ Уставѣ не опредѣлено за то иного наказанія. На этомъ основаніи, напримѣръ, неосвѣщеніе улицы, несмотря на требованіе полиціи, подле-

жить наказанію не по ст. 29, а по ст. 54, наказывающей неосвѣщеніе улицъ какъ самостоятельный проступокъ.

е) Наказаніе за нарушеніе ст. 29-й заключается въ денежномъ штрафѣ не свыше 15 рублей серебромъ. Въ виду этого, всѣ приговоры, основанные на этой статьѣ, суть приговоры окончательные и неподлежащіе апелляціи.

ж) Умысла въ неисполненіи законныхъ требованій вообще не требуется; виновный наказывается просто за неисполненіе, независимо отъ того, совершилъ ли онъ проступокъ намѣренно или по небрежности; но случайность дѣянія исключаетъ его наказуемость.

Примѣчаніе 1-е. Изъ требованій полиціи особенно часты вызовы тяжущихся или обвиняемыхъ по дѣламъ о взысканіяхъ или по исполненію рѣшеній и приговоровъ. Извѣстно, что гг. участковые пристава С.-Петербурга завели даже особыя бланки, на которыхъ припечатано, что неявившійся по вызову истецъ, отвѣтчикъ или подсудимый будетъ подлежать взысканію на основаніи ст. 29 Уст. о Наказ. О незаконности такихъ бланокъ, разумѣется, нечего и распространяться. Вызовъ повѣсткою есть простое извѣщеніе, а не требованіе; личная явка отвѣтчика къ суду или къ исполненію рѣшенія необязательна; необязательна у Мировыхъ Судей и личная явка даже въ дѣлахъ уголовныхъ, исключая проступковъ влекущихъ тюрьму, но и тутъ послѣдствіемъ неявки можетъ быть приводъ, а не наказаніе; равнымъ образомъ необязательна явка къ исполненію приговора; за неявкою къ исполненію рѣшенія или приговора, полиція должна просто на просто поступить по правиламъ объ исполненіи рѣшеній или приговоровъ. Иное дѣло приглашеніе кого-либо полиціею въ качествѣ свидѣтеля или понятаго, здѣсь неявившійся можетъ быть подвергнутъ штрафу на основаніи ст. 29-й.

Примѣчаніе 2-е. По изданіи Судебныхъ Уставовъ, необходимо было согласовать съ ними Уложеніе о Наказаніяхъ. Эта необходимость была выполнена Высочайше утвержденнымъ 27 Декабря 1865 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о согласованіи Уложенія о Наказаніяхъ съ Уставомъ о Наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями [1]). Въ силу этого согласованія, въ Уложеніи изд. 1866 г. исключено много статей, какъ замѣненныхъ статьями Устава о Наказаніяхъ; такъ изъ Уложенія изд. 1857 г. исключено 14 статей, замѣненныхъ 29 ст. Устава. Вотъ почему и въ особенности въ виду того, что многія изъ исключенныхъ статей такого свойства, что подведеніе ихъ подъ 29 ст. могло бы встрѣтить сомнѣніе—мы сочли необходимымъ привести эти статьи, составляющія отнынѣ предметъ 29 ст. Устава.

Предусмотрѣнные исключенными статьями Уложеній 1857 г. проступки суть слѣдующіе:

1. Неявка въ назначенный срокъ по требованію присутственныхъ мѣстъ для свидѣтельскихъ или иныхъ показаній безъ представленія доказательствъ о законныхъ къ тому препятствіяхъ (ст. 310) [2]).

---

[1]) См. Собр. узакон. и распор. прав. 21 февр. 1866 г., ст. 127, стр. 99.

[2]) Кто по требованію присутственнаго мѣста не явится въ назначенный срокъ для свидѣтельскихъ или иныхъ показаній и не представитъ доказательствъ о законныхъ къ тому препятствіяхъ».

На этомъ основаніи, подъ ст. 29 должна быть подводима неявка въ качествѣ свидѣтелей, эксперта, понятыхъ по требованію полиціи или присутственныхъ мѣстъ, исключая мѣстъ судебныхъ, за неявку по вызову которыхъ наказанія обозначены въ уставахъ судопроизводства.

2. Отказъ, передать по требованію начальства вещи принадлежащія тайному обществу опредѣленныя къ конфискаціи (ст. 365). [1]). Лица, неучаствовавшіе въ тайномъ обществѣ, но имѣющія у себя, по какому либо случаю вещи принадлежавшія этому обществу, которыя нерѣдко должны по закону подлежать истребленію, подвергаются, за неотдачу этихъ вещей, наказанію, опредѣленному въ ст. 29. Само собою разумѣется, что требуемыя вещи, ежели онѣ по роду, свойству и содержанію своему не запрещены къ обращенію, подлежатъ отобранію въ пользу казны только въ такомъ случаѣ, когда онѣ составляютъ собственность тайнаго общества. Ежели же онѣ составляютъ собственность тѣхъ лицъ отъ которыхъ требуются, то онѣ не подлежатъ возврату ибо ст. 365 имѣла въ виду исключительно только конфискацію предметовъ «принадлежащихъ» не частнымъ лицамъ, а «тайному обществу», или его членамъ (См. сказанное нами, въ разъясненіи къ ст. 2-й Устава, о конфискаціи).

3. Продажа предметовъ продовольствія свыше установленной таксы (ст. 1170) [2]).

Продажа свыше таксы наказуема только въ тѣхъ случаяхъ, когда существуетъ установленная надлежащею властью такса. Отвѣтственнымъ лицомъ по настоящему проступку является не прикащикъ, а хозяинъ торговли, т. е. какъ было сказано въ ст. 1170, лица «производящія торговлю». Въ виду спеціальнаго постановленія ст. 1170, замѣненной ст. 29, продажа свыше таксы не можетъ быть наказываема какъ обманъ или мошенничество, хотя бы продавецъ и увѣрялъ покупателя, что такса измѣнена или повышена.

4. Необъявленіе о потерѣ вида на жительство или адреснаго билета (ст. 1232) [3]).

Въ видахъ того, что утерянным видомъ можетъ очень легко воспользоваться другой, необъявленіе о потерѣ вида облагается наказаніемъ. Существованіе этой статьи едвали извѣстно и самимъ полицейскимъ вѣдомствамъ. Разумѣется, что, съ замѣною ст. 1232 статьею 29, необъявленіе о потерѣ паспорта или адреснаго билета можетъ быть облагаемо наказаніемъ только въ тѣхъ лишь случаяхъ

---

[1]) «Все имущество, принадлежащее означеннымъ въ ст. 360—362 (а по изд. 1866—318, 320) тайнымъ обществамъ, книги ихъ, бумаги, инструменты, знаки какого либо рода, медали и т. п. конфискуются... Кто, имѣя у себя какія либо изъ сихъ вещей, не отдастъ ихъ по требованію начальства...»

[2]) «Производящіе торговлю предметами продовольствія, на которые установляется такса, за продажу оныхъ выше сей таксы..»

[3]) «Кто потерявъ свой паспортъ, билетъ или другой видъ на жительство или адресный билетъ, не объявитъ о сей потерѣ надлежащему начальству установленнымъ порядкомъ, тотъ, хотя бы и получилъ потомъ даже немедленно другой видъ...»

когда будетъ существовать опубликованное распоряженіе надлежащей власти, требующее объявленія объ утратѣ подъ страхомъ наказанія по 29 статьѣ.

5. Необъявленіе и не представленіе мѣстному начальству паспорта умершаго (ст. 1263) [1]).

Ст. 1263 подвергала взысканію хозяевъ или управляющихъ домами а равно и лицъ начальствующихъ въ селеніяхъ казенныхъ или частныхъ, за не объявленіе и не представленіе мѣстному начальству паспорта человѣка, умершаго въ домѣ или селеніи, подлежащемъ ихъ вѣдѣнію. Объ этой статьѣ слѣдуетъ замѣтить тоже самое что было сказано по поводу ст. 1232. Статья эта можетъ имѣть значеніе и примѣненіе относительно охраненія наслѣдствъ. Здѣсь выступаетъ очевидная важность заключающагося въ ней требованія.

6. Купанье, хожденіе, ѣзда и катанье по льду въ запрещенныхъ мѣстахъ и недозволенное время (ст. 1322) [2]).

Въ видахъ охраненія личной безопасности и предупрежденія, такъ называемыхъ несчастныхъ случаевъ, а равно въ виду различныхъ экстренныхъ случаевъ, (церемоній и т. п.), полиція имѣетъ право дѣлать различныя распоряженія, ограничивающія свободу движеній или дѣйствій частныхъ лицъ, въ извѣстныхъ мѣстахъ и на извѣстное время — пока продолжается опасность или предстоитъ въ томъ необходимость. На этомъ основаніи полиціи дозволяется: 1) воспретить купанье или катанье на конькахъ по льду въ извѣстныхъ мѣстахъ и въ извѣстное время; 2) воспретить хожденіе и ѣзду въ томъ или другомъ мѣстѣ, въ то или другое время, напримѣръ: переходить черезъ Неву, когда начинается таяніе льда; кататься въ лодкахъ или перевозить во время бури; проѣзжать по извѣстнымъ улицамъ во время церемоній, и т. п. Разумѣется, что всякое такое распоряженіе должно быть заблаговременно опубликовано во всеобщую извѣстность и лицо не знавшее о существованіи такого распоряженія не можетъ быть подвергнуто наказанію, ежели оно не оказало ослушанія предупредившей его о запрещеніи стражѣ.

7. Не снятіе, послѣ напоминанія, вывѣшенныхъ въ городѣ на перилахъ, заборахъ, или окнахъ выходящихъ на улицу различныхъ предметовъ (ст. 1392) [3]).

Статья 1392 наказываетъ за вывѣшеніе и не снятіе на перилахъ, заборахъ, или окнахъ различныхъ предметовъ. Постановленіе это имѣетъ въ виду охраненіе приличія, чистоты и опрятности на улицахъ. Вотъ почему оно примѣняется только

---

[1]) «Хозяева или управляющіе домами, а равно и лица начальствующія въ селеніяхъ казенныхъ или частныхъ, за необъявленіе и не представленіе мѣстному начальству паспорта человѣка, умершаго въ домѣ или селеніи, подлежащемъ ихъ вѣдѣнію...»

[2]) «Кто въ такихъ мѣстахъ или въ такое время, когда по распоряженію мѣстнаго начальства сіе именно воспрещено, будетъ или купаться, или же ходить или ѣздить, или кататься на конькахъ по льду...»

[3]) «Кто въ городѣ будетъ вывѣшивать на перилахъ, заборахъ или окнахъ, выходящихъ на улицу, бѣлье, платье или что либо подобное и, послѣ сдѣланнаго о томъ напоминанія, не уберетъ вывѣшеннаго, или же снова нарушитъ запрещеніе...»

къ городамъ и относится только къ такимъ частямъ строеній, которыя выходятъ на улицу. Очевидно, что совершенно безразлично, вывѣситъ ли кто-либо бѣлье на заборъ, выходящій на улицу, или же разложитъ его передъ домомъ или развѣситъ его на трубахъ и т. п., лишь бы только мѣста и предметы выходили на улицу. Такимъ образомъ проступка не будетъ, ежели кто развѣситъ бѣлье хотя и на заборѣ, выходящемъ на улицу, но съ внутренней его стороны, такъ что выставленные предметы не могутъ быть видны для публики. Разумѣется, что предусматриваемый настоящею статьею проступокъ можетъ подходить нетолько подъ 29, но и подъ 30 ст. и составлять ослушаніе. При семъ необходимо имѣть въ виду, что лицо нарушившее 1392 ст. подлежитъ наказанію не за вывѣшиваніе предметовъ, а за неснятіе ихъ по требованію властей или за новую вывѣску ихъ послѣ снятія. Въ этомъ смыслѣ и должны быть понимаемы слова 1392 ст.: «послѣ сдѣланнаго о томъ напоминанія».

8. Куреніе табаку въ почтовыхъ каретахъ, дилижансахъ и вагонахъ желѣзныхъ дорогъ (ст. 1447) [1]).

Въ Уставѣ о Наказаніяхъ существуетъ спеціальная статья (ст. 92) о куреніи табаку, но статья эта имѣетъ своимъ предметомъ куреніе лишь на улицахъ и площадяхъ. Поэтому статья 1447 Уложенія должна сохранить свою силу и виновные въ куреніи табаку въ почтовыхъ каретахъ, дилижансахъ и вагонахъ желѣзныхъ дорогъ, тамъ гдѣ это будетъ запрещено, должны подвергаться взысканію не по ст. 92, а по ст. 29, какъ за неисполненіе законныхъ распоряженій и требованій. Основаніе къ такому раздѣленію двухъ однородныхъ проступковъ заключается въ большей опасности отъ куренія въ вагонахъ, нежели на улицахъ, въ возможной порчѣ отъ куренія вагоновъ и неудобствахъ въ стѣсненіяхъ для некурящихъ пассажировъ, въ особенности въ общихъ, мужскихъ и дамскихъ каретахъ. Вотъ почему и самое наказаніе назначается въ пятнадцать разъ болѣе чѣмъ по ст. 92.

9. Неисправное содержаніе громоотводовъ (ст. 1454) [2]).

Статья 1454 имѣетъ своимъ предметомъ неисполненіе въ точности даннаго порученія касательно устройства, починки или содержанія громоотводовъ. Она постановлена въ виду той опасности, которая можетъ произойти отъ неисправности или невнимательности къ дѣлу лица, завѣдывающаго устройствомъ, починкою, или содержаніемъ громоваго аппарата.

10. Причиненіе на пожарахъ постороннимъ тѣсноты и помѣшательства (ст. 1472) [3]).

---

[1]) «За нарушеніе запрещенія курить табакъ или сигары въ почтовыхъ каретахъ и дилижансахъ, а равно вагонахъ желѣзныхъ дорогъ...»

[2]) «Если тотъ, кому поручено устройство, починка или содержаніе въ исправности громовыхъ отводовъ, не будетъ исполнять въ точности даннаго ему порученія..»

[3]) «За причиненіе на пожарахъ, вопреки постановленіямъ или напоминаніямъ полиціи, тѣсноты и помѣшательства людьми, прибывшими туда изъ одного любопытства...»

Ст. 1472 имѣетъ своимъ предметомъ устраненіе неудобствъ могущихъ возникнуть на пожарѣ вслѣдствіе тѣсноты и помѣшательства. Субъектомъ этого проступка можетъ быть только посторонній зритель, лицо, прибывшее на пожаръ изъ одного лишь любопытства. На этомъ основаніи, статья эта не можетъ имѣть примѣненія ни къ лицамъ, проживающимъ въ горящемъ строеніи, ни къ лицамъ, спасающимъ свои пожитки изъ боязни распространенія пожара, ни къ лицамъ, принимающимъ участіе въ тушеніи пожара, качаніи воды, выносѣ вещей и т. п. Нарушеніе ст. 1472 есть въ сущности ослушаніе. А посему она можетъ быть замѣнена какъ ст. 29, такъ и ст. 30. Наказаніе налагается не за прибытіе на пожаръ, хотя бы изъ любопытства, а за причиненіе тѣсноты и помѣшательства, которыя должны быть доказаны, или за неудаленіе съ пожара по напоминаніи о томъ.

11. Взиманіе съ проѣзжающихъ и водоходцевъ сборовъ неустановленныхъ или въ размѣрѣ свыше установленнаго (ст. 1497, 1565) [1]).

Противузаконные сборы могутъ быть совершаемы, какъ служащими чиновниками, такъ и частными лицами. Противузаконные сборы служащими составляютъ особый проступокъ вымогательства, неподсудный мировымъ установленіямъ. По роду своему противузаконный сборъ можетъ быть или:

а) лихвеннымъ сборомъ, т. е. сборомъ въ количествѣ свыше установленнаго закономъ, или

б) произвольнымъ обманнымъ сборомъ, т. е. сборомъ выдуманнымъ и не утвержденнымъ закономъ. Лихвенный сборъ есть, по самому существу своему, излишнее требованіе, которое не можетъ быть названо мошенничествомъ, ибо такса утверждена правительствомъ и распубликована во всеобщее свѣдѣніе. Напротивъ того, сборъ съ такихъ предметовъ, которые не обложены поборами, можетъ воспослѣдовать не иначе какъ съ вовлеченіемъ въ заблужденіе, черезъ сообщенія ложныхъ извѣстій или обманъ. Вотъ почему лихвенный сборъ наказывается просто по ст. 29, а сборъ обманный какъ мошенничество. Согласно этому, статьи 1497 и 1565 Уложенія замѣнены ст. 29, 173 и 174 ст. Уст. о Наказ.

Съ замѣною ст. 1497 и 1565 статьею 29, не слѣдуетъ вовсе ограничивать проступокъ одними лишь лихвенными сборами съ путей сообщенія. Подъ ст. 29

---

[1]) «Кто будетъ взимать какіе либо сборы съ проѣзжающихъ по дорогамъ, мостамъ, какъ постояннымъ, такъ и пловучимъ, а равно и на перевозахъ и т. п., въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ такого сбора правительствомъ неустановлено, или же будетъ взимать такіе сборы въ большемъ противу установленнаго количествѣ, тотъ за сіе подвергается:

въ первый разъ взысканію незаконно взятаго втрое; а во второй разъ вшестеро;

въ третій разъ, сверхъ такогожъ, какъ во второй разъ взысканія, виновный подвергается заключенію въ тюрьмѣ на время отъ трехъ до шести мѣсяцевъ.

Если въ семъ злоупотребленіи виновенъ чиновникъ, состоящій въ госуд. или общест. службѣ, то онъ подвергается наказаніямъ, въ ст. 421 (а по изд. 1866—378) сего Уложенія за вымогательство опредѣленнымъ» (ст. 1487), а равно и: «кто будетъ производить какой либо незаконный сборъ съ водоходцевъ, судовъ ихъ, плотовъ, или клади, на пристаняхъ, набережныхъ и бечевникахъ, а также и за разводъ мостовъ...» (ст. 1565).

должны быть подводимы лихвенные сборы вообще, т. е. излишніе сборы со всѣхъ такихъ предметовъ о сборахъ съ которыхъ существуютъ особыя правила и такса.

Приведу слѣдующій примѣръ: дворникъ одного изъ домовъ С.-Петербурга обвинялся передъ мировымъ судьею однимъ изъ жильцовъ, въ томъ, что вмѣсто требуемыхъ пяти копѣекъ за прописку паспорта, потребовалъ 15 копѣекъ и получивъ оные не возвратилъ остальныхъ по прописке вида, утверждая, что прописка стоитъ не 5 а 15 копѣекъ. Мировой судья призналъ подсуднаго отъ обвиненія оправданнымъ. При разборѣ дѣла въ съѣздѣ, по отзыву обвинителя, товарищъ прокурора далъ заключеніе о признаніи дворника виновнымъ въ мошенничествѣ. Съѣздъ, остановившись на поступкѣ дворника, нашелъ, что, по существующему обычаю прописка видовъ жильцовъ лежитъ на дворникахъ; что взятіе дворникомъ за прописку излишней суммы денегъ есть ничто иное, какъ лихвенный сборъ за прописку, т. е. взиманіе сбора свыше установленной министерствомъ внутреннихъ дѣлъ таксы — предусмотрѣнное 29 ст. нарушеніе постановленій административной власти, а по сему и подвергъ дворника наказанію по ст. 29.

Всякое сомнѣніе о наказуемости лихвенныхъ сборовъ по 29 ст. устраняется слѣдующими соображеніями по поводу отмѣны ст. 1497: «Предусмотрѣнныя въ стат. 1497 и 1565 притѣсненія производятся по большей части должностными лицами, которыя подлежатъ за то строгимъ наказаніямъ какъ за вымогательство, выходящимъ изъ предѣловъ власти мировыхъ судей. Въ случаѣ совершенія подобныхъ дѣйствій частными людьми, необходимо различать два совершенно несходные между собою вида притѣсненій: или взиманіе сборовъ съ нарушеніемъ правилъ и условій таксы, утверждаемой министромъ внутреннихъ дѣлъ (уст. пут. сообщ. ст. 843) — въ какомъ случаѣ виновные должны подлежать отвѣтственности какъ за неисполненіе административнаго, законною властію изданнаго, распоряженія по ст. 29 Уст. о Наказ., — что и должно бы, для предупрежденія всякихъ сомнѣній, быть каждый разъ означаемо въ самыхъ таксахъ; или же взиманіе совершенно произвольныхъ сборовъ частными лицами, неимѣющими на то никакого законнаго права. Но въ такомъ случаѣ невозможно было бы ограничивать наказаніе ихъ одними лишь незначительными денежными взысканіями; напротивъ того, виновные въ семъ должны быть наказываемы: если при этомъ употреблено было насиліе, то по соотвѣтствующимъ сему преступнымъ дѣйствіямъ статьямъ уголовнаго закона, или же какъ за мошенничество, когда насилія не было, и употребленъ былъ только обманъ для внушенія проѣзжающимъ, будто бы взимающій сборъ имѣетъ на это надлежащее разрѣшеніе отъ правительства; дѣйствія подобнаго рода подходятъ прямо подъ 2 п. ст. 174 Уст. о Наказ., въ которомъ опредѣляется наказаніе между прочимъ тому, кто выманитъ у кого либо деньги чрезъ сообщенія ложныхъ извѣстій или инымъ мошенническимъ образомъ. (Зап. втор. отд. стр. 34).

12. Притѣсненіе промышленниковъ владѣльцами перевозовъ и переправъ (ст. 1478) [1].

[1]) «Тѣ изъ владѣльцевъ мостовъ, перевозовъ и переправъ, которые будутъ притѣснять промышленниковъ, или не дозволяя имъ перегонять скотъ вплавь мимо устроеннаго

По поводу этой статьи слѣдуетъ сказать то же самое, что было сказано по поводу ст. 1497.

Касательно ст. 1498, мы находимъ слѣдующія соображенія: «едва ли слѣдуетъ въ общемъ законѣ съ точностію указывать на подобные случаи; о нихъ, какъ видно изъ ст. 844 уст. пут. сообщ., постановляются особыя подробныя правила въ порядкѣ административномъ, при утвержденіи таксъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Перечислить съ точностью въ уголовномъ законѣ всѣ нарушенія такихъ правилъ было бы невозможно, ибо они измѣняются сообразно съ обстоятельствами различныхъ мѣстностей, ежели же указать лишь на нѣкоторыя, то это подало бы поводъ къ сомнѣніямъ, какой отвѣтственности должны подлежать виновные въ неисполненіи другихъ, отдѣльно не обозначенныхъ правилъ и условій таксы. Но этимъ уваженіямъ, положено, сохранивъ въ ст. 1497 и 1565 уложенія (нынѣ ст. 1080, 1089) правила о наказаніи за преступленія, совершаемыя должностными лицами, остальныя части этихъ статей и ст. 1498 показать замѣненными ст. 29 и 174 (п. 2) Уст. о Наказ. (Зац. вт. отд. стр. 34—35).

13. Отказъ прибрежныхъ жителей въ помощи гибнущему судну (ст. 1563) [1]).

Отвѣтственными лицами по ст. 1563 могутъ быть только прибрежные жители. Дѣяніе должно заключаться въ неисполненіи требованій начальствао оказать помощь подвергнувшемуся гибели судну. Проступокъ этотъ можетъ быть наказываемъ и какъ ослушаніе по ст. 30. Исполненіе необязательно, ежели помощь требуется безмездно.

Примѣчаніе. Ст. 1623 Уложенія замѣнена ст. 99 Уст. о Наказ. и неправильно показана въ Уложеніи 1866 г. замѣненною ст. 29.

---

2) Ослушаніе стражей, волостныхъ и сельскихъ начальниковъ.

30. За ослушаніе полицейскимъ или другимъ стражамъ, а также волостнымъ и сельскимъ начальникамъ, при отправленіи ими должности, когда требованія сихъ лицъ были законныя, виновныя, подвергаются: денежному взысканію не свыше пятнадцати рублей; когда же ослушаніе оказано жандармамъ и другимъ полицейскимъ служителямъ, наряженнымъ для соблюденія порядка при многочисленномъ стеченіи народа, то виновные под-

---

моста или переправы, ежели для нихъ сіе удобнѣе, или, напротивъ, принуждая ихъ къ перегону скота вплавь, когда сіе имъ кажется опаснымъ или невозможнымъ...»

[1]) «Если судно въ ходу подвергается гибели, и кто либо изъ прибрежныхъ жителей, во преки приказанію разъѣздной полиціи или мѣстнаго судоходнаго начальства, откажется дать оному помощь за установленную закономъ плату...»

вергаются: аресту не свыше семи дней, или денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей.

Опредѣленіе. Ослушаніе есть простое неповиновеніе или неисполненіе законнаго требованія стражей, а равно волостныхъ и сельскихъ начальниковъ. Отъ 29-й статьи оно отличается объектомъ нарушенія. Какъ простое неповиновеніе, понятіе ослушанія изчезаетъ, коль скоро оно переходитъ въ оскорбленіе словомъ или дѣйствіемъ, или переходитъ изъ пассивнаго упущенія въ дѣятельное содѣяніе.

Рѣшеніе Сената отъ 15 марта 1867, по дѣлу Михайлова № 107. Мировой судья 1-го участка г. Твери, разсмотрѣвъ по отношенію Тверской полиціи дѣло о буйствѣ крестьянина Ивана Михайлова, 26-го декабря 1866 г. и признавъ, что Михайловъ виновенъ въ оскорбленіи, въ пьяномъ видѣ, ругательствами полицейскаго служителя Лейферта и не изобличенъ въ обидѣ его дѣйствіемъ, постановилъ: на основаніи 31-й ст. Уст. о наказ. выдержать Михайлова подъ арестомъ семь дней, и за неизъявленіемъ Михайловымъ неудовольствія счелъ приговоръ вступившимъ въ законную силу и привелъ его въ исполненіе. Между тѣмъ Тверской полицмейстеръ, находя наказаніе Михайлова слабымъ, изъявилъ 28 декабря неудовольствіе и отзывъ его товарищемъ прокурора предъявленъ Съѣзду. Съѣздъ мировыхъ судей Тверскаго округа, выслушавъ заключеніе товарища прокурора и не согласившись съ нимъ, призналъ, что основаніемъ всѣхъ дѣйствій Михайлова было желаніе освободить себя изъ рукъ полиціи, но не оскорбить ее, и свидѣтельскія показанія доказываютъ, что сопротивляясь, отталкивая и борясь съ полицейскимъ служителемъ, который желалъ его арестовать, и имѣя превосходство физическихъ силъ, онъ пересталъ сопротивляться, когда ему было объявлено, что его представляютъ къ Мировому Судьѣ, а потому къ поступку его прямо можетъ быть примѣнена 30 ст. Уст. о наказ. налаг. Мир. Суд. Посему, признавая рѣшеніе Мироваго Судьи правильнымъ, Съѣздъ постановилъ: подсудимаго Михайлова, выдержавшаго уже опредѣленное Мировымъ Судьею наказаніе, въ силу 22 ст. Уст. Угол. Суд. отъ увеличенія онаго освободить, внушивъ ему при томъ, чтобы на будущее время оказывалъ всякое уваженіе и повиновеніе какъ полицейскимъ, такъ и другимъ законнымъ властямъ. На приговоръ Съѣзда товарищъ прокурора Тверскаго Окружнаго Суда предъявилъ протестъ, въ которомъ доказываетъ: 1) что Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ дѣлу 30 ст. Уст. о наказ. налаг. Мир. Суд., вмѣсто 31-й ст. того же Устава.—Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Мировой Съѣздъ, признавъ, что Михайловъ сопротивлялся полицейскому служителю Лейферту при отправленіи имъ должности, отталкивалъ его и боролся съ нимъ, неправильно подвелъ его поступокъ подъ дѣйствіе статьи 30 Уст. о наказ. налаг. Мир. Суд., опредѣляющей наказаніе за ослушаніе, и 2) что Мировой Съѣздъ также неправильно сослался на 22 ст. Уст. Угол. Суд., не приведя ни одного изъ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ приговоръ Мироваго Судьи, на основаніи 181-й ст. того же Устава, считается вошедшимъ въ законную силу.

Ослушаніе не есть преступное содѣяніе, а преступное упущеніе, и заключается не въ содѣяніи чего либо, а въ неисполненіи требуемаго въ силу закона: такъ будетъ ослушаніемъ, ежели виновный не удалится по требованію городоваго,

напр. изъ частной квартиры, гдѣ онъ производитъ шумъ и буйство и куда, для удаленія его, была приглашена помянутая стража. Напротивъ того, понятіе ослушанія исчезаетъ, коль скоро подсудимый сталъ оказывать сопротивленіе силою. Въ этомъ отношеніи дѣйствіе его будетъ или обидою или сопротивленіемъ власти. По Уложенію (ст. 262), сопротивленіе власти должно быть явное и упорное. Сопротивленіе должно исходить отъ нѣсколькихъ лицъ или хотя и отъ одного лица, но съ оружіемъ въ рукахъ и употребленіемъ насилія (ст. 270), или хотя и безъ оружія въ рукахъ, но когда сопротивляющійся дозволилъ нанести побои или иное явное дѣйствіями насиліе власти законной или чиновнику (ст. 271). Очевидно, что всѣ эти статьи имѣютъ своимъ предметомъ только классную власть — чиновниковъ, а не низшихъ служителей власти; ослушаніе съ побоями городовому будетъ ослушаніемъ, соединеннымъ съ оскорбленіемъ, что предусмотрѣно не Уложеніемъ, а 2 п. 31 ст. Уст. Въ приведенномъ нами рѣшеніи Сената (№ 107) высказана таже мысль, ибо проступокъ подсудимаго «сопротивлявшагося, отталкивавшагося и боровшагося» съ городовыми признанъ проступкомъ подходящимъ подъ ст. 31 Уст. о Наказ. Изъ сказаннаго видно, что сопротивленіе городовому есть ни что иное какъ ослушаніе, или оскорбленіе его.

Заслуживаетъ указанія Рѣшеніе Спб. Столичнаго Мироваго Съѣзда отъ 21 августа 1867 по дѣлу крестьянина Николая Максимова Шалгина. Мировой Судья 12 Участка, разобравъ дѣло, по обвиненію крестьянина Николая Максимова Шалгина въ сопротивленіи, нанесеніи побоевъ и сорваніи бляхи городовому Гожеву, и признавая поступокъ его подходящимъ подъ дѣйствіе ст. 10 п. 1, 13, п. 1 и 6 и 30 Уст. о наказ., приговорилъ его, Шалгина, къ денежному взысканію 2 рублей. По протесту товарища прокурора Окружнаго Суда, въ которомъ онъ признавалъ проступокъ Шалгина, за силою 262 и 271 ст. Улож., неподсуднымъ Мировымъ Учрежденіямъ, дѣло это внесено на разсмотрѣніе Съѣзда. Мировой Съѣздъ, разрѣшая въ настоящемъ дѣлѣ одинъ лишь вопросъ о подсудности обвиненія, такъ какъ товарищъ прокурора Окружнаго Суда въ этомъ исключительно отношеніи подалъ протестъ на окончательный приговоръ Мироваго Судьи 12 участка, находитъ, что по обвинительному акту полиціи, приложенному въ сообщеніи ея отъ 20 января, подсудимый Шалгинъ обвинялся въ буйствѣ, въ нанесеніи побоевъ полицейскому (служителю) стражѣ и сорваніи съ него бляхи. Буйство предусмотрѣно 38 ст. Уст. о наказ. и подсудно Мировымъ Учрежденіямъ. Въ нанесеніи побоевъ городовой, спрошенный при судебномъ изслѣдованіи, не обвинялъ подсудимаго, показавъ, что «бить онъ Максимовъ, его не билъ». Въ сорваніи же бляхи Мировой Судья, въ виду объясненія подсудимаго, подтвержденнаго изслѣдованіемъ, что онъ былъ пьянъ, нашелъ дѣйствіе неосторожное, при сопротивленіи городовому, а товарищъ прокурора признаетъ сопротивленіе законной власти, подходящее подъ дѣйствіе 262 и 271 ст. Улож. Съѣздъ находитъ по сему послѣднему обвиненію, что статьями 262 и 271 Улож., по которымъ всякій явно и упорно неповинующійся или сопротивляющійся какой-либо власти, правительствомъ установленной, а равно дозволившій себѣ при томъ побои или иное явное дѣйствіями насиліе, подвергается наказанію, въ статьяхъ того Уложе-

нія опредѣленному, замѣнены статьи 295 и 304 Улож. 1857 года; изъ нихъ 295 заключала въ себѣ общее лишь правило о наказуемости явнаго и упорнаго неповиновенія законнымъ властямъ, а 304—наказаніе за сопротивленіе постановленной законной власти или чиновнику въ отправленіи должности съ явнымъ насиліемъ дѣйствіями; и затѣмъ 311 ст. Улож. объ ослушаніи или неповиновеніи полицейскимъ и другимъ стражамъ, въ какомъ-либо мѣстѣ постановленнымъ для соблюденія порядка и тишины, и 327 объ оскорбленіи полицейской стражи насильственнымъ дѣйствіемъ—замѣнены Уст. о наказ. статьей 30 и 31-й. Изъ этого сравненія постановленій Уложенія Съѣздъ усматриваетъ, что сопротивленіе полицейской стражѣ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть отнесено къ дѣйствіямъ, предусмотрѣннымъ приведенными статьями Уложенія 1866 года 262 и 271, и что оно положительно отнесено къ вѣдомству учрежденій мировыхъ, по ст. 30 и 31 Уст. о нак., и въ этомъ отношеніи подтвержденіемъ означеннаго положенія служитъ 38 ст. Уст., на основаніи которой подсудны мировымъ учрежденіямъ даже тѣ случаи, гдѣ упорство цѣлой толпы людей, буйство и кулачный бой не могутъ быть прекращены иначе какъ силой.

Согласно ст. 30, ослушаніе можетъ состоять и въ неисполненіи законныхъ требованій стражи или волостныхъ и сельскихъ начальниковъ, при исполненіи ими обязанностей службы.

Рѣшеніе Сената по дѣлу Григорьева 26 марта 1867 года № 156. Мировой Судья 1 участка Михайловскаго уѣзда, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію мѣщанина Гаврила Григорьева въ самовольной постройкѣ имъ лавки на землѣ государственнаго крестьянина Прудской слободы Василья Кленова, призналъ перваго изъ нихъ виновнымъ въ нарушеніи, произведенною имъ постройкою, 434 ст. Уст. Строит. и въ неисполненіи законнаго требованія волостнаго начальства о прекращеніи работъ по этой постройкѣ, и приговорилъ его, на основаніи 16, 30 и 65 ст. Уст. о наказ., нал. Мир. Суд., къ денежному взысканію въ 50 р., обязавъ, согласно 68 ст. того же Устава, сломать выстроенную лавку въ семидневный срокъ со дня вступленія приговора въ законную силу. Михайловскій Мировой Съѣздъ, въ который дѣло это восходило по апелляціонному отзыву подсуднаго Гаврилы Григорьева, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи. Въ кассаціонной своей жалобѣ мѣщанинъ Гаврила Григорьевъ возражаетъ противъ состоявшагося о немъ приговора по существу дѣла, и, указывая при-этомъ на неправильное толкованіе приведенныхъ въ приговорѣ законовъ, объясняетъ, что ст. 434 Уст. Строит. относится только до построекъ ярмарочныхъ и базарныхъ, а не до жилыхъ мелочныхъ лавокъ, статьи же 65 и 68 Уст. о наказ. имѣютъ силу лишь въ отношеніе къ городскимъ постройкамъ. Вслѣдствіе сего мѣщанинъ Григорьевъ проситъ приговоръ Михайловскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Зарайскаго Мироваго Съѣзда. По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ приговорѣ Мироваго Судьи, утвержденномъ Мировымъ Съѣздомъ, дѣйствительно сдѣлана неправильная ссылка на ст. 434 Уст. Строит. (Св. Зак. Т. XII, ч. I), обязывающую строить на площадяхъ гостиные дворы или лавки для ярмарокъ и торговъ, а не мелочныя лавочки, открываемыя въ домахъ; но эта ошибка не могла имѣть вліяніе на суще-

ство приговора Мироваго Съѣзда, въ которомъ уголовная отвѣтственность подсудимаго опредѣлена не по этому закону, а по 30 и 65 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд.; изъ нихъ первая налагаетъ наказаніе за неисполненіе законныхъ требованій волостныхъ и сельскихъ начальниковъ, а вторая—за возведеніе постройки безъ надлежащаго дозволенія, когда оно требуется закономъ. Хотя подсудимый объясняетъ, будто-бы 65 ст. означеннаго Устава относится только до городскихъ построекъ, однако такое ограниченіе смысла этого закона вовсе не вытекаетъ изъ редакціи онаго и не согласно съ силой 296 ст. Уст. о благоустр. въ каз. сел. (Св. Зак. Т. XII, ч. II), по которой на каждую постройку въ селеніи государственныхъ крестьянъ должно быть испрашиваемо разрѣшеніе у ближайшаго сельскаго начальства. Равномѣрно и 68 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., предписывающая сломку неправильно воздвигнутыхъ строеній, не заключаетъ въ себѣ никакого указанія на то, чтобы она относилась только до городскихъ построекъ, какъ старается это доказать подсудимый, тѣмъ болѣе, что въ ней сдѣлана ссылка на предъидущую 65 ст., которая, какъ объяснено выше, объемлетъ и постройки, возводимыя въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ. По этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу мѣщанина Гаврилы Григорьева, какъ не заслуживающую уваженія, оставить безъ послѣдствій.

Неисполненіе законныхъ требованій или ослушаніе, хотя и есть проступокъ упущенія, но тѣмъ неменѣе онъ можетъ сопровождаться и различными дѣйствіями, которыя однакожъ не должны составлять сами по себѣ никакого проступка. Такъ, ежели обвиняемый на требованіе городоваго отправиться въ участокъ не исполнилъ этого требованія, а притворился пьянымъ и повалился на землю, такъ что вынудилъ отвести себя силою; или ежели онъ во время веденія упирался, такъ что его надо было тащить и т. п. Всѣ эти дѣйствія составляютъ ослушаніе и должны наказываться какъ таковое.

Субъектъ. Субъектомъ ослушанія можетъ быть каждое лицо, что и въ ст. 29-й.

Объектъ. Объектомъ ослушанія могутъ быть полицейскіе или другіе стражи при отправленіи ими должности. Чиновникъ, стражъ внѣ отправленія ихъ должности суть лица совершенно частные. Не надо забывать, что отправленіе должности можетъ быть иногда и не въ мѣстѣ служенія лица. Такъ сельскій начальникъ, пріѣзжающій въ Петербургъ для сбора податей и оброковъ, будетъ лицомъ отправляющимъ свою должность по отношенію къ тѣмъ лицамъ, съ которыхъ слѣдуетъ взыскать оброкъ или подать.

Что понимать подъ словомъ «стража»? — Подъ именемъ стражи слѣдуетъ подразумѣвать не только лицъ военнаго званія, составляющихъ собственно стражу государства подъ именемъ Внутренней Стражи, но стражу въ обширномъ смыслѣ этого слова, хотя бы и по вольному найму. Единственное условіе это то, чтобы стража была стражею общественною, такъ что простые частные ка-

раулы не могутъ подходить подъ дѣйствіе 30 статьи. Къ числу стражи относятся и разсыльные мирового судьи, какъ стража судебная.

Подобно неисполненію законныхъ требованій (ст. 29), ослушаніе преступно только въ томъ лишь случаѣ, когда требованія стражи были законны.

Умыселъ. Ослушаніе можетъ быть намѣренное, сознательное, но оно можетъ быть и по недоразумѣнію, по неосмотрительности. Въ примѣръ могу привести слѣдующій случай. Городовой заявилъ жалобу на одну чухонку-сливочницу, въ томъ, что она, во время проѣзда черезъ Семеновской мостъ Короля Эллиновъ, обогнала королевскій экипажъ въ своей тележкѣ, не смотря на крикъ ей со стороны городоваго, что ѣдетъ Король Эллиновъ. При разборѣ дѣла, оказалось, что подсудимая не понимала и самыхъ словъ «Король Эллиновъ», а посему не могла и понять, почему именно городовой воспрещаетъ ей ѣхать по мосту, черезъ который она безпрепятственно ѣздитъ десятый годъ.

Виды ослушанія и наказаніе. Уставъ раздѣляетъ ослушаніе на два вида: простое и особенное. Особенное ослушаніе есть ослушаніе жандармовъ или другихъ полицейскихъ служителей, наряженныхъ для соблюденія порядка при многочисленномъ стеченіи народа. Стало-быть, условіемъ особеннаго ослушанія является наличность а) особаго наряда, б) для соблюденія порядка, в) въ мѣста, гдѣ предполагается большое стеченіе народа. Въ ст. 327 Уложенія (изд. 1857 г.) условіе это было выражено нѣсколько подробнѣе, именно: «наряженныхъ для соблюденія порядка при съѣздахъ и стеченіи народа на парадахъ, публичныхъ гуляньяхъ и у театровъ». Изъ сравненія ст. 30 съ 327 видно, что особенное ослушаніе возможно только въ тѣхъ случаяхъ многочисленнаго стеченія народа, въ которыхъ для порядка ставится и особая стража, конная или пѣшая. На этомъ основаніи особенное ослушаніе не можетъ имѣть мѣста, ежели оно сдѣлано при обыденномъ, хотя и многочисленномъ стеченіи народа, напр. на рынкахъ и т. п.

Наказаніе ослушанія различно, смотря по роду ослушанія: ослушаніе простое наказывается наравнѣ съ неисполненіемъ законныхъ требованій — денежнымъ штрафомъ не свыше 15 руб.; ослушаніе особенное наказывается болѣе строго — арестомъ не свыше 7 дней или штрафомъ не свыше 25 руб. Большая наказуемость особеннаго ослушанія основывается какъ на большемъ соблазнѣ — ослушаніе при многочисленной публикѣ, такъ и на большемъ вредѣ, который можетъ послѣдовать отъ неисполненія требованій при стеченіи значительной массы народа.

---

3. Оскорбленіе стражей.

31. За оскорбленіе полицейскихъ или другихъ стражей, служителей судебныхъ и правительственныхъ мѣстъ, а равно полевыхъ и лѣсныхъ сторожей, во время отправленія ими должности, виновные подвергаются:

1) въ случаѣ словесной обиды, аресту не свыше одного мѣсяца, или денежному взысканію не свыше ста рублей, и

2) въ случаѣ обиды дѣйствіемъ, аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ.

Тѣмъ же взысканіямъ подвергаются виновные въ оскорбленіи должностныхъ лицъ волостнаго и сельскаго управленій, во время отправленія ими служебныхъ обязанностей, за исключеніемъ однако волостныхъ старшинъ и лицъ, занимающихъ соотвѣтственныя должности, за оскорбленіе которыхъ наказаніе опредѣляется виновнымъ общими судебными мѣстами, по уложенію о наказаніяхъ.

Понятіе и подробныя соображенія объ обидахъ и оскорбленіяхъ чести будутъ изложены ниже, въ главѣ о личныхъ оскорбленіяхъ. Здѣсь же мы должны замѣтить слѣдующее: 1) оскорбленіе стражей словомъ обнимаетъ собою нетолько оскорбленіе въ тѣсномъ смыслѣ, но и клевету; 2) оскорбленіе стражей дѣйствіемъ обнимаетъ собою нетолько обиду дѣйствіемъ въ тѣсномъ смыслѣ, но и самоуправство и насиліе, предусмотрѣнное 142 ст. Уст. о Наказ.; 3) понятіе оскорбленія стражи будетъ шире понятія простаго оскорбленія, обнимая собою всякое неуваженіе или умаленіе достоинства власти. Такимъ образомъ, обозваніе городоваго пьянымъ будетъ оскорбленіемъ его служебнаго достоинства, какъ это справедливо признано приговоромъ С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда.

По обширности понятія оскорбленія власти, оскорбленіе можетъ быть какъ намѣреннымъ, такъ и неосторожнымъ, въ особенности же оскорбленіе жестомъ и дѣйствіемъ.

Объектомъ 31 статьи является стража вообще, подобно ст. 30; все равно будетъ ли то городовой, служитель судебныхъ и правительственныхъ мѣстъ, полевой и лѣсной сторожъ или должностные лица волостнаго и сельскаго управленія. Исключеніе составляютъ только волостные старшины и лица, занимающіе соотвѣтственныя должности, которые приравниваются къ чиновникамъ и наказаніе за оскорбленіе которыхъ опредѣляется общими судебными мѣстами на основаніи Уложенія.

Дѣяніе должно заключаться въ оскорбленіи этихъ лицъ при отправленіи ими служебныхъ обязанностей. Оскорбленіе должно заключаться:

а) въ оскорбленіи словомъ, къ которому относится и оскорбленіе клеветою, и угрозою, подозрѣніемъ во взяточничествѣ. Такъ приговоромъ Спб. столичнаго съѣзда былъ подвергнутъ наказанію по 1 п. ст. 31, нѣкто Сѣровъ, спросившій у околодочнаго надзирателя: «сколько онъ получилъ отъ Кузьмина за дозволеніе поставить колоду на площадкѣ у Александровскаго рынка и сколько бы взялъ за это съ него, Сѣрова?» б) въ оскорбленіи дѣйствіемъ, насильственныхъ дѣйствіяхъ и нанесеніи побоевъ.

Здѣсь необходимо замѣтить, что угроза лѣсной стражѣ, сопровождаемая поднятіемъ на угрожаемаго оружія, топора или инаго орудія предусмотрѣна 823 ст. Уложенія и вѣдается общими судебными мѣстами.

На практикѣ можетъ возникнуть еще сомнѣніе относительно побоевъ нанесенныхъ стражѣ вообще, въ особенности въ виду рѣшенія сената признавшаго побитіе лѣсной стражи подсуднымъ, на основаніи 823 ст. Уложенія, вѣдомству общихъ судебныхъ мѣстъ. Обстоятельства дѣла и самое рѣшеніе сената заключаются въ слѣдующемъ:

Рѣшеніе Сената отъ 8 марта 1867 года по дѣлу Лакѣевыхъ № 81-й. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ слѣдствіе о крестьянахъ Лакѣевыхъ, 6-го октября 1866 года, постановила: дѣло по обвиненію Лакѣевыхъ въ сопротивленіи полѣсовщику Чижову съ насиліемъ и причиненіи увѣчья брату его, Ульянову, дальнѣйшимъ производствомъ прекратить, по обвиненію же Лакѣевыхъ въ порубкѣ казеннаго лѣса передать это дѣло для разбирательства Мировому Судьѣ. Мировой Судья Клинскаго уѣзда, разобравъ дѣло, призналъ крестьянъ Сидора и Алексѣя Лакѣевыхъ виновными въ оскорбленіи лѣснаго сторожа и приговорилъ ихъ, на основаніи 31 ст. Уст. о Наказ., налаг. Мир. Суд., къ трехмѣсячному аресту, а дѣло о порубкѣ прекратилъ за силою Всемилостивѣйшаго манифеста 28-го октября 1866 г. По жалобѣ Лакѣевыхъ дѣло поступило въ Клинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей. Съѣздъ, выслушавъ заключеніе товарища прокурора Окружнаго Суда о томъ, что за освобожденіемъ Судебною Палатою Лакѣевыхъ отъ взысканія за сопротивленіе лѣсной стражѣ Мировой Судья не долженъ былъ постановлять о семъ никакого рѣшенія, нашелъ, что Судья 2-го участка при разбирательствѣ дѣла призналъ Лакѣевыхъ виновными не въ томъ преступленіи, о которомъ прекращено дѣло Палатою, а въ нанесеніи лѣсной стражѣ обиды дѣйствіемъ, почему и могъ по обстоятельствамъ, обнаруженнымъ при своемъ разбирательствѣ, постановить приговоръ о наказаніи ихъ по 31 ст. Уст. о наказ. Вмѣстѣ съ симъ, признавая, что Лакѣевы виновны въ нанесеніи полѣсовщику Чижову и крестьянину Ульянову побоевъ, Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 119 и 168 ст. Уст. Угол. Суд. и 31 ст. Уст. о наказ., пол. Мир. Суд., утвердить приговоръ Мироваго Судьи. На этотъ приговоръ товарищъ прокурора подалъ протестъ, въ которомъ изъясняетъ: во 1-хъ, что Съѣздъ неправильно истолковалъ жалобу лѣснаго сторожа Чижова, во 2-хъ, нарушилъ буквальный смыслъ 40 ст. Уст. Уг. Суд., на основаніи которой рѣшеніе Палаты по вопросу о подсудности обязательно для Мироваго Съѣзда, и въ 3-хъ, что Съѣздъ, подвергая Лакѣевыхъ взысканію по 31 ст. Уст. Уг. Суд., тѣмъ самымъ даетъ имъ возможность избѣжать отвѣтственности за гораздо важнѣйшее преступленіе, предусмотрѣнное въ ст. 823 Улож. о наказ. изд. 1866 г., еслибы обнаружились новыя доказательства причиненія насилія полѣсовщику и его брату. Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: что Мировой Судья, разбирая переданное ему изъ Судебной Палаты дѣло, имѣлъ полное право обсудить всѣ обнаруженныя изслѣдованіемъ обстоятельства и постановить рѣшеніе, если не было открыто такихъ преступныхъ дѣйствій, которыя не подлежатъ разсмотрѣнію Мировыхъ Установленій и въ 3-хъ, что приговоръ Мироваго

Съѣзда оказывается неправильнымъ въ томъ, что Съѣздъ, утвердивъ приговоръ Мироваго Судьи о наказаніи Лакѣевыхъ по 31 ст. Уст. о наказ. за оскорбленіе лѣснаго сторожа, призналъ ихъ виновными въ нанесеніи лѣсному сторожу побоевъ, т. е. въ такомъ преступленіи, которое на основаніи 823 ст. Улож. о наказ. можетъ быть наказано только по приговору общихъ судебныхъ мѣстъ.

Изъ приведеннаго рѣшенія видно, что по мнѣнію сената нанесеніе лѣсному стражу побоевъ вообще составляетъ проступокъ подсудный общимъ судебнымъ мѣстамъ. Съ этимъ мнѣніемъ сената, несмотря на ссылку его на 823 статью, и даже именно на основаніи этой 823 ст., согласиться невозможно. По слѣдующимъ причинамъ: 1) нападеніе на личность дѣйствіемъ раздѣляется по Уложенію на слѣдующіе виды: оскорбленіе дѣйствіемъ, раны, увѣчья и побои. Побои распадаются на подвергающіе жизнь опасности (ст. 1489) и на неподвергающіе жизнь опасности, но тяжкіе (ст. 1533). Побои послѣдняго рода отнесены къ непосредственнымъ личнымъ оскорбленіямъ, подсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ. Остается еще одинъ видъ побоевъ — побои простые, не тяжкіе. Объ этихъ побояхъ не упоминается въ Уложеніи, но они существуютъ въ нашемъ законодательствѣ въ 142 ст. Уст. о Наказ. подъ именемъ насилія «безъ нанесенія тяжкихъ побоевъ». Отсюда видно, что простые побои подсудны мировымъ установленіямъ. 2) 823 ст. Уложенія говоритъ дѣйствительно о побояхъ, нанесенныхъ лѣсному стражу, но при этомъ сдѣлана ссылка на ст. 1489, т. е. на статью о побояхъ, подвергающихъ опасности жизнь обиженнаго. Стало быть, ст. 823 Уложенія не имѣетъ вовсе въ виду побоевъ, предусмотрѣнныхъ 142 ст. Уст. о Наказ. А посему и нанесеніе лѣсному стражѣ простыхъ побоевъ не можетъ быть подводимо подъ ст. 823 или 1489, и относится не къ вѣдомству общихъ судовъ, а къ вѣдомству мировыхъ установленій, какъ проступокъ, предусмотрѣнный 142 ст. Уст., обнимаемой 2 п. ст. 31 Уст. о Наказ. 3) Ст. 327 Улож. 1857 г., замѣненная 142 ст. Уст. о Наказ., наказывала не только за обиду стражи дѣйствіемъ, но вообще за оскорбленіе ее «насильственными дѣйствіями».

Но ежели побои лѣсной стражи должны быть относимы ко 2 п. ст. 31, то разумѣется, что сюда же относятся и простые побои надъ городовыми и т. д.

Въ виду громадной разности въ наказаніи между ослушаніемъ и оскорбленіемъ словомъ, первое должно быть строго отличаемо отъ послѣдняго; въ сомнительныхъ случаяхъ, правильнѣе признать ослушаніе чѣмъ обиду, коль скоро дѣяніе подсудимаго клонится не къ оскорбленію, а къ поддержанію ослушанія или упорства. Для примѣра, укажу на слѣдующее дѣло. Служитель трактирнаго заведенія Катковъ обвинялся передъ Мировымъ Судьею за то, что во время составленія акта о поздней торговлѣ (полиція вошла въ заведеніе чернымъ ходомъ) при намѣреніи городоваго выдти черезъ запертую парадную дверь, онъ, Катковъ, ставъ поперегъ дверей, крикнулъ: «Я васъ сюда (т. е. въ парадную дверь) не пущу, откуда пришли, туда и идите» и затѣмъ, на приглашеніе полицейскаго выдти изъ заднихъ покоевъ, Катковъ, не исполнивъ требованія, сказалъ: «Я не пойду туда,

потому что раздѣлся и легъ спать». Мировой судья призналъ Каткова виновнымъ въ оскорбленіи словомъ. Съѣздъ, обсуждавшій это дѣло по отзыву подсудимаго, нашелъ въ его поступкѣ ослушаніе и сопротивленіе и не призналъ въ немъ обиды, въ виду того, что сказанныя Катковымъ слова выражаютъ въ себѣ одно лишь упорство въ повиненіи полиціи, не заключая въ себѣ ничего оскорбительнаго по внутреннему своему содержанію и формѣ.

Виды оскорбленія и наказанія. Статья 31 различаетъ оскорбленіе словомъ и оскорбленіе дѣйствіемъ. Оскорбленіе словомъ облагается арестомъ не свыше одного мѣсяца или штрафомъ не свыше ста рублей; оскорбленіе дѣйствіемъ — безусловно арестомъ, не свыше трехъ мѣсяцевъ.

Непримѣнимость къ 31 ст. 1 п. ст. 138 о взаимныхъ обидахъ. Оскорбленіе стражи есть проступокъ противъ порядка управленія, а не простое оскорбленіе частныхъ лицъ. Вотъ почему оно не допускаетъ ни отмѣны наказанія за взаимностью обидъ, ни иска о безчестіи. На практикѣ случалось совершенно противное — городовые вначалѣ заявляли нерѣдко искъ о безчестіи, а Съѣздъ переполнялся отзывами, въ которыхъ подсудимые оспариваютъ правильность приговора по тому исключительно основанію, что Мировой Судья подвергъ ихъ наказанію несмотря на то, что городовой первый нанесъ обиду. Разумѣется, какъ искъ перваго, такъ и жалобы послѣдняго рода оставляются безъ уваженія. Но говоря о непримѣнимости 1 п. ст. 138, мы тѣмъ неменѣе должны замѣтить, что взаимность обидъ можетъ имѣть мѣсто и въ примѣненіи къ ст. 31, но только въ другой формѣ — въ формѣ необходимой обороны; ибо очевидно само собою, что не можетъ почитаться виновнымъ въ оскорбленіи такой обвиняемый, который разорвалъ городовому пальто или толкалъ его въ то время, когда этотъ послѣдній наносилъ ему побои. Словомъ, не можетъ быть обиды въ оборонительныхъ дѣйствіяхъ, хотя бы и внѣ обороны они и могли казаться оскорбительными. Въ первоначальной практикѣ Мировыхъ Судей едвали встрѣчалось много такихъ дѣлъ, въ которыхъ городовой не былъ бы самъ виновенъ въ оскорбленіи; вотъ почему совершенно неправы тѣ, которые вздумали кричать о слабости наказаній, назначаемыхъ за оскорбленіе городовыхъ. Я самъ былъ свидѣтелемъ, какъ одинъ городовой на вопросъ лица, которому онъ наносилъ побои: «по какому праву ты меня бьешь?» — отвѣчалъ весьма лаконически, съ новымъ нанесеніемъ ударовъ: «да тебя такого-то по всѣмъ правамъ бить слѣдуетъ». Спрашивается: въ какое положеніе будетъ поставленъ судъ, ежели на другой день избитый будетъ обвиняться въ оскорбленіи избившаго его городоваго?! Мы часто смотримъ на дѣло однимъ глазомъ тамъ, гдѣ необходимо бы раскрыть оба.

Сверхъ того, необходимо замѣтить, что обида со стороны городоваго можетъ быть весьма сильнымъ поводомъ къ смягченію наказанія, въ особенности ежели онъ подалъ ею поводъ ко взаимной обидѣ.

Сказанное нами о непримѣнимости 1 п. ст. 138 къ ст. 31 подтверждается и толкованіемъ Сената. Рѣшеніе Сената отъ 22 февраля 1867 г. по дѣлу

Софіано, № 65. Вдова капитана 1-го ранга Марія Софіано предана была суду С. Петербургскаго Окружнаго Суда по обвиненію въ оскорбленіи надзирателя 2 квартала Малышицкаго, при отправленіи имъ обязанности службы, неприличнымъ выраженіемъ, заключавшимъ въ себѣ неоправданное предположеніе касательно скрытія Малышицкимъ указа С. Петербургской Палаты Гражданскаго Суда, состоявшагося 30-го сентября 1866 года. Софіано признана виновною въ оскорбленіи квартальнаго надзирателя и на основаніи 286 ст. Улож. о наказ. присуждена къ денежному взысканію 75 руб. сер. Въ апелляціонномъ отзывѣ, поданномъ въ С. Петербургскую Судебную Палату, Софіано, доказывая неподсудность настоящаго дѣла Окружному Суду и заявляя, что квартальный надзиратель Малышицкій самъ предварительно нанесъ ей оскорбленіе при производствѣ описи ея имущества, утверждала, что указъ Гражданской Палаты о пріостановленіи съ нея взысканія былъ въ виду полиціи прежде прибытія Малышицкаго въ ея квартиру для описи ея имущества. С.-Петербургская Судебная Палата, по разсмотрѣніи сего отзыва, нашла правильнымъ заключеніе Окружнаго Суда о виновности Софіано, но во вниманіе обстоятельствъ, уменьшающихъ вину подсудимой, положила: наложенное на нее денежное взысканіе уменьшить до размѣра 25 руб. На этотъ приговоръ С.-Петербургской Судебной Палаты вдова Софіано принесла Правительствующему Сенату кассаціонному жалобу, въ которой, повторяя изложенные ею въ апелляціонномъ отзывѣ на приговоръ Окружнаго Суда доводы, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ, на основаніи 28, 138 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., 634 и 764 ст. Уст. Уг. Суд., приговора С.-Петербургской Судебной Палаты. По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что преступленія, заключающіяся въ оскорбленіи чиновниковъ при отправленіи должности, отнесены по закону къ вѣдомству общихъ судебныхъ мѣстъ, а не мировыхъ судебныхъ установленій, которымъ подвѣдомы лишь дѣла объ оскорбленіи полицейскихъ и другихъ стражей и служителей, судебныхъ и правительственныхъ мѣстъ, полевыхъ и лѣсныхъ сторожей и должностныхъ лицъ волостнаго и сельскаго управленія (ст. 31 Уст. о наказ., нал. Мир. Суд., и 33 Уст. Уг. Суд.) 3).... что заявленіе Софіано объ обидѣ, нанесенный ей на словахъ квартальнымъ надзирателемъ Малышицкимъ, какъ сдѣланное не въ установленномъ въ 1088 ст. Уст. Уг. Суд. порядкѣ, а въ апелляціонномъ отзывѣ, поданномъ въ С.-Петербургскую Судебную Палату, не могло подлежать обсужденію сей Палаты, въ которой разсматривался приговоръ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, состоявшійся по обвинительному акту о привлеченіи къ отвѣтственности подсудимой Софіано за оскорбленіе должностнаго лица при отправленіи должности.

---

4. Истребленіе и порча предостерегательныхъ и межевыхъ знаковъ.

32. За истребленіе или порчу поставленныхъ по распоряженію правительства предостерегательныхъ межевыхъ знаковъ,

или другихъ служащихъ для означенія границъ, когда притомъ не было корыстной или иной преступной цѣли (ст. 28) виновные подвергаются: аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ, или денежному взысканію не свыше трехъ сотъ рублей.

Дѣяніе, предусматриваемое ст. 32 Уст., должно заключаться въ истребленіи или порчѣ различныхъ знаковъ. Всякое дѣйствіе, коимъ повреждаются, портятся или истребляются знаки, будетъ преступнымъ. Подъ именемъ «порчи и поврежденія» слѣдуетъ подразумѣвать именно то, что̀ эти слова означаютъ въ обыденномъ ихъ смыслѣ. Стало-быть, простая надпись на межевомъ столбѣ карандашемъ, углемъ или мѣломъ, какъ не искажающая и не истребляющая поставленнаго знака, не можетъ быть подводима подъ дѣйствіе 32 статьи. Напротивъ того, расковыряніе столба, обрѣзаніе его будетъ порча и поврежденіе знака.

Объектомъ дѣянія должны быть предостерегательные, межевые или другіе, служащіе для означенія границъ знаки; всѣ остальные, т. е. не предостерегательные и не межевые знаки не могутъ быть подводимы подъ статью 32. Независимо отъ сего, самые знаки должны быть поставлены по распоряженію или съ разрѣшенія правительства. Порча и истребленіе знаковъ, поставленныхъ частными лицами, не составляетъ проступка ст. 32 и можетъ быть наказываемо только какъ поврежденіе и разрушеніе чужой собственности на основаніи ст. 152-й.

Подъ предостерегательными знаками слѣдуетъ подразумѣвать не одни только маяки, наблюденіе за которыми лежитъ на пограничной стражѣ и мѣстной полиціи (Т. XI, ст. 1142, Т. VI. Ус. Т. ст. 342), но и всякіе другіе предостерегательные знаки, какъ на морѣ, такъ и на сушѣ, наприм.: значки для обозначенія мелководья или столбы для обозначенія водоворота или, такъ—называемаго въ общежитіи, омута. Къ предостерегательнымъ же знакамъ должны относиться и вѣхи или вѣшки, временно втыкаемыя въ снѣгъ для обозначенія дороги на случай метели, лишь бы только онѣ были поставлены не частнымъ лицомъ, а по распоряженію власти. По ст. 347 Уложенія изд. 1857, замѣненной ст. 32 Уст., предусмотрѣнный этою послѣднею статьею проступокъ формулировался такъ: «кто съ намѣреніемъ уничтожитъ или повредитъ поставленные по распоряженію законныхъ властей, для указанія мелей, подводныхъ камней или возвышенія воды, или же какіе-либо другіе предостерегательные или иные знаки».

Подъ межевыми знаками разумѣются: а) межники и просѣки въ лѣсахъ (Т. X. Ч. III, ст. 586); б) земляныя ямы съ углемъ и дикими камнями или засыпныя ямы, въ видѣ кургановъ (ст. 592, 593); в) деревянные столбы, на которыхъ долженъ быть вызженъ государственный гербъ (ст. 597), или же столбы каменные и кирпичные (ст. 602). Обязанность наблюденія за цѣлостью этихъ знаковъ лежитъ на городской и земской полиціи (ст. 616).

Слово «правительство» статьи 32-й должно быть понимаемо не въ его тѣсномъ, а въ обширномъ значеніи, т. е. въ смыслѣ всякой законной власти (Ул. ст. 347), или начальства (Ул. 1857, ст. 1318).

Умыселъ. Порча и истребленіе предостерегательныхъ и межевыхъ знаковъ могутъ быть какъ умышленные, какъ и неосторожные или неосмотрительные, стало-быть, могутъ быть облагаемы замѣчаніями, выговорами и внушеніями. (Ср. ст. 347: «кто съ намѣреніемъ»).

Умыселъ долженъ заключаться въ простомъ поврежденіи или истребленіи безъ наличности корыстныхъ или особенныхъ противозаконныхъ цѣлей.

Наказаніе. Наказаніе за проступки, предусмотрѣнные въ 32 ст., заключается въ арестѣ или штрафѣ. Арестъ не можетъ быть свыше трехъ мѣсяцевъ; штрафъ не можетъ быть свыше 300 рублей.

Примѣчаніе. На основаніи ст. 28-й, проступки, заключающіеся въ 32 ст., подлежатъ вѣдомству мировыхъ установленій въ томъ лишь случаѣ, когда они совершены безъ наличности корыстныхъ или иныхъ преступныхъ цѣлей; въ противномъ случаѣ они подлежатъ вѣдомству окружныхъ судовъ, составляя совершенно спеціальныя преступленія. Случаи эти слѣдующіе:

1) Истребленіе или поврежденіе пограничныхъ знаковъ, для преданія части принадлежащей государству земли иностранному правительству (Уложеніе, ст. 306);

2) Уничтоженіе или поврежденіе поставленныхъ по распоряженію правительства предостерегательныхъ знаковъ, съ умысломъ подвергнуть разрушенію, потопленію или иному несчастію какое-либо лицо, или нѣсколькихъ лицъ, или же рѣчное или морское судно, или домъ или цѣлое селеніе или мѣсто (Улож. ст. 307);

3) Порча или истребленіе выставленныхъ маяковъ, или иныхъ знаковъ, для безопасности мореплаванія установленныхъ, или же потушеніе зажженнаго въ маякахъ огня или незаженіе онаго въ урочное время въ намѣреніи причинить кораблекрушеніе или привлечь въ какое-либо мѣсто корабль или иное судно для ограбленія онаго (Ул., ст. 1204);

4) Истребленіе граничныхъ межъ и другихъ знаковъ, съ намѣреніемъ присвоить себѣ или кому-либо другому часть чужой недвижимой собственности, или для иной также противозаконной цѣли (Ул., ст. 1605).

Всѣ вышеозначенные случаи вѣдаются общими судебными мѣстами.

---

5. Порча и истребленіе гербовъ, памятниковъ и т. п.

33. За порчу или истребленіе выставленныхъ, по распоряженію законныхъ властей, гербовъ, надписей или объявленій, а равно за искаженіе публичныхъ памятниковъ, виновные, если не имѣли намѣренія оказать неуваженіе властямъ (ст. 28), подвергаются: аресту не свыше одного мѣсяца, или денежному взысканію не свыше ста рублей.

Предметомъ 33 статьи являются: гербы, надписи, объявленія или памятники, поставленные по распоряженію или съ разрѣшенія законныхъ властей. Послѣдняго слова т. е. «разрѣшенія» нѣтъ въ 33 ст., но оно разумѣется само собою и было прямо употреблено въ ст. 315 Уложенія (изд. 1857 г), замѣненной 33 ст. Устава. Подъ именемъ «надписей» слѣдуетъ подразумѣвать нетолько то, что писано, но надпись въ обширномъ смыслѣ слова, хотя бы она была рѣзная, литая и высѣченная. Подъ именемъ «публичныхъ памятниковъ» разумѣются статуи, колонны и т. п. изображенія или монументы. Памятники должны быть публичные, т. е. поставлены въ публичныхъ мѣстахъ открыто и всегда или съ извѣстными условіями (напр. по билетамъ), доступные для публики и составляющіе принадлежность общества или государства, напр. въ эрмитажѣ. Подъ эту же статью должна быть подводима всякая порча или поврежденіе вещей, составляющихъ принадлежность общества или государства и доступныхъ для публики; напр. поврежденіе и истребленіе скелетовъ въ анатомическомъ музеѣ, или картинъ и статуй въ эрмитажѣ и т. п.

Напротивъ того, коль скоро памятники и т. п. поставлены не въ публичномъ мѣстѣ, а въ частномъ саду, хотя и доступномъ для публики, или зданіи, то порча и поврежденіе ихъ могутъ быть наказываемы только по ст. 152-й Устава. Съ публичными памятниками не слѣдуетъ смѣшивать памятники надгробные. Истребленіе и поврежденіе, какъ ихъ, такъ и могилъ, предусмотрѣно ст. 235 Уложенія 1866 г. и изъято изъ вѣдомства Мировыхъ Судей во всѣхъ безъ изъятія случаяхъ.

Дѣяніе должно заключаться въ порчѣ или истребленіи герба, надписи, объявленія или памятника, т. е. въ сорваніи, раздраніи, вычерненіи, сломкѣ или иномъ искаженіи или истребленіи помянутыхъ предметовъ.

Намѣреніе. Дѣяніе можетъ быть нетолько умышленное, но и неосторожное или неосмотрительное (Уст. ст. 9). Побудительная причина и цѣль этого проступка могутъ быть весьма различны, но онѣ не должны заключаться «въ намѣреніи оказать чрезъ то неуваженіе къ законнымъ властямъ»; въ послѣднемъ случаѣ проступки эти выходятъ изъ вѣдомства Мировыхъ Судовъ (ст. 28 Уст.).

Наказаніе. Наказаніе заключается въ арестѣ не свыше одного мѣсяца или штрафѣ не свыше ста рублей. При-этомъ необходимо замѣтить, что ст. 314, 315, 316 Уложенія 1857 г., замѣненныя теперь 33 ст. Уст., принимали въ этихъ проступкахъ во вниманіе состояніе опьянѣнія и назначали весьма мягкое наказаніе, когда проступокъ былъ учиненъ въ пьянствѣ или по невѣжеству, напр., вмѣсто смирительнаго дома, арестъ или штрафъ.

Примѣчаніе. На основаніи 28 ст. Уст., проступки, означенные въ 33 ст. его, выходятъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Судей, коль скоро они предусмотрѣны Уложеніемъ. Уложеніемъ 1866 г. предусмотрѣны: 1) поврежденіе или искаженіе выставленныхъ по распоряженію правительства гербовъ или надписей

(ст. 277) и 2) поруганіе или искаженіе публичныхъ памятниковъ (ст. 278), когда намѣреніе, и въ томъ и другомъ случаѣ, заключалось въ желаніи оказать неуваженіе къ властямъ. Здѣсь необходимо сдѣлать слѣдующее замѣчаніе: ст. 277 и 278 Уложенія имѣютъ въ виду только гербы, надписи и памятники, но не объявленія; это обстоятельство нельзя считать недоволькою потому, что и по Уложенію 1857 г. (ст. 316) сорваніе или истребленіе объявленій стояло въ отдѣльной статьѣ и наказывалась арестомъ не свыше трехъ недѣль или штрафомъ не свыше десяти рублей. Стало-быть, проступокъ этотъ, несмотря на его цѣль, подлежитъ вѣдомству Мировыхъ Судей безъ всякихъ исключеній. Основаніе выпуска объявленій изъ 277 и 278 ст. заключается, по всей вѣроятности, въ томъ, что объявленія исходятъ обыкновенно отъ низшихъ властей, между тѣмъ какъ гербы, надписи и памятники ставятся не иначе какъ съ разрѣшенія Высочайшей Власти.

Наблюденіе за сохраненіемъ памятниковъ принадлежитъ къ обязанности полиціи, а равно Строит. и Дорожн. Комиссій (Т. XII. Уст. Стр. ст. 40 и. 5).

---

6. Объявленія во всеобщее извѣстіе безъ надлежащаго разрѣшенія.

34. За объявленіе чего либо во всеобщее извѣстіе, безъ надлежащаго разрѣшенія, когда таковое требуется закономъ, виновные, не имѣвшіе при томъ другой противозаконной цѣли (ст. 28), подвергаются: аресту не свыше одного мѣсяца, или денежному взысканію не свыше ста рублей.

Согласно 28 ст., проступокъ ст. 34-й выходитъ изъ круга Мировыхъ судовъ: 1) когда «кто дозволитъ себѣ, безъ надлежащаго разрѣшенія, объявить во всеобщее извѣстіе что-либо по цѣли и содержанію своему противное законамъ, доброй нравственности, приличіямъ, или же для кого-либо оскорбительное, или могущее имѣть какія-либо вредныя послѣдствія» (Уложеніе, ст. 301); 2) когда кто опубликуетъ, безъ дозволенія правительства, планы россійскихъ крѣпостей, гаваней, портовъ и арсеналовъ (Ул., ст. 256).

Дѣяніе должно заключаться: а) въ объявленіи во всеобщее извѣстіе б) безъ надлежащаго разрѣшенія, когда таковое требуется.

а) Подъ выраженіемъ объявленіе слѣдуетъ подразумѣвать нетолько печатанное, литографированное, но и письменное объявленіе или публикацію. Объявленіе должно быть сдѣлано во всеобщее извѣстіе, т. е. распубликовано тѣмъ или другимъ способомъ, напр. посредствомъ вывѣски его, разумѣется тоже въ публичномъ мѣстѣ. На этомъ основаніи вывѣска объявленія у себя во внутреннихъ покояхъ и т. п. мѣстахъ, закрытыхъ для глазъ публики, не можетъ со-

ставлять проступка. Выраженіе закона: «во всеобщее извѣстіе» означаетъ распространеніе объявленія, а посему подъ 34 ст. подходитъ прямо и тотъ случай, когда кто станетъ раздавать свои объявленія проходящимъ или разсылать ихъ въ публику, словомъ распространять ихъ.

Объявленіе во всеобщее извѣстіе безъ надлежащаго разрѣшенія не есть проступокъ по дѣламъ печати, а проступокъ противъ порядка управленія, противъ полицейской власти. Посему: α) одно лишь отпечатаніе или написаніе объявленій не можетъ почитаться ни совершеніемъ, ни покушеніемъ на объявленіе во всеобщее извѣстіе: ибо, какъ написанное, такъ и напечатанное можетъ быть уничтожено и никому не воспрещается исписать у себя дома нѣсколько стопъ бумаги какими угодно объявленіями, и 34 ст. наказываетъ не за напечатаніе или написаніе чего-либо, а за объявленіе написаннаго или напечатаннаго во всеобщее извѣстіе, т. е. за распубликованіе и оглашеніе. β) какъ предусматривающая проступокъ противъ полицейской власти, а не по дѣламъ печати, ст. 34 не можетъ имѣть примѣненія къ тѣмъ случаямъ, когда объявленіе чего-либо сдѣлано не отдѣльно, а въ какомъ-либо повременномъ изданіи или книгѣ, все равно издаются ли онѣ безъ предварительной или съ предварительною цензурою. И именно: ст. 34 наказываетъ только за распубликованіе чего-либо въ отдѣльныхъ объявленіяхъ.

б) Объявленіе должно быть сдѣлано безъ надлежащаго разрѣшенія, ежели таковое требуется закономъ; ежели же разрѣшенія не требуется, то не можетъ быть и проступка въ объявленіи. Разрѣшеніе должно исходить отъ полиціи: на основаніи 55 ст. Уст. Цензурнаго (Т. XIV) «разсматриваніе всякаго рода афишъ и мелкихъ объявленій возлагается на мѣстныя полицейскія начальства, подъ главнымъ надзоромъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ».

Вопросъ о томъ: въ какихъ случаяхъ объявленіе можетъ быть сдѣлано безъ разрѣшенія? разрѣшается правилами по дѣламъ печати отъ 6 апрѣля 1865 г. Въ нихъ мы находимъ слѣдующія постановленія: «Типографіи, литографіи и металлографіи, по отпечатаніи всякаго изданія, обязаны до выпуска онаго въ свѣтъ, представлять въ мѣстный цензурный Комитетъ опредѣленное цензурнымъ Уставомъ число экземпляровъ, съ полученіемъ въ томъ росписокъ. Отъ сего освобождаются только объявленія присутственныхъ мѣстъ и произведенія, имѣющія предметомъ общежитейскія и домашнія потребности, какъ-то: свадебные и разные другіе пригласительные билеты, визитныя карточки, этикеты, прейсъ-куранты, объявленія о продажѣ вещей, о перемѣнѣ квартиры и т. п.» (Разд. III. О типогр. и т. д. ст. 12). По общему правилу, всякая вещь, подлежащая цензурѣ, должна быть представлена въ цензуру по отпечатаніи ея въ извѣстномъ количествѣ экземпляровъ; этого не требуется относительно предметовъ исчисленныхъ въ ст. 12 Правилъ. Цензура ихъ возлагается на самую типографію и т. п., ибо, на основаніи той же статьи, типографщики, литографщики и металлогра-

щики подвергаются ответственности за напечатаніе произведеній сего рода, если подъ фирмою ихъ будетъ скрываться другое, чуждое симъ предметамъ содержаніе.

Предметъ. Предметъ объявленія долженъ заключаться въ объявленіи чего-либо такого, для объявленія чего требуется разрѣшеніе; предметомъ объявленій, не нуждающихся въ разрѣшеніи, могутъ быть, какъ мы видѣли, объявленія присутственныхъ мѣстъ и различныя житейскія и домашнія потребности. Всякое объявленіе, выходящее за эту сферу, должно быть преслѣдуемо по ст. 34. Исключеніе составляютъ только тѣ случаи: а) когда предметъ опубликаціи касается русскихъ крѣпостей, гаваней, портовъ и арсеналовъ и б) когда объявленіе будетъ содержать въ себѣ что-либо по цѣли и содержанію своему противное законамъ, добронравственности, приличіямъ или же будетъ для кого-либо оскорбительное, или могущее имѣть какія-либо вредныя послѣдствія. Виновный въ такомъ объявленіи подвергается наказанію на основаніи особыхъ о каждомъ такомъ преступленіи или проступкѣ постановленій (Улож., ст. 301). Отсюда видно, что подъ дѣйствіе 34-й статьи не подходятъ только такія противозаконныя объявленія, которыя заключаютъ въ себѣ какія-либо преступленія и проступки, о наказуемости которыхъ имѣются особыя постановленія, не вообще, а именно за совершеніе ихъ посредствомъ публикаціи или въ объявленіяхъ.

Умыселъ. Статья 34 наказываетъ за объявленіе, само по себѣ взятое. Да и вообще, объявленіе по самому существу своему есть дѣйствіе завѣдомое, а потому намѣренное. Но само собою разумѣется, что могутъ быть и объявленія по неосмотрительности, напр. *A* по ошибкѣ даетъ *B* вывѣсить для публики вмѣсто разрѣшеннаго объявленія, которое у него имѣется, проектъ объявленія, предназначеннаго еще къ испрошенію разрѣшенія. Здѣсь дѣйствіе *A* — чисто неосмотрительное.

Наказаніе за проступокъ, предусмотрѣнный 34 ст., заключается въ арестѣ не свыше одного мѣсяца, или въ денежномъ взысканіи не свыше ста рублей.

Примѣчаніе. На основаніи 28 ст. Уст., дѣянія, предусмотрѣнныя въ 256 и 305 ст. Уложенія, составляютъ исключеніе изъ 34 ст. и подлежатъ вообще вѣдѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ, а не Мировыхъ Установленій. Мы говоримъ вообще, а не во всѣхъ безъ изъятія случаяхъ, основываясь на точномъ смыслѣ ст. 301 Уложенія. И дѣйствительно, на основаніи послѣдней статьи, предусмотрѣнныя ею объявленія наказываются не вообще общими судами, а «на основаніи особыхъ о каждомъ такомъ преступленіи или проступкѣ постановленій». Стало-быть, они могутъ наказываться и на основаніи Устава о Наказаніяхъ, ежели содержащійся въ объявленіи проступокъ предусмотрѣнъ не Уложеніемъ, а исключительно Уставомъ о Наказаніяхъ. Такъ напримѣръ, ежели бы кто-нибудь вывѣсилъ письменное объявленіе, исключительно заключающее въ себѣ оскорбленіе чести какого-нибудь лица, то въ этомъ случаѣ, очевидно, проступокъ этотъ подлежитъ вѣдомству не общихъ судебныхъ мѣстъ, а мировыхъ установленій.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О проступкахъ противъ благочинія, порядка и спокойствія.

Глава третья имѣетъ своимъ предметомъ благочиніе, порядокъ и спокойствіе общества. Вотъ почему всѣ означенные въ ней проступки, подобно проступкамъ главы второй, противъ порядка управленія, преслѣдуются независимо отъ воли, желанія и жалобъ частныхъ лицъ. Глава эта подраздѣляется Уставомъ на два отдѣленія:

1) Нарушеніе благочинія во время священнослуженія и

2) Нарушеніе порядка и спокойствія.

Начнемъ съ перваго.

Отдѣленіе первое.

О нарушеніи благочинія во время священнослуженія.

35. За нарушеніе благоговѣнія въ церкви, часовнѣ, или иномъ молитвенномъ домѣ, непристойнымъ крикомъ и шумомъ, или неблаговидными поступками, однако безъ оскорбленія святыни (ст. 28), виновные подлергаются:

аресту не свыше одного мѣсяца, или денежному взысканію не свыше ста рублей.

36. За нарушеніе, внѣ молитвенныхъ зданій, благочинія во время священнослуженія общенародными забавами и увеселеніями, или какими либо безчинствами, препятствующими бо-

жественной службѣ, виновные, когда ими не совершено при томъ оскорбленія святыни (ст. 28), подвергаются:

аресту не свыше пятнадцати дней, или денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей.

Тому же взысканію подвергаются виновные въ нарушеніи порядка при торжественныхъ шествіяхъ или празднествахъ.

Къ оскорбленіямъ святыни Уложеніе относитъ слѣдующіе случаи: 1) кто придетъ или же насильно ворвется въ церковь и будетъ ругаться надъ священными или освященными черезъ употребленіе въ богослуженіи предметами или будетъ ругаться и самымъ дѣйствіемъ надъ Св. Таинствами или другими священными предметами (ст. 210); 2) Прерваніе, совершаемаго въ церкви или внѣ оной, богослуженія побоями или другими насильственными противъ священнослужителей дѣйствіями (ст. 211); 3) Кто, съ намѣреніемъ произвести соблазнъ, будетъ непристойными словами или дѣйствіями оказывать неуваженіе къ Святынѣ Господней во время богослуженія въ церкви (ст. 213); 4) Кто съ умысломъ оскорбитъ дерзкими и грубыми словами священнослужителя во время отправленія имъ службы Божіей, и тѣмъ прервetъ или остановитъ продолженіе оной (ст. 214); 5) Лица иностранныхъ исповѣданій, осмѣлившіяся оскорбить словомъ или дѣйствіемъ священнослужителя православной вѣры, хотя и не во время священнослуженія, но съ намѣреніемъ оказать неуваженіе къ церкви (ст. 216); 6) Кто, съ намѣреніемъ оказать неуваженіе къ Вѣрѣ Христіанской, будетъ истреблять или повреждать поставленные на публичныхъ мѣстахъ кресты, или изображенія Спасителя, Богородицы и Святыхъ Угодниковъ, или Ангеловъ (ст. 217). Всѣ эти случаи подлежатъ, на основаніи 28 ст. Уст., вѣдомству общихъ судовъ.

Проступки, означенные въ ст. 35—36, преслѣдуются независимо отъ жалобъ частныхъ лицъ [1]) и подлежатъ вѣдомству Мироваго Судьи только въ томъ лишь случаѣ, когда они не заключаютъ въ себѣ оскорбленія святыни, церкви, или вѣры христіанской. Для подсудности ихъ мировымъ установленіямъ, они должны заключать въ себѣ не болѣе какъ нарушеніе благочинія, приличія, порядка и тишины во время священнослуженія и составлять проступки, предусмотрѣнные ст. 38 и 39 Уст. о Наказ.

Относительно всѣхъ этихъ проступковъ необходимо сдѣлать два слѣдующихъ замѣчанія: а) субъектомъ ихъ не могутъ быть священно- и церковнослужители. На основаніи 218 ст. Уложенія «Священно- и церковнослужители, какъ бѣлаго, такъ и монашествующаго духовенства, за нарушеніе благочинія въ церквахъ и всякое иное, противное правиламъ или приличію во время божественной службы, дѣйствіе, подвергаются наказаніямъ не иначе, какъ по опредѣленію духовнаго ихъ начальства, на основаніи существующихъ о томъ постановленій. Причетникъ, который въ церкви во время священнослуженія дозволитъ себѣ бить

[1]) На основаніи ст. 10 и 11 Т. XIV Уст. о пред. и пресѣч. прест., обязанность охранять миръ и тишину въ церкви возлагается на полицію (ст. 10) и священнослужителей (ст. 11).

кого-либо рукою или орудіемъ, по исключеніи изъ своего вѣдомства, подвергается наказанію, за преступныя дѣйствія сего рода опредѣленному»; б) Во всѣхъ этихъ проступкахъ состояніе опьяненія признается обстоятельствомъ особенно смягчающимъ вину и даже совершенно измѣняющимъ родъ наказанія: «если одно изъ преступленій, означенное въ 213, 214 и 217 ст., учинено безъ умысла, а по неразумію или въ пьянствѣ...» (Улож., ст. 215, 217).

Уставъ о наказаніяхъ раздѣляетъ нарушеніе благочинія во время священнослуженія на два рода, смотря по мѣсту проступка, и именно:

I) на нарушеніе благоговѣнія въ церкви, часовнѣ, или иномъ молитвенномъ домѣ (ст. 35) и

II) на нарушеніе благочинія во время священнослуженія внѣ молитвенныхъ зданій (ст. 36).

I. Нарушеніе благоговѣнія въ молитвенномъ домѣ.

Дѣяніе должно быть непремѣнно совершено въ молитвенномъ домѣ, часовнѣ или церкви. Подъ именемъ церкви разумѣются нетолько соборъ или церкви приходскія, но и домовыя, не только православныя, но и другихъ исповѣданій. Относительно же исповѣданій нехристіанскихъ правильнѣе примѣнять не ст. 35, а ст. 38 — о нарушеніи тишины въ публичномъ мѣстѣ, такъ какъ ст. 35 не имѣетъ очевидно въ виду исповѣданій нехристіанскихъ.

Дѣяніе должно быть непремѣнно совершено во время священнослуженія, какъ это показываетъ и самое заглавіе перваго отдѣленія третьей главы: «о нарушеніи благочинія во время священнослуженія». Ежели тѣ же нарушенія будутъ сдѣланы не во время священнослуженія, а передъ нимъ или по окончаніи, то виновный можетъ быть наказанъ только по 38 ст., какъ за нарушеніе общественной тишины. Что касается до выраженія «богослуженіе» или «священнослуженіе», то подъ нимъ не слѣдуетъ разумѣть исключительно только литургіи, всенощныя, вечерни и заутрени, но также и частные или общественные молебны, панихиды, вѣнчанія и т. п., т. е. вообще всякую службу.

Дѣяніе не должно заключаться въ оскорбленіи святыни; оно должно быть простымъ нарушеніемъ благоговѣнія къ храму Божію. Что подразумѣвать подъ словомъ «благоговѣніе», опредѣлить невозможно; нарушенія же его можетъ быть постигнуто только изъ обстоятельствъ дѣла. Нарушеніе благоговѣнія — это неприличное поведеніе, поступки или выходки въ храмѣ Божіемъ. Способы нарушенія благоговѣнія весьма различны. Они опредѣлены широко Уставомъ о Наказаніяхъ и болѣе спеціально Уложеніемъ 1857 г. [1]) По Уставу и Уложенію 1857 г. и Т. XIV

---

[1]) Къ настоящему вопросу относятся ст. 243, 245, 246, 247, 248 Уложенія 1857 г., замѣненныя ст. 35 и 36 Устава о Наказаніяхъ.

Уст. о пред. и пресѣч. прест., къ числу дѣйствій нарушающихъ благоговѣніе относятся:

а) Появленіе въ молитвенномъ домѣ пьянымъ и въ видѣ развращенномъ; непристойные и неблаговидные въ ономъ поступки, какъ-то: громкій крикъ, хохотъ, шумъ и вообще всякое дѣйствіе, причиняющее соблазнъ или отвращающее вниманіе молящихся отъ службы Божіей (Ул., ст. 243). Уставомъ о предупрежденія и пресѣченіи преступленій предписывается: Во время совершенія службы никакихъ разговоровъ не чинить, съ мѣста на мѣсто не переходить и вообще не отвращать вниманія православныхъ отъ службы ни словомъ, ни дѣяніемъ или движеніемъ, но пребывать со страхомъ, въ молчаніи, тишинѣ и во всякомъ почтеніи (Т. XIV, ст. 7). Передъ иконами стоять такъ, какъ благопристойность и святость мѣста требуетъ (Т. XIV, ст. 6). Во время совершенія Божественной службы запрещается прикладываться къ чудотворнымъ мѣстамъ и иконамъ, но исполнять сіе передъ начатіемъ или окончаніемъ службы (Т. XIV, ст. 8).

б) Занятіе во время Божественной службы мѣста, предназначеннаго для священнодѣйствія, или невыходъ изъ алтаря немедленно послѣ приглашенія священнослужителя (Ул., ст. 245),

в) Занятіе въ церкви мѣста, предназначеннаго для Императорской фамиліи или другаго, на коемъ, по общимъ или особеннымъ въ той церкви правиламъ, стоять не дозволяется, ежели занявшій мѣсто не оставитъ онаго несмотря на сдѣланное ему предостереженіе (Ул., ст. 246). Очевидно, что занятое мѣсто должно быть такое, на коемъ вообще воспрещается стоять кому-либо. Такимъ образомъ, ежели A занялъ мѣсто, постоянно занимаемое B или C, то неоставленіе со стороны A этого мѣста не можетъ быть подводимо подъ 35 ст. Уст.

г) Подача во время службы кому-либо изъ духовныхъ или свѣтскихъ сановниковъ просьбы (Ул., ст. 247), а также и государю (Т. XIV, Уст. о пр. и прес. прест., ст. 9).

д) Насильственное вторженіе въ церковь, когда входятъ въ оную воспрещается (Ул., ст. 248). Этотъ послѣдній проступокъ долженъ быть также относимъ только ко времени священнослуженія. Въ противномъ случаѣ, онъ можетъ быть наказываемъ только развѣ по ст. 29 и 30 Уст.

Умыселъ. Дѣянія, предусмотрѣнныя въ ст. 35, требуютъ умысла или намѣренности. Законъ наказываетъ за нарушеніе благоговѣнія вообще, но должно различать, будетъ ли оно сознательное или по невниманію.

Наказаніе. Наказаніе заключается въ арестѣ до одного мѣсяца или денежномъ взысканіи до ста рублей.

II. Нарушеніе благочинія внѣ молитвенныхъ домовъ во время священнослуженія.

Проступокъ, предусмотрѣнный 36 ст. Уст., разнится отъ проступка ст. 35 въ томъ, что совершается внѣ молитвеннаго дома. Тѣмъ неменѣе онъ долженъ быть совершенъ тоже во время священнослуженія.

Священнослуженіе можетъ происходить какъ въ самой церкви, такъ и внѣ ея. Согласно этому и проступокъ, предусмотрѣнный ст. 36, раздѣляется на два:

А) На нарушеніе благочинія внѣ церкви во время совершенія въ ней службы, и

В) на нарушеніе благочинія во время священнослуженія внѣ церкви.

И здѣсь, какъ и въ ст. 35, по отношенію исповѣданій нехристіанскихъ, правильнѣе примѣнять ст. 39 Уст.

Дѣяніе должно быть совершено внѣ церкви, но непремѣнно во время священнослуженія и подлѣ мѣста службы или торжества; внѣ этого торжества оно можетъ быть подводимо только подъ ст. 38 или 39 Уст.

Разсмотримъ теперь каждый изъ указанныхъ нами проступковъ порознь.

А) Нарушеніе благочинія внѣ церкви во время священнослуженія въ оной.

Отличительныя условія этого проступка тѣ, что нарушеніе должно исходить извнѣ церкви, въ то время когда священнослуженіе производится внутри ея.

Дѣяніе должно заключаться въ нарушеніи благочинія близъ церкви. Способы нарушенія благочинія различны. Они опредѣлены Уставомъ о Наказаніяхъ и болѣе подробно въ Уст. о предупр. и пресѣч. прест. и Уложеніи 1857 г. [1]) Согласно этимъ уставамъ, благочиніе нарушается слѣдующими дѣйствіями:

1) Крикомъ, шумомъ, дракою близъ церкви и вообще какимъ-либо безчинствомъ (Ул., ст. 249; Уст., ст. 36; Т. XIV, ст. 15) во время священнослуженія вообще.

2) Открытіемъ публичныхъ увеселеній въ воскресный или торжественный день или въ табельный и храмовой праздникъ, прежде окончанія литургіи въ приходской церкви (Уст., ст. 36; Ул., 249; Т. XIV, ст. 16). Не надо упускать изъ виду, что открытіе публичныхъ увеселеній запрещается только до окончанія литургіи. Стало-быть, открытіе ихъ во время остальныхъ священнослуженій въ церкви не составляетъ проступка.

---

[1]) Къ настоящему вопросу относится ст. 249 Уложенія 1857 г., замѣненная ст. 36 Уст.

Что̀ слѣдуетъ разумѣть подъ публичными увеселеніями, объ этомъ будетъ сказано ниже.

В) Нарушеніе благочинія во время священнослуженія внѣ церкви. [1])

Священнослуженіе внѣ церкви можетъ быть публичное или непубличное, домашнее. Согласно этому, и благочиніе можетъ быть нарушено или во время публичнаго или во время домашняго священнослуженія.

а) Нарушеніе благочинія во время публичнаго священнослуженія.

Отличительное условіе этого проступка — публичность священнослуженія. Священнослуженіе внѣ церкви бываетъ публично во время церковныхъ торжествъ и празднествъ. Изъ числа такихъ публичныхъ торжествъ законъ упоминаетъ: крестные ходы, водосвятіе, молебствія (Ул., ст. 249, Т. XIV, ст. 17). Публичность священнослуженія не значитъ публичность мѣста священнослуженія. Разумѣется, что въ большинствѣ случаевъ самое мѣсто служенія должно быть публичнымъ: площадь, улица; но публичное священнослуженіе можетъ быть и не въ публичномъ мѣстѣ, напр.: молебствіе въ полѣ, что прямо называется и закономъ (Ул., ст. 249). На этомъ основаніи, нарушеніе благочинія во время частнаго служенія, хотя бы и въ публичномъ мѣстѣ, напр. во время похоронъ на улицѣ, подъ настоящій случай подводимо быть не можетъ.

Дѣяніе должно заключаться въ открытіи:

1) публичныхъ увеселеній. Увеселенія частныя, напр семейные танцы, музыка, къ настоящему случаю не относятся. Что слѣдуетъ подразумѣвать подъ словомъ увеселеніе, это опредѣлено положительно закономъ. Къ числу увеселеній законъ относитъ — открытыя: игрища, музыку, пляски, конскія скачки, пѣніе пѣсенъ на улицахъ (хороводы и т. п.) и даже въ домахъ, но публичныхъ, театры, словомъ, всѣ общенародныя забавы и увеселенія, а стало-быть и кулачные бои, катанья на конькахъ и т. п. (Ул., ст. 249; Т. XIV, ст. 16).

Къ нарушенію благочинія открытіемъ публичныхъ увеселеній причисляются также и слѣдующіе случаи:

Открытіе торговой лавки (за исключеніемъ однакожъ лавокъ съ съѣстными припасами и кормомъ для скота) или питейнаго дома до окончанія литургіи или во время церковныхъ торжествъ внѣ церкви (Ул., ст. 250). Торговая лавка есть заведеніе, по самому свойству своему публичное, она приравнивается закономъ къ питейному дому, а потому и открытіе ея во время литургіи или торжества преслѣдуется также 36 ст. Однакожъ, въ виду того, что закрытіе лавокъ вообще могло бы имѣть большое стѣсненіе въ домашнемъ быту, законъ допускаетъ открытіе лавокъ съ съѣстными припасами и кормомъ для скота. Что касается до

---

[1]) Сюда относятся ст. 249, 250, 251, 252 Улож. 1857 г., замѣненныя ст. 36 Устава.

питейныхъ домовъ, то здѣсь мы сталкиваемся прежде всего съ вопросомъ: подлежитъ ли открытіе питейнаго дома до окончанія литургіи или во время торжествъ церковныхъ наказанію по 41 или по 36 ст. Устава?—Основываясь на буквальномъ смыслѣ ст. 41-й «за открытіе трактировъ, харчевень и питейныхъ заведеній въ недозволенное время», практика Мировыхъ Судей и ихъ Съѣздовъ наказываетъ настоящій поступокъ по 41 ст. Уст., однако, неправильность этого толкованія не можетъ подлежать сомнѣнію, и опровергается слѣдующими соображеніями: α) нарушеніе церковнаго благочинія есть тоже самое, что и нарушеніе общественнаго благочинія, порядка и спокойствія, предусмотрѣнное въ ст. 38 и 39 Уст.; поэтому ст. 35—36 могли быть весьма легко и удобно совмѣщены съ ст. 38—39. Тѣмъ неменѣе они поставлены закономъ въ особомъ отдѣленіи и притомъ по тому мотиву, что «неудобно означать рядомъ, въ одной статьѣ и подъ страхомъ одной и той же отвѣтственности, проступки столь разнородные, какъ нарушеніе порядка при торжественныхъ шествіяхъ, каковы напримѣръ: крестные ходы, и нарушеніе порядка во время театральныхъ представленій. Первый изъ этихъ проступковъ, сопряженный весьма часто съ недостаткомъ уваженія къ священнымъ обрядамъ церкви, долженъ считаться несравненно важнѣе послѣдняго» (Объяснен. къ ст. 39. Журн. Госуд. Сов. 1864 г. № 46, стр. 8). Тоже самое, что сказано здѣсь относительно ст. 36 и 39, должно быть примѣнено и къ ст. 41 и 36 по единству основанія. β) Ст. 250 Уложенія 1857 г. [1]) показана въ Уложеніи 1866 г. замѣненною исключительно ст. 36 Уст., а не ст. 41. γ) Законъ не воспрещаетъ открытіе до окончанія литургіи трактировъ, ограничиваясь исключительно лишь питейными домами, между тѣмъ какъ ст. 41 говоритъ безразлично какъ о трактирахъ, такъ и о питейныхъ домахъ; ясно, что она имѣетъ въ виду, собственно говоря, не открытіе исчисленныхъ въ ней заведеній, а незакрытіе оныхъ въ установленный часъ ночи, т. е. торговлю въ нихъ позднѣе дозволеннаго времени. δ) Ежели подводить открытіе питейныхъ заведеній до окончанія литургіи подъ ст. 41, то вышла бы очевидная несообразность: незакрытіе лавки наказывалось бы по ст. 36 арестомъ, а незакрытіе кабака денежнымъ штрафомъ, между тѣмъ какъ незакрытіе кабака очевидно даетъ поводъ къ большимъ соблазнамъ, чѣмъ незакрытіе лавки. По всѣмъ этимъ основаніямъ, мы приходимъ къ тому заключенію, что открытіе кабака до окончанія литургіи или во время церковныхъ торжествъ внѣ церкви должно быть наказываемо по 36, а не по 41 ст. Уст. Сдѣлаемъ

---

[1]) «Кто въ воскресный или торжественный день или же въ табельный или храмовой праздникъ, прежде окончанія литургіи въ приходской церкви, или же во время крестнаго хода или другаго публичнаго молебствія, близъ церкви или мѣста гдѣ совершается молебствіе, или одной изъ улицъ, назначенныхъ для крестнаго хода, откроетъ торговую лавку (за исключеніемъ однакоже лавокъ съ съѣстными припасами и кормомъ для скота) или же питейный домъ...») Ул., ст. 250. См. такъ же ст. 16 Т. XIV).

тѣперь нѣсколько общихъ замѣчаній насчетъ условій наказуемости открытія лавокъ или питейныхъ заведеній. α) Лавки и питейные домы не должны быть открываемы «прежде окончанія литургіи», т. е. они должны быть заперты, какъ до начала литургіи, такъ и во время ея, вплоть до окончанія службы въ приходской церкви, т. е. въ той церкви, къ которой причисляется та мѣстность, на которой находится питейное заведеніе. β) Лавки и питейные домы должны быть запираемы во время церковныхъ торжествъ, ежели они находятся близъ церкви или мѣста, гдѣ совершается молебствіе, или въ одной изъ улицъ, назначенныхъ для крестнаго хода. Послѣднимъ добавленіемъ ст. 250 устраняются всѣ могущія возникнуть недоразумѣнія относительно того, въ какихъ именно мѣстахъ воспрещается торговля во время церковныхъ торжествъ.

Но кромѣ открытія публичныхъ увеселеній, дѣяніе, предусмотрѣнное 36 статьею, можетъ заключаться и

2) во всякомъ другомъ нарушеніи порядка и благочинія, напр. крикомъ, шумомъ и вообще безчинствомъ, что объяснено въ ст. 35. Сюда же относится спеціально, на основаніи 251 ст. Уложенія, и тотъ случай, ежели «кто во время крестнаго хода, или передъ самымъ начатіемъ онаго, остановится на предназначенномъ для шествія мѣстѣ и тѣмъ причинитъ оному помѣшательство».

б) Нарушеніе благочинія во время частнаго или домашняго богослуженія.

До сихъ поръ мы говорили о священнослуженіи въ церкви, и внѣ церкви, когда священнослуженіе было публично. Но священнослуженіе можетъ быть внѣ церкви и не публичное, напр. домовые молебны, панихиды и т. п. Случай нарушенія благочинія во время священнослуженія этого рода предусмотрѣнъ былъ въ ст. 252 Уложенія, изд. 1857 г., замѣненной впослѣдствіи ст. 36 Уст. о Наказ. Постановленіе ст. 252 заключалось въ слѣдующемъ: «кто, во время исправленія духовныхъ требъ или молебствія въ общественныхъ заведеніяхъ или частныхъ домахъ, сдѣлаетъ что-либо неприличное, съ намѣреніемъ помѣшать совершенію оныхъ». Отсюда видно, что нарушеніе благочинія во время отправленія домашнихъ духовныхъ требъ наказывается только въ такомъ случаѣ, ежели виновный имѣлъ намѣреніе помѣшать совершенію этихъ требъ. Причемъ дѣяніе его должно быть **неприличное** и само по себѣ взятое и по отношенію къ совершаемому священнодѣйствію. Такъ напр. ежели бы сосѣдъ жилецъ вздумалъ отплясывать и разыгрывать камаринскую въ то время когда въ сосѣдней его комнатѣ отправляется панихида, завѣдомо о такомъ священнослуженіи, и не прекратилъ бы своей пляски и музыки, несмотря на просьбы и предваріе его. Само собою разумѣется, что всѣ вышеизложенныя постановленія объ общественныхъ увеселеніяхъ, торговыхъ лавкахъ и питейныхъ домахъ не могутъ быть относимы къ настоящему случаю, какъ требующія публичности священнослуженія. Но съ другой стороны,

частныя требы и священнослуженія могутъ быть также совершаемы нетолько въ частныхъ жилищахъ, но и въ публичномъ мѣстѣ, напр. шествіе погребальной процессіи по улицѣ. Нарушеніе благочинія и благоговѣнія во время такихъ процессій можетъ быть наказываемо и по ст. 36 и по ст. 43, какъ за безстыдныя или соединенныя съ соблазномъ для другихъ дѣйствія въ публичномъ мѣстѣ.

Сверхъ того необходимо замѣтить, что нарушенія порядка и спокойствія священнослуженія, ежели оно не было намѣренное и не повлекло за собою никакого помѣшательства, можетъ быть наказываемо по ст. 29 и 30, какъ неисполненіе законныхъ требованій или ослушаніе ежели виновный не прекратилъ свои дѣйствія несмотря на требованіе власти или стражи. Такъ на основаніи ст. 18, Т. XIV, на обязанности полиціи лежитъ наблюдать, «чтобы для смотрѣнія на крестный ходъ никто на улицѣ не строилъ подмостковъ изъ скамей, досокъ, бревенъ или инаго чего бы то ни было». Очевидно, что нарушенія этой статьи должны быть подводимы не подъ ст: 36, а подъ ст. 29 или 30. Равнымъ образомъ подъ эту же статью должны быть подводимы и нарушенія статьи 22 Т. XIV, предписывающей: «чтобы святыя иконы приносились изъ церквей въ домы не иначе какъ на рукахъ, или въ каретахъ, и безъ громогласнаго на улицѣ пѣнія».

Наказаніе. Наказаніе за нарушеніе ст. 36 заключается въ арестѣ не свыше пятнадцати дней или штрафѣ не свыше пятидесяти рублей.

Отдѣленіе второе.

О нарушеніи порядка и спокойствія.

Отдѣленіе о нарушеніи порядка и спокойствія заключаетъ въ себѣ 15 статей, посвященныхъ самымъ разнообразнымъ предметамъ. Всѣ исчисленныя въ этомъ отдѣленіи нарушенія могутъ быть сведены къ слѣдующимъ группамъ:

I. Нарушеніе общественнаго спокойствія (ст. 37—38);

II. Нарушеніе публичнаго порядка (ст. 39);

III. Противузаконное открытіе публичныхъ увеселеній и питейныхъ заведеній (ст. 40—41);

IV. Оскорбленіе общественной нравственности безстыдствомъ и соблазномъ (ст. 42, 43, 45);

V. Нарушеніе постановленій о непотребствѣ (ст. 44);

VI. Устройство азартныхъ игръ (ст. 46);

VII. Устройство публичныхъ лотерей и раздача иностранныхъ промессъ (ст. 47);

VIII. Сборъ безъ дозволенія на богоугодныя учрежденія (ст. 48);

IX. Прошеніе милостыни (ст. 49—51).

Отличительный характеръ всѣхъ этихъ нарушеній — ихъ общественность и публичность. Вотъ почему: а) совершеніе ихъ въ частной, домашней жизни не можетъ быть подводимо подъ настоящія статьи и должно оставаться безнаказаннымъ; б) всѣ они преслѣдуются независимо отъ жалобъ потерпѣвшихъ или обиженныхъ и не подлежатъ примиренію.

I.

Нарушеніе общественнаго спокойствія.

Нарушеніе общественнаго спокойствія составляетъ предметъ двухъ особыхъ статей — 37 и 38. Статья 37 посвящена распространенію ложныхъ слуховъ и напрасному причиненію общей тревоги; ст. 38 — нарушенію общественной тишины буйствомъ и т. п. Разсмотримъ каждый изъ этихъ проступковъ порознь.

1. Распространеніе ложныхъ слуховъ и напрасное причиненіе общей тревоги.

37. За распространеніе ложныхъ слуховъ, хотя не имѣющихъ политической цѣли (ст. 28), но возбуждающихъ безпокойство въ умахъ, а равно за напрасное причиненіе общей тревоги ударомъ въ набатъ, или инымъ образомъ, виновные подвергаются: аресту не свыше пятнадцати дней, или денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей. [1])

На основаніи 28 ст. Уст. о Наказ. къ вѣдомству общихъ судовъ отнесены: а) распространеніе съ умысломъ, имѣющихъ политическую зловредную цѣль, или же

---

[1]) Статьей 37 Уст. о Наказ. замѣнены слѣдующія постановленія Уложенія 1857 года: Кто будетъ изобличенъ въ распространеніи съ намѣреніемъ такихъ слуховъ, которые хотя и не принадлежатъ къ означеннымъ въ статьяхъ 28, 308, 341 сего Уложенія (нынѣ 252, 274), но могутъ возбудить безпокойство въ умахъ или даже нарушить общественный порядокъ и тишину, тотъ за сіе, смотря по роду и вѣроятнымъ, болѣе или менѣе вреднымъ, послѣдствіямъ его разглашеній... (ст. 1196); 2) Постановленное въ ст. 1196 наказаніе возвышается одною или двумя степенями въ случаѣ, когда распространеніе вредныхъ слуховъ имѣло въ самомъ дѣлѣ послѣдствіемъ какіе либо, болѣе или менѣе важные безпорядки, и для прекращенія оныхъ правительство было вынуждено принять какія-либо особенныя мѣры (ст. 1197); 3) Кто по шалости или легкомыслію ударитъ въ набатъ и симъ нарушитъ хотя лишь мгновенно общественное въ томъ мѣстѣ спокойствіе, или же другимъ какимъ-либо образомъ произведетъ напрасную тревогу (ст. 1284).

явно оскорбительныхъ для верховнаго правительства слуховъ (Улож., ст. 932, 252, 274); б) подложное разглашеніе и проявленіе чудесъ (Улож., ст. 933); выдача себя за колдуна или чародѣя (Ул., ст. 934, 935); в) извѣтъ кликушъ, утверждающихъ, что кто-либо причинилъ имъ зло посредствомъ чародѣйства (Ул., ст. 937); г) кто, выдавая себя за лицо, одаренное какою-либо сверхъестественною чудесною силою или святостію, будетъ стараться, посредствомъ возбужденнаго симъ обманомъ увѣренія, произвести въ народѣ тревогу, волненіе, или уныніе, или же неповиновеніе власти (Ул., ст. 938).

А. Распространеніе ложныхъ слуховъ.

Разсказъ о видѣнномъ и слышанномъ нами, самъ по себѣ взятый, не составляетъ никакого проступка, хотя бы онъ былъ нелѣпъ или ошибоченъ. Законъ наказываетъ распространеніе слуховъ только при наличности двухъ неразрывныхъ условій: 1) ложности слуховъ. Коль скоро слухъ не завѣдомо ложный, а истинный, то о наказуемости за распространеніе его не можетъ быть и рѣчи, хотя бы онъ и былъ въ состояніи возбудить безпокойство въ умахъ. На этомъ основаніи, напр. разсказъ о томъ, что теперь въ Россіи голодъ, не можетъ почитаться ложнымъ слухомъ, какъ фактъ признанный оффиціально, несмотря на все причиняемое имъ безпокойство не только въ гражданской жизни, но и на биржѣ. б) возбужденія слухами безпокойства въ умахъ. Послѣднее выраженіе закона довольно неопредѣленно. И въ самомъ дѣлѣ, что подразумѣвать подъ именемъ слуха, возбуждающаго безпокойство въ умахъ? Несмотря на всю неопредѣленность и эластичность этого опредѣленія можно подыскать такіе существенные признаки, которыми устанавливается, болѣе или менѣе, точность этого понятія. Такіе признаки суть: α) вредность ложнаго слуха. Существенность этого признака не подлежитъ никакому сомнѣнію; въ этомъ отношеніи достаточно замѣтить, что по Уложенію 1857 г. весь отдѣлъ о настоящемъ проступкѣ былъ озаглавленъ не распространеніемъ ложныхъ, а распространеніемъ вредныхъ слуховъ. Вредность слуха значитъ опасность слуха, предвѣщанія имъ бѣдствій и вреда, ибо только такіе слухи въ состояніи возбудить тревогу, опасенія, какъ напр. слухъ о холерѣ, язвѣ и т. п. На этомъ основаніи, распространеніе слуховъ безвредныхъ, нетревожныхъ и неопасныхъ, или даже пріятныхъ не составляетъ никакого проступка и охотникъ можетъ безнаказанно кричать на всѣхъ перекресткахъ о томъ, что на будущій годъ въ Россіи не будетъ казнокрадства, что въ Петербургѣ будетъ постоянно дуть южный вѣтеръ и не будетъ въ немъ болѣе тифовъ, возвратныхъ лихорадокъ, катаровъ, что цѣнность золота понизится до 5 руб. 15 копѣекъ, а о фальшивыхъ бумажкахъ не будетъ и помину. β) обще-опасность слуха. Только распространеніе такихъ ложныхъ слуховъ составляетъ проступокъ, которые въ состояніи возбудить общую тревогу, опасенія, или, какъ выражается Уставъ, «безпокойство въ умахъ». Что слово «въ умахъ» обозначаетъ не отдѣльныя единицы, а общество, это прямо вытекаетъ изъ ст. 141 Т. XIV: «запрещается чинить ложныя разглашенія и распространять разсужденія, умствованія и толки предосудительные для правительства и разсѣ-

вать слухи о военныхъ и политическихъ происшествіяхъ, къ нарушенію народной тишины и покоя клонящіеся». Коль скоро слухъ, несмотря на его вредность, будетъ слухомъ частнымъ, касающимся не народнаго или общественнаго покоя, а единичныхъ и частныхъ интересовъ, то распространеніе его не преступно. Въ виду этого, совершенно безразлично дѣяніе заключающееся въ распространеніи ложныхъ слуховъ о томъ, что итальянской оперы не будетъ болѣе въ Петербургѣ, что аптекаря не знаютъ своего дѣла, что катанье на конькахъ приноситъ вредъ, а не пользу и т. п. Словомъ: дѣяніе не можетъ быть подводимо подъ ст. 37, коль скоро распространяемый слухъ не интересуетъ общественный порядокъ, безопасность и спокойствіе и представляется опаснымъ и непріятнымъ лишь для извѣстнаго кружка или отдѣльныхъ личностей и семействъ. Коль скоро распространяемые слухи имѣютъ своимъ предметомъ политическія цѣли или верховное правленіе или заключаются въ разглашеніи чудесъ и другихъ обмановъ чародѣйства, дѣяніе выходитъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Судей.

Дѣяніе должно заключаться въ распространеніи ложныхъ слуховъ. Распространеніе можетъ быть сдѣлано, какъ посредствомъ слова, такъ и посредствомъ печати, письма и т. п. Такъ что ст. 37 можетъ имѣть примѣненіе даже къ газетамъ и журналамъ. Распространеніе означаетъ публикацію или разглашеніе; поэтому, сообщеніе слуха въ тайнѣ или частнымъ образомъ не можетъ быть наказываемо.

Умыселъ. Распространеніе должно быть намѣренное; въ противномъ случаѣ, оно можетъ быть наказано только по ст. 9. Что распространеніе должно быть намѣренное, это ясно вытекаетъ изъ ст. 1196 Улож. 1857 г.: «Кто будетъ изобличенъ въ распространеніи съ намѣреніемъ...» Подъ именемъ намѣренія слѣдуетъ подразумѣвать распространеніе слуха завѣдомо о его лживости. Посему, распространеніе ложнаго слуха съ доказательствами его нелѣпости ненаказуемо, какъ опроверженіе и разоблаченіе его, а не распространеніе. Простое, добродушное разглашеніе или болтовня можетъ быть облагаема наказаніемъ только по ст. 9.

В. Напрасная тревога.

Для собиранія людей, набатныя тревоги допускаются только въ чрезвычайныхъ случаяхъ, какъ то: во время пожара, наводненія, нападенія непріятельскаго, разбоя и тому подобное, въ предосторожность и охраненіе мѣстныхъ жителей; но и въ сихъ случаяхъ допускается сіе не иначе, какъ съ дозволенія главнаго въ томъ мѣстѣ начальства. Кромѣ сихъ случаевъ, во всѣхъ другихъ набатныя тревоги строго воспрещаются (Уст. пред. и пресѣч. пр. Т. XIV, ст. 160).

Дѣяніе должно заключаться въ тревогѣ ударомъ въ набатъ или инымъ образомъ, напр. крикомъ на улицѣ: «пожаръ! пожаръ!» и т. п. Тревога должна быть общая, т. е. созывающая всѣхъ жителей города, околодка или улицы или предупреждающая ихъ о грозящей имъ опасности. Тревога должна быть напрасная, фальшивая. Ударъ въ набатъ для предупрежденія бѣдствія, въ которомъ подсудимый увѣренъ и съ цѣлью спасти или предостеречь, а не напугать или потре-

вожить, — дѣйствіе непреступное, какъ основанное на заблужденіи или ошибкѣ въ фактѣ. Тревога должна быть непремѣнно сдѣлана въ публичномъ мѣстѣ, или въ такомъ мѣстѣ, откуда она неминуемо должна распространиться въ публикѣ въ смыслѣ общей тревоги, подобно распространенію ложныхъ слуховъ. Не требуется чтобы орудіемъ тревоги были какіе-либо инструменты или снаряды: она можетъ быть сдѣлана и посредствомъ крика. Напр. когда цѣлая толпа людей бѣжитъ по улицамъ, крича: «пожаръ! пожаръ!» Это дѣяніе можно конечно подвести и подъ ст. 38, какъ нарушеніе общественной тишины, но подведеніе это будетъ неправильнымъ потому, что ст. 38 не обнимаетъ собою такихъ случаевъ, въ коихъ цѣлью преступника было произвести не одно нарушеніе общаго спокойствія и тишины, а общую тревогу, т. е. напугать всѣхъ такъ сказать стоящею на порогѣ опасностью, съ тѣмъ чтобы поднять всѣхъ на ноги. Послѣдній признакъ — поднятіе всѣхъ на ноги рѣзко отличаетъ ст. 37 отъ 38 ст. Устава.

Умыселъ. Дѣяніе должно быть намѣренное. Умыселъ долженъ заключаться въ желаніи произвести тревогу или напугать. Отъ намѣренія не требуется строгой обдуманности; достаточно, ежели подсудимый знаетъ, что дѣлаетъ ложную тревогу; причемъ все равно, сдѣлалъ ли онъ это злоумышленно, или же по шалости или легкомыслію. На подсудимомъ должна лежать тяжесть доказать, что онъ сдѣлалъ тревогу незавѣдомо ложную. Тревога по неосмотрительности, недоразумѣнію или оплошности можетъ быть наказываема только по ст. 9-й Устава.

Наказаніе. Наказаніе, какъ за распространеніе ложныхъ слуховъ, такъ и за причиненіе ложной или фальшивой тревоги заключается въ арестѣ не свыше пятнадцати дней или штрафѣ не свыше пятидесяти рублей. Разумѣется, что эти наказанія могутъ быть примѣняемы только въ случаѣ намѣренности проступка; проступки же неосмотрительные и неосторожные должны наказываться по ст. 9 выговорами, замѣчаніями или внушеніями.

---

2. Буйство и нарушеніе общественной тишины.

38. За ссоры, драки, кулачный бой, или другаго рода буйство въ публичныхъ мѣстахъ, и вообще за нарушеніе общественной тишины, виновные подвергаются:

аресту не свыше семи дней, или денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей.

Если же въ этихъ нарушеніяхъ будетъ участвовать цѣлая толпа людей, которая не разойдется по требованію полиціи, то упорствующіе подвергаются:

аресту не свыше одного мѣсяца или денежному взысканію не свыше ста рублей;

а если необходимо будетъ прекратить безпорядокъ силою, хотя и безъ употребленія оружія, то они подвергаются.

аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ, или денежному взысканію не свыше трехсотъ рублей. [1])

Статьею 38 опредѣляется наказаніе за ссоры, драки, кулачный бой или другаго рода буйство въ публичныхъ мѣстахъ и вообще за нарушеніе общественной тишины. Для болѣе точнаго разъясненія этой статьи, необходимо признать въ ней два отдѣльныхъ предложенія, а посему и два, хотя и сходныхъ, но тѣмъ не менѣе отличныхъ между собою дѣяній: буйство въ публичномъ мѣстѣ и нарушеніе общественной тишины. Ибо, хотя статья 38 какъ-бы соединяетъ оба эти предложенія въ одно, употребляя выраженіе «вообще», однакоже указанная нами раздѣльность вытекаетъ изъ существа предмета и узаконивается заголовкомъ Уложенія 1857: «о возбужденіи къ ссорамъ и буйству и о нарушеніи правилъ благочинія въ публичныхъ мѣстахъ» (*Ул. Рад.* VIII. Отд. 8). Согласно сказанному, мы разсмотримъ каждое изъ этихъ предложеній отдѣльно.

А. Буйство въ публичномъ мѣстѣ.

Къ буйству Уставъ относитъ ссоры, драки и кулачный бой. Буйствомъ можетъ быть нарушаемо нетолько общественное спокойствіе или тишина, но и общественный порядокъ (самый отдѣлъ, въ коемъ помѣщена ст. 38, озаглавленъ «нарушеніе порядка и спокойствія»). Нарушить тишину можетъ только буйство шумное; нарушить же порядокъ можно просто буйствомъ открытымъ. На этомъ

---

[1]) Статьею 38 Уст. о Наказ. замѣнены слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: 1) Кто въ общенародныхъ собраніяхъ будетъ начинать неприличные споры, распри или брань о различіи вѣроисповѣданій (ст. 215); 2) Кто на улицѣ, площади или иномъ публичномъ мѣстѣ, при собраніи болѣе или менѣе многолюдномъ, будетъ какимъ бы то ни было образомъ возбуждать къ ссорамъ, дракамъ, или другаго рода буйству и вообще къ нарушенію должнаго порядка и тишины (ст. 1279); 3) Если собравшаяся на улицѣ, площади или другомъ публичномъ мѣстѣ толпа людей дозволитъ себѣ, хотя и не столь важные безпорядки, какъ тѣ, о которыхъ упоминается въ статьяхъ 296—298, 300, 301 и 306 сего Уложенія, но шумъ, крикъ или иныя неприличныя дѣйствія и по требованію полиціи немедленно не разойдется, то всѣ упорно неповиновавшіеся приказаніямъ полицейскаго начальства... (ст. 1280—1281); 4) Кто будетъ на улицахъ, площадяхъ или въ иныхъ мѣстахъ неприличнымъ крикомъ или шумомъ, особенно въ ночное время, нарушать спокойствіе живущихъ въ тѣхъ мѣстахъ или сосѣдствѣ...; когда къ притомъ, кромѣ шума, будутъ и другіе безпорядки, или даже насильственныя дѣйствія, каковы суть: разбитіе стеколъ, удары камнемъ или же какимъ-либо орудіемъ въ двери и ставни, задержаніе или оскорбленіе прохожихъ ругательствомъ... (ст. 1282); 5) За драку на улицѣ, площади или иномъ публичномъ мѣстѣ... (ст 1283); 6) Кто заведетъ кулачный бой (ст. 1290); 7) Ямщики и почтари за буйство и вообще за всякое нарушеніе порядка и тишины на станціяхъ (ст. 1622).

основаніи, подъ буйствомъ слѣдуетъ разумѣть всякое открытое или шумное безчинство или буянство въ публичномъ мѣстѣ, нарушающее общественное спокойствіе или порядокъ. Къ безчинству шумному должны быть относимы: шумныя ссоры, драки и кулачные бои, и вообще всякія шумныя, нарушающія спокойствіе выходки; къ безчинству открытому могутъ быть относимы точно также ссоры, драки коль скоро онѣ дѣлаются безъ шума, но открыто, а также разбитіе стеколъ, бросаніе камнями въ жилища, въ двери, въ ставни, коль скоро шумная сторона этихъ дѣяній отодвинется на задній планъ. Такъ къ открытому безчинству долженъ быть относимъ тотъ случай, ежели бы кто-либо, ставъ по серединѣ улицы, вздумалъ загораживать дорогу прохожимъ или проѣзжающимъ. Подобное дѣйствіе, какъ нарушающее порядокъ и свободу локомоціи, безъ сомнѣнія подходитъ подъ ст. 38. На основаніи этой статьи, я подвергалъ наказанію, какъ за открытое нарушеніе порядка, тѣхъ изъ апраксинскихъ торговцевъ, которые, настойчиво приставая къ публикѣ съ предложеніемъ покупокъ, дозволяли себѣ въ тоже время загораживать проходящимъ дорогу или останавливать ихъ за руки или за платье, таща въ свою лавку. Московскій Мировой Съѣздъ (см. вышеприведенное дѣло Державина), въ сущности, правильно подвелъ подъ 38 статью виновность подсудимаго въ томъ, что онъ, во время публичнаго катанья, ударилъ палкою лошадь обвинителя, хотя, безспорно, къ настоящему случаю правильнѣе было бы примѣнить ст. 39 — о нарушеніи порядка во время общенародныхъ увеселеній.

Коль скоро въ дѣяніи не будетъ находиться ни одного изъ указанныхъ нами признаковъ: шумнаго или открытаго безчинства или нарушенія порядка, то и самое дѣяніе не можетъ быть подводимо подъ 38 ст., имѣющую своимъ предметомъ общественное спокойствіе и порядокъ. Такъ, ежели бы я на улицѣ замѣтилъ кому-либо на ухо, что онъ подлецъ, и нанесъ бы ему какую-либо другую личную обиду, напр. показалъ бы ему кукишъ, то подобныя дѣянія не могли бы быть подводимы подъ ст. 38, какъ лишенныя обоихъ существенныхъ ея признаковъ. Словомъ, необходимо имѣть въ виду, что ст. 38 наказываетъ не за ссоры въ публичномъ мѣстѣ сами по себѣ, а за ссоры, нарушающія общественное спокойствіе или порядокъ. Придерживаться противнаго толкованія значило бы допустить наказуемость по ст. 38 и такого случая, ежели кто-либо передалъ бы на улицѣ другому свои ругательные на него стихи, или, разговаривая съ кѣмъ-либо на площади, замѣтилъ бы ему, что мнѣніе своего противника считаетъ пошлымъ и глупымъ. Это тѣмъ болѣе немыслимо, что въ подобныхъ дѣяніяхъ приходилось бы признать два проступка: буйство и обиду въ публичномъ мѣстѣ и за симъ полагать виновному наказаніе по совокупности! Эта черта, разграничивающая ст. 38 отъ другихъ проступковъ и опредѣляющая объемъ ея, весьма часто упускается изъ виду практикою мировыхъ установленій.

Остановимся теперь на другомъ существенномъ условіи проступка 38 ст. — на публичности мѣста дѣянія. Мы видимъ изъ текста ст. 38, что она преслѣдуетъ исчисленные въ ней поступки только въ случаѣ совершенія ихъ въ публичномъ мѣстѣ.

Отсюда вытекаютъ два вопроса: что̀ слѣдуетъ подразумѣвать подъ публичнымъ мѣстомъ и что̀ значитъ выраженіе закона: буйство въ публичномъ мѣстѣ?

а. Публичное мѣсто. Мѣсто совершенія проступка есть одно изъ обстоятельствъ, играющихъ часто весьма важную роль въ вопросѣ о степени наказуемости дѣянія и преступности онаго. Въ первомъ отношеніи, мѣсто можетъ быть обстоятельствомъ увеличивающимъ или уменьшающимъ вину: напр. обида въ публичномъ и непубличномъ мѣстѣ. Во второмъ отношеніи, мѣсто можетъ быть поводомъ къ безнаказанности, напр. совершеніе безстыдныхъ дѣйствій въ своемъ собственномъ, недоступномъ для публики, жилищѣ. Статья 38 Устава упоминаетъ о мѣстѣ преступленія, именно какъ о такомъ условіи, которое придаетъ дѣянію характеръ преступности или безнаказанности. На основаніи этой статьи, дѣяніе не преступно, или составляетъ особый проступокъ, ежели оно будетъ совершено не въ публичномъ мѣстѣ.

Съ публичностью мѣста не должно смѣшивать публичность совершенія проступка. Совершеніе дѣянія въ публичномъ мѣстѣ и совершеніе его публично — суть понятія совершенно различныя. Можно представить себѣ такой случай, что дѣяніе, совершонное въ публичномъ мѣстѣ, будетъ совершено непублично, и, на оборотъ, можно представить себѣ и такой случай, что дѣяніе, совершонное внѣ публичнаго мѣста, будетъ совершено публично, напр.: ежели кто оскорбитъ кого либо въ церкви, въ то время когда въ ней не было никого, кромѣ обиженнаго и обидчика, или ежели подсудимый дозволитъ себѣ безстыдныя дѣйствія въ своей квартирѣ, но такъ что соблазнъ ихъ будетъ видѣнъ для всѣхъ проходящихъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ законъ принимаетъ во вниманіе исключительно публичность мѣста, не требуя вовсе для понятія проступка наличности публики: напр. грабежъ на большой дорогѣ или на улицѣ (Улож., ст. 1630) наказывается какъ квалифицированный грабежъ, несмотря на то, что на улицѣ не было никого изъ публики, а на дорогѣ никого изъ проѣзжающихъ. Въ другихъ случаяхъ, напротивъ того, законъ требуетъ для совершенія проступка не публичности мѣста, а публичности дѣянія, напр.: публичное выставленіе соблазнительныхъ издѣлій или изображеній (Уст., ст. 45). Публичность дѣяній можетъ быть нетолько вслѣдствіе совершенія дѣянія въ публичномъ мѣстѣ, но и вслѣдствіе множества другихъ обстоятельствъ, превращающихъ дѣяніе въ публичное, несмотря на то, что оно было совершено не въ публичномъ, а въ частномъ мѣстѣ. Здѣсь необходимо замѣтить, что обстоятельства, превращающія такое-то именно дѣяніе въ публичное, часто могутъ быть непригодны для превращенія въ публичное другаго проступка. Статья 38 имѣетъ въ виду безусловно только публичность дѣянія, вслѣдствіе совершенія его въ публичномъ мѣстѣ» ежели оставить въ сторонѣ нарушеніе общественной тишины. Мѣсто можетъ быть публичнымъ или само по себѣ или благодаря извѣстнымъ обстоятельствамъ и условіямъ. Мѣстами публичными сами по себѣ должны почитаться такого рода мѣста, публичность которыхъ независима оттого, находится ли или не находится въ нихъ публика, таковы: улицы, площади. Мѣстами публичными не сами по себѣ, а благодаря извѣстнымъ обстоятельствамъ и усло-

віямъ должно почитать такого рода мѣста, которыя становятся публичными или благодаря присутствію въ нихъ публики въ данный моментъ, или же благодаря свободному доступу въ нихъ оной во всякое время.

Публичными мѣстами, въ смыслѣ 38 ст., должны быть признаваемы: всѣ мѣста путей сообщенія — улицы, площади; учрежденія путей сообщенія; всѣ мѣста публичныхъ увеселеній или собраній; публичныя заведенія или учрежденія; всѣ мѣста, предназначенныя для пользованія публики безплатно или за извѣстную плату.

б. Въ публичномъ мѣстѣ. Статья 38 требуетъ положительно, чтобы проступокъ совершался въ самомъ публичномъ мѣстѣ. Поэтому, коль скоро дѣяніе совершается внѣ публичнаго мѣста, хотя бы и около него, то оно не можетъ быть подводимо подъ ст. 38. Напр. драка внутри дома, выходящаго на улицу. Въ виду этого, весьма важно разграниченіе, какія мѣста публичны сами по себѣ и какія мѣста становятся публичными только съ извѣстнаго момента или при извѣстныхъ условіяхъ. Съ этою цѣлію мы и разберемъ пунктъ *б* въ связи съ сказаннымъ въ пунктѣ *а*.

Мѣста путей сообщенія. Мѣста путей сообщенія суть: улицы, площади, общественныя дороги, рѣки, каналы и т. п. Къ мѣстамъ путей сообщенія безусловно публичнымъ законодательство наше (Ул. 1857, ст. 1279, 1280, 1282, 1283) относитъ только улицы и площади. Остальныя же публичныя мѣста разумѣются въ словахъ закона: «или въ иныхъ мѣстахъ». Выраженіе же «или въ иныхъ мѣстахъ» обозначаетъ, что эти мѣста могутъ быть и публичными, въ смыслѣ 38 ст., и не публичными. Изъ сказаннаго ясно, что улицы и площади суть мѣста публичныя сами по себѣ, а посему и буйство въ нихъ совершонное будетъ уже тѣмъ самымъ буйствомъ въ публичномъ мѣстѣ. Напротивъ того, дороги и воды суть такого рода мѣста, которыя могутъ стать публичными только при извѣстныхъ условіяхъ и именно: а) Дороги. Драка на общественной дорогѣ, хотя бы она большой, можетъ стать буйствомъ только въ томъ лишь случаѣ, когда она нарушила собою порядокъ, напр. задержала ѣзду или причинила оной помѣшательство; словомъ когда буйствомъ на дорогѣ нарушено спокойствіе и порядокъ локомоціи. б) Воды. Рѣка Нева конечно — мѣсто сообщенія общественное, публичное; по самому положенію своему, она составляетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ часть улицы;—это водяная улица между двумя параллельными рядами зданій; тоже слѣдуетъ сказать и о каналахъ. Напротивъ того, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рѣка или каналъ находятся внѣ жилыхъ строеній, они могутъ быть мѣстомъ буйства только въ томъ лишь случаѣ, когда буйство совершено въ нихъ въ то время, когда они составляли предметъ общественнаго гулянья, напр. скачки, гонки, катанья съ горъ, и т. п., т. е. въ то время когда они составляютъ предметъ общественныхъ увеселеній или собраній. Но несмотря на эту публичность, воды, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она составляетъ часть улицы, драка подъ мостомъ и вообще въ такомъ мѣстѣ, которое недоступно взгляду проходящихъ, не можетъ быть подводима подъ ст. 38; однако, ежели драка совершается подъ такою аркою моста, подъ которую проходятъ лодки, пароходы или корабли, то она можетъ

быть разсматриваема, по обстоятельствамъ дѣла, или какъ буйство или какъ нарушеніе безчинствомъ порядка локоміоціи.

Учрежденія путей сообщенія. Къ учрежденіямъ путей сообщенія должны быть отнесены: пароходы, омнибусы, дилижансы, конныя дороги, вагоны, пристани, станціи и т. п. Всѣ эти мѣста, исключая тѣхъ случаевъ, гдѣ пристань составляетъ часть улицы, подобно рѣкѣ или каналу, не будутъ публичными несмотря на то, что они будутъ стоять въ городѣ или улицѣ. Публичность ихъ пріобрѣтается только черезъ присутствіе въ нихъ пассажировъ. Посему, ежели бы двумъ личностямъ удалось пройдти на желѣзную дорогу и, усѣвшись въ одинъ изъ вагоновъ, внѣ поѣзда, завести тамъ драку, то поступокъ ихъ не могъ бы быть подведенъ подъ статью 38 Устава. Открытые публичные экипажи, пароходы или паровозы, движущіеся по мѣсту безусловно публичному, напр. улицѣ, площади, рѣкѣ, становятся, въ силу этого, мѣстами безусловно публичными. Стало-быть, ежели бы я, напр. проѣзжая на пароходѣ или лодкѣ между Николаевскимъ и Дворцовымъ мостами, завелъ на оныхъ драку, то это было бы безусловно дракою въ публичномъ мѣстѣ. Напротивъ того, закрытые экипажи и паровозы сами по себѣ не составляютъ мѣста безусловно публичнаго, ибо я могу нанять омнибусъ или поѣздъ исключительно лишь для себя и своего семейства и въ такомъ случаѣ семейныя ссоры въ немъ, какъ недоступныя для публики, не будутъ буйствомъ въ публичномъ мѣстѣ, хотя бы омнибусъ проѣзжалъ по улицѣ или площади, точно также не будетъ буйствомъ и ссора въ своей собственной или наемной каретѣ. Публичность всѣхъ сказанныхъ нами мѣстъ пріобрѣтается только пассажирами. Поэтому, ежели я, сѣвъ въ омнибусъ, стану кувыркаться въ немъ верхъ ногами, то, при отсутствіи пассажировъ, подобное безчинство не будетъ преступнымъ. Напротивъ того, присутствіе одного *посторонняго* пассажира достаточно, чтобы переименовать дѣяніе въ открытое безчинство. Я говорю *посторонняго* пассажира, потому что присутствіе близкихъ мнѣ лицъ, нравы которыхъ мнѣ знакомы и которые не могутъ оскорбиться моею выходкою, не обращаетъ экипажъ въ мѣсто въ данномъ случаѣ публичное.

Нѣсколькихъ особыхъ замѣчаній требуютъ *станціи*. О станціяхъ вообще слѣдуетъ сказать тоже самое, что было сказано выше объ экипажахъ и паровозахъ. Исключеніе составляютъ только почтовыя станціи. Почтовая станція есть мѣсто, предназначенное для проѣзжающихъ, для публики. Вотъ почему законъ требуетъ въ нихъ особаго порядка со стороны станціоннаго персонала. На основаніи ст. 1622 Уложенія изд. 1857 г.: ямщики и почтари за буйство и вообще за нарушеніе порядка и тишины на станціи наказываются какъ за буйство въ публичномъ мѣстѣ. Изъ самаго смысла этой статьи видно, что она относится только до ямщиковъ и почтарей а не до проѣзжающихъ и постороннихъ въ ней лицъ.

Мѣста публичныхъ увеселеній и народныхъ собраній. Къ публичнымъ увеселеніямъ относятся: театры, балаганы, концерты, игрища, гулянья, катанья на коньяхъ, гонки, скачки, балы, маскарады и другія общественныя увеселенія. Всѣ эти увеселенія могутъ быть мѣстомъ проступковъ, обозначен-

ныхъ въ ст. 38, лишь во время самыхъ увеселеній или во время присутствія тамъ публики. Тоже слѣдуетъ сказать и объ общенародныхъ собраніяхъ. Ст. 215 Уложенія 1857 запрещается спеціально учинять въ этихъ собраніяхъ непристойныя расправы или споры о различіи вѣроисповѣданій. Относительно нарушенія порядка въ мѣстахъ публичныхъ увеселеній слѣдуетъ примѣнять не ст. 38, а ст. 39. Но буйство въ этихъ мѣстахъ должно быть наказываемо по 38 ст.

Публичныя заведенія. Сюда относятся: постоялые дворы, гостинницы, питейные домы, трактиры, харчевни, кафе-рестораны и другія тому подобныя мѣста, въ которыя входъ публики общедоступенъ. Объ нихъ слѣдуетъ сказать то-же самое, что было сказано относительно учрежденій путей сообщенія. Присемъ необходимо замѣтить, что, на основаніи 41 ст. Уст., содержатели этихъ заведеній сами подвергаются наказанію за допущеніе въ нихъ какихъ-либо безчинствъ или безпорядковъ. Сомнѣніе можетъ возникнуть только по поводу отдѣльныхъ номеровъ, а стало-быть и такъ-называемыхъ меблированныхъ комнатъ или chambres garnies.—Отдѣльный номеръ гостинницы есть такое же частное жилище, какъ и нанимаемая мною квартира въ чужомъ домѣ. Владѣльцу этого номера не воспрещается барабанить цѣлый день на фортепьяно, спать днемъ и заниматься пѣлую ночь пѣніемъ. Недовольные квартиранты могутъ оставить гостинницу, недовольный хозяинъ можетъ отказать отъ квартиры своему жильцу. Въ гостинницахъ живутъ иногда по нѣсколько лѣтъ люди семейные, занимающіе, такъ сказать, совершенно отдѣльную квартиру. Вотъ почему они находятся не въ публичномъ мѣстѣ, а какъ-бы внѣ онаго. Къ гостинницамъ и трактирамъ должны быть причислены также и лавки и магазины. Они, какъ общедоступные для публики, могутъ стать тоже публичными мѣстами при наличности вышеупомянутыхъ условій.

Публичныя учрежденія и общественныя установленія. Къ этому разряду публичныхъ мѣстъ должны быть причислены: библіотека, кунсткамеры, эрмитажи, музеи, конторы нотаріусовъ, суды, министерства и вообще всѣ общественныя учрежденія и установленія, входъ въ которыя доступенъ для публики безденежно или за извѣстную плату, по билетамъ или безъ оныхъ. Ежели бы двое, пришедши въ музей или судъ, завели бы тамъ драку, очевидно, что поступокъ ихъ долженъ былъ бы быть подведенъ подъ ст. 38, при наличности вышеизложенныхъ условій публичности.

Всѣ мѣста открытыя для взоровъ публики, напр. дворъ, балконъ, садъ. Всѣ эти мѣста не могутъ никогда стать публичными мѣстами, какъ составляющія неотъемлемую частную собственность, въ которой каждый хозяинъ въ своихъ дѣйствіяхъ.

Б. Нарушеніе общественной тишины.

Нарушеніе общественной тишины слѣдуетъ совершенно выдѣлить изъ понятія буйства уже потому, что буйство возможно только въ публичномъ мѣстѣ, тогда какъ нарушеніе общественной тишины не требуетъ этого послѣдняго условія. Нарушеніе

общественной тишины, однако имѣетъ то сходство съ буйствомъ, что послѣднее, и именно буйство шумное, есть тоже нарушеніе общественной тишины; оно отличается отъ буйства тѣмъ, что подъ него не можетъ быть подведено буйство открытое и что послѣдствіемъ его должно быть непремѣнно нарушеніе общественнаго спокойствія, тогда какъ буйство не требуетъ этого условія; напр. шумная сама по себѣ драка на площади должна быть наказываема какъ буйство, хотя бы ею не было нарушено ничье спокойствіе, она можетъ быть вовсе не слышна за громомъ экипажей. Дѣяніе должно заключаться въ такихъ дѣйствіяхъ и поступкахъ, которые къ состоянію нарушить спокойствіе, произвести испугъ, прервать занятія, вывести изъ состоянія сна и тому подобное. Сюда относятся крикъ, шумъ, стукъ, звонъ, музыка, пѣніе, разбитіе стеколъ и т. п. Вопросъ о томъ, можетъ ли смѣхъ или громкій разговоръ нарушить тишину, долженъ быть разрѣшенъ отрицательно. Днемъ на улицѣ, смѣхъ и говоръ едва могутъ быть слышны. Ночью они конечно слышнѣе, но простой смѣхъ такое же обыденное дѣйствіе какъ слезы и разговоръ. Введенскій обвинялся передъ Мировымъ Судьею въ томъ, что идя ночью по улицѣ громко смѣялся. Мировой Судья подвергъ его взысканію по ст. 38. Съѣздъ отмѣнилъ приговоръ Мироваго Судьи по тому основанію, что смѣхъ, самъ по себѣ взятый, не можетъ почитаться такимъ дѣйствіемъ, которое нарушало бы само по себѣ общественную тишину.

Тишина можетъ быть нарушена только тамъ, гдѣ спокойно; на этомъ основаніи крикъ тамъ, гдѣ идетъ цыганская пляска, или въ разгарѣ шумныхъ увеселеній можетъ быть разсматриваемъ только какъ нарушеніе порядка при публичныхъ увеселеніяхъ а не какъ нарушеніе общественной тишины.

Дѣйствіе, которымъ не можетъ быть нарушена общественная тишина, не можетъ повлечь за собою наказаніе по ст. 38 Уст. Такъ, я могу цѣлую ночь кататься по улицѣ и это дѣяніе не будетъ преступнымъ. Для наказуемости за нарушеніе общественной тишины необходимо, чтобы дѣяніе выходило изъ ряда обыкновенныхъ, чтобы—или было дѣйствительно нарушено чье-либо спокойствіе или чтобы оно по самому свойству своему нарушало общественную тишину; такъ напр. ежели кто-либо вздумалъ бы ночью прокатиться по городу съ бубнами, барабанами, словомъ съ музыкой. Нарушеніе общественной тишины должно быть непремѣнно шумное и притомъ такое, чтобы шумъ его касался всего околодка или извѣстной его части.

Мѣсто нарушенія. Единственнымъ условіемъ нарушенія общественный тишины является публика. Поэтому для нарушенія общественной тишины вовсе не требуется, чтобы нарушеніе происходило въ публичномъ мѣстѣ. Ежели мы выдѣлимъ изъ понятія нарушенія тишины понятіе буйства и нарушенія порядка, то за этимъ понятіемъ останется только та часть дѣйствій, которая, не составляя открытаго буйства и нарушенія порядка, нарушаетъ собою исключительно спокойствіе гражданъ. Но спокойствіе гражданъ ограничивается главнымъ образомъ ихъ домами и жилищами, поэтому и нарушеніе тишины можетъ исходить нетолько съ улицы или площади, но и изъ частнаго дома; такъ напримѣръ, я могу, вышедши

на балконъ или высунувшись въ окно, зѣвать во всю глотку: подобное дѣяніе будетъ нарушеніемъ тишины, хотя оно исходитъ и не изъ публичнаго мѣста; напротивъ того, ссора на балконѣ не можетъ быть наказываема какъ буйство, потому что она происходитъ не въ публичномъ мѣстѣ, а въ частномъ жилищѣ. Публичность мѣста не имѣетъ большаго значенія по отношенію къ нарушенію общественной тишины; но зато наличность общества — ея непремѣнное условіе. Тамъ, гдѣ не будетъ общества, тамъ не можетъ быть и нарушенія общественной тишины, хотя бы мѣсто было и публичное; тамъ возможно только буйство или нарушеніе порядка. Паркъ, напр. есть мѣсто публичное, но ежели въ немъ нѣтъ публики и ежели дѣяніемъ не нарушается тишина сосѣднихъ жителей, то дѣяніе не преступно. Приведу интересный случай изъ практики Съѣзда. Обиженный принесъ Мировому Судьѣ жалобу на то, что проѣзжая по парку въ нетрезвомъ видѣ его нанялъ одинъ неизвѣстный довести его на Петербургскую сторону; дорогой обиженный заснулъ; тогда неизвѣстный столкнулъ его съ козелъ и взявши возжи угналъ коляску, которую онъ и нашелъ потомъ на дачѣ. Мировой Судья призналъ въ поступкахъ подсудимаго нарушеніе общественной тишины и подвергъ его наказанію по ст. 38. Въ отзывѣ своемъ подсудимый весьма краснорѣчиво доказывалъ, что ст. 38 примѣнена къ нему неправильно, ибо въ паркѣ не было ни одного человѣка, а посему спрашивалъ онъ: «какое тутъ общество, какая тутъ тишина?» Съѣздъ отмѣнилъ приговоръ Мироваго Судьи, усмотрѣвъ въ этомъ дѣлѣ грабежъ. Нарушеніе общественной тишины возможно, какъ мы сказали, только тамъ, гдѣ есть публика, гдѣ стало-быть есть возможность нарушить ея спокойствіе и тишину, испугать ее, причинить тревогу. На этомъ основаніи въ отличіе отъ буйства и нарушенія порядка, нарушеніе общественной тишины не должно непремѣнно происходить въ самомъ публичномъ мѣстѣ; необходимо только, чтобы послѣдствіе дѣянія—нарушеніе спокойствія—распространилось бы въ публичномъ мѣстѣ: такъ будетъ не буйствомъ въ публичномъ мѣстѣ, а нарушеніемъ общественной тишины, ежели кто-либо, ставъ ночью у своего окна, подниметъ зевъ и крикъ на всю улицу. Согласно этому, измѣняется и все сказанное нами по поводу буйства въ публичныхъ мѣстахъ въ примѣненіи къ нарушенію общественной тишины. И именно:

а) Нарушеніе общественной тишины невозможно тамъ гдѣ нѣтъ публики или гдѣ нарушеніе не можетъ нарушить покой послѣдней; такъ нарушеніе общественной тишины невозможно ночью въ пустомъ паркѣ: здѣсь возможно только нарушеніе порядка. Тоже слѣдуетъ сказать и о тѣхъ случаяхъ, ежели бы кто-либо, явившись въ канцелярію суда или министерства, вздумалъ тамъ поднять крикъ или шумъ: подобное дѣйствіе должно быть разсматриваемо не какъ нарушеніе общественной тишины, а какъ нарушеніе порядка въ публичномъ мѣстѣ.

б) Нарушеніе общественной тишины должно быть непремѣнно шумное; оно не можетъ быть просто открытымъ, подобно буйству. Полиція обвинила въ нарушеніи общественной тишины трехъ публичныхъ женщинъ, которыя вечеромъ, въ присутствіи собравшейся на улицѣ публики, выскочили изъ окна публичнаго

дома на улицу и побѣжали по оной. Я долженъ былъ признать ихъ виновными не въ нарушеніи публичной тишины, а въ открытомъ безчинствѣ въ публичномъ мѣстѣ, нарушающемъ общественный порядокъ.

в) Нарушеніе общественной тишины можетъ исходить и не изъ публичнаго мѣста. На этомъ основаніи нарушеніе общественной тишины можетъ исходить и изъ частнаго жилища, напр. дома, двора, балкона, сада. Оно можетъ ограничиваться нарушеніемъ спокойствія мѣстной публики, т. е. спокойствіемъ жителей того дома; оно можетъ даже не распространяться далѣе этой мѣстной публики, напр. шумъ на дворѣ дома, нарушающій спокойствіе жильцовъ его. Отъ нарушенія общественной тишины требуется только одно условіе: чтобы оно нарушало спокойствіе лицъ постороннихъ завѣдомо о томъ, что оно ихъ тревожитъ.

Рѣшеніе Сената отъ 28 апрѣля 1867 по дѣлу французской подданной Адель Дельре № 160. Спб. Столичный Мировой Судья 1 участка призналъ Дельре виновною въ нарушеніи общественной тишины и въ безстыдныхъ дѣйствіяхъ въ публичномъ мѣстѣ. На этотъ приговоръ Дельре принесла апелляціонный отзывъ, въ которомъ, не отрицая, того что она произвела ссору въ дворницкой и на дворѣ дома, гдѣ живетъ, утверждала, что эти мѣста не могутъ считаться публичными, а потому къ ней не могутъ быть примѣнены 38 и 43 ст. Уст.—Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла, призналъ Дельре виновною въ произведеніи на дворѣ дома, гдѣ она живетъ, ссоры и шума, обратившихъ вниманіе живущихъ въ томъ домѣ и причинившихъ имъ безпокойство, такъ какъ свидѣтели подъ присягою показали, что Дельре кричала и бранилась на дворѣ, гдѣ скандалъ этотъ продолжался около двухъ часовъ, вслѣдствіе чего на дворѣ собралась большая толпа народа, такъ что для устраненія произшедшаго отъ того безпорядка необходимо было прибѣгнуть къ содѣйствію полиціи. А посему опредѣлилъ: Дельре подвергнуть отвѣтственности на основаніи 38 ст. Уст. о Нак. На этотъ приговоръ Дельре принесла кассаціонную жалобу между прочимъ по тому основанію, что нѣтъ закона, который бы опредѣлилъ съ безспорною точностію, что дворъ, а въ особенности дворницкая, считаются публичными мѣстами. Правительствующій Сенатъ, принявъ на видъ, что при тѣхъ обстоятельствахъ настоящаго дѣла, дѣйствительность которыхъ призналъ Мировой Съѣздъ, примѣненіе къ винѣ подсудимой 38 ст. Уст. о Наказ. представляется вполнѣ правильнымъ, опредѣлилъ жалобу Дельре оставить безъ послѣдствій.

Приговоръ этотъ, по обстоятельствамъ событія, представляется именно такимъ происшествіемъ, на которомъ можно провѣрить все сказанное нами о буйствѣ и нарушеніи общественной тишины. Дельре признана собственно Съѣздомъ виновною въ томъ, что скандальными и шумными своими поступками на дворѣ дома, гдѣ она живетъ, нарушила общественную тишину жителей этого дома. Отсюда видно, что она признана виновною въ нарушеніи общественной тишины въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. На этомъ основаніи, вопросъ о томъ: есть ли или нѣтъ дворъ публичное мѣсто?—представляется вопросомъ совершенно постороннимъ; для дѣла достаточно, что дѣйствіями своими Дельре нарушила тишину постороннихъ лицъ—публики. Поэтому и Сенатъ, признавъ примѣненіе 38 ст. по обстоятельствамъ дѣла за нарушеніе спокойствія жильцовъ правильнымъ, устранилъ совершенно разрѣшеніе того

вопроса, есть ли дворъ публичное или не публичное мѣсто. Ежели бы мы вздумали отожествить буйство или нарушеніе общаго порядка съ общественною тишиною, то тогда мы должны были бы признать поступокъ Дельре неподлежащимъ наказанію, ибо буйство и открытое безчинство или нарушеніе порядка обусловливаются непремѣнно публичнымъ мѣстомъ, между тѣмъ какъ дворъ очевидно таковымъ признанъ быть не можетъ: дворъ можно еще назвать мѣстомъ открытымъ для взоровъ публики, но таковыя мѣста не подходятъ подъ 38 статью, обнимающую собою лишь тѣ мѣста, которыя не составляютъ частной собственности или хотя и составляютъ таковую, но предоставлены временно въ общее пользованіе безмѣзднo или за плату и существеннымъ признакомъ которыхъ является собраніе, сборище. Кто, не будучи въ силахъ уловить этого тонкаго различія, сталъ бы утверждать противное, тому достаточно противопоставить слѣдующее: ежели мѣста, открытыя для взоровъ публики, считать мѣстами публичными, то частныя ссоры на балконѣ, въ саду или въ наемной каретѣ съ неопущенными шторами, должна была бы преслѣдоваться какъ ссора въ публичномъ мѣстѣ, что, очевидно, значило бы придти къ абсурду.

г) Нарушеніе общественной тишины не можетъ ограничиваться нарушеніемъ тишины своей или чужой квартиры; оно должно непремѣнно выйдти за предѣлы извѣстнаго жилища и только при этомъ условіи оно пріобрѣтаетъ характеръ общественности, безъ котораго немыслимъ и самый проступокъ. Нарушеніе домоваго мира составляетъ совершенно отдѣльный и самостоятельный проступокъ—самоуправства или насильственныхъ дѣйствій. Проступокъ этотъ предусматривался особымъ постановленіемъ Уложенія 1857 г., замѣненнымъ ст. 142 Уст. о наказ. Согласно этому постановленію, Уложеніе подвергало наказанію того, кто «насильно вломится или ворвется въ чужое жилище» (Разд. X. Гл. VIII. О нападеніи съ насиліемъ. Ст. 2110). Но и тутъ наказывался только тотъ, кто вломится въ чужое жилище, стало-быть виновникомъ могло быть только лицо постороннее, а не квартирантъ или жилецъ.

Сверхъ всего сказаннаго, необходимо замѣтить: а) что подсудимые, освобожденные отъ наказанія (въ силу 1 п. ст. 138 Уст.) за взаимностью обидъ могутъ быть подвергнуты наказанію за то же самое дѣяніе, ежели оно подходитъ подъ 38 статью. Положеніе это вытекаетъ изъ того закона, что проступки ст. 38 преслѣдуются независимо отъ жалобъ частныхъ лицъ, а потому никакихъ зачетовъ наказаній въ нихъ не допускается; б) буйство и нарушеніе тишины въ клубахъ, гдѣ существуютъ для членовъ оныхъ свои карательные уставы, должно подвергать виновника отвѣтственности по Уставу о наказаніяхъ, несмотря на то, что они уже подверглись взысканію по уставу клуба.

Наказаніе. Наказаніе за проступки, означенные въ ст. 38, различно, смотря по тому, совершены ли они отдѣльными лицами или цѣлою толпою. Въ первомъ случаѣ наказываются всѣ отдѣльные виновники, и наказаніе заключается въ арестѣ не свыше семи дней или денежномъ взысканіи не свыше 25 рублей. Во второмъ случаѣ наказываются, по 2 п. 38 ст., не нарушители общественной тишины, а толь-

ко упорствующіе изъ толпы. Упорствующими же почитаются только тѣ, которые не разойдутся по требованію полиціи. Мы видимъ, что 2 п. ст. 38 наказывается тотъ случай, когда проступокъ совершенъ цѣлою толпою. Подъ именемъ толпы слѣдуетъ подразумѣвать не отдѣльную компанію, какъ бы она ни была многочисленна, а скопъ, т. е. случайно собравшуюся массу людей. Величина толпы—понятіе весьма относительное; численность толпы должна быть соразмѣряема съ количествомъ противопоставленной ей полицейской силы. Кучка въ 50 человѣкъ не можетъ быть названа толпою, ежели противъ нея стоитъ цѣлый отрядъ жандармовъ. Наказаніе для упорствующихъ заключается въ арестѣ не свыше одного мѣсяца или денежномъ взысканіи не свыше ста рублей серебр. Всѣ остальные нарушители отнюдь не избавляются отъ отвѣтственности а подвергаются оной по 1 п. ст. 38.

Наказаніе усиливается еще болѣе и доходитъ до ареста не свыше трехъ мѣсяцевъ или денежнаго взысканія не свыше трехъ сотъ рублей, ежели безпорядокъ будетъ такого рода, что необходимо будетъ прекратить оный силою, хотя и безъ употребленія оружія.

Примѣчаніе. Если ссоры, драки и буйство такого рода, что послѣдствіемъ ихъ будутъ смерть, увѣчья или раны, то проступокъ выходитъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Судей и подлежитъ сужденію общихъ судебныхъ мѣстъ, какъ предусмотрѣнный 1465 и 1485 ст. Уложенія.

II.

Нарушеніе порядка во время публичныхъ собраній или увеселеній.

39. За нарушеніе порядка въ публичныхъ собраніяхъ, или во время общенародныхъ увеселеній, театральныхъ представленій и т. п., виновные подвергаются:

аресту не свыше семи дней, или денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей. [1])

Предусмотрѣнное ст. 39 нарушеніе порядка — проступокъ весьма сходный съ нарушеніемъ общественнаго порядка или тишины. Я упоминалъ уже выше, въ

---

[1]) Статьею 39 Уст. замѣнены слѣдующія статьи Уложенія 1857: а) Кто, при торжественныхъ шествіяхъ, празднествахъ или въ публичныхъ собраніяхъ, или при разъѣздахъ, нарушитъ установленный порядокъ и не обратится къ оному по напоминанію полиціи, или по требованію ея не оставитъ собранія, (Ул... ст. 1285) и б) Кто во время общенароднаго увеселенія или театральнаго представленія, въ томъ самомъ мѣстѣ или вблизи (не далѣе ста саженъ отъ зрѣлища или зрителей), шумомъ, крикомъ или инымъ неприличнымъ дѣйствіемъ прерветъ представленіе или увеселеніе... (Ул., ст. 1286).

разъясненіи на 38 статью, что нарушеніе тишины немыслимо логически тамъ, гдѣ идетъ шумное веселье, и что поэтому въ послѣднихъ случаяхъ правильнѣе примѣнить ст. 39, чѣмъ 38; впрочемъ вопросъ этотъ не имѣетъ особенной важности, въ виду одинаковости налагаемаго обѣими статьями наказанія. Въ виду, такъ сказать, внутренняго единства между статьею 38 и 39, совершеніе проступка, нарушающаго своими послѣдствіями одновременно ту и другую статью, не можетъ быть разсматриваемо какъ совокупность проступковъ и подвергать виновнаго наказанію по правиламъ ст. 16 Устава. Разъяснимъ сказанное на слѣдующемъ примѣрѣ: *А* заводитъ съ *Б* буйную ссору во время театральнаго представленія; *А* не можетъ быть признанъ виновнымъ въ двухъ проступкахъ: въ ссорѣ въ публичномъ мѣстѣ и нарушеніи порядка во время театральныхъ представленій, ибо нарушеніе порядка будетъ въ этомъ случаѣ естественнымъ послѣдствіемъ буйной ссоры—послѣдствіемъ, котораго *А* могъ и не желать. Здѣсь *А* можетъ быть наказанъ или по ст. 38, или по ст. 39, но не по обѣимъ вмѣстѣ [1]). Мѣриломъ для примѣненія той или другой статьи должно служить намѣреніе. Ежели намѣреніе заключалось въ нарушеніи порядка, то правильнѣе примѣнять ст. 39; ежели же, напротивъ того, виновный имѣлъ въ виду лишь свою личную ссору съ *Б*, то правильнѣе примѣнять къ его проступку ст. 38. Независимо отъ сего,—и это замѣчаніе относится одинаково какъ къ ст. 39, такъ и къ ст. 35—38 — въ отношеніи приведенныхъ нами статей, слѣдуетъ строго различать непрерывное безчинство или нарушеніе порядка отъ совершенія вновь того же проступка, дающаго поводъ къ наказанію по совокупности. И дѣйствительно: цѣлый рядъ безчинствъ, долженъ быть разсматриваемъ какъ единое дѣйствіе — въ виду единства времени и мѣста—а не какъ совокупность проступковъ. *А*, продолжающій кричать и шумѣть, несмотря на остановку или замѣчаніе со стороны полиціи, будетъ виновенъ въ одномъ лишь проступкѣ, а не въ нѣсколькихъ.

Мѣстомъ совершенія проступка должны быть мѣста общественныхъ собраній, увеселеній или театральныхъ представленій. Мѣсто совершенія проступка не ограничивается одною лишь, такъ сказать, внутренностью зданій; оно можетъ лежать

---

[1]) Сказанное нами подтверждается и слѣдующими постановленіями Т. XIV: «Тѣмъ менѣе дозволяется, на мѣстѣ представленія, или въ ста саженяхъ отъ зрителей, начать ссору, брань, драку, учинить кому либо придирку или обиду, вынуть изъ ноженъ шпагу, употребить огнестрѣльное оружіе, кинуть камень, или порохъ или иное что, чѣмъ можно причинить рану, вредъ и убытокъ или опасеніе» (ст. 203 Уст. о Пр. и Пр. Пр.). «Кто, во время общенародной игры, или забавы, или театральнаго представленія, въ томъ мѣстѣ, или близъ зрителей (не далѣе ста саженъ) учинитъ кому обиду, или придирку, или брань, или драку, или вынетъ шпагу изъ ноженъ, или употребитъ огнестрѣльное оружіе, или кинетъ камень, или порохъ — тотъ подлежитъ отвѣтственности на основаніи ст. 1283, 1300, 1303 и 2088 Уложенія 1857 (нынѣ ст. 38, 117, 118 и 135 Уст. о Наказ.), смотря по роду вины и по мѣрѣ нанесеннаго вреда» (Т. XIV. Ст. 213). Изъ приведенныхъ узаконеній видно: а) что дѣянія эти не могутъ быть наказываемы по 39 ст. и б) что они не могутъ составлять въ одно и тоже время и нарушенія порядка и отдѣльно или самостоятельно наказуемыхъ проступковъ.

и снаружи, и внѣ оныхъ. На этомъ основаніи, подъ ст. 39 подходятъ нарушенія порядка при разъѣздахъ въ театрахъ, или собраніяхъ и т. п. Законная близость мѣста совершенія проступка къ мѣсту увеселеній, собраній или представленій опредѣлялась по Уложенію 1857 и Уставомъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій разстояніемъ во сто саженъ. Уставъ о Наказаніяхъ выпустилъ эту формальную мѣрку, такъ что при настоящемъ положеніи законодательства опредѣленіе разстоянія предоставляется усмотрѣнію суда. Отсюда слѣдуетъ, что судъ долженъ сообразоваться въ своихъ сужденіяхъ съ индивидуальными оттѣнками отдѣльнаго случая, т. е. онъ долженъ взвѣсить въ каждомъ отдѣльномъ дѣлѣ, было ли разстояніе по характеру проступка настолько незначительнымъ, что этимъ именно проступкомъ можно было нарушить порядокъ собраній, увеселеній или представленій. Въ отрицательномъ случаѣ, правильнѣе примѣнить ст. 38, ежели только дѣяніе можетъ составлять нарушеніе предусмотрѣнное этою статьею.

Дѣяніе должно заключаться въ нарушеніи порядка, въ помѣшательствѣ общественному собранію, увеселенію или представленію. Отсюда, коль скоро собраніе, увеселеніе или представленіе будетъ не общественное, а частное, напр. домашній вечеръ, домашній театръ, то проступокъ не можетъ быть подводимъ подъ 39 статью. Далѣе, нарушеніе порядка при торжественныхъ церковныхъ шествіяхъ или празднествахъ составляетъ проступокъ, предусмотрѣнный ст. 36, а не 39, и не долженъ быть смѣшиваемъ съ послѣднимъ. Способъ нарушенія порядка можетъ быть весьма различенъ (см. сказанное нами по поводу ст. 35—38). Общее указаніе способовъ нарушенія заключается въ слѣдующемъ постановленіи Т. XIV: «При общенародныхъ играхъ, забавахъ и увеселеніяхъ никто не долженъ шумѣть, кричать, говорить громогласно, прерывать или препятствовать окончанію представленія, какъ на самомъ мѣстѣ представленія, такъ и во ста саженяхъ отъ зрителей» (Уст. о Пр. и Пр. Пр., ст. 202). Стало-быть, всякое нарушеніе тишины собранія, увеселенія и представленія и всякое помѣшательство мирному ихъ ходу составляетъ предметъ 39 ст. Уст.—Интересный вопросъ представляютъ аплодисменты въ театрѣ, вопросъ, возникшій въ обществѣ вслѣдствіе рѣшенія Московскаго Столичнаго Мироваго Судьи. И самое обвиненіе, и самое рѣшеніе такъ оригинальны, что мы остановимся нѣсколько времени на нихъ обоихъ.

По сообщенію полиціи, восемь человѣкъ, принадлежащихъ къ классу образованной публики, обвинялись передъ Мировымъ Судьею «въ неприличныхъ, выходящихъ изъ границъ благопристойности выраженіяхъ своего удовольствія» въ Большомъ московскомъ театрѣ, по поводу игры артистки Оноре. При разборѣ дѣла, обвинитель, полковникъ Поль, объяснилъ, что съ нѣкотораго времени было замѣчено, что въ театрѣ продолжительные аплодисменты и вызовы затягиваютъ представленіе и доходятъ до неприличія; что 14 ноября, во время представленія «Жизнь за Царя» эти вызовы вышли изъ границъ приличія, и самъ генералъ-губернаторъ, бывшій въ этотъ разъ въ театрѣ, обратилъ вниманіе

на это: онъ замѣтилъ, что вызовы эти растянули представленіе на цѣлый часъ; замѣчаніе генералъ-губернатора заставило полицію принять мѣры для прекращенія безпорядка. Обвиняемые были замѣчены изъ партера какъ шумѣвшіе наиболѣе. Тогда онъ, полковникъ Поль, приказалъ дежурному частному приставу вывести этихъ лицъ и черезъ посредство мѣстной полиціи передать этотъ проступокъ на разсмотрѣніе суда. При дальнѣйшемъ разборѣ дѣла, изъ показаній свидѣтелей выяснилось, что подсудимые обвиняются въ неумолкавшихъ аплодисментахъ и шумныхъ вызовахъ артистки Оноре. Мировой Судья призналъ подсудимыхъ виновными въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 39 ст. Уст. о Наказ. и подвергъ ихъ денежному взысканію въ размѣрѣ 15 рублей.

Таковы обстоятельства дѣла. Спрашивается теперь: насколько правильно обвиненіе полиціи, насколько законосообразенъ приговоръ Мироваго Судьи? Полиція обвиняла подсудимыхъ въ шумныхъ аплодисментахъ и вызовахъ — дѣяніе очевидно совершенно безразличное, такъ какъ вызовы и аплодисменты не могутъ быть не шумными. Одобреніе въ театрѣ,—вещь столь обыденная, столь обыкновенная, столь сросшаяся съ понятіемъ самого театра, что неприличнымъ дѣйствіемъ оно никакимъ здравымъ смысломъ сочтено быть не можетъ. Тоже должно сказать и о вызовахъ. Такимъ образомъ, ни аплодисменты, ни вызовы не преступны. Но само собою разумѣется, что аплодисментами и вызовами можно нарушать ходъ спектакля, можно даже вовсе не дать оному хода, ежели бы какая-нибудь кучка людей вздумала все время вызывать и аплодировать. Аплодисменты и вызовы, направленные на помѣшательство спектакля, безъ сомнѣнія составляютъ нарушеніе спектакльнаго порядка. Въ такомъ случаѣ, разумѣется, на обязанности полиціи или управленія театра лежитъ заявить въ самомъ же театрѣ, что при такомъ ходѣ событій спектакль не можетъ продолжаться, ибо, какъ мы уже это объяснили выше, аплодисменты и вызовы сами по себѣ не запрещены закономъ. Ежели бы и послѣ такого предостереженія они не прекратились, то съ виновными можно было бы поступить какъ съ нарушителями порядка. Что же мы видимъ въ настоящемъ дѣлѣ: аплодисменты и вызовы не имѣли въ виду помѣшательства спектаклю; по ходу дѣла видно, что и подсудимые и публика были просто въ восторгѣ отъ пропѣтой г-жею Оноре аріи «Бѣдный Конь». Никакого предостереженія со стороны полиціи или театра дѣлаемо не было, никакого заявленія о помѣшательствѣ ходу спектакля изъ дѣла не видно. Замѣчаніе генералъ-губернатора было сдѣлано не публикѣ, а полиціи; публикѣ оно полиціею передано не было; полиція не предупредила даже тѣхъ отдѣльныхъ личностей, на которыхъ она, по ея словамъ, обратила вниманіе какъ на нарушителей порядка; она прямо отправилась по ложамъ и, задержавъ подсудимыхъ, отправила ихъ на Съѣзжую, чѣмъ нарушила власть, предоставленную ей (1 п. 51 ст. Уст. Угол. Суд.) и совершила дѣяніе, которое можетъ быть разсматриваемо какъ противозаконное лишеніе свободы. Очевидно, что и основанный на подобныхъ данныхъ приговоръ Мироваго Судьи не можетъ почитаться ни сообразнымъ съ закономъ, ни правильнымъ по существу дѣлу. Какъ постановленный

въ порядкѣ кассаціонномъ, онъ несомнѣнно подлежалъ бы отмѣнѣ на основаніи 1 п. ст. 174, т. е. неправильнаго толкованія закона при опредѣленіи преступнаго дѣйствія. Неправильное же толкованіе закона заключается въ обращеніи въ проступокъ дѣянія, закономъ не воспрещеннаго само по себѣ, безъ указанія, почему именно оно въ данномъ случаѣ было преступно.

Наказаніе. Наказаніе за предусмотрѣнные 39 ст. проступки заключается въ арестѣ не свыше 7 дней или денежномъ взысканіи не свыше 25 рублей.

III.

Противозаконное открытіе публичныхъ увеселеній и питейныхъ заведеній.

Статьи 41 и 42 Устава имѣютъ своимъ предметомъ: А) открытіе безъ надлежащаго разрѣшенія общенародныхъ увеселеній и В) открытіе въ недозволенное время трактирныхъ заведеній. Связь между обѣими этими статьями очевидна, но въ то же время между ними существуетъ ясное различіе, и по роду предмета и по способу нарушенія закона. Поэтому мы разсмотримъ каждую изъ нихъ порознь.

А. Открытіе безъ надлежащаго разрѣшенія общенародныхъ игръ и театральныхъ представленій.

40. За открытіе безъ надлежащаго разрѣшенія, когда таковое требуется закономъ, общенародныхъ игръ, забавъ, или театральныхъ представленій, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей.[1])

Ст. 40 наказываетъ «за открытіе, безъ надлежащаго разрѣшенія, когда таковое требуется закономъ». Стало-быть, проступокъ мыслимъ только въ томъ случаѣ, когда кто-либо откроетъ общенародную игру или забаву безъ испрошенія требуемаго на то разрѣшенія. Это выраженіе закона не совсѣмъ точно, въ виду

---

[1]) Ст. 40 Уст. замѣнены слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) Кто безъ дозволенія полиціи откроетъ общенародныя игры, забавы или театральныя представленія, хотя и не въ запрещенное время... (Ул., ст. 1287) и б) Тотъ, кто откроетъ общенародныя игры, забавы или театральныя представленія, хотя и въ дозволенныхъ мѣстахъ, но въ запрещенное время... (Ул., ст. 1288).

того общаго правила, по которому: «запрещается безъ дозволенія полиціи чинить въ городѣ или внѣ онаго общенародныя игры или забавы и театральныя представленія» (Т. XIV, ст. 194). Изъ приведеннаго закона видно, что на всякую общенародную игру въ городѣ или внѣ онаго должно быть непремѣнно испрошено разрѣшеніе полиціи.

Увеселеніе, забава или представленіе должны быть не частными, семейными или домашними, а публичными или общенародными. Подъ именемъ же публичности или общенародности увеселенія слѣдуетъ подразумѣвать увеселенія, входъ на которыя общедоступенъ, все равно, совершается ли онъ по билетамъ или безъ оныхъ. Будетъ ли входъ даровой или за извѣстную плату, это—обстоятельство не имѣющее существеннаго значенія въ дѣлѣ, хотя конечно оно можетъ имѣть вліяніе на мѣру наказанія. [1]) Отсюда видно, что подъ ст. 40 не могутъ быть подводимы увеселенія или забавы домашнія и семейныя; они «подлежатъ надзору полиціи и воспрещаются ею только тогда, когда въ оныя входитъ что-либо закономъ противное» (Т. XIV, ст. 187). Мы опредѣли публичность или общенародность увеселеній общедоступностью ихъ для публики. Тѣмъ неменѣе это опредѣленіе, весьма достаточное въ большинствѣ случаевъ, требуетъ еще нѣкоторыхъ разъясненій относительно того вопроса: всякая ли общедоступная забава можетъ почитаться публичною, а потому требующею разрѣшенія полиціи. Деревенскіе хороводы, игра въ лапту на выгонѣ за городомъ, игра въ мячъ, катаніе на пасху яицъ и т. п.—все это общедоступныя забавы и увеселенія, но могутъ ли они быть подводимы подъ 40 статью? Безъ сомнѣнія—нѣтъ. Статья 40 наказываетъ только за открытіе, поэтому одной общедоступности увеселенія или забавы недостаточно; необходимо, чтобы онѣ были открыты. Открытіе же предполагаетъ устройство игры, т. е. наличность въ ней индивидуальныхъ дѣятелей. Тамъ, гдѣ этого признака не будетъ налицо, тамъ гдѣ дѣятельными лицами въ увеселеніи будутъ не индивидуальныя личности, а сама публика, какъ напр. хороводъ и т. п., тамъ не можетъ быть и открытія. Стеченіе публики какъ участницы въ увеселеніи, въ которомъ она должна забавлять самою себя, можетъ быть наказываемо не по ст. 40, а только по ст. 29 и 30, ежели она окажетъ ослушаніе полиціи или не исполнитъ ея законныхъ требованій о прекращеніи увеселенія. Отсутствіе антрепренера и заранѣе опредѣленныхъ дѣятелей для увеселенія публики превращаетъ увеселеніе народа, чрезъ посредство третьихъ лицъ, въ самоувеселеніе, чѣмъ и исключаетъ дѣяніе изъ 40 ст. Устава.

Обложеніе наказаніемъ лишь «*за открытіе безъ разрѣшенія*» требуетъ поясненія самого этого выраженія. Объясненіе это можетъ быть сведено къ слѣдующимъ двумъ пунктамъ. а) Законъ наказываетъ только самое соверше-

---

[1]) Публичными маскарадами, концертами и балами надлежитъ почитать не только тѣ, которые даются за установленные при входѣ въ оные плату, но и всѣ, для коихъ на основаніи ст. 194 сего Устава нужно дозволеніе полиціи (Т. XIV. Ст. 235).

ніе проступка, только за самый фактъ открытія. Поэтому: приготовленіе къ открытію, устройство игры или забавы не наказуемы. Только открытіе придаетъ дѣянію характеръ проступка; но что слѣдуетъ подразумѣвать подъ открытіемъ, или съ какого момента увеселеніе или представленіе должно почитаться открытымъ? — Прежде всего бросается въ глаза моментъ публикаціи объ открытіи, моментъ афиши или объявленія о томъ во всеобщее извѣстіе. Однако, моментъ публикаціи не можетъ почитаться моментомъ открытія, какъ потому, что публикація составляетъ совершенно отдѣльный проступокъ, предусмотрѣнный ст. 34, такъ и потому, что публикація есть еще не болѣе какъ объявленное во всеобщее свѣдѣніе предположеніе или проектъ, который можетъ весьма легко и не осуществиться. По свойству настоящаго проступка, правильнѣе всего, принять за моментъ открытія раздачу билетовъ или самый фактъ впуска въ мѣсто забавы, увеселенія или представленія. Принятіемъ этихъ обстоятельствъ за исходную точку уничтожаются всякія недоразумѣнія. б) Въ видахъ религіозныхъ, законодательство наше устанавливаетъ извѣстное время или дни, въ которые воспрещается всякое публичное увеселеніе. Поэтому, подъ выраженіемъ 40 ст.: «открытіе безъ надлежащаго разрѣшенія» слѣдуетъ подразумѣвать нетолько открытіе увеселеній безъ разрѣшенія вообще, но и открытіе ихъ безъ разрѣшенія въ тѣ дни, въ которые они по закону не дозволены — что было предусмотрѣно 1288 ст. Уложенія 1857 г., замѣненною 40 ст. Устава. Ст. 40 ограничивается исключительно только запрещенными днями, або открытіе увеселеній въ недозволенное время, т. е. до окончанія литургіи и во время церковныхъ торжествъ (Т. XIV, ст. 16, 195), составляетъ проступокъ, предусмотрѣнный не 40, а 36 ст. Устава. Впрочемъ, необходимо замѣтить, что запрещеніе общенародныхъ увеселеній въ извѣстные дни распространяется не на всѣ увеселенія, а ограничивается только маскарадами, зрѣлищами (спектаклями) и концертами. Перечисленіе этихъ дней запрещенія находится въ Уставѣ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій [1]).

Не останавливаясь на перечисленіи видовъ увеселеній и представленій, такъ какъ мы уже говорили объ этомъ предметѣ по поводу ст. 36 и 39, остановимся нѣсколько времени на театральныхъ представленіяхъ. Ст. 40 распро-

---

[1]) Публичные маскарады и зрѣлища (спектакли) запрещаются 23, 24 и 25 декабря, наканунѣ Богоявленія Господня, во весь великій постъ, въ недѣлю Св. Пасхи, въ Успенскій постъ, въ день Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, въ день Воздвиженія Креста Господня (Т. XIV, ст. 205). Воспрещается давать публичные концерты какъ свѣтскіе такъ и духовные, на первой и страстной недѣлѣ великаго поста, наканунѣ Благовѣщенія, въ Вербную субботу и воскресенье. По другимъ же субботнимъ днямъ, какъ великаго поста, такъ и во весь кругъ года, а равно наканунѣ двенадесятыхъ праздниковъ, дозволяются лишь духовные публичные концерты.

Примѣчаніе. Публичными концертами почитаются нетолько тѣ, которые даются за установленную при входѣ въ оные плату, но и всѣ, для коихъ, на основаніи ст. 194, нужно дозволеніе полиціи (Т. XIV, ст. 206).

страняется только на театры публичные, все равно хотя бы представленіе происходило и въ частномъ дому, лишь бы только оно было публичное, но она не распространяется на непубличные домашніе спектакли. Послѣднее вытекаетъ какъ изъ прямаго смысла 40 ст., такъ и изъ 205 ст. Т. XIV, воспрещающей лишь «публичные маскарады и зрѣлища». Относительно домашнихъ спектаклей существуетъ только одно ограниченіе—запрещеніе наряжаться въ монашеское или духовное платье, что подходитъ впрочемъ не подъ 40, а подъ 43 ст. Устава. Равнымъ образомъ подъ эту же статью должно быть подводимо и включеніе въ игры, забавы, представленія или пѣсни поносительныхъ словъ или проступковъ, нарушающихъ благопристойность или наносящихъ кому-либо вредъ. Напротивъ того, поставленіе на сцену запрещенной пьесы или представленіе пьесы безъ соблюденія указанныхъ цензоромъ измѣненій или пропусковъ выходитъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Учрежденій и подлежитъ, на основаніи 1048 ст. Уложенія 1866 г., вѣдѣнію общихъ судовъ.

Сверхъ всего сказаннаго необходимо еще имѣть въ виду особыя правила о публичныхъ забавахъ и увеселеніяхъ въ столицахъ. [1])

---

[1]) Правила эти изложены въ Т. XIV Уст. о пред. и прес. прест. и заключаются въ слѣдующихъ статьяхъ:

214. Право давать публичные маскарады и концерты въ столицахъ принадлежитъ исключительно Дирекціи Императорскихъ театровъ.

215. По особымъ уваженіямъ дозволяется С.-Петербургскому Дворянскому и Московскому Благородному Собраніямъ, на основаніи ихъ Уставовъ, давать для членовъ и гостей до шести маскарадовъ въ годъ: въ Москвѣ, преимущественно по вторникамъ, въ другіе же дни по соглашенію съ Дирекціею, а въ С.-Петербургѣ каждый разъ по сношенію съ нею. Изъ числа сихъ шести маскарадовъ могутъ быть назначаемы отъ сихъ собраній по одному на святкахъ и по одному на масляницѣ, въ дни также по соглашенію съ Дирекціею.

216. Клубы и другія подобнаго рода собранія могутъ, съ дозволенія правительства, давать маскарады публичные, для членовъ своихъ и гостей, въ дни, по обоюдному съ Дирекціею театровъ соглашенію, но съ платежемъ въ доходъ ея четвертой части отъ наличныхъ сборовъ.

217. Собранія и клубы, которые, на основаніи сихъ правилъ и своихъ уставовъ, будутъ назначать отъ себя маскарады, обязаны давать по одному въ годъ, въ пользу инвалидовъ, въ дни по соглашенію съ Дирекціею, исключая святокъ и не позже, какъ за двѣ недѣли до масляницы.

218. Благотворительнымъ обществамъ и заведеніямъ давать маскарады воспрещается.

219. Постановленныя въ предшедшихъ статьяхъ ограниченія не относятся до маскарадныхъ баловъ, назначаемыхъ иногда безденежно въ учебныхъ заведеніяхъ, какъ равно до частныхъ маскарадовъ въ клубахъ, коль скоро тѣ и другіе даются безъ платежа за входъ.

220. Публичные концерты (ст. 206, примѣч.), кромѣ даваемыхъ отъ Дирекціи театровъ, допускаются, съ ея разрѣшенія, отъ благотворительныхъ обществъ, Дворянскихъ Собраній и отъ артистовъ: пѣвцовъ, пѣвицъ, капельмейстеровъ, репе-

Наказаніе. Наказаніе за открытіе, безъ надлежащаго разрѣшенія, публичныхъ увеселеній и представленій заключается въ денежномъ взысканіи не свыше

титоровъ и вообще музыкантовъ, какъ отъ пріѣзжающихъ на время въ столицы, такъ и отъ постоянно въ нихъ проживающихъ.

221. Для назначенія публичныхъ концертовъ въ каждомъ году опредѣляется преимущественно великій постъ, кромѣ дней означенныхъ въ статьѣ 206.

222. По особымъ уваженіямъ къ тѣмъ изъ благотворительныхъ обществъ, а равно иностраннымъ пѣвицамъ, пѣвцамъ и музыкантамъ, извѣстнымъ по своимъ дарованіямъ и искусству, или признанымъ таковыми Дирекціею Императорскихъ Театровъ, которые по обстоятельствамъ не могли бы дать своихъ публичныхъ концертовъ въ великомъ посту, дозволяется давать оные на Святой недѣлѣ и въ періодъ времени отъ 1 октября до начала святокъ, въ дни по соглашенію съ Дирекціею театровъ, вечеромъ, когда не бываетъ на театрахъ представленій, и въ теченіе дня до начала спектаклей.

223. Въ публичныхъ концертахъ артистовъ, не подлежащихъ вѣдомству Императорскихъ Театровъ, кромѣ инструментальной музыки и пѣнія, ничего другаго не допускается. Публичные же концерты, назначаемые отъ артистовъ Императорскихъ Театровъ, могутъ заключать въ себѣ и живыя картины; а въ концертахъ, даваемыхъ отъ благотворительныхъ обществъ, допускаются, сверхъ музыки и живыхъ картинъ, лотереи, томболы, аллегри, базары, ярмарки и аукціоны, также декламированіе лирическихъ сочиненій и отрывковъ изъ поэмъ, но не иначе, какъ съ особаго на то разрѣшенія правительства. Представленіе въ концертахъ драматическими артистами театральныхъ пьесъ или сценъ изъ оныхъ, хотя бы и не въ костюмахъ, а равно и самыя ихъ чтенія, воспрещаются. Участіе артистовъ, какъ Италіянской, такъ и другихъ оперныхъ труппъ Императорскихъ Театровъ въ подобныхъ концертахъ зависитъ отъ ихъ согласія и дозволенія Дирекціи.

224. Благотворительныя общества могутъ назначать въ пользу своихъ заведеній не болѣе, какъ по одному публичному концерту въ годъ, въ сроки вышеобъясненные, исключая С.-Петербургскаго Филармоническаго Общества, коему въ пользу музыкантскихъ вдовъ и сиротъ дозволяется давать въ теченіе года два концерта.

225. На назначеніе публичныхъ концертовъ по правиламъ вышепостановленнымъ имѣютъ право только тѣ изъ дворянскихъ собраній, благотворительныхъ обществъ и заведеній, по уставамъ которыхъ таковые допускаются, равно артисты, пѣвцы и музыканты, которые сами въ концертахъ своихъ будутъ участвовать. Лица, не принадлежащія къ сословію артистовъ, музыкантовъ или пѣвцовъ, не имѣютъ права давать публичные концерты.

226. Пріѣзжіе артисты, коимъ Дирекціею дозволено будетъ давать концерты въ ихъ пользу, обязаны участвовать безвозмездно въ одномъ изъ ея концертовъ, если то признано будетъ нужнымъ.

227. Публичные танцовальные балы въ клубахъ и собраніяхъ, гдѣ таковые дозволены ихъ уставами, назначаются въ дни по усмотрѣнію своихъ распорядителей.

228. Публичные балы съ лотереями, томболами, аллегри, базарами и аукціонами, даваемые благотворительными обществами и заведеніями, съ разрѣшенія правительства, допускаются въ дни по взаимному соглашенію съ дирекціею театровъ: а) на святой недѣлѣ въ то время, когда не бываютъ еще открыты спектакли на театрахъ, и б) съ Ѳоминой недѣли, за исключеніемъ постовъ, до послѣднихъ шести недѣль предъ великимъ постомъ.

двадцати пяти рублей. При-этомъ необходимо замѣтить, что проступокъ 40 статьи, по самому свойству своему, не допускаетъ понятія умышленности или предумышленности, или, иначе, онъ наказывается наказаніемъ, опредѣленнымъ въ ст. 40, все равно совершенъ ли онъ намѣренно или неосторожно, такъ какъ законъ наказываетъ за самый фактъ открытія.

Б. Открытіе въ недозволенное время питейныхъ заведеній и допущеніе въ нихъ безпорядковъ.

41. За открытіе трактировъ, харчевень, питейныхъ и другихъ сего рода заведеній, въ недозволенное время, а равно за

---

229. Каждое изъ благотворительныхъ обществъ и заведеній можетъ дать только по одному публичному балу въ годъ, въ который-либо изъ означенныхъ сроковъ.

230. Благотворительное общество и заведеніе можетъ дать балъ съ лотереею, томболою, аллегри, базаромъ, ярмаркою и аукціономъ только въ такомъ случаѣ, когда въ теченіе того же года не было дано онымъ концерта съ сими добавленіями. Равнымъ образомъ и концертъ такого рода устраняетъ уже право на подобный балъ того же общества.

231. Годичный терминъ для назначенія всѣхъ вышесказанныхъ публичныхъ увеселеній опредѣляется, сообразно съ карнаваломъ театральныхъ представленій, отъ перваго воскресенья великаго поста до того же дня въ слѣдующемъ году.

232. Публичные балы для дѣтей и устраиваемыя разными благотворительными обществами и заведеніями ярмарки для сбыта работъ, и другія публичныя увеселенія при полученіи на то дозволенія правительства, допускаются въ условленные съ Дирекціею театровъ дни и часы, въ тѣ же самые періоды времени, какъ и балы съ лотереями (ст. 228) и также не болѣе, какъ по одному разу въ годъ.

233. При дозволеніи полиціею въ столицахъ, не исключая окрестностей, въ чертѣ города состоящихъ, различнаго рода общенародныхъ забавъ, какъ то: акробатовъ фокусниковъ и другихъ мелочныхъ зрѣлищъ, не принадлежащихъ къ драмматическому искусству, а равно музыки, исполняемой разными оркестрами, хорами Цыганъ, Тирольцевъ и тому подобными, оныя распредѣляются въ дни и часы по соглашенію съ Дирекціею, кромѣ представленій, даваемыхъ на масляницѣ и Святой недѣлѣ въ балаганахъ, которыя сему не подлежатъ.

234. Съ представленій, упомянутыхъ въ предшедшей (233) статьѣ, кромѣ балаганныхъ и тѣхъ, кои по роду своему не могутъ вредить сборамъ Дирекціи Императорскихъ Театровъ, предоставляется ей взимать съ дающихъ таковыя представленія плату по обоюдному условію, но не болѣе четвертой части чистаго сбора.

235. Публичными маскарадами, концертами и балами надлежитъ почитать не только тѣ, которые даются за установленную при входѣ въ оные плату, но и всѣ, для коихъ на основаніи статьи 194 сего Устава, нужно дозволеніе полиціи.

допущеніе въ нихъ недозволенныхъ увеселеній, или игръ, или или же безчинствъ и безпорядковъ, виновные подвергаются: денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей. [1])

Мѣстомъ нарушеній, предусматриваемыхъ 41 ст. Уст., являются: трактиры, харчевни, питейные и другія сего рода заведенія. Выраженіе Устава: «и другія сего рода заведенія»—требуетъ разъясненія. Всѣ заведенія, производящія торговлю напитками, раздѣляются на два большіе разряда: на заведенія питейныя и на заведенія трактирныя. Заведенія перваго рода должны быть, въ свою очередь, подраздѣлены на два вида: питейныя и постоялыя. Къ заведеніямъ питейнымъ въ тѣсномъ смыслѣ относятся: 1) портерныя лавки; 2) питейные домы; 3) шинки; 4) выставки; 5) ренсковые погреба.

Къ заведеніямъ постоялымъ причисляются: 1) постоялые дворы; 2) корчмы; 3) станціонные дома (Уст. Пит., ст. 270, 277 и 329).

Къ заведеніямъ трактирнымъ принадлежатъ: а) гостинницы, б) подворья; в) меблированныя квартиры (въ столицахъ), отдаваемыя со столомъ если у одного хозяина отдается болѣе шести комнатъ г) собственно трактиры; д) ресторація; е) кофейные дома; ж) греческія кофейныя (въ Москвѣ); з) кафе-рестораны и кухмистерскіе столы для приходящихъ; і) харчевни; к) буфеты при театрахъ, балаганахъ, параходахъ, на параходныхъ пристаняхъ, станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, въ клубахъ и публичныхъ собраніяхъ разнаго рода; л) такія овощныя и фруктовыя лавки, гдѣ въ особыхъ покояхъ предлагаются, на мѣстѣ, закуски и завтраки разными съѣстными припасами; м) городскія галлерія (въ Москвѣ), съ правомъ держать столъ и продовать напитки и н) открываемыя, на все лѣтнее время, палатки на гуляньяхъ. (Т. XII. ч. II. Уст. о Город. и Сельск. Хоз. примѣчаніе къ ст. 1. приложенія къ ст. 31 по продолж. 1863 г.) Къ разряду трактирныхъ заведеній не относятся и не почитаются содержателями трактирныхъ заведеній: 1) владѣльцы домовъ или жильцы которые отдаютъ отъ себя въ наемъ меблированныя комнаты безъ стола, равно такіе, которые отдаютъ въ наемъ со столомъ не болѣе шести комнатъ; 2) записанные въ цѣхъ кухмистеры: если они не имѣютъ помѣщенія для пріема посѣтителей и ограничиваются приготовленіемъ кушаній на

---

[1]) Статьею 41 Уст. замѣнены слѣдующія постановленія Уложенія изд. 1857 г.: а) Содержатели гостинницъ, ресторацій, кофейныхъ домовъ, харчевень, трактировъ, питейныхъ домовъ, погребовъ, въ случаѣ, если сіи заведенія ихъ будутъ открыты въ запрещенное для того время... (Ул., ст. 1291); б) Такому жъ взысканію подвергаются содержатели сихъ заведеній и за допущеніе въ оныхъ какой-либо недозволенной игры, или же музыки, пѣнія и плески, безъ особаго на то разрѣшенія... (Ул., ст. 1292); в) Кто изъ содержателей гостинницъ и другихъ сего рода заведеній, или же изъ домохозяевъ, дозволитъ, безъ особаго на то разрѣшенія надлежащаго начальства, совершать въ его домѣ или заведеніи публичныя или общественныя богомоленія Евреевъ... (Ул., ст. 1293); г) Содержатели гостинницъ, ресторацій, кофейныхъ домовъ и другихъ выше сего въ ст. 1291 означенныхъ заведеній, за впускъ въ сіи заведенія людей, коимъ входъ въ оныя запрещенъ... (Ул., ст. 1294).

выносъ; 3) кандитеры, производящія продажу своего издѣлія исключительно на выносъ; 4) содержатели постоялыхъ дворовъ и съѣстныхъ лавочекъ, для которыхъ ниже (ст. 52—60) постановлены особыя правила; 5) вообще занимающіеся приготовленіемъ всякого рода съѣстныхъ припасовъ для продажи на выносъ а не для употребленія въ самыхъ мѣстахъ продажи. (Тамъ же ст. 2).

Совершенно особенно стоятъ погреба, лавки и магазины съ правомъ погребовъ; всѣ они составляютъ не заведенія а то, что въ общежитіи называется лавками; поэтому все то, что не составляетъ погребъ, лавку или магазинъ съ правомъ погреба, должно почитаться заведеніемъ питейнымъ, постоялымъ или трактирнымъ [1]).

Указавъ на тѣ заведенія, которыя имѣла въ виду 41 ст. Уст., остановимся, теперь надъ предусматриваемыми ею нарушеніями.

Нарушенія, предусматриваемыя 41 ст., сводятся къ тремъ слѣдующимъ: 1) Открытіе трактирныхъ и питейныхъ заведеній въ недозволенное время; 2) допущеніе въ нихъ недозволенныхъ увеселеній или игръ; 3) допущеніе въ нихъ безчинствъ или безпорядковъ. Разсмотримъ каждое изъ этихъ нарушеній порознь.

1) Открытіе заведеній въ недозволенное время.

а) Открытіе питейныхъ заведеній въ тѣсномъ смыслѣ. [2])

На основаніи 328 ст. Уст. о пит. сборѣ, всѣ питейныя заведенія должны быть закрыты: зимою и осенью отъ 10 часовъ вечера до 7 утра; лѣтомъ и весною отъ 10 часовъ вечера до восхода солнца. Въ городахъ же и на ярмаркахъ съ 11 часовъ вечера до 7 часовъ утра или до восхода солнца, лѣтомъ и весною. Независимо отъ сего, всѣ эти заведенія должны быть закрыты въ дни волостныхъ и мірскихъ сходовъ, въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ происходятъ эти сходы, вплоть до окончанія оныхъ (ст. 330). Впрочемъ, ст. 330 Уст. о пит. сб. наказываетъ не за открытіе заведеній во время сельскихъ сходовъ, а за распивочную продажу во время сходовъ. Отсюда слѣдуетъ: 1) что питейное заведеніе, торгующее исключительно только на выносъ, можетъ быть открыто, какъ заведеніе не имѣющее распивочной продажи, и 2) что питейное заведеніе, торгующее распивочно и на вы-

---

[1]) Объ этихъ лавкахъ упоминалось во 2 ст. придож. къ ст. 31. Т. XII. Ч. II. изд. 1857 и умалчивается въ приложеніи къ той же статьѣ по продолженію 1863 года.

[2]) Въ Уставѣ о Питейн. Сборѣ постановлено: α) Продажу въ питейныхъ домахъ, выставкахъ и портерныхъ лавкахъ разрѣшается производить въ зимнее и осеннее время съ 7 часовъ утра, а въ лѣтнее и весеннее — отъ восхожденія солнца до 10 часовъ вечера; въ городахъ же и на ярмаркахъ, гдѣ бы онѣ учреждены ни были, — съ того же времени до 11 часовъ вечера (ст. 328); β) По селеніямъ, гдѣ происходятъ волостныя или мірскія сходы, распивочная продажа воспрещается въ тѣ дни, въ которые происходятъ сіи сходы, до окончанія оныхъ (ст. 329).

носъ, можетъ торговать на вынось, но не должно допускать у себя распивочной продажи; словомъ ст. 330 наказываетъ не за открытіе заведенія, а за распивочную въ ономъ продажу.

Рѣшеніе Сената отъ 26-го апрѣля 1867 г. по дѣлу Иванова—№ 155. Сидѣлецъ питейнаго заведенія села Шульцы, Ивановъ обвинялся въ томъ, что во время волостнаго схода производилъ продажу вина, не смотря на сдѣланное ему воспрещеніе. Мировой Судья и Ростовскій Мировой Съѣздъ нашли объясненія повѣреннаго Иванова, что на основаніи 356 ст. Уст. Пит. (нынѣ 329) онъ имѣлъ право продавать вино проѣзжающимъ, неправильными, какъ потому, что на постояломъ дворѣ Иванова были не проѣзжающіе, а крестьяне волости, собравшіеся на сходъ, такъ и потому, что главное нарушеніе сдѣлано Ивановымъ не противъ 356, а противъ 357 ст. Уст. Пит. (нынѣ 330). Посему Мировой Судья и Съѣздъ приговорили Иванова за ослушаніе начальству и продажу вина въ недозволенное время на основаніи 30 и 41 ст. Уст. о Наказ.—Сенатъ, разсматривавшій это дѣло по кассаціонной жалобѣ Иванова, нашелъ: что 356 ст. Уст. Пит., на которую ссылается Ивановъ, не можетъ быть примѣнена къ настоящему дѣлу, потому, что въ ней указано, въ какихъ мѣстахъ воспрещается распивочная продажа до окончанія Божественной литургіи и во время крестнаго хода, и пояснено, что въ корчмахъ и постоялыхъ дворахъ продажа питей, собственно проѣзжающимъ, можетъ производиться во всякое время. Напротивъ того Ивановъ признанъ виновнымъ въ нарушеніи 357 ст., не заключающей въ себѣ изъятія, сдѣланнаго для проѣзжающихъ въ 356 ст. По точному смыслу 357 ст. по селеніямъ, гдѣ происходятъ волостные сходы до окончанія оныхъ, **вовсе запрещается распивочная продажа.**

Впрочемъ съ мнѣніемъ Сената, что распивочная продажа воспрещается въ постоялыхъ дворахъ даже проѣзжающимъ, очевидно, нельзя согласиться. Ибо, во-первыхъ, 329 ст. допускаетъ для постоялыхъ дворовъ распивочную продажу вина проѣзжающимъ безусловно во всякое время,—это общее правило; статья же 330 есть исключеніе въ которомъ должно было бы быть оговорено объ ограниченіи смысла 329 ст.; и во-вторыхъ, ежели законъ допускаетъ проѣзжающимъ пить вино во время литургіи, то безъ сомнѣнія онъ не лишаетъ ихъ права выпить рюмку вина въ 30 градусный морозъ, хотя бы и во время схода.

б) Открытіе постоялыхъ заведеній. [1])

Постоялыя заведенія суть заведенія, предназначенныя спеціально для **проѣзжающихъ**. Такъ какъ проѣздъ можетъ совершаться днемъ и ночью, въ неопредѣленные дни и часы, то понятно, что закрыть эти заведенія въ извѣстные дни или часы значило бы лишить проѣзжающихъ пристанища. Вотъ почему въ ст. 329-й и постановлено, что въ корчмахъ, постоялыхъ дворахъ и станціонныхъ домахъ про-

[1]) Въ корчмахъ, постоялыхъ домахъ и въ станціонныхъ домахъ продажа напитковъ собственно проѣзжающимъ можетъ производиться во всякое время (ст. 329 Уст. о Пит. Сб.).

дажа питей допускается во всякое время и для нихъ не опредѣляется ни время закрытія, ни время открытія ихъ. Таково общее правило. Но съ другой стороны, и съ одной стороны въ виду того, что, въ силу 301 ст. Уст. о нит. сб., продажа въ постоялыхъ заведеніяхъ можетъ быть нетолько распивочная, но и на вынось, а съ другой что исключеніе 329 ст. сдѣлано для этихъ заведеній только въ виду спеціальнаго предназначенія ихъ для проѣзжающихъ, упомянутое общее правило допускаетъ слѣдующія исключенія: 1) Постоялыя заведенія, торгующія и распивочно и на вынось, должны подвергаться наказанію по 41 ст., за продажу на вынось въ тѣ часы, въ кои продажа питей воспрещена вышеприведенною нами 328 статьею, ибо продажа въ постоялыхъ заведеніяхъ во всякое время допускается, въ виду 329 ст., не безусловно, а исключительно только для проѣзжающихъ; 2) постоялыя заведенія, торгующія распивочно, могутъ производить распивочную продажу во всякое время исключительно только для пріѣзжающихъ; поэтому продажа распивочно постороннимъ въ тѣ часы, въ кои она воспрещена 328 ст., должна наказываться по ст. 41. — Указавъ на ограничительное значеніе выраженія 329 ст. «во всякое время», остановимся теперь на другомъ выраженіи той же статьи: «собственно для проѣзжающихъ». Прежде всего, выраженіе это значитъ, что продажа питей въ постоялыхъ дворахъ во всякое время допускается лишь для проѣзжающихъ; разумѣется само собою, что выраженіе это не относиться до торговли по особому патенту на вынесъ; выраженіе «для проѣзжающихъ» не относится до продажи на вынось, а касается лишь исключительно продажи распивочно, внутри самихъ постоялыхъ дворовъ. Что слѣдуетъ подразумѣвать подъ словомъ: «проѣзжающіе». — Ясно само собою, что, изъ самаго смысла постоялыхъ дворовъ—домá отдыха, кормежки перепутной станціи — вытекаетъ, что проѣзжающими должны почитаться только лица проѣзжіе, пѣшіе или конные, а не мѣстные обыватели [1]). Но разумѣется, что и мѣстный обыватель можетъ заѣхать съ своею лошадью на постоялый дворъ. Поэтому, подъ именемъ проѣзжающихъ слѣдуетъ вообще разумѣть лицъ пріѣхавшихъ на почтовую станцію, корчму или постоялый дво[illegible] и остановившихся въ оныхъ для кормежки, отдыха или перемѣны лошадей. На этомъ основаніи, продажа питей въ недозволенное время завѣдомо мѣстнымъ обывателямъ или лицамъ не остановившимся въ помянутыхъ постоялыхъ заведеніяхъ, должна быть преслѣдуема какъ проступокъ, предусмотрѣнный 41 ст. Устава.

Приведу, по вышеозначеннымъ вопросамъ, рѣшеніе Спб. Столичнаго Съѣзда отъ 27-го октября 1867 г. по дѣлу Кокина. Двумя актами полиціи мѣщанинъ Захаръ Кокинъ обвинялся въ томъ, что, до окончанія Божественной

---

[1]) Постоялые дворы и съѣстныя лавочки учреждаются въ городскихъ поселеніяхъ, для доставленія дешеваго пріюта и продовольствія простому народу. Помѣщенія на постоялыхъ дворахъ должны быть приспособлены для пріюта и продовольствія проѣзжающихъ изъ простолюдія и лошадей ихъ (ст. 52 и 54. Т. XII. Ч. II, въ прилож. къ ст. 31, по продолж. Св. Зак. 1863 г.).

литургіи, производилъ въ своемъ постояломъ дворѣ продажу вина различнымъ лицамъ, между коими были двое солдатъ. Мировой Судья, признавъ, Кокина виновнымъ въ производствѣ торговли виномъ во время литургіи, подвергнулъ его взысканію на основаніи 41 ст. Устава. Въ отзывѣ своемъ Съѣзду Кокинъ указывалъ, въ опроверженіе приговора Мироваго Судьи, на то обстоятельство, что пившіе у него вино двое солдатъ, пили его какъ его знакомые, безденежно, а потому никакой продажи вина у него на постояломъ дворѣ во время литургіи не было. Мировой Съѣздъ, принявъ на видъ: 1) что фактъ питья вина на постояломъ дворѣ Кокина во время литургіи мѣстными обывателями, солдатами, не отрицается и самимъ Кокинымъ; 2) что ссылка Кокина на даровое угощеніе имъ солдатъ голословна, а потому неуважительна; 3) что 41 ст. Уст., по соображеніи съ 329 ст. Уст. о Пит. Сб., наказываетъ вообще за открытіе питейнаго заведенія, т. е. за открытіе для питья вина не проѣзжающими а по сему и при доказанности довода Кокина о даровомъ угощеніи онъ не могъ бы послужить ему въ пользу, опредѣлилъ: Кокина какъ виновнаго въ допущеніи до окончанія литургіи питья вина на постояломъ дворѣ мѣстными обывателями подвергнуть денежному взысканію пятидесяти рублей.

в) Открытіе трактирныхъ заведеній.

Подобно питейнымъ заведеніямъ, открытіе трактирныхъ заведеній ограничивается тоже извѣстными часами. Часы эти опредѣляются различно для С.-Петербурга, для остальныхъ губернскихъ уѣздныхъ городовъ и портовыхъ городовъ и для заштатныхъ городовъ и селеній [1]). Разумѣется, что впускъ въ гостинницы

---

[1]) а) Для С.-Петербурга. Во всѣхъ означенныхъ заведеніяхъ продажа предметовъ, имъ присвоенныхъ, производится каждый день: въ гостинницахъ, ресторацияхъ, кофейныхъ домахъ, трактирахъ, погребахъ, лавкахъ и магазинахъ съ 7 часовъ утра до 11 вечера; въ харчевняхъ же съ 7 часовъ утра до 10 вечера (ст. 62. Т. XII. Ч. II, въ прилож. къ ст. 31). Содержатели гостинницъ, ресторацій, кофейныхъ домовъ, трактировъ, харчевень, погребовъ, лавокъ или магазиновъ съ правомъ погребовъ, въ случаѣ, если сіи заведенія ихъ будутъ открыты въ запрещенное для того время, подвергаются отвѣтственности, на основаніи правилъ, постановленныхъ ст. 1291 Уложенія (нынѣ 41 ст. Уст.) [Тамъ же ст. 90. Высочайше разрѣшеннымъ приказомъ Спб. оберъ-полиціймейстера срокъ этотъ продоженъ для всѣхъ трактирныхъ, но не питейныхъ заведеній, до 12 часовъ ночи.

Для Москвы, губернскихъ, портовыхъ и уѣздныхъ городовъ. Во всѣхъ трактирныхъ заведеніяхъ продажа предметовъ, имъ присвоенныхъ, производится каждый день, съ 7 часовъ утра до 11 вечера.

Примѣчаніе. Впрочемъ дабы доставить всю удобность путешествующимъ имѣть столъ, то отпускъ кушанья изъ гостинницъ, какъ для пріѣзжающихъ, такъ и для жительствующихъ въ нихъ можетъ производимъ быть во всякое время. (Тамъ же, ст. 149 и 220).

Для заштатныхъ городовъ и селеній. Во всѣхъ уѣздныхъ трактирахъ продажа предоставленныхъ имъ предметовъ производится съ 7 часовъ утра до 11 часовъ вечера (Тамъ же, ст. 244).

Въ приложеніи къ ст. 31 по продолженію 1863 г. вопросъ этотъ обойденъ молчаніемъ, но долженъ сохранить свою силу въ виду 42 ст. приложенія по продолженію 1863 г.

жильцовъ и проѣзжающихъ можетъ происходить во всякое время дня и ночи; ибо законъ воспрещаетъ только торговлю въ этихъ заведеніяхъ; но и это воспрещеніе торговли не распространяется на проживающихъ въ гостинницѣ, отпускъ кушанья которымъ можетъ быть производимъ во всякое время, а равно и на отпускъ кушанья изъ гостинницы.

г) Погреба, лавки и магазины на правахъ погребовъ.

Погреба, лавки и магазины на правахъ погребовъ могутъ производить торговлю во всѣ тѣ часы, въ которые торговля дозволена для трактирныхъ заведеній [1]). Мы видѣли, что Уставъ о Пит. Сборѣ умалчиваетъ о ренсковыхъ погребахъ. Посему, какъ къ погребамъ, т. е. къ торговлѣ на выносъ, и къ нимъ должны быть примѣняемы узаконенія о погребахъ, магазинахъ и лавкахъ. Въ случаѣ же когда ренсковый погребъ торгуетъ по правамъ нетолько на выносъ, но и распивочно — то постановленія о питейныхъ заведеніяхъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова.

Вообще необходимо имѣть въ виду то, что къ питейнымъ заведеніямъ, торгующимъ нетолько на выносъ, но и распивочно, должны быть примѣняемы всѣ правила о заведеніяхъ распивочныхъ, и наоборотъ. Тоже должно сказать и о постоялыхъ заведеніяхъ съ правами на торговлю распивочно и на выносъ и о питейныхъ заведеніяхъ съ правами постоялыхъ дворовъ.

Примѣчаніе. Въ разъясненіи на 36 ст. Устава, о нарушеніи благочинія внѣ молитвенныхъ зданій, я старался доказать, что открытіе питейныхъ заведеній въ тѣсномъ смыслѣ слова, въ воскресные и табельные дни въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ есть церкви, а въ городахъ до окончанія въ приходской церкви Божественной литургіи, а равно во время крестныхъ ходовъ и церковныхъ торжествъ, составляетъ проступокъ подходящій подъ 36, а не подъ 41 ст. Устава. Здѣсь я долженъ устранить еще одно, могущее возникнуть возраженіе противъ моихъ доводовъ. Ст. 400 Уст. Пит. (изд. 1863 г.), запрещавшая торговлю въ праздничные дни, показана замѣненною ст. 41 Уст. о Наказ. Отсюда можно бы вывести то заключеніе, что проступокъ этотъ долженъ быть подводимъ не подъ 36, а подъ 41 ст. Уст. Недоразумѣніе это устраняется весьма просто слѣдующимъ соображеніемъ. Ст. 400 Уст. Пит. запрещала два совершенно отдѣльныхъ проступка: открытіе питейныхъ заведеній въ недозволенное время и открытіе этихъ заведеній до окончанія литургіи или во время церковныхъ празднествъ и торжествъ. Наказаніе за первый проступокъ заключалось въ 1291 ст. Уложенія (изд. 1857 г.), наказаніе за второй проступокъ — въ ст. 250 того же Уложенія. При изданіи Судебныхъ Уставовъ, ст. 1291 Уложенія замѣнена ст. 41-й Уст., а ст. 250—ст. 36-й. Поэтому замѣна 400 ст. Уст. Пит. 41-й ст. Уст. о Нак. должна быть понимаема въ томъ смыслѣ, что 41 ст. замѣненъ только

[1]) Сравни только-что приведенныя узаконенія для С.-Петербурга и Москвы.

1-й проступокъ 400 ст., наказаніе за который полагалось по 1291 ст. Уложенія.

Выяснивъ встрѣтившееся недоразумѣніе, разъяснимъ еще слѣдующіе два вопроса:

α) Распространяется ли дѣйствіе 36 ст. Уст. о Нак. и 329 ст Уст. о Пит. Сборѣ (изд. 1867 г.) на постоялыя заведенія?

Изъ яснаго текста 329 ст. Уст. о Пит. Сборѣ [1]) слѣдуетъ, что заключающееся въ этой статьѣ запрещеніе не распространяется на постоялые дворы лишь постольку, поскольку продажа въ оныхъ производится собственно проѣзжающимъ. Стало-быть, коль скоро продажа будетъ производиться не проѣзжающимъ, а мѣстнымъ обывателямъ, то содержатели постоялыхъ дворовъ не могутъ уже ссылаться на 329 ст. и должны быть подвергаемы наказанію по 36 ст. Устава. А отсюда: 1) постоялые дворы съ правомъ лишь торговли распивочно должны быть закрыты для всѣхъ кромѣ собственно проѣзжающихъ и 2) постоялые дворы съ правомъ торговли нетолько распивочно, но и на вынось, не имѣютъ право производить отпускъ вина прежде окончанія Божественной литургіи, во время крестнаго хода или церковнаго торжества. Словомъ, во все это, запрещенное для торговли время они должны быть доступны только для однихъ лишь проѣзжающихъ и во всякой своей торговлѣ по отношенію къ непроѣзжающимъ лицамъ постоялые дворы должны подчиняться, какъ выходящіе изъ круга своего вѣдомства и входящіе въ разрядъ простыхъ питейныхъ заведеній всѣмъ правиламъ и постановленіямъ объ этихъ послѣднихъ. Извиненіе содержателей постоялыхъ дворовъ только въ виду ихъ патента на постоялый дворъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ они дѣйствуютъ какъ простыя питейныя заведенія, не должно имѣть мѣста, ибо дозволенное закономъ соединеніе подъ одною фирмою—постоялый дворъ—и постоялаго двора и простаго питейнаго заведенія не исключаетъ нигдѣ по закону примѣненія къ этой фирмѣ спеціальныхъ правилъ о питейныхъ заведеніяхъ въ тѣсномъ смыслѣ слова.

Сказанное нами о примѣнимости къ постоялымъ заведеніямъ правилъ о питейныхъ заведеніяхъ въ тѣсномъ смыслѣ подтверждается и рѣшеніемъ Сената отъ 14-го іюня 1867 г. по дѣлу Потапова № 248. Бѣжецкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о постояломъ дворѣ, содержимомъ Потаповымъ, призналъ послѣдняго виновнымъ въ отступленіи отъ установленныхъ въ законахъ правилъ для устройства постоялыхъ дворовъ (хотя, собственно говоря, никакихъ въ законахъ правилъ объ устройствѣ постоялыхъ дворовъ не полагается, а посему Потаповъ

[1]) Въ воскресные и табельные дни въ портерныхъ лавкахъ, питейныхъ домахъ, шинкахъ, выставкахъ и въ ренсковыхъ погребахъ воспрещается распивочная продажа въ селеніяхъ, гдѣ есть церкви, и въ городахъ, до окончанія въ приходской церкви Божественной литургіи и во время крестнаго хода. Но въ корчмахъ, постоялыхъ дворахъ и въ станціонныхъ домахъ продажа напитковъ собственно проѣзжающимъ можетъ производиться во всякое время (ст. 329, Уст. о Пит. Сб. изд. 1867 г.).

не могъ быть привлеченъ и къ суду), а сидѣльца въ семъ заведеніи, Козлова, виновнымъ въ употребленіи неклейменой посуды. Въ кассаціонной жалобѣ Сенату подсудимые ссылались на нарушеніе Съѣздомъ точнаго смысла примѣчанія къ 354 ст. Уст. Пит., въ которомъ сказано, что въ трактирныхъ заведеніяхъ, станціонныхъ домахъ, въ корчмахъ и постоялыхъ дворахъ напитки могутъ быть продаваемы произвольными мѣрами и въ наливъ изъ графиновъ. Сенатъ оставилъ эту жалобу безъ послѣдствій, принявъ на видъ, что хотя въ примѣчаніи къ 354 ст. (нынѣ 327) и сказано, что въ постоялыхъ дворахъ напитки могутъ быть продаваемы произвольными мѣрами и въ наливъ изъ графиновъ, но это разрѣшеніе относится только до распивочной продажи въ самомъ заведеніи; изъ постоялыхъ же дворовъ, по силѣ 335 ст. (нынѣ 301) производится продажа и на выносъ, а потому во всякомъ случаѣ, для продажи питей на выносъ, надлежитъ на постоялыхъ дворахъ имѣть клейменыя мѣры, каковыхъ въ заведеніи Потапова не оказалось.

6) Распространяется ли постановленіе 36 ст. Уст. о Нак. и 329 ст. Уст. о Пит. Сборѣ на трактирныя заведенія въ собственномъ смыслѣ?

Вопросъ этотъ разрѣшается отрицательно двумя слѣдующими, весьма достаточными для разрѣшенія его, соображеніями: 1) ст. 329 Уст. о Пит. Сборѣ, перечисляя всѣ заведенія, въ коихъ воспрещается торговля до окончанія литургіи, не упоминаетъ ни одно изъ трактирныхъ заведеній. Ст. 250 Уложенія 1857 г. и ст. 16 Т. XIV называютъ исключительно только питейные домы; 2) въ постановленіяхъ о трактирныхъ заведеніяхъ назначены, какъ мы видѣли, только тѣ часы, въ которые заведенія эти должны быть закрыты, и затѣмъ въ тѣхъ же постановленіяхъ сказано, что, за исключеніемъ этихъ часовъ, торговля въ трактирныхъ заведеніяхъ производится во все время дня, причемъ не упоминается ни слова о томъ, чтобы заведенія эти должны быть закрыты въ воскресные и праздничные дни до окончанія божественной литургіи, а равно и во время церковныхъ празднествъ и торжествъ.

Въ томъ же смыслѣ разрѣшенъ этотъ вопросъ и Рѣшеніемъ Сената отъ 12-го сентября 1866 г. по дѣлу Матросова № 8. Матросовъ былъ осужденъ Мировымъ Судьею за торговлю виномъ въ трактирѣ во время обѣдни. Мировой Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, принявъ во вниманіе, что хотя въ 356 ст. Уст. Пит. (нынѣ 329) не упомянуто положительно о запрещеніи торговать виномъ въ трактирныхъ заведеніяхъ до окончанія обѣдни, но въ тоже время трактирныя заведенія не поименованы въ числѣ тѣхъ, коимъ таковая торговля разрѣшена. Сенатъ, разсматривавшій это дѣло по отзыву Матросова, отмѣнилъ рѣшеніе Съѣзда, принявъ на видъ, что законъ дѣлаетъ различіе между нѣкоторыми родами заведеній, въ коихъ допускается продажа напитковъ. Такъ, въ продолженіи къ 31 ст. Уст. о Город. и Сельск. хозяйствѣ сказано: трактирное заведеніе есть открытое для публики помѣщеніе, въ которомъ либо отдаются въ наемъ особые покои со столомъ, либо производится продажа кушаньевъ и напитковъ. Продажа припасовъ для употребленія на мѣстѣ составляетъ, общее свойство

всякаго трактирнаго заведенія, и т. д. Въ приложеніи къ этой же статьѣ исчислены всѣ роды заведеній, относящіеся къ трактирнымъ, а именно: 1) гостинницы, 2) подворья, 3) меблированныя комнаты, 4) собственно трактиры, 5) рестораціи и проч. Затѣмъ въ 356 ст. Уст. о Пит. Сб. поименованы тѣ роды заведеній, въ коихъ торговля виномъ во время обѣдни воспрещается, но въ числѣ ихъ не упоминается ни объ одномъ изъ тѣхъ заведеній, которыя причислены къ трактирнымъ заведеніямъ. Слѣдовательно статья эта не можетъ быть распространена на трактирныя заведенія и Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія примѣнять ее къ настоящему дѣлу.

2) Допущеніе недозволенныхъ увеселеній или игръ.

Запрещеніе относительно игръ и увеселеній относится одинаково какъ къ трактирнымъ, такъ и къ питейнымъ заведеніямъ въ обширномъ смыслѣ. Что касается до недозволенныхъ увеселеній, то подъ послѣдними слѣдуетъ подразумѣвать всѣ тѣ увеселенія, о которыхъ мы говорили въ ст. 40 и для которыхъ требуется разрѣшеніе полиціи. Относительно же недозволенныхъ игръ, вопросъ представляется нѣсколько иначе. Подъ недозволенными играми слѣдуетъ разумѣть нетолько игры азартныя, т. е. игры, основанныя единственно на случаѣ (Т. XIV. Уст. о Пред. и Прес. Пр. ст. 444, въ примѣч.), но даже и игры дозволенныя въ общежитіи. Разница между ними только слѣдующая: игры азартныя запрещаются во всѣхъ заведеніяхъ безусловно; игры же не азартныя дозволяются въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ и воспрещаются въ другихъ; все это опредѣляется особыми постановленіями о каждомъ родѣ заведеній.

Заведенія питейныя. На основаніи ст. 336 Уст. о Пит. Сборѣ, въ питейныхъ домахъ, шинкахъ и выставкахъ воспрещается имѣть музыку, учреждать увеселительныя игры, равно играть въ карты или кости или шашки. Изъ этой статьи можно вывести то заключеніе, что въ питейныхъ заведеніяхъ въ тѣсномъ смыслѣ воспрещаются вообще всякія игры и увеселенія, хотя бы даже игра въ шашки, которая вообще къ недозволеннымъ и азартнымъ играмъ не относится. 1292 ст. Уложенія, замѣненною ст. 41, къ увеселеніямъ отнесены пѣніе и пляски.

Заведенія постоялыя. Ст. 336 Устава Питейнаго не упоминаетъ вовсе о заведеніяхъ постоялыхъ. Объ нихъ не упоминала и ст. 1291 Уложенія изд. 1857 г. Тѣмъ неменѣе нѣтъ никакого сомнѣнія, что и эти заведенія должны быть подводимы подъ 41 ст., вопервыхъ уже потому, что постановленіе 41 ст. распространяется даже на гостинницы и трактиры, а вовторыхъ потому, что указанный нами пробѣлъ 336 ст. восполняется редакціею 41 ст. Уст. о Наказ., которая говоритъ не о питейныхъ домахъ, а о питейныхъ заведеніяхъ вообще, къ числу коихъ, на основаніи 317 ст. Уст. о Пит. Сб., относятся и заведенія постоялыя. Тоже самое должно сказать и относительно погребовъ, лавокъ и магазиновъ съ правомъ погребовъ: «и другихъ сего рода (т. е. трактирныхъ и питейныхъ) заведеній».

Заведенія трактирныя. [1]) Въ трактирныхъ заведеніяхъ дозволяется имѣть билліарды. Независимо отъ сего законъ допускаетъ въ нихъ игру въ домино и шашки, а стало-быть и шахматы. По точному смыслу постановленій о трактирныхъ заведеніяхъ, въ нихъ воспрещаются всѣ азартныя игры и игра въ карты въ харчевняхъ, но не въ другихъ заведеніяхъ. Запрещенія музыки, пѣнія и игръ относятся только до общихъ комнатъ трактировъ; въ отдѣльныхъ же комнатахъ допускается болѣе свободы: въ нихъ могутъ происходить всѣ дозволенныя закономъ увеселенія и игры, а въ томъ числѣ и игра въ карты, за исключеніемъ разумѣется азартныхъ игръ. Тоже самое имѣетъ мѣсто и относительно гостинницъ, въ нумерованныхъ комнатахъ которыхъ, когда онѣ будутъ заняты пріѣзжающими, дозволяется послѣднимъ пользоваться музыкою и другими играми, закономъ дозволенными. Отсюда слѣдуетъ, что отдѣльныя комнаты трактировъ и нумера гостинницъ могутъ быть предметомъ всѣхъ дозволенныхъ увеселеній, исключая такихъ на которыя необходимо, согласно 40 ст. Уст., имѣть разрѣшеніе надлежащей власти. Само собою разумѣется, что проступокъ будетъ подходить подъ 41 ст., когда хозяинъ гостинницы допуститъ увеселенія и игры въ номерѣ не занятомъ пріѣзжающими и сдѣлаетъ ихъ доступными для лицъ, посѣщающихъ его заведеніе. Проступка не будетъ коль скоро заведеніе имѣть надлежащее разрѣшеніе на ту или другую игру или увеселеніе.

---

[1]) Въ Т. XII. Уст. о Город. и Сельск. Хоз., въ приложеніи къ ст. 31 по изд. 1857 г. мы встрѣчаемъ слѣдующія постановленія по этому предмету относительно трактирныхъ заведеній.

Въ С.-Петербургѣ. а) Въ общихъ комнатахъ всѣхъ трактирныхъ заведеній, кромѣ биллiардовъ, дозволяемыхъ только въ трактирахъ, разрѣшаются игры въ шашки домин (всѣ же прочія игры, также музыка пляска и пѣніе запрещаются.

Примѣчаніе. Запрещеніе сіе въ разсужденіи гостинницъ относится только до покоевъ, занимаемыхъ собственно гостинницами; въ нумерованныхъ же комнатахъ, когда оныя заняты будутъ жительствомъ пріѣзжающихъ, дозволяется имъ пользоваться музыкою и другими играми, закономъ дозволенными (ст. 60). б) Содержатели гостинницъ, ресторацій, кофейныхъ домовъ, трактировъ, харчевень, погребовъ, лавокъ или магазиновъ съ правомъ погребовъ, за допущеніе въ нихъ какой-либо непозволенной игры, или же музыки, пѣнія и пляски, безъ особаго на то разрѣшенія, подвергаются отвѣтственности на основаніи 1292 ст. Улож. (ст. 91).

Въ Москвѣ, Губернскихъ, портовыхъ и уѣздныхъ городахъ. а) Во всѣхъ заведеніяхъ трактирныхъ, кромѣ биллiардовъ которые нѣкоторымъ изъ нихъ, на основаніи ст. 154 и 164, дозволены, всѣ другія игры, пляски, музыка и пѣніе воспрещаются.

Примѣчаніе. Въ гостинницахъ при Царско-сельской желѣзной дорогѣ дозволяется давать музыкальныя вечера, отводить особыя комнаты для частныхъ баловъ и имѣть въ оной два биллiарда (ст. 148). б) Содержатели сихъ заведеній, за допущеніе въ нихъ игръ музыки, пѣнія и плясокъ, исключая однакожъ въ гостинницахъ комнатъ занимаемыхъ пріѣзжими, подвергаются отвѣтственности на основаніи 1292 ст. Улож. (ст. 221).

Въ Заштатныхъ городахъ и селеніяхъ. Содержателю трактира воспрещается... 5) заводить въ трактирѣ какія-либо игры (кромѣ биллiарда), музыку, пляску и пѣніе (ст. 246).

Постановленія эти замѣнены ст. 4 по прод. 1863 г.: «Трактирнымъ заведеніямъ не воспрещается имѣть бильярды и дозволенныя закономъ игры, а равно музыку: но въ харчевняхъ не дозволяется игра въ карты».

3) Допущеніе безчинствъ и безпорядковъ.

А. Заведенія питейныя въ обширномъ смыслѣ слова. [1])

На открытіе заведеній для раздробительной продажи питей должно быть непремѣнно испрошено разрѣшеніе (Уст. о Пит. Сб., ст. 310). Торговля не можетъ быть открыта безъ полученія установленнаго для нея патента и должна быть производима согласно данному патенту. Поэтому торговля безъ патента или вопреки патенту составляетъ преступленіе; но всѣ предусмотрѣнныя съ этой стороны нарушенія закона подходятъ не подъ 41 ст. Устава, а преслѣдуются на основаніи особыхъ о нихъ постановленій въ Уложеніи о Наказаніяхъ.

Питейныя заведенія могутъ быть открываемы только въ извѣстныхъ мѣстахъ; или, правильнѣе, законъ опредѣляетъ извѣстныя мѣста, въ которыхъ недозволяется устраивать питейныхъ заведеній; эти запрещенныя мѣста поименованы въ ст. 315—321 Уст. о Пит. Сборѣ; нарушенія этихъ статей составляютъ проступки, преслѣдуемые равнымъ образомъ не по 41 ст., а по Уложенію о Наказаніяхъ.

Согласно 381 ст. Уст. о Пит. Сборѣ, каждое заведеніе для продажи питей должно имѣть надлежащую вывѣску, означающую родъ производства или продажи. Нарушеніе этой статьи составляетъ проступокъ, который, однако, на основаніи 5 пункта приложенія къ 1124 ст. Уст. Угол. Суд., подлежитъ непосредственному вѣдѣнію акцизнаго управленія, а не Мировыхъ Судей. Изъ самаго смысла 381 ст., наказывающей лишь за неимѣніе вывѣски, слѣдуетъ неоспоримо, что *неснятіе* вывѣски безъ требованія о томъ надлежащей власти не составляетъ никакого проступка (см. объяснен. къ ст. 9, стр. 29—30).

Питейный домъ или шинокъ, но не остальныя питейныя заведенія, не могутъ занимать болѣе одной комнаты; они должны быть непремѣнно помѣщены въ нижнемъ этажѣ и имѣть выходъ на улицу (Уст. о Пит. Сб. ст. 325, 384). Нарушеніе этихъ постановленій составляетъ проступокъ, предусмотрѣнный уложеніемъ и подлежащій вѣдомству общихъ судахъ, а не мировыхъ установленій. Тоже самое должно сказать и о содержаніи временныхъ выставокъ съ 1-го апрѣля по 1-е октября въ прочныхъ зданіяхъ (ст. 385 Уст. о Пит. Сб.). Въ каждомъ питейномъ заведеніи выданные патенты должны быть прибиты на видномъ мѣстѣ въ тѣхъ самыхъ заведеніяхъ, на которыя они выданы (Уст. о Пит. Сб., ст. 382).

---

[1]) Въ уставѣ о Питейн. Сб. постановлено: а) питейный домъ или шинокъ можетъ занимать только одну комнату; онъ долженъ помѣщаться въ нижнемъ этажѣ и имѣть непремѣнно выходъ на улицу (ст. 325); б) запрещается продавать вино и другіе напитки распивочно малолѣтнимъ (ст. 332); в) во всѣхъ мѣстахъ, для продажи напитковъ назначенныхъ, должны быть соблюдаемы чистота и опрятность, и отнюдь не должно быть допускаемо въ нихъ никакого неустройства и безчинства (ст. 335); г) во всѣхъ питейныхъ заведеніяхъ отнюдь не терпѣть распутныхъ женщинъ (ст. 337); д) за допущеніе малолѣтнихъ (менѣя 14 лѣтъ) къ распитію вина въ заведеніяхъ винные подвергаются денежному взысканію не свыше 50 руб. серебромъ (ст. 378).

Проступокъ этотъ не подходитъ равнымъ образомъ подъ 41 ст. Устава, а предоставленъ, на основаніи 5 пункта приложенія къ ст. 1124 Уст. Угол. Суд., непосредственному вѣдѣнію акцизнаго управленія.

Во всѣхъ мѣстахъ, для продажи напитковъ назначенныхъ, должны быть соблюдаемы чистота и опрятность и отнюдь не должно быть допускаемо въ нихъ никакого неустройства и безчинства (ст. 335 Уст. о П. С.). Въ виду этой статьи, нечистота и неопрятность въ заведеніи могутъ быть преслѣдуемы на основаніи 41 ст. Уст., но продажа питей съ вредною для здоровья примѣсью (ст. 375 У. о П. С.) подвергаетъ виновнаго ответственности не по 41, а по 115 ст. Уст. о Наказаніяхъ.

Самая продажа питей должна производиться клейменными и вѣрными мѣрами; виновные въ продажѣ питей неклейменными, или хотя клейменными, но невѣрными мѣрами (ст. 376 У. о П. С.) подвергаются наказаніямъ, но не по 41 ст. Уст., а по статьямъ 1175—1177, 1666, 1667 Уложенія о Наказаніяхъ и по статьямъ 173—176 Уст. о Наказаніяхъ. Въ питейныхъ домахъ, шинкахъ и выставкахъ дозволяется имѣть для закуски только хлѣбъ (ст. 333 У. о П. С.). Виновные въ нарушеніи этой статьи подвергаются наказанію на основаніи Уложенія, а не Устава о Наказаніяхъ.

Виноторговцы и сидѣльцы обязаны не допускать покупателей напиваться до безпамятства, но еслибы сіе случилось, то такое лицо не можетъ быть оставлено безъ присмотра и помощи до вытрезвленія (ст. 334 и 379 У. о П. С.) Виновные въ нарушеніи этой статьи подвергаются наказаніямъ, но не по 41 ст. Уст., а на основаніи 127 и 128 статей его.

Указавъ на тѣ проступки, которые выходятъ изъ предѣловъ 41 ст., остановимся теперь на тѣхъ нарушеніяхъ, которыя составляютъ спеціально предметъ 41 ст. Уст. о Наказ.

Статья 41 наказываетъ за допущеніе въ питейномъ заведеніи безчинствъ и безпорядковъ.

Къ безчинствамъ должны быть относимы: допущенія въ питейномъ заведеніи всякаго рода безстыдныхъ дѣйствій, буйствъ, ссоръ, дракъ, нарушенія общественной тишины, т. е. проступковъ, предусмотрѣнныхъ 38 и 43 ст. Уст. о Наказ. Сюда же должно быть причислено и допущеніе въ питейное заведеніе публичныхъ или распутныхъ женщинъ (ст. 337 У. о П. С.). Изъ текста 337 ст. видно, что она воспрещаетъ «терпѣть» въ питейныхъ заведеніяхъ распутныхъ женщинъ. Какъ понимать это выраженіе закона: не терпѣть распутныхъ женщинъ? Сомнѣніе относительно этого вопроса разрѣшается 1294 ст. Уложенія изд. 1857 г. Статья эта, подвергала взысканію содержателей питейныхъ заведеній «за впускъ въ сіи заведенія людей, коимъ входъ въ оныя запрещенъ». Отсюда слѣдуетъ, что содержатели питейныхъ заведеній ответствуютъ за самый фактъ впуска въ заведеніе распутныхъ женщинъ. Такъ какъ законъ не воспрещаетъ входъ женщинамъ въ кабакъ, за исключеніемъ только женщинъ публичныхъ, то разумѣется что содержатель питейнаго заведенія можетъ быть подвергнуть взы-

сканію только въ томъ лишь случаѣ ежели будетъ доказано, что впущенныя имъ женщины — женщины публичныя. Но впускъ публичной женщины въ питейное заведеніе не слѣдуетъ смѣшивать съ допущеніемъ въ питейномъ заведеніи непотребства. Проступокъ этотъ былъ предусмотрѣнъ 1338 ст. Уложенія 1857 г., замѣненною ст. 44 Уст. о Наказ., а по сему онъ и долженъ наказываться не по 41 а по 44 ст. Устава.

Перейдемъ теперь къ другому проступку ст. 41—къ допущенію въ питейныхъ заведеніяхъ безпорядковъ. Къ числу безпорядковъ въ питейныхъ заведеніяхъ должны быть относимы:

а) Несоблюденіе въ питейномъ заведеніи чистоты и опрятности (ст. 335 У о П. С.). Нечистота и неопрятность въ питейномъ заведеніи есть, разумѣется, внутренній его безпорядокъ. Понятно, что обыкновенной чистоты и опрятности нельзя и требовать отъ питейныхъ заведеній. Поэтому Мировой Судья долженъ наказывать собственно не за нечистоту и неопрятность, а такъ сказать за грязь. б. Допущеніе въ питейныхъ заведеніяхъ неустройства (ст. 335 У. о П. С.). Что разумѣть подъ неустройствомъ?—Собственно говоря, оно есть тоже самое, что и безпорядокъ, но въ тоже время оно имѣетъ и свое спеціальное значеніе по отношенію къ питейнымъ домамъ и шинкамъ — безпорядокъ во внутреннемъ устройствѣ ихъ. Основываясь на этомъ выраженіи, СПБ. Столичный Мировой Съѣздъ подвергъ взысканію содержателя питейнаго дома за то, что тотъ устроилъ въ своемъ кабакѣ жилое помѣщеніе для себя и своего семейства. Это рѣшеніе Съѣзда должно быть признано вполнѣ правильнымъ, хотя законъ и не говоритъ нигдѣ прямо чтобы питейный домъ или шинокъ немогли служить жильемъ для содержателей его. Правильность этого рѣшеніе вытекаетъ уже изъ того, что питейный домъ и шинокъ долженъ занимать всего только одну комнату, которая должна быть закрыта въ извѣстныя часы дня и ночи; сомнительно даже право содержателей питейныхъ домовъ и шинковъ имѣть какой-либо другой выходъ кромѣ выхода на улицу, который въ часы закрытія заведеній долженъ быть запертъ замкомъ. Все это, очевидно не допускаетъ даже мысли о томъ чтобы питейный домъ или шинокъ могли бы служить жилыми помѣщеніями.

Приведу имѣющее нѣкоторую связь съ высказаннымъ нами мнѣніемъ Рѣшеніе Сената отъ 19 іюля 1867, года по дѣлу Рубцова № 266. Мировой Съѣздъ Тульскаго Округа призналъ Рубцова виновнымъ въ томъ, что онъ за данною полиціи подпискою, не забилъ дверь, ведущую изъ содержимаго имъ въ Тулѣ питейнаго дома къ его харчевнѣ и подвергъ его взысканію на основаніи 29 статьи. На этотъ приговоръ Рубцовъ принесъ касиціонную жалобу, объясняя въ оной, что по новому изложенію 701 ст. Уложенія, содержатели питейныхъ домовъ подвергаются взысканію въ томъ случаѣ, если будутъ занимать болѣе одной комнаты или не имѣть выхода на улицу; имъ же, Рубцовымъ, противъ смысла сей статьи не сдѣлано никакого отступленія, и притомъ циркуляромъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 23 февраля 1866 г. за № 79 дозволено имѣть при питейныхъ домахъ для помѣщенія хозяина одну комнату съ кухнею, а посему ему нельзя воспретить

имѣть необходимое сообщеніе изъ сего помѣщенія, и какъ посему имъ, Рубцовымъ, не сдѣлано никакого нарушенія закона, то онъ не можетъ быть виновенъ въ неисполненіи требованій полиціи.—Сенатъ оставилъ жалобу безъ уваженія, приявъ на видъ, что Рубцовъ признанъ виновнымъ въ неисполненіи требованій полиціи потому, что за данною имъ подпискою не забилъ дверь, ведущую изъ содержимаго имъ питейнаго дома въ находящуюся въ томъ же домѣ его харчевню, каковое требованіе, какъ не выходящее изъ предѣловъ вѣдомства полиціи и не обжалованное имъ въ установленномъ порядкѣ, должно почитаться законнымъ.

Отсюда видно, что и циркуляромъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ дозволялось имѣть особую комнату для жилья при питейномъ домѣ, а не обращать самый питейный домъ въ жилое помѣщеніе.

в) Продажа распивочно малолѣтнимъ (ст. 332, 378 У. о П. С.). Подъ именемъ малолѣтнихъ законъ разумѣетъ, согласно 378 ст., лицъ, не достигшихъ 14-лѣтняго возраста. Впускъ малолѣтняго въ кабакъ не подвергаетъ содержателя никакому взысканію; не воспрещается также продавать малолѣтнимъ вино на вынось; законъ воспрещаетъ только одно: допущеніе малолѣтняго къ распитію вина въ питейномъ заведеніи, т. е. продажу малолѣтнимъ вина распивочно. Такъ какъ 378 ст. наказываетъ вообще за допущеніе малолѣтнихъ къ распитію вина въ заведеніи, то содержатель онаго долженъ подвергаться взысканію по 41 ст., хотя бы малолѣтній пилъ вино не на наличные деньги, а подъ закладъ вещей или былъ угощаемъ кѣмъ-либо постороннимъ.

г) Согласно 1293 ст. Уложенія изд. 1857 г., замѣненной ст. 41 Уст. о Наказ., къ числу безпорядковъ въ заведеніи долженъ быть отнесенъ и тотъ случай, когда содержатель питейнаго заведенія, безъ особаго на то разрѣшенія, дозволитъ совершать въ его заведеніи публичныя или общественныя богомоленія Евреевъ. Подъ публичностью же или общественностью богомоленія слѣдуетъ разумѣть открытіе въ питейномъ заведеніи пристанища для моленія Евреевъ или же дозволеніе имъ отправлять въ заведеніи ихъ обряды, хотя бы и не публично.

На основаніи 322 ст. У. о П. С., въ питейномъ заведеніи, въ которомъ не будетъ лично торговать самъ содержатель, должно быть отвѣтственное лицо, сидѣлецъ или прикащикъ. Сидѣльцы и приказчики должны имѣть установленныя приказчичьи свидѣтельства. Но неимѣніе сидѣльцемъ приказчичьяго свидѣтельства не должно быть относимо къ числу безпорядковъ. Да и самое нарушеніе подобнаго рода подлежитъ, на основаніи 120 и 139 ст. Высочайше утвержденнаго 9 февраля 1865 г. положенія о пошлинахъ за право торговли и 3 пункта VII Отд. приложенія къ ст. 1124 Уст. Угол. Суд.—вѣдѣнію Казенныхъ Палатъ а не Мировыхъ установленій.

Б. Заведенія трактирныя.

Постановленія о трактирныхъ заведеніяхъ были изложены подробно въ сводѣ законовъ изданія 1857 года, а именно Т. XII. Ч. II. Разд. I. Уставъ о городскомъ и сельскомъ хозяйствѣ въ особомъ приложеніи къ ст. 31 этого устава подъ именемъ Свода постановленій о трактирныхъ заведеніяхъ. Но по IV продол-

женіе Свода Законовъ приложеніе къ ст. 31. Уст. о Город, и Сельск. хоз. замѣнено новымъ приложеніемъ къ этой же статьѣ подъ заглавіемъ: *Положеніе о трактирныхъ заведеніяхъ.* Положеніе это существенно рознится отъ прежняго: 1) оно раздѣляется на двѣ главы: Гл. I. О трактирныхъ заведеніяхъ, постоялыхъ дворахъ и съѣстныхъ лавочкахъ въ городскихъ поселеніяхъ (въ столицахъ, въ городахъ, губернскихъ: уѣздныхъ, портовыхъ, безъуѣздныхъ и заштатныхъ, а также въ посадахъ и мѣстечкахъ) и Гл. II. О трактирныхъ заведеніяхъ и постоялыхъ дворахъ внѣ городскихъ поселеній; 2) Положеніе это не заключаетъ въ себѣ, подобно прежнему Своду, постановленій о нарушеніи трактирныхъ правилъ содержателями этихъ заведеній; оно обходитъ молчаніемъ даже такіе вопросы какъ вопросы: о времени дозволенной торговли, о родѣ дозволенныхъ игръ и т. п. Отсюда возникаетъ вопросъ: чѣмъ должны руководствоваться судьи при опредѣленіи того, преступно или непреступно такое то дѣяніе. Вопросъ этотъ не разрѣшается Уложеніемъ о Наказаніяхъ и Уставами о Наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, ибо оба они опредѣляютъ лишь наказаніе не указывая въ чемъ заключается содержаніе тѣхъ правилъ, нарушеніе которыхъ облагается ими наказаніемъ; такъ напримѣръ: ст 41, запрещая открытіе трактирныхъ заведеній въ недозволенное время, не поясняетъ вовсе въ какое время возбраняется открывать трактирныя заведенія или производить въ оныхъ торговлю, и т. п. Всѣ разъясненія этого рода существовали въ Сводѣ Постановленій о трактирныхъ заведеніяхъ и исключены совершенно изъ Положенія о трактирныхъ заведеніяхъ. Отсюда видна уже само собою важность разъясненія такого вопроса, какъ вопросъ о томъ: гдѣ слѣдуетъ искать подобныхъ разъясненій. — Въ разрѣшеніе этого недоразумѣнія могутъ служить слѣдующія соображенія:

1. Статьи 42 и 43 Положенія о трактирныхъ заведеніяхъ [1]). Изъ пункта г) 42 ст. видно, что она подвергаетъ содержателей трактирныхъ заведеній отвѣтственность за нарушеніе полицейскихъ правилъ о заведеніяхъ, но гдѣ заключаются эти правила, объ этомъ Положеніе умалчиваетъ. Отсюда, и по соображенію ст. 42 съ ст. 43, вытекаетъ, что правила эти заключаются въ Уставѣ о питейномъ сборѣ и т. п. Стало быть, правило Уст. о Пит. Сборѣ должны быть распространяемы и на трактирныя заведенія, такъ какъ эти заведенія суть такія же публичныя заведенія и занимаются тоже продажею напитковъ.

2) Но постановленія Устава о Питейномъ Сборѣ, относительно порядка въ

---

[1]) Ст. 42 Положенія о трактирныхъ заведеніяхъ: «Содержатели трактирныхъ заведеній подвергаются взысканіямъ: а) за открытіе своихъ заведеній безъ полученія предварительно установленныхъ для сего свидѣтельствъ; б) за несоблюденіе существующихъ правилъ о пріобрѣтеніи и продажѣ виноградныхъ винъ, акцизныхъ питей и табаку; в) за продажу испорченныхъ и вредныхъ для народнаго здоровья припасовъ, и г) вообще за нарушеніе полицейскихъ правилъ о сихъ заведеніяхъ». Статья 43 Положенія: «Мѣра взысканій во всѣхъ случаяхъ, означенныхъ въ предыдущей статьѣ, опредѣляется по принадлежности, въ Уложеніи о Наказаніяхъ и въ Уставахъ о Питейномъ Сборѣ и Акцизѣ съ Табаку» и, слѣдуетъ добавить нынѣ, въ Уставѣ о Наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями.

питейныхъ заведеніяхъ не могутъ быть распространяемы безусловно на трактирныя заведенія, какъ несовмѣстныя съ родомъ и духомъ этихъ послѣднихъ. Въ доказательство достаточно указать на то обстоятельство, что ежели примѣнять къ трактирнымъ заведеніямъ правила о питейныхъ заведеніяхъ, то пришлось бы подвергать содержателей трактирныхъ заведеній за допущеніе въ послѣднихъ игры въ шашки и домино, между тѣмъ какъ мы видѣли, что эти именно игры запрещались только въ питейныхъ заведеніяхъ и разрѣшались въ заведеніяхъ трактирныхъ, что не было отмѣнено прямо никакими узаконеніями и не можетъ почитаться отмѣненнымъ одною лишь замѣною Свода постановленій о трактирныхъ заведеніяхъ Положеніемъ о трактирныхъ заведеніяхъ, тѣмъ болѣе, что Положеніе о трактирныхъ заведеніяхъ не запретило этѣ игры, а просто обошло самый вопросъ о нихъ молчаніемъ. Все это приводитъ къ тому несомнѣнному выводу, что постановленія Устава о Питейномъ Сборѣ, хотя и могутъ быть примѣняемы къ трактирнымъ заведеніямъ, но должны быть примѣняемы съ извѣстными ограниченіями. Такъ какъ самостоятельныя постановленія о трактирныхъ заведеніяхъ были изложены въ Сводѣ постановленій о трактирныхъ заведеніяхъ, то разумѣется, что тѣ постановленія Устава о Питейномъ Сборѣ, которыя противурѣчатъ постановленіямъ Свода, не должны быть примѣняемы къ заведеніямъ трактирнымъ. Но съ другой стороны, въ Сводѣ постановленій о трактирныхъ заведеніяхъ существовали такія запретительныя правила, которыя были несравненно стѣснительнѣе соотвѣтствующихъ имъ правилъ по Уставу о питейномъ сборѣ. Напримѣръ: ст. 337 Уст. о Пит. Сб. воспрещается впускъ въ питейное заведеніе лишь распутныхъ женщинъ, между тѣмъ какъ ст. 58 и 59 Сводъ постановленій воспрещался впускъ въ трактирныя заведенія: воинскихъ чиновъ, людей въ ливреяхъ, крестьянскихъ сѣрыхъ армякахъ и нагольныхъ тулупахъ и вообще всѣхъ въ непристойномъ одѣяніи и замѣченныхъ въ наглыхъ, дерзкихъ и буйныхъ поступкахъ а равно и женщинъ вообще. Очевидно, что всѣ подобныя правила, за отмѣною ихъ Положеніемъ о трактирныхъ заведеніяхъ и какъ разширяющія запрещенія Устава о Питейномъ Сборѣ — должны считаться неимѣющими болѣе значенія.

Все сказанное приводитъ насъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) что запрещенія изложенныя въ Уставѣ о Питейномъ Сборѣ должны быть примѣняемы и къ трактирнымъ заведеніямъ; 2) что Уставъ о Питейномъ Сборѣ долженъ быть восполняемъ постановленіями Свода Постановленій о Трактирныхъ Заведеніяхъ; 3) что, согласно этому, всѣ запрещенія Устава о Питейномъ Сборѣ несовмѣстныя съ родомъ и духомъ трактирныхъ заведеній не должны имѣть примѣненія и что въ этомъ случаѣ слѣдуетъ обращаться за разъясненіями къ Своду Постановленій о Трактирныхъ Заведеніяхъ и на оборотъ. Само собою разумѣется, что полиція можетъ дѣлать особыя распоряженія относительно трактирныхъ заведеній; но нарушеніе такихъ распоряженій и требованій, ежели они будутъ законны, должно быть подводимо не подъ 41 а подъ 29 статью Устава о Наказаніяхъ.

Остановимся прежде всего на отличіи питейныхъ заведеній отъ трактирныхъ. Общій характеръ питейныхъ заведеній тотъ, что «во всѣхъ ихъ, за исключеніемъ портерныхъ лавокъ, дозволяется продажа всѣхъ оплаченныхъ акцизомъ напитковъ, именно: спирта, вина, настоекъ, наливокъ, хлѣбныхъ водокъ, водокъ виноградныхъ, фруктовыхъ и изъ свеклосахарныхъ остатковъ, а также портера, пива и меда» (ст. 302. У. о П. С.). Въ портерныхъ лавкахъ дозволяется только продажа портера, пива и меда разныхъ сортовъ (ст. 303. У. о П. С.). Во всѣхъ питейныхъ заведеніяхъ, за исключеніемъ буфетовъ и станціонныхъ домовъ, продажа питей можетъ производиться распивочно и на выносъ со взятіемъ патента на оба вида этой торговли (ст. 301. У. о П. С.). Напротивъ того, въ трактирныхъ заведеніяхъ, а равно въ буфетахъ и станціонныхъ домахъ продажа напитковъ можетъ быть производима только распивочно, но не на выносъ (п. 3. ст. 301, ст. 308 У. о П. С.). Независимо отъ этого различія въ способѣ продажи напитковъ, трактирныя заведенія отличаются отъ заведеній питейныхъ еще и тѣмъ, что въ то время, когда въ послѣднихъ воспрещается продажа кушаній и отдача въ наемъ помѣщеній, въ то время заведенія трактирныя являются такими заведеніями, которыя предназначены спеціально или для отдачи въ наемъ помѣщеній, или для продажи кушаній или для того и другаго вмѣстѣ. Общій характеръ трактирныхъ заведеній выражается въ законѣ слѣдующимъ образомъ: «Трактирное заведеніе есть открытое для публики помѣщеніе, въ которомъ либо отдаются въ наемъ особые покои со столомъ, либо производится продажа кушанья и напитковъ. Продажа припасовъ для употребленія на мѣстѣ составляетъ общее свойство всякаго трактирнаго заведенія. Впрочемъ, трактирнымъ заведеніямъ не возбраняется отпускъ кушаній и напитковъ и на выносъ, кромѣ виноградныхъ винъ, спиртныхъ напитковъ, а также портера, пива и меда, продажа которыхъ допускается въ трактирныхъ заведеніяхъ только распивочно, на мѣстѣ» (Полож. ст. 1). Изъ сказаннаго уже видно, что питейныя заведенія предназначаются почти исключительно для самаго низшаго класса народа, а заведенія трактирныя — для средняго и высшихъ сословій. Согласно этому, въ заведеніяхъ трактирныхъ допускаются и нѣкоторыя развлеченія — бильярды, шахматы, шашки и т. п. не азартныя игры.

Перейдемъ теперь къ изложенію положеній о трактирныхъ заведеніяхъ.

Открытіе. Желающій открыть трактирное заведеніе въ городѣ обязанъ имѣть или свидѣтельство второй гильдіи, или свидѣтельство на мелочной торгъ: первое, ежели платимый имъ акцизъ не менѣе 200 рублей, а второе—когда акцизъ будетъ менѣе этой суммы (Пол. ст. 8 Гл. I и ст. 65. Гл. II). Желающій содержать трактирное заведеніе въ городѣ обязанъ представить въ Городскую Думу, или замѣняющее оную мѣсто, установленный аттестатъ и объявить, въ какомъ именно домѣ предполагаетъ открыть заведеніе (Пол. ст. 11. Гл. I); желающій же открыть заведеніе внѣ городскихъ поселеній, обязанъ просить о разрѣшеніи Казенную Палату (Пол. ст. 62. Гл. II).

Городская Дума, или замѣняющее оную мѣсто, или Казенная Палата, по по-

лученіи объявленія, выдаютъ на открытіе трактирнаго заведенія свидѣтельство (Пол. ст. 13 Гл. I и ст. 62 Гл. II). Свидѣтельство возобновляется передъ наступленіемъ каждаго года въ октябрѣ мѣсяцѣ (Пол. ст. 17 Гл. I). Ежели свидѣтельство не будетъ возобновлено, то Городская Дума или подлежащее мѣсто увѣдомляютъ о семъ полицію, по распоряженію коей, при членѣ увѣдомившаго мѣста, всѣ заведенія, на кои не было возобновлено свидѣтельство, закрываются съ 1 января наступающаго года (Пол. ст. 18 Гл. I., ст. 67, 68 Гл. II).

Каждое трактирное заведеніе должно непремѣнно имѣть вывѣску (Пол. ст. 5 Гл. I; ст. 69 Гл. II).

Права. Содержателямъ трактирныхъ заведеній дозволяется продавать: а) для употребленія на мѣстѣ и на выносъ: кушанья всякаго рода, десертные припасы и кондитерскія издѣлія и напитки (кромѣ виноградныхъ винъ, спиртныхъ напитковъ, портера, пива и меда); только распивочно: виноградныя вина, спиртные напитки, портеръ, пиво и медъ, и б) исключительно для употребленія на мѣстѣ: табакъ и сигары. Право розничной продажи табаку и сигаръ и распивочной продажи виноградныхъ винъ, спиртныхъ напитковъ, портера, пива и меда предоставляется трактирнымъ заведеніямъ по особымъ патентамъ и во всемъ согласно съ существующими постановленіями объ акцизѣ съ табаку и о питейномъ сборѣ. Содержателямъ трактирныхъ заведеній не воспрещается имѣть бильярды и дозволенныя закономъ игры, а равно музыку; но въ харчевняхъ не дозволяется игра въ карты (Пол. ст. 4 Гл. I и ст. 70. Гл. II).

Содержателю трактирнаго заведенія дозволяется имѣть особые покои для ночлеговъ и временнаго постоя (Пол. ст. 71 Гл. II). Продажа жизненныхъ припасовъ и напитковъ (разумѣется тоже и сигаръ), а также отдача въ наемъ покоевъ, производится въ трактирныхъ заведеніяхъ по вольнымъ цѣнамъ (Пол. ст. 7. Гл. I).

Обязанности. Содержателямъ трактирныхъ заведеній вмѣняется въ непремѣнную обязанность наблюдать за порядкомъ и благочиніемъ въ заведеніяхъ. Согласно съ симъ, содержатели обязываются: 1) держать у себя въ услуженіи людей благонадежныхъ; 2) учредить въ заведеніяхъ внутренній присмотръ за недопущеніемъ безпорядковъ или воровства; 3) имѣть у дверей прочные запоры и замки. О всякомъ нарушеніи порядка или благочинія содержатели заведеній должны немедленно давать знать полиціи (Пол. ст. 37 Гл. I, ст. 66 Гл. II).

Кушанья, продаваемыя изъ трактирныхъ заведеній, должны быть изъ свѣжихъ припасовъ; напитки же безъ вредной примѣси (Пол. ст. 39 Гл. I).

Содержатели всѣхъ трактирныхъ заведеній должны имѣть таблицу съ означеніемъ цѣнъ, какъ особымъ покоямъ, отдаваемымъ въ наемъ, такъ и прочимъ предметамъ. Такая таблица вывѣшивается, для свѣдѣнія посѣтителей, въ буфетѣ, въ общихъ комнатахъ и въ каждомъ отдѣльномъ нумерѣ (Пол. ст. 40 Гл. I).

Независимо отъ сего, содержатели трактирныхъ заведеній должны исполнять всѣ полицейскія правила о сихъ заведеніяхъ (Пол. ст. 42 Гл. I).

Изъ вышеизложенныхъ условій открытія правъ и обязанностей содержателей

трактирныхъ заведеній вытекаютъ и соотвѣтствующія имъ нарушенія. Нарушенія эти сводятся къ слѣдующимъ:

а) Открытіе заведенія безъ установленнаго на то свидѣтельства. Нарушеніе это предусматривалось 1661 ст. Улож. изд. 1857 г., замѣненною впослѣдствіи ст. 113 Т. V Устава О Пошлинахъ за право торговли. На основаніи этой статьи и 1 п. VII Отд. въ Прилож. къ 1124 ст. Уст. Угол. Суд., настоящій проступокъ подлежитъ непосредственному вѣдѣнію казеннаго управленія. Въ Сводѣ Постановленій О Трактирныхъ заведеніяхъ существовали различныя запрещенія объ открытіи трактирныхъ заведеній въ извѣстныхъ мѣстахъ (Св. ст. 10—16); постановленія эти, коимъ была посвящена между прочимъ ст. 1662 Улож. 1857 г., исключены совершенно изъ Положенія О Трактирныхъ заведеніяхъ.

б) Неимѣніе вывѣски. Неимѣніе вывѣски на заведеніи составляетъ проступокъ, предоставленный, на основаніи 5 п. I Отд. Прилож. къ 1124 ст. Уст. Угол. Суд., непосредственному вѣдѣнію казеннаго управленія.

в) Неприбитіе на видномъ мѣстѣ билетовъ на право торговли. Проступокъ этотъ предусматривался ст. 1672 Уложенія 1857 г., замѣненною ст. 118 Полож. о Пошлин., и подлежитъ, на основаніи 2 п. Отд. VII Прилож. къ ст. 1124-й Уст. Угол. Суд., непосредственному вѣдѣнію казеннаго управленія.

г) Принятіе въ прикащики, комисіонеры или сидѣльцы лицъ, не имѣющихъ права производить торговлю и содержаніе прикащика подъ именемъ работника. Проступки эти предусматривались 1689 и 1690 ст. Улож. 1857, замѣненными ст. 1182 Улож. изд. 1866 г. и ст. 120 Полож. о Пошлин. На основаніи 3 п. VII Отд. Прилож. къ ст. 1124 Уст. Уг. Суд., проступки эти предоставлены непосредственному вѣдѣнію казеннаго управленія.

д) Нарушенія постановленій о торговлѣ напитками и табакомъ. Всѣ проступки этого рода не подходятъ подъ 41 ст., а предусмотрѣны Уложеніемъ О Наказаніяхъ и подлежатъ вѣдомству Общихъ Судовъ или Мировыхъ Установленій, смотря по подсудности.

е) Продажа вредныхъ для здоровья припасовъ. Проступокъ этотъ относится къ вѣдомству Мировыхъ Судей, но подлежитъ наказанію не по 41 а по 115 ст. Уст. о Наказ.

ж) Несоблюденіе опрятности и чистоты при продажѣ съѣстныхъ припасовъ. Проступокъ этотъ подходитъ равнымъ образомъ не подъ 41, а подъ 116 ст. Уст. о Наказ.

з) Нарушеніе паспортнаго Устава относительно пріѣзжающихъ. Проступокъ этотъ выходитъ изъ предѣловъ 41 ст. и подлежитъ преслѣдованію на основаніи ст. 59 Уст. о Наказ.

и) Допущеніе въ трактирныхъ заведеніяхъ непотребства. Проступокъ этотъ предусматривался 1338 ст. Улож. 1857 г., замѣненною ст. 44 Уст. о Наказ., и подлежитъ наказанію по этой послѣдней, а не по 41 ст.

Кромѣ этихъ общихъ постановленій относительно содержателей трактирныхъ заведеній существуютъ еще особыя правила, которыми они обязаны руководствоваться на случай заразительныхъ болѣзней и чумы. Вытекающія изъ этихъ правилъ нарушенія суть слѣдующія.

і) Впускъ на житье или ночлегъ лицъ изъ оцѣпленнаго по случаю чумы мѣста. Проступокъ этотъ относится одинаково какъ къ содержателямъ гостинницъ, такъ и къ содержателямъ постоялыхъ дворовъ и другихъ сего рода заведеній. Онъ заключается во впускѣ въ заведеніе на житье или ночлегъ лица, прибывшаго изъ оцѣпленнаго мѣста, безъ надлежащаго свидѣтельства отъ мѣстнаго начальства, что онымъ лицомъ выдержано требуемое очищеніе. Проступокъ этотъ выходитъ изъ предѣловъ 41 ст. Уст. и, какъ предусмотрѣнный 840 ст. Уложенія, подлежатъ вѣдѣнію Общихъ Судебныхъ мѣстъ.

к) Недонесеніе о появившейся, на постояломъ дворѣ или въ трактирномъ заведеніи, гдѣ останавливаются пріѣзжающіе, прилипчивой болѣзни; дача пріѣзжающему постели, кровати или бѣлья, бывшихъ въ употребленіи лица, страдавшаго прилипчивою болѣзнію; держаніе прислуги, одержимой прилипчивою болѣзнію. Всѣ эти три проступка предусматривались ст.: 1066, 1071 и 1072 Уложенія изд. 1857 г. и замѣнены ст. 102 Уст. о Наказ., а потому, хотя они и подлежатъ вѣдомству Мировыхъ Установленій, но подлежатъ преслѣдованію не по 41, а по 102 ст. Устава о Наказаніяхъ.

Таковы проступки содержателей трактирныхъ заведеній, выходящіе изъ круга 41 ст. Остановимся теперь на тѣхъ ихъ нарушеніяхъ, которыя, составляя безчинство и безпорядокъ въ собственномъ смыслѣ, подходятъ подъ дѣйствіе 41 статьи Уст. о Нак.

1) Безчинства. Подъ именемъ безчинствъ въ трактирныхъ заведеніяхъ слѣдуетъ разумѣть тоже самое, что и относительно безчинствъ въ питейныхъ заведеніяхъ, т. е. проступки, предусмотрѣнные 38 и 43 ст. Уст. о Наказаніяхъ. Сомнительнымъ представляется только случай допущенія въ трактирныя заведенія публичныхъ или распутныхъ женщинъ. Къ разрѣшенію этого вопроса могутъ служить слѣдующія соображенія. Ст. 59-ю Свода Постановленій о трактирныхъ заведеніяхъ воспрещался входъ женщинамъ вообще въ трактиры и рестораціи, но входъ въ гостинницы къ общему столу, какъ прямо оговорено въ той же статьѣ, имъ не возбранялся. Отсюда видно, что ст. 59: а) воспрещался входъ женщинамъ вообще, не различая распутныхъ отъ нераспутныхъ, и б) что женщинамъ воспрещался входъ только въ два рода трактирныхъ заведеній: рестораціи и трактиры въ собственномъ смыслѣ. Это ограниченіе впуска только ре-

сторацiями и трактирами было весьма понятно, въ виду того, что нельзя же было воспретить женщинамъ останавливаться въ гостинницахъ; в) относительно же права доступа женщинъ во всѣ остальныя заведенiя, какъ-то: кофейные дома, кафе-рестораны, кухмистерскiя и т. п., законодательство умалчивало совершенно, ограничившись только слѣдующею оговоркою касательно гостинницъ: «но входъ (женщинамъ) въ гостинницы къ общему столу не возбраняется». Между тѣмъ съ развитiемъ общественной жизни, рестораны стали все болѣе и болѣе посѣщаться женщинами; понятiе о неприличности появленiя женщины въ ресторанѣ стало стушевываться; при ресторанахъ, какъ напр. въ С.-Петербургѣ у Вольфа, открылись отдѣльныя комнаты, въ которыхъ женщина можетъ свободно съѣсть мороженое или выпить чашку кофе или шоколаду, не рискуя попасть въ разрядъ нигилистокъ. Знаменитая своимъ мороженымъ кандитерская Сальватора чуть ли не первая ввела въ моду доступъ женщинъ въ трактирное заведенiе. Отъ этого прогрессивнаго взгляда не отстало и законодательство: статья 59 Свода Постановленiй исключена совершенно изъ Положенiя о Трактирныхъ заведенiяхъ. Съ уничтоженiемъ же этой статьи уничтожился и самый вопросъ о правѣ впуска женщинъ въ трактирныя заведенiя. Спрашивается: распространяется ли то же самое право и на женщинъ публичныхъ. Прежде всего вопросъ этотъ долженъ быть ограниченъ только трактирами и рестораціями, такъ какъ доступъ имъ въ остальныя заведенiя не воспрещался и 59 ст. Свода, не дѣлавшею никакого различiя между публичными и непубличными женщинами. Но и въ этихъ узкихъ предѣлахъ вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ пользу права входа и впуска. И дѣйствительно, ст. 337 Уст. о Пит. Сб., на которую единственно можно бы было опереться въ пользу противнаго разрѣшенiя вопроса, запрещаетъ впускъ въ питейныя заведенiя не женщинъ публичныхъ, а вообще распутныхъ женщинъ, подъ которыми можно разумѣть не однихъ только женщинъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ Врачебно-Полицейскаго Комитета. Отсюда возникли бы весьма важныя недоразумѣнiя: какимъ способомъ можетъ содержатель трактирнаго заведенiя удостовѣриться, что входящая къ нему женщина есть дѣйствительно женщина распутная; изъ того только факта, что женщина является въ трактиръ одна или съ мужчиною, нельзя еще сдѣлать никакого заключенiя къ ея распутству. Оцѣнка по внѣшнимъ признакамъ, по одеждѣ или наружности — тоже весьма шаткая. Извѣстенъ анекдотъ о томъ, какъ чиновникъ, прописывавшiй пасъ одной француженки, получивъ, на сдѣланный ей вопросъ о томъ, чѣмъ она занимается, отвѣтъ — «rentière», приказалъ писцу прописать ее гулящею. Анекдотъ этотъ повторился въ прошломъ году въ Пассажѣ и кончился весьма неблагопрiятно для виновниковъ онаго. Случай этотъ слѣдующiй: часовъ въ восемь вечера двѣ женщины вошли въ Пассажъ; сзади, въ разстоянiи нѣсколькихъ шаговъ отъ нихъ, шли ихъ мужья. Швейцаръ остановилъ женщинъ при входѣ, заявивъ, что не можетъ впустить ихъ, потому что гулящихъ впускать не велѣно. Подошедшiе мужья потребовали смотрителя; собралась толпа публики; на замѣчанiе мужей о дерзости швейцара, смотритель отзывался, что швейцаръ

правъ, повторилъ его слова и потребовалъ отъ женщинъ представленія ихъ видовъ, въ доказательство того, что онѣ не гуляющія. За эту выходку Мировой Судья подвергъ и швейцара и смотрителя аресту.

Но ежели даже подъ выраженіемъ: распутныя женщины — понимать, какъ мы это понимаемъ, исключительно только женщинъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Врачебно-Полицейскаго Комитета, то и этимъ нисколько не устраняются затрудненія и неудобства: вѣдь нельзя же дѣйствительно допустить право требовать отъ входящей женщины доказательствъ, что она не гулящая. Да и какую бы могло имѣть цѣль воспрещеніе появляться женщинамъ въ трактирныхъ заведеніяхъ. Единственною цѣлью можно бы поставить — предупрежденіе непотребства, но за допущеніе въ трактирныхъ заведеніяхъ непотребства содержатели оныхъ и безъ того подвергаются взысканію по 44 ст. Уст. о Наказ., а съ существованіемъ такой статьи всякія другія постановленія являются излишними, въ томъ числѣ и воспрещеніе впуска распутныхъ женщинъ. Существованіе подобнаго запрещенія относительно кабаковъ еще понятно: распутныя женщины почти всегда, такъ сказать, наизустъ извѣстны кабатчику; присутствіе ихъ въ кабакѣ есть непрестанный поводъ къ безчинствамъ и скандаламъ и было бы гораздо цѣлесообразнѣе воспретить вообще распивочную продажу вина женщинамъ въ кабакахъ, какъ это предписываютъ нѣкоторыя иностранныя законодательства.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ мы приходимъ къ тому заключенію, что законъ нашъ не воспрещаетъ впуска женщинъ въ трактирныя заведенія и что это невоспрещеніе распространяется на всѣхъ женщинъ вообще, безъ различія распутныхъ отъ нераспутныхъ.

2) Безпорядки. Къ числу безпорядковъ въ трактирныхъ заведеніяхъ должны быть относимы слѣдующіе случаи:

а) Несоблюденіе чистоты и опрятности. Статьею 33 Свода Постановленій требовалось, чтобы: «во всѣхъ вообще трактирныхъ заведеніяхъ соблюдались опрятность, приличіе и порядокъ въ устройствѣ». Статья эта исключена изъ Положенія о трактирныхъ заведеніяхъ и замѣнена ст. 37, согласно которой: «содержателямъ трактирныхъ заведеній вмѣняется въ непремѣнную обязанность наблюдать за порядкомъ и благочиніемъ въ заведеніяхъ». Отсюда не слѣдуетъ вовсе выводить того заключенія, чтобы требованіе чистоты и опрятности исчезло изъ нашего законодательства. Напротивъ того, оно должно почитаться оставшимся въ своей силѣ какъ объемлемое выраженіемъ «порядокъ». И дѣйствительно, ежели даже въ заведеніяхъ, предназначенныхъ для низшаго класса народа, каковы кабаки, законъ требуетъ соблюденія опрятности и чистоты, то понятно, что таковое требованіе должно быть еще строже относительно трактирныхъ заведеній, какъ заведеній предназначенныхъ для средняго и высшаго класса публики. На этомъ основаніи несоблюденіе въ трактирныхъ заведеніяхъ опрятности и чистоты, исключая спеціально предусмотрѣнной 116 ст. Уст. о Нак. неопрятности и не-

чистоты при продажѣ съѣстныхъ припасовъ, должно быть подводимо подъ 41 ст. Уст. о Нак.)

б) Неимѣніе въ трактирномъ заведеніи таблицы или росписанія цѣнъ. Росписаніе цѣнъ покоямъ и другимъ предметамъ торговли трактирныхъ заведеній требуется положительно 40 ст. Положенія о трактирныхъ заведеніяхъ. Въ виду этого, неимѣніе въ заведеніи справочной карты, таблицы или росписанія цѣнъ должно быть разсматриваемо какъ безпорядокъ въ трактирномъ заведеніи и подлежитъ наказанію по 41 ст. Уст. о Наказаніяхъ.

в) Допущеніе неустройства. Подъ именемъ неустройства, слѣдуетъ разумѣть тоже самое, что и безпорядокъ. На этомъ основаніи, ежели бы содержатель трактирнаго заведенія поставилъ свою постель въ общей залѣ или поставилъ бы въ оной урыльникъ или судно, для отправленія нужды посѣтителей, то подобныя дѣянія должны быть разсматриваемы какъ безпорядокъ. Въ Положеніи о трактирныхъ заведеніяхъ не указано нигдѣ устройства трактирныхъ заведеній относительно размѣщенія и расположенія комнатъ, относительно количества ихъ и предназначенія. Въ виду этого, то или другое размѣщеніе комнатъ, неимѣніе при заведеніи погреба, кладовой, кухни и т. п. случаи, не составляютъ никакого проступка и не могутъ подлежать преслѣдованію. Равнымъ образомъ не можетъ считаться безпорядкомъ непользованіе содержателями трактирныхъ заведеній тѣми правами, которыя предоставлены имъ закономъ, напр. неимѣніе въ заведеніи бильярда, неимѣніе всѣхъ тѣхъ предметовъ, которыми дозволяется трактирнымъ заведеніямъ производить торговлю и т. д.

Сказанное нами подтверждается и слѣдующими рѣшеніями Сената: 1) Рѣшеніе Сената отъ 21 іюня 1867 г. по дѣлу Миронова № 259. Мировой Судья 4-го участка Тульскаго Округа нашелъ, что крестьянинъ Мироновъ помѣщаетъ харчевню въ одной комнатѣ, въ которой нѣтъ ничего удостовѣряющаго, что заведеніе это дѣйствительно харчевня, а не питейный домъ, почему и продажа въ ономъ питей производится не согласно съ патентомъ для питейнаго дома, посему призналъ Миронова виновнымъ въ нарушеніи 395 ст. Уст. О Пит. Сб. (нынѣ ст. 370) и на основаніи сей статьи подвергъ его взысканію. Тульскій Мировой Съѣздъ утвердилъ этотъ приговоръ въ виду того, что на основаніи Питейнаго Устава продажа вина распивочно дозволяется, между прочимъ, изъ харчевни и питейнаго дома, заведеніе же Миронова нельзя назвать харчевнею, потому что въ немъ нѣтъ условій, которыя необходимы для харчевни, т. е. нѣтъ ни куба для нагрѣванія воды для чая, ни кухни, гдѣ бы приготовлялись горячія кушанья; равно нельзя назвать заведенія Миронова и питейнымъ домомъ, такъ какъ въ документахъ, по которымъ производится торговля виномъ, оно названо трактирнымъ заведеніемъ. — Сенатъ отмѣнилъ приговоръ Мироваго Съѣзда, принявъ на видъ, что хотя Мировой Съѣздъ и указывалъ на то, что Мироновъ не имѣлъ въ харчевномъ заведеніи своемъ ни куба, ни кухни для приготовленія горячихъ кушаній, но если эти обстоятельства и могутъ быть разсматриваемы какъ нарушеніе правилъ торговли въ харчевняхъ, то во всякомъ

случаѣ они не относятся до нарушенія Устава Питейнаго, котораго Мироновъ ничѣмъ не нарушилъ. — Изъ приговора этого видно, что отсутствіе въ заведеніи достаточнаго количества комнатъ, неимѣніе въ ономъ кухни и вообще не полное пользованіе предоставленными заведенію правами признано Сенатомъ сомнительнымъ проступкомъ. А такъ какъ никакихъ въ этомъ отношеніи обязательныхъ правилъ не существуетъ, то понятно, что проступки подобнаго рода вовсе немыслимы. 2) Рѣшеніе отъ 3 мая 1867 г. по дѣлу Солохина № 168: Тульскій Мировой Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, коимъ послѣдній приговорилъ Солохина на основаніи 41 ст. Уст. о Нак. за то, что въ трактирѣ его устроенъ особый ходъ черезъ кухню на чердакъ въ имѣвшуюся тамъ свѣтличку, въ которой происходили разнаго рода безчинства и безпорядки. На этотъ приговоръ Солохинъ принесъ кассаціонную жалобу, въ коей доказывалъ, что Съѣздъ неправильно истолковалъ смыслъ 41 ст. Уст., такъ какъ хотя онъ, Солохинъ, и впускалъ въ свое заведеніе мужчинъ и женщинъ, но никакого безчинства не допускалъ и если кто-либо изъ нихъ имѣлъ между собою связь, то онъ этого не касался и этого ему въ вину ставить нельзя. — Сенатъ оставилъ эту жалобу безъ послѣдствій по тому основанію, что 41 ст. примѣнена къ настоящему дѣлу правильно, такъ какъ статья эта именно опредѣляетъ наказаніе за допущеніе въ трактирныхъ заведеніяхъ безчинствъ и безпорядковъ, въ чемъ именно Солохинъ и былъ признанъ виновнымъ.

Изъ этого рѣшенія видно, что Сенатъ призналъ правильнымъ примѣненіе 41 ст. не потому, что изъ трактира Солохина былъ устроенъ особый ходъ черезъ кухню на чердакъ въ имѣвшуюся тамъ свѣтличку, а потому, что въ этой свѣтличкѣ происходили безчинства. Собственно говоря, разумѣется, что 41 ст. примѣнена неправильно, потому что Солохинъ обвинялся въ допущеніи непотребства, что предусмотрѣно не 41, а 44 ст. Уст. о Наказаніяхъ.

г) Дозволеніе совершать въ заведеніи публичныя или общесвенныя богомоленія Евреевъ. По поводу этого безпорядка смотри сказанное на стр. 158 этой книги.

д) Продажа распивочно малолѣтнимъ. Запрещеніе распитія малолѣтними вина въ заведеніяхъ предусмотрѣно прямо 332 и 378 ст. Уст. о Пит. Сб. (см. стр. 158), но ни въ Сводѣ Постановленій, ни въ Положеніи о трактирныхъ заведеніяхъ касательно этого вопроса не существуетъ никакихъ постановленій. Такъ какъ ст. 378 говоритъ прямо нетолько о питейныхъ, но и о трактирныхъ заведеніяхъ, воспрещая, въ связи съ 332 ст. того же Устава, нетолько распивочную продажу малолѣтнимъ вина, но и другихъ напитковъ, то допущеніе малолѣтнихъ къ распитію напитковъ въ заведеніи составляетъ безспорно проступокъ предусмотрѣнный 41 ст. Уст. о Наказ. Тѣмъ неменѣе запрещеніе это должно быть постановлено въ разумныя границы. Ибо коль скоро входъ малолѣтнимъ въ трактирныя заведенія не воспрещенъ, то понятно, что было бы нелѣпо наказывать содержателя заведенія за то, что отецъ мальчика далъ ему выпить глотокъ пива или вина. Мы думаемъ, что хозяинъ трактирнаго заведенія долженъ подлежать взысканію только въ томъ лишь случаѣ, когда онъ допуститъ продажу на-

питковъ самому малолѣтнему лично, или когда онъ допуститъ кутежи и пьянствованіе малолѣтнихъ въ своемъ заведеніи, завѣдомо о ихъ малолѣтствѣ.

Изложивъ проступки, составляющіе предметъ 41 ст., обратимся теперь къ налагаемому ею наказанію за допущеніе этихъ проступковъ въ трактирныхъ или питейныхъ заведеніяхъ.

Наказаніе. Наказаніе, опредѣляемое 41 ст., заключается въ денежномъ взысканіи не свыше пятидесяти рублей серебромъ. Наказанію этому содержатели трактирныхъ и питейныхъ заведеній подвергаются за допущеніе въ ихъ заведеніяхъ предусматриваемыхъ ст. 41 проступковъ. Подъ именемъ допущенія слѣдуетъ разумѣть попустительство. Попустителями же, на основаніи ст. 14-й Уложенія, признаются лишь тѣ, которые, имѣвъ власть или возможность предупредить преступленіе, съ намѣреніемъ или по крайней мѣрѣ завѣдомо допустили содѣяніе онаго. Стало-быть, коль скоро содержатель терпитъ, допускаетъ, не препятствуетъ совершенію безчинства или безпорядка, то онъ уже является отвѣтственнымъ лицомъ, хотя бы онъ не былъ ни участникомъ, ни пособникомъ въ совершившемся дѣяніи. И наоборотъ, коль скоро дѣяніе совершилось безъ вѣдома содержателя, коль скоро онъ препятствовалъ совершенію онаго или прекратилъ возникшее безчинство или безпорядокъ, то съ него должна быть снята всякая отвѣтственность.

Здѣсь же остается разрѣшить и слѣдующіе вопросы: 1) кто является отвѣтственнымъ лицомъ по нарушеніямъ въ трактирныхъ и питейныхъ заведеніяхъ; 2) куда идутъ налагаемыя по 41 ст. денежныя взысканія. Разсмотримъ каждый изъ нихъ порознь.

1. Кто является отвѣтственнымъ лицомъ за нарушеніе въ питейныхъ и трактирныхъ заведеніяхъ. Вопросъ этотъ былъ предметомъ неоднократныхъ споровъ, недоумѣній, апелляціонныхъ отзывовъ и протестовъ; однако разрѣшеніе его не представляетъ никакихъ затрудненій. — По общему правилу (ст. 15 Уст. Уг. Суд.), въ дѣлахъ уголовныхъ всякій несетъ отвѣтственность только самъ за себя. Отсюда слѣдовало бы, что за всякое нарушеніе отвѣчаетъ его виновникъ, но правило это, какъ и всякое правило вообще, имѣетъ свои исключенія, и именно въ Уставѣ о Питейномъ Сборѣ. На основаніи 322 ст. этого Устава: «въ питейномъ заведеніи, въ которомъ не будетъ лично торговать самъ содержатель, должно быть отвѣтственное лицо, которое бы, за нарушеніе правилъ о питейной продажѣ, когда за таковое нарушеніе кромѣ денежныхъ взысканій полагаются еще личныя, подлежало бы симъ послѣднимъ. Изъ приведенной статьи видно, что содержатели питейныхъ заведеній отвѣтствуютъ за всѣ нарушенія въ ихъ заведеніяхъ, хотя бы они сами и не торговали въ оныхъ, коль скоро налагаемое за это нарушеніе наказаніе будетъ не личное, а денежное. Но какъ понимать внутренній смыслъ этой статьи: въ томъ ли смыслѣ, что

ответственнымъ лицомъ является только содержатель заведеній, или же въ томъ смыслѣ, что содержатель отвѣтствуетъ за своихъ сидѣльцевъ и приказчиковъ въ платежѣ штрафа, на случай ихъ несостоятельности? Къ подкрѣпленію послѣдняго положенія служатъ слѣдующіе доводы: а) прямой смыслъ ст. 15 Уст. Угол. Суд.; б) сопоставленіе ст. 322 Уст. о Пит. Сб. съ статьями 71 и 190 Уст. объ акцизѣ съ табаку, согласно которымъ содержатели табачныхъ заведеній отвѣтствуютъ за своихъ приказчиковъ и сидѣльцевъ не безусловно, а только въ случаѣ несостоятельности этихъ послѣднихъ; в) сопоставленіе ст. 322 Уст. о Пит. Сб. съ ст. 355 того же устава, по которой: «когда противузаконныя дѣйствія по выдѣлкѣ питей, подлежащихъ акцизу, или продажа сихъ питей съ заводовъ, или изъ заводскихъ подваловъ учинены, вовсе безъ вѣдома и участія заводчика, повѣреннымъ его, или кѣмъ либо изъ находящихся при заводѣ или подвалѣ людей, то денежнымъ взысканіямъ и наказаніямъ подвергаются одни виновные въ томъ злоупотребленіи. Въ случаѣ же несостоятельности ихъ денежныя взысканія обращаются на заводчика», — Всѣ эти доводы заставляютъ предполагать и мы придерживались этого взгляда въ разъясненіи на ст. 15 Уст. Уг. Суд., что законодательный смыслъ 322 ст. Уст. о Пит. Сб. заключался именно въ томъ, что содержатели питейныхъ заведеній отвѣтствуютъ за проступки своихъ приказчиковъ или сидѣльцевъ только въ случаѣ несостоятельности этихъ послѣднихъ къ платежу наложенныхъ на нихъ штрафовъ. Однако судебная практика держится постоянно противнаго толкованія, опираясь на буквальный смыслъ 322 ст. Уст. о Пит. Сб. Въ пользу этого взгляда практики говорятъ еще и слѣдующія соображенія: а) сидѣльцы, приказчики—народъ преходящій; они сегодня здѣсь, а завтра тамъ; весьма часто трудно бы было разыскать ихъ для привлеченія къ суду; б) обращеніемъ денежнаго взысканія на содержателя питейнаго заведенія не нарушается точный смыслъ ст. 15 Уст. Уг. Суд., ибо содержатель можетъ во всякое время взыскать уплоченный имъ штрафъ съ виновнаго сидѣльца или приказчика, въ качествѣ гражданскаго ущерба или вреда отъ дѣйствій послѣдняго. Такъ какъ этотъ взглядъ твердо установился въ практикѣ Мировыхъ Установленій и Сената и не заключаетъ въ себѣ никакихъ особенныхъ неудобствъ, а напротивъ облегчаетъ производство и преслѣдованіе, то его и слѣдуетъ придерживаться на дѣлѣ.

Что касается до заведеній трактирныхъ, то относительно ихъ не представляется въ этомъ вопросѣ никакого сомнѣнія, ибо въ 42 ст. Полож. о Тракт. Завед. сказано прямо, что взысканіямъ за нарушеніе правилъ о трактирныхъ заведеніяхъ подвергаются сами содержатели сихъ заведеній, да и во всемъ Положеніи не упоминается нигдѣ ни слова объ отвѣтственности приказчиковъ или сидѣльцевъ.

По всѣмъ симъ основаніямъ мы приходимъ къ тому заключенію, что положенному въ ст. 41-й Уст. о Нак. денежному взысканію подвергаются исключительно только содержатели и что этотъ выводъ примѣнимъ одинаково какъ къ питейнымъ, такъ и къ трактирнымъ заведеніямъ.

Сказанное нами подтверждается и рѣшеніями Сената. Рѣшеніе отъ 5 іюля 1867 г. по дѣлу Прокофьева № 282. Прокофьевъ жалуется Сенату въ томъ, что по точной силѣ 347 ст. Уст. Пит. (нынѣ 322) отвѣтственности за нарушеніе правилъ о торговлѣ питьями долженъ подлежать не онъ, Прокофьевъ, какъ не торговавшій въ томъ заведеніи, гдѣ это нарушеніе обнаружено, а его прикащикъ, какъ лицо отвѣтственное, съ коимъ у него есть совершенно особое на этотъ случай условіе. Сенатъ оставилъ эту жалобу безъ послѣдствій, принявъ на видъ, что по буквальному смыслу 347 ст. Уст. Пит. всѣ денежныя взысканія по нарушеніямъ правилъ о питейныхъ продажахъ налагаются на хозяевъ заведеній, въ коихъ сія продажа производится, прикащики же подвергаются лишь взысканіямъ личнымъ. См. также рѣш. 1867 г. №№ 122 и 278.

2) Куда идутъ налагаемые по 41 ст. штрафы? Въ этомъ вопросѣ мы встрѣчаемся съ двумя статьями: съ ст. 452 Уст. о Пит. Сб., по которой всѣ денежныя взысканія за нарушеніе Уст. о Пит. Сб. распредѣляются слѣдующимъ образомъ: одна половина идетъ доносителямъ, открывателямъ или понятымъ, а другая поступаетъ или въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія, или въ доходъ города или въ казну; и съ ст. 27 Уст. о Нак., согласно которой: денежныя взысканія, за исключеніемъ лишь случаевъ именно въ семъ уставѣ означенныхъ, поступаютъ въ земскій по каждой губерніи капиталъ на устройство мѣстъ заключенія. Изъ этихъ двухъ разнородныхъ статей преимущество въ настоящемъ вопросѣ должно быть, разумѣется, отдано послѣдней по слѣдующимъ основаніямъ: а) ст. 41 Уст. о Наказ. помѣщена въ отдѣлѣ о проступкахъ, нарушающихъ порядокъ и спокойствіе а посему и содержащіеся въ оной проступки не могутъ быть разсматриваемы какъ нарушенія Уст. о Пит. Сборѣ. б) но коль скоро 41 ст. не есть нарушеніе Уст. Пит., то и опредѣляемое ею взысканіе должно слѣдовать въ мѣсто указанное 27 ст. Уст. о Нак., а не 452 Уст. о Пит. Сб., съ которою она не имѣетъ въ этомъ отношеніи ничего общаго. Согласно сказанному, налагаемые по 41 ст. штрафы должны быть обращаемы на устройство мѣстъ заключенія, и по проступкамъ входящимъ въ эту ст. Мировые Судьи не обязаны посылать копій съ своихъ приговоровъ Акцизному Управленію, ибо обвинителемъ по всѣмъ этимъ нарушеніямъ можетъ быть только полиція.

Приведу, разсматривавшій этотъ вопросъ, приговоръ С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда отъ 21 августа 1867, по дѣлу Барышникова. Мировой Судья призналъ Барышникова виновнымъ въ продажѣ вина въ недозволенное время и подвергъ его взысканію по 41-й ст. Уст. о Наказ. На этотъ приговоръ С.-Петербургское Губернское Акцизное Управленіе принесло отзывъ, въ коемъ ходатайствовало объ обращеніи присужденнаго съ Барышникова взысканія на предметъ, 706 ст. Уложенія (452 ст. Уст. о Пит. Сб.) указанный.—Съѣздъ оставилъ этотъ отзывъ безъ уваженія, принявъ на видъ, что по силѣ 706 ст. Улож., на которую указываетъ Акцизное Управленіе, поступаютъ въ указанныя ею мѣста только денежныя взысканія за нарушеніе Уст. о Пит. Сборѣ, нарушенія же правилъ о торговлѣ виномъ въ недозволенное время относятся не къ Уст. Пит., а къ нарушенію Устава Благочинія, преслѣдуются по 41 ст. Уст. о Наказ., а

не по Уст. о Пит. Сб., и денежныя взысканія за нихъ должны посему обращаться исключительно лишь на предметъ въ ст. 27 Уст. о Нак. указанный.

Примѣчаніе. Остановимся еще на вопросѣ объ отвѣтственности содержателей питейныхъ и трактирныхъ заведеній за пропавшія въ нихъ заведеніяхъ вещи посѣтителей или пріѣзжающихъ. Хотя, собственно говоря, вопросъ этотъ долженъ относиться къ другому отдѣлу нашего труда, но такъ какъ имъ замыкается кругъ обязанностей содержателей трактирныхъ заведеній и вопросъ этотъ встрѣчался весьма часто и разрѣшался весьма противорѣчиво на практикѣ, то мы и разсмотримъ его въ настоящемъ примѣчаніи, тѣмъ болѣе, что онъ состоитъ въ связи съ уголовною отвѣтственностію содержателей за допущеніе въ ихъ заведеніяхъ безпорядковъ. Тоже самое будетъ разумѣется относиться и до постоялыхъ дворовъ внѣ городскихъ поселеній, ибо послѣдніе подчиняются въ этомъ отношеніи порядку, установленному для трактирныхъ заведеній (Полож. ст. 78).

Существующія на настоящій предметъ узаконенія изложены въ ст. 37 и 38 Полож. о Тракт. Завед. [1]). Изъ соображенія этихъ узаконеній видно, что неимѣніе въ заведеніи благонадежныхъ людей, неучрежденіе внутренняго присмотра за недопущеніемъ воровства можетъ быть разсматриваемо какъ допущеніе безпорядка и подвергаетъ виновнаго отвѣтственности по 41 ст. Уст. о Нак. И дѣйствительно: Клинскій Мировой Судья приговорилъ нѣкоего Штанникова, за пропажу изъ его трактирнаго заведенія поддѣвки посѣтителя, къ штрафу въ размѣрѣ 12 руб. сер. (Рѣш. Сен. отъ 12 сент. 1866 г. № 4). Отсюда понятно, что содержатель виновный въ допущеніи въ своемъ заведеніи безпорядковъ, долженъ нести на себѣ и обязанность вознаградить лица потерпѣвшее отъ его безпорядковъ; ссылка содержателя на швейцара, сидѣльца или прикащика не можетъ имѣть мѣста, ибо отвѣтственнымъ лицомъ передъ закономъ и публикою является самъ содержатель, а не его прикащики, сидѣльцы или слуги, съ которыхъ онъ можетъ поискивать свой вредъ, какъ съ отвѣтственныхъ передъ нимъ лицъ. Но съ другой стороны, коль скоро въ заведеніи учрежденъ извѣстный по-

---

[1]) Ст. 37.: Содержатели обязываются: 1) держать у себя въ услуженіи людей благонадежныхъ; 2) учредить въ заведеніяхъ внутренній присмотръ за недопущеніемъ безпорядковъ или воровства; 3) имѣть у дверей прочные запоры и замки.

Ст. 38. Лица, останавливающіяся въ трактирныхъ заведеніяхъ, могутъ, по обоюдному согласію съ хозяиномъ, отдавать ему на сохраненіе денежныя суммы или вещи свои, съ росписку, запечатанными, или просто, по счету денегъ и по оцѣнкѣ вещей. Въ первомъ случаѣ содержатель отвѣтствуетъ лишь за цѣлость пакетовъ и печатей, а въ послѣднемъ за количество суммы и за цѣлость вещей. Росписка содержателя, ежели подлинность оной не оспаривается и на оной нѣтъ надписи объ обратномъ полученіи денегъ и вещей, имѣетъ всю силу безспорнаго акта, и удовлетвореніе по опой производится порядкомъ, установленнымъ для безспорныхъ дѣлъ.

рядокъ, то содержатель, какъ выполнившій требуемое отъ него закономъ, не можетъ подлежать отвѣтственности и взысканію за пропажи, ежели посѣтители нарушили сами этотъ порядокъ. На этомъ основаніи, посѣтитель, не взявшій номеръ на свое платье, тамъ гдѣ номера заведены, не можетъ уже предъявлять къ содержателю иска о вознагражденіи и содержатель не можетъ уже быть подвергнутъ взысканію за допущеніе безпорядковъ. Равнымъ образомъ содержатель не можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности за пропажу такихъ вещей, которыя посѣтитель оставилъ при себѣ; напр. когда одинъ посѣтитель вытащилъ бы у другаго изъ кармана кошелекъ. Здѣсь обязанность наблюденія за вещами лежитъ на личности того, который ихъ носитъ, и отвѣчать за его ротозѣйство и неряшество никто не обязанъ.

IV.

Оскорбленіе общественной нравственности безобразіемъ, безстыдствомъ и соблазномъ.

Къ этому отдѣлу относятся три статьи Устава, имѣющія своимъ предметомъ: появленіе въ публичномъ мѣстѣ пьянымъ до безпамятства или въ безобразномъ видѣ (ст. 42); безстыдныя или соблазнительныя дѣйствія въ публичномъ мѣстѣ (ст. 43); публичное выставленіе и распространеніе явно соблазнительныхъ издѣлій и изображеній (ст. 45). Всѣ эти проступки направлены противъ общественной нравственности; поэтому проступокъ не мыслимъ коль скоро дѣяніе будетъ лишено характера общественности или публичности. Всѣ вышеозначенные проступки преслѣдуются независимо отъ жалобъ частныхъ лицъ и не допускаютъ примиренія. Разсмотримъ каждый изъ этихъ проступковъ порознь.

---

1. Появленіе пьянымъ до безпамятства или въ безобразномъ отъ опьяненія видѣ. [1])

42. За появленіе въ публичномъ мѣстѣ пьянымъ до безпамятства, или же въ безобразномъ отъ опьяненія видѣ, виновные подвергаются:

---

[1] Ст. 42 замѣняетъ собою слѣдующія статьи Уложенія 1857 г.: а Кто, предаваясь пороку пьянства, будетъ въ публичныхъ мѣстахъ или многочисленныхъ собраніяхъ являться въ безобразномъ, противномъ приличію, или даже соблазнительномъ видѣ, или же будетъ найденъ на улицѣ или въ другомъ общенародномъ мѣстѣ пьянымъ до безпамятства (ст. 1345); б) Кто на сходъ волостной или сельскій придетъ пьяный, или неприлично одѣтый (ст. 1973).

аресту не свыше семи дней, или денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей.

Хотя по закону: «запрещается всѣмъ и каждому пьянство» (Т. XIV. У. о Пред. и Прес. Прест. ст. 241), тѣмъ неменѣе законодательство наше не наказываетъ ни за опьяненіе само по себѣ взятое, ни за пьянство въ собственномъ смыслѣ. Согласно ст. 42, законъ наказываетъ только за появленіе въ публичномъ мѣстѣ пьянымъ до безпамятства или же въ безобразномъ отъ опьяненія видѣ. Отсюда видно, что для наличности состава этого проступка необходимы слѣдующія три условія: а) появленіе пьянымъ, б) въ публичномъ мѣстѣ в) пьянымъ до безпамятства или въ безобразномъ отъ опьяненія видѣ.

а) Появленіе пьянымъ. Необходимо, чтобы лицо приведено было въ состояніе опьяненія отъ питья вина, спиртныхъ и другихъ напитковъ, составляющихъ предметъ торговли питейныхъ домовъ, какъ то: портера, пива или меда. Коль скоро лицо пришло въ состояніе опьяненія отъ опіума, гашиша или опьяняющаго лекарства, то оно не можетъ быть названо пьянымъ и не должно подвергаться взысканію по 42 ст. Уст. Случаи эти конечно рѣдки, но тѣмъ неменѣе они возможны и не должны быть упускаемы изъ виду. Напротивъ того тѣ обстоятельства: чѣмъ напился подсудимый, пивомъ или виномъ, и мѣсто гдѣ онъ напился или поводъ къ питью, напр. именины, свадьба и т. п., не имѣютъ никакого вліянія на свойство проступка, но могутъ и должны, разумѣется, быть принимаемы въ разсчетъ при опредѣленіи подсудимому рода и мѣры взысканія. На этомъ основаніи появленіе въ публичномъ мѣстѣ пьянымъ отъ обыденнаго запоя должно быть несомнѣнно наказываемо строже, чѣмъ появленіе пьянымъ вслѣдствіе выпивки на свадьбѣ и т. п. экстренныхъ случаяхъ; точно также появленіе пьянымъ въ посту можетъ быть наказываемо строже, чѣмъ появленіе пьянымъ въ какой-нибудь разгульный праздникъ.

б) Въ публичномъ мѣстѣ. Появленіе пьянымъ наказуемо только въ томъ лишь случаѣ, когда лицо явилось въ состояніи опьяненія въ публичномъ мѣстѣ. Что слѣдуетъ разумѣть подъ публичнымъ мѣстомъ, это было уже разъяснено нами по поводу ст. 38 (стр. 128). Здѣсь же должно замѣтить, что къ числу публичныхъ мѣстъ должны быть относимы и церкви. Исключеніе составляетъ только появленіе пьянымъ на сходъ ремесленный, что выходитъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Судей (Уст. Ремесл. ст. 231. Т. XI. Ч. II). Проступка не будетъ коль скоро я явлюсь пьянымъ въ мѣстѣ не публичномъ.

Весьма интересный, представляющійся по этому поводу вопросъ заключается въ томъ: можно ли считать проступкомъ, когда лицо явится пьянымъ до безпамятства въ питейное или трактирное заведеніе? Собственно говоря, питейные дома и предназначены для пьянства; появленіе или пребываніе въ нихъ пьянымъ—вещь весьма естественная; посему появленіе въ этихъ заведеніяхъ въ пьяномъ видѣ можетъ съ перваго взгляда показаться не преступнымъ. Тѣмъ неменѣе это сомнѣніе устраняется весьма легко слѣдующими соображеніями: питейныя заведенія

и трактиры суть заведенія въ полномъ смыслѣ слова публичныя; въ нихъ, какъ и во всѣхъ публичныхъ мѣстахъ, долженъ быть соблюдаемъ извѣстный порядокъ; ежели законъ воспрещаетъ въ нихъ всякое безчинство, то понятно, что и появленіе въ этихъ заведеніяхъ пьянымъ до безпамятства или въ безобразномъ отъ опьяненія видѣ не можетъ считаться въ глазахъ закона безразличнымъ поступкомъ;—тѣмъ болѣе, что трактирныя и питейныя заведенія суть такого рода мѣста, въ которыхъ наиболѣе представляется поводовъ къ буйству, ссорамъ и вообще къ безчинствамъ. Съ другой стороны наказуемость за появленіе пьянымъ до безпамятства или въ безобразномъ отъ опьяненія видѣ въ питейномъ и трактирномъ заведеніи представляется тою уздою, которую законодательство налагаетъ на пьянство. И дѣйствительно практика мировыхъ установленій подвергала наказанію за появленіе пьянымъ въ этихъ заведеніяхъ. Такъ, Мировой Судья 1-го Округа г. Москвы подвергъ губернскаго регистратора Козицина наказанію за появленіе въ пьяномъ видѣ въ трактирѣ купца Гурина (см. Рѣш. Сен. отъ 22 февр. 1867 г. № 67).

в) Появленіе пьянымъ до безпамятства или въ безобразномъ отъ опьяненія видѣ. Простое появленіе пьянымъ, хотя бы и въ публичномъ мѣстѣ, не преступно; законъ требуетъ для наказуемости наличности одного изъ двухъ условій: чтобы подсудимый былъ въ состояніи безпамятства или въ безобразномъ отъ опьяненія видѣ. При отсутствіи одного изъ этихъ условій, появленіе пьянымъ не можетъ почитаться преступнымъ, и рѣшенія Мировыхъ Судей, коими кто-либо признанъ виновнымъ безъ указанія, что онъ былъ пьянъ до безпамятства или находился въ безобразномъ видѣ, должны подлежать отмѣнѣ, какъ нарушающія прямой смыслъ 42 ст. Уст. о наказаніяхъ.

Приведу въ подтвержденіе сказаннаго слѣдующій случай изъ практики С.-Петербургскаго Мироваго Съѣзда. Мировой Судья 19-го участка, признавъ нѣкоего Добрынина виновнымъ въ появленіи въ нетрезвомъ видѣ въ публичномъ мѣстѣ, приговорилъ его по 42 ст. Уст. къ аресту на пять дней. По отзыву Добрынина, дѣло это вошло на разсмотрѣніе Съѣзда, который отмѣнилъ приговоръ Мироваго Судьи, принявъ на видъ, что по точному смыслу 42 ст. появленіе пьянымъ въ публичномъ мѣстѣ наказуемо только въ томъ лишь случаѣ, когда обвиняемый былъ пьянъ до безпамятства или находился въ безобразномъ отъ опьяненія видѣ. А посему Мировой Судья, не признавъ Добрынина виновнымъ въ появленіи въ публичномъ мѣстѣ пьянымъ до безпамятства или въ безобразномъ отъ опьяненія видѣ—единственныя условія, при которыхъ наказуемъ этотъ проступокъ,—не имѣлъ затѣмъ уже и основанія подвергать его наказанію ссылаясь на 42 ст. Устава.

Что касается до самаго смысла словъ «до безпамятства» и «въ безобразномъ отъ опьяненія видѣ», то объ этомъ должно замѣтить слѣдующее:

«До безпамятства». Пьянымъ до безпамятства слѣдуетъ почитать нетолько того, который лишился способности движенія, но вообще такое состояніе человѣка, когда онъ пришелъ въ состояніе забывчивости, безсознательности, потерялъ силу и способность заправлять своими движеніями, слѣдить за ходомъ своихъ мыслей, здраво сознавать свои дѣйствія. Внѣшнимъ образомъ это состояніе чело-

вѣка выражается весьма разнообразнымъ образомъ. Оставляя въ сторонѣ полнѣйшее безпамятство и безчувствіе, соединенныя съ потерею движеній, самымъ явственнымъ обыденнымъ признакомъ такого состоянія является шатаніе, т. е. отсутствіе твердости въ движеніяхъ и возможности заправлять, регулировать ими. Этотъ признакъ прямо выставляется нашимъ законодательствомъ [1]). Другимъ признакомъ, кромѣ разстройства движеній, является безсвязность или разстройство въ словѣ или рѣчи, чему соотвѣтствуетъ отсутствіе твердости мысли, возможность регулировать ею. Находящійся въ подобномъ состояніи человѣкъ легко вдается въ шумъ, крикъ, ссоры, буйства и безчинства, произведеніе которыхъ, въ особенности безъ всякаго или достаточнаго повода или причины, можетъ служить равнымъ образомъ признакомъ того, что обвиняемый находился въ состояніи лица пьянаго до безпамятства.

«Въ безобразномъ отъ опьяненія видѣ». α) Выраженіе: «въ безобразномъ видѣ» не должно быть понимаемо въ слишкомъ тѣсномъ смыслѣ. Собственно говоря, «въ безобразномъ видѣ» значитъ въ развращенномъ видѣ; статья же 42, говоря о безобразномъ видѣ, понимаетъ подъ этимъ вообще появленіе въ публичномъ мѣстѣ въ состояніи противномъ приличію, что прямо выражено и въ законѣ [2]). Стало-быть, всякое появленіе человѣка въ публичномъ мѣстѣ пьянымъ и въ противномъ приличію видѣ должно почитаться появленіемъ его въ безобразномъ видѣ. Самый частый случай — это появленіе въ неприлично разстегнутой одеждѣ, полуодѣтымъ и даже почти голымъ. Мнѣ случилось въ 30-ти градусный морозъ нынѣшней зимы видѣть пьянаго, ползущаго въ кабакъ боссикомъ и безъ штановъ. Могутъ быть и тысячи другихъ случаевъ безобразія; оцѣнка ихъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ предоставляется усмотрѣнію суда. — β) Согласно точному смыслу 42 ст., безобразіе или неприличіе вида должны происходить отъ опьяненія. Поэтому проступка не будетъ коль скоро изъ дѣла видно, что безобразіе произошло отъ другихъ, не зависящихъ отъ подсудимаго причинъ, напр.: ежели одѣяніе подсудимаго приняло неприличный видъ отъ изорванія его на немъ другими; ежели другіе пьяные въ кабакѣ измазали ему лицо сажею и вытолкали на улицу и т. п. Въ виду сказаннаго, я призналъ подсудимаго оправданнымъ отъ обвиненія, такъ какъ по дѣлу было доказано, что онъ былъ избитъ и оборванъ въ питейномъ заведеніи, а потому поставленъ былъ въ необходимость явиться на улицѣ съ обнаженными плечами и съ оторванною одною половинкою штановъ.

---

[1]) На обязанность полиціи возлагается смотрѣть, чтобы по улицамъ и переулкамъ пьяныхъ не было и чтобы тѣ, которые по улицамъ и переулкамъ кричатъ и пѣсни поютъ, ночью въ неуказные часы ходятъ и въ пьяномъ видѣ шатаются, были забираемы и отсылаемы подъ стражу (Ст. 242, Т. XIV. Уст. о Пред. и Прес. Прест.).

[2]) Кто, предаваясь пороку пьянства, будетъ въ публичныхъ мѣстахъ или многолюдныхъ собраніяхъ являться въ безобразномъ, противномъ приличію или даже соблазнительномъ видѣ... (Ст. 243. Т. XIV).

Таковы условія этого проступка. Изъ самаго смысла ст. 42-й видно, что появленіе пьянымъ не можетъ требовать для наказуемости его наличности умысла: законъ наказываетъ даже и въ томъ случаѣ, когда лицо находилось въ состояніи совершенной безсознательности — безпамятствѣ. Поэтому къ данному дѣянію не могутъ быть примѣняемы узаконенія о неосторожности.

Наказаніе. Наказаніе за настоящій проступокъ заключается въ арестѣ не свыше семи дней или въ денежномъ взысканіи не свыше двадцати пяти рублей. При опредѣленіи наказанія за появленіе пьянымъ необходимо дѣлать различіе между состояніемъ опьянѣнія и пьянствомъ. Лицо, напившееся случайно, должно быть наказываемо менѣе строго чѣмъ извѣстный пьяница. Поводъ къ опьянѣнію и мѣсто появленія пьянымъ должны тоже вліять на мѣру наказанія. Дни проступка — постъ, будни, праздники должны быть точно также принимаемы въ разсчетъ, и это тѣмъ болѣе, что, по установившемуся полицейскому обычаю, во время дней народнаго разгула полиція вовсе не преслѣдуетъ пьянство и приказомъ С.-Петербургскаго Оберъ-Полиціймейстера предписано было полиціи брать пьяныхъ во время масляницы въ участокъ не для арестованія ихъ, а исключительно лишь для вытрезвленія; послѣ чего приказывалось немедленно освобождать ихъ.

Примѣчаніе. Кромѣ наказанія за появленіе пьянымъ въ публичномъ мѣстѣ, законъ наказываетъ еще и за пьянство само по себѣ, а равно и за порученіе управленія лодкою или лошадью пьяному. Случаи этого рода слѣдующіе:

а) Пьянство рабочихъ при частныхъ золотыхъ, серебряныхъ и платиновыхъ промыслахъ на казенныхъ земляхъ. Виновные подвергаются наказанію по словесному приговору артельной расправы или засѣдателей (Улож. ст. 618); нетрезвая жизнь управляющихъ аптеками или содержателей оныхъ (Улож. ст. 890); нетрезвость десятскаго при работѣ (Улож. ст. 1294); пьянство подмастерья (Улож. ст. 1374); появленіе пьянымъ на сходъ ремесленный (Уст. ремесл. ст. 231); напоеніе мастеромъ въ рабочій день подмастерья или ученика (Улож. ст. 1380). — Всѣ эти случаи и не подходятъ подъ 42 ст. Уст. и выходятъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Судей.

б) Нетрезвое поведеніе ямщиковъ и почтарей (ст. 1617 Улож. изд. 1857) — проступокъ этотъ подходитъ не подъ 42, а подъ 100 ст. Уст.; нетрезвое поведеніе судовыхъ рабочихъ (ст. 1560 Улож. 1857 г., замѣненная ст. 77 Уст. о Наказ.); пьяное состояніе проводника или лоцмана во время провожанія имъ корабля (ст. 1760 Улож. 1857 г.; замѣнена ст. 79 Уст. о Наказ.).—Всѣ эти случаи не подходятъ подъ 42 ст. Уст. и о нихъ будетъ рѣчь въ своемъ мѣстѣ.

в) Порученіе управленія лодкою пьяницѣ (ст. 1327 Улож.; замѣнена ст. 126 Уст.); порученіе управленія лошадьми лицу пьяному (ст. 123 Уст. о Нак.). — Всѣ эти проступки составляютъ совершенно самостоятельныя дѣянія, не имѣющія никакой связи съ 42 статьею.

---

2. Безстыдныя или соблазнительныя дѣйствія въ публичномъ мѣстѣ.

43. За безстыдныя или соединенныя съ соблазномъ для другихъ дѣйствія въ публичномъ мѣстѣ, виновные подвергаются:

аресту не свыше одного мѣсяца, или денежному взысканію не свыше ста рублей. [1])

Статья 43 имѣетъ своимъ предметомъ проступокъ противъ общественной нравственности, заключающійся въ непотребномъ или въ безнравственномъ поведеніи въ публичномъ мѣстѣ. Собственно говоря, поведеніе человѣка не можетъ подлежать ни чьему контролю, не терпитъ ни чьей цензуры, кромѣ цензуры его собственной совѣсти и мысли. Правда, законодательства средневѣковыя, оттѣненныя слишкомъ сильно вліяніемъ церковныхъ началъ, совершенно отступали отъ этого правила, преслѣдуя всякую безнравственность вообще, но эти преслѣдованія исчезли мало по малу при болѣе точномъ развитіи взгляда на человѣка какъ члена общества. Современныя законодательства отступились отъ цензуры поведенія гражданъ и ежели мы видимъ, что они преслѣдуютъ еще и донынѣ непотребное или безнравственное поведеніе, то мы не должны забывать, что основанія этого преслѣдованія совершенно иныя: законодательства преслѣдуютъ, строго говоря, не то или другое поведеніе лица, а только лишь такія дѣйствія и поступки, которые оскорбляютъ чувства общественной стыдливости, чести и достоинства, подобно личной обидѣ. Вотъ почему законодательство французское и даетъ настоящему проступку названіе outrage public à la pudeur.

Изъ текста 43 ст. видно, что предусматриваемый ею поступокъ требуетъ наличности слѣдующихъ условій: а) непотребнаго или безнравственнаго поведенія, б) выразившагося въ безстыдныхъ или соблазнительныхъ дѣйствіяхъ в) въ публичномъ мѣстѣ. Разсмотримъ каждое изъ этихъ условій порознь.

а) Непотребное или безнравственное поведеніе. Непотребное или безнравственное поведеніе означаетъ поведеніе безстыдное или соблазнительное. Что понимать подъ именемъ безстыдства и соблазна, законъ не опредѣляетъ, предоставляя это усмотрѣнію практики. Очевидно, что на практикѣ смыслъ этого выраженія долженъ быть ограничиваемъ лишь такимъ поведеніемъ, которое вы-

---

[1]) Ст. 43 замѣнены между прочимъ слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) Кто на домашнихъ театрахъ будетъ наряжаться въ монашеское или иное духовное платье, или же будетъ ходить по улицамъ въ такомъ же или другомъ противномъ приличію одѣяніи (ст. 1289); б) За непотребное поведеніе, когда оное доказывается безстыдными въ публичномъ мѣстѣ, или по чему-либо иному, соединенными съ соблазномъ для другихъ дѣйствіями, виновные какъ мужчины, такъ и женщины подвергаются (ст. 1356); в) Кто ворвется насильно, или хотя и безъ насилія, но съ умысломъ войдетъ въ публичную баню не своего пола, въ то время, когда въ ней моются (ст. 1347); г) Кто при какомъ-либо общенародномъ увеселеніи или театральномъ или иномъ представленіи помѣститъ или прибавитъ въ пѣніи или разговорѣ на сценѣ такія слова и выраженія, или же дозволитъ себя предъ зрителями такія тѣлодвиженія или иныя дѣйствія, которыми явно оскорбляются добрые нравы и благопристойность (ст. 1359).

ражаетъ собою не одно лишь простое неуваженіе чувства приличія, но заключается или въ явномъ развратѣ, или въ такой безстыдной выходкѣ, которая попираетъ ногами всякое чувство стыдливости и можетъ быть терпима лишь за кулисами; словомъ — такое поведеніе, которое нетолько шокируетъ, но возмущаетъ зрителей его и терпимость котораго въ публичномъ мѣстѣ заставила бы обѣгать эти мѣста, какъ прокаженныя, всякаго мало-мальски нравственнаго человѣка. Надо много такта, много практическаго толка въ судьѣ, чтобы не переступить границы 43-й ст. и не сдѣлаться цензоромъ нравовъ, подлежащихъ не уголовному суду, а исключительно лишь укору совѣсти подсудимаго.

в) Поведеніе, выразившееся въ безстыдныхъ или соблазнительныхъ дѣйствіяхъ.

Безнравственное или непотребное поведеніе можетъ выступать въ двоякой формѣ: или въ формѣ открыто безстыдной и соблазнительной, или же въ формѣ прикрытой личиною приличія. Въ видѣ примѣра можно привести два слѣдующіе случая: при выходѣ изъ одного изъ клубовъ, когда по лѣстницѣ онаго спускалась дама, подпившій мѣщанинъ запустилъ ей руку подъ юбки и, приподнявъ оныя, схватилъ ее за дѣторождный членъ, въ присутствіи спускавшейся по лѣстницѣ публики. Подобное дѣйствіе есть очевидно открытое безстыдство, за которое виновный и былъ наказанъ по ст. 43-й. Но возьмемъ другой случай: во время представленія во французскомъ театрѣ, вслѣдъ за словами актриссы, ежели не ошибаюсь, «aux femmes — l'amour», одинъ вельможа, будучи въ пьяномъ видѣ, сталъ повторять во всеуслышаніе эти слова, сопровождая ихъ движеніемъ руки, изображающимъ видъ конскаго члена. По внутреннему своему содержанію, оба эти поступка, пьянаго мѣщанина и вельможи, совершенно между собою тожественны: и тотъ и другой совершили безстыдство, но между тѣмъ и другимъ поступкомъ большая разница. Первый совершилъ безстыдство открытое, явное, которому нельзя даже прінскать приличное названіе; второй — совершилъ дѣйствіе, правда тоже безстыдное, но прикрытое такою формою, которую каждый можетъ комментировать по-своему; вотъ почему поступокъ перваго безусловно преступенъ; поступокъ втораго — только безнравственъ или неприличенъ. — Въ виду сказаннаго и согласно точному смыслу ст. 43-й подъ дѣйствіе ея подходятъ только такія дѣянія, которыя безстыдны нетолько сами по себѣ, но и самая форма которыхъ открыто безстыдна и соблазнительна.

Согласно той же 43-й ст., она обнимаетъ собою только такое безстыдное или безнравственное поведеніе, которое выражается въ безстыдныхъ или соблазнительныхъ дѣйствіяхъ. Стало-быть, для наказуемости его необходима наличность матеріальныхъ актовъ, т. е. внѣшнихъ, осязательныхъ дѣйствій или проявленій безстыдства. На этомъ основаніи все то, что не можетъ быть названо дѣйствіемъ, не можетъ быть подводимо подъ дѣйствіе 43-й статьи. А посему какую бы безстыдную или соблазнительно плотски похотливую мину ни скорчило лицо, какой бы ни изобразило оно символическій знакъ безстыдства, оно не можетъ быть наказано по ст. 43-й. — Сомнѣніе, и въ то же время весьма интересный

вопросъ, возбуждаетъ безстыдство словомъ. Спрашивается: можетъ ли быть слово приравнено дѣйствію, возможно ли совершить безстыдное или соблазнительное дѣйствіе черезъ посредство рѣчи или слова? Въ разрѣшеніе этого вопроса могутъ служить слѣдующія соображенія. Въ наукѣ уголовнаго права слово или рѣчь приравниваются понятію дѣянія; это ясно уже вытекаетъ изъ того, что уголовное право наказываетъ только одни дѣянія, въ числѣ которыхъ мы встрѣчаемъ въ немъ оскорбленіе словомъ, угрозы словомъ и другіе проступки, совершаемые при посредствѣ дара рѣчи. Въ законодательствѣ же нашемъ мы встрѣчаемъ прямыя постановленія, воспрещающія употребленіе явно оскорбительныхъ для добрыхъ нравовъ и благопристойности словъ и выраженій (ср. ст. 1359 Улож. 1857 и ст. 1003 Улож. 1866 г.). Изъ сказаннаго уже ясно, что, употребляя выраженіе «дѣйствіе», ст. 43-я понимаетъ подъ этимъ терминомъ и слово или рѣчь.

в) Въ публичномъ мѣстѣ. [1]) Уставъ требуетъ, чтобы проступокъ былъ совершенъ въ публичномъ мѣстѣ; требованіе это не должно быть понимаемо въ его буквальномъ смыслѣ и именно: для состава проступка вовсе не требуется, чтобы онъ былъ совершенъ безусловно въ публичномъ мѣстѣ, достаточно, ежели онъ будетъ совершенъ публично, хотя бы и внѣ публичнаго мѣста; словомъ, уставъ требуетъ въ настоящемъ случаѣ не публичности мѣста проступка, а публичности совершенія дѣянія; подъ публичностью же совершенія слѣдуетъ подразумѣвать нетолько совершеніе дѣянія въ публичномъ мѣстѣ, но и вообще содѣяніе его на глазахъ другихъ, въ виду публики. Отсюда слѣдуетъ, съ одной стороны, что проступка не будетъ коль скоро онъ совершенъ хотя и въ публичномъ мѣстѣ, но въ такомъ отдѣленіи онаго, которое вообще или въ данное время закрыто для доступа и взоровъ публики, напр. въ отдѣльномъ номерѣ гостинницы, въ ретирадномъ мѣстѣ публичнаго сада и т. п.; и съ другой стороны, дѣяніе будетъ преступнымъ, несмотря на то, что оно совершается въ мѣстѣ непубличномъ, коль скоро это мѣсто доступно взорамъ и входу публики.

Для наказуемости проступка вовсе не необходимо, чтобы дѣяніе было дѣйствительно замѣчено всѣми; для наказуемости достаточно, ежели оно будетъ совершено въ публичномъ мѣстѣ, или хотя и въ мѣстѣ не публичномъ, но въ присутствіи публики или въ мѣстѣ доступномъ для ея входа и взоровъ. На этомъ основаніи открытый блудъ на балконѣ дома, выходящемъ на улицу, или даже и блудъ на дворѣ дома должны быть наказываемы какъ безстыдство.

Таковы условія непотребнаго или безнравственнаго поведенія. Укажемъ теперь на тѣ отдѣльныя дѣянія, которыя должны входить въ кругъ дѣйствія 43-й ст. Уст. — Подъ 43 ст. должны быть подводимы:

1) Безстыдство плотское. Подъ именемъ плотскаго безстыдства слѣдуетъ разумѣть блудъ во всѣхъ его видахъ и проявленіяхъ. Я подвергъ наказанію на

---

[1]) См. объясненіе этого выраженія въ ст. 38 Уст.

основаніи 43 ст. Уст. мужчину и женщину, обвинявшихся въ совокупленіи на панели Обуховскаго Проспекта. То обстоятельство, что половое безстыдство будетъ совершено въ домѣ терпимости, нисколько не уничтожаетъ преступности дѣянія коль скоро блудъ будетъ совершаемъ въ общемъ залѣ на глазахъ другихъ посѣтителей (Улож. изд. 1857, ст. 1336).

2) Половое безстыдство. Подъ именемъ половаго безстыдства слѣдуетъ разумѣть всякое такое дѣйствіе, коимъ однимъ поломъ нарушается стыдливость другаго пола или же вообще половая стыдливость. Къ проступкамъ перваго рода относится слѣдующій спеціальный случай, предусматривавшійся Уложеніемъ изд. 1857 г. (ст. 1347): входъ въ публичную баню не своего пола въ то время, когда въ ней моются. Подъ именемъ бани слѣдуетъ разумѣть нетолько бани въ собственномъ смыслѣ, но и вообще учрежденія, предназначенныя для купанья или мытья; тоже самое будетъ имѣть мѣсто, разумѣется, и въ томъ случаѣ, когда мужчина намѣренно войдетъ въ женское водолечебное заведеніе и обратно. Къ проступкамъ втораго рода должны быть относимы всѣ тѣ случаи, кои нарушаютъ чувство стыдливости чрезъ обнаженіе половыхъ и другихъ стыдливыхъ частей нашего тѣла. Я подвергъ взысканію по 43 ст. одного мѣщанина, который, за одинъ рубль, пробѣжался на пари зимою голый по улицѣ.

Совершенно особый вопросъ составляетъ отправленіе публично естественной потребности мочеиспусканія или испражненія. Потребность эта можетъ быть до-того сильною и побудительною, что при всемъ желаніи человѣка удержаться отъ отправленія оной онъ этого сдѣлать не въ силахъ. Въ Парижѣ, напр., въ видахъ этого почти на каждой улицѣ устроены писуары. У насъ не существуетъ ничего подобнаго. Естественно, что приходится иногда отправлять эту потребность на улицѣ, гдѣ придется. Спрашивается: можетъ ли подобное дѣяніе, само по себѣ взятое, почитаться безстыднымъ дѣйствіемъ въ публичномъ мѣстѣ и подвергаться наказанію какъ таковое? — Очевидно что нѣтъ. Укажу, вмѣсто объясненія, почему именно нѣтъ, на слѣдующій случай изъ практики С.-Петербургскаго Съѣзда. По сообщенію полиціи подсудимый обвинялся передъ Мировымъ Судьею въ томъ, что ночью мочился на улицѣ въ то время, когда еще по ней ходила публика. При разборѣ дѣла, обвиняемый призналъ себя виновнымъ, отозвавшись, что было не въ терпежъ. Мировой Судья призналъ его виновнымъ въ безстыдныхъ дѣйствіяхъ въ публичномъ мѣстѣ и подвергъ его взысканію по 43 ст. Уст. — Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по отзыву подсудимаго, нашелъ: что одно отправленіе естественной нужды само по себѣ взятое не можетъ составлять проступка, предусматриваемаго 43 ст. Устава, коль скоро оно не сопровождалось никакими безстыдными дѣйствіями и не заключало въ себѣ ничего открыто безстыднаго, переходящаго предѣлы простаго отправленія естественной потребности.

По другому дѣлу Съѣздъ подвергъ взысканію, между прочимъ и по 43 ст., подсудимаго, открыто обмочившаго городоваго на улицѣ.

3) Безстыдство въ одеждѣ. Та или другая форма одѣянія, тотъ или другой покрой платья — это дѣло прихоти, каприза измѣнчивой моды, не подле-

жащей контролю закона. Правда, въ старину, напр. у насъ въ Россіи преслѣдовались тѣ, которые носили платье нѣмецкаго покроя; но нелѣпость этого взгляда опровергается лучше всего тѣмъ, что въ той же самой Россіи при Петрѣ Великомъ преслѣдовались не тѣ, которые носили это платье, а наоборотъ. Запрещая появленіе въ публичномъ мѣстѣ въ безстыдномъ или соблазнительномъ одѣяніи, законодательство вовсе не имѣетъ въ виду одѣть всѣхъ гражданъ въ закономъ предписанные шаравары; оно не желаетъ отнюдь предписывать ту или другую форму костюма, тотъ или другой покрой одежды, ту или другую обязательную прическу; оно наказываетъ вовсе не за ту или другую форму одежды, а за появленіе въ публичномъ мѣстѣ въ такомъ видѣ, который явно безстыденъ или можетъ возбудить соблазны, словомъ, оно наказываетъ исключительно лишь за безстыдство и соблазнъ. Отсюда слѣдуетъ, что неприличіе въ одеждѣ можетъ быть лишь въ томъ случаѣ почитаемо проступкомъ, когда лицо является въ публичное мѣсто, что называется въ развращенномъ видѣ, или въ такомъ одѣяніи, которое, будь оно выставлено на показъ публикѣ, подвергало бы виновнаго въ выставленіи его наказанію по 45 ст. Уст., какъ за публичное выставленіе явно соблазнительныхъ издѣлій или изображеній, напр.: ежели бы кто-либо вздумалъ пройтись по Невскому Проспекту въ платьѣ, разрисованномъ различными безстыдными изображеніями. Введенное въ моду преслѣдованіе костюма такъ-называемыхъ нигилистовъ — очевидная нелѣпость. Очки, короткія платья, стриженные волосы, книга подъ мышкой не заключаютъ въ себѣ ровно ничего безстыднаго и соблазнительнаго, въ особенности ежели припомнить, что великосвѣтскіе балы переполнены женщинами съ голыми грудями. Равнымъ образомъ былъ бы совершенно безразличенъ по отношенію къ уголовному праву и тотъ случай, ежели бы женщинѣ вздумалось прогуляться по улицѣ нетолько съ очками на носу, но даже съ трубкою въ зубахъ. Несравненно безстыднѣе повальная заполуночная карточная игра женщинъ, терпимая въ клубахъ; однакоже къ ней мы совершенно равнодушны. — Къ числу случаевъ появленія въ публичномъ мѣстѣ въ соблазнительномъ одѣяніи законодательство наше спеціально относитъ и тотъ, ежели кто-либо появится въ публичномъ мѣстѣ въ монашеской или духовной одеждѣ или же нарядится въ таковую на домашнихъ спектакляхъ (Улож. 1857 г. ст. 1284). Запрещеніе этого рода объясняется весьма просто проглядывающимъ въ немъ оскорбленіемъ религіознаго чувства, чувства уваженія къ духовному званію или сану. [1])

4) Безстыдство сценическое. Театръ есть представленіе передъ зрителями жизни дѣйствительной во всѣхъ ея разнообразныхъ проявленіяхъ; но какъ извѣстныя проявленія жизни воспрещаются законами, также точно воспрещается и воспроизведеніе ихъ на сценѣ. Съ этою цѣлью, каждая пьеса, подлежащая постановкѣ на сцену, подвергается предварительно особой цензурѣ и сцена можетъ свободно представлять только то, что пропущено или одобрено цензурою. На этомъ

[1]) Что̀ слѣдуетъ разумѣть подъ домашними спектаклями, см. ст. 40.

основаніи, представленіе на сценѣ такой пьесы, которая цензурою не дозволена или представленіе ея безъ соблюденія указанныхъ цензоромъ измѣненій или пропусковъ будетъ составлять проступокъ. Но проступокъ этотъ, какъ предусмотрѣнный 1048 ст. Уложенія, выходитъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Судей, хотя бы несоблюденіе указанныхъ цензоромъ измѣненій или пропусковъ заключало въ себѣ, вслѣдствіе повторенія ихъ на сценѣ, дѣяніе, подходящее подъ 43 ст. Устава. Напротивъ того, одно лишь чисто сценическое безстыдство составляетъ проступокъ 43 ст. и какъ таковое подлежитъ вѣдѣнію мировыхъ установленій.

Подъ именемъ сценическаго безстыдства законъ разумѣетъ: а) произведеніе предъ зрителями такихъ тѣлодвиженій или дѣйствій, которыя явно безнравственны, безстыдны или соблазнительны. Тѣлодвиженіе есть знакъ или символъ извѣстной мысли; между ними есть такія плоскія движенія, подъ которыми мы привыкли разумѣть извѣстныя же, соотвѣтствующія имъ, плоскія или безстыдныя представленія. Вотъ именно этого-то рода тѣлодвиженіе и имѣетъ въ виду 43 ст. Уст., не допускающая униженія сцены до бордели. Къ сценическому же безстыдству относится и тотъ случай, ежели актеръ, пѣвецъ и т. п. б) помѣститъ или прибавитъ въ пѣніи или разговорѣ на сценѣ такія безстыдныя слова и выраженія, которыми явно оскорбляются добрые нравы и благопристойность (Улож. 1857 г. ст. 1359). Изъ самаго смысла этого запрещенія («помѣститъ или прибавитъ») видны ясно и разумныя его границы, и именно: проступка не будетъ коль скоро актеръ повторитъ мѣсто дозволенное цензурою или пѣвецъ пропоетъ дозволенную пѣсню, какъ бы ни было безстыдно или соблазнительно ихъ содержаніе.

Изъ самаго термина настоящаго проступка: сценическое безстыдство видно ясно, что проступокъ этотъ можетъ быть совершенъ лишь во время общенародныхъ увеселеній, театральныхъ или иныхъ представленій, концертовъ, маскарадовъ и т. п.

5) Безстыдство рѣчи или слова. Сказанное о сценическомъ безстыдствѣ приводитъ къ тому положительному заключенію, что безстыдство можетъ быть совершаемо и черезъ посредство слова или рѣчи. Изъ безстыдства послѣдняго рода, входящаго въ кругъ 43 ст. Уст., слѣдуетъ выдѣлить тотъ случай, ежели кто, въ произносимой имъ рѣчи, въ учебномъ или иномъ воспитательномъ заведеніи въ присутствіи воспитанниковъ или учащихся, или же въ рѣчахъ, произносимыхъ въ совѣщаніяхъ, публичныхъ актахъ, или иныхъ, болѣе или менѣе торжественныхъ, многолюдныхъ собраніяхъ, напр. въ публичныхъ лекціяхъ или чтеніяхъ, дозволитъ себѣ употребить слова и выраженія, явно оскорбительныя для добрыхъ нравовъ или противныя благопристойности; — проступокъ этотъ предусматривается 1003 ст. Улож. изд. 1866 г., а посему выходитъ изъ круга вѣдомства мировыхъ установленій. [1]) За выдѣломъ изъ 43-й ст. Уст. безстыд-

[1]) Тѣ, которые въ совѣщаніяхъ, публичныхъ актахъ, или иныхъ болѣе или менѣе торжественныхъ, многолюдныхъ собраніяхъ дозволятъ себѣ въ произносимыхъ ими рѣ-

ства въ рѣчахъ, произносимыхъ въ торжественныхъ или многолюдныхъ собраніяхъ, къ кругу дѣйствія этой статьи можетъ быть относимо лишь такое безстыдство слова, которое совершается не черезъ произнесеніе въ торжественныхъ собраніяхъ рѣчей или спичей.

Въ виду щекотливости вопроса, заключающагося въ преслѣдованіи права слова, необходимо выяснить себѣ всю суть этого проступка. — Русскій языкъ дотого богатъ ругательными и скверно-матерными словами, что едвали найдется какой-либо другой народъ, который бы рѣшился соперничать съ нашимъ въ этомъ отношеніи. Съ своей стороны, русскій народъ дотого привыкъ къ этимъ безстыдными словамъ, дотого сжился и сросся съ атмосферою матерной фразеологіи, что онъ не сдѣлаетъ и шага безъ того, чтобы не сказать крѣпкое слово. Въ простотѣ своей душевной, онъ не видитъ въ этомъ ничего предосудительнаго; онъ одинаково употребляетъ крѣпкія слова какъ въ своей хатѣ, такъ и въ самой высшей сферѣ своей дѣятельности — на мірскихъ или волостныхъ сходахъ. Вотъ почему онъ мало обращаетъ вниманія на то, находится ли онъ въ публичномъ или непубличномъ мѣстѣ. Ломится ли колесо подъ тяжестью ноши, онъ начинаетъ свое сѣтованіе съ матернаго слова; идетъ ли онъ помогать товарищу поднять лошадь, упавшую подъ тяжестью груза, онъ начинаетъ свою помогу и пріободриваніе свалившейся клячи тѣмъ же крѣпкимъ словомъ. При такомъ положеніи вещей пришлось бы посадить подъ арестъ чуть ли не $^{9}/_{10}$ народонаселенія Россіи, ежели бы мы вздумали преслѣдовать подобный способъ выраженія народа. Но, независимо отъ этой привычки, нельзя упускать изъ виду еще и то обстоятельство, что произнесеніе крѣпкихъ словъ, въ силу привычки, есть дѣяніе почти всегда неумышленное; отсутствіе понятія преступности въ матерныхъ словахъ дотого сродно простолюдину, что онъ употребляетъ ихъ весьма часто какъ ласкательныя выраженія или какъ способъ изъявленія своей радости. Вотъ почему мы должны неминуемо придти къ тому выводу, что въ общемъ правилѣ произнесеніе матерныхъ словъ, хотя бы и въ публичномъ мѣстѣ, не можетъ быть наказуемо. Но съ другой стороны безспорно само собою, что крѣпкія слова могутъ составлять настоящій проступокъ безстыдства. Такъ, ежели бы кто-нибудь въ театрѣ и т. п. многолюдномъ собраніи началъ бы произносить ихъ во всеуслышаніе, въ смыслѣ площадныхъ ругательствъ и притомъ завѣдомо какъ таковыя.

чахъ употребить слова и выраженія, явно оскорбительныя для добрыхъ нравовъ или противныя благопристойности, подвергаются за сіе, смотря по званію, лѣтамъ, состоянію ихъ и другимъ обстоятельствамъ дѣла: или денежному взысканію не свыше ста рублей, или же, по усмотрѣнію суда, и аресту на время отъ одного до трехъ дней.

Если рѣчи сего рода будутъ произнесены въ учебномъ или иномъ воспитательномъ заведеніи въ присутствіи воспитанниковъ или учащихся, то виновные приговариваются: къ наказанію, опредѣленному въ 43 ст. Уст. о Нак., налаг. Мир. Суд. (Улож. ст. 1003). Разумѣется, что смыслъ послѣдняго пункта 1003 ст. тотъ, что наказаніе опредѣляется и въ этомъ случаѣ общими судами, а не мировыми установленіями.

Но и въ этихъ случаяхъ необходимъ весьма строгій тактъ для того, чтобы не перейдти разумные предѣлы 43 ст. Уст.; въ сомнительныхъ случаяхъ правильнѣе наказывать не по этой статьѣ, а какъ за буйство, ссору, безчинство или нарушеніе порядка.

Разумѣется само собою, что, разъ признавъ преступность безчинства словомъ, не представляется никакого сомнѣнія въ томъ, что громогласное пѣніе по улицѣ явно безстыдныхъ или похабныхъ пѣсенъ можетъ быть тоже разсматриваемо какъ безстыдное дѣйствіе въ публичномъ мѣстѣ, независимо отъ нарушенія тишины. Это тѣмъ болѣе вѣрно, что на основаніи 2 п. ст. 368 Т. XIV, Уст. о Пред. и Прес. Прест. на обязанность полиціи возлагается наблюденіе, чтобы бранныя и непотребныя слова въ общенародномъ мѣстѣ и при людяхъ благородныхъ и женскомъ полѣ отнюдь употребляемы не были и чтобы крику, шуму, дракъ и безчинствъ нигдѣ не происходило.

Таковы тѣ особенные случаи безстыдства, на которыхъ мы считали необходимымъ остановиться спеціально.

Мы говорили уже выше, что безстыдство заключается по существу своему въ оскорбленіи общественной нравственности и благопристойности. Поэтому въ нѣкоторыхъ случаяхъ оно можетъ имѣть много общаго съ оскорбленіемъ чести, отъ котораго оно должно быть тѣмъ неменѣе строго отличаемо. Указать отличительный признакъ не трудно; это—безстыдное, противное приличію и соблазнительное дѣяніе, не касающееся нисколько чести лица.

Въ видѣ примѣра, приведу слѣдующій случай изъ практики С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда.—По сообщенію С.-Петербургской главной складочной таможни, артельщикъ Масленниковъ обвинялся передъ Мировымъ Судьею въ томъ, что оскорбилъ досмотрщика Сергѣева словами и дѣйствіемъ. При разбирательствѣ Масленниковъ не призналъ себя виновнымъ, отозвавшись, что когда былъ остановленъ досмотрщикомъ для осмотра, то дѣйствительно сказалъ слѣдующія слова: «всякій чертъ будетъ тутъ останавливать», но словъ этихъ не относилъ прямо къ Сергѣеву и никакого вообще оскорбленія ему не сдѣлалъ. Спрошенные свидѣтели показали, что подсудимый дѣйствительно обругалъ досмотрщика бранными словами и сверхъ того, когда тотъ остановилъ его для установленнаго обыска, онъ, Масленниковъ, указывая на свой дѣтородный членъ, сказалъ Сергѣеву: «вотъ что ты нашелъ». Мировой Судья призналъ Масленникова виновнымъ въ оскорбленіи досмотрщика словами и дѣйствіемъ. Съѣздъ измѣнилъ приговоръ Мироваго Судьи, принявъ на видъ, что безстыдная и грубая выходка подсудимаго, какъ не касающаяся нисколько чести Сергѣева, не можетъ быть разсматриваема какъ обида дѣйствіемъ уже потому, что она не заключала въ себѣ никакого движенія, которое бы грозило или могло перейдти въ обиду дѣйствіемъ; что по формѣ и внутреннему своему содержанію выходка эта составляетъ не что иное какъ безстыдное дѣйствіе въ публичномъ мѣстѣ, а посему и подлежитъ наказанію, какъ таковое, по силѣ 43 ст. Уст. о Наказ.

Безстыдство должно быть непремѣнно сознательное, намѣренное. Коль скоро оно произошло ненамѣренно, во время буйства, ссоры или въ состояніи опьянѣнія,

то правильнѣе наказывать не какъ за безстыдство, а какъ за таковые проступки. И это тѣмъ болѣе вѣрно, что 42 ст. Уст. наказываетъ за появленіе публично въ безобразномъ отъ опьянѣнія видѣ, т. е. въ видѣ развращенномъ, соблазнительномъ, а посему безстыдномъ.

Наказаніе. Наказаніе за безстыдныя или соблазнительныя дѣйствія въ публичномъ мѣстѣ заключается въ арестѣ не свыше одного мѣсяца или денежномъ взысканіи не свыше ста рублей.

---

3. Публичное выставленіе или распространеніе явно соблазнительныхъ издѣлій и изображеній.

45. За публичное выставленіе или распространеніе явно соблазнительныхъ издѣлій и изображеній виновные, сверхъ уничтоженія сихъ предметовъ, подвергаются:

аресту не свыше семи дней, или денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей. [1])

Статья 45 преслѣдуетъ за публичное выставленіе или распространеніе явно соблазнительныхъ издѣлій и изображеній. Укажемъ на составные признаки и условія этого проступка.

Субъектъ. Субъектомъ настоящаго проступка не должны быть учителя и наставники, а равно и опекуны по отношенію къ ихъ ученикамъ и опекаемымъ. Они, за распространеніе въ учебныхъ заведеніяхъ или между малолѣтними и несовершеннолѣтними, ввѣренными ихъ надзору, сочиненій или изображеній, явно противныхъ добрымъ нравамъ и благопристойности, подвергаются отвѣтственности на основаніи 1002 ст. Уложенія и судятся не мировыми, а общими судами. [2]) Разумѣется само собою, что дѣяніе будетъ подходить подъ 45 ст. и подлежать вѣдомству мировыхъ установленій, коль скоро учителя, наставники и

---

[1]) Ст. 45-й Уст. замѣнено слѣдующее постановленіе Уложенія 1857 г. «Виновные въ дѣланіи, или продажѣ, или распространеніи инымъ образомъ фабричныхъ, мануфактурныхъ или заводскихъ издѣлій, съ явно соблазнительными на оныхъ какого-либо рода изображеніями, а равно и тѣ, которые выставятъ какимъ бы то ни было образомъ въ магазинѣ или иномъ публичномъ мѣстѣ также явно соблазнительные какого-либо рода предметы» (ст. 1357).

[2]) Учители или наставники, а равно и опекуны, которые будутъ изобличены въ распространеніи сочиненій или изображеній, явно противныхъ добрымъ нравамъ и благопристойности, въ учебныхъ заведеніяхъ или между малолѣтними или несовершеннолѣтними, ввѣренными ихъ надзору, подвергаются за сіе удаленію отъ должностей или званій своихъ и заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ.

опекуны будутъ распространять таковыя сочиненія и изображенія между малолѣтними другихъ заведеній или не ввѣренными ихъ надзору.

Подъ именемъ опекуновъ слѣдуетъ разумѣть нетолько опекуновъ въ собственномъ смыслѣ, но и попечителей, ибо 1002 ст. Уложенія имѣетъ въ виду нетолько малолѣтнихъ, но и несовершеннолѣтнихъ, т. е. лицъ, состоящихъ подъ попечительствомъ. Подъ именемъ учителей и наставниковъ слѣдуетъ разумѣть и профессоровъ.

Дѣяніе. Дѣяніе должно заключаться: а) въ публичномъ б) выставленіи или распространеніи. Подъ словомъ «публичное» слѣдуетъ разумѣть нетолько совершеніе дѣянія въ публичномъ мѣстѣ, но и вообще всякое выставленіе соблазнительныхъ предметовъ на показъ публикѣ, причемъ рѣшительно все равно, замѣчены ли они были кѣмъ-либо или нѣтъ. Въ виду этого, виновникомъ проступка можетъ быть нетолько содержатель лавки или магазина, выставившій на своихъ окнахъ явно соблазнительное издѣліе или изображеніе, но и всякій частный человѣкъ, который вздумалъ бы вывѣсить на двери своего дома или на окнахъ, выходящихъ на улицу, какое-либо безстыдное изображеніе. — Подъ словомъ «выставленіе» слѣдуетъ разумѣть нетолько выставку въ собственномъ смыслѣ, но и вообще прибитіе, пришпиливаніе и т. п. — Подъ выраженіемъ «распространеніе», подразумѣвается всякій вообще выпускъ въ обращеніе, причемъ рѣшительно все равно, будетъ ли это распространеніе даровое или за извѣстную плату, ибо 45 ст. наказываетъ не за одно распространеніе, но и за выставленіе, которое очевидно безплатно. Какъ выставленіе, такъ и распространеніе должны быть непремѣнно публичны. Поэтому, ежели кто-либо выставитъ соблазнительное изображеніе въ своемъ кабинетѣ или разошлетъ оное своимъ знакомымъ, то онъ не можетъ быть подвергнутъ взысканію по 45 статьѣ. Распространеніе равнозначительно слову распубликованіе или объявленіе во всеобщее извѣстіе; посему, проступка не можетъ быть тамъ, гдѣ нельзя будетъ сказать, что издѣліе или изображеніе распространяется между публикою.

Предметъ. Предметомъ проступка должны быть соблазнительныя издѣлія и изображенія, причемъ рѣшительно все равно, будутъ ли они фабричныя, мануфактурныя, заводскія, или же плодъ искусства живописи, черченія или литографированія, фотографіи и т. п. Отличительное свойство всѣхъ недозволенныхъ издѣлій и изображеній должно заключаться непремѣнно въ соблазнительности ихъ. Слово соблазнительность имѣетъ весьма обширное значеніе: соблазнительна и голая статуя Венеры и Мадлена Корреджіо и извѣстная Леда Микель-Анджело; можно пожалуй назвать безстыдными и картины Вувермана, на которыхъ мочатся открыто. Но не эту соблазнительность имѣетъ въ виду 45 ст. Уст.: голая натура пріобрѣла полное право гражданства и не законодателю налагать на нее клеймо безстыдства. Говоря о соблазнѣ, законъ исключительно имѣетъ въ виду только такія издѣлія и изображенія, которыя представляютъ собою открытый половой развратъ во всевозможныхъ безстыдныхъ его проявленіяхъ. Вотъ почему и самый проступокъ этотъ помѣщенъ въ Уложеніи рядомъ съ непотребствомъ,

противоестественными пороками и сводничествомъ. Соблазнъ можетъ заключаться нетолько въ самихъ изображеніяхъ въ собственномъ смыслѣ, но и въ различныхъ безстыдныхъ на нихъ надписяхъ. Само собою разумѣется, что къ издѣліямъ, запрещеннымъ 45 ст., не должна быть относима продажа различныхъ анатомическихъ препаратовъ и вообще всего того, что является пособіемъ при изученіи физіологіи и анатоміи, организма людей или животныхъ.

Мы видѣли, что 45–й ст. запрещаются соблазнительныя издѣлія и изображенія, т. е. безстыдство посредствомъ искусства, но не посредствомъ литературы; стало–быть всякое нарушеніе 45 ст. посредствомъ печати или письма будетъ составлять проступокъ по дѣламъ печати, не подлежащій вѣдѣнію мировыхъ установленій. На этомъ основаніи: 1) печатаніе или издаваніе, въ какомъ бы то ни было видѣ, или же распространеніе сочиненій, имѣющихъ цѣлью развращеніе нравовъ или явно противныхъ нравственности и благопристойности, будетъ проступкомъ по дѣламъ печати, а посему неподсуднымъ Мировому Суду; 2) тоже самое должно сказать и о всякомъ помѣщеніи въ помянутыхъ изданіяхъ или сочиненіяхъ различныхъ соблазнительныхъ изображеній. [1])

---

[1]) Оба эти проступка предусмотрѣны Уложеніемъ: а) Если кто будетъ тайно отъ цензуры печатать или инымъ образомъ издавать въ какомъ бы то ни было видѣ, или же распространять подлежащія цензурному разсмотрѣнію сочиненія, имѣющія цѣлью развращеніе нравовъ или явно противныя нравственности и благопристойности, или клонящіяся къ сему соблазнительныя изображенія (Улож. ст. 1001); б) Если выпущенные, черезъ продажу или инымъ какимъ–либо образомъ, въ обращеніе и употребленіе болѣе или менѣе общее, непропущенныя цензурою книги, отдѣльные печатные, литографированные или гравированные листы, эстампы, ноты съ словами и т. п., принадлежатъ къ роду тѣхъ, о коихъ упоминается сего Уложенія въ статьяхъ 181, 189, 245, 248, 251, 252, 274, 1001, 1035, 1039 и 1539, то виновные въ семъ приговариваются къ наказаніямъ, въ тѣхъ статьяхъ за сочиненіе и распространеніе сего рода книгъ и т. п. опредѣленнымъ (Улож. ст. 1021). в) Кто ввезенныя иностранныя книги, эстампы, рисунки, карты, ноты съ словами и т. п. предметы, подлежащіе разсмотрѣнію цензуры, не представитъ въ цензуру въ теченіи трехъ мѣсяцевъ со дня дачи въ томъ подписки, или представитъ за поврежденными пломбами или печатями, тотъ подвергается за сіе... Если же при семъ открыто будетъ намѣреніе скрыть отъ правительства недозволенныя и вредныя книги, то виновный приговаривается... А буде сіи книги принадлежатъ къ роду тѣхъ, о коихъ упоминается въ статьяхъ 181, 189, 245, 248, 251, 252, 274, 1001, 1035, 1039 и 1539, то виновный подвергается: наказаніямъ опредѣленнымъ въ сихъ статьяхъ и на томъ же основаніи (Улож. ст. 1022); г) Когда напечатанное безъ дозволенія цензуры сочиненіе, изображеніе и т. п. принадлежитъ къ числу тѣхъ, о коихъ упоминается въ статьяхъ сего Уложенія 181, 189, 245, 248, 251, 252, 274, 1001, 1035, 1039 и 1539, то виновные въ семъ содержатели типографій и литографій, или управляющіе оными подвергаются наказаніямъ, въ тѣхъ статьяхъ за сочиненіе и распространеніе сего рода сочиненій и т. п. опредѣленнымъ. Если сіе учинено наборщиками или иными служителями типографій или литографій, безъ вѣдома содержателя и управляющаго, то означеннымъ выше наказаніямъ подвер–

Вопросъ о томъ, какъ разграничить подсудность по 45 ст. Уст. о Наказ. отъ подсудности по Уложенію, разрѣшается слѣдующимъ положеніемъ: вѣдомству общихъ судовъ подлежитъ изданіе или распространеніе такихъ соблазнительныхъ изображеній, на выпускъ которыхъ въ свѣтъ необходимо дозволеніе цензуры, а равно и изданіе и распространеніе соблазнительныхъ изображеній въ сочиненіяхъ, освобожденныхъ отъ предварительной цензуры.

Примѣчаніе. На основаніи закона отъ 6-го апрѣля 1865, отъ предварительной цензуры освобождены: а) въ обѣихъ столицахъ: 1) всѣ выходящія донынѣ въ свѣтъ повременныя изданія, коихъ издатели сами заявятъ на то желаніе; 2) всѣ оригинальныя сочиненія объемомъ не менѣе 10 печатныхъ листовъ и 3) всѣ переводы объемомъ не менѣе 20 печатныхъ листовъ.—б) Повсемѣстно: 1) всѣ изданія правительственныя; 2) всѣ изданія Академій, Университетовъ и ученыхъ обществъ и установленій; 3) всѣ изданія на древнихъ классическихъ языкахъ и переводы съ сихъ языковъ; 4) чертежи, планы, карты (Пол. Общ. I). — Предварительной цензурѣ подлежатъ: а) сочиненія, переводы и изданія, а также мѣста изъ нихъ, подлежащія духовной цензурѣ, а равно изданія, привозимыя изъ-за границы; б) повременныя и другія изданія эстамповъ, рисунковъ и другихъ изображеній съ текстами и безъ оныхъ.— По Уставу Цензурному, Цензура имѣетъ обязанностію разсматривать произведенія словесности, наукъ и искусствъ, назначаемыя къ изданію въ свѣтъ внутри государства, посредствомъ книгопечатанія, гравированія или литографіи, а равно и привозимыя изъ-за границы. (Т. XIV. Ст. 1). Подъ названіемъ произведеній словесности, наукъ и искусствъ разумѣются книги всякаго рода и на всѣхъ языкахъ, эстампы, рисунки, чертежи, планы, карты (послѣдніе три рода изданій освобождены нынѣ отъ предварительной цензуры), а также и ноты съ присовокупленіемъ словъ (Т. XIV. Ст. 2).

Но приведеннымъ нами выше общимъ положеніемъ далеко не разрѣшаются всѣ возникающія по этому предмету недоразумѣнія. И въ самомъ дѣлѣ, спрашивается: какому взысканію долженъ былъ бы быть подвергнутъ продавецъ эстамповъ, вывѣсившій на показъ эстампъ скотоложства, или книгопродавецъ, выставившій на своемъ окнѣ книгу съ таковымъ же эстампомъ, или букинистъ, продающій ноты, не бывшія въ разсмотрѣніи цензуры и на которыхъ изображенъ таковой же рисунокъ? должны ли они быть наказаны по ст. 45 Устава или же они должны быть преслѣдуемы какъ за распространеніе или продажу предметовъ, не дозволенныхъ цензурою?—Мы утверждаемъ, что всѣ подобнаго рода проступки подлежатъ

гаются виновные выше наборщики или служители; а содержатели или управляющіе за слабое смотрѣніе приговариваются... (Улож. ст. 1026); д) За допущеніе въ періодическихъ изданіяхъ мѣстъ, не дозволенныхъ цензурою, а въ сатирическихъ журналахъ карикатуръ, не сходныхъ съ бывшими въ разсмотрѣніи цензуры, редакторы, а въ случаѣ ихъ несостоятельности, издатели періодическихъ изданій подвергаются... Если бы по содержанію напечатанныхъ безъ разрѣшенія или вопреки запрещенію цензуры мѣстъ, издатели или редакторы подлежали отвѣтственности на основаніи другихъ статей сего Уложенія, то, вмѣсто сихъ денежныхъ взысканій, они подвергаются взысканіямъ, въ тѣхъ статьяхъ (ст. 1001) опредѣленнымъ (Улож. ст. 1029).

вѣдомству мировыхъ установленій, коль скоро они не составляютъ проступка по дѣламъ печати или нарушенія правилъ о книжной торговлѣ, или другими словами: проступки эти подлежатъ вѣдомству общихъ судовъ только въ случаѣ обвиненія кого-либо въ напечатаніи соблазнительнаго изображенія или помѣщеніи онаго въ напечатанномъ изданіи.

Посему отвѣтственными лицами передъ общими судами могутъ быть: сочинители, редакторы, издатели, переводчики, типографщики, литографщики, металлографщики и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, книгопродавцы. Всѣ эти субъекты не подлежатъ суду мировыхъ установленій, за исключеніемъ книгопродавцевъ; всѣ остальные субъекты, напротивъ того, подсудны мировымъ установленіямъ, а не общимъ судамъ. Все сказанное нами подтверждается слѣдующими доводами: 1) ст. 1001 Уложенія наказываетъ за отпечатаніе или изданіе соблазнительнаго изображенія тайно отъ цензуры, слѣдовательно за нарушеніе законовъ о печати; а посему и отвѣтственными лицами за распространеніе таковаго изображенія могутъ быть только лица, нарушившія это запрещеніе. 2) Глава пятая Уложенія, въ которой помѣщены всѣ послѣдующія вышеприведенныя нами ст. Уложенія, носитъ заглавіе: О нарушеніяхъ постановленій о печати. 3) Во второмъ отдѣленіи главы V Уложенія, имѣющемъ своимъ предметомъ «нарушеніе постановленій о книгопечатаніи и о торговлѣ книгами, эстампами и т. п.», не содержится такихъ постановленій относительно книгопродавцевъ, которыми бы они подвергались взысканію за распространеніе или продажу соблазнительныхъ изображеній или изданій. Это отсутствіе постановленій не должно считать пропускомъ или недомолвкой, ибо оно основано на точной силѣ закона 6 апрѣля 1865 г. На основаніи 29 ст. этого закона (Отд. III. О книжной торговлѣ), содержателямъ книжныхъ магазиновъ, лавокъ и кабинетовъ для чтенія, а также уличнымъ и розничнымъ книгопродавцамъ, запрещается лишь храненіе, продажа и распространеніе книги или изданія, помѣщенныхъ въ общемъ каталогѣ запрещенныхъ книгъ или о запрещеніи которыхъ было установленнымъ порядкомъ объявлено имъ черезъ мѣстную полицію, т. е. они подвергаются взысканію не за продажу книги или изданія, напечатаннаго тайно отъ цензуры, а за продажу книги, именно цензурою не дозволенной, а потому бывшей уже въ разсмотрѣніи цензуры. Согласно этому, въ ст. 1020 и 1021 Уложенія и постановлено, что: книгопродавцы подвергаются наказанію за продажу или выпускъ инымъ образомъ въ обращеніе неодобренныхъ цензурою періодическихъ сочиненій или иныхъ книгъ, эстамповъ, рисунковъ и нотъ съ присовокупленіемъ словъ. Изъ сказаннаго ясно, что распространеніе соблазнительнаго изображенія лицомъ, не участвовавшимъ въ печатаніи или изданіи онаго, подлежитъ взысканію мировыхъ установленій на основаніи 45 ст. Устава. 3) Кромѣ эстамповъ и рисунковъ внутренняго изготовленія или издѣлія, существуетъ цѣлая масса ихъ, привозимыхъ изъ-за границы. На таковыхъ издѣліяхъ, просматриваемыхъ иностранною цензурою, не ставится вовсе означенія, что они просмотрѣны и дозволены цензурою; посему, ежели бы держаться толкованія противнаго нашему, то пришлось бы придти къ тому заключенію,

что и распространеніе таковыхъ изданій съ соблазнительными изображеніями подлежитъ наказанію не по 45 ст. Уст., а по Уложенію, что очевидно значило бы придти къ абсурду, ибо Уложеніе подвергаетъ книгопродавцевъ наказанію исключительно только за продажу или выпускъ въ обращеніе изданій, запрещенныхъ цензурою.

Сдѣлаемъ еще нѣсколько замѣчаній относительно книгопродавцевъ. Въ виду 1020 и 1021 ст. Уложенія, книгопродавцы подлежатъ наказанію по Уложенію за продажу или выпускъ въ обращеніе соблазнительнаго изображенія, помѣщеннаго въ книгѣ, отдѣльныхъ печатныхъ литографированныхъ или гравированныхъ листахъ, эстампахъ, нотахъ и т. п., коль скоро всѣ эти изданія были запрещены цензурою и или внесены въ каталогъ запрещенныхъ, или о запрещеніи ихъ книгопродавцы увѣдомлены были черезъ полицію. А отсюда: продажа или выпускъ въ обращеніе книгопродавцами соблазнительнаго изображенія, не бывшаго въ разсмотрѣніи цензуры, должны преслѣдоваться не общими судами, а мировыми установленіями, согласно 45 ст. Устава. Таково общее правило. Однако оно допускаетъ одно, нижеслѣдующее, исключеніе, относящееся не къ внутренней, а къ иностранной цензурѣ. И именно: ввозимые изъ-за границы иностранные книги, эстампы, рисунки, карты, ноты со словами и т. п. предметы должны быть представлены въ иностранную цензуру въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня дачи въ томъ подписки. Ежели же ввозитель этого не сдѣлаетъ и потомъ окажется, что изданія эти будутъ принадлежать къ числу тѣхъ, о коихъ упоминается въ ст. 1001 Уложенія, то онъ подвергается взысканію на основаніи этой статьи (Уложеніе ст. 1022). Отсюда слѣдуетъ: а) что ввозитель иностранныхъ изданій, не представившій ихъ въ иностранную цензуру, приравнивается лицу, пускающему въ обращеніе книгу, запрещенную цензурою, а посему подвергается взысканію не по Уст. о Наказ., а по 1001 ст. Уложенія; б) Напротивъ того, не участвовавшіе во ввозѣ другіе книгопродавцы иностранныхъ изданій съ соблазнительными изображеніями, не представленныхъ на разсмотрѣніе въ иностранную цензуру, должны подвергаться взысканію, за продажу или выпускъ въ обращеніе таковыхъ изданій, не по Уложенію, а по 45 ст. Уст. о Наказ., какъ простые продавцы изданія, не запрещеннаго цензурою.

Вотъ тѣ общія разграниченія, на которыя мы хотѣли указать при разсмотрѣніи настоящаго, весьма сложнаго, вопроса. Обратимся теперь къ наказанію, полагаемому 45 ст. Устава.

Наказаніе. Наказаніе за распространеніе соблазнительныхъ издѣлій и изображеній заключается въ арестѣ не свыше семи дней или денежномъ взысканіи не свыше двадцати пяти рублей. Независимо отъ этого наказанія, естественнымъ послѣдствіемъ предусматриваемаго 45 ст. проступка является конфискація соблазнительныхъ издѣлій или изображеній. Конфискація должна быть непремѣнно опредѣлена Мировымъ Судьею въ его приговорѣ, коль скоро онъ призналъ издѣлія или изображенія соблазнительными, хотя бы обвиняемый и былъ освобожденъ отъ наказанія. Ежели Мировой Судья упустилъ это изъ своего

виду, то конфискація должна быть опредѣлена Съѣздомъ, хотя бы дѣло было внесено въ оный лишь по отзыву подсудимаго, не обжаловавшаго эту часть приговора. Конфискованныя такимъ образомъ соблазнительныя издѣлія и изображенія должны быть истреблены, уничтожены.

V.

Нарушеніе постановленій о непотребствѣ.

44. За неисполненіе распоряженій правительства, относящихся къ предупрежденію непотребства, и пресѣченію вредныхъ отъ онаго послѣдствій, виновные подвергаются:

аресту не свыше одного мѣсяца, или денежному взысканію не свыше ста рублей. [1])

Уголовныя дѣянія, заключающіяся въ удовлетвореніи половой похоти, носятъ общее названіе *любодѣяній*. Любодѣяніе раздѣляется на любодѣяніе естественное и противоестественное. Къ первому относится *блудъ* въ обширномъ смыслѣ слова; ко второму принадлежатъ различные противоестественные пороки, какъ-то: скотоложство, мужеложство и т. п. Блудъ вообще есть добровольное совокупленіе мужчины съ женщиною. Блудъ въ тѣсномъ смыслѣ есть половое общеніе двухъ лицъ — мужчины и женщины — не состоящихъ въ брачномъ союзѣ. Къ блуду въ

---

[1]) Ст. 44-й замѣнены слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) Кто откроетъ свой собственный или нанимаемый имъ домъ для непотребства, или инымъ какимъ-либо образомъ изъ непотребства другихъ сдѣлаетъ себѣ ремесло... (ст. 1337); б) Содержатели гостинницъ, ресторацій, кофейныхъ домовъ, трактировъ, харчевень, погребовъ, бань и другихъ публичныхъ заведеній, за доставленіе завѣдомо способовъ къ непотребству въ ихъ заведеніяхъ, или виновные въ томъ служители ихъ подвергаются... (ст. 1338); в) Кто завѣдомо, изъ денежнаго или иного вознагражденія, въ комнатахъ, имъ занимаемыхъ или находящихся въ его вѣдѣніи, будетъ дозволять производить непотребство, хотя и не въ видѣ постоянно открытаго оному дома... (ст. 1339); г) Кто будетъ явнымъ и соблазнительнымъ образомъ посѣщать непотребныхъ женщинъ... (ст. 1341); Лица женскаго пола за обращеніе непотребства въ ремесло... (ст. 1342); д) Непотребныя женщины и дѣвки, которыя, имѣя происходящую отъ ихъ образа жизни заразительную болѣзнь (lues venerea), не откроютъ о томъ врачу при самомъ началѣ болѣзни (ст. 1343); Всякое другое, кромѣ означенныхъ въ предшедшихъ 1351, 1352 и 1353 ст., лицо изобличенное въ сводничествѣ подвергается за сіе... (ст. 1354); ж) Лица, занимающіяся сводничествомъ какъ ремесломъ, подвергаются за сіе наказанію по ст. 1337 (ст. 1355).

обширномъ смыслѣ относится и прелюбодѣяніе, т. е. совокупленіе между мужчиною и женщиною, изъ которыхъ тотъ или другая состоитъ въ брачномъ союзѣ. Особо стоитъ коварное и насильственное любодѣяніе: изнасилованіе, растлѣніе, совокупленіе безъ взаимнаго соглашенія или обманомъ. Блудъ въ тѣсномъ смыслѣ слова имѣетъ двѣ степени: конкубинатъ, т. е. внѣбрачное сожитіе не женатаго съ не замужней—любимѣйшая форма половыхъ отношеній римскаго народа, и непотребство, т. е. блудъ, обращенный въ ремесло публичной женщины или блудъ какъ средство къ жизни. Въ виду 44 ст. Уст. о Наказ. Мировые Судьи могутъ имѣть дѣло только съ непотребствомъ, ибо конкубинатъ, т. е. противозаконное сожитіе не женатаго съ не замужней предусматривается 994 ст. Уложенія и наказывается церковнымъ покаяніемъ стало-быть только въ томъ лишь случаѣ, когда виновные онаго христіане.—Обратимся къ непотребству.

По Уложенію изд. 1857 г. наказывалось только непотребство, т. е. блудъ женщинъ по ремеслу; простой блудъ со стороны лицъ мужскаго пола не подвергался никакому взысканію, ибо, хотя въ Уложеніе и была включена особая статья (1341) относительно мужчинъ, но статья эта наказывала не за блудъ самъ по себѣ взятый, а «за явное и соблазнительное посѣщеніе мужчинами непотребныхъ женщинъ». Такъ какъ доискаться какого-либо смысла въ этой статьѣ не было никакой возможности, то, разумѣется, она и оставалась на практикѣ мертвою буквою. Тоже самое на дѣлѣ существовало и относительно лицъ женскаго пола. Законъ (ст. 1342) подвергалъ наказанію лицъ женскаго пола лишь за обращеніе блуда въ ремесло или за непотребство въ собственномъ смыслѣ. Статья эта должна была также оставаться мертвою буквою въ виду того, что это запрещеніе было только оффиціальное, изданное единственно для успокоенія совѣсти законодателя; на самомъ же дѣлѣ непотребство было положительно дозволено, такъ какъ существованіе публичныхъ домовъ или борделей было узаконено подъ условіемъ соблюденія извѣстныхъ полицейскихъ правилъ. Съ этою именно цѣлью и былъ учрежденъ особый Врачебно-Полицейскій Комитетъ. Такъ какъ съ одной стороны законъ облагалъ непотребство наказаніемъ, а съ другой стороны дозволялъ открытое учрежденіе домовъ терпимости или притоновъ разврата, то возникающее отсюда противорѣчіе разрѣшалось слѣдующимъ образомъ на практикѣ: низшія инстанціи присуждали женщинъ за непотребство къ опредѣленному въ 1342 наказанію; губернаторъ же, обыкновенно, не утверждалъ этихъ приговоровъ и ходатайствовалъ передъ Министромъ Внутреннихъ дѣлъ объ освобожденіи осужденныхъ отъ взысканія; Министръ Внутреннихъ Дѣлъ всегда удовлетворялъ такому ходатайству. Подобное искусство обходить законъ было несовмѣстно съ духомъ Судебныхъ Уставовъ, не терпящихъ вообще фарисейства; вотъ почему, при составленіи Устава о Наказаніяхъ, были введены коренныя законодательныя измѣненія въ этомъ вопросѣ. Общій смыслъ и характеръ этихъ измѣненій слѣдующій: законодательство отказывается положительно отъ преслѣдованія непотребства; оно соглашается терпѣть и блудъ мужчинъ и ремесловый блудъ женщинъ, какъ естественную и неустранимую необходимость; оно не ограничиваетъ

права непотребства одною только борделью, оно допускаетъ и непотребство со стороны такъ-называемыхъ одиночекъ (бордельная и одиночная системы непотребства); оно требуетъ только одного, и именно чтобы непотребство подчинялось извѣстнымъ полицейскимъ правиламъ; вотъ почему оно и наказываетъ уже въ 44 ст. Уст. не за обращеніе блуда въ ремесло, не за открытіе притона для разврата, а за неисполненіе лицами отправляющими это ремесло и содержателями таковыхъ притоновъ или борделей существующихъ на сей предметъ полицейскихъ правилъ. Вотъ тотъ истинный смыслъ, который слѣдуетъ придавать 44 ст. и которымъ должно ограничивать ея запрещеніе. Согласно этому, постановленія 1337, 1341 и 1342 ст. Уложенія 1857 г. должны почитаться не замѣненными ст. 44. Уст , а отмѣненными ею.

Сказанное нами подтверждается и слѣдующими соображеніями Государственнаго Совѣта по поводу 44 ст. Устава: «Хотя непотребство въ видѣ ремесла и представляется, къ сожалѣнію, зломъ необходимымъ, но развратъ подчиненъ нѣкоторымъ положительнымъ правиламъ всюду, даже и въ тѣхъ государствахъ, кодексы которыхъ вовсе не упоминаютъ о непотребствѣ. Извѣстно, что во Франціи, Италіи и Германіи, для возможнаго предупрежденія разврата, есть негласныя положенія, издаваемыя мѣстными властями, которымъ подчиняются содержательницы публичныхъ домовъ и пребывающій въ нихъ женщины.

Въ Прусскомъ Кодексѣ 1857 года ст. 146-я подвергаетъ аресту женщинъ, занимающихся, въ противность полицейскимъ правиламъ, распутствомъ какъ ремесломъ.[1]) Выраженіе это можетъ показаться нѣсколько темнымъ; но точный смыслъ его вполнѣ опредѣленъ преніями, происходившими при разсмотрѣніи проекта кодекса въ законодательной палатѣ: когда по поводу другой статьи, запрещающей сводничество (Kuppelei), было возражаемо, что по ея содержанію можно бы считать подлежащимъ наказанію и развратъ, терпимый въ извѣстныхъ домахъ, то возраженіе это было устранено замѣчаніемъ, что въ приведенной 146-й статьѣ запрещено лишь то непотребство, которое производится съ нарушеніемъ полицейскихъ о немъ распоряженій.

Слѣдуя этому же взгляду, какъ наиболѣе соотвѣтствующему требованіямъ справедливости и необходимости исполненія извѣстныхъ предписаній, ст. 44-я (Устава о наказаніяхъ) не опредѣляетъ наказанія за открытіе публичныхъ домовъ и за обращеніе непотребства въ ремесло, но вмѣсто того постановляетъ взысканія за несоблюденіе распоряженій правительства, относящихся къ предупрежденію непотребства и пресѣченію вредныхъ отъ него послѣдствій» (Об. Зап. вт. отд. стр. 41—42).

Кромѣ непотребства въ собственномъ смыслѣ существуютъ еще самостоятельно наказуемые проступки, составляющіе, собственно говоря, пособничество къ не-

---

[1]) Надо замѣтить, что въ Пруссіи несуществуетъ публичныхъ домовъ или борделей, которыя запрещены, а терпится только ремесловое непотребство одиночекъ, т. е. запрещена бордельная и дозволена одиночная система непотребства.

потребству, таковы: допущеніе непотребства содержателями публичныхъ питейныхъ, трактирныхъ и т. п. заведеній, и сводничество. Проступки эти предусматривались прямо Уложеніемъ 1857 года, постановленія котораго замѣнены ст. 44 Устава о Наказаніяхъ и не могутъ считаться отмѣненными. Согласно сказанному, въ составъ 44 ст. войдутъ слѣдующіе проступки:

1) Нарушеніе содержателями притоновъ и непотребными женщинами предписанныхъ для нихъ правилъ;

2) Допущеніе непотребства въ публичныхъ заведеніяхъ;

3) Сводничество.

Разсмотримъ каждый изъ этихъ проступковъ порознь.

---

1. Нарушеніе непотребными женщинами и содержателями ихъ притоновъ предписанныхъ для отправленія непотребства правилъ.

Нарушеніе правилъ о непотребствѣ должно заключаться въ отправленіи непотребства безъ соблюденія существующихъ на этотъ предметъ полицейскихъ постановленій. У насъ таковыхъ постановленій не существуетъ въ Сводѣ Законовъ: они негласны и издаются Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. Относительно всѣхъ этихъ постановленій должно замѣтить, что нарушеніе ихъ должно наказываться по ст. 44-й, а не по 29-й ст. Уст., какъ это дѣлалось весьма часто на практикѣ, коль скоро они имѣютъ своимъ предметомъ постановленія, относящіяся или къ предупрежденію непотребства или же къ пресѣченію вредныхъ отъ онаго послѣдствій. Въ остальныхъ же случаяхъ нарушеніе полицейскихъ постановленій можетъ быть наказываемо и по 29 ст. Устава. Постановленія эти имѣютъ своимъ предметомъ какъ отправленіе непотребства самими публичными женщинами, такъ и порядокъ открытія и содержанія домовъ терпимости и тайныхъ притоновъ для распутства.

Правила для отправленія непотребства весьма сходны во многихъ государствахъ; образцемъ для нихъ являются правила французскія. Укажемъ вкратцѣ на предметъ самыхъ обыкновенныхъ постановленій по настоящему вопросу.

А) Постановленія для содержательницъ домовъ терпимости, тайныхъ притоновъ для распутства и разгульныхъ или секретныхъ квартиръ.

Оставляя въ сторонѣ одиночную систему распутства, о которой будетъ говорено ниже, развратъ допускается не во всякихъ домахъ, а только въ извѣстныхъ мѣстахъ, которыя должны быть извѣстны полиціи или установленному для надзора

Комитету и т. п. учрежденію. Мѣста эти имѣютъ различныя названія и сводятся къ тремъ главнымъ категоріямъ, которыя суть: 1) бордели, дома терпимости или публичные дома; 2) тайные притоны; 3) разгульныя или секретныя квартиры (maisons de passe). Отличіе между ними слѣдующее. Бордель (maison publique) есть открытое публичное заведеніе для непотребства съ наличностью извѣстнаго количества приписанныхъ къ ней и имѣющихъ въ оной постоянное пребываніе женщинъ; тайный притонъ есть тоже открытое для распутства, но секретное, непубличное заведеніе съ наличностью извѣстнаго количества приписанныхъ къ нему, но не проживающихъ въ оном женщинъ, которыя приходятъ туда въ извѣстное время для распутства; разгульныя квартиры суть помѣщенія, предназначенныя для приходящихъ съ цѣлью нецотребства мужчинъ съ женщинами; женщины не приписываются въ этихъ квартирахъ и не проживаютъ въ оныхъ,—онѣ приводятся въ оныя самими мужчинами. Такія помѣщенія могутъ заключаться какъ въ отдѣльныхъ квартирахъ, такъ и въ цѣлыхъ гостинницахъ, или такъ-называемыхъ номерахъ, спеціально для непотребства предназначенныхъ.

За исключеніемъ вышеозначенныхъ заведеній, всякіе иные притоны непотребства воспрещаются. На этомъ основаніи всякое допущеніе непотребства изъ корыстныхъ видовъ въ иныхъ мѣстахъ должно подлежать взысканію по 44-й ст. Уст. какъ за открытіе публичнаго дома, тайнаго притона или разгульной квартиры безъ надлежащаго на то разрѣшенія. Само собою разумѣется, что дозволеніе секретныхъ свиданій мужчины съ женщиною въ частныхъ квартирахъ, въ которыхъ каждый самъ себѣ хозяинъ, не можетъ считаться открытіемъ помѣщенія для непотребства, ежели подобное дозволеніе не обратилось въ промыселъ. Это прямо было высказано въ ст. 1339 Улож. 1857 г.

На открытіе публичнаго дома, тайнаго притона или секретной квартиры должно быть непремѣнно испрошено разрѣшеніе полицейской власти. Испрошеніе этого разрѣшенія необходимо для контроля всѣхъ подобныхъ заведеній со стороны общей и врачебной полиціи. Лицо, открывшее одно изъ такихъ заведеній безъ испрошенія на то разрѣшенія, должно подвергаться взысканію по 44 ст. Уст. Всѣ эти заведенія должны находиться въ вѣдомствѣ Комитета или полиціи, вотъ почему нетолько мѣсто для непотребства должно быть избрано съ вѣдома и осмотра полиціи, но и о перемѣнѣ таковаго мѣста должна быть увѣдомлена полиція. Неисполненіе этого должно наказываться по 44 ст., какъ за открытіе притона безъ разрѣшенія. Притонъ разъ открытый подчиняется извѣстнымъ врачебно-полицейскимъ правиламъ какъ въ своемъ внѣшнемъ устройствѣ, такъ и относительно внутренняго его порядка. Такъ Полиція можетъ требовать, чтобы для каждой женщины имѣлась особая, отдѣльная комната, или комната отдѣленная перегородкою и т. п., чтобы у каждой женщины была своя особая кровать и т. п.; неисполненіе подобныхъ требованій можетъ быть наказываемо по ст. 29. На обязанности содержательницъ должна лежать обязанность увѣдомлять Врачебно-полицейскій надзоръ о каждой вновь прибывшей и выбывшей изъ заведенія, а равно исполнять всѣ правила предписанныя Уставомъ о Паспортахъ. Неисполненіе

первыхъ предписаній можетъ быть наказываемо по 29 ст. Уст.: неисполненіе послѣднихъ должно быть наказываемо по соотвѣтствующимъ статьямъ Устава о Наказаніяхъ. Самый пріемъ женщинъ въ заведеніе можетъ быть ограниченъ извѣстными условіями; такъ Врачебно-полицейскій надзоръ можетъ воспретить: пріемъ въ заведеніе женщинъ свыше извѣстнаго количества; пріемъ женщинъ ниже извѣстнаго возраста, обыкновенно ниже 16 лѣтъ; допущеніе къ совокупленію женщинъ не приписанныхъ къ бордели или притону. Нарушеніе этихъ постановленій, какъ постановленныхъ въ видахъ предупрежденія непотребства, должно быть наказываемо по 44 ст. Уст. Равнымъ образомъ въ видахъ предупрежденія непотребства и вредныхъ отъ онаго послѣдствій, Врачебно-полицейскій надзоръ можетъ потребовать, чтобы въ заведеніяхъ, промышляющихъ непотребствомъ, не было терпимо на жительствѣ дѣтей вообще или старше извѣстнаго возраста и чтобы вообще въ заведеніи не проживало никого кромѣ содержательницы и публичныхъ женщинъ. Неисполненіе этихъ предписаній должно быть точно также преслѣдуемо по 44 ст. Устава.

Самый доступъ въ заведенія извѣстныхъ лицъ можетъ быть ограниченъ только совершеннолѣтними; впускъ несовершеннолѣтнихъ и воспитанниковъ учебныхъ заведеній запрещается всюду въ видахъ предупрежденія непотребства. Нарушеніе таковыхъ правилъ должно составлять предметъ 44 ст. Ежели бы Врачебно-полицейскому надзору вздумалось ограничить право впуска въ заведеніе извѣстнымъ временемъ, напр. воспретить впускъ посѣтителей въ воскресные и праздничные дни до окончанія обѣдни, то нарушеніе таковыхъ постановленій, какъ не имѣющихъ никакой связи съ предупрежденіемъ непотребства и пресѣченіемъ вредныхъ отъ онаго послѣдствій, должно было бы наказываться не по 44, а по 36 или 41 ст. Устава. Въ видахъ пресѣченія вредныхъ отъ непотребства послѣдствій Врачебно-полицейскій надзоръ можетъ обязать содержательницъ: не допускать вновь прибывшихъ женщинъ къ совокупленію съ мужчинами прежде освидѣтельствованія ихъ врачемъ; требовать, чтобы непотребныя женщины свидѣтельствовались врачами черезъ извѣстное количество дней; чтобы женщины больныя или беременныя не допущались къ соитію; чтобы захворавшія сифилитическою болѣзнью немедленно были удаляемы изъ заведеній; чтобы въ заведеніи находились всѣ нужные препараты или инструменты для освидѣтельствованія или осмотра половыхъ частей непотребныхъ женщинъ. Нарушеніе всѣхъ таковыхъ правилъ должно быть подводимо подъ 44 ст. Уст.

Въ видахъ предупрежденія соблазна Врачебно-полицейскій надзоръ можетъ потребовать, чтобы окна публичныхъ заведеній были занавѣшены или вообще закрыты отъ взоровъ публики; чтобы женщины не высовывались изъ оконъ и не зазывали къ себѣ мужчинъ съ улицы. Проступки этого рода могутъ быть разсматриваемы, смотря по ихъ роду, или какъ неисполненіе законныхъ требованій или же какъ безстыдныя и соединенныя съ соблазномъ дѣйствія въ публичномъ мѣстѣ.

Согласно общимъ правиламъ о публичныхъ заведеніяхъ, въ домахъ непотребства не должно быть допускаемо никакого безчинства или безпорядковъ, равно

музыки и недозволенныхъ игръ. Впрочемъ, по общему правилу, въ домахъ терпимости дозволяется имѣть фортепьяно. Нарушеніе указанныхъ полицейскихъ постановленій должно быть преслѣдуемо не по 44-й, а по 41 ст. Уст. о Наказ.

Б) Постановленія для публичныхъ женщинъ.

Публичными или непотребными женщинами почитаются нетолько женщины приписанныя къ борделямъ и притонамъ, но и вообще всякая женщина, промышляющая непотребствомъ по ремеслу, хотя бы она занималась этимъ ремесломъ въ-одиночку. Для предупрежденія разврата воспрещается обыкновенно жить таковымъ женщинамъ въ одной квартирѣ болѣе чѣмъ по двѣ. Всѣ онѣ должны являться къ освидѣтельствованію или осмотру. Уклоненіе какъ бордельныхъ женщинъ, такъ и одиночекъ отъ явки къ осмотру должно преслѣдоваться по 44-й ст. Устава. Равнымъ образомъ, въ виду 44-й ст., Врачебно-полицейскій надзоръ можетъ потребовать, чтобы женщины содержали свои половыя части въ опрятности; чтобы они не занимались непотребствомъ во время мѣсячныхъ очищеній и тѣхъ или другихъ болѣзней; чтобы онѣ не вступали въ сношеніе съ однимъ мужчиною, послѣ совокупленія съ другимъ, безъ принятія надлежащихъ мѣръ къ очищенію половыхъ своихъ органовъ.

Во избѣжаніе скандала и соблазна запрещается также появленіе публичнымъ женщинамъ въ извѣстныхъ собраніяхъ, концертахъ или въ извѣстныхъ мѣстахъ въ театрахъ. Неисполненіе предписаній этого рода должно быть наказываемо не по 44-й, а по 29-й ст. Устава.

Таковъ общій характеръ могущихъ существовать Врачебно-полицейскихъ постановленій относительно непотребныхъ женщинъ и содержательницъ притоновъ разврата. Повторяемъ снова: подъ 44-ю ст. Уст. должны быть подводимы только тѣ проступки, которые заключаются исключительно въ нарушеніи такихъ лишь правилъ, которыя имѣютъ своею цѣлью предупрежденіе непотребства и пресѣченіе вредныхъ отъ онаго послѣдствій. Случай зараженія публичною женщиною болѣзнью, происходящею отъ непотребства, долженъ преслѣдоваться не по 44-й, а по 103-й ст. Устава; но содержательница, допустившая къ соитію женщину, одержимую такою болѣзнію, должна подвергаться взысканію по 44-й ст. Устава.

Остановимся еще нѣсколько времени на вопросѣ о правѣ публичныхъ женщинъ на выходъ изъ публичнаго дома и о самовольномъ задержаніи ихъ въ оном хозяйками. Пребываніе въ публичномъ домѣ не есть ни юридическая, ни нравственная обязанность; законъ только терпитъ развратъ, какъ естественную необходимость, но обязательности разврата не существуетъ. Посему, воспрещать право выхода изъ публичнаго дома значило бы: обратить развратъ въ обязанность, предписать торговлю собственнымъ своимъ тѣломъ, преслѣдовать за попытку прекратить постыдное ремесло, наложить руку на право нравственнаго исправленія. Еще безсмысленнѣе, еще нелѣпѣе, еще постыднѣе было бы принуждать закономъ

женщину къ отработкѣ ея собственнымъ тѣломъ денежнаго начета на нее содержательницы. Подобныхъ уродливыхъ правилъ не существуетъ и не можетъ существовать ни въ одномъ законодательствѣ; а за несуществованіемъ ихъ не встрѣчается ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что пребываніе женщины въ бордели можетъ быть лишь плодомъ ея добровольной воли и притомъ лишь столь долго, поскольку она этого сама желаетъ. Денежныя претензіи содержательницъ, какъ предметъ чисто гражданскаго разсчета, нетолько не могутъ служить поводомъ къ самовольному невыпуску женщинъ изъ борделя, но подобное самовольство должно быть, по обстоятельствамъ дѣла, наказываемо или какъ самоуправство, заключающееся въ самовольномъ удержаніи лица въ томъ мѣстѣ, гдѣ оно остаться не желаетъ, или какъ противозаконное лишеніе свободы, ежели задержаніе было сопровождаемо лишеніемъ свободы дѣйствій. При отсутствіи же самоуправства, подобное самовольство должно быть разсматриваемо въ гражданскомъ порядкѣ, какъ всякій споръ о личномъ наймѣ. Вся дѣятельность Мироваго Судьи должна ограничиваться въ этихъ случаяхъ или наказаніемъ содержательницы за самоуправство или, при разсмотрѣніи дѣла въ гражданскомъ порядкѣ, вмѣненіемъ ей въ обязанность немедленно отпустить содержимую ею женщину; каковое рѣшеніе и приводится немедленно въ исполненіе на основаніи 3 п. 138 ст. Уст. Гражд. Судопр.; причемъ отпущенной такимъ образомъ женщинѣ можетъ быть выдано удостовѣреніе въ томъ, что она вышла изъ такой-то борделя не самовольно, а по опредѣленію суда. Но выдача публичной женщинѣ ея паспорта и исключеніе ея изъ числа непотребныхъ должно находиться въ зависимости отъ Врачебно-полицейскаго надзора, въ вѣдѣніи котораго она состоитъ и подъ наблюденіемъ котораго она должна оставаться.

---

2. Допущеніе непотребства въ иныхъ, кромѣ дозволенныхъ притоновъ, публичныхъ заведеніяхъ.

Ст. 1338 Уложенія изд. 1857 г. содержатели гостинницъ, ресторацій, кофейныхъ домовъ, трактировъ, харчевенъ, погребовъ, бань и другихъ публичныхъ заведеній подвергались взысканію за завѣдомое допущеніе непотребства или доставленіе способовъ къ оному въ ихъ заведеніяхъ. Статью эту должно считать не отмѣненною, а замѣненною 44 ст. Уст. о Наказ. И дѣйствительно: допущеніе непотребства въ помянутыхъ заведеніяхъ равносильно открытію разгульныхъ номеровъ или секретныхъ квартиръ, открытіе которыхъ, какъ мы видѣли, не можетъ воспослѣдовать безъ надлежащаго разрѣшенія, что именно и предусматривается между прочимъ 44 ст.

Рѣшеніе Сената отъ 3 мая 1867 г. по дѣлу Воронова № 170. Тульскій Мировой Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, которымъ Вороновъ признанъ виновнымъ въ допущеніи въ содержимомъ имъ трактирѣ игры на органѣ

и непотребства. На этотъ приговоръ Воронов принесъ кассаціонную жалобу, въ коей доказывалъ, что 44-я ст. къ его дѣлу примѣнена быть не можетъ. Сенатъ оставилъ эту жалобу безъ уваженія, принявъ на видъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ Воронова виновнымъ въ допущеніи непотребства въ содержимомъ имъ трактирѣ, правильно примѣнилъ къ дѣлу 44-ю ст. Уст. о Наказ. — Отсюда видно, что Сенатъ толкуетъ смыслъ 44-й ст. согласно сказанному нами.

Согласно сказанному, содержатели публичныхъ заведеній должны подвергаться взысканію за допущеніе въ ихъ заведеніяхъ непотребства или за доставленіе способовъ къ оному. Отсюда слѣдуетъ: а) что лица застигнутыя въ такомъ заведеніи въ любодѣяніи не подлежатъ никакой отвѣтственности, такъ какъ блудъ не воспрещенъ; б) что отвѣтственными лицами могутъ быть только тѣ изъ содержателей, которые не принадлежатъ къ числу такихъ, кои имѣютъ разрѣшеніе на содержаніе разгульныхъ номеровъ или секретныхъ квартиръ; в) что содержатель подвергается отвѣтственности только въ томъ лишь случаѣ, когда непотребство въ его заведеніи происходитъ съ его вѣдома. Ежели же непотребство допущено безъ вѣдома хозяина, прикащиками или служителями заведенія, то согласно точному смыслу ст. 15 Уст. Уг. Суд. и ст. 1338 Улож. изд. 1857 г., положенному въ 44 ст. взысканію должны подвергаться одни лишь служители или прикащики, т. е. только то лицо, которое окажется въ томъ виновнымъ.

---

3. Сводничество.

Проступокъ выходитъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Судей: а) когда отецъ или мать изобличаются въ сводничествѣ своихъ дѣтей (Ул. ст. 998); б) когда мужъ изобличается въ сводничествѣ своей жены (Ул. ст. 999); в) когда опекунъ, учитель или другое какое-либо лицо, имѣющее надзоръ за малолѣтними или несовершеннолѣтними, будетъ изобличенъ въ сводничествѣ сихъ состоящихъ подъ его опекою или надзоромъ лицъ (Улож. ст. 1000); а также г) когда лица имѣющія надзоръ за малолѣтними или несовершеннолѣтними, или же находящіяся въ услуженіи родителей ихъ, опекуновъ или родственниковъ, будутъ благопріятствовать склонности сихъ малолѣтнихъ или несовершеннолѣтнихъ къ непотребству и другимъ порокамъ, или же побуждать ихъ къ тому своими внушеніями и обольщеніями (Ул. ст. 993).

Опредѣленіе. Сводничество есть пособничество къ блуду въ тѣсномъ смыслѣ. Оно наказывается отдѣльно, какъ самостоятельный проступокъ, въ видахъ особенной его вредности и безнравственности. Сводникъ есть, въ большей части случаевъ, не только пособникъ, но и подстрекатель или подговорщикъ къ блуду; какъ пособникъ, сводникъ устроиваетъ блудъ, устраняетъ возможныя къ нему препятствія, доставляетъ средства къ оному. Вотъ почему, въ видахъ отвратительности и опасности подобныхъ лицъ, въ особенности когда ихъ дѣятельность направляется на несовершеннолѣтнихъ, они преслѣдуются и наказываются даже въ тѣхъ законодательствахъ, которыя отказываются совершенно отъ преслѣдованія блуда. — Сводничество есть пособничество къ блуду другихъ. На этомъ основаніи: а) никто

не можетъ быть сводникомъ самого себя, ибо сводничество мыслимо только относительно другихъ и самыя слова: сводъ, сводить указываютъ на то, что третье лицо сводитъ двухъ другихъ; б) какъ всякое пособничество, сводничество должно предшествовать блуду; поэтому для понятія сводничества вовсе не требуется, чтобъ блудъ дѣйствительно совершился; в) сводничество наказывается какъ самостоятельный проступокъ, когда оно имѣетъ своимъ предметомъ блудъ въ самомъ простомъ его видѣ; коль скоро сводничество имѣетъ своимъ предметомъ блудъ противоестественный (скотоложство, мужеложство) или недобровольный (обольщеніе), насильственный (изнасилованіе, растлѣніе), или же кровосмѣшеніе, то оно наказывается не какъ сводничество, а какъ участіе въ одномъ изъ помянутыхъ преступленій. На этомъ основаніи сводничество мыслимо только въ прелюбодѣяніи, конкубинатѣ и блудѣ или непотребствѣ, т. е. совокупленіи неженатаго съ незамужней. Согласно сказанному, самымъ правильнымъ опредѣленіемъ сводничества будетъ слѣдующее: сводничество есть дѣятельность третьяго лица, направленная на устройство прелюбодѣянія или блуда между тѣми или другими лицами.

Наказуемо ли сводничество вообще и по нашему законодательству въ особенности? — Что такое сводничество по его внутреннему содержанію? — Спекуляція чужимъ тѣломъ, часто еще неразвитымъ; спекуляція изъ-за денегъ, весьма часто нечестная, съ употребленіемъ лжи, обмановъ, обольщеній. Можетъ ли подобное дѣяніе быть терпимо, можетъ ли оно оставаться безнаказаннымъ?! «Кто избралъ торговлю человѣческою невинностію и счастьемъ средствомъ къ жизни,—говоритъ Бернеръ,—тотъ становится виновнымъ въ такомъ промыслѣ, который заклейменъ безчестьемъ по нравственному народному воззрѣнію, воззрѣнію, которое судья долженъ уважать и поддерживать. Сводникъ ведетъ войну противъ божескаго и человѣческаго порядка, войну, которую уголовный законъ долженъ поражать всѣми своими силами.»

И дѣйствительно, съ самыхъ древнѣйшихъ временъ человѣческаго рода, даже у такихъ народовъ, какъ у Римлянъ — у которыхъ страсть къ внѣбрачному сожитію была доведена до апогея — сводничество считалось преступленіемъ и наказывалось самыми позорными наказаніями. Въ понятіи нашего народа сводничество представляется чѣмъ-то дотого отвратительнымъ, дотого низкимъ, дотого подлымъ занятіемъ, что сводня считается гораздо мерзче самой отъявленной развратницы, которой охотно прощаютъ ея любострастную жизнь, ея безстыдныя, циническія выходки. Въ современныхъ законодательствахъ сводничество наказывается даже и тамъ, гдѣ конкубинатъ и непотребство не подвергаются рѣшительно никакому взысканію, какъ напр. въ законодательствѣ французскомъ. Нѣкоторые кодексы, какъ напримѣръ Саксонскій, наказываютъ даже сводничаніе публичныхъ женщинъ. Что касается до нашего законодательства, то Уложеніе изд. 1857 г. наказывало нетолько сводничество особенное, но и сводничество обыкновенное, простое, причемъ послѣднее наказывалось даже въ томъ случаѣ, когда оно не было ремесловое (ст. 1351—1353; 1354—1355). Въ Улож. 1866 г. вышущено совер-

менно сводничество простое, а осталось лишь сводничество особенное; въ Уставѣ о Наказаніяхъ нигдѣ тоже не упоминается спеціально о сводничествѣ. Основываясь на этомъ, г. Лохвицкій, въ своемъ курсѣ Русскаго Уголовнаго Права, утверждаетъ, что простое сводничество должно считаться безнаказаннымъ. Съ этимъ мнѣніемъ нельзя согласиться уже потому, что ст. 1354 и 1355 Улож. 1857 показаны не отмѣненными, а замѣненными ст. 44 Уст. о Наказ.; во вторыхъ, содержатели публичныхъ заведеній подвергаются наказанію и нынѣ за допущеніе непотребства и доставленіе способовъ къ оному, т. е. за сводничество; въ третьихъ, изъ приведенныхъ выше законодательныхъ соображеній по поводу 44 ст. Уст. видно, что объ уничтоженіи наказаній за сводничество не было возбуждаемо и рѣчи; въ четвертыхъ, сводничество буквально обнимается точнымъ смысломъ 44 ст. Уст., ибо она, допуская сводничество и непотребство въ борделяхъ и притонахъ, требуетъ, чтобы сводни состояли въ вѣдѣніи Врачебно-полицейскаго надзора и строго подчинялись правиламъ этого надзора. Поэтому пріисканіе женщины или доставленіе ея мужчинѣ—что именно и составляетъ сводничество—какими-либо другими лицами или заведеніями кромѣ имѣющихъ на то разрѣшеніе, будетъ нарушеніе правилъ Врачебно-полицейскаго надзора, что и составляетъ предметъ 44 ст. Устава. Но здѣсь необходимо сдѣлать оговорку: сводничество, какъ извѣстно, раздѣляется на случайное и ремесловое, точно также какъ и самый блудъ. Ст. 44 Уст. посвящена вся исключительно непотребству по ремеслу, ибо и самыя правила Врачебно-полицейскаго надзора издаются только для лицъ обратившихъ непотребство въ ремесло, поэтому точный смыслъ и цѣль 44 ст. воспрещаютъ только сводничество по ремеслу.

По всѣмъ этимъ основаніямъ, мы приходимъ къ тому заключенію, что сводничество по ремеслу наказуемо и по нашему законодательству.

Разсмотримъ же настоящій проступокъ.

Мы опредѣлили сводничество какъ дѣятельность третьяго лица, направленную на устройство блуда или прелюбодѣянія. Сводничество раздѣляется на два вида: на простое и особенное. Подъ именемъ сводничество особеннаго разумѣется сводничество лицами состоящими въ извѣстныхъ отношеніяхъ съ тѣмъ лицомъ, которое ими сводничается. Сводничество особенное предусматривается Уложеніемъ (ст. 998—1000) и выходитъ изъ круга Устава о Наказаніяхъ. Посему къ вѣдомству мировыхъ установленій должно быть отнесено лишь сводничество простое. Со сводничествомъ простымъ не должно быть смѣшиваемо благопріятствованіе склонности малолѣтнихъ или несовершеннолѣтнихъ къ непотребству и другимъ порокамъ, или же побужденіе ихъ къ тому внушеніями и обольщеніями, со стороны лицъ имѣющихъ за ними надзоръ или же находящихся въ услуженіи ихъ родителей, опекуновъ или родственниковъ; проступокъ этотъ предусматривается 993 ст. Улож. и выходитъ изъ круга вѣдомства Мироваго Суда. Со сводничествомъ не должно быть точно также смѣшиваемо сватовство. Между свахою и своднею большая разница; дѣятельность первой направлена на устройство высшей ступени общенія мужчины и женщины — брака, освящаемаго цер-

ковью и санкціею государства; дѣятельность же послѣдней направляется къ извлеченію выгодъ изъ непотребства другихъ.

Въ виду всего сказаннаго, мы остановимся только на простомъ сводничествѣ, оставляя въ сторонѣ какъ сводничество особенное, такъ и другіе близкіе къ сводничеству проступки.

Понятіе проступка. — Мы говорили уже выше, что по точному смыслу 44 ст.: «за неисполненіе распоряженій правительства, относящихся къ предупрежденію непотребства... (разумѣется по ремеслу) наказуемо должно быть только сводничество ремесловое, точно также какъ и въ Прусскомъ Кодексѣ (§ 147, 148) наказывается только то сводничество, которое обратилось въ ремесло или производится изъ корыстныхъ видовъ. Ремесло есть средство къ жизни; потому и сводничество по ремеслу будетъ такое сводничество, которое служитъ лицу средствомъ къ жизни, а этимъ самымъ устраняется вопросъ о томъ, должно ли быть намѣреніе сводника корыстнымъ намѣреніемъ, ибо коль скоро сводничество обратилось въ ремесло, то оно дѣлается разумѣется изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ. Но доискиваться суду, при наказуемости только сводничества по ремеслу, сокровенныхъ цѣлей дѣянія—не представляется безусловной надобности; для наказуемости должно быть достаточно того обстоятельства, что сводникъ—сводникъ по ремеслу. Для понятія сводничества по ремеслу вовсе не требуется, чтобы обвиняемый обратилъ въ ремесло именно тотъ родъ сводничества, въ которомъ онъ обвиняется, напр. сводничество непорочныхъ женщинъ или несовершеннолѣтнихъ, ибо это только отдѣльные акты ремесловаго сводничества, которые наказываются не сами по себѣ, а потому, что сводникъ вышелъ изъ предѣловъ правъ предоставляемыхъ своднямъ полицейскими правилами.

Субъектъ. Субъектомъ сводничества можетъ быть нетолько женщина, но и мужчина. Виновниками *не должны быть*: отецъ или мать, по отношенію къ своимъ дѣтямъ; мужъ по отношенію къ своей женѣ; опекунъ, учитель и вообще лицо, имѣющее надзоръ за малолѣтними или несовершеннолѣтними, по отношенію къ лицамъ, состоящимъ подъ ихъ опекою или надзоромъ — всѣ эти лица подлежатъ наказанію не по Уставу, а по Уложенію. Но субъектомъ сводничества могутъ быть: жена, сводничающая своего мужа, и дѣти, сводничающіе своихъ родителей. Субъектами сводничества *не могутъ быть*: а) содержатели домовъ терпимости и притоновъ, относительно приписанныхъ къ ихъ заведеніямъ женщинъ; но сводничанье содержателями таковыхъ заведеній женщинъ, къ притонамъ и борделямъ не приписанныхъ, должно наказываться по 44 ст. Уст., ибо проступокъ этотъ будетъ составлять неисполненіе распоряженій правительства относительно предупрежденія непотребства. Сводничествомъ со стороны содержателей помянутыхъ заведеній не долженъ быть почитаемъ тотъ случай, когда содержатель отпускаетъ, приписанныхъ къ его дому или притону, женщинъ вмѣстѣ съ мужчинами для производства непотребства въ другомъ мѣстѣ, ежели этотъ случай не будетъ воспрещенъ спеціально правилами для содержателей по-

добныхъ заведеній—чего, впрочемъ, не существуетъ ни въ одномъ законодательствѣ. б) Субъектомъ сводничества не могутъ быть равнымъ образомъ и содержатели дозволенныхъ правительствомъ разгульныхъ номеровъ или секретныхъ квартиръ относительно допущенія непотребства между приходящими въ нихъ заведеніе мужчинами и женщинами. Напротивъ того, содержатель таковыхъ номеровъ и квартиръ долженъ подвергаться взысканію, коль скоро дѣятельность его не ограничивается однимъ только впускомъ лицъ приходящихъ или пріѣзжающихъ для непотребства, или однимъ только предоставленіемъ въ нихъ пользованіе номера или квартиры, а переходитъ за эти предѣлы и заключается въ прiисканіи или доставленіи, приходящимъ въ оные номера и квартиры, мужчинамъ женщинъ или женщинамъ мужчинъ для непотребства, причемъ рѣшительно все равно, принадлежитъ ли прiисканная для непотребства женщина къ разряду публичныхъ или непубличныхъ развратницъ, берется ли она изъ борделя или изъ своей квартиры, въ которой она промышляетъ непотребствомъ въ качествѣ одиночки. Во всѣхъ этихъ и имъ подобныхъ случаяхъ содержатели номеровъ и квартиръ для непотребства должны подвергаться взысканію по 44 ст. Уст., какъ сводники, вышедшіе за предѣлы предоставленнаго имъ правительствомъ права.

Объектъ. Объектомъ сводничества могутъ быть нетолько женщины, но и мужчины, ибо сводничанье мужчины женщинѣ есть въ тоже время и сводничанье женщины для мужчины; необходимо только одно, чтобы сводничался одинъ полъ другому или, другими словами, чтобы объектами сводничества были лица разныхъ половъ. Объектами сводничества не должны быть женщины моложе 14-ти лѣтъ, когда совокупленіе съ ними можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ растлѣніе, что разумѣется имѣетъ мѣсто во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда дѣвочка не была еще лишена невинности. Таковое сводничество, какъ переходящее въ пособничество, подговоръ или подстрекательство къ растлѣнію, наказывается на основаніи 1523 и 1524 ст. Уложенія согласно узаконеніямъ объ участіи въ преступленіи. Но лица женскаго пола старше 14-ти лѣтъ и несовершеннолѣтнія личности мужескаго пола могутъ быть объектами простаго сводничества. Такъ какъ полицейскими правилами воспрещается пріемъ въ дома и притоны женщинъ не достигшихъ извѣстнаго возраста (обыкновенно 16-ти лѣтъ), а равно и впускъ въ эти заведенія несовершеннолѣтнихъ мужчинъ (несовершеннолѣтіе правильнѣе всего ограничивать въ этомъ случаѣ 18 ти лѣтнимъ возрастомъ, т. е. возрастомъ, имѣющимъ право на бракъ), гимназистовъ и т. п., то сводничество этихъ лицъ должно наказываться по 44 ст. Уст. какъ относительно содержателей борделей, притоновъ и секретныхъ квартиръ, такъ и относительно всякаго другаго сводника или сводни.

Для того чтобы быть объектомъ сводничества вовсе не требуется условія непорочности; поэтому объектомъ настоящаго проступка можетъ быть и публичная женщина, ежели только она сводничается не содержательницею той борделя или притона, къ которымъ она приписана.

Дѣяніе. Внѣшнее дѣйствіе проступка сводничества должно быть непремѣнно

положительное, а не отрицательное, т. е. заключаться въ преступномъ содѣяніи, а не упущеніи или попустительствѣ. На этомъ основаніи, не можетъ быть почитаемъ сводникомъ или своднею содержатель или содержательница квартиры, не препятствующіе посѣщенію жильцовъ различными женщинами или женщинъ мужчинами, хотя бы завѣдомо о томъ, что они приходятъ другъ къ другу единственно для непотребства. Это положеніе вытекаетъ неоспоримымъ образомъ уже изъ того, что законодательство терпитъ непотребство нетолько женщинъ приписанныхъ къ публичнымъ домамъ или притонамъ, но и такъ-называемыхъ одиночекъ. Дѣятельность сводни должна заключаться въ прiисканіи лица для непотребства; въ склоненіи его къ непотребству просьбами, обѣщаніями, ухищреніями, въ дѣйствительномъ доставленіи его другому, съ которымъ долженъ быть совершенъ блудъ, и т. п.; словомъ въ такихъ дѣйствіяхъ, которыя направлены къ тому, чтобы свести между собою двухъ личностей съ цѣлію блуда. Но для понятія сводничества вовсе не требуется ни того, чтобы устраиваемый блудъ дѣйствительно совершился, ни того, чтобы самое сводничество или блудъ совершились въ квартирѣ сводничествующаго лица, ибо отдача квартиры подъ непотребство равносильна открытію разгульнаго номера или секретнаго притона, которые, какъ мы это знаемъ, могутъ быть открываемы, не иначе какъ съ разрѣшенія полиціи или Врачебно-полицейскаго надзора, что̀ составляетъ и безъ того уже проступокъ предусматриваемый 44 ст. Устава.

Умыселъ. Сводничество должно быть непремѣнно умышленное, завѣдомое, т. е. сводничающему лицу должно быть извѣстно, что оно устраиваетъ блудъ; корыстности намѣренія для состава преступленія, какъ мы это видѣли, не требуется.

Наказаніе. Наказаніе за всѣ предусматриваемые ст. 44 проступки заключается въ арестѣ не свыше одного мѣсяца или денежномъ взысканіи не свыше ста рублей. Причемъ наказаніе за сводничество должно быть выше, когда сводничество имѣетъ своимъ предметомъ неопытность и молодость, или крайность, когда сводники употребляютъ ухищренія и обольщенія; когда оно дѣлается изъ корыстныхъ видовъ и т. п.

VI.

Устройство запрещенныхъ игръ.

46. За устройство запрещенныхъ игръ въ карты, кости и т. п., однако не въ видѣ игорнаго дома (ст. 28), виновные подвергаются:

аресту не свыше одного мѣсяца, или денежному взысканію не свыше ста рублей. [1])

---

[1]) Стат. 44-ю Уст. замѣнены слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) тѣ, которые, вопреки изданныхъ о семъ постановленій, примутъ какое-либо участіе въ запре-

Кто въ своемъ домѣ или иномъ какомъ-либо мѣстѣ устроитъ или дозволитъ устроить родъ заведенія для запрещенныхъ игръ (Улож. ст. 990). Проступокъ подлежитъ на основаніи 28 ст. Уст. вѣдомству общихъ судовъ.

Общій смыслъ нашихъ прежнихъ узаконеній касательно игръ слѣдующій: воспрещаются исключительно только однѣ азартныя игры, т. е. игры, основанныя единственно на случаѣ (Т. XIV, ст. 444). Играми же, основанными на случаѣ, должны почитаться такія игры, выигрышъ или проигрышъ въ которыхъ—дѣло случая и которыя посему именно увлекаютъ человѣка дотого, что онъ перестаетъ уже сообразоваться при проигрышѣ съ своими финансовыми средствами.

Всѣ прочія игры должны почитаться дозволенными, хотя бы онѣ нетолько «служили игроку забавою или отдохновеніемъ посреди своей семьи и съ друзьями» (Т. XIV, ст. 448), но составляли бы его страсть, на которую онъ разоряется. Но и игра въ азартныя игры не почиталась по прежнимъ узаконеніямъ недозволѣнною, ежели она служитъ только забавою игрокамъ, т. е. происходитъ не на деньги. Законъ не перечислялъ способовъ для азартныхъ игръ; онъ ограничивался названіемъ только двухъ изъ нихъ: карты, кости; но сюда же должны быть относимы: рулетка, фортунки и т. п.

Таковъ смыслъ прежнихъ узаконеній; смыслъ этотъ измѣнился съ изданіемъ Устава о Наказаніяхъ. По Уложенію 1857 г. наказывалось не только открытіе игорныхъ домовъ, но и всякое принятіе участія въ запрещенной игрѣ (ст. 1329, 1330). Съ изданіемъ Устава о Наказаніяхъ и Уложенія 1866 г. смыслъ вышепомянутыхъ постановленій измѣнился совершенно. И именно: законодательство образовало изъ запрещенныхъ игръ два проступка: устройство или открытіе игорнаго дома и устройство запрещенныхъ игръ, однако не въ видѣ игорнаго дома, первый изъ нихъ вошелъ въ Уложеніе, второй — въ Уставъ о Наказаніяхъ; о наказуемости же лицъ принимающихъ участіе въ запрещенныхъ играхъ не встрѣчается болѣе и помину ни въ Уложеніи ни въ Уставѣ. Отсюда мы должны придти къ тому заключенію, что участіе въ запрещенной игрѣ не наказуемо, ежели играющій не принадлежитъ къ числу лицъ, открывшихъ игорный домъ или устроившихъ запрещенную игру.

Выводъ этотъ не допускаетъ никакого сомнѣнія уже потому, что допустить противное для Устава о Наказаніяхъ, значило бы придти къ слѣдующему абсурду: наказывать за участіе въ игрѣ, когда она устроена не въ видѣ игорнаго дома, и не наказывать за участіе въ азартныхъ играхъ въ нарочно для того устроенныхъ игорныхъ домахъ, ибо Уложеніе подвергаетъ наказанію исключительно лишь за открытіе игорнаго дома или устройство заведенія для воспрещенныхъ игръ.

щенныхъ играхъ въ карты, кости и т. п. (ст. 1329.; б) государственные крестьяне, за участіе во всякой на деньги, хотя и не запрещенной, игрѣ въ карты или кости... найденныя при игрѣ деньги отбираются въ пользу хозяйственнаго капитала государственныхъ имуществъ (ст. 1330).

Разумѣется само собою, что настоящее положеніе не относится до игръ мошенническихъ, шулерскихъ или соединенныхъ съ подлогомъ, гдѣ каждый участникъ въ таковой игрѣ отвѣтствуетъ по общимъ правиламъ объ участіи въ преступленіи и подлежитъ суду общихъ судовъ или мировыхъ установленій смотря по суммѣ мошенничества и званію обвиняемаго.

Все сказанное приводитъ насъ къ тому заключенію, что 46 ст. облагаетъ наказаніемъ лишь за устройство запрещенныхъ игръ, хотя бы и не въ видѣ игорнаго дома, т. е. что субъектами настоящаго проступка могутъ быть только лица устроившія игры, но не участники въ оныхъ, ежели послѣдніе не принимали никакого участія въ устройствѣ игры.

При ограниченіи 46 ст. только лицами, устроившими игру, является вопросъ, какимъ образомъ отличить проступокъ по Уставу отъ проступка по Уложенію?— Вопросъ этотъ разрѣшается слѣдующими соображеніями:

1) Наказанію по 990 ст. Уложенія должны подвергаться только устроители или учредители игорныхъ домовъ. Стало быть, коль скоро игра происходила не въ особо устроенномъ для того помѣщеніи или заведеніи, то проступокъ выходитъ изъ круга вѣдомства общихъ судовъ и подлежитъ вѣдѣнію мировыхъ установленій.

2) Всѣ проступки, помѣщенные въ третьей главѣ Устава, въ которую входитъ и 46 ст. онаго, суть проступки противъ общественнаго порядка, т. е. такіе, необходимымъ условіемъ наказуемости которыхъ является совершеніе ихъ на улицѣ, среди общества, словомъ публично. Поэтому и устройство запрещенныхъ игръ должно подвергаться взысканію только въ томъ лишь случаѣ, когда игра устроена или въ публичномъ мѣстѣ или для публики; при отсутствіи того или другаго изъ условій публичности дѣяніе должно почитаться безразличнымъ, а потому не подлежащимъ наказанію. Соображеніе это является тѣмъ болѣе правильнымъ, что послѣдующая статья Устава 47, воспрещая устройство лотерей, подвергаетъ виновныхъ взысканію только за устройство публичной лотереи — лотереи же причисляются къ азартнымъ играмъ и въ сущности ничѣмъ отъ нихъ не разнятся. Тоже самое мы встрѣчаемъ и въ иностранныхъ законодательствахъ, и въ особенности въ законодательствѣ французскомъ, съ котораго, можно сказать, списаны 999 ст. Уложенія и 46 ст. Устава. Во французскомъ кодексѣ существуютъ два постановленія по настоящему предмету, заключающіяся въ ст. 410 и въ п. 5 ст. 475. Постановленія эти, соотвѣтствующія постановленіямъ Уложенія и Устава, суть слѣдующія: а) «Всѣ тѣ, которые будутъ содержать игорные дома для азартныхъ игръ, въ которые публика можетъ входить совершенно свободно или по рекомендаціи участниковъ или членовъ оныхъ... содержатели этихъ домовъ подвергаются...» (art. 410), и б) Тѣ, которые устроятъ или будутъ содержать по улицамъ, дорогамъ, площадямъ или публичнымъ мѣстамъ азартныя игры или лотереи, подвергаются...» (art. 475 п. 5). Тожество приведенныхъ статей законодательства французскаго съ вышеприведенными нами къ настоящему вопросу постановленіями Уложенія и Устава представляется очевиднымъ.

Въ виду сказаннаго, взысканію по 46 ст. должны подлежать тѣ, которые, не устраивая игорнаго дома, устроили или будутъ содержать азартныя игры, предназначенныя для публики. Такимъ образомъ подъ 46 ст. должны быть между прочимъ подводимы: всѣ тѣ содержатели публичныхъ заведеній, которые устроятъ въ содержимомъ ими трактирѣ и т. п. заведеніи азартныя игры. Отличіе настоящаго проступка отъ проступка, предусматриваемаго 41 ст. Уст., заключается въ томъ, что 41-я ст. подвергаетъ взысканію исключительно лишь за допущеніе или дозволеніе играть въ публичныхъ заведеніяхъ въ запрещенныя игры; статья же 46-я облагаетъ наказаніемъ содержателя заведенія за тотъ случай, когда онъ нетолько является попустителемъ, но учредителемъ игры, предназначенной для принятія въ оной участія приходящею публикою. Равнымъ образомъ подъ 46-ю же статью должны быть подводимы и устраиваемыя для простаго народа различныя азартныя, т. е. основанныя на случаѣ игры, какъ напримѣръ: въ фортунку, рулетку и т. п., которыя нерѣдко можно было встрѣтить на Невѣ во время мясяницы и пасхи. [1])

Наказаніе. Наказаніе за устройство или держаніе запрещенныхъ игръ заключается въ арестѣ не свыше одного мѣсяца или денежномъ взысканіи не свыше ста рублей. Такъ какъ законъ умалчиваетъ совершенно о конфискаціи орудій проступка: картъ, фортунокъ, рулетокъ, то несомнѣнно, что оныя могутъ быть представлены къ дѣлу только какъ вещественныя доказательства, которыя, по минованіи въ нихъ надобности, подлежатъ, на основаніи 126 и 777 ст. Уст. Угол. Суд., возврату ихъ хозяевамъ. Отсутствіе опредѣленія закона о конфискаціи орудій настоящаго проступка не должно почитаться недомолвкою или упущеніемъ, ибо орудія азартныхъ игръ можетъ имѣть всякій; они не принадлежатъ къ числу вещей запрещенныхъ закономъ — законъ воспрещаетъ только одно: употреблять ихъ въ дѣло съ участіемъ въ игрѣ публики.

---

[1]) Высказанныя нами положенія могутъ показаться противорѣчащими ст. 1329 и 1330 Уложенія 1857, которыя показаны замѣненными 46 ст. Уст. Въ виду этого, мы считаемъ необходимымъ замѣтить слѣдующее: Дѣйствительно, основываясь на этой замѣнѣ, практика Мировыхъ Судей подвергала взысканію самихъ участниковъ въ игрѣ. Но замѣна статей Уложенія статьями Устава имѣетъ совершенно другой смыслъ, и именно: она указываетъ, что такія-то статьи исключены изъ Уложенія вслѣдствіе замѣны ихъ статьями Устава; но она не разрѣшаетъ вопроса о томъ: въ какой мѣрѣ совершилась эта замѣна и въ какой мѣрѣ замѣненныя статьи вошли въ текстъ замѣняющихъ ихъ постановленій. Этотъ послѣдній вопросъ разъясняется весьма просто слѣдующими соображеніями: конечно въ большинствѣ случаевъ статьи Уложенія должны почитаться вошедшими цѣликомъ въ соотвѣтствующія имъ статьи Устава о Наказаніяхъ, но въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ текстъ Устава отличенъ по своему содержанію отъ текста Уложенія, такъ что прежнія постановленія не умѣщаются въ новомъ, тамъ статьи прежняго Уложенія должны почитаться замѣненными Уставомъ въ смыслѣ отмѣны ихъ. И это тѣмъ болѣе, что руководствомъ Мировому Судьѣ должно служить не Уложеніе, а текстъ Устава, въ которомъ нерѣдко прежнія узаконенія измѣнены въ самомъ корнѣ.

VII.

Устройство публичныхъ лотерей и продажа билетовъ иностранныхъ лотерей или промессовъ.

47. За устройство, безъ надлежащаго разрѣшенія, публичной лотереи, а равно за недозволенную закономъ раздачу билетовъ иностранной лотереи или промессовъ, виновные, сверхъ отобранія найденныхъ билетовъ или промессовъ, подвергаются:

денежному взысканію не свыше двадцати процентовъ со всей суммы, вырученной за проданные билеты или промессы, а если сумма эта неизвѣстна, то денежному взысканію не свыше двухсотъ рублей. [1])

За печатаніе объявленій о продажѣ билетовъ иностранныхъ лотерей, а также промессовъ на таковые билеты, безъ разрѣшенія министерства финансовъ, виновные въ томъ издатели газетъ и журналовъ подвергаются... Въ тѣхъ случаяхъ, когда объявленія печатаются не въ журналахъ и газетахъ, а отдѣльными оттисками, означеннымъ денежнымъ взысканіямъ подвергаются содержатели типографій (Уложеніе ст. 1030). Проступокъ этотъ выходитъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Судей.

Ст. 47-ю предусматриваются два проступка:

1. Устройство публичной лотереи, и
2. Продажа билетовъ иностранной лотереи или промессовъ.

Разсмотримъ каждый изъ нихъ порознь.

---

1. Устройство безъ разрѣшенія публичной лотереи.

Проступокъ долженъ заключаться въ устройствѣ безъ разрѣшенія публичной лотереи. Отсюда видно, что, подобно тому какъ и при запрещеніи азартныхъ игръ, законъ наказываетъ только лицъ устроившихъ или держащихъ лотерею; всѣ остальныя лица, не участвовавшія въ устройствѣ, хотя бы они занимались продажею билетовъ, а равно и пріобрѣтатели билетовъ недозволенной лотереи, не подвергаются никакому взысканію. Для наказуемости проступка необходима наличность двухъ условій: а) публичности лотереи и б) неимѣніе надлежащаго на оную разрѣшенія.

---

[1]) Ст. 47-й Уст. замѣнены слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) Кто безъ дозволенія правительства будетъ публично разыгрывать какія-либо вещи въ лотереи... (ст. 1333); б) Кто будетъ изобличенъ въ запрещенной закономъ раздачѣ билетовъ какой-либо иностранной лотереи, или промессовъ на лотереи... (ст. 1334).

ad. a. Публичность лотереи. Подобно азартнымъ играмъ, устраиваемая лотерея должна быть тоже публичная. Публичною же лотереею должно почитать такую, билеты на которую пускаются въ продажу въ публику. На этомъ основаніи, не было бы никакого проступка, ежели бы кто-либо разыгралъ между своими знакомыми принадлежащую ему вещь, не испросивъ на то ничьего разрѣшенія. Такія лотереи называются, въ отличіе отъ публичныхъ, частными. Но коль скоро билеты частной лотереи будутъ пущены въ продажу въ публику или сдѣлаются общедоступными на пріобрѣтеніе ихъ, то лотерея превращается въ публичную.

ad. б. Неимѣніе надлежащаго разрѣшенія. Въ виду общепризнанной вредности и опасности лотерей — игры нетолько точно такъ же азартной какъ и остальныя, но еще болѣе опасной, какъ проникающей въ массу публики и даже въ бѣднѣйшіе ея классы, — никакая лотерея не можетъ быть устроена безъ надлежащаго на то разрѣшенія (Т. XIV, ст. 450). Законъ требуетъ, чтобы «дозволенія на разыгрываніе лотерей, по извѣстному вреду отъ нихъ, были дѣлаемы сколь можно рѣже и притомъ токмо для людей бѣдныхъ» (Т. XIV. Ст. 453). Что касается до самыхъ дозволеній, то они исходятъ отъ различныхъ лицъ, смотря по стоимости суммы билетовъ предназначенныхъ въ продажу. [1])

Какъ мы видѣли, законъ наказываетъ только за устройство лотереи. Спрашивается: съ какого же времени лотерея должна почитаться устроенною? Всѣ приготовительныя дѣйствія къ устройству лотереи не составляютъ никакого проступка; моментъ розыгрыша есть, конечно, моментъ совершенія проступка, но моментъ этотъ слишкомъ отдаленный для того чтобы принимать его за исходный пунктъ для преслѣдованія проступка. Моментъ публикаціи о лотереѣ равнымъ образомъ не можетъ служить исходнымъ пунктомъ какъ дѣйствіе относящееся не къ совершенію, а къ приготовленію проступка. Самымъ правильнымъ и точнымъ моментомъ будетъ моментъ выпуска въ продажу лотерейныхъ билетовъ. Этотъ моментъ представляется тѣмъ болѣе правильнымъ, что и самая 47 ст., которой воспрещается настоящій проступокъ, исчисляетъ наказаніе сообразно «суммѣ, вырученной за проданные билеты». Стало-быть, доколѣ продажи билетовъ еще не воспослѣдовало, дотолѣ дѣяніе не можетъ быть обложено и

---

[1]) Относительно порядка испрошенія разрѣшеній на разыгрываніе лотерей въ Т. XIV Уст. о Пред. и Прес. Прест. заключаются слѣдующія правила: а) Дозволеніе разыгрывать въ лотерею вещи, оцѣненныя до трехъ сотъ рублей, дается отъ Начальниковъ губерній, а отъ 300 до тысячи пятисотъ рублей, по ихъ представленію, съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ (ст. 456); б) С.-Петербургскій Оберъ-Полиціймейстеръ даетъ дозволеніе бѣднымъ столичнымъ обывателямъ разыгрывать въ лотерею вещи на сумму до трехъ сотъ рублей, а на сумму выше 300 рублей, и до 1500 представляетъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ (ст. 457 по прод. 1866 г.); в) о дозволеніи разыгрывать лотереи, цѣнность коихъ превосходитъ 1500 рублей, представляется установленнымъ порядкомъ на Высочайшее усмотрѣніе (ст. 458).

никакимъ наказаніемъ, ибо послѣднее можетъ быть разсчитано только по суммѣ, вырученной за проданные билеты.

---

2. Недозволенная продажа билетовъ иностранной лотереи или промессовъ.

Съ одной стороны, въ видахъ огражденія общества отъ различныхъ иностранныхъ спекуляцій, а съ другой, во избѣжаніе подрыва отечественныхъ лотерей, законодательство наше воспрещаетъ даже самый ввозъ въ Россію билетовъ иностранныхъ лотерей, или такъ-называемыхъ лотерейныхъ займовъ частныхъ лицъ, компаній и городовъ (Т. VI. Уст. Тамож. ст. 1572 примѣч. 2, по продолж. 1863 г.). Билеты иностранныхъ лотерей, задержанные у подданныхъ Россійской Имперіи или Царства Польскаго, коимъ запрещено брать таковые, не возвращаются хозяевамъ, но хранятся въ таможнѣ, и наблюдается, не выйдетъ ли на который-либо билетъ выигрышъ; выигранныя же деньги требуются откуда слѣдуетъ и съ ними поступается какъ съ суммою, вырученною отъ продажи запрещеннаго къ привозу товара (тамъ же, ст. 1577). Впрочемъ лицамъ, объявившимъ таможнѣ объ имѣніи ими при себѣ таковыхъ билетовъ, дается трехъ-мѣсячный срокъ, для отправки оныхъ обратно за границу (Т. VI, ст. 1574).

Субъектъ. Субъектомъ настоящаго дѣянія должны почитаться только лица, занимающіяся продажею билетовъ, т. е. банкирскія конторы, комиссіонеры, агенты, спекулянты. Едвали было бы правильно подводить подъ настоящій проступокъ продажу однимъ частнымъ лицомъ другому имѣющагося у него лотерейнаго билета. Этотъ выводъ вытекаетъ изъ того, что 47 ст. Уст. воспрещаетъ раздачу билетовъ или промессовъ, раздача же обозначаетъ тоже самое, что и распространеніе, т. е. торговлю билетами или сбытъ оныхъ. А посему и отвѣтственными лицами по 47 ст. Уст. могутъ быть только лица, занимающіяся торговлею или сбытомъ иностранныхъ лотерейныхъ билетовъ или промессовъ.

Объектъ. Объектомъ дѣянія должны быть: а) недозволенные къ обращенію въ Россіи б) билеты или промессы в) иностранныхъ лотерей.

ad. а. Недозволенные къ обращенію въ Россіи. Недозволенными къ обращенію въ Россіи должны почитаться всѣ такіе билеты и промессы, на продажу которыхъ не воспослѣдовало разрѣшенія отъ Министерства Финансовъ. [1]

---

[1]) Относительно продажи билетовъ иностранныхъ лотерейныхъ займовъ постановлены слѣдующія правила: 1) Всѣ конторы, занимающіяся въ Россіи продажею билетовъ иностранныхъ займовъ, обязываются представлять въ Министерство Финансовъ реестры продаваемыхъ ими таковыхъ билетовъ и самые планы сихъ займовъ; и 2) продажа билетовъ иностранныхъ лотерейныхъ займовъ и объявленіе объ оной въ газетахъ, афишахъ или особыми объявленіями допускаются не иначе, какъ по письменнымъ разрѣшеніямъ Министерства Финансовъ каждой конторѣ и каждому лотерейному займу отдѣльно, о чемъ и объявляется въ газетахъ, къ общему свѣдѣнію. Сіе примѣчаніе относится также къ статьямъ 452 и 464 (Т. XIV. Ст. 450 по продолж. 1863 г. въ примѣчаніи).

ad. б. Билеты иностранныхъ лотерей или промессы. Объектомъ дѣянія должны быть билеты иностранныхъ лотерейныхъ займовъ или промессы. Подъ именемъ промессовъ разумѣются передачи отдѣльно отъ билета права на выигрышъ, соединенный съ пріобрѣтеніемъ билета. Билеты должны быть иностранныхъ лотерей или лотерейныхъ займовъ. Спрашивается: слѣдуетъ ли подъ этимъ выраженіемъ подразумѣвать только займы частные, какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и обществъ или компаній, или же и займы государственные? — Къ разрѣшенію этого вопроса могутъ служить слѣдующія соображенія. На основаніи Устава Таможеннаго запрещенъ только привозъ билетовъ иностранныхъ лотерей или, какъ сказано въ Уставѣ, такъ-называемыхъ лотерейныхъ займовъ частныхъ лицъ, компаній и городовъ; но «привозить изъ-за границы билеты займовъ, заключенныхъ иностранными государствами, не воспрещается» (Т. VI, ст. 1572 примѣч. 2, по продолж. 1863 г.). Отсюда видно, что привозъ билетовъ, хотя бы и лотерейныхъ займовъ, заключенныхъ иностранными государствами, не воспрещается. Но дозволеніе чего-либо къ привозу есть вмѣстѣ съ тѣмъ и дозволеніе къ обращенію, ежели послѣднее спеціально не воспрещено закономъ.

Что касается до промессовъ, то продажа таковыхъ должна почитаться запрещенною безусловно относительно всѣхъ иностранныхъ лотерей или лотерейныхъ займовъ.

ad. в. Иностранныхъ лотерей или займовъ. Ст. 47 Уст. воспрещаетъ продажу исключительно только билетовъ или промессовъ иностранныхъ. Подъ выраженіемъ иностранныхъ слѣдуетъ разумѣть нетолько билеты другихъ государствъ, но и билеты на лотереи Царства Польскаго. [1]) Отсюда слѣдуетъ, что продажа промессовъ на русскіе лотерейные займы съ выигрышами не запрещена закономъ и можетъ быть производима безнаказанно. Это положеніе подтверждается какъ буквальнымъ смысломъ 47 ст., воспрещающей лишь продажу промессовъ иностранной лотереи, такъ и постановленіемъ ст. 1030 Уложенія, постановленіемъ, воспрещающимъ лишь печатаніе объявленій о продажѣ билетовъ иностранныхъ лотерей, а также промессовъ на таковые (иностранные) билеты. А посему, бывшія недавно, публикаціи Министерства Финансовъ, предупреждающія, что продажа промессовъ на наши внутренніе займы съ выигрышами, не дозволяется закономъ, должны почитаться неимѣющими законнаго основанія. Но разумѣется, что даже въ виду этого государственный банкъ не обязанъ отступать отъ своего правила выдавать выигрыши только предъявителямъ билетовъ.

---

[1]) Привозъ изъ Царства Польскаго въ Имперію билетовъ Варшавской классной лотереи оставляется запрещеннымъ и по снятіи таможенной линіи между Имперіею и Царствомъ Польскимъ; въ случаѣ привоза оныхъ поступается по правиламъ, постановленнымъ въ предшедшихъ статьяхъ — ст. 1577 и др. (Т. VI, ст. 1579 въ примѣчаніи). Продажа частныхъ промессовъ на облигаціи Польскихъ займовъ, равно и вообще всякаго рода промессовъ на какія-либо лотереи воспрещается, и за нарушеніе сего взыскивается съ виновныхъ по ст. 1334 Улож. 1857 г. (Т. XIV, ст. 463).

Дѣяніе. Дѣяніе должно заключаться, какъ сказано въ Уставѣ, въ раздачѣ билетовъ или промессовъ. Подъ именемъ раздачи слѣдуетъ разумѣть исключительно только выпускъ въ обращеніе черезъ продажу, ибо, разумѣется само собою, что даровая раздача иностранныхъ билетовъ или промессовъ не можетъ подвергаться никакому взысканію. Въ подтвержденіе стоитъ припомнить только то, что и самое взысканіе опредѣляется сообразно съ суммою, вырученною черезъ продажу билетовъ или промессовъ. Но дѣяніе не должно заключаться въ печатаніи объявленій о продажѣ билетовъ иностранныхъ лотерей, а также промессовъ на таковые билеты; таковый проступокъ предусматривается 1030 ст. Уложенія и подлежитъ вѣдѣнію общихъ судовъ.

Наказаніе. Наказаніе какъ за устройство лотерей, такъ и за продажу иностранныхъ лотерейныхъ билетовъ или промессовъ на таковые заключается въ денежномъ взысканіи и конфискаціи найденныхъ билетовъ или промессовъ. Денежное взысканіе опредѣляется въ размѣрѣ не свыше двадцати процентовъ съ суммы, вырученной за проданные билеты или промессы; ежели же сумма эта неизвѣстна, то виновный подвергается денежному взысканію не свыше двухъ сотъ рублей. Найденные билеты и промессы должны быть отобраны и должны быть обращены на предметъ устройства мѣстъ заключенія, т. е. отосланы въ надлежащее мѣсто, которое и поступаетъ относительно ихъ какъ это указано для таможенъ въ вышеприведенной нами статьѣ Устава Таможеннаго. По самому смыслу 47-й ст. Уст., конфискаціи подлежатъ только билеты и промессы иностранныхъ лотерей.

На этомъ основаніи, ни вещи, предназначенныя для розыгрыша въ лотереи, на устройство которыхъ не было испрошено разрѣшенія, ни самые билеты на таковыя, выпущенные въ продажу или найденные у обвиненнаго, не подлежатъ отобранію или конфискаціи.

VIII.

Хожденіе безъ дозволенія съ книгами или образами для сбора на богоугодныя учрежденія.

48. За хожденіе, безъ надлежащаго дозволенія, съ книгами или образами для сбора на церкви, монастыри и другія богоугодныя заведенія, когда при томъ не было мошенничества (ст. 174, п. 2, 175 и 176), виновные, сверхъ отобранія собранныхъ денегъ, подвергаются:

денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей.

Собранныя деньги отсылаются въ мѣстныя богоугодныя заведенія. [1])

Предусматриваемый 48 ст. Устава проступокъ весьма простъ и не сложенъ; онъ заключается: въ хожденіи съ книгами или образами для сбора на церкви, монастыри и другія богоугодныя заведенія, безъ надлежащаго на то дозволенія. Дозволеніе на хожденіе дается отъ консисторіи. [2]) Дѣяніе должно заключаться въ хожденіи безъ дозволенія; на этомъ основаніи подъ 48 ст. не должны быть подводимы такіе случаи, когда кто, имѣя дозволеніе, будетъ ходить для сбора не самъ, а передастъ книгу или образъ другому. Полиція обвиняла въ моемъ участкѣ двухъ лицъ за то, что первый ходилъ для сбора съ книгою, выданною послѣднему, а послѣдній передалъ ему эту книгу для сбора. При разборѣ дѣла, передатчикъ книги объяснилъ, что онъ передалъ книгу своему товарищу будучи боленъ. Въ виду запрещенія передавать сборныя книги я подвергъ передатчика взысканію по 29 ст. Уст. и освободилъ совершенно отъ взысканія другаго обвиняемаго. Точно также и сборъ въ другихъ епархіяхъ безъ надлежащаго дозволенія, такъ какъ право сбора ограничивается тою епархіею, которою выдана книга—долженъ быть подводимъ не подъ 48, а подъ 29 ст. Устава, ибо 48 ст. наказываетъ исклю-

---

[1]) Ст. 48 замѣнено слѣдующее постановленіе Уложенія 1857 г.: Кто будетъ безъ особаго надлежащаго дозволенія ходить съ образами, свѣчами или книгами для сбора на церковныя строенія, монастыри или другія богоугодныя заведенія, тотъ, по отобраніи свѣчъ, книгъ и собранныхъ денегъ подвергается... (ст. 233).

[2]) Относящіяся къ настоящему вопросу узаконенія слѣдующія: а) Нигдѣ, ни въ городахъ, ни въ уѣздахъ, съ образами, свѣчами или книгами для сбора на церковныя строенія, монастыри или другія богоугодныя заведенія безъ особаго надлежащаго дозволенія отнюдь не ходить.

Примѣчаніе. Для испрашиванія доброхотнаго подаянія на исправленіе церковныхъ надобностей, дается отъ консисторіи съ крайнимъ разсмотрѣніемъ и осторожностію (особливо относительно монастырей) книга, за шнуромъ и печатью, съ означеніемъ въ ней имени и прозванія того лица, коему такой сборъ довѣренъ, и на опредѣленное время, а именно, не болѣе какъ на одинъ годъ. Съ сею книгою довѣренное лицо можетъ собирать подаяніе, съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ: 1) собирать подаяніе токмо въ предѣлахъ своей епархіи; 2) собирать не далѣе того срока, на который дана книга; 3) никому книги сей для сбора не передѣвать; 4) личными просьбами, ежели подаянія собираются для монастырей, не осмѣливаться обременять Государя Императора; 5) по прошествіи срока книгу представлять, для счета и свидѣтельствованія записанныхъ въ ней денегъ, въ консисторію». На устройство церквей въ казенныхъ имѣніяхъ сборныя книги выдаются на основаніи правила, означеннаго въ Общемъ Губернскомъ Учрежденіи (Т. XIV. Ст. 38).

б) На основаніи 1366 ст. Т. II. Ч. I. сборныя книги выдаются также изъ консисторіи по требованію Палаты Государственныхъ Имуществъ. в) Книгу выдавать отъ консисторіи только на одинъ годъ и по истеченіи срока свидѣтельствовать и повѣрять (Уст. Духов. Консист. 2-е Полн. Собр. Зак. Т. XVI, № 14409. Ст. 55 въ примѣчаніи).

чительно лишь за сборъ безъ дозволенія, а не за неисполненіе предписанныхъ для сбора правилъ. Проступокъ будетъ составлять мошенничество и долженъ наказываться какъ таковое, ежели сборъ денегъ производится въ личную пользу собирателя или только подъ личиною сбора на богоугодныя заведенія.

Изъ текста 48 ст. видно, что она наказываетъ за сборъ посредствомъ книгъ и образовъ. Спрашивается: это перечисленіе закономъ способовъ или средствъ сбора должно ли почитаться только примѣрнымъ или же ограничительнымъ? — Мы думаемъ, что смыслъ 48 ст. ограничительный, а не примѣрный. Въ подтвержденіе этого можно привести слѣдующее: во первыхъ, Уставъ о Наказ. выпустилъ изъ текста 48 ст. хожденіе со свѣчами, которое было спеціально упомянуто въ ст. 233 Уложенія 1857 г.; во вторыхъ, ежели держаться противнаго мнѣнія, то мы должны будемъ наказывать и сборъ на богоугодныя заведенія безъ всякихъ внѣшнихъ средствъ: книгъ, образовъ, свѣчей и т. д., что́ никогда не воспрещалось нашимъ законодательствомъ и подлежало взысканію только въ случаѣ мошенничества. Для наказуемости сбора законъ требуетъ всегда наличности положительнаго, осязаемаго признака богоугодности цѣли сбора; вотъ почему онъ не наказываетъ за сборъ безъ книги или безъ образа, а преслѣдуетъ только за сборъ съ книгою или съ образомъ, вотъ почему и толкованіе 48 ст. должно быть ограничительное, а не распространительное. Иное дѣло, ежели бы законъ воспрещалъ вообще сборъ на богоугодныя заведенія безъ надлежащаго разрѣшенія, но такого запрещенія не существуетъ.

Независимо отъ сего, необходимо имѣть въ виду и самую цѣль сбора. Согласно ясному тексту 48 ст. Уст., ею воспрещается только сборъ на церкви, монастыри и другія богоугодныя заведенія. Отсюда, коль скоро сборъ не имѣетъ цѣлью богоугодное заведеніе или учрежденіе, а собирается на какія-нибудь иныя, небогоугодныя заведенія или вообще на бѣдныхъ, то таковой сборъ не можетъ быть подводимъ подъ дѣйствіе 48 ст., а предоставляется усмотрѣнію доброхотныхъ дателей.

Наказаніе. Наказаніе за сборы съ книгами или образами безъ надлежащаго дозволенія заключается въ денежномъ взысканіи не свыше двадцати пяти рублей и въ конфискаціи собранныхъ денегъ.

Всѣ собранныя деньги должны быть отобраны отъ обвиняемаго и отосланы въ мѣстныя богоугодныя заведенія, т. е. въ богоугодное заведеніе, находящееся въ той мѣстности, гдѣ производится судъ. — Говоря о конфискаціи денегъ, законъ умалчиваетъ о конфискаціи книгъ и образовъ — средствъ сбора. Что касается до сборныхъ книгъ, то въ необходимости отобранія оныхъ не можетъ быть никакого сомнѣнія, въ видахъ предупрежденія и пресѣченія новыхъ проступковъ — что́ и было прямо обозначено въ ст. 233 Уложенія 1857 года. Напротивъ конфискація образовъ не должна имѣть мѣста, какъ потому, что образа вообще не подвергаются конфискаціи, такъ и потому, что и 233 ст. Уложенія требовала только конфискаціи книгъ и свѣчей, но не образовъ.

IX.

Прошеніе милостыни и допущеніе нищенствовать дѣтей.

Вѣдѣнію общихъ судовъ подлежатъ:

а) Виновные въ прошеніи милостыни, ежели у нихъ найдены будутъ оружіе ли поддѣльные ключи, отмычки и другія т. п. орудія, подвергаются... (Уложеніе ст. 984). б) Общества, отпустившія по паспортамъ, свидѣтельствамъ или другимъ какимъ-либо актамъ, для прокормленія себя работою, такихъ людей, которые, по старости, дряхлости, очевидному изнуренію отъ болѣзни или калѣчеству, не въ силахъ исправлять работъ и снискивать себѣ пропитаніе трудами, если онѣ, по возвращеніи имъ сихъ людей, отпустятъ ихъ вторично съ такими же паспортами или свидѣтельствами, и сіи люди будутъ опять пойманы въ испрашиваніи милостыни, подвергаются за сіе... (Улож. ст. 985).

Испрашиваніе милостыни — доброхотной жертвы отъ доброхотныхъ дателей, само по себѣ взятое, не можетъ почитаться проступкомъ, ежели государство не установило такихъ учрежденій или заведеній, куда неимущій могъ бы обратиться за удовлетвореніемъ своихъ нуждъ и нуждъ семьи своей вмѣсто обращенія къ нищенству. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, нищенство есть язва весьма опасная, когда подъ личиною нищаго скрывается тунеядство, любовь къ ничего-недѣланію и праздности. Нищіе по лѣни соединяются обыкновенно въ группы и превращаются изъ населенія осѣдлаго въ населеніе бродячее. Образовавшіеся притоны нищихъ—разсадники многихъ преступленій; къ притонамъ этимъ присоединяются лица промышляющія преступленіями—воры, мошенники, мелкіе грабители. Тамъ, гдѣ надежда на щедрость дателей очень плоха, притонъ исторгаетъ отъ нихъ подаянія посредствомъ воровъ и мошенниковъ, или посредствомъ обмановъ, хитростей и уловокъ. Такіе нищіе обыкновенно дерзки и грубы; они уже не просятъ, а нагло требуютъ милостыни. Поданная имъ копейка не можетъ идти имъ въ прокъ—она уходитъ на развратъ или пьянство.

Въ виду тѣхъ опасностей и золъ, которыми грозитъ нищенство, законодательство наше принимаетъ предупредительныя мѣры противъ нищенства вообще и репрессивныя или карательныя мѣры противъ нищенства преступнаго.

Съ цѣлью предупрежденія и пресѣченія нарушеній, законъ запрещаетъ нищенствовать, или бродить въ городахъ, посадахъ, селеніяхъ, на ярмаркахъ, большихъ и торговыхъ дорогахъ, для испрашиванія подаянія (Т. XIV, ст. 253) неимущимъ калѣкамъ, а тѣмъ болѣе подъ видомъ ихъ здоровымъ (Т. XIV, ст. 254). Наблюденіе за тѣмъ, чтобы нищенства не происходило, чтобы больные и неимущіе были призрѣны и дабы неимущимъ калѣкамъ и подъ видомъ ихъ здоровымъ не было дозволяемо самовольно отлучаться отъ мѣстъ ихъ жительства, возлагается на особенное попеченіе сельской, земской и городской полиціи (Т. XIV, ст. 255). Предписывая имъ правила, законодательство сознаетъ тѣмъ неменѣе ясно,

что есть наиболѣе низкій слой бѣдности и убожества, который не можетъ жить иначе какъ добровольными жертвами состраданія и человѣколюбія,—который долженъ умереть съ голоду, ежели къ нему не придетъ на помощь частное лицо или государство. Въ видахъ этого, законодательство вмѣняетъ въ обязанность городскимъ обществамъ и сельскимъ начальствамъ, чтобы они тѣхъ изъ нищихъ, кои окажутся здоровыми и въ состояніи работать, употребляли бы въ разныя работы, престарѣлыхъ же и дряхлыхъ отдавали бы на содержаніе родственникамъ; или, буде родственниковъ не окажется, отсылали бы ихъ въ богадѣльни и другія богоугодныя заведенія (Т. XIV, ст. 257). Нищихъ изъ разночинцевъ, впавшихъ въ убожество отъ несчастныхъ обстоятельствъ, сиротства, старости или дряхлости и которые, по состоянію здоровья и силъ своихъ, не могутъ снискивать себѣ трудами пропитаніе, предписывается мѣстной полиціи отдавать, съ разрѣшенія Начальства губерніи, на попеченіе Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, когда нищіе разночинцы не принадлежатъ ни къ какимъ обществамъ и у нихъ не окажется родственниковъ, кои согласились бы дать имъ пріютъ или содержаніе (Т. XIV, ст. 260).—Кромѣ этѣхъ мѣръ призрѣнія, противъ всѣхъ нищихъ, занимающихся прошеніемъ подаяній внѣ предѣловъ своего роднаго или общественнаго околодка, принимается мѣра болѣе близкая къ карательной чѣмъ къ предупредительной — высылка ихъ въ тѣ селенія и общества, къ которымъ они приписаны (Т. XIV, ст. 258). Самый же разборъ и призрѣніе забираемыхъ полиціею нищихъ возлагается: въ столицахъ—на особо учрежденные Комитеты для разбора нищихъ; въ прочихъ мѣстахъ — на губернскіе и областные Попечительные о тюрьмахъ Комитеты и Уѣздныя ихъ Отдѣленія (Т. XIV, ст. 270). Наконецъ, въ видахъ болѣе успѣшнаго пресѣченія нищенства, законодательство подвергаетъ наказанію самыя общества, ежели они отпущенныхъ ими для прокормленія себя работою людей, не могущихъ по состоянію своей натуры или здоровья снискивать себѣ пропитаніе трудомъ и потому возвращенныхъ въ общество, отпустятъ снова для пріисканія себѣ пропитанія и таковые будутъ опять пойманы въ прошеніи милостыни (Улож. ст. 985).

Таковы постановленія, имѣющія своею цѣлью предупрежденіе и пресѣченіе нищенства вообще.—Независимо отъ этѣхъ предупредительныхъ мѣръ, законъ выдѣляетъ изъ общаго класса нищихъ цѣлые разряды такихъ лицъ, нищенство которыхъ представляется особенно вреднымъ и опаснымъ и противъ которыхъ онъ принимаетъ карательныя мѣры. Къ разряду такихъ лицъ законъ причисляетъ: лицъ, просящихъ милостыню по лѣни и привычкѣ къ праздности или же съ дерзостію, грубостію и употребленіемъ обмановъ. Особо отъ этихъ лицъ стоятъ тѣ изъ нищихъ, у которыхъ будутъ найдены, при прошеніи ими милостыни: оружіе, поддѣльные ключи, отмычки и т. п. орудія (Улож. ст. 984); наказаніе для нищихъ послѣдняго разряда заключается въ ссылкѣ или отдачѣ въ рабочій домъ, и налагается, разумѣется, не Мировыми Судьями, а общими судами. Къ разряду вредныхъ и опасныхъ нищихъ законъ причисляетъ и такихъ лицъ, которыя допускаютъ къ прошенію милостыни дѣтей или даже обращаютъ этотъ проступокъ въ ремесло.

Къ вѣдомству Мировыхъ Судей относятся слѣдующіе проступки нищенства:

1. Прошеніе милостыни по лѣни и привычкѣ къ праздности (ст. 49).

2. Прошеніе милостыни съ дерзостью и грубостью или съ употребленіемъ обмановъ (ст. 50).

3. Допущеніе къ прошенію милостыни дѣтей (ст. 51).

Разсмотримъ каждый изъ этихъ проступковъ въ отдѣльности.

---

1. Прошеніе милостыни по лѣни и привычкѣ къ праздности.

49. За прошеніе милостыни, по лѣни и привычкѣ къ праздности, виновные подвергаются:

заключенію въ тюрьмѣ отъ двухъ недѣль до одного мѣсяца. [1])

Изъ яснаго текста 49 ст. видно, что она наказываетъ только: 1) прошеніе милостыни 2) по лѣни и привычкѣ къ праздности. На этомъ основаніи: ни, запрещавшійся прежнимъ Уложеніемъ, по примѣру законодательства французскаго (art. 276), входъ нищаго въ домъ безъ дозволенія хозяина, ни прошеніе милостыни само по себѣ, хотя бы и въ видѣ ремесла, не могутъ почитаться преступными. Для наказуемости нищенства необходимо, чтобы лицо просило милостыни и притомъ по лѣни и привычкѣ къ праздности. Согласно этому, всякій приговоръ Мироваго Судьи, коимъ кто-либо осуждается за прошеніе милостыни безъ признанія, что онъ нищенствовалъ по лѣни и привычкѣ къ праздности, подлежитъ отмѣнѣ.

Выраженіе закона: «по лѣни и привычкѣ къ праздности» требуетъ разъясненія. Лѣнь и праздность означаютъ нежеланіе трудиться при совершенной къ тому возможности, какъ со стороны организма человѣка, такъ и со стороны внѣшнихъ обстоятельствъ. Прошеніе милостыни по лѣни и привычкѣ къ праздности противополагается прошенію милостыни по крайней необходимости—выраженіе, которое употребляется и нашимъ законодательствомъ (Ул. 1857, ст. 1274). Посему всякое прошеніе милостыни не по необходимости должно почитаться прошеніемъ по лѣни и привычкѣ къ праздности. Необходимость прошенія мило-

---

[1]) Ст. 49-ю Уст. замѣнены слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) Просящіе милостыню не по особенному, въ совершенную бѣдность повергнувшему несчастію, а по лѣни, привычкѣ къ праздности, или даже въ видѣ ремесла, приговариваются... а потомъ высылаются въ ихъ общества на основаніи Уст. о Пред. и Пресѣч. Прест. (ст. 1273); б) Изобличенный вторично въ прошеніи милостыни безъ необходимости, а равно и тотъ, который, для прошенія подаянія, войдетъ въ чей-либо домъ безъ дозволенія хозяина... (ст. 1274).

стыни можетъ возникнуть изъ весьма различныхъ причинъ, которыя могутъ быть сведены къ слѣдующимъ категоріямъ: а) немощь организма. Сюда относятся: старость, дряхлость, калѣчество, увѣчье; болѣзни, разслабляющія здоровье и силы и препятствующія работѣ; б) несчастныя обстоятельства. Сюда должны быть причислены: разореніе отъ какого-нибудь происшествія—ограбленія, пожара, наводненія, банкротства, неурожая и т. п.; внезапное бездомство или сиротство, напр. когда семейство со смертью главы, поддерживавшаго его существованіе, остается въ данное время безъ всякихъ средствъ къ жизни или когда воспитанникъ или питомецъ вынужденъ искать себѣ въ чужомъ милосердіи крова и пріюта вслѣдствіе смерти своего воспитателя или благодѣтеля. Сиротство называется тоже нашимъ закономъ (Т. XIV, ст. 260); неимѣніе работы. Неимѣніе средствъ къ работѣ уменьшаетъ даже наполовину наказаніе за кражу. Лѣни и привычки къ праздности не можетъ быть тамъ, гдѣ есть желаніе труда, но нѣтъ возможности достать работы. Наконецъ: вообще отсутствіе въ данную минуту по внезапному случаю средствъ и невозможность обойтись безъ частной благотворительности. Случай этотъ спеціально предусмотрѣнъ въ законѣ: «нищимъ, кои въ отдаленности отъ домовъ и хозяйствъ своихъ, лишась внезапно по какому-либо случаю всѣхъ денегъ, взятыхъ ими для пути, не могутъ ни продолжать онаго, ни возвратиться на родину безъ пособій благотворительности, должно стараться доставить работу, а черезъ то и средства отправиться къ мѣсту своего назначенія, или обратно въ свои домы» (Т. XIV, ст. 261). Подобнаго рода случаи могутъ встрѣтиться нетолько съ нищими, но и съ другими, въ особенности съ иностранцами.

Исчисленіе всѣхъ случаевъ ненаказуемаго нищенства представляется очевидно невозможнымъ. Достаточно замѣтить, что вообще всякое случайное и вызванное необходимостью прошеніе милостыни не должно облагаться наказаніемъ. Безспорно, что на практикѣ часто бываетъ весьма трудно опредѣлить: проситъ ли лицо милостыню по лѣни и привычкѣ къ праздности или же по случайной необходимости; но эта трудность можетъ быть устранена посредствомъ распроса лицъ, знающихъ подсудимаго, объ образѣ его жизни и т. п. Къ числу признаковъ лѣни и праздности относится привычка къ пьянству. Нищіе ради пьянства весьма рѣзко выдаются на судѣ. Они никогда не сознаются въ прошеніи милостыни, утверждая, «что взяты по пристрастію, вслѣдствіе того, что они люди бѣдные и не имѣютъ барскаго платья; что милостыни они не просили, а только вытянули руку, желая подозвать знакомаго» и т. п.

Наказаніе. Наказаніе за прошеніе милостыни по лѣни и привычкѣ къ праздности заключается въ тюремномъ заключеніи отъ двухъ недѣль до одного мѣсяца, которое можетъ быть замѣняемо, на основаніи 6 ст. Уст., для лицъ отъ 10—17 лѣтъ отдачею въ исправительные пріюты. Относительно нищихъ иногородныхъ, обратившихъ прошеніе милостыни въ ремесло, Мировой Судья, независимо отъ опредѣленія имъ наказанія, можетъ увѣдомить полицію о пресѣченіи имъ нищенства посредствомъ высылки въ тѣ селенія или об-

щества, къ которымъ они приписаны (Т. XIV, ст. 258); но дѣлать самъ распоряженій о высылкѣ Мировой Судья не имѣетъ права, такъ какъ мѣра эта и за силою 1 п. ст. 34 Уст. Угол. Суд. и за силою 258 ст. Уст. о Предупр. и Пресѣч. Прест. выходитъ изъ круга его власти.

---

2. Прошеніе милостыни съ дерзостью и грубостью или съ обманами.

50. За прошеніе милостыни съ дерзостію и грубостію, или съ употребленіемъ обмановъ, виновные подвергаются:

заключенію въ тюрьмѣ отъ одного до трехъ мѣсяцевъ. [1])

Кромѣ прошенія милостыни по лѣни и привычкѣ къ праздности, законъ наказываетъ еще и прошеніе милостыни съ дерзостью и грубостью или съ употребленіемъ обмановъ.

Съ дерзостью и грубостью. Нищенство есть вымаливаніе чужаго сострадания. Дозволяя нищему просить подаяніе, законъ не можетъ дозволить ему дерзко и грубо требовать онаго. Подъ именемъ дерзости и грубости не слѣдуетъ непремѣнно разумѣть личную обиду. Дерзкою и грубою должна почитаться всякая такая выходка, въ которой выражается неуваженіе или насмѣшка просящаго милостыни надъ тѣмъ лицомъ, къ которому онъ обращался съ просьбою о милостыни. Всякое нахальство, всякая наглость, всякая грубость и дерзость нищаго должны быть строго преслѣдуемы. Къ такимъ нищимъ-нахалами и наглецамъ должны быть относимы и тѣ, которые нетолько позволятъ себя произносить какія-либо бранныя слова, но и дерзнутъ призывать на лицо, отказавшее имъ въ прошеніи милостыни, какія-либо проклятія.

Съ употребленіемъ обмановъ. Подъ именемъ прошенія милостыни съ употребленіемъ обмановъ не слѣдуетъ вовсе разумѣть совершеніе нищими обыкновенныхъ обмановъ и мошенничества — что составляетъ проступокъ совершенно отдѣльный отъ настоящаго. Употребляемый нищимъ обманъ долженъ относиться непремѣнно къ причинѣ или поводу нищенства, возбуждающимъ участіе, сожалѣніе или сострадание. Обманъ въ причинѣ и поводѣ нищенства не долженъ заключаться въ тѣхъ разсказахъ, словахъ, причитаніяхъ и прибауткахъ, къ которымъ прибѣгаютъ нищіе. На этомъ основаніи, ни прошеніе милостыни лицомъ,

---

[1]) Ст. 50-ю замѣнено слѣдующее постановленіе Уложенія 1857 г.: Нищіе, которые просятъ милостыни съ дерзостью или грубостями, или же, въ случаѣ отказа, дозволяютъ себѣ бранныя слова или проклятія, а равно и тѣ, у коихъ будутъ найдены поддѣльныя раны или увѣчья, и тѣ, которые, для возбужденія сострадания, носятъ или водятъ за собою чужихъ дѣтей... (ст. 1275).

имѣющимъ средства къ жизни, ни обманные разсказы о томъ, что лицо проситъ милостыню для того, чтобы идти къ святымъ мѣстамъ или по причинѣ потери отца, матери, сиротства, бездомства, неурожая, бѣдности и т. п., не могутъ быть подводимы подъ прошеніе милостыни съ употребленіемъ обмановъ. Обманъ долженъ быть выраженъ непремѣнно въ дѣйствіи; онъ долженъ относиться къ видимымъ и осязаемымъ причинамъ или поводамъ нищенства. Посему, обманъ долженъ заключаться: *въ симуляціи, выставленной на показъ публики, причины нищенства.*

Требованіе указанной нами реальности обмана вытекаетъ ясно какъ изъ текста 1275 ст. Уложенія 1857, такъ и изъ смысла 276 art. Французскаго Кодекса, откуда заимствована вышеприведенная статья Уложенія. Согласно сказанному подъ обманнымъ ниществомъ слѣдуетъ разумѣть почти исключительно симуляцію тѣхъ или другихъ частей или органовъ человѣческаго тѣла, т. е. ложное представленіе отсутствія того или другаго члена и болѣзненнаго ихъ состоянія. Поэтому сюда должно быть причисляемо: притворное калѣчество и увѣчье, поддѣльныя раны, притворная слѣпота, нѣмота, юродство. Эти ложные поводы нищенства весьма часто встрѣчаются на практикѣ, и именно потому, что ими дѣйствительно возбуждаются состраданіе и милость и что обманы этого рода весьма удобны для прикрытія себя подъ щитомъ увѣчья лицами совершенно здоровыми и которымъ трудно было бы допроситься милостыни. Такъ мнѣ случалось неоднократно наказывать здоровыхъ отпускныхъ солдатъ, которые представлялись безрукими по локоть; по снятіи съ нихъ кафтановъ, оказывалось, что рука ихъ согнута къ локтю и перевязана во избѣжаніе случайныхъ разогнутій. Къ болѣе рѣдкимъ способамъ относится переодѣваніе себя въ старика или старуху.

Кромѣ этихъ способовъ обмана черезъ ложное представленіе состоянія организма, существуетъ еще одинъ способъ эксплуатаціи чужаго состраданія, способъ спеціально упоминавшійся въ Уложеніи — прошеніе милостыни съ грудными или малолѣтними дѣтьми, которыхъ нищій выдаетъ за своихъ собственныхъ. Случай этотъ долженъ быть равнымъ образомъ подводимъ подъ 50 ст. Уст., и онъ тѣмъ болѣе безнравственъ и преступенъ, что съ одной стороны затрогиваетъ самыя живыя струны человѣческаго сердца, а съ другой — развращаетъ дѣтей съ самой ихъ колыбели.

Наказаніе. Наказаніе за прошеніе милостыни съ дерзостью или грубостью, или съ обманами заключается въ тюремномъ заключеніи отъ одного до трехъ мѣсяцевъ.

3. Допущеніе къ прошенію милостыни дѣтей.

51. За допущеніе къ прошенію милостыни дѣтей, виновные въ томъ родители или другія лица, обязанныя имѣть о нихъ попеченіе, подвергаются:

аресту не свыше пятнадцати дней, или денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей.

Въ случаѣ обращенія сего проступка въ ремесло, виновные подвергаются:

заключенію въ тюрьмѣ отъ одного до трехъ мѣсяцевъ. [1])

Допущеніе дѣтей къ прошенію милостыни составляетъ одно изъ растлѣвающихъ дѣтскую натуру дѣяній. Вотъ почему законодательство относится весьма строго къ настоящему поступку, въ особенности когда онъ превратился въ ремесло, т. е. постоянное добываніе черезъ посредство нищенства дѣтей средствъ къ жизни.

Субъектъ. Субъектомъ настоящаго дѣянія могутъ быть нетолько родители или опекуны, но и всѣ вообще лица, обязанные попеченіемъ о малолѣтнихъ по закону или по природѣ, какъ напр. наставники, учителя, воспитатели и т. п.

Объектъ. Объектомъ дѣянія должны быть дѣти. Что разумѣть подъ именемъ дѣтей, уставъ не опредѣляетъ. Правильнѣе всего было бы разумѣть лицъ не достигшихъ шестнадцати-лѣтняго возраста, ибо до этого времени продолжается опека.

Дѣяніе. Дѣяніе можетъ быть или положительное или отрицательное, т. е. въ формѣ упущенія. На этомъ основаніи отвѣтственные лица должны подвергаться взысканію нетолько въ томъ случаѣ, когда они будутъ склонять, научать или просто посылать своихъ дѣтей просить милостыню, но и тогда, когда они окажутся виновными въ недосмотрѣ за своими дѣтьми—когда дѣти станутъ заниматься прошеніемъ милостыни благодаря небрежности присмотра за ними родителей, наставниковъ или опекуновъ. Уставъ выдвигаетъ особенно рѣзко обращеніе прошенія милостыни черезъ дѣтей въ ремесло. Въ послѣднемъ случаѣ дѣяніе, разумѣется, должно быть положительное, а не отрицательное, ибо Уставъ наказываетъ уже не просто за допущеніе просить милостыню, а за обращеніе прошенія милостыни черезъ посредство дѣтей въ нищенство въ видѣ ремесла, въ добываніе средствъ къ жизни.

---

[1]) Ст. 51-ю замѣнено слѣдующее постановленіе Уложенія 1857 г.: Родители или опекуны, допускающіе своихъ или ввѣренныхъ имъ дѣтей къ прошенію милостыни, если не докажутъ, что были вынуждены къ сему особенною и крайнею необходимостью... (ст. 1276).

Сказанное по поводу 49-й ст. должно имѣть примѣненіе и къ ст. 51, т. е. преступнымъ является только то нищенство, которое не вызывается крайнею необходимостью — что прямо и упоминалось въ 1276 ст. Уложенія. Въ виду сказаннаго, я долженъ былъ освободить отъ всякаго взысканія больную мать, пославшую десятилѣтнюю дочь собрать милостыню для того, чтобы похоронить отца.

Наказаніе. Наказаніе за допущеніе къ прошенію милостыни дѣтей различно, смотря по тому, случайно ли оно, или же обращено въ ремесло. Наказаніе за простое допущеніе заключается въ арестѣ не свыше пятнадцати дней или денежномъ взысканіи не свыше пятидесяти рублей, а за обращеніе нищенства въ ремесло — въ тюремномъ заключеніи отъ одного до трехъ мѣсяцевъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О проступкахъ противъ общественнаго благоустройства

(ст. 52—57).

Проступки противъ общественнаго благоустройства имѣютъ своимъ предметомъ различныя дѣянія, нарушающія благоустройство государства. Всѣ эти проступки преслѣдуются независимо отъ жалобъ частныхъ лицъ и не подлежатъ примиренію. При опредѣленіи наказанія за проступки содержащіеся въ настоящей главѣ, Мировой Судья долженъ имѣть въ виду ст. 26 Уст. о Нак., т. е. приговаривать виновныхъ, независимо отъ наказанія, къ исполненію того, что ими упущено, назначая для этого сообразный срокъ, съ предоставленіемъ, въ случаѣ новаго уклоненія, исполнить требуемыя дѣйствія на счетъ виновнаго административному управленію.

Проступки противъ благоустройства сводятся уставомъ къ слѣдующимъ:

1. Засариваніе источниковъ воды безъ порчи оной и неощищеніе колодцевъ (ст. 52);

2. Проведеніе подземныхъ трубъ для нечистотъ въ городскія трубы, рѣки или каналы (ст. 53);

3. Неосвѣщеніе или неисправное освѣщеніе улицъ (ст. 54);

4. Неочищеніе улицъ и допущеніе бродить по онымъ скотъ (ст. 55);

5. Свозъ мусора, нечистотъ или палаго скота не въ назначенное мѣсто (ст. 56);

6. Несоблюденіе постановленій объ охотѣ и ловляхъ, разореніе птичьихъ гнѣздъ и продажа дичи, добытой въ недозволенное время (ст. 57).

Начнемъ съ перваго.

1. Засариваніе источниковъ воды и неочищеніе колодцевъ.

52. За засариваніе рѣкъ, каналовъ, источниковъ или колодцевъ бросаніемъ въ нихъ камней, песку и т. п. веществъ, отъ которыхъ не можетъ послѣдовать порчи воды, а равно за неисполненіе обязанности чистить колодцы и содержать ихъ въ исправности, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше десяти рублей. [1])

Полиція наблюдаетъ, чтобъ въ городахъ и селеніяхъ рѣки и источники ничѣмъ не были засоряемы. Колодези также должны быть надлежащимъ образомъ чищены, не засоряемы, и вездѣ огорожены (Т. XIII. Уст. Врач. ст. 867).

Ст. 52 имѣетъ своимъ предметомъ охраненіе чистоты воды въ рѣкахъ, каналахъ, источникахъ или колодцахъ, какъ въ городахъ, такъ и въ селеніяхъ. Говоря о водахъ, законъ не имѣетъ разумѣется въ виду водъ, находящихся въ исключительной собственности того или другаго владѣльца, какъ напр. пруды и т. п.—онъ подразумѣваетъ только воды общественныя, предназначаемыя къ общему пользованію.

Дѣяніе должно заключаться въ такихъ лишь дѣйствіяхъ, которыя производятъ только засариваніе воды, какъ напр. бросаніе камней, песку и т. п., но не порчу оной—что̀ предусматривается 111 ст. Уст.—или же оно должно заключаться въ неисправномъ содержаніи или неочищеніи колодцевъ.

Наказаніе. Наказаніе за засариваніе воды и неисправное содержаніе колодцевъ заключается въ денежномъ взысканіи не свыше десяти рублей.

---

2. Проведеніе подземныхъ трубъ для нечистотъ въ городскія трубы, рѣки или каналы.

53. За проведеніе подземныхъ трубъ отъ помойныхъ ямъ, заводовъ или отхожихъ мѣстъ въ городскія трубы виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше ста рублей.

Въ случаѣ проведенія такихъ трубъ въ рѣки или каналы виновные подвергаются тому же взысканію вдвое. [2])

---

[1]) Ст. 52-ю замѣнено слѣдующее постановленіе Уложенія 1857 г.: Кто будетъ, бросая нечистоты какого-либо рода, засорять рѣки и источники, надъ которыми устроены города или селенія.. такому же взысканію подвергаются также и тѣ, которые такимъ же образомъ засоряютъ колодцы, или же, имѣя обязанность чистить оные и содержать въ исправности, того не исполняютъ... (ст. 1380).

[2]) Ст. 53-ю Уст. замѣнено слѣдующее постановленіе Улож. 1857 года. Владѣльцы

Владѣльцы домовъ не имѣютъ права проводить отъ помойныхъ ямъ и отхожихъ мѣстъ подземныя трубы въ городскія трубы (Т: XII, ч. 1. Уст. Стр., п. 10, прилож. къ ст. 347).

Проведеніе подземныхъ трубъ отъ помойныхъ ямъ, отхожихъ мѣстъ или заводовъ въ городскія трубы, или же въ рѣки или каналы, есть тоже самое, что и засариваніе воды, воспрещенное по 52 ст. съ тою только разницею, что засариваніе послѣдняго рода какъ по количеству, такъ и по роду нечистотъ несравненно опаснѣе и вреднѣе; вотъ почему оно и наказывается несравненно строже. Впрочемъ, по одному подобному дѣлу, Съѣздъ потребовалъ заключенія свѣдущихъ людей, которые дали блистательное заключеніе, сущность котораго состояла въ томъ, что проведеніе подземныхъ трубъ въ городскія трубы или же въ рѣки или каналы несравненно безвреднѣе, чѣмъ проведеніе ихъ въ какое-либо другое мѣсто, и что требованіе закона невыполнимо и физически.

Изъ яснаго текста 53 ст. видно, что оно относится исключительно лишь до городовъ, вотъ почему законъ, упоминая о рѣкахъ или каналахъ, умалчиваетъ совершенно о колодцахъ. Впрочемъ проведеніе подземныхъ трубъ отъ нечистотъ въ колодцы должно наказываться по 111 ст. Уст., такъ какъ съ этимъ неминуемо соединена порча воды.

Наказаніе. Наказаніе за проведеніе трубъ въ городскія трубы заключается въ денежномъ взысканіи не свыше ста рублей; оно увеличивается вдвое за проведеніе трубъ въ рѣки или каналы.

---

3. Неосвѣщеніе или неисправное освѣщеніе улицъ.

54. За неосвѣщеніе или неисправное освѣщеніе улицъ, обязанныя къ тому лица, независимо отъ уплаты стоимости освѣщенія, подвергаются:

денежному взысканію не свыше одного рубля съ каждаго фонаря. [1])

Служители полиціи, на коихъ возложено освѣщеніе улицъ, а равно и наблюдающіе за симъ чиновники, виновные въ неисправномъ или несвоевременномъ освѣщеніи оныхъ по нерадѣнію... (Уложеніе, ст. 1054).

Субъектомъ проступка должны быть мѣстные обыватели и вообще лица, на коихъ возложена обязанность освѣщенія улицъ, исключая служителей полиціи.

домовъ, которые проведутъ подземныя трубы отъ помойныхъ ямъ и отхожихъ мѣстъ своихъ домовъ въ трубы городскія... (ст. 1381).

[1]) Ст. 54-ю замѣнено слѣдующее постановленіе Уложенія 1857 г.: За неисправное, позднѣе опредѣленнаго на то времени, освѣщеніе улицъ въ ночное время, тамъ, гдѣ сіе принадлежитъ къ обязанностямъ владѣльцевъ домовъ.. (Ст. 1382).

Дѣяніе должно заключаться въ совершенномъ неосвѣщеніи или въ неисправномъ освѣщеніи. Подъ именемъ неисправнаго освѣщенія слѣдуетъ разумѣть какъ плохое освѣщеніе, такъ и освѣщеніе несвоевременное, т. е. зажженіе фонарей позднѣе и потушеніе оныхъ ранѣе опредѣленнаго времени. Интересный вопросъ представляетъ слѣдующій случай: въ Петербургѣ, какъ извѣстно, освѣщеніе газовое; снабженіемъ жителей газомъ завѣдуетъ газовое общество; можетъ быть такой случай, что газъ истощится или не дойдетъ почему-либо по назначенію, отчего владѣлецъ дома лишится возможности зажечь фонари. Спрашивается: можетъ ли быть поставлено владѣльцу дома въ вину послѣдствіе этого событія? — Очевидно нѣтъ, ибо отвѣтственнымъ лицомъ могло бы быть только газовое общество.

Не надо упускать изъ виду, что Уставъ говоритъ исключительно только объ освѣщеніи улицъ, но не лѣстницъ домовъ. На этомъ основаніи подъ 54-ю ст. не можетъ быть подводимо неосвѣщеніе лѣстницъ домовъ, несмотря на требованіе полиціи; да и самая правильность подобнаго требованія подлежитъ еще большому сомнѣнію.

Наказаніе за неосвѣщеніе или неисправное освѣщеніе улицъ заключается въ денежномъ взысканіи не свыше одного рубля съ каждаго фонаря, независимо отъ уплаты стоимости освѣщенія. Въ случаѣ сомнѣнія, стоимость освѣщенія за все неисправное время должна быть опредѣлена чрезъ экспертовъ.

---

4. Неочищеніе улицъ и допущеніе бродить по нимъ скотъ, гдѣ это запрещено.

55. За несоблюденіе правилъ о чистотѣ и опрятности на улицахъ, а равно за допущеніе бродить по нимъ скотъ тамъ, гдѣ это воспрещено, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше одного рубля [1]).

---

[1]) Ст. 55-ю замѣнены слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) кто въ городахъ допуститъ въ мѣстахъ, которыя онъ обязанъ содержать въ чистотѣ, а въ селеніяхъ на улицахъ и дорогахъ, накопленіе въ большомъ количествѣ сору, нечистоты, или вообще чего-либо, что можетъ заражать воздухъ... (ст. 1091); б) хозяева домовъ, которые оставятъ или дозволятъ оставить на улицѣ передъ своими домами соръ или другую нечистоту и, по приказанію начальства, не уберутъ оныхъ... (ст. 1386); в) кто будетъ пускать свой скотъ бродить по улицамъ въ городахъ, въ коихъ сіе именно запрещено... (ст. 1393 по продолж. 1863 г.); г) когда въ проступкахъ, означенныхъ въ ст. 1386—1388, оказываются виновными не сами владѣльцы домовъ, а тѣ изъ служителей ихъ, коимъ поручено ими сіе дѣло, то взысканіе налагается на самихъ виновныхъ (ст. 1389).

Городская, уѣздная и сельская полиціи обязаны наблюдать, чтобы на улицахъ, на дорогахъ, на мостовыхъ и возлѣ оныхъ нигдѣ не было ничего такого, что можетъ заражать воздухъ (Т. XIII, ст. 844). Для сего городская полиція наблюдаетъ: 1) чтобы улицы противу каждаго дома были чисты и нечистота была отвозима въ указанныя полиціею мѣста; 2) чтобы вездѣ по сторонамъ улицъ были устроены канавки для стоковъ воды и всегда они содержались въ надлежащей исправности; 3) чтобы площади также во всякое время года были чисты; 4) чтобы и на самыхъ дворахъ не было нечистоты (Т. XIII, ст. 845). Чистить улицы, ряды, рынки и проч. мѣста въ городахъ обязаны сами обыватели, а именно каждый противъ своего двора.

Примѣчаніе 1. Для наблюденія чистоты въ С.-Петербургѣ постановлено слѣдующее: владѣльцы домовъ не должны позволять дворникамъ сметать съ улицъ и тротуаровъ песокъ и соръ въ рѣки и каналы. Для исправнаго содержанія чистоты на улицахъ и точнаго исполненія всѣхъ требованій полиціи, хозяинъ дома обязанъ снабжать, по мѣрѣ надобности, достаточными способами управляющаго домомъ, или дворника, не имѣющаго у себя въ полномъ завѣдываніи доходовъ; въ противномъ случаѣ оказавшаяся нечистота и неисправность, каждый разъ, послѣ трехъ дней по объявленіи, очищается отъ полиціи, на счетъ доходовъ дома.

Примѣчаніе 2. Мостовыя въ С.-Петербургѣ, противъ зданій казенныхъ, военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, равно и городскихъ, должны быть содержимы въ чистотѣ и надлежащей исправности тѣми командами или вѣдомствами, кои занимаютъ сіи зданія (Т. XIII, ст. 846). Въ деревняхъ также не позволять на улицахъ никакой нечистоты, но каждый хозяинъ долженъ имѣть непреложнымъ правиломъ подметать и очищать улицу противъ своего дома точно также, какъ онъ очищаетъ у себя избу. Для того же, чтобы улицы были сухи, дѣлать на нихъ канавы, одѣвая ихъ булыжникомъ или дерномъ (Т. XIII, ст. 847). Падшій скотъ никогда не оставлять на площадяхъ, улицахъ, дворахъ и т. д., но вывозить на узаконенныя полиціею мѣста (Т. XIII, ст. 851).

Ст. 55-я Уст. имѣетъ главнымъ образомъ своимъ предметомъ охраненіе чистоты воздуха, какъ въ городахъ, такъ и въ деревняхъ. Поэтому, проступокъ будетъ заключаться въ допущеніи нечистоты на улицѣ тѣмъ лицомъ, на коемъ лежитъ обязанность очищать и содержать въ опрятности тотъ или другой участокъ. Сюда же должны быть причисляемы: выпускъ бродить на улицу или площадь скотъ, но только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это именно воспрещено, и не свозъ палаго скота съ двора, улицы и т. п.

Отвѣтственными лицами по 55 ст. могутъ быть или владѣльцы домовъ или же управляющіе домами и дворники, смотря по тому, кто именно изъ нихъ оказывается виновнымъ.

Наказаніе. Наказаніе заключается въ денежномъ взысканіи не свыше одного рубля.

5. Свозъ нечистотъ и палаго скота въ неназначенное мѣсто.

56. За свозъ мусора, нечистотъ или палаго скота не въ назначенное для того мѣсто, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше трехъ рублей съ каждаго воза или съ каждой скотины. [1])

Для своза нечистотъ, полиція отводитъ обывателямъ городскимъ въ отдаленности отъ города удобныя мѣста, а именно: ямы, овраги (Т. XIII, ст. 848). Падшій скотъ никогда не оставлять на площадяхъ, улицахъ, дворахъ и т. д., но вывозить на указанныя полиціею мѣста, и въ опредѣленномъ мѣстѣ надлежащимъ образомъ зарывать (Т. XIII, ст. 851).

Ст. 56-я наказываетъ за свозъ мусора, нечистотъ или палаго скота не въ назначенныя для того мѣста. Подъ выраженіемъ свозъ слѣдуетъ разумѣть вообще уборку нечистотъ, все равно, происходитъ ли она посредствомъ сваживанія, сваливанія или сметанія; такъ, подъ 56 ст. долженъ быть подводимъ и такой случай, ежели кто-либо сталъ бы сметать мусоръ въ канавы для стока воды.

Согласно сказанному, предусмотрѣнный 56 ст. проступокъ сводится къ слѣдующему дѣянію: къ уборкѣ нечистотъ или палаго скота не въ назначенное мѣсто. Отсюда слѣдуетъ: 1) неуборка или несвозъ нечистотъ или палаго скота не составляютъ предмета 56 ст., а входятъ, какъ мы уже это говорили, въ составъ ст. 55-й. 2) Такъ какъ дѣяніе должно заключаться въ уборкѣ не въ назначенное мѣсто, а назначеннымъ мѣстомъ почитается то, которое отведено на сей предметъ полиціею, то и мѣстомъ совершенія проступка должно быть мѣсто не указанное полиціею; полиція же можетъ указывать для своза только такія мѣста, которыя не составляютъ частной собственности; посему подъ свозомъ нечистотъ не въ назначенное мѣсто не слѣдуетъ разумѣть своза ихъ на частныя земли. Проступокъ послѣдняго рода предусматривается 150 ст. Уст., подвергающей взысканію: «за свозъ на чужія земли камней, мусору, палыхъ животныхъ и другихъ нечистотъ».

Наказаніе. Наказаніе за свозъ нечистотъ или падали въ непоказанное мѣсто

---

[1]) Ст. 56-ю замѣнены слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г. а) кто будетъ въ городахъ свозить нечистоты въ неуказанныя полиціею мѣста... сему же взысканію подвергаются и тѣ, которые будутъ оставлять падшій скотъ на площадяхъ, улицахъ, дворахъ и т. п. или же вывозить оный не на мѣста указанныя полиціею, или не будутъ зарывать оныя надлежащимъ образомъ и въ опредѣленномъ для того мѣстѣ (ст. 1092); б) тѣ, которые будутъ вывозить соръ или другую нечистоту не въ назначенное для того мѣсто... (ст. 1387); в) хозяева домовъ, которые дозволятъ сметать съ тротуаровъ или улицъ соръ и песокъ въ канавки, устроенныя для стока воды... (ст. 1388).

заключается въ денежномъ взысканіи въ размѣрѣ не свыше трехъ рублей съ каждаго воза или скотины.

---

6. Нарушеніе постановленій объ охотѣ, рыбныхъ и другихъ ловляхъ, разореніе птичьихъ гнѣздъ и продажа дичи, добытой въ недозволенное время.

57. За охоту, а также рыбную или иную ловлю въ запрещенное время, въ недозволенныхъ мѣстахъ, запрещенными способами, или безъ соблюденія предписанныхъ правилъ, равно какъ за разореніе птичьихъ гнѣздъ, или продажу дичи, добытой въ недозволенное время, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей.

Примѣчаніе. Дѣйствіе сей статьи, относительно лова рыбы, не распространяется на тѣ мѣстности, для которыхъ постановлены особыя по сему предмету правила.

Предусмотрѣны Уложеніемъ и изъяты изъ вѣдомства Мировыхъ Судей: а) Чиновники, которые допустятъ кого-либо производить на казенныхъ земляхъ, безъ надлежащаго дозволенія или билета, охоту, ловлю звѣрей, птицъ, рыбы и иныхъ въ водѣ животныхъ или жемчуга... (Улож. ст. 553); б) Чины полиціи, а въ селеніяхъ сельскіе начальники, за непринятіе мѣръ къ прекращенію охоты и звѣриной и птичьей ловли въ запрещенное время и въ запрещенныхъ мѣстахъ, и за допущеніе торговли добытою въ запрещенное время дичью... (Улож. ст. 915).

Дѣянія, предусматриваемыя 57-ю ст. Уст., не должны заключаться ни въ нарушеніи чиновниками, чинами полиціи и сельскими начальниками возложенныхъ на нихъ по предмету охоты и ловли обязанностей — что̀ выходитъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Судей; ни въ самовольной охотѣ или ловлѣ на чужихъ земляхъ, въ чужихъ лѣсахъ или водахъ—что̀ составляетъ самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ и какъ проступокъ противъ частной или казенной собственности подходитъ не подъ 57, а подъ 146 ст. Устава.

Ст. 57-я постановлена исключительно въ видахъ общественнаго благоустройства, вотъ почему она, не обнимая собою проступковъ, касающихся исключительно лишь интересовъ частныхъ владѣльцевъ, обнимаетъ однако собою и тѣ случаи, когда предусматриваемыя ею дѣянія совершаются въ частныхъ владѣніяхъ и даже самими владѣльцами оныхъ; цѣль ея—ограничить право пользованія и распоряженія даже частною собственностью въ видахъ пользы и выгодъ государственныхъ—въ видахъ общественнаго благоустройства. Согласно этому, въ законахъ постановлено: «дозволяется всѣмъ заниматься охотою въ собственныхъ своихъ дачахъ, или на предоставленныхъ въ пользованіе казенныхъ земляхъ, съ соблю-

деніемъ относительно времени производства охоты опредѣленныхъ ограниченій» (Т. XII. Ч. II. Уст. Гор. и Сельск. Хоз., ст. 535); и: «дозволяется всѣмъ заниматься охотою и рыбною ловлею въ собственныхъ своихъ дачахъ, или на предоставленныхъ имъ въ пользованіе казенныхъ земляхъ, съ наблюденіемъ правилъ, постановленныхъ объ охотѣ, звѣриныхъ и рыбныхъ промыслахъ въ Уставѣ о Городскомъ и Сельскомъ Хозяйствѣ (Т. XIV. Уст. о Пред. и Прес. Прест., ст. 193).

Обнимаемые 57-ю ст. проступки сводятся къ слѣдующимъ:

A. Нарушеніе постановленій о рыбной ловлѣ;
B. Нарушеніе постановленій о ловлѣ жемчуга;
C. Нарушеніе постановленій о ловлѣ тюленей;
D. Нарушеніе постановленій о ловлѣ пиявокъ;
E. Нарушеніе постановленій объ охотѣ;
F. Продажа дичи, добытой въ недозволенное время;
G. Разореніе птичьихъ гнѣздъ.

Разсмотримъ ихъ, слѣдуя сказанному порядку.

A. Нарушеніе постановленій о рыбной ловлѣ.

Наказанія опредѣляются по приговорамъ общихъ судовъ въ слѣдующихъ случаяхъ: α) за устройство рыбосушныхъ заводовъ внутри Войска Донскаго и за самовольное безъ дозволенія устройство оныхъ (Улож. ст. 916); β) за самовольное на Чудскомъ и Псковскомъ озерахъ расположеніе или открытіе, ранѣе положеннаго срока, снѣтковой сушильни или анбара, гдѣ хранятся мелкоячейныя сѣти, а равно за похищеніе изъ анбара хранившихся тамъ мелкоячейныхъ сѣтей... (Улож. ст. 917); γ) за учиненіе въ третій разъ въ теченіе одного года запрещеннаго лова рыбы между бакенными полосами въ Каспійскомъ морѣ (Уст. Касп. рыб. и тюл. пром. ст. 72), виновные, независимо отъ опредѣленнаго за сіе денежнаго взысканія... (Улож. ст. 918); δ) записавшійся подъ чужимъ именемъ на большее число лодокъ противъ того, какое допускается въ бакенныхъ водахъ ... ; за отправленіе лодки въ вольныя воды ловцомъ, воспользовавшимся преимущественнымъ правомъ лова въ бакенныхъ черневыхъ водахъ (Улож. ст. 920).

Нарушеніе постановленій о ловлѣ рыбы имѣетъ своимъ предметомъ несоблюденіе правилъ о рыбномъ промыслѣ. Правила эти имѣютъ своимъ предметомъ слѣдующія запрещенія: а) ловъ рыбы въ недозволенныхъ мѣстахъ; б) ловъ рыбы въ недозволенное время; в) ловъ рыбы запрещенными способами; г) ловъ рыбы безъ соблюденія предписанныхъ условій; д) ловъ запрещенной рыбы.

а) Ловъ рыбы въ недозволенныхъ мѣстахъ. [1])

Подъ запрещеніемъ лова рыбы въ недозволенныхъ мѣстахъ слѣдуетъ разумѣть какъ ловъ рыбы въ такихъ мѣстахъ, гдѣ таковой запрещенъ вовсе, такъ и ловъ

---

[1]) Сюда относятся слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: Кто безъ надлежащаго билета будетъ заниматься ловлею рыбы, устрицъ, тюленей, какъ промысломъ по мор-

рыбы безъ билета или дозволенія, ежели таковые требуются. Постановленія нашего законодательства по этому предмету слѣдующія: α) кто безъ надлежащаго билета будетъ заниматься ловлею рыбы, устрицъ, тюленей, какъ промысломъ по морскому берегу въ дачахъ Ѳеодосіи на Каспійскомъ морѣ, при берегахъ Персіи и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ для производства сихъ промысловъ предписано имѣть надлежащіе билеты... (Т. XII, ст. 770). β) За вывозъ на берегъ малыхъ устрицъ на Ѳеодосійскихъ ловляхъ... (Т. XII, ст. 773); γ) Всѣмъ судамъ, состоящимъ въ карантинѣ, запрещается рыбная ловля. Равномѣрно запрещается производить оную и всѣмъ постороннимъ людямъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ состоятъ суда въ карантинномъ вѣдомствѣ (Т. XII, ст. 571).

б) Ловъ рыбы въ недозволенное время. [1])

Запрещенія ловли рыбы въ извѣстное время существуютъ или для одной только породы рыбъ—ряпушки, снѣтковъ или же для рыбы вообще. Касательно этого вопроса мы находимъ слѣдующія узаконенія:

α) «Какъ въ Невѣ, такъ и по берегамъ моря по Ингерманландскому берегу до Красной Горки, а по Выборгскому до Березовыхъ Острововъ, рыбу ряпушку дозволяется ловить единственно въ августѣ, сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ до заморозовъ; зимою же, весною и лѣтомъ до 1-го августа рыбу сію ловить запрещается; а если гдѣ въ неводахъ оная попадется, то ее выпускать опять въ воду» (Т. XII, ст. 579). Само собою разумѣется, что, какъ настоящее постановленіе, такъ и множество другихъ постановленій о ловляхъ относятся исключительно лишь до лицъ, занимающихся ловлею какъ промысломъ. Посему ловить ряпушку простымъ любителямъ ловли не воспрещается во всякое время. Да подобное воспрещеніе не могло бы имѣть и смысла, ибо лицо ловящее на удочку не знаетъ и само, какая рыба попадется къ нему на оную, а пускать обратно въ воду рыбу, пойманную на крючокъ, имѣло бы часто столь же мало смысла какъ попытка оживить мертваго.

β) Для Псковскаго и Чудскаго озеръ ловъ крупноячейными сѣтьми дозволяется круглый годъ. Ловъ же мелкоячейными сѣтьми, имѣющими болѣе 3 ячей на вершокъ вдоль по ниткѣ, запрещается съ 24 іюня (Иванова дня) въ Псковскомъ озерѣ по 1 августа (первый Спасъ), а въ Чудскомъ по 1 сентября (Семеновъ день). Съ 1 августа разрѣшается на Псковскомъ озерѣ ловъ снѣтковъ

скому берегу въ дачахъ Ѳеодосіи, на Каспійскомъ морѣ, при берегахъ Персіи и другихъ мѣстахъ, гдѣ требуются билеты (п. 4, ст 605).

[1]) Сюда относится слѣдующее постановленіе Уложенія 1857 г. Кто въ Невѣ или по берегамъ взморья отъ С.-Петербурга по Ингерманландскому берегу до Красной Горки, а по Выборгскому до Березовыхъ Острововъ будетъ ловить рыбу ряпушку въ запрещенное для ловли сей рыбы время или при ловлѣ другой рыбы попавшуюся въ неводъ ряпушку не будетъ опять пускать въ воду...

дозволенными мелкоячейными сѣтями. Но ловъ какъ снѣтковъ, такъ и прочей рыбы, разрѣшается съ 1 августа по 1 сентября лишь среди озера, на глубинѣ не менѣе двухъ съ половиною саженъ, за такъ-называемымъ «изрубьемъ». Всякій же ловъ по заливамъ, губамъ и вообще близъ береговъ, по отмѣлымъ мѣстамъ въ это время запрещается. Для обозначенія пространства, гдѣ въ теченіе августа мѣсяца ловъ на Псковскомъ озерѣ не дозволенъ, проводится въ озерѣ граничная черта посредствомъ вехъ (Собр. Узак. 1864 г. № 737, ст. 5 и 6).

в) Ловъ рыбы запрещенными способами. [1])

Въ видахъ устраненія различныхъ препятствій къ свободному ходу рыбы изъ моря и озеръ вверхъ по рѣкамъ, а равно и въ видахъ устраненія такихъ способовъ рыбной ловли, которые приносятъ вредъ черезъ непроизводительное истребленіе рыбы, ибо, какъ говоритъ законъ: «въ пользу ловцовъ едвали достается одна изъ ста рыбъ, потому что онѣ съ крючковъ срываются и, бывъ ранены, въ скоромъ времени пропадаютъ въ водѣ, не принося никакой пользы» (Т. XII, ст. 567, примѣч.) — законодательство постановляетъ извѣстныя ограниченія въ способахъ лова. Ограниченія эти слѣдующія:

α) Для морей, озеръ и рѣкъ. Вообще близъ береговъ морей и озеръ со стороны рѣчныхъ устьевъ, равно какъ и въ самыхъ рѣкахъ, запрещается производить ловъ рыбы самоловами и другими снастями, которыя препятствуютъ свободному ходу рыбы изъ моря въ рѣчныя устья и сверху внизъ по рѣкамъ. Подъ именемъ самолововъ разумѣются, протянутыя на большое разстояніе въ водѣ, иногда поперегъ всей рѣки, веревки или тонкія бечевки, на которыхъ навѣшаны крючья. Къ числу самолововъ принадлежатъ: переметы, такъ-называемые перегородки, забойки, перебойки и колосы, рыболовныя уды, имѣющія желѣзные крючья, кусковыя и наживныя снасти, ставныя сплошныя сѣти, свинчатки и тому подобныя орудія (ст. 567, Т. XII). Равнымъ образомъ воспрещается рыбопромышленникамъ на всѣхъ вообще рѣкахъ употребленіе такихъ неводовъ, длина которыхъ болѣе половины широты рѣки; имъ воспрещается также закидываніе неводовъ съ двухъ противоположныхъ береговъ въ одно и то же время и по одному направленію (ст. 568, Т. XII).

β) Для Финскаго залива и устья Невы. Учрежденіе тоней и заколовъ вредныхъ для фарватера не допускается, а посему тони и заколы по фарватеру могутъ быть устраиваемы не иначе, какъ съ дозволенія адмиралтейскаго начальства

---

[1]) Сюда относятся слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) за устройство или употребленіе въ рѣкахъ и въ опредѣленномъ разстояніи отъ устья рѣкъ въ озерахъ и моряхъ, самоловъ и другихъ запрещенныхъ снастей, которыя препятствуютъ свободному ходу рыбы изъ моря и озеръ вверхъ по рѣкамъ... (ст. 1178); б) за употребленіе на Бѣломъ Озерѣ и въ рѣкахъ Волгѣ и Шекснѣ самолововъ, переметовъ и другихъ запрещенныхъ снастей... (ст. 1179).

(ст. 575, 576, Т. XII).—γ) Для Каспійскаго моря. При ловлѣ рыбы на Каспійскомъ морѣ воспрещается, сверхъ вообще недозволенныхъ способовъ лова, еще и ловъ посредствомъ плавныхъ сѣтей (ст. 603, Т. XII). — δ) Для Псковскаго и Чудскаго озеръ. а) Запрещается употребленіе какъ цѣлыхъ сѣтей, такъ и мотни, не вязанныхъ, а приготовленныхъ изъ тканей (извѣстныхъ подъ мѣстными названіями тканца, недотока и т. д.), а равнымъ образомъ употребленіе и такихъ вязанныхъ сѣтей, въ которыхъ въ мотнѣ приходится болѣе 5 ячей въ вершкѣ, вдоль по ниткѣ (25 ячей въ квадратномъ вершкѣ). Изъ сего правила допускаются слѣдующія исключенія: 1) въ снѣтковыхъ неводахъ дозволяется употребленіе гилей, составляющихъ куты мотней. Въ нихъ дозволяется имѣть до 8 ячей на вершокъ вдоль по ниткѣ (64 ячеи на квадратный вершокъ), съ тѣмъ однакоже, чтобы гиль имѣла не болѣе $4^1/_2$ аршинъ длины, считая отъ глухаго конца мотни; 2) въ ершовыхъ мутникахъ (на Чудскомъ озерѣ) дозволяются такъ-называемые сучки, которые могутъ имѣть до 6 ячей на вершокъ вдоль по ниткѣ (36 ячей на квадратный вершокъ). Сучки должны состоять только изъ треугольной сѣти, образующей нижнюю поверхность мотни, бока же и верхъ ея должны быть составлены изъ сѣтей, имѣющихъ, по общему правилу, не менѣе 5 ячей на вершокъ, вдоль по ниткѣ (Собр. Узаконен. 1864 г. № 737, ст. 2—4). б) Запрещается во всякое время года ловъ рыбы такими способами, которые препятствуютъ ей свободно метать икру, а именно: ловля съ сильнымъ шумомъ (извѣстная на Псковскомъ и Чудскомъ озерахъ подъ именемъ обмета), употребленіе орудій, называемыхъ мѣстными жителями летягами и ботами, и вообще всякихъ колотушекъ и палокъ, которыми производятъ сильный въ водѣ и на поверхности ея шумъ для загона рыбы въ сѣти (тамъ же, ст. 7). в) запрещается въ устьяхъ рѣкъ, впадающихъ въ Псковское и Чудское озера, и во входахъ въ заливы сихъ озеръ дѣлать заколы и ставить сплошныя сѣти, запруживающія совершенно проходъ рыбы изъ озеръ въ рѣки или заливы и обратно; въ этихъ мѣстахъ должна быть оставляема свободною отъ сѣтей и заколовъ, по крайней мѣрѣ, одна треть прохода, разумѣя подъ проходомъ ту часть рѣки или залива, по которой рыба обыкновенно проходитъ для метанія икры. Постановленіе Эстляндскаго рыцарскаго земскаго права (книга 6, тит. 7, § 3), по которому должна быть оставляема свободною отъ сѣтей и заколовъ половина всей ширины рѣки, остается въ своей силѣ для тѣхъ мѣстъ, на которыя распространяется дѣйствіе этого права (тамъ же, ст. 8). г) Во всѣхъ случаяхъ, когда производится ловъ недозволенными сѣтями, въ недозволенное время или въ недозволенномъ мѣстѣ, а равно и при сушкѣ рыбы въ недозволенное время, сверхъ положеннаго денежнаго взысканія, отбираются какъ рыба, такъ и сѣти. Рыба живая пускается обратно въ воду, уснувшая зарывается въ землю, а сушеная обращается въ пользу ближайшихъ богоугодныхъ заведеній. Рыболовные же снаряды, недозволенные къ употребленію, сжигаются (тамъ же, ст. 14).—ε) Для Кубенскаго озера. См. ниже въ отдѣлѣ о ловѣ запрещенной рыбы стр. 235 и. 2).

г) Ловъ рыбы безъ соблюденія предписанныхъ условій. [1])

Относящіяся къ настоящему отдѣлу постановленія касаются трехъ предметовъ: препятствованія плаванію рѣчныхъ судовъ, засоренія фарватера и ловли стерлядей. Постановленія эти слѣдующія: а) при ловлѣ рыбы на судоходныхъ рѣкахъ не дозволяется на днѣ рѣкъ воздвигать такія устроенія или употреблять такія снасти, которыя могутъ препятствовать плаванію рѣчныхъ судовъ или наносить имъ вредъ (ст. 569, Т. XII); б) заколы, при рыбной ловлѣ употребляемые, должны быть устраиваемы не изъ толстыхъ свай, а изъ такого тонкаго лѣса и такимъ образомъ, чтобы въ осеннее время со всею удобностію и легкостію могли быть вынимаемы начисто, не оставляя ничего къ засоренію рѣчнаго фарватера (ст. 570, Т. XII). Впрочемъ, предусмотрѣнные обоими этими постановленіями проступки подлежатъ преслѣдованію не по 57, а по 85 ст. Устава; в) Если промышленники между прочей рыбою поймаютъ—при рыболовствѣ въ Невѣ, по берегамъ Ладожскаго озера, по рѣкѣ Волхову и по взморью отъ С.-Петербурга до Кронштадта и въ Кронштадтѣ—стерлядей, то тѣхъ изъ нихъ, которыя меньше десяти вершковъ, должно опускать въ воду обратно (ст. 580, Т. XII); стерляди же десяти-вершковыя и болѣе должны быть представляемы ловцами, для продажи по установленнымъ цѣнамъ, къ Высочайшему двору (ст. 581, Т. XII).

д) Ловъ запрещенной рыбы.

Такъ какъ породы крупныхъ рыбъ питаются породами мелкими, то законодательство принимаетъ мѣры, препятствующія истребленію этихъ послѣднихъ, тамъ, гдѣ въ этомъ представляется надобность; равнымъ образомъ, въ виду огражденія размноженія рыбы, воспрещается ловля молодыхъ приплодовъ: узаконенія по этому предмету, какъ исключительныя, касаются только опредѣленныхъ мѣстностей. Постановленія по этому предмету нижеслѣдующія: 1) Для Псковскаго и Чудскаго озеръ. Въ Псковскомъ и Чудскомъ озерахъ ловъ молодаго отъ крупной рыбы приплода, извѣстнаго подъ мѣстными названіями: хохликовъ, малявки, сеголятка, собольковъ и акушки, вовсе запрещается во всякое время года. Запрещеніе это не распространяется на снѣтковъ, ловъ которыхъ ограничивается только извѣстнымъ временемъ (Собран. Узакон. 1864 г. № 737). 2) Для Кубенскаго озера. Правила для Кубенскаго озера имѣютъ своею цѣлью охраненіе лова рыбы. Они заключаются въ слѣдующемъ: а) для прекращенія вылова мелкой рыбы въ Кубенскомъ озерѣ, запрещается въ этомъ озерѣ употреблять неводы, имѣющіе

---

[1]) Сюда относились слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) кто, для легчайшаго лова, будетъ бросать въ воду вещества, вредящія рыбѣ... (ст. 1182); б) за бросаніе, при ловлѣ рыбы въ земляхъ войска Донскаго, мелкой рыбы на берегъ, вмѣсто выпуска оной въ воду... (ст. 1185, п. 6).

ячеи въ крыльяхъ и мотнѣ менѣе $^3/_8$ вершка отъ узла до узла (или, что одно и тоже, имѣющія на три вершка вдоль по ниткѣ болѣе 8 ячей); равно запрещается устраивать печи для сушки ловимой въ этомъ озерѣ мелкой рыбы, или такъ-называемаго суща; б) въ случаѣ нарушенія изложеннаго въ предъидущемъ пунктѣ постановленія, запрещенныя рыболовныя снасти, а также и печи для сушки рыбы немедленно уничтожаются; пойманная рыба живая обратно пускается въ воду, успувшая зарывается въ землю, а сушеная продается и вырученныя деньги обращаются въ пользу ближайшаго богоугоднаго заведенія; сверхъ того, виновные подвергаются взысканію, на основаніи ст. 57 Уст. о Нак. (Собр. Узакон. 1867 г. № 55).

B. Нарушеніе постановленій о ловлѣ жемчуга. [1])

Жемчужная ловля въ моряхъ и озерахъ, не состоящихъ въ частномъ владѣніи, предоставляется въ невозбранное для всѣхъ пользованіе; въ водахъ же, состоящихъ въ частномъ владѣніи, ловля жемчуга можетъ быть производима не иначе какъ съ дозволенія владѣльца воды (ст. 751, 752, Т. XII). Дозволяя всѣмъ ловлю жемчуга, законъ требуетъ наблюденія слѣдующихъ правилъ: а) чтобы ловля жемчуга производилась только съ половины іюля до половины августа (ст. 753, Т. XII); б) чтобы при ловлѣ жемчужныхъ раковинъ различались самцы отъ самокъ; раковины самцовъ не должны быть взламываемы а опускаемы осторожно назадъ въ воду (ст. 755); в) чтобы раковины самокъ, по вынутіи изъ оныхъ жемчуга, опускались обратно въ воду (ст. 756); г) чтобы промышленники оставляли въ рѣкахъ нѣкоторыя мѣста, не вынимая изъ оныхъ раковинъ, дабы сіи послѣднія вовсе не переводились (ст. 757); д) чтобы изъ раковинъ вынимался только одинъ спѣлый жемчугъ (ст. 758); е) чтобы о найденномъ самомъ чистомъ и крупномъ жемчугѣ, величиною не меньше воробьинаго яйца, объявлялось немедленно мѣстному начальству и ожидалось дальнѣйшаго разрѣшенія (ст. 759).

C. Нарушеніе постановленій о ловлѣ тюленей. [2]).

Относительно ловли тюленей существуютъ какъ общія этому промыслу постановленія, такъ и особенныя для тюленьяго промысла Устьинскаго (въ Мезенскомъ заливѣ) правила.

---

[1]) Сюда относится слѣдующее постановленіе Уложенія 1857 г. За самовольную ловлю жемчуга въ казенныхъ водахъ, за ловлю жемчуга въ недозволенное время и безъ соблюденія установленныхъ правилъ... (ст. 605, п. 1 и 6).

[2]) Сюда относятся слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г. а) Кто при ловлѣ тюленей будетъ производить такъ-называемую гонку оныхъ, состоящую въ томъ, что тюлени загоняются въ разставленныя сѣти посредствомъ необыкновеннаго крика и стрѣльбы... (ст. 1180); б) виновные въ нарушеніи постановленнаго впредь до окончательнаго пере-

а) Постановленія общія. α) Бой тюленей долженъ быть производимъ съ осторожностію и съ соблюденіемъ глубочайшей тишины, дабы не испугать животныхъ сихъ, которыя при малѣйшемъ шумѣ бросаются въ воду. Посему, промышленникамъ строго воспрещается производить ловлю, извѣстную подъ названіемъ *гонки тюленей*, которая состоитъ въ томъ, что тюлени загоняются въ разставленныя сѣти посредствомъ необыкновеннаго крика и стрѣльбы (Т. XII, ст. 668). β) Бой молодаго тюленя въ зимнее время по льду на Каспійскомъ морѣ запрещается повсемѣстно (ст. 669).

б) Касательно Устьинскаго (въ Мезенскомъ заливѣ) тюленьяго промысла Высочайше утвержденнымъ 23 мая 1866 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: α) отправленіе на Устьинскій промыселъ отдѣльно отъ общей артели (такъ какъ всѣ занимающіеся устьинскимъ промысломъ составляютъ одну артель) запрещается подъ страхомъ взысканія 25 руб. штрафа съ каждой, нарушившей это правило, лодки и отобранія всей добычи. Означенное взысканіе налагается Мировыми Судьями (ст. 4); β) равномѣрно воспрещается отдѣльный отъ артели промыселъ въ стрѣльныхъ лодкахъ, подъ страхомъ того же взысканія (ст. 5). Замѣчательно то постановленіе, что «деньги, собираемыя отъ штрафовъ и отъ продажи отобранной, вопреки правиламъ пріобрѣтенной, добычи раздѣляются, по окончаніи промысла, между всѣми не оштрафованными какъ хозяевами, такъ и покрутчиками» (ст. 8).

D. Нарушеніе постановленій о ловлѣ піявокъ. [1])

Въ виду той роли, которую играютъ піявки въ медицинѣ, ловля ихъ обставляется закономъ (приложеніе къ ст. 562, Т. XII) слѣдующими правилами: а) Ловля піявокъ дозволяется лишь весною, со вскрытія водъ до 1 мая, и въ концѣ лѣта и осенью съ 1 августа до замерзанія водъ. Въ маѣ, іюнѣ, іюлѣ, въ пору, опредѣленную природою для распложенія піявицъ, ловить ихъ запрещается (ст. 1); б) при ловлѣ піявокъ должны быть избираемы однѣ лишь годныя къ врачебному употребленію, т. е. имѣющія длины, въ протяженномъ состояніи, не меньше полутора вершка. Піявки мелкія, равно какъ слишкомъ толстыя, старыя, для врачебной цѣли не пригодныя, но полезныя для приплода, должны быть немедленно обратно бросаемы въ воду (ст. 2); в) продажа піявокъ должна производиться счетомъ (по-штучно), а не на вѣсъ и не мѣрою (ст. 3).

смотра правилъ о рыбныхъ и тюленьихъ промыслахъ на Каспійскомъ морѣ, запрещенія боя молодыхъ тюленей, въ зимнее время по льду на Каспійскомъ морѣ... (ст. 1181).

[1]) Сюда относятся слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г. а) Виновные въ ловлѣ піявицъ въ прудахъ и озерахъ въ недозволенное для сей ловли время...; за небросаніе обратно въ воду мелкихъ піявицъ, равно какъ и слишкомъ толстыхъ, старыхъ, для врачебной цѣли не пригодныхъ, но полезныхъ для приплода... (ст. 1151); б) виновные въ продажѣ піявицъ не счетомъ (по-штучно), а на вѣсъ и мѣру... (ст. 1152).

Е. Нарушеніе постановленій объ охотѣ.

Нарушеніе постановленій объ охотѣ имѣетъ своимъ предметомъ неисполненіе предписанныхъ для охоты правилъ. Правила эти имѣютъ своимъ предметомъ слѣдующіе предметы: 1) охоту въ запрещенныхъ мѣстахъ; 2) охоту въ недозволенное время.

1. Охота въ запрещенныхъ мѣстахъ. [1])

Постановленія по этому предмету слѣдующія: а) въ казенныхъ лѣсныхъ, окончательно устроенныхъ дачахъ, производство охоты воспрещается всѣмъ посторонним лицамъ, кромѣ лѣсной стражи. Исключеніе допускается только для государственныхъ крестьянъ Ветлугскаго округа, Костромской губерніи, коимъ дозволяется охота, наравнѣ съ лѣсною стражею, въ Пижемской устроенной казенной дачѣ, но на томъ же основаніи, какъ и въ дачахъ не устроенныхъ, т. е. только въ узаконенное время (Т. XII, ст. 554); б) не дозволяется никому безъ билета оберъ-егермейстерскаго начальства производить охоту съ собаками и оружіемъ около С.-Петербурга, Петергофа, Царскаго Села, Гатчины, Краснаго Села и Кипенской мызы въ тридцати верстахъ во всѣ стороны, а около Москвы въ пятнадцати верстахъ отъ оной (ст. 550). Взявшій изъ Егермейстерской конторы билетъ на свое имя никому другому онаго передавать не въ правѣ (ст. 553). Посему: охотящійся съ переданнымъ билетомъ долженъ подлежать взысканію по 57 ст., а передатчикъ по 29 ст. Уст. о Наказаніяхъ.

2. Охота въ запрещенное время. [2])

Ограниченіе права охоты въ извѣстное время года имѣетъ своею цѣлью огражденіе распложенія птицъ и звѣрей. Ограниченія эти не касаются: α) профессоровъ зоологіи, которые могутъ ловить птицъ и звѣрей во всякое время года, съ разрѣшенія министра государственныхъ имуществъ, съ тѣмъ однакожъ, чтобы они пользовались такимъ разрѣшеніемъ не нарушая отнюдь правъ частныхъ владѣльцевъ (Т. XII, ст. 542); β) ловли хищныхъ звѣрей и птицъ, которые могутъ быть истребляемы во всякое время года и всевозможными способами (ст. 545). Однакожъ истребленіе хищныхъ звѣрей въ запрещенное время должно производиться не иначе, какъ по предварительномъ о томъ каждый разъ извѣщеніи полиціи. Впрочемъ, правило это не распространяется на владѣльцевъ и стрѣлковъ ихъ, которые въ собственныхъ дачахъ могутъ истреблять хищныхъ звѣрей во всякое время года и безъ вѣдома полиціи (ст. 546). Относительно того вопроса: что слѣдуетъ разумѣть подъ хищными звѣрями и птицами?

---

[1]) Уложеніе 1857 г. ст. 605.

[2]) За всякую въ запрещенное время какого-либо роду охоту, кромѣ лишь ловли и истребленія хищныхъ звѣрей и птицъ, во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оная въ сіе время года законами именно не дозволена... (Улож. 1857. ст. 1172).

имѣются слѣдующія постановленія: къ хищнымъ звѣрямъ принадлежатъ: медвѣди, волки, рыси, лисицы, сурки и другіе; къ хищнымъ птицамъ причисляются: коршуны, ястребы, вороны, галки, воробьи и иныя (ст. 545, примѣч.), а также всѣ вообще морскія птицы Ледовитаго и Бѣлаго морей, кромѣ гавки и нырокты (Собр. Узак. 1866 г., № 419).

Относительно запрещеннаго для охоты времени и различныхъ изъятій изъ общаго правила, въ законѣ постановлено: а) запрещается съ 1 марта по Петровъ день (29 іюня) во всѣхъ частныхъ и казенныхъ дачахъ стрѣлять и ловить звѣрей и птицъ ямами, тенетами, цѣвками, петлями, клѣтками и всякими другими снастями и орудіями (Т. XII, ст. 540). Отсюда слѣдуетъ, что не можетъ быть обложенъ наказаніемъ тотъ случай, ежели бы кто-либо поймалъ птицу или звѣря случайно, напр. руками; б) Въ губерніяхъ С.-Петербургской, Новгородской и Псковской воспрещается стрѣлять и ловить звѣрей и птицъ съ 1 марта по 15 іюля, исключая хищныхъ. Изъ сего правила допускается изъятіе относительно стрѣльбы на току самцевъ глухарей и тетеревей, которую дозволяется производить и въ весеннее время (ст. 541); в) время запрещенія на стрѣльбу птицъ въ Оренбургской губерніи сокращается двумя недѣлями для уѣздовъ: Челябинскаго, Троицкаго, Верхне-Уральскаго, Уфимскаго, Бирскаго, Белебѣевскаго и Мензелинскаго; и цѣлымъ мѣсяцемъ для уѣздовъ: Бугульминскаго, Бугурусланскаго, Бузулукскаго, Оренбургскаго и Стерлитамакскаго (ст. 549); г) въ Таврической губерніи, на зайцевъ дозволена охота во всякое время года и всѣми возможными способами; опредѣленный же закономъ общій срокъ съ 1 марта по 29 іюня, въ который не дозволяется охота, оставленъ въ Таврической губерніи только для степной охоты, а для лѣсной онъ установленъ съ 1-го февраля по 29-е іюня (Высоч. Повел. 4-го мая 1864 г.); д) Запрещается приступать къ собиранію пуха, водящихся у прибрежьевъ Бѣлаго и Ледовитаго морей, птицъ гавки и нырокты ранѣе 8-го іюля, дня Казанской иконы Божіей Матери (Собр. Узак. 1866 года № 419).

Совершенно изъяты отъ ограниченія извѣстнымъ временемъ года охоты вообще или на извѣстныхъ звѣрей и птицъ: а) Ясачные Вогулы Пермской губерніи; имъ дозволяется ловить и стрѣлять звѣрей и птицъ во всякое время года, но только въ своихъ волостяхъ (ст. 547). б) Крестьяне Архангельской и всей сѣверо-восточной части Вологодской губерніи, также казенные поселяне Верхотурскаго округа Пермской и Вятской губерніи уѣздовъ Слободскаго, Глазовскаго и Орловскаго — имъ позволяется ловить и стрѣлять звѣрей и птицъ во всякое время года (ст. 548). в) Въ Таврической губерніи дозволяется охота на зайцевъ во всякое время года и всѣми возможными способами (Высоч. Повел. 4-го мая 1864 г.). е) Въ губерніяхъ С.-Петербургской, Новгородской и Псковской разрѣшается и въ запрещенное время стрѣльба на току самцевъ глухарей и тетеревей (ст. 541).

F. Продажа дичи, добытой въ недозволенное время. [1])

Ограниченіе продажи дичи извѣстнымъ временемъ имѣетъ своею цѣлью предупрежденіе поводовъ къ истребленію дичи. Запрещая продажу дичи въ извѣстное время, законъ разумѣется имѣетъ въ виду только ту дичь, которая добыта въ недозволенное для охоты время. Подъ именемъ дичи слѣдуетъ разумѣть нетолько птицъ, но и звѣрей, напр. зайцевъ. Время, запрещенное для продажи дичи, опредѣляется съ 1-го марта по 1-е іюля, когда воспрещается привозить въ городъ какую-либо дичь и торговать ею, гдѣ бы то ни было (Т. XII, ст. 543). Тоже самое имѣетъ мѣсто даже и отоосительно тѣхъ лицъ и мѣстностей, въ которыхъ не существуетъ запрещеннаго времени для охоты (См. ст. 548).

G. Разореніе птичьихъ гнѣздъ. [2])

Въ видахъ огражденія размноженія птицъ, законъ запрещаетъ: разорять птичьи гнѣзда, или вынимать изъ оныхъ яйца, въ лѣсахъ, въ поляхъ и около воды, исключая только гнѣздъ хищныхъ птицъ (Т. XII, ст. 538). Отсюда слѣдуетъ: 1) что разореніе гнѣздъ хищныхъ птицъ непреступно; 2) что разореніе гнѣздъ воспрещается, только разумѣя тѣ гнѣзда, которыя находятся въ лѣсахъ, поляхъ и около воды; посему разореніе напр. гнѣзда ласточки на домѣ не преступно.

Подъ именемъ разоренія гнѣзда слѣдуетъ разумѣть нетолько разрушеніе самаго гнѣзда, но и выемку изъ онаго яицъ.

Подъ гнѣздами же слѣдуетъ разумѣть только такія гнѣзда, которыя заняты на весну птицами. Гнѣзда же брошенныя, оставленныя или пустыя не могутъ быть предметомъ настоящаго проступка.

Наказаніе. Наказаніе за всѣ, исчисленные въ 57 ст. проступки, заключается въ денежномъ взысканіи не свыше двадцати пяти рублей. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ мы это видѣли выше, допускается сверхъ денежнаго взысканія и конфискація орудій проступка, когда это именно въ вышеприведенныхъ нами узаконеніяхъ обозначено. Денежное взысканіе, за исключеніемъ нѣкоторыхъ проступковъ по Устьинскому тюленевому промыслу, обращается на устройство мѣстъ заключенія.

---

[1]) За привозъ въ городъ дичи, добытой въ запрещенное для охоты время... (Улож. 1857 г. ст. 1176).

[2]) Кто будетъ разорять птичьи гнѣзда съ молодыми птицами или яйцами, или вынимать изъ оныхъ яйца въ лѣсахъ, поляхъ и около воды, за исключеніемъ лишь гнѣздъ хищныхъ птицъ (Улож. 1857 г., ст. 1173).

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О нарушеніяхъ устава о паспортахъ.

Глава пятая посвящена цѣликомъ нарушеніямъ постановленій паспортной системы. Говоря о нашей паспортной системѣ вообще, нельзя не сознаться, что это такой хаосъ, въ которомъ легко затеряться самому опытному паспортисту. Но, оставляя въ сторонѣ многочисленность посвященныхъ настоящему предмету статей, нельзя обойти молчаніемъ того обстоятельства, что самое приложеніе паспортной системы на практикѣ не достигаетъ, да и не можетъ никогда достигнуть тѣхъ результатовъ и той цѣли, которыхъ мечтаютъ достигнуть чрезъ ея посредство. Вся паспортная система, въ своемъ принципѣ,—жестокое заблужденіе, которое, не принося никакой пользы государству, стѣсняетъ до крайности жизнь и трудъ людей честныхъ и добросовѣстныхъ, нисколько не парализируя дѣятельности воровъ и мошенниковъ. Имѣя свой участокъ въ той части города столицы, которую можно назвать безпаспортною по преимуществу, я видѣлъ на дѣлѣ всю непрактичность, стѣснительность и безполезность этой системы. Не говоря уже о томъ, что только $^1/_{100}$ лицъ не ускользаетъ отъ суда, не останавливаясь даже и на томъ, что изъ этой попавшейся $^1/_{100}$ обвиняемыхъ $^{99}/_{100}$ — люди совершенно неповинные въ своей безпаспортности: которыхъ паспорты или утеряны или отосланы для обмѣна новыхъ, и только по различнымъ, не зависящимъ отъ нихъ причинамъ, въ срокъ не высланы,—что такимъ образомъ только простаки и неповинные дѣлаются жертвою суда. Не говоря уже обо всемъ этомъ, повторяю, остановимся только на томъ безсиліи, которое носитъ сама въ себѣ паспортная система. Припомнимъ, въ чемъ заключается двигательный нервъ Устава о паспортахъ. Онъ весь покоится на слѣдующемъ основаніи: на обязанности лица предъявить свой видъ въ прописку не позднѣе 24 часовъ послѣ пребыванія его въ извѣстномъ мѣстѣ. Къ чему ведетъ подобное постановленіе на практикѣ? Коль скоро лицо имѣетъ право переночевать хотя бы только одну ночь безъ предъявленія вида или прописки паспорта, то очевидно, что оно можетъ прожить такимъ образомъ сколько ему угодно времени. На дѣлѣ оно такъ и бываетъ. Жалуется ли, напр., полиція, что въ такой-то квартирѣ, у такой-то хозяйки проживаетъ 30 или 40 человѣкъ безъ прописки вида—хозяйка замѣчаетъ весьма дѣльно на судѣ, или что эта была артель рабочихъ, пришедшая на одну ночевку,

или же, что всѣ эти 30 — 40 человѣкъ были ночлежники; опровергнуть эти объясненія на дѣлѣ никогда невозможно. — Въ большихъ городахъ есть всегда десятки квартиръ для ночлега простаго народа и такимъ образомъ лицо можетъ свободно переходить изъ одной квартиры въ другую, оставаясь въ каждой изъ нихъ не болѣе 24 часовъ или одной ночи. Что же выходитъ изъ всего этого? выходитъ, какъ мы уже указали выше, что люди безпаспортные живутъ себѣ безнаказанно въ столицѣ сколько это имъ угодно, не подвергаясь никакой отвѣтственности; люди же трудовые, съ паспортами, притягиваются постоянно къ суду за то, что, по неимѣнію средствъ, по незнанію и т. п. не успѣли или не имѣли возможности предъявить свой паспортъ въ прописку въ узаконенное время, что просрочили его невольно, или, что еще хуже, за то, что они дѣйствительно проночевали одну ночь безъ прописки своего вида.—Но перейдемъ къ самому содержанію нашей главы.

Предусматриваемые главою V-й проступки сводятся къ слѣдующимъ семи нарушеніямъ:

I. Необъявленіе или невѣрное объявленіе жильцами хозяину дома о перемѣнѣ жительства (ст. 58);

II. Необъявленіе хозяиномъ дома полиціи въ установленный срокъ о прибывшихъ или выбывшихъ изъ дому (ст. 59);

III. Проживательство въ столицахъ безъ адреснаго билета или съ просроченнымъ билетомъ, а также безъ внесенія платы на больницу чернорабочихъ (ст. 60);

IV. Отлучка или проживательство безъ вида или безъ вида надлежащаго, или же съ видомъ просроченнымъ, а равно и держаніе у себя человѣка на жительствѣ при тѣхъ же условіяхъ (ст. 61);

V. Отлучка за границу безъ установленнаго паспорта (ст. 62);

VI. Самовольное оставленіе мѣста, опредѣленнаго для жительства по распоряженію власти (ст. 63);

VII. Укрывательство лицъ, обвиняемыхъ передъ Мировымъ Судьею (ст. 64).

Прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію каждаго изъ этихъ проступковъ порознь, сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній о порядкѣ преданія суду этихъ нарушеній и сформулируемъ въ краткомъ очеркѣ кругъ лицъ, подлежащихъ отвѣтственности за нарушеніе постановленій Устава о паспортахъ.

1. Порядокъ преданія суду нарушителей паспортныхъ правилъ.

Обвиненіе полицейскимъ и другимъ управленіемъ кого-либо въ нарушеніи правилъ паспортнаго Устава, изложенныхъ въ ст. 58, 59, 60, 61 Устава о Наказаніяхъ, можетъ быть принято Мировымъ Судьею къ своему разсмотрѣнію не ранѣе какъ по соблюденіи полиціею 1220 ст. Уст. Угол. Суд. По статьѣ же 1220, полиція, открывъ нарушеніе Устава о паспортахъ, обязана подвергнуть виновнаго положенному въ законѣ денежному взысканію и только въ случаѣ невнесенія имъ онаго въ теченіе двухъ недѣль она можетъ передать дѣло Мировому

Судьѣ. Назначенное полиціею денежное взысканіе не обязательно для Мироваго Судьи: онъ можетъ или вовсе оправдать обвиняемаго, или подвергнуть его взысканію въ другомъ размѣрѣ—все равно въ большей или меньшей суммѣ противъ опредѣленнаго полиціею, ибо ошибки полиціи не могутъ быть обязательны для суда, обязаннаго примѣнить законъ по точному его разуму и смыслу. Ежели Мировый Судья усмотритъ изъ дѣла, что полиція привлекла къ отвѣтственности не то лицо, которое слѣдовало, то онъ можетъ или ограничиться просто оправданіемъ обвиняемаго, или же привлечь къ отвѣтственности то лицо, которое оказывается виновнымъ.

Такъ какъ ст. 1220 поставлена лишь въ руководство полиціи и въ облегченіе Мировыхъ Судей, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что Мировой Судья можетъ возбуждать дѣла по нарушеніямъ Устава о паспортахъ и по личному своему усмотрѣнію, не обращая ихъ вовсе къ предварительному полицейскому производству.

Порядокъ подсудности нарушенія правилъ паспортнаго Устава между отдѣльными мировыми участками опредѣляется или мѣстомъ прежняго проживательства обвиняемаго, или же мѣстомъ его жительства во время обвиненія, смотря по роду нарушенія.

2. Порядокъ отвѣтственности лицъ, обвиняемыхъ въ нарушеніяхъ, предусматриваемыхъ 58—61 ст. Устава.

Отысканіе настоящаго виновнаго и опредѣленіе рода его нарушенія составляютъ на практикѣ гордіевъ узелъ, разсѣкаемый весьма часто полиціею и судьями наудачу. Вотъ почему, независимо отъ дальнѣйшаго изложенія, мы сочли необходимымъ изложить здѣсь въ краткомъ очеркѣ кругъ отвѣтственныхъ лицъ и условія ихъ отвѣтственности.

Отвѣтственными лицами по нарушеніямъ постановленій Устава о паспортахъ могутъ быть:

а) Жильцы, или наниматели квартиръ;

б) лица, завѣдывающіе домами;

в) лица, проживающіе безъ адресныхъ билетовъ, съ билетами просроченными или безъ внесенія платы на больницу чернорабочихъ;

г) лица, отлучившіеся отъ мѣстъ постояннаго ихъ жительства или проживающіе внѣ этого мѣста безъ установленныхъ видовъ, или же съ видами просроченными или не надлежащими;

д) лица, держащіе работниковъ или прислугу безъ вида на жительство, или же съ видомъ просроченнымъ или не надлежащимъ.

Первыми отвѣтственными лицами являются жильцы или наниматели квартиръ. Они могутъ быть подвергаемы взысканію только за необъявленіе или невѣрное объявленіе хозяину дома о перемѣнѣ мѣста жительства, какъ своего собственнаго, такъ и своихъ постояльцевъ, а равно и за необъявленіе или невѣрное объявленіе хозяину дома о прибывшихъ къ нимъ постояльцахъ. Но они не могутъ

быть подвергаемы отвѣтственности ни за держаніе у себя на квартирѣ жильцовъ безъ видовъ, или же съ видами просроченными и не надлежащими, ни за необъявленіе хозяину дома о томъ, что проживающему у нихъ на квартирѣ жильцу или постояльцу вышелъ срокъ паспорта. Жильцы и наниматели квартиръ не обязаны никакими объявленіями собственно полиціи. Порядокъ же отвѣтственности ихъ слѣдующій: отвѣтственными лицами за неувѣдомленіе о прибытіи постояльца должны быть содержатели квартиръ; отвѣтственнымъ лицомъ за неувѣдомленіе о перемѣнѣ мѣстожительства можетъ быть или самъ постоялецъ или его квартирный хозяинъ; постоялецъ отвѣчаетъ только въ томъ случаѣ, когда онъ не объявилъ квартирному хозяину о перемѣнѣ своего мѣстожительства или объявилъ не вѣрно. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ отвѣтственность несетъ самъ квартирный хозяинъ.

За жильцами или постояльцами слѣдуютъ лица, завѣдывающіе домомъ. Лица, завѣдывающіе домомъ, получаютъ свѣдѣнія о лицахъ прибывшихъ или выбывшихъ изъ дому отъ жильца или нанимателей квартиръ; на обязанности ихъ лежитъ доставить эти свѣдѣнія полиціи. Отсюда, они несутъ отвѣтственность только за необъявленіе полиціи въ срокъ о лицахъ прибывшихъ въ ихъ домъ и выбывшихъ изъ онаго, но они не отвѣчаютъ ни за неточность свѣдѣній, сообщенныхъ имъ жильцами, ни за проживаніе у нихъ въ домѣ людей безъ видовъ, или же съ видами просроченными или не надлежащими. Они освобождаются вовсе отъ взысканія, когда окажется, что недоставка ими свѣдѣній полиціи произошла не по ихъ винѣ, а по недоставленію имъ свѣдѣній отъ жильцовъ.

За отлучку безъ вида, а равно и за проживательство безъ вида, безъ адреснаго билета, безъ внесенія платы на больницу чернорабочихъ, а равно за проживательство съ адреснымъ билетомъ или видомъ просроченными или же съ видами не надлежащими—отвѣчаютъ исключительно только лица, обязанные къ имѣнію вида, адреснаго билета или ко внесенію платы на больницу, держатели же ихъ, и лица, завѣдывающіе домами, не могутъ быть привлекаемы къ отвѣтственности за допущеніе проживать въ ихъ домахъ или квартирахъ подобныхъ субъектовъ.

Наконецъ, наниматели рабочихъ и прислуги подвергаются отвѣтственности за наемъ рабочихъ и прислуги безъ вида на жительство, или же съ видомъ просроченнымъ и не надлежащимъ.

Перейдемъ же теперь къ изложенію и разсмотрѣнію отдѣльныхъ проступковъ.

I.

Необъявленіе или невѣрное объявленіе жильцами завѣдывающему домомъ о перемѣнѣ жительства.

58. За необъявленіе или невѣрное показаніе хозяину или завѣдывающему домомъ о перемѣнѣ жительства, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ такое объявленіе установлено, жильцы подвергаются: денежному взысканію не свыше десяти рублей. [1])

Предусматриваемый 58 ст. проступокъ не упоминается ни въ Уставѣ о паспортахъ, ни въ Уставѣ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій. А посему и такъ какъ 58 ст. наказываетъ за необъявленіе жильцами хозяину дома о перемѣнѣ мѣстожительства не вообще, а только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ таковое объявленіе установлено, возникаетъ вопросъ: чѣмъ руководствоваться въ данномъ случаѣ, при молчаніи о томъ закона? — Намъ кажется и это единственный разумный исходъ, что 58 ст. должна имѣть примѣненіе въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ имѣетъ примѣненіе ст. 59 Уст., т. е. гдѣ установлена обязанность объявленія со стороны домохозяевъ полиціи о прибывшихъ или выбывшихъ изъ дому, потому что обѣ этѣ статьи нераздѣльны одна съ другою, ибо исполненіе обязанностей со стороны домовладѣльца передъ полиціею обусловливается исполненіемъ таковыхъ же обязанностей передъ нимъ со стороны жильцовъ. Въ виду этого, мы и отсылаемъ читателя къ тѣмъ статьямъ Уст. о Пасп., которыя приведены ниже, подъ ст. 59-ю.

Проступокъ со стороны жильцовъ долженъ заключаться въ необъявленіи или невѣрномъ объявленіи завѣдывающему домомъ о перемѣнѣ ими мѣстожительства.

Субъектъ. Субъектомъ проступка должны быть жильцы. Подъ именемъ жильцовъ слѣдуетъ разумѣть всѣхъ лицъ, занимающихъ квартиру или пріѣхавшихъ на постой. Вопросъ этотъ не представляетъ никакихъ затрудненій относительно нанимателей квартиръ прямо отъ хозяина, но онъ можетъ возбудить нѣкоторыя сомнѣнія относительно жильцовъ въ собственномъ смыслѣ или постояльцевъ, т. е. лицъ проживающихъ у нанимателей квартиръ. Спрашивается: кто обязанъ увѣдомлять хозяина дома о перемѣнѣ мѣстожительства и прибытіи въ домъ — жилецъ или наниматель квартиры?—По установившемуся обычаю, обязанность эта лежитъ

---

[1]) Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ закономъ предписано жильцамъ объявлять о перемѣнѣ жительства хозяевамъ домовъ или завѣдывающимъ оными, или дворникамъ, виновные въ неисполненіи сего правила, или же въ невѣрномъ показаніи части или дома, куда они дѣйствительно перешли... (Улож. 1857, ст. 1227).

на съемщикахъ квартиръ, которые увѣдомляютъ завѣдывающаго домомъ о прибытіи или выбытіи отъ нихъ жильцовъ, о чемъ часто и включается особый пунктъ въ контрактахъ, заключаемыхъ на наемъ помѣщеній. Этотъ обычай имѣетъ за себя весьма многое и не противорѣчитъ буквальному смыслу 58 ст., которая, говоря о жильцахъ, не объясняетъ, разумѣетъ ли она подъ этимъ именемъ жильцовъ въ тѣсномъ смыслѣ или же и нанимателей квартиръ. Итакъ, въ общемъ правилѣ, наниматели квартиръ или хозяева обязаны увѣдомлять завѣдывающаго домомъ о прибытіи къ нимъ въ квартиру или выбытіи изъ оной жильца или постояльца. Но, разумѣется, само собою, что жилецъ или постоялецъ долженъ подвергаться отвѣтственности и самъ лично, ежели онъ оставитъ занимаемую имъ квартиру не увѣдомивъ хозяина оной о перемѣнѣ имъ своего мѣстожительства, т. е. о мѣстѣ выбытія своего изъ квартиры; напротивъ того, жилецъ долженъ почитаться свободнымъ отъ отвѣтственности, ежели онъ увѣдомилъ своего хозяина о мѣстѣ своего выбытія, а тотъ забылъ объявить или не объявилъ объ этомъ завѣдывающему домомъ.

Объектъ. Объектомъ дѣянія долженъ быть завѣдывающій домомъ, или, правильнѣе, паспортною частью, причемъ все равно, будетъ ли то самъ домовладѣлецъ, управляющій или дворникъ.

Дѣяніе. Дѣяніе должно заключаться въ необъявленіи или невѣрномъ объявленіи о перемѣнѣ мѣстожительства. Подъ именемъ невѣрности объявленія слѣдуетъ разумѣть невѣрное или ложное обозначеніе мѣста выбытія внутри города, напр. показаніе другаго дома, другой улицы и т. п., нежели тѣ, въ которые лицо дѣйствительно выбыло. Отсюда—показаніе о выбытіи напр. въ Саратовъ въ то время, когда лицо дѣйствительно выбыло въ Петергофъ, не должно почитаться невѣрнымъ объявленіемъ, потому что въ этихъ случаяхъ лицо не обязано указывать, куда именно оно отправляется: оно должно только просто указать, что выбыло за городъ. Напротивъ того, ежели кто-либо заявитъ себя отмѣтившимся за городъ, въ то время когда выбудетъ внутрь города, то таковое показаніе будетъ въ полномъ смыслѣ невѣрнымъ объявленіемъ.

Согласно 58 ст., невѣрность объявленія должна имѣть своимъ предметомъ перемѣну мѣстожительства. Подъ перемѣною же жительства слѣдуетъ разумѣть нетолько объявленіе о мѣстѣ, куда лицо выбываетъ, но и о мѣстѣ, откуда оно прибыло, т. е. невѣрное объявленіе какъ тому хозяину, куда лицо прибыло на жительство, о томъ, откуда оно прибыло, такъ равно и тому хозяину, откуда лицо выбываетъ, о томъ, куда оно выбыло. Правда, буквальный текстъ 58 ст. какъ-бы противится этому толкованію, но это недоразумѣніе устраняется тѣмъ простымъ соображеніемъ, что законодательство наше требуетъ объявленія полиціи какъ о лицахъ прибывшихъ въ домъ, такъ и выбывшихъ изъ онаго, и въ сообщеніи должно быть обозначено, откуда именно изнутри города лицо прибыло; исполненіе же подобнаго требованія со стороны домохозяевъ возможно только въ томъ случаѣ, когда оно будетъ исполняться со стороны жильцовъ. Невѣрность въ объявленія о мѣстѣ, откуда лицо прибыло, должна равнымъ

образомъ относиться къ мѣсту внутри города; лица же, только-что прибывшіе въ городъ, могутъ отмѣчаться просто прибывшими изъ-за города.

Срокъ объявленія. Мы видѣли, что 58 ст., подвергая наказанію за необъявленіе жильцами хозяину дома о перемѣнѣ мѣстожительства, не обозначаетъ срока для подобнаго объявленія. Въ виду этого молчанія закона о срокѣ, необходимо придти къ тому заключенію, что сроки на подобное объявленіе должны быть одинаковы со сроками, опредѣленными для объявленія полиціи со стороны завѣдывающаго домомъ о лицахъ прибывшихъ и выбывшихъ изъ онаго, — о чемъ и будетъ рѣчь при изложеніи 59 ст. сего Устава.

Наказаніе. Наказаніе за необъявленіе хозяину или завѣдывающему домомъ о перемѣнѣ своего мѣстожительства заключается въ денежномъ взысканіи не свыше десяти рублей. Разумѣется что, при опредѣленіи наказанія за настоящій проступокъ, необходимо имѣть въ виду извѣстность или неизвѣстность настоящаго закона обвиняемому. Обыкновенно объявленіе о прибытіи дѣлается черезъ передачу завѣдывающему домомъ паспорта жильца, а объявленіе о выбытіи — черезъ представленіе отмѣтки изъ того дома куда лицо выбыло. Коль скоро то и другое выполнено со стороны жильца, то онъ долженъ быть признанъ свободнымъ отъ всякой отвѣтственности, какъ исполнившій свою обязанность.

II.

Необъявленіе завѣдывающимъ домомъ или гостинницею и т. п. полиціи въ установленный срокъ о прибывшихъ въ домъ и выбывшихъ изъ него лицахъ.

59. За необъявленіе полиціи въ срокъ о прибывшихъ въ домъ, или выбывшихъ изъ него, хозяева или завѣдывающіе домомъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ установлено объявлять объ этомъ, подвергаются:

денежному взысканію за каждый просроченный день не свыше пятидесяти копѣекъ, но во всякомъ случаѣ, въ общемъ итогѣ взысканія, не болѣе пятнадцати рублей.

Виновные въ томъ содержатели гостинницъ и тому подобныхъ заведеній подвергаются:

денежному взысканію за каждый просроченный день не

свыше одного рубля, но во всякомъ случаѣ не болѣе тридцати рублей. [1])

а) Каждый хозяинъ дома въ С.-Петербургѣ обязанъ увѣдомлять полицію о пріѣзжающихъ на постоянное или временное житье въ С.-Петербургъ изъ иныхъ мѣстъ, объ отъѣзжающихъ изъ С.-Петербурга и о перемѣняющихъ квартиры безъ выѣзда изъ С.-Петербурга, означая: кто куда, по его показанію, переѣхалъ (Т. XIV, Уст. пред. и прес. пр. ст. 1, прилож. къ ст. 345). б) Штрафъ съ владѣльцевъ домовъ, за необъявленіе ими полиціи о пріѣзжающихъ и отъѣзжающихъ, установленъ въ городахъ: Московской, Оренбургской, Черниговской, Полтавской и Харьковской губерній, въ землѣ Войска Донскаго и въ городахъ: Екатеринбургѣ, Калугѣ, Одессѣ и Херсонѣ (Уст. о Пасп., ст. 340), въ Тулѣ (Собр. узак. 1866 г., № 18), въ городахъ Смоленской губерніи (Собр. узак. 1866 г., № 314), въ городѣ Полтавѣ (С. У. 1866 г., № 327); въ Псковской губерніи въ городахъ: Опочкѣ, Новоржевѣ, Порховѣ, Торопцѣ, Великихъ Лукахъ и Холму (С. У. 1866 г., № 459); въ городѣ Рыбинскѣ Ярославской губерніи (С. У. 1866 г., № 636); въ городѣ Екатеринославѣ (С. У. 1866 г., № 712); въ городѣ Козловѣ Тамбовской губерніи (С. У. 1867 г., № 123); во всѣхъ городахъ и посадахъ Новгородской губерніи (С. У. 1867 г., № 261); въ городахъ западной Сибири: Тобольскѣ, Торѣ, Тюмени, Омскѣ, Ишимѣ, Курганѣ, Петропавловскѣ, Томскѣ, Барнаулѣ, Каинскѣ, Семипалатинскѣ и Усть-Каменогорскѣ (С. У. 1866 г., № 314). в) Право разрѣшать введеніе штрафа въ пользу городскихъ доходовъ, за необъявленіе полиціи о пріѣзжающихъ и отъѣзжающихъ, въ городахъ губернскихъ, областныхъ, уѣздныхъ и окружныхъ предоставляется министру внутреннихъ дѣлъ (Уст. о пасп., ст. 341). г) Въ домахъ казеннаго вѣдомства, за необъявленіе о прибывающихъ и выбывающихъ, взысканія штрафовъ обращаются на чиновниковъ, коимъ порученъ надзоръ за тѣми домами, или же, когда оные заняты войсками, на командировъ тѣхъ войскъ (Уст. о пасп., ст. 342).

Проступокъ, предусматриваемый 59 ст. Уст., заключается въ необъявленіи въ срокъ полиціи лицомъ завѣдывающимъ домомъ или содержателемъ гостинницъ и т. п. о прибывшихъ въ оный и выбывшихъ изъ него.

Субъектъ. Субъектомъ настоящаго проступка можетъ быть хозяинъ дома, управляющій или дворникъ (Уст. о пасп., ст. 337), то есть лицо завѣдывающее домомъ, гостинницею и т. п. трактирнымъ заведеніемъ или постоялымъ дворомъ или вообще, или же только паспортною въ оныхъ частью. Между домохо-

---

[1]) Ст. 59-й замѣнены слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) хозяинъ дома или управляющій онымъ, или дворникъ, который не объявитъ полиціи о переѣхавшемъ съ вѣдома его въ тотъ домъ, или же о выбывшемъ изъ онаго... За необъявленіе о пріѣзжающихъ въ городъ помѣщичьихъ крестьянахъ и дворовыхъ людяхъ взысканіе полагается начиная лишь съ восьмаго дня послѣ ихъ прибытія (ст. 1260); б) содержатели гостинницъ за упущеніе означенное въ ст. 1260... (ст. 1261); в) въ домахъ казеннаго вѣдомства, за необъявленіе о прибывающихъ и выбывающихъ, наказанія, выше сего въ ст. 1260 опредѣленныя, обращаются на чиновниковъ, коимъ порученъ надзоръ за тѣми домами, или же, когда оные заняты войсками, на командировъ тѣхъ войскъ (ст. 1262).

заевами и содержателями заведеній должно быть наблюдаемо слѣдующее различіе по отношенію къ ихъ отвѣтственности: всѣ обязанности домохозяина, по отношенію къ пріѣзжающимъ и выбывающимъ, переходятъ на содержателя заведенія, такъ что домохозяинъ или лицо завѣдывающее домомъ не обязанъ увѣдомлять полицію о лицахъ прибывшихъ или выбывшихъ въ гостинницу. Въ случаѣ передачи дома по контракту—отвѣтственнымъ лицомъ долженъ быть наниматель. Въ случаѣ ежели въ контрактѣ, заключенномъ нанимателемъ съ хозяиномъ дома, оговорено спеціально, что наниматель принимаетъ на себя отвѣтственность за исполненіе всѣхъ требованій Устава о паспортахъ, то отвѣтственнымъ лицомъ долженъ быть, подобно арендатору, наниматель, а не завѣдывающій домомъ, ибо на нанимателя слѣдуетъ смотрѣть въ этомъ отношеніи какъ на лицо, которому ввѣрено управленіе паспортною частью въ занимаемой имъ квартирѣ.

Такъ какъ исполненіе возложеннаго на домохозяевъ доставленія свѣдѣній полиціи о прибывающихъ и выбывающихъ обусловливается доставленіемъ подобныхъ свѣдѣній домохозяину жильцами, то понятно, что завѣдывающій домомъ не можетъ быть подвергнутъ взысканію, когда изъ дѣла будетъ видно, что причиною непредставленія имъ свѣдѣній полиціи было непредставленіе ему таковыхъ жильцами. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ взысканію должны быть подвергаемы не лица, завѣдывающіе домомъ, а жильцы.

Объектъ. Объектомъ дѣянія должны быть лица, прибывшіе въ домъ на жительство или выбывшіе изъ онаго. Подъ именемъ лицъ выбывшихъ слѣдуетъ разумѣть нетолько тѣхъ, которые въ собственномъ смыслѣ выбыли, но и тѣхъ, которые неизвѣстно куда отлучились со всѣмъ своимъ имуществомъ. Неувѣдомленіе же полиціи о лицахъ, неизвѣстно куда отлучившихся, имущество которыхъ обыкновенно остается въ занимаемой имъ квартирѣ, равно какъ и объ умершихъ, должно быть наказываемо лишь по ст. 29, ибо хозяева домовъ должны доводить до свѣдѣнія полиціи о всякомъ чрезвычайномъ происшествіи. Подъ именемъ лицъ прибывающихъ слѣдуетъ разумѣть только тѣхъ, которые прибываютъ на жительство, на квартиру, хотя бы и временно. Посему такъ-называемые мѣстные гости, т. е. лица, проживающіе въ томъ же городѣ и остающіеся хотя бы въ теченіе нѣсколькихъ дней у знакомаго, не требуютъ о себѣ объявленій. Равнымъ образомъ не должны быть относимы къ числу жильцовъ и такіе рабочіе того или другаго заведенія или фабрики, которые приходятъ на работу только на день, не оставаясь на ночь.

Дѣяніе. Дѣяніе должно заключаться въ необъявленіи въ срокъ полиціи о лицахъ, прибывшихъ въ домъ или выбывшихъ изъ онаго. Подъ именемъ необъявленія слѣдуетъ разумѣть нетолько необъявленіе въ собственномъ смыслѣ, но и объявленіе невѣрное, подобно тому, какъ это постановлено въ 58 ст. Устава. Разумѣется само собою, что невѣрность объявленія только въ такомъ случаѣ подвергаетъ отвѣтственности лицъ, завѣдывающихъ домомъ, когда невѣрность свѣдѣній произошла отъ ихъ собственной небрежности, напр. переиначиваніе фамилій, улицы и т. п.; за сообщеніе неточныхъ свѣдѣній, неточность которыхъ происте-

кает изъ неточности показаній жильцовъ, подвергаются взысканію эти послѣдніе, а не завѣдывающіе домомъ. На основаніи Уст. о паспортахъ, въ доставляемыхъ полиціи свѣдѣніяхъ о пріѣзжающихъ должно быть означено: 1) имя и званіе прибывшаго; 2) откуда онъ пріѣхалъ, т. е. изъ-за границы ли, или изъ другаго города, или только изъ другаго дома переѣхалъ; 3) какой націи (ст. 334). Всѣ свѣдѣнія эти должны представляться разомъ, совокупно и въ опредѣленный закономъ срокъ.

О срокѣ. Срокъ на представленіе свѣдѣній полиціи не вездѣ одинаковъ. Общимъ срокомъ полагаютъ одни сутки или 24 часа, со времени прибытія или отбытія изъ дому (Уст. о пасп., ст. 344, п. 2). Исключенія изъ этого срока допущены для Москвы, Митавы и обывателей земли Войска Донскаго. Въ Москвѣ срокъ на объявленіе полиціи о прибывшихъ и выбывшихъ изъ дома опредѣляется трое сутокъ, исключая гостинницъ, подворьевъ и всѣхъ тѣхъ домовъ, гдѣ есть квартиры для временно-пріѣзжающихъ, для которыхъ сохраняется въ своей силѣ общій суточный срокъ (Уст. о пасп., ст. 345, п. 1). Въ Митавѣ объявленіе должно быть сдѣлано въ тотъ же день, а ежели лицо прибыло или выбыло послѣ шести часовъ вечера, — въ слѣдующій день въ восемь часовъ утра (Уст. о пасп., ст. 346, п. 1). Въ землѣ Войска Донскаго срокъ объявленія продолженъ, подобно тому какъ и въ Москвѣ, на трое сутокъ (Уст. о пасп., ст. 347, п. 3). Установленный закономъ срокъ имѣетъ то значеніе, что о лицахъ прибывающихъ въ домъ на время не долѣе установленнаго для объявленія о прибытіи ихъ срока, не должно быть дѣлаемо никакого объявленія; они причисляются закономъ къ разряду не прибывающихъ, а проѣзжающихъ въ тѣсномъ смыслѣ.

Наказаніе. Наказаніе за необъявленіе полиціи опредѣляется по количеству просроченныхъ дней; оно различно, смотря по тому, совершенъ ли проступокъ завѣдывающимъ домомъ или же содержателями гостинницъ и другихъ заведеній этого рода. И именно: завѣдывающіе домами подвергаются денежному взысканію за каждый просроченный день не свыше пятидесяти копѣекъ, и во всякомъ случаѣ, въ общемъ итогѣ взысканія, не болѣе пятнадцати рублей; содержатели же гостинницъ — денежному взысканію за каждый просроченный день не свыше одного рубля, и въ общемъ итогѣ не болѣе тридцати рублей. —Здѣсь же кстати указать на одно, весьма часто встрѣчавшееся въ практикѣ, неправильное примѣненіе наказанія къ нарушеніямъ Устава о паспортахъ. И именно: обвиняемый долженъ подвергаться взысканію не отдѣльно за каждое лицо, о которомъ не было дано объявленія въ полицію, а по общему правилу о совокупности проступковъ; посему онъ не можетъ быть подвергнутъ взысканію свыше 15 или 30 рублей, каково бы ни было количество лицъ, о прибытіи или выбытіи которыхъ имъ не сообщено свѣдѣній въ полицію. Съѣздъ совершенно основательно отмѣнилъ приговоръ Мироваго Судьи, коимъ содержатель фабрики былъ подвергнутъ денежному взысканію отдѣльно за каждаго работника, въ количествѣ слишкомъ 400 человѣкъ. Наконецъ, налагаемыя какъ по 58, такъ и

по 59 ст. денежныя взысканія должны быть обращаемы на устройство мѣстъ заключенія.

Примѣчаніе. Говоря о 59 ст. Уст., мы имѣли въ виду только тѣ нарушенія, которыя составляютъ исключительно лишь нарушенія паспортнаго устава; но въ связи съ правилами устава паспортнаго могутъ быть и такія нарушенія со стороны завѣдывающихъ домами, которыя хотя и не подходятъ подъ 59 ст., но должны преслѣдоваться, какъ неисполненія законныхъ требованій полицейской власти, по 29-й ст. Къ числу такихъ требованій, относится возбудившійся на практикѣ вопросъ о томъ: обязаны ли домовладѣльцы представлять свои домовыя книги на ревизію въ участокъ, или же полиція должна являться для обревизованія ихъ на домъ?—Спб. Столичный Мировой Съѣздъ, отмѣнивъ приговоръ Мироваго Судьи, разрѣшилъ этотъ вопросъ въ положительномъ смыслѣ, основываясь на томъ, что по закону (Уст. пасп., ст. 344) перваго числа каждаго мѣсяца полиція обязана производить повѣрку обывателей въ домахъ и провѣрять исправное содержаніе домовыхъ книгъ; домоправители же съ своей стороны обязаны по паспортному уставу (п. 6, ст. 344) давать знать полиціи о всякомъ прибывшемъ или выбывшемъ изъ ихъ дому, предъявляя въ оную и самыя домовыя книги, на которыхъ Надзиратель долженъ своеручно отмѣтить, что о прибывшемъ или выбывшемъ объявлено. Изъ обязанности же домоправителей предъявлять полиціи книги для объявленія о прибывшихъ и выбывшихъ вытекаетъ уже само собою и обязанность предъявлять ихъ въ полицію для повѣрки обывателей дома и исправнаго содержанія самыхъ книгъ.

III.

Проживательство въ столицахъ безъ адреснаго билета или съ просроченнымъ билетомъ или же безъ внесенія платы на больницу чернорабочихъ.

60. За проживательство въ столицахъ безъ адреснаго билета или съ просроченнымъ билетомъ, а равно безъ внесенія платы на больницу чернорабочихъ, лица, обязанныя къ тому закономъ, подвергаются, въ пользу городскихъ доходовъ, независимо отъ внесенія слѣдовавшихъ съ нихъ денегъ:

денежному взысканію не свыше тройнаго адреснаго сбора, или тройной платы на больницу. [1])

Статья 60 Уст. о Нак. имѣетъ примѣненіе исключительно только къ столицамъ: къ С.-Петербургу и Москвѣ. Такъ какъ постановленія закона для той и другой столицы неодинаковы, то мы и разсмотримъ узаконенія для каждой изъ нихъ въ особомъ отдѣлѣ. Предметомъ каждаго изъ отдѣловъ будутъ слѣдующія три нарушенія: проживаніе безъ адреснаго билета; проживаніе съ просроченнымъ адреснымъ билетомъ и проживаніе безъ внесенія платы на больницу черноработочихъ.

А. Постановленія для С.-Петербурга.

1. Проживательство въ С.-Петербургѣ безъ адреснаго билета.

Выдачею билетовъ на жительство въ С.-Петербургѣ завѣдываетъ, особо для того устроенная, Адресная экспедиція (Уст. пасп., ст. 350). Всякое лицо, подлежащее запискѣ въ Адресную Экспедицію, обязано предъявить въ оную свой видъ на жительство, по предварительной явкѣ онаго въ кварталѣ или участкѣ (Уст. пасп., ст. 359). Предъявленный въ Экспедицію видъ на жительство Экспедиція оставляетъ у себя, а лицу предъявившему оный выдаетъ адресный на жительство билетъ (Уст. пасп., 358). Исключеніе отсюда допускается только для иностранцевъ, виды которыхъ не отбираются и которымъ выдается просто квитанція въ полученіи отъ нихъ адресныхъ денегъ (Уст. пасп., п. 12. Прилож. къ ст. 436 по продолж. 1863 г.). Выдача адресныхъ билетовъ двоякая: или съ платежемъ за оные особаго сбора въ пользу городскихъ доходовъ, подъ названіемъ *адреснаго*, или же безъ сего платежа (Уст. пасп., ст. 362).

Для опредѣленія того, кто можетъ быть субъектомъ настоящаго проступка, необходимо опредѣлить: кто подлежитъ запискѣ въ Адресную Экспедицію и кто изъятъ отъ этой записки.

---

[1]) Кто изъ подлежащихъ по закону запискѣ въ адресномъ установленіи будетъ жить безъ билета сего установленія, или не возобновитъ своего адреснаго билета въ опредѣленное время, не представивъ доказательствъ, что не исполнилъ сего по болѣзни или другимъ независѣвшимъ отъ него обстоятельствамъ... Симъ же взысканіямъ и на томъ же основаніи подвергаются иностранцы, въ Москвѣ пребывающіе. За проживательство безъ билета тамошняго Иностраннаго Отдѣленія или съ билетомъ просроченнымъ, а равно и иностранные ремесленники, которые не представятъ въ сіе Отдѣленіе, вмѣстѣ съ билетами, особыя отъ цеха имъ выдаваемыя свидѣтельства о ихъ званіи и квитанціи въ заплатѣ податей...

Изъ правила въ сей статьѣ означеннаго изъемлются кормилицы, прибывающія въ Воспитательные Домы лишь на короткое время, для возвращенія потомъ въ деревни съ отданными на воспитаніе младенцами (Улож. 1857 г., ст. 1226).

Лица, изъятые отъ записки въ Адресную Экспедицію.

Отъ записки въ Адресную Экспедицію вообще, т. е. нетолько съ платежемъ адреснаго сбора, но и безъ онаго, изъяты: 1) Подданные обоего пола Имперіи и Финляндіи, не отправляющіе въ С.-Петербургѣ какой-либо частной должности по найму, или по другимъ условіямъ, а равно не занимающіеся какимъ-либо ремесломъ или промысломъ (Уст. пасп., ст. 357 п. 1 и 2); 2) подданные Имперіи и Финляндіи, какого бы ни были званія, опредѣляемые въ должности нижнихъ служителей при казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ и вообще по всѣмъ въ с.-петербургской столицѣ казеннымъ вѣдомствамъ, въ коихъ дозволено опредѣлять таковыхъ людей по вольному найму, а равно прислуга С.-Петербургской сыпной больницы (Уст. пасп., ст. 369, п. 1); 3) отправляющіе работы и временно въ С.-Петербургѣ жительствующіе мостовщики, землекопы, каменщики, каменотесы, печники, плотники, штукатуры и поденщики; матросы и лоцманы на купеческихъ корабляхъ, ожидающіе въ С.-Петербургѣ своего отправленія, извозчики и вообще лица, занимающіеся извозомъ (Уст. пасп., ст. 369, п. 2); 4) не вошедшіе ни въ какое званіе до 15 лѣтъ, обѣднѣвшіе, по старости и болѣзнямъ, равно по особеннымъ разрѣшеніямъ губернатора (Уст. пасп., ст. 369, п. 3 и Собр. Узак. 1866 г. № 310); 5) всѣ состоящіе въ государственной службѣ подданные Царства Польскаго (Уст. пасп., ст. 357, п. 3); 6) иностранцы чиновники, а равно и служители, прибывшіе въ свитѣ посланниковъ, пока они находятся при посольствѣ (Уст. пасп., ст. 357, п. 4).

Лица, подлежащіе запискѣ въ Адресной Экспедиціи.

Всѣ остальные лица, за исключеніемъ вышепоименованныхъ, обязаны ко взятію адресныхъ билетовъ. На этомъ основаніи, запискѣ въ Адресной Экспедиціи подлежатъ: 1) всѣ обоего пола россійскіе подданные, независимо отъ ихъ званія, отправляющіе въ С.-Петербургѣ какія-либо частныя должности по найму, или по другимъ условіямъ, а равно занимающіеся ремесломъ или промысломъ, за исключеніемъ тѣхъ только, которые именно отъ таковой записки изъяты; 2) всѣ пребывающіе въ С.-Петербургѣ обоего пола подданные Финляндіи, на томъ же основаніи какъ и подданные имперіи; 3) всѣ безъ исключенія пребывающіе въ С.-Петербургѣ, не состоящіе въ государственной службѣ, подданные Царства Польскаго, какого бы они пола и званія ни были и независимо отъ рода ихъ занятій; 4) всѣ пребывающіе въ С.-Петербургѣ иностранцы, также независимо отъ ихъ званія, пола и рода занятій, кромѣ только чиновниковъ и служителей, прибывшихъ въ свитѣ посланниковъ, пока они находятся при посольствѣ (Уст. пасп., ст. 357).

Такъ какъ адресные билеты выдаются нетолько со внесеніемъ сбора, но и безъ онаго, то виновными въ настоящемъ проступкѣ могутъ быть нетолько лица, получающіе адресный билетъ со внесеніемъ сбора, но и тѣ, которые обязаны ко

взятію адресныхъ билетовъ безплатно. Въ виду этого необходимо указать, какіе лица, обязанные къ запискѣ въ Адресной Экспедиціи, избавлены отъ платежа адреснаго сбора.

Лица, получающіе адресные билеты безплатно.

Безъ платежа адреснаго сбора билеты выдаются: 1) подданнымъ Царства Польскаго, если они не отправляютъ ни такихъ должностей, ни такихъ занятій, которыя облагаются адреснымъ сборомъ (они исчислены въ ст. 364. См. ниже); 2) подходящимъ подъ сіе правило иностранцамъ дворянскаго происхожденія, имѣющимъ чины; также женамъ, вдовамъ и дѣтямъ ихъ, состоящимъ при разныхъ должностяхъ въ казенныхъ заведеніяхъ, о коихъ тѣ мѣста, куда они опредѣлены, дадутъ знать Экспедиціи; 3) не вошедшимъ еще ни въ какое званіе малолѣтнимъ, считая до пятнадцатилѣтняго возраста; 4) разнаго званія лицамъ, обѣднѣвшимъ, по старости и болѣзнямъ, когда впрочемъ на изъятіе кого-либо изъ таковыхъ отъ адреснаго сбора послѣдуетъ особенное разрѣшеніе губернатора (Уст. пасп., ст. 368, и Собр. Узак. 1866 г. № 310).

Лица, платящіе адресный сборъ.

Лица, платящіе адресный сборъ, раздѣляются на пять разрядовъ. Самый же сборъ установленъ въ нижеслѣдующемъ размѣрѣ: [1])

1) Перваго разряда съ мужчинъ по 7 р. 15 к., а съ женщинъ по 4 р. 29 к. въ годъ.

Адресному сбору по первому разряду подлежатъ: а) гувернеры и гувернантки; б) собесѣдницы (компаньонки); в) иностранные аптекаря, ихъ гезели и повивальныя бабки, если они, для отправленія своего промысла, по найму у кого-либо находятся; г) комиссіонеры, въ партикулярныхъ домахъ, равно какъ и отставные чиновники, занимающіеся исполненіемъ частныхъ комиссій и стряпчествомъ; д) письмоводители и бухгалтеры въ купеческихъ конторахъ; е) приказчики у купцовъ, у откупщиковъ питейныхъ сборовъ, также и биржевые и у людей разнаго званія; ж) подрядчики разнаго рода каменныхъ, плотничныхъ и другихъ подобныхъ работъ; з) управляющіе имѣніями и домоправители.

2) Втораго разряда—съ мужчинъ по 4 р. 29 к., а съ женщинъ по 2 р. 15 коп.

Адресному сбору по второму разряду подлежатъ: а) дядьки, дворецкіе и метрдотели; б) кухмейстеры и повара изъ иностранцевъ; в) кандитеры, кофешенки, буфетчики и т. под. въ частныхъ домахъ; г) казначеи; д) маркитанты и буфетчики въ гостинницахъ, кухмейстерскихъ столахъ, трактирахъ, рестораціяхъ и другихъ сего рода заведеніяхъ; е) маркеры; ж) цѣловальники въ питейныхъ

---

[1]) Разряды сбора исчислены въ 363, а лица принадлежащіе къ тому или другому разряду въ 364 ст. Уст. о пасп.

домахъ; з) экономки, управительницы, смотрительницы, ключницы и кастелянши; и) садовники изъ иностранцевъ.

3) Третьяго разряда—съ мужчинъ по 2 р. 86 к., а съ женщинъ по 1 р. 43 к.

Адресному сбору по третьему разряду подлежатъ: а) камердинеры; б) кухмейстеры и повара изъ русскихъ подданныхъ и подданныхъ Царства Польскаго или финляндскихъ; в) садовники изъ русскихъ подданныхъ и подданныхъ Царства Польскаго или финляндскихъ; г) оффиціанты; д) швейцары или привратники; е) разные служители по торговлѣ и сидѣльцы гостинаго двора; ж) сидѣльцы въ питейныхъ домахъ и мелочныхъ и фруктовыхъ лавкахъ; з) биржевые артельщики; и) скульпторы, лѣпные мастера и разнаго рода мастеровые и ремесленники, въ цехи не записанные; і) няньки; к) бѣлошвеи, золотошвеи, кружевницы и всѣ вообще работницы модъ и уборовъ, какъ разсѣянныя по магазинамъ, такъ и частно въ наемныхъ квартирахъ работающія и въ партикулярныхъ домахъ находящіяся, если не принадлежатъ къ благородному состоянію; л) горничныя.

4) Четвертаго разряда—съ мужчинъ по 1 р. 43 к., а съ женщинъ по 72 к.

Адресному сбору по четвертому разряду подлежатъ: а) лакеи; б) кучера, нанимающіеся какъ у частныхъ людей, такъ и у извощиковъ, или находящіеся въ обученіи; в) дворники; г) кормилицы; д) кухарки; е) прачки.

5) Пятаго разряда—съ мужчинъ по 86 коп., а съ женщинъ по 29 коп.

Адресному сбору по пятому разряду подлежатъ: а) поваренки; б) форрейторы, нанимающіеся у частныхъ людей и у извозчиковъ и находящіеся въ обученіи; в) наемные въ домахъ черноработчіе, какъ мужчины, такъ и женщины, у какого бы званія людей ни служили, исключая находящихся при казенныхъ мѣстахъ и казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ (см. ст. 369), когда они не имѣютъ ремесла и не отправляютъ особой какой-либо изъ означенныхъ выше сего должностей; г) Обучающіеся по какому либо условію у мастеровыхъ и ремесленниковъ, какъ мужскаго, такъ и женскаго пола; д) разносчики и разносчицы.

Таковы разряды лицъ, подлежащихъ адресному сбору, и самый размѣръ онаго. Законъ предусматриваетъ еще и слѣдующій случай: Если въ семействѣ, имѣющемъ одинъ общій паспортъ, или иной видъ, будетъ нѣсколько лицъ, подлежащихъ, по роду своихъ занятій, адресному сбору, то каждое изъ нихъ платитъ сей сборъ по тому разряду, по которому кто принадлежитъ. Адресные же билеты по таковымъ видамъ выдаются во всякомъ случаѣ на каждое лицо порознь (У. П. ст. 365).

Дѣяніе. Дѣяніе должно заключаться въ проживательствѣ безъ адреснаго билета или безъ адресной контрмарки, когда послѣ прописки паспорта въ полиціи прошло болѣе 14 дней: [1]) или же безъ квитанціи экспедиціи для иностранцевъ.

---

[1]) Взысканіе за невзятіе адреснаго билета опредѣляется тогда только, когда послѣ прописки паспорта въ кварталѣ пройдетъ болѣе четырнадцати дней (У. П. ст. 375).

Адресныя контрмарки выдаются иностранцамъ или подданнымъ Царства Польскаго, когда они не въ состояніи внести адреснаго сбора тотчасъ при его запискѣ. Контрмарки эти выдаются на двѣ недѣли и не болѣе какъ на мѣсяцъ, въ теченіе коего времени лица, получившіе контрмарки, обязаны внести адресный сборъ (У. П., ст. 366). Въ силу этого, лицо проживающее съ просроченною контрмаркою должно быть судимо какъ за проживаніе безъ адреснаго билета, а не какъ за жительство съ просроченнымъ адреснымъ билетомъ.

Подъ проживательствомъ безъ адреснаго билета не слѣдуетъ разумѣть тотъ случай, когда адресный билетъ взятъ, но, по какому-либо случаю, утраченъ. Лицо, утратившее выданный ему билетъ, обязано заявить о томъ въ Адресную Экспедицію не долѣе, какъ черезъ семь дней; въ силу такого заявленія ему выдается новый адресный билетъ (У. П., ст. 373).

2) Проживательство въ С.-Петербургѣ съ просроченнымъ адреснымъ билетомъ.

Проживаніе съ просроченнымъ адреснымъ билетомъ означаетъ проживательство по такому адресному билету, которому вышелъ срокъ и который подлежитъ посему обмѣну на новый. Законъ требуетъ, чтобы каждый, обязанный имѣть адресный билетъ, хотя бы и безъ платежа адреснаго сбора, своевременно перемѣнилъ билетъ свой другимъ, даже и въ томъ случаѣ, когда оставленный имъ въ Экспедиціи паспортъ, или иной видъ, былъ безсрочный; имѣющіе же виды срочные, независимо отъ сего, должны благовременно возобновить и самые сіи виды, до истеченія срока онымъ, дабы новые также благовременно были представлены въ экспедицію, для полученія адресныхъ билетовъ на дальнѣйшее пребываніе въ столицѣ (У. П., ст. 372).

3) Проживаніе въ С.-Петербургѣ безъ внесенія платы на больницу чернорабочихъ.

Независимо отъ адреснаго сбора установленъ въ С. Петербургѣ еще сборъ на больницу людей чернорабочаго класса. Сборъ этотъ годовой и взимается единообразно со всѣхъ подлежащихъ этому сбору, въ размѣрѣ 60 копѣекъ въ годъ (У. П.. ст. 370). Удостовѣреніе во внесеніи сбора на больницу дѣлается или посредствомъ выдачи изъ Адресной Экспедиціи — куда вносится и этотъ сборъ — адреснаго билета по особой формѣ, ежели внесшій плату принадлежитъ къ числу лицъ обязанныхъ ко взятію адреснаго билета, или же посредствомъ наложенія штемпеля и печати Экспедиціи и сдѣланія особой отмѣтки о томъ, что лицо внесло установленную плату на чернорабочихъ, ежели оно не принадлежитъ къ числу лицъ обязанныхъ къ запискѣ въ Адресной Экспедиціи (У. П., п. 3, ст. 370).

Субъектъ. Субъектомъ настоящаго проступка можетъ быть только лицо, обязанное ко внесенію платы на больницу чернорабочихъ. Къ разряду такихъ лицъ причисляются: а) всѣ лица, означенные въ 4 и 5 разрядахъ ст. 364,

какъ то: лакеи; кучера, нанимающіеся какъ у частныхъ людей, такъ и у извозчиковъ, или находящіеся въ обученіи; дворники; кормилицы; кухарки; прачки; повареики, форрейторы, нанимающіеся у частныхъ людей или у извозчиковъ и находящіеся въ обученіи; наемные въ домахъ чернорабочіе, какъ мужчины, такъ и женщины, у какого бы званія людей ни служили, исключая находящихся при казенныхъ мѣстахъ и казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ, когда они не имѣютъ ремесла и не отправляютъ особой какой-либо изъ означенныхъ выше сего должностей; обучающіеся по какому-либо условію у мастеровыхъ и ремесленниковъ какъ мужескаго, такъ и женскаго пола, разносчики и разносчицы. б) Всѣ лица изъятые отъ записки въ Адресную Экспедицію, какъ то: мостовщики, землекопы, каменщики, каменотесцы, печники, плотники, штукатуры, поденьщики, лодочники, перевозчики, матросы, лоцманы изъ русскихъ подданныхъ, извозчики и вообще извозомъ занимающіеся, приходящіе въ С.-Петербургъ изъ внутреннихъ губерній на баркахъ съ дровами, кирпичемъ, камнемъ, сѣномъ, хлѣбомъ и проч. (У. П. ст. 370, п. 1).

Субъектомъ настоящаго проступка не могутъ быть и удѣльные крестьяне, которые прежде не подлежали этому сбору (ст. 370, п. 2, примѣч. по прод. 1863).

Дѣяніе. Дѣяніе должно заключаться въ проживаніи безъ внесенія платы на больницу чернорабочихъ или же безъ надлежащей на сей предметъ контрмарки Адресной Экспедиціи. Таковая контрмарка выдается срокомъ на одинъ мѣсяцъ тому изъ чернорабочихъ, который не въ состояніи внести тутъ же установленную 60 копѣечную плату (У. П. ст. 370, п. 3). Посему, не внесшій сборъ по истеченіи срока контрмарки долженъ быть преслѣдуемъ какъ проживающій въ С.-Петербургѣ безъ внесенія платы на больницу чернорабочихъ.

Б. Постановленія для Москвы.

1) Проживаніе въ Москвѣ безъ адреснаго билета или съ билетомъ просроченнымъ.

Выдача билетовъ на жительство въ Москвѣ производится, особо для того установленною, Конторою Адресовъ (У. П. ст. 349). По отношенію къ иностранцамъ сохраняется то же правило, что и въ С.-Петербургѣ (См. стр. 252).

Лица, изъятые отъ записки въ конторѣ адресовъ. Отъ записки въ конторѣ адресовъ изъяты: а) мостовщики; б) землекопы; в) каменщики; г) каменотесцы; д) плотники; е) штукатуры; ж) поденьщики, а равно и з) люди всякаго званія, опредѣленные въ должности нижнихъ служителей какъ при казенныхъ учебныхъ

заведеніяхъ, такъ и вообще по всѣмъ въ Московской столицѣ вѣдомствамъ, въ коихъ дозволено опредѣлять таковыхъ людей по вольному найму (У. П. ст. 431).

Лица, подлежащіе запискѣ въ конторѣ адресовъ. Всѣ остальные лица, коль скоро они отправляютъ въ частныхъ домахъ какія-либо должности по найму, или по другимъ условіямъ, обязаны записываться въ контору адресовъ (У. П. ст. 411).

Лица, платящіе сборъ въ контору адресовъ, раздѣляются на два отдѣленія, по размѣру сбора. Именно [1]):

1) По первому отдѣленію. Съ каждаго лица вносимаго въ первое отдѣленіе взимается: съ мужчины по 3 рубли, а съ женщинъ по 1 р. 50 к.

Адресному сбору по первому отдѣленію подлежатъ: а) учители дѣтей, гувернеры, гувернантки; б) дядьки, няньки, кормилицы; в) камердинеры, управители, дворецкіе, метрдотели, казначеи и другіе офиціанты, какъ то: кандитеры, кофешенки, буфетчики и тому подобные; г) привратники, швейцары; д) управители, управительницы и смотрительницы, ключницы, кастеляныи, компаніонки; е) бѣлошвеи, золотошвеи, кружевницы и вообще всѣ работницы модъ и уборовъ, какъ по магазинамъ разсѣянныя, такъ и частно работающія и въ партикулярныхъ домахъ находящіяся; ж) прикащики у купцовъ, у откупщиковъ питейныхъ сборовъ, также биржевые и у людей разнаго званія; з) садовники; и) кухмистеры и повара-мастера; і) комиссіонеры въ партикулярныхъ домахъ, равно какъ и отставные чиновники, занимающіеся исполненіемъ частныхъ комиссій и стряпчествомъ; к) письмоводители и бухгалтеры въ купеческихъ конторахъ; л) сидѣльцы гостинаго двора, иногородные и здѣшніе, не въ собственныхъ своихъ лавкахъ торгующіе; м) мастеровые и ремесленники, въ цехи здѣсь не записанные; н) маркитанты и буфетчики въ гербергахъ, при кухмистерскихъ столахъ и другихъ заведеніяхъ; о) маркеры; п) цѣловальники въ питейныхъ домахъ; р) сидѣльцы въ молочныхъ и фруктовыхъ лавкахъ; с) биржевые артельщики (У. П. ст. 413).

2) По второму отдѣленію. Лица, вносимые во второе отдѣленіе, платятъ: мужчины 90 копѣекъ, а женщины 30 копѣекъ.

Адресному сбору по второму отдѣленію подлежатъ: а) лакеи, скороходы; б) кучера, форрейторы; в) дворники; г) повареики, кухарки; д) прачки; е) работники и работницы въ домахъ, у какого бы званія людей ни служили; ж) промышляющіе извозничествомъ; з) разносчики и разносчицы; и) ученики у мастеровыхъ и ремесленниковъ, находящіеся для работъ (У. П. ст. 414).

Кромѣ этихъ постановленій, другихъ, приведенныхъ выше для С.-Петербурга, въ Москвѣ не существуетъ.

Дѣяніе. Дѣяніе должно заключаться въ проживаніи безъ записки въ конторѣ адресовъ, или по билету, коему вышелъ срокъ. Для взятія билета по-

---

[1]) Размѣръ сбора по отдѣленіямъ опредѣленъ въ примѣчаніи къ 415 ст.; разрядъ лицъ перваго отдѣленія—въ 413, а разрядъ лицъ втораго отдѣленія—въ 414 ст. У. П.

лагается пятидневный, а для возобновленія или отсрочки—семидневный срокъ (У. П. ст. 427). Только по истеченіи этихъ сроковъ дѣяніе можетъ быть обложено наказаніемъ. Лицо утратившее свой билетъ должно объявить объ этомъ на другія сутки въ контору (У. П. ст. 428).

2) Проживаніе въ Москвѣ безъ внесенія платы на больницу чернорабочихъ.

Размѣръ сбора на больницу чернорабочихъ въ Москвѣ полагается въ семьдесятъ копѣекъ (У. П. ст. 416). Способы удостовѣренія о внесеніи такого сбора одинаковы, какъ для С.-Петербурга, такъ и для Москвы: выдача особаго билета, или штемпель, печать и отмѣтка конторы адресовъ, ежели вносящій сборъ принадлежитъ къ числу лицъ изъятыхъ отъ записки въ контору адресовъ и поименованныхъ въ ст. 431 У. П. (У. П. ст. 416 п. 3).

Субъектъ. Сбору на больницу чернорабочихъ подлежатъ: а) всѣ записывающіеся въ Московской конторѣ адресовъ мастеровые, фабричные и вообще лица, употребляемые для работъ при разныхъ заведеніяхъ торговой, мануфактурной, заводской и ремесленной промышленности; также люди въ услуженіи находящіеся, именно: лакеи, кучера, нанимающіеся какъ у частныхъ людей, такъ и у извозчиковъ, или находящіеся въ обученіи; дворники, кормилицы, кухарки, прачки, повареики, форрейторы, нанимающіеся у частныхъ людей, у извозчиковъ и находящіеся въ обученіи; наемные въ домахъ чернорабочіе, какъ мужчины, такъ и женщины, у какого бы званія людей они ни служили, исключая находящихся при казенныхъ мѣстахъ и казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ, когда они не имѣютъ ремесла и не отправляютъ особой какой-либо изъ означенныхъ выше сего должностей; обучающіеся по какому-либо условію у мастеровыхъ и ремесленниковъ какъ мужескаго, такъ и женскаго пола; разносчики и разносчицы. б) Всѣ, по ст. 431, незаписывающіеся въ конторѣ адресовъ, какъ то: мостовщики, землекопы, каменщики, печники, плотники, штукатуры, поденьщики, извозчики, и вообще извозомъ занимающіеся и прочіе чернорабочіе, приходящіе въ Москву изъ внутреннихъ губерній (У. П. ст. 416, п. 1).

Субъектами настоящаго проступка не могутъ быть: 1) Московскіе мѣщане и цеховые, для которыхъ существуютъ особыя больницы (У. П. ст. 416, п. 2) и 2) крестьяне и дворовые люди Голицинской больницы въ Москвѣ, временно приходящіе въ сію столицу для заработокъ, а также употребляемые для работъ при сей больницѣ нижніе служители съ семействами ихъ (У. П. ст. 417).

Наказаніе Наказаніе за проживаніе безъ адреснаго билета, съ просроченнымъ билетомъ или безъ внесенія платы на больницу чернорабочихъ заключается въ денежномъ взысканіи не свыше тройнаго адреснаго сбора, или трой-

ной платы на больницу независимо отъ взысканія слѣдовавшихъ съ виновныхъ денегъ.

Согласно вышесказанному, денежное взысканіе за невнесеніе адреснаго сбора должно соизмѣряться съ тѣмъ разрядомъ или отдѣленіемъ, къ которому принадлежитъ виновный. Денежное взысканіе это не можетъ быть выше тройнаго сбора, но оно можетъ быть уменьшаемо до той суммы, до которой это заблагоразсудится суду. Мы видѣли, что независимо отъ штрафа виновные подвергаются еще взысканію слѣдовавшаго съ нихъ сбора; разумѣется, что сборъ этотъ долженъ быть взыскиваемъ въ полномъ количествѣ. Относительно взысканія самаго адреснаго или больничнаго сбора необходимо сдѣлать два замѣчанія: а) сборъ этотъ не можетъ быть взыскиваемъ съ лицъ, коимъ адресные билеты выдаются въ С.-Петербургѣ безплатно, потому что это есть не наказаніе, а взысканіе вознагражденія; б) При замѣнѣ наказанія арестомъ, на случай несостоятельности, сборъ этотъ, какъ вознагражденіе, не можетъ быть замѣняемъ арестомъ.

Совершенно должны освобождаться, не только отъ взысканія адреснаго (но не больничнаго) сбора, но и штрафа, тѣ изъ пользующихся по 361 ст. Уст. Пасп. безплатными адресными билетами, которые не подлежатъ даже и записке въ Адресную Экспедицію въ силу 369 ст. У. П. И именно: не вошедшіе ни въ какое званіе до пятнадцати лѣтъ, обѣднѣвшіе, старики, больные и имѣющіе разрѣшеніе губернатора. И въ самомъ дѣлѣ: совершенно не понятно, почему, относя ихъ къ классу лицъ изъятыхъ отъ самой записки въ Экспедицію (У. П. ст. 369, п. 3), законодательство въ тоже время обязываетъ ихъ брать безплатные адресные билеты (У. П. ст. 368, п. 4). Какъ всякое сомнѣніе вообще, и настоящее недоразумѣніе должно быть истолковано въ пользу подсудимыхъ.

Мѣсто обращенія штрафовъ и сборовъ. Безспорно, что взыскиваемые сборы, какъ вознагражденіе, должны быть отправляемы въ Адресную Экспедицію, контору или больницу чернорабочихъ, по принадлежности. Что же касается до штрафовъ, то законъ указываетъ прямо, что они идутъ не на устройство мѣстъ заключенія, а въ пользу городскихъ доходовъ, т. е. они должны быть обращаемы въ городскую думу.

IV.

Отлучка или проживательство безъ установленнаго вида, съ видомъ ненадлежащимъ или просроченнымъ, а равно и держаніе у себя на жительствѣ человѣка при таковыхъ же условіяхъ.

61. За отлучку или проживательство безъ установленныхъ видовъ, тамъ гдѣ они требуются, или же съ видами просрочен-

ными или ненадлежащими, виновные, независимо отъ внесенія слѣдовавшей съ нихъ платы, подвергаются:

денежному взысканію не свыше пятнадцати копѣекъ за каждый день, но во всякомъ случаѣ, въ общемъ итогѣ взысканія, не болѣе десяти рублей.

Такому же взысканію подвергаются виновные въ держаніи у себя человѣка безъ вида на жительство, или же съ видомъ просроченнымъ или ненадлежащимъ.

Ст. 61 объемлетъ собою слѣдующіе виды законопротивныхъ дѣяній:

1. Отлучку или проживаніе безъ вида или съ видомъ ненадлежащимъ.
2. Отлучку или проживательство съ видомъ просроченнымъ.
3. Держаніе человѣка на жительствѣ безъ вида или съ видомъ просроченнымъ.

Каждое изъ этихъ нарушеній будетъ разсмотрѣно нами порознь.

---

1. Отлучка или проживаніе безъ вида или съ видомъ ненадлежащимъ. [1])

Неподсудны Мировымъ Судамъ проступки, предусмотрѣнные слѣдующими постановленіями Уложенія: а) Колонисты, самовольно и безъ разрѣшенія министра государственныхъ имуществъ переселившіеся изъ одной губерніи въ другую (ст. 949); б) Тѣ изъ иностранныхъ прибывшихъ въ Россію выходцевъ для поселенія на земляхъ казенныхъ или частныхъ, которые, вопреки существующимъ постановленіямъ, не будутъ имѣть надлежащихъ кордонныхъ свидѣтельствъ и не докажутъ, что они по какому-либо случаю ими утрачены (ст. 955); в) Священно- и церковно-служители бѣлаго и монашествующаго духовенства, а равно и монахини, за отлучку безъ узаконеннаго вида передаются для наказанія духовному ихъ начальству (ст. 956); г) Калмыки Донскаго войска, двукратно не объявившіе о времени и мѣстѣ своей отлучки (ст. 957).

---

[1]) Сюда относятся слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г. а) Лица обязанные имѣть установленные закономъ на жительство виды, за неимѣніе оныхъ, а равно и за проживательство съ видомъ просроченнымъ, если они не приняли указанныхъ законами мѣръ для замѣна сихъ видовъ новыми и не могутъ представить въ оправданіе своей просрочки законныхъ причинъ... (ст. 1221); б) Сельскіе обыватели за самовольную отлучку, безъ надлежащаго вида, далѣе того разстоянія отъ мѣста ихъ жительства, которое постановлено закономъ...; такому жъ взысканію подвергаются тѣ изъ поселянъ, которые, находясь въ отлучкѣ по узаконенному виду не явятся на мѣсто жительства въ теченіи льготнаго мѣсяца послѣ назначеннаго имъ срока, не испросивъ отъ кого слѣдуетъ отсрочки, или не представивъ ясныхъ доказательствъ, что они не могли сего исполнить... на семъ же основаніи подвергаются взысканіямъ и наказаніямъ тѣ изъ приписанныхъ къ казеннымъ селеніямъ цыганъ, которые отлучатся отъ мѣстожительства безъ узаконен-

Съ лицами, отлучавшимися или проживающими безъ вида, не слѣдуетъ смѣшивать бродягъ, бѣглыхъ преступниковъ или военныхъ дезертировъ; бродягами по нашему закону признаются всѣ тѣ, какъ жительствующіе, такъ и переходящіе или переѣзжающіе изъ мѣста въ мѣсто, которые нетолько не имѣютъ установленныхъ видовъ, но и не могутъ доказать настоящее свое состояніе или званіе, или же упорно отъ сего отказываются. Всѣ дѣла о бродягахъ, бѣглыхъ преступникахъ или дезертирахъ подлежатъ вѣдомству общихъ судовъ (Улож. ст. 950—954, 959, 974).

На основаніи Устава о Паспортахъ, «никто не можетъ отлучаться отъ мѣста своего постояннаго жительства безъ узаконеннаго вида» (У. П. ст. 1). Отсюда видно, что, говоря объ отлучкѣ, законъ разумѣетъ подъ нею только отлучку изъ мѣста своего постояннаго жительства.

Постояннымъ мѣстомъ жительства считается то мѣсто: 1) гдѣ кто обязанъ службою, или состоитъ въ вѣдомствѣ оной; 2) гдѣ находится недвижимое его имущество, въ коемъ онъ имѣетъ постоянное пребываніе, и 3) гдѣ кто, бывъ записанъ въ книгахъ дворянскихъ, городовыхъ, или ревизскихъ, имѣетъ водвореніе (У. П. ст. 2). Независимо отъ этого общаго опредѣленія, въ законодательствѣ нашемъ содержится еще цѣлая серія: опредѣленій постояннаго мѣстожительства для различныхъ лицъ и сословій. И именно для:

а) Духовенства. Постоянное жительство лицъ бѣлаго духовенства полагается при тѣхъ церквахъ, кто куда посвященъ, а монашествующихъ—въ ихъ монастырякъ (У. П. ст. 3);

б) Купцовъ и мѣщанъ. Постоянное жительство или водвореніе купцовъ и мѣщанъ полагается въ томъ городѣ, гдѣ они записаны въ обывательскія книги (У. П. ст. 4);

в) Ремесленниковъ и посадскихъ—тамъ, гдѣ они записаны въ цехи и посады и гдѣ платятъ государственныя подати (У. П. ст. 9);

г) Крестьянъ и дворовыхъ людей—въ тѣхъ мѣстахъ и селеніяхъ, гдѣ они записаны по ревизіи въ подушный окладъ (У. П. ст. 10), хотя бы они проживали не тамъ, гдѣ записаны, а въ городахъ въ собственныхъ своихъ домахъ (У. П. ст. 11);

д) Отставныхъ отъ службы нижнихъ воинскихъ чиновъ — въ тѣхъ селеніяхъ, къ коимъ они приписались или гдѣ они водворились (У. П. ст. 12—15; Т. IX. Ст. 637);

е) Евреевъ. Евреямъ дозволяется имѣть постоянное жительство безъ всякихъ ограниченій въ губерніяхъ: Виленской, Волынской, Гродненской, Екатеринославской, Ковенской, Минской, Подольской и въ области Бессарабской (У. П. ст. 16). Сверхъ поименованныхъ выше мѣстъ Евреямъ дозволяется постоянное мѣстожительство и въ другихъ мѣстахъ, но съ слѣдующими ограниченіями: 1) Въ губерніи Кіевской, кромѣ Кіева; но евреямъ купцамъ дозволяется имѣть постоянное жительство и въ самомъ Кіевѣ; 2) Въ губерніи Херсонской, кромѣ города Николаева; 3) Въ губерніи Таврической, кромѣ города Севастополя. Это ограниченіе однако, какъ относительно Севастополя, такъ и относительно Николаева, не относится до евреевъ купцовъ и мѣщанъ, занимающихся производствомъ ремеслъ; 4) Въ губерніяхъ: Могилевской и Витебской кромѣ селеній; 5) Въ

ныхъ дозволеній и видовъ (ст. 1224); в) Евреи за проживательство безъ паспортовъ или съ просроченными паспортами внѣ черты, для постояннаго ихъ жительства назначенной..; симъ же взысканіямъ подвергаются они за проживательство на недозволенномъ имъ отъ границъ Имперіи пространствѣ (ст. 1228).

губерніяхъ: Черниговской и Полтавской, кромѣ казенныхъ и казачьихъ селеній, изъ коихъ до изданія положенія 13 апрѣля 1835 г. совершилась высылка евреевъ; 6) Въ губерніи Курляндской—тѣмъ только Евреямъ, кои тамъ записаны по ревизіи съ семействами до изданія положенія 13 апрѣля 1835 г.; 7) Лифляндской губерніи въ посадѣ Шлокѣ дозволяется евреямъ постоянное жительство съ тѣми же ограниченіями какъ по губерніи Курляндской, и изъ нихъ къ постоянному жительству въ городѣ Ригѣ допускаются только тѣ, кои дѣйствительно имѣли въ ономъ постоянное пребываніе до изданія положенія 17 декабря 1841 г. (У. П. ст. 17 п. 1—7); 8) Воспрещается постоянное жительство Евреямъ въ укрѣпленіяхъ Восточнаго берега Чернаго моря и портовыхъ городахъ: Темрюкѣ и Сухумъ-Кале и на Сѣверо-Западномъ берегу Каспійскаго моря въ портовомъ городѣ Петровскѣ (У. П. ст. 28).—Всѣ вышеизложенныя ограниченія не относятся до евреевъ купцовъ первой гильдіи какъ Россійской Имперіи, такъ и Царства Польскаго, коимъ дозволено приписываться на общемъ основаніи и внѣ черты теперешней ихъ осѣдлости въ купечество же первой гильдіи во всѣмъ вообще городамъ Россійской Имперіи, а равно и Закавказскаго края (У. П. ст. 17, примѣч. 2).—Въ западныхъ пограничныхъ губерніяхъ и въ Бессарабской области евреямъ воспрещается селиться на пятидесяти-верстномъ разстояніи отъ границы; но это не относится къ тѣмъ евреямъ, которые приписаны къ тамошнимъ обществамъ до 27 октября 1858 г. (У. П. ст. 23).—Отставнымъ и безсрочно-отпускнымъ собственно гвардейскимъ нижнимъ чинамъ изъ евреевъ дозволяется водвориться въ С.-Петербургѣ и въ окрестностяхъ онаго безъ исключенія; всѣмъ вообще отставнымъ нижнимъ чинамъ изъ евреевъ разрѣшается постоянное жительство въ г. Николаевѣ Херсонской губерніи, съ дозволенія мѣстнаго морскаго начальства (У. П. ст. 32).

м) Донскіе и Кубанскіе, прежніе черноморскіе, торговые казаки не могутъ нигдѣ имѣть постояннаго жительства кромѣ войсковыхъ округовъ (У. П. ст. 5).

з) Людямъ, не вошедшимъ въ составъ Оренбургскаго казачьяго войска, запрещается имѣть на земляхъ онаго постоянную осѣдлость. Изъятіе изъ этого правила допускается только для отставныхъ офицеровъ регулярныхъ войскъ (У. П. ст. 6).

и) Лицамъ, не принадлежащимъ къ Сибирскому казачьему войску, не дозволяется имѣть постоянной осѣдлости въ раіонѣ онаго (Уст. П. ст. 7).

і) Людямъ, не принадлежащимъ къ казачьему сословію, воспрещается водвориться на земляхъ Иркутскаго и Енисейскаго полковъ (Уст. П. ст. 8).

Въ постоянномъ мѣстѣ жительства никакого вида на проживаніе въ ономъ не требуется. Напротивъ того, всякое лицо, желающее отлучиться изъ мѣста постояннаго своего жительства, должно снабдить себя видомъ или паспортомъ срочнымъ или безсрочнымъ (У. П. ст. 39).

Безсрочные паспорты выдаются: 1) чиновникамъ, уволеннымъ отъ службы; 2) ихъ вдовамъ и дочерямъ; 3) выслужившимъ узаконенное время нижнимъ сухопутнымъ и морскимъ чинамъ, и женамъ ихъ; 4) казеннымъ воспитанникамъ и пансіонерамъ Херсонскаго училища торговаго мореплаванія, выпущеннымъ изъ онаго съ званіемъ штурмановъ и штурманскихъ помощниковъ; 5) лицамъ принадлежащимъ къ купеческому семейству выдаются особыя свидѣтельства о принадлежности къ купеческому семейству. Лица, имѣющія безсрочный паспортъ, могутъ проживать съ онымъ свободно, гдѣ пожелаютъ. Всѣ остальные лица получаютъ срочные паспорты, которые учреждены для лицъ всѣхъ прочихъ сословій, куда-либо временно отлучающихся (Уст. П. ст. 40).

Правила о воспрещеніи отлучки не иначе какъ съ установленнымъ видомъ распространяются и на лицъ отлучающихся изъ Имперіи въ Царство Польское и обратно (У. П. ст. 50). Отъ обязанности взятія паспорта изъяты только люди, отдаваемые по договорамъ въ срочное ученье, они могутъ проживать

означенное въ тѣхъ договорахъ время безъ паспортовъ (У. П. ст. 43). Напротивъ того, совершенно воспрещается отлучка изъ мѣстъ ихъ жительства: лицамъ принадлежащимъ къ сектѣ жидовской (У. П. ст. 44) и скопцамъ (У. П. ст. 45).

Всѣ остальные лица могутъ отлучаться изъ мѣстъ своего жительства, но не иначе какъ со взятіемъ установленнаго на отлучку вида. Виды на отлучку или проживательство носятъ различныя названія: паспортовъ, письменныхъ видовъ, билетовъ, печатныхъ плакатныхъ паспортовъ, смотря по личности, которой выдаются. Видъ долженъ быть взятъ непремѣнно изъ установленнаго мѣста и въ предписанной закономъ формѣ. Отлучка съ видомъ неустановленнымъ или ненадлежащимъ воспрещается. Съ видами ненадлежащими или неустановленными не слѣдуетъ смѣшивать виды поддѣльные или измѣненные, а равно и проживательство съ чужимъ видомъ съ выдачею его за свой. Проступки этого рода предусмотрѣны Уложеніемъ о Наказаніяхъ и выходятъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Судей (Улож. ст. 975—977). Исчисленіе видовъ по званію, сословію и народности находится въ Уставѣ о Паспортахъ; къ нимъ должны быть причисляемы также и виды, выдаваемые отъ суда или судебными слѣдователями.

Установленные и надлежащіе виды на жительство:

1) Для дворянъ служащихъ, ихъ вдовъ и дочерей. Чиновникамъ, какъ военнымъ такъ и гражданскимъ, виды выдаются срочные на гербовой бумагѣ отъ ихъ начальства (ст. 52). Вдовы и дочери умершихъ чиновниковъ получаютъ паспорты безсрочные отъ послѣдняго мѣста служенія ихъ мужей и отцовъ (ст. 57);

2) Для дворянъ неслужащихъ и отъ службы уволенныхъ, вдовъ и дѣтей ихъ. Уволенные отъ службы чиновники должны имѣть отъ своихъ начальствъ безсрочные паспорты или аттестаты (ст. 58). Вдовы ихъ получаютъ отъ тѣхъ вѣдомствъ гдѣ служили мужья свидѣтельства объ ихъ службѣ или указы объ отставкѣ. Дочери—свидѣтельства духовнаго начальства о рожденіи и крещеніи. Неслужащіе дворяне—грамоты и свидѣтельства отъ депутатскаго собранія на дворянское достоинство. Независимо отъ сего, всѣ личности этой категоріи могутъ получать паспорты на гербовой бумагѣ отъ подлежащей полицейской власти по мѣсту ихъ жительства (ст. 63);

3) Для лицъ духовнаго званія. Паспорты священно- и церковно-служителямъ бѣлаго духовенства, ихъ женамъ, вдовамъ и дѣтямъ выдаются изъ консисторій, на гербовой бумагѣ (ст. 68). Паспорты монашествующимъ. Паспорты монашествующимъ должны быть выдаваемы на гербовой бумагѣ: архимандритамъ и настоятелямъ — отъ епархіальныхъ архіереевъ (ст. 73); прочимъ монашествующимъ, для отлучки въ города и села своей епархіи — отъ настоятелей, а для отлучки въ другія епархіи или столицы — отъ архіерея или консисторіи (ст. 74, 75). Относительно духовныхъ слѣдуетъ замѣтить, что нарушенія ими паспортнаго устава подлежатъ вѣдомству не свѣтскихъ судовъ, а духовнаго ихъ начальства (Улож. ст. 956).

4) Для почетныхъ гражданъ и купцовъ. Почетнымъ гражданамъ записаннымъ въ гильдію выдаются паспорты, установленные для купцовъ. Почетнымъ же гражданамъ не состоящимъ въ гильдіи паспорты выдаются на гербовой бумагѣ изъ городскихъ Думъ, а гдѣ таковыхъ нѣтъ — изъ Магистратовъ или Ратушъ (ст. 89). Для купцовъ — паспорты замѣнены особыми свидѣтельствами о принадлежности къ купеческому сословію (Уст. ст. 40, примѣч.).

5) Для мѣщанъ, однодворцевъ и гражданъ Западныхъ губерній, крестьянъ всѣхъ наименованій и дворовыхъ людей;

Виды для всѣхъ лицъ этого класса суть трояніе, смотря по разстоянію, на которое сіи люди отлучаются отъ мѣстъ ихъ постояннаго жительства, и по времени, на которое виды таковые выдаются, и именно: 1) простые письменные виды; 2) билеты, выдаваемые на обыкновенной гербовой бумагѣ, и 3) печатные плакатные паспорты (ст. 111).

ad. 1. Письменные виды. Крестьяне и дворовые люди могутъ отлучаться съ письменными видами въ слѣдующихъ случаяхъ: а) когда отпущены будутъ для прокормленія себя работою въ своемъ уѣздѣ и на разстояніи отъ мѣстъ ихъ жительства не далѣе тридцати верстъ; б) когда отпущены будутъ съ собственными ихъ или помѣщичьими продуктами, для распродажи оныхъ на ярмаркахъ и торгахъ, въ окрестные города и селенія, и в) когда посылаемы будутъ отъ помѣщиковъ за ихъ надобностями, или отъ приказчиковъ къ ихъ помѣщикамъ. Въ послѣднихъ двухъ случаяхъ крестьянамъ дозволяется отлучаться отъ селеній своихъ и далѣе тридцати верстъ (ст. 112). Письменные виды выдаются всегда на срокъ мѣстною крестьянскою властію (ст. 114). Исключеніе допускается только относительно государственныхъ крестьянъ Мезенскаго, Кемскаго и Кольскаго уѣздовъ, коимъ дозволяется отлучаться на промыслы въ предѣлахъ своего уѣзда безъ письменныхъ видовъ, но въ случаѣ отлучки на промыслы за предѣлы уѣзда они обязаны брать письменные виды, которые выдаются имъ на простой бумагѣ (ст. 115), и владѣльцевъ земель Вологодской губерніи, отдающихъ земли свои въ содержаніе половникамъ, которые, буде они податнаго состоянія, могутъ отлучаться къ половинникамъ своимъ по хозяйственнымъ дѣламъ и безъ паспортовъ, хотя бы и далѣе 30 верстъ, увѣдомивъ лишь объ отлучкѣ Магистратъ, Ратушу или сельское начальство (ст. 182).

ad. 2. Билеты на гербовой бумагѣ. Билеты на гербовой бумагѣ выдаются мѣщанамъ, крестьянамъ, дворовымъ людямъ, а равно и людямъ вольнымъ, живущимъ на земляхъ владѣльческихъ въ западныхъ губерніяхъ, въ случаѣ отлучки ихъ далѣе тридцати верстъ отъ ихъ жилища и на срокъ менѣе полугода. Билеты эти должны быть сроками: мѣсячные, двухмѣсячные и трехмѣсячные (ст. 118). Они выдаются: Городскою Думою, Магистратомъ, Ратушею, Волостнымъ Правленіемъ и т. п., по принадлежности (ст. 119); но въ городѣ Читѣ они выдаются изъ тамошняго полицейскаго управленія (ст. 119 въ примѣч.).—Письменные виды выдаются на гербовой бумагѣ, цѣною: мѣсячные—20 к.; двухмѣсячные — въ сорокъ копѣекъ; трехмѣсячные—въ семьдесятъ копѣекъ.—Во всѣхъ письменныхъ видахъ обозначается, если получатель билета можетъ быть уволенъ и далѣе значащагося въ немъ срока, что по истеченіи показаннаго въ билетѣ срока нѣтъ препятствія къ выдачѣ новаго паспорта (ст. 126, п. 2). Лице, имѣющіе видъ съ такою надписью, могутъ, предъ истеченіемъ срока, обмѣнить оный на новый въ ближайшемъ Уѣздномъ Казначействѣ съ платежемъ слѣдующихъ въ казну денегъ (ст. 126, п. 4).

Для облегченія бѣдныхъ мѣщанъ города Москвы, а равно всего мѣщанскаго общества, разрѣшено, чтобы для работъ и жительства Московскихъ мѣщанъ на фабрикахъ, заводахъ и другихъ подобныхъ заведеніяхъ, выдаваемы были, вмѣсто плакатныхъ паспортовъ, письменные, на бумагѣ въ семьдесятъ копѣекъ, билеты по одному на каждое семейство, не ограничиваясь тридцати-верстнымъ разстояніемъ отъ столицы, во всѣ уѣзды Московской губерніи (ст. 129). Лицамъ, принадлежащимъ къ Башкирскому войску, при увольненіи ихъ для промысловъ и работъ, билеты выдаются на простой бумагѣ (ст. 134).

ad. 3. Печатные плакатные паспорты. Печатные плакатные паспорты выдаются всѣмъ поименованнымъ выше въ настоящемъ раздѣлѣ лицамъ, отлучающимся внутрь Имперіи для прокормленія себя разными промыслами и работою отъ мѣстъ ихъ жительства далѣе тридцати верстъ и на срокъ выше полугода (ст. 141). Таковыхъ паспортовъ учреждено четыре рода: полугодовые, годовые, двухгодовые и трехгодовые (ст. 142). Паспорты на отлучки мѣщанъ выдаются изъ Городскихъ Думъ, а гдѣ ихъ нѣтъ, изъ Ратушъ; изъ Магистратовъ же означенные паспорты выдаются въ

тѣхъ только городахъ Прибалтійскихъ и Западныхъ губерній, гдѣ мѣста сіи завѣдываютъ дѣлами общественнаго хозяйства (ст. 144). Государственнымъ крестьянамъ плакатные паспорты выдаются Волостнымъ Правленіемъ и Сельскимъ Старшиною (ст. 147); крестьянамъ вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости — Волостными Правленіями. Въ паспортахъ, выдаваемыхъ лицу стоящему на рекрутской очереди, должно быть прописано «состоящій на очереди рекрутской» (ст. 165). Недостигшихъ совершеннолѣтія, т. е. двадцати одного года, дѣтей мѣщанъ и крестьянъ дозволяется включать въ паспорты ихъ родителей (ст. 170). Тоже самое имѣетъ мѣсто и относительно женъ поименованныхъ лицъ (ст. 171).

Цѣнность плакатныхъ паспортовъ слѣдующая: За полугодовые плакатные паспорты взыскивается восемьдесятъ пять копѣекъ; за годовые одинъ рубль сорокъ пять копѣекъ; за двухгодовые — два рубля девяносто копѣекъ; за трехгодовые — четыре рубли тридцать пять копѣекъ (ст. 187). Но горнозаводскимъ людямъ, уволеннымъ отъ обязательной службы съ правами отставныхъ (ст. 141, прим. 3), а равно и жителямъ городовъ: Старой Руссы, Елисаветграда, Ольвіополя, Вознесенска, Новогеоргіевска, Новомиргорода и Умани, и посадовъ: Новой Праги, Новоукраинска и Новоархангельска, купцамъ и мѣщанамъ плакатные паспорты выдаются безденежно (ст. 187 примѣч.). Точно также паспорты выдаются безденежно всѣмъ лицамъ, постоянно состоящимъ при заведеніи Общины Сестеръ Милосердія въ С. Петербургѣ, или по уважительнымъ причинамъ временно въ ономъ призрѣваемымъ (ст. 191).

6) Для безсрочно отпускныхъ и отставныхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ.

Уволенные въ безсрочный отпускъ нижніе воинскіе чины получаютъ билеты и паспорты отъ ихъ воинскихъ начальствъ по принадлежности (ст. 224). У всѣхъ отпускныхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, проживающихъ въ столицахъ, подлинные ихъ билеты отбираются Управами Благочинія и взамѣнъ ихъ выдаются имъ изъ оной временные билеты (ст. 235). Виды женамъ и вдовамъ нижнихъ воинскихъ чиновъ сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ выдаются равнымъ образомъ отъ воинскаго начальства ихъ мужей (ст. 238). Но солдатскія жены и вдовы изъ сословія государственныхъ крестьянъ проживаютъ по выданнымъ имъ отъ Рекрутскихъ Присутствій видамъ (ст. 253). При переходѣ же ихъ для постояннаго жительства въ семейства ихъ родителей или родственниковъ, они обязаны, на случай отлучки далѣе тридцати верстъ, брать отъ волостныхъ и сельскихъ начальствъ билеты или паспорты на общемъ основаніи (ст. 255).

7) Для лицъ казачьихъ сословій и Калмыковъ Донскаго войска.

Отпуски по паспортамъ и увольнительнымъ на временныя отлучки видамъ въ иррегулярныхъ казачьихъ войскахъ: Донскомъ, Кубанскомъ, Кавказскомъ Линейномъ, Астраханскомъ, Новороссійскомъ, Оренбургскомъ, Уральскомъ, Башкирскомъ, Сибирскомъ и Забайкальскомъ — служащимъ и отставнымъ чинамъ, равно женщинамъ и дѣтямъ обоего пола, выдаются ихъ воинскими начальствами (ст. 217). Калмыки Донскаго войска могутъ отлучаться отъ кочевья ихъ безъ всякихъ письменныхъ видовъ, но они обязаны заявить о томъ, куда желаютъ ѣхать или по крайней мѣрѣ по возвращеніи — о томъ, гдѣ были, хотунному приказному (ст. 223). Всѣ дѣла объ отлучкахъ Калмыковъ Донскаго войска выходятъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Установленій и разсматриваются сотеннымъ обществомъ ихъ (Улож. ст. 957).

8) Для жителей Закавказскаго края.

Мѣстное начальство, имѣющее власть земской полиціи, обязано выдавать крестьянамъ бѣднаго состоянія годовые билеты, безденежно, на простой бумагѣ (ст. 259). Выдача видовъ на отлучки городскимъ обывателямъ Тифлиса производится тамошнимъ Городскимъ Управленіемъ. Городское Управленіе выдаетъ имъ билеты и паспорты: билеты не болѣе какъ на мѣсяцъ, паспорты же — на большій срокъ (ст. 264). Паспорты и билеты Малаканамъ и вообще раскольникамъ, поселившимся въ Закавказскомъ краѣ, выдаются отъ мѣстныхъ начальниковъ, съ объясненіемъ въ оныхъ, чтобы по пропущеніи срока Малаканы и раскольники были высылаемы на мѣста постояннаго ихъ жительства (ст. 266).

9) Для Финляндскихъ обывателей въ Имперіи.

Что касается до паспортовъ пріѣзжающихъ въ Имперію Финляндскихъ обывателей, то объ нихъ слѣдуетъ замѣтить, что всѣ нарушенія ими паспортнаго устава подлежатъ вѣдѣнію не Мировыхъ Судей, а административныхъ мѣстъ: «Сохраненіе въ Уложеніи о Наказаніяхъ правилъ относительно финляндцевъ совершенно излишне, ибо правила эти, имѣющія предметомъ мѣры административныя, предписанныя не судебнымъ мѣстамъ, а Финляндскому Управленію въ С. Петербургѣ, повторяются почти буквально въ ст. 270, 272 и 275 Уст. о Пасп., въ которомъ и будутъ сохранены» (Зап. вт. отд. стр. 31—32).

10) Для колонистовъ и другихъ переселившихся въ Россію иностранцевъ.

Колонисты, отлучающіеся въ ближніе селенія и города для продажи продуктовъ, или вообще по своимъ надобностямъ, получаютъ на таковыя отлучки билеты отъ сельскихъ приказовъ; тѣ же изъ колонистовъ, кои имѣютъ надобность ѣхать въ отдаленныя мѣста и на большіе сроки, снабжаются ихъ начальствами обыкновенными плакатными паспортами по правиламъ, въ подробности опредѣленнымъ въ Уставѣ о Колоніяхъ (ст. 280).

— Всѣ переселяющіеся, на основаніи особо изданныхъ для того правилъ, изъ Царства Польскаго содержатели фабрикъ, мастера, а равно и суконщики, или ткачи суровья, получаютъ виды на свободное пребываніе въ Россіи отъ губернаторовъ (ст. 281). Самовольное переселеніе колонистовъ изъ одной губерніи въ другую составляетъ проступокъ, выходящій изъ круга вѣдомства Мировыхъ Судей (Улож. ст. 949).

11) Для Евреевъ, Нагайцевъ, Калмыковъ, Трухменовъ, Татаръ, въ Таврической губерніи обитающихъ, Сибирскихъ Инородцевъ и Киргизовъ.

а) Для Евреевъ. Отлучки внутри черты, назначенной для постояннаго жительства Евреевъ, разрѣшаются имъ по паспортамъ изъ Городскихъ Думъ, Ратушъ или Магистратовъ выдаваемымъ (ст. 286). При самомъ прибытіи Евреевъ въ столицы полиція должна повѣрить какъ паспорты ихъ, такъ и то, имѣли они право на въѣздъ въ столицу. Съ лицами прибывшими безъ надлежащихъ видовъ или съ видами просроченными поступается на основаніи Устава о Наказаніяхъ. Неимѣющіе права пріѣзда въ столицы немедленно высылаются въ мѣста ихъ осѣдлости (ст. 292). Евреи, не имѣющіе права пріѣзда въ столицы и внутреннie города или проживающіе тамъ болѣе опредѣленнаго срока, высылаются полиціею немедленно въ мѣста ихъ осѣдлости (ст. 294).

б) Для Нагайцевъ. Нагайцы получаютъ письменные виды для своихъ отлучекъ отъ Частныхъ Приставовъ (ст. 298). Виды на отлучку въ Ставропольскую губернію, также въ Терекъ и Кубань, выдаются на простой бумагѣ, въ другія же мѣста—на гербовой бумагѣ цѣною въ двадцать копѣекъ (ст. 300). Закубанскіе поселяне увольняются въ сосѣдственныя губерніи по торговымъ дѣламъ съ выдачею имъ билетовъ (ст. 302).

в) Для Калмыковъ. Отлучка въ свой улусъ на срокъ до семи дней дозволяется съ разрѣшенія хотоннаго старшины; отлучка же внѣ улуса и на срокъ болѣе семи дней происходитъ не иначе какъ по полученіи письменнаго свидѣтельства изъ Улуснаго Управленія (ст. 303). Для найма въ работы Калмыки простолюдины должны испросить себѣ билетъ, который выдается имъ изъ Улусныхъ Управленій или отъ попечителей (ст. 304). Свидѣтельства на отлучку выдаются безденежно, а билеты для найма въ работы со взысканіемъ пятнадцати копѣекъ (ст. 305).—Лица же изъ сословій владѣльцевъ и Зайсанговъ могутъ выѣзжать по надобностямъ своимъ безъ паспортовъ въ города и прочія мѣста Астраханской губерніи, а изъ больше-дербетовскаго улуса—до города Ставрополя. На отлучку въ другія губерніи, срокомъ не свыше трехъ мѣсяцевъ, они должны брать билеты изъ Улусныхъ Управленій, на установленной гербовой бумагѣ; для выѣзда же на срокъ болѣе продолжительный они должны взять паспортъ, который выдается на гербовой бумагѣ изъ Палаты Государственныхъ Имуществъ, съ согласія начальника губерніи (ст. 307).—Дѣла о нарушеніи Паспортнаго Устава Калмыками войска Донскаго выходятъ изъ вѣдомства Мировыхъ Установленій (Улож. ст. 957).

г) Для Трухменовъ. Виды Трухменамъ, при отправленіи ихъ на ярмарки въ сосѣдственные города и станицы, выдаются въ формѣ паспортовъ отъ главныхъ и част-

ныхъ приставовъ (ст. 309). Трухменамъ, отлучающимся для отысканія украденнаго и отшедшаго скота, на работы въ селеніяхъ Ставропольской губерніи, а равно на рыболовные и другіе промыслы по Астраханской губерніи, виды выдаются на простой бумагѣ (ст. 310, 311); отправляющимся же на работы въ другія мѣста билеты выдаются на гербовой бумагѣ въ двадцать копѣекъ (ст. 310).

д) Для Таврическихъ Татаръ. Татары получаютъ виды отъ своего начальства на всякую отлучку свыше двухъ недѣль (ст. 313).

е) Для Сибирскихъ Инородцевъ и Сибирскихъ Киргизовъ.

Отлучки на разстояніе не далѣе двухъ дней должны происходить не иначе какъ съ вѣдома Родоваго Управленія (ст. 314) На отлучку далѣе ста верстъ, но не свыше 500, достаточно словеснаго позволенія Старшины; на отлучку же свыше 500 верстъ, равно и въ случаѣ наймовъ у Русскихъ въ годовыя услуги, долженъ быть взятъ письменный видъ отъ земской полиціи (ст. 315). Всѣ дѣла о нарушеніи паспортной системы Киргизами Семипалатинской округи, а равно о держателяхъ и передержателяхъ ихъ въ Сибири и въ Оренбургскомъ Казачьемъ войскѣ предусматриваются Уложеніемъ и выходятъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Установленій (Уложеніе, ст. 960—973).

12) Для ссыльныхъ, водворенныхъ въ Сибири.

Билеты ссыльнымъ выдаются изъ экспедиціи о ссыльныхъ (ст. 324). Женамъ же ссыльныхъ, по собственной ихъ волѣ прибывшимъ съ мужьями, даются особенные письменные виды отъ Тобольскаго Приказа о ссыльныхъ (ст. 326).

13) Для иностранцевъ.

Правила для паспортовъ иностранцевъ изложены въ Приложеніи къ ст. 436 Уст. о Пасп.

Каждый иностранецъ, пріѣхавшій въ Россію, долженъ имѣть паспортъ отъ Россійской Миссіи и консульства, находящихся при иностранныхъ державахъ (У. П. ст. 486). Пріѣзжающіе изъ Турціи иностранные духовные должны имѣть при себѣ паспортъ отъ пребывающаго въ Константинополѣ Россійскаго Министра (У. П. ст. 499). Равнымъ образомъ иностранцы могутъ пріѣзжать въ Россію и просто со своими національными паспортами или вандербухами, засвидѣтельствованными русскими миссіями и консульствами (Прил. ст. 1). Каждый иностранецъ, пріѣхавшій въ Россію съ законнымъ паспортомъ, долженъ явиться въ первомъ лежащемъ на пути губернскомъ городѣ къ Начальнику губерніи, отъ котораго и получаетъ, взамѣнъ своего, паспортъ для жительства и переѣздовъ въ Имперіи. Иностранцы, пріѣзжающіе моремъ въ портовые города, получаютъ паспорты отъ тамошнихъ градоначальниковъ и губернаторовъ, если они есть въ сихъ городахъ (ст. 3) Иностранцы, пріѣзжающіе въ Имперію черезъ Царство Польское и Финляндію, могутъ получить паспорты отъ Варшавскаго Военнаго Генералъ-Губернатора и Финляндскаго Генералъ-Губернатора (ст. 4).

Паспорты на жительство и переѣзды въ Имперіи выдаются иностранцамъ на гербовой бумагѣ въ два рубля, срокомъ на одинъ годъ; по прошествіи означеннаго срока иностранецъ обязанъ испросить новый паспортъ отъ Начальника той губерніи, въ предѣлахъ коей будетъ находиться при истеченіи сего срока (ст. 8).—Дѣла объ иностранцахъ, прибывшихъ въ Россію безъ надлежащихъ кордонныхъ свидѣтельствъ, а равно снова вернувшихся въ Имперію послѣ двукратной высылки за границу, выходятъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Судей (Улож. ст. 955 и 954).

Согласно сказанному, отлучка изъ мѣста постояннаго жительства должна совершаться не иначе какъ со взятіемъ установленнаго вида. Всѣ отлучающіеся по установленнымъ билетамъ и паспортамъ изъ одной губерніи въ другую, должны предъявить оные, по прибытіи на мѣсто отпуска, полиціи. Подобное предъявленіе называется явкою вида. Затѣмъ, всякая отлучка или проживательство, гдѣ

гдѣ это требуется, безъ вида или безъ вида установленнаго, должны преслѣдоваться по 61 ст. Уст. о Нак. Мы видѣли, что въ столицахъ письменные виды замѣняются адресными билетами для всѣхъ лицъ, обязанныхъ запискою въ Адресную Экспедицію; посему проживательство съ адреснымъ билетомъ не должно почитаться проживательствомъ безъ вида. Отъ мѣстныхъ жителей никакихъ билетовъ для проживательства ихъ не требуется.

2. Проживаніе или отлучка съ видомъ просроченнымъ. [1])

Вмѣстѣ со срокомъ, на который выданъ паспортъ, кончается и право проживательства по оному, и лицо обязано обмѣнить его на новый буде желаетъ продолжать отлучку. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ законъ даетъ еще льготные сроки или отсрочку. Отсрочки этѣ слѣдующія: а) для краткосрочныхъ, т. е. мѣсячныхъ, двухмѣсячныхъ и трехмѣсячныхъ билетовъ, выдаваемыхъ для мѣщанъ, однодворцевъ, гражданъ западныхъ губерній, крестьянъ всѣхъ наименованій и дворовыхъ людей, дается мѣсяцъ льготы и такая мѣсячная просрочка въ вину не ставится (У. П. ст. 125); б) С.-Петербургской и Московской управамъ благочинія дозволяется выдавать иногороднымъ мѣщанамъ и крестьянамъ, имѣющимъ надобность въ отсрочкахъ, временныя свидѣтельства для свободнаго прожитія, срокомъ до шести мѣсяцевъ со дня минованія срока паспорта. Государственные же крестьяне, обязанные адреснымъ сборомъ, получаютъ таковыя свидѣтельства въ С.-Петербургѣ отъ Адресной Экспедиціи, а въ Москвѣ отъ конторы адресовъ (У. П. ст. 194) Независимо отъ сего, Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставлено право разрѣшать собственною властью предотавленія губернскихъ начальствъ о распространеніи на мѣстныя полиціи права выдачи установленныхъ отсрочекъ (У. П. ст. 194, прим. 2). Въ крайнихъ случаяхъ полиціи предоставляется право выдавать точно такія же вторичныя шестимѣсячныя отсрочки (У. П. ст. 196). в) Въ Закавказскомъ краѣ мѣстнымъ начальствамъ дозволяется выдавать точно также полугодовыя отсрочки по билетамъ. Причемъ лица, просрочившіе свой паспортъ или срокъ отсрочки, не подвергаются никакому наказанію, а высылаются просто на ихъ мѣстожительство (У. П. ст. 261).

---

[1]) Сюда относятся слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г. а) Лица, обязанныя имѣть установленные закономъ на жительство виды, за неимѣніе оныхъ, а равно и за проживательство съ видомъ просроченнымъ, если они не приняли указанныхъ законами мѣръ для замѣна сихъ видовъ новыми и не могутъ представить въ оправданіе своей просрочки законныхъ причинъ (ст. 1221. Ср У. П. ст. 582). б) Тѣ изъ поселянъ, которые, отлучась по узаконенному виду, не явятся на мѣсто жительства въ теченіе льготнаго мѣсяца послѣ назначеннаго имъ срока, не испросивъ отъ кого слѣдуетъ отсрочки... (ст. 1224). в) Евреи за проживательство безъ паспортовъ или съ просроченными паспортами внѣ черты ихъ постоянной осѣдлости... (ст. 1228).

3. Держаніе человѣка на жительствѣ безъ вида, съ видомъ непадлежащимъ или просроченнымъ. [1])

Уложеніемъ о Наказаніяхъ 1866 г. предусмотрѣно: а) Если корабельщикъ приметъ на корабль служителя, водоходца или иного неизвѣстнаго человѣка, безъ надлежащаго вида или свидѣтельства... (Улож. ст. 1231); б) укрывательство бѣглыхъ сельскими обществами въ губерніяхъ Лифляндской, Эстляндской и Курляндской... (ст. 958); в) укрывательство военныхъ дезертировъ иностранныхъ государствъ... (ст. 959); г) держаніе въ Сибири и жителями Оренбургскаго казачьяго войска киргизовъ Семипалатинскаго округа (ст. 960—973); д) укрывательство бѣглыхъ преступниковъ съ каторжныхъ работъ, съ поселенія, изъ арестантскихъ ротъ, изъ ссылки на житье, или же изъ иныхъ мѣстъ заключенія... (ст. 974).

Такъ какъ понятіе проживательства безъ вида, съ видомъ неустановленнымъ или просроченнымъ было уже разсмотрѣно нами выше, то въ настоящемъ отдѣлѣ намъ остается разрѣшить только вопросъ: что разумѣетъ законодательство подъ выраженіемъ «держаніе человѣка», разумѣетъ ли оно подъ словомъ человѣкъ всякаго жильца вообще или же исключительно только прислугу?—Мы утверждаемъ, что подъ выраженіемъ: держаніе человѣка законъ разумѣетъ исключительно только прислугу. Доказательства наши слѣдующія:

а) Во всемъ Уставѣ о Паспортахъ, за исключеніемъ ст. 375, имѣвшей въ виду исключительно лишь проживаніе съ просроченными адресными билетами, мы не встрѣчаемъ ни одного постановленія, которое бы подвергало отвѣтственности за держаніе на квартирѣ безпаспортнаго жильца.

б) Изъ соображенія статей Уложенія 1857 г., замѣненныхъ ст. 61 Уст. о Наказ., видно ясно, что, говоря о держаніи человѣка безъ вида или съ просроченнымъ видомъ, законодательство разумѣло подъ этимъ держаніе работника, прислуги.

в) Самое выраженіе закона: за держаніе человѣка указываетъ на то, что законодательство имѣетъ въ виду только людей наемныхъ, или которые держатся для услуги.

---

[1]) Сюда относятся слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г. а) Промышленникъ, который на казенныхъ земляхъ, для работъ или управленія работами по добыванію золота, приметъ къ себѣ людей безъ надлежащихъ билетовъ... (ст. 669); б) Кто будетъ укрывать или же завѣдомо держать у себя человѣка, имѣющаго просроченный, хотя и менѣе нежели шестью мѣсяцами, паспортъ... (ст. 1233—1235); в) Если въ числѣ нанятыхъ по контракту людей рабочихъ окажутся такіе, которые не имѣютъ надлежащихъ видовъ, то судохозяева подвергаются (ст. 1546). Сюда же относится и постановленіе ст. 1362 Уложенія 1866 г., согласно которому: г) Мастеръ, который приметъ къ себѣ ученика другаго мастера безъ письменнаго свидѣтельства или отпуска отъ сего послѣдняго, или ремесленникъ, который приметъ къ себѣ работника другаго ремесленника безъ письменнаго свидѣтельства или отпуска отъ сего послѣдняго, подвергается за сіе взысканію, опредѣленному въ ст. 61 Уст. о Нак., и обязанъ вознаградить за причиненные симъ прежнему хозяину убытки (Улож. 1866 г. ст. 1362).

г) Хозяинъ дома или наниматель квартиры не имѣетъ никакой возможности не держать человѣка, снявшаго у него квартиру или переѣхавшаго къ нему на жительство. Выгнать его силою онъ не вправѣ—это будетъ самоуправство; отказать лицу отъ контракта, потому что видъ его просроченъ, значитъ подвергнуть себя отвѣтственности за всѣ убытки, проистекающіе отъ нарушенія контракта. Но и для нарушенія контракта, или съ просьбою объ очисткѣ квартиры необходимо обратиться къ содѣйствію суда—только судъ вправѣ предписать очистить занимаемое помѣщеніе. Отсюда видно, что было бы нелѣпо подвергать хозяина дома или квартиры отвѣтственности за то, что проживающій у него на квартирѣ или въ домѣ просрочилъ свой паспортъ. Иное дѣло относительно прислуги и работника. Прислугу и работника каждый воленъ уволить самъ во всякое время, смѣнить ихъ, отказать имъ отъ мѣста; контрактовъ съ ними обыкновенно не заключается, а заключающіе ихъ не должны заключать оныхъ далѣе срока паспорта, буде желаютъ оградить себя отъ различныхъ случайностей.

д) Къ чему бы повело преслѣдованіе домохозяевъ или хозяевъ квартиръ и т. п. за допущеніе проживательства лицъ, не имѣющихъ или видовъ вообще, или видовъ надлежащихъ, или же имѣющихъ виды просроченные?—Очевидно къ немедленному удаленію всѣхъ такихъ лицъ изъ занимаемыхъ ими помѣщеній. Куда же должно было бы идти такое лицо? — на улицу, но ночевать на улицѣ воспрещается. Цѣль Паспортнаго Устава достаточно гарантирована уже тѣмъ, что домохозяева обязываются заявлять полиціи о всѣхъ лицахъ, прибывшихъ въ домъ и выбывшихъ изъ онаго; посему полиція имѣетъ всегда возможность наблюдать и преслѣдовать тѣхъ лицъ, которые проживаютъ безъ видовъ, съ видами ненадлежащими или просроченными.

По всѣмъ симъ соображеніямъ, мы приходимъ къ тому заключенію, что 2 п. 61 ст. наказываетъ только лицъ, держащихъ у себя въ работникахъ или въ услуженіи людей безъ видовъ, или съ видами ненадлежащими или просроченными.

Посему субъектомъ настоящаго проступка можетъ быть только держатель рабочихъ или прислуги. Сюда же относитъ законъ (Улож. 1866 г. ст. 1362) и мастеровъ, которые примутъ къ себѣ учениковъ другаго мастера безъ отпуска отъ сего послѣдняго, а равно и ремесленниковъ, принимающихъ къ себѣ работниковъ другихъ ремесленниковъ, безъ отпуска отъ сихъ послѣднихъ. Но субъектомъ настоящаго проступка не могутъ быть корабельщики, они, за принятіе къ себѣ на корабль служителя, водоходца или иного неизвѣстнаго человѣка безъ надлежащаго вида или свидѣтельства, подвергаются отвѣтственности не по 61 ст. Уст., а по 1231 ст. Уложенія о Наказаніяхъ.

Наказаніе. Наказаніе, за всѣ предусматриваемые ст. 61, проступки, заключается въ денежномъ взысканіи не свыше пятнадцати копѣекъ за каждый день и не можетъ быть въ общемъ итогѣ болѣе десяти рублей независимо отъ взысканія слѣдовавшей за паспортъ платы.

Относительно примѣненія наказанія по 61 ст. слѣдуетъ замѣтить почти тоже самое, что было сказано нами по поводу 60 ст., за исключеніемъ того, что налагаемый штрафъ долженъ быть обращаемъ не въ пользу городскихъ доходовъ, а въ пользу мѣстъ на устройство помѣщеній для подвергаемыхъ аресту, т. е. на предметъ въ 27 ст. Уст. о Нак. указанный; напротивъ того, плата за паспортъ должна быть взыскиваема въ пользу Государственнаго Казначейства. Взысканіе платы должно равняться цѣнности паспорта или вида, которая была указана нами выше, въ примѣчаніи объ установленныхъ и надлежащихъ видахъ на жительство. Эта плата или цѣнность паспортовъ не можетъ быть взыскиваема съ тѣхъ лицъ, которымъ паспорты выдаются безденежно; она не можетъ быть равнымъ образомъ взыскиваема и въ случаѣ присужденія кого-либо къ наказанію за держаніе человѣка безъ вида на жительство или же съ видомъ просроченнымъ или ненадлежащимъ, ибо цѣнность паспорта можетъ быть присуждаема только съ лицъ обязанныхъ ко внесенію платы за выдаваемые имъ виды; да тоже самое вытекаетъ и изъ точнаго смысла 2 п. ст. 61, въ которомъ сказано, что виновные, въ предусматриваемомъ этимъ пунктомъ проступкѣ, подвергаются «такому же (что и въ 1-мъ пунктѣ) взысканію», т. е. штрафу, но не платежу платы за невзятый паспортъ.

Лицу осужденному за проживаніе безъ паспорта или съ паспортомъ просроченнымъ можетъ быть выдаваемо въ томъ удостовѣреніе. Однажды наказанный за нарушеніе ст. 61 не можетъ быть вновь судимъ за тоже самое, хотя бы послѣ суда онъ продолжалъ попрежнему проживать безъ вида, или же съ видомъ просроченнымъ или ненадлежащимъ. Такія личности, въ случаѣ представленія ихъ вновь суду полиціею, должны быть возвращаемы въ оную обратно, при объясненіи, что они были уже разъ наказаны и что засимъ полиція вольна, на основаніи 614 ст. У. П., выслать ихъ въ мѣста постояннаго ихъ жительства.

При опредѣленіи наказанія за нарушенія, изложенныя въ 61 ст., наказанію должны быть подвергаемы только тѣ лица, которые, проживая безъ паспортовъ или съ видами просроченными, не представятъ доказательствъ въ томъ, «что они приняли указанныя законами мѣры для замѣна своихъ видовъ новыми и не могутъ привести въ свое оправданіе уважительности причины просрочки» (У. П., ст. 582). Лица, проживающіе безъ паспорта по случаю потери или утраты онаго, не должны быть подвергаемы взысканію, такъ какъ поступокъ ихъ будетъ чисто случайнымъ.

V.

Отлучка за границу безъ взятія установленнаго паспорта.

62. За отлучку за границу безъ взятія установленнаго паспорта, виновные, по возвращеніи, подвергаются независимо отъ внесенія установленнаго сбора:

денежному взысканію не свыше тройной за паспортъ платы.

Это правило не распространяется на тѣ случаи, въ которыхъ виновные могутъ подлежать болѣе строгому наказанію за преступныя дѣйствія, совершенныя ими прежде отлучки за границу, или во время оной (ст. 28) [1].

Уложеніемъ о Наказаніяхъ предусмотрѣны слѣдующіе случаи преступной отлучки за границу: а) отлучка за границу со вступленіемъ въ иностранную службу или въ подданство иностранной державы (ст. 325); б) неявка отлучившагося за границу обратно въ Россію по вызову правительства (ст. 326); в) пребываніе за границею долѣе опредѣленнаго на сіе, по состоянію его, законами срока безъ достаточно уважительныхъ на то причинъ и безъ особаго на то разрѣшенія отъ правительства (ст. 327).

Дѣяніе, предусматриваемое 62-ю ст., должно заключаться единственно въ отлучкѣ за границу безъ взятія установленнаго на то паспорта; присемъ отлучка эта не должна сопровождаться тѣми преступными дѣйствіями, которыя предусмотрѣны въ приведенныхъ выше 325—327 ст. Уложенія о Наказаніяхъ. Равнымъ образомъ съ отлучкою безъ паспорта не слѣдуетъ смѣшивать проживательство за границею долѣе срока, на который выданъ паспортъ; дѣяніе послѣдняго рода не подвергается никакому взысканію, кромѣ взысканія дополнительнаго сбора при въѣздѣ въ Россію.

Наказаніе. Виновные въ отлучкѣ за границу безъ паспорта подвергаются наказанію по возвращеніи ихъ изъ-за границы. Отсюда слѣдуетъ, что Мировой Судья не производитъ розыска отлучившихся безъ паспорта и не вправѣ приступить къ разсмотрѣнію дѣла по существу заочнымъ приговоромъ прежде возвращенія отлучившагося. Самое наказаніе заключается: 1) во взысканіи цѣн-

---

[1]) Ст. 61-ю замѣнено слѣдующее постановленіе Уложенія 1857 года: Если приказчики, работники и извозчики, отправляющіеся по торговымъ дѣламъ за границу, вмѣсто установленныхъ плакатныхъ паспортовъ будутъ имѣть при себѣ одни краткосрочные билеты, то съ хозяина судна или старшаго извозчика взыскивается... (ст. 1229).

ности паспорта и 2) въ денежномъ штрафѣ не свыше тройной за паспортъ платы.

Цѣнность паспортной платы. Сборъ съ заграничныхъ паспортовъ установленъ въ размѣрѣ пяти руб. сереб. за каждые шесть мѣсяцевъ, считая тутъ и стоимость печатнаго бланкета. Изъ этой суммы: 50 копѣекъ сбора за каждое полугодіе (за печатный бланкетъ) отсылаются въ Третье Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, а остальные 4 р. 50 коп. обращаются въ составъ инвалиднаго капитала (У. П. ст. 478). Самый сборъ за паспорты взимается всегда за полные полугодичные сроки, хотя бы паспорты или отсрочки выдавались и на кратчайшее время, а получившіе паспорты безсрочные оставались за границею менѣе полугодичныхъ сроковъ, считая всякій превышающій сверхъ полныхъ полугодій излишекъ за цѣлые полгода. Напримѣръ: кто пробудетъ за границею, сверхъ шести мѣсяцевъ, болѣе одного мѣсяца, тотъ платитъ дополнительно еще за полгода; кто останется тамъ вообще болѣе года и одного мѣсяца, тотъ доплачиваетъ еще за два полугодія и т. д. (ст. 479).

При опредѣленіи наказанія необходимо имѣть въ виду срокъ отлучки; единицею срока считается полгода. Посему денежное взысканіе должно исчисляться согласно количеству полугодій отлучки; причемъ всякій излишекъ сверхъ полугодія, ежели онъ свыше мѣсяца, считается, по отношенію къ сбору, одинаково съ цѣльнымъ полугодіемъ. — Хотя заграничные паспорты выдаются извѣстнымъ лицамъ безъ взиманія цѣнности бланка или безъ взиманія инвалиднаго сбора, или даже вовсе безденежно, но это обстоятельство не можетъ имѣть никакого вліянія на лицъ, отлучившихся безъ паспорта. Они должны быть подвергаемы взысканію, согласно точному смыслу 62 ст. Устава.

VI.

Самовольное оставленіе мѣста, назначеннаго для жительства по законному распоряженію власти, и возвращеніе въ мѣста, изъ коихъ виновные высланы.

63. За самовольное оставленіе мѣста, назначеннаго для жительства по законному распоряженію надлежащей судебной или правительственной власти, а равно за самовольное возвращеніе въ мѣста, изъ коихъ виновные высланы, они подвергаются:

аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ, или денежному взысканію не свыше трехсотъ рублей.

Независимо отъ взысканія, виновные возвращаются въ мѣста, опредѣленныя имъ для жительства. [1])

---

[1]) Ст. 63-ю замѣнены слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) Если кто изъ Евреевъ, высланныхъ по распоряженію правительства изъ мѣстъ, въ коихъ открыта

Изъ круга вѣдомства Мировыхъ Судей выходятъ слѣдующіе, предусмотрѣнные Уложеніемъ проступки: а) Побѣгъ заключеннаго изъ-подъ стражи до окончанія надъ нимъ слѣдствія и суда, или до исполненія приговора, или же, буде онъ подвергается сему заключенію по прежнему уже послѣдовавшему о немъ рѣшенію за какое-либо преступленіе или проступокъ, прежде опредѣленнаго оному срока (ст. 312); б) Побѣгъ каторжныхъ, сосланныхъ на поселеніе въ Сибирь или на Кавказъ, или на житье въ Сибирь или другія отдаленныя губерніи (ст. 313); в) Возвращеніе снова въ предѣлы имперіи высланныхъ за границу иностранцевъ (ст. 314).

Воспрещаемые 63 ст. Уст. проступки заключаются или въ самовольной отлучкѣ изъ мѣста, назначеннаго для жительства по распоряженію судебной или правительственной власти, или же въ самовольномъ возвращеніи въ тѣ мѣста, изъ коихъ виновные высланы.

Субъектъ. Субъектомъ настоящаго проступка можетъ быть всякое лицо, которое выслано изъ извѣстнаго мѣста съ запрещеніемъ въѣзда или возвращенія въ оное, или такое лицо, которому по законному распоряженію судебной или административной власти назначено опредѣленное мѣстопребываніе или же временно воспрещена отлучка изъ извѣстнаго мѣста.

Дѣяніе. Дѣяніе должно заключаться: 1) въ самовольной отлучкѣ или 2) въ самовольномъ возвращеніи.

ad. 1. Самовольная отлучка.

Подъ самовольную отлучку должны быть подводимы слѣдующіе преступки:

а) Отлучка изъ мѣста, назначеннаго для жительства по распоряженію правительственныхъ властей, т. е. администраціи.

б) Отлучка лица, состоящаго по судебному приговору подъ полицейскимъ надзоромъ.

в) Отлучка обвиняемаго, давшаго подписку Мировому Судьѣ или Судебному Слѣдователю о невыѣздѣ изъ мѣста слѣдствія или суда до окончанія о немъ дѣла.

г) Отлучка заключенныхъ изъ мѣстъ заключенія. Подъ заключенными слѣдуетъ разумѣть какъ подслѣдственныхъ арестантовъ, такъ и лицъ, уже отбывающихъ наказаніе. Настоящій проступокъ выходитъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Судей во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ побѣгъ изъ мѣста заключенія учиненъ такимъ обвиняемымъ или осужденнымъ, который содержится въ мѣстѣ

такъ-называемая жидовская ересь, въ оное самовольно возвратится... (ст. 228); б) Когда состоящій подъ надзоромъ полиціи удалится безъ надлежащаго дозволенія изъ мѣста, опредѣленнаго для его пребыванія, или же, получивъ такое дозволеніе, пробудетъ въ отлучкѣ болѣе назначеннаго на оную времени и не докажетъ, что сему были причиною независѣвшія отъ него обстоятельства... (ст. 355); в) Тѣ, которые самовольно возвращаются въ мѣста, гдѣ имъ жительство воспрещено по общимъ постановленіямъ закона или по особымъ распоряженіямъ правительства... (ст. 356).

заключенія по опредѣленію или по приговору общихъ судовъ или, другими словами, Мировымъ Судьямъ подсудны только побѣги лицъ, задержанныхъ или заключенныхъ по ихъ протоколамъ или приговорамъ (Улож. ст. 312, 313) подъ арестъ или въ тюрьму. Отлучка же осужденныхъ или обвиняемыхъ передъ общими судами предусматривается 312 ст. Уложенія и выходитъ посему изъ вѣдомства Мировыхъ Установленій. Равнымъ образомъ и всякій побѣгъ арестантовъ, соединенный со взломомъ или насиліемъ, подлежитъ вѣдомству общихъ судовъ (ст. 308, 312 Уложенія). Спеціальное постановленіе объ отлучкѣ лицъ, находящихся подъ арестомъ, заключается въ ст. 23 Правилъ о помѣщеніяхъ для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ Мировыхъ Судей. Въ статьѣ этой сказано: «За самовольныя отлучки изъ помѣщеній заключенные подлежатъ наказанію, опредѣленному въ ст. 63 Устава о Наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями». Причемъ, для отлучившихся осужденныхъ это новое наказаніе исполняется независимо отъ того, къ которому они уже были приговорены (Тамъ же, ст. 24).

ad. 2. Самовольное возвращеніе.

Подъ именемъ самовольнаго возвращенія слѣдуетъ разумѣть возвращеніе въ то мѣсто, изъ котораго кто-либо высланъ и въѣздъ въ которое ему воспрещенъ по суду, или по распоряженію административной власти. Исключеніе составляетъ только возвращеніе высланнаго изъ предѣловъ Имперіи иностранца, каковое дѣяніе, какъ предусмотрѣнное ст. 314 Уложенія, выходитъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Установленій.

Наказаніе. Наказаніе за самовольную отлучку или самовольное возвращеніе заключается въ арестѣ не свыше трехъ мѣсяцевъ или денежномъ взысканіи не свыше трехсотъ рублей. Независимо отъ наказанія, виновные отсылаются, по распоряженію Мироваго судьи, въ тѣ мѣста, за оставленіе которыхъ они наказаны, или высылаются изъ того мѣста, пребываніе въ которомъ имъ не дозволено.

VII.

Укрывательство лицъ, обвиняемыхъ передъ Мировымъ Судьею, а также присужденныхъ къ аресту или заключенію въ тюрьмѣ.

64. За укрывательство лицъ, обвиняемыхъ передъ мировымъ судьею, а также присужденныхъ къ аресту или къ заключенію въ тюрьмѣ, виновные подвергаются:

аресту не свыше одного мѣсяца, или денежному взысканію не свыше ста рублей. [1])

Предусмотрѣны Уложеніемъ и выходятъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Установленій слѣдующіе проступки: а) Завѣдомое укрывательство лицъ, присужденныхъ къ каторжнымъ работамъ, къ поселенію въ Сибири или за Кавказомъ, къ ссылкѣ на житье въ Сибирь или въ одну изъ отдаленныхъ губерній, кромѣ Сибирскихъ, къ арестантскимъ ротамъ, къ заключенію въ крѣпости, рабочемъ или смирительномъ домѣ (ст. 316); б) Укрывательство бѣжавшаго съ каторжной работы, съ поселенія, съ арестантскихъ ротъ, изъ ссылки на житье въ Сибирь или другихъ отдаленныхъ губерній, или же изъ иныхъ мѣстъ заключенія (ст. 974); в) Шкиперъ, завѣдомо принявшій къ себѣ на корабль преступника, въ намѣреніи увезти его съ собою (ст. 317).

Статья 64 имѣетъ своимъ предметомъ: 1) укрывательство личности обвиняемыхъ или 2) осужденныхъ.

ad. 1. Укрывательство обвиняемыхъ.

Вѣдомству Мировыхъ Судей подлежитъ укрывательство только такихъ обвиняемыхъ, которые обвиняются передъ Мировыми Установленіями; причемъ рѣшительно все равно, въ чемъ заключается обвиненіе и какое оно можетъ повлечь за собою наказаніе: выговоръ, штрафъ, арестъ, тюрьму или иное болѣе строгое, въ дѣлахъ, подлежащихъ разсмотрѣнію Мироваго Судьи исключительно лишь для склоненія сторонъ къ миру.

ad. 2. Укрывательство осужденныхъ.

Для наличности преступнаго дѣянія необходимо, чтобы осужденный былъ приговоренъ къ аресту или тюрьмѣ, но не штрафу, выговору или платежу вознагражденія. Причемъ проступокъ будетъ подсуденъ Мировому Судьѣ несмотря на то, осужденъ ли подсудимый къ аресту или тюрьмѣ приговоромъ общихъ судовъ или Мировыхъ Установленій. Этотъ выводъ ясно вытекаетъ изъ сопоставленія между собою ст. 64 Устава и 316 ст. Уложенія, откуда будетъ видно, что Уложеніе подвергаетъ взысканію только за укрывательство такихъ лицъ, которые приговорены къ наказанію не ниже крѣпости или смирительнаго дома.

Субъектъ. Субъектомъ дѣянія можетъ быть всякій укрывающій обвиняемаго или осужденнаго. Исключеніе допускается лишь относительно родныхъ и вообще лицъ, близкихъ укрываемому. И именно, согласно 128 ст. Уложенія о Наказаніяхъ—обязательность которой для Мировыхъ Установленій доказана нами выше на страницахъ 58 — 59 сего тома—наказанія за укрывательство отмѣняются въ случаѣ укрывательства дѣтьми родителей и вообще родственниковъ восходящей

---

[1]) Ст. 64-ю замѣнены слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) Давшій пристанище высланному по распоряженію правительства изъ мѣста, гдѣ открыта жидовская ересь, и вопреки того возвратившемуся Еврею... (ст. 229); б) Кто будетъ завѣдомо укрывать лицъ, присужденныхъ къ заключенію въ тюрьмѣ... (ст. 358).

линіи; родителями дѣтей и прочихъ нисходящихъ по прямой линіи; супругами супруговъ; родными братьями и сестрами братьевъ и сестеръ; свойственниками свойственниковъ до второй степени включительно; воспитанникомъ воспитателя; облагодѣтельствованнымъ — своего благодѣтеля. Всѣ эти лица, какъ близкіе къ укрываемому, въ которыхъ трудно погнуть наказаніемъ чувство любви, благодарности и привязанности, не могутъ быть субъектами укрывательства и не могутъ быть подвергаемы взысканію по 64 ст. Устава.

Объектъ. Объектомъ дѣянія, т. е. укрываемыми лицами, должны быть или обвиняемые передъ Мировыми Судьями, но не передъ общими судами, или же лица, приговоренные къ аресту или тюрьмѣ, все равно общими или Мировыми Судами.

Дѣяніе. Дѣяніе должно непремѣнно заключаться въ укрывательствѣ, т. е. въ сокрытіи личности обвиняемаго или осужденнаго, что выражается исключительно лишь въ сокрытіи его пребыванія въ данномъ мѣстѣ или его мѣстожительства. Укрывательство можетъ наступить только съ момента требованія кого-либо къ суду, требованія, выразившагося или въ повѣсткѣ о явкѣ, или въ повѣсткѣ о приводѣ, или въ протоколѣ о личномъ задержаніи. Отъ укрывателя требуется непремѣнно наличность умысла, направленнаго на сокрытіе преступника отъ суда; поэтому съ укрывательствомъ не должно быть смѣшиваемо простое неисполненіе требованій суда, заключающееся въ непринятіи, невручении повѣстки или ошибочномъ обозначеніи на оной, что требуемаго лица на жительствѣ не имѣется. Равнымъ образомъ не можетъ почитаться укрывательствомъ и тотъ случай, когда при задержаніи одного изъ обвиняемыхъ другой останавливаетъ городоваго или уговариваетъ своего товарища не ходить въ полицію.

Наказаніе. Наказаніе за укрывательство заключается въ арестѣ не свыше одного мѣсяца или денежномъ взысканіи не свыше ста рублей.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О нарушеніяхъ Уставовъ Строительнаго и Путей Сообщенія

(ст. 65—87).

Глава шестая имѣетъ въ виду два отдѣльныхъ класса проступковъ: проступки противъ Устава Строительнаго и проступки противъ Устава Путей Сообщенія.

I.

Нарушенія Устава Строительнаго.

Нарушенія Устава Строительнаго объемлютъ собою слѣдующія дѣянія:

1) Постройку или наружную перестройку зданій безъ испрошенія дозволенія;

2) Нарушеніе техническихъ и другихъ о постройкахъ правилъ;

3) Нарушеніе правилъ объ устройствѣ въ городахъ улицъ, площадей, мостовыхъ, мостовъ, тротуаровъ и канавокъ.

Прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ проступковъ противъ Строительнаго Устава, не лишне будетъ сдѣлать слѣдующія общія замѣчанія.

Всякое дѣло по нарушенію Устава Строительнаго можетъ начаться не иначе какъ по акту или протоколу, составленному согласно Уставу Уголовнаго Судопроизводства, при участіи архитектора (Уст. Уг. Суд. ст. 1223).

Административное управленіе, обнаруживъ нарушеніе Строительнаго Устава, вправѣ только пріостановить дальнѣйшее производство работъ, но къ исправле-

нію, сломкѣ, или переносу зданія на счетъ виновнаго можетъ быть приступлено лишь по судебному о томъ приговору (Уст. Уг. Суд. ст. 1227). При постановленіи рѣшенія о переносѣ, сломкѣ, или исправленіи зданій, Мировой Судья долженъ непремѣнно обозначить въ приговорѣ **срокъ** на добровольное исполненіе сего самимъ осужденнымъ, съ тѣмъ, что буде онъ опредѣленнаго рѣшеніемъ къ сроку не выполнитъ, то административное управленіе вольно исполнить это отъ себя, но на его счетъ (Уст. Уг. Суд. ст. 1235).

Копій съ приговоровъ по нарушенію Устава Строительнаго Мировой Судья не посылаетъ административному Управленію, а равно и не вызываетъ членовъ онаго къ слушанію приговора, буде само управленіе не просило о вызовѣ его повѣреннаго при присылкѣ обвиненія (Уст. Уг. Суд. ст. 1216, 1186, 1187).

Кромѣ этихъ замѣчаній, собственно судопроизводственныхъ, представляется еще весьма важный вопросъ относительно примѣненія узаконеній о **давности** къ нарушеніямъ Устава Строительнаго. Касательно давности мы знаемъ, что, по 22 ст. Уст. о Наказ., виновные освобождаются отъ наказанія, когда проступки (къ разряду которыхъ относятся и нарушенія Устава Строительнаго) не сдѣлались извѣстными въ теченіе **шести мѣсяцевъ** Мировому Судьѣ или полиціи или когда въ теченіе того же срока не было никакого по нимъ производства; а по 2 п. ст. 16 Уст. Уг. Суд., въ случаѣ давности, судебное преслѣдованіе не возбуждается, а начатое подлежитъ прекращенію. Въ виду сказаннаго, возникаетъ слѣдующій вопросъ: можетъ ли возникнуть преслѣдованіе нарушеній Устава Строительнаго по истеченіи шести мѣсяцевъ со дня нарушенія? Практика Мировыхъ Установленій разрѣшаетъ этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ, основываясь на томъ, что хотя виновный и долженъ быть освобожденъ отъ наказанія за силою давности, но тѣмъ неменѣе давность не избавляетъ его отъ возстановленія и исправленія сдѣланныхъ имъ отступленій отъ правилъ Строительнаго Устава. Мнѣніе это основывается на томъ, что нарушеніе Устава Строительнаго сохраняется несмотря на протеченіе давности, а посему оно и должно быть уничтожено несмотря на освобожденіе виновнаго отъ взысканія за давностью.—Съ мнѣніемъ этимъ согласиться невозможно по слѣдующимъ основаніямъ:

а) Безспорно, что нарушеніе Устава Строительнаго можетъ быть преступленіемъ **безпрерывно продолжающимся**; но эта безпрерывность послѣдствій не даетъ права о непримѣненіи къ преступленіямъ этого рода узаконеній о давности, вопервыхъ потому, что Уставъ о Наказаніяхъ не знаетъ проступковъ безпрерывно продолжающихся, а вовторыхъ потому, что въ ст. 162 Уложенія, исключающей примѣненіе давности къ преступленіямъ безпрерывно продолжающимся, къ числу такихъ преступленій отнесены только слѣдующія: отступленіе отъ православной церкви и отъ христіанской вѣры, вступленіе завѣдомо въ противозаконный бракъ и присвоеніе непринадлежащаго состоянія, должности, чина, ордена, почетнаго титула, или имени; кромѣ этихъ проступковъ Уложеніе не называетъ ни одного иного, который былъ бы изъятъ отъ давности, какъ безпрерывно продолжающійся.

б) Въ силу 1 п. ст. 16 Уст. Угол. Суд., судебное преслѣдованіе не можетъ быть возбуждено за смертью обвиняемаго. Въ практикѣ же Мировыхъ Судей едвали не большинство обвиненій въ нарушеніи Устава Строительнаго относится ко времени послѣ смерти лицъ, сдѣлавшихъ нарушеніе. Посему, ежели не допускать прекращенія производства за давностью, то необходимо не допускать и прекращенія его за смертью, вызывая къ суду въ качествѣ отвѣтственныхъ лицъ наслѣдниковъ покойнаго.

в) Такъ какъ по статьѣ 16 Уст. Угол. Суд. судебное преслѣдованіе не можетъ быть возбуждено за давностью и при-этомъ не сдѣлано рѣшительно никакихъ исключеній относительно нарушеній Строительнаго Устава, то было бы явнымъ нарушеніемъ закона возбуждать по этимъ нарушеніямъ производство, несмотря на протеченіе давности. Тотъ доводъ, что обвиняемый привлекается не для наказанія, а для понужденія его къ уничтоженію продолжающагося нарушенія, не можетъ имѣть никакой силы, ибо для понужденія кого-либо къ сломкѣ или исправленію зданія необходима наличность уголовнаго приговора обвинительнаго, о существованіи котораго не можетъ быть и рѣчи при запрещеніи закона возбуждать или продолжать преслѣдованіе въ случаѣ давности.

По всѣмъ этимъ основаніямъ, мы приходимъ къ тому окончательному заключенію, что никакое судебное преслѣдованіе нарушителей Устава Строительнаго не можетъ имѣть мѣста въ случаѣ протеченія шестимѣсячной давности со времени нарушенія онаго.

Перейдемъ же теперь къ изложенію отдѣльныхъ проступковъ.

---

1. Постройка или наружная перестройка зданія безъ дозволенія.

65. За постройку или наружную перестройку зданія безъ надлежащаго дозволенія, когда оно требуется закономъ, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей.

68. Сверхъ означенныхъ въ статьяхъ 65—67-й взысканій, виновные обязаны исправить или подвергнуть сломкѣ, въ опредѣленный судьею срокъ, все неправильно ими построенное, если

допущенная неисправность будетъ признана вредною для общественной безопасности, или для народнаго здравія. [1])

Предусмотрѣны Уложеніемъ и выходятъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Установленій слѣдующіе проступки: а) Допущеніе чиновниками полиціи неразрѣшенныхъ начальствомъ построекъ, перестроекъ, или починокъ, или же допущеніе построекъ въ недозволенныхъ мѣстахъ или же въ ненадлежащемъ отъ другихъ разстояніи (ст. 1064); б) Построеніе или учрежденіе у себя въ домѣ безъ дозволенія христіанскихъ церквей или каплицъ (ст. 1066), а равно и построеніе деревянныхъ церквей и каплицъ вмѣсто каменныхъ тамъ, гдѣ это не дозволено (ст. 1067); в) Нарушеніе архитекторами и другими лицами особыхъ правилъ при постройкѣ зданій казенныхъ (ст. 1068—1072); г) Постройка мечетей безъ дозволенія или не въ надлежащемъ отъ другихъ строеній разстояніи (ст. 1073), а равно и построеніе еврейскихъ синагогъ и молитвенныхъ школъ безъ дозволенія или не въ надлежащемъ отъ христіанскихъ церквей разстояніи (ст. 1074); д) Постройка завода, фабрики, мануфактуры безъ разрѣшенія въ такой части города, гдѣ это запрещено, или же помѣщеніе ихъ въ ненадлежащемъ разстояніи одно отъ другаго или отъ другихъ строеній (ст. 1075).

Предусматриваемый ст. 65 проступокъ долженъ заключаться въ постройкѣ или въ наружной перестройкѣ зданія, безъ испрошенія дозволенія, когда таковое требуется.

Субъектъ. Отвѣтственными лицами по ст. 65 по каждому данному дѣлу могутъ быть: 1) лица, для которыхъ строится зданіе; 2) лица, которые строятъ зданія — техники.

ad. 1. Хозяева построекъ. Лица, для которыхъ строятся зданія, или хозяева построекъ должны быть подвергаемы отвѣтственности за всякую предпринимаемую

[1]) Ст. 65-ю замѣнены слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) Если Архитекторъ или другой Техникъ-Строитель приметъ на себя производство такой общественной или частной постройки, на возведеніе которой не было дозволенія начальства, въ мѣстахъ, гдѣ сіе требуется закономъ... (ст. 1404); б) Кто предприметъ постройку или же значительную, болѣе или менѣе общую, починку Православной или другаго христіанскаго вѣроисповѣданія церкви или каплицы, не испросивъ, кромѣ лишь случаевъ очевидной и крайней въ томъ необходимости, дозволенія начальства... (ст. 1409); в) Если общественныя зданія какого-либо рода, въ городахъ или селеніяхъ, не исключая изъ сего временныхъ лавокъ для ярмарокъ и торговъ, когда оныя устраиваются въ городахъ, будутъ возведены безъ дозволенія надлежащаго начальства, или въ такихъ мѣстахъ, въ которыхъ строить оныя не дозволено... (ст. 1415); г) Кто въ городѣ начнетъ строеніе какого-либо зданія, или же наружную въ существующемъ зданіи перестройку, безъ дозволенія начальства... Но если онъ предпринялъ постройку въ такомъ мѣстѣ, которое запрещено застроивать, или не въ надлежащемъ разстояніи отъ особаго опредѣленнаго законами рода зданій, какъ-то: крѣпостей, арсеналовъ, заводовъ, фабрикъ и т. п., или когда онъ перестроилъ деревянный домъ тамъ, гдѣ сіе не дозволено... (ст. 1418).

ими постройку или наружную перестройку зданія безъ испрошенія на то разрѣшенія. Ежели зданіе строится или перестраивается не самими собственниками, а ихъ повѣренными или управляющими безъ ихъ вѣдома и распоряженія, то отвѣтственными лицами должны являться повѣренные и управляющіе. Тоже самое должно сказать и относительно арендаторовъ и лицъ, у коихъ зданія находятся во временномъ владѣніи, ибо въ дѣлахъ уголовныхъ всякій несетъ отвѣтственность только самъ за себя.

ad. 2. Техники. Вмѣстѣ съ хозяевами построекъ должны быть привлекаемы къ отвѣтственности и техники. Подъ именемъ техниковъ разумѣются: архитекторы, ихъ помощники, и вообще техники—строители, т. е. лица, завѣдывающіе техническою частью работъ, а равно и подрядчики, взявшіе на себя по контракту постройку оптомъ (Уложеніе, ст. 1058). Относительно подрядчиковъ слѣдуетъ замѣтить, что, согласно точному смыслу 1058 ст. Уложенія, они могутъ быть привлекаемы къ суду только въ томъ лишь случаѣ, когда они взяли постройку по контракту и притомъ оптомъ. Подъ выраженіемъ «оптомъ» законъ разумѣетъ «принятіе подрядчикомъ подъ свое распоряженіе производство и окончаніе всей работы, а не одну лишь поставку нужныхъ для оной матеріаловъ» (Ул. ст. 1058).

Вопросъ о томъ, подлежатъ ли техники-строители суду общихъ мѣстъ или же Мировыхъ Установленій, разрѣшается весьма ясно ст. 1221 Уст. Угол. Суд., по которой: Нарушенія Устава Строительнаго архитекторами, ихъ помощниками и другими техниками—строителями, при постройкѣ зданій частныхъ или такихъ общественныхъ, которыя состоятъ не въ вѣдомствѣ служенія сихъ лицъ, подлежатъ судебному преслѣдованію въ томъ же порядкѣ, какъ и нарушенія, сдѣланныя частными лицами. Независимо отъ сего, проступокъ техниковъ-строителей предусматривался ст. 1404 Уложенія 1857 г., которая замѣнена ст. 65 Устава.

Проступокъ выходитъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Судей и подлежитъ вѣдѣнію общихъ судовъ, коль скоро онъ заключается въ обвиненіи чиновниковъ полиціи въ допущеніи неразрѣшенныхъ построекъ (Ул. ст. 1064) или же коль скоро онъ совершенъ техниками-строителями при постройкѣ ими зданій казенныхъ или такихъ общественныхъ, которыя состоятъ въ вѣдомствѣ служенія ихъ (Улож. ст. 1068—1072; Уст. Уг. Суд. ст. 1221); словомъ, когда онъ составляетъ проступокъ по должности или нарушеніе служебныхъ обязанностей.

Вопросъ о томъ, распространяется ли сила 65 ст. только на обывателей городовъ или же и на жителей селеній, разрѣшается въ положительномъ смыслѣ, какъ 1415 ст. Уложенія 1857 г., замѣненною ст. 65 Устава, такъ и ст. 296 Уст. о Благ. въ Казен. Селен. (Т. XII. Ч. II), по которой на каждую постройку въ селеніи государственныхъ крестьянъ должно быть испрашиваемо раз-

рѣшеніе у ближайшаго сельскаго начальства. Уставъ же о Благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ обязателенъ для всѣхъ селеній вообще, съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права.

Сказанное подтверждается и рѣшеніемъ Сената отъ 26 апрѣля 1867 г. по дѣлу Григорьева № 156. Григорьевъ обвинялся передъ Мировымъ Судьею въ самовольной постройкѣ лавки на землѣ государственнаго крестьянина Клепова. Мировой Судья и Съѣздъ признали Григорьева виновнымъ въ нарушеніи, произведенною имъ постройкою, 434 ст. Уст. Строит. и въ неисполненіи законнаго требованія волостнаго начальства о прекращеніи работъ по этой постройкѣ и приговорили его на основаніи 16, 30 и 65 ст. Уст. о Нак. къ денежному взысканію въ 50 руб., обязавъ, согласно 68 ст., сломать выстроенную лавку въ семидневный срокъ со дня вступленія приговора въ законную силу. На этотъ приговоръ Григорьевъ принесъ кассаціонную жалобу, въ коей ходатайствовалъ объ отмѣнѣ приговора на томъ основаніи, что 65 и 68 ст. Уст. имѣютъ силу лишь въ отношеніи къ городскимъ постройкамъ. Сенатъ оставилъ жалобу Григорьева безъ уваженія, принявъ на видъ, что, хотя подсудимый и объясняетъ, будто бы 65 ст. относится только до городскихъ построекъ, однако такое ограниченіе смысла этого закона вовсе не вытекаетъ изъ редакціи онаго и несогласно съ силой 296 ст. Уст. о Благ. въ Каз. Сел. (Т. XII. Ч. II), по которой на каждую постройку въ селеніи государственныхъ крестьянъ должно быть испрашиваемо разрѣшеніе у ближайшаго сельскаго начальства.

Дѣяніе. Дѣяніе должно заключаться въ постройкѣ или наружной перестройкѣ зданія или строенія.

ad. 1. Постройка. Подъ именемъ постройки зданія слѣдуетъ разумѣть возведеніе новаго зданія или пристройку къ зданію уже существующему.

Дѣяніе выходитъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Судей, коль скоро предметомъ постройки будутъ зданія казенныя, церкви или каплицы христіанскихъ исповѣданій, мечети магометанъ, синагоги и молитвенныя школы евреевъ, а равно и построеніе въ недозволенномъ мѣстѣ или въ ненадлежащемъ разстояніи заводовъ, фабрикъ или мануфактуръ.

ad. 2. Наружная перестройка. Подъ именемъ наружной перестройки слѣдуетъ разумѣть передѣлку уже возведеннаго зданія. Перестройка должна быть непремѣнно наружная. Внутреннія же передѣлки и перестройки не требуетъ никакихъ разрѣшеній, хотя бы онѣ были и капитальныя; выводъ этотъ вытекаетъ какъ изъ буквальнаго смысла ст. 65: «за постройку или наружную перестройку зданія», такъ и изъ спеціальнаго постановленія закона для домовладѣльцевъ въ С.-Петербургѣ, въ коемъ сказано: «Никто изъ владѣльцевъ домовъ не имѣетъ права дѣлать въ домѣ своемъ, безъ надлежащаго разрѣшенія, капитальныхъ перестроекъ, кромѣ внутреннихъ» (Т. XII. Ч. I. Уст. Стр. Прилож. къ ст. 347, п. 3).

Къ наружной перестройкѣ или передѣлкѣ зданія относится также и наружная

починка зданія или наружный ремонтъ и исправленіе онаго, ибо, хотя 65 ст. Уст. и умалчиваетъ о починкахъ и исправленіи, но онѣ должны быть подразумѣваемы подъ общимъ выраженіемъ перестройки. Всякое сомнѣніе по этому поводу устраняется постановленіями Устава Строительнаго, въ которыхъ требуется испрошеніе разрѣшенія нетолько на перестройку въ собственномъ смыслѣ, но и на починки, ремонтъ или исправленіе [1]).— Вопросъ о томъ, на какія починки необходимо испрашивать дозволеніе, не разрѣшается нашимъ законодательствомъ положительно. Тѣмъ неменѣе разумѣется, что подъ именемъ исправленій или починокъ, требующихъ разрѣшенія, слѣдуетъ разумѣть только такія, которыя соединены съ передѣлкой или перестройкой зданія, ибо 65 ст. говоритъ только о постройкѣ и перестройкѣ, а не о какихъ-либо мелочныхъ исправленіяхъ, такъ сказать, заплатахъ зданія. Выводъ этотъ подтверждается еще и слѣдующими соображеніями: въ п. 3, прил. къ 347 ст. Уст. Стр. сказано, что домовладѣлецъ не имѣетъ права дѣлать въ домѣ безъ разрѣшенія капитальныхъ наружныхъ перестроекъ; — слово капитальный и обозначаетъ собою ту черту, которая разграничиваетъ перестройки, требующія разрѣшенія, отъ перестроекъ, не требующихъ никакого дозволенія. Къ числу такихъ ремонтныхъ исправленій домовъ въ С.-Петербургѣ, на которыя необходимо разрѣшеніе, 345-ю ст. Уст. Стр. отнесены прямо слѣдующія работы: перекрытіе крышъ, исправленіе наружной обшивки, проконопатка стѣнъ, очистка и исправленіе водоотводныхъ трубъ и колодцевъ, хотя та же статья называетъ ихъ сама не капитальными, а «незначительными» ремонтными исправленіями. Для наказуемости постройки или наружной перестройки необходимо, чтобы онѣ были сдѣланы безъ надлежащаго разрѣшенія, когда таковое требуется закономъ. Подъ именемъ надлежащаго разрѣшенія слѣдуетъ разумѣть разрѣшеніе надлежащей власти; порядокъ разрѣшенія изложенъ въ Уставѣ Строительномъ. [2]) Что же

---

[1]) Постановленія Устава Строительнаго повтому вопросу слѣдующія: а) для С.-Петербурга: постройки, перестройки и исправленія, начатыя владѣльцами безъ дозволенія..., останавливаются полиціею въ дальнѣйшемъ производствѣ (ст. 346); б) Въ городахъ уѣздныхъ, разрѣшеніе постройки деревянныхъ обывательскихъ домовъ, по Высочайше утвержденнымъ нормальнымъ чертежамъ, безъ ограниченія числа оконъ, а равно и производство мелочныхъ починокъ и поправокъ, зависитъ отъ городовыхъ архитекторовъ, а гдѣ ихъ нѣтъ отъ уѣздныхъ и городскихъ полицейскихъ управленій (ст. 350).

[2]) Въ Уставѣ Строительномъ мы встрѣчаемъ слѣдующія постановленія по настоящему вопросу: а) частныя постройки въ городахъ происходятъ не иначе, какъ съ дозволенія мѣстнаго начальства (ст. 322); б) Въ С.-Петербургѣ постройка или исправленіе строеній разрѣшаются строительнымъ отдѣленіемъ губернскаго правленія (ст. 325 и Собр. Узаконен. 1867 г. № 246); но на Каменномъ Островѣ разрѣшеніе построекъ и передѣлокъ въ фасадѣ, а равно устройство купаленъ, зависитъ отъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны (ст. 89, примѣч. 2); в) утвержденіе плановъ и фасадовъ частнымъ зданіямъ въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ происходитъ слѣдующимъ порядкомъ:

касается до того вопроса, когда для постройки и перестройки не требуется испрошенія разрѣшенія, то вопросъ этотъ обойденъ нашимъ законодательствомъ молчаніемъ. Единственное замѣчаніе, которое можно сдѣлать по настоящему вопросу, заключается въ томъ, что запрещеніе перестройки и починки безъ разрѣшенія относится только до городовъ, а не до селеній, ибо въ ст. 296 Уст. о Благ. въ Казен. Селен. сказано прямо, что крестьяне должны испрашивать разрѣшенія исключительно лишь при «постройкѣ новыхъ домовъ», а не при починкѣ или передѣлкѣ старыхъ. Вотъ почему мы и полагаемъ, что сила 65 ст. по вопросу о починкѣ и исправленіи зданій не можетъ быть распространяема на зданія сельскія, а должна быть ограничиваема одними лишь строеніями городскими.

Наказаніе. Наказаніе за постройку или наружную перестройку зданій, когда это сдѣлано безъ дозволенія, заключается въ денежномъ взысканіи не свыше пятидесяти рублей. Но независимо отъ денежнаго взысканія, виновные, въ

---

1) фасады на частныя постройки, каменныя безъ ограниченія числа этажей, и деревянныя въ одинъ и два этажа, сколько бы въ сихъ постройкахъ оконъ ни было, утверждаются генералъ-губернаторами въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ они есть, а гдѣ ихъ нѣтъ, мѣстными строительными и дорожными коммисіями. Въ городахъ уѣздныхъ постройка деревянныхъ обывательскихъ домовъ, безъ ограниченія числа оконъ, а равно постройка надворныхъ строеній и производство мелочныхъ починокъ и поправокъ разрѣшаются городовыми архитекторами, а гдѣ ихъ нѣтъ уѣздными полицейскими управленіями. Сказанное утвержденіе генералъ-губернаторами фасадовъ на частныя постройки не считается для нихъ обязательнымъ и имъ дозволяется предоставлять сіе утвержденіе непосредственно строительнымъ и дорожнымъ коммисіямъ (ст. 349 и 350 и Выс. утв. Мнѣн. Госуд. Сов. 2 іюля 1865 г.); 2) Во всѣхъ городахъ, кромѣ столицъ, разрѣшеніе мелочныхъ поправокъ въ существующихъ обывательскихъ домахъ и надворныхъ строеніяхъ предоставляется городовымъ архитекторамъ, гдѣ таковые имѣются (ст. 349). г) Въ нѣкоторыхъ городахъ, по состоянію ихъ въ особыхъ управленіяхъ, разрѣшеніе частныхъ построекъ постановлено отчасти въ зависимость отъ сихъ управленій, на семъ основаніи: 1) фасады для постройки въ Новочеркаскѣ частныхъ домовъ каменныхъ одноэтажныхъ и деревянныхъ въ одинъ и два этажа, когда они будутъ имѣть не болѣе семи оконъ и согласны съ Высочайше одобренными фасадами, по предварительномъ разсмотрѣніи въ мѣстномъ управленіи по инженерной части, окончательно утверждаются наказнымъ атаманомъ войска Донскаго; затѣмъ всѣ фасады на постройку частныхъ домовъ, которыхъ размѣры будутъ болѣе опредѣленнаго выше, равно какъ и несогласные съ Высочайше одобренными фасадами, представляются на Высочайшее утвержденіе (ст. 323, п. 2); 2) Въ Тулѣ разрѣшеніе частныхъ построекъ на оружейной сторонѣ предоставляется начальству Тульскаго Оружейнаго Завода (ст. 323, п. 3).

Примѣчаніе. Высоч. утвержд. 29 октября 1864 г. Мнѣніемъ Госуд. Сов. постановлено, что завѣдываніе гражданскою строительною и дорожною частью переходитъ изъ Министерства Путей Сообщенія въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, причемъ вмѣсто строительныхъ и дорожныхъ коммиссій повелѣвается учредить строительныя отдѣленія при губернскихъ правленіяхъ.

въ виду 68 ст., присуждаются къ исправленію или сломкѣ, въ опредѣленный судьею срокъ, всего неправильно ими построеннаго. Впрочемъ судъ имѣетъ право присудить къ исправленію или сломкѣ построеннаго *только* въ томъ лишь случаѣ, *когда допущенная неисправность будетъ признана вредною для общественной безопасности или для народнаго здравія*. Вопросъ о томъ, какія неисправности должны считаться вредными для общественной безопасности, разрѣшается 66 ст. Уст. о Наказ., имѣющею своимъ предметомъ неисправности этого рода; вопросъ же о неисправностяхъ вредныхъ для народнаго здравія долженъ быть разрѣшенъ посредствомъ экспертовъ, между которыми непремѣнно долженъ находиться врачъ.

---

2. Нарушеніе техническихъ и другихъ о постройкахъ правилъ.

66. За нарушеніе предписанныхъ уставомъ строительнымъ техническихъ или другихъ о постройкахъ правилъ виновные въ томъ подвергаются:

когда нарушены правила, установленныя въ огражденіе личной безопасности: денежному взысканію не свыше ста рублей, а въ прочихъ случаяхъ не свыше двадцати пяти рублей.

Въ силу постановленій Уложенія 1866 г., подлежатъ вѣдомству общихъ судовъ: а) нарущенія правилъ о постройкахъ при строеніи зданій не частныхъ или общественныхъ, а казенныхъ (ст. 1072); б) Когда при постройкахъ будутъ открыты не одни упущенія или небрежность, но и злоупотребленіе со стороны архитектора, его помощника или иного техника-строителя (ст. 1060); в) когда окажется, что помянутые выше техники-строители допустили неправильности и упущенія по незнанію своего искусства (ст. 1061); г) неправильный отводъ землемѣромъ или архитекторомъ мѣста для постройки или неправильное указаніе линій для постройки (ст. 1062).

Ст. 66 имѣетъ своимъ предметомъ нарушеніе техническихъ и другихъ правилъ, соблюденіе которыхъ при постройкахъ требуется Строительнымъ Уставомъ. Дѣяніе выходитъ изъ округа вѣдомства Мировыхъ Установленій коль скоро оно будетъ заключаться въ злоупотребленіи со стороны техниковъ-строителей или въ нарушеніи ими правилъ по незнанію своего искусства. Равнымъ образомъ не подсудны Мировымъ Судьямъ и тѣ случаи, когда дѣяніе будетъ заключаться въ неправильномъ отводѣ мѣста или неправильномъ указаніи линій постройки, а равно и

всѣ случаи нарушенія Строительнаго Устава при постройкахъ зданій казенныхъ [1]).

Правила Устава Строительнаго, нарушеніе которыхъ подсудно Мировымъ Судамъ, раздѣляются на двѣ категоріи: А) на правила, постановленныя въ огражденіе личной безопасности, и Б) на правила, постановленныя исключительно лишь въ видахъ внѣшняго благоустройства. Перечисленіе отдѣльныхъ нарушеній этихъ правилъ не внесено прямо въ Уставъ о Наказаніяхъ, а перечисленіе ихъ предоставлено было, при составленіи этого Устава, министру внутреннихъ дѣлъ по соглашенію съ министромъ юстиціи и главноуправляющимъ II отдѣленія. Въ силу этого соглашенія составлена записка «О подробномъ разграниченіи проступковъ подходящихъ подъ 66 ст. Уст. о Наказ. (Собр. узакон. и распор. прав. 21 сент. 1866 г. ст. 595).

А. Проступки противъ личной безопасности.

Нарушенія правилъ строительныхъ, ограждающихъ личную безопасность, выходятъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Судей: а) въ случаѣ нарушенія въ третій разъ, техниками-строителями или оптовыми подрядчиками, предписанныхъ Уставомъ Строительнымъ, техническихъ или другихъ о постройкахъ правилъ, установленныхъ въ огражденіе личной безопасности (Улож. ст. 1058); б) если возведенное зданіе или иное сооруженіе разрушится, или часть его или же какое-либо на оном украшеніе упадетъ отъ неправильности постройки или же отъ употребленія матеріаловъ дурнаго качества и ненадлежащихъ размѣровъ, или отъ непрочности самой работы, а не отъ вліянія времени и дѣйствія другихъ физическихъ причинъ (Улож. ст 1059).

Проступки противу личной безопасности выходятъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Судей и подлежатъ вѣдѣнію общихъ судовъ въ случаѣ совершенія ихъ въ третій разъ или же въ случаѣ разрушенія или же отпаденія части зданія или украшенія отъ неправильности постройки.

---

[1]) По Уставу Строительному къ казеннымъ зданіямъ относятся: а) всѣ зданія, состоящія въ вѣдѣніи особыхъ вѣдомствъ, и б) зданія, состоящія въ вѣдѣніи главнаго управленія путей сообщенія и публичныхъ зданій. Таковыя зданія суть: 1) Всѣ присутственныя мѣста въ губернскихъ, областныхъ, портовыхъ и уѣздныхъ городахъ; 2) Казначейства и денежныя кладовыя, исключая мѣстъ, гдѣ таковыя зданія строятся отъ министерства финансовъ (которыя, разумѣется, состоятъ въ вѣдѣніи этого послѣдняго тоже какъ зданія казенныя); 3) Тюремныя помѣщенія; 4) Дома генералъ-губернаторовъ, военныхъ и гражданскихъ губернаторовъ, начальниковъ областей, градоначальниковъ и предсѣдателей губернскихъ присутственныхъ мѣстъ, гдѣ таковые имѣются; 5) Дома для помѣщенія полиціи, полиціймейстеровъ и городничихъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оные устроиваются и содержатся отъ казны; 6) Мосты, переправы и набережныя (разумѣется тоже когда они устраиваются отъ казны); 7) Гауптвахты, жандармскія конюшни и другія воинскія и гражданскія зданія, коихъ устройство и содержаніе относятся на счётъ земскихъ повинностей; 8) Карантины (ст. 1 Уст. Стр.).

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ проступковъ.

Упомянутою нами запискою о подробномъ разграниченіи проступковъ, подходящихъ подъ 66 ст., къ разряду проступковъ противъ личной безопасности отнесены 18 нижеслѣдующихъ нарушеній правилъ Строительнаго Устава.

1. Непрочность постройки, негодность матеріаловъ и неправильное употребленіе оныхъ.

1. Постройка, перестройка или исправленіе какого-либо зданія или иного сооруженія безъ должнаго со стороны техника-строителя или подрядчика старанія о прочности онаго или допущеніе въ работу матеріаловъ не надлежащей доброты или неправильное оныхъ употребленіе (Т. XII, Уст. Стр. ст. 194 и 197).

Примѣчаніе. Взысканіе за нарушеніе сего правила можетъ подлежать вѣдѣнію Мироваго Судьи только при совершеніи онаго въ первый и второй разъ (Улож. ст. 1058) [1].

Проступокъ долженъ заключаться въ непрочности постройки, перестройки или исправленія, въ употребленіи въ дѣло негодныхъ матеріаловъ или въ неправильномъ употребленіи матеріаловъ. Согласно Уставу Строительному, архитекторъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ отговариваться негодностью матеріаловъ; ибо онъ воленъ приниматься или нѣтъ за строеніе, къ коему назначены дурные матеріалы (ст. 198). Отвѣтственными лицами по настоящему проступку представляются техники-строители и вообще лица, завѣдывающіе постройкою, руководящіе и распоряжающіеся ею. Проступокъ выходитъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Судей и подлежитъ, въ силу 1058 ст. Уложенія, вѣдѣнію общихъ судовъ въ случаѣ совершенія онаго въ третій разъ.

2. Непрочное устроеніе подмостковъ.

2. Непрочное устроеніе подрядчикомъ, архитекторомъ или инымъ техникомъ-строителемъ, принявшими на себя возведеніе или перестройку зданія, подмостковъ при строеніи (ст. 197 Уст. Стр.) [2].

Отвѣтственными лицами по этой статьѣ являются исключительно лишь техники-строители. Дѣяніе должно заключаться въ плохомъ, непрочномъ устройствѣ подмостковъ или лѣсовъ, предназначенныхъ для стройки зданія.

---

[1]) Постановленіе это замѣняетъ слѣдующую статью Уложенія 1857 г.: Если производящій постройку, перестройку или исправленіе какого-либо зданія, или иного сооруженія не будетъ стараться о прочности онаго, или допуститъ въ работу матеріалы не надлежащей доброты или неправильное оныхъ употребленіе (ст. 1397).

[2]) Этой статьѣ соотвѣтствуетъ ст. 1401 Улож. 1857 г.: Архитекторъ и вообще техникъ-строитель, а равно подрядчикъ обтовый, принявшій на себя возведеніе или перестройку зданія, за непрочное устроеніе подмостковъ при строеніи... (ст. 1401).

3 Починка и перестройка деревянныхъ зданій, гдѣ это запрещено.

3. Починка и перестройка деревянныхъ зданій тамъ, гдѣ сіе воспрещено закономъ (Уст. Стр. 302, 310, 406).

Въ виду опасностей въ пожарномъ отношеніи, постройка деревянныхъ зданій допускается только какъ исключеніе. Вотъ почему 405 и 406 ст. Уст. Стр. подвергаютъ взысканію тѣхъ домохозяевъ, которые производятъ деревянныя постройки тамъ, гдѣ оныя вовсе не дозволены. Но независимо отъ воспрещенія строить вновь деревянныя зданія Уст. Стр. воспрещаетъ даже перестройку или починку деревянныхъ зданій въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ по плану должны быть зданія каменныя. Цѣль подобнаго запрещенія—не принуждая никого къ сломкѣ уже выстроеннаго зданія — предоставить истребленіе его дѣйствію времени, безъ права владѣльцевъ возводить на мѣсто его снова деревянныя же строенія. Перестройка и починка деревянныхъ зданій обыкновенно воспрещается тамъ, гдѣ воспрещается возводить деревянныя строенія, и дозволяется тамъ, гдѣ дозволено строить деревянныя зданія, что изложено подробно въ Уставѣ Строительномъ.

Отступленія отъ общаго закона о возведеніи лишь каменныхъ зданій. Отступленія эти допущены по Уставу Строительному въ слѣдующихъ городахъ:

а) Въ Архангѣльскѣ. Въ Архангельскѣ и уѣздныхъ городахъ Архангельской губерніи дозволено возводить деревянныя зданія на каменныхъ фундаментахъ въ мѣстностяхъ, гдѣ по городскому плану назначено быть каменному строенію. Сверхъ сего въ Архангельскѣ, въ Большой Въѣзжей улицѣ и въ другихъ позади оной, по плану проектированныхъ, дозволяется строить домы безъ каменныхъ фундаментовъ, но не иначе, какъ на каменныхъ столбахъ (ст. 302, п. 3).

б) Въ Витебскѣ. Въ Витебскѣ, только въ кварталахъ, показанныхъ на особомъ планѣ подъ № 11 и по линіи № 12, не дозволяются деревянныя постройки. Въ случаѣ просьбъ обывателей дозволяется существующіе деревянные домы поддерживать починкою и устроивать на нихъ новыя крыши; но въ тѣхъ только случаяхъ, если поврежденія въ сихъ домахъ произойдутъ отъ пожара, грозы и тому подобныхъ непредвидимыхъ обстоятельствъ, и ежели притомъ сіи домы еще прочны, и требующіяся въ нихъ исправленія не составляютъ капитальныхъ передѣлокъ, которыя ни въ какомъ случаѣ не допускаются (ст. 302, п. 4). Однако, домовладѣльцамъ города Витебска не могущимъ, по дѣйствительной бѣдности, возводить во дворахъ своихъ каменныхъ службъ въ кварталахъ, назначенныхъ по плану города исключительно подъ каменные домы, дозволяется строить службы деревянныя, но только холостыя, т. е. безъ печей, длиною не свыше двѣнадцати саженъ, съ узаконеннымъ притомъ отъ мѣстныхъ строеній разрывомъ въ четыре сажени, и отнюдь не выходя фасадомъ на улицу, на которой всѣ строенія должны быть каменныя (ст. 302, п. 4 примѣч.).

в) Въ Вологдѣ. Въ Вологдѣ и другихъ городахъ сей губерніи дозволено возводить деревянныя зданія на каменныхъ фундаментахъ, въ мѣстахъ, гдѣ по городскому плану назначено быть каменному строенію. Кромѣ сего въ уѣздныхъ городахъ сей губерніи дозволено на боковыхъ улицахъ строить деревянные домы на деревянныхъ же стульяхъ, забирая потомъ досками и окрашивая такъ, чтобы по фасаду представляли видъ каменнаго фундамента (ст. 302, п. 5).

г) Въ Калугѣ. Въ Калугѣ домовладѣльцамъ, не могущимъ по дѣйствительной бѣдности возводить въ дворахъ своихъ каменныхъ службъ, въ кварталахъ, назначенныхъ по плану города исключительно подъ каменныя постройки, дозволено строить службы деревянныя, но только холостыя, т. е. безъ печей, длиною не свыше двѣнадцати саженъ, съ узаконеннымъ притомъ отъ смежныхъ строеній разрывомъ въ четыре сажени, и от-

подъ не выходя фасадомъ на улицы, по которымъ всѣ строенія должны быть каменныя; въ ближайшихъ же къ рѣкѣ Окѣ кварталахъ, предназначавшихся тоже подъ каменныя постройки, дозволено строить жилыя деревянныя строенія и по лицу улицъ (ст. 302, п. 6).

д) Въ Ковно. Въ Ковно, въ кварталахъ, заключающихся между означенными на особомъ планѣ: городскимъ садомъ и Зеленою линіею, дозволяется строить дома только каменные. При необходимости, для облегченія обывателей въ сей части города, допускается построеніе при жилыхъ каменныхъ домахъ деревянныхъ нежилыхъ службъ, съ тѣмъ чтобы длина сихъ службъ въ большихъ дворахъ, имѣющихъ не менѣе ста квадратныхъ саженъ, не превышала пяти саженъ, а въ малыхъ дворахъ, т. е. имѣющихъ не менѣе тридцати квадратныхъ саженъ, длина службъ не превышала трехъ саженъ; чтобы ширина службъ была не болѣе двухъ саженъ, и чтобы между сими службами и смежными съ ними зданіями оставалось разрыва не менѣе трехъ саженъ (ст. 302, п. 7).

е) Въ Костромѣ, на мѣстахъ, гдѣ по плану городскому назначено быть каменному строенію, дозволено, исключая улицы Московской и всей набережной, строить деревянные на каменномъ фундаментѣ; по улицамъ же Павловской и Кинешемской возводить каменные дома въ кварталахъ 1, 2, 3 и 4 по Павловской улицѣ, и въ 1 и 2 по Кинешемской, а деревянные дома дозволяется въ кварталахъ 5, 6, 7 и 8 по Павловской, и въ 3–12 по Кинешемской улицамъ (ст. 302, п. 8).

ж) Въ Могилевѣ, въ кварталахъ, покрытыхъ на особомъ планѣ розовою краскою подъ № 1, гдѣ всѣ дома должны быть каменные, не дозволено строить деревянныхъ зданій; по улицамъ, показаннымъ на планѣ тою же краскою подъ № 2, безъ дозволенія также возводить деревянные домы, допущена, по желанію обывателей, постройка при оныхъ деревянныхъ службъ (ст. 302, п. 9).

з) Новгородской губерніи въ уѣздныхъ городахъ дозволено возводить деревянныя зданія на каменныхъ фундаментахъ въ мѣстахъ, гдѣ по городскому плану назначено быть каменному строенію. Кромѣ сего въ означенныхъ городахъ дозволено (по примѣру уѣздныхъ городовъ Вологодской губерніи) на боковыхъ улицахъ строить деревянные домы на деревянныхъ же стульяхъ, забирая потомъ досками и окрашивая такъ, чтобы по фасаду представляли видъ каменнаго фундамента (ст. 302, п. 10).

и) Въ Олонцѣ дозволено строить деревянные домы на каменныхъ фундаментахъ, въ мѣстахъ, гдѣ по городскому плану назначено быть каменному строенію (ст. 302, п. 11).

і) Въ Орлѣ, около Бахтина Кадетскаго Корпуса, губернскихъ и уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ, Орловской арестантской роты гражданскаго вѣдомства и другихъ казенныхъ зданій, на пространствѣ, означенномъ на особомъ планѣ чертою синей и розовой краски, не дозволяется строить вновь и исправлять старыя деревянныя зданія, а вмѣняется въ непремѣнную обязанность возводить на семъ пространствѣ всѣ вообще строенія каменныя (ст. 302, п. 12).

к) Въ Полтавѣ, во всѣхъ прилегающихъ къ гостиному двору кварталахъ означенныхъ на особомъ планѣ литер. *Е*, воспрещено возведеніе деревянныхъ жилыхъ строеній (ст. 302, п. 13).

л) Въ Саратовѣ, жителямъ, которые по дѣйствительной бѣдности не въ состояніи будутъ устраивать въ ихъ дворахъ каменныхъ службъ, дозволено строить деревянныя, но съ тѣмъ, чтобы между сими службами и смежными съ ними зданіями оставалось пространство не менѣе трехъ саженъ (ст. 302, п. 14).

м) Въ Смоленскѣ, въ кварталахъ, покрытыхъ на особомъ планѣ розовою краскою подъ №№ 1, 2 и 3, всѣ домы должны быть каменные, съ допущеніемъ при оныхъ постройки надворныхъ деревянныхъ службъ (ст. 302, п. 15).

н) Въ Трубчевскѣ (Орловской губерніи) дозволено строить деревянные домы на каменныхъ фундаментахъ въ мѣстахъ, гдѣ по городскому плану назначено быть каменному строенію (ст. 302, п. 16).

о) Въ Тулѣ, по улицамъ: Посольской, Завальной и Кіевской, запрещается строить деревянныя зданія, а также въ каменныхъ кварталахъ внутри дворовъ строить вновь или исправлять старыя деревянныя службы (ст. 302, п. 17).

*

п) Въ Ярославлѣ, домовладѣльцамъ, не могущимъ по дѣйствительной бѣдности возводить въ дворахъ своихъ каменныхъ службъ, дозволяется даже въ кварталахъ, назначенныхъ по плану города исключительно подъ каменныя постройки, возводить службы деревянныя, но только холостыя, т. е. безъ печей, и притомъ длиною не свыше двѣнадцати саженъ, съ узаконеннымъ отъ смежныхъ строеній разрывомъ въ четыре сажени, и отнюдь не выходя фасадомъ на улицы, по которымъ всѣ строенія должны быть каменныя (ст. 302, п. 18).

р) Въ Житомирѣ, въ опредѣленныхъ для каменныхъ зданій особыхъ кварталахъ, дозволено на мѣстахъ въ серединѣ кварталовъ, опредѣленныхъ подъ сады, разрѣшать деревянныя постройки, а каменныя зданія производить отъ улицъ на разстояніи отъ восемнадцати до двадцати саженъ (ст. 302, п. 19).

Сверхъ всего сказаннаго, въ Уставѣ Строительномъ встрѣчается еще слѣдующее общее постановленіе относительно воспрещенія починки зданій.

с) При пограничныхъ штатныхъ крѣпостяхъ на эспланадахъ, въ разстояніи ста тридцати саженъ отъ гласиса, никакихъ строеній не заводить и старое починивать не допускать (ст. 310, п. 1).

Примѣненіе вышеизложенныхъ нами постановленій Устава Строительнаго требуетъ слѣдующихъ замѣчаній. Всѣ города строятся не иначе, какъ по плану, Высочайше утвержденному (ст. 298). Въ конфирмованныхъ планахъ обозначаются тѣ мѣста, въ которыхъ можно возводить каменныя и въ которыхъ деревянныя строенія. Тамъ, гдѣ по плану дозволено существованіе только каменныхъ строеній—исключая отступленій отъ плановъ для нѣкоторыхъ городовъ нами указанныхъ—тамъ деревянныя строенія терпятся только временно — до обветшалости ихъ и посему они и не могутъ подлежать никакимъ капитальнымъ починкамъ для поддержанія ихъ существованія.

4. Устройство каменныхъ жилыхъ зданій безъ брандмауровъ.

4. Устройство каменныхъ жилыхъ зданій, — если между ними нѣтъ надлежащихъ интерваловъ, — безъ отдѣленія оныхъ, на чердакахъ, въ крышѣ, брандмауерами на капитальныхъ стѣнахъ (ст. 352 Уст. Стр.).

Дѣяніе должно заключаться въ неустройствѣ брандмауеръ при постройкѣ каменныхъ и притомъ жилыхъ строеній. Брандмауеромъ называется каменная сплошная стѣна безъ дверей и оконъ, превышающая нѣсколько крышу дома. На основаніи 352 ст. Уст. Стр., каменное строеніе дозволяется производить сплошное безъ разрывовъ, съ наблюденіемъ только, чтобы на чердакахъ въ крышѣ были брандмауеры, отдѣляющія домъ отъ сосѣдняго и чтобы на большихъ домахъ длиною болѣе двѣнадцати саженъ было, смотря по пространству, по нѣскольку брандмауеровъ на капитальныхъ стѣнахъ.

5. Затѣсненіе дворовъ.

5. Постройка каменныхъ зданій внутри дворовъ, на разстояніи одного отъ другаго менѣе 2 саженъ (ст. 353 У. С.) и вообще затѣсненіе дворовъ строеніями (ст. 367 У. С.).

Настоящее запрещеніе имѣетъ своею цѣлью устраненіе тѣсноты въ дворахъ, которая представляется опасною въ пожарномъ отношеніи. Съ этою цѣлью, Уставомъ Строительнымъ запрещается:

а) чтобы каменныя строенія внутри дворовъ располагались одно отъ другаго въ разстояніи менѣе двухъ саженъ (Уст. Стр. ст. 353) и

б) чтобы дворы вообще не затѣснять строеніями. Исключеніе допускается только для жителей Каменецъ-Подольска, которымъ дозволяется строить каменные, при брандмауэрахъ, дома, съ дворами такого размѣра, какой по мѣстности окажется возможнымъ (ст. 367, п. 1 У. С.).

6. Допущеніе тѣсноты между строеніями.

6. Раздѣленіе домовладѣльцами обширныхъ усадьбъ на части безъ соблюденія предосторожностей на случай пожара, вслѣдствіе чего допустится тѣснота между строеніями (У. С. ст. 307, 308).

Проступокъ заключается въ допущеніи тѣсноты между строеніями. Понятіе тѣсноты— понятіе весьма относительное и не опредѣлено въ законѣ. Въ Уставѣ же Строительномъ встрѣчаются только два постановленія по настоящему вопросу:

а) Городскимъ обывателямъ представляется свобода раздѣлять обширныя свои мѣста и дворы на части для продажи порознь, безъ всякаго въ томъ стѣсненія мѣрою частей, съ тою только на случай пожаровъ осторожностію, чтобъ тѣсноты между строеніями не было (ст. 307);

б) Обывателямъ городовъ Царскаго Села, Петергофа и Гатчины дозволено отдѣлять отъ принадлежащихъ имъ обширныхъ мѣстъ участки для продажи, но не менѣе пятнадцати саженъ по улицѣ, въ глубину же—на протяженіе всего мѣста (ст. 308).

7. Несломка и неисправленіе зданія пришедшаго въ ветхость. [1])

7. Неисполненіе хозяевами домовъ, угрожающихъ паденіемъ, — по освидѣтельствованіи сего надлежащимъ порядкомъ, — требованія полиціи — приступить къ исправленію ветхостей или сломкѣ означенныхъ домовъ (У. С. ст. 404).

---

[1]) Уложеніемъ 1857 г. предписывалось: Если хозяева домовъ, угрожающихъ паденіемъ, по освидѣтельствованіи сего надлежащимъ порядкомъ и по двухкратномъ напоминаніи полиціи, къ исправленію ветхостей или къ сломкѣ дома въ назначенный срокъ не приступятъ, то полиція, по распоряженію надлежащаго начальства, приступаетъ къ сломкѣ сихъ домовъ на счетъ виновныхъ (ст. 1423).

Зданіе, пришедшее въ ветхость, подвергается освидѣтельствованію мѣстною полиціею. По освидѣтельствованіи полиція понуждаетъ обывателей возстановить или уничтожить строенія угрожающія паденіемъ и потому опасныя. Для уничтоженія или возстановленія зданія полиція обязана назначить домовладѣльцу срокъ и буде онъ по двукратному напоминанію не приступитъ къ исполненію полицейскаго требованія, то полиція, по распоряженію надлежащаго начальства, приступаетъ къ сломкѣ сихъ домовъ на счетъ виновныхъ (ст. 404). Таково постановленіе Устава Строительнаго. Со введеніемъ въ дѣйствіе Устава о Наказаніяхъ постановленіе это должно быть примѣняемо на практикѣ въ томъ смыслѣ, что полиція, признавъ зданіе подлежащимъ возстановленію или сломкѣ, назначаетъ для исполненія этого требованія срокъ, а буде владѣлецъ въ теченіе этого срока не приступитъ къ сломкѣ или исправленію, то представляетъ дѣло, не дѣлая вторичнаго напоминанія, на усмотрѣніе суда; въ приговорѣ суда долженъ быть опредѣленъ вторично срокъ на добровольное возстановленіе или сломку строенія.

Но, оставляя въ сторонѣ процессуальную сторону и переходя къ самому существу проступка, мы видимъ уже изъ всего сказаннаго, что настоящій проступокъ не есть нарушеніе Устава Строительнаго въ смыслѣ 66 ст. Уст. о Нак., а есть не болѣе какъ неисполненіе законныхъ требованій полиціи, неисполненіе, которое должно преслѣдоваться и облагаться взысканіемъ не по 66-й, а по 29-й ст. Уст. о Нак., какъ неисполненіе законныхъ требованій полиціи.

Въ доказательство сдѣланнаго мною вывода приведу приговоръ Спб. Столичн. Мироваго Съѣзда, въ которомъ изложены основанія такого вывода.

Сообщеніемъ Пристава Охтенскаго участка, домовладѣлецъ Пѣшниковъ обвинялся въ томъ, что не исполнилъ требованія полиціи и данной имъ подписки сломать принадлежащія ему ветхія строенія. Мировой Судья, признавъ Пѣшникова виновнымъ, подвергъ его взысканію по 66 ст. Уст. о Наказ. По отзыву Пѣшникова дѣло вошло на разсмотрѣніе Съѣзда. Оставивъ отзывъ Пѣшникова безъ уваженія, Съѣздъ счелъ необходимымъ разсмотрѣть вопросъ о томъ, правильно ли Мировой Судья подвелъ поступокъ Пѣшникова подъ дѣйствіе 66 Уст. о Наказ. Въ разрѣшеніи этого вопроса, соображая постановленіе ст. 66-й съ характеромъ и родомъ проступка обвиняемаго, Пѣшникова, Съѣздъ пришелъ къ тому заключенію, что помянутая 66 ст. не можетъ имѣть примѣненія къ такого рода проступкамъ, которые заключаются въ неисполненіи требованій полиціи о сломкѣ ветхихъ строеній. И именно по слѣдующимъ основаніямъ: 1) изъ яснаго текста 66-й ст., за предѣлы котораго судъ примѣняющій ее выходить не вправѣ, слѣдуетъ, что ею полагается наказаніе исключительно только *за постройку зданій* съ нарушеніемъ правилъ Строительнаго Устава, что составляетъ проступокъ совершенно отличный отъ несломки ветхаго зданія уже и потому, что въ проступкѣ послѣдняго рода самое зданіе можетъ быть построено совершенно правильно и во всемъ согласно съ предписаніями Устава Строительнаго. Въ виду ограниченія самимъ закономъ круга дѣйствій 66 ст. лишь случаями неправильныхъ построекъ, примѣненіе ея къ такимъ дѣламъ, въ коихъ нѣтъ нарушеній Устава Строительнаго

при самой постройкѣ зданія, не можетъ имѣть мѣста; 2) Мнѣніе это подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что — Запискою о подробномъ разграниченіи проступковъ подходящихъ подъ 66 ст. Уст.—къ 66 ст. отнесены именно тѣ проступки, которые всѣ, за исключеніемъ несломки ветхихъ строеній, имѣютъ то отличительное свойство, что предполагаютъ нарушеніе Устава Строительнаго при самой ихъ постройкѣ.

Переходя затѣмъ къ опредѣленію того закона, подъ который можетъ быть подведенъ проступокъ Пѣшникова, нельзя не придти къ тому заключенію, что несломка ветхихъ строеній составляетъ дѣяніе, предусматриваемое 404 ст. Уст. Стр. и 29 ст. Уст. о Нак., представляя собою не нарушеніе правилъ строительныхъ при постройкѣ зданій, а лишь неисполненіе законныхъ требованій полиціи; — по слѣдующимъ основаніямъ: а) ежели бы несломка ветхихъ зданій подходила подъ дѣйствіе 66 ст. Уст., то она, очевидно, должна была облагаться наказаніемъ нетолько въ томъ случаѣ, когда зданіе не будетъ сломано по требованію полиціи, но и вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда зданіе, достигнувъ опаснаго момента ветхости, не было сломано его владѣльцемъ, не дожидаясь никакихъ требованій полиціи; между тѣмъ ст. 404 Уст. Стр. имѣетъ въ виду не несломку зданія вообще, а лишь тотъ случай, когда зданіе не будетъ сломано по двукратному требованію полиціи; причемъ, по прежнимъ узаконеніемъ, за самую несломку не полагалось никакого наказанія, а просто предписывалось: сломать зданіе полицейскими мѣрами на счетъ виновнаго (Улож. 1857 г. ст. 1423). б) Что наличность требованій полиціи о сломкѣ зданія составляетъ существенное условіе настоящаго проступка, это ясно вытекаетъ изъ того соображенія, что, въ случаѣ сломки зданія самимъ владѣльцемъ по требованію полиціи, не будетъ никакого проступка, не можетъ быть и рѣчи о наказаніи, тогда какъ проступки, предусмотрѣнные 66 ст., облагаются взысканіемъ, хотя бы виновные въ оныхъ и приступили впослѣдствіи къ исправленію сдѣланныхъ ими нарушеній Устава Строительнаго. Но такъ какъ наличность предварительнаго полицейскаго требованія не входитъ, какъ одинъ изъ составныхъ признаковъ, въ проступки, преслѣдуемые 66 ст., то понятно, что несломка ветхихъ строеній, существенный признакъ которой—неисполненіе требованій полиціи, не можетъ быть и подводима подъ 66 ст., а можетъ и должна быть подводима подъ ст. 29, единственную статью, заключающую въ себѣ помянутый существенный признакъ. в) Подведеніе разсматриваемаго проступка подъ дѣйствіе ст. 29-й не противорѣчитъ тому обстоятельству, что упомянутой выше «Запиской о подробномъ разграниченіи проступковъ, подходящихъ подъ правила 66 ст.» несломка ветхихъ зданій поименована въ числѣ проступковъ, преслѣдуемыхъ по 66 ст., и не противорѣчитъ, вопервыхъ, потому, что записка эта имѣла своею цѣлью одно лишь разграниченіе нарушеній, грозящихъ личной безопасности отъ другихъ нарушеній, при постройкахъ, строительныхъ правилъ, и, вовторыхъ, потому, что наличность предварительныхъ требованій полиціи для наказуемости несломки ветхаго зданія оставлена въ нашемъ законодательствѣ въ своей силѣ (ст. 404 У. С., ст. 7 Записки).

Въ виду всего вышесказаннаго и руководствуясь ст. 12, 1227 и 1235 Уст. Угол. Суд., ст. 151 Улож. о Наказ. изд. 1866 г., ст. 29, 1 п. ст. 7 и ст. 26 Уст. о Нак. и ст. 404 Уст. Стр., Съѣздъ опредѣляетъ: приговоръ Мироваго

Судьи, какъ заключающій въ себѣ неправильное толкованіе ст. 66 Уст. о Нак., отмѣнить; Пѣшникова же, какъ виновнаго въ неисполненіи, основаннаго на 404 ст. Уст. Стр., законнаго требованія полиціи о сломкѣ зданія пришедшаго въ ветхость, послѣ дачи въ томъ имъ, Пѣшниковымъ, подписки, подвергнуть денежному взысканію въ размѣрѣ трехъ рублей, а при несостоятельности аресту на одинъ день. Независимо отъ сего, обязать его сломать строеніе, ежели оно еще не сломано, для чего и назначить ему двухъ-недѣльный срокъ; при неисполненіи же имъ сего добровольно приступить къ сломкѣ зданія на его счетъ полицейскими мѣрами.

8. Преждевременный впускъ жильцовъ въ домъ и преждевременная оштукатурка онаго; несоблюденіе правилъ о просушкѣ стѣнъ. [1])

8. Принятіе жильцовъ въ построенный однимъ лѣтомъ каменный домъ или оштукатурка онаго до истеченія года отъ окончанія постройки, или же нарушеніе другихъ надлежащихъ по архитектурѣ для просушки стѣнъ правилъ (ст. 355 У. С.).

Настоящій проступокъ долженъ заключаться: а) въ принятіи жильцовъ въ каменный домъ, построенный однимъ лѣтомъ, до истеченія года отъ окончанія постройки. Отсюда слѣдуетъ, что такое запрещеніе не распространяется на тотъ случай, когда домъ строился не одно лѣто, а въ теченіе двухъ или нѣсколькихъ лѣтъ; б) въ оштукатуркѣ построеннаго въ одно лѣто дома до истеченія года отъ окончанія постройки. Въ этомъ отношеніи въ Уставѣ Строительномъ постановлено, что не дозволяется штукатурить зданіе снаружи до истеченія года; стало-быть оштукатурка зданія внутри не воспрещается; в) нарушеніе архитектурныхъ правилъ для просушки стѣнъ. Въ чемъ заключаются эти правила, въ Уставѣ Строительномъ не обозначено.

Независимо отъ всего сказаннаго, всѣ настоящіе проступки могутъ имѣть мѣсто только въ томъ лишь случаѣ, когда зданіе будетъ каменное, а не деревянное, и притомъ будетъ находиться въ городѣ.

9. Постройка зданій не въ надлежащемъ разстояніи, ненадлежащей длины и невозведеніе брандмаура при строеніи деревянныхъ зданій.

9. Расположеніе деревянныхъ строеній (возведенныхъ послѣ обнародованія правилъ 3 декабря 1862 г.), безъ соблюденія четырехсаженнаго

---

[1]) Уложеніемъ 1857 г. предписывалось: Кто въ городѣ, построивъ каменный домъ въ одно лѣто, впуститъ въ оный жильцовъ или оштукатуритъ оный снаружи до истеченія года отъ окончанія постройки или нарушитъ другія надлежащія по архитектурѣ для просушки стѣнъ правила... (ст. 1424).

разрыва отъ лѣвой границы двора и двухсаженнаго отъ границы задней, а также устройство жилыхъ и нежилыхъ деревянныхъ строеній, кромѣ фабричныхъ, болѣе 12-ти саженъ длиною (ст. 361 У. С.).

Статьею 9-ю «Записки о подробномъ разграниченіи проступковъ 66-й ст.» обнимаются три слѣдующихъ дѣянія:

а) Несоблюденіе требуемаго разстоянія между деревянными строеніями. Мы видѣли выше, что при постройкѣ строеній каменныхъ требованія Устава Пожарнаго ограждаются возведеніемъ брандмауровъ; при стройкѣ строеній деревянныхъ, возведенія брандмауровъ не требуется, ибо оныя замѣняются такъ-называемыми разрывами, т. е. извѣстнымъ пустымъ пространствомъ между двумя смежными зданіями. Въ этихъ видахъ Уставомъ Строительнымъ предписывается, что деревянныя строенія должны быть располагаемы съ соблюденіемъ четырехсаженнаго разрыва отъ лѣвой границы двора и двухсаженнаго разрыва отъ задней границы» (ст. 361).

б) Несоблюденіе узаконенной длины зданія. Въ видахъ Устава Пожарнаго длина деревянныхъ строеній, все равно жилыхъ или нежилыхъ, не произвольна, а ограничена закономъ. Согласно Строительному Уставу, «жилыя и нежилыя деревянныя строенія, кромѣ фабричныхъ, должны быть длиною не болѣе двѣнадцати саженъ» (Ст. 361). Стало-быть: только одни зданія фабричныя изъяты отъ соблюденія при ихъ постройкѣ указанной выше длины.

в) Невозведеніе брандмаура при стройкѣ деревянныхъ зданій на самой межѣ владѣнія. Проступокъ этотъ обойденъ молчаніемъ Запискою, но онъ существуетъ въ Уставѣ Строительномъ. Мы видѣли, что въ деревянныхъ строеніяхъ брандмауры замѣняются разрывами, но можетъ быть такой случай, что строеніе возводится на самой межѣ владѣнія, гдѣ, очевидно, о разрывѣ не можетъ быть и рѣчи; во всѣхъ этихъ случаяхъ, разрывъ замѣняется брандмаурами. Въ Уставѣ Строительномъ мы встрѣчаемъ по этому поводу слѣдующее постановленіе: «Постройка деревянныхъ строеній на межѣ владѣнія, но съ тѣмъ, чтобы при сихъ строеніяхъ возводимы были брандмауры къ сторонѣ смежнаго владѣнія, можетъ быть дозволяема только въ кварталахъ существующихъ; въ кварталахъ же новыхъ, или еще не застроенныхъ, или совершенно выгорѣвшихъ, деревянныя постройки должны быть производимы съ соблюденіемъ указанныхъ разрывовъ» (ст. 361, примѣчаніе).

Изъ приведеннаго постановленія слѣдуетъ, что замѣнять разрывы брандмаурами дозволяется исключительно только въ томъ случаѣ, когда зданіе строится на самой межѣ владѣнія и притомъ когда постройка имѣетъ мѣсто въ старыхъ кварталахъ.

На практикѣ возникъ еще слѣдующій вопросъ: должны ли брандмауры, замѣняющія разрывъ, быть возводимы одновременно съ постройкою или же онѣ могутъ быть возведены и по окончаніи оной? Изъ буквальнаго текста примѣ-

чанія къ 361 ст. У. С. нельзя разумѣется вывести того заключенія, что брандмауры должны быть возводимы вмѣстѣ съ возведеніемъ самаго зданія, тѣмъ неменѣе рѣшеніемъ Сената вопросъ этотъ разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что брандмауры должны быть возводимы одновременно съ возведеніемъ самаго зданія.

Рѣшеніе Сената отъ 25 января 1867 г. по дѣлу Бендерскаго № 24. Тульскій полиціймейстеръ, Бендерскій, обвинялъ г-жу Казаринову въ томъ, что она, вопреки примѣчанію къ 361 ст. У. С., построивъ двухъ-этажный флигель, не приступила къ возведенію брандмаура. Противъ этого обвиненія повѣренный Казариновой объяснилъ: 1) что такъ какъ разрѣшеніе на постройку послѣдовало въ сентября мѣсяцѣ 1866 г., когда неудобно уже было производить каменныя кладки, то по хозяйственнымъ соображеніямъ приступлено осенью къ постройкѣ деревяннаго флигеля, а кладка брандмаура отложена до наступающей весны; 2) что одновременное возведеніе стѣнъ брандмаура и деревянной постройки представлялось невозможнымъ потому, что нельзя класть каменной стѣны на томъ мѣстѣ, гдѣ необходимо было устроить лѣса для возведенія деревянныхъ стѣнъ постройки; 3) что при выдачѣ плана не было опредѣлено условій о непремѣнной постройкѣ брандмаура одновременно съ деревяннымъ флигелемъ и полиція не препятствовала начать постройку сего послѣдняго. — Мировой Судья и Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что нѣтъ закона обязывающаго возводить брандмауры одновременно съ постройкою, и такого обязательства, при выдачѣ плана, на Казаринову не было налагаемо,— признали подсудимую отъ обвиненія оправданною, обязавъ ее подпискою, чтобы брандмауръ непремѣнно былъ сдѣланъ съ открытіемъ весны 1867 г. къ 20 мая. Сенатъ, разсматривавшій это дѣло по отзыву полиціи, нашелъ, что Съѣздъ Мировыхъ Судей, освобождая отъ отвѣтственности Казаринову за невозведеніе одновременно съ деревянными пристройками брандмаура, привелъ въ основаніе своего опредѣленія не уважительность представленныхъ домовладѣлицею оправданій, а отвергнулъ самое существованіе такого правила въ Уставѣ Строительномъ, тогда какъ примѣчаніе къ 361 ст. объ устройствѣ брандмауровъ издано именно въ видахъ охраненія отъ пожара городскихъ зданій, около которыхъ возводятся деревянныя пристройки. Очевидно, что допущеніе безусловнаго права возводить въ городахъ деревянныя пристройки прежде устройства брандмауровъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда въ нихъ настаетъ надобность (?), не соотвѣтствовало бы ни точному разуму примѣчанія къ 361 ст., ни цѣли, съ которою издано это законоположеніе. А посему Сенатъ опредѣлилъ: приговоръ Съѣзда отмѣнить.

Изъ приведеннаго рѣшенія Сената видно, что кассаціонный департаментъ не признаетъ и самъ безусловной обязательности возводить брандмауръ одновременно съ строеніемъ; а гдѣ нѣтъ безусловной обязательности, тамъ не можетъ быть и рѣчи о проступкѣ.

10. Возведеніе деревянныхъ пристроекъ снаружи каменныхъ домовъ.

10. Возведеніе деревянныхъ пристроекъ снаружи каменныхъ домовъ для лѣстницъ, ходовъ и галлерей (ст. 354 У. С.).

Въ Уставѣ Строительномъ мы встрѣчаемъ слѣдующее постановленіе по этому вопросу: «Снаружи каменныхъ обывательскихъ домовъ въ городахъ запрещается дѣлать деревянныя пристройки для лѣстницъ, ходовъ и галлерей, которыя, кромѣ безобразія, угрожаютъ опасностію въ случаѣ пожара. Сіе запрещеніе не распространяется на Закавказскій Край въ отношеніи обывательскихъ домовъ, но остается для сего края въ своей силѣ въ отношеніи къ казеннымъ и общественнымъ зданіямъ, равно и къ тѣмъ частнымъ строеніямъ, кои предназначены для фабрикъ, заводовъ, магазиновъ, торговыхъ и складочныхъ помѣщеній» (ст. 354).

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что настоящее постановленіе относится лишь до городовъ и до каменныхъ зданій.

11. Нарушеніе постановленій объ устройствѣ лѣстницъ.

11. Устройство менѣе двухъ лѣстницъ въ строеніяхъ, имѣющихъ надъ первымъ этажемъ другое деревянное жилое помѣщеніе, а также постройка лѣстницъ изъ сгараемаго матеріала въ каменной части строенія (Высоч. Повел. 3 авг. 1864 г.).

Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 3 авг. 1864 г. предписывается, чтобы въ зданіяхъ, имѣющихъ жилое помѣщеніе надъ первымъ этажемъ, было не менѣе двухъ лѣстницъ и чтобы въ каменныхъ частяхъ строеній не было устроиваемо лѣстницъ изъ сгараемыхъ матеріаловъ..

12. Неправильное устройство балконовъ и террасъ.

12. Огражденіе въ частныхъ домахъ балконовъ и террасъ не чугунными или желѣзными рѣшетками (ст. 356 У. С.).

Въ видахъ огражденія личной безопасности, предписывается Уставомъ Строительнымъ, чтобы, при устройствѣ въ частныхъ домахъ балконовъ и террасъ, рѣшетки около оныхъ были дѣлаемы желѣзныя или чугунныя (ст. 356). Какъ и большинство другихъ постановленій, постановленіе настоящее относится только къ городамъ, но мы думаемъ даже, что оно относится только къ строеніямъ каменнымъ, а не деревяннымъ и именно потому, что ст. 356 слѣдуетъ за ст. 352—355, имѣющихъ въ виду исключительно лишь строенія каменныя.

13. Застройка кварталовъ около лабораторіи.

13. Застройка въ С.-Петербургѣ кварталовъ, окружающихъ лабораторію (ст. 304 У. С.).

Настоящій проступокъ относится исключительно лишь до С.-Петербурга и состоитъ въ нарушеніи запрещенія 304 ст. У. С., коею запрещается застроивать кварталы, окружающіе лабораторію.

14. Устройство жилыхъ этажей ниже поверхности тротуара.

14. Устройство въ С.-Петербургѣ и Москвѣ жилыхъ этажей ниже поверхности тротуара въ частяхъ города, подвергшихся наводненію въ Петербургѣ въ 1824 г., въ Москвѣ въ 1856 и въ 1859 г. (ст. 357 У. С.).

Проступокъ этотъ чисто мѣстный: онъ можетъ быть совершенъ только въ С.-Петербургѣ или Москвѣ и притомъ только въ тѣхъ частяхъ этихъ городовъ, которыя подверглись наводненію. Относящееся сюда постановленіе Уст. Стр. слѣдующее: Въ С.-Петербургѣ, въ частяхъ города, подвергшихся наводненію въ 1824 г., воспрещается устраивать жилые этажи съ полами ниже поверхности тротуара, нормальная высота коего опредѣляется городскимъ строительнымъ начальствомъ. Въ Москвѣ, въ частяхъ города, подверженныхъ наводненію, не дозволено устроивать жилые этажи съ полами ниже поверхности тротуара, нормальная высота коего опредѣляется городскимъ строительнымъ начальствомъ. Мѣстами же, подверженными затопленію въ Москвѣ, считаются тѣ, кои были залиты водою, какъ обозначено на особыхъ планахъ, во время весеннихъ разливовъ рѣкъ Москвы и Яузы въ 1856 г., и наводненія по Неглинному каналу въ 1859 г. (ст. 357).

Согласно точному смыслу приведенной статьи У. С., въ частяхъ города, подвергшихся наводненію, воспрещается устроивать жилые этажи съ полами ниже поверхности тротуара; стало-быть: помѣщенія нежилыя устроивать не возбраняется. Но здѣсь возникаетъ вопросъ: какимъ образомъ отличить жилое помѣщеніе отъ нежилаго? Устройство помѣщеній для лавокъ должно ли почитаться помѣщеніемъ безусловно жилымъ или же нежилымъ? По нашему мнѣнію вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшаемъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ точнымъ смысломъ 357 ст., по которой воспрещается устраивать жилые этажи съ полами; отсюда всякое помѣщеніе, въ коемъ будетъ устроенъ обыкновенный жилой полъ, должно почитаться жилымъ помѣщеніемъ, все равно, предназначается ли оно для лавки или чего-либо тому подобнаго.

15. Деревянныя пристройки при каменныхъ лавкахъ.

15. Допущеніе деревянныхъ пристроекъ и лѣстницъ при каменныхъ торговыхъ лавкахъ (ст. 268 У. С.).

Торговыя лавки приравниваются къ обыкновеннымъ строеніямъ; посему въ каменныхъ торговыхъ лавкахъ, подобно каменнымъ домамъ, не допускается никакихъ деревянныхъ пристроекъ, а равно и устройство деревянныхъ лѣстницъ (ст. 268 У. С.).

16. Устройство бани близь жилаго строенія.

16. Устройство бани близь жилаго строенія (ст. 367 п. 2 У. С.).

Настоящій проступокъ относится ко внутреннему устройству дворовъ и имѣетъ своимъ предметомъ не баню, какъ самостоятельное строеніе, а баню, какъ принадлежность дома. Въ Уставѣ Строительномъ существуетъ слѣдующее постановленіе по настоящему вопросу: Во внутреннемъ устройствѣ домовъ и въ расположеніи строеній во дворахъ, наблюдать, въ предосторожность отъ пожаровъ, чтобы бани строились какъ можно далѣе отъ жилаго строенія и крылись черепицею или гонтомъ безъ скалы (ст. 367 п. 3).

Такъ какъ разстоянія постройки бань закономъ не опредѣлено, то очевидно, что настоящее дѣяніе можетъ образовать собою дѣяніе преступное только въ томъ лишь случаѣ, когда кто-либо построитъ баню въ такомъ разстояніи отъ жилаго строенія, на которое не было дано разрѣшенія, но въ такомъ случаѣ правильнѣе подводить проступокъ не подъ 66, а подъ 65 ст. Уст., и самое постановленіе 3 п. 367 ст. мы считаемъ не уголовнымъ запрещеніемъ для частныхъ лицъ, а постановленіемъ въ руководство лицъ, разрѣшающихъ постройки. Поэтому мы считаемъ, что 16 ст. «Записки» неправильно включена въ число проступковъ, подходящихъ подъ 66 ст. Устава. Тоже самое должно сказать и о многихъ другихъ, помѣщенныхъ въ «Запискѣ» проступкахъ.

17. Неправильная постройка торговыхъ бань.

17. Постройка торговыхъ бань вдали отъ воды и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ отъ нихъ можетъ быть опасность другимъ строеніямъ въ пожарномъ отношеніи (ст. 413 У. С.).

Согласно ст. 413 У. С., торговыя бани надлежитъ строить близъ воды и въ удобныхъ мѣстахъ, дабы городскимъ строеніямъ не было отъ нихъ опасности. Постановленіе это, по своей неопредѣленности, не можетъ почитаться уголовнымъ запрещеніемъ для частныхъ лицъ; оно не болѣе какъ правило, изданное въ руководство лицамъ, разрѣшающимъ постройку торговыхъ бань; вотъ почему объ немъ слѣдуетъ сказать тоже самое, что было сказано по поводу ст. 16 «Записки».

18. Ненадлежащее устройство лѣстницъ въ огнедѣйствующихъ заводахъ.

18. Устройство въ дѣйствующихъ огнемъ заводахъ лѣстницъ деревянныхъ или вообще безъ соблюденія установленныхъ правилъ (ст. 411 У. С. и Высоч. Утв. 26 февр. 1865 г. Мнѣніе Госуд. Сов.).

Настоящее запрещеніе относится исключительно лишь къ заводамъ или фабрикамъ и притомъ къ тѣмъ только изъ нихъ, которые дѣйствуютъ огнемъ, причемъ, разумѣется, само собою, что запрещеніе, относительно устройства деревянныхъ лѣстницъ, относится только къ заводамъ каменнымъ, а не деревяннымъ.

Относительно устройства лѣстницъ въ заводахъ Мнѣніемъ Госуд. Сов. постановлены слѣдующія правила: а) во всѣхъ каменныхъ заводскихъ и фабричныхъ заведеніяхъ лѣстницы должны быть устроиваемы каменныя, чугунныя или желѣзныя, и при каждомъ зданіи, имѣющемъ болѣе одного этажа и болѣе восьми саженъ по длинѣ, не менѣе двухъ такихъ лѣстницъ, и б) при двухъ-этажныхъ деревянныхъ заводскихъ и фабричныхъ зданіяхъ, имѣющихъ болѣе 8 саженъ длины по фасаду, устроивать двѣ лѣстницы, изъ которыхъ одна можетъ быть наружная съ площадками (Дополн. къ ст. 411 У. С.).

Изъ сказаннаго видно, что дѣяніе должно заключаться: въ устройствѣ въ каменныхъ заводахъ деревянныхъ лѣстницъ или же въ устройствѣ въ каменныхъ и деревянныхъ заводахъ, имѣющихъ болѣе одного этажа и болѣе 8 саженъ длины, менѣе двухъ лѣстницъ.

Примѣчаніе. Согласно тому же Мнѣнію Госуд. Совѣта, «для приведенія въ исполненіе настоящихъ правилъ опредѣляется 4-хъ-лѣтній срокъ со времени учрежденія оныхъ (т. е. съ 26 февр. 1865 г.), съ тѣмъ, чтобы къ исходу сего срока всѣ деревянныя лѣстницы въ каменныхъ заводскихъ и фабричныхъ строеніяхъ были замѣняемы каменными, чугунными или желѣзными, и тамъ, гдѣ слѣдуетъ по симъ правиламъ, было устроено по двѣ лѣстницы въ каждомъ зданіи.» Отсюда слѣдуетъ, что нарушеніе изложенныхъ запрещеній можетъ быть преслѣдуемо только съ 27 февраля 1869 года.

В. Проступки противъ внѣшняго благоустройства.

«Запискою о подробномъ разграниченіи проступковъ» къ числу проступковъ противъ правилъ Строительнаго Устава, обезпечивающихъ вообще внѣшнее благоустройство, отнесены нижеслѣдующія четырнадцать нарушеній:

1. Отступленіе относительно гидротехническихъ и дорожныхъ сооруженій отъ утвержденныхъ на нихъ планов или фасадовъ. [1])

1. Постройка, перестройка и исправленіе какихъ-либо зданій гидротехническихъ и дорожныхъ сооруженій, съ отступленіемъ отъ утвержден-

---

[1]) Сюда относится слѣдующее постановленіе Уложенія 1857 г. Кто при постройкѣ, перестройкѣ или исправленіи какихъ-либо зданій, или же гидротехническихъ или до-

ныхъ на сіи постройки плановъ или фасадовъ (ст. 239, 251, 312. 405 и 406 Уст. Стр.).

Въ Уставѣ Строительномъ постановлено по настоящему предмету слѣдующее: а) Начальники губерній обязаны, посредствомъ архитекторовъ, или другихъ знающихъ людей, наблюдать, чтобы строители ни малѣйше не отступали отъ плановъ и фасадовъ, для построенія церкви православной или христіанской, составленныхъ и надлежащимъ порядкомъ утвержденныхъ (ст. 239 и 251); б) Частныя зданія въ городахъ строятся по изданнымъ для нихъ Высочайше утвержденнымъ фасадамъ. Выборъ фасадовъ, сообразныхъ изданнымъ, оставляется на произволъ каждаго желающаго строиться (ст. 312); в) Каждый обыватель отвѣчаетъ за точную принадлежность ему всего того мѣста, гдѣ строится, а равно и за отступленіе отъ утвержденнаго фасада (ст. 405); г) Взысканію подвергаются и тѣ изъ домохозяевъ, которые производятъ деревянныя постройки тамъ, гдѣ оныя вовсе не дозволены, или вообще предпринимаютъ постройки, съ нарушеніемъ законныхъ правилъ, вовсе безъ дозволенія (ст. 406).

2. Безобразіе въ постройкѣ домовъ снаружи и окраска ихъ неустановленными цвѣтами. [1])

2. Безобразное построеніе домовъ снаружи или окрашеніе ихъ не тѣми цвѣтами, которые для сего предписаны, и неисправленіе сего, послѣ сдѣланнаго владѣльцу дома напоминанія о томъ со стороны мѣстнаго начальства (ст. 321 У. С.).

Подъ именемъ безобразнаго построенія домовъ снаружи едвали не слѣдуетъ разумѣть, какъ это было и въ Уложеніи 1857 г., только безобразіе отдѣлки, а не безобразіе постройки. Въ Уставѣ Строительномъ мы встрѣчаемъ только слѣдующее постановленіе по настоящему вопросу: «Красить домы дозволяется слѣдующими цвѣтами: бѣлымъ, палевымъ, блѣдно-желтымъ, желто-сѣрымъ, свѣтло-

---

рожныхъ сооруженій, или при устройствѣ площадей, улицъ, тротуаровъ и т. п. самовольно отступитъ отъ утвержденныхъ на сіи постройки плановъ или фасадовъ, тотъ за сіе подвергается...

Примѣчаніе. Когда отступленіе отъ утвержденныхъ плановъ и фасадовъ допущено по уважительнымъ причинамъ и по ходу работъ не было возможности испросить на то своевременно разрѣшенія, а допущенное отступленіе будетъ признано не противнымъ строительному искусству ни въ отношеніи прочности, ни въ отношеніи правильности постройки: то надлежащему главному начальству предоставляется въ семъ случаѣ освободить строителей отъ всякаго взысканія (ст. 1396).

[1]) Кто въ городахъ будетъ безобразно пестрить дома снаружи, или не красить оные не тѣми цвѣтами, которые для сего предписаны, и не захочетъ исправить сего послѣ сдѣланнаго ему о томъ мѣстнымъ начальствомъ напоминанія, тотъ подвергается... и обязанъ закрасить или перекрасить что нужно, по указанію надлежащаго начальства (Улож. 1857 г. ст. 1425).

сѣрымъ, дикимъ, блѣдно-розовымъ и сибиркою съ большою примѣсью бѣлой краски. Не возбраняется расписывать фасады домовъ и разноцвѣтными красками, съ тѣмъ, чтобы жители, которые сдѣлать такую живопись пожелаютъ, означали ее на самыхъ фасадахъ, къ утвержденію представляемыхъ» (ст. 321).

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что проступокъ можетъ заключаться только или въ безобразной окраскѣ или же въ окраскѣ не тѣми цвѣтами, которые для окраски домовъ предписаны, такъ что плохая окраска или оставленіе строенія вовсе безъ окраски не составляютъ никакого проступка.

3. Ненадлежащее устройство заборовъ и воротъ.

3. Устройство заборовъ и воротъ у частныхъ домовъ не по фасадамъ, Высочайше утвержденнымъ для нихъ въ 1811 году (ст. 374 У. С.).

Настоящій проступокъ относится только до зданій частныхъ обывателей, а не до общественныхъ строеній. По Уставу Строительному, заборы и ворота у частныхъ домовъ въ городахъ строятся по фасадамъ, Высочайше для нихъ въ 1811 г. утвержденнымъ (ст. 374). Причемъ, съ 1848 года запрещено въ С.-Петербургѣ устраивать лавочки въ заборахъ, а равно исправлять существующія, уничтожая ихъ по мѣрѣ прихода въ ветхость (примѣч. къ ст. 374).

4. Нарушеніе въ столицахъ правилъ о постройкахъ на маломѣрныхъ мѣстахъ.

4. Постройка или исправленіе въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, безъ разрѣшенія надлежащаго начальства, на маломѣрныхъ мѣстахъ деревянныхъ домовъ или и каменныхъ, но съ оставленіемъ для двора (въ С.-Петербургѣ) менѣе 30 двадратныхъ саженъ (ст. 383 — 388, 396 — 400 У. С.).

При дѣленіи обширныхъ мѣстъ на участки наблюдается, чтобы каждый участокъ имѣлъ не менѣе десяти саженъ ширины и двадцати глубины (ст. 378).

Меньшею мѣрою для мѣстъ уже существующихъ, на коихъ можетъ быть дозволяемо производство деревянныхъ строеній, опредѣляется десять саженъ ширины и десять саженъ глубины, и затѣмъ мѣста, не имѣющія таковой мѣры, признаются маломѣрными (ст. 381).

Дѣяніе должно заключаться въ постройкѣ или исправленіи деревянныхъ домовъ безъ разрѣшенія или въ постройкѣ домовъ и каменныхъ, но съ оставленіемъ въ С.-Петербургѣ для двора менѣе 30 квадр. саженъ. Существующія по настоящему вопросу правила Устава Строительнаго заключаются въ слѣдующемъ:

Для С.-Петербурга.

а) На маломѣрныхъ мѣстахъ, находящихся на большихъ улицахъ внутри города и на площадяхъ вообще между рядами каменныхъ домовъ, деревянныхъ до-

мовъ строить и даже починивать не дозволяетъ (ст. 383); б) На таковыхъ же участкахъ, состоящихъ въ отдаленныхъ частяхъ столицы, починка деревянныхъ домовъ допускается, но не иначе какъ съ разрѣшенія правленія I Округа Путей Сообщенія, по удостовѣреніи въ недостаточномъ состояніи владѣльцевъ и по другимъ уважительнымъ причинамъ (ст. 384); в) Постройка новыхъ деревянныхъ домовъ на маломѣрныхъ участкахъ и въ означенныхъ отдаленныхъ мѣстахъ дозволяется съ условіемъ, чтобы два дома разныхъ владѣльцевъ были подъ одинъ фасадъ и чтобы оба они въ совокупности не выходили изъ двѣнадцати-саженной по улицѣ или переулку пропорціи (ст. 385); г) Изъ правила сего исключаются маломѣрныя мѣста: α) угловыя на двѣ улицы и β) къ коимъ будетъ дополнена земля до означенной въ ст. 38 мѣры; на таковыхъ мѣстахъ допускается построеніе и отдѣльныхъ зданій, съ сохраненіемъ, по возможности, разрывовъ или съ постановленіемъ брандмауровъ (ст. 386); д) Каменныя сплошныя зданія на маломѣрныхъ мѣстахъ могутъ быть возводимы безпрепятственно, но съ тѣмъ, чтобы для двора оставалось не менѣе пяти саженъ ширины и шести длины, или тридцати квадратныхъ саженъ (ст. 387); е) Строенія на маломѣрныхъ мѣстахъ, пришедшія въ совершенную ветхость (ветхостью же почитать рѣшительную невозможность и даже опасность жить, ст. 382) и признанныя невозможными къ жительству въ оныхъ, а равно уничтожаемыя пожарами и проч., могутъ быть возобновляемы не иначе, какъ на правилахъ, въ предшедшихъ статьяхъ постановленныхъ (ст. 388).

Для Москвы.

а) Покупку и продажу пустопорожнихъ въ Москвѣ земель, не имѣющихъ десятисаженной пропорціи или маломѣрныхъ мѣстъ, дозволять: вопервыхъ, сосѣдямъ, какъ съ правой, такъ и съ лѣвой стороны по улицѣ или переулку; вовторыхъ, и другимъ желающимъ, но въ томъ случаѣ, когда они обяжутся построить на сихъ мѣстахъ каменныя зданія, или хотя и деревянныя, но съ каменными брандмаурами (ст. 395); б) На семъ же основаніи дозволять покупку и продажу такихъ маломѣрныхъ мѣстъ и съ ветхими деревянными домами, также или сосѣдямъ, или же другимъ желающимъ; но въ семъ послѣднемъ случаѣ съ обязательствомъ построить на сихъ мѣстахъ зданія или каменныя или хотя и деревянныя, но съ каменными брандмаурами (ст. 396); в) Постройку и починку деревянныхъ домовъ на земляхъ, не имѣющихъ десяти-саженной по улицѣ или переулку пропорціи, разрѣшать не иначе, какъ съ дозволенія Правленія IV Округа Путей Сообщенія (ст. 397); г) На большихъ улицахъ и площадяхъ между рядами большихъ каменныхъ домовъ, незначительныхъ деревянныхъ домовъ, на маломъ участкѣ земли строить и починивать не дозволять (ст. 398); д) Въ предмѣстьяхъ и вообще въ отдаленныхъ отъ центра столицы мѣстахъ дозволять постройку деревянныхъ домовъ на малыхъ участкахъ, двухъ подъ одинъ фасадъ безъ брандмауровъ; но съ тѣмъ, чтоы оба дома въ совокупности не выходили изъ двѣнадцати-саженной законной пропорціи по улицѣ или переулку (ст. 399); е) Если участокъ земли малъ или находится на видномъ мѣстѣ, т. е. такомъ, которое состоитъ на пло-

щади, или на главныхъ улицахъ внутри города, и по соображеніямъ Правленія IV Округа не можетъ быть особымъ владѣніемъ, то предоставлять владѣльцу годовой срокъ на продажу онаго сосѣдямъ... Если въ означенный срокъ онъ не продастъ своего мѣста, то ему дѣлается оцѣнка и потомъ участокъ сей дѣлится между сосѣдями правой и лѣвой стороны и съ нихъ взыскиваются деньги въ пользу владѣльца (ст. 400).

5. Нарушеніе правилъ о вышинѣ построекъ.

5. Возведеніе въ С.-Петербургѣ частныхъ домовъ такой мѣры въ высоту, которая превышаетъ ширину улицъ и переулковъ, гдѣ они строятся, а также допущеніе жилыхъ построекъ на площадяхъ, и вообще открытыхъ мѣстахъ или такихъ улицахъ, которыя имѣютъ въ ширину болѣе 11 саженъ, выше сей мѣры, т. е. 11 саженъ (ст. 358 У. С.).

Настоящее запрещеніе относится только до С.-Петербурга. Согласно Уставу Строительному, относительно возведенія въ С.-Петербургѣ высокихъ зданій и постройки этажей на существующихъ зданіяхъ наблюдаются слѣдующія правила: Высота возводимыхъ вновь частныхъ домовъ, во сколько бы этажей оные ни были, не должна вообще превышать ширину улицъ и переулковъ, гдѣ они строятся, измѣряя сію высоту отъ тротуара до начала крыши. На площадяхъ же и другихъ открытыхъ мѣстахъ, а равно и на такихъ улицахъ, которыя имѣютъ въ ширину болѣе одинадцати саженъ, не допускать постройки жилыхъ частныхъ зданій выше сей мѣры, т. е. одиннадцати саженъ; 2) Если зданіе строится на углу двухъ улицъ, имѣющихъ различную ширину, то оно можетъ быть возводимо на обѣ улицы въ одинаковой высотѣ, хотя бы сія высота и превосходила ширину одной изъ тѣхъ улицъ; 3) Самый меньшій размѣръ для высоты домовъ, какъ бы ни были узки тѣ улицы или переулки, гдѣ они строятся, назначается до пяти съ половиною аршинъ на слѣдующемъ основаніи: а) въ тѣхъ частяхъ С.-Петербурга, которыя не были затоплены въ наводненіе 1824 года, или, гдѣ при семъ наводненіи линія воды не была выше трехъ четвертей аршина отъ тротуара, дозволяется строить одноэтажные домы, согласно предписаннымъ въ ст. 315 размѣрамъ, вышиною отъ тротуара до кровли не менѣе пяти съ половиною аршинъ, полагая въ томъ числѣ отъ тротуара до пола жилья одинъ аршинъ, а отъ пола до кровли четыре съ половиною аршина; б) въ тѣхъ мѣстахъ С.-Петербурга, гдѣ вода стояла выше трехъ четвертей аршина отъ тротуара, основаніе или фундаментъ дома выводить на одну четверть аршина выше горизонта наводненія; а жилой этажъ строить также въ четыре съ половиною аршина, считая отъ пола жилья до крыши; 4) Надстройки этажей на существующихъ уже зданіяхъ, кромѣ изложенныхъ выше правилъ о высотѣ строеній, допускаются не иначе, какъ по удостовѣренію Правленія I Округа Путей Сообщенія о прочности фундамента и стѣнъ, на которые предполагается сдѣлать надстройку, и съ раз-

рѣшенія Главноуправляющаго Путями Сообщенія и Публичными Зданіями (ст. 358 У. С.).

6. Недозволенное устройство мансардъ.

6. Устройство мансардъ надъ вторыми этажами и надъ мезонинами деревянныхъ домовъ (Высоч. повел. 3 авг. 1864 г.).

Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 3 августа 1864 г., воспрещается устраивать мансарды надъ вторыми этажами и надъ мезонинами деревянныхъ домовъ.

7. Возведеніе деревянныхъ домовъ ненадлежащей высоты.

7. Возведеніе двухъэтажныхъ деревянныхъ домовъ, а также одноэтажныхъ съ мезонинами и полуэтажами на каменныхъ погребахъ или подвалахъ, или же на каменныхъ, подъ наружными стѣнами домовъ, сплошныхъ фундаментахъ, такой мѣры въ высоту, которая отъ поверхности земли до начала крыши превышала бы четыре сажени (Высоч. пов. 3 авг. 1864 г.).

Предметомъ проступка должны быть деревянные домы, двухъэтажные или одноэтажные съ мезонинами и полуэтажами. Дѣяніе должно заключаться въ постройкѣ ихъ вышиною, отъ поверхности земли до начала крыши, свыше 4-хъ саженъ.

8. Устройство мезониновъ въ деревянно-каменныхъ домахъ.

8. Постройка двухъэтажныхъ домовъ, у которыхъ нижній этажъ каменный, а верхній — деревянный съ мезонинами (Высоч. повел. 3 августа 1864 г.).

Устройство мезонина въ двухъэтажныхъ домахъ, у которыхъ нижній этажъ каменный, а верхній деревянный, не дозволяется. Трудно объяснить себѣ, почему это нарушеніе не отнесено къ нарушеніямъ противъ личной безопасности, вслѣдствіе опасности его въ пожарномъ отношеніи.

9. Ненадлежащая высота жилыхъ этажей.

9. Устройство въ С.-Петербургѣ жилыхъ этажей высотою менѣе 3½ аршинъ (ст. 359 У. С.).

Настоящее запрещеніе относится, трудно сказать почему, только до С.-Петербурга. Согласно Уставу Строительному, въ С.-Петербургѣ, при возведеніи домовъ, устройство жилыхъ этажей высотою менѣе трехъ съ половиною аршинъ не допускается (ст. 359 У. С.).

10. Нарушеніе постройкою правъ сосѣдняго владѣльца. [1])

10. Устройство поварни и печи къ стѣнѣ чужаго дома, безъ дозволенія владѣльца онаго, окна или двери въ стѣнѣ хотя и своего дома, но стѣна коего находится на самой межѣ, или же устройство ската крыши на чужой дворъ, также безъ дозволенія сосѣда, а также самовольное устройство окна, двери и проч., въ существующей уже смежной или общей съ сосѣдомъ стѣнѣ (ст. 367, п. 4 У. С.).

Касательно всѣхъ проступковъ, перечисленныхъ въ ст. 10 «Записки», слѣдуетъ замѣтить слѣдующее: всѣ они составляютъ ничто иное какъ противозаконное участіе въ чужомъ имуществѣ, нарушеніе гражданскихъ правъ сосѣдняго владѣльца. Отсюда слѣдуетъ: 1) что всѣ они могутъ преслѣдоваться не иначе какъ по жалобѣ лица потерпѣвшаго, а дѣла объ нихъ могутъ быть прекращаемы примиреніемъ. Этотъ выводъ подтверждается уже и тѣмъ, что въ ст. 1426 Улож. о Наказ. было прямо высказано, что уголовное преслѣдованіе по всѣмъ этимъ дѣламъ возникаетъ только «по принесеніи на то жалобы», а въ примѣчаніи къ ст. 447 Т. X. Ч. I. подобныя нарушенія называются «спорами между владѣльцами»; 2) что уголовное преслѣдованіе всѣхъ этихъ проступковъ погашается шестимѣсячною давностью; 3) что гражданскій искъ, или искъ о правѣ участія частнаго можетъ быть принятъ Мировымъ Судьею къ своему разсмотрѣнію: вмѣстѣ съ дѣломъ уголовнымъ — только до истеченія шестимѣсячной давности, ибо въ противномъ случаѣ и самое уголовное производство, за силою 2 п. ст. 16 Уст. Угол. Суд., не можетъ быть возбуждено, а начатое должно подлежать прекращенію; отдѣльно отъ уголовнаго преслѣдованія искъ о правѣ участія частнаго можетъ быть предъявленъ Мировымъ Установленіямъ только до истеченія года со времени нарушенія, ибо за силою 5 п. 29 ст. Уст. Гражд. Суд. иски о правѣ участія частнаго (ст. 442, 445—451, Т. X. Ч. I), когда со времени его нарушенія прошло болѣе года, подлежатъ вѣдомству не Мировыхъ Установленій, а общихъ судовъ.

Обратимся теперь къ отдѣльнымъ проступкамъ настоящей статьи. Проступки эти слѣдующіе:

---

[1]) Сюда относятся слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) Кто будетъ пристраивать поварни и печи къ стѣнѣ чужаго дома безъ позволенія владѣльца онаго, или также безъ дозволенія сдѣлаетъ на чужой дворъ или крышу окна или двери въ стѣнѣ своего дома, возведенной на самой межѣ принадлежащаго ему мѣста, или же сдѣлаетъ скатъ кровли своей на чужой дворъ, тотъ, кромѣ обязанности, по принесенной на то жалобѣ, сломать или передѣлать неправильно имъ построенное, заложить окна и двери, и вознаградить причиненные симъ сосѣднему дому вредъ или неудобства... (ст. 1426); б) тѣ, которые въ существующей уже смежной и общей съ сосѣдомъ стѣнѣ пробивъ самовольно окна или двери на чужой дворъ или крышу... (ст. 1427).

а) Устройство поварни или печи къ стѣнѣ чужаго дома, безъ дозволенія владѣльца онаго.

Въ силу законовъ права гражданскаго, хозяинъ дома можетъ требовать, чтобы сосѣдъ не пристраивалъ поварни и печи къ стѣнѣ его дома (п. 1 ст. 445. Т. Х. Ч. I). Согласно Уставу Строительному, воспрещается прислонять печи къ деревянной стѣнѣ или перегородкѣ (п. 4 ст. 367). Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что проступка не будетъ коль скоро сосѣдъ даетъ мнѣ дозволеніе на устройство печи или поварни къ стѣнѣ его дома.

б) Устройство окна или двери къ стѣнѣ, хотя и своего дома, но находящагося на самой межѣ.

По законамъ гражданскимъ: Строящій домъ на самой межѣ своего двора не долженъ дѣлать оконъ на дворъ или крышу своего сосѣда безъ согласія сего послѣдняго, въ противномъ случаѣ слѣдуетъ окна закладывать (ст. 446. Т. Х. Ч. I); равнымъ образомъ воспрещается дѣлать окна и двери въ брандмауэрѣ, отдѣляющемъ кровлю смежныхъ зданій (п. 4 ст. 445 Т. Х. Ч. I). Мы видимъ, что законы гражданскіе говорятъ только объ окнахъ и дверяхъ, но, очевидно, что они понимаютъ подъ этимъ просвѣты вообще.

Проступокъ долженъ заключаться въ устройствѣ оконъ или двери въ стѣнѣ чужаго или и своего собственнаго дома, коль скоро стѣна находится на самой межѣ, посему проступка не будетъ коль скоро стѣна будетъ находиться въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ межи вовнутрь двора того лица, къ зданію котораго она принадлежитъ. Всякое сомнѣніе по этому поводу устраняется ст. 447 Т. Х. Ч. I, гдѣ сказано: «строящій домъ не на самой межѣ, а съ отступленіемъ отъ оной внутрь своего двора, можетъ сдѣлать окна на сосѣдніе дворы и не требуя согласія хозяевъ оныхъ. Но сіи хозяева-сосѣди, пользуясь равно правомъ собственности, могутъ безпрепятственно выводить на своей землѣ, на самой ли межѣ своего двора, или же внутри онаго, брандмауэръ, домъ и другое всякаго рода строеніе, не взирая на то, что окна сосѣдняго дома, на чужой дворъ пущенныя, будутъ имѣть недостаточный свѣтъ отъ новой постройки.

Согласіе или дозволеніе владѣльца уничтожаетъ преступность дѣянія. Относительно формы, въ которой должно быть выражено это согласіе, въ законахъ гражданскихъ постановлено: означенное согласіе должно быть изъявлено записью, совершенною въ Гражданской Палатѣ у крѣпостныхъ дѣлъ, и, какъ уступка правъ собственности, оно не можетъ быть отмѣнено иначе, какъ подобною же сдѣлкою (ст. 446 Т. Х. Ч. I). Спрашивается: это изъявленіе согласія въ формѣ крѣпостнаго акта сохраняетъ ли свою силу и нынѣ? Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ, по нашему мнѣнію, отрицательно, какъ по отношенію къ гражданской, такъ и по отношенію къ уголовной сторонѣ вопроса. Относительно гражданской стороны, потому что, въ виду 458 ст. Уст. Гражд. Судопр. «домашніе акты, признанные тѣми, противъ коихъ они представлены, или судомъ, по надлежащемъ изслѣдованіи за подлинные, имѣютъ между договорившимися сторонами, ихъ наслѣдниками и преемниками, равную силу съ актами, совершенными

или засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами и лицами.» Отсюда слѣдуетъ, что необходимость изъявленія согласія на уступку правъ участія частнаго въ формѣ крѣпостнаго акта устраняется совершенно. Относительно уголовной стороны вопроса потому, что въ уголовномъ отношеніи достаточно установить фактъ согласія, форма же изъявленія послѣдняго не существенна.

Что касается до того вопроса: распространяется ли сила сдѣлки только на лицъ договорившихся или же и на ихъ преемниковъ и наслѣдниковъ, то вопросъ этотъ разрѣшается въ положительномъ смыслѣ точнымъ смысломъ законовъ гражданскихъ: «послѣ совершенія дозволительной записи, ни самъ владѣлецъ, допустившій выстроить на межѣ своего двора домъ съ окнами на оный, ни преемники его не вправѣ уже заслонять окна сіи новымъ зданіемъ или брандмауромъ (Т. X. Ч. I. ст. 446).

в) Устройство ската крыши на чужой дворъ.

Такъ какъ скатъ крыши предназначенъ для слитія съ нея нечистотъ, то понятно, что законодательство воспрещаетъ сбытъ этихъ нечистотъ на чужой дворъ черезъ посредство устройства на него ската крыши: «хозяинъ дома можетъ требовать, чтобы сосѣдъ не дѣлалъ ската кровли своей на дворъ его, но обращалъ оный на свою сторону» (п. 3 ст. 445 Т. X. Ч. I).

г) Устройство оконъ и дверей и т. п. въ существующей уже смежной или общей стѣнѣ.

Устройство окна или двери и т. п. просвѣта въ существующей уже общей или смежной съ сосѣдомъ стѣнѣ составляетъ точно также нарушеніе правъ участія частнаго, воспрещаемое законами гражданскими: «буде кто въ существующей уже стѣнѣ дома, на обоюдной съ сосѣдомъ межѣ, пробьетъ окна на чужой дворъ или на крышу самовольно, то оныя должно задѣлывать на его счетъ» (ст. 447 Т. X. Ч. I).

Этимъ послѣднимъ проступкомъ завершается рядъ нарушеній права участія частнаго, имѣющихъ связь съ постановленіями Устава Строительнаго. Укажемъ теперь на тѣ мѣры, которыя долженъ принимать судъ для уничтоженія продолженія этихъ нарушеній.

Въ случаѣ пристройки печи или поварни къ стѣнѣ чужаго дома, судъ можетъ опредѣлить, чтобы печь или поварня были сломаны или отнесены отъ стѣны сосѣдняго дома, ежели владѣлецъ того пожелаетъ (Уст. Гр. Суд. ст. 131). Въ случаѣ устройства ската крыши на чужой дворъ судъ можетъ опредѣлить передѣлку крыши. Въ случаѣ неправильнаго пробитія оконъ или дверей, законъ указываетъ на слѣдующія средства къ возстановленію нарушеннаго права: закладка и задѣлка оконъ (ст. 446, 447 Т. X. Ч. I), устройство просвѣтовъ вышиною отъ пола въ три аршина, постановку фигурныхъ рѣшотокъ въ окнахъ или проволочныхъ сѣтокъ, либо желѣзныхъ щитовъ и т. п. (Т. X. Ч. I. ст. 447, въ примѣчаніи).

Независимо отъ вышеизложенныхъ правилъ, существуютъ еще особыя постановленія относительно строеній крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. Правила эти изложены въ мѣстномъ положеніи о поземельномъ устройствѣ кресть-

янъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ въ губерніяхъ Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ (Т. IX по прод. 1863 г.). Самыя же правила эти заключаются въ слѣдующемъ:

а) О перенесеніи крестьянскихъ усадебъ. Помѣщику предоставляется право требовать обязательно для крестьянъ перенесенія усадебъ, безъ согласія на то крестьянъ, въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) если крестьянское усадебное строеніе находится ближе 50 саженъ, а овины, кузницы и другія, огнемъ дѣйствующія, заведенія—ближе ста саженъ отъ тѣхъ существующихъ помѣщичьихъ строеній, которыя возведены до обнародованія Положенія; 2) если внѣ черты селенія или поселка, посреди господскихъ земель, находится отдѣльная крестьянская усадьба, къ которой не пріурочено надѣла полевыми угодьями; 3) если для разверстанія помѣщичьихъ полевыхъ угодій съ крестьянскими, встрѣтилась необходимость въ перенесеніи нѣсколькихъ или всѣхъ усадьбъ селенія (ст. 75). Разумѣется, что настоящія постановленія не могутъ быть поводомъ къ уголовному преслѣдованію, а подлежатъ осуществленію въ порядкѣ, самимъ Положеніемъ установленномъ.

б) Относительно построекъ крестьянъ на мірской землѣ. На отведенной крестьянамъ мірской землѣ они могутъ возводить всякаго рода строенія, съ соблюденіемъ общихъ постановленій Строительнаго Устава, и, сверхъ того, слѣдующихъ правилъ:

1) Безъ согласія помѣщика запрещается крестьянамъ возводить новыя строенія: а) холодныя — ближе 50, а жилыя и всякія домашнія хозяйственныя и другія заведенія, отапливаемыя или дѣйствующія огнемъ (бани, овины, кузницы и т. п.)—ближе 150 саженъ отъ господскихъ строеній; б) вообще всякія строенія—ближе 150 саж. отъ опушки помѣщичьихъ лѣсовъ;

2) Безъ согласія общества ни одинъ крестьянинъ, за чертою своего усадебнаго участка, на мірской землѣ не можетъ ставить никакихъ строеній; но въ чертѣ своего усадебнаго участка онъ можетъ, по своему усмотрѣнію, устраивать и поддерживать всякія жилыя, хозяйственныя, торговыя и промышленныя строенія, съ соблюденіемъ установленныхъ для сего правилъ (ст. 106).

Нарушеніе приведенныхъ постановленій должно быть наказываемо какъ производство постройки безъ надлежащаго разрѣшенія, по ст. 65 Уст. о Нак.

11. Употребленіе для кровель ненадлежащихъ матеріаловъ.

11. Употребленіе для кровель скалы (ст. 370) и вообще матеріаловъ непоименованныхъ въ ст. 370—373 Уст. Стр.

Дѣяніе должно заключаться въ употребленіи для кровель скалы и вообще не установленныхъ матеріаловъ. Въ Уставѣ Строительномъ мы встрѣчаемъ слѣдующія постановленія по настоящему предмету:

а) Строеніе вообще дозволяется крыть желѣзомъ, а за неимѣніемъ онаго черепицею, тесомъ, гонтомъ; но скалу употреблять для крышъ отнюдь не дозво-

ляется. Въ городахъ трехъ Остзейскихъ губерній устройство деревянныхъ крышъ изъ теса и гонта на каменныхъ зданіяхъ воспрещено. На деревянныхъ же строеніяхъ: крыши изъ гонта допущены во всѣхъ городахъ, тесовыя же крыши воспрещены въ губернскихъ и портовыхъ городахъ, а въ городахъ уѣздныхъ дозволены. Тесовыя и гонтовыя крыши, тамъ гдѣ сіе дозволено, разрѣшаются на тѣхъ деревянныхъ постройкахъ, которыя будутъ имѣть четырехъ-саженный разрывъ до ближайшаго строенія (см. ст. 361), будетъ ли оно каменное, съ несгораемою крышею, или деревянное, покрытое гонтомъ или тесомъ. Кромѣ указанныхъ (ст. 370, 371, 373) огнеупорныхъ матеріаловъ, допускается употребленіе для крышъ асшидныхъ досокъ (ст. 370 Уст. Стр.). Дозволяется повсемѣстно покрывать частныя зданія, по желанію владѣльцевъ, войлоками, выдѣлываемыми на фабрикѣ, принадлежащей флигель-адъютанту Глазенапу (ст. 371). Въ тѣхъ частяхъ С.-Петербурга, въ которыхъ допускаются деревянныя постройки, дозволено покрывать частныя деревянныя строенія кровельною несгараемою бумагою, съ распространеніемъ сего дозволенія и на всѣ губернскіе и уѣздные города (ст. 372).

б) Кромѣ общихъ постановленій о матеріалахъ, которые дозволяется употреблять для крышъ, изданы по сему предмету для нѣкоторыхъ городовъ нижеслѣдующія правила:

1) Въ Астрахани крыши на каменныхъ зданіяхъ частныхъ, а также казенныхъ и общественныхъ, дѣлать желѣзныя или черепичныя, истребляя деревянныя по пришествіи ихъ въ ветхость (ст. 373, п. 1).

2) Въ отдаленныхъ улицахъ уѣздныхъ городовъ Гродненской губерніи дозволено жителямъ крыть деревянные домы соломою, съ замазкою оной слоемъ глины и известковымъ растворомъ. Такое же дозволеніе дано жителямъ Тульской губерніи города Черни, въ отдаленныхъ отъ центра города кварталахъ, значащихся на планѣ подъ нумерами 10, 11, 28, 29, 30, 31 и 32 (ст. 373, п. 2).

3) По губерніямъ: Черниговской, Полтавской и Харьковской: а) въ городахъ Харьковѣ, Полтавѣ, Черниговѣ, Сумахъ, Изюмѣ, Ахтыркѣ, Стародубѣ, Нѣжинѣ, Глуховѣ, Кременчугѣ и Ромнахъ, въ мѣстахъ, означенныхъ на представленныхъ отъ мѣстнаго начальства планахъ красною или розовою краскою, устройство соломенныхъ крышъ на вновь возводимыхъ строеніяхъ воспрещено, подъ опасеніемъ за противное законнаго взысканія, какъ съ хозяевъ домовъ, такъ и съ чиновниковъ полиціи; б) въ прочихъ удаленныхъ отъ центра мѣстахъ упомянутыхъ городовъ, а равно во всѣхъ другихъ городахъ Черниговской, Полтавской и Харьковской губерній, какъ на вновь возводимыхъ, такъ и на существующихъ строеніяхъ, дозволено устраивать крыши изъ соломы, съ растворомъ глины и навоза. Но разрѣшеніе крыть дома соломою не распространяется на главные кварталы города Конотопа (Черниговской губерніи) между запрудою рѣки Езута и ярмарочною площадью (ст. 373, п. 3 и примѣч.).

4) Въ городахъ и уѣздахъ Прибалтійскихъ губерній дозволяется покрывать частныя строенія папкою, выдѣлываемою въ Ревелѣ изъ шерстяныхъ лоскутьевъ

на бумажной фабрикѣ купца Доната. Сіе дозволеніе распространяется на училищныя строенія Дерптскаго учебнаго округа и на городъ и уѣзды Псковской губерніи (ст. 373, п. 4).

5) Недостаточнымъ обывателямъ городовъ Пензенской губерніи дозволено въ мѣстахъ, удаленныхъ отъ центра города, покрывать домы соломою по способу, изъясненному въ особомъ при семъ приложеніи (ст. 373, п. 5). Въ приложеніи же этомъ сказано, что крыши должны быть крыты или соломеннымъ околотомъ съ глиною или особою для крышъ соломенною черепицею.

6) Самарской губерніи въ городѣ Новоузенѣ, въ отдаленныхъ отъ центра города кварталахъ, дозволено крыть деревянные домы и надворныя строенія, вмѣсто теса, камышемъ и соломою съ замазкою слоемъ глины и известковымъ растворомъ (ст. 373, п. 6).

7) Крыть дома съ соломою, съ замазкою, слоемъ глины дозволяется въ нѣкоторыхъ мѣстахъ городовъ: Умани, Кирсанова, Борисоглѣбска (Тамбовской губерніи) и Стараго Оскола (Курской губерніи). Устраивать же на домахъ крыши изъ камыша и соломы съ замазкою слоемъ глины разрѣшено на форштатахъ города Херсона и въ уѣздныхъ и заштатныхъ городахъ Херсонской губерніи (ст. 373, примѣч. 1).

8) Крыть дома съ замазкою слоемъ глины и известковаго раствора дозволяется въ нѣкоторыхъ мѣстахъ городовъ Венева и Малоархангельска; причисляющихся къ городу Темрюку, до истеченія Высочайше дарованной этому городу 20-лѣтней льготы отъ казенныхъ платежей, и тѣмъ изъ обывателей города Ейска, которые будутъ возводить постройки не въ центрѣ города, разрѣшается крыть постройки, какъ лѣсомъ, такъ равно камышемъ и соломою съ замазкою ихъ слоемъ глины и известковымъ растворомъ (ст. 373, примѣч. 2).

12. Устройство при церквахъ лавокъ или церквей и колоколенъ при лавкахъ.

12. Устройство при церквахъ лавокъ или церквей и колоколенъ при лавкахъ (ст. 208 У. С.).

По Уставу Строительному, воспрещается дѣлать представленія объ устройствѣ при церквахъ лавокъ, или церквей и колоколенъ при лавкахъ (ст. 208).

13. Устройство въ С.-Петербургѣ лавочекъ въ заборахъ и исправленіе существующихъ.

13. Устройство въ С.-Петербургѣ лавочекъ въ заборахъ, а равно и исправленіе уже существующихъ (примѣч. къ ст. 374 У. С.).

Согласно Уставу Строительному, въ 1848 г. запрещено въ С.-Петербургѣ устраивать лавочки въ заборахъ, а равно исправлять существующія, уничтожая ихъ по мѣрѣ прихода въ ветхость (прим. къ ст. 374).

14. Необнесеніе садовъ и огородовъ заборами и частоколомъ.

14. Необнесеніе садовъ и огородовъ въ столицахъ заборами, а въ уѣздныхъ городахъ частоколомъ (ст. 375 У. С.).

По Уставу Строительному: огороды и сады въ столицахъ обносить заборами, а въ уѣздныхъ городахъ дозволять около нихъ дѣлать частоколъ, съ разрѣшенія мѣстной полиціи обще съ Городскою Думою. Сіе дозволеніе однакожъ не распространяется на главныя улицы, гдѣ, такъ же какъ и въ столицахъ, должны быть заборы изъ досокъ по изданнымъ для сего рисункамъ (ст. 375 У. С.).

Перейдемъ теперь къ наказанію за изложенные проступки.

Наказаніе. Наказаніе за нарушеніе 66 ст. различно, смотря по тому, нарушены ли правила личной безопасности или благоустройства. За нарушеніе правилъ личной безопасности полагается денежное взысканіе не свыше ста рублей; за нарушеніе же правилъ благоустройства — денежное взысканіе не свыше двадцати пяти рублей.

Независимо отъ штрафа виновные обязаны, согласно 68 ст., исправить или сломать все неправильно ими построенное, въ случаѣ вреда для общественной безопасности или народнаго здравія. Разъясненіе 68 ст. было уже сдѣлано нами выше, здѣсь же необходимо замѣтить еще и то, что, согласно точному смыслу этой статьи, постройка не подлежитъ ни сломкѣ, ни исправленію, ежели не нарушаются только правила благоустройства. Отсюда возникаетъ слѣдующее недоразумѣніе: что дѣлать съ такими постройками противъ благоустройства, самое существованіе которыхъ по закону не дозволено, какъ напримѣръ: устройство лавочекъ при церквахъ или лавочекъ въ заборахъ? Сломать ихъ нельзя, такъ какъ они не угрожаютъ общественной безопасности; оставить ихъ такъ тоже нельзя, потому что законъ воспрещаетъ самое ихъ существованіе. Возникающее недоразумѣніе можетъ быть разрѣшено только слѣдующимъ толкованіемъ 68 ст. Уст., и именно: въ ст. 68 сказано: «виновные обязаны исправить или подвергнуть сломкѣ.... если допущенная неисправность будетъ вредна для общественной безопасности....» Теперь, ежели переставить слова этого текста слѣдующимъ образомъ: виновные обязаны исправить, или если допущенная неисправность вредна для общественной безопасности, сломать.... тогда смыслъ 68 ст. будетъ тотъ, что всякая неисправность должна быть исправлена, сломано же можетъ быть только то, что грозитъ безопасности или здоровью. Это толкованіе, не противное ясному тексту Устава, имѣетъ за себя весьма многое и съ допущеніемъ его устраняется возникшее выше недоразумѣніе въ томъ отношеніи, что ежели всякая неправильная постройка должна быть исправлена, то и лавочки при церквахъ, въ заборахъ и т. п. должны быть задѣланы и т. п.

Въ заключеніе еще одного замѣчанія требуетъ примѣненіе къ проступкамъ противъ Устава Строительнаго ст. 124 Уст. Угол. Суд., т. е. какіе приговоры должны почитаться окончательными и какіе неокончательными или подлежащими апелляціоннымъ отзывамъ. Мы знаемъ, что, по 124 ст. У. У. С., приговоръ Мироваго Судьи почитается окончательнымъ коль скоро положенное въ немъ взысканіе не превышаетъ пятнадцати рублей. Спрашивается: могутъ ли почитаться окончательными такіе приговоры, въ которыхъ, сверхъ присужденія къ штрафу, виновные присуждаются къ исправленію или сломкѣ постройки? По точному разуму закона вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. И дѣйствительно ежели даже приговоры, окончательные по количеству положеннаго въ нихъ штрафа, считаются неокончательными, когда вознагражденіе за вредъ и убытки превышаетъ тридцать рублей; ежели, въ виду 1127 ст. Уст. Уг. Суд., подсудность дѣлъ по проступкамъ противъ имущества и доходовъ казны опредѣляется количествомъ взысканія сложеннымъ съ цѣною предметовъ, подлежащихъ конфискаціи, то очевидно, что не можетъ почитаться окончательнымъ такой приговоръ Мироваго Судьи, въ коемъ сверхъ денежнаго взысканія возлагается на виновнаго обязанность исправить или сломать зданіе или постройку, гдѣ сумма убытковъ неопредѣленна и можетъ быть, въ большинствѣ случаевъ, свыше тридцати рублей. Такой практики держится постоянно С.-Петербургскій Мировой Съѣздъ и практика эта узаконена рѣшеніемъ Сената отъ 22 ноября 1867 г. по дѣлу Брадулиной № 525. Сущность рѣшенія Сената заключается въ слѣдующемъ: «законы, которыми опредѣляются предѣлы власти суда, не могутъ быть объясняемы въ смыслѣ распространенія сихъ предѣловъ и ограниченія способовъ защиты подсудимыхъ и что посему и по точному смыслу 124 ст. Уст. Уг. Суд., окончательными не могутъ быть признаваемы такіе приговоры Мировыхъ Судей, которыми на виновныхъ сверхъ исчисленныхъ въ ст. 124 наказаній или платежа вознагражденія, возлагается и обязанность исполнить какія-либо дѣйствія, какъ напр. по ст. 26 Уст. о Нак., исполнить, по мѣрѣ возможности, то, что виновными упущено, по ст. 68 исправить или подвергнуть сломкѣ все неправильно построенное, или, по ст. 692 и 693 Уложенія, взять (независимо отъ уплаты штрафа) установленный патентъ.»

Примѣчаніе. Ежели нарушеніе предписанныхъ Уставомъ Строительнымъ техническихъ или другихъ о постройкахъ правилъ будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ причиненіе кому-либо раны или поврежденій здоровья, но однакоже не смерти, то виновные должны быть подвергаемы взысканію не по ст 66, а по ст. 128 Уст. о Наказ.

3. Нарушеніе правилъ объ устройствѣ въ городахъ улицъ, площадей, мостовыхъ, мостовъ, тротуаровъ и канавокъ.

67. За отступленіе отъ правилъ, постановленныхъ для устройства въ городахъ улицъ, площадей, мостовыхъ, мостовъ на поперечныхъ каналахъ, тротуаровъ и канавокъ, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше пятнадцати рублей. [1])

Всѣ настоящія нарушенія составляютъ нарушеніе Устава Строительнаго; поэтому дѣяніе должно заключаться въ нарушеніи правилъ Строительнаго Устава при самомъ устройствѣ улицъ, площадей и т. п. Въ виду сказаннаго, съ настоящими проступками не должно быть смѣшиваемо неисправное содержаніе или порча тротуаровъ и т. п.; проступки послѣдняго рода выходятъ за предѣлы 67 ст. и предусматриваются ст. 68 и 69 Уст. о Наказ.

Объектомъ настоящаго проступка должны быть: а) улицы; б) площади; в) мостовыя; г) мосты на поперечныхъ канавахъ; д) тротуары и е) канавки. Мѣстомъ совершенія долженъ быть непремѣнно городъ. Разсмотримъ постановленія Устава Строительнаго по каждому изъ вышеприведенныхъ объектовъ порознь.

ad. а. Устройство улицъ. Въ Уставѣ Строительномъ относительно устройства улицъ постановлено: а) улицы, площади, мосты и переправы въ городахъ и предмѣстьяхъ состоятъ въ вѣдомствѣ городской полиціи, которая неусыпно печется объ устройствѣ и исправномъ состояніи оныхъ, дабы проѣзжающимъ не было ни остановки, ни опасности (ст. 280); б) При устройствѣ новыхъ улицъ наблюдать, чтобы онѣ были шириною по крайней мѣрѣ отъ 10 до 15 саженъ (ст. 281); в) Улицы должны быть планируемы до самыхъ домовъ, дабы ямъ и бугровъ на нихъ не было (ст. 282); г) Для осушенія улицъ надлежитъ по обѣимъ сторонамъ оныхъ прорывать канавки (ст. 283).

Изъ вышеприведенныхъ постановленій видно, что нарушенія правилъ объ устройствѣ улицъ сводятся къ тремъ слѣдующимъ: 1) устройство улицъ не

---

[1]) Ст. 67-ю замѣнено слѣдующее постановленіе Уложенія 1857 г. За всякое отступленіе отъ правилъ, постановленныхъ для устройства улицъ и площадей въ городахъ и предмѣстьяхъ, о равно и для мощенія оныхъ и для постройки мостовъ на поперечныхъ каналахъ, и для устройства тротуаровъ и канавокъ по сторонамъ улицъ для стока воды, виновные .. сверхъ обязанности исправить на свой счетъ все неправильно ими сдѣланное и вознаградить за причиненный симъ ими вредъ или убытокъ... (ст. 1428).

надлежащей ширины; 2) непланировка ихъ до самыхъ домовъ и допущеніе чрезъ то на нихъ ямъ и бугровъ; 3) непрорытіе канавокъ по обѣимъ сторонамъ улицъ.

ad. б. Устройство площадей. Объ устройствѣ площадей въ Уставѣ Строительномъ никакихъ постановленій не имѣется, но такъ какъ площадь есть тоже самое, что и улица, то къ ней должны быть примѣняемы постановленія 282 ст. Уст. Строит.

ad. в. Устройство мостовыхъ. Дѣяніе должно заключаться въ устройствѣ мостовыхъ не изъ камня или другихъ дозволенныхъ матеріаловъ. Въ Уст. Строит. мы встрѣчаемъ слѣдующія постановленія по настоящему предмету:

а) Запрещается въ городахъ строить мостовыя изъ бревенъ или плахъ, а предписывается дѣлать оныя, гдѣ есть удобность, изъ камня (ст. 285);

б) Въ мѣстахъ, гдѣ камня нѣтъ, осушеніе улицъ въ городахъ и мощеніе ихъ производится слѣдующимъ образомъ:

1) Гдѣ есть хрящъ, тамъ, по проведеніи канавокъ, низкія и топкія мѣста улицъ загруживаются сначала хворостомъ, который кладется поперегъ улицы, засыпается сухою землею, пескомъ или хрящемъ, а потомъ покрывается опять хворостомъ съ таковою же насыпкою до тѣхъ поръ, пока низкое мѣсто сравняется съ возвышенными частями улицъ (хворостъ, для удобнѣйшей привозки, можно вязать фашинами; но при раскладкѣ оныхъ стяжки должно развязывать). Послѣ сего вся улица уравнивается скатомъ на обѣ стороны къ канавамъ слоемъ песку, толщиною отъ трехъ до четырехъ дюймовъ. Сверхъ песку накладывается слой крупнаго прогрохоченнаго хряща, а сверхъ онаго слой мелкаго хряща, смѣшаннаго съ пескомъ, толщиною отъ пяти до семи дюймовъ. Дабы хрящъ плотнѣе садился, наблюдается, чтобы насыпка его производилась не съ одного, а съ двухъ или трехъ разъ, дозволяя между тѣмъ по улицѣ ходить и ѣздить.

2) Гдѣ при недостаткѣ камня имѣется лѣсъ крупный или на дѣланіе фашинъ удобный, тамъ, по проведеніи канавокъ, топкія и низменныя мѣста загрузить фашиннымъ лѣсомъ съ засыпкою сухою землею или пескомъ; а когда земля глиниста или черноземъ и песку не имѣется, то навозить по фашинному лѣсу кирпичнаго щебня, мусора отъ строенія, золы и тому подобнаго, твердую массу современемъ составить могущаго; или же, буде можно, отыскать плиту, кладя ее плотно плашмя, защебенивать промежутки тою же плитою, разбивая ее въ мелкія части, а поверхъ насыпавъ слой изъ таковой же разбитой въ мелкій щебень плиты, уравнять наконецъ все на нѣсколько дюймовъ въ толщину пескомъ.

3) Въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ ни камня, ни лѣса, и гдѣ посему не предполагается тонкости въ грунтѣ земли, признается достаточнымъ, прорывъ канавы, покрыть улицы сверхъ хвороста, если оный есть, или и безъ него слоемъ щебня или мусора и выровнять слоемъ песку. По недостатку же щебня или хвороста, надлежитъ изъ нарочно обжигаемаго кирпича или, ежели есть, изъ разбитой въ

щебень плиты, положить слой, и сверхъ онаго засыпать и выровнять пескомъ (ст. 286).

На основаніи примѣчанія къ ст. 286-й, начальникамъ губерній постановляется въ обязанность вышеозначенными правилами о мостовой руководствоваться въ такихъ только случаяхъ, когда по мѣстному положенію въ губернскихъ или другихъ городахъ строеніе мостовой признано будетъ нужнымъ, и наблюдать, чтобы при таковой работѣ стѣсненія обывателямъ не было.

ad. г. Устройство мостовъ на поперечныхъ каналахъ. Настоящее запрещеніе имѣетъ своимъ предметомъ исключительно только поперечныя, а не продольныя, канавки или канавы. Уставомъ Строительнымъ предписывается: Мостики по улицамъ чрезъ поперечныя канавки строить непремѣнно во всю ширину улицъ, а не посрединѣ только канавокъ (ст. 293). Отсюда слѣдуетъ, что проступокъ долженъ заключаться въ устройствѣ мостика или моста черезъ поперечный каналъ, канаву или канавку не во всю ширину улицы.

ad. д. Устройство тротуаровъ Относительно устройства тротуаровъ существуютъ слѣдующія, общія и особенныя—для С.-Петербурга и Москвы, правила:

α. Правила общія. Въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ камня, а имѣется хрящь, можно со стороны канавъ по улицамъ насыпать изъ онаго для пѣшеходовъ тротуары; а чтобы отъ ѣзды оные не повреждались, должно съ обѣихъ сторонъ обкладывать ихъ плахами, прикрѣпляя сіи послѣднія кольями или плетнемъ и оставляя для стока воды промежутки. Въ мѣстахъ, богатыхъ лѣсомъ, можно устилать тротуары пластинами или фашинами, а гдѣ есть плита, тамъ обдѣлывать и оною (ст. 294). Не дозволяется по улицамъ на тротуарахъ устроивать при входѣ въ домъ постоянные глухіе тамбуры, не возбраняя впрочемъ, ежели хозяева просить будутъ, дѣлать желѣзные на чугунныхъ колоннахъ зонтики (ст. 297).

β. Правила для С.-Петербурга. Правила для устройства тротуаровъ въ С.-Петербургѣ суть слѣдующія:

1) Тротуары должно проводить по обѣимъ сторонамъ улицъ, набережныхъ и площадей;

2) Они должны быть составлены изъ гранитныхъ камней или плиты, шириною въ два аршина, скатъ же къ улицѣ долженъ быть одного вершка;

3) Наружной части оныхъ быть разстояніемъ отъ стѣны въ одну сажень, а вышинѣ ихъ сверхъ мостовой отъ трехъ до девяти дюймовъ; остающееся же между тротуаромъ и стѣною мѣсто, шириною около семнадцати вершковъ, должно быть хорошо замощено и имѣть скату по крайней мѣрѣ три вершка;

4) Дождевыя трубы должны идти съ крыш вертикально до тротуаровъ, не доходя до поверхности оныхъ разстояніемъ около четырехъ вершковъ;

5) Тротуары должны представлять сколько возможно одинаковую плоскость, по крайней мѣрѣ по пресѣченію одной улицы до другой ближайшей. Съ мосто-

вою въ воротахъ они должны соединяться скатомъ, безъ уступа, а съ мостовою по улицамъ скатомъ подъ угломъ въ сорокъ пять градусовъ;

6) По краямъ ихъ должны быть столбики, разстояніемъ одинъ отъ другаго отъ двухъ до трехъ саженъ и вышиною въ три фута. Они должны превышать поверхность тротуара однимъ футомъ и сдѣланы быть по данному рисунку. Владѣльцы домовъ могутъ употреблять по произволу столбики чугунные, или гранитные, съ сохраненіемъ общей онымъ величины и формы;

7) Такъ какъ двѣ плиты, составляющія тротуаръ, должны быть свободны для хожденія, то не позволяется дѣлать сходы въ погреба или другія мѣста, имѣющія болѣе одной ступени восходящей или нисходящей по наружной стѣнѣ, и всякій владѣлецъ существующаго уже дома, гдѣ есть таковые сходы или выходящія ступени, долженъ ограничить оныя по замощенному мѣсту между тротуаромъ и стѣною;

8) Тротуары строить по изданному для нихъ въ 1816 г. рисунку;

9) Всѣ владѣльцы, которые будутъ строить домы, должны во всѣхъ частяхъ города дѣлать тротуары по вышеозначеннымъ правиламъ (ст. 295).

γ. Правила для Москвы. Въ Москвѣ, при устройствѣ тротуаровъ наблюдаются слѣдующія правила:

1) Тротуары устроиваются изъ камней извѣстныхъ подъ названіемъ Татаровскихъ и Лыткоринскихъ, согласуя сіе устройство по возможности съ правилами, изъясненными въ ст. 295 о тротуарахъ въ С.-Петербургѣ, и предоставивъ таковое устройство распоряженію владѣльцевъ домовъ. Распредѣленіе улицъ, по коимъ первоначально должны быть сдѣланы тротуары, и назначеніе къ непремѣнному устройству ихъ неотяготительнаго для обывателей срока, предоставлены Московскому Военному Генералъ-Губернатору.

2) Дозволяется жителямъ употреблять, кромѣ Татарскаго и Лыткаринскаго камня и другой однородный съ ними камень, но не иначе, какъ съ одобреніемъ онаго Правленіемъ IV Округа Путей Сообщенія, и съ отвѣтственностью сего послѣдняго, чтобы камень этотъ былъ дѣйствительно твердаго качества и свойства, отъ атмосферы не разрушительнаго.

3) Жителямъ Москвы въ отдаленныхъ улицахъ и Замоскворѣчья дозволяется устраивать тротуары по способу, изобрѣтенному графомъ де-Монтье, шашками песчаника кубической формы отъ 6 до 8 вершковъ, съ слѣдующими условіями: 1) при данной ширинѣ и длинѣ прямоугольныхъ шашекъ, коихъ лицевая поверхность можетъ быть тесана и не чистою тескою, боковыя поверхности или кромка должны составлять прямой уголъ съ лицевою площадью, имѣть въ ширину не менѣе одного вершка; вся толщина шашекъ должна быть не менѣе трехъ вершковъ, а нижняя постель ровная, такъ, чтобы была приблизительно параллельна верхней; 2) слой песку, служащій фундаментомъ для шашекъ, долженъ имѣть

толщину въ три вершка; поверхность же земли прежде насыпи песку должна быть предварительно уравнена съемкою и утрамбовкою; 3) при кладѣ машекъ наблюдать въ особенности плотность соприкасающихся швовъ и не употреблять никакого раствора для заливки. Равномѣрно дозволено въ Москвѣ устроивать тротуары изъ Путиловской плиты, употребляемой на тротуары въ С.-Петербургѣ.

4) Отдаленными въ Москвѣ улицами, на которыхъ позволено дѣлать тротуары по способу графа де Монтье, должно считать тѣ, которыя идутъ отъ Бѣлаго Города къ выѣздамъ. Изъ Путиловской же плиты дозволено жителямъ Москвы строить тротуары по всѣмъ улицамъ, какъ въ отдаленныхъ мѣстахъ, такъ и въ центрѣ города (ст. 296).

ad. e. Устройство канавокъ. Уставомъ Строительнымъ предписывается: а) канавки прорывать по обѣимъ сторонамъ улицъ и одѣвать оныя прочнымъ матеріаломъ, какъ-то: булыжникомъ, плитою, хорошо обожженнымъ кирпичемъ, или же, въ случаѣ недостатка въ сихъ матеріалахъ, досками, либо плетнемъ. Камнемъ и плитою можно одѣвать канавки по мху безъ извести (ст. 283). Канавки устроиваются по покатости улицъ такъ, чтобы въ нихъ вода стоять не могла, а сбѣгала. Ширина и глубина канавокъ зависитъ отъ ширины самой улицы отъ мѣстоположенія; такъ напримѣръ, въ послѣднемъ случаѣ канавка дѣлается шире и глубже, если прокапывается чрезъ возвышенное мѣсто, и, напротивъ, уже и мельче, когда проводится въ мѣстѣ низменномъ (ст. 284).

Наказаніе. Наказаніе за нарушеніе изложенныхъ въ 67 ст. запрещеній заключается въ денежномъ взысканіи не свыше пятнадцати рублей. Независимо отъ денежнаго взысканія виновные могутъ быть обязаны исправить или подвергнуть сломкѣ все неправильно ими построенное во всемъ согласно 68 ст. Устава.

II.

Нарушенія Устава Путей Сообщенія.

Проступки противъ Устава Путей Сообщенія имѣютъ нѣкоторыя особенности въ порядкѣ судопроизводства; посему необходимо указать вкратцѣ на допущенныя относительно ихъ изъятія и отступленія отъ общихъ правилъ преслѣдованія и суда.

а) Всѣ проступки противъ Устава Путей Сообщенія преслѣдуются независимо отъ жалобъ частныхъ лицъ, за исключеніемъ только случая притѣсненія судовщиковъ, а равно и вырыванія столбовъ, поставленныхъ для чалки судовъ (ст. 84), что̀ относится къ нарушенію правилъ о водяныхъ сообщеніяхъ.

б) Подобно нарушеніямъ Устава о Паспортахъ (ст. 1220 У. У. С.), проступки противъ Путей Сообщенія могутъ преслѣдоваться и административными управленіями и мировыми судами. Мы встрѣчаемъ въ законѣ по этому поводу слѣдующее постановленіе: По нарушеніямъ Устава Путей Сообщенія, подвергающимъ одному лишь денежному взысканію, обвиняемымъ извощикамъ, гуртовщикамъ, судохозяевамъ, приказчикамъ, казеннымъ комиссіонерамъ, судорабочимъ и вообще проѣзжающимъ, предоставляется внести слѣдующее съ нихъ взысканіе мѣстамъ или лицамъ, на обязанности коихъ лежитъ охраненіе путей сообщенія, или дать подписку объ уплатѣ взысканія въ мѣстѣ постояннаго ихъ жительства, или же въ томъ мѣстѣ, гдѣ судно или плотъ должны будутъ разгружаться (ст. 1230 Уст. Угол. Суд.). Отсюда слѣдуетъ: 1) что административное управленіе можетъ принять дѣло къ своему производству только въ томъ лишь случаѣ, когда проступокъ влечетъ за собою одно лишь денежное взысканіе. Посему, проступки, предусмотрѣнные въ ст. 72, въ ст. 78, въ случаѣ повторенія, и въ ст. 79, 80, 83, 87 Уст. о Нак., а равно и тѣ случаи, когда послѣдствіемъ нарушенія Устава Путей Сообщенія было причиненіе кому-либо ранъ или поврежденія въ здоровьѣ (ст. 72, 76 и 128 Уст. о Нак.),—должны быть непремѣнно препровождаемы на разсмотрѣніе суда и не могутъ быть принимаемы къ производству административнаго управленія; 2) Административное управленіе можетъ принять, подлежащіе его вѣдомству проступки, къ своему разсмотрѣнію только въ томъ лишь случаѣ, когда обвиняемый или внесетъ добровольно тутъ же наложенное на него взысканіе или же дастъ подписку объ уплатѣ наложеннаго на него взысканія. Во всѣхъ этихъ случаяхъ взысканіе производится уже прямо полиціею (У. У. С. ст. 1231). Въ виду 27-й ст. Уст. о Наказ. штрафъ,

внесенный добровольно или взысканный съ обвиняемаго черезъ полицію, долженъ быть препровождаемъ административнымъ управленіемъ къ мѣстному Мировому Судьѣ для обращенія въ капиталъ на устройство мѣстъ заключенія; 3) Въ случаѣ несогласія обвиняемаго уплатить взысканіе или дать подписку, или, въ случаѣ требованія его передать дѣло въ судъ, административное управленіе, передаетъ дѣло мѣстному Мировому Судьѣ (У. У. С. ст. 1232). Но кромѣ этого, предусмотрѣннаго уставомъ случая, можетъ быть и другой, когда административное управленіе или, производящая взысканіе, полиція обязаны представить дѣло на усмотрѣніе Мироваго Судьи, и именно, когда виновный, давшій подписку къ уплатѣ штрафа, окажется несостоятельнымъ къ платежу онаго; въ этомъ случаѣ, замѣна штрафа арестомъ можетъ быть сдѣлана только Мировымъ Судьею. Этотъ выводъ вытекаетъ какъ изъ того соображенія, что 1231-й ст. полиціи предоставлено исключительно только право взысканія денежнаго штрафа, такъ и изъ того, что неплатежъ виновнымъ по данной подпискѣ денегъ, есть ничто иное какъ отказъ его отъ платежа, а по ст. 1232, въ случаѣ несогласія обвиняемаго уплатить слѣдующее съ него взысканіе, дѣло передается Мировому Судьѣ, такъ равно и изъ того, что, по силѣ примѣчанія къ приложенію къ ст. 1214 У. У. С., всѣ взысканія, налагаемыя административными управленіями, по дѣламъ, предоставленнымъ ихъ непосредственному вѣдѣнію, не могутъ быть замѣняемы арестомъ. Отсюда очевидно, что полиція не имѣетъ права на таковую замѣну и въ случаѣ разсматриваемомъ нами.

в) По извѣщеніи о проступкѣ противъ Устава Путей Сообщенія Мировой Судья обязанъ прибыть для разбирательства на самое мѣсто происшествія (ст. 1232) и приступить къ разбору безъ замедленія, не задерживая обвиняемыхъ долѣе шести часовъ (ст. 1233).

г) Въ случаѣ присужденія обвиняемаго ко взысканію, все равно къ денежному или къ личному, т. е. къ аресту, Мировой Судья можетъ, ежели осужденный о томъ проситъ, не исполнять приговора въ мѣстѣ суда, а сдѣлать распоряженіе объ исполненіи его въ мѣстѣ постояннаго жительства обвиняемаго или въ конечномъ мѣстѣ плаванія судна (ст. 1234).

д) Постановляя приговоръ по нарушеніямъ Устава Путей Сообщенія, Мировой Судья долженъ имѣть въ виду ст. 26 Уст. о Наказ. и присуждать виновнаго, независимо отъ налагаемаго взысканія, къ исполненію того, что имъ упущено, назначая для этого опредѣленный срокъ и предоставляя, въ случаѣ неисправленія упущенія, исполнить все нужное на счетъ виновнаго административному управленію или полиціи.

Здѣсь же кстати разсмотрѣть и возникшее на практикѣ нижеслѣдующее недоразумѣніе. Въ ст. 1217 У. У. С. постановлено: «во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда, вслѣдствіе неисполненія частнымъ лицомъ постановленій, ограждающихъ общественное благоустройство и благочиніе, законъ предоставляетъ административному управленію исполнить какія-либо дѣйствія на счетъ виновнаго, управленіе это взыскиваетъ затраченныя имъ на этотъ предметъ деньги не иначе,

какъ порядкомъ судебнымъ.» Отсюда возникъ слѣдующій вопросъ: имѣетъ ли право административное управленіе, замѣтивъ нарушеніе, приступить само немедленно къ исправленію упущеннаго на счетъ виновнаго, или же оно должно сообщить о его проступкѣ суду и ожидать приговора послѣдняго? Административныя управленія стараются толковать эту статью въ томъ смыслѣ, что они могутъ немедленно исправить все упущенное на счетъ виновнаго, не дожидаясь приговора суда. Съ толкованіемъ этого рода согласиться невозможно, и именно по нижеслѣдующимъ причинамъ: 1) до изданія Судебныхъ Уставовъ полиція соединяла въ себѣ нетолько администрацію, но и судъ; отсюда понятно, что ей какъ суду предоставлялось право исправить всѣ упущенія на счетъ виновнаго; 2) со введеніемъ Судебныхъ Уставовъ кругъ дѣятельности администраціи разграниченъ отъ круга дѣятельности суда; полиція является только какъ обвинительница и какъ власть исполнительная, но не какъ власть судебная; посему, предоставить ей право дѣлать, не дожидаясь судебнаго приговора, исправленіе на счетъ виновнаго — значило бы предоставить ей право нетолько обвинять кого-либо, но и признавать виновнымъ, ибо приступить къ исправленію можно только по признаніи виновности; 3) ежели, согласно 29 ст. Уст. о Нак. полиція не можетъ самовольно принудить кого-либо къ исполненію законныхъ ея требованій, и должна доказать передъ судомъ ихъ законность, то непонятно, по какому основанію она могла бы исполнять на счетъ виновнаго заявленныя ею требованія до признанія ихъ по суду законными и подлежащими удовлетворенію; 4) исполненіе чего-либо на счетъ обвиняемаго можетъ быть лишь послѣдствіемъ признанія его виновности; допустить противное значило бы признавать возможность взыскивать съ подсудимаго издержки, убытки и вознагражденіе прежде признанія его вины; 5) исправленіе полиціею на счетъ виновнаго прежде суда и приговора сдѣланныхъ имъ упущеній повело бы къ уничтоженію слѣдовъ преступленія, его вещественныхъ доказательствъ и поставило бы судъ въ невозможность провѣрить дѣйствительность обвиненія; 6) на основаніи 1227 ст. У. У. С. административное управленіе не можетъ приступить само ни къ исправленію, ни къ ломкѣ или переносу зданія безъ наличности судебнаго о томъ приговора; почему же, спрашивается, административное управленіе могло бы приступить къ исправленію тротуаровъ и дорогъ на счетъ виновнаго не дожидаясь судебнаго приговора?

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній, обратимся къ самымъ приступкамъ противъ Устава Путей Сообщенія.

Правила, относящіяся къ настоящему предмету, изложены въ Уставѣ Путей Сообщенія, помѣщенномъ въ Т. XII. Ч. I. Св. Закон. По Уставу Путей Сообщенія, сообщенія раздѣляются на водяныя и сухопутныя; почему и проступки противъ этого Устава раздѣляются на два класса:

А) на нарушенія правилъ о сообщеніяхъ сухопутныхъ, и

Б) на нарушенія правилъ о сообщеніяхъ водяныхъ.

А. Проступки противъ правилъ о сухопутныхъ сообщеніяхъ

(ст. 69—76).

Предусмотрѣны Уложеніемъ и выходятъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Установленій: а) Неисправное наблюденіе за путями сообщенія мѣстами и лицами, коимъ ввѣренъ надзоръ (ст. 1078); б) Невыдача приставомъ дорожной заставы ярлыка лицу, заплатившему дорожный сборъ (ст. 1079); в) Взысканіе чиновникомъ какихъ-либо сборовъ съ проѣзжающихъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ такого сбора не установлено, или въ большемъ противъ установленнаго количествѣ (ст. 1080); г) Умышленное поврежденіе желѣзной дороги, а равно положеніе или бросаніе на желѣзную дорогу такихъ предметовъ, отъ коихъ проходящій по оной транспортъ можетъ подвергнуться опасности (ст. 1081, 1082); д) Недосмотры, небреженія и упущенія со стороны надзирающихъ за дорогою, оберъ-кондукторовъ или заступающихъ ихъ мѣсто и т. п. (ст. 1083—1086).

Проступки противъ правилъ о сухопутныхъ сообщеніяхъ изложены въ восьми статьяхъ Устава о Наказаніяхъ—въ ст. 69—76. Отдѣльные виды ихъ слѣдующіе:

1) Неисправное содержаніе путей сообщенія (ст. 69);
2) Порча путей сообщенія (ст. 70);
3) Прогонъ скота по шоссе, гдѣ это запрещено (ст. 71);
4) Поврежденіе на дорогахъ мостовъ, плотинъ, гатей и т. п. (ст. 72);
5) Препятствованіе проходу или проѣзду (ст. 73);
6) Нарушеніе правилъ о ѣздѣ обозами (ст. 74);
7) Неплатежъ дорожнаго сбора (ст. 75);
8) Переѣздъ, переходъ или перетаскиваніе чрезъ желѣзную дорогу въ запрещенное время (ст. 76).

---

1. Неисправное содержаніе путей сообщенія.

69. За неисправное содержаніе тротуаровъ, мостовъ, мостовыхъ и дорогъ, виновные, не приступившіе къ исправленію и послѣ напоминанія, подвергаются:

денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей. [1])

---

[1]) Ст. 69-ю замѣнены слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) Лица, на коихъ возложена обязанность содержать въ исправности мостовую въ городахъ, за неисполненіе сей обязанности въ свое время, если они и послѣ понужденія отъ полиціи не приступятъ въ теченіе трехъ дней, къ исправленію или перемощенію испорченной мостовой, подвергаются, сверхъ починки мостовой полиціею на ихъ

Настоящій проступокъ заключается въ неисправномъ содержаніи тротуаровъ, мостовъ, мостовыхъ и дорогъ. Неисправное содержаніе обозначаетъ просто содержаніе въ ненадлежащемъ порядкѣ; посему подъ 69 ст. не подходитъ ни неправильное устройство (ст. 67), ни поврежденіе или порча помянутыхъ сооруженій (ст. 70).

Отвѣтственными лицами за неисправное содержаніе являются тѣ лица, на коихъ законъ возлагаетъ обязанность устройства и исправнаго содержанія тротуаровъ, мостковъ, мостовыхъ и дорогъ.

а) Относительно тротуаровъ, мостковъ и мостовыхъ. Поддержаніе устроенныхъ по улицамъ мостовыхъ лежитъ на обязанности обывателей, каждаго противъ своего дома (У. Стр. ст. 287); мощеніе же площадей производится на счетъ городскихъ доходовъ (ст. 290); мощеніе улицъ противъ церквей и домовъ священно-и церковнослужительскихъ, находящихся на церковной землѣ или купленныхъ на церковныя деньги, производится изъ суммъ церковныхъ или на счетъ прихожанъ; противъ же собственныхъ домовъ священно-и церковнослужителей, равно и противъ монастырей, повинность содержанія мостовыхъ остается на собственномъ ихъ отчетѣ (ст. 289); мостовая при нѣкоторыхъ монастыряхъ въ Москвѣ, а равно шоссе и мостовая противъ находящейся въ С.-Петербургѣ часовни Староладожскаго Николаевскаго монастыря содержатся на городскіе доходы (ст. 289, примѣч.); мощеніе улицъ противъ казенныхъ зданій исправляется тѣми вѣдомствами, коимъ таковыя зданія принадлежатъ; напротивъ зданій военнаго вѣдомства мостовыя содержатся и исправляются Военнымъ Министерствомъ только въ С.-Петербургѣ и окрестныхъ около сей столицѣ мѣстахъ, какъ то: въ Софіи, Гатчинѣ, Петергофѣ, Царскомъ Селѣ, Стрѣльнѣ, Ораніенбаумѣ, Павловскѣ, Пеллѣ; въ прочихъ же городахъ — на счетъ города (ст. 290); проѣзжія улицы въ городахъ и селеніяхъ, не отдѣланныя на суммы и распоряженіемъ Министерства Путей Сообщенія, содержатся обывателями, до отдѣлки оныхъ, въ таковомъ порядкѣ, въ какомъ они состояли... (Выс. утв. 23 дек. 1863 г. мн. Гос. Сов. и Выс. пов. 17 фев. 1864 г.).

б) Относительно дорогъ. Всѣ дороги и переправы, не подлежащія исправленію на счетъ государственнаго или губернскаго земскаго сбора, исправляются тѣми окрестными селеніями, къ коимъ они приписаны по участкамъ (Уст. Пут. Сооб. ст. 766); самое же исправленіе дорогъ производится въ свободное отъ полевыхъ работъ время: осенью, по уборкѣ хлѣба, а весною послѣ посѣва яроваго, но прежде сѣнокоса, исключая случаевъ нетерпящихъ отлагательствъ (ст. 771); проселочныя дороги и полевыя дороги устраиваются и содержатся селеніями и владѣльцами, чрезъ дачи коихъ онѣ пролегаютъ (Т. IV. Уст. о зем. пов. ст. 198); города обязаны содержать въ исправности малыя дороги, чрезъ дачи ихъ пролегающія, и переправы въ городахъ, существующія собственно для внутренняго сообщенія городскихъ частей (Т. XII. ч. 2 Уст. о гор. хоз. ст. 77).

Наказаніе. Наказаніе за неисправное содержаніе путей сообщенія заключается въ денежномъ взысканіи не свыше двадцати пяти рублей.

счетъ... (ст. 1384); б) Кто, имѣя обязанность чинить и содержать въ исправности дороги, мосты, мостовыя настилки; перила и т. п., въ случаѣ поврежденія оныхъ, по первому призыву мѣстнаго начальства не приступитъ къ исправленію поврежденнаго... (ст. 1487); в) За неисправное содержаніе улицъ, по коимъ пролегаетъ шоссе, неотвозъ въ сторону накопляющейся на оныхъ нечистоты, неочищеніе отводныхъ канавъ противъ своихъ домовъ, а равно и за кошеніе для себя на шоссейныхъ обрѣзахъ травы или запашку оныхъ, жители селеній, при шоссе находящихся, подвергаются, сверхъ очищенія на ихъ счетъ улицъ и канавъ... (ст. 1489).

2. Порча путей сообщенія.

70. За порчу тротуаровъ, мостовъ, мостовыхъ, дорогъ и шоссе, или находящихся на нихъ перилъ, канавъ, столбовъ, деревъ и т. п., виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше пятнадцати рублей. [1])

Объектами настоящаго проступка являются пути сообщенія съ принадлежащими къ нимъ знаками, какъ-то: тротуары, мостки, мостовыя, дороги, шоссе и находящіеся на нихъ перила, канавы, столбы и т. п. Но объектомъ настоящаго проступка не должны быть ни желѣзныя дороги, ни сооруженія, служащія къ соединенію двухъ путей сообщенія, какъ-то: мосты, переправы плотинъ, гати и т. п., поврежденіе и порча которыхъ, какъ грозящія личной безопасности, наказываются гораздо строже и предусматриваются не 70, а 72 ст. Уложеніемъ (ст. 1081).

Дѣяніе. Дѣяніе должно заключаться въ поврежденіи или порчѣ объектовъ проступковъ. Значеніе выраженій: порча и поврежденіе было уже объяснено нами при изложеніи 32 и 33 ст. Устава. Здѣсь же мы должны только замѣтить, что подъ понятіемъ поврежденія и порчи путей сообщенія слѣдуетъ разумѣть нетолько дѣйствительную порчу полотна путей сообщенія или поставленныхъ на немъ знаковъ и т. п., но и самое истребленіе оныхъ, напр. уничтоже-

[1]) Сюда относятся слѣдующія постановленія Уложенія изд. 1857 г.: а) Кто будетъ изобличенъ въ умышленной порчѣ мостовой въ городахъ (ст. 1385); б) Кто дорогу, принадлежащую къ первымъ четыремъ классамъ, запашетъ, застроитъ, съузитъ строеніями, плетнями или запашкою, перекопаетъ, загородитъ или иначе испортитъ или повредитъ и симъ остановитъ или стѣснитъ сообщенія по оной... (ст. 1474); в) Если означенное поврежденіе дороги будетъ учинено на дорогѣ проселочной... (ст. 1475); Кто испортитъ шоссе провозя по оному земледѣльческія орудія: сохи, бороны и т. п., или же лѣсъ на однихъ передкахъ, или повредитъ боковыя шоссейныя канавы, переѣзжая черезъ нихъ тамъ, гдѣ нѣтъ мостиковъ, либо сдѣлаетъ поврежденія на обочинахъ и обрѣзахъ... (ст. 1477); д) Если, при дозволяемомъ для проѣзжающихъ по шоссе въ лѣтнее время кормѣ лошадей травою на обрѣзахъ, будетъ лошадьми причинена порча шоссе или канавкамъ или обочинамъ... (ст. 1478); е) Владѣлецъ или содержатель пастбища, нанимаемаго для корма гонимаго гуртомъ скота, за непостроеніе мостиковъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ скотъ долженъ проходить поперегъ шоссе, въ случаѣ порчи... Тому жъ взысканію подвергается владѣлецъ, который, для корма прогоняемаго скота, отведетъ принадлежащіе къ шоссе обрѣзы съ травою... (ст. 1480); ж) Кто умышленно испортитъ или повредитъ находящіяся на дорогахъ перила, надолбы, досчатую настилку, или же испортитъ или завалитъ боковыя канавки... (ст. 1481); з) За умышленное поврежденіе или истребленіе верстовыхъ столбовъ или деревъ на шоссе и почтовыхъ дорогахъ... (ст. 1482).

ніе верстоваго столба, застройка части полотна дороги, порча дороги отъ измѣненія ея направленія и т. п.

Наказаніе. Наказаніе за порчу или поврежденіе путей сообщенія заключается въ денежномъ взысканіи не свыше пятнадцати рублей.

3. Прогонъ скота по шоссе, гдѣ это запрещено.

71. За прогонъ скота по шоссе, тамъ, гдѣ это запрещено, или же безъ соблюденія установленныхъ для того правилъ, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше пяти рублей. [1])

Объектомъ дѣянія должно быть шоссе съ его принадлежностями.

Дѣяніе должно заключаться или въ прогонѣ скота по шоссе тамъ, гдѣ прогонъ онаго воспрещается, или же въ прогонѣ скота по шоссе въ мѣстахъ дозволенныхъ, но безъ соблюденія установленныхъ на то правилъ. Постановленія по настоящему предмету заключаются въ слѣдующемъ: «прогонъ скота отъ Москвы до С.-Петербурга долженъ быть производимъ по особой дорогѣ, гдѣ оная устроена, а гдѣ еще таковой дороги не существуетъ, то по шоссейнымъ обрѣзамъ, причемъ гуртовщики строжайше обязываются наблюдать должный порядокъ въ гонкѣ скота, не дозволяя оному идти розсыпью и входить въ шоссейныя канавы и на обочины, особенно же въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ требуется перегонять скотъ черезъ шоссе» (У. П. С. ст. 571).

Наказаніе. Наказаніе за нарушеніе запрещеній, изложенныхъ въ 571 ст. У. П. С., заключается въ денежномъ взысканіи не свыше пяти рублей.

4. Поврежденіе на дорогахъ мостовъ, переправъ, плотинъ, гатей и т. п.

72. За поврежденіе на дорогахъ мостовъ, переправъ, плотинъ, гатей и т. п., виновные подвергаются:

аресту не свыше пятнадцати дней, или денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей. [1])

---

[1]) За прогонъ скота по шоссе, гдѣ прогонъ его запрещенъ, и за дозволеніе оному идти розсыпью и входить въ шоссейныя канавки и на обочины (ст. 1479 Улож. 1857 года).

[1]) Кто съ умысломъ испортитъ или повредитъ на дорогахъ мосты, мостовыя настилки, перевозы, плотины и гати... (ст. 1483 Улож. 1857 г.).

Дѣяніе настоящаго проступка должно заключаться въ поврежденіи устроенныхъ на дорогахъ мостовъ, переправъ, плотинъ, гатей и т. п. сооруженій, дѣлающихъ возможными или облегающихъ переѣздъ съ одного мѣста на другое. Проступокъ можетъ быть умышленный и неумышленный. Коль скоро послѣдствіями поврежденія были раны или поврежденіе здоровья, то виновный долженъ подвергаться взысканію по 128 ст. Устава.

Наказаніе за поврежденіе мостовъ и т. п. заключается въ арестѣ не свыше пятнадцати дней или въ денежномъ взысканіи не свыше пятидесяти рублей.

---

5. Препятствованіе проходу или проѣзду.

73. За препятствованіе проходу по мостамъ и тротуарамъ, или проѣзду по дорогамъ и улицамъ, оставленіемъ на нихъ громоздкихъ предметовъ или инымъ образомъ, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше пяти рублей. [1])

Дѣяніе должно заключаться въ препятствованіи проходу или проѣзду, не только по дорогамъ и улицамъ, но и по мостамъ, тротуарамъ и т. п. путямъ движенія или локомоціи. Самымъ частымъ способомъ, стѣсняющимъ локомоцію, является оставленіе на путяхъ сообщенія громоздкихъ предметовъ, но, разумѣется, можетъ быть и множество другихъ случаевъ, напр., если бы кто вздумалъ растянуться поперегъ моста и тѣмъ затруднить сообщеніе. Само собою разумѣется, что оставленіе громоздкихъ предметовъ не должно быть вынужденное, напр., когда проѣзжающій оставляетъ на дорогѣ или мосту сломавшійся экипажъ и т. п. Таковой проступокъ, какъ слѣдствіе необходимости, какъ чисто случайный, не можетъ быть разсматриваемъ нетолько какъ умышленный, но даже и какъ неосторожный.

Наказаніе за помѣшательство проѣзду или проходу заключается въ денежномъ взысканіи не свыше пяти рублей.

---

6. Нарушеніе правилъ о ѣздѣ обозами по шоссе и дорогамъ.

74. За несоблюденіе правилъ, установленныхъ для ѣзды обозами по шоссе и другимъ дорогамъ, виновные въ томъ извощики подвергаются:

---

[1]) Кто будетъ препятствовать свободному по дорогамъ проходу, вывозомъ на оныя или оставленіемъ на нихъ какого-либо сора, навоза, мертвой скотины или чего другаго... (Улож. 1857 г. ст. 1485).

денежному взысканію не свыше тридцати копѣекъ за каждую повозку.

Находящіеся при обозахъ коммиссіонеры и приказчики, виновные въ допущеніи этихъ нарушеній, подвергаются:

денежному взысканію не свыше десяти рублей. [1])

Прежде всего необходимо указать на то, что 74 ст. имѣетъ въ виду исключительно лишь ѣзду обозами по шоссе и другимъ дорогамъ. Отсюда слѣдуетъ: 1) что ст. 74 не имѣетъ своимъ предметомъ нарушеніе правилъ ѣзды не обозами, и 2) что она имѣетъ своимъ предметомъ ѣзду обозами только по шоссе и дорогамъ, а не по улицамъ, площадямъ и т. п. Въ доказательство достаточно привести то обстоятельство, что ст. 1490 Уложенія 1857 г. ограничивалась исключительно только шоссе и почтовыми дорогами.

Субъектомъ проступка могутъ быть какъ сами извозчики, такъ и находящіеся при обозахъ коммиссіонеры или приказчики. Первые отвѣчаютъ за самый фактъ нарушенія правилъ; вторые—за недосмотръ, или за допущеніе нарушенія.

Дѣяніе. Дѣяніе должно заключаться: для извозчиковъ—въ нарушеніи правилъ, предписанныхъ для ѣзды обозами; для коммиссіонеровъ или приказчиковъ—въ допущеніи этихъ нарушеній. Что касается до самыхъ правилъ о ѣздѣ обозами, то они изложены въ Уставѣ Путей Сообщенія и заключаются въ слѣдующемъ:

а) При возкѣ земледѣльческихъ инструментовъ, каковы суть: сохи, бороны и проч., по шоссе, не портить онаго (ст. 568 п. а.). Нарушеніе этого запрещенія должно, впрочемъ, наказываться не по 74-й, а по 70-й ст. Уст.;

б) Не возить лѣса на однихъ передкахъ, дабы концы онаго по дорогѣ не тащились и не портили шоссе (ст. 568 п. б.). Проступокъ этотъ тоже долженъ быть подводимъ подъ 70 ст.;

в) Не переѣзжать чрезъ боковыя шоссейныя канавы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ

---

[1]) Сюда относятся слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) Извозчики, которые, проѣзжая обозами по шоссе или другой почтовой дорогѣ, не будутъ держаться правой стороны и тѣмъ причинятъ помѣшательство другимъ проѣзжающимъ... (ст. 1490); б) Тому жъ взысканію подвергаются извозчики, которые оставятъ на дорогѣ возы безъ присмотра, или, имѣя болѣе одной повозки, не привяжутъ другихъ лошадей къ переднимъ повозкамъ въ разстояніи не болѣе одной сажени, или не будутъ имѣть по крайней мѣрѣ по одному человѣку на каждыя три повозки, для присмотра за ними, а равно и тѣ, которые, препровождая порожнихъ лошадей, пустятъ ихъ бѣжать по одиночкѣ (ст. 1491); в) Извозчики, оставившіе ночью безъ особой надобности и не по обстоятельствамъ, отъ нихъ независѣвшимъ, повозки на дорогѣ... (ст. 1492); Находящіеся при обозахъ коммиссіонеры и приказчики, оказывающіеся виновными въ допущеніи безпорядковъ, означенныхъ въ ст. 1490—1492 (ст. 1493); д) Кто изъ проѣзжающихъ по почтовымъ дорогамъ будетъ въѣзжать въ аллеи, по бокамъ дорогъ находящіяся... (ст. 1494).

не имѣется мостиковъ, и не въѣзжать такимъ образомъ на обрѣзы и обочины (ст. 568 п. в.);

г) Всегда держаться правой стороны и отнюдь не останавливаться съ обозами, равно какъ и для кормленія лошадей на шоссе, но сворачивать для того въ сторону на обрѣзъ, переѣзжая въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть деревянные мостики (ст. 568 п. г.);

д) Всегда находиться при своихъ лошадяхъ, подводахъ или возахъ, не позволяя себѣ отнюдь отдаляться отъ оныхъ въ сторону, уходить впередъ или оставаться назади (ст. 568 п. д.);

е) Въ случаѣ препровожденія порожнихъ лошадей, не пускать ихъ бѣжать по одиночкѣ, по обочинамъ, но привязывать ихъ за повода къ подводѣ, при которой находится ямщикъ или извозчикъ (ст. 568 п. е.);

ж) Въ случаѣ корма лошадей травою на обрѣзахъ, дозволяемаго проѣзжающимъ по шоссе въ лѣтнее время, наблюдать, чтобы при семъ не было причиняемо порчи шоссе, канавамъ и обочинамъ (ст. 568 п. ж.). Проступокъ этотъ долженъ быть преслѣдуемъ по 70 ст. Уст.

Изложенныя выше правила постановлены исключительно для шоссе; но независимо отъ нихъ существуютъ еще постановленія, относящіяся нетолько къ шоссе, но и къ почтовымъ дорогамъ вообще. Постановленія эти нижеслѣдующія:

1) Обозы должны держаться всегда правой руки, оставляя средину шоссе и всякой другой почтовой дороги свободною для проѣзда экипажей, ѣдущихъ на почтовыхъ (ст. 570 п. 1);

2) Употребленіе колокольчиковъ воспрещается всѣмъ тѣмъ, которые ѣдутъ на собственныхъ или вольнонаемныхъ лошадяхъ, и предоставляются оные одной почтовой гоньбѣ и чиновникамъ земской полиціи, ѣдущимъ по обязанностямъ службы (ст. 570 п. 2). Согласно точному смыслу 74 ст. настоящее запрещеніе можетъ быть примѣняемо исключительно лишь къ обозамъ.

3) Каждая обозная лошадь должна быть привязана къ идущему передъ нею возу, на разстояніи не болѣе одной сажени (ст. 570 п. 3);

4) Каждый извозчикъ долженъ находиться всегда при возахъ, ему принадлежащихъ, и при трехъ повозкахъ долженъ быть непремѣнно одинъ извозчикъ (ст. 570 п. 4);

5) Въ зимнее время, по причинѣ бывающихъ на дорогахъ раскатовъ и выбоинъ, дозволяется возчикамъ: а) привязывать лошадей къ повозкамъ поводьями и длиннѣе одной сажени, а б) въ случаѣ невозможности слѣдовать съ обозами по правой сторонѣ направлять оные и по срединѣ дороги, но съ тѣмъ, чтобы они, при встрѣчахъ съ проѣзжающими, непремѣнно держались правой руки и слѣдовали непрерывно въ прямой линіи возъ за возомъ, не пересѣкая дороги и не препятствуя свободному проѣзду другихъ (ст. 570 п. 5);

6) При обозахъ съ сѣномъ, кадками, обручами и тому подобною громоздкою кладью, непремѣнно находиться возчикамъ при каждой повозкѣ (ст. 570 п. 6).

Таковы постановленія Устава Путей Сообщенія о порядкѣ ѣзды обозами по

шоссе и другимъ дорогамъ. Наблюденіе за исполненіемъ правилъ о порядкѣ слѣдованія обозовъ возлагается сверхъ мѣстнаго инженернаго начальства путей сообщенія и на городскія и земскія полиціи (ст. 570 п. 7).

Наказаніе. Наказаніе за нарушеніе правилъ о ѣздѣ обозами различно, смотря по субъекту. И именно: извозчики подвергаются денежному взысканію не свыше тридцати копѣекъ за каждую повозку; комиссіонеры же и приказчики—денежному взысканію не свыше десяти рублей.

---

7. Уклоненіе отъ платежа дорожнаго сбора.

75. За проѣздъ мимо шоссейныхъ заставъ, а равно за уклоненіе инымъ способомъ отъ платежа дорожнаго сбора, виновные, независимо отъ внесенія установленной платы, подвергаются:

денежному взысканію не свыше тройнаго количества противъ слѣдовавшаго или недобраннаго съ нихъ сбора. [1])

Субъектъ. Сборъ за проѣздъ по шоссе взимается какъ за проѣздъ личности, такъ и за провозъ багажа, клади и т. п. Въ виду допущенныхъ Уставомъ Путей Сообщенія изъятій, необходимо, для опредѣленія субъекта проступка, указать на лицъ подлежащихъ и не подлежащихъ шоссейному сбору.

а) Предметы и лица, подлежащіе дорожному сбору.

Согласно Уставу Путей Сообщенія, дорожному сбору подлежатъ:

1) Дилижансы, сидѣлки, фургоны и всякіе другіе существующіе и впредь могущіе учредиться для перевозки пассажировъ экипажи и повозки;

2) Проѣзжающіе по собственнымъ надобностямъ, какъ на лошадяхъ почтовыхъ по подорожнымъ, такъ и на лошадяхъ вольнонаемныхъ, передаточныхъ и собственныхъ;

3) Транспорты страховыхъ конторъ, а также всякіе другіе транспорты и обозы, казенные и частные, состоятъ ли они изъ совокупнаго соединенія нѣсколькихъ подводъ, или идутъ по одиночкѣ. Они должны быть отправляемы не иначе какъ по накладнымъ, съ означеніемъ въ нихъ мѣста, куда отправляются, числа лошадей и подводъ, обозъ составляющихъ, а также и того мѣста, съ коего они выѣдутъ на шоссе;

---

[1]) Кто, для избѣжанія платежа установленнаго правительствомъ дорожнаго сбора, минуетъ дорожную заставу или же, для уменьшенія сбора, подъѣзжая къ заставѣ, выпряжетъ изъ экипажа, повозки и т. п. лошадей или воловъ, или представитъ невѣрную накладную... (Улож. 1857 г. ст. 1495).

4) Извозчичьи обозы съ временно-отпускными нижними чинами;

5) Возы съ сельскими произведеніями и издѣліями, принадлежащими помѣщикамъ, а также перекупными и имѣющими видъ купеческихъ товаровъ. Къ таковымъ произведеніямъ и издѣліямъ относятся: строительные матеріалы, мука и крупа всякаго вида, зазимовавшій въ рѣкахъ хлѣбъ всякаго рода, рыба, фрукты, холсты и нитки, всѣ бумажныя, шелковыя и шерстяныя матеріи, въ деревняхъ выдѣлываемыя и цѣлыми возами по шоссе провозимыя, и, наконецъ, комнатныя мебели, какъ-то: столы, стулья, сундуки и тому подобное. Равнымъ образомъ возы со всѣми фабричными и мануфактурными товарами, какими бы крестьянами они ни были сопровождаемы и хотя бы они (возы) шли по одиночкѣ;

6) Почтовыя лошади подъ экипажами Двора Его Императорскаго Величества;

7) Порожніе экипажи и повозки, пересылаемые изъ одного мѣста въ другое, и лошади не въ упряжи, какъ приводимыя на продажу, такъ и отправляемыя по другимъ видамъ (У. П. С. ст. 848 п. 1—7).

б) Предметы и лица, не подлежащіе дорожному сбору.

Отъ платежа шоссейнаго сбора освобождаются:

1) Мѣстные жители, выѣзжающіе на шоссе для прогулки на недальнее разстояніе, или для проѣзда въ сторону, въ экипажахъ безъ сундуковъ, чемодановъ и другихъ дорожныхъ принадлежностей, также въ дрожкахъ, саняхъ и другихъ повозкахъ;

2) Ямщики и извозчики, ѣдущіе безъ пассажировъ, и крестьяне безъ клади;

3) Крестьяне государственные, удѣльные и помѣщичьи, кои будутъ имѣть свидѣтельства: первыя два сословія—отъ мѣстнаго своего начальства, а послѣднія—отъ земской полиціи, въ томъ, что слѣдуютъ по шоссе для сдачи рекрутъ;

4) Семейства государственныхъ крестьянъ и евреевъ, переселяющіяся въ другія губерніи для земледѣлія;

5) Всякаго рода проѣзжающіе по шоссе между учрежденными на оном заставами, т. е. выѣзжающіе на шоссе съ проселочныхъ дорогъ и потомъ возвращающіеся на тѣ дороги, не доѣзжая до заставъ;

6) Обозы, идущіе при войскахъ и отдѣльныхъ командахъ;

7) Повозки при партіяхъ рекрутъ и арестантовъ;

8) Казенныя повозки съ провіантомъ и фуражемъ для войскъ, при шоссе расположенныхъ;

9) Крестьянскіе возы съ сельскими продуктами и издѣліями, привозимыми для продажи въ окрестности. Къ домашнимъ крестьянскимъ произведеніямъ и издѣліямъ, привозимымъ въ окрестности на продажу и свободнымъ отъ шоссейнаго сбора, принадлежатъ: а) дрова, уголь, торфъ, сѣно, солома, всякаго рода хлѣбъ въ зернѣ, хлѣбъ печеный, купленная крестьянами для домашняго потребленія соль, ягоды, огородные и полевые овощи, молоко, коровье масло, свѣжее мясо, какъ-то: говядина, свинина, поросята, телята живые и битые, птицы битыя до-

машина и тому подобное; 6) кадки, бочки, ушаты, ведра, дуги, оглобли, полозья санные, сани, дровни, колеса и тому подобное. Всѣ сіи произведенія и издѣлія по одному отзыву сопровождающаго возъ крестьянина, что они не помѣщичьи, не перекупныя, а везутся изъ деревень на продажу въ окрестности, пропускаются чрезъ дорожныя заставы безъ платежа шоссейнаго сбора немедленно и безъ осмотра;

10) Возы съ матеріалами для шоссе выставляемыми;

11) Лошади, поставляемыя войсками для ремонта, и лошади не въ упряжи, принадлежащія ямщикамъ и крестьянамъ, въ томъ числѣ и коноводскія, возвращающіяся послѣ тяги судовъ;

12) Прогоняемый рогатый и вообще мелкій скотъ (ст. 850 п. 1—12).

13) Переселенцамъ, отправляющимся для заселенія предгорій западной части Кавказскаго хребта, предоставляется право безплатнаго перевоза чрезъ рѣки и освобожденія отъ шоссейнаго сбора (ст. 845).

Таковы постановленія относительно лицъ изъятыхъ и не изъятыхъ отъ платежа дорожнаго сбора. При семъ необходимо замѣтить, что касательно Закавказскаго края постановлены особыя правила о дорожномъ сборѣ между урочищемъ Анануромъ и укрѣпленіемъ Дарьяломъ (см. Собр. Узакон. 1866 г. № 333).

Дѣяніе. Дѣяніе должно заключаться въ уклоненіи отъ платежа дорожнаго сбора, что можетъ выразиться или въ проѣздѣ мимо шоссейныхъ заставъ, или же въ проѣздѣ черезъ заставы, благодаря оплошности или недосмотру со стороны шоссейнаго начальства, или же въ сокрытіи предметовъ, подлежащихъ дорожному сбору, или же въ отправкѣ въ путь по шоссе подъ видомъ прогулки по оному и т. п. На этомъ основаніи простой отказъ отъ платежа шоссейнаго сбора не можетъ быть поставленъ въ вину и не составляетъ никакого проступка, ибо послѣдствіемъ его можетъ быть простой не пропускъ черезъ заставу.

Наказаніе. Наказаніе за уклоненіе отъ платежа дорожнаго сбора заключается въ денежномъ взысканіи не свыше тройнаго количества противъ слѣдовавшаго или недобраннаго сбора. Приведенный текстъ закона долженъ быть понимаемъ слѣдующимъ образомъ: при опредѣленіи наказанія слѣдуетъ напередъ опредѣлить количество того сбора, которому долженъ подлежать виновный; затѣмъ, ежели часть сбора имъ внесена, то она должна быть вычтена и наказаніе опредѣлено подсудимому не свыше утроенной суммы, оставшейся за вычетомъ внесенной части. Независимо отъ наказанія, съ виновнаго должна быть взыскана и самая слѣдовавшая съ него плата или недобранная часть оной. Дорожная плата должна быть обращаема въ приходъ шоссе; штрафъ же—въ пользу мѣстъ на устройство заключенія.

При опредѣленіи наказанія необходимо имѣть въ виду слѣдующія постановленія Устава Путей Сообщенія о дорожномъ сборѣ:

а) Платежъ дорожнаго сбора производится круглымъ числомъ по изданной особой табели. Въ случаѣ утраты проѣзжающимъ ярлыка объ уплатѣ шоссейнаго сбора никакого

удостовѣренія въ выдачѣ онаго не производить, и съ утратившаго взыскивать причитающійся шоссейный сборъ, какъ съ лица не получившаго ярлыка (ст. 861 и прим. 2);

б) Дорожный сборъ опредѣляется въ двухъ видахъ: по лѣтнему и зимнему положенію. На семъ основаніи взимается за каждыя десять верстъ шоссе, серебромъ: 1) съ дилижансовъ: на колесахъ—4 коп., на полозьяхъ съ подрѣзами 3 коп.; 2) съ экипажей Высочайшаго двора, а равно всѣхъ вообще проѣзжающихъ отдѣльно, въ какихъ бы то ни было экипажахъ, и притомъ слѣдуютъ ли они на почтовыхъ или иныхъ лошадяхъ: на колесахъ 4 коп., на полозьяхъ съ подрѣзами 3 коп.; 3) съ транспортныхъ всякаго рода телѣгъ и повозокъ на колесахъ, ежели впряжено не болѣе трехъ лошадей; при дышловой упряжи 3 коп., при оглобельной $3^1/_2$ коп.; если впряжено болѣе трехъ лошадей, разумѣя здѣсь дышловую упряжь: при широкихъ ободьяхъ $3^1/_2$ коп., при узкихъ ободьяхъ $4^1/_2$ коп.; со всѣхъ же транспортныхъ зимнихъ повозокъ и саней на полозьяхъ съ подрѣзами 2 коп., на полозьяхъ безъ подрѣзовъ $2^1/_2$ к.; 4) съ порожнихъ экипажей на колесахъ $2^1/_2$ к.; 5) съ лошадей, препровождаемыхъ не въ упряжи: лѣтомъ $1^1/_2$ коп., зимою 1 коп. При перевозкѣ кладей на волахъ, взимать шоссейный сборъ съ вола, какъ съ лошади. Широкими ободьями колесъ считать во всѣхъ случаяхъ ободья, имѣющіе не менѣе $4^1/_2$ дюймовъ ширины, а узкими тѣ, кои будутъ имѣть менѣе $4^1/_2$ дюймовъ (ст. 852, п. 1—5 и прим. 2 и 3).

в) Проѣзжающіе по шоссе безъ подорожныхъ платятъ на дорожной заставѣ, чрезъ которую они проѣзжаютъ, причитающееся съ нихъ количество дорожнаго сбора за все число верстъ до слѣдующей заставы, или до предѣльнаго пункта шоссе, если за тѣмъ уже нѣтъ другой заставы, а равно и за все дотолѣ проѣханное ими по шоссе разстояніе (если за оное не былъ еще уплаченъ шоссейный сборъ), полагая оное круглымъ счетомъ отъ самой предшедшей заставы, или если таковой предъ тѣмъ нѣтъ, то отъ самаго предѣльнаго пункта шоссе (ст. 856). Дабы ѣдущихъ по шоссе, на собственныхъ ли или наемныхъ лошадяхъ, не заставить платить за все разстояніе отъ одной заставы до другой, тогда какъ они дѣйствительно проѣхали только небольшую онаго часть, предоставляется имъ брать свидѣтельства земскихъ полицій или городничихъ, о томъ, между какими именно почтовыми станціями они выѣзжаютъ на шоссе и между какими именно почтовыми же станціями прекращается путь ихъ по оному. А затѣмъ, съ имѣющихъ таковыя свидѣтельства (отговорку въ потерѣ коихъ не принимать ни въ какое уваженіе) взимать дорожный сборъ только за разстояніе отъ первой почтовой станціи, въ которой они выѣдутъ на шоссе, до послѣдней почтовой же станціи, въ свидѣтельствахъ означенной. Самыя же тѣ свидѣтельства отбираются отъ проѣзжающихъ при уплатѣ ими дорожнаго сбора, для представленія ихъ при годовыхъ отчетахъ о поступившемъ сборѣ (ст. 856, примѣчаніе).

г) За транспорты съ казенными тяжестями, слѣдующими по шоссе, плата пріемлется по всему военному вѣдомству на счетъ казны (ст. 851).

8. Переходъ, переѣздъ или перетаскиваніе черезъ желѣзную дорогу въ запрещенное время.

76. За переѣздъ, переходъ или перетаскиваніе чего-либо чрезъ желѣзную дорогу въ то время, когда это не дозволено, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей. [1])

[1]) Кто будетъ въ мѣстахъ, гдѣ сіе не дозволено, переѣзжать черезъ желѣзную дорогу, перевозить или перетаскивать черезъ оную какія-либо тяжести (ст. 1501 Улож. 1857 г.).

Ст. 76 имѣетъ своею цѣлью охраненіе безопасности движенія по желѣзной дорогѣ. Подъ выраженіемъ «желѣзная дорога» слѣдуетъ разумѣть исключительно только такъ-называемую паровую желѣзную дорогу, а не дорогу желѣзно-конную, ибо относительно послѣдней не можетъ существовать подобныхъ запрещеній ввиду того, что она есть ничто иное какъ обыкновенный экипажъ, для котораго не существуетъ опредѣленнаго времени прибытія и отправленія и на пути котораго не имѣется устроенныхъ на желѣзной дорогѣ рогатокъ, останавливающихъ проѣздъ во время движенія поѣзда.

Дѣяніе должно заключаться въ переходѣ, переѣздѣ или перетаскиваніи чего-либо чрезъ рельсы желѣзной дороги въ то время, когда всякое движеніе черезъ оную воспрещено; причемъ рѣшительно все равно, остановилось ли отъ этого движеніе локомотивовъ или нѣтъ. Коль скоро послѣдствіемъ такого дѣянія будетъ причиненіе кому-либо ранъ или поврежденіе въ здоровьѣ, то проступокъ долженъ облагаться взысканіемъ по 128 ст. Устава. Напротивъ того, дѣяніе не должно заключаться въ поврежденіи или порчѣ желѣзной дороги, а равно въ положеніи или бросаніи на оную такихъ предметовъ, отъ коихъ проходящій по оной транспортъ можетъ подвергнуться опасности. Проступки послѣдняго рода предусматриваются Уложеніемъ (ст. 1081, 1082) и выходятъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Установленій.

Наказаніе. Наказаніе за содѣяніе настоящаго проступка заключается въ денежномъ взысканіи не свыше пятидесяти рублей.

Б. Нарушеніе правилъ о сообщеніяхъ водяныхъ.

(Ст. 77—87.)

Къ отдѣлу нарушенія правилъ, установленныхъ касательно водяныхъ сообщеній, отнесены Уставомъ о Наказаніяхъ слѣдующіе виды законопротивныхъ дѣяній:

1) Нарушеніе правилъ судоплаванія и сплава лѣса (ст. 77);

2) Выбрасываніе балласта въ недозволенныхъ мѣстахъ (ст. 78);

3) Неисправное исполненіе обязанностей по проводу судовъ (ст. 79);

4) Принятіе на себя провожать судно лицами не имѣющими на то права (ст. 80);

5) Неисправное содержаніе и поврежденіе бечевниковъ (ст. 81);

6) Препятствованіе ходу судовъ (ст. 82);

7) Неисполненіе обязанности по спуску воды, разведенію мостовъ и причиненіе остановки судоходству (ст. 83);

8) Притѣсненіе судовщиковъ и вырываніе столбовъ для чалки судовъ (ст. 84);

9) Препятствованіе судоходству недозволенными дѣйствіями со стороны рыболововъ (ст. 85);

10) Самовольное измѣненіе направленія судоходной рѣки, остановка ея теченія и ослабленіе онаго (ст. 86);

11) Нарушеніе правилъ, установленныхъ для плаванія рѣчныхъ пароходовъ (ст. 87).

Разсмотримъ каждое изъ этихъ нарушеній порознь.

---

1. Нарушеніе правилъ судоплаванія и сплава лѣса.

77. За нарушеніе правилъ, предписанныхъ для судоплаванія и сплава лѣса по рѣкамъ и каналамъ, виновные подвергаются: денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей.

Предусмотрѣны уложеніемъ 1866 г. и изъяты изъ вѣдомства Мировыхъ Судей: а) неумышленное и умышленное поврежденіе шлюзовъ, плотинъ, водоспусковъ и другихъ гидротехническихъ сооруженій (ст. 1087); б) умышленное причиненіе вреда судну лоцманомъ или потопленіе его онымъ (ст. 1088); в) проступки со стороны судоходнаго начальства (ст. 1089—1097).

Дѣяніе должно заключаться въ нарушеніи правилъ, предписанныхъ для судоплаванія и сплава лѣса по рѣкамъ и каналамъ. Правила эти изложены въ Уставѣ Путей Сообщенія и въ особыхъ Инструкціяхъ Начальникамъ Судоходныхъ Дистанцій, помѣщенныхъ въ Т. XII, ч. I.

Разрѣшеніе вопроса о томъ: какія изъ нарушеній правилъ, предписанныхъ для судоплаванія и сплава лѣса, должны быть подводимы подъ 77 ст. Уст. о Нак., разрѣшенъ Высочайше утвержденнымъ 20 ноября 1864 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта слѣдующимъ образомъ: правила эти не вносятся въ Уставъ о Наказаніяхъ, а предоставляется министру Путей Сообщенія, по соглашенію съ министромъ Юстиціи и главноуправляющимъ II-мъ отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, составить подробное разграниченіе проступковъ, подходящихъ подъ 77 ст. Уст. о Нак. Въ силу этого, указомъ правительствующаго Сената отъ 5 апрѣля 1866 года (Собр. Узак. № 242) распубликована особая записка, составленная по соглашенію помянутыхъ выше властей. Записка эта заключаетъ въ себѣ 16 статей, обнимающихъ шестнадцать видовъ нарушеній, которые мы разсмотримъ порознь. Здѣсь мы считаемъ, однако, необходимымъ замѣтить, что при разрѣшеніи вопроса о преступности дѣянія слѣдуетъ руководствоваться этою запискою и не подводить подъ 77 ст. такихъ нарушеній, которыя не вошли въ записку. Весьма многое, упущенное запискою, можетъ быть подводимо подъ 29 и 30 ст. Устава.

Перейдемъ теперь къ отдѣльнымъ нарушеніямъ 77-й ст.

1. Нарушеніе правилъ, относящихся къ формѣ и величинѣ судовъ и плотовъ.

1. Употребленіе судовъ ненадлежащей конструкціи, или въ размѣрѣ большемъ противъ тѣхъ, которые предписаны для судовъ и плотовъ въ разныхъ мѣстахъ судоходства; плаваніе судовъ большой конструкціи съ грузомъ, связанныхъ по два и болѣе, тамъ гдѣ сіе не дозволено, а равно и проводъ къ шлюзамъ плотовъ, превосходящихъ указанную мѣру.

1 ч. Т. XII. Св. Зак. Уст. Пут. Сообщ. Ст. 88, 95, 97, 98, 99, 125, 126, 138, 205, 233; 11 п. IV дополн. инстр. нач. суд. дист. прил. къ ст. 44; дополн. къ ст. 89; п. 4, 5, 29, 30, 32, 33 прилож. къ ст. 242.

Нарушеніе правилъ, относящихся къ формѣ и величинѣ судовъ и плотовъ, обнимаютъ собою слѣдующіе проступки: а) употребленіе судовъ ненадлежащей конструкціи; б) употребленіе судовъ и плотовъ ненадлежащаго размѣра; в) плаваніе судовъ большой конструкціи съ грузомъ, связанныхъ по два, и г) проводъ къ шлюзамъ плотовъ, превосходящихъ указанную мѣру.

а) Употребленіе судовъ ненадлежащей конструкціи. [1])

Объектомъ дѣянія должны быть суда ненадлежащей конструкціи.

Дѣяніе должно заключаться въ употребленіи судовъ ненадлежащаго устройства. Подъ именемъ употребленія слѣдуетъ разумѣть вводъ судовъ въ рѣку или каналъ, или плаваніе на оныхъ по рѣкѣ или каналу. Преступность настоящаго дѣянія не безусловна, ибо проступокъ можетъ быть совершенъ только въ такихъ мѣстахъ, гдѣ употребленіе таковыхъ судовъ именно воспрещено закономъ. Обще преступно лишь неимѣніе рейки на судахъ для перевозки тяжести, имѣющихъ осадку съ грузомъ не менѣе 10 вершковъ; остальныя же нарушенія правилъ конструкціи относятся исключительно лишь до системы судоходства по Волгѣ и Вышневолоцкой системѣ.

Относительно конструкціи судовъ въ У. П. С. имѣются слѣдующія постановленія. Постановленія эти раздѣляются на общія и особенныя, т. е. спеціальныя для той или другой системы судоходства. Постановленія эти суть:

1) Постановленія общія. По всѣмъ вообще водянымъ системамъ сообщенія и судоходнымъ рѣкамъ, каждое судно должно имѣть, на кормѣ и бокахъ, означеніе мѣры осадки, съ раздѣленіемъ на четверти и вершки съ тѣмъ, чтобы линіи осадки были означаемы нетолько краскою, но выжигомъ на судвѣ. Этому способу повѣрки, называемому *рейкою*, подчиняются, при самой постройкѣ, всѣ суда и лодки разныхъ наименованій,

[1]) За употребленіе судовъ ненадлежащей конструкціи, тамъ, гдѣ такія суда употреблять запрещено... (ст. 1506 Ул. 1857 г.).

назначаемыя собственно для перевозки тяжестей и имѣющія осадку съ грузомъ не менѣе десяти вершковъ. Затѣмъ освобождаются отъ сего лишь суда и лодки легкія, кои не могутъ, ни въ какомъ случаѣ, имѣть осадки десять вершковъ и не назначены для перевозки клади (ст. 86). Отсюда слѣдуетъ, что проступокъ долженъ заключаться въ устройствѣ судовъ и лодокъ, для перевозки тяжестей, имѣющихъ осадку съ грузомъ не менѣе десяти вершковъ, безъ рейки. Съ настоящимъ дѣяніемъ не слѣдуетъ смѣшивать неварности рейки—каковой проступокъ предусматривается ст. 3 Записки.

2) Постановленія для судоходства по Волгѣ и Вышневолоцкой системѣ. α) Всякое судно должно быть построено прочно, изъ хорошаго еловаго или сосноваго лѣса, безъ малѣйшей гнилости, выконопачено не отрепьемъ, а паклею, а гдѣ оной нѣтъ, то мочалами или лыкомъ; бока связаны снаружи желѣзными скобами. Толщина бревенъ не опредѣляется, и зависитъ отъ качества лѣса. Тонкія поперечныя бревна и косяки должны быть чаще, нежели толстыя; и Начальники судоходныхъ дистанцій въ пристаняхъ, гдѣ выгружаются барки, должны за симъ наблюдать (ст. 95). β) Черепъ барки не долженъ быть длиннѣе 14 саженъ, а остальныя три сажени должны быть оставляемы для закругленія носа и кормы. Затѣмъ длину черепа считать не отъ стыка съ носыми, но отъ закругленія (ст. 98). Форма барки раздѣляется на три части: средняя часть прямая и двѣ огибныя къ носу и кормѣ. Прямая часть называется черепомъ, а двѣ послѣднія носыми. Какой формы должна быть барка и какимъ образомъ долженъ быть расположенъ въ ней грузъ, опредѣляется чертежемъ особо изданнымъ (ст. 98 примѣч.). γ) Запрещается строить новыя лодки, кои имѣютъ разныя названія, а именно: огибныя, Сменцовскія Вышневолоцкія и другія всякаго рода, на коихъ возится кладь отъ Рыбинска чрезъ Вышневолоцкія воды до С.-Петербурга; но въ другихъ мѣстахъ внизъ по Волгѣ отъ Рыбинска, и въ тамошнихъ побочныхъ водахъ построеніе таковыхъ лодокъ не воспрещается (ст. 125). Сверхъ того, изъ сего правила изъемлются малыя лодки, которыя употребляются для транспортированія пассажировъ, или рабочихъ людей къ столицѣ, также тѣ, кои содержатся при баркахъ и полубаркахъ и на пристаняхъ или при берегахъ для перевозки народа. Равнымъ образомъ исключаются изъ сего правила лодки, называемыя паузками, кои служатъ для облегченія судовъ въ проходахъ чрезъ мели и пороги и для помощи въ случаѣ когда барка станетъ течь или сядетъ на мель. Симъ паузкамъ возбраняется однакоже проходъ чрезъ Вышневолоцкіе шлюзы (ст. 126).

б) Употребленіе судовъ ненадлежащаго размѣра. [1])

Ограниченіе судоходства по извѣстнымъ рѣчнымъ системамъ и отдѣльнымъ рѣкамъ и каналамъ вызывается относительною глубиною и шириною рѣки или канала. Дѣяніе должно заключаться во вводѣ въ извѣстную рѣку или каналъ судна или плота такого размѣра, который не дозволяется закономъ въ виду относительно малой ширины и глубины рѣки. Постановленія по этому предмету различны для различныхъ рѣкъ и рѣчныхъ системъ.

Постановленія эти нижеслѣдующія:

1) По рѣкѣ Окѣ. Не дозволяется судоходство по Окѣ на судахъ имѣющихъ болѣе 15 саженъ длины и 12 аршинъ ширины; въ глубину же могутъ сидѣть сіи суда въ $^{3}/_{4}$ аршина (ст. 44, прилож. IV, п. 11).

2) По Волгѣ и Вышневолоцкой системѣ. Барки, проходящія по Вышневолоцкой системѣ въ С.-Петербургъ, должны имѣть въ длину не менѣе 17 саженъ, а въ ширину (включая и толщину боковъ) не болѣе 4 саженъ въ верхнемъ концѣ (ст. 97).

---

[1]) За употребленіе судовъ въ размѣрѣ большемъ противъ тѣхъ, которые предписаны для разныхъ мѣстъ судоходства... Что касается до судоходныхъ барокъ по Вышневолоцкой системѣ до С.-Петербурга, то за каждую барку, коей черепъ будетъ длиннѣе предписаннаго... (ст. 1507 Ул. 1857 г.).

3) По Ладожскому каналу. Каждая гонка, идущая по Ладожскому каналу, должна имѣть не болѣе 30 саженъ въ длину, 9 или 11 аршинъ въ ширину и 5 четвертей аршина въ глубину (ст. 205). Говоря о гонкахъ, законъ разумѣетъ лѣсныя и дровяныя гонки (ср. ст. 204). Въ силу Высочайшаго повелѣнія отъ 1861 г. въ видѣ опыта на четыре года, повелѣно: .. 2) осадку судовъ и пароходовъ дозволить: отъ города Бѣлозерска до Вознесенской пристани въ $7^1/_2$ четвертей аршина, а по рѣкѣ Шекснѣ отъ города Рыбинска до города Бѣлозерска, равно по рѣкѣ Свири и каналамъ Свирскому, Сясьскому и Ладожскому по состоянію воды въ сихъ рѣкахъ и каналахъ (ст. 233 прим. п. 2).

4) По системѣ Маріинскаго канала: Палубныя суда должны имѣть слѣдующую мѣру: самая большая длина сихъ судовъ имѣетъ составлять не болѣе, какъ отъ 32—36 аршинъ, а ширина отъ 9—10 аршинъ; самая меньшая длина 21 аршинъ, при 7 или 8 аршинахъ ширины; высота отъ дна палубы всѣхъ вообще судовъ должна составлять три аршина (ст. 233). Изъ этого правила сдѣлано слѣдующее исключеніе. Въ 1861 г., въ видѣ опыта на четыре года, Высочайше повелѣно: 1) допустить къ плаванію по Маріинской системѣ: а) суда длиною до 126 футовъ, не считая руля (могущаго имѣть длину не болѣе 3 саженъ), шириною до $27^1/_2$ фут., при высотѣ бортовъ: для судовъ палубныхъ до 9, а для всѣхъ прочихъ до 7 фут.; б) Пароходы—длиною между перпендикулярами верхнихъ частей форъ-штевня и ахтеръ-штевня до 147 фут. и шириною между наружною обшивкою кожуховъ до $27^1/_2$ фут. (ст. 233, примѣч. п. 1).

5) По Маріинской и Тихвинской системамъ. Постановленія относительно этихъ, соприкасающихся между собою системъ, заключаются въ слѣдующемъ:

а) Палубныя суда для удобнаго и возвратнаго хода по Маріинскому каналу должны имѣть слѣдующую мѣру, опытами утвержденную, а именно: самая большая длина сихъ судовъ должна составлять не болѣе какъ отъ 77 до 84 фут., а ширина отъ 21 до 24 фут., высота же всѣхъ вообще отъ дна до палубы должна составлять 7 фут. (ст. 242, прил. п. 4).

б) Суда, идущія въ Тихвинскій каналъ, должны имѣть въ ширину съ толщиною боковъ не болѣе $13^1/_4$ фут., а въ длину не болѣе 53 фут. (ст. 242 прил. п. 5). Подобно какъ и въ Ладожскомъ каналѣ, осадка судовъ и пароходовъ по каналу Сясьскому допускается смотря по состоянію воды въ семъ каналѣ (ст. 233, примѣч. п. 2).

в) Никакой плотъ изъ рѣкъ Свири и Сяси къ слѣдованію въ Свирскій и Сясьскій каналы отъ Серманской и Рождественской пристаней пропущенъ быть не долженъ, если онъ имѣетъ болѣе 30 саженъ въ длину, 9 или 11 аршинъ въ ширину и $^3/_4$ аршина въ глубину (ст. 242 прилож. п. 29).

г) Воспрещается сплавлять бревна по Сяси и Тихвинкѣ разсыпкою, поелику послѣдняя превращена уже въ шлюзную систему, а первая служитъ продолженіемъ ея. Сплавъ сей будетъ производиться въ плотахъ, кои будутъ имѣть до 15 мая до 40 саженъ въ длину, 6 аршинъ въ ширину и одного аршина въ глубину; послѣ 15 мая не могутъ они имѣть болѣе 15 саженъ въ длину, 5 аршинъ въ ширину и 8 вершковъ въ глубину (ст. 242, прилож. п. 30).

в) Плаваніе судовъ большой конструкціи съ грузомъ, связанныхъ по два. [1])

Плаваніе судовъ большой конструкціи съ грузомъ, связанныхъ вмѣстѣ по два

---

[1]) За плаваніе судовъ большой конструкціи съ грузомъ, связанныхъ вмѣстѣ по два и болѣе, тамъ, гдѣ сіе не дозволено, съ хозяина груза или съ хозяина судовъ, смотря по тому, кто изъ нихъ окажется виновнымъ... Сіе взысканіе не обращается на тѣ суда, кои будутъ ведены посредствомъ завоза, или судами, дѣйствующими посредствомъ устроенной въ нихъ паровой или иной какой-либо машины (ст. 1525 Ул. 1857 г.).

*

и болѣе, относится только до системы судоходства по Волгѣ и Вышневолоцкой системѣ и притомъ только до тѣхъ мѣстъ этой системы, гдѣ сіе именно не дозволено (ст. 99). Постановленіе это не распространяется однако на тѣ суда, кои будутъ ведены посредствомъ завоза, или судами, дѣйствующими посредствомъ устроенной въ нихъ паровой или другой какой-либо машины (ст. 99, п. 2).

г) Проводъ къ шлюзамъ плотовъ, превосходящихъ указанную мѣру. [1])

Дѣяніе должно заключаться въ проводѣ къ шлюзамъ плотовъ, размѣръ которыхъ выше указанной мѣры. Настоящее запрещеніе относится только до судоходства по Маріинской и Тихвинской системамъ.

Законный размѣръ плотовъ слѣдующій: α) Плоты, идущіе въ Тихвинскій каналъ, не могутъ имѣть болѣе 8 саженъ въ длину, 5 аршинъ въ ширину вмѣстѣ со связями, и 3 четверти въ глубину (ст. 242 прилож. п. 32). β) Строевой лѣсъ, сгоняемый по рѣкѣ Ковшѣ и сквозь Маріинскій каналъ, долженъ быть въ плотахъ, кои могутъ быть плочены въ три ряда не длиннѣе 11 саженъ и не шире какъ въ три сажени; а мачты и полумачты должны быть въ плотахъ токмо въ одинъ рядъ (ст. 242, прилож. п. 33).

2. Нарушеніе правилъ о снабженіи судовъ необходимыми принадлежностями и слабый причалъ судовъ.

2. Недостатокъ на судахъ, во время сплавовъ съ грузомъ караванов, самонужнѣйшихъ снастей, лодокъ и т. п.; употребленіе веревокъ втораго сорта, вмѣсто перваго, а также ненадлежащихъ причальныхъ, завозныхъ и для удержанія якоря канатовъ, равно слабый причалъ судовъ, ежели вслѣдствіе сего судно будетъ сорвано съ причала.

1 Ч. XII Т. Св. Зак. Уст. Пут. Сообщ. ст. 156, 203, прим. къ 6 п. I общ. инстр. нач. судох. дист. по Волгѣ; 10 п. II ч. инстр. мор. нач. суд. дист. прил. къ ст. 44; и 8-й п. прилож. къ ст. 86; п. 7, 11, 17, 38 прил. къ ст. 242.

Проступки, обнимаемые настоящею статьею Записки, заключаются въ неимѣніи на судахъ во время пути необходимыхъ матеріаловъ и въ слабомъ причалѣ самихъ судовъ. Сюда относятся слѣдующіе отдѣльные случаи: а) недостатокъ на судахъ необходимыхъ предметовъ судоходства; б) употребленіе веревокъ 2-го сорта вмѣсто 1-го; в) употребленіе ненадлежащихъ канатовъ; г) слабый причалъ судовъ.

---

[1]) За проводъ по Тихвинскому каналу къ шлюзамъ плотовъ, превосходящихъ указанную мѣру, хозяинъ или приказчикъ, сверхъ обязанности переплотить ихъ... (ст. 1508 Ул. 1857 г.).

а) Недостатокъ на судахъ необходимыхъ предметовъ судоходства. [1])

Дѣяніе должно заключаться въ неимѣніи на судахъ вовсе, или въ имѣніи въ недостаточномъ количествѣ, во время сплавовъ съ грузомъ карауановъ, самонужнѣйшихъ снастей, лодокъ и т. п. предметовъ необходимыхъ во время судоплаванія, но не рабочихъ людей. Настоящее дѣяніе облагается взысканіемъ только въ томъ лишь случаѣ, когда недостатокъ окажется во время сплавовъ съ грузомъ карауановъ; отсюда слѣдуетъ, что простушка не будетъ коль скоро суда идутъ безъ груза. Согласно Уст. Пут. Сообщ., настоящее запрещеніе имѣетъ своимъ предметомъ: 1) судоходство по Волгѣ и Вышневолоцкой системѣ; 2) судоходство по Моршанской судоходной дистанціи и 3) судоходство по Маріинской системѣ.

1) По Волгѣ и Вышневолоцкой системѣ: когда судно будетъ имѣть недостатокъ въ снастяхъ... то таковое по свидѣтельству 6 человѣкъ отставляется начальникомъ судоходной дистанціи къ сторонѣ, и не прежде получаетъ позволеніе войти въ очередь, какъ бывъ совершенно исправлено и снабжено по свидѣтельству же 6 человѣкъ (ст 156); 2) По Маріинской судоходной дистанціи: Если найдется недостатокъ въ чемъ-либо изъ самонужнѣйшихъ снастей, лодокъ, то виновные подвергаются... (ст. 44 прилож. п. 10, II отд.); 3) По Маріинскому каналу: Проходъ Маріинскимъ каналомъ дозволенъ будетъ тѣмъ только судамъ, которыя въ состояніи имѣть надлежащую твердость членовъ, плотность конопати, надежность оснастки и приличное парусное вооруженіе, чтобы безопасно при крѣпкомъ вѣтрѣ могли идти чрезъ Бѣлоозеро (ст. 242, п. 7).

б) Употребленіе веревокъ 2-го сорта вмѣсто 1-го. [2])

Настоящее запрещеніе относится только до судоходства по Волгѣ и Вышневолоцкой системѣ. Дѣяніе должно заключаться въ употребленіи бечевныхъ и якорныхъ веревокъ и канатовъ 2-го сорта вмѣсто перваго. Разумѣется, что дѣяніе не можетъ быть вмѣнено въ вину хозяину судна, коль скоро на веревкахъ имѣется клеймо перваго сорта, вмѣсто втораго — что можетъ быть послѣдствіемъ обмана или небрежности со стороны канатныхъ заводчиковъ.

По Волгѣ и Вышневолоцкой системѣ: отъ канатныхъ заводчиковъ требуется, чтобы они для барокъ продавали веревки лучшей доброты. На сей конецъ, въ отвращеніе всякаго неудобства, заводчики должны къ своимъ издѣліямъ прикладывать клейма, для означенія сортовъ перваго и втораго. Бечевныя и якорныя веревки и канаты должны быть перваго сорта, а прочіе втораго. На каждую пристань, гдѣ свидѣтельствуются барки, должны быть присланы съ канатныхъ заводовъ, снабдѣвающихъ суда, образцы канатовъ, по коимъ веревки сіи будутъ сравниваемы и повѣряемы. Повѣрка сія производится не иначе, какъ по требованію трехъ купцовъ или лоцмановъ, потерпѣвшихъ въ пути остановку или какіе убытки отъ порванія веревокъ. Хозяинъ судна, употребившій веревки втораго сорта вмѣсто перваго, подвергается взысканію (ст. 203).

---

[1]) Если во время сплава съ грузомъ карауановъ найдется на какомъ-либо изъ судовъ недостатокъ въ самонужнѣйшихъ снастяхъ, лодкахъ и т. п., то хозяинъ или приказчикъ судна... (ст. 1509 Ул. 1857 г.).

[2]) Хозяинъ идущаго по Волгѣ или Вышневолоцкой системѣ судна, употребившій веревки 2-го сорта, вмѣсто 1-го... (ст. 1510 Ул. 1857 г.).

в) Употребленіе ненадлежащихъ канатовъ [1])

Дѣяніе должно заключаться въ употребленіи ненадлежащихъ причальныхъ, завозныхъ, а также для удержанія якоря канатовъ. Что считать надлежащими канатами, это разъясняется въ особыхъ постановленіяхъ для той или другой системы судоходства.

1) По Волгѣ и Вышневолоцкой системѣ: Бечевные и якорные канаты должны быть перваго сорта (ст. 203); 2) Для судовъ и плотовъ проводящихъ черезъ Николаевскій мостъ, устроенный въ Кіевѣ чрезъ Днѣпръ: Для удержанія якоря, всѣ безъ исключенія суда имѣютъ каната-косяка по 20, а плоты 15 погонныхъ саженъ; суда же, поднимающіяся противъ теченія, сверхъ того обязаны имѣть по 120 саженъ завознаго каната (ст. 86, прил. п. 8); 3) По Тихвинской и Маріинской системамъ: Судохозяинъ, идущій въ Маріинскій или Тихвинскій каналъ, долженъ непремѣнно запастись надежными причальными канатами, изъ коихъ два на носу, и два на кормѣ, длиною каждый до 7 саженъ. Ежели встрѣтится, что при дѣйствіи клинкетовъ канаты сіи не выстоятъ и порвутся, то съ виновнаго взыскивается... (ст. 242, прилож. п. 11).

г) Слабый причалъ судовъ и плотовъ. [2])

Дѣяніе должно заключаться въ сорваніи судна съ причала отъ слабости самого причала; отсюда — дѣяніе не преступно, коль скоро судно будетъ сорвано съ причала не по причинѣ слабости послѣдняго, а по другимъ какимъ-либо злонамѣреннымъ или непредвидѣннымъ причинамъ. Дѣяніе преступно исключительно только въ томъ лишь случаѣ, когда судно будетъ дѣйствительно сорвано съ причала. Настоящее запрещеніе относится до судоходства: 1) по Волгѣ и 2) по Маріинской и Тихвинской системамъ.

1) По Волгѣ: За слабый причалъ судовъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, нерадивые судохозяева подвергаются каждый разъ, когда судно или плотъ съ причала будутъ сорваны (ст. 44 прил. п. 6 примѣч.); 2) По Маріинской и Тихвинской системамъ: Всѣмъ хозяевамъ судовъ, ихъ приказчикамъ и казеннымъ коммиссіонерамъ предоставляется право останавливаться на зимовку по рѣкамъ, гдѣ пожелаютъ, кромѣ каналовъ по обѣимъ системамъ между шлюзными строеніями, развѣ будутъ захвачены въ сихъ мѣстахъ сильными морозами, и въ такомъ случаѣ судохозяева обязаны имѣть съ 1-го апрѣля по два работника караульныхъ у каждаго судна, и прежде полноводія причалить каждое судно къ берегамъ двойными канатами, дабы силою воды суда не могли быть снесены къ шлюзамъ, или плотинамъ и онымъ причинить вредъ, который въ полной мѣрѣ взыщется съ судовщиковъ по обѣимъ системамъ (ст. 242 прил. п. 38).

---

[1]) За употребленіе на судоходныхъ каналахъ и вообще въ пристаняхъ ненадлежащихъ причальныхъ канатовъ, въ случаѣ, если по сей причинѣ оторвется судно... (ст. 1511 Ул. 1857 г.).

[2]) За слабый причалъ судовъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, нерадивые хозяева подвергаются каждый разъ, когда судно или плотъ съ причала будутъ сорваны (ст. 1521 Ул. 1857 г.).

3. Невѣрность на судахъ рейки для повѣрки груза. [1])

3) Невѣрность предписанной закономъ мѣры на судахъ для повѣрки груза.

1 Ч. XII Т. Св. Зак. Уст. Пут. Сообщ. ст. 234; 3 п. IV дополн. къ инстр. нач. суд. дист. прилож. къ ст. 44; п. 6, прил. къ ст. 242.

Проступокъ долженъ заключаться въ невѣрности на судахъ мѣры для повѣрки груза или рейки; о неимѣніи же вовсе на судахъ рейки было уже говорено нами выше въ ст. 1, п. а. — Имѣніе рейки требуется только на тѣхъ судахъ и лодкахъ, которыя предназначены собственно для перевозки тяжестей и имѣютъ осадку не менѣе 10 вершковъ; суда же и лодки легкія и не назначенныя для перевозки клади подъ настоящее запрещеніе не подходятъ. Правила о рейкѣ относятся ко всѣмъ рѣчнымъ системамъ судоходства.

1) Постановленія общія: По всѣмъ вообще воднымъ системамъ сообщенія и судоходнымъ рѣкамъ, каждое судно должно имѣть, на кормѣ и бокахъ, означеніе мѣры осадки, съ раздѣленіемъ на четверти и вершки, съ тѣмъ, чтобы линіи осадки были означаемы нетолько краскою, но выжигомъ на суднѣ. Сему способу повѣрки, называемому *рейкою*, подчиняются при самой постройкѣ всѣ суда и лодки разныхъ наименованій, назначаемыя собственно для перевозки тяжестей и имѣющія осадку съ грузомъ не менѣе 10 вершковъ. Затѣмъ освобождаются отъ сего лишь суда и лодки легкія, кои не могутъ ни въ какомъ случаѣ имѣть осадки 10 вершковъ и не назначены для перевозки клади. За неимѣніе на судахъ рейки или неправильное означеніе оной виновные подвергаются... (ст. 88). — 2) По системѣ Маріинскаго канала: На кормѣ каждаго судна, отъ самаго дна или нижней части киля, означается трехъ-аршинная мѣра, раздѣленная на четверти и вершки. Если сія мѣра не вѣрна, то судостроитель подвергается въ Вытегрѣ... (ст. 234 и ст. 88); — 3) По рѣкѣ Цнѣ: барки должны быть отмѣчены снаружи, посрединѣ и возлѣ руля отъ дна аршинами и вершками, повѣрка коихъ остается до отправленія каравана на обязанности Начальниковъ судоходныхъ дистанцій (ст. 44, п. 3 отд. IV и ст. 88);—4) По Маріинской и Тихвинской системамъ: На кормѣ каждаго большаго судна, отъ самаго конца *ахтеръ-штевня*, или нижней части киля, должна быть означена 3-хъ аршинная мѣра, раздѣленная на черверти и вершки; а у малыхъ—судя по грузу, который онѣ поднимаютъ. Если мѣра сія будетъ не вѣрна, то съ судоотправителя взыскивается въ Вытегрѣ... (ст. 272 прил. п. 6).

---

[1]) Если предписанная закономъ мѣра на судахъ для повѣрки груза окажется невѣрною, то судоотправитель...

Примѣчаніе. По изданнымъ 10 ноября 1858 г., временнымъ правиламъ, опредѣленному въ сей статьѣ взысканію подвергаются виновные въ неимѣніи на рѣчныхъ судахъ рейки или въ неправильномъ означеніи оной (ст. 1512 Ул. 1857).

4. Неимѣніе лоцмана или положеннаго числа рабочихъ и лошадей. [1])

4. Неимѣніе на судахъ или лѣсной гонкѣ лоцмана или положеннаго, по соразмѣрности груза, а также по особымъ мѣстнымъ правиламъ, числа, такъ называемыхъ, коренныхъ и другихъ рабочихъ людей и лошадей.

I Ч. XII Т. Св. Зак. Уст. Пут. Сообщ. ст. 109, 110, 205, 206, 207, 219, 236, 237, 255; 10 и 12 п. II ч. инстр. нач. мор. суд. дист., и 8 п. IV дополн. къ инстр. нач. суд. дист. прил. къ ст. 44; 6 п. прил. къ ст. 86; 8, 9, 17, 38 прил. къ ст. 242.

Проступокъ долженъ заключаться въ неимѣніи на судахъ, гонкахъ, плотахъ и лодкахъ лоцмана и установленнаго количества рабочихъ и лошадей. Рабочіе раздѣляются на коренныхъ и не коренныхъ, которые называются также сходочными или бурлаками. Подъ коренными рабочими разумѣются такіе рабочіе, которые должны быть на суднѣ постоянно и притомъ съ самаго отправленія его въ путь; рабочіе же не коренные суть такіе рабочіе, которые присоединяются къ кореннымъ во время прохожденія судна въ извѣстныхъ опасныхъ и т. п. мѣстахъ или дистанціяхъ и которые нужны только на эту дистанцію. Разумѣется само собою, что законъ наказываетъ только за недостатокъ, а не за излишекъ рабочихъ или лошадей.

Сверхъ сказаннаго необходимо замѣтить, что дѣяніе можетъ быть преступно только въ томъ лишь случаѣ, когда недостатокъ людей и лошадей имѣлъ мѣсто съ самаго отправленія судна, или же когда судно продолжало свой путь несмотря на утрату людей и лошадей въ такихъ мѣстахъ, гдѣ таковую убыль или недо-

---

[1]) Сюда относятся слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) Если судно не будетъ имѣть лоцмана или положеннаго, по соразмѣрности груза, числа такъ называемыхъ коренныхъ рабочихъ, то съ судоотправителя взыскивается... сверхъ того онъ долженъ заплатить находящимся на суднѣ кореннымъ работникамъ ту сумму, которая слѣдовала бы по договорной цѣнѣ недостающимъ такимъ же работникамъ. Въ случаѣ неимѣнія на суднѣ предписаннаго числа сходочныхъ рабочихъ или бурлаковъ судоотправитель подвергается... сверхъ того онъ обязанъ заплатить наличнымъ бурлакамъ то, что причиталось бы по условной цѣнѣ недостающимъ бурлакамъ. Тѣмъ же взысканіямъ подвергаются хозяева плотовъ, на которыхъ не будетъ положеннаго числа рабочихъ (ст. 1513).— б) Суда и гонки, приходящія къ Ладожскому каналу, если они не имѣютъ положеннаго для судоходства по сему каналу числа рабочихъ людей или лошадей, останавливаются у входа въ каналъ, доколѣ не будетъ пополненъ недостатокъ людей и лошадей. — Если же по впускѣ судовъ и гонокъ въ каналъ, часть сихъ людей или лошадей будетъ отпущена, то недостающее число оныхъ нанимается на счетъ судохозяина и сверхъ того онъ подвергается... (ст. 1514).

статокъ можно было пополнить. Посему смерть рабочаго, утрата лошади и другія случайныя причины должны избавлять судохозяина отъ наказанія коль скоро недостатокъ или утрата не могли быть имъ пополнены тотчасъ же или ежели онъ остановилъ самъ свое плаваніе.

Постановленія о количествѣ лошадей, коренныхъ рабочихъ и рабочихъ некоренныхъ опредѣляются особыми постановленіями по каждой системѣ судоходства.

1) По Волгѣ и Вышневолоцкой системѣ: а) На всякіе 900 пудъ груза, начиная отъ пристаней по нижней части Волги до Нижняго Новгорода, должно имѣть на судахъ по 3 работника (не коренныхъ), а отъ Нижняго Новгорода до Рыбинска тоже число на 1000 пудъ (ст. 109); б) Сверхъ сихъ работниковъ, употребляемыхъ только на извѣстныхъ разстояніяхъ, каждая барка должна имѣть лоцмана и по крайней мѣрѣ 3-хъ коренныхъ рабочихъ (ст. 110).

2) По Ладожскому каналу: а) При каждой гонкѣ, идущей по Ладожскому каналу, должно находиться не менѣе 3-хъ лошадей и 4-хъ человѣкъ рабочихъ (ст. 205); б) При тягѣ всякаго вообще тяжелогрузнаго судна и двухъ вмѣстѣ сцепленныхъ лодокъ, называемыхъ счалками, имѣть не менѣе 2-хъ лошадей, а для управленія судномъ — одного лоцмана и не менѣе 4-хъ человѣкъ рабочихъ (ст. 206); в) Суда и гонки, ежели онѣ не имѣютъ положеннаго для судоходства по Ладожскому каналу числа рабочихъ людей или лошадей (ст. 205, 206), останавливаются у входа въ каналъ, доколѣ не будетъ пополненъ недостатокъ людей и лошадей (ст. 207); г) Если по впускѣ въ каналъ, судно или гонка отпустятъ часть рабочихъ людей и лошадей и не будутъ имѣть при себѣ положеннаго числа оныхъ (ст. 205, 206): то судоходная полиція Ладожскаго канала нанимаетъ недостающее число, по какой бы цѣнѣ ни было, и по увѣдомленію оной деньги, за сіе слѣдующія, взыскиваются съ виновныхъ по приходѣ судовъ въ Шлиссельбургъ начальникомъ судоходной дистанціи. Сверхъ сего взыскивается съ нихъ за каждаго недостающаго работника и за каждую недостающую лошадь по ст. 1514 Улож. о Наказ. — нынѣ ст. 77 Уст. о Наказ. (ст. 219).

3) По системѣ Маріинскаго канала: а) Для исправнаго и скораго хода судовъ каждое должно имѣть, кромѣ судоотправителя и лоцмана, на каждые 500 пудъ или 50 пулей муки по одному работнику, если грузъ судна простирается не болѣе 2500 пудовъ. Если же грузъ составляетъ болѣе сего количества, то на каждую 1000 пудовъ свыше означенныхъ 2500 прибавляется еще по одному человѣку. За неимѣніе на суднѣ лоцмана или положеннаго числа рабочихъ виновные подвергаются взысканіямъ.... Сверхъ сего судоотправитель обязанъ пополнить недостающее число людей наймомъ на первой пристани (ст. 236); б) По рѣкѣ Шекснѣ, по Бѣлоозеру и по рѣкѣ Ковжѣ до того мѣста, гдѣ начинаются на сей послѣдней искусственныя работы, суда могутъ ходить съ такимъ количествомъ груза, какъ воды позволяютъ, и на семъ разстояніи можно имѣть только по одному рабочему на 100 пулей (ст. 237).

4) По рѣкамъ Тихвинкѣ и Сяси: Бревенные промышленники должны сплачивать бревна въ плоты и гнать ихъ съ достаточнымъ числомъ рабочихъ (ст. 255).

5) По Моршанской судоходной дистанціи: а) Если окажется противъ груза малое число рабочихъ... (ст. 44, прил. п. 10 отд. II); Начальникъ судоходной дистанціи обязанъ наблюдать, чтобъ торговцы нанимали рабочихъ по числу груза (тамъ же п. 12); б) По рѣкѣ Цнѣ для возвращенія судовъ къ Моршанску: Къ 15 сентября всѣ возвращающіяся суда должны прійти къ мѣсту впаденія Цны въ Мокшу, гдѣ долженъ явиться начальникъ мѣстной судоходной дистанціи съ командою, для провожанія ихъ каравановъ въ Моршанскъ. Караванъ непремѣнно долженъ отправиться въ ходъ 20 сентября, и къ сему времени всякое судно должно быть снабжено нужнымъ числомъ рабочихъ и бурлаковъ. Большія суда порожнія должны имѣть отъ 7 — 8 бурлаковъ, не включая въ сіе число лоцмана и двухъ человѣкъ, кромѣ того нужныхъ для управленія; другія же порожнія суда должны имѣть отъ 5 — 6 бурлаковъ; но ежели они будутъ нагружены, то

должно прибавить по 3 человѣка вышеписанныхъ на всякую 1000 пудъ. Если судно не будетъ имѣть лоцмана или положеннаго, по соразмѣрности груза, числа такъ-называемыхъ коренныхъ рабочихъ, то судоотправитель подвергается... Въ случаѣ неимѣнія на суднѣ предписаннаго числа сходочныхъ рабочихъ или бурлаковъ, судоотправитель подвергается... (ст. 44 прилож. п. 8. отд. IV).

6) При проходѣ судовъ и плотовъ черезъ Николаевскій мостъ, устроенный въ Кіевѣ чрезъ Днѣпръ. Число рабочихъ опредѣляется на судахъ, количествомъ показываемаго, на основаніи ст. 147 Уст. Пут. Сообщ., въ накладныхъ груза, въ такой соразмѣрности, чтобы приходилось на каждаго человѣка не болѣе 222 пудовъ клади, а на плотахъ размѣромъ оныхъ, именно: на большихъ, длиною до 40 саженъ, по 8 человѣкъ; среднихъ, длиною до 30 саженъ, по 6, и малыхъ, длиною 20 саженъ и менѣе, по 5 человѣкъ на каждый плотъ (ст. 86, прил. п. 6).

7) По Маріинской и Тихвинской системамъ: а) Въ разсужденіи рабочихъ людей на судахъ между Крохинымъ и Вытегрою подтверждаются Высочайше утвержденныя правила 1809 г. февраля 14, а именно: каждое изъ нихъ должно имѣть, кромѣ судоотправителя и лоцмана на каждые 500 пудъ или 50 кулей муки, по одному работнику, если грузъ судна простирается не болѣе какъ до 2500 пудовъ; если же грузъ составляетъ болѣе сего количества, то на каждую 1000 пудъ свыше означенныхъ 2500 прибавляется еще по одному человѣку; и такимъ образомъ судно, имѣющее напримѣръ 3500 пудъ груза, сверхъ лоцмана, должно имѣть 6 человѣкъ работниковъ; а судно, имѣющее напримѣръ 5500 пудъ, должно имѣть сверхъ лоцмана восемь человѣкъ работниковъ... за недостатокъ судоотправитель подвергается... и обязывается нанять и дополнить сіе число на первой пристани. Если же судно тянется лошадьми, то должно на ономъ быть, кромѣ лоцмана и коновода, два рабочихъ на самомъ суднѣ (ст. 242, прилож. п. 8); б) Нагруженныя суда, идущія въ Тихвинскій каналъ, должны имѣть, кромѣ лоцмана, четырехъ рабочихъ, а порожнія, кромѣ лоцмана, двухъ рабочихъ. Если же судно тянется лошадью, то должно оно имѣть, кромѣ лоцмана и коновода, 2-хъ рабочихъ, дабы управлять носомъ въ частыхъ и крутыхъ извилинахъ рѣкъ Сомины и Тихвинки. Порожнія суда должны имѣть, кромѣ лоцмана, 2-хъ рабочихъ. При обратномъ пути грузовыхъ судовъ отъ Вытегры къ Крохину имѣть имъ то же число рабочихъ, какъ выше означено. А при провожденіи судовъ порожнихъ, каждое судно должно имѣть не менѣе 5 человѣкъ; при конной же тягѣ не менѣе 3-хъ человѣкъ, кромѣ коновода (ст. 242, прил. п. 9); в) Когда судно будетъ имѣть недостатокъ въ работникахъ или коноводахъ: то таковое, по свидѣтельству 6 человѣкъ судовщиковъ, или почетныхъ обывателей, отставленъ будетъ начальникомъ судоходной дистанціи къ свободной сторонѣ, и не прежде получитъ позволеніе идти въ ходъ, какъ бывъ снабжено всѣмъ потребнымъ (ст. 242, прил. п. 17); г) Всѣмъ хозяевамъ судовъ, ихъ приказчикамъ и казеннымъ коммиссіонерамъ предоставляется право останавливаться на зимовку по рѣкамъ, гдѣ пожелаютъ, кромѣ каналовъ по обѣимъ системамъ между шлюзными строеніями, развѣ будутъ захвачены въ сихъ мѣстахъ сильными морозами, и въ такомъ случаѣ судохозяева обязаны имѣть съ 1 апрѣля по 2 работника караульныхъ у каждаго судна (ст. 242, прил. п. 38).

---

5. Несоразмѣрная нагрузка судна и неравномѣрность груза лѣсныхъ гонокъ.

5. Несоразмѣрная нагрузка судна по величинѣ онаго, времени года или мѣстнымъ постановленіямъ, а также неравномѣрность груза лѣсныхъ гонокъ.

1 Ч. XII Т. Св. Зак. Уст. Пут. Сообщ., ст. 100, 101, 102,

128—133, 135, 139, 141, 142, 150, 169, 190, 194, 208, 228, 229, 230, 232, 462, 463, 496; п. 2. II ч. инстр. мор. нач. суд. дист. прил. къ ст. 44; 23—30, 32 прилож. къ ст. 242. [1])

Проступокъ долженъ заключаться въ чрезмѣрности груза. Законная мѣра груза опредѣляется различно для различныхъ мѣстностей, сообразуясь съ величиною судна или гонки, съ временемъ года и т. п. Проступка не будетъ коль скоро чрезмѣрность груза произошла отъ какого-либо несчастнаго случая, напр. когда одно судно, уже нагруженное, приняло грузъ съ другаго гибнущаго судна и т. д. Спеціальныя постановленія законодательства по этому вопросу нижеслѣдующія.

1. По Волгѣ и Вышневолоцкой системѣ: а) Бунты въ баркѣ съ хлѣбомъ располагать такимъ образомъ, чтобы они отстояли отъ бортовъ не болѣе пяти четвертей, исключая двухъ послѣднихъ рядовъ кулей, одного со стороны носа, и другаго со стороны кормы, они должны отстоять отъ борта на восемь четвертей. Вдоль барки, между бунтами, не класть полубунтовъ и вообще никакой клади. Разстояніе оконечностей бунтовъ, по длинѣ барки, должно быть отъ носа четыре аршина, отъ кормы пять аршинъ. Затѣмъ въ носу и въ кормѣ, на означенномъ четырехъ- и пяти-аршинномъ разстояніи, по длинѣ барки, не должно быть никакой клади (ст. 100);—б) Въ нагруженной такимъ образомъ баркѣ грузъ долженъ быть равномѣренъ во всей ширинѣ дна барки, т. е. она должна имѣть осадки въ водѣ по срединѣ не болѣе какъ и на бортахъ; передніе плечи должны имѣть осадки въ водѣ на одинъ вершокъ менѣе черепковой части барки, а задніе плечи должны быть на два вершка легче переднихъ; такъ напр., при двѣнадцати-вершковомъ грузѣ передніе плечи должны быть въ водѣ одиннадцать вершковъ, а задніе—девять (ст. 101); в) Барки съ прочими товарами должны грузиться такимъ же образомъ, и въ правильности груза чиновникъ судоходной полиціи имѣетъ удостовѣриться обмѣромъ, какъ на бортахъ, такъ и на плечахъ и въ серединѣ, чрезъ посредство натянутой, въ пролетѣ между бунтами, отъ одного борта къ другому, веревки (ст. 102);—г) Суда и барки, идущія съ нижней части Волги, могутъ по 1 іюня идти съ такимъ грузомъ, какой позволяетъ вода, но только до Усть-Мологской пристани. Послѣ 1 іюля никакому судну не дозволяется болѣе двѣнадцати вершковъ груза (ст. 128); — д) Грузъ барокъ идущихъ отъ Рыбинска до Твери, опредѣлительно назначается: а) со дня открытія судоходства до 20 іюня на четырнадцать вершковъ и б) потомъ до окончанія судоходства на двѣнадцать вершковъ (ст. 129); — е) При необыкновенныхъ случаяхъ, когда глубина Волги не въ состояніи будетъ поднять грузъ двѣнадцати вершковъ, начальники судоходныхъ дистанцій отъ Рыбинска до Твери повѣщаютъ о томъ немедленно и назначаютъ возможную мѣру груза. Въ то же самое время они доносятъ о семъ Окружному Правленію. Окружный начальникъ тотчасъ долженъ отправиться на мѣсто для личныхъ распоряженій, или для пріисканія, буде можно, способовъ къ возстановленію двѣнадцати вершковаго груза (ст. 130); — ж) Суда и барки, зимовавшія въ Твери и на Тверцѣ, могутъ имѣть пятнадцать вершковъ груза съ своего мѣста зимовки тотчасъ, какъ откроется судоходство, т е. во время весенняго полноводія и прежде закрытія Вышневолоцкихъ шлюзовъ. По затворѣ оныхъ шлюзовъ, всѣ барки, находящіяся еще въ пути съ грузомъ въ пятнадцать вершковъ, должны быть облегчены, именно: а) между Тверью и Торжкомъ до 12 вершковъ, и б) между Торжкомъ и Вышнимъ Волочкомъ до 14 вершковъ (ст. 131); — з) Послѣ перваго затвора Вышнево-

---

[1]) Если на какомъ-либо суднѣ окажется груза болѣе, нежели онаго по величинѣ судна, времени года или мѣстнымъ постановленіямъ, имѣть дозволено, то излишекъ выгружается, а хозяинъ подвергается... — Когда жъ въ семъ злоупотребленіи окажется виновнымъ и лоцманъ, то онъ, независимо отъ взысканія съ хозяина, подвергается... (ст. 1515 Ул 1857 г.).

лоцкихъ шлюзовъ, всѣмъ баркамъ, въ продолженіе лѣта до окончанія судоходства входящимъ въ Тверцу, не дозволяется имѣть свыше 12 вершковъ грузу (ст. 132); — и) То же правило наблюдается и по Боровицкимъ порогамъ, гдѣ послѣ затвора шлюзовъ всѣ барки и лодки должны имѣть не болѣе 12 вершковъ грузу. Что касается до лишка на $^1/_2$ вершка, то см. ниже ст. 139 (ст. 133); — і) Гжатскому каравану позволяется нагружать барки до 15 вершковъ; но если ходъ его сдѣлается столь медленъ, что онъ помянутому не можетъ поспѣть въ Торжокъ до закрытія шлюзовъ, то тогда уже обязанъ убавить грузъ до 12 вершковъ (ст. 135); — к) Какъ новая барка, нагруженная при отправленіи дѣйствительно въ назначенную мѣру, можетъ въ пути нѣсколько отяжелѣть, когда лѣсъ размокнетъ, то на сей случай дозволяется полвершка лишку. Лоцманы, приказчики и хозяева должны доказать тремя свидѣтелями изъ купцовъ или приказчиковъ: а) что барка сначала была нагружена точно въ назначенную мѣру, б) что въ пути не прибавлено на нее груза (ст. 139); — л) съ казенными комиссіонерами и поставщиками будетъ поступлено такъ же какъ и со всѣми промышленниками; они должны платить наравнѣ съ прочими пени, не осмѣливаясь присвоить себѣ никакихъ преимуществъ (ст. 141); — м) Выше изъясненныя постановленія, какъ о грузѣ барокъ, такъ и о наложенныхъ штрафахъ и объ означенныхъ въ нихъ преимуществахъ, относятся и принадлежатъ ко всей системѣ судоходства отъ Рыбинска по Вышневолоцкому каналу и Боровицкимъ порогамъ (ст. 142); — н) Мѣра груза каждой барки означается въ накладной на мѣстѣ, гдѣ барка нагружается, самимъ хозяиномъ, или тѣмъ, кто дастъ накладную. Хозяинъ, приказчикъ и проч. и лоцманъ отвѣчаютъ за ея точность и справедливость; въ противномъ случаѣ подвергаются они взысканіямъ по ст. 1515 Ул. 1857 г. (ст. 150); — о) Барки, входя въ Вышневолоцкій каналъ, становятся по порядку ихъ вступленія. По освидѣтельствованіи начальниками судоходныхъ дистанцій ихъ прочности, они снова должны быть тамъ перенумерованы для сплытія по Метѣ. Въ то же самое время осматривается каждаго судна накладная и повѣряется мѣра его груза (ст. 169); — п) Суда, кои къ 15 іюня проходить будутъ Волховскіе пороги, не должны имѣть груза болѣе того, какой имѣли во время прохода чрезъ Боровицкіе пороги; буде на которомъ изъ нихъ окажется грузъ болѣе... (ст. 190); — р) Караванъ судовъ, нагружающихся на Гжатской пристани на рѣкѣ Гжати, долженъ пользоваться для отплытія самымъ временемъ полноводія, которое не продолжается болѣе 6 дней. Для того постановляется, чтобы промышленники и хозяева судовъ, до вскрытія еще рѣкъ, снабдили себя накладными, кои впрочемъ осматриваются только въ Твери, равно какъ и грузъ, мѣра коего отнюдь не должна ни подъ какимъ видомъ превышать 15 вершковъ. Начальникъ Гжатской судоходной дистанціи ни подъ какимъ предлогомъ не останавливаетъ каравана; еслибы даже разсматриваніе накладныхъ слишкомъ задерживало его въ Твери, то оно можетъ быть отложено до Вышняго Волочка. Повѣрка же груза производится въ Твери въ устьѣ рѣки Тверцы безъ остановки судовъ. Въ случаѣ излишка въ грузѣ надлежитъ поступать какъ сказано въ ст. 138 (ст. 194).

2. По Ладожскому каналу: Гонки, прежде пропуска ихъ чрезъ Новоладожскіе шлюзы, осматриваются, и если которая-либо окажется не равнаго груза, т. е. когда въ ней одинъ или нѣсколько плотовъ будутъ имѣть осадки болѣе пяти четвертей аршина, таковая не впускается въ каналъ (ст. 208).

3. По системѣ Мариинскаго канала: а) Отъ Рыбинска до Крохина всѣ суда, исключая разшивъ самаго большаго размѣра и судовъ Мокшанскихъ, могутъ идти слѣдующимъ грузомъ: во время весенніхъ водъ до 1 іюля, въ 8 четвертей аршина или по 32 вершка; съ 1 іюля, когда воды начинаютъ понижаться, въ 7 четвертей аршина, или по 28 вершковъ (ст. 228; изъятіе отъ 1861 г. см. ст. 233, стр. 339). Если на какомъ-либо суднѣ окажется грузъ болѣе, нежели онаго имѣть дозволено, то излишекъ выгружается, и сверхъ того виновные въ томъ подвергаются взысканію въ Крохинѣ (ст. 229); б) Отъ Крохина по Бѣлоозеру суда не должны имѣть грузу болѣе 7 четвертей аршина или 28 вершковъ во все время плаванія (ст. 230; изъятіе отъ 1861 г. см. ст. 234, стр. 339). При чрезвычайной засухѣ, Рыбинское судоходное начальство имѣетъ право уменьшать грузъ до 5 четвертей или до 20 вершковъ аршина (ст. 232; изъятіе см. ст. 233, стр. 339).

4. По Моршанскому судоходству: а) За излишекъ груза на Моршанскомъ суднѣ вообще, а равно за погрузку накладной у судовъ доски, виновные судохозяева, сверхъ выгрузки излишка на ихъ счетъ... (ст. 462); Казенные коммиссіонеры обязаны во всемъ сообразоваться съ общими правилами по судоходству (ст. 463); — б) Порожнія суда, возвращающіяся на пристани Моршанскаго судоходства начальникъ судоходной дистанціи непремѣнно устраиваетъ слѣдующимъ порядкомъ: на Устинской, Лыкогорской, Березовской, Аннинской Слободѣ, Конобѣевской и Шацкихъ Боркахъ ставитъ суда самой большой конструкціи и грузить предоставляетъ судохозяевамъ на волю; но на Черняевской, Косинской, Княжинской, Висломъ Бору и Серповской не позволяетъ грузиться болѣе 12 четвертей, и при Алкушинской, Мутисьевской, Корельской, Прорвинской, Коршунской и Шацкихъ Боркахъ до самаго Моршанска, не болѣе 10 четвертей. Если на какомъ-либо суднѣ окажется груза болѣе, нежели онаго имѣть дозволено, то излишекъ выгружается и виновный подвергается... (ст. 44, прил. п. 2, отд. II).

5. По Орловскому и Мценскому судоходству: Депутація наблюдаетъ, чтобы при нагрузкѣ судовъ они отнюдь не были отягчены кладью сверхъ мѣры или подъемной силы судна: смотря по устроенію и по длинѣ его, равно по состоянію воды на форватерѣ, т. е. чтобы осадка судовъ не превышала по рѣкѣ Окѣ весною 7, а лѣтомъ 3 четвертей аршина; по рѣкѣ Зушѣ весною 30, а лѣтомъ 15 вершковъ (ст. 496 п. г).

6. По Маріинской и Тихвинской системамъ: а) Для мѣры груза судамъ, идущимъ по рѣкѣ Шекснѣ, соблюдаются правила Высочайше утвержденныя 14 февраля 1809 г., подобно и тому и о грузѣ отъ Крохина до Вытегорской пристани, который по сей части не долженъ быть болѣе 7 четвертей аршинныхъ. Что надлежитъ до мѣры груза по рѣки Свири, то оный опредѣляется состояніемъ тамошнихъ водъ въ порожистыхъ мелкихъ мѣстахъ... О семъ прибивается открытый листъ къ столбу, дабы судохозяева во всякое время навигаціи о семъ были свѣдомы (ст. 242 прил. п. 23; см. ст. 233, стр. 339); — б) Начальники судоходныхъ дистанцій по рѣкѣ Шекснѣ увѣдомляютъ начальника судоходной дистанціи, завѣдывающаго рыбинскою пристанью, о состояніи водъ на мелкихъ мѣстахъ, дабы и въ Рыбинскѣ суда не глубже грузились, какъ то для хода положеніе водъ позволять будетъ (ст. 242 прил. п. 24); — в) Мѣра груза судамъ, идущимъ отъ устья Чагодощи въ Тихвинскій каналъ, опредѣляется въ 14 вершковъ осадки въ водѣ (ст. 242, прил. п. 25; см. ст. 233, стр. 339); — г) Всякій лоцманъ или шкиперъ, провожающій судно отъ Крохина черезъ Маріинскій каналъ и отъ устья Чагодощи чрезъ Тихвинскій, отвѣчаетъ вмѣстѣ съ хозяиномъ за мѣру груза; и если оный, гдѣ бы то ни было, на семъ пути, найдется глубже 7 четвертей по Маріинскому каналу, и глубже 14 вершковъ по Тихвинскому, то начальникъ судоходной дистанціи имѣетъ право остановить судно, и принудить хозяина сгрузить лишнюю кладь, а судохозяинъ и лоцманъ подвергаются взысканію (ст. 242, прил. п. 26; см. ст. 233, стр. 339); — д) Мѣра груза, или осадка каждаго судна означается въ грузовомъ объявленіи на мѣстѣ, гдѣ оное нагружается, самимъ хозяиномъ или тѣмъ, кто даетъ то объявленіе. Хозяинъ, приказчикъ и лоцманъ отвѣчаютъ за ея точность и справедливость (ст. 242, прил. п. 27); Повѣрка груза судовъ будетъ происходить отнынѣ впредь по Маріинской системѣ при Крохинской пристани, а по Тихвинской при устьѣ рѣки Чагодощи, а также и по рѣкѣ Ковжѣ при Константиновскомъ шлюзѣ, а по рѣкѣ Тихвинкѣ—при Сомининской пристани. Сверхъ сего, въ Маріинскомъ и Тихвинскомъ каналахъ, при входахъ въ оные съ обоихъ концовъ, будутъ учреждены подводные судомѣры для вторичной повѣрки груза судовъ. Сіи подводные судомѣры справедливо груженныхъ судовъ ни мало не задержатъ, а остановятъ только тѣ, кои болѣе указной мѣры нагружены (ст. 242, прил. п. 28); — е) Никакой плотъ изъ рѣкъ Свири и Сяси къ слѣдованію въ Свирскій и Сясьскій каналы отъ Сермакской и Рождественской пристаней пропущенъ быть не долженъ, если онъ имѣетъ болѣе 30 саженъ въ длину, 9 или 11 аршинъ въ ширину и $^3/_4$ аршина въ глубину (ст. 242, прил. п. 29); — ж) Воспрещается сплавлять бревна по Сяси и Тихвинкѣ разсыпкою, поелику послѣдняя превращена уже въ шлюзную систему, а первая служитъ продолженіемъ ея. Сплавъ сей будетъ чиниться въ плотахъ, кои будутъ имѣть до 15 мая до 40 саженъ въ длину, 6 аршинъ въ ширину и 1 аршинъ въ глубину;

послѣ 15 мая не могутъ они имѣть болѣе 15 саженъ въ длину, 5 аршинъ въ ширину и 8 вершковъ въ глубину (ст. 242, прил. п. 30); — з) Плоты, идущіе въ Тихвинскій каналъ, не могутъ имѣть болѣе 8 саженъ въ длину, 5 аршинъ въ ширину вмѣстѣ со связями и $^3/_4$ въ глубину (ст. 242, прил. п. 32).

---

6. Неготовность судовъ къ отплытію, неприбытіе ихъ и ненагрузка къ назначенному сроку.

6. Неготовность къ отплытію по первой вешней водѣ судовъ, зимовавшихъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ. Неготовность къ отплытію судовъ при вступленіи оныхъ въ указанныя въ законѣ мѣстности и неприбытіе ихъ туда къ назначенному судохозяевамъ, по особымъ извѣщеніямъ начальниковъ дистанцій, сроку, а равно ненагрузка судовъ къ сроку, назначенному для отправленія каравана.

I Ч. XII Т. Св. Зак. Уст. Пут. Сообщ., ст. 93, 162, 179; 13 п. II Ч. инстр. моршан. нач. суд. дист. прил. къ ст. 44; 2 и 8 п. доп. къ инстр. нач. дист. прилож. къ ст. 44.

Всѣ проступки, подходящіе подъ 6-ю ст. Записки, заключаются въ преступномъ упущеніи. Отдѣльные виды дѣяній должны заключаться: а) въ неготовности судовъ къ отплытію; б) въ неприбытіи ихъ къ назначенному сроку, и в) въ ненагрузкѣ ихъ къ опредѣленному времени.

а) Неготовность судовъ къ отплытію. [1]).

Дѣяніе должно заключаться исключительно лишь въ неготовности къ отплытію въ то время когда къ тому наступитъ срокъ. Проступокъ можетъ имѣть мѣсто какъ относительно судовъ оставшихся на зимовку, такъ и относительно судовъ въ плаваніи, неготовыхъ къ выступленію изъ извѣстнаго мѣста.

1. По Волгѣ и Вышневолоцкой системѣ: а) За неготовность зимовавшихъ въ Твери или Тверцѣ судовъ къ отплытію по первой вешней водѣ, сіи суда, если при нихъ находятся хозяева, задерживаются до выступленія самаго послѣдняго каравана, а если при нихъ лишь приказчики — дотолѣ, пока мимо оныхъ пройдутъ двѣсти судовъ позади стоящихъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ, буде хозяева докажутъ, что для приготовленія судовъ къ пути деньги приказчикамъ заблаговременно отпустили, то приказчики сверхъ того подвергаются денежному взысканію по ст. 1516 Уложенія о Наказаніяхъ и обязаны вознаградить хозяевъ за причиненное ими замедленіе. Казенные коммиссіонеры, виновные въ семъ упущеніи, должны заплатить казнѣ всѣ убытки, ими причиненные (ст. 93); — б) По заключеніи договора съ коноводами и лоцманами, купцы, приказчики, казенные коммиссіонеры и поставщики должны всемѣрно стараться, чтобы лоцманы и коноводы были готовы къ отправленію, когда придетъ ихъ очередь; кто не

---

[1]) Сюда относятся слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г. а) За неготовность зимовавшихъ въ Тверцѣ и Твери судовъ къ отплытію по первой вешней водѣ... хозяева или приказчики... (ст. 1516) б) Если неготовность къ отплытію будетъ встрѣчена при вступленіи судовъ въ Тверцу или въ Мстинское озеро... (ст. 1517).

будетъ готовъ къ отправленію, лишится своего нумера и долженъ будетъ вступить въ Тверцу позади всего каравана (ст. 162 п. *в* и *г*); — в) Открытіе шлюза при озерѣ Мстинѣ въ Городкѣ повѣщается за три дня впередъ. Съ судами же, не готовыми къ отплытію, поступается какъ предписано для Тверской пристани въ ст. 162. (ст. 179).

2. По рѣкѣ Цнѣ, для возвращенія судовъ къ Моршанску: Къ 15 сентября всѣ возвращающіяся суда должны придти къ мѣсту впаденія Цны въ Мокшу, гдѣ долженъ явиться начальникъ мѣстной судоходной дистанціи съ командою, для провожанія ихъ каравановъ въ Моршанскъ. Караванъ непремѣнно долженъ отправиться въ ходъ 20 сентября (ст. 44, прил. п. 8 отд. IV).

б) Неприбытіе судовъ къ назначенному сроку. [1])

Дѣяніе должно заключаться въ неприбытіи судна къ назначенному сроку въ извѣстное мѣсто.

1. По Моршанскому судоходству: По окончаніи вешняго судоходства, заботливость начальника судоходной дистанціи должна устремиться къ споспѣшествованію возврата судовъ для нагрузки къ будущей веснѣ; о семъ, по сдѣланному предписанію, судоходное начальство обвѣстить заблаговременно всѣхъ судохозяевъ, чтобъ они къ возводкѣ судовъ своихъ возвратились къ устью рѣки Шексны къ 15 сентября (ст. 44 прил. п. 13, отд. II).

2. По рѣкѣ Цнѣ, для возвращенія судовъ къ Моршанску: Къ 15 сентября всѣ возвращающіяся суда должны прійти къ мѣсту впаденія Цны въ Мокшу... (ст. 44, прил. п. 8, отд. IV).

в) Ненагрузка судовъ къ сроку. [2])

Проступокъ долженъ заключаться въ ненагрузкѣ судна къ назначенному для отплытія сроку.

По рѣкѣ Цнѣ, для отправленія Моршанскаго каравана весеннею водою: Судоотправители должны повиноваться приказаніямъ Начальниковъ судоходныхъ дистанцій касательно нагрузки судовъ, такъ, чтобы все въ свое время было готово, и караванъ, получа нумеръ, пустился бы въ воду по первому ордеру, какъ скоро вода прибудетъ до полной высоты. Если хозяинъ судна не нагрузитъ онаго къ назначенному для отправленія каравана сроку, то его судно теряетъ свой нумеръ въ караванѣ, и отправляется только съ $^{5}/_{4}$ аршиннымъ грузомъ, независимо отъ взысканія штрафа (ст. 44, прилож. п. 2, отд. IV).

---

7. Неисполненіе постановленій о поднятіи и снятіи мачтъ.

7. Поднятіе мачтъ на судахъ, стоящихъ у бечевника или у пристани, прежде нежели они будутъ готовы къ отплытію, и неснятіе мачтъ на

---

[1]) Если по извѣщеніи судохозяевъ о времени, въ которое они должны прибыть съ судами своими къ устью рѣки Мокши для взвода въ оную судовъ, кто-либо изъ нихъ къ означенному сроку не прибудетъ... (ст. 1518 Улож. 1857 г.).

[2]) Если хозяинъ судна, имѣющаго слѣдовать по рѣкѣ Цнѣ, не нагрузитъ онаго къ назначенному для отправленія каравана сроку... (ст. 1520 Ул. 1857 г.).

судахъ, вышедшихъ изъ линіи и стоящихъ на якорѣ, ежели отъ сего произойдетъ помѣшательство тягѣ бечевою другихъ судовъ.

1 Ч. XII Т. Св. Зак. Уст. Пут. Сообщ., ст. 202. [1])

Дѣяніе должно заключаться или въ поднятіи мачтъ на судахъ прежде, нежели они будутъ готовы къ отплытію, но при-этомъ суда должны непремѣнно стоять у бечевниковъ или у пристани; или же дѣяніе должно заключаться въ неснятіи мачтъ на судахъ стоящихъ на якорѣ. Наказаніе за неснятіе мачтъ полагается впрочемъ только въ томъ лишь случаѣ, когда послѣдствіемъ неснятія будетъ помѣшательство тягѣ бечевою другихъ судовъ.

По Волгѣ и Вышневолоцкой системѣ: Суда, стоящія у бечевника, если у тѣхъ пристаней, гдѣ нагружаются, должны поднимать свои мачты тогда только, какъ уже совсѣмъ изготовятся къ отплытію. Вышедшія изъ линіи суда и на якорѣ стоящія также снимаютъ свои мачты, чтобы не помѣшать бечевѣ другихъ судовъ (ст. 202).

---

8. Нарушенія правилъ судоплаванія, постановленныхъ въ огражденіе другихъ судовъ, и нарушеніе правилъ для сплава дровъ и бревенъ по рѣкамъ и каналамъ.

Самовольное нарушеніе порядка, предписаннаго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ для слѣдованія судовъ по нумерамъ и самовольный обходъ судовъ на пути, а также нарушеніе правилъ для сплава дровъ и бревенъ по рѣкамъ и каналамъ; вводъ въ каналъ худыхъ паузковъ съ кладью, ежели они въ шлюзѣ или рѣкѣ потонутъ, равномѣрно отказъ со стороны хозяевъ или приказчиковъ плывущихъ взади судовъ, подать помощь, если въ мѣстахъ, гдѣ должна быть наблюдаема очередь плаванія, плывущее впереди судно станетъ на мель или потерпитъ какое-либо поврежденіе.

1 Ч. XII Т. Св. Зак. Уст. Пут. Сообщ., ст. 134, 144—146, 151—155, 157, 169, 185, 186; 1 и 2 п. примѣч. къ ст. 201; ст. 210—218, 220, 222, 496, 10 п. II Ч. инстр. прилож. къ ст. 44; 2, 7 и 9 п. III ч. инстр. прил. къ ст. 44; п. 16 прил. къ ст. 242; и тамъ же п. 3 дополн. ст. о судоход. по водамъ II округа.

---

[1]) Если судно, стоящее у бечевника или у пристани, гдѣ нагружается, подниметъ свои мачты прежде нежели будетъ готово къ отплытію, или, вышедши изъ линіи и стоя на якорѣ, не сниметъ своихъ мачтъ и помѣшаетъ бечевѣ другихъ судовъ... (Ул. 1857 г. ст. 1526).

Всѣ относящіяся къ 8 ст. запрещенія имѣютъ своею цѣлью ограниченіе отъ нарушенія правъ однихъ судовъ другими судами и нарушеніе судовщиками обязанности взаимнаго вспоможенія въ крайнихъ случаяхъ. Всѣ нарушенія настоящаго рода сводятся къ двумъ категоріямъ: нарушеніе правилъ, предписанныхъ для судоплаванія, и нарушеніе правилъ, предписанныхъ для сплава дровъ и бревенъ.

Всѣ нарушенія правилъ судоплаванія и сплава дровъ и бревенъ могутъ быть сведены къ слѣдующимъ видамъ: а) нарушеніе порядка, установленнаго для слѣдованія судовъ по нумерамъ; б) самовольный обходъ судовъ на пути; в) вводъ въ каналъ худыхъ паузковъ съ кладью; г) отказъ въ помощи со стороны сзади идущихъ судовъ.

а) Нарушеніе правилъ о слѣдованіи судовъ по нумерамъ. [1])

Дѣяніе должно заключаться въ самовольномъ нарушеніи порядка, предписаннаго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, для слѣдованія судовъ по нумерамъ; словомъ, въ плаваніи не въ порядкѣ нумеровъ. Изъ выраженія — «самовольное нарушеніе порядка» вытекаетъ явно, что коль скоро нарушеніе дозволено судоходнымъ начальствомъ или произошло по причинамъ, отъ судовщика не зависящимъ, напр. вслѣдствіе бури и т. п., то дѣяніе не можетъ быть обложено наказаніемъ.

1) По Волгѣ и Вышневолоцкой системѣ: а) Если барка принуждена будетъ выдти изъ линіи для починки, то можетъ опять безпрепятственно въ нее войти, коль скоро починка будетъ окончена, но ни подъ какимъ другимъ предлогомъ не должна барка оставлять въ линіи мѣсто по своему нумеру, который, вошедши въ Тверцу, должна она беречь до самаго Вышняго Волочка, не останавливаясь, не отдаляясь и не отставая; за нарушеніе сего барка, вышедшая изъ порядка нумеровъ, останавливается въ сторонѣ, доколѣ пообойдутъ ее всѣ суда, въ одной съ ней очереди слѣдовавшія, и сверхъ того... (ст. 134). — б) Суда, которыя въ намѣреніи воспользоваться ходомъ по лѣвому берегу Волги, покажутъ, что они идутъ къ пристанямъ верхней части сей рѣки, а по прибытіи въ Тверь объявятъ, что идутъ въ Тверцу, не получаютъ очередныхъ нумеровъ, останавливаются до тѣхъ поръ, пока барки, отправившіяся и прежде и вмѣстѣ съ ними изъ Рыбинска, вступятъ въ ихъ очередь, и сверхъ того... (ст. 153). Не изъемлются изъ сего и тѣ случаи, когда бы сіи барки были проданы другимъ хозяевамъ (ст. 154).—в) Суда, проходящія съ верхней части Волги, по мѣрѣ ихъ прибытія получаютъ въ Твери для входа въ Тверцу очередные нумера вообще съ судами приходящими снизу (ст. 144). Но если какія суда получатъ нумера, не бывъ готовы къ отправленію, а между тѣмъ другія, послѣ пришедшія, изготовятся прежде ихъ: въ такомъ случаѣ сіи послѣднія берутъ нумера первыхъ и идутъ вмѣсто ихъ въ Тверцу (ст. 145); Суда, нагруженныя въ Твери и на Волгѣ или при устьѣ Тверцы, по мѣрѣ готовности ихъ къ отправленію, входятъ въ очередную линію съ барками, пришедшими изъ Рыбинска, Гнатека, Зубцова и прочихъ пристаней верхней части Волги (ст. 146). — г) Суда отъ Рыбинска до Твери идутъ въ томъ порядкѣ, въ коемъ они отправились изъ Рыбинска; прочія, нагруженныя

---

[1]) Уложеніемъ 1857 г. предусматривалось: а) Если кто изъ хозяевъ или приказчиковъ, въ тѣхъ мѣстахъ водохода, гдѣ предписано судамъ слѣдовать въ порядкѣ нумеровъ, самовольно нарушитъ сей порядокъ... (ст. 1527); б) Суда, которыя въ намѣреніи воспользоваться ходомъ по лѣвому берегу Волги, покажутъ, что они идутъ къ пристанямъ верхней части сей рѣки, а по прибытіи въ Тверь объявятъ, что идутъ въ Тверцу... (ст. 1529).

въ другихъ пристаняхъ сей дистанціи, входитъ въ очередь по мѣрѣ ихъ готовности къ отправленію (ст. 151); Суда, назначенныя къ пристанямъ верхней части Волги, идутъ, какъ и прежде, по лѣвому берегу сей рѣки; когда же во время мелководія прибудутъ къ узкимъ проходамъ между Тверью и Рыбинскомъ, то суда, идущія въ Тверцу, проходятъ прежде ихъ, а идущія вверхъ Волги за ними слѣдуютъ въ очередь (ст. 152).—д) Хозяева барокъ, ихъ приказчики и проч. имѣютъ право наблюдать другъ за другомъ, чтобы всѣ барки безъ исключенія шли въ надлежащемъ порядкѣ. Какъ скоро кто-либо его нарушитъ, то по увѣдомленіи о томъ начальника судоходной дистанціи, завѣдывающаго ближайшею пристанью, сей, по засвидѣтельствованіи того обстоятельства шестью свидѣтелями изъ купцовъ или казенныхъ коммисіонеровъ, или лоцмановъ, немедленно остановитъ нарушившую порядокъ барку, отведя ее въ сторону, гдѣ бы она не мѣшала другимъ, доколѣ не обойдутъ ее всѣ суда, въ одной съ нею очереди слѣдовавшія; сверхъ того виновный наказывается по 1527 ст. Уложенія (ст. 155). — е) Суда, идущія въ Тверцу съ нижней части Волги, не иначе могутъ въ нее войти, какъ по очередному нумеру, который по объявленіи о своемъ прибытіи получаютъ они отъ начальника судоходной дистанціи, который вноситъ въ книгу суда, приходящія съ нижней части Волги, по реестрамъ Корчевской пристани, а суда, приходящія съ верхней части Волги, по реестрамъ каждой пристани, гдѣ суда нагружены были (ст. 157). — ж) Барки, входя въ Вышневолоцкій каналъ, становятся по порядку ихъ вступленія. По освидѣтельствованіи ихъ прочности, они снова должны быть тамъ перенумерованы для сплытія по Мстѣ (ст. 169). Всѣ суда безъ отличія должны тщательно сохранять нумеръ въ линіи точно въ томъ порядкѣ, въ какомъ вышли изъ Вышневолоцкаго канала. По симъ нумерамъ они получаютъ на Опеченскомъ Рядкѣ лоцмановъ для прохода чрезъ Боровицкіе пороги (ст. 185).

2) По Ладожскому каналу: Гонки должны содержать какъ на ходу, такъ и во время причала интервалы отъ 25 до 30 саженъ между каждою гонкою, дабы идущія къ Ладогѣ суда, въ случаѣ встрѣчи съ другими, могли имѣть для себя мѣсто (ст. 215). Смотри также узаконенія о судоходствѣ по Ладожскому каналу, приведенныя ниже въ отдѣлѣ о самовольномъ обходѣ судовъ.

3) О судоходствѣ по Орловской дистанціи и рѣкѣ Окѣ. См ниже въ отдѣлѣ объ обходѣ судовъ.

4) По Моршанскому судоходству. Смотри тамъ же.

б) Самовольный обходъ судовъ на пути. [1])

Дѣяніе должно заключаться или въ обходѣ на пути одними судами другихъ или не въ пропускѣ судами для обхода судовъ имѣющихъ на то право. Изъ сказаннаго уже ясно, что не всякій обходъ преступенъ; взысканію подлежитъ только обходъ недозволенный или незаконный: «Если, паче чаянія, какое судно въ Носикинскихъ или Басутинскихъ порогахъ, или около Млевскихъ плесовъ будетъ унесено силою вѣтра или быстротою: то сего не должно считать за нарушеніе предшедшаго правила (ст. 186).

1) По Волгѣ и Вышневолоцкой системѣ. Буде кто-либо изъ хозяевъ или приказчиковъ самовольно обойдетъ другихъ на ходу по рѣкѣ Мстѣ и придетъ не въ свою очередь къ Опеченской пристани, таковой подвергается... и сверхъ того, судно, вышедшее

---

[1]) Если судно, вступающее въ Ладожскій каналъ, приходя къ пристани, обойдетъ самовольно другія стоящія тамъ суда тогожъ разряда...; Но буде которое-либо судно самовольно обойдетъ другія при слѣдованіи ихъ по Ладожскому каналу, или не дозволитъ обойти себя судамъ, имѣющимъ на то право (ст. 1528 Ул. 1857 г.).

изъ порядка, задерживается въ сторонѣ, доколѣ не обойдутъ его всѣ суда, въ одной съ нимъ очереди слѣдовавшія (ст. 185).

2) По Ладожскому каналу. а) Суда, приходящія къ пристани, не должны обходить самовольно другихъ стоящихъ уже тамъ судовъ того же разряда (ст. 210); Суда и гонки вступаютъ въ Ладожскій каналъ по очереди, т. е. по времени прихода ихъ на Ладожскую пристань, безъ различія разрядовъ. Но если при впускѣ въ каналъ будутъ у пристани суда нѣсколькихъ разрядовъ, въ такомъ случаѣ суда перваго разряда впускаются преимущественно предъ всѣми прочими; за ними вступаютъ въ каналъ суда втораго и третьяго разрядовъ, безъ различія, по очереди привальнаго списка, потомъ, идутъ суда четвертаго разряда, и наконецъ гонки. Изъятіе изъ сего допускается только для судовъ съ коксомъ и угольемъ, которыя могутъ быть впускаемы тотчасъ по прибытіи ихъ къ шлюзамъ (ст. 211). — б) По вступленіи въ Ладожскій каналъ, гонки и суда послѣднихъ четырехъ разрядовъ идутъ по правому или озерному берегу канала, а суда перваго разряда и суда встрѣчныя, слѣдующія отъ Шлиссельбурга къ Ладогѣ, по лѣвому берегу (ст. 212); Суда каждаго разряда должны слѣдовать одни за другими въ очереди, начинающейся съ вступленія ихъ въ каналъ, не обходя ни подъ какимъ предлогомъ одно другаго (ст. 213). Изъятіе изъ сего правила допускается только для тѣхъ караванныхъ судовъ, которыя имѣютъ двойной комплектъ рабочихъ людей и лошадей, и идутъ на двухъ смѣнахъ по Вышневолоцкой системѣ съ Потерпѣльской пристани, а по Тихвинской съ самой шлюзной системы. Таковыя суда имѣютъ право обходить въ Ладожскомъ каналѣ другія своего разряда, въ то время, когда они стоятъ на причалѣ, для корма лошадей или для отдыха рабочихъ. Суда сіи получаютъ на право обхода билеты (ст 214) — в) При слѣдованіи Ладожскимъ каналомъ, легчайшія суда, имѣютъ право обходить тяжелѣйшія по разрядамъ, т. е. 2-й разрядъ обходитъ послѣдніе три разряда, 3-й обходитъ послѣдніе два, а 4-й обходитъ одинъ пятый. Таковые обходы производятся въ то время, когда обойденныя суда стоятъ на причалѣ для корма лошадей, или для отдыха рабочихъ не исключая Вышневолоцкихъ каравановъ, коимъ пользуются правомъ обхода во всякое время (ст. 216); Суда перваго разряда должны давать свободный ходъ встрѣчаемымъ судамъ, идущимъ къ Ладогѣ, отнюдь не задерживая ихъ (ст. 217). Буде которое-либо судно не дозволитъ обойти себя судамъ, имѣющимъ на сіе право... (ст. 218). — г) Если какое-либо судно, во время хода по каналу, за случившимся поврежденіемъ, или почему-либо другому (какъ напримѣръ сѣнныя и угольныя барки по бурной погодѣ), остановится и не въ состояніи будетъ продолжать пути, то всѣ сзади слѣдующія суда, которыя, по устроенію и по роду груза, могутъ удобно идти, имѣютъ право обходить оное, къ какому бы разряду ни принадлежали. Но таковой обходъ производится не иначе, какъ по распоряженію судоходной полиціи (ст. 220).

3) По Орловской судоходной дистанціи и по рѣкѣ Окѣ: Суда должны слѣдовать въ очередь, не обгоняя другъ друга, а имѣющія надобность остановиться должны отчаливать въ сторону, не останавливаясь ни днемъ ни ночью среди рѣки на якорѣ (ст. 496 п. с). При отправленіи весенняго и лѣтняго каравановъ изъ Орла, начальникъ судоходной дистанціи долженъ наблюдать, чтобъ каждый судовщикъ плылъ въ своей очереди, въ чемъ и обязываетъ ихъ подпиской, съ тѣмъ чтобы не смѣлъ оплывать въ пути другаго (ст. 44, прил. п. 7. Отд. III). Начальникъ дистанціи долженъ по всей дистанціи порядомъ устроить, чтобъ на мелкихъ мѣстахъ, когда не бываетъ спуска каравана изъ Орла, вверхъ поднимающіяся суда не занимали отнюдь ходовыхъ воротъ и становились въ удобныхъ мѣстахъ, давая ходъ легкогрузнымъ судамъ (ст. 41, прил. п. 9. Отд. III).

4) По Моршанской дистанціи. Если судохозяева или приказчики во время плаванія съ грузомъ каравановъ, а паче весною станутъ нарушать очереди и порядокъ судоплаванія, какъ то: обойдутъ впереди ихъ плывущія суда... (ст. 44, прил. п. 10. Отд. II).

5) По Тихвинской и Маріинской системамъ. Если судно остановится нечаянно, напримѣръ порвется бечева, и прочія сдѣлаются подобныя тому маловажности: то въ мѣстахъ, гдѣ наблюдается очередь, слѣдующее за нимъ судно не должно его опереживать, но подать скорую помочь, своими людьми и прочимъ (ст. 242, прил. п. 16).

в) Вводъ въ каналъ худыхъ паузковъ съ кладью. [1])

Дѣяніе должно заключаться во вводѣ въ каналъ худаго паузка съ кладью. Дѣяніе подвергается взысканію только въ томъ лишь случаѣ, если введенный паузокъ потонетъ въ шлюзѣ или рѣкѣ.

По Тихвинской и Мариинской Системамъ. При нагруженіи линейнаго груза въ паузки судовщикъ не прежде можетъ начать перегрузку, какъ по освидѣтельствованіи паузка начальникомъ судоходной дистанціи, а буде онъ найдетъ паузокъ ненадежнымъ, то не долженъ позволять въ оный грузить, но принудить хозяина отвезть его за двѣ версты ниже шлюза, дабы онъ пристань не засорилъ. Буде же случится, что худой паузокъ войдетъ съ кладью въ каналъ и потонетъ въ шлюзѣ или рѣкѣ (ст. 242, прилож. п. 3, дополнит. стат.).

г) Отказъ въ помощи судами сзади идущими. [2])

Дѣяніе должно заключаться въ отказѣ со стороны хозяевъ или приказчиковъ подать помощь другимъ судамъ. Виновниками могутъ быть только хозяева или приказчики судовъ сзади идущихъ; отсюда: суда увѣдшія впередъ не обязаны возвращаться для подачи помощи позади ихъ оставшимся судамъ. Проступокъ можетъ имѣть мѣсто только въ тѣхъ вышеуказанныхъ нами мѣстахъ судоходства, гдѣ соблюдается по закону очередь плаванія судовъ. Помощь требуется только въ двухъ случаяхъ: когда судно станетъ на мель или же потерпитъ какое-либо поврежденіе.

---

9. Неумышленное поврежденіе гидротехническихъ сооруженій.

9. Неумышленное поврежденіе шлюзовъ, плотинъ, водоспусковъ и другихъ гидротехническихъ сооруженій.

I Ч. XII Т. Св. Зак. Уст. Пут. Сообщ. 13, 14, 15 п. прил. къ ст. 86; 11, 20 прил. къ ст. 242; и тамъ же п. 3 доп. ст. о судох. по водамъ II Округа. [3])

Дѣяніе должно заключаться въ поврежденіи гидротехническихъ сооруженій, какъ то шлюзовъ, плотинъ, водоспусковъ и т. п. Дѣяніе должно быть непре-

---

[1]) Буде худой паузокъ войдетъ съ кладью въ каналъ и потонетъ въ шлюзахъ или рѣкѣ, то сверхъ очистки шлюза или рѣки отъ потопшаго судна и исправленія причиненнаго симъ шлюзу поврежденія на счетъ судовщика или на счетъ его клади (ст. 1547 Улож. 1857 г.).

[2]) Если въ мѣстахъ, гдѣ должна быть наблюдаема очередь плаванія, плывущее впереди судно станетъ на мель или потерпитъ какое-либо поврежденіе, останавливающее ходъ его, а хозяева или приказчики плывущихъ сзади судовъ откажутся подать ему помощь (ст. 1531 Ул. 1857).

[3]) Кто неумышленно повредитъ шлюзы, плотины, водоспуски и другія гидротехническія сооруженія... (ст. 1532 Ул. 1857 г.)

вѣнно неосторожное или неумышленное, ибо умышленное поврежденіе гидротехническихъ сооруженій выходитъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Установленій и вѣдается общими судами.

Впрочемъ относительно настоящаго проступка вообще необходимо сдѣлать слѣдующее капитальное замѣчаніе: подведеніе настоящаго проступка подъ 77 ст. Уст. о Нак. есть ошибка составителей «Записки», ибо настоящій проступокъ предусматривается 1087 ст. Уложенія и, какъ таковый, подсуденъ не Мировымъ Установленіямъ, а общимъ судамъ.

1) По пропуску судовъ и плотовъ чрезъ Николаевскій мостъ, устроенный въ Кіевѣ чрезъ Днѣпръ. Если судно или плотъ, сорвавшись съ причала, либо при проходѣ чрезъ мостъ, причинитъ оному порчу отъ небрежности и невниманія судохозяина, приказчика, лоцмана или судорабочихъ, то всѣ поврежденія исправляются на счетъ владѣльца того судна или плота... Если хозяинъ, приказчикъ, лоцманъ или рабочіе окажутъ своевольство или ослушаніе противъ приказаній и распоряженій начальства моста и когда отъ сего произойдетъ поврежденіе моста... (ст. 86 прил. п. 13 *а* и *б*). — Той же отвѣтственности, въ предшедшей статьѣ опредѣленной, подвергается хозяинъ клади, когда судно будетъ ему отдано по найму въ полное распоряженіе (ст. 86 прил. п. 14). — Суда и плоты, причинившіе мосту поврежденія, не задерживаются (ст. 86, прил. п. 15).

2) По Тихвинской и Маріинской системѣ: а) За поврежденіе шлюзовъ, плотинъ, водоспусковъ и другихъ гидротехническихъ сооруженій... (ст. 242, прил. п. 11).— б) Сплавъ россыпью бревенъ по судоходнымъ рѣкамъ обѣихъ системъ запрещается, какъ по верхней части Ковжи, не доходя 200 саженъ грязнаго омута, также и по верхней части рѣки Вытегры, не доходя также устья канала на 200 саженъ. Въ сихъ мѣстахъ будутъ бревенными промышленниками устроены прочныя запани и въ случаѣ прорыва оныхъ, кромѣ скораго ихъ исправленія на счетъ виновныхъ... Сверхъ того они будутъ отвѣчать по ст. 1532 Уложенія за причиненный прорывомъ запани и несущимся лѣсомъ вредъ гидротехническимъ строеніямъ (ст. 242, прил. п. 20). — в) Буде же случится, что худой паузокъ войдетъ съ кладью въ каналъ и потонетъ въ шлюзѣ или въ рѣкѣ, то сверхъ очистки шлюза или рѣки отъ потопшаго судна и исправленія причиненнаго симъ шлюзу поврежденія на счетъ судовщика или его клади (ст. 242, прил. п. 3. дополнит. ст. о судоход. по водамъ II округа).

---

10. Отказъ судовъ отъ прохода черезъ шлюзы ранѣе очереди.

10. Отказъ отъ прохода судовъ чрезъ шлюзы ранѣе очереди, ежели ими въ указанныхъ мѣстахъ будетъ испрошено себѣ на то дозволеніе.

I Ч. XII Т. Св. Зак. Уст. Пут. Сообщ. ст. 223, 224, 227. [1])

---

[1]) Суда, которыя при входѣ въ Неву изъ Ладожскаго канала испросятъ себѣ дозволеніе проходить чрезъ шлюзы ранѣе бывшихъ на очереди, а по приводѣ къ шлюзамъ будутъ отъ сего отказываться, отводятся на прежнее мѣсто... (ст. 1533 Ул. 1857).

Преступокъ долженъ заключаться въ отказѣ пройти черезъ шлюзы ранѣе очереди со стороны такихъ судовъ, которыя сами испросили себѣ на то разрѣшеніе.

По Ладожскому каналу. Какъ при случающихся вѣтрахъ передніе или ближайшіе къ шлюзамъ суда, изъ предосторожности, иногда сами не желаютъ выпускаться на Неву, а другія напротивъ сего желаютъ, и по устроенію своему могутъ выпускаться не подвергаясь опасности; то въ такомъ случаѣ послѣднія, по добровольному ихъ желанію, обводятся вокругъ первыхъ по распоряженію судоходной полиціи, въ порядкѣ нахожденія ихъ отъ шлюзовъ, и выпускаются на Неву (ст. 223); Если такія суда, бывъ обведены и подойдя къ шлюзамъ, не захотятъ чрезъ оный пропускаться, то отводятся на прежнее мѣсто и съ виновнаго взыскивается по ст. 1533 Уложенія, дабы отъ одного своевольства не нарушали порядка и не затрудняли полиціи (ст. 224). Казенныя коммиссіонеры, ихъ приказчики и лоцманы не изъемлются изъ сихъ правилъ, и, въ случаѣ нарушенія оныхъ, подвергаются тѣмъ же штрафамъ (ст. 227).

---

11. Несвоевременное объявленіе о судахъ и плотахъ, оставшихся на зимовку.

11. Несвоевременное объявленіе начальнику дистанціи о тѣхъ судахъ и плотахъ, которые, будучи захвачены морозами въ каналахъ или рѣкахъ, остановятся тамъ на зимовку.

I Ч. XII Т. Св. Зак. Уст. Пут. Сообщ. ст. 192, 221; п. 39 прил. къ ст. 242.

Преступокъ долженъ заключаться въ несвоевременномъ объявленіи начальнику дистанціи судами и плотами, о томъ, что они, какъ застигнутыя морозами, остановятся на зимовку въ рѣкѣ или каналѣ.

1) По Волгѣ и Вышневолоцкой системѣ Всѣмъ хозяевамъ судовъ, ихъ приказчикамъ и казеннымъ коммиссіонерамъ предоставляется право останавливаться на зимовку, гдѣ пожелаютъ, кромѣ Тверцы, Вышневолоцкаго канала и Мсты до Потерпѣлицъ, развѣ въ сихъ мѣстахъ захвачены будутъ морозами. Начальникъ отдѣленія путей сообщенія немедленно долженъ быть извѣщенъ объ остановившихся такимъ образомъ судахъ и о количествѣ на нихъ груза, о чемъ онъ отъ себя доноситъ Окружному Правленію (ст. 192).

2) По Ладожскому каналу. Гонки не должны останавливаться въ каналѣ ни временно, ни на зимовку (ст. 221).

3) По Тихвинской и Маріинской системамъ. Хозяева судовъ, приказчики, коммиссіонеры и прочіе, какъ будутъ захвачены морозомъ въ каналахъ или рѣкахъ II Округа и станутъ на зимовку, должны немедленно подать о томъ ближайшему начальнику судоходной дистанціи краткое объявленіе, съ прописью въ ономъ званія судна и клади, на зимовкѣ остающейся, дабы начальникъ дистанціи ни мало не былъ задержанъ составленіемъ требуемыхъ высшимъ начальствомъ вѣдомостей о зазимовавшихъ повсюду судахъ (ст. 242, прил. п. 39).

---

12. Нарушеніе постановленій о сплавѣ лѣса.

12. Несвоевременное бросаніе дровъ въ воду, непригонъ ихъ къ запани, а также непрогонъ сплавляемаго лѣса изъ запани, въ назначенный срокъ, въ указанныхъ мѣстахъ, и сплавъ лѣса розсыпью въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сіе воспрещено.

I Ч. XII Т. Св. Зак. Уст. Пут. Сообщ. ст. 244, 245, 247, 252, 255, 256, п. 20 прил. къ ст. 242.

13. Разрывъ запани, тамъ, гдѣ таковыя для сплава лѣса учреждены, и остановка лѣснаго плота по судовому ходу, если отъ того произойдетъ препятствіе для сплава судовъ.

I Ч. XII Т. Св. Св. Зак. Уст. Пут. Сообщ. ст. 254; п. 19, 20 прилож. къ ст. 242.

Настоящія запрещенія имѣютъ своимъ предметомъ огражденіе уголовнымъ наказаніемъ правилъ, предписанныхъ для сплава лѣса. Отдѣльные виды относящихся сюда нарушеній нижеслѣдующіе: а) Несвоевременное бросаніе дровъ въ воду; б) Непрогонъ дровъ къ запани; в) непрогонъ къ сроку лѣса изъ запани; г) сплавъ лѣса розсыпью; д) разрывъ запани; е) остановка лѣсныхъ плотовъ.

а) Несвоевременное бросаніе дровъ въ воду. [1])

Субъектами настоящаго проступка могутъ быть только лѣсопромышленники. Дѣяніе должно заключаться въ несвоевременномъ бросаніи дровъ въ воду. Подъ именемъ несвоевременности бросанія слѣдуетъ разумѣть нетольно бросаніе дровъ прежде, но и послѣ назначеннаго для того срока. Подъ бросаніемъ же дровъ слѣдуетъ разумѣть бросаніе ихъ въ воду для сплава. Дѣяніе можетъ подлежать наказанію только въ томъ лишь случаѣ, когда отъ лѣсопромышленника была предварительно отобрана подписка о своевременности бросанія дровъ. Дѣяніе преступно только въ извѣстныхъ мѣстностяхъ и именно на рѣкахъ Тихвинкѣ и Сяси.

По рѣкамъ Тихвинкѣ и Сяси. а) По прошествіи назначеннаго въ ст. 244 срока (см. ниже п. г) для бревеннаго сплава, начинается срокъ метанія въ воду дровъ и продолжается ровно 4 недѣли. Къ сему сроку, по разсмотрѣнію Окружнаго Правленія, можетъ быть прибавлено два или три дня, смотря по состоянію сплава и по другимъ мѣстнымъ обстоятельствамъ (ст. 247). б) Буде промышленники, въ противность данной ими подпискѣ, бросятъ дрова въ воду прежде срока или опоздаютъ въ бросаніи оныхъ въ срочное время... то подвергаются за сіе наказанію по 1522 ст. Уложенія (ст. 252).

---

[1]) Если бревенщикъ, сплавляющій лѣсъ по рѣкамъ Тихвинкѣ и Сяси, въ назначенный срокъ не прогонитъ онаго къ запани...

Тѣ же изъ промышленниковъ, которые, въ противность данной ими подписки, бросятъ дрова въ воду прежде срока, или опоздаютъ въ бросаніи оныхъ въ срочное время, или же не прогонятъ ихъ въ назначенное время изъ запани... (ст. 1522 Ул. 1857 г.).

б) Непрогонъ въ срокъ дровъ къ запани.

Дѣяніе должно заключаться въ непрогонѣ дровъ къ запани въ опредѣленный закономъ срокъ. Проступокъ имѣетъ мѣсто лишь по рѣкамъ Тихвинкѣ и Сяси.

По рѣкамъ Тихвинкѣ и Сяси. Если бревенщикъ въ назначенный въ 244 ст. срокъ (см. ниже п. г) лѣсъ свой не прогонитъ къ запани, то онъ за сіе подвергается денежному взысканію по ст. 1522 Уложенія и оставшійся лѣсъ будетъ прогнанъ къ запани на его счетъ (ст. 245).

в) Непрогонъ дровъ изъ запани.

Дѣяніе должно заключаться въ непрогонѣ изъ запани пригнанныхъ къ ней дровъ. Проступокъ относится только до рѣкъ Тихвинки и Сяси.

Буде промышленники... не прогонятъ дровъ въ назначенное время изъ запани, то подвергаются за сіе денежному взысканію по ст. 1522 Уложенія. Если же, вслѣдствіе сей ихъ неисправности, дрова останутся въ рѣкѣ послѣ предписаннаго для общаго дровянаго сплава срока, то, сверхъ того денежнаго взысканія, на счетъ виновныхъ нанимается столько рабочихъ и конныхъ помощниковъ, сколько нужно для самоскорѣйшаго очищенія и прогнанія дровъ изъ запани (ст. 252).

г) Сплавъ лѣса розсыпью, гдѣ это запрещено. [1])

Проступокъ долженъ заключаться въ сплавѣ лѣса, не въ плотахъ, а розсыпью. Дѣяніе наказуемо только въ извѣстныхъ мѣстностяхъ.

1) По Тихвинкѣ и Сяси. а) Гнать розсыпью бревна дозволяется только по верхней, не судоходной части рѣки Сяси и ея притокамъ, отъ вскрытія первой въ теченіе тринадцати дней, предъ началомъ дровянаго сплава, съ тѣмъ чтобы въ четырнадцатый день даваемъ былъ свободный ходъ дровамъ изъ верхней въ судоходную часть рѣки Сяси (ст. 244). — б) Бревеннымъ промышленникамъ гнать розсыпью лѣсъ по судоходной части Сяси (ст. 244) и по Тихвинкѣ запрещается. Они имѣютъ сплачивать бревна въ плоты, коихъ ширина и длина опредѣлена въ ст. 30. прилож. къ ст. 242, и гнать сіи плоты съ достаточнымъ числомъ рабочихъ... (ст. 255). Кто изъ бревенныхъ промышленниковъ пуститъ розсыпью лѣсъ, тотъ подвергается взысканію по ст. 1524 Уложенія (ст. 256).

2) По Маріинской и Тихвинской системамъ. Сплавъ розсыпью бревенъ по судоходнымъ рѣкамъ обѣихъ системъ запрещается, какъ по верхней части Ковжи, не доходя 200 саженъ Грязнаго Омута, такъ и по верхней части рѣки Вытегры, не доходя также устья канала за 200 саженъ (ст. 240, прил. п. 20).

д) Разрывъ запани. [2])

Дѣяніе должно заключаться въ разрывѣ запани, т. е. въ такомъ поврежденіи ея, которое причиняетъ остановку въ сплавѣ.

1) По рѣкамъ Тихвинкѣ и Сяси. а) Запани должны устраиваться бревенными промышленниками на общемъ ихъ иждивеніи, а дровяными, по ихъ общему или раздѣльному договору, что и остается на ихъ волѣ. При началѣ однакожъ сплава въ каждый

---

[1]) Кто изъ бревенныхъ промышленниковъ пуститъ розсыпью лѣсъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сіе запрещено (ст. 1524 Улож. 1857 г.).

[2]) За всякую прорванную запань, тамъ, гдѣ таковыя учреждены, кромѣ скораго исправленія оной на счетъ виновныхъ, взыскивается съ промышленниковъ лѣсныхъ и дровяныхъ (ст. 1523 Ул. 1857 г.).

срокъ отвѣчаетъ за запань та компанія, которая въ сей срокъ вписана и въ оный дрова свои сплавляетъ (ст. 253). — б) Какъ прорывъ запаней происходитъ обыкновенно отъ того, что промышленники не всегда употребляютъ новыя надежныя снасти, а отъ такого прорыва родятся нетолько большая остановка въ сплавѣ, но такіе сборы и отъ однихъ другимъ притѣсненія: то за всякую прорванную запань, кромѣ скораго исправленія оной на счетъ виновныхъ, лѣсные промышленники и дровяные въ той компаніи, у коей запань прорвалась, подвергаются денежнымъ взысканіямъ по ст. 1523 Уложенія (ст. 254).

2) По Тихвинской и Маріинской системамъ. Сплавъ россыпью бревенъ по судоходнымъ рѣкамъ обѣихъ системъ запрещается, какъ по верхней части Ковши, не доходя 200 саженъ Грязнаго Омута, такъ же и по верхней части рѣки Вытегры, не доходя такіе устья канала за 200 саженъ. Въ сихъ мѣстахъ будутъ бревенными промышленниками устроены прочныя запани, а въ случаѣ прорыва оныхъ... (ст. 242, прил. п. 20).

в) Остановка лѣсныхъ плотовъ. [1])

Проступокъ долженъ заключаться въ остановкѣ лѣснаго плота въ такихъ водахъ, гдѣ ходятъ суда. Дѣяніе облагается наказаніемъ только въ томъ лишь случаѣ, когда плотъ нетолько остановился, но когда отъ этой остановки его произошло препятствіе для сплава судовъ, т. е. остановка или помѣшательство судоплаванію.

По Тихвинской и Маріинской системамъ: Плоты не пропускаются чрезъ шлюзы, когда есть еще къ спуску суда, и до спущенія оныхъ должны они ожидать въ свободной сторонѣ и не мѣшать судоходству (ст. 242, прил. п. 19).

---

13. Нарушеніе обязанностей хозяевами судовъ относительно судорабочихъ.

14. Оставленіе хозяиномъ судна, ежели оно станетъ на мель, или послѣдуетъ съ нимъ какое-либо иное несчастіе, болѣе чѣмъ на три дня; напрасный простой судовъ долѣе позволеннаго закономъ срока и оставленіе больныхъ судорабочихъ на пути безъ денегъ на содержаніе и возвращеніе домой.

I Ч. XII Т. Св. Зак. Уст. Пут. Сообщ. ст. 106, 108, 329, 331, п. 10 и 19 прил. къ ст. 44; п. 57 прил. къ ст. 242.

Запрещенія настоящей статьи направлены противъ хозяевъ судовъ нарушающихъ обязанности, такъ сказать добрыхъ хозяевъ, относительно находящихся на ихъ судахъ судорабочихъ. Нарушенія этого рода сводятся къ тремъ отдѣльнымъ видамъ: а) оставленіе хозяиномъ судна, находящагося въ опасности; б) напрасный простой судовъ свыше срока и в) оставленіе больныхъ судорабочихъ на пути безъ средствъ.

---

[1]) Если плотъ въ судовомъ ходу остановится и не оставитъ мѣста для прохода судамъ... бревна очищаются на счетъ хозяина и ведущаго плотъ (ст. 1519 Улож. 1857 г.).

а) Оставленіе хозяиномъ судна находящагося въ опасности. [1])

Проступокъ долженъ заключаться въ оставленіи судохозяиномъ находящагося въ опасности судна болѣе чѣмъ на три дня. Судно почитается находящимся въ опасности, когда оно станетъ на мель или же съ нимъ случится другое какое-либо несчастіе. Подъ именемъ несчастія слѣдуетъ разумѣть случаи угрожающіе цѣлости и существованію судна или прекращенію его плаванія.

1) По Волгѣ и Вышневолоцкой системѣ. Ежели судно станетъ на мель, или послѣдуетъ съ нимъ иное какое-либо несчастіе, а хозяинъ, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, покинетъ судно и работниковъ на время болѣе трехъ сутокъ, тогда работники имѣютъ право на четвертый день принести на него жалобу ближайшему начальнику судоходной дистанціи и просить свидѣтельства о таковомъ поступкѣ хозяина. По выдачѣ свидѣтельства, хозяинъ обязанъ заплатить работникамъ за каждый потерянный день, сверхъ договорной цѣны, простойную плату по нижеслѣдующей ст. 107 (по 9 коп. сереб. на каждаго рабочаго и на каждую коноводскую лошадь); сверхъ того онъ подвергается денежному взысканію (ст. 106).

2) По Маріинской и Тихвинской системамъ. Ежели въ пути по рѣкамъ судно станетъ на мель, или послѣдуетъ съ нимъ иное какое-либо несчастіе, а хозяинъ, подъ какимъ бы то предлогомъ ни было, покинетъ судно и работниковъ на время болѣе трехъ сутокъ, тогда работники имѣютъ право на четвертый день принести на него жалобу разъѣздной полиціи, или ближайшему дистанціонному начальнику и просить свидѣтельства о такомъ поступкѣ хозяина. По выдачѣ онаго свидѣтельства, хозяинъ обязанъ заплатить работникамъ за каждый потерянный день, сверхъ договорной цѣны, по 9 коп. сер. на каждаго и на каждую коноводскую лошадь и еще кромѣ сего онъ подвергается... (ст. 242, прил. п. 57).

б) Напрасный простой судовъ сверхъ срока. [2])

Проступокъ долженъ заключаться въ простоѣ судна свыше трехъ дней во весь его путь, причемъ рѣшительно все равно, простояло ли судно сверхсрочное время сразу въ одномъ мѣстѣ или же на различныхъ мѣстахъ. Само собою разумѣется, что настоящее дѣяніе можетъ составлять проступокъ только въ томъ лишь случаѣ, когда, въ заключенномъ между судохозяиномъ и судорабочими договорѣ не выговорено право простоя свыше трехъ дней. Настоящее запрещеніе имѣетъ характеръ не мѣстный, а генеральный и распространяется на все внутреннее водоходство въ Имперіи. Въ Уставѣ Путей Сообщенія по сему предмету постановлено: «Судорабочіе обязываются простоять во всю путину на одномъ или нѣсколькихъ мѣстахъ не болѣе трехъ дней всего на все; за всякій же простой свыше сего срока производится какъ отъ частныхъ промышленниковъ,

---

[1]) Ежели судно станетъ на мель или послѣдуетъ съ нимъ иное какое-либо несчастіе, а хозяинъ подъ какимъ бы то ни было предлогомъ покинетъ судно и работниковъ на время болѣе трехъ сутокъ, то онъ, кромѣ обязанности заплатить работникамъ за каждый потерянный день, сверхъ договоренной цѣны, по 9 коп. на каждаго и на каждую коноводскую лошадь подвергается... (ст. 1543 Улож. 1857 г.).

[2]) Хозяинъ или приказчикъ судовъ, который напрасно простоитъ съ судами своими долѣе позволеннаго закономъ срока, подвергается... сверхъ платежа рабочимъ людямъ опредѣленныхъ, на основаніи предшедшей 1543 статьи, простойныхъ денегъ (ст. 1544 Ул. 1857 г.).

такъ и отъ казенныхъ коммиссіонеровъ и подрядчиковъ простойная плата по 9 коп. сер. въ день на каждаго человѣка и на каждую коноводскую лошадь. Правило сіе имѣетъ силу по всему внутреннему водоходству въ Имперіи» (ст. 107).

По системѣ рѣки Волги. Буде по разбирательству начальника судоходной дистанціи окажется, что простой послѣдовалъ отъ хозяина судна или приказчика его, а въ условіи съ рабочими, сколько за простой платить, не сказано: то хозяинъ или приказчикъ подвергается денежному взысканію по ст. 1544 Уложенія, сверхъ платежа рабочимъ людямъ, по той же статьѣ Уложенія, простойныхъ денегъ (ст. 44, прил. п. 10 отд. I).

в) Оставленіе больныхъ судорабочихъ на пути безъ средствъ. [1])

Проступокъ долженъ заключаться въ оставленіи больнаго судорабочаго, но не приказчика, лоцмана и т. п. на пути безъ денегъ на содержаніе и возвращеніе домой. Дѣяніе наказуемо только въ томъ лишь случаѣ, когда отъ судохозяина была отобрана подписка начальникомъ судоходной дистанціи въ ненарушеніи настоящаго запрещенія закона. — Коль скоро же больной судорабочій будетъ оставленъ въ такомъ безлюдномъ мѣстѣ, въ коемъ нельзя было ожидать никакой помощи, то проступокъ выходитъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Установленій и виновный подвергается взысканію по 1516 ст. Уложенія 1866 г., какъ за оставленіе безъ всякой помощи больнаго съ опасностью для его жизни.

По Волгѣ и Вышневолоцкой системѣ. а) Хозяинъ никогда не можетъ оставлять больнаго работника иначе какъ въ городѣ, или въ деревнѣ, или въ какомъ другомъ жилищѣ. Больной долженъ быть отданъ на руки начальнику или старшему того мѣста, гдѣ оставляется. Хозяинъ долженъ, по словесному приговору артели, оставить ему денегъ какъ на содержаніе его, такъ и на дорогу, чѣмъ бы было ему возвратиться домой. Сіи деньги платятся въ зачетъ той суммы, которая будетъ приходить на всю артель тѣхъ работниковъ, коихъ больной — товарищъ. Хозяинъ, оставившій больнаго работника не давъ ему нужныхъ денегъ на содержаніе и возвращеніе домой, подлежитъ взысканію договорной слѣдующей работнику платы... А если сей больной рабочій оставленъ въ безлюдномъ мѣстѣ, гдѣ онъ не могъ получить пособія отъ другихъ, то виновный въ семъ судохозяинъ подвергается наказаніямъ по ст 1545 Улож. о Наказ. 1857 г. (ст. 108). — б) При отвалѣ судна, начальникъ судоходной дистанціи долженъ обязать судоотправителей подпискою, чтобъ они съ больными судорабочими поступали на основаніи ст. 331 Уст. Пут. Сооб.; въ противномъ же случаѣ подвергаются взысканію начальникъ дистанціи по ст. 1571 Улож. о Наказ (нынѣ 1093), если оный хозяина подпискою не обязалъ, а хозяинъ — по ст. 1545, буде подписки не выполнилъ (ст. 44, прил. п. 19). — в) Буде, при означенныхъ въ ст. 328 чрезвычайныхъ случаяхъ (опасности отъ огня, бури, подводныхъ камней, мелей, воронскихъ шаскъ и проч. ст. 328) кто-либо изъ состоящихъ въ караванѣ подвергся увѣчью, поврежденію и даже лишенію какого-нибудь члена, отъ сильнаго ушиба, или отъ полученія раны, то при увѣчьи на всю жизнь, т. е. когда изувѣченный остается калекою, хозяинъ обязанъ вознаградить его выдачею дого-

---

[1]) Хозяинъ, оставившій больнаго работника, не давъ ему нужныхъ денегъ на содержаніе и возвращеніе домой, подлежитъ...

А если больной оставленъ въ безлюдномъ мѣстѣ, гдѣ онъ не могъ получить пособія отъ другихъ, то виновный въ семъ судохозяинъ подвергается наказаніямъ, опредѣленнымъ, въ ст. 2069 Ул., за оставленіе безъ помощи находящагося въ опасности человѣка (ст. 1545 Ул. 1857 г.).

ворной платы вдвойнѣ, сверхъ издержекъ на леченіе и на отправленіе его въ обратный путь; а при увѣчьи временномъ, т. е. требующемъ только лекарскаго пособія и призрѣнія, хозяинъ оставляетъ больнаго подъ росписку въ первомъ по пути городѣ, или селеніи, со взносомъ слѣдующихъ денегъ на содержаніе и потомъ на возвращеніе къ мѣсту жительства (ст. 329); Призрѣніе за впавшими въ болѣзнь (не отъ означенныхъ чрезвычайныхъ случаевъ) и требующими скораго пособія и продолжительнаго пользованія, остается на основаніи 108 статьи, т. е. больныхъ сдавать подъ росписку на руки начальнику или старшему того мѣста, гдѣ остановится судно, и на содержаніе ихъ, равно на возвратный по выздоровленіи путь снабжать ихъ деньгами на счетъ артели (ст. 331).

---

14. Неимѣніе судохозяевами накладной и установленныхъ шнуровыхъ тетрадей.

15. Неимѣніе судохозяевами накладной и установленныхъ шнуровыхъ тетрадей для записки вольнонанимаемыхъ ими на суда людей и отмѣтки всего, что по закону слѣдуетъ показывать о людяхъ сего рода.

I Ч. XII Т. Св. Зак. Уст. Пут. Сообщ. ст. 147, 187, 240, 242, 317—322, 323, 328, 336, 338, 339, 354; 5 п. IV допол. къ инстр. нач. суд. дист. прил. къ ст. 44.

Подъ настоящее запрѣщеніе подведены два отдѣльныхъ нарушенія, которыя и должны быть разсмотрѣны порознь: а) неимѣніе накладной и б) неимѣніе шнуровыхъ тетрадей.

а) Неимѣніе накладной.

Накладная является по закону представителемъ количества и цѣнности клади, актомъ для взиманія сборовъ и для разрѣшенія споровъ между грузохозяевами и судопромышленниками или между послѣдними и казенными комиссіонерами; — вотъ почему неимѣніе судохозяиномъ накладной облагается взысканіемъ. Исключеніе допускается только относительно паузковъ, слѣдующихъ съ кореннымъ судномъ, при общей его накладной — отъ нихъ не требуется имѣнія отдѣльной накладной.

1) По Волгѣ и Вышневолоцкой системѣ. а) Каждое судно съ грузомъ, какого бы оно вида, величины и наименованія ни было, и безъ всякаго различія въ родѣ самого груза, равно каждый плотъ съ кладью и безъ оной, должны имѣть непремѣнно особую накладную за подписью хозяина, его приказчика, или того, кому судно съ грузомъ ввѣрено. Изъятіе изъ сего правила допускается для однихъ токмо паузковъ, когда на нихъ временно лишь перегружаетъя кладь съ кореннаго судна, и когда они слѣдуютъ вмѣстѣ съ симъ послѣднимъ при общей его накладной. Накладныя сіи предъявляются начальникамъ пристаней и судоходства... безъ чего суда не могутъ быть допускаемы къ отплытію. Въ случаѣ потери накладныхъ, суда, не имѣющія оныхъ, задерживаются... впредь до подачи судовщикомъ объявленія о потерѣ и предъявленія вновь составленной накладной. Впрочемъ, для устраненія замѣшательства въ судоходствѣ таковыя суда въ мѣстахъ затруднительныхъ, гдѣ ходъ судовъ требуетъ особой поспѣшности, отъ задержанія освобождаются, съ обязанностію однако исполнить вышеизложенный порядокъ на первой за-

тѣмъ пристани (ст. 89). — б) Судно, не имѣющее накладной, въ коей долженъ быть означенъ его нумеръ, задерживается въ сторонѣ и не получаетъ лоцмановъ или работниковъ для прохода чрезъ Боровицкіе пороги, доколѣ отправитель судна не предоставитъ или накладной, съ которой онъ съ мѣста вышелъ, или, въ случаѣ потери, достовѣрныхъ тому свидѣтельствъ (ст. 187). Постановленіе этой статьи о задержаніи судна не должно, впрочемъ, имѣть имѣть силы въ виду ст. 89, редакція которой относится къ 26 апрѣля 1863 г., а посему какъ узаконеніе позднѣйшее отмѣняется ст. 187.

2) По системѣ Маріинскаго канала. а) Суда обязаны на своей накладной нумеръ, коимъ они занесены въ Крохинѣ. Въ накладной и въ книгѣ, выданной для сего начальнику судоходной дистанціи, означается годъ спуска на воду судна и имя его хозяина (ст. 240).—б) При накладной судоотправитель получаетъ печатный экземпляръ постановленія о судоходствѣ по каналамъ, Высочайше утвержденнаго отъ 14 февраля 1809 года, дабы онъ не могъ отговариваться незнаніемъ закона (ст. 242).

б) Веденіе шнуровыхъ тетрадей. [1])

Дѣяніе должно заключаться въ веденіи требуемыхъ закономъ шнуровыхъ тетрадей.

Въ Уставѣ Путей Сообщенія постановлено:

а) Судохозяинъ обязанъ непремѣнно имѣть шнуровую изъ негербовой бумаги тетрадь въ двухъ экземплярахъ, по прилагаемой формѣ, которая и должна быть имъ представлена предъ отправленіемъ плота, барки или судна, подъ какимъ бы ни было наименованіемъ, для засвидѣтельствованія числа листовъ и приложенія казенной печати, судоходному начальству, маклеру или нотаріусу (ст. 317). Засвидѣтельствованіе тетради должно быть учинено скрѣпою по листамъ, безъ малѣйшей задержки и непремѣнно въ самый день предъявленія оной (ст. 318). Въ тетрадь сію вносятъ имена всѣхъ вольнонаемныхъ людей, съ означеніемъ ихъ билетовъ, или паспортовъ и прочихъ подробностей, какъ сказано ниже въ ст 338 (ст. 319). Отплытіе судна или плота дозволяется въ мѣстѣ нагрузки не иначе, какъ по переличкѣ людей, освидѣтельствованіи ихъ видовъ и повѣркѣ тетради со стороны мѣстныхъ чиновниковъ путей сообщенія... одна тетрадь остается у хозяина, а другая при дѣлахъ чиновника (ст. 320). При открытіи на судѣ бродягъ, дезертировъ и вообще безпаспортныхъ, судохозяинъ или приказчикъ его, равно казенный коммиссіонеръ подвергаются взысканію по 1546 ст. Уложенія—нынѣ ст. 61 Уст. о Наказ. (ст. 322 и 44 прил. п. 5. Отд IV). Оказавшихся безъ узаконенныхъ видовъ отправлять немедленно въ ближайшую мѣстную полицію...не взирая ни на какія объясненія... послику законами строжайше воспрещено принимать безпаспортныхъ на суда (ст.323).

б) Шнуровая тетрадь замѣняетъ собою всякое письменное условіе «вовсе безполезное и затруднительное для простаго народа» (ст. 336). — Шнуровая тетрадь должна заключать въ себѣ слѣдующія по отдѣльнымъ графамъ подробности: 1) Имена и состояніе людей. 2) Званіе ихъ въ караванѣ, или на судахъ, и срокъ службы по разстоянію мѣстъ отплытія и причала. 3) Какіе, когда и откуда, или отъ кого выданы имъ билеты, или паспорты. 4) Кто изъ нихъ лично подрядился и кто поставленъ обществомъ подрядчикомъ и т. п 5) Рядная цѣна. 6) Кто на какихъ харчахъ: на хозяйскомъ ли прокормѣ, на своемъ ли содержаніи, и въ послѣднемъ случаѣ назначать въ продовольствіе имъ не болѣе $7^1/_2$ коп. сер. въ сутки. 7) Выданъ или не выданъ задатокъ и какой? 8) Сколько должно удержать у каждаго изъ рядной платы, до разсчета, для выдачи на обратный путь.

---

[1]) Судовщикъ, который не будетъ имѣть установленной шнуровой тетради, для записки именъ вольнонанимаемыхъ имъ на суда людей и всего, что по закону слѣдуетъ показывать о людяхъ сего рода... (ст. 1548 Ул. 1857 г.). — б) Если хозяинъ какого-либо судна или плота, прибывающаго изъ-за границы, не объявитъ мѣстной таможнѣ или полиціи о бѣжавшемъ съ того судна или плота рабочемъ... (ст. 1242 Ул. 1857 г.)

9) Кто, гдѣ, въ чемъ, когда провинился и чѣмъ наказанъ по словесному приговору артели. 10) Кто, гдѣ и чѣмъ отличился. 11) Кто, когда, откуда бѣжалъ или гдѣ умеръ и гдѣ о семъ объявлено. 12) Гдѣ и кому сданы больные и сколько для каждаго оставлено денегъ по словесному приговору артели. 13) Съ кѣмъ изъ рабочихъ, или на рабочихъ заключены особые договоры, и съ кѣмъ не заключены (ст. 338). Объ неявившихся къ отвалу судна отмѣчать въ строку чрезъ всѣ графы тетради; за симъ права хозяевъ, какъ и гдѣ искать убытки свои за неявившихся, буде имъ выданы задатки, объясняются 4 и 13 графами тетради (ст. 339).

в) Все вышеизложенное въ ст. 335—353 должно быть строго наблюдаемо и со стороны казенныхъ коммиссіонеровъ (ст. 354).

---

15. Ослушаніе противъ судоходнаго начальства. [1])

16. Ослушаніе со стороны судопромышленниковъ, ихъ приказчиковъ и судорабочихъ противъ судоходнаго начальства.

I Ч. XII Т. Св. Зак. Уст. Пут. Сообщ. ст. 498, прил. къ ст. 44 п. 5, ч. 1, инстр. нач. суд. дист.; 13 п. прил. къ ст. 86; п. 64, 65, 67 прил. къ ст. 242.

Субъектами настоящаго проступка могутъ быть какъ судопромышленники и ихъ приказчики, такъ и судорабочіе, но не лоцманы, которые подвергаются взысканію по ст. 79 Устава. Дѣяніе должно заключаться въ ослушаніи судоходнаго начальства или въ неисполненіи законныхъ его требованій. Весьма замѣчательно то обстоятельство, что предусматривавшееся Уложеніемъ 1857 г. (ст. 1557—1560) нарушеніе обязанностей судорабочими по отношенію къ судохозяину не вошло ни въ 77 ст., ни въ другія какія-либо ст. Устава.

1) По Орловской дистанціи. Судопромышленники и ихъ приказчики, оказавшіе противъ судоходнаго начальства ослушаніе, нарушающее судоходныя права, подвергаются наказанію по 1549 ст. Уложенія, а ослушные лоцманы, водоливы и судорабочіе по ст. 1556 и 1560 (ст. 198).

2) По рѣкѣ Волгѣ. Во время судоходства наблюдать, чтобы по нерадѣнію отправителей, лѣности или пьянству рабочихъ людей, суда праздно не простаивали, а особливо когда для хода вѣтеръ попутный; равно имѣть строгій надзоръ, чтобы рабочіе люди ни въ какія своевольства не вдавались, и были въ полномъ послушаніи у того, кто ихъ въ работу нанялъ, или того, кому отъ настоящаго хозяина то судно приказано (ст. 44, прил. п. 5. Отд. I).

3) По пропуску судовъ и плотовъ чрезъ Николаевскій мостъ въ Кіевѣ чрезъ Днѣпръ. Если хозяинъ, приказчикъ... или судорабочіе окажутъ своевольство или ослушаніе противъ приказаній и распоряженій начальства моста... Но когда притомъ послѣдуетъ и поврежденіе моста, то, сверхъ означеннаго взысканія, хозяинъ судна

---

[1]) Судопромышленники и ихъ приказчики, оказавшіе ослушаніе противъ судоходнаго начальства (ст. 1549 Ул. 1857 г.).

и плота обязанъ вознаградить и всѣ убытки, поврежденіемъ моста казнѣ причиненные (ст. 86, прил. п. 13 б).

4) По Тихвинской и Маріинской системамъ. а) Судовщики, приказчики и проч. обязаны во всемъ исполнять приказанія начальниковъ судоходныхъ дистанцій и чиновниковъ по ихъ должности, касательно объявленія въ означенныхъ мѣстахъ паспортовъ, грузовыхъ объявленій и билетовъ, также по части порядка хода судовъ, пропускаемыхъ шлюзами, мѣстъ пристанища, благочинія на судахъ и прочихъ частей и другихъ встрѣтиться могущихъ обстоятельствахъ (ст. 242, прил. п. 64). — б) Казенные комиссіонеры и поставщики, провожающіе свои суда, равномѣрно обязаны исполнять всѣ постановленія и учрежденный отъ водянаго начальства распорядокъ безпрекословно наравнѣ съ прочими, безъ всякихъ исключительныхъ преимуществъ (ст. 242, прил. п. 65).—Казенные комиссіонеры и купечество строго обязаны безотговорочно повиноваться начальству по судоходству (ст. 242, прил. п. 67).

Наказаніе. Наказаніе за всѣ подходящіе подъ 77 ст. проступки заключается въ денежномъ взысканіи не свыше пятидесяти рублей.

---

2. Выбрасываніе балласта въ недозволенномъ мѣстѣ.

78. За выбрасываніе балласта на рейдѣ, фарватерѣ или въ гаванѣ, въ рѣкахъ или каналахъ, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше ста рублей.

Въ случаѣ повторенія сего проступка виновные подвергаются:

аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ, или денежному взысканію не свыше трехсотъ рублей [1]).

Предусмотрѣны Уложеніемъ о Наказаніяхъ 1866 г. и выходятъ изъ вѣдомства Мировыхъ Судей: а) выгрузка балласта изъ корабля, хотя и въ опредѣленныхъ мѣстахъ, но безъ дозволенія таможеннаго или карантиннаго начальства; б) Выгрузка балласта, хотя и въ опредѣленныхъ мѣстахъ, но безъ надлежащей осторожности для того, чтобы балластъ не падалъ въ воду; в) Самовольная выгрузка балласта ночью, гдѣ бы оная ни производилась (ст. 1246).

Балластъ есть принадлежность мореходства, а посему и субъектомъ настоящаго проступка могутъ быть корабельщики или лица принадлежащіе къ кораблю.

Дѣяніе должно заключаться исключительно въ выбрасываніи балласта въ недозволенныхъ мѣстахъ. Согласно точному смыслу 78 ст., къ мѣстамъ, въ коихъ выбрасываніе балласта недозволено, относятся исключительно только слѣдующія:

---

[1]) Когда съ корабля или судна будетъ выбрасываться балластъ на рейдѣ, фарватерѣ или въ гавани, каналахъ или рѣкахъ...; въ случаѣ когда въ нарушеніи сихъ правилъ будутъ изобличены не корабельщики, а люди, нанявшіеся выгрузить балластъ съ купеческихъ кораблей на собственныхъ своихъ или наемныхъ судахъ, то опредѣленнымъ взысканіямъ подвергаются они, а не корабельщики, которые ихъ подрядили (ст. 1751 Ул. 1857 г.).

рейдъ, фарватеръ, гавань, рѣки или каналы. Посему, коль скоро баластъ выбрасывается въ остальныхъ мѣстахъ, хотя бы тоже для выброски баласта недозволенныхъ, если онъ выбрасывается безъ надлежащей осторожности для того, чтобы не попалъ въ воду, или выбрасывается ночью, то проступокъ выходитъ изъ вѣдомства Мировыхъ Судей и наказывается по ст. 1246 Уложенія, а не по ст. 78 Устава. — Съ выбрасываніемъ баласта не слѣдуетъ смѣшивать засореніе рыболовами рѣкъ и каналовъ, что предусматривается не 78, а 85 ст. Устава.

Постановленія о выбрасываніи баласта. Постановленія о выбрасываніи баласта изложены во II ч. XI т. Св. Зак. Уст. Торг. въ ст. 905 и приложеніи къ оной. На основаніи 905 ст., корабельщикъ обязанъ во всѣхъ портахъ наблюдать съ точностію всѣ узаконенія на счетъ выгрузки баласта въ опредѣленныхъ для того мѣстахъ, и за нарушеніе сихъ узаконеній подвергается взысканію.

Самыя же правила заключаются въ слѣдующихъ статьяхъ приложенія къ ст. 905 Уст. Торг.

1) Выгрузку баласта съ коммерческихъ судовъ во всѣхъ портахъ, кромѣ Либавы и Кронштадта, для которыхъ существуютъ особыя постановленія, предоставляется шкиперамъ или корабле-хозяевамъ производить посредствомъ своихъ судовыхъ или вольнонаемныхъ людей и судовъ (ст. 1).

2) За выгрузкою баласта имѣетъ наблюденіе мѣстное таможенное начальство, а въ тѣхъ портахъ, гдѣ есть морское управленіе или карантины, и начальство морское и карантинное, каждое изъ сихъ трехъ вѣдомствъ, въ той мѣрѣ, въ какой сіе до него относиться можетъ (ст. 2). — На семъ основаніи: а) таможенное начальство обязано имѣть надзоръ за перегрузкою баласта съ пришедшихъ въ портъ купеческихъ кораблей на гребныя суда; б) Перевозка баласта на сихъ послѣднихъ и самая выгрузка онаго на показанное мѣсто производиться должны подъ наблюденіемъ морскаго начальства (гдѣ оное находится), которое обязано имѣть надзоръ, дабы не были засоряемы рейды, фарватеры, гавани, рѣки и каналы; в) Тамъ, гдѣ баластъ можетъ быть выгруженъ непосредственно съ купеческихъ кораблей на казенное мѣсто, безъ перегрузки онаго на гребныя суда, наблюденіе сіе относится въ совокупности и до морскаго и до таможеннаго вѣдомствъ, кои такимъ же образомъ должны имѣть надзоръ и за тѣмъ, чтобы баластъ не выгружался въ ночное время; г) Карантинное же начальство, гдѣ оное находится, должно имѣть непосредственное по сему предмету наблюденіе въ тѣхъ только случаяхъ, когда суда выгружаются, находясь въ карантинномъ положеніи (ст. 3).

3) Мѣста для выгрузки баласта назначаются: въ тѣхъ портахъ, гдѣ существуетъ морское управленіе, морскимъ, а въ прочихъ — городскимъ начальствами, кои о такихъ мѣстахъ увѣдомляютъ не позже февраля каждаго года таможенное и карантинное начальства (ст. 4). — По приходѣ въ портъ кораблей съ баластомъ, таможенное или карантинное начальства обязаны немедленно, во всякомъ же случаѣ не далѣе какъ въ теченіе однѣхъ сутокъ, указать предназначенныя, на основаніи предшедшей 4-й ст., мѣста, гдѣ прибывшіе корабли могутъ производить выгрузку баласта (ст. 5).

4) При распредѣленіи кораблей наблюдается, чтобы тамъ, гдѣ есть много мѣстъ для выгрузки баласта, первые корабли выгружались на дальнихъ, а позднѣйшіе на ближайшихъ мѣстахъ (ст. 6).

5) За выгрузку баласта изъ корабля, хотя и въ опредѣленныхъ мѣстахъ, но безъ дозволенія таможеннаго или карантиннаго начальства, корабельщикъ подвергается... За выгрузку баласта, хотя даже въ опредѣленныхъ мѣстахъ, но безъ надлежащей осторожности для того, чтобы баластъ не падалъ въ воду..., а за самовольную выгрузку баласта ночью, гдѣ бы оная ни производилась... Но когда съ корабля или судна будетъ выбрасываемъ баластъ на рейдѣ, фарватерѣ или въ гавани, каналахъ или рѣкахъ... Въ случаѣ

когда въ нарушеніи сихъ правилъ будутъ изобличены не корабельщики, а люди, нанявшіеся выгружать балластъ съ купеческихъ кораблей на собственныхъ своихъ или наемныхъ судахъ, то опредѣленнымъ въ сей статьѣ взысканіямъ подвергаются они, а не корабельщики, которые ихъ подрядили (ст. 7).

Наказаніе. Наказаніе за нарушеніе 78 ст. различно, смотря потому, совершенъ ли проступокъ въ первый разъ, или же во второй, третій и т. д. За первый разъ наказаніе заключается въ денежномъ взысканіи не свыше ста рублей. Въ случаѣ же повторенія оно переходитъ въ арестъ не свыше трехъ мѣсяцевъ, или въ денежное взысканіе не свыше 300 рублей. Подъ повтореніемъ же, согласно 3 п. ст. 14, слѣдуетъ разумѣть совершеніе вновь того же проступка до истеченія года послѣ присужденія къ наказанію.

---

3. Нарушеніе обязанностей лоцманами.

79. За неисправное исполненіе обязанностей по проводу судовъ, виновные въ томъ проводники или лоцманы подвергаются: аресту не свыше пятнадцати дней, или денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей.

---

[1]) Сюда относятся слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) Если лоцманъ, заключившій съ судохозяиномъ договоръ, въ назначенное время не явится безъ законныхъ причинъ... (ст. 1551) б) Если лоцманъ самовольно оставитъ ввѣренное ему судно и бѣжитъ... когда жъ онъ оставитъ судно во время угрожающей оному опасности и вслѣдствіе того судно разобьется или потонетъ... (ст. 1552); Если лоцманъ самовольно обойдетъ идущія впереди суда тамъ, гдѣ сіе не дозволено, или медленностію своею остановитъ ходъ каравана... (ст. 1553); г) Тѣмъ же взысканіямъ и наказаніямъ и на томъ же основаніи подвергается лоцманъ, который нерадѣніемъ причинитъ поврежденіе судну или въ случаѣ, когда судно его потонетъ или будетъ повреждено, не докажетъ въ томъ ясно своей невинности (ст. 1554); д) За ослушаніе, грубость и буйство противъ начальства водоходства... а за ослушаніе, буйство и грубость противъ судохозяевъ... (ст. 1556); е) Прибрежный или портовый очередной проводникъ или лоцманъ, который откажется провожать корабль, по первому на сіе призыву, или же, минуя какой-либо корабль, возьмется провожать какой-либо корабль, послѣ него прибывшій... (ст. 1759); ж) Прибрежный или портовой проводникъ или лоцманъ, который, во время провожанія имъ корабля, будетъ пьянъ или сдѣлаетъ грубость корабельщику... (ст. 1760); з) Прибрежный или портовый проводникъ, или лоцманъ, за оставленіе провожаемаго имъ корабля прежде того мѣста, до котораго онъ обязанъ провести его... (ст. 1761); и) Прибрежный или портовый проводникъ или лоцманъ, который будетъ требовать себѣ платы, сверхъ установленной закономъ... или когда, въ случаѣ несогласія на это корабельщика, будетъ отказываться провожать корабль... (ст. 1762).

Субъектами настоящаго проступка должны быть лоцмана или проводники судовъ.

Дѣяніе должно заключаться въ неисполненіи обязанностей по проводу судовъ. Но дѣяніе *не должно* заключаться: а) въ умышленномъ причиненіи вреда или потопленія судна, на которомъ находились люди (ст. 1058 Ул.); б) въ набѣгѣ проводника или лоцмана, принявшаго корабль на свой отчетъ, на камень, мель, или берегъ (ст. 1255 Ул.), и в) въ неоказаніи прибрежнымъ проводникомъ или лоцманомъ, имѣя на то возможность, помощи кораблю, находящемуся въ опасности, когда о томъ данъ будетъ сигналъ или когда опасность будетъ замѣчена ими самими (ст. 1256 Ул.). — Всѣ эти проступки выходятъ изъ вѣдомства Мировыхъ Установленій и вѣдаются общими судами. Что касается до отдѣльныхъ видовъ настоящаго проступка, подлежащихъ вѣдомству Мировыхъ Судей, то они могутъ быть сведены къ слѣдующимъ: 1) Неявка лоцмана къ назначенному сроку по заключеніи контракта; 2) Самовольное оставленіе лоцманомъ ввѣреннаго ему судна вообще или во время опасности; 3) Остановка каравана отъ медленности лоцмана; 4) Неумышленное причиненіе поврежденія судну; 5) Ослушаніе, грубость и буйство противъ судоходнаго начальства, или противъ судохозяевъ; 6) Отказъ отъ провода корабля очередными проводниками, или же взятіе ими провожать судно, послѣ прибывшее, по отказѣ отъ провода судна прибывшаго прежде; 7) Пьяное состояніе лоцмана во время провода судна; 8) Недоведеніе судна до того мѣста, до котораго слѣдовало его провести; 9) Требованіе платы сверхъ установленной, а равно и угроза при-этомъ оставить проводъ судна.

Постановленія объ обязанностяхъ лоцмановъ. Лоцмана раздѣляются, по Уставу Путей Сообщенія на: А) лоцмановъ внутренняго судоходства и Б) лоцмановъ по торговому мореплаванію.

А) Обязанности лоцмановъ по внутреннему судоходству.

1) Обязанности общія: а) Проводникъ или лоцманъ, нанявшись на весь путь, отвѣтствуетъ только за исправное провожденіе судна до того мѣста, до коего онъ нанимался, о чемъ съ нимъ чинится письменный договоръ (т. XII Уст. Пут. Сообщ. ст 272); б) Какъ во многихъ мѣстахъ находятся свидѣтельствованные портовые или прибрежные проводники, кои отъ общества получаютъ печатные виды о своихъ способностяхъ, знаніяхъ и о дозволеніи упражняться въ провожденіи судовъ: то, когда прибрежные проводники входятъ на судно, судовщикъ обязанъ требовать ихъ письменныя свидѣтельства, которые они всегда при себѣ имѣютъ (У. П. С. ст. 273); в) Съ того времени, какъ прибрежные проводники принимаютъ судно на свой отчетъ, они отвѣтствуютъ за оное до тѣхъ поръ, пока судно станетъ въ безопасномъ мѣстѣ, на рейдѣ или въ пристани; а буде судну причинился ущербъ или вредъ, пока оно на отчетѣ прибрежныхъ проводниковъ, то судовщикъ имѣетъ право просить объ удовлетвореніи на нихъ въ ихъ обществѣ или у кого надлежитъ (ст. 275). Но когда судовщикъ или корничій прибрежному проводнику прекословили въ чемъ касательно его должности, не прибавили и не убавили парусовъ, или не держали судна такъ, какъ проводникъ приказалъ, и посему проводникъ принужденнымъ нашелся сдать судно съ рукъ и отказаться отъ судопрожденія: то вся отвѣтственность лежитъ на судовщикѣ или корничемъ, а не на проводникѣ (ст. 276).

2) О Вышневолоцкихъ лоцманахъ. а) Обязанности Вышневолоцкихъ лоцмановъ изложены весьма сжато и отчетливо въ Уст. Пут. Сообщ.; онѣ суть слѣдующія: хорошее знаніе фарватера тѣхъ рѣкъ, по которымъ онъ служитъ лоцманомъ, трезвое

поведеніе, повиновеніе начальству, осмотрительность около своей барки, попечительность объ ней, открытіе неисправностей, примѣченныхъ имъ на баркѣ, безотлучное во время сплава пребываніе на баркѣ, набраніе удобныхъ мѣстъ во время остановки судовъ и усердіе спасти барку во время несчастнаго случая (У. П. С. ст. 282). — б) Отвѣтственность: *а*) буде лоцманы или работники изъ Вышняго Волочка, Ношкина, Опеченскаго Рядка и другихъ пристаней уйдутъ съ судовъ, имъ ввѣренныхъ, или въ чемъ другомъ нарушатъ свои обязанности: въ такомъ случаѣ съ ними поступается на основаніи ст. 1551—1560 Улож. о Наказ. (У. П. С. ст. 121);— *β*) Всякій лоцманъ отвѣчаетъ за точную мѣру груза (ст. 136 и 150). Нарушеніе этого правила подлежитъ, впрочемъ, взысканію по 77 ст. уст. — *γ*) Буде лоцманы и коноводы, заключившіе договоры при маклерѣ въ Судоходной Расправѣ, въ назначенное время не явятся, то съ коноводами поступается какъ съ нарушителями контрактовъ, а лоцманъ, сверхъ взысканія за нарушеніе контракта, подвергается наказанію или взысканію по ст. 1551 Уложенія о Наказаніяхъ (ст. 163); — *δ*) При принятіи въ лоцманы, каждому изъ нихъ предварительно объявлять, что онъ отвѣтствуетъ за сохранность спускаемыхъ имъ барокъ и за исправность судорабочихъ, которыхъ число должно быть всегда полное... Буде же барка потерпитъ несчастіе, не доходя Ношкинской пристани, отъ коей начинается препровожденіе судовъ другими для Мстинскихъ пороговъ учрежденными лоцманами, то ни Вышневолоцкій лоцманъ, ни рабочіе, ни подъ какимъ видомъ не должны отъ оной удаляться; но лоцманъ обязанъ завести ее въ удобнѣйшее мѣсто, дать знать начальнику судоходной дистанціи о несчастіи и ожидать, по изслѣдованіи всѣхъ обстоятельствъ, его приказаній. Если лоцманъ самовольно оставитъ ввѣренную ему барку и бѣжитъ, или оставитъ такую барку во время угрожающей ей опасности и вслѣдствіе того барка разобьется или потонетъ, то онъ, сверхъ взысканія за нарушеніе контракта, подвергается за сіе наказанію по ст. 1552 Уложенія (ст. 288). — *ε*) Полиція путей сообщенія должна имѣть право брать подъ стражу лоцмановъ, сходочныхъ и коренныхъ, оказавшихся во время судоходства виновными въ дракѣ или въ другомъ преступленіи. Она препровождаетъ ихъ въ городскую полицію, или куда слѣдовать будетъ (ст. 292). — Всѣ вообще Вышневолоцкіе лоцманы, исключая купечества, коему дарованы особыя права, судятся и за вины ихъ наказываются по правиламъ установленнымъ для лоцмановъ Боровицкихъ пороговъ (ст. 290).

3) О Мстинскихъ лоцманахъ. а) Обязанности: обязанности Мстинскихъ лоцмановъ тѣ же, что и Вышневолоцкихъ — ст. 282 (ст. 300); б) Узаконенная плата: лоцманы получаютъ за проводъ барокъ и судовъ узаконенную плату. Плата сія обыкновенно опредѣляется на нѣсколько лѣтъ, по истеченіи коихъ Главноуправляющій Путями Сообщенія и Публичными Зданіями уменьшаетъ или увеличиваетъ ее, смотря по обстоятельствамъ (ст. 298 и примѣч.).

4) О Боровицкихъ лоцманахъ. а) Плата: за спускъ судовъ они получаютъ опредѣленную плату, по назначенію Главноуправляющаго Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій (ст. 305); — б) Отвѣтственность: *а*) хотя бы лоцманъ былъ весьма искусенъ, но ежели онъ напился пьянъ при самомъ отплытіи, то судно ему ни какъ не ввѣряется... хозяинъ барки, осмѣлившійся нарушить сіе постановленіе, обязывается заплатить всѣ ущербы, отъ того произойти могущіе (ст. 188 п. 3); *β*) Если барка потонетъ или будетъ повреждена, а лоцманъ ея не докажетъ ясно своей невинности при семъ обстоятельствѣ, въ такомъ случаѣ онъ подвергается взысканіямъ по ст. 1554 Уложенія (ст 188 п. 4). Во время провожденія барки, самомалѣйшее упущеніе или недосмотрѣніе ставится въ вину лоцману (ст. 188 п. 5); *γ*) Лоцманъ за нарушеніе своихъ обязанностей подвергается взысканіямъ или наказаніямъ по ст. 1551—1556 Уложенія. Лоцманъ признается правымъ: а) ежели сила воды наперла судно, имъ управляемое, на другое, уже потонувшее; б) ежели предъ отплытіемъ онъ объявилъ о ненадежности судна; в) ежели захватитъ его на пути туманъ или буря, и не будетъ никакого средства къ спасенію судна; г) ежели онъ объявилъ при отплытіи, что грузъ судна превосходитъ предписанную мѣру (ст. 188 п. 6).

5) О Волховскихъ лоцманахъ. Лоцманы препровождаютъ суда черезъ пороги на своемъ страхѣ, и обязаны за всякую ихъ гибель отвѣтствовать (ст. 308). Лоцманы

получаютъ за проводъ судовъ плату по тарели, Высочайше утвержденной 23 ноября 1856 г. (ст. 308 примѣчаніе).

б) Объ Архангельскихъ лоцманахъ. Плата Архангельскимъ лоцманамъ за проводъ судовъ ныне производится по добровольному соглашенію купеческаго общества (ст. 309 примѣч. 1).

Б) Обязанности лоцмановъ по торговому мореплаванію. Лоцманы и проводники раздѣляются на два рода: 1) нанимающіеся на весь путь и 2) прибрежные или портовые (Т. XI Уст. Торг. ст. 1213).

1) Лоцмана на весь путь. Подъ лоцманами на весь путь, разумѣются лоцмана, нанимаемые на весь путь корабля, до крайней точки его плаванія. Лоцмана, нанимающіеся на весь путь, опредѣляются по договору найма, письменно заключаемому, и въ силу онаго отвѣтствуютъ только за поврежденіе кораблю или судна до того мѣста, до котораго нанялись. Всякій вредъ, ущербъ или убытокъ, кораблю или товару приключившійся отъ небреженія лоцмана, взыскивается съ него, и если онъ удовлетворить не въ состояніи, то предается суду и наказывается по мѣрѣ вины (Т. XI, ст. 1214). — Если проводникъ или лоцманъ, принявшій корабль на свой отчетъ, набѣжитъ съ онымъ на камень, или на мель, или на берегъ, то производится изслѣдованіе порядкомъ уголовныхъ дѣлъ, съ умысла ли и по намѣренію то учинено, или по небреженію и по неосторожности, или же по несчастному случаю безъ всякой вины; а по изслѣдованіи виновный подвергается наказанію на основаніи ст. 1757 Уложенія (Т. XI, ст. 1219). — Когда проводникъ или лоцманъ принимаетъ корабль на свой отвѣтъ и отчетъ, то корабельщикъ долженъ, при входѣ его на корабль, дать записку за скрѣпою, въ которой означить вѣрно и точно, сколько тотъ корабль футовъ и дюймовъ въ водѣ имѣетъ ходу. Въ противномъ случаѣ, когда корабельщикъ или не дастъ лоцману таковой записки или утаитъ: то, по благополучномъ прибытіи къ городу, порту или пристани, онъ долженъ изъ собственной своей платы заплатить проводнику или лоцману одинъ рубль пятьдесятъ копѣекъ серебромъ за каждый дюймъ, который утаилъ или ложно показалъ. Если же послѣ сей утайки корабль набѣжитъ на камень, или на мель, или на берегъ, и учинится ему вредъ, ущербъ, убытокъ, крушеніе или гибель, то уже не взыскивается съ проводника или лоцмана, но съ корабельщика, давшаго ложное показаніе (Т. XI, ст. 1225).

2) Лоцманы прибрежные или портовые. Съ того самаго времени, какъ прибрежные или портовые лоцманы принимаютъ корабль, они отвѣтствуютъ за всякій послѣдовать могущій вредъ, ущербъ или убытокъ, до тѣхъ поръ, пока корабль станетъ въ безопасномъ мѣстѣ, на рейдѣ, въ портѣ или пристани; и если вредъ, ущербъ или убытокъ кораблю послѣдуетъ въ то время, когда онъ находится на отчетѣ прибрежныхъ или портовыхъ лоцмановъ, то корабельщикъ имѣетъ право просить объ удовлетвореніи въ ихъ обществѣ или у мѣстнаго начальства (Т. XI, ст. 1218). — Прибрежный или портовый очередной проводникъ или лоцманъ, который откажется провожать корабль, по первому на сіе призыву, или же, минуя какой-либо корабль, возьмется провожать корабль, послѣ него прибывшій, подвергается за сіе взысканіямъ на основаніи ст. 1759 Уложенія (Т. XI ст. 1221). — Сюда же относится и вышеприведенная 1225 ст. т. XI.

Кромѣ этихъ особенныхъ опредѣленій о каждомъ родѣ лоцмановъ существуютъ еще общія постановленія объ отвѣтственности проводниковъ или лоцмановъ.

3) Проступки: а) Прибрежный или портовый проводникъ или лоцманъ, который, во время провожанія имъ корабля, будетъ пьянъ, или сдѣлаетъ грубость корабельщику, подвергается за сіе взысканіямъ по 1760 ст. Уложенія (Т. XI, ст. 1222); б) Прибрежный или портовый проводникъ или лоцманъ, за оставленіе провожаемаго имъ корабля прежде того мѣста, до котораго онъ обязанъ провести его, подвергается взысканію по 1761 ст. Уложенія (Т. XI, ст. 1223); в) Прибрежный или портовый проводникъ или лоцманъ, который будетъ требовать себѣ платы сверхъ установленной закономъ, или же, требуя заранѣе съ корабельщика платы сверхъ установленной, будетъ, въ случаѣ несогласія его, отказываться провожать корабль, подвергается взысканіямъ по ст. 1762 Уложенія (Т. XI, ст. 1224).

Наказаніе. Наказаніе неисправныхъ лоцмановъ или проводниковъ заключается въ арестѣ не свыше пятнадцати дней, или въ денежномъ взысканіи не свыше пятидесяти рублей.

---

4. Провожаніе судна лицомъ, неимѣющимъ званія проводника или лоцмана.

80. За принятіе на себя провожать судно, безъ явной необходимости или безъ надлежащаго разрѣшенія, лица, не имѣющія званія проводника или лоцмана, подвергаются:

аресту не свыше пятнадцати дней или денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей. [1])

Субъектами могутъ быть лица, не имѣющія званія проводника или лоцмана Отсюда слѣдуетъ, что коль скоро лицо будетъ имѣть званіе проводника или лоцмана, хотя бы и не той части судоходства, гдѣ онъ принялъ на себя провожать судно, то оно не можетъ подлежать взысканію.

Дѣяніе должно заключаться въ принятіи на себя обязанности провода судна или иначе, въ принятіи на себя обязанностей лоцмана или проводника. Дѣяніе наказуемо только въ томъ лишь случаѣ, когда лицо приметъ на себя проводъ судна безъ явной необходимости или безъ надлежащаго разрѣшенія. Разрѣшеніе, разумѣется, должно быть дано судоходнымъ начальствомъ, какъ единственнымъ компетентнымъ въ этомъ дѣлѣ судьею. Подъ именемъ же явной необходимости слѣдуетъ разумѣть такіе случаи, когда судно находится въ опасности, когда проводникъ или лоцманъ, бывшіе на суднѣ, умерли, заболѣли, скрылись или изчезли неизвѣстно куда, когда не окажется лоцмана или проводника и судно должно будетъ остаться на мѣстѣ или вернуться вспять въ виду прекращенія судоходства и т. п.

Наказаніе. Наказаніе за нарушеніе 80 ст. заключается въ арестѣ не свыше пятнадцати дней, или денежномъ взысканіи не свыше пятидесяти рублей.

---

[1]) Кто, не будучи проводникомъ или лоцманомъ у пристаней или при устьяхъ рѣкъ, возьмется, безъ явной необходимости или разрѣшенія мѣстнаго начальства провожать корабль (ст. 1763 Ул. 1857 г.).

5. Неисправное содержаніе и поврежденіе бечевниковъ.

81. За нарушеніе правилъ объ исправности бечевниковъ, а также за поврежденіе ихъ, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей. [1])

I. Понятіе о бечевникѣ и назначеніе онаго.

Понятіе. Подъ бечевникомъ разумѣется опредѣленное пространство земли отводимое по берегамъ рѣкъ и другихъ водяныхъ сообщеній для бечевой тяги судовъ и плотовъ и вообще для надобностей судоходства (Т. Х. Ч. I, ст. 437), а равно и десятисаженное пространство земли, оставляемое при всѣхъ озерахъ съ вольнымъ рыбнымъ промысломъ для пристанища ловцамъ и обсушки снастей ихъ (Т. Х. Ч. I. ст. 441). А посему, прибрежные владѣльцы обязаны: позволять баркамъ и другимъ судамъ останавливаться у береговъ и причаливать оныя, выгружать свои товары, не выходя за черту отведенной земли подъ бечевникъ или пристань, безъ всякой за то платы (Т. Х. Ч. I, ст. 438, п. 3). Подъ именемъ бечевниковъ слѣдуетъ разумѣть не одни только впрочемъ бечевники въ собственномъ смыслѣ этого слова, но и набережныя съ принадлежащими къ нимъ пристанями, замѣняющія собою въ населенныхъ мѣстахъ бечевники, существующіе собственно говоря въ мѣстахъ ненаселенныхъ.

Въ прибрежныхъ городахъ, селеніяхъ и прочихъ жилыхъ мѣстахъ бечевники предоставляются въ пользу судоходства на томъ же основаніи, какъ то постановлено для бе-

---

[1]) Сюда относятся слѣдующія постановленія Уложенія изд. 1857 г.: а) За умышленную порчу бечевника и выламываніе бревенъ изъ бечевыхъ мостовъ или настилки, виновные судорабочіе подвергаются... Когда же въ томъ оказываются виновными судохозяева или приказчики.... (ст. 1537); б) Если, въ случаѣ постройки судовъ на бечевникѣ, оставшіеся отъ того лѣсъ и щепы не будутъ немедленно по спускѣ судовъ убраны, то виновные въ семъ судостроители, сверхъ очищенія бечевника на ихъ счетъ... (ст. 1538); в) Опредѣленному въ ст. 1538 взысканію подвергаются также прибрежные жители и всякій, кто повредивъ бечевникъ, производствомъ на ономъ или близъ онаго какихъ-либо, хотя и дозволенныхъ, работъ, или инымъ образомъ, не исправитъ онаго въ надлежащее время (ст. 1539); г) Кто будетъ производить на бечевникѣ недозволенныя постройки, или же не сниметъ ко времени навигаціи дозволенныхъ въ зимнее время на бечевникѣ построекъ, или не уберетъ въ свое время сложенной имъ на бечевникѣ какой-либо клади, тотъ, сверхъ уничтоженія сихъ построекъ или уборки клади на его счетъ... (ст. 1540); д) Кто изъ прибрежныхъ жителей запашетъ, загородитъ или иначе испортитъ или повредитъ бечевникъ, или же засоритъ оный, тотъ, сверхъ обязанности привести бечевникъ въ надлежащую исправность... (ст. 1541); е) Лица, имѣющія обязанность содержать въ исправности бечевникъ и исправлять случайныя поврежденія онаго за неисполненіе сей обязанности, послѣ надлежащаго о томъ отъ полиціи напоминанія, подвергаются, сверхъ производства починки на ихъ счетъ .. (ст. 1542).

чевниковъ внѣ населенныхъ мѣстъ; но для облегченія тѣхъ городовъ, селеній и жилыхъ мѣстъ, гдѣ открытіе десятисаженнаго бечевника требовало бы сноса значительныхъ строеній, дозволяется вмѣсто бечевниковъ оставлять тамъ для надобностей судоходства по берегамъ рѣкъ одинъ только набережный, разумѣя подъ симъ словомъ прибрежное вдоль урѣза воды пространство, въ той только ширинѣ, какая необходима для удобнаго по берегу рѣки прохода съ бечевою и проѣзда какъ въ меженъ, такъ и весною (У. П. С. ст. 377). Бечевники остаются въ узаконенной ширинѣ и воспрещается ихъ замѣнять набережными въ тѣхъ селеніяхъ и жилыхъ мѣстахъ, гдѣ производится выгрузка и складка дровъ и лѣса, сплавляемыхъ россыпью (ст. 377, примѣч.). — Въ каждомъ случаѣ, когда бечевникъ въ чертѣ городовъ, селеній и жилыхъ мѣстъ замѣняется набережною, поставляется въ непремѣнную обязанность означенныхъ городовъ, селеній и жилыхъ мѣстъ отводить въ тоже самое время, для причала судовъ, выгрузки и нагрузки товаровъ и прочихъ надобностей судоходной промышленности, особыя мѣста подъ наименованіемъ *пристаней*; при семъ протяженіе вдоль берега сихъ пристаней и ихъ ширина назначаются сообразно существенной надобности судоходства, руководствуясь тѣмъ, чтобы онѣ имѣли всѣ возможныя для своей цѣли удобства и безопасность (ст. 378).

Назначеніе. Бечевники, набережныя и пристани предназначаются, какъ мы это видѣли, для различныхъ надобностей судоходства и рыбной ловли.

Узаконяемое пространство бечевника предоставляется въ пользу судоходства безвозмездно: для постройки, конопатки, осмолки и починки судовъ, для складки на водополемныхъ мѣстахъ дровъ (до поднятія ихъ полою водою, или до скидки ихъ съ береговъ), для выгрузки дровъ или лѣса и сплачиванія бревенъ въ плоты, для бечевой тяги судовъ и плотовъ, для подножнаго корма употребляемыхъ къ тягѣ лошадей, для причала, нагрузки и разгрузки судовъ, для складки товаровъ и снастей, для дневокъ и ночлеговъ и временнаго помѣщенія судорабочихъ людей, для варенія имъ пищи, равно и для всѣхъ надобностей судоходства. Бечевникъ предоставляется также для пристанища рыбныхъ ловцовъ и для обсушки снастей (ст. 358).

II. Виды и пространство бечевниковъ.

Виды. Бечевники раздѣляются на естественные и искусственные. Первые идутъ вдоль природою образованныхъ водъ и существуютъ *силою закона*; послѣдніе суть искусственно нарѣзанные и обдѣланные. Третій видъ составляютъ набережныя съ пристанями, о которыхъ мы говорили выше.

1) Бечевники естественные. По всѣмъ сплавнымъ и судоходнымъ рѣкамъ, также по всѣмъ озерамъ и разливамъ, гдѣ открыто, или впредь откроется судоходство, а равно сплавъ или гонка лѣса и дровъ, бечевники по обѣимъ сторонамъ береговъ судоваго фарватера (прилегаетъ ли онъ къ материку, или къ островамъ) существуютъ *словомъ закона*, и въ составъ сихъ бечевниковъ входятъ какъ пространство берега отъ урѣза воды до гребня онаго, такъ и полоса земли десятисаженной ширины далѣе отъ гребня. Судостроители, водоходцы, лѣсопромышленники и судорабочіе пользуются сими бечевниками, по точному смыслу 358 статьи, безъ отвода и нарѣзки впредь оныхъ и сіе право имъ предоставляется, какое бы направленіе ни принялъ судовой фарватеръ, чрезъ измѣненіе русла рѣки (ст. 359).—На семъ основаніи, еслибы отмыло часть берега водою, то бечевникъ и за симъ долженъ имѣть десятисаженную отъ гребня ширину, подаваясь внутрь земли на столько же, сколько онаго отмыто отъ берега (ст. 359, примѣч. 1). — Если рѣка имѣетъ весьма пологіе и затопляемые берега, то въ составъ бечевника входитъ только полоса земли въ 10 саженъ ширины отъ урѣза среднихъ меженныхъ водъ; но затѣмъ, во время весеннихъ разливовъ, предоставляются безвозмездно судоходцамъ повсемѣстные проходы и проѣзды вдоль черты разлива, а также, если судно или плотъ пристанетъ или обмелѣетъ за чертою бечевника, то пространствомъ занимаемымъ тамъ судномъ или плотомъ, а равно и смежнымъ къ сему участкомъ свободной отъ

строеній земли, необходимымъ для разгрузки и перевоза на бечевникъ или на воду клади, для починки и спуска на воду судна или плота, судоходцы пользуются безвозмездно, какъ-бы самымъ бечевникомъ. Впрочемъ, если обмелѣвшимъ лѣсомъ занята будетъ значительная часть берега, то лѣсопромышленникъ обязывается убрать оный на бечевникъ, въ теченіе шести дней по упадѣ съ него весеннихъ водъ (если не сдѣлалъ съ владѣльцемъ особеннаго условія объ оставленіи лѣса на его землѣ до слѣдующей навигаціи); въ противномъ случаѣ платитъ въ пользу владѣльца штрафъ, по опредѣленію земской полиціи (ст. 359, прим. 2).

2) Бечевники искусственные. Бечевники раздѣляются на естественные и искусственные. Первые идутъ вдоль природою образованныхъ водъ и существуютъ, какъ сказано въ ст. 359, *силою закона*. Послѣдніе суть нарѣзанные и обдѣланные: а) вдоль искусственныхъ каналовъ и б) при существованіи шлюзной системы на природныхъ водахъ, выше и ниже плотинъ, въ нужныхъ, по мѣстной надобности, протяженіи и ширинѣ (ст. 361).

Таковы виды и пространство бечевниковъ. Что же касается до пространства набережныхъ и пристаней, то узаконенія о нихъ приведены въ отдѣлѣ о понятіи бечевниковъ. См. стр. 374.

Перейдемъ теперь къ самому проступку.

III. Субъектъ. Мы видимъ изъ текста 81 ст., что проступокъ долженъ заключаться или въ неисправномъ содержаніи и устройствѣ бечевниковъ или же въ поврежденіи оныхъ. Согласно сказанному, отвѣтственными лицами или субъектами настоящаго противозаконнаго дѣянія могутъ быть: за неисправное содержаніе бечевниковъ — тѣ лица, на коихъ лежитъ обязанность содержанія бечевниковъ въ исправности; за поврежденіе бечевниковъ — тѣ лица, которые ихъ повредили, все равно, будь то судоходцы, владѣльцы бечевниковъ или сторонніе лица. Такъ какъ искусственные бечевники состоятъ въ непосредственномъ распоряженіи Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій, а бечевники естественные въ вѣдѣніи ихъ владѣльцевъ (ст. 362), то понятно, что субъектами настоящаго проступка могутъ быть только частные владѣльцы бечевниковъ искусственныхъ, и притомъ постольку, поскольку на нихъ падаетъ обязанность исправнаго содержанія оныхъ.

Относительно лицъ, на которыхъ падаетъ обязанность содержанія и устройства бечевниковъ, въ Уставѣ Путей Сообщенія постановлено: а) устройство и содержаніе искусственныхъ бечевниковъ относится къ обязанности казны; устройство и поддержка бечевниковъ естественныхъ остается на земской повинности обывателей. Съ обязанности казны и земства снимается впрочемъ, по примѣчаніямъ первому и второму къ ст. 363, обдѣлка и содержаніе тѣхъ частей бечевника, кои прилегаютъ къ мельницамъ и прочимъ вододѣйствующимъ заведеніямъ. Протяженіе сихъ участковъ, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ, опредѣляется, по сношенію съ кѣмъ слѣдуетъ, Главнымъ Управленіемъ Путей Сообщенія и Публичныхъ зданій. Равнымъ образомъ не обращаются на счетъ земства никакія исправленія поврежденій, произшедшихъ отъ работъ владѣльца или казны; въ изложенныхъ выше случаяхъ: сіи исправленія дѣлаются на основаніи ст. 362, п. 2 (ст. 369);— б) Въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ устройство и содержаніе естественныхъ бечевниковъ требуетъ постоянной поддержки и нѣкоторыхъ ежегодныхъ работъ, не требующихъ впрочемъ искусственныхъ и многосложныхъ сооруженій, работы сіи относятся къ земской повинности... (ст 370); — в) Если по важности судоходнаго пути и другимъ мѣстнымъ обстоятельствамъ, окажется необходимымъ произвести на естественномъ бечевникѣ значительныя и искусственныя какія-либо работы: то таковыя, для облегченія обывателей,

производится и содержится ремонтомъ на счетъ вѣдомства Путей Сообщенія; но сохраненіе устроенныхъ въ семъ случаѣ сооруженій отъ расхищенія должно лежать на обязанности и отвѣтственности обывателей (ст. 371); — г) Содержаніе въ городахъ, селеніяхъ и жилыхъ мѣстахъ бечевниковъ, гдѣ они остаются въ своей ширинѣ, а равно набережныхъ и пристаней, гдѣ они въ замѣнъ бечевниковъ учреждены будутъ, относятся къ непосредственной обязанности тѣхъ городовъ, селеній и жилыхъ мѣстъ (ст. 385).

IV. Дѣяніе. Дѣяніе должно заключаться въ неисправномъ содержаніи бечевниковъ или въ поврежденіи оныхъ.

Къ неисправному содержанію бечевниковъ относится нетолько ремонтъ и обыкновенная очистка онаго, но и вообще неуборка находящихся на немъ и мѣшающихъ тягѣ бечевой предметовъ, какъ-то: оставшагося лѣса, щепъ, оставленіе клади на набережныхъ и тому подобное. Причемъ, разумѣется, щепы и кладь должны быть убраны тѣми, которые ихъ на бечевникѣ оставили.

а) Назначеніе времени для чистки и исправленій бечевниковъ, вслѣдъ за сбытіемъ весеннихъ водъ, зависитъ также отъ мѣстнаго гражданскаго начальства, на полной отвѣтственности коего лежитъ исправное состояніе бечевниковъ, содержимыхъ прибрежными обывателями; дабы судоходство могло имѣть безпрепятственное движеніе во все лѣто и осень, отъ открытія онаго до закрытія. Окружныя же Судоходныя Правленія обязаны съ своей стороны имѣть наблюденіе, чтобы бечевники были всегда въ должной исправности... (ст. 375).—При очисткѣ бечевниковъ строго наблюдать, чтобъ вырубаемый большемѣрный лѣсъ не былъ оставляемъ на водопоемныхъ мѣстахъ и не былъ сваливаемъ въ рѣку, гдѣ отъ сего образуются вредныя для судоходства корчи (ст. 375, прим. 1).—Если въ случаѣ постройки судовъ на бечевникѣ оставшійся отъ того лѣсъ и щепы не будутъ немедленно по спускѣ судовъ убраны, то виновные въ семъ судостроители сверхъ очищенія бечевника на ихъ счетъ.... (ст. 375, прим. 2).

б) Поелику учрежденіе въ городахъ и селеніяхъ набережныхъ не иначе допускается какъ совокупно съ учрежденіемъ пристаней, то выгрузка и нагрузка клади при набережныхъ (по коимъ всегда долженъ быть свободный проходъ и проѣздъ) дозволяется только съ тѣмъ, чтобы кладь сія не была здѣсь оставляема ни на самое короткое время, и отвезялась куда слѣдуетъ немедленно; выгрузка же судовой клади въ буты при набережныхъ допускается только въ случаѣ потопленія судна, или внезапныхъ заморозковъ; но при сихъ обстоятельствахъ пребываніе тутъ клади не дозволяется болѣе пяти дней (ст. 383).

Подъ именемъ поврежденія бечевника слѣдуетъ разумѣть нетолько прямое или непосредственное поврежденіе бечевника запашкою, застройкою, загораживаніемъ, засаживаніемъ и т. п. средствами, но и поврежденіе бечевника какъ естественное слѣдствіе производившихся на немъ работъ, какъ напримѣръ засореніе его, неснятіе во время поставленныхъ на немъ построекъ и т. п. Отсюда слѣдуетъ, что поврежденіе бечевника можетъ быть преступно только въ томъ лишь случаѣ, ежели оно не исправлено вовремя лицомъ его повредившимъ, напримѣръ ежели поставившій на зиму на бечевникѣ какія-либо строенія не снялъ ихъ въ надлежащее время.

а) За умышленную порчу бечевника виновные въ томъ судорабочіе, судохозяева или приказчики подвергаются... (ст. 167). б) Прибрежные жители и всякій, кто повредивъ бечевникъ производствомъ на ономъ или близъ онаго какихъ-либо, хотя и дозволенныхъ работъ, или инымъ образомъ, не исправитъ оной въ надлежащее время (ст. 375, примѣч. 2).

Съ поврежденіемъ бечевника не слѣдуетъ смѣшивать случаевъ дозволенныхъ на немъ построекъ или производства работъ, или пользованіе онымъ его владѣльцемъ въ предѣлахъ, дозволенныхъ закономъ.

а) Для храненія клади, предназначенной на зимовку, или выгруженной по случаю бѣдствія судна, равно для храненія снастей и судовыхъ принадлежностей, необходимыхъ при построеніи, исправленіи, осмоленіи и оснащеніи судна, судопромышленники могутъ, по указанію мѣстной судоходной полиціи, устроивать на бечевникѣ временные балаганы, а также для караула клади избы, называемыя зимовиками; однако же сіи временныя строенія не должны ни упреждать пути для конныхъ и пѣшихъ сообщеній по всему протяженію бечевника, ни оставаться на бечевникѣ долѣе навигаціи и зимовки одного года. За истеченіемъ сего времени въ мѣсячный срокъ по открытіи новой навигаціи, построившіе тѣ строенія должны ихъ снести неукоснительно, подъ опасеніемъ уничтоженія упомянутыхъ строеній, чрезъ распоряженіе Земской и Судоходной полиціи, на счетъ виновнаго и денежнаго взысканія по ст. 1540 Уложенія (ст. 538). — Равнымъ образомъ дозволяется устроивать на бечевникахъ, по указанію судоходной полиціи, временныя будки, для помѣщенія стражи по части таможенной (ст. 358, прим. 1). — Устройство при бечевникахъ тоней, ставныхъ сѣтей и тому подобныхъ снарядовъ для лова рыбы, допускается съ разрѣшенія Главн. Упр. Пут. Сообщ. и Публ. Зд. (ст. 364).

б) Владѣльцамъ земли, причисляемой (ст. 359), *словомъ закона* къ бечевникамъ естественнымъ, не возбраняется пользованіе оною (за изъятіями ниже сего помѣщенными) на слѣдующемъ основаніи: 1) Они могутъ сіе пространство запахивать, засаживать, засѣвать и огораживать легкими изгородями, оставляя свободное пространство для подножнаго корма бечевыхъ лошадей, буде существуетъ тяга судовъ, или плотовъ, не загражда пути для конныхъ и пѣшихъ сообщеній и отнюдь не стѣсняя предоставленныхъ ст. 358 правъ водоходцамъ, судостроителямъ, лѣсопромышленникамъ и судорабочимъ, и не требуя съ нихъ ни въ какомъ случаѣ вознагражденія ни за потраву произрастеній, ни за порчу изгороди, ни за порубку деревъ, и кустарниковъ. Если бечевыя лошади пользуются на бечевникѣ подножнымъ кормомъ, то онѣ должны быть привязываемы на приколы, дабы не выходить изъ предѣловъ бечевника, коль скоро судоходцы или коноводы не пріобрѣли на то права чрезъ особыя соглашенія съ владѣльцами прибрежныхъ земель. 2) Они могутъ добывать безпрепятственно и безвозмездно всѣ находящіеся на бечевникѣ и въ нѣдрахъ онаго строительные матеріалы, соблюдая однакожъ вполнѣ объясненныя въ пунктѣ первомъ условія... исправляя къ времени открытія судоходства, сплава, или гонки дровъ, всѣ порчи, какъ то: ямы, подкопы, перекопы и пр., произшедшія отъ добыванія тѣхъ матеріаловъ, или иныхъ работъ владѣльца. Для сего на полицію возлагается имѣть наблюденіе, чтобы ко времени открытія судоходства пространство, назначенное подъ бечевникъ, надлежащимъ образомъ было исправлено, и побуждать къ тому владѣльцевъ зависящими отъ полиціи мѣрами, назначая имъ къ тому какой-либо срокъ и обязывая подписками; а въ случаѣ неисполненія ими сего требованія въ опредѣленный срокъ производить тѣ исправленія на счетъ ослушниковъ, которые сверхъ сего подвергаются взысканію по ст. 1542 Уложенія (ст. 362).

в) Всѣ строенія находящіяся въ предѣлахъ бечевника (за изъятіемъ тѣхъ, которыя ниже сего дозволяется и вновь возводить), по совершенномъ ихъ обветшаніи, сносятся; впредь же на семъ пространствѣ, за тѣми же изъятіями никакія постройки ни покакимъ уваженіямъ не допускаются; равнымъ образомъ и въ существующихъ строеніяхъ, впредь до сломки ихъ по обветшаніи, никакія пристройки, перестройки и поправки не дозволяются. Наблюденіе за симъ по свидѣтельствованіи пришедшихъ въ ветхость и подлежащихъ сломкѣ строеній возлагается на земскую полицію.

Примѣчаніе 1. Мельницы, лѣсопильные заводы и иныя вододѣйствующія фабричныя заведенія оставляются и впредь допускаются по усмотрѣнію Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій.

Примѣчаніе 2. Само собою разумѣется, что всѣ вододѣйствующія заведенія должны быть приведены въ такое положеніе, чтобы бечевая тяга, ходъ судовъ, гонка плотовъ

и сплавъ дровъ не могли встрѣчать ни малѣйшаго препятствія. На семъ основаніи содержаніе той части естественнаго бечевника, которая прилегаетъ къ упомянутымъ заведеніямъ, съ мостами и переправами, на семъ пространствѣ бечевника находящимися, относится уже къ обязанности и иждивенію владѣльцевъ упомянутыхъ прибрежныхъ вододѣйствующихъ заведеній.

Примѣчаніе 3. Фруктовые сады и виноградники, могущіе быть въ предѣлахъ бечевника, оставляются въ настоящемъ ихъ положеніи, за исключеніемъ только пространства, совершенно необходимаго для хода бечевы (ст. 363).

г) Вновь открытыя, на основаніи ст. 378, въ значительныхъ селеніяхъ и городахъ пристани входятъ въ разрядъ существующихъ торговыхъ пристаней; а потому дозволяется на оныхъ учреждать, съ соблюденіемъ узаконенныхъ правилъ: а) постоянные магазины для храненія и распродажи товаровъ на законномъ основаніи; б) маклерскія и другія конторы для коммерческихъ сдѣлокъ; в) сборныя мѣста для найма судорабочихъ; г) машины для подъема мачтъ; д) установленные вѣсы подъ разными названіями, и разныхъ видовъ и объемовъ мѣры; е) коммерческіе флаги для разныхъ надобностей судоходства и торговли, и ж) въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ магазиновъ и буянов, кухни для судорабочихъ, если для сего городомъ или селеніемъ не будетъ отведено особаго удобнаго мѣста (ст. 379).

д) Если гдѣ въ городахъ и селеніяхъ, по причинѣ строеній, ни установленнаго для бечевника пространства намѣрить нельзя, ни для учрежденія, въ замѣну онаго, набережной съ пристанями мѣста не достаетъ; то отводить столько, сколько мѣсто позволяетъ, но по обветшаніи строеній, или по уничтоженіи ихъ какимъ-либо случаемъ, пространство бечевника, или предположенной вмѣсто него набережной съ пристанью, оставить свободнымъ. Для сего въ сихъ строеніяхъ не дозволяются никакія перестройки, пристройки, или поправки, и когда такимъ образомъ они придутъ въ совершенную ветхость, то, по надлежащемъ освидѣтельствованіи, подвергаются сломкѣ. Наблюденіе за симъ поручается полиціи.

Примѣчаніе 1. Изъемлются изъ сего фабрики и заводы, существованіе коихъ въ нѣкоторыхъ частяхъ городскаго берега не препятствуетъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, судоходству; равно на семъ же основаніи дозволяется и впредь учреждать таковыя фабрики и заводы, сообразно ст. 363 и примѣч. 1 и 2 къ оной.

Примѣчаніе 2. Воспрещеніе возводить строенія на пристаняхъ не можетъ относиться до тѣхъ зданій, коихъ существованіе дозволено по ст. 379.

Примѣчаніе 3. Фруктовые сады и виноградники, бывшіе, до изданія Положенія 1838 г. февраля 10, по городамъ и селеніямъ въ предѣлахъ бечевниковъ, набережныхъ и пристаней, оставлены въ томъ положеніи, въ какомъ до изданія означеннаго узаконенія они были; за исключеніемъ только пространства, совершенно необходимаго для хода бечевы или для набережной съ пристанью; но огороды означеннымъ Положеніемъ повелѣно уничтожить въ теченіе трехъ лѣтъ со дня изданія онаго (ст. 384).

V. Время проступка. При опредѣленіи преступности дѣяній, предусмотрѣнныхъ ст. 81, необходимо имѣть въ виду время ихъ совершенія. Неисправное содержаніе и поврежденіе бечевника преступны часто не сами по себѣ, а исключительно лишь по тому времени, въ какое они совершены. Такимъ временемъ является время судоводства, или, какъ выражается законъ, «время сбытія весеннихъ водъ» (ст. 375), «время навигаціи» (ст. 359). Отсюда слѣдуетъ, что многіе изъ проступковъ 81 ст. имѣютъ мѣсто только въ томъ лишь случаѣ, когда они совершены во время открытія судоходства, какъ напримѣръ, неисправное содержаніе бечевника, которое и можетъ быть преслѣдуемо только въ томъ лишь случаѣ, когда бечевникъ окажется въ неисправномъ состояніи во время вскрытія водъ; равнымъ образомъ владѣльцу земли, причисленной къ бечевнику, не возбраняется дѣлать на бечевникѣ ямы, подкопы и т. п., но очевидно,

что это дозволеніе относится только ко времени прекращенія и начала судоходства. Посему понятно, что многіе изъ проступковъ 81 ст. могутъ совершаться безнаказанно во время стоянія водъ, лишь бы только бечевникъ былъ приведенъ въ исправность ко времени вскрытія оныхъ.

VI. Наказаніе за нарушеніе правилъ объ исправности бечевниковъ заключается въ денежномъ штрафѣ, который не можетъ быть свыше двадцати пяти рублей, независимо отъ тѣхъ исправленій, которыя виновный можетъ быть обязанъ сдѣлать на свой собственный счетъ.

---

6. Препятствованіе ходу судовъ.

82. За препятствованіе ходу судовъ перекладываніемъ канатовъ съ одного берега на другой или инымъ образомъ, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше пяти рублей [1]).

Проступокъ долженъ заключаться въ препятствованіи или въ помѣшательствѣ ходу судовъ. Помѣшательство ходу судовъ можетъ быть произведено какъ посредствомъ перекидки каната съ одного берега на другой, такъ и иными способами.

а) Рыбопромышленникамъ на всѣхъ вообще рѣкахъ воспрещено употребленіе такихъ неводовъ, длина которыхъ болѣе половины широты рѣки, равно закидываніе оныхъ съ двухъ противоположныхъ береговъ въ одно и тоже время и по одному направленію (Т. XII. Ч. 2. Уст. о Гор. и Сел. хоз. ст. 568). — б) При ловлѣ рыбы на судоходныхъ рѣкахъ не дозволяется... употреблять такія снасти, которыя могутъ препятствовать плаванію рѣчныхъ судовъ или наносить имъ вредъ (Т. XII. Ч. 2, ст. 569).

Наказаніе—денежное взысканіе не свыше пяти рублей.

---

7. Неисполненіе постановленій по спуску воды, разведенію мостовъ и остановкѣ судоходства при проходѣ судовъ мимо наромовъ.

83. За неисполненіе обязанности по спуску воды, или разведенію мостовъ, а равно за причиненіе остановки судоходству при про-

---

[1]) Кто во время судоходства будетъ перекладывать канаты съ берега рѣки или канала на другой, или причинитъ какое-либо другое препятствіе ходу судовъ... (ст. 1530 Ул. 1857).

ходѣ судовъ мимо паромныхъ перевозовъ, виновные подвергаются:

аресту не свыше семи дней, или денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей.

Запрещенія 83 ст. сводятся къ слѣдующимъ тремъ отдѣльнымъ видамъ проступковъ, заключающихся въ неисполненіи постановленій: а) по спуску воды; б) по разведенію мостовъ и в) касательно прохода судовъ мимо паромныхъ перевозовъ.

а) По спуску воды. [1])

Существо настоящаго проступка заключается въ слѣдующемъ: на основаніи законовъ гражданскихъ и постановленій Уст. Пут. Сообщ., владѣльцы мельницъ обязаны, въ случаѣ крайняго мелководья, спускать воду изъ мельницъ, по требованію судоходнаго начальства; неисполненіе этой обязанности и составляетъ настоящій проступокъ. Проступокъ можетъ быть совершенъ только въ извѣстныхъ мѣстностяхъ. Субъектами настоящаго проступка могутъ быть владѣльцы или содержатели мельницъ и вододѣйствующихъ заведеній.

Дѣяніе — можетъ заключаться нетолько въ отказѣ отъ спуска воды но и въ не спускѣ ея своевременно или въ достаточномъ количествѣ,

1) Въ случаѣ крайняго мелководья владѣльцы мельницъ на рѣкахъ, впадающихъ въ Волгу отъ Рыбинска до Твери и въ Тверцу до Вышняго Волочка, и на рѣкахъ, впадающихъ въ Мсту и Волховъ, обязаны спускать воду по требованію начальства Путей Сообщ. Равнымъ образомъ владѣльцы мельницъ, на рѣкахъ Осугѣ и Повѣди, съ ихъ притоками, спускаютъ воду по требованію начальника судоходной дистанціи, обращенному непосредственно къ владѣльцу вододѣйствующихъ заведеній, на томъ же основаніи, какъ постановлено въ ст. 44 Уст. Пут. Сообщ. (Т. X, ч. I, ст. 439).

2) По Моршанской судоходной дистанціи: къ 15 сентября начальникъ судоходной дистанціи долженъ самъ прибыть на устье Мокши и назначить день къ взводкѣ судовъ, который долженъ быть не позже 20 сентября. Посему предварительно начальникъ дистанціи отряжаетъ къ содержателямъ мельницъ, при своихъ отношеніяхъ, надежныхъ людей изъ воинской команды, съ предписаніемъ, чтобы на каждой мельницѣ оставался одинъ изъ нихъ, и при проходѣ судовъ въ назначенные дни спускалъ воду изъ водоудержательныхъ плотинъ.... и такъ далѣе до самаго Моршанска.—Подобно тому поступать въ спускѣ воды съ мельницъ, устроенныхъ по рѣкамъ впадающимъ въ Цну ниже Моршанска (У. П. С., ст. 44, прим. п. 13 Отд. II).

3) По рѣкѣ Цнѣ. Коль скоро караванъ пойдетъ въ ходъ, то начальникъ судоходной дистанціи долженъ приказать спускать съ мельницъ воду, назначая къ тому дни и часы, между 20 сентября и 15 октября, и всякое водохранилище обязано спускать воду по надобности и разсчету начальника судоходной дистанціи, т. е. по пропорціи груза отъ 8 до 10 вершковъ. Воду спускать будутъ нетолько мельницы, находящіяся на рѣкѣ Цнѣ или верхней части сей рѣки, но также и другія, находящіяся на всѣхъ побочныхъ рѣ-

---

[1]) Если владѣлецъ или содержатель мельницъ или другаго водохранилища, вопреки приказаній надлежащаго начальства, откажется отъ спуска воды или не спуститъ оной въ достаточномъ количествѣ (ст. 1534 Улож. 1857 г.).

ках и впадающих въ Цну до пятидесяти верстъ въ окружности. Если владѣлецъ или содержатель мельницы или другаго водохранилища, вопреки приказанія надлежащаго начальства, откажется отъ спуска воды или не спуститъ оной въ достаточномъ количествѣ, то онъ за сіе подвергается взысканіямъ по ст. 1534 Уложенія (У. П. С., ст. 44, прилож. п. 9. Отд. IV).

4) По Орловской судоходной дистанціи. Владѣльцы мельницъ на рѣкахъ, входящихъ въ систему Окскаго судоходства, обязаны по требованію депутаціи спускать съ запрудъ своихъ воду въ пособіе судоходству: а) *безденежно* при взводкѣ осенняго каравана, съ 20 сентября по 15 октября; б) *съ полученіемъ отъ судопромышленниковъ денежнаго вознагражденія*: аа) при спускѣ и взводкѣ лѣтнихъ карауановъ; бб) весною, въ случаѣ обмелѣнія на пути отправленнаго съ Орловской и Мценской пристаней каравана, и вв) осенью послѣ 15 октября, еслибы случилось, что взводимыя на зимовку къ онымъ пристанямъ суда, отъ оказавшихся мелей, замедлили свой ходъ (У. П. С. ст. 500).

б) По разведенію мостовъ и проходу судовъ мимо паромныхъ перевозовъ. [1])

Проступокъ долженъ заключаться въ отказѣ отъ разводки моста или въ несвоевременной разводкѣ онаго, отчего причинилась остановка дальнѣйшему ходу судовъ, или же въ причиненіи препятствія, а равно и самой остановки судоходству при проходѣ мимо паромныхъ перевозовъ.

Наказаніе за обозначенные въ 83 ст. проступки заключается въ арестѣ не свыше семи дней или денежномъ штрафѣ не свыше двадцати пяти рублей.

---

8. Притѣсненіе судовщиковъ и вырываніе столбовъ, поставленныхъ для чалки судовъ.

84. За притѣсненіе судовщиковъ: при снятіи груза съ судна, подвергшагося крушенію, при съемкѣ судна, занесеннаго на берегъ, при добываніи судна изъ неудобнаго мѣста, при ставкѣ зимовокъ для караула, а равно за вырываніе столбовъ, поставленныхъ для чалки судовъ, прибрежные жители подвергаются: денежному взысканію не свыше пятнадцати рублей. [2])

---

[1]) За причиненіе остановки судоходству, неразведеніемъ въ свое время находящихся по судоходнымъ рѣкамъ разводныхъ мостовъ, за помѣшательство оному при проходѣ мимо паромныхъ перевозовъ, виновные въ томъ, сверхъ вознагражденія за причиненные убытки... (ст. 1535 Ул. 1857 г.).

[2]) Кто изъ прибрежныхъ жителей сдѣлаетъ притѣсненіе судовщикамъ, не дозволяя употреблять посторонних людей для снятія груза съ судна, подвергшагося разбитію, или для съемки судна, занесеннаго на его землю во время наводокъ, или препятствуя рабочимъ людямъ во время добыванія ими судна, изъ какого-либо неудобнаго мѣста, или не допуская ставить на берегахъ зимовокъ для караула, или вырывая столбы для весенней чалки судовъ, тотъ, кромѣ вознагражденія за убытки... (ст. 1562 Ул. 1857 г.).

Означенные въ 84 ст. проступки имѣютъ ту особенность, что они, согласно 18 ст. Уст. о Нак., преслѣдуются не иначе какъ по жалобѣ лицъ потерпѣвшихъ.

а) Притѣсненіе судовщиковъ.

Что разумѣть подъ именемъ притѣсненія, въ законѣ не-объяснено, но очевидно, что подъ этимъ выраженіемъ слѣдуетъ разумѣть всѣ тѣ мелкія придирки и прижимки, которыя клонятся къ отказу въ удовлетвореніи справедливыхъ требованій судоходцевъ или препятствуютъ имъ свободно пользоваться предоставленными имъ по закону правами. Притѣсненіе облагается, впрочемъ, взысканіемъ только тогда, когда оно имѣло мѣсто при наличности слѣдующихъ четырехъ дѣйствій по судоходству: а) при снятіи груза съ судна, подвергшагося крушенію; б) при съемкѣ судна, занесеннаго на берегъ; в) при добываніи судна изъ неудобнаго мѣста, и г) при ставкѣ зимовокъ для караула.

Субъектами настоящаго проступка могутъ быть только прибрежные жители; отсюда слѣдуетъ, что и самое дѣяніе можетъ имѣть мѣсто только въ томъ лишь случаѣ, когда притѣсненіе направлено на дѣйствія судоходцевъ не на водѣ, а на берегу:

б) Вырываніе столбовъ.

Проступокъ долженъ заключаться въ вырываніи столбовъ, поставленныхъ на берегу для чалки судовъ. Виновниками могутъ быть тоже прибрежные жители, но разумѣется, что субъектами настоящаго проступка могутъ быть точно также и хозяева или судорабочіе другихъ судовъ. Подъ именемъ вырыванія столбовъ слѣдуетъ разумѣть нетолько вырывку столба въ собственномъ смыслѣ, т. е. извлеченіе его изъ земли, въ которую онъ врытъ или закопанъ, но и вообще всякое уничтоженіе столба (посредствомъ спилки, срубки, сожженія и т. п.) или приведеніе его въ такое состояніе, которое лишаетъ судно возможности причала, напримѣръ расщепаніе столбовъ.

Объектами дѣянія могутъ быть исключительно только столбы, поставленные для чалки судовъ, а не какіе-либо другіе.

Наказаніе заключается въ денежномъ взысканіи не свыше пятнадцати рублей.

---

9. Нарушеніе правилъ, касающихся судоходства, рыболовами.

85. За препятствованіе судоходству устройствомъ рыболовныхъ заведеній тамъ, гдѣ это воспрещено, или безъ соблюденія установленныхъ для того правилъ, а также за засореніе рыболовами рѣкъ и каналовъ, или за порчу ихъ береговъ, виновные

сверхъ отобранія употребленныхъ матеріаловъ, подвергаются: денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей. [1])

Отвѣтственными лицами по настоящему запрещенію должны быть рыболовы, т. е. лица, занимающіеся рыбнымъ промысломъ. Дѣяніе должно заключаться въ такихъ дѣйствіяхъ, которыя могутъ причинить остановку плывущимъ судамъ или вообще помѣшать судоходству. Къ числу такихъ дѣйствій законъ относитъ: а) устройство рыболовныхъ заведеній, тамъ гдѣ это воспрещено; б) устройство рыболовныхъ заведеній, хотя и въ дозволенныхъ мѣстахъ, но безъ соблюденія установленныхъ для того правилъ; в) засореніе рыболовами рѣкъ и каналовъ и г) порчу рыболовами береговъ рѣкъ и каналовъ.

Относящіяся къ настоящему вопросу постановленія изложены въ Т. XII, ч. 2. Уст. о Город. и Сельск. Хоз. Они заключаются въ слѣдующемъ:

А) При ловлѣ рыбы на судоходныхъ рѣкахъ, не дозволяется на днѣ рѣкъ воздвигать такія строенія или употреблять такія снасти, которыя могутъ препятствовать плаванію рѣчныхъ судовъ или наносить имъ вредъ (ст. 569).

В) Заколы, при рыбной ловлѣ употребляемые, должны быть устроиваемы не изъ толстыхъ свай, а изъ такого тонкаго лѣса и такимъ образомъ, чтобы въ осеннее время со всею удобностью и легкостью могли быть вынимаемы начисто, не оставляя ничего къ засоренію рѣчнаго фарватера (ст. 570).

С) Рыболовныя заведенія по рѣкѣ Свири должны быть устраиваемы съ наблюденіями слѣдующихъ правилъ: а) чтобы воротъ тони находился въ возможной близости къ урѣзу воды, былъ не выше 8 футъ отъ основанія и имѣлъ сверху постоянную дугу или полукружіе, для свободнаго обхода бечевы; б) чтобы плотъ или мостикъ при воротѣ, равно какъ рыбный садокъ, прилегая ближе къ берегу, отстояли елико можно далѣе отъ судоходнаго фарватера, и какъ тотъ такъ и другой были величиною не болѣе 2 квад. саженъ, безъ всякихъ выдавшихся рычаговъ и кокоръ, могущихъ воспрепятствовать ходу судовъ и плотовъ, особливо во время обхода при взаимныхъ встрѣчахъ; в) что ловецкія или прасоловенія избы (для соленія рыбы), такіе вѣшала для сушенія неводовъ и проч. были учреждаемы не иначе, какъ внѣ черты бечевника; г) чтобы ни въ какомъ случаѣ, нигдѣ и ни въ какое время не были употребляемы другія снасти и учреждаемы другія рыболовныя заведенія, кромѣ мережей и тонь, а тѣмъ менѣе заколы, приколы и т. п. рѣшительно запрещенные; д) чтобы при чисткѣ тоней вытаскиваемый хламъ и корни относимы были за бечевникъ; е) чтобы заведенія сіи всегда содержимы были въ исправности, не причиняя засоренія рѣкъ и порчи берегу, ни поврежденія и затрудненій бечевнику, ни помѣшательства ходу судовъ (ст. 569, прим. п. 3).

Наказаніе за неисполненіе рыболовами указанныхъ выше правилъ заключается въ денежномъ взысканіи не свыше двадцати пяти рублей.

---

[1]) Кто въ городѣ устроитъ въ рѣкахъ и каналахъ тони для рыбной ловли, или же купальни, безъ дозволенія надлежащаго начальства, тотъ за сіе подвергается, сверхъ уничтоженія оныхъ...(ст. 1390 Ул. 1857 г.).—Кто по судоходнымъ рѣкамъ поставитъ для рыболовства заколы или другія препятствія, могущія остановить ходъ судовъ, или же въ мѣстахъ, гдѣ дозволено учреждать рыболовныя заведенія, отступитъ при постройкѣ оныхъ отъ установленныхъ для сего правилъ, или не будетъ содержать сихъ заведеній въ надлежащей исправности и причинитъ симъ помѣшательство судоходству или порчу бечевнику, или засоритъ какимъ-либо образомъ судоходныя рѣки и каналы, или будетъ портить берега оныхъ выкапываніемъ земли и песку (ст. 1564 Ул. 1857 г.).

Независимо отъ денежнаго взысканія, виновные подвергаются еще сверхъ того отобранію употребленныхъ ими матеріяловъ на устройство заведеній и т. п.

10. Измѣненіе направленіе судоходной рѣки и остановка или ослабленіе ея теченія.

86. За самовольное измѣненіе направленія судоходной рѣки, или за остановку ея теченія плотинами, а равно за ослабленіе онаго каналами или другимъ образомъ, виновные подвергаются: денежному взысканію не свыше трехсотъ рублей [1]).

Предметомъ проступка можетъ быть только рѣка и притомъ исключительно лишь рѣка судоходная; отсюда, дѣяніе не можетъ быть подводимо подъ 86 ст. коль скоро предметомъ его будутъ рѣки не открытыя для судоходства.

Дѣяніе должно заключаться: а) въ самовольномъ измѣненіи направленія судоходной рѣки. Выраженіе «самовольное» значитъ безъ надлежащаго разрѣшенія. Измѣнить направленіе значитъ измѣнить путь теченія воды; посему отводъ воды въ сторону можетъ лишь въ такомъ случаѣ почитаться проступкомъ, когда вмѣстѣ съ этимъ прекратилось судоходное теченіе воды по прежнему ея направленію.—б) Или же дѣяніе можетъ заключаться съ самовольной остановкѣ теченія воды или ослабленіи онаго, плотинами, каналами или инымъ образомъ. Подъ этотъ видъ дѣянія можетъ быть подводимъ и отводъ воды изъ рѣки въ каналы и т. п., ежели черезъ посредство этого ослабляется сила теченія воды.

Наказаніе заключается въ денежномъ взысканіи не свыше трехъ сотъ рублей.

11. Нарушеніе правилъ, постановленныхъ для плаванія рѣчныхъ пароходовъ.

87. За нарушеніе правилъ, установленныхъ для плаванія рѣчныхъ пароходовъ, управляющіе сими послѣдними, когда неисправность ихъ не имѣла послѣдствіемъ смертнаго случая (ст. 28), подвергаются:

аресту не свыше одного мѣсяца, или денежному взысканію не свыше ста рублей.

[1]) Если кто самовольно дастъ другое направленіе судоходной рѣкѣ или же ослабитъ ходъ ея плотинами, каналами или другимъ какимъ либо образомъ (ст. 1566 Ул. 1857).

Субъектами настоящаго проступка могутъ быть лишь лица, управляющіе пароходами, и притомъ рѣчными, а не морскими. Нарушеніе не должно имѣть своимъ послѣдствіемъ причиненіе кому-либо смерти, ибо въ этомъ послѣднемъ случаѣ дѣяніе выходитъ, за силою 28 ст. устава о наказаніяхъ, изъ вѣдомства Мировыхъ Судей и подлежитъ преслѣдованію общихъ судовъ (Улож. ст. 1466). Разумѣется, что смертный случай долженъ быть непремѣнно послѣдствіемъ неисправности управляющаго пароходомъ а посему дѣяніе будетъ подлежать вѣдѣнію Мироваго Судьи ежели бы, при видѣ опасности, кто-либо бросился въ воду и потонулъ.

Что касается до отдѣльныхъ видовъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ 87 ст., то, согласно Высочайше утвержденному 20 ноября 1864 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, указомъ правительствующаго Сената отъ 5 апрѣля 1866 г. (Собр. узакон. № 242), распубликована особая записка, составленная по соглашенію министровъ: Юстиціи и Путей Сообщенія и Главноуправляющаго II-мъ Отд. Собст. Его Имп. Велич. Канцеляріи. Упомянутая записка о подробномъ разграниченіи проступковъ, подходящихъ подъ 87 ст., сводитъ всѣ проступки къ двумъ слѣдующимъ пунктамъ.

1) Слѣдованіе парохода не надлежащимъ путемъ по рѣкѣ или проходу, въ особенности при встрѣчѣ съ другимъ пароходомъ, идущимъ въ противный курсъ; неуменьшеніе хода или неостановка онаго, когда это необходимо при встрѣчѣ съ какимъ-либо судномъ, плывущимъ на перерѣзъ курса, а также неимѣніе на пароходѣ надлежащаго количества баласта и невыставленіе въ ночное время предписанныхъ огневыхъ знаковъ, надлежащимъ образомъ расположенныхъ.

I ч. XII Т. Св. Зак. Уст. Пут. Сообщ. ст. 257—262, 263, 264, 265 [1]).

а) Слѣдованіе парохода не надлежащимъ путемъ, неуменьшеніе хода или неостановка онаго.

Для предупрежденія столкновенія судовъ въ морѣ, составлены, по приглашенію Англійскаго и Французскаго правительствъ, особыя правила, воспріявшія у насъ

---

[1]) Сюда относятся слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) Если пароходъ не будетъ держаться правой стороны рѣки или прохода, въ особенности при встрѣчѣ съ другимъ пароходомъ, идущимъ въ противный курсъ, или же не уменьшитъ своего хода или вовсе не остановитъ онаго, когда то надобно при встрѣчѣ съ какимъ-либо судномъ, плывущимъ на перерѣзъ курса... Тому жъ взысканію или наказанію подвергается онъ и за неимѣніе на пароходѣ надлежащаго количества баласта, а также и за невыставленіе, въ ночное время, предписанныхъ огневыхъ знаковъ, надлежащимъ образомъ расположенныхъ (ст. 1576); б) Если пароходъ будетъ захваченъ на пути густымъ туманомъ, а управляющій онымъ не умѣритъ хода его и не прикажетъ звонить до тѣхъ поръ, пока пароходъ не дойдетъ до пристани, или же не будетъ остановленъ и вслѣдствіе сего случится какое-либо несчастіе при встрѣчѣ съ другимъ судномъ (ст. 1578).

дѣйствіе съ 1 іюля 1863 года. Правила эти изложены въ приложеніи къ ст. 1098 Т. XI Уст. Торг. и на основаніи ст. 259 и послѣдующихъ Уст. Пут. Сообщ. они должны имѣть примѣненіе и къ плаванію пароходовъ во всѣхъ проходахъ и рѣкахъ Россійской Имперіи. На основаніи этихъ правилъ всякое паровое судно, идущее подъ парусами, безъ паровъ, считается за парусное, и всякое паровое судно, идущее подъ парами, будетъ ли оно нести паруса или нѣтъ, принимается за паровое (Уст. Торг. ст. 1098 прил. I п. 1). Самыя же правила изложены въ IV отд. приложенія п. 11—20.

Правила для управленія судномъ.

При встрѣчѣ двухъ паровыхъ судовъ.

13) Если два паровыхъ судна идутъ прямо другъ на друга, или, почти прямо, такъ что предстоитъ опасность отъ столкновенія, то обоимъ слѣдуетъ положить лѣво руля, чтобы пройти другъ у друга по лѣвую сторону.

При пересѣчкѣ курса двухъ паровыхъ судовъ.

14) Если два паровыхъ судна держатъ одно другому на пересѣчку курса, и подвергаются опасности столкнуться, то обязано дать дорогу то судно, которое видитъ другое съ правой стороны.

При встрѣчѣ паруснаго судна съ паровымъ.

15) Если два судна, одно парусное, а другое паровое, держатъ такимъ образомъ, что могутъ столкнуться, то паровое должно уступить дорогу парусному.

Убавленіе скорости хода паровaго судна.

16) Всякое паровое судно, приближаясь къ другому судну и видя возможность столкновенія, обязано убавить ходъ, а если нужно, то и остановить машину и дать задній ходъ. Во время тумана, всякое паровое судно должно идти среднимъ ходомъ.

Судно, обгоняющее другое судно.

17) Всякое судно, обгоняя другое, обязано не заграждать послѣднему пути.

Примѣненіе статей 12, 14, 15 и 17.

18) Въ тѣхъ случаяхъ, когда по силѣ предъидущихъ правилъ, одно изъ двухъ судовъ обязано уступить дорогу, другое должно держать курсъ, соображаясь съ правилами, изложенными въ слѣдующей статьѣ.

О особенныхъ случаяхъ.

19) При исполненіи и примѣненіи этихъ правилъ, слѣдуетъ обращать должное вниманіе на всякаго рода опасности плаванія и принимать въ соображеніе всякія особенныя обстоятельства, могущія встрѣтиться при каждомъ отдѣльномъ случаѣ, вслѣдствіе которыхъ, для избѣжанія столкновеній, отступленіе отъ упомянутыхъ правилъ сдѣлается необходимымъ.

Всякое судно и во всѣхъ случаяхъ обязано принимать всевозможныя мѣры осторожности.

20) По симъ правиламъ, ни подъ какимъ предлогомъ, не можетъ быть сложена съ судна, его хозяина, шкипера или команды отвѣтственность за послѣдствія, могущія произойти отъ упущенія нести огни, дѣлать сигналы, смотрѣть внимательно впередъ, или,

наконецъ, отъ пренебреженія какою-либо предосторожностію, вошедшею въ обычай между моряками, или вызываемою какими-либо особенными обстоятельствами.

б) Неимѣніе надлежащаго количества балласта. Частные пароходы, отправляющіеся не съ грузомъ, а съ пассажирами, должны непремѣнно имѣть надлежащее количество балласта, въ предохраненіе судна отъ валкости, а пассажировъ отъ опасности и страха, въ случаѣ внезапнаго шквала или крѣпкаго вѣтра (Уст. Пут. Сообщ. ст. 262). Но законъ умалчиваетъ о томъ: какое количество балласта должно почитаться надлежащимъ. Само собою разумѣется, что подъ настоящее же запрещеніе долженъ быть подводимъ и случай совершеннаго отсутствія балласта на пароходѣ.

в) Невыставленіе огневыхъ знаковъ. Проступокъ долженъ заключаться въ невыставленіи въ ночное время установленныхъ огневыхъ знаковъ, надлежаще расположенныхъ. Дѣяніе будетъ равнымъ образомъ преступно ежели будутъ выставлены неустановленные знаки, или хотя и установленные, но расположенные не надлежащимъ образомъ. Подъ ночнымъ временемъ слѣдуетъ разумѣть время отъ захода солнца до его восхода. Правила относительно огней изложены въ Т XI. Уст. Торг. ст. 1098 прил. Отд. II, п. 2, 3 4 и 7.

Правила относительно огней.

Огни.

2) Во всякую погоду, отъ захожденія до восхожденія солнца, слѣдуетъ имѣть на судахъ только тѣ именно огни, о коихъ говорится въ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

Огни для паровыхъ судовъ.

3) Морскія паровыя суда на ходу обязаны имѣть:

a) *На форъ-марсѣ*, яркій бѣлый огонь, который долженъ освѣщать ровнымъ, непрерывнымъ свѣтомъ дугу горизонта въ 20 румбовъ компаса, т. е по 10 румбовъ по каждую сторону судна, именно: отъ носа до двухъ румбовъ позади траверса съ каждой стороны Огонь этотъ долженъ быть виденъ въ темную ночь, при чистой атмосферѣ, на разстояніи, по крайней мѣрѣ, пяти миль.

b) *На правой сторонѣ*, зеленый огонь, который долженъ освѣщать ровнымъ, непрерывнымъ свѣтомъ дугу горизонта въ 10 румбовъ компаса, а именно: отъ носа до двухъ румбовъ позади траверса съ правой стороны. Огонь этотъ долженъ быть виденъ въ темную ночь, при чистой атмосферѣ, на разстояніи по крайней мѣрѣ двухъ миль.

c) *На лѣвой сторонѣ*, красный огонь, помѣщенный такимъ образомъ, чтобы освѣщалъ ровнымъ, непрерывнымъ свѣтомъ дугу горизонта въ 10 румбовъ компаса, а именно: отъ носа до двухъ румбовъ, позади траверса съ лѣвой стороны. Огонь этотъ долженъ быть виденъ въ темную ночь, при чистой атмосферѣ, на разстояніи, по крайней мѣрѣ, двухъ миль.

d) Боковые зеленые и красные фонари должны имѣть, на сторонѣ, обращенной къ судну, щиты, выдающіеся, по крайней мѣрѣ, на три фута впередъ огней для того чтобы, огонь одной стороны не могъ быть виденъ съ другой.

Огни для буксирныхъ пароходовъ.

4) Паровыя суда, идущія съ буксирами, для отличія отъ паровыхъ судовъ вообще, должны имѣть, въ добавокъ къ боковымъ огнямъ, два яркихъ, бѣлыхъ марсовыхъ огня

вертикально одинъ надъ другимъ. Эти послѣдніе огни должны быть такого же точно устройства, какъ и тѣ, которые обязаны имѣть на марсѣ другія паровыя суда.

Огни для судовъ стоящихъ на якорѣ.

7) Всѣ суда, какъ паровыя, такъ и парусныя, стоя на якорѣ, на рейдахъ или фарватерахъ, обязаны, отъ захожденія до восхожденія солнца, выставлять, въ томъ мѣстѣ, гдѣ удобнѣе можетъ быть усмотрѣнъ, но на высотѣ не болѣе 20 фут надъ корпусомъ судна, бѣлый огонь въ шарообразномъ 8-ми дюймоваго діаметра фонарѣ, устроенномъ такимъ образомъ, чтобъ огонь освѣщалъ яснымъ, однообразнымъ и непрерывающимся свѣтомъ весь горизонтъ, на разстояніи, по крайней мѣрѣ, одной мили.

Мы видѣли, что записка говоритъ только объ огневыхъ знакахъ, но кромѣ нихъ существуютъ еще знаки на случай тумана (прил. къ ст. 1098. Отд. III, п. 10), нарушеніе постановленій о которыхъ хотя и не было предусмотрѣно Уст. Пут. Сообщ., но предусматривалось ст. 1578 Ул. 1857 г. замѣненною 89 ст. Уст. о Наказ. Посему мы полагаемъ, что, за сохраненіемъ этихъ запрещеній въ ст. 1098 Уст. Торг., нарушеніе ихъ должно быть подводимо подъ 87 ст.

Правила о туманныхъ сигналахъ.

Туманные сигналы.

10) Во время тумана, днемъ и ночью, описанные ниже туманные сигналы должны быть употребляемы, по крайней мѣрѣ, чрезъ каждыя пять минутъ, а именно:

а) Паровыя суда, на ходу, должны употреблять паровой свистокъ, помѣщаемый впереди дымовой трубы, на высотѣ не менѣе 8 футъ отъ палубы.

с) На паровыхъ и парусныхъ судахъ, стоящихъ на якорѣ, слѣдуетъ звонить въ колоколъ.

Сверхъ вышеизложенныхъ постановленій, существуютъ еще нѣкоторыя постановленія для буксирнаго пароходства.

Постановленія о буксирныхъ пароходахъ.

2) Пароходы ни въ какомъ случаѣ не должны стѣснять судоходства, оставляя судопромышленникамъ и судохозяевамъ полную свободу ходить по рѣкамъ, какъ они найдутъ для себя выгоднымъ, т. е. бечевою или тягою, посредствомъ ли пароходовъ или иными способами; 3) Пароходы на мелякъ, перекатахъ и въ узкихъ мѣстахъ фарватеровъ не должны останавливать хода судовъ и при обгонѣ ихъ не должны причинять имъ поврежденій; 4) Пароходы на пристаняхъ и въ мѣстахъ сбора судовъ должны находиться отъ нихъ въ отдаленіи и въ ряды ихъ отнюдь не входить, а останавливаться по указанію чиновниковъ судоходной полиціи, дабы не подвергать сихъ судовъ стѣсненіямъ и пожарнымъ случаямъ (Уст. Пут. Сооб. ст. 266, п. 3—4). Нарушеніе п. 4, какъ не подходящаго подъ 87 ст., должно, впрочемъ, наказываться по ст. 29 Уст. о Наказ.

---

2. Взятіе на пароходъ болѣе опредѣленнаго закономъ баласта или числа пассажировъ, равно ускореніе хода свыше той степени быстроты, которую можно дать пароходу безъ опасности и вреда.

I Ч. XII Т. Св. Зак. Уст. Пут. Сообщ. ст. 262, п. 1, 3 и 7 прил. къ ст. 267. [1])

---

[1]) Управляющій пароходомъ, за ускореніе хода онаго свыше той степени быстроты, которую можно дать ему безъ опасности и вреда а равно и за взятіе на пароходъ болѣе опредѣленнаго закономъ количества баласта или числа пассажировъ... (1577 Ул. 1857 г.)

Подъ 2 ст. записки подведены нарушенія правилъ о плаваніи частныхъ пассажирскихъ пароходовъ, содержащихъ сообщенія какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и между С.-Петербургомъ и окрестностями его по Невѣ, Ладожскому озеру и Финскому заливу до Кронштадта (Уст. Пут. Сообщ. ст. 267 примѣч.). Дѣяніе должно заключаться во взятіи на пароходъ пассажировъ или баласта въ количествѣ свыше опредѣленнаго или же въ ускореніи хода парохода свыше той степени быстроты, которую можно дать ему безъ опасности и вреда.

Правила о плаваніи пароходовъ въ означенныхъ выше мѣстностяхъ изложены въ приложеніи къ 267 ст. У. П. С. и заключаются въ слѣдующемъ:

1) Наибольшее число пассажировъ для каждаго изъ частныхъ пассажирскихъ пароходовъ, содержащихъ сообщенія въ С.-Петербургѣ и между С.-Петербургомъ и окрестностями его по Невѣ, Ладожскому озеру и Финскому заливу до Кронштадта, въ одинъ рейсъ опредѣляется соотвѣтственно пространству свободныхъ частей верхней палубы парохода, полагая для большихъ пароходовъ, совершающихъ болѣе или менѣе дальнее плаваніе, по 6-ти квадратныхъ футовъ на каждаго пассажира, для легкихъ же пароходовъ, рейсы коихъ продолжаются не болѣе получаса, по 5-ти квадратныхъ футовъ на человѣка (прил. къ ст. 267, п. 1).

2) Измѣреніе свободныхъ частей палубы парохода и опредѣленіе, соотвѣтственно пространству оныхъ, наибольшаго числа пассажировъ производится особою Коммисіею, учрежденною по распоряженію С.-Петербургскаго Губернатора (ст. 267 п. 2). — По опредѣленіи наибольшаго числа пассажировъ, Коммисія выдаетъ владѣльцу парохода свидѣтельство на гербовой бумагѣ въ рубль, съ означеніемъ въ оной названія парохода, времени постройки онаго и общаго числа пассажировъ, или же, если пароходъ имѣетъ мѣста различныхъ классовъ, то числа пассажировъ каждаго класса, болѣе котораго пароходъ не долженъ принимать въ одинъ рейсъ. За принятіе пассажировъ болѣе опредѣленнаго числа, владѣлецъ парохода подвергается взысканію по ст. 1577 Уложенія (ст. 267 п. 3).

3) Пароходамъ, имѣющимъ грузовые трюмы, воспрещается помѣщать товарный грузъ на палубѣ, дабы не стѣснять симъ грузомъ пассажировъ, и дозволяется укладывать на ней только вещи, пассажирамъ принадлежащія и къ собственному ихъ употребленію служащія. На пароходахъ же, не имѣющихъ такихъ трюмовъ, товарный грузъ дозволяется помѣщать на палубѣ, но не иначе, какъ съ уменьшеніемъ числа пассажировъ, соотвѣтственно пространству, занятому товаромъ, считая, какъ постановлено въ 1 ст., по 6-ти или же по 5-ти квадр. фут. на человѣка (ст. 267 п. 7).

4) Во всѣхъ неуказанныхъ здѣсь случаяхъ нарушенія общеустановленныхъ для пароходовъ правилъ поступается по существующимъ законамъ (ст. 267 п. 9).

Наказаніе. Наказаніе за нарушеніе предписанныхъ для плаванія пароходовъ правилъ заключается въ арестѣ не свыше одного мѣсяца или штрафѣ не свыше ста рублей.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О нарушеніяхъ Устава Пожарнаго

(ст. 88—98).

Подъ именемъ нарушеній Устава Пожарнаго не слѣдуетъ разумѣть зажигательство или поджогъ въ собственномъ смыслѣ. Подъ именемъ зажигательства въ собственномъ смыслѣ законъ разумѣетъ истребленіе имущества посредствомъ умышленнаго поджога. Умышленный же поджогъ вѣдается не Мировыми Судьями, а общими судебными мѣстами. На этомъ основаніи изъ вѣдомства мировыхъ Установленій изъяты: а) Умышленный поджогъ обитаемаго зданія или рудниковъ (Ул. ст. 1606—1608); б) Умышленный поджогъ нежилаго строенія (Ул. ст. 1609); в) Умышленный поджогъ собственнаго застрахованнаго имущества (Ул. ст. 1612); г) Умышленный поджогъ чужаго лѣса (Ул. ст. 1613); д) Умышленное истребленіе огнемъ чужаго хлѣба на корнѣ, или въ снопахъ или скирдахъ, въ полѣ или гумнѣ, овинѣ или иномъ необитаемомъ строеніи, а равно и фруктовыхъ садовъ, хмельниковъ и сѣнокосовъ, или уже скошеннаго сѣна, или складовъ дровъ, и поджогъ торфовыхъ земель (Ул. ст. 1614); е) Умышленное, по злобѣ или мщенію, истребленіе огнемъ всякаго другаго имущества (Ул. ст. 1615).

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что вѣдомству Мировыхъ Судей подлежатъ не поджоги, а собственно говоря пожары, т. е. такого рода воспламененія, которыя являются слѣдствіемъ лишь простой неосторожности или неосмотрительности, имѣющей своимъ основаніемъ несоблюденіе предписанныхъ Уставомъ Пожарнымъ правилъ, постановленныхъ въ отвращеніе пожаровъ: «Въ отвращеніе пожаровъ, предписывается всѣмъ и каждому съ огнемъ всегда и вездѣ обращаться съ крайнею осторожностію, непосредственное за симъ наблюденіе принадлежитъ къ обязанностямъ хозяевъ домовъ» (У. П. ст. 27). Посему: 1) Коль скоро пожаръ произошелъ не отъ неосторожности, а случайно, то дѣяніе теряетъ харак-

теръ преступности и не можетъ быть обложено наказаніемъ. «Кто произведетъ пожаръ нечаянно, тотъ не подлежитъ никакой отвѣтственности. Кто причинитъ пожаръ хотя и безъ намѣренія, но вслѣдствіе нарушенія предписанныхъ закономъ правилъ осторожности, тотъ долженъ вознаградить убытокъ владѣльцу сгорѣвшей собственности и сверхъ того подвергается наказанію» (У. П. ст. 135); 2) Совершенно особенные случаи составляютъ нарушенія правилъ Устава Пожарнаго при самой постройкѣ зданій. Случаи эти предусматриваются не настоящею главою, а главою предшествовавшею и должны наказываться по 66 ст. Уст. о Нак., какъ нарушенія Устава Строительнаго: «Всякое строеніе, какъ въ городахъ, такъ и въ селеніяхъ, какъ казенное, такъ общественное и частное, должно быть выстроено и содержимо съ соблюденіемъ всѣхъ предосторожностей, для каждаго изъ оныхъ отъ пожарныхъ случаевъ въ Строительномъ Уставѣ постановленныхъ (У. П. ст. 28). Если пожаръ случится отъ оплошности или небреженія строившаго зданіе архитектора, то виновный архитекторъ подвергается взысканію на основаніи правилъ, въ Строительномъ Уставѣ постановленныхъ» (У. П. ст. 136).

Дѣяніе должно заключаться или просто въ несоблюденіи правилъ Устава Пожарнаго, или же въ произшедшемъ отъ таковаго несоблюденія пожарѣ. Отсюда: наличность пожара только подвергаетъ виновнаго болѣе сильному наказанію, но отнюдь не избавляетъ его отъ взысканія за самое нарушеніе Пожарнаго Устава.

Правила, въ предосторожность отъ пожаровъ, изложены въ Уставѣ Пожарномъ, помѣщенномъ въ Т. XII Ч. I. Что же касается до отдѣльныхъ видовъ проступковъ или нарушеній Пожарнаго Устава, то они сводятся Уставомъ о Наказаніяхъ къ нижеслѣдующимъ:

I. Нарушенія Устава Пожарнаго при устройствѣ дымовыхъ трубъ, каминовъ, печей, а равно и при чисткѣ дымовыхъ трубъ (ст. 88—89);

II. Нарушенія Устава Пожарнаго при выдѣлываніи или складываніи удобовоспламеняющихся веществъ, при продажѣ фейерверковъ и сожиганіи иллюминацій (ст. 90);

III. Неосторожное обращеніе съ огнемъ въ жилыхъ мѣстахъ, куреніе табаку на сѣновалахъ, чердакахъ и т. п., неимѣніе сосудовъ съ водою или огнегасительныхъ снарядовъ (ст. 91);

IV. Куреніе табаку на улицахъ и площадяхъ (ст. 92);

V. Нарушенія Устава Пожарнаго судами или плотами (ст. 93, 94);

VI. Нарушеніе правилъ предосторожности отъ огня внѣ жилыхъ мѣстъ (ст. 95);

Къ этимъ проступкамъ Уставъ о Наказаніяхъ, въ видахъ успѣшности тушенія пожара, пріурочиваетъ еще слѣдующіе:

VII. Неявка на пожаръ и самовольное оставленіе мѣста пожара (ст. 96);

VIII. Необъявленіе о случившемся пожарѣ полиціи (ст. 97).

Особо отъ вышеизложенныхъ дѣяній стоитъ:

IX. Произведеніе пожара черезъ нарушеніе предписанныхъ Уставомъ Пожарнымъ правилъ (ст. 98).

Разсмотримъ каждое изъ этихъ законопротивныхъ дѣяній порознь.

I.

Нарушеніе Устава Пожарнаго при устройствѣ печей, каминовъ, дымовыхъ трубъ и т. п., и ненадлежащая чистка дымовыхъ трубъ.

Къ настоящему отдѣлу относятся слѣдующія два дѣянія:
1) Неправильное устройство печей, каминовъ, дымовыхъ трубъ и т. п. и
2) Несоблюденіе правилъ о чисткѣ дымовыхъ трубъ.

---

1. Неправильное устройство печей, каминовъ, дымовыхъ трубъ и т. п.

88. За устройство печей, каминовъ, дымовыхъ трубъ и т. п., безъ соблюденія правилъ, установленныхъ для предохраненія отъ пожаровъ, печники или распоряжавшіеся работами подвергаются:

денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей. [1])

Субъектъ. Виновниками настоящаго проступка могутъ быть печники и домовладѣльцы или управляющіе домами, арендаторы, квартиранты или вообще лица распоряжавшіеся работами. Печники отвѣтствуютъ за всякое устройство печей, каминовъ и т. п. вопреки правиламъ Пожарнаго Устава; домовладѣльцы же и всѣ остальные лица отвѣтствуютъ только въ томъ лишь случаѣ, когда неправильное устройство печей сдѣлано именно по ихъ приказанію, вопреки мнѣнію и указаніямъ печника. Раздробленіе подобнымъ образомъ отвѣтственности вытекаетъ наглядным образомъ уже изъ того, что спеціалистами или людьми свѣдущими въ устройствѣ печей могутъ быть только печники; домовладѣлецъ же можетъ часто не имѣть никакого понятія о надлежащемъ способѣ и родѣ устройства. Само собою разумѣется, что коль скоро кто-либо поручилъ устройство печи не

---

[1]) Сюда относятся слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) Печники за устройство печей, каминовъ, дымовыхъ трубъ, очаговъ и т. п. въ противность правилъ о предохраненіи отъ пожаровъ... (ст. 1431); б) Владѣльцы домовъ или управляющіе оными, которые, употребляя во зло свою власть, принудятъ печника къ неправильному устройству печей, каминовъ, очаговъ, или велятъ устроить оные въ мѣстахъ небезопасныхъ отъ огня, или же не будутъ починивать и передѣлывать испорченныхъ и ветхихъ (ст. 1432).

печнику, а дворнику и т. п. лицу, мало или вовсе не свѣдущему въ дѣлѣ печнаго искусства, то и отвѣтственнымъ лицомъ долженъ являться не дворникъ и т. п., а лицо, возложившее на него устройство печи. Выраженіе устава: «распоряжавшіе работами» указываетъ ясно на тотъ кругъ лицъ, на которыхъ можетъ падать отвѣтственность. Отсюда, наравнѣ съ домовладѣльцами, отвѣтственными лицами могутъ быть архитекторы, подрядчики и т. д.

Объектъ. Какъ объекты дѣянія Уставъ называетъ: печи, камины и дымовыя трубы. Тѣмъ неменѣе, въ виду словъ закона: и тому подобное, это исчисленіе должно считаться только примѣрнымъ, а не ограничительнымъ. Согласно сказанному, объектами проступка могутъ быть вообще всѣ устройства предназначаемыя непосредственно для топки или нагрѣванія, напр. очаги, плиты. Интересный вопросъ возбуждаютъ желѣзныя или чугунныя печи, вошедшія нынѣ въ большое употребленіе и покупаемыя уже готовыми. Спрашивается: могутъ ли они быть объектами настоящаго проступка? Видимая трудность этого вопроса разрѣшается, по нашему мнѣнію, слѣдующимъ соображеніемъ: если вникнуть въ нижеприведенныя нами правила объ устройствѣ печей, то мы увидимъ, что правила эти имѣютъ своимъ предметомъ преимущественно постановку печей. Отсюда объясняется само собою, что и постановка желѣзныхъ печей должна быть дѣлаема согласно предписаніямъ Строительнаго Устава; напротивъ того, плохое устройство такой печи, напр. неплотность затворовъ, отчего можетъ вывалиться огонь и т. п. не могутъ быть подводимы подъ 88 ст., но могутъ быть преслѣдуемы по 91 и 98 ст. въ случаѣ пожара, какъ неосторожное обращеніе съ огнемъ въ жиломъ мѣстѣ.

Дѣяніе. Дѣяніе должно заключаться въ неправильномъ устройствѣ. Подъ неправильностію же устройства слѣдуетъ разумѣть нетолько неправильность внутренняго устройства, но и неправильность внѣшней постановки. Впрочемъ понятіе устройства, какимъ мы его встрѣчаемъ въ 88 ст., не ограничивается однимъ только устройствомъ или постановкою, а обнимаетъ собою и неправильное содержаніе печей, какъ это вытекаетъ изъ смысла существующихъ для устройства печей узаконеній и изъ постановленія 1432 ст. Уложенія 1857 года. Подъ именемъ неправильнаго содержанія печей слѣдуетъ разумѣть неисправное содержаніе оныхъ, т. е. недѣланіе надлежащихъ починокъ или передѣлокъ, такъ что слово устройство должно выражать собою неисправное состояніе печей въ данный моментъ времени вообще, что исключаетъ примѣненіе къ проступку этого вида понятія давности.

Правила объ устройствѣ печей, трубъ и каминовъ обязательны нетолько для городовъ но и для селеній, хотя они и не одинаковы для тѣхъ и другихъ. Самыя же правила изложены въ Уставѣ Строительномъ.

Правила объ устройствѣ печей, трубъ и каминовъ.

1) Для городовъ: а) Въ подземныхъ строеніяхъ печи класть съ земли, а не съ полу, не прислонять печей къ деревянной стѣнѣ или перегородкѣ, но оставлять около

всей печи пустое мѣсто, или же въ томъ мѣстѣ, гдѣ будетъ класться печь, вырубая стѣну вонъ, окладывать оную отъ вырубленныхъ краевъ до печи фута на два кирпичемъ. Такимъ же образомъ поступать, когда топка печи будетъ устраиваться изъ сѣней (ст. 367 п. 4); б) не класть деревянныхъ брусьевъ близъ такихъ мѣстъ, гдѣ проводятся печныя трубы (ст. 367 п. 5); в) трубы выводить для удобнѣйшей чистки широкія (ст. 367 п. 6); г) деревянныхъ трубъ на крышахъ не ставить (ст. 367 п. 7). — Устройство печей вновь и перенесеніе ихъ съ одного мѣста на другое въ домахъ и строеніяхъ дѣлать не иначе, какъ подъ надзоромъ завѣдывающихъ городскими частями архитекторовъ (ст. 368). Относительно послѣдняго постановленія слѣдуетъ замѣтить, что оно не можетъ быть преслѣдуемо по 88 ст., потому, что она наказываетъ исключительно лишь за неправильное устройство и неисправное содержаніе печей, да, сверхъ того, было бы нелѣпо и само по себѣ приглашать архитектора для постановки трехъ рублевой желѣзной печки, для постановки которой вовсе не требуется его присутствія.

2) Для селеній: Въ селеніяхъ, для безопасности отъ пожаровъ, печи класть не въ тѣсныхъ мѣстахъ, и класть ихъ отъ земли или кирпичнаго основанія, и окладывать отъ деревянныхъ стѣнъ кирпичемъ, или оставивъ около печи пустое мѣсто (ст. 453).

Наказаніе — денежное взысканіе не свыше пятидесяти рублей.

---

2) Несоблюденіе правилъ о чисткѣ дымовыхъ трубъ.

89. За несоблюденіе предписанныхъ уставомъ пожарнымъ правилъ о чисткѣ дымовыхъ трубъ, виновные подвергаются: денежному взысканію не свыше десяти рублей. [1])

Проступокъ долженъ заключаться въ несоблюденіи правилъ о чисткѣ дымовыхъ трубъ. Отвѣтственными лицами по настоящему проступку могутъ быть трубочисты или домовладѣльцы и завѣдывающіе домами, или и тѣ и другіе вмѣстѣ. Ежели у домовладѣльца заключенъ съ трубочистомъ контрактъ, то разумѣется, что вся отвѣтственность падаетъ на трубочиста.

Дѣяніе должно заключаться: а) въ несвоевременной чисткѣ трубъ. Время чистки опредѣляется закономъ; б) въ плохой чисткѣ трубъ — обязанность

---

[1]) Сюда относятся слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) Владѣльцы домовъ или управляющіе оными, или же когда о чисткѣ трубъ заключенъ съ трубочистными мастерами контрактъ, то сіи послѣдніе, за упущеніе своевременной чистки трубъ..... (ст. 1433); б) Трубочистъ, который не будетъ чистить трубъ надлежащимъ образомъ, или открывъ въ трубѣ, печи или каминѣ что-либо такое, отъ чего можетъ произойти пожаръ, не объявитъ о томъ своему мастеру, или, въ случаѣ, когда такое объявленіе не будетъ уважено, не донесетъ о томъ мѣстной полиціи.. Съ трубочистнаго мастера, который по объявленію своего работника не произведетъ надлежащаго осмотра и не извѣститъ объ опасности хозяина дома или управляющаго, или же, въ случаѣ, когда сіе извѣщеніе не будетъ уважено, не поставитъ о томъ въ извѣстности полиціи...(ст. 1434); в) Кто въ городахъ, вмѣсто обыкновеннаго очищенія трубъ, будетъ выжигать оныя... (ст. 1435).

падающая исключительно на трубочиста; в) въ выжиганіи трубъ вмѣсто чистки оныхъ, тамъ гдѣ это воспрещено.

Постановленія Устава Пожарнаго о чисткѣ трубъ:

а) Для С.-Петербурга и Москвы и городовъ Орловской губерніи: Дымовыя трубы во все то время, когда бываетъ топка, должны быть вычищаемы не менѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ. Во всѣхъ строеніяхъ дымовыхъ трубъ, вмѣсто очищенія, не выжигать, но производить своевременное ихъ очищеніе чрезъ трубочистныхъ мастеровъ (ст. 40 п. 21).

б) Для городовъ и селеній вообще: Владѣльцамъ домовъ вмѣняется въ обязанность наблюдать, чтобы всѣ дымовыя трубы въ ихъ домахъ были вычищаемы по крайней мѣрѣ однажды въ мѣсяцъ и чтобы какъ трубы, такъ и печи были осматриваемы каждую четверть года; причемъ испорченныя починивать, а ветхія передѣлывать, на основаніи правилъ, въ Строительномъ Уставѣ изложенныхъ (ст. 32).

в) Для казенныхъ зданій: Завѣдывающимъ казенными зданіями въ особенности предписывается наблюдать, чтобы трубы дымовыя были чищены еженедѣльно, а печи осматриваемы по-часту (ст. 39 п. 1).

Наказаніе — денежное взысканіе не свыше десяти рублей.

II.

Нарушеніе правилъ объ удобовоспламеняющихся веществахъ, фейерверкахъ и иллюминаціяхъ.

90. За выдѣлываніе или складываніе удобовоспламеняющихся веществъ въ опасныхъ отъ огня мѣстахъ или безъ надлежащей осторожности, а равно за продажу фейерверковъ безъ надлежащаго разрѣшенія, и за сожиганіе ихъ или иллюминацій безъ соблюденія установленныхъ правилъ, виновные подвергаются: денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей.

Проступки, обнимаемые 90 ст., Уст. сводятся къ нижеслѣдующимъ:

1) Выдѣлываніе или складываніе удобовоспламеняющихся веществъ въ опасныхъ отъ огня мѣстахъ или безъ надлежащей осторожности;

2) Продажа фейерверковъ безъ разрѣшенія и сожиганіе фейерверковъ или иллюминацій безъ соблюденія установленныхъ правилъ.

1) Выдѣлываніе и складываніе удобовоспламеняющихся веществъ.[1])

Дѣяніе должно заключаться въ выдѣлываніи или складываніи удобовоспламеняющихся веществъ въ мѣстахъ опасныхъ отъ огня или безъ соблюденія надлежащей осторожности. Подъ именемъ выдѣлыванія слѣдуетъ разумѣть вообще приготовленіе, подъ именемъ складыванія — храненіе. Преступность дѣянія заключается въ приготовленіи или храненіи огнеопасныхъ веществъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ они могутъ легко воспламениться, или же безъ соблюденія правилъ, устраняющихъ воспламененіе помянутыхъ веществъ, ежели они принадлежатъ къ разряду веществъ самовоспламеняющихся. Что разумѣть подъ именемъ удобовоспламеняющихся веществъ, законъ того не опредѣляетъ; законъ ограничивается исчисленіемъ только нѣкоторыхъ изъ нихъ, въ видѣ примѣра, такъ что Мировому Судьѣ предоставляется право рѣшить, слѣдуетъ ли или нѣтъ данное вещество считать удобовоспламеняющимся. Для разрѣшенія этого вопроса слѣдуетъ прибѣгать къ мнѣнію экспертовъ. Тѣмъ неменѣе есть такія вещества, которыя въ силу самаго закона считаются удобовоспламеняющимися. Къ такимъ веществамъ относятся: порохъ, сѣра, смола, сѣно, солома, рогожа, пенька и ленъ. Къ числу мѣстъ, въ которыхъ храненіе такихъ веществъ воспрещается безусловно, законъ относитъ: печи и чердаки.

Относительно сказаннаго выше необходимо сдѣлать слѣдующую оговорку: мы видѣли, что къ числу удобовоспламеняющихся веществъ причисляется и порохъ, однако наказаніе за храненіе пороха и зараженнаго оружія безъ надлежащей осторожности должно быть опредѣляемо по ст. 118, а не 90.

Вещества, подверженныя скорому воспламененію, какъ то: порохъ, сѣра, смола, сѣно, солома, рогожи, пенька, ленъ и другія, не должны быть хранимы на печахъ или близъ оныхъ, на чердакахъ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ оныя могутъ подвергнуться опасности отъ огня (У. П., ст. 37).

Для выгрузки и сохраненія отъ огня привозимыхъ на продажу въ городъ дровъ, назначаются промышленникамъ удобныя къ сему мѣста, по распоряженію полицейскаго начальства (Т. XIII, Уст. Народ. Продов., ст. 743).

2) Продажа фейерверковъ и сожиганіе фейерверковъ или иллюминацій.[2])

Дѣяніе должно заключаться въ продажѣ фейерверковъ лицами, не получившими

---

[1]) Сюда относятся слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) Кто вещества и матеріалы, подверженные скорому воспламененію, каковы суть: порохъ, сѣра, селитра, смола, сѣно, солома, рогожа, пенька, ленъ, дрова и т. п., будетъ складывать на печахъ, или близъ оныхъ на чердакахъ, подъ крышами или въ другомъ такомъ мѣстѣ, гдѣ воспламененіе сего рода вѣроятное и опасное для самого того дома или строенія и сосѣдственныхъ съ онымъ... (ст. 1437); б) Тѣ, которые въ мѣстахъ небезопасныхъ отъ огня и безъ принятія особыхъ надлежащихъ предосторожностей, будутъ приготовлять или выдѣлывать вещества и матеріалы, подлежащіе скорому воспламененію... (ст. 1438).

[2]) Сюда относятся слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) Тѣ, которые близъ домовъ или другихъ деревянныхъ строеній въ городахъ будутъ, безъ дозволенія полиціи, сожигать фейерверки или зажигать иллюминаціи...(ст. 1449); Кто безъ дозволенія правительства будетъ приготовлять и продавать фейерверки...(ст. 1451).

на то разрѣшенія, или же въ сожиганіи фейерверковъ и иллюминацій безъ соблюденія установленныхъ правилъ.

Изъ яснаго текста 90 ст. слѣдуетъ: а) что законъ воспрещаетъ только продажу, а не выдѣлываніе или приготовленіе фейерверковъ, которое можетъ быть преступно только въ такомъ лишь случаѣ, когда оно производится въ опасныхъ отъ огня мѣстахъ, или безъ надлежащей осторожности, какъ это постановлено объ удобовоспламеняющихся веществахъ вообще. Подъ именемъ же продажи слѣдуетъ разумѣть торговлю, а не простую уступку, хотя бы и за деньги, фейерверка лицомъ, не занимающимся торговлею этого рода. б) Сожиганіе фейерверковъ или иллюминацій будетъ составлять проступокъ только въ томъ лишь случаѣ, когда оно производится безъ соблюденія установленныхъ на то правилъ, но, въ сущности, никакихъ по этому предмету правилъ въ законахъ не постановлено. Проступокъ возможенъ не только въ городахъ но и въ селеніяхъ.

Въ Уставѣ Пожарномъ постановлено: а) вообще: Для предосторожности отъ бѣдственныхъ случаевъ, могущихъ произойти отъ пороха, запрещается частнымъ людямъ: приготовленіе и продажа онаго и фейерверковъ (ст. 38, п. 1); б) Для С.-Петербурга, Москвы и Орловской губерніи: безъ дозволенія полиціи не пускать въ городѣ фейерверковъ и не зажигать иллюминацій (ст. 40, п. 24).

Наказаніе — штрафъ не свыше двадцати пяти рублей.

III.

Несоблюденіе правилъ осторожности при обращеніи съ огнемъ въ жилыхъ мѣстахъ, куреніе табаку на сѣновалахъ и т. п. Неимѣніе сосудовъ съ водою или огнегасительныхъ снарядовъ.

91. За несоблюденіе установленныхъ правилъ осторожности при обращеніи съ огнемъ въ жилыхъ мѣстахъ, за куреніе табаку на сѣновалахъ, чердакахъ и т. п., а равно за неимѣніе сосудовъ съ водою или огнегасительныхъ снарядовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда это предписано, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше десяти рублей.

Къ настоящему отдѣлу относятся три проступка: 1) Несоблюденіе правилъ осторожности отъ огня; 2) Куреніе табаку на сѣновалахъ, чердакахъ и т. п. 3) Неимѣніе сосудовъ съ водою или огнегасительныхъ снарядовъ.

1) Несоблюденіе правилъ осторожности отъ огня. [1])

Дѣяніе должно заключаться въ несоблюденіи правилъ осторожности при обращеніи съ огнемъ въ жилыхъ мѣстахъ. Подъ именемъ правилъ слѣдуетъ разумѣть не установившійся обычай, не общепринятыя или надлежащія мѣры предосторожности, а предписаніе положительнаго закона. Предписанія закона не одинаковы: они различны для городовъ и селеній, и независимо отъ общихъ правилъ существуютъ еще особенныя постановленія для столицъ и городовъ Орловской губерніи. Что же касается до Нижегородской ярмарки, то для предохраненія Нижегородскихъ ярмарочныхъ помѣщеній отъ пожара, постановляются ярмарочнымъ комитетомъ правила, утверждаемыя, по представленію начальника губерніи, министромъ внутреннихъ дѣлъ. Въ сихъ правилахъ должно быть положительно опредѣлено: гдѣ и на какомъ основаніи дозволяется употребленіе огня, а также какимъ полицейскимъ взысканіямъ подвергаются нарушители сего порядка (Высоч. утв. 14 іюля 1864 г. правила о Нижег. ярмаркѣ, § 29).

А. Правила общія.

а) Топка печей въ селеніяхъ и складка хлѣба близъ овиновъ.

Проступокъ имѣетъ своимъ предметомъ лишь селенія. Въ селеніяхъ воспрещается: 1) Топить жилые покои по ночамъ а не въ обыкновенные часы. Съ жилыми покоями не слѣдуетъ смѣшивать бани, овины, риги и т. п., а должно разумѣть подъ ними исключительно лишь мѣста, предназначенныя для жилья. и 2) складывать хлѣбъ въ скирды близъ овиновъ.

---

[1]) Сюда относятся слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) За выносъ изъ печей золы горячей или теплой и за складку оной подъ крышами, или въ другихъ мѣстахъ вблизи жилыхъ строеній, безъ залитія оной водою... (ст. 1439); б) Кто будетъ въ домашнихъ печахъ и кухняхъ сушить пеньку, ленъ и т. п., тотъ подвергается за сіе... (ст. 1440); в) За оставленіе въ запертыхъ комнатахъ, молельняхъ, или иныхъ мѣстахъ, когда въ нихъ нѣтъ никого, зажженныхъ свѣчъ, особливо близъ бумагъ и другихъ удобовоспламеняющихся вещей, и за неосторожное поставленіе свѣчъ къ деревяннымъ полкамъ или образамъ, или же въ испорченные или бумажные фонари, а равно и за незалитіе огня въ кузницахъ, слесарняхъ и тому подобныхъ мастерскихъ при выходѣ работниковъ... (ст. 1442); г) Кто съ зажженною лучиною или свѣчею безъ фонаря или съ фонаремъ бумажнымъ или испорченнымъ, будетъ входить на чердакй, въ конюшни, сараи, сѣновалы, кладовыя, погреба и другія мѣста, въ коихъ сложены матеріалы удобовоспламеняющіеся... (ст. 1443); д) Тѣ изъ хозяевъ, которые не будутъ снабжать служителей своихъ нужными для соблюденія постановленныхъ въ ст. 1443 правилъ фонарями... (ст. 1444); е) Кто будетъ разогрѣвать самовары на деревянныхъ лѣстницахъ или галлереяхъ, гдѣ сіе особыми постановленіями воспрещено... (ст. 1445); ж) Кто будетъ раскладывать огонь на дворахъ и улицахъ, не получивъ на то позволеніе мѣстной полиціи... (ст. 1452).

Въ селеніяхъ жилые покои топить въ обыкновенные часы, а не по ночамъ. Во время топленія овиновъ хозяевамъ или ихъ работникамъ быть при овинахъ неотлучно и на всякій случай имѣть въ готовности въ кадкахъ воду. Хлѣба въ скирды близъ овиновъ не складывать (У. п. ст. 33). — Жилые покои топить съ надлежащею осторожностію. Во время топленія овиновъ, хозяевамъ или работникамъ быть при оныхъ неотлучно и на всякій случай имѣть при оныхъ въ готовности въ кадкахъ воду. Хлѣбъ въ скирдахъ близъ овиновъ не складывать (Т. XII. Ч. II, Уст. Казен. Селен., ст. 302).

б) Раскладка огней на улицахъ и поставленіе свѣчей въ молельняхъ.

α) Раскладка огней на улицахъ. Проступокъ долженъ заключаться: въ городахъ — въ раскладкѣ огней на дворахъ и улицахъ, а въ селеніяхъ — въ раскладкѣ огня нетолько на дворахъ и улицахъ, но и вообще вблизи сельскихъ строеній.

На дворахъ и улицахъ огней не раскладывать (У. П., ст. 34). — Запрещается раскладывать огонь на дворахъ и улицахъ и вообще въ селеніяхъ, въ особенности близъ домовъ, овиновъ и т. п.... (У. Каз. Сел., ст. 303).

β) Поставленіе свѣчей въ молельняхъ. Предметомъ проступка могутъ быть только такія молельни, которыя устроены внутри торговыхъ помѣщеній и именно въ рядахъ, лавкахъ и гостиныхъ дворахъ. Подъ именемъ молелень въ лавкахъ слѣдуетъ разумѣть нетолько молельни въ собственномъ смыслѣ, но и образа, хотя бы въ лавкѣ находился всего одинъ образъ, поставленный не для моленія приходящихъ, а въ видахъ успѣшности торговли. Дѣяніе должно заключаться въ поставкѣ свѣчей не въ фонаряхъ стеклянныхъ, слюдяныхъ или жестяныхъ. Само собою разумѣется, что тоже самое должно относиться и къ лампадамъ, которыя могутъ быть засвѣчиваемы не иначе, какъ въ закрытыхъ кругомъ фонаряхъ.

Въ молельняхъ, устроенныхъ въ рядахъ, лавкахъ и гостиныхъ дворахъ, ставить свѣчи предъ иконами не иначе, какъ въ фонаряхъ стеклянныхъ, слюдяныхъ или жестяныхъ, остерегаясь, чтобъ отъ какой-либо неосторожности загоранія не учинилось (У. П. ст. 34 примѣч.).

в) Хожденіе съ огнемъ на чердаки и т. п. хозяйственныя постройки.

Въ видахъ предупрежденія пожара, законъ воспрещаетъ ходить въ домашнія строенія съ зажженною лучиною или свѣчею, а требуетъ, чтобы огонь былъ непремѣнно въ фонарѣ, причемъ, впрочемъ, воспрещается имѣть фонари бумажные. Мы видѣли, что законъ называетъ только лучины и свѣчи, спрашивается: могутъ ли быть подведены подъ настоящее запрещеніе спички и лампы? Спичка можетъ быть положительно приравнена лучинѣ, ибо первая есть отщепокъ послѣдней и опасность отъ той и другой совершенно одинаковы. Иной вопросъ представляютъ лампы: по существу своему, прикрытый стекломъ огонь лампы есть тоже самое что и огонь свѣчи, поставленной въ фонарь, посему, въ общемъ правилѣ, лампы не могутъ быть поставлены наряду съ лучинами и свѣчами; но съ другой

стороны и лампа можетъ быть нисколько не безопаснѣе лучины и свѣчи, когда, напримѣръ, лампа будетъ безъ стекла или сила огня ея не будетъ соотвѣтствовать вышинѣ ея стекла, т. е. будетъ достаточно сильна, благодаря низкой величинѣ стекла, для того чтобы воспламенить находящіеся поверхъ огня предметы. Подведеніе хожденія съ лампами подъ хожденіе съ лучинами и свѣчами имѣетъ за себя уже то основаніе, что ст. 91 Устава говоритъ вообще о хожденіи съ огнемъ, не различая съ какимъ именно. Само собою разумѣется, что дѣяніе превращается изъ неосторожнаго въ случайное и потому ненаказуемое, коль скоро лицо отправилось съ фонаремъ, но послѣдній разбился или лопнулъ уже во время нахожденія на чердакѣ или погребѣ. Что касается до тѣхъ строеній, которыя могутъ быть мѣстомъ совершенія настоящаго проступка, то они должны находиться въ жилыхъ мѣстахъ и составлять домашнія строенія. Подъ домашними же строеніями законъ понимаетъ строенія для различныхъ принадлежностей хозяйства или домоваго обихода. Изъ такихъ строеній законъ называетъ спеціально слѣдующія: чердаки, конюшни, сараи, сѣнники, кладовыя и погреба; сюда же должны быть отнесены и закромы или амбары. Отсюда слѣдуетъ: что мѣстомъ проступка могутъ быть только такія домашнія строенія, которыя не предназначены для жилья или временнаго нахожденія въ нихъ людей. Посему людскія, кухни, бани, прачешныя, мастерскія и т. п. постройки, имѣющія своею цѣлью временное или постоянное пребываніе людей, не могутъ служить мѣстомъ совершенія проступка. Тоже самое должно сказать и о крыльцахъ, сѣняхъ, террасахъ и балконахъ, составляющихъ принадлежность жилья.

По двусмысленности редакціи 91 ст., разрѣшенія требуетъ еще вопросъ о томъ, наказываетъ ли законъ только за входъ съ лучиною или свѣчею въ домашнія строенія, или же онъ одинаково облагаетъ взысканіемъ какъ входъ и нахожденіе въ строеніяхъ, такъ и самое хожденіе въ оныя, или другими словами: начинается ли преступность настоящаго дѣянія только со времени входа въ сарай, погребъ и т. п., или же преступенъ и самый подходъ къ этимъ мѣстамъ съ зажженною свѣчею или лучиною? Вопросъ этотъ разрѣшается, по нашему мнѣнію, редакціею 1443 ст. Уложенія 1857 г. Изъ упомянутой статьи видно, что законодательство подвергало взысканію только тѣхъ, которые будутъ «входить на чердаки» и т. п. Причина этому выставлена въ той же 1443 ст. въ словахъ закона: «и въ другія мѣста, въ коихъ сложены матеріалы удобовоспламеняющіеся», т. е. причина та, чтобы отъ входа съ огнемъ въ опасныя отъ огня мѣста не воспламенились сложенные въ оныхъ матеріалы. Ежели принять теперь во вниманіе, что Уставъ Пожарный не воспрещаетъ выносить на дворъ зажженную свѣчу или лампу, зажечь на дворѣ спичку или курить трубку, то понятно само собою, что и 91 ст. Уст. наказываетъ только за входъ на чердаки и т. п., съ свѣчею или лучиною или за самое пребываніе въ помянутыхъ мѣстахъ съ такимъ голымъ или незащищеннымъ огнемъ.

Запрещается ходить съ зажженною лучиною или свѣчею безъ фонаря на чердаки, въ конюшни, въ сараи, въ сѣнники, въ кладовыя, въ погреба и другія домашнія строенія.

Если потребуется ходить на чердакъ или въ другое домашнее строеніе съ огнемъ, то держать оный въ фонаряхъ, которые для подобнаго употребленія имѣть по возможности жестяные со слюдою, или со стекломъ, но не бумажные (У. П., ст. 36). Тоже самое повторяетъ и ст. 304 Уст. Казен. Селеній. Нѣсколько иной и притомъ весьма неясенъ текстъ 42 ст. Уст. о колоніяхъ: «По ночамъ въ домахъ и по улицамъ съ лучиною и со свѣчами безъ фонарей, такъ же какъ и съ закуренными трубками отнюдь никто ходить не долженъ».

в) Неправильное устройство чердаковъ.

Настоящее запрещеніе относится только до казенныхъ зданій. 2-мъ п. 39 ст. Уст. Пож. предписывается лицамъ завѣдывающимъ казенными зданіями: при входныхъ на чердаки лѣстницахъ устроивать двери съ замками. Отсюда: проступокъ будетъ заключаться въ неимѣніи замковъ на дверяхъ чердаковъ казенныхъ зданій. Проступокъ этотъ, правда, плохо умѣщается подъ 91 ст., но тѣмъ не менѣе онъ существуетъ въ Уст. Пож.; подводить же его подъ 29 ст. Уст. о Наказ. было бы неправильно уже потому, что налагаемое въ ней взысканіе выше того которое налагается 91 ст. Устава о Наказаніяхъ.

В. Особыя правила для столицъ и городовъ Орловской губерніи. [1])

Правила для столицъ изложены въ ст. 40 Уст. Пож. Правила эти были изданы сначала для С.-Петербурга, распространены потомъ на Москву, а впослѣдствіи и на города Орловской губерніи, за исключеніемъ 13 и 14 пунктовъ помянутой статьи. Правила эти слѣдующія:

1) Относительно наблюденія за состояніемъ огнеопасныхъ мѣстъ: Хозяева или управляющіе должны показать дворникамъ всѣ входы и выходы своего дома, расположеніе печей, очаговъ, трубъ и каменныхъ перемычекъ, дабы въ случаѣ пожара полиція не затруднялась въ принятіи мѣръ къ утушенію (ст. 40 п. 1). Дворники обязаны осматривать, сколь возможно чаще, печи, очаги, каминны, трубы на крышахъ и чердакахъ и, въ случаѣ замѣченныхъ поврежденій, немедленно извѣщать о томъ хозяевъ, для принятія мѣръ къ исправленію (п. 2).

2. О крышахъ и трубахъ: Подъ крышами жилыхъ строеній не держать дровъ и другихъ какихъ-либо вещей, удобно загорающихся, и мѣста около трубъ обметать сколь возможно чаще (п. 3). Запрещеніе относится только до жилыхъ строеній и имѣетъ своимъ предметомъ лишь вещества удобно воспламеняющіяся.

---

[1]) Высочайше утвержденнымъ 1 іюня 1864 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта изложенныя въ ст. 40 Уст. Пож. правила распространены и на Москву, причемъ Министру Внутреннихъ дѣлъ предоставлено право распространить дѣйствіе 40 ст. или нѣкоторыхъ изъ ея пунктовъ и на другіе города имперіи, по его усмотрѣнію. Согласно этому 40 ст. за исключеніемъ 13 и 14 пунктовъ оной распространена и на города Орловской губерніи (Собр. Узак. 1864 г., № 657).

3) О храненіи и складываніи дровъ: На дворахъ, гдѣ производится торговля дровами, не складывать оныхъ выше трехъ саженей, наблюдая притомъ, чтобы дрова отдалены были отъ деревянныхъ жилыхъ строеній на три сажени, а отъ деревянныхъ нежилыхъ строеній и отъ стѣнъ каменныхъ, въ коихъ проведены печныя трубы, на одинъ аршинъ, и отъ заборовъ, отдѣляющихъ дворъ отъ улицы, на двѣ четверти аршина; затѣмъ, у каменныхъ стѣнъ, не имѣющихъ трубъ, дозволять класть дрова не отступая уже совсѣмъ, но не выше трехъ саженъ первую полѣнницу. Кладку дровъ производить такимъ образомъ, чтобы у заборовъ, отдѣляющихъ дворъ отъ улицы, первая полѣнница была вровень съ заборомъ, не менѣе полуторы сажени въ ширину, вторая выше первой на полтора аршина, третья на столько же выше второй и такъ далѣе, не выше однакоже трехъ саженъ; причемъ каждую полѣнницу по заведенному порядку укрѣплять досками (п. 5). Изложенный въ предшедшемъ 5 пунктѣ порядокъ, какой должно соблюдать въ С.-Петербургѣ при укладкѣ дровъ на дворахъ, гдѣ производится ихъ продажа, распространяется и на дворы обывательскіе съ слѣдующими дополненіями: а) Складъ дровъ дозволять только на обывательскихъ дворахъ, имѣющихъ болѣе тридцати квадратныхъ саженъ, дабы, за отдѣленіемъ мѣста для дровъ, во дворахъ сихъ оставлять свободныхъ тридцать квадратныхъ саженъ, согласно Уставу Строительному. б) На дворахъ, имѣющихъ площадь не болѣе тридцати квадратныхъ саженъ, склада дровъ вовсе не допускать. в) При складѣ дровъ сохранять установленные въ уставѣ строительномъ разрывы, какъ отъ сосѣднихъ границъ, такъ и отъ собственныхъ строеній, не занимая отнюдь дровами самыхъ разрывовъ. г) Не занимать дровами мѣстъ, необходимыхъ для свободнаго прохода между каменными строеніями. д) У каменныхъ стѣнъ, имѣющихъ окна или просвѣты, класть дрова съ отступомъ отъ оныхъ на полторы сажени. е) Въ брандмауерныхъ стѣнахъ каменныхъ домовъ, къ которымъ сосѣдніе домовладѣльцы наиболѣе приставляютъ дрова, не дѣлать на сосѣдній дворъ ни оконъ ни просвѣтовъ, хотя бы на сіе было и согласіе сосѣда, а гдѣ таковые уже существуютъ, имѣть при окнахъ и просвѣтахъ желѣзныя ставни, которыми бы можно было запирать ихъ въ случаѣ пожара наглухо (п. 6).

Изъ приведенныхъ постановленій ясно, что они относятся одинаково какъ къ дровянымъ дворамъ, такъ и ко всѣмъ городскимъ дворамъ вообще. Что касается до объекта преступленія, то подъ нимъ слѣдуетъ разумѣть не одни лишь дрова въ точномъ смыслѣ слова, но и доски и лѣсъ, ибо огнеопасныя послѣдствія ихъ одни и тѣ же, и по существу своему доски и бревна тожественны съ дровами.

4) Загроможденіе дворовъ и воротъ: Не загромождать дворовъ лѣсомъ, экипажами, бочками и другими вещами, а подъ воротами домовъ ничего не складывать (п. 7). Настоящее запрещеніе имѣетъ своею цѣлью устранить помѣшательство дѣйствію пожарной команды.

5) Храненіе удобовоспламеняющихся веществъ: Въ домахъ и во дворахъ не складывать масла, дегтю, смолы, селитры, ворваннаго сала, пеньки и прочихъ удобозагорающихся веществъ, кромѣ малаго количества, необходимаго

для домашняго употребленія... Сѣно же и солому хранить на сѣнникахъ, не оставляя въ нихъ оконъ незатворенными, а уголья и рогожи держать въ сараяхъ или другомъ какомъ-либо нежиломъ строеніи (п. 8).

6) Выгребка и высыпка золы: Золу изъ печей вынимать прежде топки ихъ, когда зола совершенно остынетъ; горячую же и теплую отнюдь не выносить и подъ крышами домовъ, строеній и въ другихъ опасныхъ мѣстахъ не высыпать (п. 9).

7) О разогрѣваніи самоваровъ: Самовары разогрѣвать въ кухнѣ, или на камелькѣ, и при переносѣ оныхъ наблюдать крайнюю осторожность. Строго воспрещается служителямъ разогрѣвать самовары въ сѣняхъ, на галереяхъ и подъ лѣстницами (п. 10). Предписаніе разогрѣвать самовары въ кухнѣ имѣетъ значеніе лишь примѣрное, а не повелительное и законъ не воспрещаетъ разогрѣвать самовары въ гостиной или кабинетѣ.

8) Сушеніе, чесаніе и увязываніе пеньки, льна и хлопчатой бумаги: не сушить въ домовыхъ печахъ и кухняхъ пеньки, льна и хлопчатой бумаги, а также не чесать, не чистить и не увязывать сихъ веществъ близъ огня (п. 12).

9) Самовары, жаровни и зажженныя свѣчи: Не довѣрять зажженныхъ свѣчей, самоваровъ и жаровень малолѣтнимъ дѣтямъ, престарѣлымъ, сумасшедшимъ и слѣпымъ (п. 13). Постановленіе это не распространяется на города Орловской губерніи. Говоря о самоварахъ и жаровняхъ, законъ подразумѣваетъ, что они будутъ съ угольями или огнемъ, подобно тому какъ и отъ свѣчи онъ требуетъ, чтобы она была зажженная. Выраженіе «довѣрять» означаетъ тѣ лишь случаи, когда на помянутыхъ лицъ будетъ возложена обязанность или порученіе поставить или снести самоваръ, жаровню или свѣчу. При отсутствіи порученія или приказанія не будетъ и проступка.

10) Оставленіе свѣчей у образовъ: Не оставлять при образахъ зажженныхъ свѣчей, когда никого не будетъ въ комнатѣ (п. 14). Постановленіе это не распространяется на города Орловской губерніи.

11) Торговыя бани, пивоварни, заводы и фабрики: Близъ торговыхъ бань, пивоваренъ и всѣхъ другихъ заводовъ и фабрикъ, дѣйствующихъ огнемъ, какого бы роду тамъ строеніе ни было, каменное или деревянное, не накоплять и не складывать пустыхъ бочекъ и никакой другой посуды; дрова же, приготовляемыя для заводскаго производства, всегда складывать въ отдаленности отъ тѣхъ строеній, гдѣ устроены печи и очаги заводскіе. Самимъ хозяевамъ заводовъ, или ихъ приказчикамъ, мастерамъ и дворникамъ прилежно смотрѣть, чтобы работники заводскіе въ продолжительные осенніе и зимніе вечера и ночи не приносили вдругъ въ заводскія строенія большаго количества дровъ и особенно не складывали оныхъ у дверей или устьевъ печей и очаговъ, подъ опасеніемъ наказанія (п. 17). При таковыхъ печахъ и очагахъ полъ непремѣнно выкладывать кирпичемъ, или обивать листовымъ желѣзомъ (п. 17, примѣчаніе).

12) Мастерскія, кузницы, слесарни: Въ мастерскихъ, гдѣ занимаются столярною, или плотничною и обручною работами, не накоплять щепокъ, стружекъ, но ежедневно предъ наступленіемъ ночи выносить ихъ на дворъ въ безопасныя мѣста. Мастерскія освѣщать фонарями и не бросать нагорѣлой свѣтильни на полъ (п. 18). Въ кузницахъ, слесарняхъ и тому подобныхъ мастерскихъ, по выходѣ изъ нихъ рабочихъ на ночь, оставшійся въ горнахъ и печахъ огонь непремѣнно заливать; когда же рабочіе выходятъ изъ мастерской днемъ, напр. обѣдать, тогда, если огонь въ горнѣ на это время погашенъ не будетъ, оставлять въ мастерской караульнаго. Сажу, насѣвшую на верхъ потолка, или подъ крышу, обметать и прилежно осматривать, не осталось ли гдѣ огня (п. 19).

13) Воспламененіе сажи: Если загорится въ трубѣ сажа, то трубу ничѣмъ сверху не накрывать (ибо отъ сего она можетъ треснуть и произвести пожаръ), но должно тотчасъ лить въ трубу съ крыши въ большомъ количествѣ воду, или разложить въ печи на очагѣ или каминѣ огонь и бросить на горящіе уголья горсть горючей сѣры (п. 25).

---

2. Куреніе табаку на сѣновалахъ, чердакахъ и т. п. [1])

По ночамъ въ домахъ и по улицамъ съ закуренными трубками отнюдь никто ходить не долженъ (У. Кол., ст. 420).

Куреніе табаку воспрещается двумя статьями Устава: 91 и 92. Первою воспрещается куреніе табаку на сѣновалахъ и т. п., т. е. въ мѣстахъ, гдѣ находятся удобовоспламеняющіяся вещества; послѣднею воспрещается курить на улицахъ и площадяхъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ это не дозволено. Въ настоящую минуту мы остановимся только на ст. 91 и отсылаемъ читателя за болѣе подробными объясненіями къ ст. 92-й.

Мы видимъ, что 91-й ст. воспрещается куреніе на сѣновалахъ, чердакахъ и т. п. Спрашивается: что разумѣть подъ словами «и тому подобное?» Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что подъ этимъ выраженіемъ слѣдуетъ разумѣть тѣ же самыя мѣстности, въ которыя воспрещается входить съ зажженною свѣчею или лучиною и о которыхъ мы говорили выше. Этотъ выводъ подтверждается какъ нельзя болѣе и содержаніемъ 1446 ст. Ул. 1857 г. и слѣдующимъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта отъ 14 іюня 1865 г.: «Въ замѣну п. 11 ст. 40,

---

[1]) Кто въ конюшнѣ, сѣновалѣ, на чердакѣ или въ кладовой, гдѣ хранятся удобовоспламеняющіяся вещи, или и въ иномъ мѣстѣ, но близъ такихъ вещей, или же на улицахъ, будетъ курить табакъ... (Ул. 1857 г., ст. 1446).

Т. XII, Уст. Пожарнаго, постановить: послѣ ст. 35-й (въ отдѣленіи о предосторожностяхъ отъ пожаровъ въ городахъ и селеніяхъ) особую статью и примѣчаніе слѣдующаго содержанія: «не курить табаку въ конюшняхъ, сѣновалахъ, чердакахъ и вообще въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ оно воспрещено.»

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что 91 ст. имѣетъ въ виду лишь тѣ мѣстности, въ которыхъ находятся удобовоспламеняющіяся вещества.

---

3. Неимѣніе сосудовъ съ водою или огнегасительныхъ снарядовъ. [1])

Дѣяніе должно заключаться въ неимѣніи сосудовъ съ водою или огнегасительныхъ снарядовъ. Дѣяніе преступно только въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ на жителя возложена обязанность имѣть таковые сосуды и снаряды. Разумѣется само собою что имѣніе сосуда, но безъ воды, или негодныхъ къ употребленію огнегасительныхъ снарядовъ должно быть равнымъ образомъ облагаемъ взысканіемъ.

Для городовъ: На чердакахъ домовъ и другихъ удобныхъ мѣстахъ имѣть чаны съ водою, и при нихъ метлы или швабры (У. П., ст. 31).

Для столицъ и городовъ Орловской губерніи: Всѣ владѣльцы домовъ, крытыхъ деревянными крышами, обязываются въ лѣтнее время держать на чердакахъ воду въ кадкахъ, или ушатахъ, и при нихъ швабры (У. П., ст. 40, п. 4). Въ торговыхъ баняхъ и на всѣхъ вообще заводахъ и фабрикахъ, дѣйствующихъ посредствомъ огня, имѣть всегда въ готовности большіе чаны, или бочки съ водою, ручныя пожарныя трубы и подвижныя лѣстницы, досягающія до крыши (У. П., ст. 40, п. 15). Въ большихъ домахъ и лавкахъ занимающихъ въ длину не малое пространство, имѣть таковыя же лѣстницы (У. П., ст. 40, п. 16).

Для казенныхъ зданій: На чердакахъ должны быть содержимы чаны съ водою; если при сихъ зданіяхъ положены штатомъ особые огнегасительные снаряды, то содержать оные въ исправности, пробуя ихъ не рѣже какъ черезъ всякія двѣ недѣли (У. П., ст. 39, п. 2 и 3).

Для С.-Петербургскихъ городскихъ торговыхъ анбаровъ: Анбарные инспекторы наблюдаютъ, чтобы, гдѣ есть на анбарахъ деревянныя крышки, стояли безпрестанно на оныхъ кадки, а по близости ихъ чаны, наполненные водою (Т. XI, У. Торг., ст. 2267).

Для селеній и колоній: а) Во всякомъ селеніи казенномъ, удѣльномъ и колонистскомъ имѣть всегда въ готовности на случай пожара нужные огнегасительные снаряды, а именно: по нѣскольку крюковъ, вилъ, бочекъ, лѣстницъ и т. п., сохраняя оные при церквахъ или въ другихъ по удобности избранныхъ мѣстахъ (У. П., ст. 21). Около домовъ, а если можно, то и на чердакахъ и въ другихъ удобныхъ мѣстахъ,

---

[1]) Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ на хозяевъ домовъ возложена обязанность имѣть въ готовности на случай пожара нужные огнегасительные снаряды, или держать сосуды съ водою, виновные въ неисполненіи сей обязанности... (ст. 1453 Ул. 1857 г.)

имѣть чаны съ водою и при нихъ метлы или швабры (У. кав. сел., ст. 300). Во время топленія овиновъ... на всякій случай имѣть въ готовности въ кадкахъ воду (У. П., ст. 33); б) Въ каждомъ дворѣ (колонистскомъ) завсегда держать въ особыхъ кадкахъ готовую воду, отъ цѣлаго же селенія имѣть въ опредѣленномъ мѣстѣ по нѣсколько особыхъ крючьевъ, вилъ, бочекъ, для возки воды по очереди по двѣ лошади, которыя бы всегда въ готовности стояли (У. кол., ст. 416).

Наказаніе за нарушеніе 91 ст.—штрафъ не свыше десяти рублей.

IV.

Куреніе табаку на улицахъ и площадяхъ.

92. За куреніе табаку на улицахъ и площадяхъ тамъ, гдѣ это воспрещено, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше одного рубля.

Государственный Совѣтъ, Высочайше утвержденнымъ 14 іюня 1865 г. мнѣніемъ положилъ: разрѣшить куреніе табаку на улицахъ, площадяхъ и проч., какъ въ столицахъ, такъ и прочихъ городахъ и мѣстностяхъ, сдѣлавъ соотвѣтственно тому слѣдующія въ существующихъ законахъ перемѣны и дополненія:

3) Въ замѣну п. 11, ст. 40, Т. XII, Уст. Пожар., постановить: послѣ ст. 35 (въ отдѣленіи о предосторожностяхъ отъ пожаровъ въ городахъ и селеніяхъ) особую статью и два примѣчанія слѣдующаго содержанія:

Не курить табаку въ конюшняхъ, сѣновалахъ, чердакахъ и вообще въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ это воспрещено.

Примѣчаніе 1-е. Опредѣленіе тѣхъ мѣстностей, гдѣ куреніе табаку признается вреднымъ или неприличнымъ и потому должно быть запрещено, предоставляется усмотрѣнію главныхъ мѣстныхъ начальствъ, которыя принимаютъ съ тѣмъ вмѣстѣ нужныя административныя мѣры для предостереженія, что виновные въ куреніи въ этихъ мѣстностяхъ подвергаются взысканіямъ, означеннымъ въ ст. 91 и 92 Уст. о Наказ.

Примѣчаніе 2-е. На желѣзныхъ дорогахъ примѣненіе настоящихъ правилъ относительно воспрещенія курить табакъ предоставляется распоряженію главнаго управленія Путей Сообщенія.

Изъ приведенныхъ постановленій вытекаютъ слѣдующія правила: 1) куреніе табаку запрещается только на сѣновалахъ, чердакахъ и т. п.; 2) куреніе табаку на улицахъ и площадяхъ разрѣшается, но мѣстному начальству предоставляется запретить куреніе табаку въ тѣхъ улицахъ и площадяхъ или въ тѣхъ мѣстахъ оныхъ, гдѣ оно признаетъ куреніе или вреднымъ или неприличнымъ; о таковомъ запрещеніи должны быть выставлены объявленія въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ куреніе воспрещается. Посему только то лицо можетъ быть подвергнуто наказа-

ніе, которое курило только въ такой мѣстности, въ которой было выставлено объявленіе; 3) куреніе табаку на улицахъ и площадяхъ можетъ быть наказываемо не только по ст. 92, но и по ст. 91; послѣднее должно имѣть мѣсто во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда куреніе происходило въ мѣстностяхъ, гдѣ сложены удобовоспламеняющіяся вещества. Подъ 92 же ст. должны быть подводимы исключительно лишь случаи куренія на улицахъ и площадяхъ, и тамъ гдѣ таковое куреніе воспрещено какъ вредное или неприличное безъ всякаго отношенія къ складу удобовоспламеняющихся веществъ; 4) куреніе табаку на желѣзныхъ дорогахъ можетъ быть облагаемо взысканіемъ тоже по той или другой статьѣ. Куреніе табаку въ вагонахъ должно быть наказываемо по ст. 92-й, а куреніе на станціяхъ, платформахъ, въ мѣстахъ, гдѣ сложены удобовоспламеняющіяся вещества, должно быть преслѣдуемо по ст. 91-й. Относительно 92 ст. слѣдуетъ сдѣлать слѣдующее замѣчаніе: куреніе табаку на улицахъ и площадяхъ, гдѣ это воспрещено, можетъ быть облагаемо взысканіемъ только въ томъ лишь случаѣ, когда оно происходитъ, такъ сказать, на воздухѣ, посему куреніе въ закрытомъ помѣщеніи, какъ напр. въ каретѣ, не составляетъ никакого проступка и не можетъ быть подвергаемо взысканію.

Запретить куреніе табаку можетъ только главное мѣстное начальство. Отсюда: частныя объявленія въ дилижансахъ, омнибусахъ о воспрещеніи куренія не могутъ быть поводомъ къ преслѣдованію въ уголовномъ порядкѣ, такъ какъ уголовная угроза или санкція не можетъ исходить отъ частныхъ лицъ.

О куреніи табаку на судахъ и корабляхъ см. ст. 94; о куреніи въ лѣсахъ—ст. 95 Устава о наказ.

Наказаніе—денежное взысканіе не свыше одного рубля.

V.

Нарушеніе Устава Пожарнаго судами и плотами.

Подъ настоящій отдѣлъ подводятся два вида нарушеній:

1. Вводъ въ гавань, остановка и выгрузка судна, нагруженнаго удобовоспламеняющимися веществами (ст. 93) и

2. Несоблюденіе правилъ осторожности отъ огня на судахъ и плотахъ (ст. 94).

---

1. Вводъ въ гавань, остановка и выгрузка судна, нагруженнаго удобовоспламеняющимися веществами.

93. За вводъ судна въ гавань прежде выгрузки находящихся на немъ удобовоспламеняющихся веществъ, а также за остановку или выгрузку судна, нагруженнаго такими веществами, въ ненадлежащемъ разстояніи отъ другихъ судовъ, виновные, если они не были принуждены къ тому бурею или другими особенными обстоятельствами, подвергаются:

денежному взысканію не свыше трехсотъ рублей. [1])

а. Вводъ въ гавань.

Купеческимъ кораблямъ входить въ купеческую гавань не прежде, какъ когда порохъ и другія опасныя вещи выгружены будутъ (У. П. ст. 64).

Судно, нагруженное удобовоспламеняющимися веществами, можетъ войти въ гавань не ранѣе, какъ по выгрузкѣ этихъ веществъ. Нарушеніе настоящаго запрещенія и облагается взысканіемъ по ст. 93. Впрочемъ, согласно точному смыслу 93 ст. наказаніе можетъ быть наложено только въ томъ лишь случаѣ, когда судно вошло въ гавань не будучи вынуждено къ тому бурею или другими особенными обстоятельствами.

б. Остановка не въ надлежащемъ разстояніи и выгрузка не въ надлежащемъ мѣстѣ.

Корабли, суда и барки, нагруженныя масломъ или саломъ, равно какъ и тѣ, на коихъ нагружена круховая (не гашеная) известь, или другія опасныя вещества, должны становиться въ отдаленіи отъ другихъ кораблей и судовъ и выгружаться въ опредѣленномъ для нихъ особомъ мѣстѣ (У. П. ст. 65).

Суда, нагруженныя удобовоспламеняющимися веществами, должны, при входѣ въ пристань, портъ или гавань, остановиться въ отдаленіи отъ другихъ судовъ и кораблей и могутъ выгружаться не иначе, какъ въ особо опредѣленномъ для того мѣстѣ. Дѣяніе не подвергается никакому взысканію, когда нарушеніе изло-

---

[1]) Сюда относятся слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) Если корабельщикъ, или хозяинъ купеческаго судна, войдетъ въ купеческую гавань прежде выгрузки находящагося на томъ суднѣ пороха и другихъ удобовоспламеняющихся веществъ, не будучи принужденъ къ тому бурею или инымъ особеннымъ обстоятельствомъ (ст. 1455); б) Если корабли, суда и барки, нагруженныя масломъ, саломъ, круховою известью или другими тому подобными веществами, остановятся не въ надлежащемъ отъ другихъ судовъ или кораблей разстояніи, или будутъ выгружаемы не въ назначенныхъ для того мѣстахъ (ст. 1456).

женныхъ запрещеній было вызвано бурею или другими особенными обстоятельствами, вынудившими судно нарушить запрещеніе.

Наказаніе заключается въ денежномъ взысканіи не свыше трехъ сотъ рублей. Относительно размѣра опредѣленнаго 93 ст. взысканія нельзя не замѣтить, что онъ заключаетъ въ себѣ весьма выдающійся промахъ. И дѣйствительно, назначивъ денежный штрафъ въ 300 руб., Уставъ назначаетъ штрафъ втрое меньшій за проступокъ болѣе важный, т. е. когда отъ нарушенія запрещеній 93 ст. произойдетъ пожаръ (Срав. ст. 98).

---

2. Несоблюденіе правилъ осторожности отъ огня на судахъ и площадяхъ.

94. За несоблюденіе правилъ, установленныхъ для осторожности отъ огня на судахъ и плотахъ, за исключеніемъ означенныхъ въ 93-й статьѣ, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей. [1])

Ст. 94 обнимаетъ собою всевозможные случаи нарушенія правилъ осторожности отъ огня на водяныхъ сообщеніяхъ. Отвѣтственными лицами по 94 ст. могутъ быть судохозяева, приказчики, рабочіе и шкипера. Объектами дѣянія должны быть учрежденія водяныхъ сообщеній: корабли, суда, барки и плоты. Отдѣльные

---

[1]) Сюда относятся слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) За несоблюденіе предписанной осторожности отъ огня во время нагрузки и выгрузки кораблей и судовъ виновные въ томъ корабельщики, судохозяева или работники (ст. 1457); б) За держаніе огня на судахъ и лѣсныхъ плотахъ въ недозволенныхъ мѣстахъ и случаяхъ, именно: когда суда или плоты находятся въ пристаняхъ, когда оные находятся въ судоходныхъ каналахъ въ близкомъ одно отъ другаго разстояніи, когда суда останавливаются гдѣ-либо въ пути караванами и когда они проходятъ въ близкомъ одно отъ другаго разстояніи, виновный хозяинъ, приказчикъ его или тотъ, кому ввѣрено судно или плотъ... (ст. 1458); в) За несоблюденіе предписанной осторожности въ употребленіи на судахъ и плотахъ огня въ случаяхъ, въ коихъ держаніе онаго дозволено... (ст. 1459); г) Если на кораблѣ или суднѣ, стоящемъ въ портѣ, будетъ употребляемъ огонь недозволеннымъ образомъ, или въ недозволенномъ мѣстѣ, или же въ недозволенное время... За держаніе огня въ камбуйсѣ и за разведеніе на кораблѣ самовара, шкиперъ или управляющій... (ст. 1460); д) Кто на корабляхъ и судахъ, стоящихъ въ портѣ, будетъ курить табакъ въ недозволенномъ мѣстѣ или же въ недозволенные часы... Тѣ, которые будутъ курить табакъ на суднѣ, хотя и въ дозволенномъ мѣстѣ и въ дозволенные часы, но безъ соблюденія предписанной для сего осторожности... (ст. 1461).

виды нарушеній сводятся къ слѣдующимъ: а) хожденіе съ огнемъ въ различныя части кораблей и судовъ; б) держаніе огня въ каютахъ; в) несоблюденіе осторожности отъ огня во время выгрузки и нагрузки кораблей и судовъ; г) несоблюденіе осторожности отъ огня во время плаванія; д) несоблюденіе осторожности отъ огня при приходѣ въ портъ, пристань или гавань; е) нарушеніе правилъ о куреніи табаку.

а) Хожденіе съ огнемъ.

Корабельнымъ и судовымъ служителямъ и матросамъ запрещается ходить въ интрюмъ или на кораблѣ или суднѣ съ зажженною свѣчею, или инымъ свѣтильникомъ, безъ особеннаго приказанія отъ корабельщика или судовщика, штурмана или корчаго (У. П. ст. 60). Корабельщики и судовщики не должны посылать служителей и матросовъ въ интрюмъ безъ особенной надобности, но только въ случаѣ крайней необходимости, наблюдая притомъ всевозможную осторожность (У. П. ст. 61).

б) Держаніе огня въ каютѣ.

Въ каютѣ дозволяется держать огонь на плоскомъ шандалѣ, наливъ на дно, для предосторожности, воды (У. П. ст. 62).

в) Несоблюденіе осторожности отъ огня во время выгрузки и нагрузки.

Во время нагрузки и выгрузки товаровъ съ купеческихъ кораблей наблюдать всевозможную предосторожность отъ огня: табаку не курить, смолы не разогрѣвать и огонь вечеромъ часу въ восьмомъ или девятомъ гасить, кромѣ каюты шкипера, гдѣ дозволяется имѣть лампаду или свѣчу, какъ сказано выше въ ст. 62. Впрочемъ, въ шкиперской каютѣ огонь дозволяется имѣть не долѣе, какъ до девяти часовъ вечера, съ предписанными въ семъ Уставѣ предосторожностями; если же послѣ сего какое-либо особенное приключеніе заставитъ зажечь на кораблѣ свѣчу или лампаду, то шкиперъ или управляющій судномъ обязанъ тотчасъ извѣстить о томъ командира брандвахты, а гдѣ нѣтъ брандвахты, таможеннаго корабельнаго смотрителя, подвергаясь въ противномъ случаѣ взысканію (ст. 66 У. П.).

г) Нарушеніе правилъ осторожности судами и кораблями, стоящими въ портѣ.

1) Корабельщикамъ и судовщикамъ, пришедшимъ въ портъ, въ общую гавань или пристань, предписывается не иначе варить себѣ пищу, разогрѣвать смолу и деготь, какъ въ особо для сего отведенныхъ мѣстахъ или кухняхъ, а гдѣ таковыхъ кухней нѣтъ, въ обывательскихъ домахъ или на порожнихъ ботахъ или лодкахъ въ отдаленіи отъ гавани, порта и пристани (У. П. ст. 67). Изъ буквальнаго смысла приведеннаго постановленія слѣдуетъ, что оно относится до общихъ гаваней или пристаней, т. е. до такихъ, которыя не состоятъ въ исключительномъ чьемъ-либо пользованіи.

2) Держаніе огня на судахъ при рыбинскихъ и нижегородскихъ пристаняхъ воспрещается (У. П. ст. 146).

3) По Тихвинской и Маріинской системамъ: Когда суда, идучи по рѣкамъ, остановятся караваномъ къ берегу, или когда стоятъ у пристаней, также когда вступаютъ они въ каналы Маріинскій и Тихвинскій, тогда строжайше запрещается имѣть огонь на судахъ, не токмо въ очагѣ, но и всякимъ освѣщеніемъ, какъ-то: свѣчами, лампадами и проч... Если же оказавшаяся въ суднѣ течь, или другое какое-либо несчастіе потребуетъ ночнаго осмотра судна съ огнемъ, то судовщикъ долженъ идти къ начальнику судоходной дистанціи и о томъ объявить, а сей обязанъ немедленно послать на судно солдата съ фонаремъ, и самъ дотолѣ будетъ при осмотрѣ судна присутствовать, доколѣ не минуетъ вся опасность; тогда начальникъ дистанціи велитъ огонь опять потушить. Если же судно будетъ на ходу по рѣкѣ, или остановится особнякомъ въ пустомъ мѣстѣ, но только не въ каналахъ, тогда для необходимыхъ случаевъ, съ совершеннымъ соблюденіемъ осторожности, огонь держать на судахъ судохозяевамъ не запрещается; но съ тѣмъ, что судопромышленники, или ихъ приказчики должны строго отвѣтствовать за всякій могущій отъ разводимаго ими огня причиниться пожаръ (Уст. Пут. Сообщ. ст. 242, прим. п. 36). Если течь окажется на ходу въ такомъ мѣстѣ, гдѣ начальника судоходной дистанціи не имѣется, тогда судовщикъ можетъ имѣть огонь въ фонаряхъ для осмотра течи и починки судна, давъ о томъ знать судоходной полиціи при первомъ случаѣ (тамъ же, примѣчаніе).

д) Несоблюденіе осторожности отъ огня во время плаванія.

Относительно держанія огня на судахъ по всѣмъ водянымъ путямъ наблюдаются слѣдующія правила: 1) Дозволяется судоотправителямъ по всѣмъ означеннымъ системамъ судоходства имѣть огонь для собственнаго ихъ употребленія, или для рабочихъ, во все время плаванія, коль скоро суда находятся въ достаточномъ одно отъ другаго разстояніи; 2) Для вящшей безопасности отъ пожаровъ, огонь на судахъ можетъ быть употребляемъ не иначе, какъ на очагахъ, безъ особенной, впрочемъ, формы оныхъ, а по мѣстному обыкновенію; 3) Когда опасность отъ огня можетъ быть общею для нѣсколькихъ судовъ, или же можетъ угрожать находящимся вблизи зданіямъ казеннымъ или частнымъ, то въ сихъ случаяхъ имѣть огонь на судахъ воспрещается. Вслѣдствіе сего не должно быть дозволяемо употребленіе онаго на судахъ: а) когда суда находятся на пристаняхъ; б) когда оныя находятся въ судоходныхъ каналахъ въ близкомъ одно отъ другаго разстояніи; в) когда суда останавливаются гдѣ-либо въ пути караванами; г) когда оныя проходятъ въ близкомъ одно отъ другаго разстояніи (У. П., ст. 69).

Приведенное запрещеніе имѣть на судахъ огонь не есть безусловное, оно допускаетъ нѣкоторыя исключенія: Изъ правила, въ предшедшей статьѣ изложеннаго, изъемлется случай, когда откроется на суднѣ течь, особенно въ ночное время. Въ семъ случаѣ дозволяется употреблять зажженную свѣчу въ фонарѣ, но съ должною осторожностью; наблюденіе за этимъ возлагается на начальниковъ судо-

ходныхъ дистанцій, гдѣ они есть, а гдѣ ихъ нѣтъ, тамъ отправители другихъ судовъ могутъ имѣть таковое наблюденіе для общей безопасности (У. П., ст. 70).

Вышеизложенныя запрещенія повторяются спеціально для Вышневолоцкаго канала: Уставомъ Пожарнымъ воспрещается держать огонь на судахъ, плывущихъ караванами чрезъ Вышневолоцкій каналъ до С.-Петербура (У. П., ст. 145).

в) Куреніе табаку.

Относительно куренія табаку существуютъ для водяныхъ сообщеній различныя постановленія, ограничивающія нетолько мѣсто, но и время куренія.

Постановленія эти слѣдующія: а) Табакъ курить только на верхней палубѣ и то не иначе, какъ надъ обрѣзомъ съ водою. На купеческихъ судахъ, въ портѣ стоящихъ, куреніе табаку, съ постановленными предосторожностями, дозволяется только до десяти часовъ вечера. Въ Кронштадтскихъ же гаваняхъ дозволяется на судахъ курить табакъ съ предписанными въ сей статьѣ предосторожностями и до опредѣленнаго часа только въ капитанскихъ каютахъ, а на палубѣ куреніе рѣшительно воспрещается (У. П., ст. 63); б) Во время нагрузки и выгрузки товаровъ съ купеческихъ кораблей табаку не курить (У. П., ст. 66).

Наказаніе—денежное взысканіе не свыше двадцати пяти рублей.

VI.

Несоблюденіе правилъ осторожности отъ огня внѣ жилыхъ мѣстъ.

95. За нарушеніе правилъ предосторожности отъ огня внѣ жилыхъ мѣстъ, а именно:

а) за раскладываніе огня или неосторожное обращеніе съ огнемъ въ близкомъ разстояніи отъ лѣсовъ, кустарниковъ, стоящаго на корнѣ или сжатаго хлѣба, соломы, сѣна, огородовъ, мостовъ или строеній;

б) за оставленіе огня непотушеннымъ при отбытіи съ того мѣста, гдѣ онъ былъ разложенъ;

в) за выжиганіе кустарниковъ, травы, коренъевъ, сучьевъ и т. п., безъ соблюденія предписанныхъ правилъ, или въ недозволенное время;

г) за сидку смолы или дегтя, женіе угольевъ и приго-

товленіе поташа, безъ соблюденія предписанныхъ предосторожностей, или въ недозволенное время;

д) за куреніе въ хвойныхъ лѣсахъ табаку или сигаръ и т. п. въ жаркую или сухую погоду;

е) за употребленіе, при стрѣляніи въ лѣсу, для зарядовъ пакли или льна, и

ж) за оставленіе овина, во время топки, безъ всякаго надзора,

виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше десяти рублей.

Предметомъ настоящаго отдѣла является нарушеніе правилъ осторожности отъ огня внѣ жилыхъ мѣстъ; посему 95 ст. не можетъ имѣть ни въ какомъ случаѣ примѣненія къ жилымъ мѣстамъ:

Постановленія положительнаго законодательства по настоящему вопросу изложены: 1) въ Уставѣ Пожарномъ т. XII, ч. II; 2) въ Уставѣ о благоустройствѣ казенныхъ селеній т. XII, ч. II; 3) въ Уставѣ Лѣсномъ т. VIII, ч. I.

Прежде чѣмъ перейдти къ изложенію отдѣльныхъ видовъ нарушеній 95 ст. необходимо разъяснить слѣдующій общій вопросъ: ст. 95 имѣетъ своимъ предметомъ нежилыя мѣста, спрашивается: можетъ ли быть подводимо подъ нее неосторожное обращеніе съ огнемъ въ различныхъ строеніяхъ нежилыхъ вообще или же стоящихъ особнякомъ, въ отдаленіи отъ жилыхъ мѣстъ, но никѣмъ въ данное время не занятыхъ? Вопросъ этотъ разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ. Именно: всѣ проступки этого рода должны быть подводимы подъ п. *а* 95 ст., въ которомъ запрещается раскладываніе огня или неосторожное обращеніе съ огнемъ въ близкомъ разстояніи отъ... «строеній». Очевидно, что ежели преступно неосторожное обращеніе съ огнемъ въ близкомъ разстояніи отъ строеній, то тѣмъ болѣе преступно неосторожное обращеніе съ огнемъ въ самыхъ строеніяхъ. Законъ упустилъ изъ виду разсматриваемый нами случай только потому, что исходилъ изъ той мысли, что всѣ строенія находятся внутри жилыхъ мѣстъ.

Сказанное нами подтверждается и толкованіемъ 95 ст. Кассаціоннымъ Департаментомъ Сената, которое можемъ найти въ нижеслѣдующемъ рѣшеніи.

Рѣшеніе Сената отъ 11 іюля 1867 г. по дѣлу Звонаревыхъ № 291. Мировой Судья, разобравъ дѣло о пожарѣ на заводѣ крестьянъ Звонаревыхъ, нашелъ, что причиной пожара было вѣроятно то, что Звонаревы, по окончаніи работъ, уходя съ завода, не хорошо потушили въ горнѣ огонь, тогда какъ въ то время былъ сильный вѣтеръ. Относя на семъ основаніи причину пожара къ ихъ неосторожности, Мировой Судья, на основаніи 95 и 98 ст. Уст. о Нак., подвергъ ихъ денежному взысканію. Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по отзыву Звонаревыхъ, отмѣнилъ приговоръ Мироваго Судьи по тому основанію, что изъ дѣла не видно, чтобы Звонаревыми была нарушена 1076 ст. Уложенія, а ст. 88, 98 Уст. о Нак. къ

настоящему дѣду не относятся. На этотъ приговоръ товарищъ прокурора предъявилъ протестъ, Сенатъ отмѣнилъ приговоръ Съѣзда, принявъ на видъ, что ст. 1076 Ул., въ которой говорится о постройкѣ завода или фабрики, дѣйствующихъ огнемъ, въ недозволенныхъ мѣстахъ, предусматриваетъ такое преступленіе, которое мировымъ учрежденіямъ вовсе не подсудно, а потому, еслибы Звонаревы обвинялись въ нарушеніи этой именно статьи, то поступокъ ихъ не могъ вовсе подлежать разсмотрѣнію Мироваго Съѣзда. Изъ дѣла же видно, что Звонаревы обвинялись и признаны Мировымъ Судьею виновными въ нарушеніи правилъ предосторожности отъ огня на заводѣ, въ которомъ никто не жилъ, слѣдовательно въ такомъ нарушеніи, которое прямо подходитъ подъ дѣйствіе 95 и 98 ст. Уст. о Наказ., а потому Съѣзду надлежало или примѣнить къ проступку Звонаревыхъ означенныя статьи Уст. о Наказ., если онъ признавалъ ихъ дѣйствительно виновными въ неосторожномъ обращеніи съ огнемъ на заводѣ, въ противномъ же случаѣ освободить ихъ отъ отвѣтственности, какъ не изобличенныхъ на судѣ въ этомъ преступкѣ.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ проступковъ, въ томъ порядкѣ въ какомъ они изложены въ 95 ст. Уст. о Наказ.

а) Раскладываніе огня или неосторожное обращеніе съ огнемъ въ близкомъ разстояніи отъ лѣсовъ и т. п. [1])

Проступокъ долженъ заключаться въ раскладываніи или разведеніи огня тамъ, гдѣ это недозволено или въ не дозволенное время, или же въ неосторожномъ обращеніи съ огнемъ тамъ и въ такое время, гдѣ раскладка и разведеніе онаго не воспрещаются.

Дѣяніе преступно только при наличности двухъ условій: 1) При разложеніи огня въ близкомъ разстояніи. Отсюда слѣдуетъ, что разложеніе огня въ дальнемъ разстояніи не воспрещается. Что разумѣть подъ «близкимъ разстояніемъ» это опредѣляется особыми постановленіями для той или другой мѣстности. 2) Сверхъ близости разстоянія, необходимо, чтобы огонь былъ разложенъ или чтобы неосторожное обращеніе съ нимъ воспослѣдовало вблизи удобовоспламеняющихся продуктовъ природы или построекъ, и именно: лѣсовъ, кустарниковъ, стоящаго на корнѣ или сжатаго хлѣба, соломы, сѣна, огородовъ, мостовъ или строеній. Выраженіе «хлѣбъ» слѣдуетъ разумѣть въ смыслѣ посѣва, или корма; на этомъ основаніи подъ него могутъ быть подводимы травы, засѣвы горчицы и т. п.

Субъектами проступка могутъ быть не только сельскіе обыватели, но и всякое другое, прохожее или проѣзжающее лицо. Такъ какъ для нѣкоторыхъ лицъ законъ дѣлаетъ изъятіе, дозволяя имъ раскладывать огонь, то понятно, что они не могутъ быть субъектами настоящаго проступка. Къ такимъ личностямъ законъ относитъ: пастуховъ, промышленниковъ и судоходцевъ. Всѣ эти

[1]) Кто будетъ раскладывать огонь на большихъ дорогахъ, или въ иныхъ мѣстахъ близъ лѣса или кустарниковъ, или же близъ посѣяннаго или собраннаго хлѣба или сѣна, или сѣнныхъ покосовъ и другихъ луговъ, или же огородовъ, или мостовъ и какихъ либо строеній, въ разстояніи менѣе двухъ саженъ... (Ул. 1857 г. ст. 1462).

привилегированныя личности могутъ тѣмъ не менѣе отвѣчать какъ за раскладку огня въ недозволенное время или въ недозволенномъ мѣстѣ, такъ и за раскладку его безъ соблюденія требуемыхъ при этомъ правилъ осторожности.

Законоположенія по настоящему вопросу нижеслѣдующія:

1) Законоположенія общія:

Запрещается раскладывать огонь на большихъ дорогахъ или въ иныхъ мѣстахъ близъ лѣса или кустарниковъ, или же близъ посѣяннаго или собраннаго хлѣба или сѣна или сѣнныхъ покосовъ и другихъ луговъ, или же огородовъ, или мостовъ и какихъ-либо строеній, въ разстояніи менѣе двухъ саженъ; при отъѣздѣ же или уходѣ разложенный огонь, хотя и не въ близкомъ отъ такихъ подверженныхъ воспламененію предметовъ разстояніи, предписывается потушить непремѣнно (Уст. П., ст. 44; У. К. С., ст. 306). Проходящія воинскія команды не должны также раскладывать огней въ лѣсахъ и на поляхъ, въ противность постановленныхъ предосторожностей (У. П., ст. 46).

Изъятіе изъ приведенныхъ узаконеній допускается только относительно слѣдующихъ лицъ:

а) Для пастуховъ: Помѣщичьи управители, приказчики и выборные, а въ казенныхъ селеніяхъ пожарные старосты должны почасту подтверждать пастухамъ, чтобы въ лѣсахъ огней отнюдь не раскладывали съ самой ранней весны по 15-е октября въ полуденныхъ, а по 15-е сентября въ прочихъ губерніяхъ; буде же случится пастбище не въ лѣсной дачѣ, но по близости оной, то хотя и не запрещается раскладывать огонь, однако надлежитъ напередъ вокругъ того мѣста на двѣ сажени шириною скосить траву и при оставленіи загасить огонь непремѣнно (У. П., ст. 57; У. К. С., ст. 314 и 315; Т. VIII, ст. 591). [1])

б) Для прогонщиковъ скота: Промышленникамъ, прогоняющимъ скотъ, дозволяется останавливаться въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ и раскладывать огонь, но только днемъ; почью же съ 15-го апрѣля по 15-е сентября въ лѣсахъ, особливо хвойныхъ, огня отнюдь не разводить (Уст. Пом., ст. 58; Т. VIII, ст. 592).

в) Для судоходцевъ: Плывущимъ на судахъ караванами по рѣкамъ и останавливающимся при берегахъ у лѣсныхъ дачъ дозволяется разводить огонь и ночью, но съ тѣмъ, чтобы оный былъ раскладываемъ не ближе двухъ саженъ отъ стоящаго или лежащаго лѣса; чтобы для сего мѣсто избираемо было не подалеку отъ дороги и очищено отъ листьевъ, травы и тому подобнаго, дабы огонь сообщаться не могъ, и чтобы при оставленіи того мѣста оный былъ загашенъ (У. П., ст. 68; Т. VIII, ст. 593).

Но и тѣмъ лицамъ, коимъ дозволяется раскладывать огонь, воспрещается разводить оный подъ стоящими и лежащими деревьями, а предписывается разводить его въ дозволенныхъ случаяхъ не ближе двухъ саженъ отъ сихъ деревъ (Т. VIII, ст. 594, п. 1), а разведенный огонь, какъ въ лѣсахъ, такъ и на степяхъ, не оставлять безъ затушенія (Т. VIII, ст. 594, п. 2).

2) Постановленія для казенныхъ лѣсовъ Курляндской губерніи.

Всякаго званія людямъ, исключая пастуховъ, проѣзжающихъ погонщиковъ и плы-

---

[1]) Къ сѣверной полосѣ причисляются губерніи: Архангельская, Олонецкая, Новгородская, С.-Петербургская, Эстляндская, Лифляндская, Курляндская, Виленская, Гродненская, Ковенская, Минская, Могилевская, Витебская, Псковская, Смоленская, Калужская, Тверская, Московская, Владимірская, Ярославская, Костромская, Вологодская, Вятская, Нижегородская, Казанская, Пермская, Тобольская, Томская, Енисейская, Иркутская и Семипалатинская область. — Къ южной полосѣ причисляются губерніи: Волынская, Подольская, Кіевская, Херсонская, Таврическая, Екатеринославская, Полтавская, Черниговская, Орловская, Курская, Харьковская, Ставропольская, Астраханская, Саратовская, Воронежская, Тульская, Рязанская, Тамбовская, Пензенская, Симбирская и Оренбургская и Земля войска Донскаго (У. К. С., ст. 314, примѣчаніе).

вущихъ по рѣкамъ на судахъ и плотахъ, воспрещается разводить огонь въ казенныхъ лѣсахъ, въ какое бы то время ни было (Т. VIII, ст. 939). Плывущимъ по рѣкамъ на судахъ и плотахъ и останавливающимся у лѣсныхъ дачъ позволяется раскладывать огонь и по ночамъ во всякое время (Т. VIII, ст. 937).

3) Для казенныхъ лѣсовъ, приписанныхъ къ промысламъ, заводамъ и фабрикамъ.

Ежели въ лѣсу на пашняхъ, покосахъ и по дорогамъ случится кому-либо нужда раскласть огонь, то сіе не иначе позволяется, какъ въ вырытой ямѣ, опаливъ предварительно всю траву около ямы по крайней мѣрѣ на 5 саженъ въ окружности. Въ жаркую и вѣтренную погоду вовсе воспрещается раскладывать огонь. При отходѣ или уѣздѣ отъ мѣста, гдѣ раскладенъ огонь, всякій обязанъ затушить оный такъ, чтобы ни одной искры не осталось (т. VIII, ст. 1287).

б) Оставленіе огня непотушеннымъ. [1])

Проступокъ долженъ заключаться въ оставленіи огня непотушеннымъ, при оставленіи того мѣста, гдѣ оный былъ разведенъ. Изъ буквальнаго текста редакціи и 1462 ст. Ул. 1857 и ст. 95 Уст. о Наказ. вытекаетъ несомнѣнно, что субъектами настоящаго проступка могутъ быть только лица, разводившіе огонь, что обязанность тушить огонь падаетъ только на того, который разводилъ его; между тѣмъ, мы встрѣчаемъ въ законахъ еще и слѣдующее постановленіе: «Окрестнымъ жителямъ вмѣняется въ обязанность тушить и заливать кѣмъ-либо оставленный непотушеннымъ огонь» (У. П. ст. 45; У. К. С. ст. 307). Если мы сопоставимъ теперь только-что приведенный законъ съ редакціею соотвѣтствующаго пункта 95 ст., то мы должны будемъ придти къ тому заключенію, что отвѣтственными лицами по Уставу могутъ быть только лица, разводившіе огонь; окрестные же жители не могутъ быть подвергаемы никакому взысканію, и это тѣмъ болѣе, что, согласно ст. 15 У. У. Суд., въ дѣлахъ уголовныхъ всякій несетъ отвѣтственность только самъ за себя.

в) Выжиганіе кустарниковъ, травы и т. п. [2])

Проступокъ долженъ заключаться въ выжиганіи различныхъ произрастеній: кустарниковъ, травы, кореньевъ, сучьевъ и т. п. Выжиганіе само по себѣ взятое не преступно; оно прямо дозволяется закономъ и обращается въ проступокъ только въ томъ лишь случаѣ, когда оно происходитъ: 1) или безъ соблюденія

---

[1]) Разложившіе огонь хотя и не въ близкомъ отъ такихъ подверженныхъ воспламененію предметовъ разстояніи, но, по отбытіи съ того мѣста, оставившіе оный непотушеннымъ... (Ул. 1857, ст. 1462, п. 2).

[2]) Сюда относятся слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) Кто, безъ позволенія надлежащаго начальства и безъ соблюденія предписанныхъ мѣръ осторожности, будетъ выжигать кустарники или травы, жнивы и коренья, при расчисткѣ лѣса подъ пашню или сѣнокосъ, или же при выжиганіи степныхъ мѣстъ, или же вообще для удобренія полей будетъ жечь сучья, кубышки и т. п., также безъ надлежащей осторожности... (Ул. ст. 1463). б) Кто не отложитъ выжиганія или будетъ производить сидку смолы въ случаѣ сильнаго вѣтра къ сторонѣ лѣсной дачи, и вообще безъ предписанныхъ при семъ предосторожностей... (ст. 1464).

требуемыхъ при этомъ предосторожностей; 2) или же въ такое время, когда выжиганіе, въ виду опасенія пожара, положительно не дозволяется.

1. Выжиганіе безъ соблюденія осторожности.

Требуемыя закономъ правила осторожности заключаются въ слѣдующемъ: лицо, намѣревающееся приступить къ выжиганію, должно заявить объ этомъ мѣстному начальству и подъ наблюденіемъ его обвести выжигаемое мѣсто ровомъ или скосить вокругъ траву и вспахать землю, или же выдрать дернъ и оборотить корнемъ вверхъ не менѣе какъ на двѣ сажени шириною. Независимо отъ того, лицо выжигающее должно безотлучно находиться на выжигаемой полосѣ съ заступомъ, метлами, ведрами и другими пожарными орудіями. Въ случаѣ сильнаго вѣтра, выжиганіе должно быть остановлено и огонь потушенъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ воспрещается производить выжиганіе ночью.

Сверхъ всего сказаннаго необходимо замѣтить, что безусловно воспрещается выжигать въ лѣсу поляны, а посему выжиганіе таковыхъ должно быть преслѣдуемо какъ выжиганіе безъ соблюденія осторожности.

1) Постановленія общія.

Предписывается соблюдать крайнюю осторожность отъ пожара, при выжиганіи подъ пашню травъ, жнивъ, кореньевъ, сучьевъ и лѣса (У. П. ст. 47; У. К. С. ст. 308). Тѣ же самыя предосторожности должны быть наблюдаемы: 1) при выжиганіи степныхъ мѣстъ для удобренія ихъ подъ хлѣбопашество и скотоводство; 2) при дозволенной расчисткѣ лѣсовъ подъ пашни, сѣнные покосы и другія угодья; 3) при удобреніи полей жженіемъ кубышей и суковъ (У. П. ст. 54; У. К. С. 312; Т. VIII, ст. 588).

Требуемыя предосторожности заключаются въ слѣдующемъ: а) Государственный крестьянинъ, намѣревающійся выжигать травы, жнитвы или коренья на полосѣ разстояніемъ отъ казенной лѣсной дачи въ полверстѣ и менѣе, долженъ предварительно о томъ извѣстить Пожарнаго Старосту, который наблюдаетъ, чтобы вокругъ того мѣста обведенъ былъ ровъ, или чтобъ трава была вскошена и земля вспахана, или же чтобъ выдранъ былъ дернъ и оборочень корнемъ вверхъ не менѣе, какъ на двѣ сажени шириною (У. П. ст. 51; У. К. С. ст. 309; Т. VIII, ст. 585). — б) При выжиганіи, поселянинъ долженъ находиться на той полосѣ съ заступомъ, метлами, ведрами, наполненными водою, и съ другими по возможности пожарными орудіями, чтобъ не допустить огня распространиться далѣе надлежащаго (У. П. ст. 52; У. К. С. ст. 310; Т. VIII, ст. 586).

Въ случаѣ сильнаго вѣтра къ сторонѣ лѣсной дачи, выжиганіе должно отложить, а разведенный огонь загасить (У. П. ст. 53; У. К. С. ст. 311; Т. VIII, ст. 587).

Внутри лѣсовъ вовсе запрещается выжигать поляны (У. П. ст. 55; У. К. С. ст. 313; Т. VIII, ст. 589).

2) Изъятія.

а) Для казенныхъ лѣсовъ Курляндской губерніи.

Если выжиганіе должно продолжаться нѣсколько дней, то надлежитъ загашать огонь на ночь (Т. VIII, ст. 931).

б) Для Черкасскихъ лѣсовъ Кіевской губерніи.

Если выжиганіе должно продолжаться нѣсколько дней, то надлежитъ загашать огонь на ночь (Т. VIII прим. ст. къ 6, п. 119).

в) Для лѣсовъ, приписанныхъ къ промысламъ, заводамъ и фабрикамъ.

Всѣ заводскія начальства по казеннымъ и частныхъ людей заводамъ обязаны обере-

гать лѣса отъ напольныхъ пожаровъ, посему заводское начальство имѣетъ строжайше смотрѣть и запретить, чтобъ на пашняхъ и покосахъ, или въ лѣсахъ, травъ не жгли ни въ какое время и не пущали огней для расчистки полей (Т. VIII, ст. 1283).

2. Выжиганіе въ недозволенное время.

Подъ именемъ выжиганія въ недозволенное время слѣдуетъ разумѣть лишь выжиганіе въ недозволенное время года. Ограниченіе выжиганія извѣстнымъ временемъ года имѣетъ своимъ предметомъ Оренбургскій край, Западную Сибирь, Новороссійскій край и Бессарабію.

Для Оренбургскаго края: Выжиганіе полей и степей въ Оренбургскомъ краѣ дозволяется только весною, по первое мая, съ строгимъ соблюденіемъ правилъ, постановленныхъ въ ст. 51—53, (У. П. ст. 48).

Для Западной Сибири: Въ Западной Сибири воспрещено выжиганіе полей и степей, подобно тому, какъ сіе воспрещено въ Оренбургской губерніи (ст. 48), съ тѣмъ однако, чтобъ опредѣленіе времени, когда въ Западной Сибири можетъ быть дозволено выжиганіе полей и степей, было предоставлено главному мѣстному начальству сего края по ближайшему соображенію климатическихъ условій (У. П. ст. 49).

Для Новороссійскаго края и Бессарабіи: Въ Новороссійскомъ краѣ и Бессарабіи выжиганіе степей, камыша, сорныхъ и вредныхъ травъ дозволяется только весною: въ Херсонской и Екатеринославской губерніяхъ и Бессарабской области по 1 апрѣля, а въ Таврической губерніи по 20 марта, съ строгимъ соблюденіемъ указанныхъ въ ст. 147 предосторожностей (У. П. ст. 50).

г) Сидка смолы или дегтя, жженіе угольевъ и приготовленіе поташа. [1])

Дѣяніе должно заключаться въ добываніи смолы, дегтя, угольевъ и поташа или безъ соблюденія предписанныхъ предосторожностей или же въ недозволенное время, т. е. отъ весны до осени.

Постановленія общія. а) кто будетъ производить сидку смолы въ случаѣ сильнаго вѣтра къ сторонѣ лѣсной дачи, и вообще безъ предписанныхъ при семъ предосторожностей...(У. П .ст. 141); б) кто будетъ производить жженіе поташа и сидѣніе смолы и дегтю отъ весны до осени (Т. VIII, ст. 1487; в) сидѣніе смолы и дегтя или жженіе поташа и уголья изъ казенныхъ лѣсовъ должно быть производимо непремѣнно внѣ лѣсовъ (Т. VIII, ст. 718).

Для Архангельской губерніи: Крестьянамъ Архангельской губерніи, промышляющимъ смолокуреніемъ, дозволяется сидѣть смолу во всякое время года, съ тѣмъ, чтобы сіе сидѣніе смолы производилось внѣ лѣсовъ, при селеніяхъ или на поляхъ и полянахъ въ разстояніи покрайней мѣрѣ 20 саженъ отъ лѣса, наблюдая при семъ всѣ тѣ предосторожности, какія предписаны для отвращенія лѣсныхъ пожаровъ; при большихъ вѣтрахъ, склоняющихся на лѣса, сидки смолы не производить, дабы не причинить имъ опасности; а если вѣтры случатся въ такое время, когда въ смольныхъ ямахъ уже курится, тогда предосторожности усугубить (Т. VIII, ст. 719, п. 2).

---

[1]) За жженіе въ лѣсахъ угольевъ, приготовленіе поташа, сидку смолы и дегтя въ то время, когда сіе не дозволено и именно отъ весны до осени... (Ул. 1857 г., ст. 1466).

д) Куреніе табаку въ хвойныхъ лѣсахъ. [1])

Проступокъ долженъ заключаться въ куреніи табаку или сигаръ: 1) въ хвойномъ лѣсу; 2) въ жаркую или сухую погоду. Отсюда слѣдуетъ, что куреніе табаку не въ хвойныхъ лѣсахъ дозволяется и что въ нежаркую и несухую погоду дозволяется курить даже и въ хвойныхъ лѣсахъ. Подъ жаркою или сухою погодою правильнѣе разумѣть жаркое или сухое время года, а не тотъ или другой отдѣльный день; но понятно, что куреніе въ хвойномъ лѣсу во время дождя не можетъ быть облагаемо взысканіемъ.

Для Курляндской губерніи: Въ жаркую и сухую погоду, то есть съ 1 мая по 15 сентября, въ хвойномъ лѣсу запрещается курить табакъ (Т. VIII, ст. 934).

е) Стрѣляніе въ лѣсу съ употребленіемъ для зарядовъ пакли или льна. [2])

Проступокъ долженъ заключаться въ стрѣляніи въ лѣсу съ употребленіемъ для зарядовъ пакли или льна; словомъ, въ употребленіи пакольныхъ и льняныхъ пыжей.

Для казенныхъ лѣсовъ Курляндской губерніи: запрещается охотникамъ употреблять въ заряды ружей паклю, которая, зажигаясь при выстрѣлѣ, можетъ въ сухую погоду произвесть пожаръ, а потому ферстеры, унтеръ-ферстеры и лѣсные надзиратели имѣютъ право останавливать стрѣляющихъ въ казенныхъ лѣсахъ охотниковъ, исключая дворянъ, для которыхъ, по ихъ благоразумію, достаточно и одного запрещенія (Т. VIII, ст. 935).

ж) Оставленіе овина во время топки безъ надзора. [3]).

Во время топленія овиновъ хозяевамъ или ихъ работникамъ быть при овинахъ неотлучно (У. П. ст. 33; У. К. С., ст. 302).

Проступокъ долженъ заключаться въ оставленіи овина безъ всякаго надзора во время топки онаго. Отсюда слѣдуетъ, что дѣяніе наказуемо во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда при топкѣ овина не окажется въ оном никого изъ карауль-ныхъ, Здѣсь необходимо сдѣлать слѣдующее замѣчаніе: выраженіе «надзоръ» предполагаетъ лицо, надсматривающее за топкою и могущее въ случаѣ надобности предупредить или устранить грозящую опасность. Посему овинъ долженъ быть признанъ оставленнымъ безъ надзора во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда оставленное въ немъ лицо не соотвѣтствуетъ своему назначенію, каковы напр. дѣти, слѣпые и т. п.

Наказаніе за всѣ означенные въ ст. 95 проступки — штрафъ не свыше десяти рублей.

---

[1]) Кто въ жаркую и сухую погоду, именно съ весны до осени, въ хвойномъ лѣсу будетъ курить табакъ изъ открытыхъ трубокъ, или же сигары...(Ул. 1857 г. ст. 1467).

[2]) Кто при стрѣляніи въ лѣсу будетъ употреблять для зарядовъ паклю или ленъ... (Ул. 1857 г. ст. 1468).

[3]) Кто во время топки овина отлучится отъ онаго, не оставивъ кого-либо тамъ вмѣсто себя (Ул. 1857 г. ст. 1441).

VII.

Неявка на пожаръ и самовольный уходъ съ онаго. [1])

96. За неявку на пожаръ съ надлежащими огнегасительными снарядами въ тѣхъ городахъ или селеніяхъ, гдѣ это установлено, а равно за неявку, безъ уважительныхъ причинъ, по призыву начальства, на пожаръ въ лѣсахъ, или за самовольное оставленіе мѣста пожара, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше десяти рублей.

Подъ настоящее отдѣленіе подводятся три проступка: А) неявка на пожаръ съ огнегасительными снарядами въ городахъ и селеніяхъ; Б) неявка на пожаръ въ лѣса, по призыву начальства и В) самовольный уходъ съ мѣста пожара.

Совершенно особые и самостоятельные проступки составляютъ: а) отказъ извощиковъ отъ перевозки вещей съ пожара. По закону: Въ случаѣ крайней надобности для отвоза съ мѣста пожара вещей и пожитковъ дозволяется употреблять въ городахъ извощиковъ, которые обязаны отвозить вещи на назначенныя мѣста безъ всякой за сіе платы (У. П., ст. 81). Нарушеніе со стороны извощиковъ подобнаго постановленія должно наказываться не по ст. 96, а по ст. 29 и 30 Уст., какъ ослушаніе или неисполненіе законныхъ требованій; б) приходъ на пожаръ изъ одного лишь любопытства: Запрещается съѣзжаться на пожары въ городахъ изъ одного любопытства и причинять тѣмъ тѣсноту и помѣшательство въ утушеніи огня. Караулъ, наряжаемый для составленія цѣпи вокругъ пожарныхъ мѣстъ, имѣетъ обязанностію не пропускать за цѣпь никого изъ зрителей, какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ чиновниковъ, для отвращенія затрудненій дѣйствовать военной и пожарной командамъ съ надлежащимъ успѣхомъ (У. П., ст. 82). Нарушеніе этого запрещенія должно равнымъ образомъ преслѣдоваться по 29 и 30 ст. Уст.

Обратимся теперь къ проступкамъ 96 статьи.

А) Неявка на пожаръ съ огнегасительными снарядами.

Проступокъ долженъ заключаться въ неявкѣ на пожаръ съ огнегасительными снарядами. Виновниками могутъ быть лишь тѣ изъ лицъ, которыя обязаны явкою и имѣніемъ огнегасительныхъ снарядовъ. Разумѣется, что проступка не бу-

---

[1]) Неявившіеся на пожаръ въ городѣ или селеніи съ тѣми огнегасительными снарядами, которые они обязаны имѣть для сего, а равно и неявившіеся по призыву начальства на пожаръ въ лѣсахъ, безъ особо законныхъ къ тому препятствій, или ушедшіе прежде потушенія пожара... (Ул. 1857 г., ст. 1471).

детъ коль скоро лицо не явилось за отсутствіемъ, болѣзнью, опьянѣніемъ и т. п. уважительными причинами.

Постановленія:

1) Для *городовъ*: Хозяева близкихъ къ пожару домовъ должны въ сіе время (т. е. когда пожаръ начнется) высылать на крыши людей съ водою, чтобы погашали прилетающія на крышу искры, уголья и головни посредствомъ швабръ, водою намоченныхъ, или же накидывать на крыши войлочные щиты, у кого они есть; и поливать ихъ водою (У. П. ст. 43).

2) Для *селеній*: Сельскіе старшины должны расписать всѣхъ жителей по числу дворовъ, кому съ какимъ огнегасительнымъ снарядомъ на пожаръ являться, при первой повѣсткѣ (У. П. ст. 22). — Въ каждомъ селеніи, въ предохраненіе отъ пожарнаго случая и всякаго воровства, должны быть дневные и ночные въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по обширности селенія нарочные караульщики, и по срединѣ селеній, въ которыхъ церквей нѣтъ, колокола или желѣзныя доски для того, чтобъ если въ какомъ домѣ усмотрится пожаръ или воры, то бы тѣ караульщики били въ набатъ, а жители обоего пола совершеннаго возраста немедленно на помочь собирались къ тому мѣсту; на каковой случай всѣхъ поселянъ росписать по дворамъ, кому съ чѣмъ идти на пожаръ (У. колоній, ст. 415).

Требуя явку на пожаръ въ селеніяхъ, законъ различаетъ случаи пожара въ жилищахъ и внѣ оныхъ.

3) Пожаръ въ жилищахъ. При появленіи пожара въ селеніи, всѣ совершеннолѣтніе жители онаго должны тотчасъ являться на мѣсто пожара съ тѣми огнегасительными снарядами, которые каждый изъ нихъ по расписанію имѣть у себя обязанъ (У. П. ст. 74; У. К. С. ст. 316).

4) Пожаръ внѣ жилищъ. Крестьяне по первому призыву должны явиться съ заступами, метлами, ведрами и тому подобными огнегасительными орудіями на мѣсто пожара, и остаться тамъ до тѣхъ поръ, какъ пожаръ не окончится (У. П. ст. 84).

Б. Неявка на пожаръ въ лѣса.

Жители окрестныхъ селеній обязаны являться на пожаръ въ лѣсахъ по первому приказу начальства. За неявку они подвергаются взысканію. Проступка не будетъ, коль скоро неявка произошла отъ уважительныхъ причинъ. Какія селенія считать окрестными или близкими къ пожару, опредѣляется закономъ поверстнымъ разстояніемъ отъ мѣста пожара. Селенія, отстоящія далѣе этого предѣла, явкою не обязаны.

Для государственныхъ крестьянъ. Въ случаѣ лѣснаго пожара, государственные крестьяне, въ десяти верстахъ отъ пожара находящіеся, а гдѣ населенія мало, то изъ селеній, на двадцать пять верстъ отъ мѣста пожара отстоящихъ, должны явиться по первому призыву, для потушенія огня, съ заступами, метлами, ведрами и тому подобными огнегасительными орудіями на мѣсто пожара и оставаться тамъ до тѣхъ поръ, пока пожаръ не кончится (У. К. С. ст. 317; Т. VIII, ст. 596, 597).

В. Самовольный уходъ съ пожара.

Проступокъ долженъ заключаться въ оставленіи пожара прежде потушенія онаго. Разумѣется, что уходъ не будетъ самовольнымъ коль скоро на него получено разрѣшеніе или же онъ воспослѣдовалъ по уважительнымъ причинамъ.

Наказаніе—штрафъ не свыше десяти рублей.

VIII.

Необъявленіе полиціи о случившемся пожарѣ.[1])

97. За необъявленіе полиціи въ надлежащее время о случившемся пожарѣ, обязанныя къ тому лица подвергаются:

денежному взысканію не свыше десяти рублей.

Поставляется въ непремѣнную обязанность хозяевамъ или управляющимъ домами, въ ту жъ минуту, когда пожаръ начнется давать знать о томъ у ближайшей будки городскимъ стражамъ, а если возможно, то посылать извѣстіе о томъ и въ съѣзжій домъ, или въ домъ оберъ-полиціймейстера: до прибытія же пожарной команды употреблять всевозможныя средства къ прекращенію пожара (У. П. ст. 42). Если произойдетъ въ лѣсу пожаръ, то пожарный староста, которому та лѣсная дача поручена въ присмотръ, обязанъ дать о томъ знать по начальству. (Т. VIII, ст. 596).

Проступокъ долженъ заключаться въ необъявленіи полиціи немедленно о случившемся пожарѣ. Запрещеніе имѣетъ своею цѣлью своевременное прибытіе пожарной команды. Объявленіе должно быть сдѣлано или городовому, хотя бы стоящему на посту, или въ полицейскій участокъ, или оберъ-полиціймейстеру.

Наказаніе—денежное взысканіе не свыше десяти рублей.

IX.

Произведеніе отъ несоблюденія осторожности пожара.[2])

98. За совершеніе проступковъ, означенныхъ въ статьяхъ 88—95-й, когда отъ сего произошелъ пожаръ, виновные подвергаются:

---

[1]) Кто, будучи обязанъ доносить о случившемся пожарѣ своему начальству, не исполнитъ сего въ надлежащее время, тотъ, хотя бы пожаръ и былъ потушенъ... (Ул. 1857 г., ст. 1473).

[2]) За пожогъ лѣсовъ по неосторожности... (Ул. 1857 г. ст. 1470). Кто причинилъ пожаръ, хотя и безъ намѣренія, но вслѣдствіе нарушенія предписанныхъ закономъ правилъ осторожности...(Ул. 1857 г. ст. 2195).

аресту не свыше одного мѣсяца, или денежному взысканію не свыше ста рублей.

Дѣяніе должно заключаться въ причиненіи пожара вслѣдствіе нарушенія одного изъ правилъ Устава Пожарнаго. Посему для наличности проступка необходимо доказать: 1) что лицо нарушило одно изъ такихъ правилъ, соблюденіе которыхъ предписывалось Уставомъ Пожарнымъ; 2) что отъ этого нарушенія произошелъ пожаръ. Первое условіе осуществляется признаніемъ кого-либо виновнымъ въ одномъ изъ проступковъ, предусмотрѣнныхъ ст. 88 — 97 Устава о Наказаніяхъ; второе—установленіемъ того факта, что этотъ проступокъ былъ причиною пожара. Коль скоро того или другаго изъ этихъ условій не будетъ на лицо, то не можетъ быть и рѣчи о примѣненіи 98 ст. Напротивъ того, при наличности обоихъ этихъ условій 98 статья должна имѣть безусловное примѣненіе, хотя бы въ дѣяніи подсудимаго не было никакого намѣренія ни совершить нарушенія Устава Пожарнаго, ни произвести пожаръ, и это потому, что вся глава седьмая имѣетъ въ виду не умышленные, а неосторожные проступки. Въ виду сказаннаго, понятно само собою, что примѣненіе къ проступкамъ настоящей главы ст. 9 Уст. о Наказ.—о не осторожности—неможетъ имѣть мѣста.

Наказаніе—арестъ не свыше одного мѣсяца или денежное взысканіе не свыше ста рублей.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

О нарушеніяхъ уставовъ Почтоваго и Телеграфическаго

(ст. 99—101).

Настоящая глава объемлетъ собою два вида нарушеній:
I. Нарушеніе Устава Почтоваго (ст. 99—100) и
II. Нарушеніе Устава Телеграфическаго (ст. 101).

I.

Нарушеніе Устава Почтоваго.

Выходятъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Установленій и подлежатъ вѣдѣнію общихъ судовъ нижеслѣдующія дѣянія, предусмотрѣнныя Уложеніемъ 1866 г.: а) Проступки со стороны почтовыхъ чиновниковъ, почталіоновъ или служителей (ст. 1098—1111; 1115—1121; 1125; 1127—1138); б) Пересылка по почтѣ удобовоспламеняющихся, ѣдкихъ и красильныхъ веществъ (ст. 1112); в) Пріемъ и провозъ писемъ, денегъ и маловѣсныхъ вещей хозяевами дилижансовъ и транспортовъ или кондукторами и смотрителями оныхъ (ст. 1113); г) Учрежденіе частнаго заведенія для пересылки, мимо почтоваго вѣдомства, писемъ, денегъ и маловѣсныхъ вещей (ст. 1114); д) Отдача тайно посылки почтовому чиновнику или почталіону (ст. 1122); е) Отправленіе съ почтою денегъ или вещей въ письмѣ или посылкѣ, безъ объявленія о томъ при отдачѣ оныхъ (ст. 1123); ж) Отправка въ посылкахъ съ вещами вообще, а также въ пакетахъ или тюкахъ съ документами, домашними бумагами или рукописями, въ коихъ вѣсъ больше фунта, писемъ или бумагъ потаенно вложенныхъ (ст. 1124); з) Тайный вывозъ изъ Россіи писемъ за границу и привозъ оныхъ на корабляхъ и пароходахъ (ст. 1126).

Проступки противъ Почтоваго Устава выходятъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Судей, коль скоро они совершаются чиновниками или служителями почты и составляютъ нарушеніе ими обязанностей ихъ службы; сверхъ того, они изъемлются изъ вѣдѣнія Мировыхъ Установленій въ случаяхъ, означенныхъ въ статьяхъ 1112, 1123, 1124, 1125, 1126 Уложенія и подлежатъ, на основаніи VI отд. прилож. къ ст. 1124 Уст. Уг. Суд. непосредственному вѣдѣнію почтоваго управленія.

Изъ всѣхъ нарушеній Уст. Почтоваго, вѣдомству Мировыхъ Судей подлежатъ нижеслѣдующія нарушенія:

1) Недозволенный провозъ на сдаточныхъ лошадяхъ по трактамъ вольныхъ почтъ и

2) Грубое обхожденіе съ проѣзжающими и несоблюденіе установленныхъ о почтовой ѣздѣ правилъ.

---

1. Недозволенный провозъ на сдаточныхъ лошадяхъ по трактамъ вольныхъ почтъ.

99. За недозволенный провозъ на сдаточныхъ лошадяхъ проѣзжающихъ по трактамъ вольныхъ почтъ, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше тройныхъ прогоновъ по числу лошадей за все разстояніе, которое проѣзжающіе прослѣдовали по линіи вольныхъ почтъ мимо учрежденныхъ на ней станцій.[1])

Проступокъ долженъ заключаться въ провозѣ проѣзжающихъ на сдаточныхъ лошадяхъ, тамъ гдѣ учреждены вольныя почты. Отсюда слѣдуетъ: 1) что проступка не будетъ когда проѣзжающіе провозятся въ сторону отъ тракта вольныхъ почтъ, хотя бы часть проѣзда приходилась и по этому послѣднему тракту. 2) Составъ проступка нисколько не измѣнится отъ того, что проѣзжающій провезенъ былъ всего только одну станцію, ибо текстъ закона: «на сдаточныхъ» выражаетъ вовсе не многократность станцій, а простое противоположеніе вольной почты, частной гоньбѣ. Но для наличности проступка необходимо, чтобы провозъ

---

[1]) Тамъ, гдѣ учреждены вольныя почты, виновные въ провозѣ на сдаточныхъ лошадяхъ проѣзжающихъ по трактамъ вольныхъ почтъ... (ст. 1623 Ул. 1857 г.).

совершался за наличныя деньги; посему проступка не будетъ коль скоро кто-либо провозится безплатно. Равнымъ образомъ не будетъ проступка и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда кто-либо отправляется на сдаточныхъ вслѣдствіе отказа отправки его вольною почтою, напр. по неимѣнію наличныхъ денегъ у проѣзжающаго или лошадей на станціи.

И дѣйствительно, мы встрѣчаемъ въ законѣ слѣдующее постановленіе по настоящему предмету: «Но если по прибытіи на станцію проѣзжающаго не найдется лошадей за разгономъ и проѣзжающій не пожелаетъ ожидать возврата ихъ, то ему не воспрещается нанять посторонних до слѣдующей станціи, а не далѣе» (Т. XII. Ч. I. Уст. Почт., ст. 264).

Наказаніе. Наказаніе заключается въ денежномъ взысканіи не свыше тройныхъ прогоновъ по числу лошадей за все разстояніе, которое проѣзжающіе прослѣдовали по линіи вольныхъ почтъ мимо учрежденныхъ на ней станцій. Отсюда слѣдуетъ, что для опредѣленія размѣра наказанія необходимо имѣть точныя данныя о количествѣ проѣханныхъ верстъ, о количествѣ лошадей бывшихъ подъ проѣзжающими и о количествѣ причитающихся на каждую лошадь прогоновъ. Количество прогоновъ опредѣляется контрактами, заключенными съ почтсодержателями и различно смотря по мѣстностямъ.

---

2. Грубое обхожденіе съ проѣзжающими и несоблюденіе установленныхъ о почтовой ѣздѣ правилъ.

100. За грубое обхожденіе съ проѣзжающими, а равно за несоблюденіе установленныхъ о почтовой ѣздѣ правилъ, виновные въ томъ, почтсодержатели, ихъ довѣренные, писари, приказчики, почтари и ямщики или извощики подвергаются:

аресту не свыше семи дней, или денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей. [1])

Отвѣтственными лицами за настоящіе проступки являются: почтсодержатели, ихъ довѣренные, писаря, приказчики, почтари и ямщики или извощики, но не почталіоны и другіе почтовые служители, которые, за грубое обхожденіе съ при-

---

[1]) Сюда относятся слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) Ямщики и почтари за грубое обхожденіе съ проѣзжающими, за нетрезвое поведеніе, за медленную и вообще неправильную ѣзду и за ѣзду по проселочнымъ дорогамъ, вмѣсто почтовыхъ... (ст. 1617); б) Ямщики и почтари, за буйство, своеволіе и неповиновеніе станціоннымъ смотрителямъ, а равно и за неисполненіе установленныхъ, для сопровожденія почты, правилъ и за всякое нарушеніе порядка и тишины на станціяхъ... (ст. 1622).

ходящими на почту подвергаются взысканію по приговору общихъ судовъ, на основаніи ст. 1138 Уложенія.

Дѣяніе должно заключаться или А) въ грубомъ обхожденіи съ проѣзжающими или Б) въ нарушеніи правилъ о почтовой ѣздѣ.

А) Грубое обхожденіе съ проѣзжающими. Подъ именемъ грубаго обхожденія съ проѣзжающими слѣдуетъ разумѣть не нанесеніе имъ личной обиды словомъ или дѣйствіемъ, за что виновные должны подлежать отвѣтственности на основаніи 130—138 ст. Уст. о Нак., а просто грубое, дерзкое и невѣжливое обращеніе съ ними. Подъ грубое обхожденіе не можетъ быть подводимъ тотъ случай, когда ямщикъ вздумалъ бы остановиться посереди дороги и отказался бы вести проѣзжаго; подобное дѣяніе должно быть преслѣдуемо по ст. 142 Уст. о Нак., какъ самоуправство.

Примѣчаніе. На основаніи ст. 1137 Уложенія 1866 г., «Приказчики, старосты и писаря, опредѣляемые почтсодержателями и ямщиками для надзора за станціями, гдѣ нѣтъ станціонныхъ смотрителей, подвергаются за означенные въ ст. 1127 и 1129—1133 проступки» наказанію по приговору общихъ судебныхъ мѣстъ. По статьѣ же 1130 подвергаются взысканію тѣ, которые окажутся виновными въ потворствѣ ямщикамъ и почтарямъ, дозволяющимъ себѣ грубости противъ проѣзжающихъ, или какія-либо придирки и неумѣренныя отъ нихъ требованія. Спрашивается: какъ согласить между собою ст. 100 Уст. о Нак. со ст. 1137 и 1130 Уложенія, относительно подсудности? Вопросъ этотъ разрѣшается, по нашему мнѣнію, слѣдующимъ образомъ: ст. 1137 и 1130 имѣютъ въ виду совершеніе проступковъ со стороны лицъ опредѣляемыхъ отъ правительства и относятся до почтовыхъ станцій, а не до содержателей вольныхъ почтъ; статья же 100 Уст. о Нак. имѣетъ въ виду исключительно лишь этихъ послѣднихъ. Этотъ выводъ подтверждается и ст. 1136 Уложенія, которая подвергаетъ взысканію станціонныхъ смотрителей за грубое обхожденіе съ проѣзжающими. Отсюда слѣдуетъ: а) что ст. 1130 Уложенія можетъ имѣть примѣненіе лишь къ лицамъ, замѣняющимъ станціонныхъ смотрителей по трактамъ почтовыхъ станцій, а не вольныхъ почтъ; б) что ст. 100 Уст. о Нак. должна быть примѣняема ко всѣмъ субъектамъ, какъ по тракту вольныхъ почтъ, такъ и по тракту почтовыхъ станцій, за исключеніемъ станціонныхъ смотрителей и замѣняющихъ ихъ мѣсто приказчиковъ, старостъ и писарей. Иного соглашенія пріискать невозможно.

Б. Нарушеніе правилъ о почтовой ѣздѣ.

Относительно подсудности дѣяній настоящаго отдѣла слѣдуетъ замѣтить тоже самое, что было сказано въ предшествовавшемъ примѣчаніи: Дѣянія эти выходятъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Судей, коль скоро виновными въ нихъ являются станціонныя смотрителя и замѣняющіе ихъ мѣсто приказчики, старосты и писаря, т. е. служащіе по почтовымъ станціямъ, а не по трактамъ вольныхъ почтъ.

Проступки должны заключаться въ нарушеніи правилъ о почтовой ѣздѣ, постановленныхъ въ огражденіе проѣзжающихъ. Условія и правила ѣзды по трактамъ вольныхъ почтъ опредѣляются контрактами, заключаемыми съ почтсодержателями; но не всякое нарушеніе такихъ условій можетъ быть поводомъ къ уголовному преслѣдованію; есть множество такихъ пунктовъ контракта, нарушеніе которыхъ можетъ относиться лишь къ праву гражданскому, а не уголовному, а посему и не можетъ быть предметомъ ст. 100 Уст. о Нак.

«Нарушенія правилъ не касающихся почтовой ѣзды, а составляющихъ только хозяйственныя условія, какъ напримѣръ о числѣ лошадей или работниковъ, или же о сбруѣ, какъ дѣла чисто гражданскія, не могутъ даже признаваться проступками, подвѣдомыми Мировому Судьѣ. Что же касается до оставленія проѣзжихъ безъ лошадей, или ѣзды съ меньшею противъ установленной скоростью, а равно нарушенія другихъ правилъ о почтовой гоньбѣ, предписанныхъ собственно въ огражденіе проѣзжающихъ, то во всѣхъ этихъ случаяхъ необходимо доставить частнымъ лицамъ возможность скораго и безпристрастнаго суда. Съ этою цѣлью къ числу лицъ, подходящихъ подъ дѣйствіе настоящей статьи, прибавлены всѣ отбывающіе гоньбу работники, называемые съ упраздненіемъ ямовъ почтарями, почтсодержатели, ихъ довѣренные и писаря» (Журн. Госуд. Сов. 1864 г. №46, стр. 13).

Отдѣльные виды нарушенія правилъ о почтовой ѣздѣ могутъ быть сведены къ слѣдующимъ:

а) Неимѣніе на станціи положеннаго числа лошадей, надлежащихъ возчиковъ и исправныхъ экипажей.

Содержатели вольныхъ почтъ должны имѣть на каждой станціи не менѣе положеннаго правительствомъ числа лошадей, совершенно способныхъ къ почтовой гоньбѣ; при каждой парѣ лошадей возчика не малолѣтняго и не престарѣлаго, трезваго и способнаго къ сей должности; также лѣтнія и зимнія повозки съ принадлежащею сбруею въ полной исправности, а все испортившееся или обветшалое перемѣнять или исправлять немедленно, что и возлагается на отвѣтственность почтовыхъ конторъ и завѣдывающихъ округами (У. Почт., ст. 221).

Неимѣніе надлежащаго числа почтовыхъ лошадей, ежели отъ этого произошла остановка проѣзжающихъ, имѣніе такихъ повозокъ, изъ которыхъ легко можетъ вывалиться поклажа или которыя легко могутъ развалиться, составляютъ очевидно проступки, которые должны быть преслѣдуемы при извѣстныхъ условіяхъ. И именно: неимѣніе положеннаго числа лошадей, когда отъ того произошла остановка въ сообщеніи; имѣніе худыхъ повозокъ, когда отъ этого произошли тоже остановка въ сообщеніи или же какое-либо другое приключеніе относительно имущества и личности проѣзжающаго. Независимо отъ сего, неисправленіе повозокъ и сбруи можетъ быть преслѣдуемо и по ст. 29 Уст. о Нак., какъ неисполненіе законныхъ требованій почтоваго вѣдомства.

Что касается до порученія управленія лошадьми малолѣтнимъ или пьяному возчику, то оба эти проступка могутъ быть преслѣдуемы, но не иначе какъ на точномъ основаніи ст. 123 Уст. о Наказ.

б) Медленность ѣзды.

Относительно числа лошадей, въ упряжкѣ быть должнаго, и числа верстъ въ часъ къ проходу опредѣленнаго, смотря по времени года, содержатели вольной почты, при возкѣ почтъ, эстафетъ, курьеровъ, фельдъегерей и проѣзжающихъ какъ по казеннымъ, такъ и по своимъ надобностямъ, обязаны поступать по изданнымъ на сей предметъ правиламъ (У. Почт. ст. 225).

Почтовыя лошади должны проѣхать опредѣленное количество верстъ въ часъ. Количество верстъ различно не только въ различныхъ мѣстностяхъ, но и въ

различное время года. Ежели лошади сдѣлаютъ болѣе положеннаго количества верстъ, то не можетъ быть и рѣчи о проступкѣ; ежели лошади сдѣлаютъ меньше, то ямщикъ можетъ быть подвергнутъ взысканію по 100 ст. Устава. Само собою разумѣется, что въ дѣлѣ можетъ представиться множество обстоятельствъ, устраняющихъ всякую отвѣтственность за медленность ѣзды, коль скоро они находились внѣ власти ямщика и произошли не по его винѣ, напр. буря, мятель, жара, сломаніе повозки, порваніе сбруи и т. п. Въ двухъ послѣднихъ случаяхъ, впрочемъ, можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности почтсодержатель.

в) Неимѣніе въ готовности лошадей для курьеровъ и почтъ.

На случай прибытія фельдъегеря, курьера, или эстафеты, слѣдуетъ всегда держать три лошади въ хомутахъ и повозку во всей готовности; когда же сіи лошади всѣ, или нѣсколько изъ нихъ отпустятся въ разгонъ, то недостающее за симъ число ихъ дополняется въ тоже время. Такимъ образомъ три лошади съ повозкою должны быть безпрестанно для сего готовы. Равномѣрно и ко времени прибытія почтъ держать также готовыми потребное число лошадей (У. Почт. ст. 226).

Проступокъ долженъ заключаться въ неимѣніи въ готовности лошадей для отбытія фельдъегеря, курьера, эстафеты или почты. Такъ какъ законъ требуетъ, чтобы одна тройка лошадей постоянно стояла готовою для куръера, то понятно, что неимѣніе наготовѣ куръерской тройки можетъ быть и не поставлено въ вину почтсодержателю, ежели второй куръеръ прибылъ вслѣдъ за отъѣздомъ перваго и притомъ въ такое короткое время, что новая тройка, за нахожденіемъ лошадей въ разгонѣ, не могла еще быть приготовлена.

г) Задержка проѣзжающихъ и требованіе съ нихъ излишнихъ денегъ.

Съ проѣзжающими содержатели должны обходиться вѣжливо и благопристойно; никакихъ имъ грубостей или притѣсненій не дѣлать, никого безъ причины не задерживать и излишнихъ денегъ ни за что не требовать (У. Почт. ст. 230). Сверхъ прогонныхъ денегъ дозволяется взимать съ частнаго проѣзжаго за данную ему на проѣздъ повозку по 12 копѣекъ, да за подмазку колесъ у его кареты, коляски и брички по 12 копѣекъ; у кибитки и телеги по 6 копѣекъ; сало же и деготь проѣзжающіе должны имѣть для своихъ экипажей собственныя. Кромѣ того возчикамъ надлежитъ давать еще и на водку по 6 копѣекъ.

Примѣчаніе. За подмазку колесъ у проѣзжающихъ въ собственныхъ экипажахъ и телегахъ плата сія производится на тѣхъ только станціяхъ, гдѣ смазка дѣйствительно произведена была (У. Почт. ст. 243).

Проступокъ долженъ заключаться или въ напрасной задержкѣ проѣзжающаго или въ требованіи съ него излишней по проѣзду платы.

Подъ именемъ напрасной задержки слѣдуетъ разумѣть неотправку проѣзжающаго въ путь безъ уважительной причины.

Прогоны, плата за экипажъ, смазку и на водку опредѣлены напередъ закономъ. Посему притѣсненіе проѣзжающаго требованіемъ съ него платы свыше

установленной будетъ составлять проступокъ и должно наказываться по 100 ст. Устава. Подъ настоящій проступокъ не могутъ быть подведены такіе случаи, когда требованіе платы относится не къ почтсодержанію, а имѣетъ своимъ предметомъ совершенно сторонніе вещи, какъ напр. требованіе платы за обѣдъ, чай и т. п.

Наконецъ содержателямъ вольныхъ почтъ предоставляется заводить при станціяхъ гостинницы единственно для проѣзжающихъ, причемъ воспрещается пускать въ такіе дома обозы (У. Почт. ст. 248). Нарушеніе подобнаго запрещенія, ежели и можетъ преслѣдоваться, то не по 100, а по 41 ст. Уст. какъ за допущеніе безпорядковъ.

Наказаніе — арестъ не свыше семи дней или денежное взысканіе не свыше двадцати пяти рублей.

II.

Нарушеніе Устава Телеграфическаго.

101. За поврежденіе, по неосторожности, принадлежностей телеграфовъ, отъ котораго можетъ произойти остановка въ телеграфическихъ сообщеніяхъ, виновные, если о сдѣланномъ поврежденіи не извѣстятъ немедленно телеграфное начальство, подвергаются:

денежному взысканію не свыше пятнадцати рублей. [1])

Ст. 101 имѣетъ одинаковое примѣненіе какъ къ телеграфамъ государственнымъ, такъ и къ телеграфамъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Изъ всѣхъ проступковъ противъ Телеграфическаго Устава вѣдомству Мировыхъ Установленій подлежитъ лишь одно неизвѣщеніе о неосторожномъ поврежденіи принадлежностей телеграфа. Умышленное поврежденіе телеграфа преслѣдуется на основаніи ст. 1140 Ул. общими судебными мѣстами.

Дѣяніе должно заключаться въ неизвѣщеніи немедленно о неосторожномъ поврежденіи принадлежностей телеграфа. Посему и согласно точному смыслу

---

[1]) Кто чрезъ поврежденіе принадлежностей телеграфовъ, или же какимъ-либо инымъ образомъ, произведетъ остановку въ телеграфическихъ сообщеніяхъ, тотъ буде сіе имъ учинено безъ намѣренія, по одной лишь неосторожности... (Ул. 1857 г. ст. 1625).

101 ст. дѣяніе наказуемо только при наличности двухъ условій: а) когда поврежденіе такого рода, что можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ остановку въ телеграфическихъ сообщеніяхъ и б) ежели виновный въ такомъ поврежденіи не извѣстилъ немедленно объ ономъ телеграфное начальство.

Присемъ необходимо замѣтить, что не смотря на подсудность Мировымъ Установленіямъ неосторожныхъ поврежденій телеграфическихъ принадлежностей они должны все-таки выходить изъ круга вѣдомства Мировыхъ Судей, когда послѣдствіемъ неосторожнаго поврежденія было причиненіе кому-либо раны, увѣчья, поврежденія здоровья или даже и смерти (Ул. ст. 1139). Равнымъ образомъ проступокъ выходитъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Установленій когда поврежденіе телеграфа учинено для похищенія входящихъ въ составъ онаго вещей (Ул. ст. 1141).

Наказаніе — денежное взысканіе не свыше пятнадцати рублей.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

О проступкахъ противъ народнаго здравія

(ст. 102—116).

Вольнопрактикующіе врачи, операторы, акушеры и повивальныя бабки, а также содержатели вольныхъ аптекъ, управляющіе аптеками, провизоры и ихъ помощники, за нарушеніе ими Устава Врачебнаго, подлежатъ суду окружныхъ судовъ (У. Уг. Суд., ст. 1218). — Врачи и фармацевты, состоящіе на государственной службѣ, но занимающіеся вмѣстѣ съ тѣмъ вольною практикою, или вольною продажею лекарства изъ казенныхъ аптекъ, подлежатъ судебному преслѣдованію въ томъ же порядкѣ, какъ и вольнопрактикующіе врачи и содержатели вольныхъ аптекъ, если дѣло не касается преступленія должности (У. У. С. ст. 1219). — Дѣла о наложеніи, въ предѣлахъ опредѣленныхъ Врачебнымъ Уставомъ, взысканій на лица медицинскаго и фармацевтическаго званія, занимающіеся вольною практикою, за нарушенія, дошедшія до свѣдѣнія медицинскаго начальства порядкомъ установленнымъ для надзора за дѣйствіями врачей и фармацевтовъ, когда съ этими нарушеніями не сопряженъ искъ о вознагражденіи частныхъ лицъ, подлежатъ непосредственному разбирательству медицинскаго начальства (У. У. С., ст. 1214, прилож. отд. I).

Судопроизводственныя замѣчанія.

Отвѣтственными лицами передъ Мировыми Судьями за нарушеніе постановленій ограждающихъ народное здравіе, не могутъ быть ни врачи и фармацевты, состоящіе на государственной службѣ, ни вольнопрактикующіе врачи, операторы, акушеры и повивальныя бабки, а также содержатели вольныхъ аптекъ, управляющіе аптеками, провизоры и ихъ помощники, словомъ всѣ лица, имѣющіе право на врачеваніе, прописку или продажу лекарствъ. Всѣ они подлежатъ или непосредственному суду медицинскаго начальства или вѣдомству общихъ судовъ. Отсюда слѣдуетъ, что отвѣтственными лицами передъ Мировыми Судьями могутъ быть только частные лица. Разумѣется, само собою, что настоящія разсужденія относятся только до тѣхъ проступковъ противъ народнаго здравія, которые только и могутъ быть совершены помянутыми лицами, какъ техниками, и заключаются

въ нарушеніи Устава Врачебнаго. Посему всѣ вышеупомянутыя личности — врачи и фармацевты подлежатъ суду Мировыхъ Установленій во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ не объ нарушеніи Устава Врачебнаго, а о нарушеніи общихъ постановленій, ограждающихъ народное здравіе, гдѣ поименованные субъекты дѣйствуютъ не какъ врачи и фармацевты, а какъ частные лица, напр. провозъ, вырытіе мертвыхъ тѣлъ и т. п.

На основаніи 1130 и 1224 ст. У. У. С., присутственныя мѣста и должностные лица казеннаго управленія о каждомъ нарушеніи устава обязаны составить особый протоколъ. Причемъ протоколъ долженъ быть составленъ и подписанъ врачемъ, совмѣстно съ чинами полиціи и въ присутствіи понятыхъ на общемъ основаніи. Изъ приведенныхъ постановленій вовсе не слѣдуетъ, однако, выводить тоже заключенія, чтобы каждое дѣло о нарушеніи народнаго здравія могло начаться не иначе какъ по составленному установленнымъ порядкомъ протоколу. Изъ буквальнаго смысла помянутыхъ узаконеній можно вывести только одно лишь заключеніе, именно: что *казенное управленіе* можетъ предъявить Мировому Судьѣ свою жалобу не иначе, какъ съ приложеніемъ законно составленнаго протокола. За симъ сообщенія полиціи и жалобы частныхъ лицъ могутъ быть заявлены, по общему правилу, не только письменно, но и словесно и во многихъ случаяхъ, какъ напримѣръ въ продажѣ гнилыхъ припасовъ, гниль которыхъ видна простому глазу и т. п., Мировому Судьѣ не можетъ предстоять даже и надобности въ вызовѣ врача, какъ эксперта для опредѣленія дѣйствительной гнилости припасовъ.

Роды нарушеній:

Предусматриваемые главою девятою проступки противъ народнаго здравія могутъ быть подведены подъ слѣдующія категоріи:

I. Нарушеніе постановленій противъ распространенія повальныхъ и прилипчивыхъ болѣзней (ст. 102, 103);

II. Недозволенное врачеваніе и оспопрививаніе (ст. 104—105);

III. Недозволенная торговля лекарственными веществами и составами (ст. 106);

IV. Нарушеніе правилъ о погребеніи, вырываніи и провозѣ мертвыхъ тѣлъ (ст. 107, 108, 109);

V. Нарушеніе правилъ объ устройствѣ и содержаніи боенъ (ст. 110);

VI. Порча воды, предназначенной для внутренняго употребленія (ст. 111);

VII. Нарушеніе правилъ, установленныхъ на случай скотскихъ падежей (ст. 112);

VIII. Нарушеніе правилъ, охраняющихъ безвредность жизненныхъ припасовъ и напитковъ (ст. 113—116).

Разсмотримъ каждую изъ означенныхъ категорій порознь.

I.

Нарушеніе постановленій противъ распространенія повальныхъ и прилипчивыхъ болѣзней.

Настоящій отдѣлъ обнимаетъ собою два проступка:

1) Несоблюденіе мѣръ предосторожности противъ распространенія повальныхъ и прилипчивыхъ болѣзней и

2) Сообщеніе другому, происходящей отъ непотребства, заразительной болѣзни.

---

1. Неисполненіе правилъ противъ распространенія прилипчивыхъ и повальныхъ болѣзней.

102. За несоблюденіе предписанныхъ закономъ общихъ мѣръ предосторожности противъ распространенія прилипчивыхъ и повальныхъ болѣзней, виновные подвергаются:

аресту не свыше одного мѣсяца, или денежному взысканію не свыше ста рублей.

Проступокъ долженъ заключаться въ непринятіи мѣръ предосторожности или несоблюденіи правилъ предписанныхъ противъ распространенія прилипчивыхъ и повальныхъ болѣзней.

Общія, предписанныя Уставомъ Врачебнымъ (Т. XIII) правила касаются нижеслѣдующихъ предметовъ:

а) Извѣщеніе полицейскаго начальства. [1])

Хозяинъ дома, или управляющій онымъ, или же смотритель дома казеннаго, содержатель гостинницы, постоялаго двора или другаго заведенія, гдѣ останавливаются пріѣзжающіе, узнавъ о появившейся въ томъ домѣ или заведеніи горячкѣ

---

[1]) Если хозяинъ дома или управляющій онымъ, или же смотритель дома казеннаго, узнавъ о появившейся въ томъ домѣ горячкѣ съ пятнами или другой прилипчивой болѣзни, не донесетъ о томъ немедленно полицейскому начальству... Къ тому жъ взысканію приговаривается всякій, кто во время повальной болѣзни не даетъ знать объ оказавшемся въ его жилищѣ новомъ больномъ хозяину дома или полиціи... Если въ сихъ проступкахъ изобличенъ содержатель гостинницы, постоялаго двора или другаго заведенія, гдѣ останавливаются проѣзжающіе (Ул. 1857 г., ст. 1066).

съ пятнами, или другой прилипчивой болѣзни, обязаны доносить о томъ немедленно мѣстному полицейскому начальству. Равнымъ образомъ и во время повальной болѣзни всякій обязанъ немедленно давать знать объ оказавшемся въ его жилищѣ новомъ больномъ хозяину дома или полиціи.

Примѣчаніе. Въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ, объ одержимыхъ прилипчивыми или тяжкими, въ томъ числѣ и любострастными болѣзнями, всякій хозяинъ дома обязанъ тотчасъ давать знать сельскому старостѣ (У. Врач., ст. 935).

На управляющихъ домовъ и содержателей заведеній для пріѣзжающихъ возлагается обязанность немедленно извѣстить мѣстное начальство о всякой появившейся въ ихъ домѣ повальной или прилипчивой болѣзни. Та же самая обязанность возлагается и на хозяевъ квартиръ; неисполненіе этого требованія закона составляетъ проступокъ. Субъектами настоящаго проступка не могутъ быть только врачи, вольнопрактикующіе или состоящіе въ государственной службѣ, которые подвергаются наказанію по приговору общихъ судовъ, на основаніи ст. 857 Уложенія.

б) Продажа, покупка и пріобрѣтеніе вещей послѣ умершихъ отъ прилипчивой болѣзни, безъ надлежащаго очищенія оныхъ. [1])

Запрещается всякому какъ продавать, такъ и покупать, или другимъ какимъ-либо образомъ пріобрѣтать, платье или иныя вещи, остающіяся послѣ умершихъ отъ прилипчивой болѣзни, если оныя не были надлежащимъ образомъ очищены (У. Врач., ст. 940).

Проступокъ долженъ заключаться въ покупкѣ, продажѣ или пріобрѣтеніи платья или вещей, оставшихся послѣ умершаго отъ прилипчивой болѣзни, безъ надлежащаго очищенія оныхъ. Отъ проступка требуется непремѣнно умышленность, т. е. знаніе, что платье и вещи остались послѣ умершаго прилипчивою болѣзнью. Разумѣется само собою, что платья и вещи должны находиться въ непосредственномъ владѣніи или пользованіи умершаго во время его болѣзни; посему пріобрѣтеніе вещей, не бывшихъ въ пользованіи и распоряженіи больнаго, а потому не могшихъ и заразиться, не можетъ и составлять никакого проступка. Такъ какъ трудно опредѣлить напередъ, послѣ какихъ именно больныхъ продажа и пріобрѣтеніе вещей могутъ быть опасными для народнаго здравія, то было бы всего правильнѣе считать настоящій проступокъ имѣющимъ мѣсто лишь со времени запретительныхъ объявленій, со стороны надлежащаго начальства, о покупкѣ или пріобрѣтеніи вещей послѣ умершихъ.

---

[1]) Кто оставшіяся послѣ умершихъ отъ прилипчивой болѣзни платье или иныя какія-либо вещи продастъ или скроетъ, не подвергнувъ ихъ надлежащимъ образомъ очищенію... Тотъ, кто зная о происхожденіи сихъ вещей, покупаетъ или инымъ образомъ пріобрѣтаетъ оныя безъ соблюденія надлежащихъ предосторожностей... Тѣ же, которые будутъ покупать поношенное платье или другія старыя вещи для перепродажи ихъ, тоже зная, что оныя не были надлежащимъ образомъ очищены (Ул. 1857 г., ст. 1068).

в) Дача проѣзжающему кровати, постели или бѣлья, бывшихъ въ употребленіи больнаго. [1])

Запрещается содержателямъ гостинницъ, постоялыхъ дворовъ и т. п. заведеній, давать останавливающимся у нихъ кровать, постелю или бѣлье, бывшія въ употребленіи одержимаго заразительною или иною прилипчивою болѣзнью, безъ предварительнаго очищенія оныхъ надлежащимъ образомъ (У. Врач., ст. 941).

Субъектомъ настоящаго проступка могутъ быть лишь содержатели заведеній для пріѣзжающихъ. Дѣяніе должно заключаться въ дачѣ проѣзжающему кровати, бѣлья или постели, бывшихъ въ употребленіи больнаго и неочищенныхъ надлежащимъ образомъ.

г) Употребленіе для услугъ людей, одержимыхъ прилипчивыми болѣзнями. [2])

Запрещается содержателямъ трактировъ, харчевенъ и другихъ тому подобныхъ заведеній, употреблять, для приготовленія или разноски припасовъ и напитковъ, или же для услуги посѣщающимъ сіи заведенія, людей, одержимыхъ прилипчивыми болѣзнями (У. Врач., ст. 942).

Субъектами настоящаго проступка могутъ быть только содержатели трактирныхъ и питейныхъ заведеній. Дѣяніе должно заключаться въ употребленіи для услугъ, или разноски припасовъ и напитковъ посѣтителямъ, людей, одержимыхъ прилипчивыми болѣзнями. Умыселъ долженъ заключаться въ знаніи, что употребляемое для услуги лицо дѣйствительно одержимо прилипчивою болѣзнью.

д) Не исполненіе, во время свирѣпствованія повальныхъ и прилипчивыхъ болѣзней, приказаній мѣстныхъ начальствъ по сему предмету. [3])

За нарушеніе правилъ о мѣрахъ осторожности, необходимыхъ противъ распространенія или возобновленія повальныхъ и прилипчивыхъ болѣзней, и вообще за неисполненіе, во время свирѣпствованія сихъ болѣзней, приказаній мѣстныхъ начальствъ по сему предмету... (У. Врач., ст. 952, примѣчаніе).

Проступокъ долженъ заключаться въ неисполненіи тѣхъ мѣръ предосторожности, которыя предписаны, во время существованія эпидеміи, надлежащимъ на-

---

[1]) Кто изъ содержателей гостинницъ, постоялыхъ дворовъ и т. п. заведеній дастъ завѣдомо остановившемуся у него кровать, постелю, или бѣлье, бывшія въ употребленіи одержимаго заразительною или иною прилипчивою болѣзнью, безъ соблюденія всѣхъ надлежащихъ предосторожностей (Ул. 1857 г. 1071).

[2]) Содержатели трактировъ, харчевенъ и другихъ тому подобныхъ заведеній, которые завѣдомо употребляютъ, для приготовленія или разноски припасовъ и напитковъ, или для услуги посѣщающимъ сіи заведенія, людей, одержимыхъ прилипчивыми болѣзнями... (Ул. 1857 г., ст. 1072).

[3]) Кто во время свирѣпствованія повальной или прилипчивой болѣзни не будетъ исполнять приказаній мѣстнаго начальства о невпускѣ, безъ разрѣшенія, въ домы, или о выставленіи знаковъ предосторожности при входахъ тѣхъ домовъ, гдѣ находятся одержимые тою болѣзнію, или о незанятіи до истеченія положеннаго срока домовъ, оставшихся послѣ больныхъ, особенно послѣ умершихъ отъ той болѣзни, или же о надлежащемъ очищеніи домовъ, вещей и вообще о принятіи необходимыхъ противъ распространенія или возобновленія той болѣзни мѣръ (Ул. 1857 г. ст. 1067).

чальствомъ въ видахъ предупрежденія распространенія или возобновленія оной. Мѣры эти могутъ касаться обхожденія съ больными и ихъ вещами, содержанія жилища, двора, отхожихъ мѣстъ и т. п. Предварительныя мѣры исчислены въ ст. 952 ст. У. Врач. для селеній.

По донесеніи Начальнику губерніи о появленіи заразительной или прилипчивой болѣзни немедленно принимаются слѣдующія предварительныя мѣры:

1) Внушается обывателямъ, что принимаемыя мѣры необходимы для прекращенія появившейся болѣзни, и служатъ къ ихъ общему благу. При семъ священники приглашаются принять на себя обязанность объяснять необходимость и пользу такихъ мѣръ и убѣждать, чтобы они были спокойны, полагаясь на благость Божію и попеченіе начальства и, въ общеполезномъ дѣлѣ, безропотнымъ повиновеніемъ помогали совѣтамъ и приказаніямъ врача.

2) Объявляется всѣмъ, чтобы хворающихъ не скрывали, и о каждомъ вновь занемогшемъ немедленно доносили сотскому.

3) Сотскіе ежедневно обходятъ всѣ дома, навѣдываются не занемогъ ли кто вновь, и о такомъ немедленно доносятъ врачу; потомъ, по назначенію его, больнаго отдѣляютъ отъ здоровыхъ.

4) Въ домы, въ коихъ помѣщены больные, допускаются, только ближніе родственники и назначенные для прислуги люди, и то не иначе, какъ съ позволенія врача.

7) Всѣмъ жителямъ селеній, въ коихъ оказалась повальная болѣзнь, внушается, чтобы они въ домахъ своихъ покрайней мѣрѣ три раза въ день открывали окна; а по закрытіи оныхъ курили уксусомъ, или квасомъ, поливая онымъ горячій кирпичъ или камень или же разливали по немногу уксусъ или деготь въ чашки и держали въ тѣхъ покояхъ, въ коихъ живутъ.—Кирпичъ или камень употребляется горячій, но не сильно раскаленный.

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ содержатся больные, курится уксусомъ покрайней мѣрѣ раза четыре въ день, и если погода позволяетъ, то освѣжать воздухъ открытіемъ оконъ раза два въ день. При семъ наблюдается, чтобъ больные, лежащіе въ поту, не подвергались сквозному вѣтру.

9) Если вмѣсто постели употребляется солома или сѣно, то должно перемѣнять оное по мѣрѣ надобности, въ кровавыхъ поносахъ и гнилыхъ горячкахъ ежедневно.

10) Соръ, солома и сѣно, выносимые изъ дому, гдѣ находятся больные, содержимые прилипчивою болѣзнію, сожигаются съ должною осторожностію, дабы вѣтромъ оные не разносило.

11) Бѣлье съ умершихъ отъ заразительной болѣзни не снимается, платье больныхъ —рубашки, шубы, кафтаны и проч. — выносится на чистый воздухъ и оставляется на ономъ по крайней мѣрѣ 20 дней для провѣтриванія, буде по качеству своему не можетъ быть омыто сначала щелокомъ и уксусомъ, а потомъ чистою водою, особенно проточною.

12) Людямъ, кои съ больными имѣютъ непосредственное и частое сообщеніе, приказывается вытирать руки деревяннымъ масломъ и мыть уксусомъ, а при неимѣніи сего чистою водою съ солью. Платье ихъ слѣдуетъ (буде можно ежедневно) перемѣнять и провѣтривать.

13) Провожать тѣла умершихъ отъ заразительной болѣзни, омывать или иначе прикасаться къ нимъ воспрещается. — Тѣ только люди могутъ быть при погребеніи, кому мѣстное начальство велитъ производить оное, соблюдая означенныя въ 12 пунктѣ предосторожности и надѣвъ рукавицы, смазанныя масломъ или дегтемъ.

14) Обывателямъ селеній, въ коихъ оказалась заразительная болѣзнь, подтверждается, чтобы со двора не выходили съ тощимъ желудкомъ; имъ объясняется, что умѣренное употребленіе вина или водки въ сіе время полезно, но неумѣреное весьма вредно.

15) Домы, въ коихъ были больные и умершіе отъ заразительныхъ болѣзней, оставляются на 8 дней съ открытыми окнами, дверьми и печными трубами; потомъ, прежде помѣщенія въ оныхъ здоровыхъ людей, вымываются полъ, лавки, столы и деревянные стѣны щолокомъ, и все окуривается по наставленію врача (У. Врачеб. ст. 952).

Независимо отъ вышеположенныхъ проступковъ, въ Уставѣ Врачебномъ предусмотрѣно еще и слѣдующее дѣяніе.

в) Пріѣздъ къ *Высочайшему Двору* лицъ, бывшихъ одержимыми прилипчивою болѣзнію или находившихся въ соприкосновеніи съ таковыми больными.

Въ столицахъ, если въ домахъ лицъ, имѣющихъ право являться къ Высочайшему Двору, окажутся одержимые оспою, корью, лопухою или иною подобною прилипчивою болѣзнью: то лицамъ симъ въ первыя четыре недѣли по миновании оныхъ, тѣмъ же, кои сами были больны, въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ по выздоровленіи, не токмо не являться ко Двору и во всѣ мѣста пребыванія Высочайшихъ Особъ, но отнюдь не имѣть сообщенія съ тѣми, кои ко двору пріѣзжаютъ. Если сіи лица состоятъ на службѣ, или отправляютъ какія-либо должности: то и въ присутственныя свои мѣста и къ должностямъ ихъ, во все вышеозначенное время они должны отнюдь не являться (У. Врач. ст. 938).

Кругъ изложенныхъ нами запрещеній, ежели вдуматься и вглядѣться въ него поближе и поглубже, показываетъ ясно всю ту путаницу, которая вносится въ примѣненія 102 ст., ежели бы мы стали руководствоваться при примѣненіи ея правилами Врачебнаго Устава. Въ виду этого возникаетъ необходимость опредѣлить точный смыслъ и содержаніе 102 ст. и установить надлежащій составъ предусматриваемаго ею проступка. Перейдемъ къ этой задачѣ.

1. Ст. 102 имѣетъ своимъ *предметомъ* прилипчивыя и повальныя болѣзни. Понятіе прилипчивости и повальности болѣзни—понятіе весьма относительное. Что считалось прилипчивою и повальною болѣзнью въ старину, то не считается таковою болѣе нынѣ. Съ каждымъ шагомъ развитія медицины, слова прилипчивыя и повальныя болѣзни теряютъ свое ужасающее дѣйствіе. Хотя Уставъ Врачебный и поименовываетъ какъ прилипчивыя болѣзни: горячку съ пятнами (ст. 935), оспу, корь, скорлатину (ст. 936), судорожный кашель (ст. 947); горячку съ полосами, опухолями и прыщами (ст. 951), кровавый поносъ, цынгу, злую корчу, ревматическія горячки, перемежающіяся лихорадки (ст. 952 п. 6). Но во первыхъ, тотъ же Уставъ добавляетъ къ перечисленію этихъ болѣзней: «или иные тяжкіе недуги» (ст. 947), или «словомъ, если по заключенію врача болѣзнь признается дѣйствительно заразительною» (ст. 951), а во вторыхъ, помѣщеніе въ число прилипчивыхъ болѣзней такихъ неопредѣленныхъ болѣзней какъ злая корча, или судорожный кашель, или такихъ какъ корь и ей подобныя доказываетъ ясно не ясность пониманія настоящаго вопроса нашимъ Врачебнымъ Уставомъ. Чтобы доказать то наше положеніе, что понятіе прилипчивости и повальности болѣзни есть понятіе болѣе чѣмъ относительное, намъ достаточно будетъ указать только на то обстоятельство, что даже такая заразительная болѣзнь какъ холера, къ которой, по всей вѣроятности, относится болѣзнь Устава «злыя корчи»—не есть безусловно эпидемическая или повальная болѣзнь. Въ С. Петербургѣ, благодаря его климату, отдѣльные, спорадическіе

холерные случаи существуютъ постоянно, а между тѣмъ и правительство и общество совершенно спокойны и даже не предпринимается никакихъ общихъ мѣръ къ предупрежденію ея распространенія. Отсюда слѣдуетъ уже ясно, что, говоря о прилипчивыхъ и повальныхъ болѣзняхъ, законъ имѣетъ въ виду не отдѣльные болѣзненные случаи, а появленіе таковыхъ болѣзней какъ эпидеміи. Опредѣленіе же, эпидемическій ли или нѣтъ характеръ данной болѣзни, не можетъ быть сдѣлано заранѣе—это вопросъ факта, который долженъ быть разрѣшенъ, соображаясь съ обстоятельствами даннаго случая. Посему и судъ долженъ смотрѣть какъ на эпидемію только на такую болѣзнь, которая въ данномъ случаѣ будетъ признана таковою надлежащими властями и оффиціально объявлена, съ предписаніемъ принятія противъ нея извѣстныхъ мѣръ предосторожности.

Къ прилипчивымъ и повальнымъ болѣзнямъ не должны быть относимы такъ-называемыя любострастныя, сифилитическія или происходящія отъ непотребства болѣзни. И именно по слѣдующимъ даннымъ: а) Болѣзнямъ этимъ посвящена особая, не 102, а 103 ст. Уст. о Наказ.; б) Говоря о повальныхъ болѣзняхъ, Уставъ Врачебный отдѣляетъ отъ нихъ болѣзни любострастныя и обязываетъ доносить объ нихъ только въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ (ст. 935 примѣч.); в) Изъ 944 ст. Уст. Врач. «Для ограниченія распространенія любострастныхъ болѣзней, въ С. Петербургѣ, Москвѣ и Вильнѣ учреждены Врачебно-Полицейскіе Комитеты, дѣйствующіе на основаніи особо изданныхъ для нихъ правилъ»—слѣдуетъ ясно, что сифилитическія болѣзни выдѣляются совершенно изъ разряда повальныхъ болѣзней, что для предупрежденія и пресѣченія ихъ существуютъ особыя, негласныя правила, исполненіе которыхъ охраняется не 102, а 44 ст. Уст. о Наказ. Согласно сказанному, подъ 102 ст. не можетъ быть подводимо допущеніе содержателями трактирныхъ и питейныхъ заведеній къ услугамъ посѣтителямъ зараженной сифилисомъ прислуги. Подобный случай встрѣтился на практикѣ. Полиція, основываясь на вышеприведенной нами 942 ст. Уст. Врачеб., представила Мировому Судьѣ протоколъ, въ коемъ прописывая, что по осмотрѣ ею прислуги у одного изъ содержателей гостинницы, прислуга эта оказалась зараженною шанкерами, просила подвергнуть содержателя гостинницы взысканію на основаніи 102 ст. Устава. Оригинальное обвиненіе это, основанное на осмотрѣ половыхъ органовъ прислуги, было оставлено безъ послѣдствій.

2. Изъ того вывода, что болѣзнь должна быть почитаема эпидемическою только со времени оффиціальнаго признанія ея таковою надлежащею властью и объявленія о томъ во всеобщее свѣдѣніе, вытекаетъ само собою и тотъ и другой выводъ, а именно, что 102 ст. Уст. о Наказ. можетъ имѣть примѣненіе только во время существованія эпидеміи. Посему, ни до оффиціальнаго признанія наличности эпидеміи, ни по объявленіи эпидеміи прекратившеюся, о примѣненіи ст. 102 не можетъ быть и рѣчи. Въ такомъ смыслѣ разрѣшенъ настоящій вопросъ нижеприведеннымъ рѣшеніемъ С. П. Б. Столичнаго Мироваго Съѣзда, оставленнымъ въ своей силѣ и Сенатомъ.

Рѣшеніе Сената отъ 19 іюля 1867 г. по дѣлу Сутугина № 295. Актомъ, составленнымъ 15 октября 1866 г. холернымъ попечителемъ Спасской части Сергѣевымъ, домовладѣлецъ Сутугинъ обвинялся въ томъ, что дворъ его весь въ грязи, мусорныя ямы и отхожія мѣста засорены, а лѣстницы наполнены зловоніемъ. По провѣркѣ обвиненія Мировымъ Судьею 7 участка, оказалось, что отхожія мѣста, размѣщенныя по лѣстницамъ, ведущимъ въ квартиры жильцовъ, до такой степени зловонны, что безъ отвращенія невозможно пройдти по лѣстницамъ; что дворъ дома весь заваленъ мусоромъ. Мировой Судья, по разборѣ настоящаго дѣла, призналъ Сутугина виновнымъ въ непринятіи предварительныхъ мѣръ противъ распространенія повальныхъ и прилипчивыхъ болѣзней и подвергъ его взысканію на основаніи 102 ст. У. о Н. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по отзыву Сутугина, отмѣнилъ приговоръ Мироваго Судьи и подвергъ подсудимаго взысканію, на основаніи 29 ст. У. о Н., принявъ на видъ, что, по существу дѣла, проступокъ Сутугина составляетъ неисполненіе законныхъ требованій полиціи о сохраненіи чистоты въ его домѣ основанныхъ на постановленіяхъ Врачебнаго Устава (Т. XIII, ст. 844—846); примѣненіе же къ подсудимому ст. 102 не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ обвиненіе относится ко времени послѣдующему за прекращеніемъ эпидеміи. Приговоръ этотъ оставленъ во всей силѣ Сенатомъ, который, хотя и не вошелъ въ разсмотрѣніе вопроса о правильности примѣненія въ данномъ случаѣ 102 или 29 ст., но, тѣмъ не менѣе, не объяснилъ Съѣзду неправильности примѣненія закона, что̀ не преминулъ бы сдѣлать ежели бы считалъ примѣненіе 29 ст. неправильнымъ. Впрочемъ, изъ сопоставленія настоящаго приговора съ приведеннымъ выше рѣшеніемъ Сената по дѣлу Швалева, видно, что Сенатъ признаетъ сдѣланное нами толкованіе 102 ст. вполнѣ правильнымъ.

3. Согласно точному смыслу 102 ст. Уст., дѣяніе должно заключаться въ несоблюденіи общихъ мѣръ предосторожности противъ распространенія прилипчивыхъ и повальныхъ болѣзней. Выраженіе «общихъ мѣръ» означаетъ, что мѣры эти обязательны для всѣхъ жителей извѣстнаго околодка. Что же касается до того, какого рода эти мѣры, то содержаніе ихъ опредѣлено отчасти Уставомъ Врачебнымъ и опредѣляется подробно спеціальными административными постановленіями на данный случай. При этомъ необходимо замѣтить, что въ исходящихъ, на случай эпидеміи, административныхъ распоряженіяхъ слѣдуетъ строго различать простые совѣты или предостереженія отъ дѣйствительныхъ предписаній или требованій. Исполненіе совѣта или предостереженія, какъ таковыхъ, ни для кого не обязательно; неисполненіе же требованій или предписаній должно подвергать виновнаго законной отвѣтственности. Къ совѣтамъ должны быть отнесены предостереженія насчетъ неумѣреннаго употребленія вина, насчетъ употребленія овощей и т. п. Отличить совѣтъ отъ предписанія не трудно не только по содержанію, но и по самой формѣ изложенія. Оставляя въ сторонѣ форму и останавливаясь лишь на содержаніи, надобно принять во вниманіе, что существеннымъ условіемъ требованій является предупрежденіе распространенія болѣзни, отличительнымъ же признакомъ совѣтовъ—предостереженіе той или другой отдѣльной личности отъ могущаго лично ей послѣдовать вреда.

Сущностью требованій могутъ быть всѣ тѣ мѣры, которыя направлены противъ распространенія болѣзни. Посему предметомъ административныхъ предписаній можетъ быть чистота и внутреннее содержаніе жилищъ, чистота воздуха, дворовъ, отхожихъ мѣстъ и т. п., словомъ, такія мѣры, соблюденіе коихъ содѣйствуетъ пресѣченію болѣзни, а несоблюденіе—ея распространенію.

Рѣшеніе Сената отъ 26 іюля 1867 г. по дѣлу Шевалева № 312. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію дворянина Александра Шевалева въ несоблюденіи чистоты въ принадлежащемъ ему домѣ, признавъ его виновнымъ въ несоблюденіи во время существованія въ городѣ холеры предписанныхъ мѣръ предосторожности по дому, необходимыхъ для сохраненія чистоты, и потому приговорилъ, состоявшимся 3 апрѣля сего года, на основаніи 102 ст. Уст. о Наказ. налаг. Мир. Суд., подвергнулъ Шевалева взысканію штрафа 100 рублей. Дворянинъ Александръ Шевалевъ въ поданной на этотъ приговоръ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что наказанія за допущеніе нечистоты на дворахъ не содержится въ Уставѣ, и потому слѣдовало въ опредѣленіи взысканія руководствоваться 29 ст. Уст. о наказ. налаг. Мир. Суд., а не 102 ст., которая къ настоящему дѣлу относиться не можетъ. Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ во вниманіе: что Шевалевъ признанъ виновнымъ въ несоблюденіи по дому, во время существованія въ столицѣ холеры, указанныхъ Полиціею и предписанныхъ Уст. Медиц. Полиц. предосторожностей, необходимыхъ для сохраненія чистоты, что составляло не одно неисполненіе законныхъ требованій Полиціи, на которыя указывается въ 29 ст. Уст. о наказ. налаг. Мир. Суд., но при существовавшей тогда въ городѣ эпидеміи могло способствовать распространенію ея, а потому примѣненіе Мировымъ Съѣздомъ къ проступку Шевалева ст. 102 того же Устава представляется вполнѣ правильнымъ.

Изъ приведеннаго рѣшенія Сената видно: а) что неисполненіе, во время эпидеміи, требованій полиціи о соблюденіи чистоты въ домахъ, должно быть подвергаемо взысканію по ст. 102, и б) что ст. 102 имѣетъ примѣненіе только во время эпидеміи.

4. Говоря о несоблюденіи мѣръ предосторожности противъ распространенія повальныхъ и прилипчивыхъ болѣзней, ст. 102 вовсе не имѣетъ въ виду нарушеніе такъ-называемыхъ Уставовъ карантинныхъ. Нарушенія этого рода предусматриваются ст. 831—883 Уложенія и выходятъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Установленій.

Наказаніе—арестъ не свыше одного мѣсяца или штрафъ не свыше 100 рублей.

2. Сообщеніе другому происходящей отъ непотребства заразительной болѣзни.

103. За сообщеніе другимъ происходящей отъ непотребства заразительной болѣзни, виновные подвергаются:

аресту не свыше двухъ мѣсяцевъ или денежному взысканію не свыше двухсотъ рублей.

Предусмотрѣны Уложеніемъ и вѣдаются общими судами: а) Если кто, зная, что онъ одержимъ заразительною, или иною прилипчивою болѣзнію, съ умысломъ учинитъ что-либо долженствующее неминуемо сообщить сію болѣзнь другому (ст. 854); б) Если женщина, зная, что имѣетъ заразительную или иную вредную болѣзнь, скрывъ ее, или умолчавъ о ней, поступитъ въ кормилицы или няньки (ст. 855).

Особенность настоящаго проступка заключается въ томъ, что это единственный изъ проступковъ противъ народнаго здравія, который преслѣдуется не иначе какъ по жалобѣ лица потерпѣвшаго и не подлежитъ наказанію за примиреніемъ.

Дѣяніе должно заключаться въ сообщеніи другому болѣзни, происходящей отъ непотребства. Посему для наличности проступка необходимо: а) дѣйствительное сообщеніе болѣзни другому, б) происхожденіе сообщенной болѣзни отъ непотребства, и, притомъ в) болѣзни заразительной.

ad. а. Коль скоро болѣзнь не сообщилась или не перешла на другую сторону, то о проступкѣ не можетъ быть и рѣчи, хотя бы противная сторона и была дѣйствительно заражена сифилитическою болѣзнью, ибо законъ наказываетъ только за воспослѣдовавшій вредъ.

ad. б. Сообщенная заразительная болѣзнь должна непремѣнно происходить отъ непотребства, т. е. отъ половаго совокупленія съ развратными женщинами, все равно съ женатыми или съ незамужними, или же отъ половаго совокупленія женщинъ съ мужчинами. Посему проступка не будетъ, коль скоро обвиненный получилъ болѣзнь не отъ непотребнаго совокупленія, напримѣръ, когда обвиняемая заразилась отъ своего мужа или мужъ отъ своей жены, т. е. когда болѣзнь пріобрѣтена подсудимымъ въ брачномъ общеніи съ другимъ поломъ, или же когда лицо заразилось какимъ-либо другимъ способомъ помимо непотребства.

ad. в. Сообщенная обиженному болѣзнь должна быть непремѣнно заразительная, т. е. сифилитическая или любострастная. Отсюда: сообщеніе подсудимому другихъ какихъ-либо прилипчивыхъ или иныхъ болѣзней не можетъ быть подводимо подъ 103 ст. Устава. Къ заразительнымъ болѣзнямъ не относятся гонореи или трипера, ибо они могутъ быть получены и отъ здоровыхъ женщинъ и быть слѣдствіемъ различныхъ механическихъ причинъ.

Субъектами проступка могутъ быть безразлично какъ мужчины, такъ и женщины.

Отъ дѣянія вовсе не требуется наличности умысла, заключающагося въ знаніи о неминуемомъ сообщеніи болѣзни другому. Наличность такого умысла превращаетъ дѣяніе въ преслѣдуемое общими судами (Ул. ст. 854 и 855).

Рѣшеніе Сената отъ 22 февраля 1867 г. по дѣлу жены студента Дмитріевой № 66. Въ С.-Петербургской Судебной Палатѣ производилось, порядкомъ частнаго обвиненія, дѣло о студентѣ Императорской Медико-Хирургической Академіи Николаѣ Дмитріевѣ, судимомъ по обвиненію въ зараженіи жены своей сифилитическою болѣзнью и жестокомъ съ нею обращеніи, поступившее въ палату по апелляціонному отзыву Дмитріевой. Палата, по разсмотрѣніи этого дѣла, опредѣлила: приговоръ Окружнаго суда, коимъ Дмитріевъ, на основаніи 771 ст. Уст. Угол. Суд., признанъ оправданнымъ, утвердить. На этотъ приговоръ жена студента Любовь Дмитріева принесла Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ коей объяснила: что дѣло о ея мужѣ, по мнѣнію ея, неправильно производилось порядкомъ частнаго обвиненія, а должно было подлежать Прокурорскому вѣдѣнію, такъ какъ наказаніе по преслѣдующей зараженіе сифилитическою болѣзнью 854 ст. Улож. о Наказ. не можетъ быть отмѣнено за примиреніемъ сторонъ (ст. 4 и 5 Уст. Уголов. Суд.). Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ: что 854 ст. Улож. о Наказ., на которую ссылается просительница въ своей кассаціонной жалобѣ, помѣщенная въ отдѣленіи второмъ главы V разд. VIII Улож., озаглавленномъ «о нарушеніи постановленій противъ распространенія повальныхъ и прилипчивыхъ болѣзней», преслѣдуетъ одержимыхъ вообще заразительною или иною прилипчивою болѣзнью, виновныхъ въ учиненіи-чего либо, долженствующаго неминуемо сообщить сію болѣзнь другому. Это общее правило объ осторожности противъ распространенія означенныхъ болѣзней заключается и въ Уст. Медиц. Полиц. (Св. Зак. Т. XIII, ст. 937), гдѣ и сдѣлана ссылка на помянутую статью Улож. Частный же случай сообщенія другимъ происходящей отъ непотребства заразительной болѣзни, въ чемъ именно и обвиняется студентъ Дмитріевъ, предусмотрѣнъ въ 103 ст. Уст. о Наказ. нал. Мир. Суд., и по силѣ 18 ст. того же Устава виновные въ семъ проступкѣ подлежатъ наказанію не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго лица, а по силѣ 20 ст. дѣла по симъ проступкамъ могутъ быть прекращены примиреніемъ. Изъ сего оказывается, что С.-Петербургскіе окружный Судъ и Судебная Палата, производя настоящее дѣло въ порядкѣ частнаго обвиненія, поступили совершенно правильно и согласно съ 5 ст. Уст. Уголов.

Наказаніе—арестъ не свыше двухъ мѣсяцевъ или штрафъ не свыше 200 рублей.

II.

Недозволенное, соединенное со вредомъ врачеваніе и оспопрививаніе.

Подъ настоящій отдѣлъ подходятъ два проступка:

1. Недозволенное врачеваніе и
2. Недозволенное оспопрививаніе.

---

1. Недозволенное врачеваніе.

104. За врачеваніе изъ корыстныхъ видовъ, въ случаѣ послѣдовавшаго отъ того вреда, виновные, не имѣющіе права заниматься врачебною практикою, подвергаются:

аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ, или денежному взысканію не свыше трехсотъ рублей. [1])

Субъектами настоящаго проступка могутъ быть всѣ тѣ лица, которые не имѣютъ права заниматься врачебною практикою. На основаніи Устава Врачебнаго: «Никто изъ Россійскихъ подданныхъ, такъ и иностранцевъ, не имѣющихъ диплома или свидѣтельства отъ Медико-Хирургической Академіи и Университетовъ или же разрѣшенія Медицинскаго Совѣта, не можетъ заниматься никакою отраслью врачебной или ветеринарной практики въ Россіи» (У. Вр. ст. 125).

---

[1]) Сюда относятся слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) Кто, не имѣя званія Доктора и Лекаря, установленныхъ порядкомъ полученнаго, или особаго на то дозволенія надлежащаго начальства, будетъ постоянно заниматься леченіемъ какихъ-либо внутреннихъ или наружныхъ болѣзней, и въ особенности за денежную плату, или для другихъ собственныхъ выгодъ... Сіе постановленіе не относится однако же къ тѣмъ, которые по необходимости и человѣколюбію безмездно помогаютъ больнымъ своими совѣтами и сообщеніемъ извѣстныхъ имъ медикаментовъ и иныхъ средствъ леченія... (ст 1115); б) Повивальная бабка, изобличенная въ леченіи болѣзней, на пользованіе коихъ, по званію ея, законы не предоставляютъ ей права, равно и фармацевтъ, изобличенный въ прописываніи лекарствъ и леченіи больныхъ, кромѣ лишь чрезвычайныхъ случаевъ, въ законѣ опредѣленныхъ... (ст. 1116).

Но кромѣ лицъ, не имѣющихъ дипломовъ, свидѣтельствъ или разрѣшенія, отвѣтственными лицами передъ Мировыми Судьями могутъ быть и такіе субъекты, которые, въ общемъ правилѣ, подсудны окружному суду, таковы: а) врачи; б) повивальныя бабки и в) фармацевты.

ad. а. На основаніи 870 ст. Уложенія врачь, операторъ, акушеръ или повивальная бабка за явныя ошибки въ практикѣ по незнанію своего искусства подвергаются лишенію права практики, доколѣ они не выдержатъ новаго испытанія и не получатъ свидѣтельства въ надлежащемъ знаніи своего дѣла. Очевидно, что лица, лишенныя практики должны быть поставлены въ разрядъ тѣхъ, которые не имѣютъ права заниматься практикою и это тѣмъ болѣе, что Уложеніе лишаетъ ихъ практики не временно, а до выдержанія ими новаго испытанія и полученія новаго свидѣтельства. Посему, лишенные права практики врачи, операторы, акушеры и повивальныя бабки подлежатъ за нарушеніе 104 ст. отвѣтственности передъ Мировыми Судьями, а не передъ общими судами.

ad. б. Повивальныя бабки, за нарушеніе ими Устава Врачебнаго подлежатъ вѣдомству общихъ судовъ. Но, говоря о нарушеніи Устава Врачебнаго, законъ разумѣлъ относительно повивальныхъ бабокъ нарушеніе послѣдними обязанностей повивальнаго искусства. Что же касается до права врачебной практики вообще, то: «Бабкамъ запрещается заниматься леченіемъ болѣзней, исключая женскіе и дѣтскіе припадки, въ коихъ они могутъ подавать пособіе тамъ, гдѣ нѣтъ врачей» (У. Вр. ст. 185). Отсюда слѣдуетъ, что, за исключеніемъ права пособія въ женскихъ и дѣтскихъ припадкахъ, повивальныя бабки должны почитаться лишенными права заниматься врачебною практикою. Въ случаѣ нарушенія ими этого запрещенія, онѣ должны подвергаться взысканію на основаніи 104 ст. У. о Наказ.

ad. в. Подобно повивальнымъ бабкамъ, фармацевтамъ «запрещается прописывать лекарства и заниматься леченіемъ больныхъ, кромѣ, впрочемъ, чрезвычайныхъ случаевъ, какъ напримѣръ при отравленіяхъ, задушеніи, угарѣ, кровотеченіяхъ, обжогѣ и тому подобныхъ происшествіяхъ, когда требуется скорая помощь, а въ близости нѣтъ врача. До прибытія его фармацевтъ можетъ отпустить нужное лекарство и научить употребленію онаго» (У. Вр. ст. 278). Посему, выходящее за предѣлы 278 ст. У. Врач., врачеваніе со стороны фармацевта можетъ быть облагаемо взысканіемъ на точномъ основаніи 104 ст. У. о Наказ.

Дѣяніе. Дѣяніе должно заключаться 1) во врачеваніи; 2) изъ корыстныхъ видовъ; 3) послѣдствіемъ коего былъ нанесенъ вредъ здоровью больнаго.

ad. 1. Врачеваніе. При обсужденіи вопроса о преступности дѣянія, необходимо дѣлать весьма строгое различіе между дѣйствительнымъ врачеваніемъ и простою дачею совѣтовъ. Не можетъ почитаться врачеваніемъ простая рекомендація испробовать такое-то средство. Сказанное нами подтверждается вполнѣ и положительнымъ постановленіемъ закона: «Запрещается, не имѣющимъ званія

Доктора или Лекаря или особаго на то дозволенія надлежащаго начальства, постоянно заниматься леченіемъ какихъ-либо внутреннихъ или наружныхъ болѣзней, и въ особенности за денежную плату или для другихъ собственныхъ выгодъ.

Примѣчаніе. Сіе постановленіе не относится однакожъ къ тѣмъ, которые по необходимости и человѣколюбію безвозмездно помогаютъ больнымъ своими совѣтами и сообщеніемъ извѣстныхъ имъ медикаментовъ и иныхъ средствъ леченія» (У. Вр. ст. 132).

ad. 2. Изъ корыстныхъ видовъ. Уставъ, умалчивая о томъ, должно ли быть враченіе по ремеслу или же только случайное, восполняетъ этотъ пробѣлъ требованіемъ корыстной цѣли, что уже само собою свидѣтельствуетъ за врачеваніе по ремеслу. Подъ выраженіемъ «изъ корыстныхъ видовъ» слѣдуетъ разумѣть не только врачеваніе изъ-за денегъ, но и вообще врачеваніе не даровое, причемъ все равно, будетъ ли мзда въ видѣ денегъ, или же въ видѣ вещей, услугъ и т. п. Отъ корыстнаго врачеванія слѣдуетъ отличать вознагражденіе безъ всякой о томъ просьбы, когда оно сдѣлано добровольно и подсудимый на него не разсчитывалъ. Но невозвращеніе обратно сдѣланной платы, въ случаѣ оказавшагося отъ леченія вреда, можетъ служить признакомъ врачеванія изъ корысти.

ad. 3. Вредъ здоровью. Кромѣ корыстности леченія, законъ требуетъ непремѣнно для наказуемости проступка, наличность вреда отъ леченія. Посему коль скоро лекарство осталось безъ всякихъ дѣйствій или же когда окажется, что произшедшій вредъ здоровью произошелъ отъ какихъ-либо другихъ посторонцихъ врачеванію причинъ, то о преступности дѣянія не можетъ быть и рѣчи. Противъ этого послѣдняго требованія Устава возсталъ, какъ извѣстно, медицинскій міръ, которому хотѣлось бы преслѣдовать всякое врачеваніе вообще, будь оно корыстное или безкорыстное, полезное или вредное. Съ подобнаго рода мнѣніемъ согласиться очевидно не возможно: оно отзывается совершеннымъ незнаніемъ русской жизни и тщеславною вѣрою въ свою собственную непогрѣшимость. Прежде всего, нельзя не сознаться, что масса нашихъ медиковъ весьма плохо свѣдуща въ своемъ искусствѣ и ежели бы мы вздумали счесть случаи вреда отъ ихъ леченія, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что они превзошли бы далеко своею цифрою вредные случаи леченья эмпириковъ или профановъ. Нельзя отрицать, что и въ практикѣ патентованныхъ медиковъ есть достаточная доза шарлатанства. Не могу не привесть при этомъ слѣдующаго оригинальнаго случая. Одинъ изъ докторовъ, составившихъ себѣ славу, посовѣтовалъ больной отправиться на Эмскія воды. Разстроивъ водами еще болѣе свое здоровье, больная, вернувшись въ С.-Петербургъ, обратилась снова къ тому же доктору, объявивъ ему, что воды принесли ей вредъ, а не пользу. «Да какой же дуракъ посылалъ Васъ на эти воды?» воскликнулъ врачъ, выслушавъ ея объясненіе. «Да дуракъ-то этотъ были Вы», отвѣчала она ему. Я потому только упоминаю объ этомъ случаѣ, что это дѣйствительный фактъ. Но оставляя въ сторонѣ частое невѣжество самихъ меди-

ковъ, нельзя не замѣтить, что и при существованіи Уложенія 1857 г., наказывавшаго за недозволенное врачеваніе вообще, независимо отъ его послѣдствій, медицинское начальство не очень-то ревностно преслѣдовало шарлатановъ: стоитъ только припомнить то обстоятельство (Дѣло дантиста Раммера и Копыловскаго), что физикатъ оставлялъ безъ послѣдствій многочисленныя жалобы на обманы и шарлатанство только потому, что они были писаны не на гербовой бумагѣ. Ежели взвѣсить съ одной стороны эти данныя и припомнить съ другой, что милліоны русскаго народа остаются безъ всякой врачебной помощи; что требуемыя пособія оказываются ему въ этомъ случаѣ частною дѣятельностію помѣщиковъ и т. п.; что есть нѣкоторыя болѣзни, которыя положительно излечиваются простолюдинами (укушенія змѣй, бѣшеныхъ животныхъ и т. п.); что къ врачебному искусству относится и искусство повивальное, повивальныхъ же бабокъ у насъ не много и простой народъ не можетъ обойтись безъ повитушекъ, полезность присутствія которыхъ при родахъ отрицать невозможно, то нельзя не сознаться, что желаніе медицинскаго міра преслѣдовать всякое врачеваніе вообще есть чистѣйшій абсурдъ, не оправдываемый ни научными, ни практическими соображеніями и что установленное въ законѣ преслѣдованіе за вредное врачеваніе достаточно гарантируетъ русскую жизнь отъ нетерпимыхъ Врачебнымъ Уставомъ эмпириковъ и шарлатановъ (ст. 130 Уст. Врач.). Мы видѣли, что для составанастоящаго проступка необходима наличность въ немъ трехъ условій: 1) субъекта, не имѣющаго права заниматься врачебною практикою; 2) цѣли—корыстной и 3) послѣдствія—заключающагося въ причиненіи вреда здоровью. При отсутствіи одного изъ этихъ условій не можетъ быть и рѣчи о примѣненіи 104 ст., при наличности же ихъ всѣхъ, вмѣстѣ взятыхъ, примѣненіе означенной статьи безусловно правильно.

Рѣшеніе Сената отъ 10 мая 1867 г. по дѣлу Косцевича № 112. Съѣздъ Мировыхъ Судей Опочецкаго Округа, разобравъ дѣло объ отставномъ фельдшерѣ Францѣ Косцевичѣ, нашелъ: 1) что отъ леченія Косцевича, какъ не согласнаго съ правилами хирургіи, жена купца Секирина, не только не получила облегченія, но и самое выздоровленіе ея стало затруднительнымъ, слѣдовательно вредъ отъ леченія очевиденъ; 2) что полученіе и не возвращеніе платы за такое леченіе ясно свидѣтельствуетъ о корыстной цѣли, съ каковой оно было предпринято, и 3) что на основаніи 125 ст. Врач. Уст. подсудимый, какъ фельдшеръ, на самостоятельное леченіе права не имѣетъ. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ призналъ Косцевича виновнымъ въ леченіи изъ корыстныхъ видовъ безъ права на врачеваніе, съ происшедшимъ отъ того вредомъ, и, руководствуясь 104 ст. Уст. о наказ. Налаг. Мир. Суд., приговорилъ его къ аресту на три мѣсяца. На этотъ приговоръ Съѣзда Косцевичъ принесъ кассаціонную жалобу, въ коей объясняетъ, что приведенная Съѣздомъ 104 ст. Уст. не подходитъ къ настоящему случаю, такъ какъ не доказано, что вредъ для Секириной произошелъ отъ его леченія; ибо заключеніе о семъ врача основано на осмотрѣ Секириной, къ которому онъ, по неизвѣстнымъ причинамъ, допущенъ не былъ, и что чрезъ это лишился возможности объяснить врачу объ употребленныхъ имъ средствахъ. Правительствующій Сенатъ,

по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, призналъ за видъ, что Одесскій Мировой Съѣздъ, признавъ въ дѣйствіяхъ подсуднаго Косцевича, не имѣющаго права заниматься самостоятельнымъ леченіемъ, врачеваніе имъ зубныхъ видовъ, имѣвшее вредныя послѣдствія, правильно примѣнилъ къ нимъ его 104 ст. Уст. о Наказ. Налаг. Мир. Суд., въ которой именно предусмотрѣнъ тотъ самый проступокъ, въ коемъ по приговору Съѣзда виновенъ Косцевичъ; а посему и объясненіе Косцевича, что означенная статья не подходитъ къ настоящему дѣлу, не заслуживаетъ никакого уваженія.

Изложивъ понятіе и составъ настоящаго проступка, намъ остается еще разрѣшить нижеслѣдующій вопросъ: можетъ ли шарлатанство въ недозволенномъ врачеваніи преслѣдоваться какъ мошенничество? Въ видѣ примѣра, укажемъ на слѣдующее дѣло: Подсудимый еврей Абрамъ Копыловскій и отчимъ его, дантистъ еврей Мейеръ Риммеръ, обвинялись передъ Мировымъ Судьею 6 участка: первый—во врачеваніи безъ установленнаго на то дозволенія и въ шарлатанствѣ; второй—въ участіи въ этихъ поступкахъ. Копыловскій, по словамъ официальныхъ донесеній здѣшнему физикату и данныхъ по нимъ при полицейскомъ изслѣдованіи свѣдѣній С.-Петербургскимъ Комитетомъ Общественнаго Здравія, занимался зубною практикою подъ именемъ Риммера, имѣвшаго дозволеніе на врачеваніе, а Риммеръ, распространяя слухи, полные чудесъ, о своемъ небываломъ искусствѣ, заманивалъ къ себѣ на домъ больныхъ, гдѣ, подъ видомъ его, Риммера, нуждамъ ихъ удовлетворялъ его пасынокъ, Копыловскій. Мировой Судья подвергъ обѣихъ подсудимыхъ взысканію по 104 ст., но Съѣздъ отмѣнилъ этотъ приговоръ, предписавъ ему войти въ разсмотрѣніе вопроса о мошенничествѣ, за что подсудимые и были потомъ подвергнуты взысканію. Спрашивается: правиленъ ли подобный приговоръ Съѣзда? Вникая глубже въ поставленный нами выше вопросъ, мы приходимъ къ тому заключенію, что недозволенное корыстное врачеваніе не можетъ быть поводомъ къ наказанію за мошенничество. И дѣйствительно: единственный признакъ мошенничества при недозволенномъ врачеваніи будетъ заключаться въ томъ, что лицо, не свѣдущее въ медицинѣ, станетъ выдавать себя за опытнаго врача, чрезъ что оно привлекаетъ къ себѣ легковѣрныхъ больныхъ и получаетъ съ нихъ плату. Но одного этого признака недостаточно для признанія подобнаго леченія мошенничествомъ уже потому, что болѣзнь, за которую можетъ взяться подобный шарлатанъ, можетъ быть неизлечимою, а посему, нетолько его врачеваніе, но даже и врачеваніе извѣстнаго, опытнаго врача, долженствовало бы остаться безуспѣшнымъ. Независимо отъ сего, обстоятельство выдачи себя за опытнаго врача лицомъ, не имѣющимъ права на врачеваніе, не можетъ почитаться такимъ обстоятельствомъ, которое разумѣетъ законъ (2 п. 474 ст. У. о Н.) подъ выраженіемъ «сообщеніе ложныхъ извѣстій», ибо сообщеніе ложныхъ извѣстій, предполагаетъ искаженіе дѣйствительно случившагося или существующаго факта или же увѣреніе о существованіи такого событія, котораго въ дѣйствительности не существуетъ. Отсюда очевидно само собою, что подъ сообщеніе ложныхъ извѣстій не подходятъ преувеличенные разсказы о

своихъ знаніяхъ или способностяхъ, какъ разсказы о предметахъ отвлеченныхъ, иначе приходилось бы наказывать, какъ за мошенничество, всякаго невѣжду управляющаго, выдававшаго себя за опытнаго агронома, или всякого самоучку, увѣрившаго родителей, что онъ имѣетъ настолько знаній, что можетъ воспитывать ихъ дѣтей. Иное дѣло, ежели бы еще оказалось, что лицо, не имѣющее права практики, выдавало бы себя за врача, имѣющаго право на таковую; въ этомъ случаѣ сообщаемое имъ извѣстіе было бы дѣйствительно извѣстіемъ и притомъ ложнымъ. Но пойдемъ далѣе. Еслибы недозволенное врачеваніе могло быть наказываемо какъ мошенничество, то оно должно было бы наказываться какъ таковое нетолько въ томъ случаѣ, когда оно приноситъ вредъ, но даже и въ томъ, когда бы оно оставалось безразличнымъ, т. е. не приносило ни вреда, ни пользы. Такой выводъ неминуемъ, а съ признаніемъ его необходимо было бы идти въ разрѣзъ съ точнымъ разумомъ закона, который преслѣдуетъ лишь за воспослѣдовавшій отъ леченія вредъ. Пойдемъ еще далѣе. Ежели бы недозволенное врачеваніе могло быть преслѣдуемо какъ мошенничество только потому, что лицо несвѣдущее въ дѣлѣ выдаетъ себя за опытнаго врача, то нѣтъ никакого основанія избавлять отъ наказанія за мошенничество и врачей, имѣющихъ право медицинской практики. И въ самомъ дѣлѣ и жизнь и законъ различаютъ между медиками врачей въ собственномъ смыслѣ и операторовъ. На званіе оператора выдается особый дипломъ или свидѣтельство и держится особый экзаменъ. Представимъ себѣ теперь, что обыкновенный врачъ, не имѣющій званія оператора, сталъ бы выдавать себя за искуснѣйшаго и опытнаго хирурга, чѣмъ бы привлекалъ къ себѣ больныхъ, выманивалъ бы себѣ отъ нихъ деньги, а вмѣсто пользы приносилъ бы имъ одинъ только существенный вредъ. Дѣйствія подобнаго самозванца-хирурга очевидно точно такое же шарлатанство, какъ и разсматриваемое нами, а между тѣмъ онъ подлежалъ бы, по точной силѣ 870 ст. Уложенія, только лишенію права практики, или, въ случаѣ смерти больнаго, церковному покаянію, а не преслѣдованію какъ за мошенничество. А что же сказать о гомеопатахъ, которыхъ медики считаютъ шарлатанами.

Переходя отъ этихъ соображеній къ Уставу Врачебному, мы найдемъ въ немъ слѣдующія постановленія: «Медицинскій Департаментъ обязанъ отвращать всякій вредъ, который отъ такъ-называемыхъ эмпириковъ и шарлатановъ происходить можетъ (У. Вр. ст. 130). Въ деревняхъ сельское начальство обязано людей, выдающихъ себя за врачей и своимъ лекарствомъ болѣе вреда, нежели пользы причиняющихъ, ловить и представлять въ земскую полицію для взысканія по законамъ (У. Вр. ст. 134). Взысканія и наказанія за недозволенное врачеваніе означены въ Уложеніи въ ст. 1115 — 1129 (У. Вр. ст. 138)».

Изъ приведенныхъ постановленій видно, что подъ дѣйствіе 1115 ст. Уложенія 1857 г. (Нынѣ ст. 104 У. о Н.) наше законодательство подводило нетолько лицъ, занимающихся недозволеннымъ врачеваніемъ, но шарлатановъ и лицъ, выдающихъ себя за врачей, т. е. такихъ именно лицъ, которые заключаютъ въ самыхъ своихъ названіяхъ признаки мошенничества.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ мы приходимъ къ тому заключенію, что приговоръ С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда по дѣлу Риммера и Копыловскаго не правиленъ и что поставленный нами вопросъ: можетъ ли шарлатанство въ недозволенномъ врачеваніи преслѣдоваться какъ мошенничество?—долженъ быть разрѣшенъ отрицательно.

Наказаніе—арестъ не свыше трехъ мѣсяцевъ или денежное взысканіе не свыше 300 рублей.

---

2. Недозволенное оспопрививаніе.

105. За производство оспопрививанія безъ надлежащаго дозволенія, виновные, въ случаѣ вредныхъ отъ того послѣдствій, подвергаются:

денежному взысканію не свыше трехъ рублей. [1])

Субъектами настоящаго проступка могутъ быть лишь лица не получившіе дозволенія и свидѣтельства на право заниматься оспопрививаніемъ (У. Вр. ст. 986). Право оспопрививанія предоставляется безусловно врачамъ (У. Вр. ст. 977); условно: фельдшерамъ и цирюльникамъ—съ дозволенія медицинскаго чиновника (У. Вр. ст. 978) и повивальнымъ бабкамъ, имѣющимъ право на повивальное искусство (У. Вр. ст. 988). Всѣ остальные лица могутъ производить оспопрививаніе не иначе какъ получивъ на то свидѣтельство или дозволеніе. Дѣяніе выходитъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Установленій коль скоро отвѣтственнымъ лицомъ за неправильное оспопрививаніе является лицо, имѣющее право на прививаніе предохранительной оспы. Всѣ таковые субъекты преслѣдуются на основаніи 871 ст. Уложенія общими судами.

Дѣяніе должно заключаться въ воспослѣдовавшемъ отъ оспопрививанія вредѣ; причемъ рѣшительно все равно, производилось ли привитіе оспы изъ корыстной цѣли или же безмездно. При отсутствіи наличности вреда—дѣяніе не наказуемо.

Наказаніе—штрафъ не свыше 3 рублей.

---

[1]) Кто безъ надлежащаго дозволенія будетъ заниматься оспопрививаніемъ... (Ул. 1857 г. ст. 1119).

III.

Недозволенная торговля лекарственными веществами и составами.

106. За приготовленіе для продажи, а также за продажу, безъ надлежащаго разрѣшенія, лекарственныхъ веществъ и составовъ, въ случаѣ послѣдовавшаго отъ того вреда, виновные, сверхъ отобранія найденныхъ у нихъ матеріаловъ и посуды въ въ пользу мѣстныхъ богоугодныхъ заведеній, подвергаются: денежному взысканію не свыше ста рублей. [1])

Предусмотрѣны Уложеніемъ и выходятъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Судей: а) Продажа ядовитыхъ или сильно дѣйствующихъ веществъ (ст. 866); б) Продажа, лицами занимающимися торговлею, лекарственныхъ веществъ сверхъ (матеріалистами) сихъ веществъ изрѣзанныхъ, изрубленныхъ или приведенныхъ въ порошокъ (исключая однакоже тѣхъ, которыя въ семъ видѣ получаются съ фабрикъ или обращаются въ торговлѣ), или же приготовленіе и составленіе таковыми лицами лекарствъ по рецептамъ врачей (ст. 883).

Продажа лекарственныхъ веществъ и составовъ можетъ быть производима или торговцами, носящими техническое названіе матеріалистовъ, или изъ аптекъ; причемъ первымъ предоставляется право продавать лекарственныя вещества только въ сыромъ видѣ, т. е. въ томъ, въ какомъ они получаются съ фабрикъ и заводовъ. Изъ этого правила допускаются впрочемъ исключенія, заключающіяся въ особыхъ дозволеніяхъ приготовленія и продажи лекарствъ матеріалистамъ и различнымъ торговцамъ.

Продажа всѣхъ вообще лекарственныхъ веществъ изрѣзанныхъ, изрубленныхъ и приведенныхъ въ порошокъ исключая только тѣ, которыя въ семъ видѣ получаются изъ фабрикъ, какъ-то: lignum Fernambuci, lig. Guajaci и т. п., также составленіе и приготовленіе разныхъ лекарствъ, какъ по рецептамъ врачей, такъ и вообще на продажу, и продажа сихъ лекарствъ, предоставляется исключительно аптекамъ, законнымъ порядкомъ устроеннымъ; матеріалистамъ же и продавцамъ, торгующимъ лекарственными веществами, какъ и вообще всѣмъ внѣ аптеки, кромѣ случаевъ особеннаго дозволенія отъ правительства, воспрещается. За непремѣннымъ исполненіемъ сего должны имѣть смотрѣніе Врачебныя Управы, совокупно съ городскою полиціею (У. Вр., ст. 271).

Проступокъ долженъ заключаться въ приготовленіи для продажи и продажѣ лицами неимѣющими на то право лекарственныхъ веществъ и составовъ и въ воспослѣдовавшемъ отъ того вредѣ.

---

[1]) Кто безъ дозволенія правительства будетъ внѣ аптеки приготовлять какія-либо лекарственныя вещества и составы, для продажи... Лица, занимающіяся продажею такихъ лекарственныхъ веществъ... (Ул. 1857 г., ст. 1132).

Субъектъ. Субъектомъ настоящаго проступка должны быть лица, не имѣющіе права на торговлю лекарственными веществами и составами. Посему субъектами настоящаго проступка не могутъ быть ни аптекаря, ни матеріалисты или торговцы, имѣющіе разрѣшеніе на право приготовленія или продажи. Послѣдніе за приготовленіе лекарствъ и продажу составовъ не въ томъ видѣ, въ какомъ имѣютъ право, подвергаются взысканію на основаніи 883 ст. Уложенія.

Объектомъ настоящаго проступка должны быть лекарственныя вещества и составы. Посему, для наличности проступка необходимо доказать, что приготовляемое или продаваемое вещество — дѣйствительно лекарственное. Что разумѣть подъ именемъ лекарственныхъ веществъ и составовъ — законъ этого не опредѣляетъ. Правильнѣе всего разумѣть подъ лекарствами такія вещества, которыя и употребляются только въ одной медицинѣ. На семъ основаніи горчица, конопляное сѣмя и т. п. вещества, какъ употребляемыя нетолько въ леченіи болѣзней, но и въ пищу, не могутъ почитаться лекарственными составами. Въ случаѣ сомнѣнія въ томъ, составляетъ ли данное вещество лекарство или нѣтъ, кромѣ мнѣнія экспертовъ, судъ можетъ обратиться къ аптекарской таксѣ, въ коей поименовываются аптекарскія лекарства и продажная цѣна оныхъ.

Говоря о продажѣ лекарственныхъ веществъ, законъ исключаетъ изъ числа ихъ вещества ядовитыя и сильно дѣйствующія, продажа которыхъ преслѣдуется общими судами, на основаніи ст. 866 Уложенія. Впрочемъ, Уложеніе наказываетъ только за продажу ядовитыхъ и сильно дѣйствующихъ веществъ, не упоминая о приготовленіи, такъ что приготовленіе ихъ могло бы быть облагаемо взысканіемъ по 106 ст. У. о Нак. Но этотъ выводъ былъ бы неправиленъ, во первыхъ потому, что ядовитымъ веществамъ посвящены особыя статьи Уложенія и раздѣленіе подсудности ихъ двумъ судамъ было бы лишеннымъ смысла, а во вторыхъ, приготовленіе таковыхъ веществъ для продажи можетъ быть разсматриваемо какъ покушеніе и наказываться какъ таковое по 866 ст. Уложенія.

Вещества ядовитыя и сильно дѣйствующія раздѣляются на четыре разряда, какъ сіе означено въ приложенныхъ при семъ спискахъ, смотря по большей или меньшей ихъ опасности для здоровья и жизни людей, необходимости для техническаго или исключительно для фармацевтическаго употребленія, и по степени доступности ихъ для народа. Къ первому разряду отнесены ядовитыя вещества, по преимуществу удобныя для употребленія съ злоумышленною цѣлью (списокъ А); ко второму, вещества ядовитыя и сильно дѣйствующія, употребительныя въ техникѣ и притомъ неудобныя для злоумышленнаго употребленія (списокъ Б); третій и четвертый разрядъ заключаютъ въ себѣ ядовитыя и сильно дѣйствующія вещества, необходимыя для фармацевтическаго исключительно употребленія; изъ нихъ вещества, привозимыя изъ-за границы и приготовляемыя на фабрикахъ и аптекахъ, помѣщены въ третьемъ разрядѣ (списокъ В), а въ четвертомъ (списокъ Г) — вещества туземныя, доступныя всякому на мѣстахъ, гдѣ произрастаютъ и водятся (У. Вр., ст. 879).

Списокъ А.

1. Мышьякъ металлическій и сѣрый (Cobaltum матеріалистовъ), Arsenicum metallicum et griseum.

2. Мышьякъ сѣрнистый, желтый и красный мышьякъ (Оперментъ и Реальгаръ), Arsenicum sulphuratum citrinum et rubrum.
3. Мышьяко-кислая кислота (Бѣлый мышьякъ), Arsenicum Album.
4. Мышьяковокислое кали, Kali Arsenicicum.
5. Ртуть-двухлористая (Сулема), Hydrargyrum muriaticum corrosivum, Mercurius sublimatus corrosivus.
6. Ртутная окись (красная ртуть), Hydrargyrum rubrum, Mercurius praecipitatus ruber.

Списокъ Б.

1. Азотная или селитренная кислота, обыкновенная и дымящаяся (крѣпкая водка), Acidum nitricum et Acidum nitricum fumans (Aqua fortis).
2. Азотнокислый свинецъ, Plumbum nitricum.
3. Бромъ, Bromum.
4. Краски, содержащія мышьяковисто-кислую мѣдь, какъ то:
   a. Зелень Англійская (Englischgrün).
   b. — Базельская (Baslergrün).
   c. — Брикенерская (Brixnergrün).
   d. — Вирцбургская (Würzburgergrün).
   e. — Вѣнская (Wienergrün).
   f. — Грундиргринъ (Grundirgrün).
   g. — Кайзерская (Kaisergrün).
   h. — Кассельская (Kasslergrün).
   i. — Курерская (Kurers'grün).
   k. — Кирхберская (Kirchbergergrün).
   l. — Королевская (Königsgrün).
   m. — Лебшицкая (Löbsschützergrün).
   n. — Лейпцигская (Leipzigergrün).
   o. — Мюнхенская (Münchnergrün).
   p. — Митисъ (Mitisgrün).
   q. — Нейвидская (Neuwiedergrün).
   r. — Нейгринъ (Neugrün).
   s. — Оригинальная (Originalgrün).
   t. — Парижская (Parisergrün).
   u. — Патентованная (Patentgrün).
   v. — Пикельгринъ (Pickelgrün).
   w. — Цвикауерская (Zwickauergrün).
   x. — Швейнфуртская (Schweinfurtergrün).
   y. — Шабергская (Schabergergrün).
   z. — Эйслебенская (Eislebnergrün).
5. Синеродистое кали, по методу Либига пригот. Cyanetum kalii Liebigii.
6. Соляная кислота, Acidum muriaticum (Spiritus salis).
7. Сѣрная кислота обыкновенная и дымящаяся, Acidum sulphuricum (Oleum Vitrioli et Oleum Vitrioli fumans)
8. Уксуснокислый свинецъ (свинцовый сахаръ), Plumbum aceticum (Saccharum Saturni).
9. Фосфоръ, Phosphorus.
10. Щавельная кислота, Acidum oxalicum.
11. Щавельно-кислое кали (Щавельная или кисличная соль), Kali bioxalicum (Sal Acetosellae).
12. Ѣдкое кали (ѣдкій камень), Kali causticum (Lapis Causticus).

Списокъ В.

1. Аконитинъ, Aconitinum.
2. Атропинъ, Atropinum.

3. Бобовникъ жгучій (Стручки гнѣтогонные), жгучій фасоль, Dolichos pruriens.
4. Бобы Игнатьевы, Fabae St Ignatii.
5. Бруцинъ, Brucinum.
6. Вератринъ, Veratrinum.
7. Дигиталинъ, Digitalinum.
8. Елатерій, Elaterium.
9. Кодеинъ, Codeinum.
10. Колоквинты, Colocynthides.
11. Корень Бѣло, Мехоаканный, Radix Mechoakanne.
12. — Бѣлой чемерицы, Radix Veratri s. Hellebori albi.
13. — Волчьяго дерева (корень Волкопоперечный, Волколыковый), Radix Mezerei.
14. — Каинка (корень бѣлоягодника), Radix Cainсe.
15. — Красавицы (Сонной одури, Паслёна), Radix Belladonnae.
16. — Морскаго лука, Radix Scillae.
17. — Песьяго языка, Radix Cynoglossi.
18. — Подлѣсника (Копытня; Дикаго перца), Radix Asari europaei.
19. — Покрывный, Radix Mandragorae.
20. — Рвотный, Ipecacuanhae.
21. — Турпетный, Radix Turpethi.
22. — Черной чемерицы, Radix Hellebori nigri.
23. Кора волчьяго дерева, Cortex Mezerei.
24. Кукельванъ (рыболовныя ягоды), Cocculi Indici.
25. Лактукарій, Lactucarium.
26. Лупулинъ, Lupulinum.
27. Морфій, Morphium.
28. Масло кротоновое, Olium Crotonis Tiglii.
29. — Эѳирное горькихъ миндалей, Oleum Amygdalarum amararum aethereum.
30. — Эѳирное донскаго или казацкаго можжевельника (Арца), Oleum Sabinae aethereum.
31. — Эѳирное руты или рутное, Oleum Rutae aethereum.
32. — Янтарное, Oleum Succini.
33. Опій, Opium.
34. Пиперинъ, Piperinum.
35. Рвотная соль, Tartarus emeticus (s. stibiatus).
36. Сабуръ, Aloë.
37. Скаммонъ, Scammonium.
38. Соланинъ, Solanium.
39. Спорынья (хлѣбные или черные рожки, Бабій зубъ), Secale cornutum.
40. Стрихнинъ, Strichninum.
41. Сѣмя Безвременника, Semen colchici.
42. — Бѣленное (Блекотное), Semen Hyoscyami.
43. — Волколыкное, Semen Cocognidii.
44. — Гнидыши (Мышьяго перца), Semen Staphidis agriae.
45. — Дурманное, Semen Daturae Stramonii.
46. — Китайской чемерицы, Semen Sabadillae.
47. — Кротоновое, Semen Crotonis Tiglii.
48. — Челибухи (Кучелябы), Nuces vomicae.
49. Сѣрнокислый кадмій, Cadmium Sulphuricum.
50. Трава Бѣгуна, Herba Ledi palustris.
51. — Бѣлены (Блекотная), Herba Hyoscyami.
52. — Болиголова (Омега пестраго), Herba Conii maculati.
53. — Вѣтреница, Herba Pulsatillae.
54. — Дикаго Аврана (Божья милость), Herba gratiolae.
55. — Донскаго или казацкаго можжевельника, Herba Sabinae.

56. Трава Желтянки ядовитаго, Herba Rhus radicantis et Toxicodandri.
57. — Дурмана, Herba Stramonii.
58. — Индійскаго табаку, Herba Lobeliae inflatae.
59. — Красавицы (Сонная одурь, Паслёнъ), Herba Belladonnae.
60. — Латтука ядовитаго, Herba Lactucae virosae.
61. — Ломоноса, Herba Flamulae Jovis.
62. — Наперстника краснаго, Herba Digitalis purpureae.
63. — Омега ядовитаго, Herba Nicutae virosae.
64. — Простѣла (Волчій ядъ, Борецъ), Herba Aconiti.
65. Уксусъ древесный, Acidum pyroligneosum (s. Ligni empyreumaticum).
66. Фосфорная кислота, Acidum phosphoricum concretum.
67. Хлористая ртуть (сладкая ртуть), Chloretum Hydrargyri (Hydrargyrum muriaticum mite, Mercurius dulcis, Calomel).
68. Хлористый баритъ, Baryta muriatica (Terra ponderosa salita).
69. Шпанскія мухи, Cantharides.
70. Эѳиръ сѣрный, (Aether s. Aether Sulphuricus).
71. Эвеорбій, Euphorbium (Gummi Euphorbii).
72. Эметинъ, Emetinum.
73. Ялапная смола, Resina jallappae.
74. Янтарная кислота, Acidum Succinicum (Sal Succini).

Списокъ Г.

1. Корень Волчьяго дерева (Волкоперечный, Волколыковый), Radix Mezerei.
2. — Красавицы (Сонной одури, Паслёна), Radix Belladonnae.
3. — Песьяго языка, Radix Cynoglossi.
4. — Подлѣсника (Копытня, Дикаго керцу), Radix Asari europaei.
5. — Черной Чемерицы, Radix Hellebori nigri.
6. Кора волчьяго дерева, Cortex Mezerei.
7. Спорынья (хлѣбные или черные рожки, Бабій зубъ), Secale cornutum.
8. Сѣмя Безвременника, Semen Colchici.
9. — Бѣлены (Блекотное), Semen Hyoscyami.
10. — Волколыкное, Semen Mezerei, (Grana Gnidii).
11. — Дурманное, Semen Stramonii.
12. Трава Бѣгуна, Herba Ledi palustris.
13. — Бѣлены (Блекотная), Herba Hyosciami.
14. — Болиголова (Омега пестраго), Herba Conii maculati.
15. — Ветренницы, Herba Pulsatillae.
16. — Дикаго Аврана (Божья милость), Herba gratiolae.
17. — Донскаго или казацкаго можжевельника (Арца), Herba Sabinae.
18. — Дурмана, Herba Stramonii.
19. — Красавицы (Сонная одурь, Паслёнъ), Herba Belladonnae.
20. — Латтука ядовитаго, Herba Lactucae virosae.
21. — Ломоноса. Herba Flamulae Jovis.
22. — Наперстника краснаго, Herba Digitalis purpureae.
23. — Омега ядовитаго, Herba cicutae.
24. — Простѣлъ (Волчій ядъ, Борецъ), Herba Aconiti.
25. — Шпанскія мухи, Cantharides.

Дѣяніе должно заключаться какъ въ продажѣ, такъ и въ приготовленіи для продажи. Отсюда слѣдуетъ, что коль скоро приготовленіе было не для продажи, а для собственной своей надобности и т. п., то дѣяніе ненаказуемо. Подъ приготовленіемъ для продажи слѣдуетъ разумѣть не только изготовленіе лекарствъ,

но и складъ или храненіе оныхъ, лишь бы только они были приготовлены подсудимымъ. — Съ продажею самихъ лекарствъ не слѣдуетъ смѣшивать неразрѣшенныя объявленія о продажѣ оныхъ. По закону: «Объявленія о продажѣ лекарствъ, о способахъ употребленія оныхъ и о врачеваніи болѣзней, помѣщенныя въ вѣдомостяхъ или другихъ періодическихъ изданіяхъ, а также и издаваемыя отдѣльными листами, не иначе должны быть принимаемы къ печатанію, какъ по разсмотрѣніи и утвержденіи оныхъ въ С.-Петербургѣ Медицинскимъ Департаментомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а въ другихъ мѣстахъ имперіи Медицинскими Факультетами, существующими при ближайшихъ университетахъ (У. Врач., ст. 309). Подобныя объявленія, какъ и вообще объявленіе чего-либо во всеобщее извѣстіе безъ надлежащаго разрѣшенія, должны наказываться не по 106, а по 34 ст. Уст. о Наказ.

Воспослѣдовавшій вредъ. Ст. 106 требуетъ для понятія преступности дѣянія наличности воспослѣдовавшаго отъ онаго вреда. По нашему мнѣнію это требованіе не вяжется ни съ содержаніемъ 106 ст., ни съ постановленіемъ ст. 128 Уст. о Нак., ни съ постановленіемъ 883 ст. Уложенія и есть не болѣе какъ ошибка редакціи, которая и должна быть устранена практикою или, другими словами, приготовленіе о продажѣ лекарственныхъ веществъ и составовъ, составляющихъ исключительныя права аптекъ, должно преслѣдоваться независимо отъ воспослѣдовавшаго отъ продажи ихъ вреда.

Докажемъ же это положеніе.

1) Говоря о вредѣ отъ продажи лекарствъ и составовъ, законъ разумѣется имѣетъ въ виду вредъ отъ ихъ употребленія. Въ статьѣ же 106 требованіе вреда относится безразлично какъ къ приготовленію, такъ и къ продажѣ; но такъ какъ употребленіе лекарствъ наступаетъ только со времени ихъ продажи, то о вредѣ отъ приготовленія не можетъ быть и рѣчи.

2) Ежели бы для наказуемости по 106 ст. Уст. требовалась бы наличность вреда, то въ такомъ случаѣ совершенно являлась бы излишнею 128 ст., которая усиливаетъ положенное 106 ст. наказаніе, на тотъ именно случай, когда отъ предусмотрѣнныхъ въ ст. 106 проступковъ причинятся кому-либо раны или поврежденія въ здоровьѣ, т. е. вредъ. Это сопоставленіе между собою 106 и 128 ст. указываетъ ясно, что требованіе наличности вреда входитъ какъ существенный признакъ не въ 106, а въ 128 ст. У. о Нак.

3) Ст. 106 Уст. о Нак. соотвѣтствуетъ ст. 883 Уложенія, имѣющей въ виду лицъ, коимъ присвоено право продажи лекарственныхъ веществъ. Обращаясь къ содержанію этой статьи, мы увидимъ, что Уложеніе наказываетъ матеріалистовъ и торговцевъ въ розницу за продажу лекарственныхъ веществъ изрѣзанныхъ, изрубленныхъ или приведенныхъ въ порошокъ, а равно и за приготовленіе и составленіе лекарствъ; присемъ для наказуемости дѣянія вовсе не требуется наличности вреда. Но понятно, что ежели даже лица, имѣющіе право торговли лекарственными веществами и составами, подвергаются наказанію за приготовленіе

и составленіе лекарствъ независимо отъ того, воспослѣдуетъ ли или нѣтъ отъ того какой-либо вредъ, то разумѣется само собою, что тѣмъ болѣе на томъ же основаніи должны быть наказываемы лица, вовсе не имѣющія права торговли лекарственными веществами и составами.

По всѣмъ симъ основаніямъ мы приходимъ къ тому окончательному заключенію, что для наказуемости предусматриваемыхъ 106 ст. проступковъ вовсе не требуется наличности воспослѣдовавшаго отъ нихъ вреда.

Въ случаѣ если отъ предусматриваемыхъ 106 ст. противозаконныхъ дѣяній дѣйствительно произошелъ вредъ для здоровья, то дѣяніе должно наказываться не по 106, а по 128 ст. У. о Нак.

Наказаніе — штрафъ не свыше 100 рублей и конфискація найденныхъ матеріаловъ и посуды. Подъ именемъ матеріаловъ разумѣются лекарственныя вещества и составы; подъ посудою разумѣется та посуда, которая служила для приготовленія, выдѣлки и храненія лекарствъ. Штрафъ обращается на устройство мѣстъ заключенія; отобранная же посуда и матеріалы продаются съ публичнаго торга и вырученныя за оныя деньги обращаются въ мѣстное богоугодное заведеніе.

IV.

Нарушеніе правилъ о погребеніи, вырываніи и перевозѣ мертвыхъ тѣлъ.

Къ настоящему отдѣлу относятся нижеслѣдующіе проступки:

1) Погребеніе мертвыхъ не въ назначенныхъ мѣстахъ и безъ соблюденія установленныхъ правилъ;

2) Вырытіе безъ разрѣшенія гробовъ и мертвыхъ тѣлъ для перенесенія въ другія мѣста и

3) Привозъ мертваго тѣла изъ-за границы или провозъ изъ одной мѣстности въ другую безъ надлежащаго разрѣшенія.

---

1) Нарушеніе правилъ о погребеніи мертвыхъ.

107. За погребеніе мертвыхъ не въ назначенныхъ для того мѣстахъ, или безъ соблюденія установленныхъ правилъ, виновные подвергаются:

аресту не свыше пятнадцати дней, или денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей. [1])

Предусмотрѣны Уложеніемъ и выходятъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Судей: а) Похороненіе священникомъ мертваго тѣла въ городѣ при церкви, а не на кладбищѣ и уклоненіе отъ погребенія умершаго (ст. 859); б) Похороненіе мертваго прежде судебно-медицинскаго осмотра тѣла, въ такихъ обстоятельствахъ, когда закономъ сіе не дозволено (ст. 860).

Проступокъ долженъ заключаться въ погребеніи или А) не въ назначенномъ мѣстѣ или Б) безъ соблюденія установленныхъ правилъ.

А) Погребеніе не въ назначенномъ мѣстѣ.

а) Погребеніе не на кладбищѣ.

Тѣла умершихъ должны быть погребаемы на отведенныхъ кладбищахъ. Запрещается хоронить мертвыхъ при церквахъ и монастырахъ внутри городовъ. Исключеніе допускается только для нѣкоторыхъ монастырей, гдѣ это вошло уже въ обычай и извѣстно правительству.

Мертвые должны быть погребаемы на отведенныхъ для того кладбищахъ, внѣ городовъ и селеній.

Примѣчаніе. Узаконеніе о непогребеніи мертвыхъ внутри городовъ относится и къ монастырямъ, внутри городовъ находящимся, за исключеніемъ лишь тѣхъ, въ коихъ погребеніе мертвыхъ издавна продолжается съ вѣдома самого правительства, и вошло въ обычай, на которомъ основались благочестивые обѣты и завѣщанія лицъ и семействъ; въ сихъ монастыряхъ дозволяется погребать мертвыя тѣла по прежнему, но съ тѣмъ, чтобы при томъ не были упускаемы узаконенныя медицинскія предосторожности и чтобы вновь по городамъ не учреждались кладбища тамъ, гдѣ оныхъ прежде не было (У. Вр. ст. 925).

б) Погребеніе на чумномъ кладбищѣ.

Запрещается погребать чумныхъ на общихъ городскихъ или деревенскихъ кладбищахъ; на кладбищахъ же, гдѣ погребались умершіе отъ чумы, запрещается погребать кого-либо по прекращеніи заразы.

Умершихъ отъ чумы погребать не на общихъ городскихъ или деревенскихъ кладбищахъ, а отводить для сего особыя мѣста, которыя, для избѣжанія сообщеній, немедленно огораживать или обносить глубокимъ рвомъ... На кладбищахъ, гдѣ погребались умершіе отъ чумы, никого болѣе, по прекращеніи заразы не хоронить (У. Врач., ст. 1406).

---

[1]) Сюда относятся слѣдующія статьи Уложенія 1857 г.: а) Кто безъ надлежащаго разрѣшенія похоронитъ мертваго не на кладбищѣ для того устроенномъ... Если кто-либо похоронитъ мертваго на кладбищѣ, на которомъ погребались умершіе отъ чумы или иной заразы, послѣ закрытія онаго... (ст. 1076); Если мертвое тѣло не будетъ, при погребеніи онаго, зарыто въ предписанной закономъ глубинѣ, или же могила не будетъ до опредѣленной высоты засыпана... (ст. 1077); в) Кто, исключая случаевъ закономъ опредѣленныхъ, похоронитъ мертваго прежде трехъ сутокъ по удостовѣреніи въ смерти его. Но если впослѣдствіи окажется, что похороненный такимъ образомъ человѣкъ находился въ летаргическомъ снѣ, или въ припадкѣ оцѣпенѣнія, принятомъ за смерть, и умеръ отъ преждевременнаго погребенія... (ст. 1081).

Б. Погребеніе безъ соблюденія установленныхъ правилъ.

Сюда относятся слѣдующіе виды законопротивныхъ дѣяній:

а) Погребеніе прежде установленнаго срока.

По общему правилу, воспрещается хоронить мертвыхъ прежде истеченія трехъ сутокъ по удостовѣреніи въ смерти; правило это распространяется и на магометанъ. Исключеніе допускается только въ двухъ случаяхъ: а) для умершихъ отъ заразительной или прилипчивой болѣзни и б) для воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній изъ Горцевъ, которыхъ дозволяется предавать землѣ въ самый день ихъ смерти, по желанію ихъ родственниковъ.

Запрещается вообще хоронить мертвыхъ прежде истеченія трехъ сутокъ по удостовѣреніи въ смерти, если смерть послѣдовала не отъ чумы, или какой-либо другой заразительной болѣзни, какъ то, гнилой и прилипчивой горячки, оспы, кори, скарлатины; въ сихъ только случаяхъ, дабы предотвратить распространеніе заразы между живыми, приступать къ погребенію прежде означеннаго срока, какъ сіе относительно чумныхъ опредѣляется. См. ст. 1286 и 1287.

Примѣчаніе 2. Означенное въ сей статьѣ правило распространяется и на магометанъ, но тѣла умершихъ воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній изъ Горцевъ, въ случаѣ желанія ихъ родственниковъ, дозволяется предавать землѣ въ самый день смерти, съ тѣмъ только, чтобы непремѣнно одинъ изъ самыхъ надежныхъ медиковъ, по осмотрѣ умершаго воспитанника, засвидѣтельствовалъ дѣйствительную его смерть (У. Вр. ст.917).

б) Неправильное зарытіе труповъ.

Трупы должны быть зарываемы въ глубину не менѣе $2^1/_2$ аршинъ. Могилы должны быть засыпаемы землею вровень съ площадью. Въ С.-Петербургѣ же требуется сверхъ того, чтобы надъ могилами насыпалась земля или песокъ не менѣе полуаршина и чтобы насыпь эта была крѣпко убита.

а) Трупы зарывать сколько можно глубже, такъ чтобъ глубина ямы была не менѣе двухъ аршинъ съ половиною (У. Вр. ст. 926). б) Могилы засыпать землею вровень съ площадью (съ мѣстоположеніемъ) (У. Вр. ст. 927); в) Въ С.-Петербургѣ надъ могилами насыпать земли или песку не менѣе полуаршина, и насыпь сію крѣпко убивать (У. Вр. ст. 928).

в) Проносъ мертваго мимо Зимняго Дворца.

На основаніи Уст. Врачеб. въ С.-Петербургѣ запрещается носить мертвыхъ для погребенія мимо Зимняго Дворца (У. Вр., ст. 924). Такъ какъ настоящее запрещеніе не касается народнаго здравія, что именно и имѣетъ своимъ предметомъ 107 ст., то нарушеніе его должно быть наказываемо лишь какъ неисполненіе законныхъ требованій или какъ ослушаніе (ст. 29 и 30 У. о Нак.).

Наказаніе — арестъ не свыше 15 дней или штрафъ не свыше 50 рублей. Разумѣется, что кромѣ наказанія Мировой Судья можетъ примѣнить къ дѣлу еще и 26 ст. Устава о Наказ.

2. Вырываніе гробовъ и мертвыхъ тѣлъ для перенеса.

108. За вырытіе, безъ надлежащаго разрѣшенія, гробовъ или мертвыхъ тѣлъ, для перенесенія ихъ въ другія мѣста, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше ста рублей.[1])

Проступокъ долженъ заключаться въ вырытіи гроба или мертваго тѣла безъ разрѣшенія. Причемъ дѣяніе будетъ подходить подъ 108 ст. только въ томъ лишь случаѣ, когда цѣлью вырыванія было перенесеніе покойнаго въ другое мѣсто для погребенія, а не съ какою-либо преступною цѣлью. Вырываніе запрещено даже и въ томъ случаѣ, когда оно дѣлается для перенесенія съ закрытаго стараго кладбища на вновь открытое. Надлежащимъ разрѣшеніемъ почитается разрѣшеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Тѣла, преданныя уже землѣ, запрещается безъ особеннаго дозволенія министра Внутреннихъ Дѣлъ вырывать для перенесенія въ другое мѣсто... (У. Врач. ст. 930). — На семъ основаніи запрещается и въ случаѣ учрежденія новаго кладбища, безъ особаго дозволенія, вырывать находящіеся на старомъ гробы и мертвыя тѣла, для перенесенія ихъ въ другія мѣста (У. Врач. ст. 931).

Наказаніе — штрафъ не свыше 100 рублей.

---

3. Привозъ тѣла изъ-за границы и перевозъ изъ одной губерніи или уѣзда въ другой.

109. За привозъ мертваго тѣла изъ-за границы или за провозъ онаго изъ одной губерніи въ другую, или же изъ одного уѣзда въ другой безъ надлежащаго разрѣшенія, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей.[2])

---

[1]) Сюда относятся слѣдующія статьи Уложенія 1857 г.: а) Кто безъ дозволенія правительства выроетъ погребенное тѣло для перевезенія онаго въ другое мѣсто... (ст. 1079); б) Тѣ, которые въ случаѣ учрежденія новаго кладбища, будутъ, безъ особеннаго разрѣшенія правительства, вырывать находящіяся на старомъ гробы и мертвыя тѣла, для перенесенія ихъ въ другія мѣста... (ст. 1080).

[2]) Кто привезетъ изъ за границы мертвое тѣло въ пограничные города и порты, не получивъ на то особаго дозволенія и кто безъ надлежащаго дозволенія будетъ провозить тѣло изъ одной губерніи въ другую, или изъ одного уѣзда въ другой... (Ул. 1857 г. ст. 1083).

Проступокъ долженъ заключаться или въ привозѣ мертваго тѣла изъ-за границы, или же въ перевозѣ тѣла изъ одной губерніи въ другую, или же изъ одного уѣзда въ другой безъ надлежащаго разрѣшенія. Отсюда: подъ дѣйствіе 109 ст. не подходитъ случай перевоза тѣла изъ одной мѣстности того же самаго уѣзда въ другую. Проступка не будетъ коль скоро на дѣяніе было получено дозволеніе надлежащей власти.

а) Запрещается привозить изъ-за границы мертвыя тѣла въ пограничные города и порты безъ особаго на то дозволенія отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ; наблюденіе за симъ принадлежитъ таможнямъ (У. Вр. ст. 932). б) Разрѣшеніе просьбы о дозволеніи перевозить мертвыя тѣла, не преданныя еще землѣ, изъ одной губерніи въ другую, для погребенія, предоставлено: въ Московской губерніи Генералъ-Губернатору; во всѣхъ же прочихъ Губерніяхъ и областяхъ—Губернаторамъ и Начальникамъ областей, а въ градоначальствахъ—Градоначальникамъ (У. Врач. ст. 932, въ примѣч. и Собр. Узак. 1866 г. № 310). в) Запрещается непогребенное тѣло перевозить въ губерніи изъ одного уѣзда въ другой, безъ особаго на то разрѣшенія Начальника губерніи, а если въ губерніи имѣетъ пребываніе Генералъ-Губернаторъ безъ разрѣшенія сего послѣдняго (У. Вр. ст. 933).

Наказаніе — штрафъ не свыше 25 рублей.

V.

Нарушеніе правилъ объ устройствѣ и содержаніи боенъ.

110. За устройство боенъ безъ соблюденія установленныхъ правилъ, а равно за оставленіе при бойняхъ нечистотъ неубранными, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше ста рублей. [1])

Проступокъ долженъ заключаться: или а) въ устройствѣ боенъ внутри города, или б) или хотя и не внутри, но выше онаго по теченію рѣки или притока, или в) въ устройствѣ боенъ не отдѣльно отъ мясныхъ рядовъ, или же г) въ неуборкѣ нечистотъ отъ бойни.

Бойни строить внѣ города, не выше онаго по теченію рѣки или притока, отъ мясныхъ рядовъ особо, и содержать оныя въ чистотѣ. Для помѣщенія нечистотъ имѣть при нихъ ямы... (У. Вр. ст. 852).

Наказаніе — штрафъ не свыше ста рублей.

---

[1]) Если кто-либо построитъ въ городѣ, или хотя и внѣ города, но выше онаго по теченію рѣки или притока или въ ненадлежащемъ отдаленіи отъ мясныхъ рядовъ бойни..., а равно и за неимѣніе при бойняхъ ямъ для помѣщенія нечистотъ и за несвозку нечистотъ въ такія ямы... (Улож. 1857 г. ст. 1090).

VI.

Порча воды, предназначенной для внутренняго употребленія.

111. За порчу воды въ мѣстахъ, гдѣ ее берутъ для внутренняго употребленія, моченіемъ льна или конопли, сваливаніемъ или выливаніемъ нечистотъ, или же бросаніемъ вредныхъ веществъ, когда при томъ не было умысла нанести вредъ общественному здравію (ст. 28), виновные подвергаются:

аресту не свыше семи дней, или денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей.[1])

Предусмотрѣно Уложеніемъ и подлежитъ вѣдомству общихъ судовъ: бросаніе въ воду веществъ ядовитыхъ и сильно дѣйствующихъ и вредныхъ съ намѣреніемъ лишить кого-либо жизни (Ст. 864).

Объектомъ настоящаго проступка должна быть вода, служащая для внутренняго употребленія, все равно, будетъ ли то рѣка, каналъ, источникъ, колодезь, фонтанъ и т. п. Напротивъ того, коль скоро предметомъ дѣянія будетъ вода, не идущая на внутреннее употребленіе, то дѣяніе не можетъ быть облагаемо взысканіемъ по 111 ст. Говоря о водѣ, идущей для внутренняго употребленія, уставъ разумѣется имѣетъ въ виду употребленіе для людей, а не для скота. Интересный вопросъ представляютъ фонтаны въ вокзалахъ желѣзныхъ дорогъ и т. п. Въ С.-Петербургѣ, напримѣръ, въ пассажирскомъ залѣ Московской желѣзной дороги устроенъ фонтанъ, изъ котораго проѣзжающіе могутъ пить воду. Спрашивается: можетъ ли порча воды въ подобномъ фонтанѣ быть облагаема взысканіемъ по 111 ст.? Такъ какъ вода изъ этого фонтана берется для внутренняго употребленія проѣзжающихъ, то несомнѣнно, что порча въ немъ воды одинаково преступна, какъ и порча любаго колодца, порча воды въ которомъ облагается взысканіемъ по 111 ст. Уст. Говоря о порчѣ воды, законъ разумѣетъ не только воды общественныя, но и воды частныя.

Дѣяніе. Дѣяніе должно заключаться въ порчѣ воды, а не въ простомъ засореніи ея, что составляетъ особый проступокъ, предусматриваемый 52 ст.

---

[1]) Кто въ городахъ или селеніяхъ будетъ въ рѣкахъ, каналахъ, источникахъ или колодцахъ, изъ коихъ жители того мѣста берутъ для внутренняго употребленія воду, мочить коноплю или ленъ, или же инымъ какимъ-либо образомъ портить воду... Кто-же онъ, хотя и безъ умысла сдѣлать вредъ общественному здоровью, будетъ въ воду бросать вещества ядовитыя или сильно дѣйствующія и вредныя... (Ул. 1857 г. ст. 1094).

Устава. Вода будетъ испорчена во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда она стала негодна къ употребленію, т. е. нетолько вредною, но и безвкусною. Къ числу способовъ порчи воды законъ относитъ: моченіе льна или конопли, сваливаніе или выливаніе нечистотъ, или же бросаніе въ нее вредныхъ для здоровья веществъ.

По городамъ и селеніямъ, въ рѣкахъ, каналахъ, источникахъ и колодцахъ, изъ коихъ жители того мѣста берутъ для внутренняго употребленія воду... отнюдь не мочить конопли или льна, но имѣть для сего особенныя ямы, водою наполненныя, вообще никакимъ образомъ не портить воды и не бросать въ оную, хотя бы и безъ умысла сдѣлать вредъ общественному здоровью, веществъ ядовитыхъ или сильно дѣйствующихъ и вредныхъ (У. Врач. ст. 871).

Умыселъ: Въ дѣяніи не должно быть умысла нанести вредъ общественному здравію. При наличности такого умысла, проступокъ выходитъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Судей (Ул. ст. 864). Впрочемъ таковое изъятіе изъ подсудности относится лишь къ бросанію въ воду ядовитыхъ, сильно дѣйствующихъ и вредныхъ веществъ.

Въ случаѣ воспослѣдовавшаго отъ порчи воды вреда для здоровья, проступокъ долженъ облагаться взысканіемъ не по 111, а по 128 ст. Устава.

Наказаніе — арестъ не свыше 7 дней, или штрафъ не свыше 25 рублей.

VII.

Нарушеніе правилъ, установленныхъ на случай скотскихъ падежей.

112. За недонесеніе о появленіи заразы на скотѣ, а также за непринятіе установленныхъ мѣръ предосторожности противъ заразы скота и скотскихъ падежей, виновные подвергаются:

аресту не свыше одного мѣсяца, или денежному взысканію не свыше ста рублей. [1])

---

[1]) Сюда относятся слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) Кто, зная о заразѣ, появившейся на скотѣ его, не донесетъ о томъ немедля мѣстному начальству... Когда жъ онъ, не взявъ самъ никакихъ мѣръ предосторожности, допуститъ сообщеніе больнаго скота своего съ принадлежащимъ кому-либо другому здоровымъ и, въ слѣдствіе того, зараза распространится... (ст. 1084); б) Кто во время открывшагося уже скотскаго падежа не будетъ исполнять приказаній начальства или ветеринарнаго врача о мѣрахъ для прекращенія и противъ распространенія онаго... (ст. 1085); в) Прогоняющіе скотъ для продовольствія городовъ промыш-

Предусмотрѣны Уложеніемъ и выходятъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Судей: а) Недонесеніе о скотскомъ падежѣ сельскими начальниками и чинами полиціи и непринятіе ими предохранительныхъ мѣръ (ст. 861); б) Умышленное сообщеніе заразы чужому скоту (ст. 862).

Настоящій проступокъ объемлетъ собою два вида нарушеній: А) Недонесеніе о скотскомъ падежѣ и Б) Непринятіе установленныхъ мѣръ предосторожности.

А. Недонесеніе.

Проступокъ долженъ заключаться въ недонесеніи объ открывшейся заразѣ или падежѣ.

Субъектами настоящаго проступка не могутъ быть сельскіе начальники и чины полиціи. Подвѣдомственными Мировому Судьѣ субъектами могутъ быть: а) Сельскіе жители — за недонесеніе своему начальству; б) Городскіе жители за недонесеніе полиціи; в) Гуртовщики — за недонесеніе мѣстной полиціи; г) Погонщики — за недонесеніе гуртовщикамъ или надсмотрщикамъ.

а) Если въ городѣ, или въ одномъ или многихъ селеніяхъ окажется много больныхъ лошадей, коровъ, овецъ или другаго домашняго скота, и оные въ теченіе нѣсколькихъ дней будутъ умирать: то въ городахъ о семъ немедленно дается знать городской полиціи, а въ селеніяхъ сотскіе, получивъ свѣдѣнія отъ десятскихъ и другихъ обывателей, также немедленно доносятъ становому приставу (У. Вр. ст. 1714). — б) Если скотскій падежъ открылся въ селеніи, состоящемъ въ вѣдомствѣ государственныхъ имуществъ, то о семъ немедленно дается знать непосредственному сельскому начальству, и чрезъ оное поставляется въ извѣстность какъ земская полиція, такъ и высшее мѣстное управленіе вѣдомства государственныхъ имуществъ... Въ кочевьяхъ или селеніяхъ инородцевъ, въ селеніяхъ казацкихъ, колонистскихъ и иныхъ, подвѣдомственныхъ особымъ мѣстнымъ управленіямъ, объ оказавшемся скотскомъ падежѣ также доносится подлежащимъ начальствамъ (У. Врач. ст. 1714 примѣч.).—в) ....Промышленники обязываются подписками, въ случаѣ, если усмотрѣны будутъ между скотиной признаки заразительной болѣзни... извѣщать ближайшее на пути ихъ мѣстное полицейское начальство. Погонщики обязаны извѣщать своихъ хозяевъ, или надзирающаго за прогономъ гурта, о замѣченныхъ ими въ прогоняемомъ скотѣ признакахъ болѣзни (Т. XIII Уст. Народ. продов. ст. 763).

Объектомъ настоящаго проступка должна быть зараза домашняго скота. Подъ именемъ скота разумѣется скотъ, идущій въ пищу или служащій для ѣзды (лошади)[*]. Отсюда: объектомъ не могутъ быть ни собаки, кошки и т. п., ни птицы.

ленники, которые, усмотрѣвъ между прогоняемою ими скотиною признаки заразительной болѣзни, не отдѣлятъ больныхъ отъ гурта и не извѣстятъ о томъ мѣстное полицейское начальство, а равно и тѣ, которые падшій во время прогона скотъ будутъ зарывать не въ отдаленныхъ отъ дороги мѣстахъ... Погонщики, виновные въ неизвѣщеніи своихъ хозяевъ или надзирающаго за прогономъ гурта о замѣченныхъ ими въ прогоняемомъ скотѣ признакахъ болѣзни... (ст. 1087); г) Кто будетъ выкашивать въ городѣ или селеніи или близъ оныхъ кожи, о коихъ есть подозрѣніе, что онѣ сняты съ зачумленнаго скота, или будетъ при семъ употреблять какую-либо скотину, подвергая ее черезъ сіе опасности заразы (ст. 1089).

Б. Непринятіе установленныхъ мѣръ предосторожности.

Преступникъ настоящій совершаетъ аналогичное непринятію мѣръ предосторожности противъ распространенія повальныхъ и заразительныхъ болѣзней (ст. 102). Онъ *можетъ заключаться* въ неисполненіи предписанныхъ мѣръ предосторожности и относящихся къ настоящему предмету требованій врачей и надлежащаго начальства. На основаніи 1723 ст. Уст. Врач. Медицинскому Совѣту и Министерству Внутреннихъ Дѣлъ предоставляется право издать по сему предмету особыя наставленія и руководства; но независимо отъ содержащихся въ настоящемъ сего рода свѣдѣній и объясненій для пресѣченія повальныхъ на домашній скотъ болѣзней предписываются Уставомъ еще особыя правила и мѣры осторожности.

Правила на случай скотскихъ падежей.

А, Если оказавшаяся гдѣ-либо на скотѣ болѣзнь будетъ признана повальною, заразительною или прилипчивою, то, до полученія предписаній губернскаго начальства, немедленно принимаются для пресѣченія падежа слѣдующія мѣры: 1) При всякомъ подозрѣніи заразы больная скотина отдѣляется отъ здоровой. Вообще при появленіи скотскаго падежа лучше не выпускать скота на пастьбу, но содержать оный дома, наблюдая при томъ за добротою корма и надлежащею чистотою въ хлѣвахъ. Буде невозможно, по *множеству скота*, содержать его дома, въ такомъ случаѣ выпуская на пастьбу, всенѣрно *наблюдается, чтобы* оный не приближался къ дорогѣ, по которой прогоняются гурты, *чтобы мѣсто* пастьбы не было болотистое и преимущественно на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ производится торгъ рогатымъ скотомъ, или кои находятся при такихъ дорогахъ, по коимъ съ дальнихъ сторонъ прогоняется скотъ, на убой назначенный. Посему, въ селеніяхъ, гдѣ оказался падежъ, должно воспретить, въ дни назначенные для торга рогатымъ скотомъ, пускать домашній скотъ на пастьбу; но всякій хозяинъ долженъ въ сіе время держать скотъ свой дома. Равнымъ образомъ чужой скотъ не должно пускать на дворъ или пасти вмѣстѣ съ тамошнимъ скотомъ. 2) Въ лѣтнее время для больной скотины должно огораживать жердями или плетнемъ особыя просторныя мѣста въ полѣ, на лугу или другомъ прохладномъ мѣстѣ; въ такомъ случаѣ, всякій поселянинъ и пастухъ, не утаивая больной скотины, долженъ непремѣнно, когда примѣтитъ въ скотинѣ какой либо признакъ хвороетя, отгонять оную въ показанное мѣсто. Въ зимнее и осеннее время для больнаго скота отводятся особые дворы или сараи. 3) Для продажи скота должно быть назначено особенное мѣсто въ сторонѣ, недоступное для тамошняго скота, дабы и съ сей стороны предохранить оный отъ могущаго случиться зараженія. 4) Пастухамъ и скотникамъ ни подъ какимъ предлогомъ не дозволяется посѣщать мѣста, въ коихъ открылся скотскій падежъ. Равнымъ образомъ, наистрожайше запрещается жителямъ, не имѣющимъ зараженнаго скота, покупать тайнымъ или явнымъ образомъ въ зараженныхъ мѣстахъ скотъ, мясо, молоко, масло, кожи, сало нетопленое и другія части, и привозить въ мѣста, гдѣ нѣтъ заразы, для продажи или для собственнаго употребленія. 5) Людямъ, которые прикасались къ больной скотинѣ, должно не иначе приближаться къ здоровой, какъ переменивъ платье и омывъ руки щелокомъ, и потомъ уксусомъ, или квасомъ. Прежнее же платье вымывать или вывѣтривать, т. е. вѣшать на сутки на чистый воздухъ; лучше же всего, если можно, приставить къ больной скотинѣ особыхъ людей. Тогда платье людей сихъ, по прекращеніи падежа, можетъ быть очищено черезъ провѣтриваніе въ теченіе двухъ недѣль. 6) Упалую рогатую скотину лучше вывозить на телегѣ лошадью; причемъ смотрѣть, чтобы истекающая изъ трупа жидкость не падала по дорогѣ; и вообще трупы палаго скота никогда не должно оттаскивать голыми руками 7) Съ палой скотины не сбивать ни копытъ, ни роговъ, и не сдирать кожи. 8) Трупы палой скотины зарывать въ глубокія ямы въ отдаленіи отъ жилья и тѣхъ мѣстъ, гдѣ пасется здоровый скотъ. Мѣсто для ямъ лучше открытое, нежели лѣсное, дабы звѣри, разгребая оныя, не распространили заразы. Притомъ на

открытомъ мѣстѣ легче усмотрѣть порчу ихъ. 9) При зарытіи труповъ палаго скота ямы должно утаптывать плотнѣе. 10) Дабы въ лѣтнее время мухи не могли, садясь на больную и здоровую скотину, распространять заразу, должно здоровую скотину мазать дегтемъ. 11) Сбрую, бывшую на больныхъ лошадяхъ, не употреблять иначе, какъ вымывъ оную щелокомъ, или водою съ солью, и потомъ провѣтривъ и смазавъ дегтемъ. 12) Для безопасности проѣзжихъ во время скотскаго падежа должно дѣлать отводныя дороги, мимо тѣхъ селеній, въ коихъ онъ оказался, а прежнія заваливать или загораживать на все то время, пока зараза продолжается. 13) Собакъ, кошекъ и домашнихъ птицъ, какъ къ больнымъ животнымъ, такъ и къ трупамъ ихъ не должно допускать. 14) Нечистоту отъ больныхъ и падшихъ животныхъ, подметъ и подстилку должно зарывать вмѣстѣ съ трупами, или, буде можно, сожигать. 15) Вообще во время продолженія скотскаго падежа, какъ больную, такъ и здоровую скотину должно держать сколь возможно просторнѣе, хлѣвы ея чаще вычищать и окуривать уксусомъ, или, квасомъ, наливая оный на горячій кирпичъ или камень; самую скотину чистить чаще скребницею, или тереть соломою, для поддержанія испарины. Сожиганіе можжевельника, хвороста, навоза и проч. безполезно, а въ запертыхъ хлѣвахъ опасно. 16) Не должно употреблять ни корму, ни посуды, ни веревокъ, которые находились въ хлѣвахъ или коровникахъ, гдѣ стоитъ больная скотина. 17) Здоровому скоту во время свирѣпствованія эпизоотическихъ болѣзней, какъ то: скотской чумы, змѣинаго пострѣла, воспаленія легкихъ и сему подобнаго, въ лѣтнее время должно давать траву, а зимою сѣно, смоченное теплою водою; при томъ въ пойло или къ корму прибавлять ежедневно нѣсколько соли. Въ семъ случаѣ количество корма должно быть уменьшено. 18) У здоровой скотины сверхъ сего должно дѣлать заволоки, т. е. у рогатой сквозь отверстую подъ шеею кожу, а у лошадей на груди, протянувъ, большою желѣзною иглою, масломъ смазанный снуркомъ изъ пеньки или конскихъ волосъ, и оный по нѣсколько разъ въ день водить взадъ и впередъ, дабы изъ раны выходила мокрота. 19) Впрочемъ поступать по наставленію врачей и ветеринаровъ, оказывая имъ всевозможное содѣйствіе къ скорѣйшему прекращенію падежа и въ точности выполняя ихъ предписанія (У. Вр. ст. 1724).

В) Если промышленниками пріобрѣтаются въ другихъ мѣстахъ сырыя кожи, о коихъ возникнетъ только подозрѣніе, что онѣ сняты съ зачумленнаго скота, безъ положительныхъ въ томъ доказательствъ, то кожи сіи дозволяется, не истребляя, вымачивать на мѣстѣ посредствомъ золы и извести до тѣхъ поръ, пока шерсть и жирныя части совершенно отдѣлятся, но съ тѣмъ, чтобы для сего устроиваемы были особыя вдали отъ городовъ и селеній заведенія и чтобы на нихъ не употреблялось рогатаго скота, какъ наиболѣе подверженнаго въ семъ случаѣ опасности заразы (У. Вр. ст. 850).

В) Промышленники, прогоняющіе скотъ, обязываются подписками, въ случаѣ если усмотрѣны будутъ между скотиною признаки заразительной болѣзни, немедленно отдѣлять больныхъ отъ гурта и принимать всѣ нужныя предосторожности...; падшій же во время прогона скотъ зарывать глубоко въ землю въ отдаленныхъ отъ дороги мѣстахъ (У. Нар. Продов. ст. 763).

Сверхъ того имѣются еще особыя постановленія на случай сибирской язвы.

Г) Въ случаѣ появленія сибирской язвы, обязанности полиціи, сверхъ предписанныхъ уже выше, слѣдующія: 1) Не только прекратить всякое сообщеніе между больнымъ и здоровымъ скотомъ, но и между людьми, имѣющими хожденіе за больными животными, и тѣми, кои обращаются съ здоровыми. 2) Для постояннаго, въ продолженіи болѣзни, и неусыпнаго наблюденія, чтобъ мясо больныхъ животныхъ не было употребляемо въ пищу, на бойняхъ долженъ находиться особенный свѣдущій чиновникъ, который долженъ смотрѣть за здоровостью убиваемаго скота; и еслибы по убіеніи найдено было мясо испорченнымъ, таковое тотчасъ же велѣть вывозить въ особенныя, для сего назначенныя мѣста, и зарывать какъ ниже сказано. 3) Молоко, даже сыръ и масло, полученныя отъ больныхъ животныхъ вредны; а по сему, по выдоеніи у больныхъ молока, не только не позволить онаго людямъ употреблять, но не давать и плотоядными животными, а приказывать въ своемъ присутствіи вливать въ мѣста для сего назначенныя. 4) По окончаніи болѣзни, деревянныя и другія вещи, при больныхъ бывшія, должно очищать посред-

ствомъ омыванія растворомъ хлориновой извести, либо посредствомъ куренія газомъ пресыщенной соляной кислоты; а металлическія прокалить въ огнѣ, землю снять на поларшина и замѣнить новою. Стѣны въ конюшняхъ вымыть крѣпкимъ щелокомъ, или еще лучше растворомъ хлориновой извести нѣсколько разъ, потомъ выбѣлить и провѣтрить въ теченіе 14 дней, прежде, нежели здоровый скотъ поставленъ будетъ въ оныя. 5) Падшій скотъ необходимо должно вывозить въ отдаленныя отъ жилищъ мѣста и зарывать по крайней мѣрѣ на три аршина въ землю; причемъ для отвращенія охоты любостяжателей отъ выкапыванія труповъ и сдиранія кожъ, предъ зарываніемъ оныхъ въ землю, изрѣзать всѣ покровы такъ чтобъ никакого употребленія изъ оныхъ сдѣлано быть не могло (У. Врач. ст. 1727).

Наказаніе—арестъ не свыше одного мѣсяца или штрафъ не свыше 100 рублей.

VIII.

Нарушеніе правилъ, охраняющихъ безвредность жизненныхъ припасовъ и напитковъ.

Къ настоящему отдѣлу относятся нижеслѣдующіе проступки:

1. Прогонъ скота безъ установленнаго осмотра;

2. Битье скота не въ скотобойняхъ;

3. Торговля припасами и напитками, вредными для здоровья или испортившимися, выдѣлка посуды изъ вредныхъ матеріаловъ, и

4. Несоблюденіе чистоты при продажѣ съѣстныхъ припасовъ.

---

1. Прогонъ скота безъ установленнаго осмотра.

113. За прогонъ скота безъ установленнаго осмотра, гуртовщики подвергаются:

аресту не свыше одного мѣсяца, или денежному взысканію не свыше ста рублей. [1])

---

[1]) Если гуртовщикъ, для избѣжанія узаконеннаго осмотра скота въ томъ мѣстѣ, куда онъ назначенъ, будетъ прогонять его другими неустановленными для сего путями, или инымъ образомъ скрывать свой скотъ съ сею же цѣлію... (Ул. 1857 г. ст. 1097).

Проступокъ долженъ заключаться въ прогонѣ скота безъ установленнаго осмотра. Дѣяніе будетъ преступно только въ томъ лишь случаѣ, когда гуртовщикъ скрылъ прогонъ скота, напр. погнавъ оный другою дорогою, или же прогналъ его, не выждавъ времени, назначеннаго для осмотра.

Отвѣтственными лицами могутъ быть гуртовщики, ихъ прикащики и вообще лица, въ данное время распоряжавшіеся гуртомъ. Осмотръ гурта производится городскими или земскими полиціями (Т. XIII. У. Нар. Продов. ст. 766 и 769).

Наказаніе—арестъ не свыше одного мѣсяца или штрафъ не свыше 100 рублей.

---

2. Битье скота не въ скотобойняхъ.

114. За нарушеніе правила бить скотъ не иначе, какъ въ скотобойняхъ (тамъ гдѣ онѣ устроены), виновные подвергаются: аресту не свыше трехъ дней, или денежному взысканію не свыше пятнадцати рублей. [1])

На основаніи Устава Врачебнаго: Мясники должны бить скотъ въ устроенныхъ для сего скотобойняхъ, гдѣ оныя находятся (У. Вр. ст. 859). Отсюда слѣдуетъ, что проступокъ возможенъ только въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ устроены скотобойни. Дѣяніе должно заключаться въ битьѣ скота не въ скотобойняхъ, а въ иномъ мѣстѣ. Говоря о скотѣ, законъ разумѣетъ только скотъ рогатый, все равно мелкій или крупный; на семъ основаніи битье домашнихъ птицъ и лошадей (для конскаго мяса) не входитъ въ предѣлы 114 статьи. Говоря о битьѣ скота, законъ разумѣетъ битье его для добыванія мяса, а не для другой какой-либо цѣли. Мясо убиваемаго скота должно быть непремѣнно предназначаемо для продажи; посему проступка не будетъ ежели кто-либо бьетъ скотъ не для продажи, а для собственнаго употребленія. Этотъ выводъ прямо истекаетъ какъ изъ 859 ст. Уст. Врач., имѣющей въ виду лишь мясниковъ, такъ и изъ того соображенія, что помѣщенное въ ст. 114 запрещеніе имѣетъ своею цѣлію не частное хозяйство, а охраненіе народнаго здравія.

Наказаніе—арестъ не свыше трехъ дней или штрафъ не свыше 15 рублей. Ст. 114—единственная статья, въ коей арестъ опредѣляется по закону въ размѣрѣ менѣе 4-хъ дней и постановленные по которой приговоры объ арестѣ окончательны.

---

[1]) Если мясники будутъ бить скотъ не въ устроенныхъ для сего скотобойняхъ, тамъ, гдѣ оныя находятся... (Ул. 1857 г. ст. 1093).

3. Торговля припасами и напитками, вредными для здоровья или испортившимися; выдѣлка посуды изъ вредныхъ матеріаловъ.

115. За приготовленіе для продажи, или за продажу съѣстныхъ припасовъ или напитковъ, вредныхъ для здоровья или испортившихся, а равно и за выдѣлку посуды изъ вредныхъ для здоровья матеріаловъ, виновные, сверхъ уничтоженія припасовъ, напитковъ или посуды, подвергаются:

аресту не свыше одного мѣсяца, или денежному взысканію не свыше ста рублей.

Дѣяніе выходитъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Судей, когда отъ совершенія проступковъ, означенныхъ въ ст. 115 Уст. о Наказ., причинится кому-либо смерть (Улож. ст. 865).

Настоящая статья можетъ быть подраздѣлена по своему содержанію на два отдѣльныхъ проступка: А) Приготовленіе для продажи и продажа припасовъ и напитковъ, вредныхъ для здоровья или испортившихся и Б) Выдѣлка посуды изъ вредныхъ для здоровья матеріаловъ.

А. Приготовленіе для продажи или продажа съѣстныхъ припасовъ или напитковъ, вредныхъ для здоровья или испортившихся.

Проступокъ долженъ заключаться въ приготовленіи для продажи или въ продажѣ припасовъ или напитковъ вредныхъ для здоровья или испортившихся.

Субъектами настоящаго проступка могутъ быть всѣ торговцы, продавцы и разносчики, а равно и содержатели трактирныхъ и питейныхъ заведеній. Субъектами настоящаго проступка не могутъ быть лица, приготовляющіе припасы и напитки для собственнаго своего употребленія, а не для продажи; посему, содержательницы квартиръ съ обѣдами могутъ быть подвергаемы взысканію по 115 ст., такъ какъ кушанье приготовляется ими въ этомъ случаѣ не для себя, а въ продажу.

Дѣяніе должно заключаться въ приготовленіи для продажи или въ самой продажѣ. Отсюда видно, что существеннымъ условіемъ преступности дѣянія является предназначеніе припасовъ или напитковъ въ продажу для публики. Посему преступнымъ будетъ нетолько приготовленіе или самая продажа, но и храненіе или вообще имѣніе для продажи вредныхъ или испортившихся припасовъ. Точно также разъясненъ смыслъ 115 ст. и рѣшеніями Сената.

Для состава проступка вовсе не требуется, чтобы отъ дѣянія произошелъ дѣйствительно вредъ для здоровья; какъ при наличности вреда, такъ и безъ онаго, проступокъ одинаково долженъ быть преслѣдуемъ по 115 ст. Устава. Но какъ скоро послѣдствіемъ проступковъ, обозначенныхъ въ ст. 115 Устава, будетъ

смѣрть, то дѣяніе выходитъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Судей, какъ предусматриваемое 865 ст. Уложенія.

Рѣшеніе Сената отъ 9 января 1867 г. по дѣлу купца Глѣбова № 10. Мировой Судья, осмотрѣвъ находящійся при лавкѣ купца Глѣбова подвалъ, нашелъ въ немъ три бочки кислой капусты совершенно гнилой и покрытой червями, а на полу подвала на полъ-аршина разной жидкой нечистоты съ червями, отчего происходило сильное зловоніе, заражавшее воздухъ на всей улицѣ. Вслѣдствіе сего Мировой Судья постановилъ: признавъ купца Глѣбова виновнымъ въ храненіи для продажи совершенно испортившейся капусты и въ содержаніи подвала въ своей лавкѣ въ такой нечистотѣ, что полъ его покрытъ былъ на полъ-аршина сырадною жидкостью, подвергнуть его наказанію по 115 ст. Уст. Приговоръ этотъ оставленъ въ силѣ Мировымъ Съѣздомъ. Въ кассаціонной жалобѣ Сенату, Глѣбовъ объяснилъ, что примѣненіе къ настоящему дѣлу 115 ст. находится въ прямомъ противорѣчіи съ обстоятельствами дѣла и существомъ самаго приговора, которымъ Глѣбовъ обвиняется въ храненіи гнилой капусты, а не въ продажѣ ея и не въ приготовленіи въ такомъ видѣ для продажи; отсутствіе же такихъ дѣйствій, составляющихъ существенную принадлежность преступленія, предусмотрѣннаго означеннымъ закономъ, устраняетъ приложеніе его къ данному случаю. Сенатъ оставилъ эту жалобу безъ послѣдствій, принявъ на видъ, что въ приговорѣ Мироваго Судьи, утвержденномъ Съѣздомъ, положительно сказано о храненіи Глѣбовымъ совершенно испортившейся капусты, *приготовленной для продажи*; слѣдовательно, возраженіе его повѣреннаго, будто бы въ этомъ приговорѣ не говорится о храненіи гнилой капусты для продажи, не имѣетъ основанія.

Рѣшеніе Сената отъ 1 ноября 1867 г. по дѣлу Баркова № 480. Барковъ, признанный обѣими инстанціями виновнымъ въ храненіи для продажи въ лавкахъ испортившагося мяса, былъ подвергнутъ взысканію на основаніи 115 ст. Въ кассаціонной жалобѣ Барковъ доказывалъ, что 115 ст. примѣнена къ нему неправильно, такъ какъ этою статьею воспрещено *приготовленіе для продажи* испортившихся припасовъ, а не *храненіе* оныхъ, въ чемъ онъ признанъ виновнымъ. Сенатъ оставилъ эту жалобу безъ послѣдствій, принявъ на видъ, что 115 ст. примѣнена совершенно правильно и согласно съ разъясненіемъ оной Сенатомъ по дѣлу Глѣбова.

Объектами дѣянія должны быть: а) съѣстные припасы или б) напитки, вредные для здоровья или испортившіеся. Отсюда: объектами могутъ быть только такіе припасы или напитки, которые служатъ въ употребленіе или пищу. Посему подъ 115 ст. не могутъ быть подводимы такіе припасы и напитки, которые не предназначены для внутренняго употребленія людей или которые хотя и могутъ служить въ пищу или питье, но въ настоящемъ случаѣ предназначаются не для этого употребленія. Въ видѣ примѣра къ первому случаю можно привести сало и деготь для смазки колесъ, скипидаръ и лакъ для политурныхъ работъ; какъ примѣръ втораго случая можно указать на вишни: извѣстно, что вишни употребляются и въ пищу и для перегонки настоекъ; продажа испортив-

нейся вины для пищи или варенья будетъ очевидно составлять преступленіе 115 ст., напротивъ того, продажа испортившейся вишни для варенья настойки не можетъ быть подводима подъ 115 ст., потому что заводчики покупаютъ испорченную вишню не для употребленія въ дѣло ея мяса, а исключительно лишь для употребленія ея косточекъ. Мы видѣли, что для состава преступленія припасы должны быть вредные для здоровья или испортившіеся. Подъ именемъ испортившихся припасовъ разумѣются припасы, предавшіеся гнилости, тухлости или разложенію. Подъ припасами же вредными для здоровья слѣдуетъ разумѣть не только припасы вредные сами по себѣ, но и тѣ, которые сдѣлались вредными отъ различныхъ вредныхъ примѣсей къ нимъ во время приготовленія, напр. варенье пива съ купоросомъ и т. п. Равнымъ образомъ припасы должны быть признаваемы вредными и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда они были приготовлены въ такихъ сосудахъ, которые или сдѣланы изъ вредныхъ для здоровья матеріаловъ, или же въ сосудахъ, не надлежащимъ образомъ вылуженныхъ и вымуравленныхъ, что прямо предусматривалось приведенною ниже 1106 ст. Уложенія 1857 г. Наконецъ, припасы могутъ быть признаны вредными не только въ томъ случаѣ, когда они приготовлены изъ вредныхъ или испортившихся матеріаловъ или въ ненадлежащей посудѣ, но даже и въ томъ, когда они приготовлены изъ здоровыхъ матеріаловъ и въ надлежащей посудѣ, но приготовлены не такъ какъ слѣдовало, напр., когда приготовленный въ продажу хлѣбъ не выпеченъ надлежащимъ образомъ и т. п.

Остановимся теперь нѣсколько времени на самыхъ словахъ: а) припасы или б) напитки.

а. Припасы. [1])

Подъ именемъ припасовъ слѣдуетъ разумѣть все идущее въ пищу, какъ-то: овощи, фрукты, хлѣбъ, мясо, рыбу, молоко, масло, яйца и различныя, предназначенныя въ пищу пряности и спеціи въ сыромъ, вареномъ, сушеномъ и т. п.

---

[1]) Сюда относятся слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) За продажу сыраго или недопеченнаго хлѣба... (ст. 1095); б) За продажу испортившагося мяса и испортившейся рыбы... (ст. 1096); в) За продажу мяса скота палаго, или убитаго въ такое время, когда онъ находился въ болѣзненномъ состояніи, или издохшихъ птицъ... (ст. 1098); г) Если въ гостинницѣ, ресторація, трактирѣ, харчевнѣ, кандитерской лавкѣ, кофейномъ домѣ или другомъ какомъ-либо сего рода заведеніи, въ коемъ приготовляется на продажу что-либо съѣстное или напитки, будутъ для приготовленія того употреблены вредные для здоровья припасы... (ст. 1102); д) Если продающіе что-либо съѣстное на рынкахъ или улицахъ будутъ для приготовленія онаго употреблять испортившіеся или вредные для здоровья припасы... (ст. 1103); е) За всякую вредную для здоровья примѣсь въ съѣстные припасы или напитки, за небрежное, грозящее вредомъ здоровью, оныхъ приготовленіе, и за приготовленіе ихъ завѣдомо въ сосудахъ, сдѣланныхъ изъ вредныхъ для здоровья матеріаловъ, или же невылуженныхъ или невымуравленныхъ надлежащимъ образомъ... (ст. 1106).

видѣ. Законъ требуетъ, чтобы городскія и земскія полиціи наблюдали, чтобы нигдѣ отнюдь не продавались съѣстные припасы несвѣжіе и вредные для здоровья, какъ-то: дурной хлѣбъ, гнилыя мясо или рыба, масло, овощи, плоды и т. п. (Уст. Врач. ст. 854).

Относительно хлѣба предписывается, что продаваемый хлѣбъ не долженъ быть сырой и недопеченный (У. Врач. ст. 856).

Относительно мяса постановлено: а) Запрещеніе продавать испортившіяся мясо или рыбу (У. Вр. ст. 855) и б) Запрещеніе продажи мяса палаго скота, или убитаго въ такое время, когда онъ находился въ болѣзненномъ состояніи, или издохшихъ птицъ (У. Вр. ст. 860). По поводу мяса необходимо замѣтить, что рябчики нѣсколько съ душкомъ предпочитаются нѣкоторыми любителями рябчикамъ свѣжимъ. Напротивъ того, мясомъ, вреднымъ для здоровья, признается такое, въ коемъ окажутся финки. Финки встрѣчаются весьма часто въ свиномъ мясѣ, гдѣ ихъ можно видѣть простымъ глазомъ. Тоже должно сказать и о трихинахъ. Совсѣмъ иной вопросъ представляетъ продажа надутаго мяса. На основаніи 861 ст. Уст. Врач. запрещается надувать мясо съ тѣмъ, чтобъ придать оному лучшій видъ. Таковой проступокъ составляетъ мошенничество, предусматривавшееся 1099 ст. Улож. 1857 г., замѣненною теперь ст. 173 Устава.

6. Напитки. [1])

Въ Уставѣ Врачебномъ постановлены слѣдующія правила по настоящему предмету. а) Всѣ занимающіеся приготовленіемъ и продажею разныхъ напитковъ должны употреблять къ тому всегда припасы свѣжіе, по свойству своему безвредные, въ надлежащемъ количествѣ и въ самомъ изготовленіи не допускать небрежности, которая бы могла имѣть опасныя послѣдствія для здоровья (ст. 872); б) Ни въ какомъ случаѣ не подмѣшивать въ напитки чего-либо вреднаго для здоровья. Посему запрещается: поправлять квасы и бузу вредными составами, какъ напримѣръ квасцами; поправлять вина окислыя и испорченныя посредствомъ свинцоваго сахара, свинцовой дроби и тому подобныхъ веществъ вредныхъ, и вообще поддѣ-

---

[1]) Сюда относятся слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) приведенныя нами выше ст. 1102 и 1106; б) Тѣмъ же взысканіямъ и на томъ же основаніи подвергаются и приготовляющіе для продажи квасъ, бузу или какіе-либо иные напитки изъ припасовъ не свѣжихъ, или же, по свойству своему, извѣстно вредныхъ (ст. 1104); в) Кто будетъ изобличенъ въ поддѣлкѣ винъ посредствомъ какой-либо примѣси, или же въ поправленіи винъ окислыхъ и испорченныхъ, посредствомъ свинцоваго сахара, свинцовой дроби, или другихъ вредныхъ составовъ... Симъ же взысканіямъ и наказаніямъ и на томъ же основаніи подвергаются заводчики, винопродавцы, содержатели трактирныхъ заведеній и другіе лица, виновные въ подмѣси чего-либо вреднаго для здоровья въ водки, пиво, портеръ, медъ и другіе крѣпкіе напитки... (ст. 1105); г) Продавцы кваса, за держаніе онаго въ боченкахъ съ мѣдными кранами... (ст. 1109); д) Кто изъ торгующихъ чаемъ будетъ продавать чай копорскій (именуемый Иванъ-чаемъ) въ смѣшеніи съ китайскимъ или особо... (ст. 1110).

лывать вина посредствомъ разныхъ примѣсей (ст. 873); в) Если въ гостинницѣ, ресторацiи, трактирѣ, харчевнѣ, кандитерской лавкѣ, кофейномъ домѣ или другомъ какомъ-либо сего рода заведенiи, въ коемъ приготовляются или продаются какiе-либо напитки, оные окажутся приготовленными изъ вредныхъ для здоровья припасовъ или же съ какою-либо вредною примѣсью... (ст. 874); г) Всѣмъ торгующимъ чаемъ запрещается продавать чай копорскiй (именуемый Иванъ-чаемъ) въ смѣшенiи съ китайскимъ или особо. Чай сей долженъ непремѣнно быть истребляемъ.

Примѣчанiе. Сборъ самой травы, изъ коей приготовляется копорскiй или Иванъ-чай, во всѣхъ мѣстахъ строжайше воспрещается (ст. 875).

Подъ именемъ напитковъ слѣдуетъ разумѣть все то, что идетъ въ пищу какъ питье. Посему къ напиткамъ должны быть относимы нетолько спиртные и другiе напитки, оплачиваемые акцизомъ, но и всякое питье вообще, не составляющее исключительно лекарства, какъ напр. минеральныя воды (что предусматривается 106 ст. Уст.). Посему къ напиткамъ, исключая акцизныхъ питей, должны быть относимы: квасы, прохладительные напитки; лимонады, оршады, естественныя и искусственныя воды (зельтерская, содовая), кумысъ, горячiе напитки: чай, кофе, шоколадъ и т. п., словомъ все то, что употребляется въ питье. Причемъ составъ проступка не измѣнится, будутъ ли продаваться напитки въ жидкомъ видѣ, или же будутъ продаваемы вредные для оныхъ матерiалы, напр. чай, кофе въ зернахъ, шоколадъ и т. п. Такъ наше законодательство спецiально воспрещаетъ продажу копорскаго или Иванъ-чая, какъ матерiала вреднаго для здоровья. Перечисляя различные напитки, мы упустили изъ виду одинъ изъ самыхъ обыденныхъ и именно воду. Спрашивается: можетъ ли быть вода объектомъ проступка? Такъ какъ вода есть такой же напитокъ, какъ и всѣ остальные, то понятно, что тамъ, гдѣ она составляетъ предметъ торговли, она можетъ быть и объектомъ проступка, предусматриваемаго ст. 115 Уст. На семъ основанiи я неоднократно подвергалъ взысканiю тѣхъ поставщиковъ воды въ С.-Петербургѣ, которые поставляли жильцамъ воду для внутренняго употребленiя изъ Мойки и другихъ канавъ, такъ какъ вода въ этихъ послѣднихъ признана испортившеюся и вредною для здоровья. Относительно кваса существуетъ спецiальное запрещенiе держать оный въ такихъ боченкахъ, къ коимъ придѣланы мѣдные краны (Уст. Врач. ст. 878).

Говоря о наказанiи за приготовленiе и продажу напитковъ, необходимо сдѣлать различiе между питьями акцизными и остальными. Различiе это имѣетъ то послѣдствiе, что «виновные въ продажѣ (акцизныхъ) питей съ вредною для здоровья примѣсью» преслѣдуются по 697 ст. Уложенiя или по 115 ст. Уст. о Нак., тогда какъ виновные въ продажѣ остальныхъ питей преслѣдуются исключительно лишь по ст. 115 Уст. о Нака. [1]). Практическое примѣненiе подоб-

[1]) Виновные въ продажѣ питей съ вредною для здоровья примѣсью подвергаются за все количество проданныхъ и находящихся на лицо питей: денежному взысканiю вдвое противъ продажной цѣны оныхъ, или личному наказанiю по ст. 115 Уст. о Нака., а питья истребляются (Ул. ст. 697).

наго раздвоенія закона слѣдующее: при признаніи виновнымъ въ продажѣ акцизныхъ питей виновный можетъ быть присужденъ или къ денежному взысканію, или къ аресту. При присужденіи къ денежному взысканію, наказаніе должно быть наложено по 697 ст. Уложенія, при присужденіи же къ аресту наказаніе опредѣляется на основаніи 115 ст. Устава.

Умыселъ. Отъ проступка требуется наличность умысла, т. е. знаніе, что припасы или напитки дѣйствительно испортившіеся, что они вредны для здоровья, что они приготовлены ненадлежащимъ образомъ или въ ненадлежащей посудѣ.

Б. Выдѣлка посуды изъ вредныхъ для здоровья матеріаловъ. [1])

Наблюдать и за самими лицами, выдѣлывающими посуду для храненія или приготовленія съѣстныхъ припасовъ и напитковъ, дабы они не выдѣлывали оной изъ составовъ вредныхъ для здоровья, или съ примѣсью къ металламъ, изъ коихъ посуда выдѣлывается, какихъ-либо иныхъ вредныхъ веществъ (У. Врач. ст. 877).

Проступокъ долженъ заключаться въ выдѣлкѣ посуды изъ вредныхъ для здоровья-матеріаловъ. Подъ именемъ выдѣлки посуды разумѣется нетолько приготовленіе оной, но и продажа. Объектомъ проступка можетъ быть только такая посуда, которая выдѣлывается для храненія или приготовленія съѣстныхъ припасовъ и напитковъ. Для наказуемости необходимо, чтобы подсудимый зналъ, что посуда выдѣлана изъ веществъ вредныхъ для здоровья.

Наказаніе—арестъ не свыше одного мѣсяца или штрафъ не свыше ста рублей. Независимо отъ сего, отъ виновнаго отбираются, признанные вредными, припасы, напитки или посуда.

---

4. Несоблюденіе надлежащей опрятности и чистоты при продажѣ съѣстныхъ припасовъ и напитковъ. [1])

116. За несоблюденіе надлежащей опрятности и чистоты при продажѣ съѣстныхъ припасовъ, виновные подвергаются: денежному взысканію не свыше пятнадцати рублей.

Уставомъ Врачебнымъ предписывается: а) Мясники должны наблюдать, чтобы въ ихъ мясныхъ лавкахъ полки, скамьи и другія принадлежности были содержимы

---

[1]) Выдѣлывающіе посуду для храненія или приготовленія съѣстныхъ припасовъ и напитковъ лица, изобличенные въ выдѣлываніи оной изъ составовъ вредныхъ для здоровья, или съ примѣсью къ металламъ, изъ коихъ посуда выдѣлывается, иныхъ вредныхъ веществъ... (Ул. 1857 г. ст. 1107).

[2]) Сюда относятся слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) Мясники, изобличенные въ томъ, что они въ своихъ мясныхъ лавкахъ не содержатъ полки, скамьи и другія принадлежности въ надлежащей опрятности или же инымъ образомъ допускаютъ въ нихъ такую нечистоту, отъ коей продаваемое ими мясо должно подвергнуться порчѣ, во вредъ общественному въ томъ мѣстѣ здоровью... (ст. 1100); б) Торгующіе другими съѣстными припасами, за несоблюденіе надлежащей при сохраненіи оныхъ чистоты... (ст. 1101).

въ опрятности, и чтобы вообще въ оныхъ не допускалось нечистоты, отъ коей бы продаваемое мясо могло подвергнуться порчѣ; самое мясо должно быть накрыто холщевыми чистыми покрывалами (ст. 862); б) Все, что сказано въ предшедшей статьѣ, надлежитъ наблюдать и при продажѣ прочихъ съѣстныхъ припасовъ.

Примѣчаніе. Въ Наставленіи 1722 г. Московской полиціи продавцамъ съѣстныхъ припасовъ предписано самимъ быть въ бѣлыхъ полотняныхъ кафтанахъ и завѣскахъ. Въ семъ же Наставленіи и указѣ 1718 г., относительно С.-Петербурга, положено, чтобы шалаши, въ коихъ продаются съѣстные припасы, были также покрываемы холстомъ (ст. 863).

Проступокъ долженъ заключаться въ несоблюденіи чистоты и опрятности при продажѣ съѣстныхъ припасовъ.

Подъ выраженіемъ «при продажѣ» слѣдуетъ разумѣть не только при самомъ фактѣ продажи, но и при храненіи для продажи. Законъ выпускаетъ приготовленіе потому, что народное здравіе достаточно гарантируется преслѣдованіемъ продажи.

Подъ именемъ съѣстныхъ припасовъ слѣдуетъ разумѣть не одни лишь припасы, но и напитки. Это вытекаетъ, какъ изъ того, что ст. 115 Устава говоритъ безразлично какъ о припасахъ, такъ и о напиткахъ, приравнивая первые послѣднимъ, такъ и изъ того, что во многихъ случаяхъ весьма трудно отдѣлить понятіе припаса отъ понятія напитка, какъ напримѣръ по вопросу о молокѣ; наконецъ, трудно допустить, почему, преслѣдуя нечистоту, при продажѣ припасовъ, законъ относился бы равнодушно къ чистотѣ и опрятности при продажѣ напитковъ.

Дѣяніе должно заключаться въ несоблюденіи чистоты и опрятности. Понятіе чистоты и опрятности относится нетолько къ обращенію съ припасами и къ ихъ храненію, но и къ внутреннему ихъ содержанію. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ всякая нечистота и неопрятность во внутреннемъ составѣ съѣстныхъ припасовъ должны подвергать виновнаго отвѣтственности по 116 ст. Уст., коль скоро онѣ будутъ такого рода, что не грозятъ опасностью здоровью. Такъ мнѣ случалось неоднократно подвергать взысканію на основаніи 116 ст., за продажу хлѣба съ запеченными въ немъ мухами и тараканами. Въ видѣ примѣра, указывающаго разграниченіе между 115 и 116 ст., укажу на слѣдующее дѣло изъ практики С.П.Б. Столичнаго Мироваго Съѣзда: Крестьянинъ Евгеній Исаковъ обвинялся передъ Мировымъ Судьею 25 участка въ продажѣ двухъ бутылокъ баварскаго квасу, наполненнаго насѣкомыми. При разбирательствѣ дѣла, подсудимый показалъ, что тѣ двѣ бутылки квасу, которыя оказались съ тараканами и мухами, онъ получилъ закупоренными отъ поставщика Кузьмина. Мировой Судья, признавъ Исакова виновнымъ въ продажѣ испортившихся и вредныхъ для здоровья напитковъ, приговорилъ его къ взысканію на основаніи 115 ст. Устава. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, по отзыву подсудимаго Исакова, отмѣнилъ приговоръ Мироваго Судьи, принявъ на видъ, что ни изъ акта полиціи, ни изъ производства дѣла у Мироваго Судьи не видно обвиненія Исакова въ продажѣ кваса,

вреднаго для здоровья или испортившагося, а нахожденіе въ квасу тараканов и мухъ есть обстоятельство совершенно, постороннее годности кваса; посему и такъ какъ обрѣтеніе въ квасу насѣкомыхъ есть по самому существу своему слѣдствіе несоблюденія чистоты и опрятности, то Мировому Судьѣ и слѣдовало примѣнить къ дѣлу не 115, а 116 ст. Уст., долженствующую имѣть примѣненіе во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда продаваемые припасы нечисты или грязны, но не испорчены и не вредны для здоровья.

Наказаніе—штрафъ не свыше пятнадцати рублей.

Примѣчаніе къ ст. 115 и 116. Наибольшая трудность при примѣненіи 115 и 116 статей заключается, какъ это показала практика, въ опредѣленіи того лица, на котораго должна падать отвѣтственность, ибо въ дѣлахъ уголовныхъ всякій несетъ отвѣтственность только самъ за себя. Извѣстно, что въ лавкѣ, кромѣ хозяина, есть еще приказчики, рабочіе и т. п., спрашивается: каковъ долженъ быть порядокъ ихъ отвѣтственности? Практикою С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда установлены въ этомъ отношеніи слѣдующія общія начала: а) Отвѣтственность хозяина есть общее правило, отвѣтственность остальныхъ лицъ — исключеніе; б) На семъ основаніи хозяинъ заведенія отвѣчаетъ безусловно во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда онъ самъ торгуетъ въ заведеніи, когда онъ надзираетъ за торговлею, когда онъ доставляетъ въ лавку припасы и напитки для продажи. Купецъ П. былъ осужденъ за торговлю гнилою рыбою; въ отзывѣ Съѣзду подсудимый отвергалъ приговоръ на томъ основаніи, что гнилую рыбу продалъ не онъ, который не былъ даже въ это время и въ лавкѣ, а нанятый имъ поденщикъ. Съѣздъ оставилъ этотъ отзывъ безъ уваженія, принявъ на видъ, согласно моему приговору, что такъ какъ обязанность поденщика ограничивается лишь продажею того товара, который сданъ ему хозяиномъ, то и отвѣтственность за дурной товаръ долженъ нести самъ хозяинъ, а не поденщикъ; в) Напротивъ того коль скоро выборъ и закупка товара лежитъ на приказчикѣ, хозяинъ же даетъ только деньги на торговлю, то и отвѣтственнымъ лицомъ долженъ являться не хозяинъ, а приказчикъ, но и тутъ обязанность доказать, что все хозяйство и управленіе находились въ рукахъ приказчика лежитъ на самомъ хозяинѣ. Содержатель съѣстной лавки обвинялся передъ Съѣздомъ въ томъ, что проданные изъ его лавки пироги были начинены тухлою говядиною. Подсудимый оспаривалъ приговоръ Мироваго Судьи по тому основанію, что пироги проданы не имъ, а его приказчикомъ и что онъ самъ не торгуетъ въ этомъ заведеніи, а поручилъ все завѣдываніе и управленіе имъ приказчику. При вызовѣ сторонъ, приказчикъ объяснилъ, что онъ не принималъ на себя никакой отвѣтственности за торговлю и даже не имѣетъ приказчичьяго свидѣтельства. Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, принявъ на видъ, что въ общемъ правилѣ отвѣтственнымъ лицомъ

за неправильную торговлю является самъ торговецъ или содержатель заведенія; что подсудимый, ссылаясь на отвѣтственность своего приказчика, ничѣмъ не доказалъ, чтобы выборъ, закупка товара и приготовленіе пироговъ въ продажу находились въ непосредственномъ распоряженіи приказчика а вся дѣятельность, его подсудимаго ограничивалась бы лишь выдачею и пріемомъ денегъ.

Таковы установившіяся въ практикѣ начала относительно отвѣтственности торговцевъ, приказчиковъ и рабочихъ относительно продажи съѣстныхъ припасовъ и напитковъ (ст. 115). Начала эти значительно видоизмѣняются относительно ст. 116. Мы видѣли, что ст. 116 наказываетъ за несоблюденіе чистоты и опрятности при продажѣ съѣстныхъ припасовъ. Отвѣтственными лицами по этой статьѣ практика признаетъ или тѣхъ, кто продалъ нечистые и неопрятные припасы или тѣхъ, на комъ лежала ближайшая обязанность смотрѣть за чистотою и опрятностью. Посему, въ заведеніи, гдѣ не торгуетъ лично самъ содержатель, за несоблюденіе чистоты и опрятности отвѣчаетъ приказчикъ, ежели только онъ не докажетъ, что продалъ товаръ въ такомъ самомъ видѣ, въ какомъ получилъ его отъ хозяина, т. е. что хозяинъ доставилъ ему товаръ нечистый и неопрятный.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

О проступкахъ противъ личной безопасности

(ст. 117—129).

Всѣ проступки противъ личной безопасности преслѣдуются независимо отъ жалобъ частныхъ лицъ и не подлежатъ примиренію. Отличительною чертою всѣхъ ихъ является личная безопасность, т. е. возможность получить отъ нихъ раны или поврежденія здоровья. Выраженіе «возможность» должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что для наказуемости дѣянія вовсе не требуется дѣйствительнаго причиненія ранъ или поврежденія здоровья, и что это послѣднее обстоятельство является только поводомъ къ примѣненію ст. 128 Устава, т. е. къ усиленію наказанія. Такъ, рѣшеніемъ Сената, отъ 21 іюля 1867 г. № 258 разъяснено, что по 123 ст. подвергаются взысканію виновные вообще въ скорой ѣздѣ, независимо отъ того, повела ли она собой какія-либо вредныя послѣдствія, или нѣтъ. — Тоже самое, разумѣется, относится и ко всѣмъ другимъ статьямъ X й главы.

Объемлемыя десятою главою нарушенія, сводятся къ нижеслѣдующимъ:

I. Нарушеніе постановленій объ оружіи, порохѣ и стрѣльбѣ (ст. 117—118).

II. Неосмотрительное бросаніе, выкидываніе, выливаніе, складываніе и перевозка (ст. 119);

III. Нарушеніе постановленій о дикихъ звѣряхъ и домашнихъ животныхъ (ст. 120—122);

IV. Нарушеніе постановленій о ѣздѣ (ст. 123).

V. Непристовленіе подпоръ къ ветхимъ заборамъ и неимѣніе предостерегательныхъ знаковъ или заборовъ (ст. 124);

VI. Неосторожное выставленіе вещей на окнахъ, плохое прикрѣпленіе вывѣсокъ и ставней (ст. 125).

VII. Нарушеніе правилъ для рѣчныхъ перевозовъ (ст. 126).

VIII. Неохраненіе пьянаго продавцами въ питейныхъ заведеніяхъ (ст. 127).

IX. Неосторожное причиненіе ранъ и поврежденія въ здоровьѣ (ст. 127—129).

---

1. Нарушеніе постановленій объ оружіи, порохѣ и стрѣльбѣ.

117. За храненіе или ношеніе запрещеннаго оружія, за стрѣльбу изъ огнестрѣльнаго или другаго опаснаго оружія, въ мѣстахъ, гдѣ это запрещено, а равно за храненіе пороха болѣе дозволеннаго количества, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей.

Запрещенное оружіе и порохъ, хранимый сверхъ дозволеннаго количества, отбираются.

118. За храненіе заряженнаго или другаго опаснаго оружія, или же пороха, безъ надлежащей осторожности, и за ношеніе оружія тамъ, гдѣ это запрещено, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше десяти рублей.

Изъ вѣдомства Мировыхъ Судей изъяты: Недозволенная выдѣлка запрещеннаго или предоставленнаго одной лишь казнѣ оружія и артиллерійскихъ снарядовъ, а равно недозволенное приготовленіе и храненіе огнестрѣльныхъ веществъ (Улож. ст. 986).

Къ настоящему отдѣлу относятся слѣдующіе проступки:

1. Храненіе или ношеніе запрещеннаго оружія;
2. Стрѣльба изъ огнестрѣльнаго или опаснаго оружія, гдѣ это запрещено;
3. Храненіе пороха свыше дозволеннаго количества;
4. Неосторожное храненіе заряженнаго или опаснаго оружія;
5. Неосторожное храненіе пороха;
6. Ношеніе оружія, гдѣ оно запрещено.

1. Храненіе или ношеніе запрещеннаго оружія. [1])

а) Запрещается всѣмъ и каждому носить трости со вдѣланными въ нихъ потаенными кинжалами, клинками и другими орудіями (Т. XIV, У. Пр. и Пр. Пр. ст. 341, п. 2); б) По границѣ Имперіи съ Пруссіею, на пятидесяти-верстномъ отъ

---

[1]) Сюда относятся слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) Кто будетъ хранить у себя какое-либо запрещенное закономъ оружіе, или же порохъ въ большемъ противъ дозволеннаго количествѣ... (ст. 1296); б) Лица, не имѣющіе право держать у себя оружіе на 50 верстномъ пространствѣ отъ прусской границы... (ст. 1299).

нея пространствѣ... воспрещается жителямъ всѣхъ сословій, за исключеніемъ лишь помѣщиковъ, имѣть ружья, пистолеты и всякое холодное оружіе, кромѣ охотничьихъ ружей для стрѣлянія хищныхъ звѣрей и птицъ; таковыя охотничьи ружья дозволяется жителямъ имѣть не иначе, какъ съ печатью мѣстнаго полицейскаго управленія и не болѣе какъ по одному ружью на 10 крестьянскихъ дворовъ. Помѣщикамъ, въ сей пограничной полосѣ живущимъ, дозволяется имѣть оружіе для собственнаго лишь употребленія, кромѣ солдатскаго, для войскъ предназначеннаго (Т. VI, Уст. Тамож. ст. 1639).

Проступокъ долженъ заключаться въ храненіи или ношеніи запрещеннаго оружія безъ всякой политической цѣли; въ послѣднемъ случаѣ проступокъ предусматривается 989 ст. Уложенія и выходитъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Судей.

Подъ именемъ «запрещеннаго оружія» слѣдуетъ разумѣть оружіе совершенно запрещенное къ употребленію, каковы напр. палки съ кинжалами, ружья, стрѣляющія безъ звука и т. п. Сверхъ того, въ видѣ исключенія, должно почитаться запрещеннымъ по отношенію къ жителямъ пограничнымъ Пруссіи всякое такое, холостое или огнестрѣльное, оружіе, имѣніе и ношеніе котораго имъ воспрещается. Относительно же всѣхъ остальныхъ лицъ, ношеніе оружія, дозволеннаго къ употребленію, должно наказываться не по ст. 117, а по ст. 118.

2. Стрѣльба изъ огнестрѣльнаго или опаснаго оружія. [1])

Проступокъ долженъ заключаться въ стрѣлянiи изъ огнестрѣльнаго или другаго опаснаго оружія въ такихъ мѣстахъ, гдѣ это воспрещается. Посему, для состава проступка необходимо: а) чтобы дѣяніе заключалось въ стрѣлянiи, б) чтобы стрѣльба была изъ огнестрѣльнаго или опаснаго оружія, в) чтобы мѣстомъ совершенія проступка было такое мѣсто, гдѣ стрѣльба воспрещена.

---

[1]) Сюда относятся слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) Кто въ городѣ или селеніи будетъ безъ явной необходимости употреблять огнестрѣльное оружіе въ домѣ или на дворѣ, или же на улицѣ или площади, или въ иномъ какомъ-либо мѣстѣ, гдѣ по вѣроятности могутъ въ то время быть и часто бываютъ люди и гдѣ посему всякая стрѣльба сего рода воспрещена... (ст. 1300); б) Тѣ, которые будутъ въ мѣстахъ, гдѣ по вѣроятности могутъ въ то время быть и часто бываютъ люди, стрѣлять изъ лука... Если однакожъ при семъ стрѣлянiи, производимомъ единственно для забавы, были употребляемы стрѣлы безъ желѣзныхъ или иныхъ, могущихъ нанести рану лезвей... (ст. 1301); в) Кто въ городѣ или селеніи будетъ безъ явной въ томъ необходимости, въ домѣ, на дворѣ, на улицѣ, площади, между строеніями, особливо деревянными, и вообще въ мѣстахъ не безопасныхъ отъ огня, стрѣлять изъ какого-либо огнестрѣльнуго оружія... (ст. 1448); г) Тѣмъ же взысканіямъ подвергается и тотъ, кто въ городахъ на частныхъ праздненствахъ будетъ употреблять артиллерійскія орудія безъ дозволенія начальства, или же хотя и съ дозволенія, но безъ соблюденія предписанныхъ для сего предосторожностей... (ст. 1450).

ad. а. Для наличности проступка необходимо стрѣляніе. Стрѣляніе же возможно только въ томъ случаѣ, когда оружіе было заряжено или инымъ способомъ приспособлено къ стрѣлянію. Посему проступка не будетъ, коль скоро или оружіе не было заряжено или же оно было заряжено веществомъ негоднымъ для стрѣльбы, а потому неопаснымъ. Напримѣръ: ежели бы кто выстрѣлилъ въ кого-нибудь изъ духоваго пистолета клюквою, съ тѣмъ, чтобы опятнать ему лицо; подобное дѣйствіе могло бы разсматриваться только какъ обида.

ad. б. Стрѣльба должна происходить изъ огнестрѣльнаго или другаго опаснаго оружія. Понятіе огнестрѣльнаго оружія ясно; замѣтимъ только, что сюда относятся и оружія артиллерійскія. Подъ опаснымъ же оружіемъ слѣдуетъ разумѣть такое, стрѣляніе изъ котораго можетъ причинить рану или поврежденіе здоровья. Къ такимъ опаснымъ оружіямъ могутъ быть отнесены луки и вообще метаніе стрѣлъ, копій и т. п. Проступка не будетъ, коль скоро оружіе будетъ неопасною игрушкою или совершенно непригоднымъ для причиненія кому-либо ранъ, поврежденій здоровья или воспламененія окружающихъ предметовъ.

ad. в. Мѣстомъ стрѣльбы должны быть мѣста, для стрѣльбы недозволенныя. Стрѣльба же запрещается во всѣхъ людныхъ мѣстахъ. Подъ именемъ людныхъ мѣстъ разумѣются нетолько мѣста постояннаго жительства, каковы домы, города и селенія, фабрики, заводы и т. п., но и такія мѣста, въ которыхъ подсудимый долженъ былъ предполагать присутствіе людей или же зналъ, что таковые тамъ находятся, напр. въ полѣ, во время молебна, жатвы и т. п.

Относительно мѣстъ, запрещенныхъ для стрѣльбы, мы встрѣчаемъ въ Уставѣ Предупрежденія и Пресѣченія преступленій слѣдующія постановленія: а) Запрещается всѣмъ и каждому стрѣлять въ домахъ, дворахъ, на улицахъ и площадяхъ (Т. XIV, ст. 341, п. 3); б) Кто въ городѣ или селеніи будетъ, безъ явной необходимости, употреблять огнестрѣльное оружіе въ домѣ или на дворѣ, или же на улицѣ или площади, или въ иномъ какомъ-либо мѣстѣ, гдѣ по вѣроятности могутъ въ то время быть и часто бываютъ люди и гдѣ посему всякая стрѣльба сего рода воспрещена, а равно и тѣ, которые будутъ въ мѣстахъ, гдѣ по вѣроятности могутъ въ то время быть и часто бываютъ люди, стрѣлять изъ лука... (Т. XIV, ст. 347). Сверхъ того, въ Уставѣ Пожарномъ для столицъ и городовъ Орловской губерніи постановлено; в) Въ домахъ, во дворахъ, на улицахъ, въ огородахъ и вообще въ городѣ, ни днемъ ни ночью, не дѣлать запрещенной стрѣльбы изъ ружей, пистолетовъ и другихъ огнестрѣльныхъ оружій (ст. 40 п. 22).

Мы видѣли, что и Уложеніе 1857 г. и Уст. о Пред. и Прес. Прест. требовали, для наказуемости дѣянія, чтобы стрѣляніе было безъ явной необходимости. Это требованіе выпущено въ 117 ст. Уст. о Наказ., какъ заключающееся въ 4 и 5 п. ст. 10-й сего же Устава. Посему проступка не будетъ ни тогда, когда я выстрѣлю въ бѣшеную собаку или хищнаго звѣря, ни тогда, когда я буду защищаться отъ нападенія.

3. Храненіе пороха болѣе дозволеннаго количества.

Дѣяніе должно заключаться въ имѣніи у себя пороха болѣе дозволеннаго количества. Относительно количества пороха, дозволеннаго къ храненію, мы встрѣчаемъ въ Уставѣ Пожарномъ нижеслѣдующее постановленіе для столицъ и городовъ Орловской губерніи: порохъ дозволяется держать однимъ охотникамъ въ глиняныхъ, стеклянныхъ или металлическихъ сосудахъ, но не болѣе двухъ фунтовъ (ст. 40 п. 8).

Наказаніе за всѣ вышеприведенные три проступка заключается въ штрафѣ не свыше 25 рублей и въ конфискаціи предмета проступка, т. е. запрещеннаго оружія и пороха; причемъ порохъ конфискуется не весь, а только излишекъ противъ двухъ фунтовъ.

---

4. Неосторожное храненіе оружія. [1])

Проступокъ долженъ заключаться въ храненіи заряженнаго или другаго опаснаго оружія безъ соблюденія надлежащей осторожности. Въ чемъ должны заключаться мѣры осторожности, законъ этого не опредѣляетъ, но очевидно, что онѣ должны заключаться въ предупрежденіи выстрѣла изъ оружія. Запрещеніе 118 ст. общее, т. е. одинаково относящееся какъ къ городамъ, такъ и къ селеніямъ. Въ законѣ мы встрѣчаемъ только слѣдующее постановленіе по настоящему предмету касательно столицъ и городовъ Орловской губерніи: «Не имѣть въ домахъ заряженныхъ ружей, пистолетовъ и другихъ огнестрѣльныхъ оружій; охотники же, при возвращеніи въ городъ, должны разряжать оныя (Уст. Пож. ст. 40, п. 23).

---

5. Неосторожное храненіе пороха.

Проступокъ долженъ заключаться въ храненіи пороха безъ принятія мѣръ осторожности къ предупрежденію воспламененія онаго. Въ п. 8 ст. 40 Уст. Пож. сказано: порохъ позволяется держать однимъ охотникамъ, въ глиняныхъ, стеклянныхъ или металлическихъ сосудахъ.

---

[1]) Кто въ городѣ будетъ въ домахъ или иныхъ мѣстахъ, гдѣ могутъ быть и часто бываютъ люди, держать заряженныя огнестрѣльныя оружія... (Ул. 1857 г. ст. 1302)

6. Ношеніе оружія, гдѣ это запрещено. [1])

Проступокъ долженъ заключаться въ ношеніи оружія тамъ, гдѣ это запрещено; гдѣ же воспрещается носить оружіе, въ законѣ не обозначено; но разумѣется, что настоящее запрещеніе, какъ ограждающее общественную безопасность, касается лишь общественныхъ или публичныхъ мѣстъ. Подъ именемъ оружія разумѣется нетолько огнестрѣльное, но и холодное. Субъектами настоящаго проступка не могутъ быть лица, коимъ дозволено или которые обязаны носить оружіе (Т. XIV, ст. 341, п. 1); къ числу такихъ лицъ законъ относитъ и солепромышленниковъ, коимъ дозволяется въ Киргизской степи имѣть при себѣ огнестрѣльное и бѣлое оружіе по одной штукѣ (Т. VI, Уст. Тамож. ст. 1864 Прилож. ст. 9 Примѣч.).

Наказаніе—за всѣ предусматриваемые ст. 118 проступки — штрафъ не свыше 10 рублей.

II.

Неосторожное бросаніе, выкидываніе, выливаніе, складываніе и перевозка.

119. За несоблюденіе надлежащей осторожности при бросаніи камней или иныхъ твердыхъ предметовъ, при выкидываніи или выливаніи чего либо, а также при складываніи или возкѣ тяжестей, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше десяти рублей. [2])

---

[1]) Если кто-либо, кромѣ тѣхъ, коимъ то дозволено или предписано закономъ, будетъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ сіе правительствомъ запрещено, безъ особой надобности, напримѣръ, отправленіе на охоту или въ дорогу и т. п., ходитъ съ какимъ-либо оружіемъ, а тѣмъ болѣе съ заряженнымъ огнестрѣльнымъ (Ул. 1857 г. ст. 1304 и ст. 346 Т. XIV Уст. о Пред. и Пр. Пр.).

[2]) Сюда относятся слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) Кто въ мѣстахъ, гдѣ по всей вѣроятности могутъ быть и часто бываютъ люди, будетъ безъ надлежащей предосторожности бросать камни или же что-либо иное, или же выкидывать или выливать что-либо могущее причинить кому-либо вредъ въ здоровьѣ... (ст. 1303); б) Кто будетъ безъ надлежащей осторожности возить дрова или иныя какія-либо громоздкія вещи такъ, что онѣ упавъ могли бы причинить кому-

Проступокъ долженъ заключаться въ несоблюденіи осторожности при бросаніи камней или иныхъ твердыхъ предметовъ, при выкидываніи или выливаніи чего-либо, а также при складываніи или возкѣ тяжестей. Посему подъ настоящую статью должны быть подводимы: а) всякое неосмотрительное бросаніе твердыхъ предметовъ въ жилыхъ мѣстахъ или тамъ, гдѣ находятся люди; б) неосмотрительное выкидываніе, выливаніе или выплескиванье. Этотъ проступокъ весьма часто повторялся въ моемъ участкѣ, причемъ цѣлью его было нанести личное оскорбленіе; въ послѣднемъ случаѣ облитіе нечистотами и т. п. должно быть наказываемо какъ обида; в) несоблюденіе осторожности при складываніи или возкѣ тяжестей; подъ возкою слѣдуетъ разумѣть и переноску.

Наказаніе — штрафъ не свыше 10 рублей.

III.

Нарушеніе постановленій о дикихъ звѣряхъ и домашнихъ животныхъ.

Къ настоящему отдѣлу относятся три проступка:

1. Держаніе дикихъ звѣрей безъ соблюденія мѣръ осторожности (ст. 120);
2. Непринятіе мѣръ къ отвращенію опасности отъ домашнихъ животныхъ (ст. 121);
3. Травленіе человѣка животными (ст. 122).

---

1. Неосторожное содержаніе дикихъ звѣрей.

120. За держаніе дикихъ звѣрей безъ соблюденія мѣръ, необходимыхъ для огражденія общественной безопасности, а равно

либо ушибъ, увѣчье или иной вредъ... (ст. 1313); в) Тѣмъ, кто дрова, камни и тому подобные предметы будетъ складывать такъ неосторожно, что они обрушившись могутъ причинить вредъ или несчастіе... (ст. 1314); г) Кто изъ окошекъ, дверей и т. п., выходящихъ на улицу или другія мѣста, открытыя для проѣзжающихъ или проходящихъ, будетъ что-либо, особливо же нечистоту, выливать или бросать... Когда жъ выкидываемыя или выливаемыя вещи будутъ такого рода, что могутъ причинить кому-либо вредъ въ здоровьѣ... (ст. 1391).

за выпускъ ихъ, по неосторожности, изъ мѣстъ содержанія, виновные подвергаются:

аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ, или денежному взысканію не свыше трехсотъ рублей. [1])

Высочайше утвержденнымъ 30 декабря 1866 г. положеніемъ комитета министровъ воспрещенъ существующій промыселъ водить для забавы народа медвѣдей съ тѣмъ, чтобы срокомъ окончательнаго прекращенія сего промысла было назначено пять лѣтъ, считая съ 1867 года.

Объектомъ ст. 120 могутъ быть только дикіе звѣри, но не домашнія животныя. Къ дикимъ же звѣрямъ должны быть относимы и ручные, напр. медвѣди, волки и т. п.

Дѣяніе должно заключаться въ держаніи этихъ звѣрей безъ соблюденія мѣръ предосторожности, ограждающихъ общественную безопасность. Одною изъ такихъ мѣръ представляется держаніе звѣрей въ клѣткахъ, взаперти, словомъ въ уединеніи ихъ отъ людей. Посему дѣяніе будетъ преступно, коль скоро дикіе звѣри будутъ находиться на свободѣ или же не будутъ приняты достаточныя мѣры къ предупрежденію выхода ихъ изъ помѣщеній или соприкосновенія ихъ съ людьми; къ послѣднему случаю относится и тотъ, когда клѣтки и т. п. будутъ устроены такъ плохо, что звѣри, находясь въ оныхъ, могутъ схватить или укусить проходящихъ людей.

Наказаніе — арестъ не свыше 3 мѣсяцевъ или денежное взысканіе не свыше 300 рублей.

---

2. Непринятіе мѣръ къ отвращенію опасности отъ домашнихъ животныхъ.

121. За непринятіе установленныхъ мѣръ къ отвращенію опасности, могущей произойти отъ домашнихъ животныхъ, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше десяти рублей. [2])

---

[1]) За держаніе у себя дикихъ звѣрей и другихъ опасныхъ животныхъ безъ дозволенія, или хотя и съ вѣдома полиціи, но безъ надлежащей осторожности... (Ул. 1857 г. ст. 1305).

[2]) Сюда относятся слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) Хозяинъ домашняго животнаго, который, зная злыя его свойства, не приметъ надлежащихъ для предупрежденія опасности отъ онаго мѣръ.. (ст. 1306); б) Кто, зная, что принадлежащей ему собакѣ или другому животному приключилась болѣзнь, именуемая бѣшенствомъ или водобоязнью, не приметъ мѣръ для отвращенія могущихъ произойти отъ того вредныхъ послѣдствій, или не дастъ о томъ знать полиціи... (ст. 1307).

Проступокъ долженъ заключаться въ непринятіи установленныхъ мѣръ къ отвращенію опасности, могущей произойти отъ домашнихъ животныхъ.

Объектомъ могутъ быть только домашнія животныя.

Дѣяніе должно заключаться въ непринятіи установленныхъ мѣръ осторожности. Относительно того вопроса, какія мѣры должны быть принимаемы, мы встрѣчаемъ слѣдующія постановленія: а) Для предупрежденія поврежденій, могущихъ произойти отъ домашнихъ животныхъ, метающихся на людей, хозяевамъ оныхъ поставляется въ обязанность держать таковыхъ животныхъ не иначе, какъ взаперти, или на привязи (Т. XIV, У. Пр. и Пр. Пр. ст. 345); б) Въ С.-Петербургѣ полиція наблюдаетъ: α) чтобы хозяева домовъ не выпускали дворовыхъ собакъ на улицу, и даже на дворахъ днемъ держали ихъ не иначе, какъ взаперти или на привязи и β) чтобы дворники и другіе служители, отлучаясь куда-либо изъ дому, не осмѣливались брать дворовыхъ собакъ съ собою, особливо нѣсколькихъ вмѣстѣ (Т. II. Уч. Губ. ст. 4415, Прил. ст. 52, п. 1 и 2).

Изъ этихъ постановленій вытекаетъ, что мѣры предосторожности требуются относительно: 1) всѣхъ дворовыхъ собакъ, т. е. собакъ, назначенныхъ для стереженія, и не касаются остальныхъ собакъ; 2) относительно всѣхъ такихъ животныхъ—собакъ, быковъ и т. п., которыя метаются на людей, и 3) относительно всѣхъ животныхъ, одержимыхъ бѣшенствомъ или водобоязнью. Присемъ установленными мѣрами предосторожности считаются: держаніе взаперти или на привязи, а также, вошедшіе въ обычай, намордники.

Вникая глубже какъ въ смыслъ 121 ст., такъ и въ содержаніе вышеприведенныхъ постановленій, мы придемъ къ тому заключенію, что предусматриваемый 121 ст. проступокъ можетъ имѣть мѣсто только въ томъ лишь случаѣ, когда хозяину животнаго было извѣстно, что оно имѣетъ злыя свойства или бросается на людей; исключеніе могутъ составлять только дворовыя, цѣпныя, сторожевыя собаки, которыя такъ сказать уже заранѣе науськаны на постороннихъ и посему должны быть постоянно взаперти или на привязи.

Наказаніе — штрафъ не свыше 10 рублей.

---

3. Травленіе человѣка животными.

122. За травленіе человѣка, безъ преступнаго впрочемъ умысла (ст. 28), собакою или другими животными виновные подвергаются:

аресту не свыше пятнадцати дней, или денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей. [1])

---

[1]) Сюда относятся слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) За умышленное травленіе человѣка собакою по легкомыслію или по шалости... (ст. 1308); б) Кто будетъ

Подлежитъ вѣдѣнію общихъ судовъ умышленное травленіе человѣка собакою или другими животными, съ намѣреніемъ сдѣлать вредъ (Улож. ст. 988).

Объектомъ настоящаго проступка могутъ быть нетолько собаки, но и другія животныя, лошади, быки, змѣи и т. п. Даже самое слово животное не должно быть понимаемо въ слишкомъ тѣсномъ смыслѣ, т. е. оно должно обнимать собою и насѣкомыхъ. На семъ основаніи долженъ былъ бы быть подвергнутъ взысканію по 122 ст. и всякъ тотъ, кто бы, положимъ, пустилъ человѣку за пазуху пчелу и вообще такое насѣкомое, которое можетъ причинить болѣзненный укусъ. Слово болѣзненный служитъ такимъ признакомъ, который отличаетъ проступокъ отъ дѣянія ненаказуемаго, напримѣръ, отъ укуса мухъ, комаровъ, клоповъ и т. п.

Дѣяніе должно заключаться въ травленіи. Подъ травленіемъ же слѣдуетъ разумѣть всякое направленіе или наускиваніе животнаго на человѣка.

Намѣреніе не должно заключаться въ желаніи причинить тѣмъ обиженному вредъ здоровью; коль скоро свойство намѣренія будетъ таково, то проступокъ выходитъ изъ круга вѣдѣнія Мировыхъ Установленій. Посему Мировымъ Судьямъ будетъ подсудно только такое лишь травленіе, которое будетъ сдѣлано по шалости или легкомыслію.

Наказаніе — арестъ не свыше 15 дней или штрафъ не свыше 50 рублей.

IV.

Нарушеніе постановленій о ѣздѣ.

123. За неосмотрительную или непомѣрно скорую ѣзду въ городахъ и селеніяхъ, а также за порученіе управленія лошадьми лицу неспособному или пьяному, виновные подвергаются:

аресту не свыше семи дней, или денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей. [1])

возбуждать или гнать на другаго лошадь, быка, или иное могущее повредить ему животное.. (ст. 1309).

[1]) Сюда относятся слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) За неосмотрительную и непомѣрно скорую ѣзду верхомъ, или же въ какомъ-либо экипажѣ по улицамъ, мостамъ, площадямъ и вообще въ мѣстахъ, гдѣ по всей вѣроятности могутъ встрѣтиться люди, когда сіе доказано какимъ-либо послѣдовавшимъ отъ того приключеніемъ, ѣхавшій верхомъ или въ экипажѣ подвергается... Когда жъ несчастіе отъ скорой ѣзды послѣдуетъ отъ одного лишь кучера... (ст. 1310); б) Содержатель разъѣздныхъ лошадей, который пуститъ въ разъѣздъ неопытнаго въ управленіи ими работника, а равно и тотъ, кто,

Проступокъ долженъ заключаться: 1) въ неосмотрительной или же непомѣрно скорой ѣздѣ въ городахъ и селеніяхъ или же 2) въ порученіи управленія лошадьми лицу неспособному или пьяному.

1) Неосмотрительная или непомѣрная ѣзда.

Субъектами настоящаго дѣянія могутъ быть какъ ѣдущіе, такъ и кучера, или же и тѣ и другіе вмѣстѣ. Для опредѣленія того, на кого должна падать отвѣтственность, необходимо установить, кто былъ причиною или виновникомъ неосмотрительной или непомѣрно скорой ѣзды. Ежели кучеръ несется во весь опоръ по приказанію своего хозяина, то разумѣется, что и вся отвѣтственность должна падать не на кучера, а на сѣдока. Съ другой стороны, отвѣтственность за неосмотрительность ѣзды должна вообще падать на кучера, такъ какъ на немъ лежитъ обязанность смотрѣть, чтобы на кого-нибудь не наѣхать. Такъ Съѣздъ призналъ подсудимаго оправданнымъ отъ обвиненія въ причиненіи ушибовъ, принявъ на видъ, что по объясненію самого обвинителя лошадью правилъ не подсудимый, а кучеръ, а въ порученіи управленія лошадью лицу неспособному или пьяному подсудимаго не обвиняетъ и самъ обвинитель. Намъ казалось бы правильнымъ наказывать по 123 ст. нетолько кучера и сѣдоковъ, но даже и постороннихъ лицъ, когда они были непосредственною физическою причиною неосмотрительной или непомѣрно скорой ѣзды. Такъ, я подвергъ взысканію по этой статьѣ двухъ лицъ, которые крикомъ и маханіемъ палками заставили понестись во весь опоръ возвращавшіеся мимо нихъ порожніе санки, послѣдствіемъ чего было разбитіе ихъ въ дребезги.

Объектомъ дѣянія должна быть ѣзда. Подъ ѣздою законъ разумѣетъ только ѣзду сухимъ путемъ, а не по водянымъ путямъ сообщенія, нарушеніе правилъ о ѣздѣ по которымъ предусматривается особою, 126 ю статьею Устава. Что же касается до того обстоятельства, на чемъ происходитъ ѣзда, на лошадяхъ, быкахъ, ослахъ и т. п., то оно не имѣетъ никакого значенія относительно преступности дѣянія, точно также какъ не уничтожаетъ отвѣтственности и то обстоятельство, каковъ былъ способъ ѣзды, верхомъ или же въ экипажѣ. Правда, ст. 123 говоритъ спеціально о лошадяхъ, но вопервыхъ она называетъ лошадей только во второмъ своемъ отдѣлѣ, составляющемъ самостоятельный проступокъ, а вовторыхъ подъ лошадью законъ разумѣетъ всякое ѣздовое животное.

Дѣяніе одинаково преступно какъ въ городахъ, такъ и въ селеніяхъ. При-

---

безъ предварительнаго предостереженія, ввѣритъ пугливыхъ лошадей другому незнающему ихъ лицу, въ случаѣ, когда сія неосторожность будетъ доказана какимъ-либо послѣдовавшимъ отъ сего приключеніемъ (ст. 1311). в) Оставившій запряженныхъ или незапряженныхъ лошадей безъ присмотра на улицѣ, площади и вообще тамъ, гдѣ отъ того можетъ послѣдовать кому-либо вредъ, убытокъ или безпокойство (ст. 1312).

чемъ нѣтъ никакого основанія ограничивать его только внутренностію городовъ и селеній; проступокъ мыслимъ одинаково удобно и на всѣхъ проѣзжихъ дорогахъ, или иначе, во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть люди.

Самое же дѣйствіе должно заключаться въ неосмотрительной или непомѣрно скорой ѣздѣ. Вопросъ, что разумѣть подъ ѣздою этого рода, требуетъ объясненій. Мы видѣли, что Уложеніе 1857 г. разумѣло подъ неосмотрительною или непомѣрно скорою ѣздою только ѣзду такого рода, слѣдствіемъ которой было «какое-либо (разумѣется несчастное) приключеніе»; вышеприведеннымъ же нами приговоромъ Сената (см. стр. 479) разъяснено, что ст. 123 «вовсе не требуетъ, чтобы случилось какое-нибудь происшествіе или вредъ отъ неосмотрительной и непомѣрно скорой ѣзды». Отсюда видно, что толкованіе Сената впало въ противорѣчіе съ Уложеніемъ 1857. Истинною же точкою зрѣнія, приводящею къ соглашенію и прежній текстъ Уложенія и толкованіе Сената и составляющею точный разумъ 123 статьи, будетъ слѣдующая. Въ рѣшеніи Сената ст. 123 приведена неправильно, и именно: статья эта наказываетъ не за неосмотрительную *и* непомѣрно скорую ѣзду, какъ это выведено въ приговорѣ Сената и существовало въ Уложеніи 1857 г., а за неосмотрительную *или* непомѣрно скорую ѣзду, какъ это значится въ текстѣ помѣщенной статьи. Слово же *или* даетъ прямо знать, что преступная ѣзда можетъ быть двухъ родовъ: 1) ѣзда неосмотрительная и 2) ѣзда непомѣрно скорая. Очевидно, что неосмотрительность ѣзды можетъ быть выведена не умозрѣніемъ, не a priori, а только изъ какого-либо внѣшняго дѣйствія и именно происшествія или приключенія; напротивъ того, быстрота или скорость ѣзды вытекаютъ изъ самаго взгляда на ѣзду и не требуютъ для своей повѣрки наличности какого-либо приключенія. Ѣзда неосмотрительная есть ѣзда неосторожная; неосторожность же можетъ быть выведена только изъ какого-нибудь внѣшняго факта, а этотъ фактъ и будетъ неосторожное дѣяніе, т. е. именно то, что называется происшествіемъ или приключеніемъ. Еслибы для наличности проступка неосмотрительной ѣзды не требовалось наличности внѣшняго факта, выражающаго неосторожность, то въ такомъ случаѣ и самое понятіе неосмотрительной ѣзды превратилось бы въ безсодержательную пустоту, не имѣющую никакого признака, никакого критеріума. Все сказанное приводитъ насъ къ тому заключенію, то неосмотрительность ѣзды должна быть непремѣнно выражена въ какомъ-либо внѣшнемъ дѣйствіи или фактѣ и что послѣдствіемъ ея должно быть въ общемъ правилѣ непремѣнно какое-либо происшествіе или приключеніе; ѣзда же непомѣрно скорая преступна сама по себѣ, независимо отъ ея послѣдствій. Само собою разумѣется, что, говоря о послѣдствіяхъ неосмотрительной ѣзды, мы не имѣемъ вовсе въ виду такія, послѣдствіемъ которыхъ были причиненіе кому-либо ранъ или поврежденія здоровья, что составляетъ самостоятельно наказуемое дѣяніе.

Перейдемъ же теперь по подробному объясненію понятія неосмотрительности и непомѣрной скорости ѣзды.

Неосмотрительность. Подъ неосмотрительностію ѣзды слѣдуетъ разумѣть

такую неосторожную ѣзду, которая угрожаетъ безопасности сѣдока или находящейся въ мѣстѣ ѣзды публики. Мы говоримъ сѣдока, потому, что подъ словомъ ѣзда слѣдуетъ разумѣть нетолько движеніе или бѣгъ лошади, а всѣ принадлежности ѣзды вообще, т. е. кучера, экипажъ и лошадь. Согласно сказанному, неосмотрительною ѣздою должна почитаться всякая такая ѣзда, которая грозитъ общественной безопасности нетолько со стороны лошади, но и со стороны кучера и экипажа. Посему для наличности неосмотрительности рѣшительно все равно, исходитъ ли она со стороны кучера, лошади или экипажа, а необходимо лишь только то, чтобы она грозила общественной безопасности; при отсутствіи этого признака не будетъ и преступленія; напротивъ того, коль скоро передъ Мировымъ Судьею будетъ такой внѣшній фактъ, который грозитъ общественной безопасности, или коль скоро ѣздою нарушена эта безопасность, что выразилось въ какомъ-либо происшествіи или приключеніи, то преступность дѣянія будетъ налицо, хотя бы помянутый внѣшній фактъ относился не къ лошади а къ кучеру или экипажу. Такъ какъ я высказываю совершенно новый взглядъ на 123 ст., то я считаю необходимымъ разсмотрѣть подробно неосмотрительность ѣзды по отношенію къ каждому изъ вышеупомянутыхъ предметовъ, т. е. къ кучеру, экипажу и лошади.

ad. а. Кучера. Внѣшній фактъ неосмотрительной ѣзды будетъ относиться къ кучеру во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда онъ своими дѣйствіями во время ѣзды бросилъ лошадь безъ всякаго надзора, что разумѣется, грозитъ опасностью проходящимъ и проѣзжающимъ. Внѣшнее дѣйствіе должно въ этомъ случаѣ заключаться въ оставленіи лошади безъ надзора, безъ принятія мѣръ предосторожности относительно могущей произойти отъ того опасности; причемъ рѣшительно все равно, будетъ ли послѣдствіемъ этого какое-либо приключеніе или нѣтъ. На этомъ основаніи я подвергалъ взысканію по 123 ст. тѣхъ извощиковъ, которые ѣдучи по улицѣ завалились спать въ сани или дрожки, пустивъ лошадь на ея чутье. Равнымъ образомъ по этой же статьѣ должны быть наказываемы и такіе кучера, которые отошли отъ упряжи, не принявъ никакихъ мѣръ предосторожности, напр. не привязавъ лошадь, не приставивъ къ ней караульнаго и т. п. То обстоятельство, что законъ наказываетъ за неосмотрительную ѣзду, не противорѣчитъ нисколько приведенному толкованію ст. 123, ибо подъ ѣздою законъ разумѣетъ не бѣгъ лошади, а ѣзду вообще, или во всѣхъ ея моментахъ, т. е. во время движенія, стоянія, трогания съ мѣста; такъ, лошадь, стоя на мѣстѣ, можетъ смять подъ собою ребенка.

ad. б. Экипажи. Внѣшній фактъ, выражающій неосмотрительность, можетъ относиться къ экипажу. Неосмотрительною ѣздою по отношенію къ экипажу будетъ ѣзда въ такомъ экипажѣ, который опасенъ для ѣзды по своему плохому устройству, поврежденію или ветхости; причемъ тоже рѣшительно все равно, будетъ ли послѣдствіемъ такого плохаго состоянія экипажа какое-либо приключеніе или нѣтъ, достаточно, чтобы состояніе экипажа грозило общественной безопасности. Посему, подъ 123 ст. должна быть подводима ѣзда въ ветхихъ или

поврежденныхъ линейкахъ — случай, постоянно встрѣчавшійся въ мировой практикѣ и который она, не зная, куда его пріурочить, пріурочивала, подобно предыдущимъ, совершенно неправильно подъ 29 ст. Уст. о Наказ. Правильность подведенія настоящаго случая подъ 123 статью подтверждается сравненіемъ ст. 123 со ст. 126 — для водяныхъ сообщеній, которая наказываетъ за неосмотрительную ѣзду по водѣ, и упоминаетъ спеціально о перевозѣ людей въ ветхихъ или худыхъ лодкахъ. Очевидно было бы несообразно оставлять безнаказаннымъ на сушѣ то, что преслѣдуется на водѣ и заключаетъ въ себѣ одинаковую опасность.

ad. в. Лошади. Внѣшній фактъ неосмотрительности можетъ относиться также къ управленію лошадью во время ѣзды. Этотъ то послѣдній видъ неосмотрительности и разумѣютъ собственно подъ неосмотрительностію 123 статьи и въ этомъ—то именно случаѣ и необходима, для признанія неосмотрительной ѣзды, наличность какого—либо происшествія или приключенія, необходимость которыхъ отвергнута Сенатомъ. И дѣйствительно неосмотрительное управленіе лошадью можетъ выразиться только въ извѣстномъ приключеніи или происшествіи, какъ послѣдствіе этой неосмотрительности, напр. когда кучеръ наѣдетъ на чужія сани или дрожки, когда онъ наѣдетъ на заборъ и повредитъ его, когда онъ вывалитъ сѣдока въ канаву или на мостовую, когда онъ въѣдетъ на тротуаръ и т. п. Причемъ отъ таковой неосмотрительной ѣзды вовсе не требуется, чтобы она причинила раны или поврежденіе здоровья той или другой личности, оно можетъ ограничиться просто поврежденіемъ экипажа, платья и т. п. или же даже она должна просто представляться небезопасною для проходящихъ, проѣзжающихъ и сѣдоковъ. Но подобная неосмотрительность немыслима безъ наличности какого-либо внѣшняго происшествія или приключенія.

Изъ приведенныхъ нами примѣровъ, видно, что ѣзда можетъ быть неосмотрительною нетолько по отношенію къ постороннимъ, но и по отношенію къ сѣдоку.

Понятіе неосмотрительности исчезаетъ, коль скоро приключеніе или происшествіе будетъ слѣдствіемъ случая: напр. когда лошадь взбѣсилась, когда ее вспугнули другіе, когда обвиняемый наѣхалъ на другаго только потому, что на него наѣхалъ третій и выбилъ его изъ колеи и т. п.: такъ Съѣздъ оправдалъ одного подсудимаго принявъ на видъ, что причиненные его лошадью ушибы не могутъ почитаться слѣдствіемъ неосмотрительной или непомѣрно скорой ѣзды, такъ какъ обстоятельствами дѣла доказано, что на сани обвиняемаго наѣхалъ ломовой извощикъ, который опрокинулъ ихъ, отчего испуганная лошадь и понеслась во весь опоръ, причемъ сшибла съ ногъ и попавшагося ей навстрѣчу обиженнаго;—точно также Съѣздъ оправдалъ и другаго обвиняемаго, по тому основанію, что причиною ушибовъ была не неосмотрительная ѣзда, а случайный испугъ лошади внезапно выѣхавшимъ изъ-подъ моста и распустившимъ свои пары пароходомъ. И наоборотъ, Съѣздъ подвергъ взысканію третьяго подсудимаго признавъ, что управленіе лошадью было поручено не кучеру, а неопытному въ ѣздѣ работнику, ко-

торый, сдѣлавъ при въѣздѣ въ улицу слишкомъ крутой поворотъ, причинилъ тѣмъ самымъ ушибы проходившему по улицѣ сыну обиженнаго.

Непомѣрная скорость ѣзды. Подъ непомѣрно скорою ѣздою слѣдуетъ разумѣть такую быструю ѣзду, которая грозитъ опасностью проходящимъ и проѣзжающимъ. Подобная быстрая ѣзда есть уже сама по себѣ ѣзда неосторожная, потому что обвиняемый часто не въ состояніи самъ предупредить вредныхъ ея послѣдствій: онъ не въ состояніи, въ большей части случаевъ, остановить бѣгъ лошадей въ одну секунду, чтобы не наѣхать на экипажъ или на внезапно вышедшее изъ другой улицы или переулка лицо. Вотъ почему подобная ѣзда преслѣдуется сама по себѣ, независимо отъ того, было ли послѣдствіемъ ея какое-либо приключеніе или нѣтъ. Самое понятіе непомѣрной скорости—понятіе относительное и измѣняется съ измѣненіемъ окружающихъ обстоятельствъ; такъ просто быстрая ѣзда по улицѣ во время иллюминаціи, гдѣ столпилась масса народа, можетъ быть признана ѣздою непомѣрно скорою, въ виду того, что массѣ нелегко разступиться и посторониться и т. д.

2. Порученіе управленія лошадью лицу неспособному или пьяному.

Изъ буквальнаго смысла ст. 123 слѣдуетъ тотъ выводъ, что законъ наказываетъ за порученіе; отсюда, отвѣтственнымъ лицомъ можетъ быть только лицо поручившее или приказавшее, а не тотъ, которому поручено управленіе лошадьми. Лицо, которому поручается управленіе, должно быть или неспособнее къ кучерской ѣздѣ или пьяное. Подъ неспособностью слѣдуетъ разумѣть нетолько неспособность въ собственномъ смыслѣ, но и неопытность, непривычку, незнаніе кучерскаго искусства. На семъ основаніи подъ 123 ст. можетъ быть подводимо порученіе управленія лошадью слѣпому, малолѣтнему, лицу вовсе незнакомому съ кучерскою ѣздою и т. п.

Наказаніе — арестъ не свыше 7 дней, или штрафъ не свыше 25 рублей.

V.

Неприставленіе подпоръ къ ветхимъ заборамъ и неимѣніе предостерегательныхъ знаковъ.

124. За неприставленіе подпоръ къ ветхимъ заборамъ, а равно за неимѣніе предостерегательныхъ знаковъ или заборовъ

при производствѣ построекъ и другихъ работъ, или же около колодцевъ, помойныхъ ямъ, творилъ и вообще въ тѣхъ случаяхъ, когда заборы или предостерегательные знаки необходимы для огражденія личной безопасности, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше пятнадцати рублей. [1])

Дѣяніе должно заключаться: 1) Въ неприставленіи подпоръ къ ветхимъ заборамъ; 2) Въ неимѣніи предостерегательныхъ знаковъ при производствѣ построекъ и другихъ работъ, какъ напр. передѣлкѣ мостовыхъ, дорогъ и т. п. 3) Въ неимѣніи предостерегательныхъ знаковъ около колодцевъ, помойныхъ ямъ, творилъ — разумѣется когда они находятся въ мѣстахъ общественныхъ сообщеній и 4) въ неимѣніи предостерегательныхъ знаковъ или заборовъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда таковые необходимы для огражденія личной безопасности, напр. при поставленіи капкановъ или тенетъ на звѣрей и т. п.

Наказаніе — штрафъ не свыше 15 рублей.

VI.

Неосторожное выставленіе вещей на окнахъ, плохое прикрѣпленіе вывѣсокъ и ставней.

125. За выставленіе, безъ надлежащей осторожности, клѣтокъ, горшковъ съ цвѣтами и тому подобныхъ вещей на окна,

---

[1]) Сюда относятся слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) Кто къ заборамъ, которые по ветхости угрожаютъ паденіемъ, не приставитъ надлежащихъ подпоръ... (ст. 1315); б) Кто, при производствѣ какихъ-либо построекъ, или при копаніи или починкѣ колодцевъ или же на утесистыхъ берегахъ прудовъ, рѣкъ и озеръ въ такомъ мѣстѣ, которое служитъ сообщеніемъ, не поставитъ предостерегательныхъ о томъ знаковъ... (ст. 1316); в) Домохозяева, которые въ мѣстахъ, гдѣ, для починки мостовой или водопроводныхъ трубъ, или же для чего-либо иного, земля взрыта и сообщенія прекращены или затруднены, не поставитъ въ ночное время для предостереженія о томъ фонаря... (ст. 1317); г) Тотъ, кто въ ночное время въ мѣстахъ, служащихъ для сообщенія, оставитъ повозки или другіе предметы безъ выставленія какого-либо предостерегательнаго о томъ знака... (ст. 1320); д) Кто для ловли звѣрей поставитъ безъ предостерегательныхъ знаковъ самострѣлы, тенета, капканы и т. п. въ такихъ мѣстахъ, которыя посѣщаются людьми, или вблизи селеній и проѣзжихъ дорогъ выроетъ для сего яму, также не выставивъ предостерегательнаго надъ оною знака... (ст. 1321).

а равно за недостаточное прикрѣпленіе вывѣсокъ или ставней, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше десяти рублей. [1])

Дѣяніе должно заключаться: 1) Въ выставленіи безъ надлежащей осторожности клѣтокъ, горшковъ съ цвѣтами и тому подобныхъ вещей на окна. Отсюда слѣдуетъ, что дѣяніе будетъ преступно ежели кто-либо выставитъ на окна, не принявъ предосторожностей для предупрежденія паденія, такіе предметы, паденіе которыхъ можетъ принесть вредъ стоящимъ внизу, проходящимъ или проѣзжающимъ. Подъ окнами слѣдуетъ разумѣть такія окна, которыя выходятъ въ мѣста публичныхъ сообщеній или движеній — на улицу, на дорогу, на дворъ. Или же дѣяніе должно заключаться 2) въ плохомъ или недостаточномъ прикрѣпленіи вывѣсокъ и ставней. Вывѣски и ставни должны быть понимаемы въ самомъ обширномъ смыслѣ слова, такъ подъ вывѣски должны быть подводимы и различныя выставки, въ формѣ ларей, шкафовъ и т. п.

Наказаніе — денежное взысканіе не свыше 10 рублей.

VII.

Нарушеніе правилъ для рѣчныхъ перевозовъ.

126. За перевозъ людей въ ветхихъ или худыхъ лодкахъ, и вообще за нарушеніе правилъ предосторожности, предписанныхъ для рѣчныхъ перевозовъ, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей. [1])

---

[1]) Кто безъ принятія надлежащихъ мѣръ предосторожности будетъ клѣтки, горшки съ цвѣтами и тому подобныя вещи выставлять за окна на улицы и другія мѣста, служащія сообщеніемъ, или же будетъ имѣть вывѣски и другіе знаки или же ставни не довольно крѣпко прибитыя (Ул. 1857 г., ст. 1319).

[2]) Сюда относятся слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) Если рѣчные перевозчики, при бурномъ вѣтрѣ или въ то время когда по рѣкѣ идетъ сильный въ большомъ количествѣ ледъ, будутъ переѣзжать одни или съ сѣдоками на такихъ лодкахъ, на коихъ переѣздъ въ сіе время не дозволяется... (ст. 1323); б) Рѣчные перевозчики, которые будутъ въ лодки свои сажать болѣе дозволеннаго количества людей, или помѣщать болѣе дозволеннаго количества вещей... (ст. 1324); в) Если рѣчные перевозчики будутъ возить сѣдоковъ на яликахъ или елботахъ по взморью далѣе пяти верстъ, хотя бы и въ тихую погоду... (ст. 1325); г) Если рѣчные перевозчики будутъ переѣзжать сами или перевозить сѣдоковъ въ лодкахъ совершенно ветхихъ или худыхъ (ст. 1326). д) Кто управленіе лодкою повѣритъ дѣтямъ, или извѣстнымъ ему пьяницамъ, или неопытнымъ людямъ... (ст. 1327).

Дѣяніе должно заключаться въ перевозѣ людей въ ветхихъ или худыхъ лодкахъ, къ которымъ слѣдуетъ отнести и паромы, или же дѣяніе должно заключаться вообще въ несоблюденіи правилъ осторожности, предписанныхъ для рѣчныхъ перевозовъ. Изъ сказаннаго видно, что предусматриваемый ст. 126 проступокъ, совершенно аналогиченъ съ неосмотрительною ѣздою ст. 123. Правила осторожности на рѣчныхъ перевозахъ могутъ касаться:

а) Управленія лодкою или перевозомъ. Сюда могутъ быть относимы: неосторожная ѣзда вообще; порученіе управленія лодкою малолѣтнему, пьяному или неопытному человѣку;

б) Количества сѣдоковъ и клади. Сюда должно быть подводимо взятіе на лодку свыше положеннаго количества сѣдоковъ или клади: Въ С.-Петербургѣ полиція наблюдаетъ, чтобы въ елботы съ двумя гребцами перевозчики не позволяли садиться болѣе 8 человѣкъ, а въ елботы съ однимъ гребцомъ болѣе четырехъ (Т. II. Уч. губ., ст. 4415 прил. ст. 52, п. 9).

в) Состоянія погоды. Сюда относится перевозъ въ бурную погоду или во время ледокола. Въ С.-Петербургѣ полиція наблюдаетъ, чтобы во время сильнаго вѣтра лодочники чрезъ рѣки не перевозили (Т. II. Уч. губ. ст. 4415, прил. ст. 52, п. 8).

Словомъ, подъ 126 ст. должна быть подводима всякая такая неосторожная или неосмотрительная ѣзда, которая грозитъ опасностью личности.

Наказаніе — штрафъ не свыше 25 рублей.

VIII.

Неохраненіе пьянаго продавцами въ питейныхъ заведеніяхъ.

127. За неохраненіе пьянаго, который не могъ, безъ очевидной опасности, быть предоставленъ самому себѣ, продавцы въ питейныхъ заведеніяхъ подвергаются:

денежному взысканію не свыше пяти рублей.

Субъектами проступка могутъ быть лишь продавцы въ питейныхъ заведеніяхъ, т. е. хозяева, сидѣльцы и т. п.

Объектомъ дѣянія долженъ быть человѣкъ, пришедшій отъ вина въ такое состояніе опьяненія, что не можетъ быть, безъ очевидной опасности, предоставленъ самому себѣ, т. е. когда онъ находится въ состояніи пьяномъ до безпамятства.

Разумѣется само собою, что пьяный долженъ напиться или по крайней мѣрѣ находиться въ томъ кабакѣ, продавецъ котораго обвиняется въ неохраненіи его.

Дѣяніе должно заключаться въ неохраненіи пьянаго. Неохраненіе значитъ предоставленіе человѣка самому себѣ. Посему продавецъ, не принявшій никакихъ мѣръ къ устраненію грозящей пьяному опасности, долженъ почитаться неохранившимъ его. Охраненіе же можетъ заключаться въ отправкѣ пьянаго домой, за присмотромъ извозчика или провожатаго, или же просто въ передачѣ пьянаго на руки полиціи.

Наказаніе — штрафъ не свыше 5 рублей.

IX.

Неосторожное причиненіе ранъ и поврежденій здоровья.

Неосторожное причиненіе ранъ и поврежденій здоровья подлежитъ вѣдѣнію Мировыхъ Судей только въ томъ лишь случаѣ, когда оно было послѣдствіемъ проступковъ, подлежащихъ вѣдѣнію Мироваго Судьи или же не предусмотрѣнныхъ ни Уложеніемъ, ни Уставомъ о Наказаніяхъ. Уложеніемъ же о Наказаніяхъ предусмотрѣны слѣдующія неосторожныя нанесенія ранъ, увѣчья и поврежденій здоровья: а) причиненіе кому-либо ранъ, увѣчья и поврежденія здоровья вслѣдствіе неосторожнаго поврежденія телеграфа (Ул. ст. 1139); б) Причиненіе кому-либо ранъ, увѣчья и поврежденій здоровья, когда онѣ были послѣдствіемъ какого-либо дѣйствія, противнаго ограждающимъ общественный порядокъ постановленіямъ (Ул. ст. 1494). Это постановленіе 1494 ст. Уложенія не совмѣстимо впрочемъ съ ст. 129 Уст. о Нак., подвергающею взысканію за раны и поврежденіе здоровья, когда онѣ были послѣдствіемъ дѣянія, хотя и не предусмотрѣннаго въ Уставѣ, но явно неосторожнаго. При такомъ существованіи двухъ противорѣчивыхъ законовъ предпочтеніе должно быть, разумѣется, отдано Уставу о Наказаніяхъ и ст. 1494 должна быть почитаема сохраненною въ Уложеніи лишь по недосмотру редакторовъ послѣдняго изданія онаго.

Подъ именемъ ранъ и поврежденій здоровья слѣдуетъ разумѣть нетолько раны и поврежденія здоровья въ тѣсномъ смыслѣ, но и увѣчья. Этотъ выводъ вытекаетъ ясно изъ ст. 989 Уложенія, въ которой сказано: «За совершеніе проступковъ, означенныхъ въ ст. 128 и 129 Устава о Наказаніяхъ, въ случаѣ причиненія тѣмъ кому-либо смерти». Отсюда слѣдуетъ, что изъ вѣдомства Ми-

ровыхъ Судей изъяты только смертные случаи, а посему раны, увѣчья и поврежденія здоровья входятъ въ кругъ ихъ вѣдомства.

Все сказанное приводитъ насъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: а) Нанесеніе ранъ, увѣчій и поврежденій здоровья подлежитъ вѣдѣнію Мировыхъ Судей только въ томъ лишь случаѣ, когда онѣ были неосторожнымъ послѣдствіемъ проступковъ, предусмотрѣнныхъ въ Уставѣ о Наказаніяхъ, или же хотя и не предусмотрѣнныхъ въ Уставѣ, но явно неосторожныхъ дѣяній, ежели только они не наказываются спеціально по Уложенію. Уложеніемъ же предусматривается только одинъ случай, и именно: когда раны, увѣчья или поврежденія здоровья были послѣдствіемъ неосторожнаго поврежденія телеграфа. б) Причиненіе ранъ, увѣчья и вреда здоровью подлежитъ вѣдомству Мировыхъ Судей даже и въ томъ случаѣ, когда они были умышленныя, а не неосторожные. Въ этомъ случаѣ проступки эти подсудны Мировому Судьѣ лишь на основаніи ст. 35 У. Угол. Суд., т. е. для склоненія сторонъ къ миру, причемъ раны, увѣчья и поврежденія здоровью должны быть легкія, а не тяжкія, ибо только первыя преслѣдуются лишь по жалобѣ обиженныхъ: «Въ случаѣ нанесенія лишь легкихъ ранъ и увѣчья и причиненія неважнаго по степени своей вреда здоровью, а равно и въ тѣхъ случаяхъ, когда увѣчье или раны были послѣдствіемъ одной неосторожности, дѣла по онымъ начинаются не иначе, какъ по жалобѣ того, который подвергся симъ ранамъ или увѣчью (прим. къ ст. 1496 Уложенія).

Опредѣливъ подсудность настоящаго проступка Мировымъ Установленіямъ, намъ предстоитъ еще новый вопросъ, и именно: неосторожное причиненіе ранъ, увѣчья и вреда здоровью подлежитъ ли преслѣдованію только по жалобѣ обиженнаго или же оно преслѣдуется и независимо отъ жалобы лица потерпѣвшаго? — Обращаясь къ ст. 18 Уст. о Нак., мы не найдемъ въ ней ссылки на ст. 128 и 129, откуда можно бы заключить, что проступки этихъ послѣднихъ статей преслѣдуются и безъ жалобы обиженнаго. Но выводъ этотъ не можетъ быть правильнымъ. И дѣйствительно, мы видали, что, въ силу примѣчанія къ ст. 1496 Уложенія, дѣла по неосторожнымъ увѣчьямъ и ранамъ «начинаются не иначе, какъ по жалобѣ того, который подвергся симъ ранамъ или увѣчью». Изъ этого примѣчанія слѣдуетъ ясно, что наказаніе за неосторожное нанесеніе ранъ или вреда здоровью можетъ быть положено не иначе, какъ по жалобѣ обиженнаго. То обстоятельство, что подсудныя Мировому Судьѣ тѣлесныя поврежденія являются слѣдствіемъ проступковъ, преслѣдуемыхъ независимо отъ жалобъ частныхъ лицъ, нисколько не колеблетъ правильности нашего вывода, потому что тоже самое примѣчаніе къ 1496 ст. имѣло силу по отношенію къ разсматриваемымъ нами проступкамъ въ Уложеніи 1857 г. и имѣетъ свою силу и нынѣ въ Уложеніи 1866 г. относительно ст. 1494, которая предусматриваетъ тѣлесныя поврежденія, возникающія изъ какихъ-либо нарушеній постановленій, ограждающихъ общественный порядокъ, а посему преслѣдуемыхъ тоже независимо отъ жалобъ частныхъ лицъ.

На основаніи всего сказаннаго, мы приходимъ къ тому окончательному заклю-

ченію, что неосторожное причиненіе ранъ, увѣчій и поврежденій здоровья можетъ преслѣдоваться не иначе какъ по жалобѣ лица потерпѣвшаго.

Обратимся теперь къ самому содержанію 128 и 129 статей.

---

1. Раны и поврежденія здоровья отъ проступковъ, предусмотрѣнныхъ въ Уставѣ о Наказаніяхъ.

128. За совершеніе проступковъ, означенныхъ въ статьяхъ 66, 72, 76, 106, 111, 117—119 и 121—127-й, въ случаѣ причиненія тѣмъ кому-либо ранъ или поврежденій въ здоровьѣ, когда однако отъ сего не послѣдовало смерти (ст. 28), виновные подвергаются:

аресту не свыше одного мѣсяца, или денежному взысканію не свыше ста рублей.

Предусматриваемыя ст. 128 тѣлесныя поврежденія должны быть слѣдствіемъ нижеслѣдующихъ проступковъ.

А. Проступковъ противъ Устава Строительнаго и Путей Сообщенія:

а) Нарушеніе предписанныхъ Уставомъ Строительныхъ правилъ техническихъ и другихъ о постройкахъ правилъ (ст. 66).

б) Поврежденіе на дорогахъ мостовъ, переправъ, плотинъ, гатей и т. п. (ст. 72).

в) Нарушеніе запрещеній перехода, переѣзда, или перетаскиванія чего либо черезъ желѣзную дорогу въ запрещенное время (ст. 76).

Б. Проступковъ противъ народнаго здравія.

г) Приготовленіе для продажи и продажа лекарственныхъ веществъ и составовъ (ст. 106).

д) Порча воды въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ее берутъ для внутренняго употребленія (ст. 111).

В. Проступковъ противъ личной безопасности.

е) Нарушеніе постановленій объ оружіи, порохѣ и стрѣльбѣ (ст. 117—118).

ж) Неосмотрительное бросаніе, выкидываніе, выливаніе, складываніе и перевозка (ст. 119).

з) Нарушеніе постановленій о домашнихъ животныхъ (ст. 121).

і) Травленіе человѣка животными (ст. 122).

к) Нарушеніе постановленій о ѣздѣ (ст. 123).

л) Непристовленіе подпоръ къ ветхимъ заборамъ и неимѣніе предостерегательныхъ знаковъ (ст. 124).

м) Неосторожное выставленіе вещей на окнахъ и плохое прикрѣпленіе вывѣсокъ и ставней (ст. 125).

н) Нарушеніе правилъ о рѣчныхъ перевозахъ (ст. 126).

о) Неохраненіе пьянаго продавцами питейныхъ заведеній (ст. 127).

Наказаніе — арестъ не свыше одного мѣсяца или штрафъ не свыше 100 рублей.

---

2. Раны и поврежденія здоровья отъ дѣянія, хотя и не предусмотрѣннаго въ Уставѣ, но явно неосторожнаго.

129. За совершеніе дѣянія, хотя и не предусмотрѣннаго въ семъ уставѣ, но явно не осторожнаго, въ случаѣ причиненія тѣмъ кому-либо ранъ или поврежденій въ здоровьѣ, когда отъ сего не послѣдовало смерти (ст. 28), виновные подвергаются:

аресту не свыше семи дней, или денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей. [1])

Предусматриваемые настоящею статьею тѣлесныя поврежденія должны быть слѣдствіемъ какого бы то ни было явно неосторожнаго дѣянія, причемъ рѣшительно все равно, запрещается ли таковое дѣяніе Уставомъ какъ проступокъ, или же оно считается въ глазахъ закона безразличнымъ, непреступнымъ. Выраженіе ст. 129 «хотя и не предусмотрѣннаго» означаетъ, что дѣяніе можетъ быть и предусмотрѣно уставомъ, напр. когда раны и поврежденіе здоровья будутъ послѣдствіемъ неисправнаго содержанія тротуаровъ, мостковъ, мостовыхъ и дорогъ (ст. 69). Въ видѣ примѣровъ тѣлесныхъ поврежденій отъ дѣяній, не предусмотрѣнныхъ Уставомъ можно указать слѣдующіе случаи: С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ подвергъ взысканію по 129 ст. содержателя бумагопрядильной фабрики, признавъ его виновнымъ въ тѣсной, неудобной и безъ надлежащихъ мѣръ предъ-

---

[1]) Если отъ дѣянія, закономъ не воспрещеннаго и такого рода, что нельзя было съ вѣроятностію ожидать вредныхъ отъ онаго послѣдствій, но однакожъ явно неосторожнаго, нанесены будутъ кому-либо увѣчье или раны, или причинено иное поврежденіе въ здоровьѣ, то виновный или виновные въ непринятіи надлежащихъ мѣръ предосторожности (ст. 2044 Ул. 1857 г.).

осторожности постановкѣ трепальной машины, послѣдствіемъ чего было оторваніе рукъ двумъ работавшимъ на ней крестьянамъ. Я приговорилъ къ наказанію по 129 ст. мясника, который, отрубая покупателю кусокъ телятины, попалъ ножемъ ему по рукѣ и отрубилъ палецъ; точно также наказанъ былъ мною по 129 ст. другой мясникъ, который, вырвавшись отъ задержавшаго его городоваго, бросился опрометью бѣжать, сшибъ съногъ и стопталъ подъ своими ногами ребенка, чѣмъ и причинилъ ему тѣлесное поврежденіе.

Мы говорили уже выше о невозможности совмѣстнаго существованія ст. 129 Уст. о Наказ. и ст. 1494 Уложенія. Правда, между тою и другою статьею могло бы быть установлено слѣдующее различіе: подъ 129 ст. Уст. можно бы подводить всѣ тѣ тѣлесныя поврежденія, которыя представляются послѣдствіемъ дѣянія, вовсе закономъ не воспрещеннаго; подъ статью же 1494, такія тѣлесныя поврежденія, которыя являются какъ неосторожное послѣдствіе дѣянія воспрещеннаго закономъ подъ страхомъ наказанія. Въ пользу подобнаго толкованія говорило бы и то обстоятельство, что ст. 127 Уст. соотвѣтствуетъ ст. 2044, Ул. 1857, имѣвшей въ виду именно дѣянія закономъ не воспрещенныя, а ст. 1494 Уложенія соотвѣтствуетъ ст. 2043 Ул. 1857 г., имѣвшей въ виду тѣлесныя поврежденія, какъ послѣдствія извѣстныхъ проступковъ. Но подобное толкованіе, правильное по внѣшнему своему виду, не могло бы выдержать критики по внутреннему своему содержанію. И дѣйствительно, всѣ проступки, «ограждающіе общественный порядокъ», которые и имѣетъ въ виду 1494 ст., отнесены почти исключительно къ вѣдѣнію Мировыхъ Судей; причиненіе тѣлесныхъ поврежденій отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ предусматривается спеціально 128 ст. Уст. Ежели бы признать теперь, что тѣлесныя поврежденія отъ совершенія остальныхъ изъ нихъ должны были бы облагаться взысканіемъ не по 129, а по 1494 ст, то вышла бы та несообразность, что тѣлесныя поврежденія отъ проступковъ менѣе значительныхъ облагались бы заключеніемъ въ тюрьму, согласно Уложенію, а тѣлесныя поврежденія отъ проступковъ болѣе значительныхъ (напр. ст. 66, 122) облагались бы лишь мѣсячнымъ арестомъ по ст. 128 Устава. Въ виду сказаннаго, мы думаемъ, что ст. 1494 Уложенія должна быть или вовсе выброшена или ограничена совокупностью проступковъ, изъ которыхъ однимъ будетъ тѣлесное поврежденіе, а другимъ какой-либо проступокъ, подлежащій самъ по себѣ вѣдѣнію общихъ судовъ, а не Мировыхъ Установленій. Инаго согласненія пріискать невозможно, тѣмъ болѣе, что и 1494 ст. имѣетъ дѣйствительно въ виду совокупность проступковъ.

Наказаніе — арестъ не свыше 7 дней или штрафъ не свыше 25 рублей.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Объ оскорбленіяхъ чести, угрозахъ и насиліи.

Глава одиннадцатая распадается по Уставу на два самостоятельныхъ отдѣленія:
1) Объ оскорбленіяхъ чести и
2) Объ угрозахъ и насиліи.

Отдѣленіе первое.

Объ оскорбленіяхъ чести.

Предусмотрѣны Уложеніемъ и изъяты изъ вѣдомства Мировыхъ Установленій: а) Богохуленіе (ст. 176); б) Порицаніе христіанской вѣры, православной церкви и поруганіе Священнаго Писанія или Святыхъ Таинствъ (ст. 178); в) Кощунство, или язвительныя насмѣшки надъ правилами или обрядами христіанства (ст. 182); г) Оскорбленіе святыни, т. е. ругательство въ самой церкви надъ священными или освященными черезъ употребленіе въ богослуженіи предметами (ст. 210); д) Прерваніе богослуженія побоями или иными насильственными дѣйствіями надъ священнослужителями (ст. 211); е) Неуваженіе святыни, во время богослуженія въ церкви, различными непристойными словами или дѣйствіями (ст. 213); ж) Оскорбленіе грубыми и дерзкими словами священнослужителя, во время отправленія службы Божіей (ст. 214); з) Оскорбленіе словомъ или дѣйствіемъ священнослужителя православной вѣры лицами иностранныхъ исповѣданій, хотя и не во время священнослуженія, но съ намѣреніемъ оказать неуваженіе къ церкви (ст. 216); і) Всякое противное правиламъ или приличію, во время Божественной службы, дѣйствіе священно- и церковно-служителей (ст. 218); и) Оскорбленіе царствующаго дома (ст. 241, 244, 246, 248); к) Явное и публичное, дѣйствіемъ или дерзкими непристойными словами, оскорбленіе иностраннаго посла, посланника или иного дипломатическаго агента, хотя бы безъ всякаго умысла и безъ намѣренія оказать неуваженіе къ правительству его (ст. 261); л) Оскорбленіе и явное неуваженіе къ присутственнымъ мѣстамъ и чиновникамъ при отправленіи ими должности въ самомъ присутствіи, при исполненіи ими обязанностей службы или же по поводу исполненія ими сихъ обязанностей (ст. 276—286); м) Оскорбленіе дѣйствіемъ, или ругательными или поносительными словами частнаго лица, но въ самой камерѣ и во время присутствія (ст. 287); оскорбленіе волостныхъ старшинъ и лицъ, занимающихъ

соотвѣтственныя сему должности, при исполненіи ими служебныхъ обязанностей (ст. 288); н) Оскорбленіе кого-либо при отправленіи своей должности словомъ или дѣйствіемъ (ст. 347); о) Оскорбленіе подчиненнымъ своего начальника словомъ или дѣйствіемъ (ст. 394, 395); п) Нарушеніе установленнаго порядка въ отношеніи къ старшимъ его по чину или званію, во время придворныхъ церемоній, при аудіенціи пословъ или же въ чиновныхъ съѣздахъ и другихъ сему подобныхъ публичныхъ торжествахъ и собраніяхъ (ст. 397); р) Оскорбленіе начальникомъ подчиненнаго словомъ или дѣйствіемъ (ст. 400); с) Пропускъ въ печать цензоромъ мѣстъ оскорбительныхъ для чести царствующаго дома, правительственныхъ или судебныхъ мѣстъ и частныхъ лицъ (ст. 1004, 1005, 1006); т) напечатаніе оскорбительныхъ отзывовъ о дѣйствующихъ въ имперіи законахъ, или о постановленіяхъ и распоряженіяхъ правительственныхъ и судебныхъ установленій (ст. 1035); у) Оглашеніе въ печати о частномъ или должностномъ лицѣ, или обществѣ, или установленіи, такого обстоятельства, которое можетъ повредить ихъ чести, достоинству или доброму имени (ст. 1039); ф) Оскорбительный отзывъ въ печати о частномъ или должностномъ лицѣ, или обществѣ, или установленіи, выражающій или заключающій въ себѣ злословіе или брань, но безъ указанія опредѣленнаго позорящаго обстоятельства (ст. 1040). х) Причиненіе кому-либо съ умысломъ тяжкихъ, подвергающихъ жизнь его опасности, побоевъ или иныхъ истязаній или мученій, а равно и нанесеніе съ умысломъ, хотя и не подвергающихъ жизнь обиженнаго опасности, но тяжкихъ побоевъ (ст. 1489 и 1533); ц) Нанесеніе личной обиды дѣйствіемъ отцу или матери, или иному родственнику по прямой восходящей линіи (ст. 1534); ч) Несправедливое оклеветаніе кого-либо, черезъ обвиненіе въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести, въ бумагѣ, представленной присутственному мѣсту или иному чиновнику (ст. 1535); ш) поддѣлка письма или иной бумаги отъ имени обиженнаго, съ намѣреніемъ оскорбить его честь (ст. 1537); щ) Клевета или составленіе и распространеніе сочиненій и изображеній, оскорбительныхъ для чести родителей или иныхъ родственниковъ по прямой восходящей линіи (ст. 1539). ъ) Жестокое обращеніе супруговъ другъ съ другомъ и нанесеніе ими другъ другу побоевъ (ст. 1583).

Оскорбленія чести обнимаютъ собою три отдѣльныхъ вида дѣяній:

I) Личныя обиды;

II) Клевету;

III) Разглашеніе свѣдѣній, сообщенныхъ въ тайнѣ или же узнанныхъ противозаконнымъ образомъ.

По особенности характера и состава этихъ проступковъ мы разсмотримъ каждый изъ нихъ отдѣльно.

I. Личныя обиды.

§ 1. Опредѣленіе.

Подъ именемъ личныхъ обидъ слѣдуетъ разумѣть различныя оскорбленія чести. Понятіе же чести — понятіе весьма эластическое и неопредѣленное. Вотъ почему

мы встрѣчаемъ на практикѣ массу такихъ жалобъ, въ которыхъ выставляется какъ оскорбленіе чести неоказаніе желаемаго почета или неисполненіе претензій щепетильнаго самолюбія. Стоитъ только припомнить, что одна дама жаловалась Мировому Судьѣ на то, что сторожъ позволилъ себѣ сказать о ней постороннему лицу, что она каждый день ходитъ въ судъ, другое же лицо, генералъ, обвинялъ передъ Мировымъ Судьею завѣдывающаго домомъ въ тяжкомъ оскорбленіи его личности, заключавшемся въ отказѣ ему отъ квартиры съ объясненіемъ, что онъ поздно возвращается домой, чѣмъ безпокоитъ остальныхъ жильцовъ.

Въ виду этой широкости взгляда на честь, необходимо установить самое понятіе чести, которое могло бы служить юридическимъ мѣриломъ въ разборѣ многочисленныхъ дѣлъ объ обидахъ. Понятіе это можетъ быть выведено, въ его простѣйшей и доступной всѣмъ формѣ, слѣдующимъ образомъ.

Понятіе чести. Люди, дѣйствуя въ мірѣ внѣшнемъ и какъ самостоятельныя личности и какъ единицы того или другаго общества, устанавливаютъ между собою извѣстный строй взаимныхъ отношеній, извѣстную форму и способъ обращенія или обхожденія другъ съ другомъ. Чѣмъ развитѣе общество, чѣмъ менѣе въ немъ обособленныхъ, замкнутыхъ корпорацій — сословныхъ, служебныхъ и т. п., тѣмъ проще и самый строй взаимныхъ отношеній его членовъ, тѣмъ единообразнѣе и ровнѣе способъ и форма обращенія ихъ другъ съ другомъ; и наоборотъ, чѣмъ неразвитѣе общество, чѣмъ рѣзче выдѣляются въ немъ сословія и корпораціи, тѣмъ сложнѣе и самый строй отношеній ихъ другъ къ другу, тѣмъ разнообразнѣе и пестрѣе способъ и форма взаимнаго ихъ обращенія или обхожденія. Это усложненіе формъ обхожденія весьма естественно и понятно, въ виду того, что, кромѣ общаго уряда отношеній между людьми даннаго общества вообще, въ такомъ обществѣ должны образоваться еще отдѣльные уряды взаимноотношеній между различными его сословіями и корпораціями. Установившіеся уряды взаимноотношеній дѣлаются нормою для жизни и дѣятельности; чѣмъ многочисленнѣе уряды, тѣмъ многочисленнѣе и самыя нормы. На этѣ нормы лицо привыкаетъ смотрѣть какъ на обязательныя нетолько для себя, но и для другихъ. Оно считаетъ ихъ обязательными для себя, такъ какъ нормы эти суть преподанныя ему самою жизнею правила для сношеній съ другими людьми; оно считаетъ ихъ обязательными для другихъ, такъ какъ онѣ выработались въ средѣ этихъ другихъ, нетолько для него одного, но и для всѣхъ составляющихъ эту среду. Усвоеніе себѣ этихъ нормъ обхожденія, сознаніе ихъ обязательности какъ для себя такъ и для другихъ и создаютъ для человѣка право требовать, чтобы и другіе относились къ нему согласно установленному ими же уряду. При соблюденіи этихъ нормъ по отношенію къ нему другими онъ чувствуетъ себя удовлетвореннымъ; при нарушеніи же ихъ онъ видитъ, что строй установившихся отношеній по отношенію къ нему нарушенъ; что онъ выдѣленъ изъ общаго числа гражданъ той среды, передъ которыми эти нормы продолжаютъ соблюдаться попрежнему. Это выдѣленіе изъ общей колеи приводитъ человѣка къ заключенію, что на него смотрятъ не какъ на остальныхъ, что его ставятъ ниже ихъ, не обращаясь съ нимъ какъ съ

другими, что передъ нимъ маневрируютъ тѣмъ, что признаютъ себя обязанными соблюдать передъ равными ему другими, тогда какъ живя въ той же средѣ онъ имѣетъ право требовать, чтобы къ нему относились такъ же какъ и ко всѣмъ остальнымъ, также какъ требуютъ отъ него, чтобы онъ относился такъ, а не иначе къ другимъ. Сознаніе себя униженнымъ передъ другими затрогиваетъ его самолюбіе, черезъ посредство котораго это выдѣленіе его изъ общей колеи, это униженіе его, выразившееся въ нарушеніи по отношенію къ нему установившихся правилъ обхожденія, превращается въ непріятное, иногда даже болѣзненное ощущеніе: онъ считаетъ ихъ для себя оскорбительными, и, въ виду общей обязательности нормъ обращенія, онъ признаетъ себя вправѣ требовать, чтобы обхожденіе съ нимъ было измѣнено, чтобы нанесенное ему оскорбленіе было заглажено, чтобы лицо нанесшее его уличено было въ томъ, что оно дѣйствительно нарушило по отношенію къ нему общеобязательныя нормы обхожденія, чтобы подобный нарушитель былъ заставленъ и напредъ обходиться съ нимъ какъ подобаетъ.

Изъ сказаннаго формулируется уже само собою слѣдующее понятіе чести и оскорбленія: *право на честь* есть право требовать, чтобы обхожденіе другихъ со мною не было для меня унизительно; *оскорбленіе* же или *обида* есть униженіе меня передъ другими посредствомъ оскорбляющаго мое самолюбіе нарушенія обще-установившихся нормъ обхожденія, есть — унизительное обращеніе со мною.

Отсюда вытекаютъ слѣдующіе выводы: 1) Оскорбленіе можетъ заключаться только въ обхожденіи; 2) Обхожденіе должно быть непремѣнно унизительное.

ad. 1. Обхожденіе. Обхожденіе съ кѣмъ-либо предполагаетъ непремѣнно столкновеніе между двумя лицами или же, въ общемъ смыслѣ, обращеніе одного изъ нихъ къ другому. Посему обиды могутъ быть только личныя, т. е. нанесены въ присутствіи того лица, къ которому онѣ относятся; такъ-называемыя обиды заочныя нелѣпы и немыслимы, какъ немыслимо обращеніе съ человѣкомъ, котораго нѣтъ; разговоръ же съ другими обо мнѣ будетъ разговоромъ съ другими по поводу меня, но не обращеніемъ со мною. Переходя по этому предмету отъ теоретическихъ соображеній къ нашему законодательству, мы находимъ, что и оно преслѣдуетъ только личныя обиды; этотъ выводъ вытекаетъ какъ изъ заголовка отдѣла объ обидахъ въ Уложеніи 1857 г.: «О непосредственныхъ личныхъ оскорбленіяхъ», такъ и изъ самого текста статей его: «виновные въ нанесеніи личной обиды». Тоже самое встрѣчаемъ мы и въ заголовкѣ подлежащаго отдѣла и въ текстѣ Уложенія 1866 г. (ст. 1534). Наконецъ, заочная обида, дѣйствіемъ даже просто немыслима. Такому же взгляду на заочныя обиды слѣдуетъ и практика. С.-Петербургскій Съѣздъ постоянно оставлялъ безъ послѣдствій всѣ жалобы на заочныя обиды, руководствуясь тѣмъ, что по точному разуму нашего закона законодательство преслѣдуетъ только непосредственныя личныя оскорбленія, т. е. оскорбленія, дѣлаемыя въ лицо, къ разряду которыхъ обиды заочныя относимы быть не могутъ. Впрочемъ, изъ общаго правила

о наказуемости заочныхъ обидъ пытаются отстоять одно исключеніе, заключающееся въ признаніи личною обидою оскорбленія въ лицо обиженному членовъ его семейства. Изъятіе это основывается на томъ, что члены семьи дотого близки между собою, дотого составляютъ одно цѣлое, что оскорбленіе одного изъ нихъ ложится на всю семью нераздѣльно, отзывается одинаково болѣзненно и непріятно на всѣхъ остальныхъ. Такому взгляду слѣдовало Уложеніе 1857 г., ему же слѣдуетъ и Уложеніе 1866 г., подвергая наказанію, какъ клеветника, того, кто дозволитъ себѣ въ поданной въ присутственное мѣсто бумагѣ оклеветать кого-либо несправедливо, обвиняя его или жену его или членовъ его семейства (ст. 1535). Очевидно, что ежели подобный взглядъ на личныя обиды существуетъ въ Уложеніи, то онъ долженъ быть сохраненъ и въ Уставѣ о Наказаніяхъ. Согласно сказанному, общее правило о личности обиды должно быть дополнено слѣдующимъ: обида не почитается заочною, когда кто-либо оскорбленъ въ лицо насчетъ членовъ своего семейства, хотя бы и отсутствующихъ. Разумѣется само собою, что въ настоящемъ случаѣ дѣйствительно обиженные, т. е. члены семейства не имѣютъ права иска, такъ какъ обида будетъ относительно ихъ заочною. Мы видѣли, что настоящее исключеніе касается семейства, спрашивается: что разумѣть подъ именемъ семейства? На основаніи законовъ гражданскихъ, семью образуютъ отецъ, мать и дѣти, посему обида не будетъ заочною, ежели кто-либо оскорбитъ меня насчетъ моего отца или матери, насчетъ моей жены, моихъ дѣтей, моихъ братьевъ и сестеръ. Отсюда, кругъ семейства долженъ быть ограниченъ родителями, супругами, дѣтьми, братьями и сестрами; всѣ остальные лица не могутъ быть подводимы подъ понятіе семьи. Очевидно, что обида насчетъ членовъ семьи мыслима только въ томъ лишь случаѣ, когда обидчикъ зналъ, что оскорбляемое имъ передо мною лицо составляетъ одну со мною семью; въ противномъ случаѣ не можетъ быть и проступка или же будетъ обида неосмотрительная. Посему не могъ бы быть наказанъ какъ за обиду тотъ, кто спросилъ бы въ собраніи мало знакомое ему лицо: «что это за рожа?», не зная, что указываемая имъ личность жена того, къ кому онъ обратился съ вопросомъ. — Требованіе личности обиды означаетъ, что обида должна быть сдѣлана въ присутствіи личности, но для понятія личной обиды вовсе не необходимо, чтобы оскорбленіе было и обращено непосредственно къ самому обиженному, достаточно, чтобы оно было сказано въ его присутствіи и достигло его слуха; словомъ необходимо только, чтобы обида не была обидою заочною. Посему будетъ личною обидою ежели я назову проходящаго мимо меня человѣка подлецомъ, хотя бы я это сказалъ просто на вѣтеръ или обращаясь къ остальнымъ присутствующимъ. Для понятія личной обиды не требуется равнымъ образомъ и того, чтобы я назвалъ по имени то лицо, на которое направлено оскорбленіе, достаточно, ежели я относилъ это оскорбленіе именно къ нему. Въ виду этого, окружной судъ совершенно справедливо подвергъ взысканію Зарудняго и Загулнева, признавъ, что хотя нанесенное ими оскорбленіе и безымянно, но въ немъ указаны ясно такіе признаки личности, которые устраняютъ всякое сомнѣніе въ томъ, что оскорбленія эти были направ-

влены на Горскаго и Зауеръ. Такой же точно вопросъ возникъ и въ Съѣздѣ по процессамъ Князя Сибирскаго, дважды оправданнаго Мировымъ Судьею. Съѣздъ отмѣнилъ оба приговора и подвергъ подсуднаго взысканію, руководствуясь тѣмъ, что хотя Князь Сибирскій, употребляя оскорбительныя выраженія, и не назвалъ при-этомъ имени обиженнаго, но такъ какъ обиженный находился налицо при нанесеніи оскорбленій и такъ какъ по обстоятельствамъ дѣла употребленныя обвиняемымъ выраженія не могли относиться къ кому-либо другому, то и не предстоитъ никакого сомнѣнія въ томъ, что, произнося свои ругательства, Князь Сибирскій обращалъ ихъ непосредственно къ обиженному.

Выраженіе «обхожденіе» указываетъ ясно на то, что дѣяніе въ обидѣ должно быть положительное, а не отрицательное, т. е. заключаться въ содѣяніи, а не въ упущеніи чего-либо. Отсюда: не можетъ почитаться обидою несдѣланіе поклона, неотдача визита, неприглашеніе на балъ и т. п., хотя бы обидчикъ и хотѣлъ выразить этимъ путемъ свое презрѣніе или пренебреженіе къ обвиняемому, хотя бы онъ и имѣлъ намѣреніе унизить его черезъ то въ глазахъ другихъ. Этотъ выводъ, разрѣшающій множество вопросовъ, которыхъ не могли рѣшить категорически упустившіе его изъ виду ученые, основывается какъ на существѣ выведеннаго нами понятія обиды, такъ и на точной силѣ ст. 1 Уложенія, согласно который преступныя упущенія наказываются только въ случаяхъ, именно въ законѣ обозначенныхъ, т. е. когда исполненіе чего либо предписано закономъ подъ страхомъ наказанія.

ad. 2. Унизительность обхожденія. Обхожденіе должно быть непремѣнно унизительное, т. е. оно должно выходить изъ общепринятой нормы обращенія и перейдти въ такую, которая не терпится въ общежитіи, какъ оскорбляющая чужое самолюбіе. Посему унизительность обращенія исчезаетъ, коль скоро само лицо согласилось на обиду, коль скоро оно желало или требовало подобнаго обращенія. Римское положеніе: volenti non fit injuria, т. е. нельзя обидѣть того, кто самъ этого желаетъ, имѣетъ самое обширное примѣненіе въ дѣлѣ обидъ. Такъ ежели кто-нибудь согласился позволить наплевать себѣ за гривенникъ въ лицо, то его предшествовавшее согласіе уничтожаетъ всякую съ моей стороны преступность и дѣяніе становится простымъ осуществленіемъ пріобрѣтеннаго права.

Въ видѣ примѣра приведу слѣдующій случай изъ практики Съѣзда. Артельщикъ обвинялъ членовъ биржевой артели въ нанесеніи ему оскорбленія какъ исключеніемъ его изъ членовъ артели, такъ и постановленіемъ объ немъ оскорбительнаго артельнаго приговора. Въ артельномъ приговорѣ было сказано, что обиженный, вступая въ члены артели, передъ образомъ обѣщался блюсти ея интересы, между тѣмъ онъ хотѣлъ воспользоваться деньгами артели въ свою пользу, а посему, какъ ненадежный членъ, подлежитъ исключенію. Изъ артельнаго устава было видно, что артель имѣетъ право исключить изъ своего ряда неблагонадежныхъ артельщиковъ; на условіе это согласился, при своемъ вступленіи въ артель, и обиженный, собственноручно его подписавшій. Мировой Съѣздъ призналъ членовъ артели отъ обвиненія оправданными, принявъ на видъ, что подписаніемъ условія

обиженный предоставилъ самъ артели право признать его неблагонадежнымъ членомъ и исключить изъ ряда своихъ членовъ, что посему и жалоба его на то, что онъ исключенъ и притомъ съ объясненіемъ оскорбительной для него причины исключенія, не можетъ быть признана уважительною, ибо права артели на исключеніе не отрицаетъ и само обвиненіе, а такъ какъ по уставу артели исключеніе можетъ воспослѣдовать не иначе какъ по приговору артели, то объясненіе причинъ исключенія, какъ необходимое основаніе артельнаго приговора, представляется простымъ изложеніемъ въ приговорѣ объстоятельствъ дѣла, а не оскорбленіемъ, на что обиженный, какъ предоставившій артели право признать его неблагонадежнымъ членомъ, не можетъ и жаловаться. Входить же въ разсмотрѣніе того вопроса, правильно ли дѣйствія его признаны артелью недобросовѣстными, Съѣздъ не считаетъ себя вправѣ, за существованіемъ между обиженнымъ и артелью условія, предоставляющаго послѣдней право оцѣнивать дѣятельность перваго съ той стороны, въ которой онъ уклоняется отъ артельныхъ интересовъ, признавать дѣятельность его недобросовѣстною, а его неблагонадежнымъ членомъ и на основаніи мотивированнаго приговора исключить его изъ членовъ своего общества.

Равнымъ образомъ обязанность общепринятаго обхожденія разрушается сама собою коль скоро лицо нарушило само по отношенію ко мнѣ правила обхожденія, и разрушается именно въ той мѣрѣ, въ какой оно нарушило эту обязанность. Отсюда общій принципъ не наказуемости обидъ въ случаѣ ихъ взаимности и основанія для наказуемости за болѣе тяжкую обиду.

Мы видѣли, что для наличности обиды обращеніе обидчика должно уклоняться отъ общепринятой нормы обращенія и что самыя эти нормы могутъ быть различны нетолько въ различныхъ государствахъ, но и внутри одного и того же общества, въ различныхъ его слояхъ, сословіяхъ и корпораціяхъ; въ виду этого, понятно, что обращеніе унизительное по отношенію къ одной средѣ общества можетъ быть не унизительнымъ по отношенію къ другой его сферѣ; такъ *ты*, сказанное мужикомъ къ мужику, будетъ не обидою, а обыденнымъ привѣтомъ, въ то время какъ то же ты, сказанное напр. подчиненнымъ начальнику или обращенное отъ одного образованнаго человѣка, не имѣющаго права на такую короткость, къ другому, можетъ быть признано обидою, ежели оно было сказано съ цѣлью пренебреженія. Посему при опредѣленіи какъ наличности обиды, такъ и относительной ея оскорбительности необходимо обращать вниманіе на тѣ отношенія, въ которыхъ стоитъ обидчикъ къ оскорбляемому.

Опираясь на эти предварительныя общія замѣчанія, перейдемъ теперь къ изложенію состава личныхъ обидъ.

§ 2. Субъектъ.

Субъектомъ личныхъ обидъ можетъ быть каждая личность, находящаяся въ состояніи вмѣненія. Вопросъ: могутъ ли быть цѣлыя сословія и корпораціи субъектами обиды? — долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ, какъ потому, что лицо юридическое есть лицо фиктивное, такъ и въ виду ст. 15 Уст. Угол. Суд., по которой «въ дѣлахъ уголовныхъ всякій несетъ отвѣтственность

только самъ за себя». Внутренній смыслъ этой статьи, между прочимъ, тотъ, что субъектами преступленій и проступковъ могутъ быть только отдѣльныя, опредѣленныя личности, а не собирательныя лица, что, стало быть, отвѣтственность въ уголовныхъ дѣлахъ только личная, а не коллегіальная. Интересный случай представился въ этомъ отношеніи въ практикѣ С.-Петербургскаго Мироваго Съѣзда. Одинъ художникъ обратился къ Мировому Судьѣ съ жалобою, въ коей обвинялъ артель художниковъ въ нанесеніи ему оскорбленія на письмѣ: въ доказательство своей жалобы представилъ и самое письмо, писанное къ нему, въ видѣ приговора, отъ всей артели, но подписанное лишь двумя ея старшинами. Мировой Судья, разобравъ дѣло, призналъ артель отъ обвиненія оправданною. По отзыву обиженнаго дѣло вошло на разсмотрѣніе Съѣзда. Съѣздъ отмѣнилъ приговоръ Мироваго Судьи со всѣми его послѣдствіями, по тому основанію, что Мировой Судья принявъ къ своему производству жалобу не на опредѣленныхъ лицъ, а на лицо собирательное — артель художниковъ, — принялъ къ своему производству вопреки 4 п. 46 ст. У. У. С. такое дѣло, въ которомъ не было обвиняемаго, ибо, въ виду 15 ст. У. У. С., артель, какъ лицо собирательное, не можетъ быть и привлекаемо къ отвѣтственности, которая можетъ падать лишь на ея отдѣльныхъ членовъ; вслѣдствіе чего Съѣздъ поставленъ въ невозможность, за недѣйствительностью всего производства въ самомъ его основаніи, разсматривать и самое рѣшеніе дѣла по существу. Это дѣло представляетъ собою именно тотъ рѣдкій случай, въ которомъ Съѣздъ, дѣйствуя въ качествѣ апелляціонной инстанціи, возвращаетъ дѣло, подобно кассаціонному порядку, снова Мировому Судьѣ.

Согласно сказанному, каждое отдѣльное лицо можетъ быть субъектомъ обиды.

Однако изъ этого общаго правила должны быть сдѣланы, въ виду нашего законодательства, два исключенія, и именно: а) относительно родителей и б) относительно супруговъ.

ad. 1. Оскорбленіе родителями дѣтей. Въ Сводѣ Законовъ гражданскихъ мы встрѣчаемъ слѣдующее постановленіе: «Въ личныхъ обидахъ или оскорбленіяхъ, отъ дѣтей на родителей не пріемлется никакого иска, ни гражданскимъ, ни уголовнымъ порядкомъ. Но правило сіе не распространяется на тѣ случаи, когда родители, въ отношеніи къ лицу дѣтей своихъ, покушаются на такія дѣянія, которыя по общимъ законамъ подлежатъ наказанію уголовному» (Т. X. Ч. I. ст. 168). Изъ буквальнаго текста вышеприведеннаго закона вытекаетъ, что родители не могутъ быть субъектами обиды по отношенію къ своимъ дѣтямъ. Разумѣется само собою, что дѣти нетолько подвергаются взысканію за оскорбленіе родителей, но даже болѣе тяжкому чѣмъ остальные.

ad. 2. Оскорбленія между супругами. Вопросъ о наказуемости обидъ между супругами не можетъ быть разрѣшенъ такъ легко и просто, какъ предъидущій. Законодательство наше обходитъ его молчаніемъ; прежняя судебная практика не допускала обидъ между супругами; практика Мировыхъ Судей смотритъ на вопросъ объ обидахъ между супругами самымъ разнообразнымъ образомъ; практика С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда, послѣ продолжительныхъ и

неоднократныхъ обсужденій, твердо установилась на томъ началѣ, что обиды между супругами не могутъ быть предметомъ судебнаго преслѣдованія. — Основанія этого послѣдняго, защищаемаго мною, взгляда слѣдующія. Молчаніе закона о ненаказуемости обидъ между супругами — единственный аргументъ, который приводится противниками нашего взгляда — отнюдь не можетъ служить доказательствомъ преступности обидъ между супругами, ибо, согласно 12 ст. Уст. Уг. Суд., въ случаѣ неполноты или неясности закона, судъ долженъ основывать свое рѣшеніе на общемъ смыслѣ, на духѣ законовъ; общій же смыслъ законовъ расшатываетъ вкорень помянутый аргументъ. И дѣйствительно, обращаясь къ нашему законодательству уголовному, мы увидимъ, что въ Уложеніи существуетъ особый отдѣлъ (Разд. XI. Гл. I. Отд. 3), озаглавленный такимъ образомъ: «О злоупотребленіи правъ и нарушеніи обязанностей супружества». Изъ самаго заголовка этого отдѣла видно, что въ немъ должны заключаться проступки супруговъ другъ противъ друга. Между тѣмъ въ этомъ отдѣлѣ мы встрѣчаемъ только нижеслѣдующіе проступки: жестокое обращеніе, побои, раны, увѣчья (ст. 1583), принужденіе къ преступленію (ст. 1584), прелюбодѣяніе (ст. 1585); объ обидахъ въ этомъ отдѣлѣ нѣтъ и помину. По самому существу своему, оскорбленія между супругами представляются ничѣмъ инымъ, какъ или злоупотребленіемъ супружескими правами или же нарушеніемъ обязанностей супружества; посему понятно, что ежели Уложеніе выпустило изъ этого отдѣла оскорбленія между супругами, то оно сдѣлало это умышленно. Оправдывать подобный пропускъ тѣмъ, что Уложеніе не считало надобностью упоминать спеціально объ обидахъ между супругами, за существованіемъ общихъ запрещеній объ оскорбленіяхъ чести, было бы неосновательно вопервыхъ потому, что точно такія же общія запрещенія существуютъ о побояхъ, ранахъ и увѣчьяхъ, а вовторыхъ потому, что преступленія противъ личности супруговъ между собою наказываются двумя степенями выше противъ наказаній, положенныхъ для частныхъ лицъ — то же самое начало должно было быть примѣнено и къ обидамъ, а засимъ законодатель не преминулъ бы упомянуть и объ нихъ въ ст. 1583, ежели бы считалъ ихъ наказуемыми. Этотъ выпускъ закономъ личныхъ обидъ изъ отдѣла о проступкахъ между супругами представляется тѣмъ болѣе основательнымъ, что законъ нашъ преслѣдуетъ жестокое обращеніе, которое, въ существѣ своемъ, есть ничто иное какъ рядъ личныхъ оскорбленій и нетяжкихъ побоевъ; посему и наказаніе за жестокое обращеніе будетъ заключаться въ наказаніяхъ, положенныхъ за насиліе, обиды, побои, смотря по роду жестокости обращенія. Сопоставляя эти выводы изъ уголовнаго законодательства съ постановленіями право гражданскаго, опредѣляющими права, изъ супружества возникающія, мы увидимъ, что, въ силу 107 ст. Т. X. Ч. I, «жена обязана повиноваться мужу своему, какъ главѣ семейства, пребывать къ нему въ любви, почтеніи и въ неограниченномъ послушаніи, оказывать ему всякое угожденіе и привязанность, какъ хозяйка дома». Понятно, что, при такой строгой подчиненности мужу жены законъ не можетъ допустить между ними обиды чести, ибо честь ихъ считается имъ дотого не-

разрывною и единою, что оскорбленіе одного изъ нихъ есть въ тоже время и оскорбленіе другаго. Да и притомъ, ежели разумѣть, вмѣстѣ съ нами, подъ обидою унизительное обхожденіе одного лица съ другимъ, то при обязанности жены пребывать въ неограниченномъ почтеніи и послушаніи, а мужа извинять ея недостатки (ст. 106 Т. X. Ч. I), объ унизительности обхожденія между такими лицами не можетъ быть и рѣчи, и законъ весьма раціонально преслѣдуетъ только тотъ случай, когда обхожденіе унизительное переходитъ въ обхожденіе жестокое. Да и самая нравственная сторона настоящаго вопроса говоритъ противъ противниковъ нашего взгляда: жизнь супружеская, бракъ есть сожитіе двухъ половъ, которое должно быть полно взаимныхъ уступокъ; честь супруговъ должна быть едина и нераздѣльна, какъ нераздѣльны ихъ горе и радость; оскорбить честь одинъ другаго они не могутъ, ибо между мужемъ и женою не должно быть никакихъ счетовъ по поводу превосходства одного передъ другимъ. Самая обида между ними лишена всякаго характера оскорбительности, представляясь то укоромъ, то вспышкою, которые постоянно взаимны. Да и къ чему повело бы преслѣдованіе за обиду! Оно внесло бы въ супружескую жизнь взаимныя опасенія, недовѣріе; оно пошатнуло бы, и безъ того не часто прочную, любовь и привязанность одного супруга къ другому. И въ какой абсурдъ должна была бы впасть практика, допустивъ преслѣдованіе обидъ: она должна была бы придти къ тому, чтобы присуждать безчестіе мужу съ несовершеннолѣтней его жены! Недопускать же между супругами иска о безчестіи было бы явно произвольно, ибо въ дѣлахъ объ обидахъ, обиженный воленъ начать или искъ гражданскій о безчестіи, или искъ уголовный — о наказаніи.

Мы думаемъ, что вышеприведенныхъ соображеній вполнѣ достаточно для того чтобы придти къ убѣжденію о ненаказуемости по нашему законодательству обидъ между супругами.

Остановимся теперь на тѣхъ случаяхъ, когда характеръ субъекта изъемлетъ обиду изъ вѣдомства Мировыхъ Судей. Къ такимъ субъектамъ относятся: а) Чиновникъ, т. е. лицо, состоящее на службѣ государственной и общественной, оскорбившее кого-либо при отправленіи своей должности (Ул. ст. 347). На семъ основаніи подъ чиновниками будутъ разумѣться и городовые, т. е. вообще всѣ лица, состоящіе на государственной или общественной службѣ. б) Начальникъ, оскорбившій подчиненнаго во время отправленія имъ своей должности (ст. 400), в) Цензоръ, пропустившій въ печать оскорбительныя для чести кого-либо сочиненія или изображенія (ст. 1004—1006); г) Почтовые чиновники и станціонные смотрители изъ почталіоновъ и вольноопредѣляющихся, позволившіе себѣ неприличное обхожденіе или грубое обращеніе съ приходящими и проѣзжающими (ст. 1135, 1136); д) Лица духовнаго званія одного изъ христіанскихъ исповѣданій (ст. 1017 Уст. Уг. Суд.). Они за личныя обиды подлежатъ суду духовному (См. Руков. Т. I, стр. 68 и слѣд.). Независимо отъ сего, есть такіе субъекты, которые хотя и подсудны Мировому Судьѣ, но наказаніе коимъ должно быть опредѣляемо по Уложенію. Сюда относятся: а) Грубость подмастерья про-

тивъ мастера, его семейства, старшинъ и начальства (ст. 1374); б) Неуваженіе къ мастеру и его семейству со стороны малолѣтнихъ ремесленниковъ (ст. 1377). Впрочемъ, въ обоихъ этихъ случаяхъ законъ имѣетъ въ виду только одинъ видъ обидъ, грубость и неуваженіе; наказаніе же за остальныя обиды должно опредѣляться по Уставу.

§ 3. Объектъ.

Объектомъ обиды должно быть непремѣнно опредѣленное лицо. Посему обида не мыслима, коль скоро обидчикъ не относилъ своего оскорбленія ни къ какой опредѣленной личности: такъ, ежели бы, при открытіи напр. какого-либо театра кто-либо сказалъ: тотъ, кто первый возьметъ билетъ въ этотъ театръ, будетъ подлецъ, то лицо взявшее первый билетъ не могло бы жаловаться на обиду.

Разсмотримъ теперь, кто не можетъ быть объектомъ обиды и въ какихъ случаяхъ характеръ объекта изъемлетъ обиду или изъ вѣдомства Мировыхъ Судей или изъ примѣненія статей объ оскорбленіяхъ частныхъ лицъ.

1. Кто не можетъ быть объектомъ обиды.

а) Умершіе. Смертью лица разрушается окончательно его личность, прекращаются его права и обязанности; посему, объ оскорбленіи умершихъ не можетъ быть и рѣчи и это тѣмъ болѣе, что обида ихъ была бы постоянно обидою заочною; да къ тому же честь какъ достояніе личности не передаваема по наслѣдству. Собственно говоря, въ правильности подобнаго взгляда никто и не сомнѣвался, и самый этотъ вопросъ затрогивается и въ практикѣ и въ наукѣ только по поводу другаго, съ нимъ тѣсно связаннаго, и именно: можно ли оскорбить кого-либо оскорбительными отзывами насчетъ членовъ его семейства? — Такъ какъ мы видѣли, что оскорбленіе чести заключается въ унизительномъ обращеніи, то понятно, что оскорбленіе будетъ налицо, коль скоро обидчикъ желалъ нанести мнѣ обиду и обошелся со мною унизительно, причемъ рѣшительно все равно, относилъ ли онъ унижающія обстоятельства ко мнѣ лично или къ нераздѣльной со мною чести моей семьи, живой или умершей. Это же самое начало было прямо выражено и въ Уложеніи 1857 г.: «Кто обидитъ другаго насчетъ его или жены его или членовъ его семейства, хотя бы уже умершихъ» (ст. 2091).

Здѣсь же кстати разсмотрѣть еще и слѣдующій вопросъ: какъ поступать съ искомъ объ обидахъ въ случаѣ смерти обиженнаго? Къ разрѣшенію этого вопроса могутъ служить слѣдующія правила: а) Обиженный умеръ до вызова къ суду обидчика. Въ этомъ случаѣ искъ можетъ быть прекращенъ или, по примѣненію къ ст. 135 У. У. С., отказомъ въ жалобѣ за неявкою, или же на основаніи ст. 21 У. о Н. за давностью, т. е. по неимѣнію производства по дѣлу въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ, или же по примѣненію къ ст. 159 Уложенія за нехожденіемъ по дѣлу въ теченіе срока давности. б) Обиженный умеръ уже во время

производства дѣла; искъ можетъ быть прекращенъ или на основаніи ст. 135 У. У. С. или же на основаніи ст. 159 Уложенія. в) Обиженный умеръ по постановленіи приговора; тогда приговоръ сохраняетъ свое дѣйствіе по вступленіи его въ законную силу. Ежели приговоръ обжалованъ обвинителемъ или его повѣреннымъ при жизни обиженнаго, то Съѣздъ обязанъ разсмотрѣть принесенный отзывъ, не смотря на смерть обвинителя, ибо, при невызовѣ сторонъ къ слушанію дѣла, Съѣзду нечего и справляться о томъ: живъ или нѣтъ обиженный. Затрудненіе представляется только въ томъ случаѣ, когда приговоръ обжалованъ обиженнымъ или обидчикомъ въ кассаціонномъ порядкѣ и отмѣненъ Съѣздомъ. Въ этомъ случаѣ, какъ извѣстно, дѣло передается другому Мировому Судьѣ для разсмотрѣнія прошенія его вновь. Спрашивается: какъ долженъ поступить Мировой Судья, къ которому обращено дѣло, въ случаѣ смерти обиженнаго? Отмѣна приговора дѣлаетъ все прежнее производство недѣйствительнымъ, посему Мировой Судья долженъ поступать въ данномъ случаѣ точно такъ же какъ указано въ пунктахъ *а* и *б*. г) Обиженный умеръ до или послѣ постановленія приговора, дѣло же велъ не онъ самъ, а его повѣренный: въ этомъ случаѣ искъ долженъ быть прекращенъ, а принесенный отзывъ послѣ смерти обвинителя оставленъ безъ послѣдствій, за силою 2330 ст. Т. X. Ч. I, по коей дѣйствіе довѣренности прекращается со смертью довѣрителя. Вопросъ этотъ подробно разсмотрѣнъ С.-Петербургскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ въ приговорѣ по дѣлу Панфиловой съ Ляпуновымъ, приведенномъ нами на стр. 23 Т. I Руководства — Уст. Уголов. Судопр.

б) Малолѣтніе. Оскорбленіе малолѣтнихъ есть оскорбленіе чести той семьи, къ которой они принадлежатъ; посему, говоря вообще, оскорбленіе ихъ, несмотря на возрастъ, можетъ быть преслѣдуемо ежели оскорбленіе совершено въ присутствіи членовъ семейства. Но на основаніи ст. 18 Уст. о Наказ. малолѣтній можетъ и самъ преслѣдовать свою обиду, слѣдовательно онъ можетъ быть и самостоятельнымъ объектомъ обиды. Однако въ этомъ послѣднемъ случаѣ слѣдуетъ весьма строго различать, можетъ ли обиженный по возрасту своему понимать обиду; причемъ, то, что будетъ обидно по отношенію къ совершеннолѣтнему можетъ быть безразличнымъ относительно ребенка, таково напр. слово глупый.

в) Умалишенные. Относительно умалишенныхъ правильнѣе всего допускать только обиду дѣйствіемъ, которая будетъ составлять относительно ихъ насиліе. Допускать оскорбленіе ихъ словомъ немыслимо за помраченіемъ ихъ умственныхъ и психическихъ силъ.

г) Лишенные чести по суду или наказанные. Лишенный чести по суду не перестаетъ быть человѣкомъ; самое наказаніе имѣетъ часто въ виду исправленіе; преступникъ не можетъ и не обязанъ терпѣть и переносить болѣе того, чѣмъ положено по судебному приговору, судебный же приговоръ не даетъ права на нанесеніе оскорбленій. Посему и преступникъ можетъ быть объектомъ обиды. Но понятно опять-таки само собою, что обидою по отношенію къ нему не можетъ быть указаніе ему на предметъ его судимости, напр. не было бы обиды ежели

бы кто-либо сказалъ осужденному, что онъ судился за воровство и былъ признанъ въ немъ виновнымъ. Точно также не будетъ обиды ежели кто-либо, поймавши вора, скажетъ ему, что онъ воръ. Однако, съ другой стороны, ежели обидчикъ не ограничится простою квалификаціею факта, совершеннаго подсуднымъ, а присоединитъ къ этому брань или поношеніе, то онъ можетъ быть подвергнутъ взысканію за обиду.

д) Коллегіальныя и юридическія лица. Лицо коллегіальное или юридическое есть лицо фиктивное; посему оскорбить его невозможно. Для оскорбленія чести, необходимо оскорбленіе личности, а таковой нѣтъ у лицъ юридическихъ, обществъ или корпорацій. Но безспорно, что каждый отдѣльный членъ общества или коллегіи можетъ считать себя оскорбленнымъ обидчикомъ и подать на него жалобу. Однако въ такомъ случаѣ должно быть доказано, что обида относилась именно къ нему, т. е. была личная.

2) Обиды неподсудныя Мировымъ Судьямъ по объекту или преслѣдуемыя особыми узаконеніями.

Обиды выходятъ изъ вѣдомства Мировыхъ Судей и преслѣдуются по Уложенію, коль скоро объектомъ ихъ будутъ:

а) Церковь. Сюда относятся богохуленіе и порицаніе вѣры (ст. 176—178 и 182); оскорбленіе святыни (ст. 210, 211 и 213); соединенное съ прерваніемъ или остановкою богослуженія оскорбленіе священника во время отправленія имъ службы Божіей (ст. 214).

б) Августѣйшій Домъ. Сюда относятся: оскорбленія Величества и членовъ Императорскаго дома (ст. 241—248).

в) Дипломатическіе агенты: оскорбленіе дѣйствіемъ или словомъ иностранныхъ пословъ, посланниковъ или иныхъ дипломатическихъ агентовъ (ст. 261).

г) Присутственныя мѣста и должностныя лица: оскорбленіе присутственныхъ мѣстъ или должностныхъ лицъ, какъ при отправленіи ими обязанностей службы, такъ и по поводу отправленія оной (ст. 279—286). Подъ именемъ должностныхъ лицъ слѣдуетъ разумѣть всѣхъ лицъ, состоящихъ на службѣ государственной или общественной; къ такимъ лицамъ законъ относитъ, между прочимъ, волостныхъ старшинъ и лицъ, занимающихъ соотвѣтственныя имъ должности (ст. 288). Къ оскорбленію присутственныхъ мѣстъ причисляется также и тотъ случай, когда кто оскорбитъ даже и частное лицо, но въ самой камерѣ и во время присутствія (ст. 287).

Рѣшеніемъ Сената отъ 8-го марта 1867, по дѣлу Гавриловой № 80. разъяснено, что «ст. 287 Уложенія по буквальному ея смыслу примѣнима только къ тѣмъ виновнымъ въ оскорбленіи частныхъ лицъ, которые нанесли обиду въ камерѣ присутствія и что распространеніе сего закона на тѣ случаи, когда оскорбленіе сдѣлано при чиновникѣ во время исполненія обязанностей службы, было бы

несогласно ни съ закономъ о наказаніяхъ за явное неуваженіе къ присутственнымъ мѣстамъ и чиновникамъ при отправленіи ими должности (Улож. Отд. IV, Гл. 2), ни съ постановленіями о наказаніяхъ за оскорбленіе чести частныхъ лицъ (Уст. о Нак., ст. 130—138), ни съ общимъ смысломъ законовъ. Прежде всего нельзя не замѣтить, что употребленное въ ст. 287 слово — камера — имѣетъ точное, опредѣленное закономъ значеніе — комнаты, устроенной для присутствія по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 47—49 Св. Зак. Т. 2, Учр. Суд. Уст. Притомъ въ раздѣлѣ IV о преступленіяхъ и проступкахъ противъ порядка управленія, въ главѣ 2-й объ оскорбленіи и явномъ неуваженіи къ присутственнымъ мѣстамъ и чиновникамъ при отправленіи должности, сдѣлано положительное различіе между оскорбленіемъ чиновниковъ въ камерѣ присутствія, во время засѣданія (ст. 282) и оскорбленіемъ ихъ при исполненіи обязанностей службы, но не въ присутственномъ мѣстѣ. Согласно съ симъ законъ дѣлаетъ различіе между оскорбленіемъ частнаго лица словомъ въ присутственной камерѣ, во время засѣданія, и оскорбленіемъ внѣ ея. Первое изъ сихъ преступныхъ дѣйствій, хотя оно непосредственно оскорбляетъ частное лицо, законъ изъемлетъ изъ ряду преступленій, оскорбляющихъ только честь отдѣльнаго лица, и признаетъ преступленіемъ противъ порядка управленія (ст. 287), а второе оставляетъ въ числѣ личныхъ обидъ, подлежащихъ наказанію по Уставу о Наказаніяхъ».

Рѣшеніемъ Сената отъ 12-го января 1868 г. по дѣлу Скоморошко № 21 разъяснено, что подъ дѣйствіе 131 ст. Уст. о Нак., въ которой между прочимъ говорится объ оскорбленіяхъ, наносимыхъ въ публичныхъ мѣстахъ или многолюдныхъ собраніяхъ, не могутъ быть подводимы оскорбленія, нанесенныя частнымъ лицамъ въ присутственной комнатѣ Мироваго Судьи предъ нимъ, во время судебнаго засѣданія. По точному смыслу 41, 67, 138 и 139 ст. Учр. Суд. Уст. и Высочайше утвержденныхъ 15-го марта 1866 г. временныхъ правилъ о внутреннемъ распорядкѣ въ Суд. Устан. ст. 3, комната, устроенная для судебныхъ засѣданій мѣстъ и лицъ, на основаніи 1 ст. Учр. Суд. Уст. имѣющихъ судебную власть, должна быть признаваема присутственною комнатою (камерою), а засимъ преступленія и проступки, совершаемые въ ней передъ судьею или судьями во время засѣданія, подлежатъ тѣмъ наказаніямъ, какія положены въ Уложеніи о Наказаніяхъ за преступленія и проступки, совершенные въ присутственной камерѣ во время присутствія».

Изъ точнаго смысла 287 ст. и разъясняющихъ ее рѣшеній Сената вытекаютъ слѣдующіе выводы: 1) что оскорбленіе частныхъ лицъ преслѣдуется по 287 ст. только въ томъ случаѣ, когда оно воспослѣдовало въ самой камерѣ и во время присутствія; подъ камерой же слѣдуетъ разумѣть мѣсто, устроенное на основаніи 47—49 ст. т. II. Отсюда слѣдуетъ, что оскорбленіе частнаго лица, хотя и въ камерѣ, но въ то время, когда въ ней не было присутствія, подлежитъ суду Мировыхъ Установленій (рѣш. у. к. д. по дѣлу Гавриловой, 1867 г., № 80); 2) что оскорбленія, наносимыя въ присутственной камерѣ Мировыхъ Судей, во время разбора дѣлъ, или вообще во время присутствія, должны преслѣдоваться по 287 ст. Уложенія (рѣш. у. к. д. по дѣлу Скоморошко, 1868 г., № 21).

д) **Начальники.** Сюда относятся оскорбленія подчиненными своихъ начальниковъ (ст. 394 — 395). Подъ именемъ начальниковъ слѣдуетъ разумѣть исключительно только лицъ, состоящихъ въ государственной или общественной службѣ; тамъ же, гдѣ служба по найму, тамъ нѣтъ и начальства, ибо законъ имѣетъ въ виду только начальство служебное. Такъ какъ лицо можетъ занимать двѣ службы: службу частную и государственную, то оскорбленіе его будетъ тогда только изъято отъ вѣдомства Мировыхъ Судей, когда оно оскорблено лицомъ, подчиненнымъ ему по службѣ государственной, а не по службѣ частной. Интересный случай, вошедшій на разрѣшеніе Сената, но имъ еще не разсмотрѣнный, представился въ практикѣ С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда по дѣлу полковника Собко съ отставнымъ унтеръ-офицеромъ Герасимовичемъ. Мировой Судья призналъ Герасимовича виновнымъ въ томъ, что онъ, напавъ на полковника Собко, сорвалъ съ него эполетъ и погонъ, за что и подвергъ его взысканію по 142 ст. Уст. о Нак. Въ отзывѣ своемъ на этотъ приговоръ повѣренный Собко доказывалъ, что настоящее дѣло не подсудно вѣдомству Мировыхъ Установленій. Основанія такого отзыва были слѣдующія: полковникъ Собко состоитъ въ государственной службѣ, въ вѣдомствѣ инженеровъ путей сообщенія, и занимаетъ въ тоже время должность въ обществѣ варшавской желѣзной дороги; хотя Герасимовичъ служитъ также въ томъ обществѣ и учиненное имъ надъ Собко насиліе должно почитаться учиненнымъ по поводу служенія Собко на варшавской желѣзной дорогѣ, но такъ какъ, на основаніи 581 ст. т. XII ч. I., офицерамъ корпуса инженеровъ путей сообщенія дозволяется принимать участіе въ предпринятыхъ частными обществами постройкахъ, и все время пребыванія ихъ въ этихъ обществахъ вмѣняется имъ въ дѣйствительную службу, сохраняя право и на награды за особыя отличія, то и слѣдуетъ заключить, что служба Собко въ Обществѣ варшавской желѣзной дороги есть служба государственная, а посему и насиліе надъ Собко, какъ сдѣланное по поводу этой службы, должно разсматриваться какъ насиліе надъ начальникомъ, а не простымъ частнымъ лицомъ. Мировой Съѣздъ оставилъ отзывъ повѣреннаго обиженнаго безъ уваженія, принявъ на видъ, что служба въ Обществѣ варшавской желѣзной дороги, какъ служба по вольному найму, не можетъ почитаться ни службою государственною, ни службою общественною, и должна быть разсматриваема какъ служба частная; что точный смыслъ 581 ст. т. XII ч. I заключается вовсе не въ томъ, какъ это старается доказать обвиненіе, чтобы причислить служащихъ въ обществахъ желѣзныхъ дорогъ къ разряду лицъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, а означаетъ лишь только то, что офицеры корпуса инженеровъ путей сообщенія считаются числящимися на службѣ по корпусу путей сообщенія, несмотря на свои временныя частныя занятія въ обществахъ желѣзныхъ дорогъ, или, иными словами, ст. 581 не обращаетъ службу въ обществахъ желѣзныхъ дорогъ въ службу государственную, а сохраняетъ лишь право, для лицъ, состоящихъ въ государственной службѣ, числиться въ оной, несмотря на службу въ обществѣ желѣзныхъ дорогъ; а посему и Мировой Судья, принявъ къ своему

производству дѣло объ оскорбленіи Собко не по мѣсту и не по поводу его государственной службы, а по поводу его частнаго служенія, не нарушилъ нисколько 581 ст. Уст. пут. сообщ.

Кромѣ обидъ, изъятыхъ изъ вѣдомства Мировыхъ Судей, въ виду особенности характера объекта обиды, есть такія оскорбленія чести, которыя хотя и не выходятъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Установленій, но наказываются не по статьямъ 130—135 объ оскорбленіи частныхъ лицъ. Къ такого рода оскорбленіямъ относятся:

а) Оскорбленіе низшихъ служителей власти. Сюда принадлежатъ оскорбленія полицейскихъ или другихъ стражей, служителей судебныхъ или правительственныхъ мѣстъ, а равно полевыхъ и лѣсныхъ сторожей. Рѣшеніемъ Сената отъ 12-го января 1868 г., № 18, разъяснено, что къ числу такихъ низшихъ должностныхъ служителей должны быть отнесены и надсмотрщики винокуренныхъ заводовъ. Оскорбленія всѣхъ вышеупомянутыхъ лицъ должны облагаться взысканіемъ по ст. 31 Уст. о Нак., налаг. М. С. Разумѣется, что оскорбленія поименованныхъ лицъ могутъ быть преслѣдуемы и облагаемы взысканіемъ и по статьямъ объ оскорбленіи частныхъ лицъ, но въ томъ лишь случаѣ, когда окажется, что обвиняемый нанесъ оскорбленіе не зная, что обиженный должностное лицо. Измѣненіе наказанія основывается въ этомъ случаѣ на невѣдѣніи или заблужденіи, которое и служитъ въ пользу подсудимаго, по точному смыслу 99 ст. Улож.

б) Оскорбленіе корабельщика, во время плаванія, экипажемъ или посторонними, находящимися на кораблѣ лицами. На основаніи 1263 ст. Уложенія, подлежащей вѣдомству Мировыхъ Судей, какъ помѣщенной въ разрядѣ постановленій о торговлѣ (примѣч. къ ст. 1 Уст. о Нак.): «Кто изъ людей экипажа или же изъ лицъ постороннихъ, на кораблѣ находящихся, осмѣлится нанести корабельщику, во время плаванія, обиду словами или дѣйствіемъ, тотъ за сіе приговаривается: къ самой высшей мѣрѣ наказаній, опредѣленныхъ за обиды въ ст. 131 и 135 Уст. о Нак. На семъ же основаніи подвергаются они самой высшей мѣрѣ наказаній, опредѣленныхъ въ ст. 139 — 141 означеннаго Устава... За угрозы начальнику корабля». Изъ приведеннаго постановленія слѣдуетъ, что обида корабельщика не можетъ быть облагаема взысканіемъ по ст. 130 и 134, а должна быть преслѣдуема по ст. 131 и 135. Основаніемъ къ такому изъятію служитъ то, что законъ смотритъ на корабельщика какъ на лицо, къ которому персоналъ корабля обязанъ особеннымъ уваженіемъ, какъ начальнику онаго, каковой случай и предусматривается спеціально 131 и 135 статьями. Но разумѣется, что въ случаѣ обиды дѣйствіемъ по поводу, данному самимъ корабельщикомъ, наказаніе виновному можетъ быть уменьшено, по примѣненію къ 133 ст. У. о Нак.

Другая особенность оскорбленія корабельщиковъ заключается въ томъ, что при наказуемости за обиду ихъ Мировой Судья не властенъ въ опредѣленіи той или другой мѣры наказанія. Уложеніе требуетъ, чтобы виновные приговаривались лишь «къ самой высшей мѣрѣ»; посему Мировой Судья и обязанъ назна-

чить самую высшую мѣру, но онъ вправѣ назначить штрафъ или арестъ по своему усмотрѣнію, тамъ гдѣ за проступокъ положены оба эти наказанія.

§ 4. Умыселъ. Въ отношеніи умысла представляются два вопроса: 1) въ чемъ долженъ заключаться умыселъ, если таковой требуется для наличности обиды, и 2) могутъ ли быть обиды неосторожныя или неумышленныя?

ad. 1. Уже изъ того самаго, что законъ различаетъ обиды просто умышленныя и обиды съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ, слѣдуетъ ясно, что для наличности проступка необходима умышленность. Въ чемъ же долженъ заключаться умыселъ въ обидѣ? — Теорія и до сихъ поръ еще продолжаетъ требовать для наличности обиды такъ-называемаго animus injuriandi, т. е. желанія, намѣренія оскорбить. Взгляда этого, однако, мы раздѣлить не можемъ, такъ какъ имъ извращается смыслъ умысла. По общепринятому взгляду на умыселъ, сущность этого послѣдняго заключается въ знаніи того, что дѣлаешь, а посему и умыселъ въ обидѣ долженъ заключаться въ знаніи, что предпринимаешь оскорбительное дѣйствіе, хотя бы при этомъ я и не желалъ вовсе нанести человѣку оскорбленіе, а, напротивъ, даже признавалъ бы, что онъ этого не достоинъ. Самымъ простымъ примѣромъ будетъ слѣдующій: *A*, встрѣтивъ незнакомую ему женщину, показавшуюся ему камеліей, дѣлаетъ ей весьма недвусмысленное предложеніе. Всякому понятно, что въ подобномъ поступкѣ *A* можетъ не быть даже и тѣни желанія нанести ей какое бы то ни было оскорбленіе; между тѣмъ, дѣйствіе его будетъ очевидно обидою, ибо онъ не могъ не знать, что подобное предложеніе безстыдно и что обращаться съ нимъ къ незнакомой женщинѣ на авось или наудачу — непозволительно.

ad. 2. Наука уголовнаго права не признаетъ обидъ неосторожныхъ или по неосмотрительности; причиною такого взгляда—все тотъ же animus injuriandi. И дѣйствительно, ежели требовать для состава обиды намѣренія оскорбить, то разумѣется, что обиды неосторожныя немыслимы; и наоборотъ, ежели понимать умыселъ въ обидѣ такъ, какъ мы его понимаемъ, то, понятно, обиды могутъ быть и неосмотрительныя. Такого же взгляда держится и практика Мировыхъ Установленій, и въ томъ же смыслѣ разрѣшенъ этотъ вопросъ и сенатомъ (рѣш. сен. отъ 1-го марта 1868 г., по дѣлу Горемыкина, № 139). Такъ, Съѣздъ подвергъ взысканію, по ст. 9 Уст. о Нак., одного изъ обвиняемыхъ, который, пришедши въ пьяномъ до безпамятства видѣ въ лавку, облокотился, вмѣсто стойки, на одну изъ покупательницъ, и тотчасъ же сталъ просить у ней прощенья, когда ему замѣтили его ошибку. Дѣйствіе подсудимаго было, очевидно, дѣйствіе оскорбительное, но въ тоже время очевидна и неумышленность его; тѣмъ неменѣе, подсудимый могъ бы отвратить свой поступокъ, еслибы обратилъ вниманіе на окружающее въ лавкѣ; онъ этого не сдѣлалъ посему и долженъ быть подвергнутъ взысканію за свою неосмотрительность.

Если сопоставить приведенный нами выше примѣръ безстыднаго предложенія съ только-что указаннымъ нами случаемъ въ лавкѣ, то мы можемъ придти къ

тому заключенію, что какъ то, такъ и другое дѣйствіе могутъ назваться неосмотрительными. Посему необходимо рѣзче выдѣлить умышленныя обиды отъ обидъ неосторожныхъ. Правильнѣе всего считать обиду неосторожною только въ томъ лишь случаѣ, когда обидчикъ былъ положительно увѣренъ, что то, что онъ дѣлаетъ, не составляетъ собою никакого проступка нетолько въ примѣненіи къ данному случаю, но и вообще; словомъ, когда подсудимый не могъ предполагать ничего противозаконнаго въ своемъ дѣяніи. Отсюда вытекаетъ рѣзкое различіе между обоими вышеприведенными примѣрами: подсудимый въ лавкѣ, думая, что облокачивается на стойку, не могъ, очевидно, видѣть въ своемъ дѣяніи ничего предосудительнаго, между тѣмъ какъ первый подсудимый не могъ не сознавать и самъ, что дѣяніе его будетъ безстыднымъ, ежели женщина окажется не публичною камеліею. Въ подтвержденіе правильности предложеннаго мною разграниченія, приведу слѣдующій оригинальный случай изъ моей практики.

Одинъ крестьянинъ заявилъ мнѣ жалобу на другаго за обиду дѣйствіемъ. Подсудимый оказался квартирнымъ хозяиномъ обиженнаго — старикъ уже подъ 60 лѣтъ. На вопросъ: признаетъ ли онъ себя виновнымъ подсудимый отозвался, что онъ никакого оскорбленія жалобщику не наносилъ. Тогда между сторонами завязались слѣдующія пренія:

— Да вѣдь ты меня за волосы таскалъ?

— За волосы я тебя точно потаскалъ, а зачѣмъ же ты врешь на старика, что я тебя обидѣлъ; седьмой десятокъ живу — сроду никого не обижалъ; не то что тебя — собаки не обижу.

— Чудной, право — да вѣдь ты же меня за волосы таскалъ?!

— Таскалъ, а ты скажи: чѣмъ это я тебя обидѣлъ?

— Да вѣдь ты же меня за волосы таскалъ?!

— Да ты что все одно твердишь: «таскалъ да таскалъ». Про то я и самъ знаю, что таскалъ, а ты скажи вотъ ихнему благородію, чѣмъ я тебя обидѣлъ?

— Да ты что-ли, али нѣтъ, волоса-то мнѣ всѣ повытеребилъ?

— Повытеребилъ! А за что я тебѣ ихъ повытеребилъ?

— За что?

— Ты въ прошломъ году о пасхѣ свою поддѣвку пропилъ?

— Пропилъ. А тебѣ-то что — твоей не бось не тронулъ.

— Нѣтъ, ты скажи: пропилъ ты ее, али нѣтъ?

— Ну, пропилъ.

— Такъ какъ же тебя не таскать-то! — Я предъ судомъ, какъ предъ Богомъ, сказалъ, что тебя потаскалъ, а ты чтожъ все на своемъ, знай твердишь: обидѣлъ, да обидѣлъ. А чѣмъ я тебя обидѣлъ-то? Я, братъ, собаки пальцемъ не трону.

Стороны покончили дѣло миромъ.

Всякій, прочитавшій этотъ разговоръ, переданный мною съ мельчайшею точностью, согласится со мною, что это было оскорбленіемъ, такъ сказать, чисто простодушнымъ: человѣку, въ 1867 году пришло въ голову оттаскать посторон-

нее лицо за то, что онъ пропилъ въ 1866 г. свою собственную поддёвку! Здѣсь о намѣреніи оскорбить не можетъ быть и рѣчи; сознанія, что дѣяніе будетъ проступкомъ по отношенію къ обиженному, тоже не видно. На дальнѣйшіе мои вопросы подсудимый объяснилъ, что какъ вспомнилъ онъ, работая, что въ прошломъ году объ эту пору Никитка свою поддёвку пропилъ, такъ ему и взгрустнулось; дай, молъ, его потаскаю, а то опять зашалитъ. — Каждому ясно, что подсудимый предпринялъ свое дѣяніе чисто какъ-бы изъ расположенія къ обиженному; но, между тѣмъ, безспорно, что подобный проступокъ не можетъ счесться ни неоскорбительнымъ, ни неосторожнымъ, ибо подсудимый зналъ, что бросилъ свою работу для того, чтобы «оттаскать Никитку», и не могъ не знать, что таскать за волосы чужаго человѣка онъ права не имѣетъ.

§ 5. Дѣяніе. Дѣяніе должно заключаться въ унизительномъ обращеніи или обхожденіи съ человѣкомъ. Отсюда, для наличности проступка необходимо, чтобы дѣятельность обидчика, по отношенію къ обиженному, была унизительная для достоинства послѣдняго. Подробныя объясненія по поводу того, въ чемъ должно заключаться внѣшнее дѣйствіе въ обидѣ, будутъ указаны ниже, при разсмотрѣніи отдѣльныхъ видовъ обидъ.

§ 6. Виды обидъ. Обиды дѣлятся по способу ихъ совершенія. Прежняя наука дѣлила обиды на четыре вида: словомъ, знакомъ, письмомъ и дѣйствіемъ— обиды словесныя, символическія, на письмѣ и дѣйствіемъ. Общепринятое въ настоящее время дѣленіе слѣдующее: 1) обида словомъ, 2) обида дѣйствіемъ и 3) обида путемъ печати или диффамація. Подъ обидою словомъ разумѣютъ и обиду на письмѣ; къ ней же относятъ также и обиду символическую или знакомъ. Самый простой примѣръ обиды символической — показаніе другому кукиша или шиша. Основаніе, почему подобная обида относится къ обидѣ словомъ, а не дѣйствіемъ, заключается въ томъ, что знакъ или символъ замѣняетъ собою слово (такъ глухонѣмые говорятъ постоянно знаками), выражая пластически, образно или фигурно то, что можно было бы выразить и рѣчью; посему обида символическая тожественна съ обидою словомъ.

Изъ числа вышеприведенныхъ видовъ обидъ Мировымъ Судьямъ подсудны обиды словомъ и дѣйствіемъ; но обида путемъ печати и обида на письмѣ, соединенная съ поддѣлкою онаго, выходитъ изъ ихъ вѣдомства. На семъ основаніи изъ вѣдомства Мировыхъ Судей изъяты: а) поддѣлка письма или иной бумаги отъ имени другаго лица съ цѣлью оскорбить его честь (Улож. ст. 1537). Однако, въ силу примѣчанія къ ст. 1539 Уложенія, дѣяніе это подлежитъ суду Мировому въ предѣлахъ 35 ст. Уст. Угол. Суд., т. е. исключительно лишь для склоненія сторонъ къ миру; б) напечатаніе оскорбительныхъ отзывовъ о дѣйствующихъ въ имперіи законахъ или о постановленіяхъ и распоряженіяхъ правительственныхъ и судебныхъ установленій (ст. 1035); в) оглашеніе въ печати о частномъ или должностномъ лицѣ, или обществѣ, или установленіи, такого обстоятельства, которое можетъ повредить ихъ чести, достоинству или доброму имени (ст. 1039), и оскорбительный отзывъ въ печати о частномъ или должностномъ лицѣ, или

обществѣ, или установленіи, выражающій или заключающій въ себѣ злословіе или брань, но безъ указанія опредѣленнаго позорящаго обстоятельства (ст. 1040). Оба послѣдніе проступка, въ силу Высочайше-утвержденнаго 12-го декабря 1866 г. мнѣнія государственнаго совѣта, преслѣдуются, когда они направлены не противъ присутственныхъ мѣстъ или должностныхъ лицъ, не иначе какъ по жалобѣ обиженнаго и могутъ быть прекращаемы примиреніемъ, на общемъ основаніи примѣчанія къ ст. 1539 Уложенія. Посему эти проступки подлежатъ вѣдомству Мировыхъ Судей, на основаніи ст. 35 Уст. Угол. Суд., для склоненія сторонъ къ миру.

Соображая все сказанное нами по поводу подсудности обидъ, мы должны придти къ тому заключенію, что подъ дѣйствіе 130 и 138 ст. Уст. о Нак. могутъ быть подводимы исключительно только оскорбленія частныхъ лицъ; причемъ, оскорбленіе даже и этихъ лицъ изъято изъ вѣдомства Мировыхъ Судей, когда оно совершено путемъ печати.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ видовъ обидъ.

А. Обида словомъ.

130. За нанесеніе обиды, на словахъ или на письмѣ, виновные подвергаются:

аресту не свыше пятнадцати дней, или денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей.

131. За нанесеніе обиды, на словахъ или на письмѣ, съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ, или въ публичномъ мѣстѣ или многолюдномъ собраніи, а равно лицу, хотя и не состоящему съ обидчикомъ въ родствѣ по восходящей линіи, но имѣющему, по особымъ къ нему отношеніямъ, право и на особое уваженіе, или же лицу женскаго пола, виновные подвергаются:

аресту не свыше одного мѣсяца, или денежному взысканію не свыше ста рублей.

132. За нанесеніе обиды, на словахъ или на письмѣ, родственнику въ восходящей линіи, виновные подвергаются:

аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ. [1])

Предусмотрѣнъ Уложеніемъ и выходитъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Судей: если кто, не вышедшаго, по сдѣланному вызову, на поединокъ или прекратившаго оный примиреніемъ будетъ въ томъ упрекать или же и оскорбитъ словами или дѣломъ, тотъ за сіе, буде вслѣдствіе того произойдетъ поединокъ, подвергается наказаніямъ въ ст. 1500 за возбужденіе къ поединку опредѣленнымъ, и на томъ же основаніи; а въ противномъ случаѣ — наказаніямъ, за обиды болѣе или менѣе тяжкія положеннымъ (Ул. ст. 1512).

---

[1]) Ст. 130—132 замѣнены слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) За всякую причиненную кому-либо во время пребыванія на Биржѣ обиду (ст. 1784);

Мы разсмотримъ обиду словомъ съ трехъ сторонъ: 1) по способу ея совершенія; 2) по внутреннему ея содержанію, и 3) по наказуемости ея.

1) По способу своего совершенія обида словомъ можетъ быть или обидою словами, или обидою символическою, или же обидою на письмѣ. Понятіе о каждой изъ этихъ обидъ было опредѣлено нами выше; здѣсь же необходимо только сдѣлать нѣсколько замѣчаній относительно обиды на письмѣ, именно:

а) Опредѣленіе того, что относится къ обидѣ на письмѣ, зависитъ отъ того, что́ разумѣть подъ обидою путемъ печати. Законы о печати содержатся въ указѣ отъ 6-го апрѣля 1865 г. На основаніи ст. 7 отд. I помянутаго указа, предметъ вѣдомства главнаго управленія по дѣламъ печати составляютъ: типографіи, литографіи, металлографіи и заведенія, производящія принадлежности тисненія. Отсюда можно вывести то заключеніе, что подъ печатью разумѣется все то, что воспроизводитъ мысль не рукою человѣка, а машиною. На этомъ основаніи, подъ обидою на письмѣ слѣдовало бы разумѣть только то, что писано рукою человѣка, все равно — перомъ, карандашемъ, чернилами, тушью, красками и т. д.; подъ обидою же путемъ печати — все то, что воспроизведено машиною. Однако, съ подобнымъ выводомъ, какъ приводящимъ къ абсурду, согласиться невозможно. Для доказательства, возьмемъ слѣдующіе примѣры: *А*, имѣя ручную печатную машинку, оттискиваетъ посредствомъ ея оскорбительное письмо; *Б* заказываетъ литографу карточку съ надписью: «здѣсь живетъ скотина» и прибиваетъ ее къ дверямъ N; литографъ посылаетъ къ N налитографированное имъ оскорбительное письмо. Во всѣхъ этихъ случаяхъ мысль передается путемъ тисненія, но считать подобныя дѣйствія преступленіями противъ печати было бы столь же логично, какъ преслѣдовать за нарушеніе печати того, кто, имѣя печатный бланкъ бумаги съ фамиліею «Дураковъ», вытравилъ бы въ немъ буквы *о* и *в*, и, вложивъ его въ конвертъ, послалъ бы его г. Дуракову. Сказанное приводитъ къ тому заключенію, что подъ словомъ письмо Уставъ разумѣетъ нетолько то, что писано рукою, но и то, что оттиснуто машиною, путемъ типографіи, литографіи, металлографіи, въ видѣ словъ, рисунка, эстампа, карикатуры и т. п., и что,

---

б) Кто обидитъ другаго ругательными или иными оскорбительными насчетъ его или жены его или членовъ его семейства, хотя бы уже умершихъ, словами, изустно или въ письмѣ, подписанномъ или подметномъ, безъимянномъ, или же будетъ, также изустно или письменно, укорять его въ дѣлѣ противозаконномъ или безчестномъ, или попрекать обиженнаго тѣмъ, что ему нанесена обида (ст. 2091); в) Если обида ругательными или иными неприличными словами, или укоромъ въ противозаконномъ или безчестномъ дѣлѣ, нанесена съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ или умысломъ, или въ церкви, во дворцѣ или въ публичномъ мѣстѣ, или же въ многолюдномъ собраніи, или же такому лицу, которое, по состоянію своему, званію или особымъ къ виновному отношеніямъ, имѣло право на особое отъ него уваженіе (ст. 2092); г) За личныя оскорбленія словами при ссорахъ въ питейныхъ домахъ, трактирахъ, корчмахъ, или на ярмаркахъ и рынкахъ (ст. 2094); д) За личное оскорбленіе словами отца или матери, или дѣда или бабки (ст. 2093).

стало быть, вовсе не въ средствѣ или способѣ воспроизведенія или передачи мысли слѣдуетъ искать различія между оскорбленіемъ путемъ печати и оскорбленіемъ на письмѣ. Различіе это лежитъ гораздо глубже; выяснимъ же его существенные признаки.

По Уставу цензурному, цензура имѣетъ обязанностью разсматривать произведенія словесности, наукъ и искусствъ, назначаемыхъ къ изданію въ свѣтъ, внутри государства, посредствомъ книгопечатанія, гравированія или литографіи; подъ названіемъ произведеній словесности, наукъ и искусствъ разумѣются книги всякаго рода и на всѣхъ языкахъ, эстампы, рисунки, чертежи, планы, карты, а также и ноты съ присовокупленіемъ словъ (т. XIV, ст. 1 и 2). По Уложенію, запрещается тайно отъ цензуры печатать или инымъ образомъ издавать въ какомъ бы то ни было видѣ, или же распространять подлежащія разсмотрѣнію цензурному сочиненія или соблазнительныя изображенія (ст. 1001).

Изъ приведенныхъ узаконеній видно ясно, что подъ произведеніями печати разумѣются сочиненія и изданія, предназначенныя для выпуска въ свѣтъ, для распространенія. Этотъ выпускъ въ свѣтъ, это распространеніе и было причиною того, что законодательство выдѣлило обиды путемъ печати изъ обидъ вообще и обложило ихъ болѣе усиленными наказаніями. Посему, подъ обидою путемъ печати слѣдуетъ разумѣть обиду, распубликованную во всеобщее свѣдѣніе путемъ тисненія, причемъ рѣшительно все равно: будетъ ли обида нанесена посредствомъ словъ или изображеній, помѣщенныхъ въ изданіяхъ, освобожденныхъ отъ цензуры, пропущенныхъ цензурою, или же тайно отъ нея напечатанныхъ; остальные случаи, хотя бы совершенные и путемъ тисненія, должны быть относимы къ обидѣ на письмѣ.

б) Обида на письмѣ останется обидою, несмотря на то, будетъ ли письмо подписано или безъимянно; безъимянныя оскорбительныя письма называются пасквилями, причемъ также рѣшительно все равно: будетъ ли письмо вручено лично, прислано или подкинуто; необходимо только одно — чтобы подсудимый разсчитывалъ, что письмо достигнетъ своего назначенія; такъ, онъ можетъ бросить его въ садъ, зная, что обиженный, прогуливаясь, можетъ поднять его.

в) Здѣсь же, кстати, разсмотрѣть и вопросъ о подсудности обидъ путемъ письма и печати.

а) Обида на письмѣ. Написаніе обиднаго письма есть только приготовленіе къ преступленію: оно можетъ быть истреблено и не послано по назначенію. Отправка письма есть не болѣе какъ покушеніе на оскорбленіе: письмо можетъ затеряться и не дойти по назначенію, посланнаго можно вернуть обратно, получку предупредить. Напротивъ того, достиженіе письмомъ мѣста назначенія есть уже совершеніе проступка. Эти три стадіи совершенно аналогичны моментамъ дуели: вызовъ на бой, выходъ на бой и самый бой. Такимъ образомъ, мѣстомъ совершенія обиды письмомъ будетъ то мѣсто, куда адресовано письмо, или гдѣ оное получено. Надписью адреса обиженнаго обидчикъ указываетъ, такъ сказать, самъ мѣсто совершенія обиды.

б) Обида путемъ печати. Ежели обида наносится выставкою, прибитіемъ и вывѣшиваніемъ и т. п. различныхъ изображеній или объявленій, то мѣсто совершенія преступленія очевидно само собою. Иное въ томъ случаѣ, когда обида нанесена въ журналѣ или газетѣ. Кому подсудно подобное оскорбленіе: суду ли по мѣсту напечатанія газеты или сочиненія, суду ли по мѣсту продажи оныхъ, или же суду по мѣсту нахожденія редакціи? На основаніи 1044 ст. Уложенія, «отвѣтственность за содержаніе помѣщенныхъ въ повременныхъ изданіяхъ статей обращается во всякомъ случаѣ, какъ на главнаго виновника, на редактора изданія»; поэтому и иски на обиды въ газетѣ должны быть предъявляемы по мѣсту нахожденія конторы редакціи или конторы изданія; напротивъ того, иски за обиды въ отдѣльныхъ сочиненіяхъ, брошюрахъ или книгахъ правильнѣе всего предъявлять по мѣсту печатанія оныхъ. Въ практикѣ Мировыхъ Судей можетъ встрѣчаться еще слѣдующее недоразумѣніе по дѣламъ печати: искъ можетъ быть предъявленъ къ такому обидчику, который не живетъ въ той мѣстности, гдѣ находится судъ; такъ, Мировому Судьѣ была заявлена жалоба на оскорбленіе въ газетѣ, издающейся въ С.-Петербургѣ, лицами, проживающими въ Сибири. Какъ поступить Мировому Судьѣ въ данномъ случаѣ? Такъ какъ дѣла эти подлежатъ вѣдомству Мироваго Судьи лишь для склоненія сторонъ къ миру и покачиваются отказомъ въ жалобѣ въ случаѣ неявки обвинителя къ назначенному сроку, то въ данномъ случаѣ можно, въ силу 12 ст. Уст. Угол. Суд., примѣнить правила о заочныхъ приговорахъ. И именно: Мировому Судьѣ нѣтъ надобности вызывать обвиняемыхъ изъ Сибири, а, отобравъ отъ обвинителя изложеніе тѣхъ условій, на которыхъ онъ согласенъ покончить дѣло миромъ, ему слѣдуетъ препроводить копію съ этихъ условій обвиняемому, назначивъ ему срокъ для отвѣта: желаетъ ли онъ или нѣтъ принять эти условія. Отобраніе подобнаго отзыва должно быть поручено или мѣстному Мировому Судьѣ или полиціи. При согласіи на мировую, дѣло должно быть прекращено; при несогласіи, примиреніе должно быть признано несостоявшимся. Разумѣется само собою, что Мировой Судья можетъ принять и надлежащія мѣры къ пресѣченію обвиняемому уклоняться отъ слѣдствія и суда, предписавъ полиціи задержать его видъ на жительство или отобрать отъ него подписку о невыѣздѣ, или же потребовать залога или поручительства.

2) Содержаніе обиды словомъ. По содержанію своему, обида словомъ должна заключаться въ унизительномъ обхожденіи или обращеніи. Такъ какъ существенный моментъ преступности заключается не въ фактѣ обхожденія, а въ фактѣ обхожденія унизительнаго, то обхожденіе по отношенію къ обидѣ можетъ быть унизительнымъ нетолько по своему внутреннему содержанію, но и по своей внѣшней формѣ. Отсюда: обидою могутъ почитаться слова и дѣйствія, не заключающія въ себѣ сами по себѣ ничего оскорбительнаго, но сказанныя грубымъ тономъ: c'est le ton qui fait la musique, какъ говоритъ пословица. Такъ, Съѣздъ подвергъ наказанію за обиду такого обвиняемаго, который, пришедши въ квартиру своего жильца, началъ на него кричать, топать

ногами, требуя, чтобы онъ выѣхалъ съ квартиры; подобное обхожденіе, очевидно, болѣе оскорбляетъ самолюбіе, чѣмъ безсмысленное бранное слово.

Посмотримъ теперь, въ чемъ можетъ заключаться содержаніе внѣшняго дѣйствія въ обидѣ словомъ.

Внѣшнее дѣйствіе въ обидѣ словомъ могутъ составлять:

а) Бранныя и ругательныя слова. Отличительная черта обидъ этого рода та, что обидчикъ употребляетъ для оскорбленія отдѣльныя слова или рядъ отдѣльныхъ и независимыхъ другъ отъ друга словъ. Что бранныя, ругательныя или поносительныя слова могутъ быть предметомъ обиды, то это подтверждается какъ ст. 1040 Уложенія, наказывающей за оскорбленіе кого-либо въ печати бранными словами, такъ и постановленіемъ Уложенія 1857 г., преслѣдовавшаго оскорбленія ругательными или поносительными словами (ст. 2091—2092).

Подъ бранными и ругательными словами разумѣются: вопервыхъ, слова и выраженія матерныя; вовторыхъ, слова и выраженія, употребляемыя исключительно для ругательства, какъ напр.: стерва, сволочь, шельма, каналья и т. п., короче, вообще слова, употребляемыя въ смыслѣ брани или ругательства. Отличительная черта всѣхъ этихъ словъ та, что они сами по себѣ безсмысленны, безсодержательны и не имѣютъ никакого внутренняго значенія, но употребленіе ихъ въ обществѣ не принято, какъ словъ безстыдныхъ и шокирующихъ чувство нравственности. Впрочемъ, относительно ругательныхъ словъ мы должны сдѣлать оговорку, и именно: ругательныя слова весьма часто употребляются нашимъ простонародіемъ въ смыслѣ восклицательныхъ знаковъ, въ смыслѣ выраженія удивленія, т. е. безъ всякаго непосредственнаго отношенія ихъ къ обиженному; посему, при обсужденіи вопроса о виновности, необходимо прослѣдить, были ли эти слова отнесены къ личности обиженнаго или же къ разсказываемому или содѣянному имъ факту. Подобная оцѣнка весьма важна въ вопросѣ о взаимности обидъ.

б) Злословіе или поносительныя слова. Законъ прямо признаетъ злословіе преступнымъ, въ ст. 1040 Уложенія 1866 года. Злословіе должно заключаться въ отдѣльныхъ поносительныхъ словахъ или выраженіяхъ. Поносительными словами называются такія слова, которыми выражается оскорбительное сужденіе о нравственномъ достоинствѣ, способностяхъ, образѣ жизни и дѣятельности лица; отличительная черта поносительныхъ словъ та, что ими позорится личность обиженнаго, какъ человѣка и гражданина, безъ указанія, впрочемъ, опредѣленнаго позорящаго обстоятельства, т. е., такъ сказать, голословно. Сюда относятся напр. слова: дуракъ, безчестный, подлецъ, распутная женщина, воръ, мошенникъ, мазурикъ и т. п. Отличіе поносительныхъ словъ отъ бранныхъ или ругательныхъ то, что первыя имѣютъ извѣстный смыслъ, послѣднія же безсодержательны.

в) Слова небранныя и непоносительныя. Невозможно считать оскорбительными такія слова, которыя общеупотребительны во всѣхъ разговорахъ, имѣютъ извѣстное спеціальное значеніе и чужды сами по себѣ всякаго браннаго или поносительнаго характера. Посему нелѣпо относить къ браннымъ словамъ названіе

евреемъ, полякомъ, французомъ, ибо имя націи, какъ таковое, не можетъ быть позорнымъ, не можетъ быть посягающимъ со стороны другаго народа, а тѣмъ болѣе единоплеменнаго. С.-Петербургскій Съѣздъ отмѣнилъ нѣсколько подобныхъ обвинительныхъ приговоровъ Мировыхъ Судей, принявъ на видъ, что имя націи не заключаетъ въ себѣ ничего позорнаго, названіе имъ не можетъ почитаться оскорбленіемъ чести того, кого назовутъ этимъ именемъ, ибо законодательство наше считаетъ честь всѣхъ подвластныхъ ему народовъ одинаковою, облагая оскорбленія ихъ одними и тѣми же наказаніями. Даже болѣе: ст. 1036 Уложенія воспрещается дѣлать воззванія, возбуждающія вражду въ одной части населенія противъ другой или въ одномъ сословіи противъ другаго, а обращеніе судомъ, напримѣръ, слова татаринъ въ хулительное слово, очевидно, способствовало бы возбужденію вражды въ татарахъ противъ русскихъ, какъ выраженіе явнаго презрѣнія къ ихъ націи.

Но, разумѣется, необходимо признать, что и слова сами по себѣ неоскорбительныя, небранныя и непоносительныя могутъ быть обидными, коль скоро они высказаны въ оскорбительной, выражающей презрѣніе и неуваженіе къ противнику формѣ, такъ напр. еслибы кто назвалъ еврея — жидомъ, нѣмца — нѣмчурой, француза — французишкой и т. п., еслибы кто назвалъ другаго, вмѣсто Григорья Ивановича, просто Гришкою, или сказалъ бы ему, вмѣсто вы, ты, и т. п.

г) Упреки, укоры. Упреки и укоры, сами по себѣ взятые, безъ введенія въ нихъ бранныхъ или поносительныхъ словъ, могутъ быть неумѣстны, могутъ быть признаваемы какъ поводъ къ обидѣ, но не составляютъ сами обиды. Если я стану выговаривать другому, что онъ не уплатилъ мнѣ въ срокъ долга, несмотря на свое обѣщаніе; если я стану говорить ему, что онъ живетъ не по своимъ средствамъ, что ему слѣдуетъ удерживать свой вспыльчивый характеръ и т. п., то подобныя выраженія не могутъ быть признаны оскорбительными. Напротивъ того, коль скоро упрекъ или укоръ сдѣланъ въ оскорбительной или унизительной формѣ, или же коль скоро я начну упрекать кого-нибудь въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести, или попрекать его какимъ-либо поступкомъ, оскорбляющимъ его самолюбіе, то тѣмъ самымъ я перехожу уже въ область личныхъ обидъ. Такъ, еслибы я сталъ попрекать женщину тѣмъ, что она живетъ развратно, или сталъ бы упрекать другаго въ томъ, что онъ занимается воровствомъ, что онъ обманулъ такого-то, и т. п., то подобныя дѣйствія съ моей стороны могли бы преслѣдоваться какъ обиды личныя, ибо, пущенныя въ обращеніе въ публику, они могли бы преслѣдоваться какъ клевета. Уложеніе 1857 г. прямо относило къ личной обидѣ, если кто станетъ укорять другаго въ дѣлѣ противозаконномъ или безчестномъ или станетъ упрекать обиженнаго тѣмъ, что ему нанесена обида (ст. 2091).

Относительно упрека необходимо замѣтить, что попреканіе невыходомъ на поединокъ, если вслѣдствіе того поединокъ состоялся, преслѣдуется не Мировыми Судьями, а на основаніи 1512 ст. Уложенія; напротивъ того, коль скоро упрекъ

не имѣлъ своимъ послѣдствіемъ несостоявшагося прежде поединка, въ невыходѣ на который обиженный былъ попрекаемъ, то дѣяніе разсматривается какъ простая обида и наказывается Мировыми Установленіями.

д) Предложенія. Предложеніе можетъ почитаться оскорбительнымъ, когда лицу предлагается принять какое-либо участіе въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести, напр. еслибы я предложилъ другому взять взятку или надуть такого-то, или же когда я обращаюсь съ такимъ предложеніемъ, которое почему-либо безстыдно или унизительно для другаго; такъ, Съѣздъ подвергъ взысканію за обиду подсудимаго, предложившаго незнакомой ему женщинѣ зайти къ нему переночевать. Вообще по содержанію своему оскорбительное предложеніе должно быть сходно съ оскорбительными отзывами или сужденіями, куда мы и отсылаемъ за подробными разъясненіями вопроса.

е) Отзывы, сужденія. Всякій отзывъ выражаетъ въ себѣ сужденія; сужденіе же можетъ почитаться обиднымъ или оскорбительнымъ только въ такомъ случаѣ, когда оно заключаетъ въ себѣ злословіе или брань. Посему, не будетъ обидно, если кто-либо скажетъ другому, что онъ самолюбивъ, что онъ гордецъ, что онъ тщеславенъ, что онъ скуповатъ и т. п., ибо хотя подобные отзывы могутъ быть и несправедливы, но какъ незлословные, небранные и незаключающіе въ себѣ ничего унизительнаго, они могутъ быть только неумѣстными, невѣжливыми, но не оскорбительными.

Согласно всему сказанному выше о видахъ обиды словомъ, оскорбительный отзывъ можетъ быть двоякій: онъ можетъ заключаться или въ приписаніи лицу такого качества и свойства, которое унижаетъ его достоинство, или же въ отрицаніи или отнятіи у него такого нравственнаго свойства, которое составляетъ честь его, какъ человѣка и гражданина. И наоборотъ, отзывъ не можетъ почитаться оскорбительнымъ, коль скоро онъ не приписываетъ лицу какого-либо недостойнаго, безнравственнаго, унижающаго его свойства, или не отрицаетъ за нимъ ни одной изъ тѣхъ сторонъ, на которыхъ зиждется доброе имя каждаго лица. Посему, не было бы обидою, еслибы кто-либо отозвался о другомъ, что онъ плохой пѣвецъ, плохой танцоръ, скверно ѣздитъ верхомъ, совсѣмъ не знаетъ того дѣла, за которое взялся, что онъ не умѣетъ говорить по-французски, что ему никогда не дослужиться до генерала и т. п. Замѣчательный случай подобнаго рода представился въ практикѣ: повѣренный отвѣтчика въ гражданскомъ дѣлѣ, возражая противной сторонѣ противъ утверждаемаго ею собственнаго его сознанія въ спорномъ фактѣ, выразился слѣдующимъ образомъ: «только казуистическое направленіе можетъ видѣть въ этихъ словахъ какое-то признаніе». Противникъ, повѣренный истца, обидѣлся этимъ выраженіемъ и просилъ предсѣдателя остановить говорящаго, такъ какъ этими словами «онъ наноситъ ему оскорбленіе»; — предсѣдатель исполнилъ его просьбу. [1]) Надобно быть дѣйстви-

[1]) «Судебный Вѣстникъ» 1868 г., № 164. Судебное засѣданіе воронежскаго окружнаго суда.

тельно казуистомъ, чтобы найти въ этихъ словахъ какое бы то ни было оскорбленіе! Этотъ случай напоминаетъ другой, въ Съѣздѣ, гдѣ повѣренный обвиняемой жаловался, что Мировой Судья нанесъ оскорбленіе его довѣрительницѣ, озаглавивъ дѣло такъ: «дѣло по обвиненію вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника NN», а не какъ бы слѣдовало: «дѣло по обвиненію генеральши NN». По увѣренію почтеннаго повѣреннаго, онъ уже не сомнѣвался послѣ этого въ томъ, что дѣло не будетъ рѣшено правильно!

Отзывъ можетъ заключаться или въ прямомъ сужденіи, или же въ приравненіи обиженнаго къ такому лицу или къ такой вещи или предмету, приравненіе къ которымъ унизительно и оскорбительно по тѣмъ понятіямъ, которыя соединены съ этими лицами, вещами или предметами; такъ, было бы обидою, еслибы кто-либо сказалъ другому: ваша голова тоже, что выѣденное яйцо или печной горшокъ. Въ моей практикѣ представился трижды слѣдующій случай вслѣдъ за казнью Каракозова: одинъ жаловался на то, что другой оскорбилъ его словами, сказавъ: «товарищей Каракозова всѣхъ перевѣшали, а ты одинъ изъ нихъ цѣлъ остался»; двое другихъ жаловались на то, что подсудимые обозвали ихъ: одного— просто «Каракозовымъ», а другаго — «Каракозъ проклятый». Оскорбительность перваго и послѣдняго изъ выраженій очевидна, но можно ли считать оскорбительнымъ второе изъ нихъ? Вопросъ этотъ разрѣшенъ мною въ утвердительномъ смыслѣ, ибо несомнѣнно, что будетъ обидно, если кто назоветъ другаго именемъ извѣстнаго вора или приравняетъ жизнь женщины къ жизни извѣстной развратницы. Оскорбительность подобныхъ отзывовъ заключается именно въ томъ, что ими приписываются обиженному гнусныя и порочныя свойства тѣхъ лицъ, къ которымъ его приравниваютъ, чѣмъ и унижаютъ его, какъ гражданина.

ж) Насмѣшки, презрительныя выраженія. Остроты, насмѣшки — тоже, что шутки: онѣ становятся оскорбительными только въ томъ лишь случаѣ, когда выражены въ площадной, унизительной формѣ, или же соединены съ употребленіемъ ругательныхъ, поносительныхъ или неприличныхъ словъ или оскорбительныхъ сравненій, напр. «разступись земля — навозъ ползетъ» и т. п. Презрительныя выраженія, какъ напр. «плюю на васъ», «чортъ съ вами» и т. п., очевидно составляютъ оскорбленіе, какъ прямое выраженіе презрѣнія къ личности.

з) Оскорбительныя выходки. Подъ именемъ оскорбительныхъ выходокъ мы разумѣемъ обиду символическую. Отличительное ихъ свойство то, что они заключаются не въ словахъ, а въ различныхъ внѣшнихъ матеріальныхъ дѣйствіяхъ, коими выражается презрѣніе, пренебреженіе, униженіе извѣстной личности, какъ, напримѣръ, показаніе задницы, поднятіе подола и т. п.

Такова обида словомъ по ея содержанію.

Все сказанное по этому поводу приводитъ насъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) обида словомъ можетъ заключаться въ брани, поношеніи, злословіи, въ употребленіи выраженій, означающихъ пренебреженіе или уничиженіе, въ оскорбительныхъ попрекахъ, предложеніяхъ, отзывахъ, насмѣшкахъ, презрительныхъ выраженіяхъ и выходкахъ. 2) За исключеніемъ словъ, выраженій и дѣйствій,

оскорбительныхъ только потому, что они безстыдны, площадны и употребительны въ смыслѣ брани, обида словомъ можетъ имѣть мѣсто только въ томъ лишь случаѣ, когда лицу приписываютъ какія-либо свойства и качества, унижающія его достоинство, или же когда отъ него отнимаются такія свойства и качества, отсутствіе которыхъ можетъ возбудить къ нему презрѣніе или унизить его въ глазахъ другихъ. Внѣ приведенныхъ условій не можетъ быть и обиды словомъ. Посему, Мировые Судьи и Съѣздъ совершенно правильно не признали обидою: «отказъ отъ женитьбы» ибо бракъ есть свободный и непринужденный союзъ, а посему и отказъ отъ него можетъ подлежать одному лишь контролю совѣсти отказавшагося; «отказъ отъ квартиры съ объясненіемъ, что жилецъ живетъ неспокойно», ибо подобный отзывъ оставляетъ нетронутою честь обиженнаго; «разсказъ, что обиженный не платитъ своихъ долговъ», ибо подобный разсказъ могъ бы быть оскорбительнымъ только въ томъ лишь случаѣ, ежели бы подсудимый выставилъ на видъ какія-либо неблаговидныя, а посему унизительныя для обиженнаго, причины неплатежа; обозваніе словами «фараонъ» или «мадмоазель», ибо съ этими словами не было соединено никакихъ оскорбительныхъ прибавокъ, а сами по себѣ они безсодержательны; «я не могу съ вами теперь говорить, потому что вы не совсѣмъ здоровы», ибо это было только вѣжливымъ намекомъ на то, что обиженному не слѣдовало навязываться на споръ, будучи въ такомъ пьяномъ видѣ; «неподачу руки и неотдачу поклона», ибо законъ наказываетъ только преступныя содѣянія, а не упущенія, да ктому-же обжалованныя дѣйствія выражали просто нежеланіе продолжать знакомство, къ которому никто не можетъ быть принужденъ; «не угодно ли вамъ выдти вонъ» ибо обиженный не могъ навязывать своего присутствія тому, къ кому онъ не вхожъ, а посему и не можетъ жаловаться на то, что ему указали на двери; «эхъ вы, газета!» — ибо обвиняемый хотѣлъ выразить этимъ болтливость обиженнаго, не посягая вовсе на его личное достоинство и честь; «солдатъ», ибо званіе солдата столь же почтенно, какъ и всѣ остальныя, и не можетъ быть ни обращаемо въ ругательное слово, ни быть почитаемо обидою, ежели оно сказано безъ оскорбительныхъ для чести прибавокъ.

3. По отношенію къ наказанію обида словомъ дѣлится по Уставу на простую, особенную и квалифицированную. Подъ обидою особенною разумѣется нанесеніе оскорбленія при особыхъ, увеличивающихъ вину обстоятельствахъ; подъ обидою квалифицированною — оскорбленіе чести восходящихъ родственниковъ.

Разсмотримъ каждую изъ нихъ порознь.

А) Обида особенная. Къ обидѣ особенной относятся слѣдующіе случаи обидъ: а) обида съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ; б) нанесеніе обиды въ публичномъ мѣстѣ или многолюдномъ собраніи; в) нанесеніе обиды лицу, имѣющему право на особое уваженіе, и г) нанесеніе обиды лицу женскаго пола.

ad. а. Подъ обидою съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ слѣдуетъ разумѣть обиду предумышленную, т. е. нанесенную не по моментальному, внезапному побужденію, не въ пылу гнѣва или вспышки, а по зрѣломъ обсужденіи. Усиливая

наказаніе за предумышленность обиды на словахъ или на письмѣ, законодательство наше указываетъ тѣмъ самымъ, что обида на письмѣ можетъ быть и не предумышленною, напр. ежели бы я написалъ обидное письмо въ пылу гнѣва, или по внезапному побужденію, подъ пьяную руку.

ad. б. Понятія публичнаго мѣста и многолюднаго собранія ясны само собою. Необходимо замѣтить только одно, а именно, что законъ отличаетъ публичныя мѣста отъ многолюдныхъ собраній, откуда слѣдуетъ, что собраніе можетъ быть и не публичное; необходимо только одно, чтобы оно было многолюдное, т. е. чтобы оскорбленіе было нанесено не въ семейномъ кругу, а въ присутствіи постороннихъ, публики.

Относительно публичности мѣста, рѣшеніемъ сената отъ 5-го іюля 1867 г., по дѣлу Грушецкаго № 281, разъяснено, что поле, въ которомъ во время происшествія было только нѣсколько человѣкъ рабочихъ, не можетъ почитаться публичнымъ мѣстомъ.

ad. в. Что разумѣть подъ лицомъ, имѣющимъ право на особое уваженіе, законъ этого не опредѣляетъ, да и опредѣлить не можетъ. На практикѣ, подъ лицами, имѣющими особое право на уваженіе, слѣдуетъ разумѣть лицъ, имѣющихъ власть надъ обидчикомъ по закону или по природѣ, или же лицъ, стоящихъ по отношенію къ обидчику въ такомъ положеніи, по своему званію, сану или особымъ отношеніямъ, въ которомъ онъ долженъ обращаться съ ними съ особеннымъ почтеніемъ. На семъ основаніи, подъ 131 ст. можетъ быть подводима обида опекуновъ, попечителей, наставниковъ, учителей, воспитателей, отчима, мачихи, обида родственниковъ: дядей, тетокъ, словомъ родственниковъ старшихъ по родству. Интересный вопросъ по поводу обиды родственниковъ представляетъ оскорбленіе старшаго брата или сестры. Намъ кажется, что оскорбленіе ихъ можетъ быть тоже, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, подводимо подъ 131 статью. Такъ, между крестьянами и даже купечествомъ, старшій братъ, большакъ, завѣдываетъ обыкновенно всѣмъ домомъ и заступаетъ по отношенію къ младшимъ мѣсто отца. Подъ 131 же ст. должны быть подводимы и обиды дворникомъ хозяина дома, управляющимъ своего нанимателя, рабочими своего хозяина, подчиненными своего начальника не при отправленіи имъ должности. Рѣшеніями сената разъяснено: а) что обида волостнаго старшины, хотя бы и не при отправленіи имъ обязанностей службы, есть оскорбленіе такого лица, которое по званію своему имѣетъ право на особое уваженіе (рѣш. сен. отъ 24-го мая 1867 г., по дѣлу Савельева, № 214); б) что обида священника должна преслѣдоваться по 131 и 135 ст., какъ обида такого лица, которое по самому носимому имъ сану имѣетъ право на особое уваженіе (рѣш. сен. отъ 7-го іюня 1867 г., по дѣлу Жаренаго, № 238); в) что оскорбленіе крестьяниномъ помѣщика, ежели первый не состоитъ по отношенію къ послѣднему временно-обязаннымъ или выкупившимъ отъ него свой надѣлъ, не можетъ почитаться оскорбленіемъ лица, имѣющаго право на особое уваженіе (рѣш. сен. отъ 5-го іюля 1867 г., по дѣлу Грушецкаго, № 281). А отсюда слѣдуетъ, что помѣщикъ долженъ быть почитаемъ

лицомъ, имѣющимъ право на особое уваженіе, ежели крестьянинъ его временно-обязанный или выкупилъ отъ него свой надѣлъ, т. е. ежели онъ былъ прежде его крѣпостнымъ; г) что оскорбленіе члена земской управы, лицомъ, арендующимъ отъ земства мость, должно наказываться по 131 ст. (1868 г., № 343). Неправильность подобнаго толкованія ясна сама собою.

Право на уваженіе можетъ дать нетолько санъ и власть, но даже и старость; посему и обида престарѣлаго старика можетъ быть наказываема по 131 ст. Устава.

ad. г. Обида почитается особенною или усиленною, ежели она нанесена лицу женскаго пола. Спрашивается: какъ понимать это выраженіе Устава, т. е. разумѣть ли подъ обидою лица женскаго пола оскорбленіе женщины мужчиною, или же подъ это выраженіе можетъ быть подводимо и оскорбленіе женщиною женщины? Практика С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда установилась твердо на томъ, что выраженіе: «нанесеніе обиды лицу женскаго пола» должно быть понимаемо въ самомъ тѣсномъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ обиды мужчиною женщины. Изъ распубликованныхъ въ различныхъ изданіяхъ и въ «Сборникѣ сената» рѣшеній можно видѣть, что и практика «Мировыхъ Судей» другихъ мѣстъ держится тоже этого правила; тѣмъ неменѣе, нѣкоторые Мировые Судьи подводятъ подъ 131 ст. и оскорбленіе женщиною женщины, и этого же взгляда держится и сенатъ. Такъ, рѣшеніемъ сената отъ 13-го декабря 1867 г., по дѣлу Спасской, № 586, выяснено, что такъ какъ Спасская признана виновною въ томъ, что оскорбила Лебедеву, т. е. лицо женскаго пола, то засимъ ст. 131 Уст. о Нак. примѣнена Мировымъ Судьею совершенно правильно. При такомъ разнорѣчіи взглядовъ на 131 ст., какому изъ нихъ отдать преимущество? Мы полагаемъ, что данное сенатомъ толкованіе словъ 131 ст. не можетъ быть признано правильнымъ, и именно по слѣдующимъ основаніямъ: а) ст. 131 предусматриваетъ обиды особенныя, т. е. обиды при обстоятельствахъ, особо увеличивающихъ вину, причемъ обстоятельство, увеличивающее вину, законъ видитъ прямо въ объектѣ обиды, чѣмъ самымъ предполагаетъ отсутствіе этого обстоятельства въ субъектѣ обиды, или иначе: говоря о лицѣ женскаго пола, Уставъ исходитъ изъ взгляда на особое уваженіе къ этому полу, вслѣдствіе его женственности, и такимъ образомъ выраженіе 131 ст.: «или лицу женскаго пола» есть не болѣе какъ поясненіе, что подъ лицами, имѣющими право на особое уваженіе, слѣдуетъ разумѣть и лицъ женскаго пола. Право на особенное уваженіе предполагаетъ наличность въ обиженномъ такого особо уважаемаго обстоятельства, котораго нѣтъ за обидчикомъ, ибо ежели бы таковое обстоятельство находилось и за обидчикомъ, то, въ такомъ случаѣ, и самыя отношенія между нимъ и обиженнымъ были бы простыя, обыкновенныя, неособенныя. Такъ, ежели бы священникъ оскорбилъ священника, волостной старшина волостнаго старшину, помѣщикъ помѣщика, то къ таковой обидѣ должна быть примѣнена не 131, а 130 ст., ибо всѣ эти лица стоятъ по отношенію другъ къ другу на равныхъ правахъ и не могутъ требовать одинъ отъ другаго какого-то особен-

наго уваженія. Тоже самое слѣдуетъ сказать и объ обидѣ лицъ женскаго пола. Ст. 131 требуетъ, чтобы къ женщинѣ относились съ особеннымъ, подобающимъ ея полу уваженіемъ; по отношенію къ женщинамъ, женщина стоитъ на равныхъ правахъ; очевидно, что особымъ уваженіемъ къ ней можетъ быть обязанъ только полъ мужской въ виду ея женской стыдливости, ибо еслибы мы стали утверждать, что и женщина обязана особымъ уваженіемъ къ женщинамъ, то не значило ли бы отсюда, что особенное уваженіе не имѣетъ своимъ основаніемъ особо уважаемаго обстоятельства, что два совершенно равноправные субъекта могутъ стоять одинъ въ отношеніи другаго въ положеніи особеннаго уваженія. Разумѣется, это было бы абсурдомъ, ибо два равняется двумъ, а не болѣе ихъ, тогда какъ особенность уваженія предполагаетъ не знакъ равенства, а знакъ превосходства одного передъ другимъ. б) Ст. 131 замѣнила собою ст. 2088 Уложенія 1857 г.; въ этой же послѣдней обида наказывалась строже, когда она наносилась «лицу женскаго пола, съ нарушеніемъ правилъ благопристойности и съ оскорбленіемъ въ обиженной нравственнаго чувства стыдливости». Изъ приведеннаго текста ясно, что Уложеніе разумѣло подъ обидою женщины лишь обиду женскаго пола поломъ мужскимъ, такъ какъ только отъ мужчины женщина можетъ требовать соблюденія особыхъ правилъ благопристойности, ибо иначе они были бы не особыми, а общими, — и чувство стыдливости женщины имѣетъ смыслъ лишь тогда, когда говорится о женщинѣ, противополагая ее мужчинѣ, а не тогда, когда мы говоримъ объ отношеніяхъ женщины къ женщинѣ. Допускать противное толкованіе значило бы противополагать женщину не мужскому, а женскому же полу. в) Основаніе за распространеніе 131 ст. и на оскорбленіе женщиною женщины видятъ въ томъ, что честь женская гораздо субтильнѣе, гораздо утонченнѣе, гораздо чувствительнѣе чести мужской, посему коль скоро оскорблена честь женщины, то проступокъ будетъ несравненно тяжеле, чѣмъ оскорбленіе чести мужчины, причемъ рѣшительно все равно, оскорблена ли женщина мужчиною или же точно такою же женщиною. Мнѣніе это, не лишенное основанія съ перваго взгляда, оказывается лишеннымъ всякой логической основы, ежели въ него вглядѣться глубже. Представимъ себѣ общество, состоящее изъ однѣхъ только женщинъ, и другое, состоящее изъ однихъ только мужчинъ; спрашивается: какой бы законодатель рѣшился издать законъ, который обиду между членами женскаго общества наказывалъ-бы строже, чѣмъ обиду между членами мужскаго общества? На чемъ могъ бы быть основанъ подобный законъ? На томъ, что честь женская чувствительнѣе мужской? Но, вѣдь, честь женская между женщинами одинакова; она чувствительнѣе чести мужской, но только въ томъ случаѣ, когда къ ней прикоснется не женщина, а мужчина; и честь мужская чувствительнѣе къ оскорбленію со стороны мужчины, чѣмъ со стороны женщины, а вѣдь не преслѣдуетъ же законъ строже обиду мужчиною мужчины, нежели обиду мужчины женщиною!

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, мы приходимъ къ тому заключенію, что оскорбленіе лицъ женскаго пола наказывается строже только вслѣдствіе обязанности особой, по отношенію къ нимъ, благопристойности въ виду ихъ женской

стыдливости, а посему и подъ оскорбленіемъ лицъ женскаго пола слѣдуетъ разумѣть только обиду женщины мужчиною, а не обиду женщины женщиною.

Б) Обида восходящихъ родственниковъ. Подъ обидою восходящихъ родственниковъ слѣдуетъ разумѣть лишь обиду: а) родственниковъ восходящихъ, и притомъ б) родственниковъ кровныхъ.

По закону (т. X, ч. 1, ст. 202), линія восходящихъ составляется изъ степеней, идущихъ отъ даннаго лица къ его отцу, дѣду, прадѣду и т. д. къ его предкамъ. Отсюда слѣдуетъ, что восходящими обидчика будутъ: отецъ и мать, дѣдъ и бабка, прадѣдъ и прабабка, и т. д. Стало быть, восходящими могутъ быть только лица, составляющіе родъ, отъ котораго происходитъ обидчикъ; посему, старшій братъ не можетъ почитаться восходящимъ, ибо онъ происходитъ отъ одного со мною родоначальника и является, по отношенію ко мнѣ, не восходящимъ, а перво или преждерожденнымъ. Съѣздъ оставилъ безъ уваженія отзывъ обиженнаго, домогавшагося, чтобы обидчикъ былъ наказанъ, по ст. 132, за оскорбленіе его, какъ старшаго брата, принявъ на видъ, что, на основаніи 204 ст. т. X ч. 1, братья состоятъ въ отношеніи другъ друга въ боковой, а не въ восходящей степени родства, и что 132 ст. имѣетъ въ виду лишь восходящихъ родственниковъ, а не старшихъ по рожденію.

Говоря о восходящихъ родственникахъ, законъ разумѣетъ прямыхъ восходящихъ родственниковъ, а не восходящихъ родственниковъ по боковымъ линіямъ, какъ, напримѣръ, дядю, тетку, оскорбленіе которыхъ можетъ быть преслѣдуемо не по ст. 132, а по ст. 131, какъ оскорбленіе лицъ, къ которымъ обидчикъ обязанъ былъ особымъ уваженіемъ. Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта отъ 7-го ноября 1851 г. по дѣлу Ястржембской, обвиняемой въ убійствѣ своего роднаго дяди, разъяснено, что подъ именемъ родственниковъ по линіи восходящей нельзя разумѣть, кромѣ собственно восходящихъ, ни дядю и никакихъ другихъ родственниковъ боковыхъ линій (Сборн. рѣш. госуд. сов. стр. 100).

Наказываетъ ли ст. 132 только за оскорбленіе ближайшихъ восходящихъ родственниковъ, какъ то: отца, дяди, или же и дальнѣйшихъ, какъ напримѣръ: прадѣда, прапрадѣда и т д. — это вопросъ спорный. Ст. 2093 Уложенія 1857 г., соотвѣтствующая 132 ст. Устава, называла только отца и мать, дѣда или бабку и умалчивала объ остальныхъ родственникахъ; но въ редакціи какъ Уложенія 1866 г., такъ и 132 ст. Устава, законодатель говоритъ безразлично о восходящихъ родственникахъ вообще, не ограничиваясь никакими степенями, посему и Мировому Судьѣ не предстоитъ основаній съуживать кругъ восходящихъ родственниковъ. Но разумѣется, что Мировой Судья долженъ принять во вниманіе, насколько между обиженнымъ и обидчикомъ существовала на дѣлѣ родственная связь: обвиненный можетъ даже и не знать вовсе нетолько своего прадѣда, но даже и дѣда.

Мы упомянули уже выше, что ст. 132 имѣетъ въ виду не просто восходящихъ родственниковъ, а такихъ только изъ нихъ, которые соединены съ обидчи-

комъ кровнымъ родствомъ. Посему, восходящими родственниками не могутъ почитаться отчимъ и мачиха, восходящіе родственники моей жены, отецъ незаконнорожденнаго и его восходящіе родственники; но мать и по отношенію къ незаконнорожденному сохраняетъ всѣ права матери. Сомнѣніе можетъ возникнуть только относительно восходящихъ родственниковъ матери незаконнорожденнаго. Въ этомъ отношеніи намъ казалось бы правильнымъ не признавать ихъ восходящими родственниками по отношенію къ незаконнорожденному, ибо законъ, исключая его изъ общей родственной семьи, какъ прижитаго внѣ брака, разрываетъ тѣмъ самымъ всѣ его родственныя связи съ этою семьею, а при такомъ положеніи незаконнорожденнаго о родствѣ его съ восходящими его матери не можетъ быть и рѣчи. Совершенно иной вопросъ представляется о дѣтяхъ усыновленныхъ; усыновленіе есть механическая примѣсь къ своей семьѣ, но какъ таковая не можетъ замѣнить собою кровнаго родства и содѣлать изъ усыновителя восходящаго родственника, то и оскорбленіе усыновителей можетъ быть преслѣдуемо лишь по ст. 131, какъ оскорбленіе лица, имѣющаго право и на особое уваженіе. Того же самаго взгляда держится и сенатъ въ своихъ толкованіяхъ по поводу 132 статьи.

Рѣшеніе сената отъ 13-го марта 1868 года, по дѣлу Павлова, № 188. Кириловскій съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію крестьянина Павлова въ нанесеніи обиды дѣйствіемъ пріемной матери его, крестьянкѣ той же деревни Афанасьевой, нашелъ, что дѣла о нанесеніи обиды между крестьянами должны вѣдаться ихъ сельскимъ начальствомъ, на основаніи 515 и 518 ст. Сельск. Суд. Уст. Т. XII, Ч. 2, Уст. Благоустр. въ Каз. Сел., посему и опредѣлилъ: передать дѣло въ волостное правленіе. На это опредѣленіе товарищъ прокурора принесъ кассаціонный протестъ, въ коемъ изъяснилъ: 1) что усыновленныя дѣти, пользуясь всѣми правами естественныхъ, законныхъ дѣтей, несутъ всѣ ихъ обязанности, а также и отвѣтственность по преступленіямъ противъ родителей, безъ различія состояній; 2) что въ Уставѣ Сельско-Судебномъ нѣтъ наказанія за нанесеніе обиды отцу или матери; 3) что ст. 515 и 518 XII Т. Ч. 2 не могутъ быть примѣнены къ настоящему дѣлу, такъ какъ Павловъ, нанеся оскорбленіе дѣйствіемъ своей усыновительницѣ, совершилъ преступленіе, предусмотрѣнное 1534 ст. Уложенія, подлежащее разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ, а не волостнаго суда.

Сенатъ оставилъ этотъ протестъ безъ послѣдствій, принявъ на видъ: 1) что, по ст. 155 и 156 Св. Зак. Гр. Т. X, для сельскихъ обывателей усыновленіе замѣняется приписку къ семействамъ принятыхъ на воспитаніе сиротъ и подкидышей; 2) что товарищъ прокурора не подкрѣпилъ указаніемъ на законы мнѣнія, что усыновленныя выше указаннымъ порядкомъ лица за преступленія, совершенныя противъ воспитателей, должны быть подвергаемы уголовной отвѣтственности наравнѣ съ дѣтьми, совершившими преступленіе противъ родителей; 3) что въ 541 ст. Т. XII Ч. 2, опредѣляющей подсудность государственныхъ крестьянъ ихъ сельскимъ и волостнымъ судамъ, не сдѣлано изъятія для дѣлъ между воспитателями и ихъ воспитанниками.

Изъ сравненія текста 130—132 ст. видно, что Уставъ не дѣлаетъ различія, какъ въ отдѣлѣ объ обидѣ дѣйствіемъ, между обидою словомъ, безъ всякаго повода со стороны обиженнаго, и обидою по поводу, данному самимъ обиженнымъ; посему, и въ томъ и въ другомъ случаѣ оскорбленіе словомъ должно наказываться по соотвѣтствующимъ роду обиды статьямъ; поводъ же къ обидѣ можетъ быть принимаемъ лишь за обстоятельство, уменьшающее вину, согласно 2 пункту ст. 13.

Рѣшеніе Сената отъ 1-го марта 1868 г. по дѣлу Иванова, № 150, разъясняетъ, что поводъ къ обидѣ словомъ можетъ почитаться, въ предѣлахъ 2 п. ст. 13, лишь обстоятельствомъ, уменьшающимъ вину, такъ какъ при опредѣленіи въ законѣ наказанія за обиду на словахъ не сдѣлано того различія, которое принято закономъ (ст. 133—134) въ отношеніи къ обидѣ дѣйствіемъ.

Наказаніе. Наказаніе за обиду словомъ различно, смотря по роду обиды: за обиду простую—арестъ не свыше 15 дней или штрафъ не свыше 50 р.; за обиду особенную (ст. 131) — арестъ не свыше одного мѣсяца или штрафъ не свыше 100 рублей; за обиду восходящихъ родственниковъ — арестъ не свыше трехъ мѣсяцевъ.

Относительно опредѣленія наказанія по 131 ст. необходимо замѣтить, что рѣшеніемъ кассаціоннаго департамента отъ 1-го марта 1868 г. по дѣлу Никитина, № 148, разъяснено, какъ это разумѣлось и само собою, что законъ объ обидѣ дѣйствіемъ, сопровождающейся увеличивающими вину обстоятельствами (ст. 135, а тоже должно сказать и о ст. 131), не обусловливаетъ приложеніе его (здѣсь сенатъ упустилъ изъ виду добавить: хотя бы и въ высшей мѣрѣ, — въ чемъ заключалась и жалоба подсудимаго) наличностью всѣхъ этихъ обстоятельствъ въ совокупности, но увеличиваетъ наказаніе за обиду дѣйствіемъ при существованіи каждаго изъ этихъ обстоятельствъ, хотя бы въ данномъ дѣлѣ была признана наличность только одного изъ нихъ.

Б. Обида дѣйствіемъ.

133. За нанесеніе обиды дѣйствіемъ лицу, не состоящему съ обидчикомъ въ родствѣ по восходящей линіи, если къ тому былъ данъ поводъ самимъ обиженнымъ, виновные подвергаются:

аресту не свыше пятнадцати дней, или денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей.

134. За нанесеніе обиды дѣйствіемъ безъ всякаго повода со стороны обиженнаго, виновные подвергаются:

аресту не свыше одного мѣсяца.

135. За нанесеніе обиды дѣйствіемъ съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ, или же въ публичномъ мѣстѣ или многолюдномъ собраніи, а равно лицу, хотя и не состоящему съ обидчикомъ въ родствѣ по восходящей линіи (ст. 28), но имѣющему, по особымъ къ нему отношеніямъ, право на особое уваженіе, или же лицу женскаго пола, виновные подвергаются:

аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ.

Предусмотрѣны Уложеніемъ: а) Нанесеніе личной, какимъ-либо оскорбительнымъ дѣйствіемъ, обиды отцу или матери, или иному родственнику по прямой восходящей линіи (ст. 1534) и б) Насильственное, хотя и не соединенное съ побоями, дѣйствіе противъ родителей со стороны сына или дочери (ст. 1591). [1])

1) Понятіе обиды дѣйствіемъ и ограниченіе ея отъ сходныхъ съ нею проступковъ.

§ 1. Выводъ понятія обиды дѣйствіемъ. Обида дѣйствіемъ есть одинъ изъ видовъ посягательства на неприкосновенность тѣлесную; посему, для составленія себѣ точнаго понятія объ оскорбленіи дѣйствіемъ, необходимо имѣть передъ своими глазами остальныя дѣянія, направленныя на тѣлесную неприкосновенность; необходимость эта будетъ ясна уже изъ одного того факта, что, напримѣръ, законодательства французское и прусское не знаютъ вовсе обиды дѣйствіемъ, а ограничиваются лишь одними нападеніями на тѣлесную неприкосновенность.

---

[1]) Ст. 133—135 замѣнены слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) Кто нанесетъ другому личную обиду, болѣе или менѣе тяжкую, ударивъ его съ намѣреніемъ, или замахнувшись на него, или инымъ образомъ погрозивъ рукою или какимъ-либо орудіемъ, или же дозволивъ себѣ другое неприличное, оскорбительное для него, дѣйствіе... (ст. 2086); б) Когда личная кому-либо обида, ударомъ или инымъ оскорбительнымъ для него дѣйствіемъ, нанесена съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ или умысломъ... (ст. 2087), а равно виновные въ нанесеніи личной кому-либо, ударомъ или инымъ оскорбительнымъ для него дѣйствіемъ, обиды въ церкви, во дворцѣ, въ публичномъ мѣстѣ или многолюдномъ собраніи, или въ нанесеніи такой личной обиды лицу, которое по состоянію своему, званію, лѣтамъ, или же особеннымъ къ виновному отношеніямъ, имѣло право и на особенное отъ него уваженіе, или же въ нанесеніи такой же личной обиды лицу женскаго пола, съ нарушеніемъ правилъ благопристойности и съ оскорбленіемъ, въ обиженной, нравственнаго чувства стыдливости... (ст 2088); в) За удары и другія какимъ-либо оскорбительнымъ дѣйствіемъ нанесенныя обиды, когда сіе произошло при ссорѣ или дракѣ въ питейныхъ домахъ, трактирахъ, корчмахъ, или на ярмаркахъ и рынкахъ... (ст. 2090).

Обращаясь къ нашему законодательству, мы находимъ, что оно знаетъ слѣдующіе проступки противъ неприкосновенности тѣлесной: а) Увѣчья и поврежденія здоровья. Подъ этими проступками разумѣется отнятіе у человѣка одного изъ органовъ его тѣла, искалѣченіе онаго и вообще приведеніе его въ такое состояніе, которое лишаетъ человѣка возможности пользоваться имъ согласно его назначенію, или же разстройство и поврежденіе здоровья или тѣлесныхъ способностей. Сюда относятся, напримѣръ: лишеніе человѣка зрѣнія, языка, слуха, руки, ноги, носа, истребленіе его способности дѣторожденія и т. п. Къ увѣчьямъ относится, равнымъ образомъ, и тотъ случай, если одно лицо причинитъ другому неизгладимое на его лицѣ обезображеніе. Увѣчья раздѣляются на легкія и тяжкія (ст. 1477, 1478). б) Раны. Подъ именемъ ранъ разумѣется всякое такое тѣлесное поврежденіе, которое соединено съ разорваніемъ покрововъ человѣческаго тѣла. Подобно увѣчьямъ, раны точно также раздѣляются на тяжкія и легкія (ст. 1481, 1482). в) Разстройство здоровья посредствомъ ядовитыхъ и вредныхъ веществъ и причиненіе разстройства въ умственныхъ способностяхъ (ст. 1486, 1487). г) Побои, истязанія и мученія. Подъ именемъ побоевъ разумѣется нанесеніе человѣку ударовъ. Побои, истязанія и мученія раздѣляются на тяжкіе и менѣе тяжкіе. Подъ тяжкими побоями понимаются побои, подвергающіе опасности жизнь обиженнаго; подъ побоями менѣе тяжкими — побои, не подвергающіе опасности жизнь обиженнаго (ст. 1489, 1533). д) Насиліе, не сопровождавшееся тяжкими побоями, увѣчьями или ранами (Уст. о Нак. ст. 142), и е) Обиды дѣйствіемъ.

Изъ всѣхъ вышеисчисленныхъ нападеній на неприкосновенность тѣлесную, Мировымъ Судьямъ подсудны, для рѣшенія дѣла по существу, только насилія и обиды дѣйствіемъ; остальные же проступки подлежатъ вѣдѣнію Мироваго Судьи лишь для склоненія сторонъ къ миру и притомъ только при извѣстныхъ условіяхъ, а именно: раны, увѣчья — когда они будутъ легкія или же нанесены по неосторожности; причиненіе вреда здоровью, когда таковой вредъ окажется неважнымъ (прим. къ ст. 1496); тяжкіе побои — когда они не подвергаютъ жизнь обиженнаго опасности (прим къ ст 1534). По и самая обида дѣйствіемъ выходитъ, согласно 133 ст. Уст. о Нак., изъ вѣдомства Мировыхъ Судей, когда предметомъ ея будутъ восходящіе родственники. Впрочемъ, дѣла подобнаго рода подлежатъ вѣдомству Мироваго Судьи для склоненія сторонъ къ миру (ст. 1534). Изъ сказаннаго уже видно, что понятіе обиды дѣйствіемъ не есть понятіе самостоятельное, а находится въ связи съ другими видами тѣлесныхъ поврежденій. Вникая въ содержаніе различныхъ нападеній на тѣлесную неприкосновенность, мы придемъ къ слѣдующему опредѣленію обиды дѣйствіемъ: обида дѣйствіемъ есть такое унизительное обхожденіе или обращеніе съ человѣкомъ, которое направлено непосредственно на его тѣло.

Даннымъ опредѣленіемъ, однако, обида дѣйствіемъ не отграничивается отъ остальныхъ видовъ посягательства на тѣлесную неприкосновенность; займемся же этимъ разграниченіемъ.

Обида дѣйствіемъ отличается отъ нанесенія ранъ тѣмъ, что она никогда не

можетъ ни заключаться, ни имѣть своимъ послѣдствіемъ разорванія покрововъ человѣческаго тѣла, ибо разорваніе покрововъ человѣческаго тѣла есть пораненіе онаго, а пораненіе тѣла и составляетъ то, что мы называемъ ранами. Посему, ежели бы кто-нибудь ударилъ другаго хлыстомъ, такъ что разсѣкъ бы ему кожу, то онъ долженъ былъ бы быть наказанъ не какъ за обиду, а какъ за нанесеніе раны. Такъ, рѣшеніемъ сената по дѣлу Акимова разъяснено, что ударъ каменемъ въ голову, произведшій кровоизліяніе, составляетъ не обиду, а легкую рану (рѣш. отъ 31-го января 1868 г., № 65). Съ разорваніемъ покрововъ не слѣдуетъ смѣшивать простыя царапины или поверхностныя поврежденія кожи; отличіе раны отъ царапины заключается именно въ томъ, что поврежденіе тѣла при царапинѣ всегда накожное; поврежденіе же тѣла при пораненіи всегда проникающее вглубь или подъ кожу. Посему не можетъ быть разсматриваемо какъ нанесеніе раны, ежели я, ударивъ другаго, причиню ему ссадину на носу и т. п. ногтемъ или какимъ-либо орудіемъ. Напротивъ того, отъ раны вовсе не требуется, чтобы проникновеніе раны вовнутрь покрововъ было видимо простымъ глазомъ, ибо рана можетъ быть съ виду и незамѣтною, напр. при пораненіи человѣка мелкою дробью. Такъ, рѣшеніемъ сената по дѣлу Яловецкаго, разъяснено, что поврежденіе тѣла посредствомъ выстрѣла изъ оружія дробью составляетъ не обиду дѣйствіемъ, а нанесеніе ранъ (рѣш. отъ 31-го августа 1866 г., № 2). Общій выводъ изъ всего сказаннаго будетъ слѣдующій: обидою дѣйствіемъ не можетъ почитаться такое дѣйствіе, послѣдствіемъ котораго было тѣлесное поврежденіе, проникающее подъ кожу, а не ограничивающееся одними поверхностными царапинами или ссадинами.

Вслѣдъ за ранами слѣдуютъ побои. Спрашивается: можетъ ли обида дѣйствіемъ заключаться въ побояхъ? Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно, ибо 1533 ст. Уложенія, о тяжкихъ, но несоединенныхъ съ опасностью для жизни побояхъ, помѣщена не въ отдѣлѣ тѣлесныхъ поврежденій, а въ отдѣленіи о непосредственныхъ личныхъ оскорбленіяхъ, — чѣмъ и доказывается прямо, что побои не тяжкіе составляютъ собою именно то, что мы называемъ обидою дѣйствіемъ. Подъ побоями разумѣются удары; посему побои въ обидѣ дѣйствіемъ должны быть нетяжкими ударами. Но что значитъ выраженіе: тяжкіе побои, тяжкіе удары? — Прежде всего, побои признаются, по нашему законодательству, тяжкими, когда они подвергаютъ жизнь обиженнаго опасности (ст. 1489); засимъ, подъ побоями тяжкими, хотя и не подвергающими жизнь обиженнаго опасности (ст. 1533), слѣдуетъ разумѣть такіе побои, послѣдствіемъ которыхъ была болѣе или менѣе продолжительная болѣзнь обиженнаго, лишившая его возможности работать; понимать иначе слово тяжкій — невозможно, ибо законъ, говоря о тѣлесныхъ поврежденіяхъ, основываетъ раздѣленіе ихъ на виды, исходя изъ степени ихъ вреда для здоровья; посему, коль скоро все дѣло обошлось моментальными страданіями или болью безъ всякихъ вредныхъ послѣдствій для здоровья обиженнаго, то о тяжкости побоевъ не можетъ быть и рѣчи. На основаніи всего сказаннаго, отличіе обиды дѣйствіемъ отъ побоевъ будетъ заключаться въ томъ, что

побои въ обидѣ не подвергаютъ опасности жизни обиженнаго и не имѣютъ своимъ послѣдствіемъ болѣзни, лишающей его возможности труда или занятій.

За побоями слѣдуютъ насильственныя дѣйствія, — какъ отличить насиліе отъ обиды? Обида дѣйствіемъ есть уже, сама по себѣ, насиліе; гдѣ же границы между обоими этими проступками, каковы ихъ относительные признаки? — Мы видимъ, что наряду съ побоями законодательство наше ставитъ истязанія и мученія; побои легкіе вошли въ составъ обиды дѣйствіемъ: стало быть, неважныя, по степени своего вреда для здоровья, истязанія и мученія отнесены къ насилію. Посему обида дѣйствіемъ относится къ насилію, какъ побои относятся къ истязаніямъ и мученіямъ. Какой же существенный признакъ отличаетъ побои отъ истязанія и мученія? — Истязанія и мученія были извѣстны еще Соборному Уложенію 1649 года подъ техническимъ названіемъ «мучительнаго наругательства»; этимъ названіемъ выражается весьма рельефно отличіе побоевъ отъ истязаній, а именно: общее между побоями и истязаніями то, что и тѣ и другія насильственны, но насиліе въ побояхъ при обидѣ дѣйствіемъ направлено главнымъ образомъ не къ тому, чтобы причинить человѣку боль или страданіе, а къ тому, чтобы выказать ему свое презрѣніе и пренебреженіе, между тѣмъ какъ употребленіе силы въ насильственныхъ дѣйствіяхъ имѣетъ своею цѣлью мучительно наругаться надъ человѣкомъ, неистовствовать надъ его тѣломъ. Тотъ же самый взглядъ высказанъ и въ рѣшеніи сената по дѣлу Постникова, коимъ разъяснено, что «хотя обида дѣйствіемъ совершается большею частью посредствомъ насилія, но очевидно, что когда такимъ дѣйствіемъ выражается преимущественно не намѣреніе оскорбить или оказать презрѣніе къ личности, а самоуправное мщеніе посредствомъ какого-либо тѣлеснаго поврежденія, не имѣющаго, впрочемъ, свойства тяжкихъ побоевъ, ранъ или увѣчья, то и наказаніе должно быть опредѣлено по главному характеру дѣйствія», т. е. не какъ за обиду, а какъ за насиліе (рѣшеніе сената отъ 25-го октября 1867 года, за № 469). Посему, если-бы я, схвативъ кого-либо, сталъ наносить ему неоднократные удары, топтать его ногами, рвать ему волосы и платье, влача и таская его, то подобное дѣяніе должно быть отнесено не къ обидѣ, а къ насилію. На основаніи сказаннаго, обидою дѣйствіемъ не должны почитаться такія насильственныя дѣйствія, въ коихъ выраженіе презрѣнія къ человѣку переходитъ въ неистовство и мучительное наругательство надъ его тѣломъ.

Оскорбленіе однимъ лицомъ другаго предполагаетъ, что обидчикъ и обиженный стоятъ другъ передъ другомъ въ независимомъ одинъ отъ другаго положеніи, т. е. что каждый изъ нихъ можетъ свободно располагать своими физическими силами по отношенію къ другому; посему, коль скоро обиженный приведенъ обидчикомъ въ такое состояніе, что лишенъ возможности ему сопротивляться, то поступокъ обидчика долженъ быть равнымъ образомъ разсматриваемъ не какъ обида, а какъ насиліе; напримѣръ, было бы съ моей стороны насиліемъ, а не обидою, еслибы я, связавъ моего противника, сталъ наносить ему побои; если я, обезсиливъ, его сильнымъ ударомъ, сталъ бы путемъ силы

вымещать на немъ свою злобу; если я, поваливъ его, стану его тискать въ разныя мѣста его тѣла или рвать ему бороду; если я скручу его веревками и т. п. и привяжу къ столу или другому предмету.

Кромѣ тѣсной своей связи съ остальными нападеніями на тѣлесную неприкосновенность, обида дѣйствіемъ находится въ весьма тѣсной связи еще и съ обидою символическою; вотъ почему, для точнаго уясненія себѣ понятія первой, необходимо выяснить себѣ отличіе ея отъ послѣдней. Мы видѣли, что обида символическая есть оскорбленіе человѣка чрезъ посредство знаковъ и изображеній, замѣняющихъ собою слово или рѣчь; но какъ слово говорится на воздухъ, на вѣтеръ, въ пустое пространство, долетая до слуха человѣка лишь черезъ посредство колебанія воздушныхъ волнъ, не касаясь нисколько его тѣла, такъ и обида символическая, существенный признакъ которой заключается въ томъ, что она видится, должна достигать до зрѣнія человѣка лишь черезъ посредство свѣтовыхъ волнъ, равнымъ образомъ не прикасаясь его тѣла; напротивъ того, коль скоро дѣйствіе обиды не ограничится слухомъ или зрѣніемъ обиженнаго, а будетъ направлено прямо на его тѣло, то оскорбленіе перестанетъ быть словеснымъ или символическимъ и, какъ посягнувшее на неприкосновенность тѣлесную, будетъ составлять уже обиду дѣйствіемъ. Итакъ, существенный признакъ обиды дѣйствіемъ, отличающій ее отъ обиды словомъ или символической, будетъ тотъ, что обида дѣйствіемъ посягаетъ на самое тѣло человѣка. Для наличности обиды дѣйствіемъ необходимо прикосновеніе къ тѣлу противника; посему, если дѣйствіе обидчика, не прикасаясь непосредственно тѣла обиженнаго, грозитъ только прикосновеніемъ къ оному, то дѣяніе все-таки не можетъ быть признано обидою дѣйствіемъ. Правда, подобное толкованіе не совсѣмъ согласно со взглядомъ на обиду дѣйствіемъ Уложенія 1857 года, которое относило къ обидѣ дѣйствіемъ и такіе случаи, когда кто нетолько ударитъ человѣка или замахнется на него, но даже погрозитъ ему рукою или какимъ-либо орудіемъ (ст. 2086), но тѣмъ неменѣе, оно, какъ логически вѣрное и теоретически правильное и притомъ не противорѣчащее Уставу о Наказаніяхъ, должно быть признано обязательнымъ.

И дѣйствительно: угроженіе рукою или орудіемъ есть точно такое же выраженіе презрѣнія къ человѣку, какъ и показаніе ему, напримѣръ, шиша. Если подобное угроженіе сопровождалось словами, выражавшими обѣщаніе привести его въ дѣло, то оно будетъ составлять угрозу и должно быть облагаемо взысканіемъ по ст. 139 Уст. о Наказ., если же оно не сопровождалось такими словами, то оно будетъ составлять обиду символическую; относить его къ обидѣ дѣйствіемъ было бы неосновательно уже потому, что тогда пришлось бы подвергать трехмѣсячному аресту за простое угроженіе и наказывать только денежнымъ штрафомъ или арестомъ до 15 дней угроженіе съ обѣщаніемъ привести его въ исполненіе, тогда какъ послѣднее, очевидно, преступнѣе перваго. Иное дѣло, когда кто замахнется на человѣка; здѣсь вопросъ представляется совершенно въ иномъ видѣ, нежели при угроженіи: если обидчикъ, замахнувшись, остановился по собственному побужденію, то дѣяніе его будетъ покушеніемъ, которое не можетъ быть обложено

наказаніемъ за силою 17 ст. Уст. о Наказ., какъ покушеніе, остановленное по собственной волѣ подсудимаго; если же онъ, замахнувшись, не успѣлъ нанести удары по обстоятельствамъ, отъ него не зависѣвшимъ, въ такомъ случаѣ онъ долженъ быть наказанъ какъ за самую обиду; точно также какъ онъ долженъ бы быть наказанъ за обиду, еслибы онъ пустилъ мнѣ камнемъ въ голову, но промахнулся; если же, наконецъ, обидчикъ не замахивался на меня, а просто показалъ мнѣ кулакъ или погрозилъ онымъ, то дѣяніе его будетъ обидою символическою. Обида дѣйствіемъ потому и наказывается втрое строже обиды словомъ, что въ ней посягается на самое тѣло, а посему, гдѣ нѣтъ посягательства на тѣло, тамъ не можетъ быть и обиды дѣйствіемъ. Таковы отличія обиды дѣйствіемъ отъ пограничныхъ съ нею проступковъ.

Сводя къ одному знаменателю все вышеизложенное, мы придемъ къ слѣдующему опредѣленію обиды дѣйствіемъ въ собственномъ смыслѣ: обида дѣйствіемъ есть такое посягательство на тѣлесную неприкосновенность человѣка, которое не соединено съ поврежденіемъ тѣла обиженнаго и не заключается въ насильственномъ истязаніи его личности.

§ 2. Внѣшнее дѣйствіе. Внѣшнее дѣйствіе въ обидѣ дѣйствіемъ должно заключаться въ унизительномъ обращеніи съ человѣческимъ тѣломъ, т. е. въ прикосновеніи къ личности человѣка. По роду прикосновенія къ тѣлу, предметомъ внѣшняго дѣйствія могутъ быть:

а) Удары, толчки, пинки. Нанести человѣку ударъ можно нетолько органами человѣческаго тѣла, но и различными орудіями: палкой, хлыстомъ, кочергой, горшкомъ и т. п. Отъ удара вовсе не требуется, чтобы онъ произвелъ въ человѣкѣ какое-либо болѣзненное или мучительное ощущеніе; достаточно ежели я просто хлестну другаго, не причинивъ ему никакой боли; удары же, имѣвшіе своимъ послѣдствіемъ боль или страданія, составляютъ побои въ тѣсномъ смыслѣ этого слова.

Оскорбительное дѣяніе, равнымъ образомъ, останется налицо, несмотря на то, нанесенъ ли ударъ непосредственно или же черезъ посредство бросанія въ человѣка различныхъ предметовъ, напримѣръ: камней, стульевъ и т. п. Совершенно однородны съ ударами толчки, пинки и бросаніе различными предметами. Однако, необходимо замѣтить, что тамъ, гдѣ внѣшнее дѣйствіе въ обидѣ составляетъ самостоятельный проступокъ, наказываемый по закону именно какъ неосторожный, тамъ, въ случаѣ признанія обиды ненамѣренною, Мировой Судья долженъ подвергнуть обвиняемаго наказанію, положенному не за ненамѣренную обиду, а за тотъ неосмотрительный проступокъ, въ которомъ онъ оказывается виновнымъ; разъясню это примѣромъ: такъ, еслибы я намѣренно плеснулъ въ человѣка нечистотами или же пустилъ въ него цвѣточнымъ горшкомъ, то я долженъ былъ бы отвѣчать какъ за обиду дѣйствіемъ, и наоборотъ, если и то, и другое было сдѣлано не намѣренно, то я долженъ быть подвергнутъ взысканію не какъ за неосмотрительную обиду, а какъ за неосторожное бросаніе твердыхъ предметовъ и выливаніе жидкостей, т. е. не по ст. 9, а по ст. 119 или 125 Уст. о Нк.а

Въ Съѣздѣ былъ слѣдующій случай: обиженный жаловался на одну женщину въ томъ, что она бросила въ него горшкомъ, который и ударилъ его въ руку. Обвиняемая, не отрицая факта событія, утверждала, что она не имѣла вовсе намѣренія обидѣть обвинителя и бросила изъ окна горшокъ не съ тѣмъ, чтобы попасть въ него, а чтобы напугать его; посему она и просила подвергнуть ее наказанію какъ за ненамѣренное оскорбленіе. Съѣздъ оставилъ отзывъ подсудимой безъ уваженія, руководствуясь тѣмъ, что если даже и дѣйствительно подсудимая, бросая изъ окна горшкомъ, не имѣла намѣренія попасть имъ въ обвинителя, то и въ такомъ случаѣ она должна была бы подвергнуться взысканію не по 9 ст. Уст. о Нак., какъ за обиду по неосмотрительности, а по ст. 119 Уст., какъ за неосторожное бросаніе твердыхъ предметовъ; но такъ какъ по дѣлу доказано, что горшокъ попалъ въ обиженнаго, и жалобщица не отрицаетъ того, что она бросила горшокъ намѣренно, то засимъ и дѣяніе ея не можетъ быть разсматриваемо иначе какъ обида дѣйствіемъ, хотя бы даже ей и не удалось попасть въ обиженнаго брошеннымъ предметомъ.

б) Простое прикосновеніе къ тѣлу человѣка. Простое прикосновеніе къ тѣлу человѣка, само по себѣ взятое, не преступно: мы ежедневно жмемъ другъ другу руку, обнимаемся, цѣлуемся и никто изъ насъ не думаетъ считать подобныя дѣйствія оскорбительными. Посему, для наличности обиды необходимо, чтобы прикосновеніе къ тѣлу было почему-либо унизительно или оскорбительно. Къ такимъ унизительнымъ прикосновеніямъ относятся всякія такія дѣйствія, коими обидчикъ хочетъ выразить свое презрѣніе къ обиженному, напримѣръ: взятіе за бороду, за косу, за грудь, вообще за стыдливыя части человѣческаго тѣла и т. п. Спрашивается: можетъ ли считаться обидою дѣйствіемъ поцѣлуй? Еслибы мужчина обнялъ на улицѣ и поцѣловалъ другаго мужчину, ему незнакомаго, то подобная выходка была бы только смѣшною, но не оскорбительною; напротивъ того, еслибы тотъ же мужчина поцѣловалъ незнакомую ему женщину, то, очевидно, поступокъ его былъ бы для нея обидою, такъ какъ подобное обхожденіе возможно только съ женщинами публичными. Но если поцѣлуй совершенъ только мысленно, напримѣръ, еслибы кто послалъ поцѣлуй рукою, то подобное оскорбленіе могло бы быть разсматриваемо только какъ обида символическая. Изъ всего сказаннаго уже ясно, что прикосновенія къ тѣлу могутъ быть оскорбительными для одного пола и не оскорбительными для другаго, причемъ всякое такое прикосновеніе къ женскому полу, которымъ нарушается стыдливость этого пола, должно быть разсматриваемо какъ обида дѣйствіемъ.

в) Прикосновеніе къ одеждѣ человѣка. Собственно говоря, къ тѣлу, какъ покрытому одеждой, прикоснуться весьма трудно; посему, во многихъ случаяхъ, подъ прикосновеніемъ къ тѣлу слѣдуетъ подразумѣвать прикосновеніе къ одеждѣ. Изъ числа оскорбительныхъ прикосновеній къ одеждѣ мужчинъ, признается оскорбительнымъ взятіе за шиворотъ; напротивъ того, оскорбительныя прикосновенія къ одеждѣ женщинъ весьма разнообразны; въ этомъ отношеніи обидою дѣйствіемъ лицъ женскаго пола должно считать всякое такое прикосновеніе къ одеж—

дѣ, коимъ посягается на женскую стыдливость. Коль скоро прикосновеніе къ одеждѣ будетъ обыденнымъ, неунижающимъ нисколько достоинства другаго обращеніемъ, то не можетъ быть и проступка; такъ, Съѣздъ не призналъ обидою дѣйствіемъ взятія обиженнаго, во время разговора съ нимъ, за пуговицу его сюртука. Но если преступно самое прикосновеніе къ одеждѣ, то тѣмъ болѣе преступно срываніе или сшибаніе одежды; такъ Съѣздъ призналъ обидою дѣйствіемъ сорваніе съ женщины надѣтаго на ней платка и повязки и сорваніе или сшибаніе съ головы шляпы.

г) Различныя оскорбительныя выходки. Опредѣлить и исчислить рядъ тѣхъ оскорбительныхъ выходокъ, которыя составляютъ обиду дѣйствіемъ, невозможно. Къ такимъ выходкамъ относятся: облитіе человѣка водою, нечистотами, щелканіе его по носу, плеваніе ему въ лицо, швыряніе ему въ лицо или, что называется, подъ носъ различными предметами и т. п. Отличительною чертою ихъ, какъ и обиды вообще, должно быть выраженіе къ человѣку презрѣнія и униженія его достоинства; при отсутствіи этихъ условій выходка можетъ быть смѣшною, неумѣстною, но не оскорбительною.

Нѣкоторые изъ указанныхъ нами случаевъ обидъ дѣйствіемъ признаны таковыми и государственнымъ совѣтомъ; такъ Высочайше утвержденнымъ 14 марта 1851 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта по дѣлу Гамзина разъяснено, что къ оскорбленію дѣйствіемъ относятся даже и такія дѣянія, которыя не похожи на побои, какъ напримѣръ: толчки, пинки, схватываніе за воротъ и наплеваніе въ глаза (Сб. рѣш. гос. сов., стр. 184).

§ 3. Виды обидъ дѣйствіемъ по отношенію къ ихъ наказуемости.

По отношенію къ наказуемости, Уставъ различаетъ три вида обидъ: а) обиду по поводу, данному самимъ обиженнымъ (ст. 133); б) обиду дѣйствіемъ безъ всякаго къ тому повода со стороны обиженнаго (ст. 134), и в) обиду дѣйствіемъ съ обстоятельствами, увеличивающими вину (ст. 135).

Ad. a. Подъ обидою дѣйствіемъ по поводу, данному самимъ обиженнымъ, слѣдуетъ разумѣть тотъ случай, когда обиженный далъ самъ поводъ къ обидѣ, т. е. вызвалъ обидчика на обиду. Посему, подъ именемъ повода къ обидѣ слѣдуетъ разумѣть какія-либо неприличныя, неумѣстныя или непристойныя выходки со стороны самого обиженнаго; на семъ основаніи, если обиженный не сдѣлалъ ничего такого, что могло шокировать, задѣть или уколоть его противника, то не можетъ быть и рѣчи о дачѣ имъ повода къ обидѣ; такъ, еслибы я не далъ кому-нибудь выпить поставленный передо-мною стаканъ вина, то лицо, ударившее меня за это, не могло бы ссылаться на то, что поводъ къ обидѣ былъ данъ мною. Поэтому, Съѣздъ совершенно справедливо отмѣнилъ приговоръ Мироваго Судьи, признавъ, что непозволеніемъ обвиняемой мыть бѣлье въ чужой прачешной, право на распоряженіе которою принадлежало обиженной, послѣдняя не подала ей никакого повода къ обидѣ, ибо осуществленіе ею своего права не могло быть признано обидчицею вызовомъ на обиду. Переступать же всякіе разумные предѣлы и утверждать, что и законныя дѣйствія могутъ быть разсматри-

ваемы какъ поводъ къ обидѣ, значитъ придти къ абсурду, а при таковомъ толкованіи 133 ст. и дѣйствія пристава, арестующаго преступника по судебному приговору, слѣдовало бы признавать поводомъ къ обидѣ.

Ad. б. Подъ обидою дѣйствіемъ безъ всякаго повода со стороны обиженнаго слѣдуетъ разумѣть, согласно выше сказанному, тотъ случай, когда оскорбленіе воспослѣдовало безъ всякой побудительной къ тому причины со стороны обиженнаго. Не могу при-этомъ не замѣтить, что какъ это ни странно, а на дѣлѣ встрѣчаются обиды безъ всякихъ рѣшительно причинъ. Такъ, въ моемъ участкѣ жилъ нѣкто, который имѣлъ привычку бить по ночамъ всякаго извощика, сидящаго на козлахъ безъ сѣдока; это занятіе составляло любимую его спеціальность, отъ которой онъ отсталъ только послѣ нѣсколькихъ обвинительныхъ приговоровъ.

Ad. в. Что касается до обиды дѣйствіемъ съ обстоятельствами, увеличивающими вину, то такъ какъ обстоятельства эти тѣ же самыя, что̀ и разсмотрѣнныя нами выше въ обидѣ словомъ, то мы и обойдемъ ихъ теперь молчаніемъ. Замѣтимъ только, что относительно публичности мѣста, рѣшеніемъ сената по дѣлу Кайсарова разъяснено, «что домъ непотребныхъ женщинъ, въ который каждый имѣетъ свободный входъ и въ которомъ, во время происшествія, находились одновременно два незнакомыхъ другъ другу кружка посѣтителей, правильно признанъ съѣздомъ за публичное мѣсто» (рѣш. отъ 12 апрѣля 1868 г., № 212).

Сопоставляя между собою 133, 134 и 135 ст. Уст. о Нак., мы встрѣтимся съ слѣдующимъ вопросомъ: возможно ли примѣнить 133 ст. Уст., ежели обида совершена по поводу, данному самимъ обиженнымъ, но при обстоятельствахъ, увеличивающихъ вину (ст. 135)? Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно, ибо ежели бы было возможно примѣнить, несмотря на обстоятельства, увеливающія вину, не ст. 135, а ст. 133, въ виду того, что обиженный далъ самъ поводъ къ обидѣ, то съ такимъ же точно правомъ можно было бы примѣнять при обидѣ съ увеличивающими вину обстоятельствами и ст. 134, что̀ значило бы исключить вовсе ст. 135 изъ Уст. о Нак. Посему мы приходимъ къ тому заключенію, что при наличности одного изъ обстоятельствъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 135, къ проступку должна быть примѣнена эта статья, несмотря на то, нанесена ли обида по поводу, данному самимъ обиженнымъ, или же безъ всякаго къ тому повода со стороны послѣдняго. Въ этомъ же смыслѣ разрѣшенъ настоящій вопросъ и рѣшеніемъ сената по дѣлу Киселевой, коимъ разъяснено: «что въ ст. 133 и 134 Уст. о Нак. опредѣляется различное наказаніе за нанесеніе обиды дѣйствіемъ, безъ всякихъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ, смотря лишь потому, былъ ли къ тому данъ поводъ самимъ обиженнымъ или нѣтъ; а въ ст. 135, напротивъ того, полагается наказаніе за обиду, соединенную съ особыми, увеличивающими вину обстоятельствами, но безъ всякаго уже различія того, былъ ли данъ обиженнымъ поводъ или нѣтъ. Усматривая изъ приговора, что купчиха Киселева нанесла обиду дѣйствіемъ, съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ, въ публичномъ мѣстѣ и притомъ лицу женскаго пола, сенатъ нахо-

дитъ, что къ винѣ подсудимой слѣдуетъ примѣнить 135, а не 133 ст. Уст.: о Нак.» (рѣш. отъ 10 мая 1867 г., № 179). Разумѣется, что при опредѣленіи наказаній по ст. 135 ст. 133 можетъ быть примѣняема косвенно, и именно въ видѣ обстоятельства, смягчающаго мѣру наказанія. Согласно этому, какъ мы высказали уже это выше, и наказаніе за оскорбленіе корабельщика, несмотря на требованіе Уложенія назначать оное въ высшей мѣрѣ, можетъ быть смягчаемо косвеннымъ примѣненіемъ 133 ст., ежели поводъ къ обидѣ былъ данъ самимъ корабельщикомъ.

2. Наказаніе. Наказаніе за обиду дѣйствіемъ заключается въ слѣдующемъ: за обиду по поводу, данному самимъ обиженнымъ, — арестъ не свыше 15 дней или штрафъ не свыше 50 рублей; за обиду безъ всякаго повода со стороны обиженнаго — арестъ не свыше одного мѣсяца; за обиду при обстоятельствахъ, увеличивающихъ вину,—арестъ не свыше трехъ мѣсяцевъ.

---

2. Клевета.

136. За клевету, на словахъ или на письмѣ, виновные подвергаются:

аресту не свыше двухъ мѣсяцевъ.

Если же клеветою оскорблена честь женщины, или лица, хотя и не состоящаго съ виновнымъ въ родствѣ по восходящей линіи (ст. 28), но которое, по особымъ къ виновному отношеніямъ, имѣло право на особое уваженіе, то онъ подвергается:

аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ. [1])

Предусмотрѣны Уложеніемъ и выходятъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Судей: а) Оклеветаніе кого-либо въ бумагѣ, поданной въ присутственное мѣсто или чиновнику, а равно и оклеветаніе кого-либо въ печатномъ или же инымъ образомъ, по ихъ распоряженію или съ ихъ согласія, распространенномъ и получившемъ гласность сочиненіи или письмѣ (ст. 1535); б) Клевета или составленіе и распространеніе сочиненій или изображеній, оскорбительныхъ для чести родителей или иныхъ родственниковъ его по прямой восходящей линіи (ст. 1539).

---

[1]) Ст. 136-й замѣнены слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) За распространяемую, хотя только на словахъ, но съ намѣреніемъ, клевету (ст. 2096); б) За клевету или составленіе и распространеніе сочиненій или изображеній, оскорбительныхъ для чести опекуновъ, учителей или начальниковъ виновнаго, или же лицъ, у коихъ онъ находится въ услуженіи (ст. 2102).

§ 1. Понятіе клеветы. Слово клевета означаетъ ложь, напраслину; оклеветать кого-либо значитъ взвести на него ложное, напрасное обвиненіе, или оскорбляющую его честь небылицу. То же самое значеніе, какъ и въ обыденной жизни, сохраняетъ клевета и въ уголовномъ правѣ; посему, подъ клеветою слѣдуетъ разумѣть завѣдомо несправедливое или ложное обвиненіе кого-либо въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести.

Мнѣніе, что въ нашемъ законодательствѣ не существуетъ опредѣленія клеветы, лишено всякаго основанія, и приведенное нами выше опредѣленіе составляетъ не болѣе, какъ точную выписку изъ нашего же Уложенія. И дѣйствительно, обращаясь къ послѣднему, мы увидимъ, что 1535 ст. Уложенія наказываетъ какъ за клевету того, кто, въ представленной присутственному мѣсту бумагѣ, дозволитъ себѣ оклеветать кого-либо, «несправедливо обвиняя его въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести». То же самое опредѣленіе клеветы существовало и въ Уложеніи 1857 г. (ст. 2095); его же держится и сенатъ, рѣшеніемъ коего разъяснено, что изъ сопоставленія статей Уложенія и Устава о наказаніяхъ объ обидѣ и клеветѣ явствуетъ, что «клеветою признается несправедливое обвиненіе въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести, а простою обидою на словахъ или на письмѣ—такое оскорбленіе, при которомъ не приписывается какой-либо противозаконный или противный чести поступокъ» (рѣш. сен. отъ 27 сент. 1867 г., по дѣлу Фебова, № 408).

§ 2. Составъ клеветы. Изъ приведеннаго опредѣленія слѣдуетъ, что для наличности клеветы необходима наличность въ дѣлѣ трехъ слѣдующихъ условій: 1) обвиненія; 2) обвиненія несправедливаго или ложнаго, и 3) обвиненія въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести.

Разсмотримъ же каждый изъ этихъ существенныхъ признаковъ порознь.

Ad. 1. Обвиненіе. Мы видѣли, что подъ оскорбленіемъ чести вообще разумѣется унизительное обхожденіе съ человѣкомъ; тотъ же самый характеръ дѣянія долженъ быть сохраненъ и по отношенію къ клеветѣ, ибо клевета есть точно также оскорбленіе чести. Но въ чемъ же заключается различіе между клеветою и обидою?—Съ различіемъ, сдѣланнымъ сенатомъ въ вышеприведенномъ рѣшеніи его по дѣлу Фебова, согласно которому отличіе клеветы отъ обиды заключается единственно лишь въ томъ, что въ обидѣ не приписывается лицу никакого дѣянія, — согласиться невозможно по тѣмъ основаніямъ, которыя мы увидимъ ниже. Поэтому остается установить это различіе собственными силами. Попытаемся сдѣлать это.

Мы старались доказать выше, что подъ обидою разумѣется нанесеніе оскорбленія въ лицо тому, на кого оно направлено; что обиды заочныя, какъ заключающіяся не въ обхожденіи лично со мною, а въ различныхъ оскорбительныхъ отзывахъ въ разговорахъ съ другими по поводу меня, немыслимы. Не то видимъ мы въ клеветѣ: наказывая за клевету, законъ вовсе не требуетъ, чтобы оклеветаніе совершилось въ лицо самому обиженному; клевета есть обви-

неніе, а какъ обвиненіе происходитъ обыкновенно передъ третьими лицами, то оклеветать кого-либо можно и за глаза, за его спиною, такъ сказать крадучись; въ виду этого нѣкоторые ученые не безъ основанія называютъ клевету обидою заочною. Изъ сказаннаго вытекаетъ слѣдующее различіе въ характерахъ обиды и клеветы: обида есть унизительное обхожденіе со мною въ лицо мнѣ самому; клевета же есть обвиненіе меня передъ другими. Посему, въ то время, какъ обиду составляетъ униженіе меня передо мною самимъ или передъ моимъ противникомъ, черезъ унизительное обхожденіе со мною,—клевета будетъ заключаться въ униженіи меня въ глазахъ другихъ, черезъ обвиненіе меня въ недобросовѣстномъ или противномъ чести поступкѣ. Подъ эти два вида—униженіе меня въ лицо мнѣ самому, оскорбительнымъ обращеніемъ, и униженіе меня въ глазахъ другихъ, оскорбительнымъ обвиненіемъ — умѣщаются всѣ виды оскорбленій чести. Это униженіе меня въ глазахъ другихъ и составляетъ существенный признакъ клеветы; при отсутствіи его клевета превращается въ обиду. Посему, всякое обвиненіе меня въ лицо мнѣ самому, безъ присутствія другихъ или постороннихъ, хотя бы обвиненіе заключалось въ приписаніи мнѣ дѣянія, противнаго правиламъ чести, должно быть разсматриваемо не какъ клевета, а какъ обида.

Того же самаго взгляда на различіе между клеветою и обидою держалось и наше законодательство; такъ, изъ сопоставленія статей Уложенія 1857 г. видно, что оно считало обидою «ежели кто будетъ укорять другаго, изустно или письменно, въ дѣлѣ противозаконномъ или безчестномъ» (ст. 2091), и относило къ клеветѣ «ежели кто распространяетъ (ст. 2096) несправедливое обвиненіе въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести» (ст. 2095). Но такъ какъ ст. 2091 Уложенія показана замѣненною нынѣ ст. 130 Уст. о Нак., а не ст. 136, и такъ какъ ни изъ текста редакціи подлежащихъ статей Устава, ни изъ разсужденій къ оному не видно, чтобы законодательство измѣнило свой взглядъ на клевету, то мы не видимъ никакой надобности искажать новымъ толкованіемъ прежній вѣрный взглядъ закона.

Въ виду всего изложеннаго, мы имѣемъ полное право сдѣлать слѣдующій общій выводъ: обвиненіе въ клеветѣ должно быть непремѣнно распространено или же сдѣлано въ присутствіи третьихъ лицъ или постороннихъ.

Условіемъ обвиненія передъ другими клевета граничитъ съ ложнымъ доносомъ, подъ которымъ разумѣется не простое распространеніе оскорбительныхъ для кого-либо несправедливыхъ обвиненій въ дѣяніяхъ, противныхъ правиламъ чести, а прямое и категорическое обвиненіе кого-либо въ преступленіи передъ властью, имѣющею право суда и наказанія (Ул. ст. 940). Здѣсь же, кстати, разсмотрѣть и весьма часто встрѣчающійся въ мировой практикѣ вопросъ: можетъ ли оправданный судомъ обвиняемый преслѣдовать своего обвинителя, какъ клеветника? — Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ, какъ потому, что ложное обвиненіе кого-либо передъ

судомъ есть не клевета, а ложный доносъ, такъ и потому, что, на основаніи ст. 121 Уст. Уг. Суд., оправданному обвиняемому предоставляется только право иска издержекъ и убытковъ, да и то только въ томъ случаѣ, когда судъ признаетъ обвиненіе его недобросовѣстнымъ; въ этомъ-то правѣ на искъ объ убыткахъ и заключаются всѣ послѣдствія несправедливаго или недобросовѣстнаго обвиненія.

Изъ того обстоятельства, что для понятія клеветы необходимо присутствіе постороннихъ лицъ, не слѣдуетъ вовсе дѣлать того заключенія, чтобы клевета не могла имѣть мѣста въ присутствіи самого обиженнаго: такъ какъ клеветою обиженный унижается въ глазахъ другихъ, то для наличности проступка рѣшительно все ровно, находился ли или нѣтъ оклеветанный при оклеветаніи его. Оклеветаніе меня въ моемъ присутствіи можемъ свидѣтельствовать только особенную дерзость клеветника, придавая его словамъ какъ-бы видъ правды; посему, это обстоятельство и можетъ быть разсматриваемо какъ обстоятельство, увеличивающее вину.

Какъ въ личной обидѣ рѣшительно все равно, обратитъ ли обидчикъ свои слова прямо мнѣ въ лицо, или же только скажетъ ихъ такъ, что они могутъ дойти до моего личнаго слуха, такъ и при клеветѣ совершенно безразлично, станетъ ли клеветникъ разсказывать свою выдумку прямо въ лицо другимъ, или же какимъ-либо инымъ способомъ доведетъ ее до ихъ свѣдѣнія, напр. посредствомъ напечатанія въ газетахъ, прибитія объявленій и т. п.

Равнымъ образомъ, для понятія клеветы совершенно безразлично, будетъ ли клевета сообщена или разсказана одному только лицу, или же въ присутствіи многихъ лицъ; необходимо только, чтобы несправедливое обвиненіе было бы пущено въ обращеніе. Но если клевета не обусловливается количествомъ тѣхъ лицъ, между которыми она распространяется, то, съ другой стороны, качество посторонпихъ лицъ можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ обращеніе клеветы въ обиду; такъ, было бы обидою, а не клеветою, если я оклевещу другаго въ присутствіи такого лица, которое не способно къ воспріятію чужихъ мыслей, напр. въ присутствіи груднаго ребенка. На этомъ же основаніи правильнѣе наказывать также какъ за обиду и того, кто будетъ обвинять меня въ лицо на такомъ языкѣ, который не доступенъ окружающимъ — чѣмъ и предупредитъ распространеніе клеветы; такъ было бы напр. въ томъ случаѣ, когда бы одинъ татаринъ оскорбилъ клеветою другаго татарина на татарскомъ языкѣ и въ присутствіи лицъ, не понимающихъ этого нарѣчія. Но клевета останется клеветою, если она будетъ произнесена въ присутствіи посторонняго, понимающаго языкъ, на которомъ она сказана, хотя бы присутствовавшій при этомъ обиженный и не понялъ словъ оскорбителя, по незнанію ли нарѣчія или же по какимъ-либо другимъ причинамъ.

Мы говорили до сихъ поръ о тѣхъ условіяхъ, при отсутствіи которыхъ самое оклеветаніе не можетъ имѣть мѣста; посмотримъ же теперь, что разумѣть подъ выраженіемъ обвиненіе въ дѣяніи.

По существу своему, обвиненіе вообще есть взведеніе на кого-либо какого-либо

дѣянія; посему, и обвиненіе въ клеветѣ должно заключаться во **заведеніи на кого-либо дѣянія**, противнаго правиламъ чести. Изъ того же, что на оклеветаннаго заводится извѣстное **дѣяніе**, вовсе не слѣдуетъ, чтобы оскорбитель долженъ былъ назвать то лицо, въ **безчестномъ поступкѣ** съ которымъ онъ **обвиняетъ обиженнаго**; напротивъ того, такъ какъ клевета есть приписаніе дѣянія, то достаточно, если клеветникъ, умалчивая о лицѣ, пострадавшемъ отъ дѣйствій оклеветаннаго, назоветъ просто самое дѣяніе; такъ напр., нѣтъ никакой необходимости, чтобы оскорбитель сказалъ, что я укралъ именно у такого-то: клевета будетъ и въ томъ случаѣ, если онъ скажетъ просто, что я сдѣлалъ кражу.

Далѣе, подобно тому, какъ и въ обидѣ, нѣтъ необходимости, чтобы клеветникъ назвалъ прямо по фамиліи того, на кого онъ направляетъ свою клевету: онъ можетъ ограничиться другими признаками, указывающими на извѣстную личность; напримѣръ, содержатель моднаго магазина на Невскомъ проспектѣ, подъ № такимъ-то, надулъ мошенническимъ образомъ своихъ покупателей и т. п.

Равнымъ образомъ, не требуется, чтобы клеветникъ назвалъ категорически, техническимъ его терминомъ, то дѣяніе, которое онъ приписываетъ обиженному: достаточно, если во взводимой клеветѣ указаны ясно тѣ признаки, которые составляютъ противный чести поступокъ, такъ напр., нѣтъ необходимости, чтобы обиженный былъ прямо объявленъ мошенникомъ: для клеветы достаточно, если клеветникъ скажетъ просто, что такой-то купецъ обвѣсилъ такого-то, или что такой-то живетъ на счетъ таного-то, потому что удерживаетъ въ свою пользу доходы съ дома, слѣдовавшіе его довѣрителю. Даже нѣтъ никакой надобности, чтобы обвиняемый указалъ вообще на какой-либо **отдѣльный поступокъ** со стороны оклеветаннаго: онъ можетъ просто клеветать на какую-либо сторону его жизни или дѣятельности,—необходимо только, чтобы въ этомъ случаѣ несправедливый отзывъ заключался все-таки въ отзывѣ, касающемся дѣйствій и поступковъ лица.

Въ видѣ примѣра, укажу на слѣдующій случай: подсудимая обвинялась въ томъ, что сказала служанкѣ обиженной слѣдующую фразу: «скажи твоей госпожѣ, что она можетъ заплатить, ибо къ ней много молодцовъ ходятъ; по мнѣ, матушка, хоть двадцать ихъ ходи, да только бы платила; а не заплатитъ, — такъ я ихъ всѣхъ у нея ночью понакрою.» Изъ приведеннаго примѣра видно, что обидчица не указывала, собственно говоря, ни на какое внѣшнее дѣйствіе со стороны обиженной, но между тѣмъ вышеприведенныя слова составляютъ очевидно не простую заочную обиду, а клевету, ибо единственный ихъ смыслъ — обвиненіе въ распутной жизни, т. е. въ **цѣломъ рядѣ** опредѣленныхъ внѣшнихъ **блудныхъ дѣйствій**.

Равнымъ образомъ, не требуется, чтобы обвиненіе заключалось въ прямомъ обвиненіи, порицаніи или уличеніи обиженнаго: клеветникъ можетъ сообщить свою выдумку даже въ формѣ разсказа, передачи слуха, анекдота и т. п.,—необходимо только, чтобы имъ было сдѣлано указаніе на то лицо, на которое направлена клевета.

Однако, съ другой стороны, необходимо замѣтить, что предметомъ обвиненія въ клеветѣ должно быть обвиненіе въ дѣяніи уже случившемся, или хотя еще и неоконченномъ, но продолжающемся или совершающемся, такъ что понятіе клеветы исчезаетъ, коль скоро клеветникъ относитъ позорящее событіе не къ настоящей или прошедшей жизни и дѣятельности лица, а къ будущему времени, къ будущей его дѣятельности, ибо въ этомъ случаѣ унизительное обвиненіе переходитъ въ скорбительное гаданіе или предсказаніе, т. е. переносится съ почвы жизни дѣйствительной на почву фантазіи. Посему не было бы клеветою, еслибы я распустилъ о моемъ знакомомъ слухъ, что онъ станетъ жить съ чужою женою, или надуетъ всѣхъ своихъ контрагентовъ. И дѣйствительно, существенное условіе клеветы — обвиненіе въ дѣяніи, т. е. приписаніе оклеветанному какого-либо позорящаго поступка или событія; событіе же можетъ быть только или прошедшее или настоящее; событіе будущее есть non sens, безсмыслица въ самомъ своемъ содержаніи.

На этомъ же основаніи, подъ клевету не могутъ быть подводимы различныя противныя чести предложенія, въ родѣ предложенія: «придти къ смотрителю Бѣлюстину секретно на часъ времени, такъ чтобы никто не видалъ» (рѣш. сен. 1867 г., № 352), ибо хотя этимъ приглашеніемъ явно оскорблялась честь той женщины, къ которой оно относилось, но, тѣмъ неменѣе, имъ не указывалось ни на какое дѣяніе, — даже болѣе: оскорбитель только пытался склонить обиженную на оскорбительное для ея чести дѣйствіе.

Наконецъ, по отношенію къ умыслу, обвиненіе со стороны клеветника должно быть умышленное, сознательное; причемъ, однако, рѣшительно все равно онъ ли самъ—авторъ распускаемой клеветы, или же онъ только перенялъ ее отъ другихъ и сознательно распускаетъ ее: и въ томъ и въ другомъ случаѣ клевета остается одинаково клеветою. Тѣмъ неменѣе, въ этомъ отношеніи необходимо сдѣлать оговорку относительно лицъ просто передающихъ слышанное ими отъ другихъ, безъ усвоенія себѣ намѣренія оклеветать и не защищая ни справедливости, ни несправедливости разсказываемаго ими слуха. Если лицо передаетъ другому слышанный имъ разсказъ, сообщая, что слышалъ его отъ такого-то, или говоритъ, что такой-то говоритъ о такомъ-то то-то, то разумѣется, что такое лицо можетъ быть признано виновнымъ не въ клеветѣ, а только въ распространеніи ложныхъ толковъ или слуховъ, что̀ наказуемо только въ томъ лишь случаѣ, когда они возбуждаютъ тревогу въ умахъ (ст. 37 Уст. о Нак.), или же, самое большее,—въ клеветѣ неосмотрительной или неосторожной (ст. 9 Уст. о Нак.); наказывать его какъ клеветника невозможно уже потому, что онъ можетъ всегда защищаться ссылкою на невѣдѣніе или заблужденіе (Уст. о Нак. ст. 10), т. е. на то, что ему такой-то передавалъ этотъ слухъ за правду, а съ отнятіемъ отъ клеветы признака лживости и ложности она превращается въ личную обиду, наказуемость которой зависитъ оттого, была ли она личною или заочною. Основаніе къ такому выводу то, что клевета есть нетолько обвиненіе ложное, но обвиненіе завѣдомо ложное; отсюда: съ исчезновеніемъ завѣдомой

ливости разсказа исчезаетъ и клевета. Но понятно, что повтореніе клеветы, въ видѣ обвиненія, зная, что оно клеветническое, отнюдь не можетъ избавить оскорбителя отъ наказанія за клевету.

Нѣсколько иной взглядъ высказанъ въ рѣшеніи сената отъ 2 августа 1867 г., по дѣлу Рабиновича, № 322. Обстоятельства дѣла слѣдующія: Лотрбекъ, по иску торговаго дома братьевъ Фишеръ, былъ отданъ московскимъ коммерческимъ судомъ на поруки Рабиновичу. Узнавъ объ этомъ, повѣренный братьевъ Фишеръ, Лури, написалъ своему повѣренному Кольрейфу письмо, въ которомъ излагалъ обстоятельства, доказывающія, по его мнѣнію, неблагонадежность Рабиновича, и поручилъ Кольрейфу подать съ приложеніемъ этого письма прошеніе въ коммерческій судъ и просить объ устраненіи Рабиновича отъ поручительства, что и было имъ исполнено, а Рабиновичъ устраненъ отъ поручительства. Признавая себя оклеветаннымъ помянутымъ письмомъ и прошеніемъ, Рабиновичъ обратился въ судъ съ жалобою на оклеветаніе его Лури и Кольрейфомъ. Судебная палата, принявъ на видъ, что Кольрейфъ дѣйствовалъ по приказанію своего довѣрителя Лури, что послѣдній принималъ на себя всю отвѣтственность передъ судомъ за представленіе его письма и что даже текстъ прошенія, поданнаго Кольрейфомъ, былъ просмотрѣнъ и исправленъ Лури,—признала Кольрейфа отъ обвиненія оправданнымъ. Сенатъ отмѣнилъ приговоръ палаты, руководствуясь слѣдующими соображеніями: палата, приводя въ оправданіе Кольрейфа соображеніе, что онъ дѣйствовалъ по приказанію довѣрителя, обязана была, по точному смыслу 2 п. 797 ст. Уст. Угол. Судопр., указать законъ, которымъ допускается подобное оправданіе. Но этой обязанности палата не исполнила и въ данномъ случаѣ не могла исполнить, потому что нѣтъ закона, который уполномочивалъ бы повѣреннаго безнаказанно исполнять преступныя приказанія довѣрителя. Въ дѣлахъ уголовныхъ всякій несетъ отвѣтственность самъ за себя (Уст. Угол. Суд. ст. 15) и посему никто не можетъ принять на себя за другаго уголовную отвѣтственность, ни быть освобожденнымъ отъ нея подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ дѣйствовалъ согласно чьего—либо приказанія.

Намъ кажется, что подобнымъ рѣшеніемъ сената, основаннымъ на 15 ст. Уст. Угол. Суд., нарушается именно эта статья, ибо, согласно точному ея разуму, за клевету долженъ отвѣчать клеветникъ, а не тотъ, кто передаетъ по его порученію клеветническое письмо. Въ Мировыхъ судебныхъ установленіяхъ напр. есть такіе повѣренные, вся дѣятельность которыхъ ограничивается лишь подачею просьбы; дворники нерѣдко приносятъ въ судъ прошенія отъ своихъ домовладѣльцевъ, не зная вовсе ихъ содержанія;—нельзя же подвергать ихъ взысканію какъ клеветниковъ, ежели поданное ими прошеніе содержитъ въ себѣ клевету. Впрочемъ, по дѣлу Рабиновича палата сама сдѣлала ошибку: ей слѣдовало оправдать Кольрейфа не на основаніи 1 п. 771 ст. Уст. Угол. Суд., а просто въ виду того, что клевета была взведена на Рабиновича не Кольрейфомъ, а Лури; что вся дѣятельность Кольрейфа ограничилась только передачею въ судъ прошенія отъ имени своего довѣрителя, безъ участія въ составленіи клеветы, а по-

сему онъ и не можетъ нести отвѣтственность за то, что сдѣлано не имъ, а третьимъ лицомъ.

ad. 2. Несправедливость или ложность обвиненія. Изъ требованія завѣдомой лживости или несправедливости обвиненія вытекаютъ само-собою два слѣдующія правила: а) право обвиняемаго доказать справедливость своего обвиненія, и б) ненаказуемость обвиненія при доказанности справедливости содѣянія позорящаго обстоятельства.

Къ *а*. Семейные, пріятельскіе и дружескіе кружки или бесѣды переполнены разговорами о жизни и дѣятельности различныхъ лицъ; посему запретить людямъ говорить другъ о другѣ правду значило бы наложить на нихъ печать молчанія; обязать же ихъ говорить неправду—тоже самое, что оскопить честность и правдивость ихъ мысли и дѣла. Ежели бы законодательство вздумало преслѣдовать за правдивые разсказы, то оно обязано было бы издать вмѣстѣ съ тѣмъ офиціальные діалоги о томъ, что подобаетъ говорить и о чемъ говорить вовсе не слѣдуетъ; а это значило бы обратить общество въ манкеновъ, группу восковыхъ фигуръ, пригодную не для общественной жизни, а лишь для выставки въ балаганахъ. Вотъ почему законодательство и преслѣдуетъ только такіе противные чести отзывы, разсказы и разглашенія, которые ложны въ самомъ своемъ основаніи и посягаютъ злонамѣренно на неповинную личность, съ коварною цѣлью унизить ее въ глазахъ другихъ; исключеніе изъ этого общаго правила, ясно и спеціально оговоренное въ законѣ, составляетъ только тотъ случай, когда обвиненіе распубликовано во всеобщее извѣстіе путемъ печати (Ул. ст. 1039): здѣсь законодатель преслѣдуетъ оскорбителя, несмотря на то, справедливо или несправедливо его обвиненіе, — но и это исключеніе оправдывается только тѣмъ, что частная или семейная жизнь и дѣятельность лица не можетъ быть предметомъ открытыхъ общественныхъ пересудовъ, не можетъ выставляться печатно, открыто и публично, на позоръ всего государства, не можетъ быть обращаема въ поруганіе и насмѣшку, противъ которыхъ нѣтъ никакого оружія; и въ этомъ отношеніи совершенно справедливо говорятъ англійскіе юристы, что нападеніе на частную и семейную дѣятельность путемъ печати тѣмъ преступнѣе, чѣмъ оно справедливѣе. Но самое существованіе приведеннаго исключенія только подтверждаетъ высказанное выше общее правило.

При отсутствіи этого правила, т. е. ежели бы законодательство вздумало преслѣдовать всякое обвиненіе вообще, несмотря на то, справедливо ли оно или ложно, пришлось бы обратить все государство въ постоянный тюремный замокъ, а жителей онаго въ безвыходныхъ арестантовъ, съ раздѣленіемъ ихъ на двѣ половины: одну, наказанную за то, что говорила правду, другую,—за то, что говорила ложь.

Все сказанное приводитъ къ тому заключенію, что слова закона: «несправедливое обвиненіе» должны быть понимаемы въ буквальномъ и точномъ ихъ смыслѣ и именно, что справедливость обвиненія уничтожаетъ самое понятіе кле-

веты. Изъ наказуемости же только несправедливости или ложности обвиненія вытекаетъ уже, какъ мы это говорили, само собою право обвиняемаго доказать правдивость или справедливость своего обвиненія, что́ называется технически: сослаться на exceptio veritatis, т. е. отвести обвиненіе доказательствомъ истины. Подобное доказательство справедливости обвиненія, хотя съ извѣстными ограниченіями, допускается прямо нашимъ Уложеніемъ даже въ такомъ случаѣ, какъ взведеніе позорнаго обвиненія путемъ печати (ст. 1039 Улож.).

Съ перваго взгляда можетъ показаться, что подобное право обвиняемаго весьма стѣснительно для обиженнаго, но въ дѣйствительности это вовсе не такъ. И въ самомъ дѣлѣ, ежели обиженный считаетъ обвиненіе дѣйствительно клеветою, то разумѣется, что обвиняемому невозможно будетъ доказать справедливости своей клеветы, а недоказаніе имъ этого обстоятельства и будетъ составлять настоящее торжество обвинителя, ибо только при этомъ условіи всякій можетъ сказать, что оскорбитель дѣйствительно взвелъ на него напраслину, оклеветалъ его — чего, конечно, не могло бы быть, ежели бы обвиняемый лишенъ былъ права доказывать добросовѣстность и истинность своего разсказа. Если же, напротивъ того, обвинитель сознаетъ и самъ, что разсказываемое о немъ не выдумка, а истина, то его никто не обязываетъ и не принуждаетъ идти слушать на судѣ доказательства справедливости обвиненія клеветника, ибо онъ воленъ жаловаться или не жаловаться на клевету; если же онъ, вмѣсто того, чтобы смолчать, подастъ жалобу, то въ такомъ случаѣ самая жалоба его на клевету будетъ ложною, недобросовѣстною жалобою и обвиняемому не можетъ быть воспрещено доказать ея ложность и несправедливость, ибо только этимъ путемъ онъ можетъ смыть съ себя названіе клеветника; лишить же его права на это значило бы признать его клеветникомъ, безъ выслушанія его оправданій, что́ равносильно отказу въ правосудіи.

Въ подтвержденіе послѣдняго соображенія приведу слѣдующіе случаи изъ моей судебной практики. Обстоятельствами дѣла, возникшаго по жалобѣ одной обиженной на клевету, было обнаружено, что одинъ торговецъ разсказалъ на Сѣнной, въ присутствіи другихъ торговцевъ, что видалъ вчера, какъ обвинительница входила въ номеръ разгульной гостинницы съ мужчиною. При разборѣ дѣла подсудимый объяснилъ, что дѣйствительно онъ и городовой, стоящій на мосту, видѣли, какъ обиженная вошла въ номеръ и притомъ не съ своимъ мужемъ, а съ постороннимъ человѣкомъ. Послѣ нѣсколькихъ увертокъ на улики обвиняемаго, жалобщица созналась въ томъ, что дѣйствительно ходила въ номеръ со своимъ любовникомъ, съ которымъ живетъ уже нѣсколько лѣтъ. Спрашивается: кто бы рѣшился, при подобныхъ обстоятельствахъ дѣла, наказать обвиняемаго какъ клеветника?! Пойдемъ далѣе; въ моемъ участкѣ, гдѣ скопилась цѣлая масса рабочаго населенія, гдѣ въ одной комнатѣ проводятъ ночи десятки людей, гдѣ всякій спитъ и живетъ открыто съ своею возлюбленною, гдѣ, стало быть, никому изъ нихъ не тайна, что такой-то состоитъ въ связи съ такою-то, — ужели же было бы клеветою, ежели бы одинъ изъ нихъ сказалъ новопришедшему, что такой-то живетъ съ та-

кою-то? Не могу не припомнить притомъ слѣдующій, грубый, но характеристическій, случай: крестьянка обвиняла другую въ оклеветаніи ея чести разсказомъ, что она имѣетъ любовную связь съ однимъ рабочимъ: подсудимая заявила, что она дѣйствительно говорила приписываемыя ей слова, но говорила правду и въ доказательство своего отвода отъ клеветы обратилась съ слѣдующимъ вопросомъ къ обвинительницѣ: «Да что, Марина, развѣ ты съ нимъ что ли не живешь?» на что обиженная отвѣчала слѣдующею циническою выходкою: «Чтожъ что живу! — мы всѣ б.... на васъ мужнихъ женъ гляди!» — Какая же тутъ клевета, когда сама обиженная уличаетъ сама себѣ въ гораздо большемъ, нежели въ чемъ ее обвиняла оскорбительница!

Къ б. Если обвиняемый докажетъ справедливость или истину своего обвиненія, то обвиненіе въ клеветѣ должно упасть само собою; но разумѣется, что освобожденіе отъ обвиненія въ клеветѣ не освобождаетъ отъ отвѣтственности за простую обиду, если таковая была незаочною. Точно тоже имѣетъ мѣсто и въ томъ случаѣ, когда обвинитель откажется отъ обвиненія въ клеветѣ и будетъ просить наказать обвиняемаго за выраженную въ клеветѣ личную обиду.

Итакъ, обвиненіе въ клеветѣ должно быть непремѣнно несправедливымъ или ложнымъ; при справедливости обвиненія не можетъ быть и рѣчи объ оклеветаніи; такъ, еслибы напр. *А* принесъ на *Б* жалобу въ томъ, что послѣдній распространяетъ о немъ слухи, что будто-бы онъ оклеветалъ его честь и называетъ его клеветникомъ, то *Б* стоило бы только представить въ оправданіе себя приговоръ суда, въ коемъ прежняя жалоба *А* на *Б* въ оклеветаніи его въ кражѣ признана несправедливою, вслѣдствіе представленія *Б* доказательствъ своего обвиненія. Посему, подъ именемъ несправедливаго или ложнаго обвиненія слѣдуетъ разумѣть такое обвиненіе, справедливость котораго не будетъ доказана на судѣ.

Справедливость обвиненія можетъ быть доказываема нетолько передъ тѣмъ судомъ, который разбираетъ дѣло о клеветѣ, но и передъ всякимъ другимъ; есть даже такіе случаи, въ коихъ справедливость обвиненія ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть доказываема передъ тѣмъ судомъ, коимъ разсматривается жалоба на оклеветаніе, какъ судомъ къ тому некомпетентнымъ; напр., еслибы я оклеветалъ кого-нибудь въ убійствѣ, то разумѣется, что я не могъ бы доказывать передъ мировымъ судьею справедливость своего обвиненія, ибо Мировой Судья не вправѣ разсматривать дѣло о лишеніи жизни. Отсюда вытекаютъ слѣдующія правила, на случай разрѣшенія недоразумѣній:

1) Клеветникъ можетъ представить, въ доказательство своего обвиненія, приговоръ суда, въ коемъ обвинитель признанъ виновнымъ въ томъ дѣяніи, обвиненіе въ которомъ онъ считаетъ клеветою.

2) Если предметомъ клеветы было такое дѣяніе, которое составляетъ преступленіе, не бывшее еще въ разсмотрѣніи суда, то Мировой Судья обязанъ, по просьбѣ обвиняемаго, отложить разборъ дѣла, назначивъ клеветнику срокъ для доказательства своего обвиненія передъ подлежащимъ судомъ. Относительно представ-

ленныхъ клеветникомъ въ доказательство справедливости обвиненія приговоровъ суда, слѣдуетъ замѣтить, что клевета должна почитаться опровергнутою, если обвинитель признанъ виновнымъ въ томъ дѣяніи, приписаніе ему котораго онъ считалъ клеветою, хотя бы онъ и не былъ подвергнутъ никакому взысканію

3) Если клевета заключалась въ обвиненіи въ такомъ дѣяніи, преслѣдованіе котораго возбуждается не иначе, какъ по жалобѣ обиженнаго, то въ такомъ случаѣ Мировой Судья вправѣ и самъ разсмотрѣть доказательства. представляемыя въ подтвержденіе справедливости клеветы, ибо, въ этомъ случаѣ, клеветникъ, не будучи лицомъ потерпѣвшимъ, не вправѣ заявить жалобы или обвиненія противъ своего обвинителя.

Обвиненіе въ клеветѣ не можетъ быть признано несправедливымъ или ложнымъ, коль скоро клеветникъ повторялъ въ клеветѣ только то, что ему говорилъ самъ обиженный, или только то, на что послѣдній далъ ему право разсказа, такъ напр., еслибы обиженная похвалялась сама, что она состоитъ въ связи съ такимъ-то, то жалоба ея на клевету по этому предмету не мыслима, хотя бы похвальба ея была и ложная, и не мыслима именно потому, что распространителемъ клеветы является не клеветникъ, а она сама Отъ обвиненія несправедливаго или ложнаго слѣдуетъ различать обвиненіе по недоразумѣнію или ошибочное; такъ напр., еслибы кто-либо, принявъ, по тѣмнотѣ времени или другимъ причинамъ, *А* за *Б*, сталъ бы разсказывать о немъ то, что сдѣлано не имъ, а *Б*. Въ этомъ случаѣ, правильнѣе всего признавать клевету неосмотрительною (ст. 9 Уст. о Нак.), но разумѣется, что на подсудимомъ лежитъ и обязанность доказать свое оправданіе. Въ видѣ примѣра укажу на слѣдующіе два случая изъ дѣлъ объ обидахъ. Двое обиженныхъ, одинъ по фамиліи Дюлякъ, жаловались на обозваніе ихъ дураками. Обвиняемые объяснили: одинъ — что дуракомъ обвинителя не называлъ, а взбѣшенный его оскорбительными выходками дѣйствительно сказалъ ему слѣдующую фразу: «Ich bin kein дуракъ, geschwind heraus», т. е. я некакой-нибудь дуракъ, неугодно ли вамъ выдти вонъ»; другой—что онъ назвалъ подсудимаго по его фамиліи, ибо, не зная французскаго языка, думалъ, что французская фамилія Дюлякъ — тоже, что по-русски дуракъ. Судъ призналъ перваго отъ обвиненія оправданнымъ, въ виду того, что хотя свидѣтели и подтвердили, что обвиняемый сказалъ слово «дуракъ», но въ тоже время не отрицали и того, что онъ сказалъ это слово въ какой-то фразѣ, которую они, по незнанію языка, не поняли, — тогда какъ выраженіе «дуракъ», вставленное въ ту фразу, которою защищается обвиняемый, не можетъ считаться обидою, какъ относившееся обвиняемымъ къ самому себѣ, а не къ обвинителю,—и напротивъ того, Съѣздъ подвергъ взысканію втораго подсудимаго, руководствуясь тѣмъ, что, называя постоянно Дюлака его настоящею фамиліею, подсудимый и на этотъ разъ назвалъ бы его настоящимъ именемъ, ежели бы не желалъ нанести ему оскорбленіе.

ad. 3. Обвиненіе въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести. Оклеветаніе кого-либо должно непремѣнно заключаться въ приписаніи обиженному извѣстнаго дѣянія въ томъ смыслѣ, какъ это развито нами выше. Посему, клевета

не мыслима, коль скоро клеветникъ не приписываетъ оскорбленному никакого дѣйствія или поступка, а отзывается лишь непріятно для него о его способностяхъ, качествахъ, наклонностяхъ, чувствахъ и т. п. Обиженная жаловалась Съѣзду, что обвиняемый оклеветалъ ея честь, назвавъ ее «сладострастною женщиною»; Съѣздъ призналъ подсудимаго отъ клеветы оправданнымъ, руководствуясь тѣмъ, что выраженіе «сладострастная женщина», какъ касающееся сферы чувствъ обвинительницы, не заключаетъ въ себѣ ничего противнаго чести и не указываетъ ни на какое съ ея стороны дѣйствіе или поступокъ, и не можетъ быть провѣрено относительно его справедливости или ложности. Равнымъ образомъ, оклеветаніе не можетъ имѣть мѣста, коль скоро приписываемое въ клеветѣ дѣяніе приписывается обиженному, какъ совершенное имъ не по отношенію къ третьему лицу, а по отношенію къ нему самому; по отношенію къ самому себѣ всякій самъ хозяинъ, всякій властелинъ и господинъ своихъ дѣйствій, и унизить кого-либо въ глазахъ другихъ можно не обвиненіемъ его въ поступкахъ съ самимъ собою, а лишь обвиненіемъ его въ его дѣйствіяхъ по отношенію къ другимъ. Посему для наличности клеветы необходимо, чтобы кто-либо былъ оклеветанъ въ такой его дѣятельности, которая, выходя за предѣлы его личности, касается или его общественной жизни, или его отношеній съ другими людьми; на этомъ основаніи, не было бы клеветою, если-бы кто-либо распускалъ о другомъ слухи, что онъ пьетъ запоемъ, что онъ, отъ скупости, ѣстъ не говядину, а падаль, что онъ покушался на самоубійство и т. п.

Но и не всякое приписываемое дѣяніе можетъ быть предметомъ клеветы: какъ одинъ изъ видовъ оскорбленій чести, предметомъ клеветы могутъ быть только такія дѣйствія и поступки, которыя противны правиламъ чести. Дѣяніями же, противными правиламъ чести или доброму имени, могутъ почитаться слѣдующія: 1) преступленія, и 2) такія дѣйствія и поступки, которые, несоставляя собою преступленій тѣмъ неменѣе не совмѣстны съ понятіемъ честнаго человѣка и гражданина.

ad. 1. Что обвиненіе кого-либо въ преступленіи можетъ быть предметомъ клеветы, въ этомъ никто и никогда не сомнѣвался; въ этомъ же смыслѣ разъясненъ настоящій вопросъ и рѣшеніемъ сената, коимъ признано клеветою выраженіе обвиняемаго: «деньги эти далъ тебѣ Федька Владиміровъ, онъ самъ ихъ дѣлаетъ» (рѣш. 1867 г., № 408). Однако, очевидно также, что и не всякое обвиненіе въ преступленіи или проступкѣ можетъ составлять предметъ оклеветанія; въ числѣ преступленій и проступковъ есть много такихъ, которые не заключаютъ въ себѣ ничего противнаго чести, несмотря на тяжесть налагаемаго за нихъ наказанія, таковы: укрывательство близкихъ родственниковъ, открытіе игорнаго дома и т. п. Есть много и такихъ противозаконныхъ дѣяній, гдѣ законъ преслѣдуетъ нетолько дѣйствіе, но даже и бездѣйствіе, упущеніе, а мы уже говорили выше, что предметомъ оскорбленій чести можетъ быть только дѣйствительное событіе, а не бездѣйствіе или упущеніе Смѣшно было бы наказывать, какъ клеветника, такого обвиняемаго, который распустилъ бы про другаго слухъ, что онъ, несмотря на приказъ оберъ-полиціймейстера, льетъ мало или даже вовсе

не льетъ ждановской жидкости въ свои ватерклозеты, что онъ ѣздитъ быстро по улицѣ, несмотря на воспрещеніе скорой ѣзды и т. п.! Въ виду сказаннаго, предметомъ клеветы должно быть признаваемо лишь обвиненіе въ такихъ преступленіяхъ, содѣяніе которыхъ несовмѣстно съ понятіемъ честной жизни и дѣятельности лица, какъ человѣка и гражданина, которымъ пятнается и порочится его доброе имя. Укажу на слѣдующій случай: чиновникъ банка предъявилъ Мировому Судьѣ жалобу на клевету, обвиняя другаго въ томъ, что онъ разсказывалъ въ обществѣ, что будто обиженный показывалъ ему ассигнацію новаго выпуска, еще не выпущенную въ обращеніе; Съѣздъ не призналъ въ настоящемъ разсказѣ клеветы, руководствуясь тѣмъ, что показываніе бумажныхъ денегъ, само по себѣ взятое, не заключаетъ въ себѣ ничего противнаго чести, а показываніе денегъ, еще не выпущенныхъ въ обращеніе, чиновникомъ банка, какъ составляющее проступокъ по службѣ, могло бы считаться, по отношенію къ нему, оскорбительнымъ только въ томъ лишь случаѣ, когда бы обвиняемый указалъ на противный чести или оскорбительный для обвинителя способъ пріобрѣтенія имъ оныхъ.

ad. 2. Предметомъ клеветы, какъ и въ предшествовавшемъ случаѣ, можетъ быть только такое дѣяніе, которое противно правиламъ чести. Отсюда, не можетъ быть предметомъ клеветы обвиненіе кого-либо въ неисполненіи гражданскихъ сдѣлокъ и обязательствъ, ибо послѣднія имѣютъ своимъ основаніемъ разсчетъ, интересъ, а не правила чести; такъ, Съѣздъ не призналъ клеветою обвиненій: въ неаккуратномъ платежѣ денегъ, въ отказѣ отъ своей подписи на векселѣ.

Мы говорили уже выше, что честь — понятіе относительное: что считается безчестнымъ для женщины, то можетъ не быть таковымъ по отношенію къ мужчинѣ; посему, при разсмотрѣніи вопроса о томъ, противно ли приписываемое дѣяніе правиламъ чести, необходимо имѣть въ виду, порочитъ ли оно честное имя именно того субъекта, которому оно приписывается; напримѣръ, нельзя было бы вообще считать клеветою, еслибы кто-либо распустилъ про мужчину слухъ, что онъ имѣетъ связь съ женщинами; напротивъ того, подобный же слухъ, но распущенный относительно лица женскаго пола, могъ бы составлять клевету, но онъ можетъ составлять клевету даже и относительно мужчинъ, напримѣръ, когда онъ касается женатаго, монаха и т. п.

§ 3. Виды клеветы и разграниченіе подсудности.

Сопоставленіе статей о клеветѣ Устава о Наказаніяхъ съ соотвѣтствующими статьями Уложенія приводитъ къ тому выводу, что наше законодательство дѣлитъ клевету на три вида, смотря по способу ея совершенія, и именно: 1) на клевету на словахъ; 2) клевету на письмѣ и 3) клевету путемъ печати.

ad. 1. Оклеветаніе кого-либо на словахъ составляетъ предметъ вѣдомства Мировыхъ Установленій; исключеніе составляетъ только оклеветаніе родителей или иныхъ родственниковъ по прямой восходящей линіи, ибо клевета на восходящихъ родственниковъ предусматривается 1539 ст. Уложенія и подлежитъ,

въ виду примѣчанія къ этой же статьѣ, вѣдомству Мировыхъ Судей лишь для склоненія сторонъ къ миру. Говоря о клеветѣ на словахъ, мы разумѣемъ подъ нею всѣ случаи оклеветанія кого-либо языкомъ, словами, безъ различія того, оклеветанъ ли кто-либо частнымъ образомъ или же въ публично произнесенной рѣчи, спичѣ и т. п.

ad. 2. По общему правилу, оклеветаніе кого-либо на письмѣ подлежитъ, какъ простая клевета, вѣдомству Мировыхъ Установленій. Однако, изъ этого правила допускается нѣсколько весьма важныхъ изъятій. Изъятія эти касаются слѣдующихъ видовъ клеветы: а) клеветы въ бумагѣ, поданной въ присутственное мѣсто или чиновнику (Ул. ст. 1535 п. 1); но простое оскорбленіе въ бумагѣ подлежитъ вѣдомству Мировыхъ Судей; б) клеветы на письмѣ, по согласію или распоряженію клеветника распространенномъ и получившемъ гласность (Ул. ст. 1535 п. 2); в) оклеветанія на письмѣ чести восходящихъ родственниковъ (Ул. ст. 1539). Всѣ эти три вида клеветы подлежатъ мировому разбирательству, на основаніи примѣчанія къ 1539 ст., лишь для склоненія сторонъ къ миру.

ad. 3. Оклеветаніе путемъ печати невосходящихъ родственниковъ предусматривается 1535 ст., а оклеветаніе восходящихъ родственниковъ—1539 ст. Уложенія. Подобно предыдущимъ, клевета путемъ печати подлежитъ вѣдомству Мировыхъ Судей лишь для склоненія сторонъ къ миру (прим. къ ст. 1539 Улож.).

Изъ приведенныхъ узаконеній Уложенія видно, что клевета на письмѣ подлежитъ вѣдомству и общихъ судовъ, и Мировыхъ Установленій. Спрашивается: какъ разграничить подсудность клеветы на письмѣ?—Уставъ о Наказаніяхъ говоритъ просто о клеветѣ на письмѣ; статья же 1535 Уложенія подвергаетъ взысканію тѣхъ, которые дозволятъ себѣ клевету въ печатномъ или же инымъ образомъ, по ихъ распоряженію или съ ихъ согласія, распространенномъ и получившемъ гласность сочиненіи или письмѣ. Если сопоставить между собою приведенные тексты 136 ст. Уст. и 1535 Улож., то мы придемъ къ слѣдующему выводу: клевета на письмѣ выходитъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Судей, когда оскорбительное письмо было нетолько распространено между третьими лицами, но и получило гласность. Подъ письмомъ же или сочиненіемъ, получившимъ гласность, слѣдуетъ разумѣть такое сочиненіе или письмо, которое выпущено, черезъ продажу или инымъ какимъ-либо образомъ, въ обращеніе и употребленіе болѣе или менѣе общее (Ул. ст. 1021). Отсюда вытекаютъ слѣдующія правила касательно клеветы на письмѣ: а) оклеветаніе кого-либо на письмѣ, посланномъ лишь одному обиженному и, засимъ, для всѣхъ остальныхъ оставшемся безгласнымъ, будетъ составлять обиду, а не клевету, за отсутствіемъ признака распространенія; б) оклеветаніе кого-либо на письмѣ, распространенномъ между третьими лицами, будетъ составлять клевету, предусматриваемую 136 ст. Уст. о Нак., в) оклеветаніе кого-либо на письмѣ, нетолько распространенномъ между третьими лицами, но пущенномъ въ общее обращеніе, будетъ составлять клевету, о которой идетъ рѣчь въ ст. 1535 Уложенія.

Посему, если я пущу по рукамъ написанный мною пасквиль, то это будетъ простою клеветою; если же этотъ пасквиль прибью въ публичномъ мѣстѣ и дамъ ему, такимъ образомъ, общую гласность, или же если я перепишу его въ нѣсколькихъ экземплярахъ и выпущу ихъ въ обращеніе, въ публику, то это будетъ составлять клевету особенную, т. е. распубликованную (ст. 1535 Ул.).

§ 4. Объектъ. Относительно объекта необходимо замѣтить, что по 136 же ст. У. о Н. должно быть наказываема и клевета на городовыхъ и т. п. лицъ (ст. 31 У. о Н.).

§ 5. Наказуемость клеветы; печатаніе приговоровъ о признанныхъ виновными въ клеветѣ.

Наказаніе за клевету, — все равно, на словахъ или на письмѣ, — арестъ не свыше двухъ мѣсяцевъ. Наказаніе увеличивается и доходитъ до ареста до 3 мѣсяцевъ, если клеветою оскорбляется честь женщины или лица, имѣющаго, по особымъ къ виновному отношеніямъ, право на особое уваженіе.

На основаніи 1536 ст. Уложенія, судебные приговоры объ изобличенныхъ въ клеветѣ могутъ, по желанію подвергшагося ей, быть опубликованы въ столичныхъ и въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ на счетъ виновнаго. Отсюда слѣдуетъ, что оклеветанный имѣетъ право просить судъ о напечатаніи обвинительнаго противъ его противника приговора, и судъ не вправѣ отказать ему въ этомъ требованіи. Правда, подобной статьи не встрѣчается въ Уставѣ о Наказ., но тѣмъ неменѣе она можетъ имѣть примѣненіе и въ Мировыхъ Установленіяхъ, въ силу ст. 12 Уст. Уг. Суд. и въ виду единства цѣли и основанія.

---

3. Разглашеніе свѣдѣній, сообщенныхъ втайнѣ или же узнанныхъ противозаконнымъ образомъ.

137. За разглашеніе, съ намѣреніемъ оскорбить чью-либо честь, свѣдѣній, сообщенныхъ втайнѣ, или же узнанныхъ вскрытіемъ чужаго письма или другимъ противозаконнымъ образомъ, виновные подвергаются:

аресту не свыше пятнадцати дней, или денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей. [1])

---

[1]) Ст. 137-й замѣнено слѣдующее постановленіе Уложенія 1857 г.: Тотъ, кто, не дозволя себѣ настоящей клеветы, но съ намѣреніемъ оскорбить честь какого-либо лица или повредить оному, распространитъ такое свѣдѣніе, которое было ему сообщено по званію его или особой къ нему довѣренности, съ обѣщаніемъ сохранить его втайнѣ. Наказаніе возвышается, если виновный узналъ открываемую имъ тайну чрезъ вскрытіе чужаго письма, пакета, ящика, шкафа или инымъ противозаконнымъ образомъ.

Предусматривается Уложеніемъ: подрывъ кредита хозяину со стороны купеческаго приказчика или сидѣльца открытіемъ тайны или же вредными насчетъ хозяина разглашеніями (Ул. ст. 1187).

Исполнять свято обѣщанное, не нарушать даннаго слова, блюсти втайнѣ ввѣренное намъ тайно отъ другихъ — это такія обязанности человѣка, которыя требуются его нравственнымъ достоинствомъ и добрымъ именемъ. Но не всякое нарушеніе частныхъ секретовъ и тайнъ, не всякое вѣроломство преслѣдуются закономъ, какъ личная обида; изъ яснаго текста 137 ст. Устава видно, что законъ подводитъ подъ оскорбленія чести только разглашенія такихъ свѣдѣній, которыя оскорбительны для чести, и притомъ, когда разглашеніе сдѣлано въ намѣреніи нанести оскорбленіе. Итакъ, разглашеніе оскорбительныхъ для чести свѣдѣній въ намѣреніи оскорбить — вотъ первое условіе настоящаго проступка. Отсюда слѣдуетъ, что подъ 137 ст. не можетъ быть подводимо оглашеніе такихъ свѣдѣній, которыя не бросаютъ никакой тѣни на честь личности. Вторымъ условіемъ проступка является требованіе, чтобы оглашенныя свѣдѣнія были сообщены втайнѣ, или же узнаны противозаконнымъ образомъ. Сообщеніе свѣдѣній втайнѣ, наприм. врачу, повивальной бабкѣ и т. п., предполагаетъ, что свѣдѣнія были сообщены подъ условіемъ неразглашенія оныхъ; въ противномъ случаѣ не можетъ быть и проступка. Но что разумѣть подъ выраженіемъ: разглашеніе свѣдѣній, узнанныхъ противозаконнымъ образомъ? — Въ видѣ примѣра, Уставъ называетъ вскрытіе чужаго письма, а Уложеніе 1857 г. называло еще вскрытіе пакета, шкафа, ящика (ст. 2097). Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что выраженіе противозаконный равносильно выраженіямъ недозволенный, предосудительный; посему, подъ свѣдѣніями, добытыми противозаконнымъ образомъ, слѣдуетъ разумѣть свѣдѣнія, добытыя предосудительнымъ образомъ. Таковъ буквальный комментарій слова противозаконный; однако, мы думаемъ, что смыслъ 137 ст. вовсе не такъ узокъ и что слово противозаконный должно быть понимаемо въ самомъ широкомъ смыслѣ. Возьмемъ напримѣръ слѣдующіе случаи: *А* находитъ на улицѣ распечатанное письмо, въ которомъ прочиталъ секретныя свѣдѣнія; *Б* получаетъ отъ пріятеля книгу, изъ которой послѣдній забылъ вынуть листокъ со своими секретными мемуарами и т. п.; во всѣхъ этихъ случаяхъ свѣдѣнія достались въ руки *А* и *Б* вовсе не противозаконнымъ или предосудительнымъ образомъ, но оглашеніе ихъ должно быть, тѣмъ неменѣе, наказываемо по 137 ст.

Въ видѣ разъясненія ко всему вышесказанному приведу слѣдующій случай изъ судебной практики. Одна замужняя женщина обвиняла другую въ оклеветаніи ея чести и въ разглашеніи оскорбительныхъ для нея свѣдѣній. Судебнымъ разборомъ обнаружено, что обиженная обратилась къ обвиняемой съ просьбою полечить ея хворость; обвиняемая дала ей различныя снадобья. Когда черезъ нѣсколько времени спустя обвиняемая встрѣтилась съ фельдшеромъ и онъ спросилъ ее: отъ чего она лечитъ обвинительницу, то подсудимая сказала ему, что отъ дурной болѣзни, а на новый его вопросъ: отъ венерической что ли? — отвѣчала утвер-

дительно. Приведенный разговоръ сообщенъ былъ фельдшеромъ мужу обвинительницы, который и предъявилъ жалобу на клевету, представивъ въ удостовѣреніе два медицинскихъ свидѣтельства, изъ коихъ было видно, что ни онъ, ни жена его сифилисомъ не страдаютъ. Ко всему этому обвинительница добавила, что она обратилась къ подсудимой какъ къ своей знакомой, что она дала ей лекарство безъ всякой мзды, а за дальнѣйшею помощью совѣтовала обратиться къ фельдшеру; подсудимая же объяснила, что болѣзнь обвинительницы показалась ей дурною; сказала объ этомъ фельдшеру, такъ какъ обиженная не просила ее молчать объ этомъ. Съѣздъ призналъ подсудимую отъ обвиненія оправданною, принявъ на видъ, что разсказъ обвиняемой о томъ, что обвинительница страдаетъ дурною болѣзнью не можетъ быть признанъ клеветою, такъ какъ обиженная сама обратилась къ ней съ просьбою пособить ей въ ея хворости, а посему не можетъ и претендовать на то, что та опредѣлила оную, по крайнему своему разумѣнію, какъ дурную болѣзнь, не думая, что этимъ самымъ она говоритъ ложь или неправду, безъ чего не можетъ быть и клеветы; равнымъ образомъ разсказъ обвиняемой не можетъ быть признанъ и оглашеніемъ свѣдѣній, сообщенныхъ втайнѣ, ибо во-первыхъ обвинительница не утверждаетъ и сама, чтобы она просила обвиняемую сохранить ея болѣзнь втайнѣ, а во-вторыхъ разглашеніе свѣдѣній наказывается только при томъ условіи, когда обвиняемый огласилъ обстоятельства дѣйствительно существующія или случившіяся, а не такія, которыхъ вовсе не существовало и которыя созданы лишь его воображеніемъ и фантазіею, ибо въ послѣднемъ случаѣ проступокъ разглашенія свѣдѣній переходитъ въ клевету.

Наказаніе — арестъ не свыше 15 дней или штрафъ не свыше 50 руб.

---

4. Взаимность обидъ; требованіе безчестія.

138. Означеннымъ въ статьяхъ 130—137-й наказаніямъ виновные не подвергаются: 1) когда самъ обиженный нанесъ обидчику равную или болѣе тяжкую обиду, 2) если обиженный будетъ требовать опредѣленнаго въ законахъ гражданскихъ безчестія.

§ 1. Взаимность обидъ.

Изложивъ ученіе нашего законодательства объ оскорбленіяхъ чести вообще, намъ остается разсмотрѣть еще нѣкоторые относящіеся сюда вопросы, и именно:

IV. О взаимности обидъ и требованіи безчестія и V. О закрытіи дверей присутствія.

При выводѣ нами общаго понятія оскорбленій чести, мы указали, что унизительное обращеніе обидчика съ обиженнымъ слагаетъ и съ послѣдняго обязанность соблюдать по отношенію къ нему то, что не соблюдается имъ самимъ, и притомъ въ той мѣрѣ, въ какой правила обхожденія попраны оскорбителемъ. Изъ этого общаго принципа вытекаетъ все ученіе о послѣдствіяхъ взаимности

обидъ. На основаніи 1 п. ст. 138 Уст. о Нак., виновные не подвергаются наказанію, когда самъ обиженный нанесъ обидчику равную или болѣе тяжкую обиду. Вникая въ этотъ текстъ закона, мы увидимъ, что Уставъ дѣлитъ обиды на взаимныя или обоюдныя и одностороннія; обиды же обоюдныя раздѣляются, въ свою очередь, на равныя или равносильныя и на неравныя, между которыми Уставъ отличаетъ особенно обиды болѣе тяжкія.

Остановимся сначала на понятіи взаимности обидъ вообще. Здѣсь необходимо будетъ сдѣлать два практическихъ замѣчанія: а) Со взаимностью обидъ не слѣдуетъ смѣшивать поводъ къ обидѣ, или нанесеніе обиды по поводу, даннаму самимъ обиженнымъ. Обида можетъ почитаться обоюдною только въ томъ лишь случаѣ, когда ей противополагается тоже обида, когда на оскорбленіе отвѣчено оскорбленіемъ же; поводъ же къ обидѣ, какъ не составляющій собою никакого проступка, не можетъ быть поставленъ наряду съ самою обидою. Однако, практика Мировыхъ Установленій недостаточно рѣзко выяснила себѣ это различіе, освобождая нерѣдко обидчика отъ всякаго взысканія въ виду того, что обиженный подалъ самъ поводъ къ обидѣ какою-нибудь неумѣстною или неприличною выходкою или словомъ; посему, мы считаемъ нелишнимъ высказать въ руководство слѣдующее общее правило: подъ именемъ повода къ обидѣ слѣдуетъ разумѣть такія дѣйствія, которыя, не составляя сами по себѣ обиды, служатъ только побудительною причиною къ нанесенію оскорбленія; обоюдными же обидами могутъ почитаться только такія дѣйствія обиженнаго и обидчика, изъ которыхъ каждое могло бы быть наказано какъ самостоятельная обида. б) Изъ того общаго правила, что обоюдность обидъ предполагаетъ наличность одного или нѣсколькихъ оскорбленій съ обѣихъ сторонъ, вытекаетъ само собою и то положеніе, что отвѣтное дѣйствіе обиженнаго можетъ быть только тогда признано отвѣтною обидою, когда оно составляетъ собою дѣйствіе преступное и подлежащее наказанію. Посему, понятіе обоюдности оскорбленія исчезаетъ, коль скоро отвѣтное дѣйствіе обиженнаго теряетъ характеръ наказуемаго дѣянія, напримѣръ, если оно будетъ признано необходимою обороною. Практика Мировыхъ Судей особенно слаба въ этомъ вопросѣ: есть цѣлая масса судебныхъ приговоровъ, гдѣ признаны отвѣтными обидами такія дѣйствія со стороны обиженнаго, которыя не могутъ быть признаны оскорбленіемъ, какъ вызванныя необходимою обороною; вотъ почему мы считаемъ необходимымъ войти въ нѣсколько подробное разъясненіе настоящаго предмета. Необходимая оборона есть неотъемлемое право каждаго лица, на котораго направлено посягательство: обиженный вовсе не обязанъ подчиняться молча насильственнымъ надъ нимъ дѣйствіямъ обидчика; онъ не обязанъ ни терпѣливо выжидать того, чтобы оскорбитель излилъ на него весь потокъ своей брани, ни переносить молча градъ посыпавшихся на него ударовъ; онъ, по самому закону и по чувству самосохраненія, имѣетъ полное право остановить бушующую натуру, лишить ее возможности продолжать свое насиліе и оградить себя отъ предстоящаго повторенія брани и побоевъ. Отсюда: всякое дѣйствіе обиженнаго и притомъ именно такое, которое могло бы быть разсматриваемо какъ

самостоятельная обида, теряетъ всякій характеръ оскорбленія, коль скоро оно было необходимо для защиты моей личности и не вышло за предѣлы необходимой обороны. Посему, нельзя признавать отвѣтною обидою ни того, что обиженный отнималъ силою руки обхватившаго его противника, ни того, что онъ схватилъ за шиворотъ лицо, наносящее ему удары, ни того, что онъ оттолкнулъ напавшаго на него, или даже вытолкалъ его изъ своей квартиры и т. п. Кромѣ того, такъ какъ необходимая оборона допускается нетолько для защиты себя, но и для защиты другихъ, находящихся въ опасности, то обидчикъ не вправѣ преслѣдовать, какъ за обиду, даже и постороннее въ его ссорѣ съ обиженнымъ лицо, если только это послѣднее дѣйствовало въ предѣлахъ необходимой для защиты обиженнаго обороны, — словомъ, защищающій обиженнаго пользуется необходимою обороною въ тѣхъ же предѣлахъ, въ коихъ можетъ пользоваться ею самъ обиженный. На этомъ основаніи, не могъ бы быть преслѣдуемъ какъ оскорбитель тотъ, кто, защищая обиженнаго, вывелъ бы силою обидчика вонъ изъ квартиры или даже нанесъ бы ударъ ему по рукѣ, чтобы освободить обороняемаго, котораго оскорбитель бьетъ и влачитъ по полу, таская его за волосы.

Установивъ понятіе обидъ обоюдныхъ или взаимныхъ, посмотримъ теперь на послѣдствія обидъ взаимноравныхъ или равносильныхъ и обидъ неравносильныхъ или болѣе тяжкихъ.

а) Обиды взаимноравныя.

Законное послѣдствіе обидъ взаимноравныхъ заключается въ освобожденіи обидчика отъ всякаго взысканія; тоже самое, разумѣется, должно имѣть мѣсто, когда обиженный нанесъ обидчику нетолько равную, но еще болѣе тяжкую обиду; въ обоихъ этихъ случаяхъ вина обидчика вычитается, такъ сказать, изъ вины обиженнаго, и только излишекъ обиды облагается наказаніемъ. Въ 1 п. 138 ст. сказано категорически «виновные не подвергаются наказанію»; это постановленіе должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что освобожденіе отъ наказанія, при взаимности обидъ, наступаетъ въ силу самаго закона, нисколько не завися отъ произвола сторонъ. Въ практикѣ моей представился, правда только однажды, слѣдующій случай: стороны, виновные во взаимноравныхъ обидахъ, дотого были озлоблены другъ противъ друга, что не допускали и мысли о примиреніи и, по объясненіи имъ мною послѣдствій взаимноравныхъ обидъ, требовали, чтобы лучше «посадить» ихъ обоихъ, чѣмъ освободить противника отъ взысканія; просьба эта, въ силу вышеупомянутаго правила, была оставлена мною безъ уваженія. Примѣненіе 1 п. 138 ст. въ силу самаго закона приводитъ къ слѣдующему заключенію: Мировой Судья обязанъ освободить обвиняемаго отъ наказанія, хотя бы онъ и не заявилъ съ своей стороны жалобы на обвинителя, хотя бы онъ даже и не сослался на взаимность обиды, а таковое обстоятельство было бы раскрыто лишь судебнымъ разборомъ. Отсюда: Мировой Судья обязанъ освободить

обвиняемаго отъ взысканія даже при рѣшеніи дѣла за его неявкою заочнымъ приговоромъ. Всѣ эти правила далеко не строго соблюдаются въ практикѣ.

Для освобожденія отъ взысканія за взаимностью обидъ вовсе не требуется, чтобы обиды воспослѣдовали одновременно съ обѣихъ сторонъ: обвиняемый можетъ сослаться и на такую обиду, которая была нанесена ему даже нѣсколькими мѣсяцами ранѣе; въ этомъ случаѣ, необходимо только одно, и именно, чтобы наказуемость обиды не была уже покрыта шестимѣсячною давностью или, иными словами, — оскорбленіе, право на преслѣдованіе котораго утрачено за давностью, не можетъ служить поводомъ къ освобожденію отъ наказанія, яко-бы за обоюдностью обиды. Гораздо сложнѣе представляется другой вопросъ, и именно: могутъ ли служить поводомъ къ освобожденію отъ наказанія такія обиды, которыя были уже въ разсмотрѣніи суда и разрѣшены или судебнымъ приговоромъ или мировою? — Необходимо имѣть въ виду, что самый вопросъ этотъ можетъ представиться лишь при принесеніи жалобы обидчикомъ и, притомъ, по окончаніи того дѣла, въ которомъ онъ преслѣдовался какъ оскорбитель; причемъ и сама обида предполагается нанесенною послѣ судебнаго приговора или мировой. Здѣсь можетъ представиться нѣсколько случаевъ: 1) *А* было отказано въ жалобѣ на *Б* за неявкою, на основаніи ст. 135 Уст. Угол. Суд.; въ этомъ случаѣ, при подачѣ *Б* жалобы на *А* за нанесеніе ему обиды послѣ таковаго отказа судъ не можетъ освободить *А* отъ наказанія, войдя въ разсмотрѣніе того обвиненія, которое прекращено отказомъ въ жалобѣ, ибо опредѣленіе, по существу дѣла, вошедшее въ законную силу, не можетъ быть отмѣняемо по произволу Мироваго Судьи; 2) *Б* былъ осужденъ за оскорбленіе *А*, но наказаніе надъ нимъ еще не исполнено; въ этомъ случаѣ, при жалобѣ *Б* на *А* Мировой Судья можетъ освободить обѣ стороны отъ наказанія, за взаимностью обидъ, примѣнясь, на основаніи ст. 12 Уст. Уг. Суд., ко 2 п. 22 ст. Уст. о Наказ., допускающей отмѣну опредѣленнаго приговоромъ наказанія, вслѣдствіе примиренія; 3) *Б* былъ осужденъ за оскорбленіе *А* и понесъ уже опредѣленное ему взысканіе; въ этомъ случаѣ, очевидно, что *А* не можетъ воспользоваться ссылкою на такую обоюдную обиду, за которую *Б* уже отбылъ наказаніе; 4) *А* прекратилъ свое обвиненіе противъ *Б*, простивъ его или помирившись съ нимъ на извѣстныхъ условіяхъ; здѣсь, какъ и въ первомъ случаѣ, *А* не можетъ ссылаться на прощенную имъ обиду, какъ на обиду взаимную, ибо за примиреніемъ и прощеніемъ, дѣло объ обидѣ его навсегда уже прекращено и покончено, причемъ ему не было предоставлено право безнаказаннаго оскорбленія *Б*.

Указавъ на тѣ условія, при которыхъ возможна отмѣна наказанія за взаимностью обидъ, посмотримъ теперь, кто можетъ и кто не можетъ предъявлять отводъ о взаимности обидъ?

Собственно говоря, сослаться на взаимность обидъ можетъ всякій обвиняемый, считающій себя оскорбленнымъ своимъ обвинителемъ; исключеніе изъ этого общаго правила могло бы быть допущено только въ одномъ случаѣ, и именно при оскорбленіи родителей. Мы видѣли, что, въ силу 168 т. X ст. 1 ч., законъ не видитъ никакого пре-

ступленія къ оскорбленіи родителями своихъ дѣтей, причемъ, однако, правило это не распространяется на остальныхъ восходящихъ родственниковъ. Въ виду этого, невозможно допустить и права дѣтей отводить обвиненіе ихъ родителями ссылкою на взаимность обиды. Выводъ этотъ, совершенно правильный по духу нашего законодательства, колеблется въ самомъ своемъ основаніи, въ виду редакціи 138 ст. Уст. о Нак. Въ приведенной статьѣ сказано: «означеннымъ въ ст. 130 — 137 наказаніямъ виновные не подвергаются», въ случаѣ равносильности обидъ; оскорбленіе восходящихъ родственниковъ словомъ помѣщено въ ст. 132 Уст. о Нак., а посему, и оскорбленіе нисходящими своихъ восходящихъ должно бы, на точномъ основаніи приведеннаго постановленія, быть освобождаемо отъ наказанія, въ случаѣ взаимности обиды. Возникающее отсюда недоразумѣніе могло бы, какъ намъ кажется, быть устранено слѣдующимъ образомъ: такъ какъ законъ признаетъ непреступными только оскорбленія родителями дѣтей, а не оскорбленія восходящими нисходящихъ, и такъ какъ ст. 132 говоритъ вообще объ оскорбленіи нисходящими восходящихъ, то и постановленіе 138 ст. о взаимности обидъ должно быть примѣняемо только въ случаѣ взаимности обидъ между восходящими и нисходящими, исключая оскорбленія дѣтьми родителей, гдѣ взаимность обидъ не можетъ служить поводомъ къ освобожденію отъ наказанія, въ виду яснаго текста 168 ст. т. X 1 ч.

Несравненно важнѣе предшествовавшаго является слѣдующій вопросъ: можетъ ли оскорбленіе обвинителемъ третьяго лица служить поводомъ къ освобожденію отъ наказанія обвиняемаго?

Въ с.-петербургскомъ столичномъ Мировомъ Съѣздѣ было слѣдующее дѣло: кормилица Федорова заявила Мировому Судьѣ 25 участка жалобу на полковника Мезенцева и его жену въ нанесеніи ей обиды дѣйствіемъ; Мезенцева, не признавъ себя виновною, объяснила, что Федорова неоднократно била ихъ ребенка и таскала его за волосы, что въ послѣдній разъ, когда ребенокъ снова жаловался на побои, мужъ ея дѣйствительно далъ Федоровой пощечину. Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по отзыву Федоровой, остановился на слѣдующемъ вопросѣ: можетъ ли оскорбленіе Федоровою сына Мезенцева служить основаніемъ къ освобожденію Мезенцева отъ взысканія, за взаимностью обидъ?

Вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ Съѣздомъ утвердительно, причемъ принятые за основаніе приговора мотивы были слѣдующіе: хотя законодательство наше, охраняя личную неприкосновенность дѣтей отъ насилія и самоуправства, въ виду общей охраны неприкосновенности тѣлесной, наказываетъ, въ то же время, и за оскорбленіе чести малолѣтнихъ, но въ этомъ послѣднемъ случаѣ оно наказываетъ, очевидно, не за оскорбленіе собственно чести—понятія еще чуждаго ребенку, а за оскорбленіе, въ лицѣ малолѣтняго, личности его родителей, обязанныхъ о немъ заботою и попеченіемъ и прикрывающихъ его личность своими физическими силами, честью и достоинствомъ. При наказуемости же въ оскорбленіи малолѣтнихъ оскорбленія въ ихъ лицѣ ихъ родителей, какъ хранителей и оберегателей чести семейной, разумѣется, что 1 п. 138 ст. можетъ имѣть при-

мѣненіе и къ случаю оскорбленія родителями обидчика ихъ дѣтей. Выводъ этотъ представляется тѣмъ болѣе вѣрнымъ, что, по силѣ 106 ст. т. X ч. 1 и 18 Уст. о Нак., мужъ имѣетъ право преслѣдованія за обиду, нанесенную даже совершеннолѣтней женѣ его, хотя бы она и не желала преслѣдовать обидчика. Но если по нашему закону даже и честь совершеннолѣтней жены покрывается честью мужа, то тѣмъ подавнѣе честь несовершеннолѣтнихъ дѣтей должна покрываться честью родителей ихъ, которые, такимъ образомъ, отстаивая честь дѣтей, отстаиваютъ тѣмъ самымъ свою собственную честь. На основаніи сихъ соображеній, Съѣздъ опредѣлилъ: Мезенцева, за силою 1 п. ст. 138, отъ наказанія освободить.

Этотъ приговоръ Съѣзда представляется намъ совершенно правильнымъ, ибо если законъ считаетъ личною обидою оскорбленіе кого-либо насчетъ членовъ его семейства, то понятно, что оскорбленіе такимъ обиженнымъ обидчиковъ своего семейства не можетъ быть разсматриваемо иначе какъ взаимная обида. Посему, не вдаваясь въ дальнѣйшія разсужденія, мы сдѣлаемъ прямо слѣдующій выводъ изъ всего сказаннаго: обвиняемый подлежитъ освобожденію отъ наказанія за взаимностью обидъ, хотя бы обвинитель оскорбилъ не его самого, а членовъ его семейства или вообще тѣхъ лицъ, коихъ онъ является представителемъ въ ихъ правахъ и обязанностяхъ, напр. опекаемыхъ, умалишенныхъ и т. п.

б) Обиды болѣе тяжкія.

Если, съ одной стороны, Уставъ освобождаетъ отъ наказанія за равносильностью взаимныхъ обидъ, то, съ другой стороны, изъ того же 1 п. 138 ст. слѣдуетъ неоспоримо, что виновный въ нанесеніи болѣе тяжкой обиды долженъ подвергнуться законному взысканію. Вопросы: въ какихъ случаяхъ Мировой Судья можетъ подвергнуть наказанію за болѣе тяжкую обиду и какова должна быть, въ этомъ случаѣ, мѣра наказанія, разрѣшаются слѣдующими соображеніями: на основаніи ст. 18 Уст. о Нак. никто не можетъ быть присужденъ къ наказанію за обиду безъ требованія того обвинителемъ; посему, въ случаѣ признанія жалобщика виновнымъ въ болѣе тяжкой обидѣ обвиняемаго, Мировой Судья обязанъ освободить послѣдняго отъ взысканія, но онъ не властенъ наказать обиженнаго, если обвиняемый сослался просто на взаимность обидъ, не заявивъ формально требованія о наказаніи своего обвинителя. Что же касается до мѣры наказанія, то понятно, что если равносильность обидъ освобождаетъ вовсе отъ взысканія, то взаимность обидъ должна служить непремѣнно обстоятельствомъ, смягчающимъ наказаніе, такъ что Мировой Судья не вправѣ назначить за болѣе тяжкую обиду высшую мѣру положеннаго за тотъ проступокъ въ законѣ наказанія. Оба эти правила тоже не твердо установились еще въ практикѣ, рѣшенія которой полны, въ этомъ отношеніи, самаго пестраго разнообразія.

Мы говорили до сихъ поръ объ обидахъ равныхъ или равносильныхъ и объ обидахъ неравносильныхъ или болѣе тяжкихъ; спрашивается: какія же обиды

считать равносильными и какія болѣе тяжкими? — Разрѣшеніе этого вопроса можетъ быть сведено къ слѣдующимъ пунктамъ:

1) Уставъ дѣлитъ оскорбленія чести на четыре вида: обиду словомъ, обиду дѣйствіемъ, клевету и разглашеніе свѣдѣній. Относительная тяжесть этихъ проступковъ опредѣляется, весьма просто, тяжестью налагаемаго за нихъ наказанія. Въ этомъ отношеніи, приведенные виды обидъ степенятся въ слѣдующемъ порядкѣ: а) обида словомъ (ст. 130) и разглашеніе свѣдѣній (ст. 137); б) обида дѣйствіемъ (ст. 134), и в) клевета (ст. 136). Отсюда слѣдуетъ, что самою тяжкою обидою будетъ клевета, самою легкою — обида словомъ и разглашеніе свѣдѣній; средину между ними будетъ занимать обида дѣйствіемъ.

Практика Мировыхъ Судей должна твердо слѣдовать указанному выше порядку тяжести обидъ.

Вопросъ о томъ: должны ли всѣ однородныя обиды, какъ, напримѣръ, обоюдныя обиды словомъ, обоюдная клевета, взаимныя обиды дѣйствіемъ, взаимное разглашеніе свѣдѣній, считаться обидами равными, или же и внутри однородныхъ обидъ одна обида можетъ быть тяжелѣе другой? — разрѣшается весьма легко тѣмъ простымъ соображеніемъ, что обида есть унизительное обращеніе, а унизительность обращенія есть понятіе относительное, такъ что одно обращеніе можетъ быть несравненно унизительнѣе другаго; такъ, обида дѣйствіемъ посредствомъ дачи пощечины будетъ, очевидно, несравненно тяжелѣе, чѣмъ оскорбленіе взятіемъ за шиворотъ. Отсюда: однородность обидъ не означаетъ равносильности обидъ, и обиды однородныя могутъ быть болѣе или менѣе тяжкими.

Совершенно въ томъ же смыслѣ разрѣшенъ настоящій вопросъ и сенатомъ въ его рѣшеніи отъ 14-го февраля 1868 г. по дѣлу Козлова, № 91. Обстоятельства этого дѣла слѣдующія: Суздальскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о купцѣ 1 гильдіи Семенѣ Петровѣ Козловѣ, судимомъ за нанесеніе обиды купеческому сыну Николаю Иванову Лужнову, нашелъ, что хотя поводомъ къ обидѣ дѣйствіемъ, причиненной Козловымъ, была обида дѣйствіемъ, нанесенная Лужновымъ, но какъ послѣдній ограничился только вырываніемъ изъ рукъ конторщика Козлова счетной игорной записки, а Козловъ взялъ Лужнова за воротникъ пальто и за руки и вывелъ его изъ комнаты, произнося соотвѣтствующія такому дѣйствію обидныя для Лужнова слова, то обиды эти по существенному значенію своему не могутъ быть признаны равными. Поэтому Мировой Съѣздъ и подвергъ Козлова наказанію какъ за болѣе тяжкую обиду. Въ кассаціонной своей жалобѣ Козловъ объяснилъ, что состоявшійся о немъ приговоръ постановленъ вопреки явному смыслу 133 ст. Уст. о Нак., которая не раздѣляетъ обидъ дѣйствіемъ на степени, какъ это дѣлаетъ Мировой Съѣздъ. По мнѣнію Козлова, законъ различаетъ обиду словомъ отъ обиды дѣйствіемъ и затѣмъ раздѣляетъ, какъ ту, такъ и другую, только по намѣренію обидчика. Сенатъ оставилъ кассаціонную жалобу Козлова безъ уваженія, принявъ на видъ, «что Уставъ о Наказаніяхъ, различая три рода оскорбленій чести: обиду на словахъ или письмѣ, обиду дѣйствіемъ и клевету, и

опредѣляя, что обиженный, нанесшій обидчику равную или болѣе тяжкую обиду, не можетъ требовать никакого удовлетворенія, — не указываетъ притомъ, чтобы всѣ обиды однородныя надлежало считать равными. Бо́льшая или меньшая тяжесть обиды не состоитъ въ исключительной зависимости отъ способа оскорбленія, а опредѣляется въ каждомъ данномъ случаѣ всѣми обстоятельствами, выражающими бо́льшую или меньшую степень презрѣнія или пренебреженія къ личности обиженнаго и бо́льшую или меньшую степень чувствительности послѣдняго къ нанесенному ему оскорбленію; обстоятельства же эти составляютъ фактическую сторону дѣла, не подлежащую обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ.»

2) Кромѣ вышеприведеннаго нами дѣленія обидъ по ихъ роду, Уставъ подраздѣляетъ обиду словомъ и дѣйствіемъ еще на степени, т. е. различаетъ ихъ какъ обиды простыя и какъ обиды особенныя, или съ обстоятельствами, увеличивающими вину; спрашивается: должна ли обида особенная считаться болѣе тяжкою, чѣмъ, однородная съ нею, обида простая? Такъ какъ самъ настоящій вопросъ возникаетъ только потому, что за обиду особенную полагается болѣе строгое наказаніе, чѣмъ, за однородную съ нею, обиду простую, то и разрѣшеніе его зависитъ отъ того, должна ли обида особенная облагаться всегда болѣе тяжкимъ наказаніемъ, чѣмъ, однородная съ нею, обида простая? Рѣшеніемъ сената отъ 21-го апрѣля 1868 г. по дѣлу Безермана, № 251, разъяснено, что, при признаніи кого-либо виновнымъ въ проступкахъ, предусмотрѣнныхъ 131 и 135 ст. Уст. о Наказан. (т. е. въ обидахъ, съ обстоятельствами, увеличивающими вину), арестъ подсудимому долженъ быть непремѣнно назначенъ въ размѣрѣ свыше четырехъ дней, или, другими словами, что обиды, предусмотрѣнныя въ стат. 131 и 135, должны считаться обидами безусловно болѣе тяжкими, чѣмъ обиды, означенныя въ стат. 130 и 133, за которыя можетъ быть назначенъ арестъ не свыше четырехъ дней. Съ подобнымъ толкованіемъ, однако, согласиться едвали можно, а именно по слѣдующимъ основаніямъ: а) обида особенная можетъ быть несравненно легче обиды простой, посему нѣтъ и основанія подвергать ее безусловно болѣе тяжкому наказанію; б) если обида особенная должна наказываться безусловно строже обиды простой, какъ это утверждаетъ сенатъ, то разумѣется само собою, что она должна наказываться строже нетолько при наказуемости ея арестомъ, но и при обложеніи ея денежнымъ штрафомъ; но спрашивается: кто же можетъ предопредѣлить заранѣе тотъ размѣръ штрафа, менѣе котораго нельзя назначить при обидѣ особенной, когда, по 3 п. 12 ст. Уст. о Нак., денежное взысканіе можетъ быть смягчаемо по усмотрѣнію суда? Ошибка сената, на нашъ взглядъ, заключалась именно въ томъ, что онъ принялъ во вниманіе только одно наказаніе — арестъ, упустивъ совершенно изъ виду неподдающееся регламентаціи денежное взысканіе; в) еслибы обиды особенныя должны были наказываться безусловно строже обидъ простыхъ, то разумѣется, что самою низшею мѣрою наказанія за первыя должна была бы быть самая высшая мѣра наказаній, положенныхъ за послѣднія; однако и само приведенное рѣшеніе сената прямо не допускаетъ подобнаго толкованія

закона; оно не требуетъ безусловно болѣе строгой наказуемости обидъ особенныхъ, а требуетъ только, чтобы наказаніе арестомъ за обиду особенную было не менѣе 5 дней. Въ виду этого рѣшенія, будутъ совершенно законны слѣдующіе два примѣра: присужденіе за обиду особенную къ штрафу въ 1 копѣйку, а за обиду простую къ штрафу въ 50 рублей, или присужденіе за обиду особенную къ аресту на 5 дней, а за обиду простую къ аресту на 15 дней. Но кто же не видитъ, что оба эти приговора противорѣчатъ основной мысли рѣшенія, что обида особенная должна наказываться строже обиды простой?

По всѣмъ этимъ основаніямъ мы приходимъ къ тому заключенію, что обиды особенныя не суть обиды безусловно болѣе тяжкія, чѣмъ однородныя съ ними обиды простыя, а посему опредѣленіе въ данномъ случаѣ, которая изъ взаимныхъ обидъ наиболѣе тяжкая — простая или особенная, — предоставляется безусловно усмотрѣнію Мироваго Судьи, соображаясь съ обстоятельствами каждаго отдѣльнаго случая.

3) Совершенно не тронутъ ни судебною практикою, ни толкованіями сената слѣдующій, весьма важный, вопросъ: говоря объ освобожденіи отъ взысканія за нанесеніе болѣе тяжкой обиды, разумѣетъ ли законъ подъ болѣе тяжкою обидою только оскорбленія чести, обозначенныя въ Уставѣ о Наказаніяхъ, или же вообще болѣе тяжкія преступленія противъ тѣлесной неприкосновенности, чѣмъ личная обида?

Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что подъ болѣе тяжкою обидою слѣдуетъ разумѣть вообще болѣе тяжкое посягательство на личность человѣка. Такъ, въ силу примѣчанія къ 1534 ст. Уложенія, виновный въ нанесеніи тяжкихъ, однакожъ неподвергающихъ жизнь опасности, побоевъ освобождается отъ наказанія, если обиженный нанесъ ему самъ равные или не менѣе тяжкіе побои. Но очевидно, что если обвиняемый въ ударѣ по лицу не подвергается наказанію, если окажется, что обиженный съѣздилъ его самъ въ физіономію, то онъ тѣмъ подавнѣе не можетъ быть подвергнутъ взысканію, если онъ ударилъ обвинителя за то, что тотъ причинилъ ему рану, увѣчье или иныя насильственныя дѣйствія, напр. тяжкіе, подвергающіе жизнь его опасности, побои. Не согласиться съ подобнымъ выводомъ значитъ проповѣдывать абсурдъ, заключающійся въ томъ, что обвиняемаго освободятъ отъ наказанія за обиду дѣйствіемъ, если обвинитель нанесъ ему тяжкіе побои, и накажутъ за обозваніе обиженнаго дуракомъ, если послѣдній нанесъ ему побои настолько тяжкіе, но и подвергающіе опасности самую его жизнь! Вотъ почему мы полагаемъ, что обвиняемый долженъ быть освобожденъ отъ наказанія нетолько тогда, когда окажется, что обвинитель нанесъ ему личную обиду, но и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда обиженный совершилъ надъ нимъ какое-либо болѣе тяжкое преступленіе противъ личности; посему, болѣе тяжкою обидою слѣдуетъ почитать и указанное въ ст. 142 Уст. о Нак. самоуправство и иное насиліе.

§ 2. Требованіе безчестья.

На основаніи 2 п. 138 ст. Уст. о Нак., виновные не подвергаются наказанію, когда обиженный будетъ требовать опредѣленнаго въ законахъ гражданскихъ безчестья.

Хотя въ 668 ст. т. X ч. 1 и сказано, что искъ о безчестьи можетъ быть начатъ или гражданскимъ или уголовнымъ порядкомъ, но это постановленіе должно почитаться отмѣненнымъ, какъ несогласное съ постановленіями Судебныхъ Уставовъ. При настоящемъ порядкѣ судопроизводства обиженный воленъ предъявить или уголовный искъ о наказаніи, или же искъ гражданскій о безчестьи. Начавшій искъ уголовный можетъ отказаться отъ него и потребовать себѣ безчестья, но начавшій искъ гражданскій не можетъ уже отказаться отъ него и предъявить потомъ искъ уголовный (ст. 669 т. X ч. 1).

а) Гражданскій искъ объ обидѣ. При предъявленіи иска о безчестьи, таковой искъ, какъ чисто гражданскій, долженъ быть разсматриваемъ Мировымъ Судьею на основаніи Устава Гражданскаго Судопроизводства. Для признанія права истца на безчестье отвѣтчикъ долженъ быть признанъ виновнымъ въ оскорбленіи его. Взаимно обиженному отвѣтчику не воспрещается предъявить встрѣчный искъ о контръ-обидѣ; по признаніи истца и отвѣтчика виновными во взаимныхъ оскорбленіяхъ, Мировой Судья обязанъ: или отказать истцу въ искѣ, за равносильностью взаимныхъ обидъ, или же присудить ему взысканіе съ отвѣтчика за понесеніе имъ болѣе тяжкой обиды (1 п. ст. 138). Въ этомъ послѣднемъ случаѣ размѣръ безчестья долженъ быть безусловно опредѣленъ слѣдующимъ образомъ, по общимъ правиламъ о разрѣшеніи исковъ о вознагражденіи: Мировой Судья долженъ опредѣлить количество безчестья, слѣдующаго истцу, и количество безчестья, слѣдующаго отвѣтчику; затѣмъ сумма безчестья отвѣтчика должна быть вычтена изъ суммы безчестья истца; остатокъ и будетъ служить тою мѣрою вознагражденія, которая должна быть присуждена истцу за понесеніе имъ болѣе тяжкой обиды; всякій иной способъ исчисленія безчестья, какъ противный порядку разрѣшенія первоначальнаго и встрѣчнаго исковъ, долженъ влечь за собою отмѣну рѣшенія. Если сторона не опредѣлила въ своемъ прошеніи, что ищетъ за безчестье менѣе 30 руб., то рѣшеніе Мироваго Судьи о безчестьи должно подлежать обжалованію въ порядкѣ апелляціонномъ, хотя бы имъ присуждалось истцу и не болѣе одного рубля серебромъ (2 п. 156 ст. Уст. Гражд. Суд.). На практикѣ можетъ встрѣтиться еще слѣдующій случай: истецъ заявляетъ искъ о безчестьи, отвѣтчикъ же предъявляетъ искъ уголовный о наказаніи истца; какъ должно поступать съ подобными исками? — Такъ какъ по закону обиженному предоставляется право начать или искъ о безчестьи или же искъ уголовный (ст. 668, 669 т. X ч. 1), то понятно, что въ такомъ случаѣ оба настоящіе иска должны разсматриваться совершенно отдѣльно, какъ не имѣющіе между собою ничего общаго, и никакіе зачеты между тѣмъ и другимъ искомъ уже не мыслимы, хотя бы отвѣтчикъ оказывался виновнымъ и въ нанесеніи истцу болѣе тяжкой обиды.

Искъ о безчестьи можетъ быть предъявленъ нетолько за обиды, обозначенныя

въ Уставѣ о Наказаніяхъ, но и за обиду дѣйствіемъ, предусмотрѣнную ст. 1533 Уложенія, т. е. за нанесеніе тяжкихъ, но неподвергающихъ жизнь обиженнаго опасности, побоевъ, ибо таковые побои отнесены по закону тоже къ оскорбленіямъ чести. Наконецъ, искъ о безчестьи долженъ быть непремѣнно заявленъ до истеченія срока давности тому проступку, за который ищется безчестье; ограничивать подобный искъ не давностью уголовною, а общею земскою давностью не имѣло бы никакого основанія, ибо безчестье есть суррогатъ, замѣна наказанія, а посему и присудить безчестье можно только при тѣхъ же условіяхъ, при которыхъ можно подвергнуть виновнаго уголовному взысканію.

б) Требованіе безчестья при производствѣ дѣлъ въ уголовномъ порядкѣ. Обиженный не лишается права заявить искъ о безчестьи и во время производства уголовнаго дѣла объ обидѣ (ст. 130—137 Уст.) или о тяжкихъ побояхъ (ст. 1533 Ул.). При заявленіи требованія безчестья, обвиняемый ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть подвергнутъ наказанію; въ этомъ отношеніи рѣшеніемъ сената отъ 8-го февраля 1867 г. по дѣлу Воротникова, № 40, разъяснено категорически, что неосвобожденіе подсудимаго отъ наказанія, несмотря на заявленіе обиженнаго имъ лица о желаніи получить гражданское удовлетвореніе, есть прямой поводъ къ отмѣнѣ приговора. Но разумѣется само собою, что обиженный не можетъ требовать разомъ и безчестья и наказанія (рѣш. сен. отъ 8-го іюля 1867 г. по дѣлу Реброва, № 288). Въ случаѣ соединенія въ одномъ прошеніи двухъ такихъ требованій, дѣлу долженъ быть данъ уголовный ходъ, ибо обвинитель всегда властенъ измѣнить искъ уголовный въ искъ гражданскій.

Требованіе безчестья можетъ быть заявлено у Мироваго Судьи и въ Съѣздѣ. Если таковое заявлено у Мироваго Судьи, во время производства дѣла уголовнымъ порядкомъ, то Мировой Судья, постановляя приговоръ о виновности подсудимаго, освобождаетъ его отъ наказанія и присуждаетъ къ платежу безчестья. Но какъ поступить, когда требованіе безчестья будетъ заявлено въ апелляціонномъ отзывѣ или же при разборѣ дѣла въ Съѣздѣ? Признать за Съѣздомъ право опредѣлить самому безчестье — невозможно, ибо Съѣздъ дѣйствовалъ бы въ данномъ случаѣ въ качествѣ суда первой степени, на что онъ не имѣетъ права; затѣмъ остается только одинъ исходъ: съѣздъ долженъ разрѣшить въ уголовномъ порядкѣ вопросъ о винѣ или невинности обвиняемаго и, не приговаривая его къ наказанію, за требованіемъ обвинителемъ безчестья, предоставить послѣднему отыскивать тотъ или другой размѣръ послѣдняго въ порядкѣ гражданскаго процесса. Этотъ исходъ — самый правильный и цѣлесообразный; утверждать же, что Съѣздъ можетъ просто прекратить уголовное дѣло безъ разрѣшенія вопроса о виновности, — это противорѣчитъ 2 п. ст. 138, который требуетъ непремѣнно разрѣшенія этого вопроса уголовнымъ судомъ, коль скоро дѣло начато въ уголовномъ порядкѣ.

Въ заключеніе необходимо замѣтить, что такъ какъ, въ силу 667 ст. т. X ч. 1, безчестье можетъ быть опредѣлено въ размѣрѣ отъ 1 — 50 рублей, то

Мировой Судья не властенъ опредѣлить его ни въ суммѣ меньшей одного рубля, ни въ суммѣ большей 50 рублей, — что, въ особенности относительно минимума безчестья, не всегда соблюдается въ практикѣ.

5. Закрытіе дверей присутствія.

На практикѣ возникаетъ весьма часто вопросъ и подаются жалобы на то, что Мировые Судьи разбираютъ дѣла о личныхъ обидахъ не при закрытыхъ дверяхъ присутствія. Въ Руководствѣ къ Уставу Уголовнаго Судопроизводства (стр. 138) мы старались доказать, что 2 п. 89 ст. У. У. С., говорящій о закрытіи дверей присутствія при оскорбленіяхъ женской чести, разумѣетъ подъ этимъ выраженіемъ не простыя личныя обиды а посягательства на половую честь женщины, т. е. проступки противъ женскаго цѣломудрія, и что разбирательство по дѣламъ объ личныхъ обидахъ можетъ быть производимо при закрытыхъ дверяхъ, на основаніи 3 п. ст. 89 У. У. С. и рѣшенія сената отъ 2-го ноября 1866 г. № 45, только въ случаѣ просьбы о томъ обоихъ сторонъ. Однако на практикѣ бываютъ весьма часто такіе случаи, гдѣ Мировому Судьѣ пришлось бы выслушивать при открытыхъ дверяхъ присутствія показаніе свидѣтелей о тѣхъ похабствахъ, которыя позволялъ себѣ обвиняемый; бываетъ даже весьма часто, что свидѣтель, въ особенности, женщина, положительно стѣсняется давать свои показанія въ присутствіи публики. Спрашивается: какъ поступать въ подобныхъ случаяхъ? — Вопросъ этотъ разрѣшенъ, наконецъ, положительно, и притомъ совершенно вѣрно, рѣшеніемъ сената отъ 19-го января 1868 г. по дѣлу Юдиной № 38. Рѣшеніемъ этимъ разъяснено: 1) что разборъ дѣла объ обидѣ при закрытыхъ дверяхъ присутствія, несмотря на то, что о принятіи этой мѣры просила только одна сторона, а другая противъ этого возражала, не согласенъ съ точнымъ смысломъ 89 ст.; 2) что, тѣмъ неменѣе, Мировой Судья, не обязанъ допускать публичнаго свидѣтельства о сквернословіи, въ которомъ обвиняется подсудимый, ибо публичное повтореніе безстыдныхъ словъ, обращенныхъ къ лицу женскаго пола и касающихся его цѣломудрія, было бы тоже явно противно 2 п. 89 ст. У. У. С. Эти два несходныя между собою положенія примиряются помянутымъ рѣшеніемъ слѣдующимъ образомъ: «если Мировой Судья признаетъ необходимымъ выслушать отъ свидѣтелей, въ чемъ именно состояло сквернословіе, то онъ долженъ ограничиться закрытіемъ дверей засѣданія только на время отобранія показаній по этому предмету.» Изъ всего сказаннаго вытекаетъ слѣдующее общее правило: разборъ дѣлъ объ обидахъ долженъ происходить при открытыхъ дверяхъ присутствія, тѣмъ неменѣе Мировой Судья можетъ закрыть двери присутствія въ случаѣ ежели ему придется отбирать показанія о безстыдныхъ выраженіяхъ обвиняемаго, касающихся женскаго цѣломудрія, но притомъ исключительно лишь на это время. Въ виду

сказаннаго нами выше, намъ казалось бы правильнымъ допускать закрытіе дверей присутствія нетолько при отобраніи показаній о сквернословіи подсудимаго противъ женскаго цѣломудрія, но и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ вообще, когда суду придется выслушивать повтореніе похабныхъ и безстыдныхъ выраженій обвиняемаго, хотя бы они относились не къ женщинѣ, а къ мужчинѣ.

Отдѣленіе второе.

Объ угрозахъ и насиліи.

Къ настоящему отдѣленію относятся два проступка:

I Угрозы и

II Насиліе.

Оба эти дѣянія могутъ подлежать судебному преслѣдованію, подобно личнымъ обидамъ, не иначе какъ по жалобѣ обиженнаго или лица потерпѣвшаго (ст. 18 У. о Нак.).

Разсмотримъ каждый изъ помянутыхъ проступковъ порознь.

---

1. Угрозы.

139. За угрозу причинить кому-либо насильственныя дѣйствія, виновные, не имѣвшіе при томъ корыстной или другой преступной цѣли (ст. 28), подвергаются:

аресту не свыше пятнадцати дней, или денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей.

140. За угрозу на словахъ лишить кого-либо жизни, или произвести поджогъ, виновные, не имѣвшіе при томъ корыстной или иной преступной цѣли (ст. 28), подвергаются:

аресту не свыше одного мѣсяца, или денежному взысканію не свыше ста рублей.

141. За означенную въ статьѣ 140-й угрозу, когда она сдѣлана на письмѣ, виновные, не имѣвшіе при этомъ корыстной или другой преступной цѣли (ст. 28), подвергаются:

аресту не свыше двухъ мѣсяцевъ, или денежному взысканію не свыше двухсотъ рублей. [1])

Предусмотрѣны Уложеніемъ и выходятъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Судей: а) Угроза лишеніемъ жизни, поджогомъ (ст. 1545) или насильственнымъ дѣйствіемъ (ст. 1546), когда къ тому было присоединено требованіе выдать или положить въ назначаемое для того мѣсто сумму денегъ, или вещь, или письменный актъ, или что-либо иное, или же принять на себя какія-либо невыгодныя обязательства, или отказаться отъ какого-либо законнаго права; б) Угрозы, имѣющія цѣлью принудить угрожаемаго къ какому-либо противозаконному дѣянію (ст. 1548).

Опредѣленіе. Угроза есть стращаніе учинить надъ угрожаемымъ какое-либо преступное насиліе. Отсюда вытекаютъ слѣдующіе выводы: а) Для наличности угрозы необходимо, чтобы обѣщаніе было не шуточное, чтобы угрожаемый дѣйствительно имѣлъ основаніе и поводъ чувствовать себя въ опасности; посему, коль скоро обѣщаніе въ угрозѣ лишено всякаго устрашающаго или грозящаго характера, то о преступности дѣянія не можетъ быть и рѣчи. б) Предметомъ насилія въ угрозѣ долженъ быть непремѣнно самъ угрожаемый; посему дѣяніе теряетъ характеръ преступленія, коль скоро угрожающій грозитъ учинить насиліе надъ самимъ собою; напр. «ежели ты этого не сдѣлаешь, то я застрѣлюсь».

Субъектъ. Субъектами угрозы не могутъ быть лица, имѣющіе права по закону на то дѣйствіе, которымъ они стращаютъ угрожаемаго. Такъ, не могъ бы быть подвергнутъ взысканію за угрозу отецъ, воспитатель и т. п., пригрозившій сыну или ученику такими наказаніями, на которыя они имѣютъ право. Вопросъ о томъ: могутъ ли быть угрозы наказуемы, когда они совершаются *между супругами?*— представляется спорнымъ. Рѣшеніемъ Сената отъ 15 февраля 1867 г. № 46, по дѣлу Спицыной какъ-бы признается преступность угрозъ между супругами, ибо Сенатъ принялъ въ основаніе, для опредѣленія подсудности дѣла Спицына, различіе въ тяжести наказаній, налагаемыхъ за жестокое обращеніе съ женою, и за причиненіе ей угрозы лишить ее жизни. Намъ кажется, что угрозы между супругами должны оставаться точно такъ же ненаказуемыми какъ и личныя

---

[1]) Сюда относятся слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) Кто будетъ кому-либо грозить лишеніемъ жизни его или членовъ его семейства, или близкихъ родственниковъ, или же поджогомъ жительства или какого-либо имущества его, или членовъ его семейства, или ближнихъ его родственниковъ... тотъ, за угрозы въ письмѣ подметномъ или иномъ подписанномъ или не подписанномъ... а за угрозы на словахъ или черезъ посредство другаго, но также на словахъ... (ст. 2113); б) Кто будетъ кому-либо грозить не посягательствомъ на жизнь и не поджогомъ, а лишь побоями (впрочемъ кромѣ тѣхъ случаевъ, гдѣ сіе можетъ быть послѣдствіемъ даннаго на то закономъ права), или причиненіемъ тѣлесныхъ поврежденій, или же инымъ какимъ-либо насильственнымъ дѣйствіемъ... За угрозу причинить какой-либо болѣе или менѣе важный ущербъ или вредъ имуществу... (ст. 2114); в) Угрожающій кому-либо нанесеніемъ тяжкой личной обиды... (ст. 2115).

между ними обиды, основанія за ненаказуемость которыхъ были высказаны нами выше. За этотъ выводъ говоритъ и 369 ст. Т. XIV Уст. о пред. и прес. прест., которой воспрещалось полиціи: «входить въ частныя ссоры и несогласія между супругами», и «токмо въ случаѣ преступленія уголовнаго» полиція обязана была, «сообразуясь съ законами, производить слѣдствіе и предавать дѣло суду». Ежели вникнуть внимательнѣе въ вышеприведенную статью закона и принять на видъ, что угрозы между супругами суть ничто иное какъ частныя ссоры и несогласія, ежели прибавить къ этому еще и то, что и самое насиліе между супругами наказуемо только въ томъ лишь случаѣ, когда оно переходитъ въ жестокое обращеніе, то понятно, что о преступности угрозъ между ними, какъ самомъ легчайшемъ проступкѣ изъ всѣхъ проступковъ противъ личности, не можетъ быть и рѣчи.

Объектъ. Объектомъ угрозы можетъ быть всякая личность, могущая быть объектомъ оскорбленія словомъ: на этомъ основаніи угроза ребенка и вообще малолѣтняго можетъ быть непреступною. Уложеніе не содержитъ въ себѣ никакого наказанія за угрозу дѣтьми родителямъ или восходящимъ родственникамъ, посему всѣ случаи угрозы восходящимъ роственникамъ должны быть признаваемы подсудными Мировымъ Установленіямъ, и это тѣмъ болѣе что имъ же подсудны и оскорбленія восходящихъ родственниковъ словомъ (ст. 132). Какъ и въ личныхъ обидахъ, законъ выдѣляетъ изъ всѣхъ объектовъ угрозъ корабельщиковъ: на основаніи 1263 ст. Уложенія люди изъ экипажа или же изъ постороннихъ лицъ, на кораблѣ находящихся, за угрозу корабельщику во время плаванія подвергаются высшей мѣрѣ наказаній, опредѣленныхъ въ 139—141 ст. Уст. о Нак. Здѣсь необходимо замѣтить, что подъ выраженіемъ закона: «во время плаванія» слѣдуетъ разумѣть то время, когда корабль находится на морѣ, во время рейса, ибо только въ этомъ случаѣ необходимо строгое подчиненіе публики и экипажа начальнику корабля; напротивъ того, коль скоро корабль находится въ пристани или у берега, то наказаніе виновнымъ должно быть назначаемо по общимъ правиламъ.

Дѣяніе. По внѣшнему своему виду дѣяніе въ угрозѣ должно непремѣнно заключаться въ устрашающихъ словахъ: угроза безъ словъ немыслима; посему ежели бы кто-либо погрозилъ другому кулакомъ или палкою или даже оружіемъ, то подобное дѣйствіе могло бы быть наказано только какъ личная обида, а не какъ угроза. Ни законодательства, ни наука не знаютъ угрозъ символическихъ, ибо все то, что можно бы отнести къ символической угрозѣ, входитъ цѣликомъ въ понятіе символической обиды.

По содержанію своему слова въ угрозѣ должны заключаться въ стращаніи лишеніемъ жизни, насиліемъ, разстройствомъ здоровья и поджогомъ. Внѣ этой сферы нѣтъ и преступныхъ угрозъ. Правда, Уложеніе 1857 г. допускало еще и угрозу поврежденіемъ или разрушеніемъ имущества, но подобная угроза выкинута вовсе изъ Устава о Наказаніяхъ, который изъ всѣхъ угрозъ ущербомъ въ имуществѣ оставилъ только одну угрозу поджогомъ. И дѣйстви-

тельно наказуемость угрозы поврежденіемъ или разрушеніемъ имущества довела бы до смѣшнаго, пришлось бы наказывать и того, кто пострашалъ бы другаго тѣмъ, что онъ сорветъ у него въ саду цвѣтокъ! Ежели законъ наказываетъ и самую угрозу поджогомъ, то и это только потому, что пожаръ грозитъ опасностію личности.

Совершенно особый вопросъ: преступна ли угроза личною обидою? Вопросъ этотъ разрѣшается положительно 2115 ст. Улож. 1857 г., подвергавшей взысканію за угрозу тяжкою личною обидою. Однако, такъ какъ Уставъ о наказаніяхъ требуетъ для понятія угрозы стращанія какимъ-либо насильственнымъ дѣйствіемъ, то понятно, что угроза обидою словомъ, напр. обѣщаніе назвать противника публично дуракомъ, не можетъ быть подводима подъ понятіе преступныхъ угрозъ, какъ потому, что подобная угроза составляетъ ничто иное какъ обиду словомъ, а посему и должна наказываться какъ таковая, такъ и потому, что стращаніе обидою словомъ не можетъ быть подводимо подъ понятіе стращанія насильственнымъ дѣйствіемъ.

По своему понятію, угроза аналогична съ личною обидою; отличіе ея отъ послѣдней то, что она можетъ быть и заочною; всякое сомнѣніе въ этомъ отношеніи устраняется 2113 ст. Улож. 1857 г., наказывавшей одинаково какъ угрозу лицомъ къ лицу съ обиженнымъ, такъ и угрозу черезъ посредство другихъ, т. е. заочно. Засимъ, подобно тому какъ и въ личной обидѣ, обѣщаемое въ угрозѣ насиліе можетъ быть относимо какъ къ самому угрожаемому, такъ и къ членамъ его семейства (ст. 2113 Ул. 1857 г.).

Виды угрозъ. Угрозы дѣлятся по цѣли угрозы, по формѣ совершенія и по роду угрозы. По цѣли угроженія наше законодательство дѣлитъ угрозы на простыя и особенныя или съ вымогательствомъ. Всѣ угрозы съ вымогательствомъ изъяты изъ вѣдомства Мировыхъ Судей по существу дѣла и подсудны имъ, на основаніи примѣчанія къ 1548 ст. Уложенія и 35 У. У. С. лишь для склоненія сторонъ къ миру. Отличіе же между простою угрозою и угрозою съ вымогательствомъ то, что въ угрозѣ послѣдняго рода угрожающій имѣетъ всегда какую-либо корыстную или иную личную цѣль, чего нѣтъ въ простой угрозѣ; угроза простая есть просто личное оскорбленіе, обѣщаніе мести; угроза съ вымогательствомъ имѣетъ своею цѣлью заставить угрожаемаго или что-либо сдѣлать или чего-либо не предпринимать, т. е. содержитъ въ себѣ всегда извѣстное требованіе.

По формѣ совершенія уставъ различаетъ угрозу на словахъ и угрозу на письмѣ; угроза на письмѣ наказывается строже угрозы на словахъ, но не вообще, а только въ томъ лишь случаѣ, когда кто-либо грозитъ другому лишеніемъ жизни или поджогомъ (ст. 141 Ус, о Нак.).

По роду угрозы. Уставъ дѣлитъ угрозы на угрозы насильственнымъ дѣйствіемъ (ст. 139) и угрозы лишеніемъ жизни или поджогомъ (ст. 140).

Наказаніе. Наказаніе за угрозы различно, смотря по формѣ совершенія и по роду угрозы, а именно: за угрозу насильственнымъ дѣйствіемъ, все равно на

словахъ или на письмѣ: арестъ не свыше 15 дней или штрафъ не свыше 50 рублей (ст. 139); за угрозу лишеніемъ жизни или поджогомъ, ежели угроза была на словахъ: арестъ не свыше 1 мѣсяца или штрафъ не свыше 100 рублей (ст. 140), а за угрозу лишеніемъ жизни или поджогомъ на письмѣ: арестъ не свыше 2 мѣсяцевъ или штрафъ не свыше 200 рублей (ст. 141).

---

2. Самоуправство и насиліе.

142. За самоуправство, а равно за употребленіе насилія, однако безъ нанесенія тяжкихъ побоевъ, ранъ, или увѣчья (ст. 28), виновные подвергаются:

аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ: [1])

Самоуправство и насиліе составляютъ два тѣсно связанныхъ между собою проступка, однако между тѣмъ и другимъ есть весьма существенное различіе: поэтому мы и разсмотримъ каждое изъ нихъ порознь.

---

[1]) Ст. 142-й замѣнены слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) Кто и въ случаѣ оказанной ему какой-либо несправедливости, или же неисполненія и законныхъ его требованій, вмѣсто того, чтобы просить объ удовлетвореніи надлежащимъ установленнымъ на то порядкомъ, употребитъ для сего самовольно какія-либо соединенныя съ насиліемъ, мѣры, тотъ за сіе самоуправство... (ст. 312); б) Тотъ, кто, для вступленія во владѣніе и принадлежащимъ ему, по безспорному или признанному окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ праву, какимъ-либо недвижимымъ имѣніемъ, или, для возвращенія неправильно захваченной или удерживаемой его собственности, вмѣсто принятія къ тому указанныхъ закономъ мѣръ, употребитъ насиліе, впрочемъ безъ нанесенія ранъ и увѣчья... (ст. 2176); в) За умышленное противозаконное, но не сопровождаемое никакимъ насиліемъ, удержаніе кого-либо въ мѣстѣ, гдѣ онъ остаться не желаетъ, посредствомъ тайнаго или явнаго увода лошадей, порчи повозокъ или же иными средствами для препятствованія его отбытію... (ст. 2108); г) За всякое нападеніе на кого-либо съ насиліемъ, безъ особыхъ законныхъ къ тому причинъ, когда притомъ не было намѣренія убить или ограбить его и не нанесено ему ни увѣчья, ни неизгладимаго на его лицѣ обезображенія, ни ранъ, ни побоевъ, ниже личнаго оскорбленія ругательствомъ или инымъ образомъ.., (ст. 2109); д) Кто, равномѣрно безъ всякаго покушенія на убійство, разбой, грабежъ или кражу, но и безъ особыхъ законныхъ къ тому причинъ и повода, а лишь съ намѣреніемъ оскорбить или потревожить, насильно вломится или ворвется въ чужое жилище, тотъ... въ случаѣ, когда виновный не имѣлъ намѣренія оскорбить или потревожить и ворвался насильно въ чужое жилище въ пьянствѣ (ст. 2110); е) Когда ворвавшійся насильно въ чье-нибудь жилище нанесъ хозяину дома или кому-либо изъ живущихъ въ немъ личное оскорбленіе... (ст. 2111); ж) Если при нападеніи на кого-либо съ насиліемъ въ жилищѣ или внѣ онаго, сверхъ личнаго оскорбленія или тревоги учинено другое, или же было покушеніе на другое какое-либо преступленіе... (ст. 2112).

А. Самоуправство.

Едвали практика новыхъ судебныхъ установленій, не исключая отсюда и практики Сената, столь слаба въ какомъ-либо другомъ вопросѣ какъ въ вопросѣ о самоуправствѣ; посему понятна само собою важность подробнаго разсмотрѣнія понятія и состава самоуправства.

Опредѣленіе. Для точнаго уясненія себѣ понятія самоуправства необходимо разрѣшить предварительно два слѣдующихъ вопроса: 1) Должно ли самоуправство быть всегда насильственнымъ, или же мыслимо самоуправство и безъ насилія, и 2) Есть ли самоуправство исключительно проступокъ противъ личности, или же мыслимо самоуправство и надъ вещью безъ всякаго насилія надъ личностію?

ad. 1. Вопросъ о томъ: должно ли быть самоуправство непремѣнно насильственнымъ? разрѣшенъ слѣдующимъ рѣшеніемъ Сената: Покровскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о купцахъ: Матвѣѣ Кожевниковѣ и Семенѣ Кулагинѣ, согласился съ заключеніемъ Товарища Прокурора, находившаго, что подсудимые, какъ сами сознались, потребовали у купеческаго сына Петропавловскаго торговое свидѣтельство, на что они имѣли бы право, еслибы законъ уполномочивалъ ихъ на то по служебной обязанности, но какъ подобнаго уполномочія имъ дано не было, то поступокъ ихъ долженъ быть признанъ самоуправнымъ, а потому Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, коимъ Кожевниковъ и Кулагинъ, на основаніи 142 ст. У. о Н., присуждены къ аресту на четыре дня. Въ кассаціонной своей жалобѣ подсудимые объяснили, что Съѣздъ подвергъ ихъ наказанію за такое дѣяніе, которое не воспрещено закономъ. Сенатъ оставилъ эту жалобу безъ послѣдствій принявъ на видъ, что хотя повѣренный подсудимыхъ утверждаетъ, что понятіе о самоуправствѣ неизбѣжно должно заключать въ себѣ какое-либо фактическое или нравственное насиліе, каковаго въ настоящемъ дѣлѣ не обнаружено, но объясненіе это не подкрѣпляется точнымъ смысломъ закона, изображеннаго въ 142 ст. У. о Н. и не требующаго вовсе, чтобы для приложенія онаго необходимо было соединеніе самоуправства съ насиліемъ, а напротивъ того опредѣляющаго взысканіе и за каждый изъ сихъ проступковъ въ отдѣльности. Посему не подлежитъ сомнѣнію, что Мировой Съѣздъ, примѣнивъ къ проступку Кожевникова и Кулагина означенную статью закона, поступилъ правильно (Рѣш. Сен. отъ 19-го апрѣля 1868 г. по дѣлу Кожевникова и Кулагина № 239). — Изъ приведеннаго рѣшенія Сената видно, что, по мнѣнію его, самоуправство можетъ быть и не насильственное. Съ этимъ взглядомъ Сената на самоуправство согласиться рѣшительно невозможно, какъ со взглядомъ, лишеннымъ всякаго теоретическаго и законнаго основанія, а именно по слѣдующимъ причинамъ.

По происхожденію своему, самоуправство есть остатокъ старинной кровной мести и кулачной расправы; въ этомъ отношеніи оно предстовляется не чѣмъ—

либо инымъ какъ самоотмщеніемъ, т. е. самовольнымъ воздаяніемъ, за претерпѣнное зло, насиліемъ надъ личностію, причинившею зло. Мало по малу, съ установленіемъ въ государствѣ правильно организованной власти, законодательство стало строго воспрещать всякую личную месть, всякую рукопашную расправу; ослушники такихъ законовъ подвергались преслѣдованію и наказанію какъ самоуправцы; исключеніе было допущено только для случая обороны себя и другихъ и насиліе не ставилось въ вину тому, кто употреблялъ его, говоря словами Соборнаго Уложенія 1649 г. «бороняся отъ другихъ», т. е. для отвращенія нападенія. Съ теченіемъ времени, понятіе самоуправства нѣсколько расширилось: законодательство стало преслѣдовать нетолько личную месть, которая была объявлена преступленіемъ, но и всякій насильственный самосудъ вообще, т. е. насильственное осуществленіе лицомъ своего гражданскаго права помимо судебной власти государства, напр. самовольное отнятіе у владѣльца вещи, которую отнимающій считаетъ своею собственностью. Такимъ образомъ точный разумъ историческаго развитія идеи самоуправства указываетъ ясно на то, что подъ нимъ разумѣлось ничто иное, какъ насиліе. Взглядъ этотъ дотого сроднился со всѣми законодательствами, что нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напр. Австрійское, Прусское, Ганноверское, Баварское и др., совершенно исключили изъ своихъ кодексовъ проступокъ самоуправства, основываясь на томъ, что самоуправство преступно только въ такомъ случаѣ, когда оно составляетъ какой-либо проступокъ, какъ напр. насиліе, противозаконное задержаніе, вторженіе въ чужое жилище или поврежденіе чужой собственности, но въ такомъ случаѣ оно и должно быть облагаемо наказаніями, положенными за то или другое изъ этихъ законопротивныхъ дѣяній. Употребленіе силы при самоуправствѣ составляетъ дотого существенный признакъ этого проступка, что Бернеръ совершенно справедливо замѣчаетъ, что «ежели отнять отъ понятія самоуправія понятіе насилія, то оно превратится въ пустую абстракцію.» И дѣйствительно, разъ выкинувъ изъ самоуправства признакъ насилія, мы потеряли бы всякую логическую почву и должны были бы наказывать какъ самоуправца и того, кто потребовалъ бы, ни съ того, ни съ сего, отъ другаго, чтобы тотъ угостилъ его стаканомъ вина, и того, кто приказалъ бы извощику ѣхать по такой улицѣ, гдѣ запрещена ѣзда, и того, кто сталъ бы настоятельно требовать повторенія въ театрѣ какого-либо куплета, который и былъ бы повторенъ только благодаря его настоянію и т. п.

Обращаясь отъ этихъ теоретическихъ соображеній къ нашему законодательству, мы увидимъ, что и оно не представляло себѣ никогда самоуправства безъ насилія. Такъ Уложеніе 1857 г. наказывало за самоуправство исключительно только въ томъ лишь случаѣ, когда оно заключалось: или въ самовольномъ употребленіи какихъ-либо соединенныхъ съ насиліемъ мѣръ (ст. 312) или же въ употребленіи насилія, вмѣсто указанныхъ закономъ, для осуществленія даннаго права, мѣръ (ст. 2176). Тотъ же самый взглядъ на самоуправство высказанъ и въ 1601 ст. Уложенія 1866 г. относительно самоуправства надъ недвижимымъ имуществомъ; статья эта наказываетъ даже и въ этомъ случаѣ

не за самоуправство вообще, а за нападеніе съ насиліемъ на чужія земли, домы, или иное какое-либо недвижимое имущество, съ намѣреніемъ завладѣть онымъ...» хотя бы даже вслѣдствіе и законныхъ на оное правъ», т. е. самоуправно. Обращаясь отъ Уложенія къ Уставу о Наказаніяхъ, нельзя не признать, что и этотъ Уставъ, и даже еще опредѣленнѣе, еще рѣзче чѣмъ Уложеніе, не мыслитъ самоуправства безъ насилія. Въ подтвержденіе этого стоитъ только указать на то, что глава XI Устава, въ коей помѣщается и самоуправство, озаглавлена слѣдующимъ образомъ: «Объ оскорбленіяхъ чести, угрозахъ и *насиліи*», а отдѣленіе второе этой главы озаглавлено коротко и просто такъ: «Объ угрозахъ и насиліи»; о самоуправствѣ въ заголовкахъ этихъ нѣтъ и помину, ибо оно отождествляется съ насиліемъ, которое служитъ общимъ заголовкомъ для 142 ст. т. е. для самоуправства и насилія. Наконецъ, всякое недоразумѣніе по настоящему вопросу разрѣшается сопоставленіемъ между собою ст. 438 и 439 т. XIV У. о пред. и прес. прест. и ст. 690 Т. X, ч. I. Въ статьяхъ этихъ сказано: «Насильственное завладѣніе воспрещается вообще всѣмъ и каждому, не исключая и тѣхъ случаевъ, когда бы отнимающій имѣлъ по документамъ, или другимъ какимъ-либо доказательствамъ, поводъ на присвоеніе, ибо никто самъ собою управляться не долженъ (ст. 438, Т. XIV); полиція велитъ насильно отнятое немедленно возвратить (ст. 439, Т. XIV). — Всякое самоуправство по имуществамъ, хотя бы они состояли и въ незаконномъ владѣніи, строго воспрещается. Законная оборона отъ насилія не считается самоуправствомъ (ст. 690 и прим. Т. X ч. I). Сопоставленіе вышеприведенныхъ узаконеній доказываетъ положительно, что самоуправство не мыслится въ нашемъ законодательствѣ безъ насилія; что оно наказываетъ самоуправное завладѣніе только въ такомъ случаѣ, когда оно было насильственное. И дѣйствительно, ежели бы самоуправство могло быть и безъ насилія, то въ такомъ случаѣ слѣдовало бы наказывать какъ самоуправца и всякаго нарушившаго самовольно чье-либо владѣніе вообще, между тѣмъ какъ по закону простое, не насильственное нарушеніе владѣнія есть не уголовный проступокъ, а нарушеніе гражданскихъ правъ и даетъ потерпѣвшему право не на уголовное преслѣдованіе, а лишь на искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія (Т. X, ч. I, ст. 442 и слѣд.).

По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ мы приходимъ къ тому заключенію, что *преступное самоуправство немыслимо безъ насилія.*

ad. 2. Послѣ сказаннаго выше несравненно уже легче разрѣшить вопросъ: есть ли самоуправство проступокъ противъ личности или же мыслимо и самоуправство противъ чужой собственности безъ всякаго насилія надъ личностью?

На практикѣ вопросъ этотъ разрѣшенъ столь же неудовлетворительно, какъ и предшествовавшій; такъ рѣшеніями сената признано самоуправствомъ: а) удержаніе кредиторомъ денегъ, переданныхъ ему въ руки добровольно самимъ должникомъ для сведенія имъ счета (по дѣлу Абидаровой 1867 г. № 111); б) Самовольный уголъ свиньи изъ чужаго стада (по дѣлу Кондрашина 1868 г. № 58); в) Самовольное взятіе изъ квартиры вещей, предоставленныхъ

женою самоуправца въ пользованіе обиженному (по дѣлу Черторижскаго 1868 г. № 94); г) Самоуправное завладѣніе частью дома, находящагося въ общемъ владѣніи, самопроизвольное занятіе комнатъ совладѣтельницы, выносъ оттуда ея вещей и мебели и пользованіе ими (по дѣлу князя Путятина 1868 г. № 177). Изъ приведенныхъ рѣшеній видно, что сенатъ считаетъ самоуправство нетолько преступленіемъ противъ личности, но и преступленіемъ противъ собственности. Источникъ подобнаго ошибочнаго взгляда кроется въ неправильномъ взглядѣ на самоуправство, какъ на дѣйствіе, не требующее насилія. И дѣйствительно: коль скоро мы станемъ требовать отъ самоуправія наличность насилія противъ личности, то понятно, что и самоуправство надъ имуществомъ будетъ преступно только въ томъ лишь случаѣ, когда оно выразилось въ какихъ-либо насильственныхъ дѣйствіяхъ надъ личностію. Этотъ взглядъ согласенъ какъ нельзя болѣе и съ точнымъ разумомъ нашего законодательства; доказательства тому слѣдующія: а) проступокъ самоуправства помѣщенъ спеціально въ отдѣлѣ проступковъ противъ личности; откуда слѣдуетъ, что подъ него невозможно подводить проступки противъ собственности, посягательства на которую преслѣдуются особыми узаконеніями; б) Уставъ о Наказаніяхъ знаетъ и самоуправство надъ собственностью, но притомъ предполагается, что оно совершается безъ всякаго насилія надъ личностію; такъ ст. 145—149 наказываютъ за самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ, а ст. 152—153 — за самовольное поврежденіе или истребленіе чужаго имущества; а посему и не сопровождавшееся насиліемъ самоуправство надъ имуществомъ составляетъ или нарушеніе владѣнія, что даетъ обиженному право иска о возстановленіи владѣнія, или же самовольное пользованіе, поврежденіе и истребленіе чужаго имущества, что даетъ лицу потерпѣвшему право преслѣдовать нарушителя на основаніи ст. 145—153 У. о Н. Правильность послѣдняго соображенія можно провѣрить весьма удобно на вышеприведенномъ рѣшеніи сената, коимъ признано самоуправствомъ: самовольный угонъ свиньи изъ чужаго стада. Что подобное дѣяніе разсматривается нашимъ законодательствомъ чисто какъ преступленіе противъ собственности и не можетъ быть разсматриваемо въ смыслѣ самоуправства, въ этомъ не трудно убѣдиться лицу, сколько-нибудь знакомому съ отечественнымъ Уложеніемъ. И дѣйствительно, обращаясь къ послѣднему, мы найдемъ въ немъ слѣдующее постановленіе: «Кто насильственнымъ или инымъ образомъ, или даже и случайно, отгонитъ къ себѣ съ чужой земли часть чужаго стада или табуна, или гуртъ птицъ или иныхъ домашнихъ животныхъ, или хотя одну лошадь или скотину или иное домашнее животное, и не возвратитъ ихъ по первому требованію хозяина... (ст. 1604). Изъ яснаго текста этой статьи слѣдуетъ, что самовольный угонъ свиньи изъ чужаго стада нетолько не составляетъ самоуправства, но даже вовсе выходитъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Судей; обращаясь затѣмъ къ тому вопросу: составляетъ ли угонъ свиньи проступокъ противъ личности или собственности, мы увидимъ изъ самаго Уложенія, что оно относитъ его исключительно къ числу проступковъ противъ собственности, согласно сему и самая 1604 ст. помѣ-

щена въ Разд. XII Уложенія, который носитъ слѣдующее заглавіе: «О преступленіяхъ и проступкахъ противъ собственности частныхъ лицъ». Общій выводъ изъ всего сказаннаго будетъ слѣдующій: *самоуправство есть исключительно проступокъ противъ личности; самоуправство надъ собственностію преступно только въ томъ лишь случаѣ, когда оно соединено съ насильственными дѣйствіями надъ личностію.*

Но ежели самоуправство выражается всегда въ формѣ насилія, то для опредѣленія точнаго понятія его мы должны разсмотрѣть еще третій вопросъ, и именно: чѣмъ отличается самоуправство отъ насилія?

ad. 3. Мы говорили уже выше, что въ составъ самоуправства могутъ входить два совершенно различныхъ дѣянія: насильственное самоотмщеніе и насильственное осуществленіе своего права; но насильственное самоотмщеніе не есть понятіе самостоятельное, ибо месть можетъ выразиться въ различной формѣ: въ формѣ обиды, побоевъ, насилія, ранъ и т. п., а въ такомъ случаѣ и самоотмщеніе будетъ не самоуправствомъ, а обидою, насиліемъ и т. п. Та же самая мысль высказана и въ рѣшеніи сената по дѣлу Постникова, коимъ разъяснено, что самоуправное мщеніе посредствомъ тѣлеснаго поврежденія составляетъ насиліе (1867 г. № 469). За выдѣленіемъ же изъ самоуправства самоотмщенія, оно ограничится одними лишь дѣйствіями насильственнаго осуществленія своего права. Такой именно взглядъ на самоуправство высказанъ и въ нашемъ законѣ, въ ст. 312 и 2176 Улож. 1857, по точному смыслу которыхъ самоуправство есть насильственное самоудовлетвореніе. Отсюда, отличіе между самоуправствомъ и насиліемъ будетъ слѣдующее: насильственныя дѣйствія въ самоуправствѣ должны быть направлены на достиженіе такого результата, на который лицо имѣетъ законное право; насильственныя же дѣйствія въ насиліи, напротивъ того, имѣютъ всегда противозаконную цѣль; цѣль ихъ не осуществленіе собственными силами законнаго права, а—или просто насиліе или достиженіе беззаконнаго результата. Для болѣе точнаго разграниченія остановимся на слѣдующихъ трехъ рѣшеніяхъ сената, коими признаны самоуправствомъ слѣдующіе поступки: а) воспрепятствованіе къ выѣзду изъ квартиры (1868 г. № 251); б) Самовольное задержаніе, при отказѣ отъ платежа незаконнаго сбора, тройки земскихъ лошадей со всею сбруею, съ возвращеніемъ части задержаннаго только черезъ три дня (1868 г. № 108); в) Удержаніе силою на публичномъ гуляньи за руку и приказаніе арестовать безъ всякаго на то права (1866 г. № 85). Всматриваясь въ эти примѣры, мы должны будемъ придти къ тому заключенію, что насильственныя дѣйствія во всѣхъ нихъ не могутъ быть признаны самоуправствомъ, потому что, въ двухъ послѣднихъ примѣрахъ, обвиняемые дѣйствовали безъ всякаго законнаго права или стремились къ достиженію того на что они права не имѣли, а насильственныя дѣйствія въ первомъ примѣрѣ могли бы составить самоуправства только въ томъ лишь случаѣ, когда бы обвиняемый воспрепятствовалъ выѣзду съ квартиры съ цѣлью достигнуть какого-либо законнаго права, напр. уплаты долж-

ныхъ ему за квартиру денегъ — чего изъ приговора суда вовсе не видно. Подобное разграниченіе не есть только теоретическое, оно основано и на точной силѣ постановленій нашего уголовнаго законодательства; такъ ст. 1601 Улож. 1866 г. признаетъ насиліемъ «всякое насильственное нападеніе на чужія земли, домы, или иное какое-либо недвижимое имущество, съ намѣреніемъ завладѣть онымъ, вслѣдствіе присвоиваемыхъ или даже и законныхъ, но еще *не признанныхъ* окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ *правъ*, и, напротивъ того, ст. 2176 Ул. 1857. г. (замѣнен. ст. 142-й У. о Н.) относитъ не къ насилію, а къ самоуправству, употребленіе насилія для вступленія во владѣніе принадлежащимъ лицу, по *безспорному* или *признанному окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ праву*, какимъ-либо недвижимымъ имѣніемъ, или для возвращенія *неправильно* захваченной или удерживаемой его *собственности*.

Сводя воедино все вышесказанное, мы придемъ къ слѣдующему опредѣленію самоуправства: *самоуправство есть насильственное дѣйствіе надъ личностію, направленное къ осуществленію своего права самовольными мѣрами*.

Гдѣ нѣтъ насилія, тамъ не можетъ быть и самоуправства; гдѣ есть насиліе только надъ вещью, а не надъ личностью, тамъ можетъ быть только или проступокъ противъ собственности, или насиліе, но не самоуправство; гдѣ насиліе не направлено на осуществленіе законнаго права, тамъ равнымъ образомъ не можетъ быть самоуправства. Посему, при отсутствіи хотя одного изъ вышеупомянутыхъ трехъ признаковъ: насилія, насилія надъ личностью, насилія для достиженія законнаго права, дѣяніе обвиняемаго не можетъ признано самоуправствомъ.

Б. Насиліе.

Разъясненіями, данными нами по поводу обиды дѣйствіемъ и самоуправства, выяснился уже самъ собою тотъ разрядъ дѣяній, который образуетъ собою понятіе насилія или насильственныхъ дѣйствій. Согласно сказанному, проступокъ насилія долженъ будетъ заключаться въ различныхъ насильственныхъ дѣйствіяхъ надъ личностію, заставляющихъ ее или переносить то, что она не желаетъ, или же принудительно сдѣлать что-либо; вотъ почему насиліе называется весьма часто въ наукѣ права принужденіемъ. Какъ насиліе, принужденіе должно быть непремѣнно насильственное; какъ принужденіе, оно мыслимо только надъ личностію, а не надъ вещью, подобно самоуправству, и по тѣмъ же основаніямъ. Однако въ этомъ отношеніи необходимо сдѣлать одну оговорку, а именно: принудить лицо къ какому-либо дѣйствію или бездѣйствію можно двоякимъ образомъ: или дѣйствуя насильственно непосредственно надъ самою личностію, т. е.

посягая прямо на ея тѣлесную неприкосновенность; или же, можно принудить лицо къ чему-либо или лишить его возможности дѣйствовать, не посягая прямо на его тѣло, а лишая его возможности располагать собою по произволу. Дѣятельность перваго рода будетъ составлять насиліе въ собственномъ смыслѣ; дѣятельность втораго рода — принужденіе.

Указавъ на общій характеръ понятія насилія, посмотримъ теперь на отдѣльные его виды.

Понятіе насилія обнимаетъ собою слѣдующіе виды дѣяній:

1. Посягательство на тѣлесную неприкосновенность. Мы говорили уже выше, что, по духу нашего законодательства и согласно разъясненію настоящаго вопроса Сенатомъ (рѣш. 1867 г. № 55), побои относятся не къ насилію, но къ обидѣ дѣйствіемъ и что, напротивъ того, самоуправное мщеніе посредствомъ тѣлеснаго поврежденія составляетъ насиліе (рѣш. Сен. 1867 г. № 469). Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что подъ насиліемъ слѣдуетъ разумѣть: всякое физическое насиліе одного человѣка надъ другимъ, переходящее за предѣлы простой личной обиды. Къ такимъ посягательствамъ на тѣлесную неприкосновенность относятся нетяжкіе побои, когда обиженный былъ приведенъ обидчикомъ или находился по самому своему положенію въ состояніи безсилія; сѣченіе розгами, палками, доколѣ оно не перейдетъ въ тяжкіе побои; различныя нетяжкія истязанія и мученія, напр. связываніе человѣка по рукамъ и ногамъ и т. п., словомъ всякое такое проявленіе физической силы, которое соединено съ извѣстною чувствительностію, болью или страданіями обиженнаго. Но само по себѣ взятое понятіе насилія вовсе не предполагаетъ безусловно причиненія человѣку боли или страданій; посему и простое употребленіе по отношенію къ своему противнику физической силы будетъ составлять насиліе, хотя бы употребленная сила и не причинила ему никакого тѣлеснаго вреда, боли или страданій, напр. ежели бы я взялъ моего противника за руки и тѣмъ бы лишилъ его возможности уйти съ мѣста происшествія, или повелъ бы его силою, противъ его воли, туда, куда онъ идти не намѣренъ или, оттолкнувъ его, вошелъ бы туда, куда онъ впустить меня не желалъ и куда я входить не имѣлъ права.

2. Принужденіе. Принужденіе можетъ быть двояко, а именно: оно можетъ заключаться или въ непосредственномъ физическомъ насиліи надъ личностью или же въ иныхъ дѣйствіяхъ, не заключающихъ въ себѣ непосредственнаго физическаго насилія. О принужденіи перваго рода, т. е. насиліи въ собственномъ смыслѣ слова, мы уже говорили; здѣсь же мы остановимся только на принужденіи безъ непосредственнаго физическаго насилія, т. е. на принужденіи въ собственномъ смыслѣ. Принужденіе по цѣли своей можетъ быть или положительное или отрицательное, т. е. оно можетъ быть направлено или къ тому, чтобы заставить обиженнаго что-либо сдѣлать противъ его воли, или же, напротивъ того, къ тому, чтобъ заставить его отказаться отъ какого-либо дѣйствія или же переносить то, чего онъ переносить не желаетъ. Отличіе принужденія отъ насилія заключается именно въ томъ, что въ насиліи физическая сила преступника посягаетъ на са-

мое тѣло обиженнаго; напротивъ того въ принужденіи преступникъ не касается тѣла обиженнаго, а дѣйствуетъ на другіе предметы такъ, что заставляетъ обиженнаго сдѣлать или не дѣлать что-либо или же лишаетъ его возможности располагать собою по произволу; вотъ почему въ отличіе отъ насилія, называемаго насиліемъ физическимъ, принужденіе называется насиліемъ психическимъ.

Отдѣльные виды принужденія, въ предѣлахъ 142 ст. Уст. о Нак. могутъ быть сведены къ слѣдующимъ:

а) Удержаніе кого-либо въ мѣстѣ, гдѣ онъ остаться не желаетъ. Удержаніе кого-либо въ мѣстѣ, гдѣ онъ остаться не желаетъ, не слѣдуетъ смѣшивать съ противозаконнымъ задержаніемъ или заключеніемъ, т. е. съ лишеніемъ свободы: лишеніе свободы должно быть всегда насильственное и предусматривается спеціально ст. 1540—1544 Уложенія. Въ разграниченіе лишенія свободы отъ простаго удержанія кого-либо въ мѣстѣ, гдѣ онъ остаться не желаетъ разъяснено рѣшеніями Сената слѣдующее: а) самоуправное, соединенное съ насиліемъ лишеніе свободы подходитъ не подъ 142 ст. Уст. о Нак., а подъ 1540 ст. Улож. (рѣш. Сен. 1867 г. № 84); тоже самое имѣетъ мѣсто и въ томъ случаѣ, когда лишеніе свободы сопровождалось оскорбительнымъ для задержаннаго лица обхожденіемъ (рѣш. Сен. 1867 г. № 334); б) Лишеніе свободы преслѣдуется независимо отъ жалобы частныхъ лицъ (рѣш. Сен. 1867 г. № 84). Такимъ образомъ существеннымъ признакомъ, отграничивающимъ лишеніе свободы отъ простаго удержанія, является отсутствіе въ послѣднемъ проступкѣ элемента насилія надъ личностію, или, говоря иными словами, удержаніе есть не насиліе, а принужденіе. Тотъ же самый взглядъ проведенъ былъ весьма рѣзко и въ нашемъ законодательствѣ, въ ст. 2108 Уложенія 1857 г., замѣненной между прочимъ ст. 142 Уст. о Нак.—Ст. 2108 Уложенія разумѣла подъ удержаніемъ «несопровождавшееся никакимъ насиліемъ удержаніе кого-либо въ мѣстѣ, гдѣ онъ остаться не желаетъ, посредствомъ тайнаго или явнаго увода лошадей, порчи повозокъ или же иными средствами для препятствованія его отбытію». Изъ сказаннаго ясно, что подъ удержаніемъ кого-либо слѣдуетъ разумѣть принужденіе его остаться въ мѣстѣ, гдѣ онъ остаться не желаетъ, безъ всякаго посягательства на его тѣлесную неприкосновенность. Причина, почему подобное ненасильственное дѣйствіе относится къ насилію, ясна сама собою: посредствомъ удержанія обиженный насильно, хотя и безъ употребленія физической силы, удерживается тамъ, гдѣ онъ пребывать не желаетъ; стало быть удержаніе есть то же насиліе, то только особаго рода.

Итакъ, отличительнымъ признакомъ удержанія должно быть лишеніе личности возможности оставить извѣстное мѣсто, причемъ рѣшительно все равно, какія были употреблены для этого преступникомъ средства. Такъ Съѣздъ подвелъ подъ 142 ст. удержаніе кредиторомъ подорожной своего должника, чѣмъ онъ лишилъ послѣдняго возможности выѣхать изъ С.-Петербурга въ теченіе нѣсколькихъ недѣль; на этомъ же основаніи слѣдовало бы подвести подъ насиліе, а не подъ самоу-

правство, какъ это сдѣлано Сенатомъ, и самовольное удержаніе, при отказѣ лишнія въ платежѣ самовольно установленнаго подсудимымъ сбора, тройки земскихъ лошадей со всею сбруею (рѣш. Сен. 1868 г. № 108).

Ежели всмотрѣться поближе въ практику Мировыхъ Судей, то нельзя не замѣтить, что понятіе удержанія примѣняется Мировыми Судьями въ весьма широкихъ размѣрахъ, подобно самоуправству; такъ Мировые Судьи подводили подъ 142 ст, дѣяніе хозяина, удерживающаго паспортъ своего работника, или вещи своего квартиранта. По точному разуму своему, удержаніе хозяиномъ паспорта рабочаго есть ничто иное какъ нарушеніе одного изъ условій личнаго найма, а посему и можетъ быть поводомъ лишь къ гражданскому иску; смотря на подобное удержаніе какъ на нарушеніе гражданской сдѣлки, я думаю, что я поступалъ совершенно правильно подвергая хозяина, по просьбѣ истца, платежу той суммы, которую получилъ бы отъ него работникъ въ видѣ наемной платы, ежели бы оставался у него работать во все время удержки паспорта. Тоже самое должно сказать и объ удержаніи за долгъ вещей переѣзжающаго квартиранта. Удержаніе вещей не есть уголовный проступокъ; оно по самому существу своему есть ничто иное какъ нарушеніе владѣнія, а посему, подобно всякому ненасильственному завладѣнію, даетъ право не на искъ уголовный, а лишь на искъ гражданскій о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Но разумѣется само собою, что могутъ быть и такіе случаи, гдѣ удержаніе паспорта будетъ равносильно удержанію подорожной, а удержаніе вещей равносильно порчѣ повозокъ. Изъ сказаннаго вытекаетъ уже само собою, что удержаніе можетъ быть подводимо подъ 142 ст. только въ томъ лишь случаѣ, когда оно было сдѣлано въ намѣреніи воспрепятствовать отбытію личности и когда оно дѣйствительно заставило обиженнаго болѣе или менѣе долго остаться тамъ, гдѣ онъ остаться не желалъ бы.

б) Вторженіе въ чужое жилище. Неприкосновенность жилища, какъ жилища личности, равносильна неприкосновенности тѣлесной. Святость домашняго очага и ненарушимость домоваго мира и тишины составляли съ самыхъ древнѣйшихъ временъ предметъ особыхъ постановленій въ уголовномъ законодательствѣ. Статья 2110 Уложенія 1857 г. подвергала взысканію того, кто насильно вломится или ворвется въ чужое жилище съ намѣреніемъ оскорбить или потревожить; статья эта замѣнена ст. 142 У. о Н., посему вторженіе въ чужое жилище должно быть наказываемо какъ насиліе. Существенные признаки настоящаго проступка должны быть слѣдующіе: 1) Внѣшнее дѣйствіе должно заключаться въ насильственномъ вторженіи, т. е. во входѣ силою; 2) Объектомъ вторженія должно быть чужое жилище; подъ жилищемъ чужимъ слѣдуетъ разумѣть нетолько чужой домъ или цѣлую квартиру, но и отдѣльную комнату, напр. номеръ гостинницы; 3) Умыселъ долженъ заключаться въ намѣреніи оскорбить или потревожить, т. е. причинить безпокойство.

3) Насильственное нападеніе. Насильственное нападеніе можетъ заключаться или въ прямомъ физическомъ насиліи, о чемъ уже было говорено выше, или же въ различныхъ дѣйствіяхъ, принуждающихъ лицо къ чему-либо или же

мѣшающихъ ему исполнить что-либо. Такъ было бы насильственнымъ нападеніемъ, ежели бы кто вывелъ другаго силою изъ-за стола (рѣш. Сен. 1868 г. № 176), напр. или ежели бы кто-либо загородилъ другому дорогу, не пуская его напоромъ своего тѣла, продолжать путь и т. п.

Ко всему сказанному о самоуправствѣ и насиліи необходимо еще добавить, что, по точному разуму 142 ст., оба эти проступка подлежатъ вѣдомству Мироваго Судьи лишь въ томъ случаѣ, когда они не сопровождались ни тяжкими побоями, ни ранами или увѣчьями, т. е. такими нападеніями на тѣлесную неприкосновенность, которыя изъяты изъ вѣдомства Мировыхъ Судей.

Наказаніе — арестъ не свыше трехъ мѣсяцевъ.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

О проступкахъ противъ правъ семейственныхъ.

(ст. 143—144).

Изъ всѣхъ проступковъ противъ правъ семейственныхъ къ вѣдомству Мировыхъ Установленій отнесены Уставомъ о Наказаніяхъ только два нижеслѣдующихъ дѣянія:

1. Отказъ дѣтьми въ пособіи родителямъ (ст. 143) и

2. Подкинутіе или оставленіе ребенка (ст. 144).

Относительно этихъ проступковъ слѣдуетъ замѣтить, что, на основаніи 1 п. 89 ст. Уст., Угол. Суд. разборъ дѣлъ по онымъ производится при закрытыхъ дверяхъ.

Остановимся на каждомъ изъ нихъ порознь.

---

1. Отказъ дѣтьми въ пособіи родителямъ.

143. За отказъ въ доставленіи нуждающимся родителямъ необходимыхъ для жизни пособій, дѣти ихъ, имѣющія достаточныя къ тому средства, подвергаются:

аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ.

Сверхъ того, они обязываются къ производству родителямъ соразмѣрнаго съ ихъ средствами пособія. [1])

---

[1]) Сюда относятся слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: Дѣти, которыя, имѣя надлежащія къ тому средства, будутъ отказывать въ доставленіи родителямъ пищи, одежды и другихъ необходимыхъ пособій... Слѣдующее отъ нихъ родителямъ пособіе назначается по усмотрѣнію суда, и если постановленіе онаго не будетъ въ точности исполнено, то виновные... (ст. 2165).

Въ сводѣ законовъ гражданскихъ (Т. X. Ч. I) мы встрѣчаемъ слѣдующія постановленія: а) Родители обязаны давать несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ пропитаніе, одежду и воспитаніе, доброе и честное, по своему состоянію (ст. 172) и б) Дѣти обязаны, хотя бы они были и совершенно отдѣлены отъ родителей, если сіи послѣдніе находятся въ бѣдности, дряхлости или немощахъ, доставлять имъ пропитаніе и содержаніе по самую ихъ смерть (ст. 194).

Изъ соображенія вышеприведенныхъ постановленій слѣдуетъ ясно, что только совершеннолѣтніе дѣти обязаны доставленіемъ средствъ родителямъ.

Обращаясь засимъ къ самому проступку, необходимо признать, что для наказуемости онаго необходима наличность слѣдующихъ условій: 1) Чтобы дѣти, отъ которыхъ требуются пособія, были совершеннолѣтніе; 2) чтобы родители были вполнѣ нуждающіеся, т. е. такіе, которые не имѣютъ ни собственныхъ средствъ къ жизни, ни возможности снискивать себѣ пропитаніе своими трудами; давать родителямъ деньги на пьянство дѣти очевидно не обязаны; 3) чтобы дѣти имѣли достаточныя средства, т. е. средства достаточныя для того, чтобы прокармливать нетолько себя, но и своихъ родителей. Отсюда субъектами настоящаго проступка не могутъ быть тѣ изъ дѣтей, труда которыхъ не хватаетъ для прокормленія самихъ себя и своего семейства.

Изъ яснаго текста 143 ст. слѣдуетъ прямо, что законъ наказываетъ за отказъ въ доставленіи родителямъ пособій; подъ отказомъ же слѣдуетъ разумѣть уклоненіе дѣтей отъ пособія родителямъ, несмотря на просьбу или требованіе послѣднихъ.

На практикѣ возникъ слѣдующій вопросъ: какъ поступать, ежели дѣти отказываютъ дать родителямъ содержаніе, несмотря на судебный приговоръ, коимъ они наказаны и обязаны къ выдачѣ пособія? — Вопросъ этотъ можетъ быть разъясненъ двумя путями; вопервыхъ, содержаніе, опредѣленное судебнымъ приговоромъ, опредѣляется всегда въ извѣстномъ количественномъ размѣрѣ, посему, въ случаѣ отказа отъ дачи пособія, родитель можетъ получить исполнительный листъ и взыскать присужденную ему съ дѣтей сумму содержанія, или, вовторыхъ, можно смотрѣть на дѣло съ иной точки зрѣнія, и именно: можно разсматривать отказъ дѣтьми въ дачѣ родителямъ пособія, опредѣленнаго судебнымъ рѣшеніемъ, какъ новый проступокъ и подвергать отказывающаго снова наказанію, независимо отъ взысканія съ него общимъ порядкомъ опредѣленнаго размѣра пособія. Въ пользу послѣдняго способа разрѣшенія вопроса говоритъ и постановленіе 2165 ст. Улож. 1857, по которому дѣти, не исполнившіе опредѣленія суда о дачѣ родителямъ пособія, нетолько подвергались болѣе строгому наказанію, но и самое имѣніе ихъ поступало въ опеку.

На основаніи 2 п. 166 ст. Т. X Ч. 1, если во время принесенія родителями жалобы на своихъ дѣтей будетъ ввиду несправедливость первыхъ въ отношеніи къ послѣднимъ по раздѣлу имѣнія, или по какой-либо другой гражданской тяжбѣ, то судопроизводство, по жалобѣ родителей, пріостанавливается впредь до окончательнаго разрѣшенія гражданской тяжбы. Постановленіе это, какъ полное прак-

тическаго смысла, не слѣдуетъ упускать изъ виду какъ при жалобахъ родителей на оскорбленіе ихъ дѣтьми, такъ и при жалобахъ ихъ на отказъ въ доставленіи имъ средствъ къ жизни. Мнѣ самому пришлось разбирать, какъ очередному Мировому Судьѣ, одну такую жалобу, которая была очевидно принесена родителемъ съ цѣлью понудить сына, путемъ наказанія, отказаться отъ предъявленнаго имъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ гражданскаго къ отцу иска; вотъ почему я и примѣнилъ въ настоящемъ случаѣ 2 п. 166 ст. Т. X Ч. I.

Наконецъ, необходимо замѣтить, что отказъ въ пособіи родителямъ преслѣдуется только по жалобѣ этихъ послѣднихъ, а самое дѣло можетъ быть прекращено примиреніемъ (ст. 18 У. о Н.).

Наказаніе. Арестъ не свыше 3 мѣсяцевъ Независимо отъ наказанія, Мировой Судья опредѣляетъ въ своемъ приговорѣ и размѣръ того пособія, которое должно даваться виновнымъ своему родителю. По точному смыслу 143 ст., размѣръ пособія опредѣляется соразмѣрно со средствами виновнаго; стало быть количество пособія можетъ быть назначено и не вполнѣ достаточное для прокормленія родителя.

---

2. Подкинутіе или оставленіе ребенка.

144. За подкинутіе или оставленіе ребенка, однако не въ такихъ мѣстахъ, гдѣ нельзя ожидать, что онъ будетъ найденъ другими (ст. 28), виновные въ томъ родители и вообще лица, обязанныя имѣть попеченіе о ребенкѣ, подвергаются:

аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ [1]).

Предусмотрѣны Уложеніемъ и выходятъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Установленій: а) Подкинутіе или оставленіе ребенка, имѣющаго менѣе трехъ лѣтъ, или болѣе трехъ, но менѣе семи лѣтъ, съ намѣреніемъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ нельзя было ожидать, что онъ будетъ найденъ другими (ст. 1513, 1514); б) намѣренное оставленіе безъ всякой помощи, съ большей или меньшей опасностію для жизни малолѣтняго, хотя имѣющаго и болѣе семи лѣтъ отъ роду, но не достигшаго еще того возраста, въ коемъ онъ можетъ собственными силами снискивать себѣ пропитаніе, или же больнаго или по иной причинѣ лишеннаго силъ или умственныхъ способностей человѣка... (ст. 1516).

---

[1]) Ст. 144-ой замѣнены слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) за подкинутіе, а равно и за оставленіе съ намѣреніемъ младенца груднаго и вообще ребенка, еще не достигшаго 3 лѣтъ отъ рожденія, хотя и въ такомъ мѣстѣ и въ такихъ обстоятельствахъ, въ коихъ по всѣмъ вѣроятностямъ можно было ожидать, что онъ будетъ найденъ или усмотрѣнъ другими, и что ему дана будетъ нужная помощь... (ст. 2064); б) Если подкинутый или оставленный такимъ образомъ, ребенокъ имѣетъ болѣе трехъ лѣтъ, но менѣе семи лѣтъ отъ роду... (ст. 2065).

Субъектами настоящаго проступка могутъ быть родители и вообще лица, обязныя попеченіемъ о ребенкѣ. Подъ именемъ лицъ обязанныхъ попеченіемъ слѣдуетъ разумѣть всѣхъ лицъ, обязанныхъ заботою о ребенкѣ по званію, долгу природы или обѣщанію (Улож. ст. 1516). На этомъ основаніи отвѣтственными лицами по 144 ст. могутъ быть няньки, кормилицы, гувернеры и т. д.

Объектомъ проступка можетъ быть только ребенокъ. Подъ ребенкомъ слѣдуетъ разумѣть человѣка отъ самого его рожденія до семи лѣтъ включительно. Этотъ выводъ вытекаетъ какъ изъ текста 2064 и 2065 ст. Улож. 1857 г., замѣненныхъ 144 ст. Уст. о Нак., такъ и изъ соображенія ст. 1516 Улож. изъ коей видно, что оставленіе въ опасности дѣтей свыше семи лѣтъ составляетъ проступокъ, выходящій изъ круга вѣдомства Мировыхъ Установленій.

Дѣяніе должно заключаться въ подкинутіи или оставленіи ребенка въ такомъ мѣстѣ, гдѣ возможно ожидать, что онъ будетъ найденъ другими; напротивъ того, коль скоро ребенокъ будетъ оставленъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ нельзя было ожидать, что онъ будетъ найденъ другими, то проступокъ выводитъ изъ круга вѣдомства Мироваго Суда (Улож. ст. 1513, 1514).

Вопросъ: какъ различать мѣсто, гдѣ возможно ожидать, что ребенокъ будетъ найденъ другими, отъ мѣста, гдѣ невозможно ожидать, что онъ будетъ найденъ кѣмъ-либо? разрѣшается на слѣдующемъ основаніи: подъ мѣстомъ, гдѣ возможно ожидать, что ребенокъ будетъ найденъ другими, слѣдуетъ разумѣть вообще мѣста людныя и обитаемыя или хотя и необитаемыя въ собственномъ смыслѣ, но такія въ коихъ, по самому свойству и положенія оныхъ подсудимый вправѣ былъ ожидать нахожденіе, проходъ или проѣздъ людей. Распредѣляя подсудность настоящаго проступка между Мировыми Установленіями и общими судами, законодательство очевидно относило къ вѣдомству послѣднихъ только такіе случаи, въ коихъ ребенокъ оставлялся на вѣрную смерть.

Умыселъ долженъ заключаться въ простомъ желаніи отдѣлаться отъ ребенка, а не въ намѣреніи лишить его черезъ то жизни. На преступность дѣяніе не имѣетъ вліянія то обстоятельство, подкинутъ ли ребенокъ по волѣ самого виновнаго или по чьему-либо приказанію, безъ знанія о томъ родителей или же даже съ ихъ согласія. Сказанное подтверждается постановленіемъ 1515 ст. Улож., въ коей опредѣлено: «Наказаніямъ, въ предшедшихъ 1513—1514 статьяхъ опредѣленнымъ, и на томъ же основаніи, подвергаются тѣ, которые подкинутъ или оставятъ съ намѣреніемъ, или велятъ подкинуть или оставить въ большей или меньшей опасности чужаго ребенка, хотя бы то было и съ согласія и по желанію родителей его.»

Наказаніе-арестъ не свыше трехъ мѣсяцевъ.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

О проступкахъ противъ чужой собственности.

Глава тринадцатая посвящена исключительно проступкамъ противъ собственности, безъ всякаго различія будетъ ли она частная, общественная или казенная. Проступки противъ собственности могутъ быть раздѣлены на два класса: 1) Самовольное пользованіе, поврежденіе или истребленіе чужаго имущества и 2) Похищеніе или присвоеніе чужаго имущества. Этому же дѣленію слѣдуетъ и Уставъ о Наказаніяхъ съ тою только разницею, что въ средину этихъ двухъ классовъ онъ ставитъ еще третій; такъ что проступки противъ чужой собственности умѣщаются уставомъ въ слѣдующихъ четырехъ отдѣленіяхъ:

1) Самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ и поврежденіе онаго.
2) Похищеніе и поврежденіе чужаго лѣса;
3) Кража;
4) Мошенничество, обманъ и присвоеніе чужаго имущества.

Отдѣленіе первое.

О самовольномъ пользованіи чужимъ имуществомъ и поврежденіи онаго.

(Ст. 145—153).

Относительно всего настоящаго отдѣла слѣдуетъ замѣтить:

1) Что всѣ предусматриваемые имъ проступки преслѣдуются, въ силу ст. 18 У. о Нак., не иначе какъ по жалобѣ лица потерпѣвшаго и могутъ быть прекращаемы примиреніемъ.

2) Что для наличности проступка необходимо чтобы обращаемая въ пользованіе или истребляемая вещь была бы чужая. Понятіе чужой вещи въ правѣ уголовномъ гораздо шире понятія чужой вещи въ правѣ гражданскомъ, и именно

подъ чужою вещью въ правѣ уголовномъ разумѣется иногда и такая вещь, которая составляетъ собственность подсуднаго, но находится въ чужомъ пользованіи. Посему, подъ самовольнымъ пользованіемъ чужимъ имуществомъ слѣдуетъ разумѣть пользованіе такимъ имуществомъ, которое или вовсе не принадлежитъ въ собственность подсудимому или хотя и составляетъ его собственность, но уступлено имъ въ пользованіе другаго. На этомъ основаніи, одинаково долженъ подлежать наказанію, какъ тотъ, который свозитъ нечистоты на землю сосѣдняго собственника, такъ и тотъ, который будетъ сваливать падаль съ смежныхъ своихъ владѣній на землю или хозяйство, уступленное въ аренду третьему лицу, разумѣется ежели онъ не выговорилъ себѣ права пользованія по договору.

3) Такъ какъ всѣ дѣянія настоящаго отдѣленія преступны только потому, что они дѣлаются самовольно, то понятно, что проступка не будетъ коль-скоро подсудимый докажетъ, что онъ имѣлъ право, разрѣшеніе или согласіе собственника на сдѣланіе того, въ совершеніи чего его обвиняютъ.

Настоящее отдѣленіе будетъ подраздѣлено нами на два отдѣла:

I. Самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ, и

II. Самовольное поврежденіе или истребленіе чужаго имущества.

I.

Самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ.

Самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ обнимаетъ собою слѣдующіе виды законопротивныхъ дѣяній:

1) Самовольное пользованіе произведеніями чужой земли (ст. 145);

2) Самовольная охота, рыбная или иная ловля въ чужихъ владѣніяхъ (ст. 146);

3) Самовольный проходъ, проѣздъ, прогонъ и пастьба скота въ чужихъ владѣніяхъ (ст. 147—149).

4) Самоводьный свозъ на чужія земли нечистотъ (ст. 150).

Особо отъ всѣхъ этихъ проступковъ стоитъ:

5) Сопротивленіе при задержаніи домашнихъ животныхъ и самовольный уводъ задержанныхъ изъ оныхъ (ст. 151).

---

1. Самовольное пользованіе произведеніями чужой земли.

145. За самовольное на чужихъ земляхъ, но не въ видѣ кражи, срываніе плодовъ или овощей, за собираніе ягодъ, или грибовъ, за поврежденіе деревьевъ въ садахъ или срываніе са-

довыхъ цвѣтовъ, за вырѣзываніе дерна, а равно за добываніе песку, глины и т. п., виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше десяти рублей. [1])

Ни хозяинъ дома, ни управитель, ни дворникъ не имѣютъ права брать плату съ извощиковъ за находящіеся противъ дома колоды, а съ ледоколовъ за ледъ (Т. XII. Ч. I, Уст. Строит. прилож. къ ст. 347. п. 9).

По точному смыслу 145 ст. проступокъ долженъ заключаться въ самовольномъ пользованіи произведеніями и произрастеніями чужой земли, какъ естественными, такъ и искусственными; согласно сказанному, Уставъ относитъ къ настоящему случаю срываніе плодовъ и овощей, добываніе дерна, песку и поврежденіе деревьевъ. Но очевидно, что всѣ эти исчисленія сдѣланы только приблизительно, въ видѣ примѣра; этотъ выводъ подтверждается положительно тѣмъ заключеніемъ, что законодатель, окончивъ исчисленіе подходящихъ подъ 145 ст. дѣяній, добавляетъ выраженіе: «и тому подобное». Отсюда слѣдуетъ, что подъ ст. 145 должно быть подводимо всякое вообще самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ, независимо отъ того, будетъ ли это имущество заключаться въ произведеніяхъ и произрастеніяхъ земли или въ чемъ-либо другомъ. Такъ, рѣшеніемъ Сената (отъ 16 февраля 1868 г. № 105) разъяснено, что самовольное пользованіе крестьянами лугомъ, во владѣніи которымъ имъ отказано ,составляетъ проступокъ, предусматриваемый 145 ст. Устава.

По существу своему, въ большинствѣ случаевъ, самовольное пользованіе заключается въ обращеніи въ свою собственность чужаго движимаго имущества, что равносильно похищенію онаго, каково напр. собираніе грибовъ въ чужомъ лѣсу и т. п., между тѣмъ, изъ ст. 145 видно, что оно обнимаетъ собою лишь такія законопротивныя дѣянія, которыя совершаются «*не въ видѣ кражи*». Спрашивается, какъ понимать это выраженіе?

Ежели мы возьмемъ для примѣра хотя опять тоже срываніе грибовъ, то мы поймемъ, что собираніе грибовъ въ лѣсу, хотя бы оно было сдѣлано и тайно — въ чемъ именно и заключается существенный признакъ кражи — будетъ все-таки не воровствомъ, а самовольнымъ пользованіемъ чужимъ имуществомъ; гдѣ же граница между освоиваніемъ чужаго имущества не въ видѣ кражи и освоиваніемъ его въ видѣ кражи?—Въ разрѣшеніе этого вопроса могутъ служить слѣдующія соображенія:

1. Изъ перечисленія законопротивныхъ дѣяній, сдѣланнаго въ ст. 145 Уст. о Наказ., видно, что законодатель имѣлъ главнымъ образомъ въ виду такіе объекты самовольнаго пользованія, которые заключаются въ произведеніяхъ и произ-

---

[1]) Ст. 145-ой замѣнено слѣдующее постановленіе Уложенія 1857 г. Кто самовольно, но не тайно и не въ видѣ кражи, сожнетъ или соберетъ хлѣбъ, овесъ, или иные плоды ли овощи, находящіеся на чужой землѣ, или будетъ косить сѣно на чужихъ лугахъ (ст. 2178).

растеніяхъ земли; отличительныя черты объектовъ этого рода—ихъ множество, такъ что они неизвѣстны въ количествѣ своемъ даже ихъ собственнику. И дѣйствительно: никакой владѣлецъ лѣса не знаетъ, сколько уродилось у него ягодъ, сколько произрастаетъ у него грибовъ, сколько листьевъ у него на деревьяхъ, сколько песчинокъ у него въ землѣ и т. п. Независимо отъ сего масса объектовъ этого рода уносится вѣтромъ, гніетъ и исчезаетъ безслѣдно и непроизводительно. Совсемъ иное въ вопросѣ о кражѣ: въ кражѣ объектомъ преступленія является постоянно вещь такъ сказать измѣренная и взвѣшенная, опредѣленная въ своемъ качествѣ и количествѣ; вещь извѣстная ея собственнику во всѣхъ ея подробностяхъ, какъ одна изъ составныхъ частей его имущества. Посему выраженіе 145 ст. «не въ видѣ кражи» означаетъ самовольное пользованіе или освоеніе такого чужаго имущества, которое, какъ прикрѣпленное во множествѣ къ землѣ, не поддается учету владѣльца въ его количествѣ, какъ произведеніе природы, причемъ рѣшительно все равно, сдѣлано ли это освоеніе открыто или тайно, напр. ночью.

2. Съ другой стороны, выраженіе закона «не въ видѣ кражи» означаетъ, что и произведенія и произрастенія земли могутъ быть предметомъ похищенія или воровства; это можетъ быть въ томъ случаѣ, когда произведенія и произрастенія земли будутъ отдѣлены ихъ собственникомъ отъ почвы и превращены такимъ образомъ въ извѣстную часть его имущества. На этомъ основаніи было бы не простымъ самовольнымъ пользованіемъ, а воровствомъ, кражею, ежели бы кто-либо похитилъ свезенный собственникомъ песокъ, глину или собранные имъ плоды.

3. Выраженіе «не въ видѣ кражи» имѣетъ въ нерѣдкихъ случаяхъ значеніе выраженія: не изъ корыстныхъ видовъ. Есть такія произведенія земли, которыя добываются искусственно, съ большими трудами и издержками на ихъ произрастеніе, которыя составляютъ предметъ особаго промысла и торговли и численность которыхъ хотя тоже неизвѣстна владѣльцу, но которыя въ то же самое время составляютъ его наличное имущество, его капиталъ, таковы напр. искусственные засѣвы клубники и др. ягодъ въ С.-Петербургѣ, таковы вообще всѣ произведенія грядъ и парниковъ. Очевидно, что хотя и смѣшно было бы назвать воромъ того, кто съѣлъ бы съ такой гряды нѣсколько ягодъ или взялъ бы съ собою нѣсколько огурцовъ, но съ другой стороны подобное похищеніе чужаго имущества превратится очевидно въ кражу, коль скоро или произведенія грядъ будутъ похищены въ большемъ количествѣ или же они будутъ похищены для продажи.

4. Выраженіе «не въ видѣ кражи» имѣетъ большое значеніе, ежели примѣнить его къ самовольному пользованію предметами, не исчисленными въ ст. 145 Уст. Благодаря этому выраженію подъ 145 ст. можно подводить всякое такое дѣяніе, которое противно чувству совѣсти считать кражею, но которое вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя оставлять и безнаказаннымъ. Къ этому разряду могутъ быть относимы такіе поступки, которые нетолько совершаются не изъ корыстной цѣли, но и притомъ никакъ не поддаются подъ понятіе тайнаго похищенія чужаго на-

личнаго имущества. Въ видѣ примѣра можно указать на слѣдующіе случаи; доеніе пастухомъ коровы и употребленіе имъ не на продажу добытаго отъ нея молока; стриженіе пастухомъ овецъ и употребленіе имъ для своей надобности ихъ шерсти, пользованіе швеями и т. п. незначительными остатками и обрѣзками лентъ, матерій и т. п.; съѣденіе прикащиками и сидѣльцами фруктовъ, булокъ, конфектъ и т. п. предметовъ, продажею которыхъ они занимаются; снятіе учениками фотографій своихъ портретовъ на матеріалахъ своихъ хозяевъ; надѣваніе горничными и вообще прислугою платья своихъ господъ и т. п. и т. п.

Наказаніе—штрафъ не свыше 10 рублей.

---

2. Самовольная охота, рыбныя и иныя ловли.

146. За самовольную охоту, рыбную или иную ловлю на чужихъ земляхъ или въ чужихъ лѣсахъ и водахъ, виновные подвергаются: денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей [1]).

Проступки, заключающіеся въ нарушеніи различныхъ постановленій объ охотѣ и ловлѣ, были уже разсмотрѣны нами выше, при разъясненіи ст. 57 Уст. о Наказ. Изъ сопоставленія помянутой 57 ст. съ ст. 146 слѣдуетъ, что 146 ст. имѣетъ исключительно въ виду лишь самый фактъ самовольныя ловли и охоты въ чужихъ владѣніяхъ. Посему дѣяніе 146 ст. должно заключаться единственно въ ловлѣ и охотѣ на чужихъ земляхъ, лѣсахъ и водахъ безъ полученія на то разрѣшенія владѣльца.

Постановленіе настоящей статьи весьма просто и ясно: запретъ самовольной охоты и ловли; тѣмъ неменѣе на практикѣ неоднократно возбуждался вопросъ о ловлѣ въ чужихъ тоняхъ, вопросъ, основанный на невозможности раздѣлить воду опредѣленною чертою между двумя смежными владѣльцами.

Простое разрѣшеніе этого вопроса можно видѣть изъ слѣдующаго приговора С.-Пб. Съѣзда. Купеческій сынъ Огибаловъ обвинялъ мѣщанина Родіонова въ самовольной рыбной ловлѣ въ водахъ, арендуемыхъ имъ, Огибаловымъ, отъ пригородныхъ охтенскихъ жителей, отъ которыхъ между прочимъ, смежно съ нимъ, арендуетъ воды и Родіоновъ. Противъ этого обвиненія Родіоновъ возражалъ, что

---

[1]) Ст. 146-ой замѣнены слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г. а) За самовольное производство охоты или ловли звѣрей и птицъ въ казенныхъ лѣсахъ, или иныхъ мѣстахъ, казнѣ принадлежащихъ, и за самовольную ловлю—какъ рыбы, такъ и иныхъ животныхъ, а равно и жемчуга (ст. 605). б) За охоту и ловлю звѣрей или птицъ въ чужихъ лѣсахъ и дачахъ, и за ловлю рыбъ или же чего-либо иного въ чужихъ водахъ, безъ согласія и дозволенія владѣльца, когда сіе учинено не тайно и не въ видѣ кражи (ст. 2180).

вода, по самому понятію своему, недѣлима, а при недѣлимости ея невозможно и опредѣлить, кому именно принадлежитъ то или другое мѣсто ея теченія. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ: что по закону, Т. XII. Ч. II. ст. 734, рыбная ловля на рѣкахъ судоходныхъ и не судоходныхъ составляетъ собственность владѣльца береговъ, за исключеніемъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ ловъ рыбы предоставленъ по особеннымъ постановленіямъ кому-либо другому. По точному смыслу этого закона, а равно и узаконеній о береговомъ правѣ, пространство права пользованія водою опредѣляется пространствомъ права на берегъ. Имѣя это въ виду и принимая во вниманіе, что Родіоновъ, ссылаясь на арендованіе имъ у Кушелева прибрежнаго дольника, не утверждаетъ и самъ, чтобы тони Огибалова были устроены въ пространствѣ этого берега, Съѣздъ опредѣляетъ: Родіонова за самовольную ловлю рыбы въ чужихъ водахъ и на точномъ основаніи 146 ст. Уст. о Наказ. подвергнуть штрафу въ 16 руб. сер.

Наказаніе—штрафъ не свыше двадцати пяти рублей.

---

3. Самовольный проходъ, проѣздъ или же прогонъ или пастьба скота въ чужихъ владѣніяхъ.

147. За проходъ или проѣздъ чрезъ чужіе луга или поля, до уборки съ нихъ посѣвовъ или травъ, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше десяти рублей.

148. За прогонъ скота чрезъ чужіе луга или поля, а также за пастьбу скота на чужихъ земляхъ или въ чужомъ лѣсѣ, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше десяти рублей.

149. За проѣздъ, или прогонъ скота чрезъ сады или огороды, а равно чрезъ луга, поля, рощи и пастбища, обнесенные оградами или канавками, или же когда о запрещеніи проѣзда чрезъ нихъ поставлены предостерегательные знаки, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей. [1])

Предусматриваемые ст. 147—149 проступки сводятся къ слѣдующимъ:

а) Проходъ или проѣздъ чрезъ чужіе луга или поля (ст. 147). Проходъ или проѣздъ черезъ чужіе луга и поля преступенъ не безусловно и

---

[1]) Ст. 147—149 замѣнено слѣдующее постановленіе Уложенія 1857 г.: За поврежденіе чужихъ садовъ и огородовъ, за потраву чужаго хлѣба и луговъ и за убой чужаго животнаго... (ст. 2181). Ст. эта относится равнымъ образомъ и до ст. 152—153 Устава о Наказ.

именно, по точному смыслу 147 ст., запрещается проѣздъ и проходъ только до уборки посѣвовъ и травъ. Посему послѣ уборки травъ или посѣвовъ проходъ и проѣздъ черезъ чужіе луга и поля не можетъ составлять проступка.

б) Прогонъ скота черезъ чужіе луга и поля, а также и пастьба скота на чужихъ земляхъ или въ чужомъ лѣсѣ (ст. 148). Настоящій проступокъ аналогиченъ съ предъидущимъ, исключеніе составляетъ только лѣсъ, пастьба скота въ которомъ преступна во всякое время, ибо скотъ обгладываетъ и портитъ деревья.

Время, въ которое дозволяется прогонять и пасти скотъ въ чужихъ владѣніяхъ, опредѣляется 436 ст. Т. X. Ч. I.

Для довольства проѣзжающихъ и прогоннаго скота, луга по дорогамъ не должны быть застроены ранѣе Троицына дня, а отпираемы—по большимъ дорогамъ на версту, а на проселочныхъ противъ сего вполы—не позже 1 сентября; равномѣрно дозволяется и на прочіе луга и пустоши по скошеніи травы, а на пашенныя земли, по снятіи съ оныхъ хлѣба, пускать прогоняемый скотъ для довольства кормомъ безплатно (ст. 436).

в) Проѣздъ и прогонъ скота черезъ мѣста огороженные или же черезъ такія, о запрещеніи проѣзда черезъ которыя поставлены предостерегательные знаки (ст. 149). Ст. 149-ой, въ дополненіе къ ст. 147—148, воспрещается проѣздъ или прогонъ скота черезъ сады и огороды и вообще черезъ такія мѣста, который обнесены оградами или канавками или же о запрещеніи проѣзда черезъ которыя поставлены предостерегательные знаки. Отличіе настоящаго проступка отъ проступковъ ст. 147—148 заключается въ томъ, что объектомъ 147—148 ст. являются владѣнія открытыя, свободныя, неогороженныя, тогда какъ объектомъ ст. 149 могутъ быть только владѣнія замкнутыя, т. е. обнесенныя изгородью, оградами или канавами или обставленныя предостерегательными знаками. Вотъ почему и нарушеніе 149 ст., какъ вторженіе въ замкнутое помѣщеніе, наказывается гораздо строже, нежели проходъ и проѣздъ черезъ открытыя поля, лѣса и земли.

Наказаніе за прогонъ и пастьбу скота или проходъ и проѣздъ черезъ владѣнія открытыя (ст. 147—148)—штрафъ не свыше 10 руб.; за проѣздъ же ли прогонъ скота черезъ владѣнія замкнутыя—штрафъ не свыше 25 рублей.

---

4. Свозъ на чужія земли нечистотъ.

150. За свозъ на чужія земли камней, мусору, палыхъ животныхъ и другихъ нечистотъ, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше десяти рублей.

Ст. 150-ой воспрещается сваливаніе или свозъ на чужія земли нечистотъ.

Съ настоящимъ проступкомъ не слѣдуетъ смѣшивать: 1) Отводъ нечистотъ съ крыши дома на дворъ своего сосѣда черезъ устройство ската крыши на его дворъ. Проступокъ этотъ предусматривается 66 ст. Уст. о Наказ. (См. стр. 308 Руковод.); 2) Свозъ нечистотъ не въ показанное мѣсто; таковой просту-

покъ предусматривается 56 ст. Уст. о Наказ. и имѣетъ своимъ предметомъ свозъ нечистотъ не на частныя, а на общественныя земли.

Подъ именемъ же нечистотъ слѣдуетъ разумѣть мусоръ въ обширномъ смыслѣ этого слова.

Наказаніе—штрафъ не свыше 10 рублей.

---

5. Сопротивленіе при задержаніи домашнихъ животныхъ въ случаѣ потравы и самовольный уводъ задержанныхъ изъ нихъ.

151. За сопротивленіе при задержаніи животныхъ (скота или птицы) въ случаѣ потравы, а равно за самовольный уводъ задержанныхъ животныхъ, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше десяти рублей.

Ст. 151-ой обнимаются два проступка:

1. Сопротивленіе при задержаніи домашнихъ животныхъ. Дѣяніе должно заключаться въ сопротивленіи. Подъ сопротивленіемъ же слѣдуетъ разумѣть всякое насильственное дѣйствіе, препятствующее задержанію животныхъ; коль скоро сопротивленіе перейдетъ въ насиліе или обиду дѣйствіемъ, то подсудимый долженъ быть подвергнутъ взысканію или по правиламъ о совокупности преступленій или же на основаніи ст. 142 и 133—135 Уст. о Наказ.

Объектомъ настоящаго дѣянія должны быть животныя, разумѣется домашнія: скотъ или птица; подъ скотомъ слѣдуетъ разумѣть и лошадей.

Согласно точному смыслу 151 ст. основаніемъ къ задержанію животныхъ должна служить сдѣланная ими потрава; посему коль скоро сопротивленіе оказано при задержаніи животныхъ по какому-либо иному поводу, то примѣненіе 151 ст. не должно имѣть мѣста.

2. Самовольный уводъ задержанныхъ животныхъ. Проступокъ долженъ заключаться въ самовольномъ уводѣ животныхъ, задержанныхъ по случаю потравы. Подъ именемъ увода слѣдуетъ разумѣть всякое изъятіе ихъ изъ власти лица задержавшаго, хотя бы уводъ былъ сдѣланъ и тайно.

Наказаніе—штрафъ не свыше десяти рублей.

II.

Поврежденіе и истребленіе чужаго имущества.

Сюда относятся два вида проступковъ:

А. Поврежденіе и истребленіе движимаго имущества и

Б. Убой и изувѣченіе чужихъ животныхъ.

А. Поврежденіе и истребленіе имущества.

152. За поврежденіе чужихъ канавъ, изгородей или чужаго движимаго имущества, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей.

Примѣчаніе. Независимо отъ взысканій по статьямъ 145—152-й, виновные обязаны уплатить владѣльцу поврежденнаго имущества вознагражденіе, опредѣленное въ положеніи 18-го іюля 1862 года (Т. IX, прилож. къ ст. 31 пол. о губ. и уѣзд. по крест. дѣламъ учрежденіяхъ, Прод. 1863 г.). [1])

Предусмотрѣны Уложеніемъ и выходятъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Судей: а) разрытіе могилъ (Ул. ст. 234) и истребленіе или поврежденіе надгробныхъ памятниковъ и наружное поврежденіе могилъ (ст. 235); б) истребленіе или поврежденіе имущества должностнымъ лицомъ, коему ввѣрено оно для храненія или управленія (ст. 353); в) умышленное поврежденіе желѣзной дороги, могущее подвергнуть опасности слѣдующій по оной транспортъ (ст. 1081); г) умышленное причиненіе вреда судну лоцманомъ (ст. 1088); д) умышленное поврежденіе телеграфа (ст. 1140); е) истребленіе чужаго имущества посредствомъ огня или поджога (ст. 1606—1615); ж) истребленіе и поврежденіе чужаго имущества посредствомъ взрыва пороха, газа или иного удобовоспламеняющагося вещества (ст. 1616); з) истребленіе и поврежденіе имущества посредствомъ потопленія (ст. 1616—1620); и) разрушеніе и поврежденіе чужихъ строеній, кораблей или судовъ, или же лѣсовъ, садовъ, огородовъ и т. п., а равно и рудниковъ какими бы то ни было средствами, кромѣ тѣхъ, которыя означены въ ст. 1616—1620 (ст. 1621), і) умышленное поврежденіе и истребленіе чужихъ письменныхъ актовъ и документовъ безъ корыстной цѣли (ст. 1622).

Предусматриваемый ст. 152 проступокъ долженъ заключаться въ поврежденіи или истребленіи чужаго движимаго имущества, т. е. въ уничтоженіи или въ порчѣ онаго. И законодательство и наука права разумѣютъ два рода поврежденій и истребленій чужаго имущества:

1. Истребленіе соединенное съ опасностью для личности или имущества жителей цѣлаго общества и околодка и 2. Истребленіе не соединенное съ такою опасностью. Истребленіе общеопасное производится обыкновенно посредствомъ

---

[1]) Ст. 152-ой замѣнены слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г. а) Кто съ умысломъ повредитъ или испортитъ чужія орудія или снасти, для звѣриной или птичьей охоты или же для рыболовства употребляемыя... (ст. 2182); б) За вѣнное съ умысломъ истребленіе или поврежденіе чужаго движимаго имущества, кромѣ поджога, взрыва порохомъ, газомъ или инымъ удобовоспламеняющимся веществомъ или залитія водою... (ст. 2202).

необуздынныхъ силъ природы: воды, огня, взрывовъ удобовоспламеняющихся веществъ. Истребленіе этого рода составляетъ весьма тяжкое уголовное преступленіе и какъ таковое выходитъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Установленій. На семъ основаніи изъ вѣдомства Мироваго Суда изъяты: а) Зажигательство и вообще всякое истребленіе огнемъ чужаго имущества, хотя бы только по злобѣ или мщенію (ст. 1615). Здѣсь необходимо оговорить, что подъ именемъ истребленія огнемъ законъ разумѣетъ (какъ это видно изъ заголовка 1606 и послѣд. ст. Улож.) только зажигательство, т. е. поджогъ имущества. Посему ежели бы кто просто бросилъ въ огонь чужую вещь, то онъ долженъ былъ бы быть подвергнутъ взысканію не по Уложенію, а по 152 ст. Уст. о Накав. б) Поврежденіе чужаго имущества взрывомъ пороха, газа или иного удобовоспламеняющагося вещества (ст. 1616); в) потопленіе или наводненіе (ст. 1617—1620).

Независимо отъ раздѣленія истребленія и поврежденія на общеопасное и не соединенное съ общею опасностью, законодательства обыкновенно образуютъ еще третій классъ истребленія, выдѣленіе котораго изъ первыхъ двухъ основывается на важности или самого объекта поврежденія или же тѣхъ невыгодныхъ послѣдствій, которыя возникаютъ для цѣлаго общества отъ поврежденія или истребленія того или другаго объекта. Этотъ третій, или средній классъ равнымъ образомъ изъемлется по нашему закону изъ вѣдомства Мировыхъ Судей. Изъ сказаннаго уже ясно, что къ вѣдомству Мировыхъ Судей будетъ относиться лишь такое истребленіе, которое не соединено съ опасностью для цѣлаго общества и имѣетъ своимъ предметомъ отдѣльные имущественные предметы.

Посмотримъ теперь на составъ этого проступка.

Субъектъ. Субъектомъ настоящаго проступка можетъ быть всякій. Но есть такіе случаи, въ которыхъ личность субъекта изъемлетъ дѣяніе изъ вѣдомства Мировыхъ Судей. Случаи эти слѣдующіе:

а) Истребленіе должностнымъ лицомъ имущества, ввѣреннаго ему на храненіе или управленіе (Ул. ст. 353) и

б) Умышленное поврежденіе судна лоцманомъ (Ул. ст. 1088).

Кромѣ сего необходимо замѣтить, что законодательство наше отличаетъ еще особенно слѣдующихъ субъектовъ: 1) Корабельщиковъ и 2) Экипажъ корабля и пассажировъ.

ad. 1. По Уложенію, корабельщикъ, который умышленно повредитъ ввѣренный ему корабль или судно, или же товаръ, на его отвѣтѣ и отчетѣ находящійся, подвергается высшей мѣрѣ наказаній, опредѣленныхъ за поврежденіе и истребленіе чужой собственности (ст. 1221). Стало быть, вся особенность закона относительно корабельщиковъ будетъ заключаться въ томъ, что Мировой Судья невправѣ смягчать ему наказанія, а обязанъ приговорить его къ высшей мѣрѣ штрафа въ ст. 152 опредѣленнаго.

ad. 2. Нѣсколько иныя постановленія встрѣчаемъ мы относительно экипажа корабля и пассажировъ. Наказаніе для нихъ различно, смотря по тому, совершено ли ими дѣяніе умышленно или неумышленно. Въ Уложеніи сказано: «Кора-

бельные служители и водоходцы и всѣ лица, составляющіе экипажъ корабля, а равно и пассажиры, которые истребятъ или испортятъ товары, жизненные припасы и другія вещи, на кораблѣ находящіеся, или же что-либо изъ снастей и другихъ необходимыхъ принадлежностей корабля, подвергаются за сіе, буде то сдѣлано ими по неосторожности:

взысканію не свыше двойной цѣны истребленнаго или испорченнаго,

а буде умышленно, то:

самой высшей мѣрѣ наказаній, опредѣленныхъ за истребленіе или поврежденіе чужой собственности (ст. 1265).

Изъ приведеннаго постановленія видно, что только умышленное поврежденіе и истребленіе корабельныхъ принадлежностей подвергаетъ экипажъ корабля и пассажировъ отвѣтственности по 152 ст. Уст. о Нак. Здѣсь нельзя не замѣтить крайней ошибки законодателя, приводящей къ абсурду. И дѣйствительно, возьмемъ слѣдующій примѣръ: предположимъ, что двое истребили корабельную мачту, стоющую 150 р. с., съ тою только разницею, что одинъ истребилъ ее неосторожно, а другой — умышленно. Примѣняя къ нимъ 1265 ст. Уложенія мы должны будемъ подвергнуть перваго изъ нихъ денежному взысканію не свыше 300 р. с., послѣдняго — штрафу не свыше 25 р. с. (ст. 152). Или другими словами: ст. 1265 Уложенія наказываетъ неосторожное дѣяніе въ 12 разъ строже дѣянія умышленнаго. Этотъ очевидный абсурдъ можетъ быть устраненъ только слѣдующимъ образомъ: коль скоро двойная цѣнность истребленнаго или испорченнаго имущества будетъ превышать 25 р. с., т. е. высшую мѣру наказанія умышленнаго истребленія, то виновный долженъ быть подвергаемъ взысканію не свыше 25 р. с., ибо разумѣется, что и законодатель не имѣлъ вовсе мысли наказывать неосторожный проступокъ строже проступка умышленнаго.

Объектъ. Предметомъ истребленія можетъ быть: а) всякое б) чужое в) движимое имущество.

ad. а. Слово «всякое» должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что во-первыхъ рѣшительно все равно, въ чемъ ни заключалось имущество, а во-вторыхъ, все равно, кому бы ни принадлежало это имущество: казнѣ, обществу или частнымъ лицамъ. Что предметомъ 152 ст. можетъ быть и казенное имущество, это прямо вытекаетъ изъ 551 ст. Уложенія, въ коей сказано: «За всякое истребленіе или поврежденіе казеннаго имущества, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, которые именно не означены въ семъ Уложеніи или въ другихъ узаконеніяхъ, виновные подвергаются: наказаніямъ на основаніи правилъ о наказаніяхъ за поврежденіе или истребленіе собственности частной».

ad. б. Чужое. Выраженіе чужое означаетъ, что предметомъ истребленія не можетъ быть такое имущество, которое принадлежитъ въ собственность подсудимому или которымъ онъ имѣлъ право располагать на правахъ собственника. За исключеніемъ этого случая, рѣшительно все равно, будетъ ли имущество находиться въ рукахъ подсудимаго, напр. на сохраненіи, въ закладѣ и т. п., или же оно будетъ находиться во владѣніи третьихъ лицъ. Сказанное подтверждается слѣ-

дующими постановленіями Уложенія: 1) Кто умышленно повредитъ или истребитъ вещи или какіе-либо иные предметы, отданные ему на сохраненіе или во временное владѣніе, не имѣя на то права, тотъ подвергается за сіе высшей мѣрѣ наказаній, за истребленіе или поврежденіе чужаго имущества опредѣленныхъ (ст. 1704). 2) Кто вещь, полученную имъ отъ кого-либо въ закладъ, утаитъ, или съ намѣреніемъ истребитъ, или также съ намѣреніемъ, черезъ отнятіе части оной или другое какое-либо измѣненіе, уменьшитъ цѣну сей вещи, безъ вѣдома и согласія лица, имѣвшаго право располагать ею, тотъ за сіе подвергается: наказаніямъ, за присвоеніе или же за умышленное истребленіе чужаго имущества опредѣленнымъ (ст. 1706).

ad. в. Движимое. Слово «движимый» играетъ въ уголовномъ правѣ совершенно иную роль, нежели въ правѣ гражданскомъ, какъ это будетъ подробно объяснено ниже въ отдѣленіи о воровствѣ — кражѣ. Здѣсь же замѣтимъ только, что хотя 152 ст. Уст. о Нак. и говоритъ только о поврежденіи чужаго движимаго имущества, но подъ этимъ выраженіемъ слѣдуетъ разумѣть и различныя составныя части имущества недвижимаго, которыя, будучи отдѣлены отъ него превращаются въ движимыя вещи, таковы напр. стекла въ окнахъ дома и т. п.

Мы говорили уже выше, что предметъ настоящаго проступка или родъ и характеръ имущества имѣютъ весьма большое вліяніе на самое наказаніе. Согласно сказанному, законодательство наше или изъемлетъ вовсе нѣкоторые виды истребленія и поврежденія чужой собственности изъ вѣдомства Мировыхъ Судей или же предусматриваетъ ихъ особыми, отдѣльными отъ 152 ст., постановленіями Устава о Наказаніяхъ.

На семъ основаніи:

1. Изъяты изъ вѣдомства Мировыхъ Судей:

а) Разрытіе могилъ (Ул. ст. 234) и истребленіе или поврежденіе надгробныхъ памятниковъ и наружное поврежденіе могилъ (Ул. ст. 235).

б) Умышленное поврежденіе желѣзныхъ дорогъ, но только въ томъ лишь случаѣ, когда оно будетъ такого рода, что можетъ подвергнуть опасности слѣдующій по желѣзной дорогѣ транспоръ (Ул. ст. 1081).

г) Умышленное поврежденіе телеграфовъ (Ул. ст. 1140).

д) Поврежденіе и истребленіе чужихъ письменныхъ актовъ и документовъ (Ул. ст. 1622).

е) Разрушеніе и поврежденіе строеній, кораблей или судовъ, или же лѣсовъ, садовъ, огородовъ и т. п., а равно рудниковъ (ст. 1621).

2. Наказываются по особымъ статьямъ Устава о Наказаніяхъ:

а) Истребленіе или порча поставленныхъ по распоряженію власти предостерегательныхъ межевыхъ и другихъ для означенія границъ знаковъ (У. о Н. ст. 32);

б) Порча или истребленіе, выставленныхъ по распоряженію власти, гербовъ,

надписей, или объявленій, а равно и искаженіе публичныхъ памятниковъ (У. о Нак. ст. 33).

в) Порча различныхъ принадлежностей путей сообщенія, какъ то: тротуаровъ, мостковъ, мостовыхъ и т. п. (У. о Н. ст. 70 и 72).

г) Порча воды (ст. 111).

Таковы случаи истребленія и поврежденія чужаго имущества, изъятыхъ изъ вѣдомства Мировыхъ Судей или же выходящихъ изъ круга дѣйствія 152 ст. За исключеніемъ этихъ случаевъ, всѣ остальные должны быть облагаемы взысканіемъ по 152 ст. У. о Н.

Сомнительные случаи могутъ представляться относительно: 1) поврежденія деревьевъ и относительно 2) поврежденія предметовъ, поименованныхъ въ ст. 1621 Уложенія.

ad. 1. Поврежденіе деревьевъ въ садахъ облагается взысканіемъ по 145 ст. У. о Н. Однако, по нашему мнѣнію ст. 145 наказываетъ только такое поврежденіе деревьевъ, которое составляетъ самовольное пользованіе, въ родѣ срыванія цвѣтовъ; напротивъ того коль скоро подсудимые имѣли намѣреніе истребить вовсе растеніе или же повредить, испортить его по злобѣ, зависти, мести и т. п., то таковой проступокъ долженъ облагаться взысканіемъ не по 145, а по 152 ст. Устава.

ad. 2. Въ видахъ разграниченія подсудности, необходимо опредѣлить кругъ дѣйствія 1621 ст. Улож. и 152 ст. У. о Н., такъ какъ между тою и другою статьею существуетъ самая тѣсная связь. Ежели сопоставить между собою обѣ эти статьи, то мы увидимъ, что ст. 152 наказываетъ за поврежденіе каналъ, изгородей и т. п. а ст., 1621 за поврежденіе рудниковъ, строеній, кораблей, судовъ, лѣсовъ, садовъ, огородовъ и т. п. Гдѣ же границы между тою и другою статьями?

Искомое разграниченіе можетъ быть установлено на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) Ст. 1621 Уложенія имѣетъ исключительно въ виду лишь имущества недвижимыя, тогда какъ ст. 152 имѣетъ въ виду преимущественно имущества движимыя.

б) Ст. 1621 имѣетъ въ виду нетолько имущества недвижимыя, но она предполагаетъ при-этомъ, что и самое поврежденіе обнимаетъ собою не поврежденіе той или другой отдѣльной части зданія, не поврежденіе того или другаго отдѣльнаго дерева, въ саду или лѣсу, той или другой отдѣльной гряды въ огородѣ, а поврежденіе, самого зданія, лѣса, сада или огорода. Этотъ выводъ подтверждается уже тѣмъ простымъ соображеніемъ, что порча деревьевъ въ садахъ предусматривается не 1621 ст. Ул., а 145 и 153 ст. Уст. о Наказ.

Изъ сказаннаго вытекаетъ слѣдующее опредѣленіе круга дѣйствія 152 ст: 152 ст. обнимаетъ собою нетолько истребленіе и поврежденіе различныхъ движимыхъ имуществъ, но и поврежденіе отдѣльныхъ предметовъ, входящихъ въ составъ недвижимаго имущества, коль скоро

этимъ поврежденіемъ или истребленіемъ не истребляется или не повреждается само недвижимое имущество въ цѣломъ его составѣ.

Дѣяніе. Дѣяніе должно заключаться въ порчѣ, поврежденіи или же въ истребленіи имущества; термины эти были уже объяснены нами въ другихъ мѣстахъ Руководства.

Умыселъ. Дѣяніе должно быть непремѣнно умышленное. Намѣреніе должно заключаться въ простомъ истребленіи или поврежденіи изъ злобы, мести, зависти и т. п., но оно не должно заключаться въ желаніи присвоить вещь себѣ.

Наказаніе—штрафъ не свыше двадцати пяти рублей.

Согласно примѣчанію къ 152 ст., во всѣхъ случаяхъ опредѣленныхъ въ ст. 145—152 Уст. о Наказ. виновные, независимо отъ наказаній, обязаны уплатить владѣльцу вознагражденіе, опредѣленное въ Положеніи 18 іюля 1862 г. Означенное положеніе приводится ниже, съ тѣми измѣненіями, которыя сдѣланы въ его редакціи Высочайше утвержденнымъ 25 октября 1865 г. Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (Собр. Узак. № 627).

Правила для охраненія полей и луговъ отъ потравы и другихъ поврежденій.

1) Каждый имѣетъ право задерживать, на состоящихъ въ его владѣніи или пользованіи земельныхъ угодіяхъ, чужой домашній скотъ, который производитъ или можетъ произвести на сихъ угодьяхъ потраву или другія поврежденія. Хозяинъ земли имѣетъ также право задерживать на оной гусей и другихъ домашнихъ птицъ, если они нанесутъ ему ущербъ потравой или другими поврежденіями на его угодьяхъ. Означенное право принадлежитъ нетолько хозяину земли, но и его домашнимъ, повѣреннымъ, караульнымъ, сторожамъ, служителямъ и рабочимъ.

2) Если между задержавшимъ чужихъ домашнихъ животныхъ (скотъ или птицу) и хозяиномъ оныхъ не послѣдуетъ добровольнаго соглашенія о вознагражденіи, тогда хозяинъ означенныхъ животныхъ обязанъ заплатить по требованію хозяина земли, на которой животныя задержаны: или установленное въ статьѣ 3-й денежное взысканіе по таксѣ, или, если хозяинъ земли не удовлетворится симъ взысканіемъ, вознагражденіе за причиненный убытокъ по оцѣнкѣ; кромѣ того, во всякомъ случаѣ обязанъ возвратить издержки на прокормъ задержанныхъ. Задержавшій животныхъ обязанъ кормить ихъ до возвращенія хозяину оныхъ или до продажи.

3) Взысканіе, упоминаемое въ предыдущей статьѣ 2-й, опредѣляется за каждую штуку задержанныхъ животныхъ (скота или птицы) по особой таксѣ, которая установляется мировымъ съѣздомъ въ каждомъ уѣздѣ и, по утвержденіи губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, публикуется въ губерніи.

Примѣчаніе. При установленіи означенной въ сей статьѣ таксы мировой съѣздъ принимаетъ въ соображеніе какъ родъ задержанныхъ животныхъ, такъ и родъ угодій, на которыхъ животныя задержаны.

5) Задержавшій чужихъ домашнихъ животныхъ (скотъ или птицу) обязанъ, въ тотъ же день или по крайней мѣрѣ на другой день, объявить о томъ мѣстному сельскому старостѣ или заступающему его мѣсто, для объявленія хозяину означенныхъ животныхъ и распоряженія объ удовлетвореніи истца, задержавшаго оныхъ, установленнымъ въ нижеслѣдующихъ статьяхъ порядкомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ задержавшій чужихъ животныхъ обязанъ заявить, довольствуется ли онъ полученіемъ

взысканія по таксѣ или желаетъ получить вознагражденіе по оцѣнкѣ. Если же задержавшій чужихъ животныхъ не успѣетъ, по особымъ обстоятельствамъ, объявить о томъ на другой день, то онъ въ такомъ только случаѣ не лишается права на вознагражденіе, когда сдѣлаетъ означенное объявленіе не позже какъ на третій день, и если притомъ судебное установленіе признаетъ помянутыя обстоятельства заслуживающими уваженія.

Примѣчаніе. Въ тѣхъ случаяхъ, когда хозяинъ задержанныхъ животныхъ, или хозяинъ земли, на которой животныя задержаны, суть лица, не принадлежащія къ сельскимъ обществамъ, задержавшій животныхъ можетъ, если пожелаетъ, объявить о задержаніи животныхъ не сельскому старостѣ, а сотскому.

5) Если хозяинъ задержанныхъ животныхъ (скота или птицы) не извѣстенъ и не явится въ теченіе трехъ дней отъ упомянутаго въ предыдущей статьѣ объявленія о задержаніи оныхъ, то сельскій староста доноситъ о семъ волостному старшинѣ, который обязанъ безъ малѣйшаго упущенія оповѣстить о задержанныхъ животныхъ по волости и сообщить, для оповѣщенія же, волостнымъ правленіямъ и сотскимъ смежныхъ волостей и сотенъ.

Примѣчаніе. Если, на основаніи примѣчанія къ статьѣ 5-й, объявленіе о задержанныхъ животныхъ сдѣлано сотскому, то сей послѣдній оповѣщаетъ о семъ обывателей своей сотни и сообщаетъ сотскимъ смежныхъ сотенъ, для оповѣщенія по ихъ сотнямъ.

7) Если задержавшій чужихъ животныхъ (скотъ или птицу) изъявитъ согласіе удовольствоваться полученіемъ опредѣленнаго въ статьѣ 3-й взысканія по таксѣ и если виновный заплатитъ оное, то задержанныя животныя немедленно ему возвращаются.

8) Если задержавшій чужихъ животныхъ (скотъ или птицу) признаетъ, что взысканіе по таксѣ не составляетъ для него достаточнаго вознагражденія за понесенный убытокъ, и требуетъ вознагражденія по оцѣнкѣ, то свидѣтельствованіе и оцѣнка потравы производятся сельскимъ старостой, а за отсутствіемъ старосты,—лицомъ, заступающимъ его мѣсто (въ случаѣ же, упомянутомъ въ примѣчаніи къ ст. 5-й, сотскимъ), не позже слѣдующаго дня послѣ объявленія, въ присутствіи истца, хозяина животныхъ и понятыхъ отъ одного до трехъ съ каждой стороны.

9) Если хозяинъ задержанныхъ животныхъ (скота или птицы) не извѣстенъ или не явится, то понятые съ его стороны замѣняются понятыми, призванными сельскимъ старостою (или сотскимъ).

10) Если сельское начальство не произведетъ освидѣтельствованія и оцѣнки поврежденія въ срокъ, статьею 8-ю установленный, то задержавшій чужихъ животныхъ (скотъ или птицу) можетъ, буде пожелаетъ, пригласить, для освидѣтельствованія и оцѣнки потравы, двухъ постороннихъ добросовѣстныхъ свидѣтелей.

13) Рѣшенія о потравахъ и другихъ поврежденіяхъ приводятся въ исполненіе уплатою хозяиномъ задержанныхъ животныхъ (скота или птицы) слѣдующей съ него суммы; затѣмъ означенныя животныя тотчасъ ему возвращаются.

14) Если хозяинъ задержанныхъ животныхъ (скота или птицы) не уплатитъ присужденнаго вознагражденія. то взысканіе пополняется продажею задержанныхъ животныхъ. Продажа эта производится по распоряженію того... суда..., который присудилъ вознагражденіе, въ десятидневный срокъ со дня объявленія состоявшагося рѣшенія. Въ случаѣ недостатка вырученныхъ отъ продажи животныхъ денегъ на уплату взысканія недостающая сумма пополняется изъ прочаго имущества виновнаго, на основаніи общихъ установленныхъ для сего правилъ.

15) Если хозяинъ задержанныхъ животныхъ (скота или птицы) не извѣстенъ и не явится въ теченіе семи дней послѣ оповѣщенія по волости, то означенныя жи-

вотныя продаются съ публичнаго торга, въ десятидневный срокъ въ волостномъ правленіи той волости, гдѣ они задержаны.

Изъ вырученныхъ денегъ выдается задержавшему животныхъ взысканіе по таксѣ или присужденное вознагражденіе по оцѣнкѣ, а также уплачивается за прокормъ оныхъ. Остальныя затѣмъ деньги хранятся въ волостномъ правленіи и выдаются хозяину животныхъ, если онъ явится въ теченіе шести мѣсяцевъ со времени продажи оныхъ. По прошествіи же сего срока оставшіяся деньги обращаются въ пользу учебныхъ и благотворительныхъ заведеній по мировому участку.

16) Если хозяинъ задержанныхъ животныхъ явится и до срока, назначеннаго для продажи оныхъ, уплатитъ сполна слѣдующее съ него взысканіе по таксѣ или присужденное вознагражденіе, то продажа пріостанавливается и животныя возвращаются хозяину.

17) Въ тѣхъ случаяхъ, когда домашнія животныя, произведшія потраву или другія поврежденія, не были задержаны, но хозяинъ ихъ извѣстенъ, то объявленіе о потравѣ и назначеніе вознагражденія за оную производятся тѣмъ же порядкомъ, какой установленъ въ предыдущихъ статьяхъ.

18) Дѣла объ убыткахъ, причиняемыхъ скошеніемъ хлѣба и травы, порчею канавъ, изгородей и деревьевъ по дорогамъ, проходомъ или проѣздомъ чрезъ неубранныя или запаханныя поля, нескошенные луга и огороженныя мѣста, а также дѣла о похищеніи хлѣба, сѣна и другихъ хозяйственныхъ растеній и овощей, неубранныхъ или хранящихся на поляхъ (въ скирдахъ, стогахъ, ямахъ, сараяхъ и т. п.), разсматриваются и рѣшаются или волостными судами, или мировыми судьями, или вообще судебными мѣстами, въ предѣлахъ власти, имъ предоставленной, и порядкомъ для сего установленнымъ.—Ср. ст. 29 и 31 уст. гражд. судопр. (стр. 257).

22) Полевые сторожа имѣютъ право въ своихъ участкахъ, кромѣ задержанія чужихъ животныхъ (скота или птицы), на основаніи ст. 1-й сихъ правилъ задерживать также, на мѣстѣ проступка, виновныхъ въ допущеніи животныхъ на чужую землю, въ покраженіи хлѣба или сѣна, въ выкашиваніи чужаго хлѣба, травы и пр., въ обдергиваніи стоговъ и вообще въ какомъ-либо видѣ кражи, потравы или побоя хлѣба, травъ и другихъ произрастеній.

25) Изложеннымъ выше правиламъ о потравахъ и поврежденіяхъ земельныхъ угодій, похищенія хлѣба и сѣна о разборѣ сихъ дѣлъ подчиняются лица всѣхъ сословій и вѣдомствъ, не исключая и военнаго.

Б. Убой и изувѣченіе чужихъ животныхъ.

153. За убой или изувѣченіе чужихъ животныхъ, виновные подвергаются:

аресту не свыше одного мѣсяца, или денежному взысканію не свыше ста рублей.

Предусмотрѣны Уложеніемъ и выходятъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Судей: а) умышленное сообщеніе заразы чужому скоту или же употребленіе какого-либо средства для отравленія корма чужаго скота (ст. 1623); б) отравленіе съ умысломъ

чужаго скота или другихъ домашнихъ животныхъ, или же рыбы въ прудахъ и рѣкахъ (ст. 1624).

Проступокъ долженъ заключаться въ простомъ убоѣ или изувѣченіи чужаго животнаго. Подъ животнымъ слѣдуетъ разумѣть всѣхъ животныхъ вообще: скотъ, лошадей, птицу, звѣрей и т. п., присемъ рѣшительно все равно, будетъ ли животное домашнее или дикое, необходимо только, чтобы оно находилось въ чьемъ-либо фактическомъ владѣніи, а не просто бродило напр. по лѣсу, какъ вольный звѣрь или птица.

Но съ убоемъ и изувѣченіемъ чужихъ животныхъ не слѣдуетъ смѣшивать фактъ жестокаго обращенія съ животными. Проступокъ жестокаго обращенія съ животными есть своего рода абсурдъ нашего времени, абсурдъ непослѣдовательный, не имѣющій никакого логическаго основанія. Доколѣ животное будетъ признаваемо моею собственностью, дотолѣ никому нѣтъ дѣла до моего обращенія съ нимъ; это такого рода отношенія, которыя не могутъ подлежать чьей-либо регламентаціи; входить ко мнѣ въ домъ, въ квартиру, лѣзть въ мою кухню, чтобъ смотрѣть, насколько привольно живетъ у меня собака или какимъ образомъ колятся у меня на жаркое цыплята, никто не властенъ и не смѣетъ, ибо законодательство наше не вмѣшивается во внутреннюю, домашнюю и семейную жизнь: оно даже жестокое обращеніе съ женою преслѣдуетъ не иначе какъ по жалобѣ обиженной. Всѣмъ извѣстно, что вопросъ о жестокомъ обращеніи съ животными не допущенъ былъ въ число проступковъ при составленіи Уложенія и Устава о Наказаніяхъ, да и могъ ли благоразумный законодатель вкленвать въ кодексъ наказанія за жестокое обращеніе съ животными, когда тѣ же ревнители кротости, которые требуютъ преслѣдованія жестокаго обращенія съ животными, не допустятъ даже и мысли о томъ, чтобы запретить ѣсть живыхъ устрицъ, варить живыхъ раковъ или рыбу и даже нетолько изувѣчить, но и убить сѣвшаго на носъ комара или муху!

Правда и у насъ были случаи, въ коихъ Мировые Судьи наказывали за жестокое обращеніе съ животными, но смѣемъ положительно сказать, что это не болѣе какъ простое незнаніе круга своихъ обязанностей. Неосновательность этого взгляда легко провѣрить на дѣлѣ. И въ самомъ дѣлѣ, гдѣ нѣтъ положительнаго закона по какому либо вопросу, тамъ Мировые Судьи прибѣгаютъ тотчасъ къ 29 ст., наказывающей за неисполненіе законныхъ требованій. Такъ было и въ вопросѣ о жестокомъ обращеніи съ животными: судъ сталъ примѣнять къ дѣянію 29 ст. въ виду того, что у насъ существуетъ Общество Покровительства Животныхъ, запрещающе жестокое обращеніе съ ними. Неосновательность подобной натяжки не требуетъ особыхъ доказательствъ. Кто читалъ сколько-нибудь внимательно 29 ст., тотъ знаетъ, что она наказываетъ за неисполненіе законныхъ распоряженій и требованій только слѣдующихъ властей: административныхъ, полицейскихъ, земскихъ и общественныхъ учрежденій; но ни подъ одну изъ этихъ властей Общество Покровительства Животныхъ подведено быть не можетъ. Не

надо вовсе много глубокомыслія, чтобы понять, что Общество Покровительства Животныхъ есть не власть, а простое Филантропическое общество, цѣль котораго: распространять путемъ слова или печати свои филонтропическія идеи и оказывать на дѣлѣ помощь тамъ, гдѣ она нужна и гдѣ она желается. Вмѣшиваться силою въ чужую дѣятельность имъ никогда и никѣмъ не разрѣшалось; являться же обвинителями на судѣ они, за силою 3 ст. Уст. Угол. Суд., не имѣютъ ни малѣйшаго права; они, по самому духу своего учрежденія, помощники въ несчастіи, а не обвинители: имъ не запрещается впрячься самимъ въ оглобли вмѣсто безсильной лошади, и вывести своими силами засѣвшій экипажъ, но имъ не дано права читать самовольно нравоученія кому имъ заблагоразсудится и останавливать путь воза по ихъ мнѣнію тяжело нагруженнаго. Всякое непрошенное вторженіе въ чужую дѣятельность называющихъ себя покровителями животныхъ, всякое задержаніе или остановка ими кого-либо, вопреки его волѣ и согласія, нетолько не могутъ быть терпимы, но и должны преслѣдоваться по 142 ст. Уст. о Наказ. какъ самоуправство и насиліе.

Наказаніе за убой и изувѣченіе чужаго животнаго—арестъ не свыше одного мѣсяца или штрафъ не свыше 100 р.

Отдѣленіе второе.

О похищеніи и поврежденіи лѣса.

(Ст. 154—168).

Изъятія изъ общаго порядка судопроизводства для дѣлъ казны: а) По нарушеніямъ устава лѣснаго, протоколъ составляется лѣсничимъ въ присутствіи понятыхъ изъ ближайшаго селенія. Застигнутые въ сихъ нарушеніяхъ въ отсутствіе лѣсничаго представляются лѣною стражею въ ближайшее полицейское или сельское управленіе, которое обязано засвидѣтельствовать въ особомъ протоколѣ обстоятельства, сопровождавшія приводъ обвиняемыхъ, и принять мѣры къ сохраненію слѣдовъ нарушенія впредь до составленія лѣсничимъ протокола объ осмотрѣ мѣстности, на которой оно обнаружено (ст. 1133 Уст. Угол. Суд.); б) По нарушеніямъ Устава лѣснаго, количество взысканія должно быть опредѣлено въ протоколѣ лѣсничаго объ осмотрѣ мѣста происшествія (ст. 1178 Уст. Угол. Суд.); в) Для уплаты денежнаго взысканія осужденному предоставляется *двух-мѣсячный срокъ* со дня вступленія приговора суда въ законную силу (ст. 1210 Уст. Угол. Суд.).

Все второе отдѣленіе XIII главы Устава о Наказаніяхъ посвящено проступкамъ противъ лѣсной собственности и нарушенію постановленій Лѣснаго Устава.

Предусматриваемые настоящимъ отдѣленіемъ проступки могутъ быть подведены подъ слѣдующія категоріи:

I. Похищеніе лѣса и самовольныя порубки и поврежденіе лѣса (ст. 154—159).

II. Самовольное пользованіе выгодами чужаго лѣса и нарушеніе различныхъ постановленій о пользованіи лѣсомъ (ст. 160—164).

III. Нарушеніе правилъ о сплавѣ лѣса.

IV. Ослушаніе и неповиновеніе лѣснымъ чинамъ или стражѣ.

Сюда же должно отнести и введенный правилами 15 мая 1867 г. новый проступокъ:

V. Нахожденіе въ чужомъ лѣсу съ орудіями для рубки лѣса или съ подводою для перевозки онаго [1]).

Предварительно разсмотрѣнія каждой изъ помянутыхъ категорій въ отдѣльности необходимо сдѣлать слѣдующія три замѣчанія:

а) Говоря о похищеніи и поврежденіи лѣса, законъ разумѣетъ нетолько лѣса частные, но и лѣса казенные. Выводъ этотъ вытекаетъ какъ изъ самаго текста 154—168 ст. Уст. о Наказ., такъ и изъ рѣшенія Сената отъ 3 мая 1868 г. № 278, коимъ разъяснено: «что ст, 155 и послѣд. Уст. о Наказ. содержатъ въ себѣ общія постановленія о взысканіяхъ за похищенія какъ въ казенныхъ такъ и въ частныхъ лѣсахъ, такъ какъ ст. 976—1043 Улож. о Нак. изд. 1857 г., содержавшія въ себѣ постановленія о взысканіяхъ и наказаніяхъ за похищеніе и самовольную порубку казеннаго лѣса, замѣнены 154—168 ст. Уст. о Наказ., что также явствуетъ и изъ буквальнаго смысла 168 ст. сего Устава, по которой взысканія, опредѣляемыя на основаніи 155—166 ст. обращаются въ пользу казны, когда похищеніе учинено изъ казенныхъ лѣсовъ.» [2])

---

[1]) Высоч. утв. 15 мая 1767 г. правила о мѣрахъ къ охраненію частныхъ лѣсовъ. Правила эти помѣщены въ концѣ настоящаго отдѣленія.

[2]) Какіе лѣса считать казенными и какіе неказенными или частными—это опредѣляется слѣдующими статьями Лѣснаго Устава Т. VIII: Лѣса раздѣляются на государственные и состоящіе въ общественной и частной собственности (ст. 1).

а) Государственные лѣса суть тѣ, которые составляютъ собственность казны (ст. 2). Государственные лѣса раздѣляются на казенные и на имѣющіе особое предназначеніе (ст. 3). Казенными называются тѣ государственные лѣса, которые не отведены особымъ вѣдомствамъ, не приписаны къ какимъ-либо установленіямъ, заведеніямъ и обществамъ, и состоятъ въ непосредственномъ распоряженіи казны (ст. 4). Государственные лѣса, имѣющіе особое предназначеніе, суть тѣ, коими предоставлено пользоваться особымъ вѣдомствамъ, установленіямъ, заведеніямъ или обществамъ (ст. 5). Къ разряду сихъ лѣсовъ относятся лѣса:

1. Отдѣленные въ постоянный запасъ для всегдашняго снабженія флота строевымъ матеріаломъ, и называемые *корабельными;*

2. Назначенные для военныхъ устройствъ, какъ-то, для военныхъ поселеній, крѣпостей и пр.,

б) Такъ какъ предметомъ проступковъ противъ лѣсной собственности могутъ быть лѣса казенные и лѣса частные, то и преслѣдованіе нарушеній этого рода можетъ исходить или со стороны казеннаго Управленія или же со стороны частнаго владѣльца.

Въ силу постановленій Устава Лѣснаго, охраненіе казенныхъ лѣсовъ отъ самовольныхъ порубокъ принадлежитъ къ обязанностямъ Палаты Государственныхъ Имуществъ, и въ особенности къ обязанности губернскаго и мѣстныхъ лѣсничихъ и подчиненныхъ ему въ уѣздѣ чиновъ лѣсной стражи и полѣсовщиковъ (Т. VIII. Ч. I. Ст. 575).

в) По Уставу о Наказаніяхъ, дѣла о самовольныхъ порубкахъ не дозволено прекращать примиреніемъ; но, распубликованными при Указѣ Сенатомъ отъ 19 іюня 1867 г. Высочайше утвержденными 15 мая правилами о мѣрахъ къ

---

3. Приписанные къ разнымъ казеннымъ и частнымъ заводамъ, какъ-то: къ горнымъ, соляным, винокуреннымъ, оружейнымъ, пороховымъ, конскимъ и пр., а также къ разнымъ фабрикамъ и промысламъ;

4, Отведенные селеніямъ государственныхъ крестьянъ;

5. Принадлежащіе къ казеннымъ населеннымъ имѣніямъ Западныхъ и Прибалтійскихъ губерній;

6. Отведенные городамъ;

7. Предоставленные въ надѣленіе колонистамъ;

8. Выдѣленные монастырямъ;

9. Состоящіе въ пользованіи инородцевъ, казачьихъ войскъ и т. п. (ст. 6).

б) Общественные лѣса суть тѣ, которые составляютъ собственность обществъ и разныхъ установленій (ст. 8). Къ общественнымъ лѣсамъ принадлежатъ:

1. Лѣса, пріобрѣтенные духовнымъ вѣдомствомъ, архіерейскими домами, монастырями, церквами, пасторами, посредствомъ покупки, дара или завѣщанія разныхъ лицъ.

2. Лѣса, пріобрѣтенные въ собственность по грамотамъ или покупкою разными обществами, учеными сословіями, университетами, богоугодными заведеніями, учрежденіями, именуемыми у Магометанъ вакуфами, обществами государственныхъ крестьянъ, колонистами и пр.

3. Лѣса, пріобрѣтенные: а) городами посредствомъ покупки или по смерти лицъ, принадлежащихъ къ ихъ обществамъ, не оставившихъ послѣ себя ни завѣщаній, ни законныхъ наслѣдниковъ; б) селеніями государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ, а также обязанныхъ крестьянъ, посредствомъ договора съ помѣщиками покупками.

4. Лѣса казачьихъ войскъ (ст. 9).

в. Къ частнымъ лѣсамъ относятся лѣса:

1. Удѣльнаго вѣдомства;

2. Кабинета Его Императорскаго Величества;

3. Особъ Императорской фамилій;

4. Состоящихъ въ частномъ владѣніи поіезуитскихъ и ленныхъ имѣній;

5. Лѣса дворянъ, состоящіе въ ихъ владѣніи на основаніи общихъ узаконеній, или майоратскіе и т. п.

6. Лицъ прочихъ свободныхъ состояній (ст. 10).

охраненію частныхъ лѣсовъ, разрѣшено *дѣло о порубкахъ, въ коихъ обвиняемый можетъ подлежать лишь денежному взысканію, прекращать по согласію лѣсовладѣльца или его повѣреннаго съ обвиняемымъ въ порубкѣ* (пунк. 21). Отсюда слѣдуетъ, что самовольная порубка въ частныхъ лѣсахъ можетъ преслѣдоваться не иначе какъ по жалобѣ лица потерпѣвшаго, а самое уголовное преслѣдованіе можетъ подлежать прекращенію за примиреніемъ (ст. 16. п. 3 Уст. Угол. Суд.).

г) Порядокъ судопроизводства по проступкамъ противъ казенныхъ лѣсовъ одинаковъ съ порядкомъ судопроизводства по дѣламъ казенныхъ Управленій вообще (ст. 1186 и посл. Уст. Угол. Суд.).

д) На основаніи V отд. Прилож. къ 1124 ст. Уст. Угол. Суд. (п. 1—3) непосредственному вѣдѣнію Лѣснаго Управленія подлежатъ слѣдующія дѣла:

1. О добровольно объявленномъ перерубѣ деревъ по количеству или по размѣрамъ когда онъ превышаетъ дозволенную рубку не болѣе *десяти* на *сто* деревъ (§ 20 Высоч. Утв. 9 апр. 1863 г. положенія о взысканіяхъ и нак. за нарушеніе Устава о казенныхъ лѣсахъ).

2. Объ увозѣ отпущеннаго по билету лѣса прежде освидѣтельствованія его, когда въ правильности порубки не представляется никакого сомнѣнія (тамъ же, § 22).

3. О вырубкѣ лѣса послѣ означеннаго въ билетѣ срока (тамъ же § 23).

4. О добровольно объявленномъ излишкѣ, не превышающемъ *десяти* на *сто*, при дозволенной заготовкѣ лѣсныхъ издѣлій (тамъ же, § 28).

5. О невывозкѣ въ назначенный билетомъ срокъ заготовляемыхъ лѣсныхъ матеріаловъ (тамъ же, § 30).

е) На основаніи 1126 ст. Уст. Угол. Суд. и п. 19 правилъ 15 мая 1867 г., при совокупности преступныхъ дѣйствій обвиняемаго, означенныхъ въ ст. 154—166 Уст. о Наказ. съ другими преступными дѣйствіями того же обвиняемаго, денежное взысканіе за лѣсные проступки налагается независимо отъ наказаній за другія противозаконныя дѣйствія.

ж) На основаніи п. 22, примѣч. 2 правилъ 15 мая лѣсовладѣльцы могутъ, ежели пожелаютъ, обращаться по дѣламъ о порубкахъ и поврежденіяхъ къ разбирательству общихъ или волостныхъ судовъ, какъ имъ заблагоразсудится.

з) На основаніи п. 22, тѣхъ же правилъ подсудность дѣла Мировымъ Установленіямъ и общимъ судамъ разграничена слѣдующимъ образомъ: Мировой Судья разсматриваетъ только тѣ дѣла, сумма причиненнаго убытка которыми *не превышаетъ ста рублей*; всѣ остальныя дѣла передаются судебному слѣдователю. Это постановленіе составляетъ явное отступленіе отъ 2 п. 1 ст. Уст. о Наказ., по которому Мировые Судьи вѣдаютъ дѣла, за которыя опредѣляется штрафъ до *300 р. с.* Впрочемъ необходимо имѣть въ виду, что вышеприведенное изъятіе относится только до лѣсовъ частныхъ; подсудность же нарушеній, совершен-

ныхъ въ лѣсахъ казенныхъ, должна опредѣляться согласно общему правилу, изложенному въ ст. 2, п. 1. Уст. о Наказ. и п. 33 ст. Уст. Угол. Суд.

Перейдемъ теперь къ отдѣльнымъ категоріямъ лѣсныхъ проступковъ.

I.

Похищеніе, самовольная порубка и поврежденіе лѣса.

Настоящій отдѣлъ обнимаетъ собою:

1. Похищеніе лѣса и самовольную порубку (ст. 154—157).
2. Перерубъ и поврежденіе лѣса (ст. 158).
3. Укрывательство и покупка завѣдомо краденнаго лѣса (ст. 159).

---

1. Похищеніе лѣса и самовольная порубка.

154. За похищеніе лѣса или лѣсныхъ произведеній, уже заготовленныхъ и сложенныхъ, а также изъ мѣстъ складовъ, устроенныхъ для ихъ храненія, виновные подвергаются:

наказаніямъ, опредѣленнымъ за кражу (ст. 169—172).

155. За похищеніе изъ лѣса деревъ, какъ стоящихъ на корню, такъ буреломныхъ и валежныхъ, или частей ихъ, а равно за самовольную порубку въ лѣсахъ, хотя и безъ вывоза срубленныхъ деревъ, виновные подвергаются, сверхъ отобранія похищеннаго или самовольно срубленнаго лѣса, или уплаты его стоимости:

въ первый и во второй разъ, денежному взысканію, равному двойной цѣнѣ похищеннаго или самовольно срубленнаго лѣса; а въ третій или болѣе разъ, тому же взысканію и заключенію въ тюрьмѣ отъ одного до шести мѣсяцевъ.

Примѣчаніе. Не считается повтореніемъ похищенія или самовольной порубки лѣса, когда онѣ совершены хотя и не въ первый разъ, но по истеченіи двухъ лѣтъ со времени состоявшагося за прежній лѣсной проступокъ приговора.

156. Означенныя въ предшедшей 155-й статьѣ денежныя взысканія могутъ быть увеличены одною половиною: а) когда похищеніе, или порубка произведены въ корабельныхъ или заказныхъ рощахъ и участкахъ; б) когда эти проступки совершены ночью; в) когда похититель или самовольный порубщикъ употребилъ какія-либо средства, чтобы не быть опознану лѣсною стражею, или на спросъ ея отказался объявить свое имя, или выдалъ себя ложно за другаго; г) когда порублены или вырваны съ корнемъ сѣмянныя или посаженныя деревья; д) когда деревья спилены, или когда похищеніе или порубка учинены нѣсколькими лицами, и е) когда порубка или похищеніе сдѣланы не по нуждѣ, а изъ корысти.

157. Не вмѣняются въ вину:

1) мелочныя порубки, сдѣланныя проѣзжающими въ лѣсу для необходимой въ пути починки, за исключеніемъ лишь деревъ посѣянныхъ и посаженныхъ, и

2) порубка или собираніе валежника и хвороста въ казенныхъ лѣсахъ, когда, на основаніи устава лѣснаго, дѣйствія эти не считаются противозаконными.

Похищеніе и самовольная порубка хотя и представляютъ собою проступки сходные между собою по своей конечной цѣли, но между тѣмъ и другимъ громадная разница по отношенію къ наказанію и именно: похищеніе лѣса наказывается какъ кража, самовольныя же порубки—денежнымъ штрафомъ. Законное различіе между тѣмъ и другимъ нарушеніемъ заключается въ слѣдующемъ:

Подъ именемъ похищенія лѣса разумѣется похищеніе лѣса *уже срубленнаго*; подъ именемъ же самовольной порубки разумѣется самовольный срубъ лѣса, стоящаго на корню, съ цѣлью похищенія.

Согласно сказанному, кражею лѣса должно почитаться похищеніе срубленнаго лѣса или лѣсныхъ произведеній, уже заготовленныхъ и сложенныхъ, а равно похищеніе лѣса или лѣсныхъ произведеній уже вывезенныхъ изъ лѣсу. Напротивъ того, подъ самовольною порубкою слѣдуетъ разумѣть похищеніе или срубъ лѣса, стоящаго на корню. Изъ этого различія похищенія и порубки вытекаетъ само собою, что похищеніе лѣса буреломнаго и валежнаго, и вообще не срубленнаго его владѣльцемъ, должно относиться не къ кражѣ лѣса (ст. 154) а къ самовольной порубкѣ (ст. 155), что дѣйствительно и сдѣлано закономъ.

Самовольная порубка, какъ это показываетъ и самое названіе, должна заключаться въ порубкѣ безъ надлежащаго разрѣшенія; то же обстоятельство: достигли ли порубщики своей цѣли, т. е. удалось ли имъ похитить срубленныя ими деревья, не измѣняетъ нисколько свойства проступка и, согласно ясному тексту 155 ст., порубка почитается совершившеюся, «хотя бы срубленныя деревья

и не были вывезены» по какимъ бы то ни было причинамъ. Тѣмъ неменѣе изъ этого факта вовсе не слѣдуетъ выводить того заключенія, чтобы срубъ чужаго лѣса не могъ быть разсматриваемъ просто какъ простое поврежденіе чужой собственности (ст. 152), и именно ежели самая порубка сдѣлана исключительно въ видахъ поврежденія и разрушенія чужаго имущества по злобѣ, мщенію или инымъ причинамъ, безъ всякой цѣли присвоенія оныхъ, ибо отличительная черта всякой самовольной порубки — конечная цѣль которой похищеніе—воспользоваться срубленнымъ.

Сверхъ сказаннаго о самовольной порубкѣ необходимо замѣтить еще слѣдующее: съ одной стороны, въ виду особенности условій нашего государственнаго хозяйства, а съ другой стороны въ виду совершенной негодности многихъ лѣсныхъ матеріаловъ и крайней нужды, могущей встрѣтиться проѣзжающимъ, законодательство наше снимаетъ съ нѣкоторыхъ порубокъ и самовольныхъ пользованій лѣсомъ всякій характеръ преступности и терпитъ ихъ какъ неизбѣжную необходимость.

Къ такимъ дѣяніямъ, не вмѣняющимся въ вину, относятся:

1. Мелочныя порубки, сдѣланныя проѣзжающими въ лѣсу для необходимой въ лѣсу починки, за исключеніемъ лишь деревъ посѣянныхъ и посаженныхъ (ст. 157 п. 1).

Изъ приведеннаго узаконенія слѣдуетъ, что субъектами онаго должны быть проѣзжающіе. Подъ проѣзжающими же слѣдуетъ разумѣть нетолько проѣзжающихъ, но и проходящихъ. Кромѣ этого условія требуется: а) чтобъ порубки были мелочныя, незначительныя и б) чтобы порубки эти не касались деревъ посѣянныхъ и посаженныхъ. Подъ именемъ деревъ посѣянныхъ разумѣются деревья выросшія отъ искусственнаго засѣва лѣсными сѣменами (Т. VIII. ст. 554, п. 2, и ст. 558); подъ именемъ же деревьевъ посаженныхъ разумѣются деревья, посаженныя съ корнями или сырыми кольями (Т. VIII, ст. 554 п. 2 и ст. 565), обыкновенно изъ питомниковъ (тамъ же ст. 566). Причина, почему законъ не распространяетъ безнаказанность на порчу или срубъ деревьевъ этого рода, ясна сама собою: деревья эти не суть даровое произведеніе природы, а плодъ искусственнаго ухода и наемнаго труда.

2. Порубка или собираніе валежника и хвороста въ казенныхъ лѣсахъ, когда, на основаніи устава лѣснаго, дѣйствія эти не считаются противозаконными (ст. 157 п. 2).

Собираніе валежника, хвороста и другихъ какихъ-либо (лѣсныхъ) произведеній въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сіе будетъ разрѣшено особыми распоряженіями министерства государственныхъ имуществъ, не считается противозаконными (Т. VIII. ст. 1460, прил. ст. 5, по прод. 1864 г.).

Невмѣняемость въ данномъ случаѣ обусловливается тремя условіями: а) чтобы предметомъ порубки или пользованія были не деревья, а валежникъ или хворостъ; б) чтобы лѣсъ принадлежалъ казнѣ, а не частнымъ лицамъ или обществамъ; в) чтобы рубка или собираніе были дозволены или разрѣшены Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ.

3. Самовольная порубка казеннаго лѣса, сдѣланная крестьянами, имѣющими право на отпускъ имъ лѣса отъ казны за взимаемый съ нихъ лѣсной налогъ, если они въ назначенномъ для рубки участкѣ вырубятъ не свыше годовой пропорціи и притомъ послѣ уже 1 ноября, и ими за два мѣсяца до того была подана, куда слѣдуетъ, просьбы объ отпускѣ лѣса, не получившая еще разрѣшенія (Т. VIII. ст. 1460, прил. ст. 5, по прод. 1864 г.).

Для невмѣняемости по настоящему случаю требуются слѣдующія условія: а) чтобы лѣсъ былъ казенный; б) чтобы крестьяне имѣли право на отпускъ отъ казны лѣса; в) чтобы порубка была сдѣлана ими послѣ 1 ноября; г) чтобы она была сдѣлана въ назначенномъ для рубки крестьянамъ участкѣ. Въ противномъ случаѣ они должны подлежать отвѣтственности на основаніи 161 ст. У. о Н.; д) чтобы крестьянами было вырублено не свыше отпускаемой имъ годовой пропорціи, и е) чтобы ими, по крайней мѣрѣ, за два мѣсяца до порубки была подана просьба объ отпускѣ лѣса.

Причина, почему законъ относитъ настоящій случай къ числу непреступныхъ, весьма проста: порубка такого рода есть не похищеніе, а преждевременное пользованіе.

Наказаніе. Какъ мы уже это говорили выше, наказаніе за кражу лѣса неодинаково съ наказаніемъ за самовольную порубку. Именно: за кражу лѣса (ст. 154) виновные подвергаются общимъ наказаніямъ, положеннымъ за воровство кражу и на тѣхъ же основаніяхъ (ст. 169—172); за самовольную же порубку лѣса (ст. 155) виновные подвергаются различному наказанію, смотря по тому, будетъ ли порубка а) простая (ст. 155) или б) съ обстоятельствами, увеличивающими вину (ст. 156).

ad. а. Наказаніе за порубку простую. Наказаніе различно, смотря по тому, въ который разъ совершена порубка:

За 1 и 2-ю порубки наказаніе заключается въ денежномъ взысканіи равномъ двойной цѣнѣ похищеннаго или самовольно срубленнаго лѣса; а за 3-ю и дальнѣйшія порубки—сверхъ опредѣленнаго выше денежнаго взысканія еще и заключеніе въ тюрьму отъ одного до шести мѣсяцевъ. Независимо отъ наказанія, виновные подвергаются отобранію похищеннаго или самовольно срубленнаго лѣса или уплатѣ его стоимости.

ad. 6. Наказаніе за порубку съ обстоятельствами, увеличивающими вину (ст. 156).

Къ обстоятельствамъ, увеличивающимъ вину самовольной порубки, законъ относитъ шесть нижеслѣдующихъ:

а. Похищеніе или порубка въ корабельныхъ или заказныхъ рощахъ и участкахъ. Корабельные лѣса раздѣляются: 1) на дикорастущіе и 2) корабельныя рощи (Т. VIII. ст. 1070). Заказныя рощи или дачи учреждаются въ видахъ сбереженія лѣса на дальнѣйшее время. Заказною рощею называется часть лѣса заказанная, т. е. запрещенная для рубки. Корабельныя же рощи суть рощи, предназначенныя для снабженія флота строевымъ матеріаломъ.

б. Когда проступокъ совершенъ ночью.

в. Когда похититель или самовольный порубщикъ употребилъ какія-нибудь средства, чтобы не быть опознану лѣсною стражею, или на спросъ ея отказался объявить свое имя или выдалъ себя ложно за другаго. Подъ настоящій пунктъ подходятъ всѣ тѣ случаи, въ коихъ подсудимые скрывали или старались скрыть свою личность или свое званіе.

г. Когда порублены или вырваны съ корнемъ сѣмянныя или посаженныя деревья.

д. Когда деревья спилены, или когда похищеніе или порубка учинены нѣсколькими лицами.

е. Когда порубка или похищеніе сдѣланы не по нуждѣ, а изъ корысти.

Выраженіе 156 ст. «взысканіе можетъ быть увеличено одною половиною» указываетъ ясно на то, что Мировой Судья не обязанъ увеличивать наказанія во всѣхъ вышеозначенныхъ случаяхъ, но можетъ увеличить оное, ежели признаетъ это нужнымъ. Въ томъ же смыслѣ разъясненъ настоящій вопросъ и рѣшеніями Сената (1867 г. № 375 и 1868. № 284).

Опредѣливъ родъ и виды наказаній, полагаемыхъ закономъ за похищеніе лѣса и самовольную порубку онаго, укажемъ теперь на способы исчисленія вышеозначенныхъ наказаній, въ ихъ примѣненіи къ данному случаю:

1. За самовольную порубку или похищеніе безъ обстоятельствъ увеличивающихъ вину (ст. 155) виновные должны быть приговариваемы:

а) въ случаѣ совершенія проступка въ 1 и 2-й разъ — къ денежному взысканію равному двойной цѣнѣ похищеннаго или срубленнаго лѣса и, сверхъ того, уплатѣ стоимости лѣса. Выраженіе: «равному двойной цѣнѣ» указываетъ на то, что Мировой Судья не вправѣ ни усилить, ни увеличить наказанія.

Рѣшеніемъ Сената отъ 21 іюня 1868 г. за № 375 разъяснено: «что денежное взысканіе положительно опредѣленное въ законѣ (ст. 155, 159, 165 и др.) не можетъ быть уменьшаемо Мировыми Установленіями, такъ какъ 3 п. 12 ст. У. о Н. имъ предоставлено смягчать только денежныя взысканія, опредѣленныя закономъ въ одномъ высшемъ размѣрѣ.»

Рѣшеніемъ же Сената отъ 5 іюля 1868 г. за № 398 разъяснено: «что, на основаніи 155 ст. У. о Н., виновные въ самовольной порубкѣ лѣса должны

быть подвергаемы въ 1-й и во 2-й разъ нетолько денежному взысканію, равному двойной цѣнѣ самовольно срубленнаго лѣса, но сверхъ того и отобранію такимъ образомъ похищеннаго лѣса или уплатѣ его стоимости.

б) въ случаѣ совершенія проступка въ 3 и т. д. раза — виновные должны быть приговариваемы сверхъ штрафа и взысканія стоимости лѣса означенныхъ въ ст. 155 еще и къ заключенію въ тюрьму отъ 1—6 мѣсяцевъ. Случаи, означенные въ п. 5, называются повтореніемъ; согласно же примѣчанію къ 155 ст., повтореніе можетъ имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, когда 3, 4 и т. д. порубки совершены до истеченія двухъ лѣтъ со времени постановленія приговора (разумѣется вошедшаго въ законную силу) за прежній лѣсной проступокъ. Отсюда слѣдуетъ, что похищенія или порубки, совершенныя въ 3 и т. д. раза, должны наказываться какъ совершенныя въ 1-й разъ, ежели со времени послѣдняго обвинительнаго приговора прошло уже два года.

2. Въ случаѣ похищенія или порубки съ обстоятельствами, увеличивающими вину (ст. 156), Мировой Судья можетъ увеличить означенныя въ 155 ст. денежныя взысканія (но не тюремное заключеніе) на половину. Выраженіе «на половину» означаетъ, что виновные должны быть приговариваемы къ денежному взысканію равному тройной цѣнѣ похищеннаго или самовольно срубленнаго лѣса, а не денежному взысканію въ $2^1/_2$ раза противъ помянутой стоимости, независимо отъ взысканія самой стоимости лѣса.

Затронутый нами вопросъ разрѣшенъ рѣшеніемъ Сената отъ 31 мая 1868 г. за № 338, коимъ разъяснено: «что по точному смыслу 156 ст. въ тѣхъ случаяхъ, когда Мировыя Судебныя Установленія признаютъ справедливымъ увеличить взысканія съ виновныхъ, на основаніи этого закона они должны быть приговариваемы къ уплатѣ въ 1-й и во 2-й разъ денежнаго взысканія равнаго тройной цѣнѣ похищеннаго или самовольно срубленнаго лѣса независимо отъ его стоимости; а не по взысканію цѣны его въ $2^1/_2$ раза.

2. Перерубъ и поврежденіе лѣса.

158. Опредѣленнымъ за самовольную порубку (ст. 155 и 156) взысканіямъ и наказаніямъ подлежатъ и тѣ:

1) кто будетъ, безъ надлежащаго разрѣшенія, расчищать чужія лѣсныя угодья, разсадники, или засѣянныя лѣсомъ мѣста;

2) кто будетъ дѣлать въ чужомъ лѣсѣ насѣчки для добыванія смолы, или соку, или же обнажать деревья для полученія коры, лыкъ и т. п., или другимъ образомъ портить растущія деревья;

3) кто при дозволенной рубкѣ казеннаго лѣса сдѣлаетъ перерубку противъ назначеннаго количества деревъ или размѣровъ ихъ по длинѣ или толщинѣ, и не объявитъ о томъ добровольно, или хотя и объявитъ, но перерубка окажется болѣе десяти на сто по количеству деревъ;

4) кто, при дозволенной рубкѣ казеннаго лѣса, вырубитъ лѣсъ не той породы, какъ было условлено, или же вырубитъ мачтовыя или другія запрещенныя деревья;

5) кто, получивъ дозволеніе на добываніе въ казенныхъ лѣсахъ смолы, дегтя, поташа, угольевъ, лыкъ, мочала, лубьевъ, или на приготовленіе ободьевъ, дугъ, оглобель и т. п. лѣсныхъ издѣлій, заготовитъ ихъ болѣе дозволеннаго и не объявитъ о томъ добровольно, или хотя и объявитъ, но излишекъ будетъ превышать десять на сто противъ дозволеннаго количества, и

6) кто, при сплавѣ лѣса или лѣсныхъ издѣлій безъ билета, окажется виновнымъ въ незаконномъ ихъ пріобрѣтеніи.

Вышеприведенные пункты 158 ст. требуютъ слѣдующихъ замѣчаній:

Ad. 1. Настоящій пунктъ относится безразлично какъ къ казеннымъ, такъ и къ частнымъ лѣсамъ. Онъ имѣетъ своимъ предметомъ предупрежденіе истребленія лѣса.

Ad. 2. Пунктъ этотъ относится равнымъ образомъ до казенныхъ и частныхъ лѣсовъ; онъ наказываетъ за поврежденіе и порчу лѣса.

Ad. 3. Пунктъ этотъ относится только до лѣсовъ казенныхъ. Имъ предусматривается перерубъ противъ условія, т. е. противу означеннаго въ билетѣ на рубку. Перерубъ есть вырубка деревъ свыше условленнаго количества или свыше условленнаго размѣра ихъ по длинѣ или толщинѣ; рубка же въ меньшемъ количествѣ или размѣрѣ будетъ не перерубъ, а недорубъ, за что не полагается никакого наказанія. Перерубка, какъ показываетъ и самое названіе, предполагаетъ дозволеніе на рубку: при отсутствіи же таковаго будетъ самовольная порубка; ежели подсудимый, имѣющій дозволеніе на рубку, сдѣлаетъ перерубъ не въ отведенномъ участкѣ, то въ такомъ случаѣ онъ долженъ будетъ подлежать взысканію по правилу о совокупности преступленій на основаніи 3 п. 158 и 161 ст. У. о Наказ.

Перерубъ подлежитъ вѣдомству Мироваго Суда въ двухъ случаяхъ: а) когда онъ будетъ открытъ прежде, чѣмъ о немъ было объявлено добровольно и б) ежели о немъ и будетъ объявлено добровольно, но порубка окажется *болѣе десяти на сто* по количеству деревъ. Перерубъ же менѣе 10 на сто подлежитъ, въ силу прил. къ 1124 ст. У. Уг. С. отд. V. п. 1 непосредственному вѣдѣнію лѣснаго управленія.

Ad. 4. Пунктъ этотъ относится только до лѣсовъ казенныхъ. Проступокъ

долженъ заключаться въ вырубкѣ лѣса не той породы, какъ было условлено, или же въ вырубкѣ мачтовыхъ и другихъ запрещенныхъ деревьевъ. При рубкѣ подобнаго рода не въ отведенномъ участкѣ будетъ совокупность проступковъ: 4 п. 158 и 161 ст.

Ad. 5. Пунктъ этотъ относится равнымъ образомъ только до лѣсовъ казенныхъ. Виновниками должны быть лица, имѣющіе дозволеніе на разработку, добываніе, или заготовку лѣсныхъ издѣлій. Настоящій проступокъ совершенно сходенъ съ перерубомъ. Относительно подсудности и добыванія издѣлій не въ отведенномъ участкѣ примѣняется вполнѣ сказанное выше по поводу переруба. Дѣло о добровольно объявленномъ излишкѣ не превышающемъ 10 на сто подлежитъ непосредственному вѣдѣнію лѣснаго управленія (прил. къ ст. 1124 У. У. С. отд. V. п. 4).

Ad. 6. Пунктъ этотъ относится одинаково какъ до казенныхъ, такъ и до частныхъ лѣсовъ. Виновниками его могутъ быть лица: а) сплавляющіе лѣсъ или лѣсныя издѣлія безъ билета, разумѣется сплавнаго, и б) когда при-этомъ они окажутся виновными въ незаконномъ пріобрѣтеніи лѣса или издѣлій. Сплавъ же безъ билета лѣса законнопріобрѣтеннаго наказывается по 165 ст.

Наказаніе. Виновные въ предусматриваемыхъ ст. 158 проступкахъ подвергаются тѣмъ же наказаніямъ кои, положены въ статьяхъ 155—156 и на томъ же основаніи.

---

3. Укрывательство и покупка завѣдомо похищеннаго или самовольно срубленнаго лѣса и лѣсныхъ произведеній.

159. За укрывательство или покупку завѣдомо похищеннаго или самовольно срубленнаго другими лѣса и лѣсныхъ произведеній виновные подвергаются, сверхъ отобранія лѣса и лѣсныхъ произведеній, или уплаты ихъ стоимости:

въ первый и во второй разъ, денежному взысканію, равному цѣнѣ принятаго или купленнаго лѣса; а въ третій или болѣе разъ, тому же взысканію и заключенію въ тюрьмѣ отъ одного до трехъ мѣсяцевъ.

Примѣчаніе. Въ случаѣ совершенія означенныхъ въ сей статьѣ проступковъ лѣсопромышленниками, наказаніе имъ опредѣляется по приговорамъ общихъ судебныхъ мѣстъ.

Проступокъ выходитъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Судей, коль скоро субъектами его будутъ лѣсопромышленники. Послѣдніе подвергаются наказа-

нiямъ по приговорамъ общихъ судовъ (Улож. ст. 822). Ст. 159 соотвѣтствуетъ ст. 180 У. о Нак., вотъ почему за болѣе подробными объясненіями касательно состава настоящаго проступка мы отсылаемъ къ 180 ст.

Наказаніе. За 1-й и 2-й разъ — денежное взысканіе равное цѣнѣ принятаго или купленнаго лѣса; а за 3-й и болѣе разъ сверхъ помянутаго штрафа еще и заключеніе въ тюрьму отъ 1 до 3 мѣсяцевъ. Независимо отъ взысканія виновные подвергаются отобранію лѣса и лѣсныхъ произведеній или же платежу стоимости оныхъ.

II.

Самовольное пользованіе выгодами чужаго лѣса и нарушеніе различныхъ постановленій, соединенныхъ съ пользованіемъ чужимъ лѣсомъ.

Къ настоящему разряду относятся слѣдующіе проступки:

1) Самовольное устройство въ чужихъ лѣсныхъ дачахъ для добыванія лѣсныхъ произведеній различныхъ, соединенныхъ съ опасностью въ отношеніи пожарномъ, приспособленій (ст. 160).

2) Порубка казеннаго лѣса и заготовка лѣсныхъ произведеній не въ отведенныхъ для того участкахъ (ст. 161).

3) Сидка смолы или дегтя, жженіе поташа, угольевъ или извести не въ отведенныхъ мѣстахъ (ст. 162).

4) Оставленіе въ казенныхъ лѣсахъ незаровненныхъ ямъ (ст. 163).

5) Распилочная продажа, недозволенная обдѣлка при учетной продажѣ казеннаго лѣса въ самыхъ лѣсныхъ дачахъ (ст. 164).

---

1. Самовольное устройство въ чужихъ лѣсахъ различныхъ приспособленій опасныхъ въ пожарномъ отношеніи.

160. За устройство въ чужихъ лѣсныхъ дачахъ, безъ надлежащаго разрѣшенія, смолоугольныхъ печей, кирпичныхъ или иныхъ огнедѣйствующихъ заводовъ, а равно за сидку смолы, или дегтя, за жженіе поташа, угольевъ или извести, также безъ разрѣшенія, виновные, сверхъ отобранія всѣхъ самовольныхъ

построекъ, орудій, матеріаловъ и изготовленныхъ уже издѣлій, подвергаются:

денежному взысканію не свыше ста рублей.

Проступокъ долженъ заключаться въ устройствѣ въ чужихъ лѣсныхъ дачахъ, все равно частныхъ или казенныхъ, безъ надлежащаго на то разрѣшенія, смолоугольныхъ печей, кирпичныхъ или иныхъ огнедѣйствующихъ заводовъ, а равно въ сидкѣ смолы, или дегтя, жженіи поташа, угольевъ или извести, также безъ разрѣшенія.

Наказаніе. Штрафъ не свыше ста рублей (см. ст. 12 п. 3 У. о Нак.). Независимо отъ сего отъ виновныхъ отбираются всѣ самовольныя постройки, орудія, матеріалы и изготовленныя издѣлія.

---

2. Порубка казеннаго лѣса и заготовка лѣсныхъ произведеній не въ отведенныхъ для того участкахъ.

161. За порубку казеннаго лѣса или заготовку лѣсныхъ издѣлій не въ отведенныхъ для того участкахъ, виновные, сверхъ отобранія всего неправильно порубленнаго или заготовленнаго и лишенія права на рубку или заготовку въ отведенномъ участкѣ, подвергаются:

денежному взысканію, равному цѣнѣ неправильно вырубленнаго или заготовленнаго.

Это взысканіе удвоивается въ случаѣ порубки или заготовки въ корабельныхъ или заказныхъ рощахъ или участкахъ.

Ст. 161 относится исключительно только до лѣсовъ казенныхъ.

Проступокъ долженъ заключаться въ рубкѣ или заготовкѣ въ неотведенныхъ для того участкахъ. Слѣдовательно субъектами 161 ст. могутъ быть только лица, имѣющіе отведенные для рубки и заготовки участки.

Относительно 161 ст. рѣшеніями уголовнаго кассаціоннаго департамента Сената разъяснено:

а) Что подъ 161 ст. подходятъ только порубка и заготовка въ участкахъ неотведенныхъ; слѣдовательно предполагается, что виновниками должны быть лица, коимъ отведены участки, ибо коль скоро порубка и заготовка сдѣланы такими лицами, коимъ не отведено для оныхъ никакого участка, то дѣяніе должно облагаться взысканіемъ не по 161, а по 155 ст. У. о Нак. (Рим. отъ 25-го октября 1867 г. № 463).

б) Что 161 ст. относится только къ тѣмъ порубкамъ, которыя сдѣланы не въ тѣхъ мѣстахъ, которыя назначены къ вырубкѣ, и не можетъ быть примѣнена

къ тѣмъ случаямъ, когда произведенъ перерубъ противъ отведеннаго участка (Рѣш. отъ 20 декаб. 1867 г. № 619.

Наказаніе: 1) денежное взысканіе равное цѣнѣ неправильно вырубленнаго или заготовленнаго; независимо отъ сего виновные подвергаются 2) отобранію всего неправильно вырубленнаго или заготовленнаго и 3) лишенію права на рубку или заготовку въ отведенномъ участкѣ.

Наказаніе удвоивается если порубка или заготовка были произведены въ корабельныхъ или заказныхъ рощахъ или участкахъ.

---

3. Добываніе лѣсныхъ произведеній посредствомъ сидки и жженія не въ отведенныхъ мѣстахъ.

162. За сидку смолы или дегтя, а также за жженіе поташа, угольевъ или извести не въ отведенныхъ лѣснымъ управленіемъ мѣстахъ, виновные, независимо отъ обязанности разобрать возведенныя ими постройки, подвергаются:

денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей.

Проступокъ долженъ заключаться въ сидкѣ смолы или дегтя, или же въ жженіи поташа, угольевъ или извести въ неотведенныхъ лѣснымъ управленіемъ мѣстахъ.

Выраженіе «лѣснымъ управленіемъ» указываетъ на то, что проступокъ можетъ имѣть мѣсто только въ лѣсахъ казенныхъ.

Какъ и въ 161 ст., примѣненіе 162 ст. предполагаетъ, что виновными должны быть лица, коимъ отведены участки для сидки или жженія; въ противномъ случаѣ дѣяніе должно облагаться взысканіемъ по 160 ст. У. о Нак.

Наказаніе. Штрафъ не свыше 50 рублей (см. 3 п. 12 ст. У. о Нак.). Независимо отъ сего, виновные присуждаются къ разобранію всѣхъ возведенныхъ ими построекъ, но не къ отобранію построекъ или добытыхъ произведеній.

---

4. Оставленіе въ казенныхъ лѣсахъ незаровненныхъ ямъ.

163. За оставленіе въ казенныхъ лѣсахъ незаровненныхъ ямъ по окончаніи сидки смолы или дегтя, или же приготовленія поташа, угольевъ, кирпича или другихъ издѣлій, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше тройной стоимости работъ на заровненіе сихъ ямъ.

Проступокъ долженъ заключаться въ оставленіи въ казенныхъ лѣсахъ незаровненными ямъ, предназначенныхъ для сидки или жженія, по окончаніи оныхъ.

Наказаніе: денежное взысканіе не свыше тройной стоимости работъ на заровненіе ямъ. Здѣсь мы должны сдѣлать одно замѣчаніе: по нашему мнѣнію, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ когда уставъ полагаетъ наказаніе въ формѣ «не свыше двойной, тройной и т. д. стоимости» чего-либо, наказаніе непремѣнно должно быть назначено свыше стоимости, т. е. оно не можетъ быть ни равно, ни менѣе простой стоимости. Этотъ выводъ подтверждается какъ нельзя болѣе 163 ст. И дѣйствительно, ежели бы допустить, что Мировой Судья можетъ назначать наказаніе равное или меньшее противъ стоимости, то очевидно, что никто не сталъ бы и заботиться о заровненіи ямъ.

---

5. Распиловка, продажа и недозволенная обдѣлка лѣса въ самыхъ лѣсныхъ дачахъ при учетной продажѣ казеннаго лѣса.

164. За производство, при учетной продажѣ казеннаго лѣса, распиловки, продажи или недозволенной обдѣлки его въ самыхъ лѣсныхъ дачахъ, виновные подвергаются:

отобранію неправильно проданнаго, распиленнаго или обдѣланнаго лѣса.

Обдѣлка въ брусья вырубленнаго лѣса на находящихся внутри казенныхъ дачъ пристаняхъ, а равно при самыхъ пняхъ деревъ, хотя и допускается, но съ тѣмъ, чтобы верхній конецъ бревна, съ двухъ противоположныхъ сторонъ, оставленъ былъ на протяженіи четырехъ вершковъ необтесаннымъ. (Т. VIII. ст. 1460 прим. п. 31).

Проступокъ долженъ заключаться въ распиловкѣ, продажѣ и недозволенной обдѣлкѣ лѣса въ самыхъ лѣсныхъ дачахъ. Подъ недозволенною обдѣлкою понимается всякая обдѣлка, уничтожающая возможность учета; недозволенною обдѣлкою не считается обдѣлка въ брусья, съ соблюденіемъ условій, требуемыхъ вышеприведенною 1460 ст. Уст. Лѣсн.

Согласно ясному тексту 164 ст., проступокъ можетъ имѣть мѣсто только при учетной продажѣ казеннаго лѣса. Спрашивается: что разумѣть подъ учетною рубкою и что подъ рубкою неучетной? По существующимъ въ лѣсномъ управленіи правиламъ, безучетная рубка допускается только въ такихъ лѣсныхъ дачахъ, въ коихъ введено правильное хозяйство; учетная же рубка существуетъ

безусловно въ дачахъ неустроенныхъ, но можетъ быть допущена и въ дачахъ съ правильнымъ хозяйствомъ. При безучетной рубкѣ вывозъ лѣса дозволяется со дня отвода участка; весь контроль заключается только въ томъ, произведена ли рубка въ отведенномъ участкѣ и не вырублены ли сѣмянныя деревья, предназначенныя къ оставленію. Напротивъ того при учетной рубкѣ опредѣляется въ самомъ билетѣ нетолько участокъ, въ которомъ можетъ быть производима рубка, но количество деревъ, размѣръ и толщина оныхъ, и даже самая порода лѣса, дозволеннаго къ вырубкѣ. Отсюда понятно, что подобная рубка должна подлежать подробному контролю; вотъ почему законодательство, въ виду повѣрки заготовки съ билетомъ, воспрещаетъ продажу, распиловку и обдѣлку учетнаго лѣса впредь до повѣрки онаго; повѣрка же производится по окончаніи рубки, а по этому самому и заготовленный лѣсъ не можетъ быть вывозимъ до окончанія учета.

Наказаніе. Наказаніе заключается въ отобраніи неправильно проданнаго, распиленнаго или обдѣланнаго лѣса. Разумѣется само собою, что при невозможности отобранія помянутое наказаніе должно замѣняться взысканіемъ стоимости лѣса.

III.

Нарушеніе правилъ о билетахъ при сплавѣ законнопріобрѣтеннаго лѣса.

Настоящее отдѣленіе объемлетъ собою два проступка:

1. Нарушеніе правилъ о билетахъ, установленныхъ для сплава лѣса и для сплава судовъ (ст. 165).

2. Нарушеніе правилъ о сплавѣ судовъ (ст. 166).

---

1. Нарушеніе правилъ о билетахъ при сплавѣ законнопріобрѣтеннаго лѣса.

165. За неимѣніе, при сплавѣ законно пріобрѣтеннаго лѣса, надлежащихъ билетовъ, виновные въ томъ лѣсопромышленники подвергаются:

денежному взысканію, равному десяти процентамъ со стоимости лѣсныхъ товаровъ.

Если же билетъ не представленъ за утратою онаго, или пред-

ставленъ несвоевременно, или безъ надлежащей надписи, то виновные подвергаются:

денежному взысканію, равному пяти процентамъ со стоимости лѣсныхъ товаровъ.

Отдѣльныя дѣянія, подходящія подъ 165 ст., суть слѣдующія:

а) Неимѣніе надлежащаго билета при сплавѣ законнопріобрѣтеннаго лѣса. Коль скоро лѣсъ пріобрѣтенъ незаконно, то виновные должны подвергаться взысканію согласно 6 п. ст. 158 У. о Н. (ст. 165 п. 1).

б) Непредъявленіе билета за утратою онаго, непредъявленіе билета своевременно, или же предъявленіе билета безъ надлежащей надписи (ст. 165 п. 2).

Субъектами настоящаго проступка могутъ быть лѣсопромышленники.

Наказаніе: За неимѣніе билета—денежное взысканіе равное 10 процентамъ со стоимости лѣсныхъ произведеній (ст. 165 п. 1); за всѣ остальные случаи—взысканіе равное 5 процентамъ со стоимости лѣсныхъ товаровъ (ст. 165 п. 2).

Постановленія Лѣснаго Устава о билетахъ для сплава лѣса.

а) Если вырубленный изъ казенныхъ дачъ лѣсъ или лѣсныя издѣлія предназначены для сплава, то хозяева, или ихъ повѣренные, должны на оные взять сплавные установленной формы билеты отъ лѣсничихъ, въ вѣдѣніи коихъ состоятъ тѣ лѣсныя дачи, гдѣ сплавляемый лѣсъ вырубленъ (ст. 764); б) при сплавѣ по внутреннимъ сообщеніямъ заграничнаго лѣса и издѣлій изъ онаго, не исключая разнаго рода поташа и сажи, особыхъ на сіе билетовъ не выдается, а вмѣсто оныхъ служатъ выданныя на лѣсъ и издѣлія таможенныя свидѣтельства (ст. 764, прим., по прод. 1863 г.); в) сплавъ травянаго поташа долженъ производиться съ билетами, установленными для сплава лѣсныхъ издѣлій (ст. 765); г) въ билетѣ, который пишется по установленной формѣ, надлежитъ показать: 1) въ которой губерніи, уѣздѣ, волости и въ какой именно казенной дачѣ, лѣса или лѣсныя издѣлія заготовлены; 2) число деревъ, какихъ родовъ и мѣры и подъ какимъ названіемъ, т. е. строеваго лѣса: бревенъ, брусьевъ, кряжей, досокъ или же издѣлій, какъ-то: ободьевъ, полозьевъ, осей, спицъ, ступицъ, обручей, бочекъ, кадушекъ и т. п., или же дровъ, и сколько саженъ; 3) въ какомъ разстояніи отъ рѣкъ лѣса рублены, а издѣлія заготовлены, и по дозволенію какого лѣснаго чиновника; 4) что слѣдующія попенныя или посажонныя деньги сполна получены, и сколько именно (ст. 767 и прим. 1, по прод. 1863 г.); д) бочки, не входящія въ предметъ сплава или товара, а служащія для помѣщенія какого-либо матеріала въ видѣ прислуги, въ сплавныхъ билетахъ не означаются (прим. 2, по прод. 1863 г.); е) билетъ долженъ быть за подписаніемъ лѣсничаго (ст. 768); ж) если все написанное въ билетѣ количество лѣсовъ будетъ продано для сплава и распродажи, то билетъ долженъ быть отданъ съ надписью отъ прежняго новому хозяину, который лѣса въ дальнѣйшій путь отправляетъ (ст. 770); з) всякая продажа на пути лѣсныхъ матеріаловъ должна быть надписана на билетѣ, съ означеніемъ мѣсяца и числа, количества и мѣры деревъ и числа издѣлій, и подписана лѣсохозяиномъ, или его повѣреннымъ и покупщикомъ. По распродажѣ всѣхъ матеріаловъ, лѣсохозяинъ обязанъ возвратить свой билетъ начальству того мѣста, гдѣ произошла послѣдняя продажа. Передача нераспроданныхъ лѣсныхъ матеріаловъ отъ одного промышлен-

ника другому не воспрещается, но не иначе, какъ по билету, со всѣми нужными на оном надписями о распроданномъ матеріалѣ. Если означенные матеріалы въ одно лѣто не будутъ распроданы, то лѣсопромышленникъ, по окончаніи навигаціи, обязанъ представить билетъ мѣстному лѣсному чиновнику, или полиціи, которые по освидѣтельствованіи на мѣстѣ оставшагося нераспроданнымъ лѣснаго матеріала и по повѣркѣ количества онаго съ имѣющимися на билетѣ надписями о распроданномъ матеріалѣ, означаютъ въ билетѣ оставшееся количество, съ показаніемъ рода, мѣры и названія, т. е. бревенъ, брусьевъ, кряжей, досокъ, или же издѣлій или дровъ. Такимъ же порядкомъ поступается и въ третью навигацію, въ случаѣ нераспродажи лѣснаго матеріала (ст. 771); и) если лѣсопромышленникъ пожелаетъ перевезти лѣса сухопутно съ одной рѣки на другую, то обязанъ испросить билетъ отъ начальства того мѣста, съ котораго онъ перевозить будетъ на другое. Билетъ сей немедленно выдается ему по установленной формѣ и долженъ быть отъ него по перевозкѣ лѣсовъ представленъ мѣстной полиціи, которая дѣлаетъ надпись на представленномъ билетѣ, что лѣса въ такомъ подлинно количествѣ, какъ въ билетѣ написано, отъ мѣста имъ подвѣдомственнаго отправлены для дальнѣйшаго сплава. Если же въ городѣ или уѣздѣ какое-либо число изъ того распродано, то означается въ билетѣ, сколько затѣмъ дѣйствительно отправляется (ст. 772); і) лѣсопромышленникамъ, скупающимъ издѣлія для сплава или сухопутной перевозки въ другіе города и мѣста на продажу, выдаются мѣстною полиціею билеты двухъ родовъ: одни на сплавъ издѣлій, а другіе—на сухопутную перевозку оныхъ отъ одного города или селенія къ другому или къ пристани, для погрузки и сплава, съ означеніемъ, въ какомъ именно городѣ или селеніи, какой промышленникъ скупалъ лѣсныя издѣлія, какія именно, когда и сколько таковыхъ скуплено или куда предполагаетъ сплавить или перевезти сухопутно. Промышленники, заготовляющіе въ казенныхъ дачахъ лѣса и лѣсныя издѣлія и имѣющіе право, по выданному на вырубку лѣсовъ билету, вывезти купленныя ими лѣса до ближайшихъ селеній, въ случаѣ надобности въ перевозкѣ оныхъ сухопутно отъ тѣхъ селеній въ дальнѣйшія мѣста и къ пристанямъ для погрузки, должны требовать отъ лѣсныхъ чиновниковъ, а въ небытность ихъ отъ полиціи, билетовъ, съ объясненіемъ въ оныхъ: въ какой именно дачѣ, сколько чего заготовлено и куда лѣса или издѣлія отправляются, сухопутно ли для продажи на рынкахъ и базарахъ, или для погрузки къ сплаву (ст. 773); к) изложенныя въ ст. 773 правила относительно лѣсовъ и издѣлій, заготовленныхъ изъ казенныхъ дачъ, не распространяются на губерніи: Архангельскую, Вологодскую, Вятскую, Казанскую, Костромскую, Нижегородскую и Новгородскую, по коимъ пошлинныя деньги, за скупаемыя лѣсныя издѣлія, уплачиваются покупщиками сихъ издѣлій лѣсному начальству, отъ котораго и получаютъ они на дальнѣйшій сплавъ или перевозку оныхъ установленные для того билеты (ст. 774).

---

2. Нарушеніе правилъ, установленныхъ при сплавѣ судовъ.

166. За непредъявленіе, при сплавѣ судовъ, судовыхъ билетовъ, за предъявленіе билетовъ, не соотвѣтствующихъ клеймамъ на судахъ, а равно за непмѣніе на судахъ клеймъ, виновные подвергаются:

денежному взысканію вдвое противъ посажонной или по-

футной съ судовъ пошлины (Уст. Лѣсн. ст. 684, 685, 713).

Сему же взысканію подвергаются судохозяева: а) если не будутъ имѣть особыхъ билетовъ на лодки и челны, хотя выстроенные ими для судовъ, но отправленные отъ нихъ отдѣльно; б) если размѣры судна, показанные въ билетѣ, не согласны съ дѣйствительностью, и в) если суда были перестроены съ перемѣною размѣра, но о семъ не было предъявлено надлежащему начальству для отмѣтки на билетахъ. При обмѣрѣ судна не принимается во вниманіе неточность: по длинѣ судна до полувершка, а по ширинѣ до одного вершка на каждую сажень, по высотѣ же одного вершка на каждый аршинъ.

Постановленіе 684, 685 и 713 ст. Уст. Лѣсн. заключается въ слѣдующемъ.

Ст. 684. Съ каждаго рѣчнаго судна, соразмѣрно величинѣ онаго, взимается пошлина на слѣдующемъ основаніи: 1) съ пильныхъ водовиковъ, романовокъ и т. п. судовъ, на разныхъ озерахъ употребляемыхъ, съ рѣчныхъ барокъ, полубарокъ, коломенокъ, байдаковъ, струговъ, лодей и прочихъ судовъ, имѣющихъ боковыя стѣны отъ пяти до восьми четвертей аршина, взыскивается съ числа саженъ въ длину, умноженныхъ на ширину того судна, съ каждой сажени по сорока восьми копѣекъ серебромъ и съ тѣхъ судовъ, которыя въ высотѣ боковыхъ стѣнъ отъ восьми до десяти четвертей аршина—по шестидесяти копѣекъ; отъ десяти до двѣнадцати четвертей — по семьдесятъ двѣ коп.; отъ двѣнадцати же четвертей и выше—по девяносто коп. 2) за лодки, челны, какъ вообще для прислугъ при баркахъ и рѣчныхъ судахъ, такъ и для другаго употребленія приготовляемые изъ казенныхъ лѣсовъ, взимается въ казну пошлинъ за четырехсаженный — по рублю двадцати коп., а за меньшія—по шестидесяти коп.; 3) если нѣкоторые, изъ вышепоименованныхъ судовъ, строятся съ крышками, то съ таковыхъ взимается, сверхъ того, десятая часть той пошлины, которая съ судна или барки по вышесказанному положенію причитаться будетъ; 4) за барки и суда пильнаго дѣла, имѣющія боковыя стѣны высотою двѣнадцать, тринадцать и четырнадцать четвертей, взимать пошлины по девяносто коп.; за суда, коихъ боковыя стѣны имѣютъ пятнадцать, шестнадцать и семнадцать четвертей, — по рублю восьми коп.; а за суда, высотою восемнадцать и болѣе четвертей — по рублю двадцати шести коп. съ каждой квадратной сажени судоваго дна; за суда же, строимыя изъ топорныхъ досокъ, пошлину сію, на основаніи 685 статьи, взыскивать вдвое. *Примѣч.* (по прод. 1863 г.). По губерніямъ: Пермской, Нижегородской и Вятской, въ 1859 году установлено, въ видѣ опыта, взыскивать съ судостроителей, за употребленный на постройку судовъ лѣсъ, не пошлины по обмѣру и величинѣ судовъ, но полныя по таксѣ попенныя деньги за весь, отпущенный для постройки судовъ, лѣсной матеріалъ.

Ст. 685. Съ топорныхъ барокъ, коихъ построеніе запрещается, но которыя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и понынѣ, по необходимости, употребляются, взыскивается двойная пошлина противъ сплавныхъ судовъ одинаковаго размѣра; если у судна только дно топорное, а борты пиленые, или обратно, то въ семъ случаѣ оное судно считается топорнымъ и подвергается вышесказанному взысканію.

Ст. 713. Футовая пошлина взыскивается въ пользу лѣсныхъ доходовъ на нижеслѣдующемъ основаніи: съ судовъ, имѣющихъ длину по килю до восьмидесяти футовъ включительно, по два рубля десяти коп. съ фута, а отъ восьмидесяти до ста десяти футовъ — по пяти рублей пятидесяти пяти коп. съ фута.

Ст. 166 распадается на два пункта:

1. Непредъявленіе при сплавѣ судовъ судовыхъ билетовъ, предъявленіе билетовъ, не соотвѣтствующихъ клеймамъ на судахъ, и неимѣніе на судахъ клейма.

Наказаніе — денежное взысканіе вдвое противъ посажонной или пофутной съ судовъ пошлины (ст. 166 п. 1).

2. Неимѣніе особыхъ билетовъ на лодки и челны, отправленные отдѣльно отъ судовъ; для лодокъ и челновъ, идущихъ вмѣстѣ съ судами, билетовъ не требуется; несогласность размѣра судна, показаннаго въ билетахъ, съ дѣйствительностію; непредставленіе начальству билетовъ для отмѣтки на нихъ о томъ, что суда были перестроены съ перемѣною размѣра.

Наказаніе—тоже какъ и въ первомъ пунктѣ (ст. 166 п. 2).

IV.

Ослушаніе или неповиновеніе лѣснымъ чинамъ или стражи, не сопровождавшіяся насиліемъ.

167. За ослушаніе или неповиновеніе, однако безъ насилія (ст. 28), оказанное лѣснымъ чинамъ или стражѣ, виновные въ похищеніи или самовольной порубкѣ подвергаются, независимо отъ слѣдующаго съ нихъ денежнаго взысканія:

аресту не свыше одного мѣсяца.

Настоящее постановленіе обнимаетъ собою лишь простое ослушаніе или неповиновеніе лѣснымъ чинамъ или стражѣ. Такъ какъ ст. 167 предполагаетъ для наказуемости по оной отсутствіе всякаго насилія, то понятно, что составъ настоящаго проступка одинаковъ съ составомъ ослушанія полицейскимъ стражамъ, проступка, предусмотрѣннаго 30 ст. У. о Н., къ которой мы и отсылаемъ за подробностями. Относительно же 167 ст. необходимо замѣтить, что отвѣтственными лицами по оной могутъ быть только виновные въ похищеніи или самовольной порубкѣ. Посему, коль скоро ослушаніе или неповиновеніе будетъ исходить не со стороны похитителей или порубщиковъ, то оно должно облагаться взысканіемъ не по 167, а по 30 ст. У. о Н.

Наказаніе — арестъ до одного мѣсяца независимо отъ денежнаго взысканія за похищеніе или порубку.

V.

Нахожденіе внутри чужаго лѣса съ орудіями внѣ дороги, служащей для проѣзда, съ орудіями для рубки лѣса или съ подводою для перевозки онаго.

Въ правилахъ 15 мая 1867 г. сказано: въ дополненіе существующихъ узаконеній о наказаніяхъ за похищеніе и поврежденіе чужаго лѣса постановить:

1. За нахожденіе внутри чужаго лѣса, внѣ дороги, служащей для проѣзда, съ орудіями для рубки лѣса, или съ подводою для перевозки онаго, виновный подвергается денежному взысканію не свыше пяти рублей Деньги сіи поступаютъ въ земскій, по каждой губерніи капиталъ, на устройство мѣстъ заключенія, для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ Мировыхъ Судей (ст. 27 Уст. о Нак.).

2. При разсмотрѣніи дѣла о проступкѣ, означенномъ въ предъидущей статьѣ, принимается въ соображеніе: имѣлъ ли захваченный въ чужомъ лѣсу право прохода или проѣзда чрезъ этотъ лѣсъ, на основаніи 448 и 449 ст. Т. X. Ч. I, отдѣленъ ли этотъ лѣсъ отъ полей или дорогъ канавою или изгородью, задержанъ ли обвиняемый днемъ или ночью, находились ли при немъ орудія для срубки или спиленія дерева, была ли задержанная при немъ повозка особенно приспособлена для перевозки лѣса, и другія подобныя обстоятельства, могущія служить для разъясненія дѣла.

3. Обвиняемый въ указанномъ въ ст. 1 нарушеніи освобождается отъ взысканія, если будетъ доказано, что онъ сбился съ дороги и находился въ лѣсу безъ намѣренія учинить порубку, похищеніе или поврежденіе онаго.

Изъ приведенныхъ выше узаконеній видно, какими условіями обставляетъ само законодательство настоящій проступокъ для избѣжанія неправильныхъ приговоровъ. Посмотримъ же на составъ этого проступка.

Проступокъ долженъ заключаться:

1. Въ нахожденіи въ чужомъ лѣсу, внѣ дороги, служащей для проѣзда и притомъ

2. съ орудіями для рубки лѣса или съ подводою для перевозки онаго.

ad. 1. Подъ выраженіемъ чужой лѣсъ слѣдуетъ разумѣть нетолько лѣса частные, но и лѣса казенные ибо хотя правила 15 мая 1867 г. и посвящены лѣсамъ частнымъ, но приведенныя нами статьи постановлены «въ дополненіе существующихъ узаконеній о наказаніяхъ за похищеніе и поврежденіе чужаго лѣса», стало быть безъ различія лѣса частнаго отъ казеннаго.

Дѣяніе должно заключаться въ нахожденіи въ чужомъ лѣсу внѣ дороги служащей для проѣзда. Одно нахожденіе въ чужомъ лѣсу само по себѣ взятое

не преступно. На основаніи законовъ гражданскихъ: а) владѣлецъ, пользующійся землями и промыслами въ казенныхъ и частныхъ дачахъ, имѣетъ право проходить и проѣзжать по онымъ (Т. Х. Ч. 2. ст. 448); б) Малыя дороги для проѣздовъ владѣльцевъ и поселянъ чрезъ постороннія дачи на отхожія пашни, сѣнные покосы, въ лѣса и другія угодья, для прогона скота и къ рѣкамъ водопоя, должны быть шириною въ три сажени (Т. Х. Ч. 1. ст. 449). Вотъ почему законъ и требуетъ, чтобы виновный находился въ лѣсу внѣ дороги назначенной для проѣзда, т. е. *внутри лѣса*. Посему отвѣтственными лицами въ настоящемъ проступкѣ не могутъ быть лица, задержанныя не внутри лѣса, а на самой дорогѣ, ежели они могутъ пользоваться таковою какъ проѣзжею.

ad. 2. Но и самое нахожденіе внутри чужаго лѣса будетъ составлять проступокъ, только въ томъ лишь случаѣ, когда виновный былъ задержанъ съ орудіями для рубки лѣса или же съ подводою для перевозки онаго, т. е. съ такими предметами, которые указываютъ ясно на самую цѣль нахожденія въ лѣсу: намѣреніе похитить или самовольно порубить чужой лѣсъ. Для наказуемости дѣянія, новый законъ требуетъ прямо наличности умысла учинить порубку, похищеніе или поврежденіе; вотъ почему въ ст. 3 вышеприведенныхъ правилъ оговорено прямо, что виновные освобождаются отъ наказанія, если будетъ доказано, что они сбились съ дороги *и* находились въ лѣсу, безъ намѣренія учинить порубку, похищеніе или поврежденіе онаго. Слово *и* должно быть признаваемо въ приведенномъ текстѣ равносильнымъ слову *или*, такъ что обвиняемый долженъ быть освобожденъ отъ наказанія и тогда, когда онъ попалъ въ чужой лѣсъ сбившись съ дороги, и тогда, когда онъ попалъ въ него, хотя и не сбившись съ дороги, но безъ преступнаго умысла, совершить порубку или похищеніе. Правильность подобнаго толкованія можетъ быть доказана слѣдующимъ примѣромъ: крестьяне, запасшись необходимыми орудіями и подводами, отправляются на рубку лѣса въ отведенный имъ казенный участокъ, дорогою они заѣзжаютъ внутрь частнаго лѣса покормить на полянѣ онаго лошадей. Очевидно, что помянутые крестьяне въѣхали въ чужой лѣсъ, не сбившись съ дороги, а умышленно, но тѣмъ неменѣе они не могутъ быть подвергнуты взысканію за отсутствіемъ преступнаго намѣренія.

Наконецъ, необходимо замѣтить, что въ ст. 2, вышеприведенныхъ правилъ, указаны тѣ основанія, которыя могутъ служить Мировому Судьѣ къ составленію правильнаго убѣжденія насчетъ виновности. Статью эту мы считаемъ совершенно излишнею, такъ какъ невозможно исчислить всего того, что можетъ вести къ составленію того или другаго убѣжденія.

Наказаніе: штрафъ не свыше пяти рублей.

Штрафъ этотъ обращается на предметъ, указанный въ 27 ст. Уст. о Наказ.

VI.

Назначеніе денежныхъ взысканій, налагаемыхъ за лѣсные проступки.

168. Денежныя взысканія, опредѣляемыя на основаніи статей 155—166-й, равно какъ отобранные отъ виновныхъ лѣсъ и лѣсныя произведенія, а когда они скрыты или употреблены уже въ дѣло, то уплата ихъ стоимости, обращаются въ пользу казны или частнаго владѣльца, по принадлежности.

Согласно 168 ст., денежныя взысканія, опредѣляемыя на основаніи 155—166 ст. Уст. о Наказ., идутъ исключительно въ пользу казны или частнаго лица, смотря по тому, совершенъ ли проступокъ въ казенномъ или частномъ лѣсу, словомъ: денежныя взысканія идутъ въ пользу того лица, въ пользу котораго идутъ отбираемыя отъ виновныхъ лѣсныя произведенія или стоимость оныхъ.

Рѣшеніемъ Сената отъ 25 октября 1867 г. за № 462 разъяснено, что «опредѣляемый съ порубщиковъ денежный штрафъ налагается на нихъ въ видѣ наказанія», не смотря на то, что онъ поступаетъ не въ пользу государства, а въ пользу владѣльца лѣса. Согласно этому, совершенно правильному толкованію, тѣмъ же рѣшеніемъ разъяснено, что приговоры Мировыхъ Судей по дѣламъ о нарушеніяхъ Лѣснаго Устава считаются окончательными когда опредѣляемое ими взысканіе не превышаетъ 15 р., а апелляціонными, когда оно будетъ превышать эту сумму, хотя бы она была и менѣе 30 р. с., т. е. той суммы, которая въ дѣлахъ гражданскихъ превращаетъ рѣшеніе въ окончательное.

Высочайше утвержденное 15-го мая 1867 года мнѣніе Государственнаго Совѣта о мѣрахъ къ охраненію частныхъ лѣсовъ.

(Собр. узак. 1867 г. № 52).

Государственный Совѣтъ, въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ заключеніе соединеннаго присутствія главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія и департамента законовъ по представленію Министра Государственныхъ Имуществъ о мѣрахъ къ охраненію частныхъ лѣсовъ, мнѣніемъ положилъ:

I. Въ видахъ охраненія лѣсовъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ и обществамъ, постановить слѣдующія правила: О лѣсничихъ и лѣсной стражѣ. 1) Лѣсовладѣльцы, для завѣдыванія и управленія своими лѣсами, могутъ приглашать чиновъ корпуса лѣсничихъ, по добровольному съ ними соглашенію и съ разрѣшенія главнаго лѣснаго начальства. 2) Принявшіе означенную въ предъидущей статьѣ должность считаются въ государственной службѣ и имѣютъ право носить присвоенный имъ мундиръ, а равно и право получать чины и другія отличія, согласно 241 и 244 ст. Устава о службѣ по выборамъ (ст. III Св. Зак. 1857 г.), но они не пользуются ни содержаніемъ отъ правительства, ни правомъ на пенсію, за прове-

денное на частной службѣ время. 3) Въ лѣсные сторожа назначаются лѣсовладѣльцами лица благонадежные, не моложе 21 года. 4) Званіе лѣснаго сторожа можетъ быть соединяемо въ одномъ лицѣ съ званіемъ полеваго сторожа. 5) Въ порядкѣ утвержденія въ званіи лѣсныхъ сторожей, выдачи имъ соотвѣтственныхъ бляхъ и увольненія ихъ соблюдаются правила, постановленныя о полевыхъ сторожахъ въ ст. 20, 21 и 24 приложенія 1 къ ст. 31 Положенія о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ (Св. Зак. Т. IX по прод. 1863 г.), 6) Лѣсные сторожа, во все время состоянія въ этомъ званіи, освобождаются отъ тѣлеснаго наказанія. 7) Въ отношеніи преслѣдованія нарушителей узаконеній о частныхъ лѣсахъ и защиты отъ нихъ, сторожа частныхъ лѣсовъ пользуются тѣми же правами, какія предоставлены стражѣ казенныхъ лѣсовъ (Св. Зак. 1857 г. Т. VIII, Уст. Лѣсн. ст. 193 — 199). 8) Упоминаемые въ 1 и 3 статьяхъ чины корпуса лѣсничихъ и лѣсные сторожа, за поврежденіе, истребленіе, присвоеніе или растрату ими лѣсныхъ матеріаловъ изъ ввѣренныхъ ихъ храненію дачъ и за другія преступленія и проступки по завѣдыванію частными лѣсами, подвергаются общимъ наказаніямъ, опредѣленнымъ за тѣ преступленія и проступки въ Уложеніи о Наказаніяхъ и въ Уставѣ о Наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями (ст. 1681, 1682, 1704, 1709 и 1711 Улож. о Нак. 1866 г. и 177 Уст. о Нак., налагаемыхъ Мир. Суд. 1864 года).—Объ охраненіи частныхъ лѣсовъ отъ пожаровъ. 9) Лѣсной сторожъ и всякое другое лицо, замѣтивъ пожаръ въ лѣсу, обязаны извѣстить о немъ ближайшее селеніе, для немедленнаго поданія помощи, и вмѣстѣ съ тѣмъ дать знать о немъ тотчасъ же или владѣльцу лѣса, или его управляющему, или же мѣстной уѣздной либо сельской полиціи, смотря по тому, кто ближе къ мѣсту пожара. 10) Для потушенія пожара созываются поселяне ближайшихъ селеній, расположенныхъ отъ мѣста пожара на 10 верстномъ разстояніи; если же ихъ недостаточно для совершеннаго потушенія огня, то поселяне и другихъ селеній, не далѣе однакожъ 15 верстъ расположенныхъ. 11) Первоначальный призывъ на пожаръ рабочихъ дѣлается чрезъ мѣстныхъ старостъ и сотскихъ, лѣсовладѣльцемъ или его управляющимъ, которые и распоряжаются тушеніемъ до прибытія полиціи. 12) По первому призыву крестьяне должны являться на мѣсто пожара съ лопатами, топорами и другими имѣющимися у нихъ для тушенія лѣсныхъ пожаровъ орудіями и дѣйствовать тамъ до потушенія огня. 13) Если пожаръ силенъ и не можетъ быть потушенъ въ одинъ день, то соображаясь съ силой огня, густотой мѣстнаго населенія и рабочей порой, должны быть назначаемы смѣнные рабочіе, которые, въ случаѣ надобности, требуются и изъ болѣе отдаленныхъ селеній, расположенныхъ однако отъ пожара не далѣе 25 верстнаго разстоянія. 14) Мѣстная полиція, какъ только будетъ извѣщена о лѣсномъ пожарѣ, отправляется тотчасъ же на мѣсто пожара и лично распоряжается его тушеніемъ. Чины полиціи могутъ оставить пожарище только тогда, когда удостовѣрятся, что пожаръ прекратился и нельзя ожидать возобновленія онаго. Для предупрежденія сего, они могутъ учреждать на нѣкоторое время особый караулъ изъ мѣстныхъ жителей. 15) Лицамъ, призываемымъ для тушенія пожара далѣе 15 верстъ отъ мѣста ихъ жительства, выдается, владѣльцемъ лѣса, вознагражденіе за каждый день отлучки ихъ изъ мѣста жительства, въ размѣрѣ, опредѣляемомъ ежегодно губернскимъ земскимъ собраніемъ, а въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ не имѣетъ дѣйствія, губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ. 16) Для устраненія причинъ лѣсныхъ пожаровъ, къ частнымъ лѣсамъ примѣняются правила, постановленныя по этому предмету для лѣсовъ казенныхъ (Св. Зак. Т. VIII Уст. Лѣс. ст. 585 — 595 и т. XII Уст. благ. казен. сел. ст. 306—316). 17) О каждомъ нарушеніи указанныхъ въ предъидущей статьѣ правилъ, хотя бы при семъ и не

произошло пожара, лѣсная стража обязана доводить до свѣдѣнія лѣсовладѣльца или его управляющаго, донося объ этомъ, въ то же время, полиціи, которая принимаетъ немедленно мѣры, чрезъ посредство сельскаго начальства, къ прекращенію нарушенія.—Объ охраненіи частныхъ лѣсовъ отъ порубокъ, похищеній и другихъ нарушеній. 18) За самовольную порубку, похищеніе и другія поврежденія частныхъ лѣсовъ, а равно и за сопротивленіе лѣсной стражѣ, виновный подвергается: наказаніямъ и взысканіямъ, опредѣленнымъ въ 154—156, 1 п. 157, 1, 2 и 6 п. 158, 159, 160 и 167 ст. Уст. 20 ноября 1864 г. о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, и въ 822 — 824 ст. Улож. о Наказ. изд. 1866 года, смотря по роду нарушеній —Примѣчаніе. Независимо отъ означенныхъ взысканій и наказаній, виновный обязанъ, по требованію лѣсовладѣльца, доставить отобранные, самовольно вырубленные или похищенные лѣсные матеріалы въ то имѣніе, изъ котораго они похищены. 19) При совокупности преступныхъ дѣйствій, означенныхъ въ предъидущей статьѣ, съ другими преступными дѣйствіями того же обвиняемаго, соблюдается правило, изложенное въ статьѣ 1126 Уст. Уголовнаго Судопроизводства 20 ноября 1864 года. 20) Въ случаѣ самовольной порубки, поджога и вообще всякаго истребленія или поврежденія лѣса, лѣсной сторожъ арестуетъ захваченные на мѣстѣ проступка скотъ, орудія или вещи обвиняемаго и въ тотъ же день, или въ теченіе слѣдующаго, представляетъ оныя, вмѣстѣ со обвиняемымъ, къ лѣсовладѣльцу, или въ его контору, или къ его управляющему, которые обязаны въ теченіе сутокъ, пригласивъ сотскаго или сельскаго старосту и двухъ свидѣтелей опросить обвиняемаго, сознается ли онъ въ совершеніи лѣснаго нарушенія, и затѣмъ немедленно отпустить его въ мѣсто жительства. Въ тѣхъ случаяхъ, когда лѣсовладѣлецъ находится въ отсутствіи и въ имѣніи нѣтъ ни конторы, ни управляющаго, означенный вопросъ дѣлается, при тѣхъ же лицахъ, самимъ лѣснымъ сторожемъ. 21) Обвиняемый въ такомъ лѣсномъ проступкѣ, за который онъ, по закону, можетъ подлежать лишь денежному взысканію, имѣетъ право, съ согласія лѣсовладѣльца или его повѣреннаго, прекратить производство дѣла, внеся причитающееся съ него взысканіе. 22) Если дѣло не прекращено уплатою взысканія по предшедшей 21 статьѣ, а равно въ томъ случаѣ, когда обвиняемый на мѣстѣ нарушенія не захваченъ, лѣсовладѣлецъ, повѣренный его, или лѣсной сторожъ, объявляютъ о послѣдовавшемъ нарушеніи Мировому Судьѣ, — когда сумма причиненнаго убытка не превышаетъ 100 руб., или же судебному слѣдователю, когда сумма причиненнаго убытка превышаетъ 100 руб.—Примѣчаніе 1-е. Въ мѣстностяхъ, гдѣ еще не введены въ дѣйствіе судебные уставы 20 ноября 1864 г. о нарушеніи объявляется Мировому Посреднику (Полож. о губ. и уѣзд. по крест. дѣламъ учрежд. ст. 31 и 32), когда сумма причиненнаго убытка не превышаетъ 30 руб., и Судебному Слѣдователю, когда сумма убытка превышаетъ 30 руб. — Примѣчаніе 2-е. Во всѣхъ мѣстностяхъ, лѣсовладѣльцы могутъ, если пожелаютъ, обращаться по дѣламъ о порубкахъ и лѣсоповрежденіяхъ къ разбирательству волостныхъ судовъ (Общ. Полож. о крест. ст. 101, прим.). 23) При разысканіи обвиняемаго, скрывавшагося съ мѣста нарушенія, лѣсная стража имѣетъ право требовать содѣйствія полицейскаго начальства. 24) При объявленіи, согласно 22 ст., о нарушеніи можетъ быть представлена сказка, въ коей означается: 1) время и мѣсто составленія сказки; 2) кѣмъ, когда и гдѣ обнаружено нарушеніе; 3) въ чемъ оно состоитъ, на какую сумму причиненъ ущербъ и количество причитающагося по закону взысканія; 4) имя, отчество, фамилія, званіе и, если извѣстно, мѣсто жительства обвиняемаго; 5) количество и качество задержаннаго или отобраннаго отъ обвиняемаго лѣснаго матеріала; 6) свидѣтели нарушенія, если таковые были. 25) Означенная сказка составляется при сотскомъ или сельскомъ старостѣ и понятыхъ въ числѣ

не менѣе двухъ, а также при обвиняемомъ въ нарушеніи, если онъ на лицо, и, по прочтеніи всѣмъ, бывшимъ при составленіи сказки лицамъ, подписывается лѣсовладѣльцемъ, или его управляющимъ (если они находятся на мѣстѣ), сторожемъ, открывшимъ нарушеніе, сельскимъ старостой или сотскимъ, свидѣтелями нарушенія, если таковые были и понятыми. За неграмотныхъ, по словесной ихъ просьбѣ, подписываются тѣ, кому они довѣряютъ. 26) Для составленія сказки и засвидѣтельствованія въ ней о произведенномъ нарушеніи лѣсовладѣлецъ, его управляющій или сторожъ имѣютъ право, немедленно по обнаруженіи проступка, пригласить на мѣсто онаго ближайшаго сотскаго или сельскаго старосту съ понятыми. 27) Замѣчанія и возраженія, сдѣланныя при составленіи сказки, обвиняемымъ или понятыми, или же свидѣтелями нарушенія, вносятся въ ту же сказку. 28) Цѣна ущерба означается въ сказкѣ на основаніи особой таксы лѣснымъ матеріаламъ, составляемой, на каждые три года, губернскою земскою управою и утверждаемой губернскимъ земскимъ собраніемъ. Въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ не имѣетъ дѣйствія, составленіе означенной таксы возлагается на губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствію. Такса эта публикуется въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ.—II. Въ дополненіе существующихъ узаконеній о наказаніяхъ за похищеніе и поврежденіе чужаго лѣса постановить: 1) За нахожденіе внутри чужаго лѣса, внѣ дороги, служащей для проѣзда, съ орудіями для рубки лѣса, или съ подводою для перевозки онаго, виновный подвергается денежному взысканію не свыше пяти рублей. Деньги сіи поступаютъ въ земскій по каждой губерніи капиталъ на устройство мѣстъ заключенія для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ Мировыхъ Судей (ст. 27 Уст. о Наказ., налагаемыхъ Мировыми Судьями). 2) При разсмотрѣніи дѣла о проступкѣ, означенномъ въ предъидущей статьѣ, принимается въ соображеніе: имѣлъ ли захваченный въ чужомъ лѣсу право прохода или проѣзда чрезъ этотъ лѣсъ, на основаніи 448 и 449 ст. 1 ч. X т. Св. Зак., отдѣленъ ли этотъ лѣсъ отъ полей или дорогъ канавою или изгородью, задержанъ ли обвиняемый днемъ или ночью, находились ли при немъ орудія для срубки или спиленія дерева, была ли задержанная при немъ повозка особенно приспособлена для перевозки лѣса, и другія подобныя обстоятельства, могущія служить для разъясненія дѣла. 3) Обвиняемый въ указанномъ въ статьѣ 1 нарушеніи освобождается отъ взысканія, если будетъ доказано, что онъ сбился съ дороги и находился въ лѣсу безъ намѣренія учинить порубку, похищеніе или поврежденіе онаго.

Оба послѣдующія отдѣленія XIII главы Уст. о Наказ. посвящены *похищенію чужой собственности*.

Похищеніе чужой собственности есть понятіе весьма широкое, которое распадается обыкновенно на нѣсколько отдѣльныхъ видовъ правонарушеній.

Похищеніе чужой собственности по нашему законодательству распадается на слѣдующіе виды:

1. *Разбой* (Улож. ст. 1627—1636);
2. *Грабежъ* (Улож. ст. 1637—1643);
3. *Кража*.

4 *Мошенничество, обманъ.*

5. *Присвоеніе чужой собственности.* Къ присвоенію чужой собственности относится также и *утайка* или присвоеніе находки.

Послѣдніе три вида подсудны и общимъ судамъ и Мировымъ Судамъ; первые же два, т. е. разбой и грабежъ вовсе изъяты изъ вѣдомства Мировыхъ Установленій. Посему въ настоящемъ мѣстѣ необходимо опредѣлить понятія разбоя и грабежа какъ преступленій, обвиненія въ совершеніи которыхъ вовсе изъята изъ вѣдомства Мироваго Суда.

Обращаясь къ нашему законодательству, мы найдемъ въ немъ слѣдующія опредѣленія разбоя и грабежа:

Разбоемъ признается всякое на кого-либо, для похищенія принадлежащаго ему или находящагося у него имущества, нападеніе, когда оное учинено открытою силою съ оружіемъ, или хотя и безъ оружія, не сопровождалось или убійствомъ или покушеніемъ на оное, или же нанесеніемъ увѣчья, ранъ, побоевъ или другихъ тѣлесныхъ истязаній, или такого рода угрозами или иными дѣйствіями, отъ которыхъ представлялась явная опасность для жизни, здравія или свободы лица, или лицъ, подвергавшихся нападенію (Улож. ст. 1627).

Грабежомъ признается: вопервыхъ, всякое у кого-либо отнятіе принадлежащаго ему или же находящагося у него имущества, съ насиліемъ или даже съ угрозами, но такого рода, что сіи угрозы и самое насильственное дѣйствіе не представляли опасности ни для жизни, ни для здравія, или свободы того лица; вовторыхъ, всякое, хотя безъ угрозъ и насилія, но открытое похищеніе какого-либо имущества, въ присутствіи самого хозяина или другихъ людей (Улож. ст. 1637).

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что изъ вѣдомства Мировыхъ Установленій изъяты: всякое нападеніе открытою силою для похищенія чужой собственности и всякое открытое отнятіе или похищеніе чужой собственности.

Подъ открытымъ нападеніемъ или разбоемъ разумѣется всякое открытое нападеніе силою съ оружіемъ или же хотя и безъ оружія, но съ употребленіемъ такого насилія, отъ котораго представлялась явная опасность для жизни, здравія или свободы обиженнаго.

Подъ открытымъ же отнятіемъ или похищеніемъ понимается открытое похищеніе чужаго имущества посредствомъ насильственныхъ дѣйствій, не представляющихъ опасности для жизни, здравія и свободы обиженнаго, или же не насильственное похищеніе чужаго имущества, но открыто, въ присутствіи самого хозяина или другихъ людей.

Въ виду вышеизложеннаго и согласно разрѣшеній Сената отличіе разбоя отъ грабежа будетъ слѣдующее:

1. Грабежъ не можетъ быть никогда совершенъ вооруженною рукою; коль скоро ограбленіе было совершено съ оружіемъ, хотя и безъ употребленія его въ дѣло, то оно разсматривается и наказывается какъ разбой (Улож. ст. 1641).

2. Раны, побои и вообще насиліе въ разбоѣ должны непремѣнно угрожать опасностью жизни, здоровью или свободѣ обиженнаго; при отсутствіи указанной выше опасности дѣяніе должно почитаться не разбоемъ, а грабежемъ (рѣшеніе Сената отъ 21 декабря 1866 г. № 88 и отъ 7 февраля 1868 г. № 128).

«Когда обиженіе заключается въ нападеніи съ оружіемъ, или же когда оно сопровождалось нанесеніемъ увѣчій, истязаній или побоевъ и ранъ *тяжкихъ*, тогда не можетъ возникнуть сомнѣнія о томъ, къ разбою или грабежу должно быть причислено нападеніе. Но при нападеніи безъ оружія, ежели оно сопровождалось нанесеніемъ побоевъ и ранъ *легкихъ*, разрѣшеніе вопроса о свойствѣ преступленія совершенно зависитъ отъ того, угрожало ли самое нападеніе опасностью для жизни, здоровья или свободы подвергшихся нападенію, какъ это признано въ рѣшеніи Сената 1866 г. за № 88. На этомъ основаніи и ударъ, нанесенный кому-либо при отнятіи имущества, если онъ ни самъ по себѣ не имѣлъ вліянія на здоровье, ни пріемы нападающаго не угрожали опасностью для жизни, здоровья или свободы, не составляетъ признакъ разбоя, а грабежа». (Рѣш. Сен. 1868 г. № 128).

Установивъ отличіе разбоя отъ грабежа, мы постараемся установить ниже отличіе грабежа отъ кражи.

Передѣйм же теперь къ разсмотрѣнію тѣхъ похищеній, которыя подсудны Мировымъ Судьямъ.

Отдѣленіе третіе.

О кражѣ.

(Ст. 169—172).

Мы раздѣлимъ изложеніе настоящаго отдѣленія на слѣдующіе отдѣлы:

I. Опредѣленіе кражи и составъ ея.

II. Виды кражи: простая и съ обстоятельствами, увеличивающими вину.

III. Обстоятельства, уменьшающія наказаніе кражи простой и съ увеличивающими вину обстоятельствами.

IV. Покушеніе на кражу, участіе въ кражѣ и укрывательство похищеннаго.

V. Куда должны быть обращаемы украденныя вещи.

I.

Опредѣленіе кражи и составъ ея.

§ 1. Понятіе кражи.

Кражею признается всякое, какимъ бы то ни было образомъ, но въ тайнѣ, безъ насилія, угрозъ и вообще безъ принадлежащихъ къ свойству разбоя или грабежа

обстоятельствъ, похищеніе чужихъ вещей, денегъ, или иного движимаго имущества (Улож. ст. 1644).

Изъ опредѣленія кражи, даннаго въ ст. 1644 Уложенія, слѣдуетъ, что наше законодательство разумѣетъ подъ кражею или воровствомъ-кражею:

Тайное похищеніе чужаго движимаго имущества.

Кражею же подсудною Мировымъ Установленіямъ будетъ: тайное похищеніе чужаго движимаго имущества цѣною не свыше 300 р. с.

§ 2. Предметъ кражи.

Предметомъ кражи можетъ быть чужая движимая вещь, находящаяся въ чужомъ владѣніи.

А) Чужая. Краденая вещь должна быть непремѣнно чужая. Выраженіе чужая имѣетъ слѣдующее значеніе: 1) оно означаетъ, что вещь не должна принадлежать вору, 2) что вещь должна принадлежать кому-либо, а не быть ничьею, res nullius.

ad. 1. Изъ требованія, что вещь не должна принадлежать вору, вытекаетъ: а) что нельзя совершить кражу надъ своею собственною вещью; похищеніе собственныхъ вещей весьма возможно, напр. когда кто крадетъ вещь отданную имъ въ закладъ, въ пользованіе и т. п.; подобное похищеніе будетъ не кражею, а самовольнымъ взятіемъ собственности, послѣдствіемъ чего должно быть простое возстановленіе нарушеннаго владѣнія. Но разумѣется само собою, что ежели укравшій свою собственную вещь станетъ требовать потомъ ее обратно, скрывъ похищеніе оной, то онъ можетъ быть подвергнутъ наказанію какъ за мошенничество примѣняясь къ 3 и 4 п. 174 ст. Уст. Наказ.

б) На томъ же основаніи не возможна кража однимъ изъ собственниковъ собственности общей или состоящей въ общемъ владѣніи, ибо каждый изъ такихъ совладѣльцевъ распоряжается на правахъ собственника (Т. X. Ч. I. ст. 543); в) Равнымъ образомъ не можетъ почитаться кражею похищеніе наслѣдникомъ слѣдующаго ему наслѣдства, коль скоро похищеніе сдѣлано послѣ открытія наслѣдства.

ad. 2. Изъ требованія, что вещь должна принадлежать кому-либо, а не быть ничьею, вытекаетъ: а) что не могутъ быть предметомъ кражи вещи, никому не принадлежащія. Вещь можетъ не имѣть собственника или по самой своей природѣ, напр. дичь въ лѣсахъ, дикіе звѣри, рыба въ открытыхъ водахъ, или же въ данномъ случаѣ. Къ послѣднему случаю должны быть относимы вещи утерянныя (утайка находки), а равно вещи, не имѣющія владѣльца. Весьма интересный случай послѣдняго рода встрѣтился въ практикѣ С.-Пб. Мироваго Съѣзда. Подсудимая обвинялась однимъ домовладѣльцемъ, генераломъ, въ томъ, что похитила принадлежащіе ему уголья. По разборѣ дѣла обнаружилось, что обвинитель отдаетъ въ своемъ домѣ въ наемъ квартиры съ дровами; подсудимая состояла въ услуженіи кухаркою у одного изъ такихъ квартирантовъ; послѣ топки печи она, обыкновенно, выбирала оттуда уголья и накопивъ ихъ съ мѣ-

шокъ, продала таковой въ лавку. Съѣздъ призналъ подсудимую отъ обвиненія оправданною, принявъ на видъ, что домовладѣлецъ, отпуская квартиранту дрова для отопленія, отчуждаетъ ихъ тѣмъ самымъ уже отъ себя безвозвратно теряя вмѣстѣ съ тѣмъ и право собственности на обугленные ихъ остатки — а посему и обвинитель въ настоящемъ дѣлѣ не можетъ являться таковымъ передъ Судомъ, какъ лицо, не потерпѣвшее отъ проступка. — б) Не могутъ быть предметомъ похищенія вещи, хотя и имѣющія собственника, но предоставленныя послѣднимъ въ распоряженіе похитителя. На этомъ основаніи немыслима кража предлагаемаго угощенія на свадьбахъ, обѣдахъ и вообще въ гостяхъ. Угощеніе отдается хозяиномъ въ распоряженіе гостей; причемъ пространство пользованія или этимъ угощеніемъ неограничено. Посему не было бы кражею, ежели бы кто-либо наполнилъ себѣ тайкомъ въ гостяхъ карманы поданными фруктами или сигарами. Но разумѣется, само собою, что предметы потребленія т. е. содержимое, слѣдуетъ отличать отъ предметовъ сервировки или содержащаго; похищеніе послѣднихъ, безспорно, будетъ кражею. в) Можетъ быть, что и вещи не принадлежащія вору и даже не предоставленныя въ его пользованіе не могутъ быть предметомъ кражи. Въ видѣ примѣра можно указать на слѣдующій случай: *А* похитилъ у *Б* его сюртукъ; другой воръ *В* похитилъ этотъ сюртукъ у *А*; *А* узнавъ объ этомъ, похищаетъ снова этотъ сюртукъ у *В*. Очевидно, что въ настоящемъ случаѣ *А* можетъ быть признанъ виновенъ только въ одной кражѣ, а именно у *Б*, похищеніе же сюртука у *В* будетъ просто самовольнымъ возвращеніемъ похищеннаго, а не кражею. Нѣсколько иной случай представился въ германской практикѣ: *А* укравъ ружье у *Б*, отправился съ нимъ на охоту; въ лѣсу онъ былъ остановленъ рабочими, которые и отобрали у него ружье за самовольную охоту; воспользовавшись занятіями рабочихъ, *А* укралъ снова у нихъ это ружье. Кобургскій судъ призналъ его виновнымъ въ двухъ кражахъ: въ кражѣ ружья у *Б* и въ кражѣ ружья у владѣльца лѣса, въ пользу котораго ружье было отобрано. Что касается до насъ, то мы нисколько не сомнѣваемся, что подсудимый могъ быть признанъ виновнымъ только въ кражѣ у *Б*; похищеніе же имъ ружья у владѣльца лѣса, доколѣ судъ не присудилъ этого ружья въ собственность лѣсовладѣльца, составляло не кражу, а лишь самовольное возвращеніе отобранной у обвиняемаго вещи.

Понятіе чужой вещи вовсе не требуетъ, чтобы вору было извѣстно, кто собственникъ вещи; достаточно ежели обвиняемый знаетъ, что онъ беретъ вещь ему не принадлежащую или вообще чужую.

Равнымъ образомъ для понятія кражи совершенно безразлично, будетъ ли предметъ кражи составлять собственность частную, общественную или казенную. На основаніи 548 ст. Улож., виновные въ похищеніи собственности казенной подвергаются тѣмъ же наказаніямъ, которыя опредѣляются за похищеніе собственности частной.

Точно также, для наказуемости кражи вовсе не требуется, чтобы и суду

было извѣстно, кто собственникъ вещи. Такъ преданъ былъ Суду Палатою и осужденъ Окружнымъ Судомъ нѣкто Михѣевъ, за кражу у неизвѣстнаго пьянаго человѣка вида на жительство (Рѣш. Сен. 1868 г. № 254). Въ практикѣ Мировыхъ Судей бываетъ масса обвиняемыхъ въ кражѣ полиціею, при совершенной неизвѣстности хозяина украденнаго. Въ подобныхъ случаяхъ разыскивается обыкновенно хозяинъ и ежели таковаго по розыску не окажется, то Мировой Судья обязанъ не стѣсняясь этимъ приступить къ постановленію приговора. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ правильнѣе признавать не кражу, а укрывательство краденаго.

B) *Движимая.* Предметомъ кражи можетъ быть только вещь движимая, т. е. такая, которую можно унести; имѣніе недвижимое унести не возможно; имъ можно только завладѣть. Но понятіе движимой вещи въ правѣ уголовномъ не совпадаетъ съ понятіемъ движимой вещи по законамъ гражданскимъ. Въ уголовномъ правѣ движимою вещью почитается все то, что можетъ быть отдѣлено отъ почвы и увезено, унесено или сплавлено. На этомъ основаніи предметомъ кражи могутъ быть нетолько отдѣльныя части имуществъ недвижимыхъ, но и самыя недвижимыя имущества въ цѣломъ ихъ составѣ, коль скоро вору удастся перенести ихъ въ другое мѣсто, такова напр. кража вѣтряныхъ мельницъ, мостовъ и т. п.

C) *Имущество, вещь.* Предметомъ кражи можетъ быть только имущество или вещи, составляющія имущество извѣстнаго лица; причемъ рѣшительно все равно, въ чемъ бы ни заключалось это имущество; въ самихъ ли цѣнностяхъ, напр. деньги, часы, хлѣбъ, или же въ извѣстныхъ представителяхъ цѣнностей: векселя, росписки, акты и т. п. Здѣсь необходимо сдѣлать одно замѣчаніе: мы говорили уже по поводу 145 ст. Уст. о Наказ., что похищеніе нѣкоторыхъ предметовъ должно быть разсматриваемо не какъ воровство а какъ самовольное пользованіе. Поэтому весьма часто при сужденіи вопроса о кражѣ необходимо имѣть въ виду предметъ кражи. Приведу интересный случай изъ германской практики.

Егиди приводитъ примѣръ, что нѣкто былъ судимъ и наказанъ за кражу воды, которую онъ укралъ у своего сосѣда изъ особо устроеннаго водоема. Приведя этотъ случай, Егиди добавляетъ: «во многихъ городахъ, какъ напр. во Франкфуртѣ, Лейпцигѣ, Мюнхенѣ, устроены водяныя сооруженія, проводящія воду въ жилища. Употребленіе воды можетъ подлежать учету, подобно употребленію газа, и быть оплачиваемо. Посему ежели кто-либо похитъ часть воды или газа, отведенныхъ въ употребленіе другому, то онъ совершитъ точно такую же кражу, какъ ежели бы онъ похитилъ всякій иной предметъ.» Съ этимъ мнѣніемъ нѣмецкаго ученаго очевидно примириться не возможно; кража воды, это—выраженіе противное русскому уму и несовмѣстное ни съ понятіями нашего хозяйства, ни съ понятіями о правѣ собственности на воду. Вся аргументація Егиди основана на проведенной имъ параллели между газомъ и водою; но такой параллели между ними не существуетъ: при кражѣ газа воръ крадетъ особый продуктъ моего иму-

щества, добытый посредствомъ трудовъ и издержекъ и ничѣмъ не отличающійся отъ кражи сѣна, хлѣба, вина и т. п.; напротивъ того, при кражѣ воды нѣтъ и рѣчи о кражѣ чужаго имущества, ибо вода проводится изъ общественнаго резервуара: рѣки, канала и т. п., т. е. изъ такого мѣста, откуда каждый можетъ брать ее безплатно; кража ея точно также невозможна, какъ и кража вольной птицы; то обстоятельство, что вода крадется изъ водопровода, т. е. особо устроеннаго приспособленія, нисколько не измѣняетъ значенія воды, ибо водопроводчики не создаютъ сами искусственно воду, а только даютъ ей, пригодный для нихъ, истокъ изъ общаго резервуара; посему не похищеніе воды, а только похищеніе частей или принадлежностей водопровода можетъ быть признаваемо кражею. Въ виду сказаннаго, пользованіе водою своего сосѣда должно быть разсматриваемо не какъ кража, а какъ самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ.

Выраженіе «имущество», «вещь,» предполагаетъ извѣстный физическій, осязаемый предметъ; посему не мыслима кража правъ или предметовъ отвлеченныхъ; на этомъ основаніи не можетъ быть предметомъ кражи ни мысль, ни форма и т. п. Мысль не есть частная собственность, она — летучее достояніе всего общества; она становится вещью, имуществомъ только воплотившись въ извѣстный матеріалъ, напр. мраморъ, гипсъ, полотно и т. п., которые и могутъ быть предметомъ кражи. Правда, и самая воплощенная, реализированная мысль можетъ быть предметомъ похищенія, напр. ежели бы кто сталъ подѣлывать мое изобрѣтеніе, мою реализированную мысль и продавать свои произведенія выдавая ихъ за мои; но и въ этомъ случаѣ проступокъ будетъ составлять не кражу, а контръ-факцію, подѣлку, а посему: обманъ, мошенничество; тоже самое должно сказать и о присвоеніи себѣ чужой фирмы.

D) *Находящейся въ чужомъ владѣніи.* Этого послѣдняго признака кражи, правда, не содержится въ Уложеніи прямо и опредѣленно, но нѣтъ ни какого сомнѣнія въ томъ, что онъ подразумѣвается Уложеніемъ и объемлется употребляемымъ имъ выраженіемъ «чужое имущество». Этотъ выводъ вытекаетъ ясно изъ того, что похищеніе вещей не находящихся ни въ чьемъ владѣніи составляетъ по нашему законодательству сомастоятельный проступокъ: присвоеніе находки; а похищеніе вещей, находящихся во владѣніи вора, составляетъ присвоеніе или растрату чужой собственности.

Изъ требованія, чтобы украденная вещь находилась въ чужомъ владѣніи вытекаютъ два слѣдующія вывода: 1) не мыслима кража вещей не состоящихъ ни въ чьемъ фактическомъ владѣніи, напр. вольныя птицы, дичь, рыба и т. п. Но понятно, что и помянутые предметы могутъ быть объектами кражи, коль скоро они обращены въ фактическое владѣніе или въ замкнутое хранилище; на этомъ основаніи будетъ кражею похищеніе дичи убитой, дичи прирученной, рыбы пущенной въ садокъ и т. п. 2) для понятія кражи совершенно безразлично изъ чьего обладанія будетъ похищена вещь, т. е. будетъ ли она похищена у собственника или же у лица, владѣющаго ею по другому какому-либо основанію:

достаточно, чтобы подсудимый зналъ, что онъ похищаетъ не свою, а чужую вещь.

§ 3. Дѣяніе или внѣшнее дѣйствіе.

Внѣшнее дѣйствіе въ кражѣ должно заключаться: А) въ тайномъ Б) похищеніи. Оба эти условія прямо выражены въ приведенномъ нами выше опредѣленіи кражи по Уложенію. Разсмотримъ каждый изъ этихъ признаковъ порознь.

А) Тайно. Выраженіе: тайно имѣетъ слѣдующія значенія: а) оно служитъ тѣмъ признакомъ, который отличаетъ кражу отъ грабежа; б) оно означаетъ тоже, что и выраженіе: самовольно, безъ согласія.

A d. a. Мы видѣли выше, что наше законодательство знаетъ два вида грабежа: съ насиліемъ или угрозами и безъ насилія и угрозъ. Подъ грабежомъ ненасильственнымъ разумѣется: открытое похищеніе въ присутствіи самаго хозяина или другихъ людей; слово тайно и служитъ именно тѣмъ признакомъ, который отличаетъ кражу отъ открытаго похищенія.

Изъ приведенныхъ выше опредѣленій грабежа и кражи видно, что грабежъ отличается отъ кражи, какъ тайное похищеніе отличается отъ похищенія открытаго. Для болѣе яснаго уразумѣнія этого отличія, необходимо уяснить, тайно *отъ кого именно* должно быть сдѣлано похищеніе: должна ли быть кража сдѣлана тайно только отъ самого владѣльца вещи или же она должна быть совершена скрытно и невидимо отъ всякаго человѣческаго глаза вообще, даже отъ глаза блюстителя порядка: городоваго? Разрѣшеніе этого вопроса зависитъ прямо отъ разрѣшенія того вопроса: что разумѣется Уложеніемъ подъ открытымъ похищеніемъ «въ присутствіи самого хозяина или другихъ людей».

Къ разрѣшенію обоихъ этихъ вопросовъ могутъ служить слѣдующія данныя.

Въ разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта было слѣдующее дѣло: унтеръ-офицеръ Александръ Тіинцовъ признанъ былъ виновнымъ въ томъ, что въ питейномъ домѣ, при множествѣ народа, вынулъ у крестьянина Михайлова изъ кармана бумажникъ, въ коемъ, по показанію Михайлова, находилось 240 руб. Поступокъ Тіинцова былъ замѣченъ однимъ только свидѣтелемъ, который объявилъ о семъ, но тогда уже, когда и самъ Михайловъ, узнавъ о похищеніи, заявилъ о томъ крикомъ.

Изъ разсмотрѣнія вышеприведенныхъ обстоятельствъ видно, что возникало сомнѣніе по поводу того, къ какому изъ проступковъ отнести дѣяніе Тіинцова: къ грабежу или кражѣ, такъ какъ похищеніе было учинено и въ присутствіи самого хозяина и въ присутствіи другихъ людей.

Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ: что хотя Тіинцовъ похитилъ у кр-на Михайлова изъ кармана бумажникъ съ деньгами при толпѣ народной, однакоже самъ Михайловъ на судѣ между прочимъ показалъ, что кѣмъ и какъ украдены у него деньги, онъ не видѣлъ, а какъ близъ его находился въ то время Тіинцовъ, то кромѣ его никого въ томъ не подозрѣваетъ.

Посему, не находя въ преступленіи Тіинцова свойства открытаго похищенія, Государственный совѣтъ пришелъ къ тому заключенію, что дѣяніе Тіинцова должно быть признано не грабежемъ, а воровствомъ-кражею (Сбор. рѣш. Гос. Сов. стр. 198—199). Припомнимъ теперь, что дѣяніе Тіинцова, было признано кражею, несмотря на то, что похищеніе было совершено въ присутствіи многочисленной толпы народа, изъ которой одинъ видѣлъ даже самый процессъ похищенія.

Основываясь на этомъ рѣшеніи и нижеслѣдующихъ соображеніяхъ, мы придемъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) для наличности грабежа, какъ открытаго похищенія «въ присутствіи хозяина или другихъ людей», не достаточно ни простаго присутствія при похищеніи хозяина или постороннихъ, ни того обстоятельства, что самый процессъ похищенія былъ замѣченъ кѣмъ-либо изъ нихъ; при наличности однихъ только этихъ условій похищеніе остается кражею, а не грабежомъ. Этотъ выводъ возникаетъ вопервыхъ изъ того, что наше законодательство наказываетъ похищеніе въ многолюдныхъ собраніяхъ не какъ грабежъ, а какъ кражу (Ул. ст. 1659 п. 6. Уст. о Наказ. ст. 170 п. 6); усиленіе наказанія за кражу этого рода противъ другихъ кражъ основывается именно на предположеніи особенной дерзости въ ворѣ, совершающемъ похищеніе въ такомъ мѣстѣ, гдѣ онъ можетъ быть легко замѣченъ; вовторыхъ, выводъ этотъ подтверждается и слѣдующими примѣрами: *А* залѣзъ въ комодъ *Б* и вынимаетъ оттуда деньги; народъ видитъ съ улицы въ окно это похищеніе и поднимаетъ крикъ, часть его входитъ въ двери дома, чтобы остановить не смутившагося вора; воръ и при-этомъ продолжаетъ похищать деньги и прятать ихъ къ себѣ въ карманъ. Признать подобное похищеніе грабежемъ было бы очевидно нелѣпо, ибо въ такомъ случаѣ необходимо было бы признать совокупность двухъ преступленій: похищеніе части денегъ до прихода народа или до входа онаго въ двери—кражею, а похищеніе послѣдующей части—грабежемъ, что, очевидно, было бы абсурдомъ, ибо всѣ послѣдующія дѣйствія подсудимаго были неуклоннымъ и неизмѣннымъ продолженіемъ дѣйствій, имъ предшествовавшихъ, т. е. воровства-кражи. Или, возьмемъ другой примѣръ, приводимый весьма часто какъ анекдотъ. Воръ залѣзъ ночью въ комнату къ одному литератору и начинаетъ обшаривать предметы для кражи; хозяинъ, понявъ, кто такой непрошенный гость, замѣчаетъ ему преспокойно, лежа въ постели: мой другъ, ты напрасно шаришь здѣсь ночью, ибо я и днемъ не могу ничего тутъ найти. Предположимъ, что воръ не смутился присутствіемъ хозяина, сталъ снова шарить и, стащивъ за симъ какую-нибудь вещь, скрылся. Спрашивается: кто рѣшится признать подобное дѣяніе грабежемъ; не были ли всѣ послѣдующія дѣйствія вора простымъ продолженіемъ начатаго имъ покушенія на кражу?

Приведу еще и слѣдующій случай, извѣстный мнѣ лично: компанія сидитъ за столомъ и пьетъ чай; входитъ солдатъ, беретъ, въ присутствіи всѣхъ, самоваръ и уноситъ его; его останавливаютъ и спрашиваютъ: куда онъ его тащитъ; солдатъ отвѣчаетъ: я думалъ, что онъ уже остылъ, и хотѣлъ его подогрѣть. Оче-

видно, что подсудимый думалъ стащить самоваръ, разсчитывая на то, что его примутъ за прислугу и не обратятъ на него вниманія въ пылу веселаго разговора. Спрашивается: куда отнести поступокъ солдата: къ грабежу или кражѣ? Въ обыденной жизни никто не усумнится назвать подобное похищеніе простою воровскою продѣлкою и отнюдь не отнесетъ его къ грабежу. Съ точки врѣнія науки подобное похищеніе есть тоже ничто иное, какъ воровство; тѣмъ же самымъ должно быть оно почитаемо и по нашему законодательству. Изъ сказаннаго уже слѣдуетъ ясно, что не въ присутствіи или отсутствіи хозяина вещи или постороннихъ людей заключается различіе между кражею и грабежемъ; самое выраженіе закона: «въ присутствіи хозяина или другихъ людей» употреблено, по нашему мнѣнію, въ Уложеніи, только какъ указаніе на то, что грабежъ не мыслимъ ежели похищеніе сдѣлано скрытно ото всѣхъ, крадучи, безъ присутствія при ономъ ограбленнаго или постороннихъ лицъ. И дѣйствительно, сопоставляя между собою опредѣленіе насильственнаго грабежа, даннаго въ первой части 1637 ст. Улож., съ опредѣленіемъ грабежа безъ насилія, даннаго во второй части той же статьи, мы придемъ неукоснительно къ тому заключенію, что во второй части 1637 ст. опредѣляется не понятіе грабежа, а отличіе грабежа безъ насилія отъ грабежа насильственнаго; посему и выраженіе этой части «хотя и безъ насилія, но въ присутствіи самого хозяина или другихъ людей» приведено не для опредѣленія понятія грабежа, каковое осталось тоже самое, какъ и въ первой части, а лишь для уясненія понятія грабежа безъ насилія. 2. Понятіе грабежа опредѣляется въ первой части 1637 ст. Улож. Согласно этому опредѣленію, грабежемъ признается: «всякое у кого-либо отнятіе принадлежащаго ему или же находящагося у него имущества». Во второй части 1637 ст. слово отнятіе замѣнено выраженіемъ: открытое похищеніе, но очевидно, что оба эти выраженія должны быть признаваемы между собою тожественными и открытое похищеніе должно означать тоже самое, что отнятіе; это вытекаетъ ясно уже изъ того, что законъ говоритъ объ отнятіи, не прибавляя къ нему слова открытаго а присоединяетъ, напротивъ того, послѣднее къ выраженію «похищеніе». И въ самомъ дѣлѣ, слово отнять не требуетъ прилагательнаго открытаго, ибо нельзя ничего отнять тайно; напротивъ того, слово похищеніе не выражаетъ само по себѣ понятіе отнятія; для того, чтобы оно выражало эту мысль, къ нему необходимо прибавить какое-либо прилагательное; законъ и прибавляетъ къ нему, какъ таковое, слово открытое; такъ что открытое похищеніе будетъ соотвѣтствовать открытому нападенію для похищенія чужой собственности. Это замѣчаніе какъ нельзя болѣе согласно съ нашимъ законодательствомъ, которое опредѣляетъ грабежъ безъ насилія какъ грабежъ, учиненный безъ насилія и угрозъ такимъ человѣкомъ, который не имѣлъ при себѣ нетолько оружія, но и никакого иного орудія, коимъ онъ могъ бы устрашить *подвергшагося нападенію*» (Ул. ст. 1643.) 3. Но напасть на кого-либо для похищенія значитъ напасть на кого-либо для отнятія у него чего-либо; посему какъ грабежъ насильственный, такъ и грабежъ безъ насилія должны заключаться въ отнятіи чужой соб-

ственности. Слово отнятіе не требуетъ вовсе того, чтобы вещь была вырвана изъ рукъ ограбляемаго; это ясно вытекаетъ изъ опредѣленія грабежа насильственнаго (ст. 1637), гдѣ законъ разсматриваетъ вещь какъ отнятую даже тогда, когда лицо, на коего сдѣлано нападеніе, отдаетъ ее своими руками испугавшись угрозъ напавшаго. Въ этомъ отношеніи отнятіе аналогично съ вымогательствомъ или принужденіемъ; вещь будетъ почитаться одинаково отнятою, отнята ли она дѣйствительно или же она будетъ отдана подъ вліяніемъ страха, насилія или принужденія, все равно, физическаго или и психическаго, хотя бы то было безъ всякаго сопротивленія и по первому слову или требованію напавшаго.

Изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ уже само собою, что похищеніе посредствомъ грабежа не мыслимо безъ нападенія и отнятія чужой собственности: и то и другое, разумѣется, по самому существу своему можетъ быть совершенно не тайно, а открыто. Напротивъ того, похищеніе въ кражѣ должно заключаться не въ отнятіи чужой собственности, а въ завладѣніи ею втайнѣ, крадучи, врасплохъ, безъ вѣдома держателя оной. Въ силу этого, похищеніе будетъ кражею: 1) когда оно будетъ совершено въ полномъ смыслѣ тайно, т. е. или въ отсутствіи людей или не будучи никѣмъ замѣчено; 2) когда оно будетъ совершено, хотя и въ присутствіи хозяина или другихъ людей, но не при помощи открытаго на нихъ нападенія или отнятія, принужденія, требованія или вымогательства вещи, а съ помощію невидимыхъ или обманывающихъ ихъ глаза пріемовъ похитителя; 3) когда оно будетъ совершено въ виду всѣхъ и даже самого хозяина, но безъ всякаго нападенія или отнятія, а лишь въ формѣ самовольнаго завладѣнія. Въ видѣ примѣра, можно указать на весьма частыя кражи на Сѣнной съ возовъ рыбы, дичи, или съ выставокъ: носковъ, чулокъ, сапогъ и т. п. Способъ кражи этого рода весьма простъ и заключается въ слѣдующемъ: воръ, проходя мимо воза, выставки, схватываетъ въ виду всѣхъ вещь и пускается въ бѣгство; или же онъ подходитъ къ торговцу, беретъ у него въ руки вещь; спрашиваетъ ея стоимость и въ то время, когда продавецъ, назначаетъ ей цѣну, похититель пускается въ бѣгство или скрывается въ толпѣ, быстро передавъ похищенное другому соучастнику. 4) Когда похищеніе совершается въ присутствіи постороннихъ лицъ, подъ предлогомъ простаго временнаго пользованія вещью. Сюда относятся, тоже весьма не рѣдкія въ домѣ Вяземскаго похищенія чужихъ поддѣвокъ. Подсудимый надѣваетъ въ присутствіи всей квартиры поддѣвку ушедшаго своего знакомаго или товарища, говоря: «въ лавочку схожу» и т. п. и вслѣдъ затѣмъ скрывается съ нею и обыкновенно пропиваетъ ее въ кабакѣ.

Ad. 6. Слово тайно, въ другомъ своемъ значеніи, означаетъ тоже самое, что и выраженіе самовольно или безъ согласія; примѣры подобнаго рода похищеній были только-что приведены нами выше. Изъ требованія самовольнаго похищенія вытекаетъ: 1) что кража не мыслима, коль скоро владѣтель позволилъ взять вещь вору или предоставилъ ее въ его распоряженіе; причемъ рѣшительно все равно, имѣлъ ли владѣлецъ право отчуждать эту вещь или нѣтъ. Интересный случай этого рода представился въ Съѣздѣ. Подсудимые обвинялись

въ кражѣ кострюли, принадлежащей Благородному Собранію, на которой были буквы этого учрежденія; обвиненіе возникло вслѣдствіе того, что одинъ изъ обвиняемыхъ пытался продать эту кострюлю. По разборѣ дѣла обнаружилось, что подсудимые служили въ собраніи и экономъ собранія, видя, что имъ не въ чемъ носить себѣ пищу, далъ имъ эту кострюлю; экономъ этотъ выбылъ изъ собранія и при сдачѣ посуды съ него было вычтено за недостающую мѣдь, въ томъ числѣ и за эту кострюлю. Оставляя собраніе, экономъ кострюли этой отъ нихъ не потребовалъ; спустя нѣсколько мѣсяцевъ по его уходѣ подсудимые рѣшились купить новую кострюлю, для чего и предположено было продать старую. Жалобы со стороны экономa не было, а при допросѣ онъ прямо заявилъ, что никакой претензіи къ подсудимымъ не имѣетъ и съ своей стороны ни въ чемъ ихъ не обвиняетъ. Съѣздъ призналъ подсудимыхъ отъ обвиненія оправданными, принявъ на видъ, что кострюля была отдана экономомъ въ распоряженіе подсудимыхъ безъ всякаго условія; что, даже оставляя службу свою въ собраніи, экономъ кострюли обратно отъ нихъ не потребовалъ; а посему объясненіе подсудимыхъ, что они считали эту кострюлю оставленною имъ въ собственность, представляется заслуживающимъ полной вѣры; 2) что немыслима кража такихъ предметовъ, которые по существующему обычаю, или заведенному порядку, подсудимый могъ считать предоставленными въ его распоряженіе; такъ не были бы кражею: ежели бы прислуга съѣла остатки пирога, или выпила бы остатокъ вина послѣ гостей, ежели бы мастерица воспользовалась пустыми обрѣзками отъ кроимаго ею платья и т. п. самовольныя пользованія чужимъ имуществомъ.

Б) *Похищеніе.* Слово похищеніе означаетъ, что предметъ кражи долженъ быть похищенъ, т. е. изъятъ изъ владѣнія или обладанія того лица, у котораго онъ находился. Затѣмъ для состава кражи рѣшительно все равно, какимъ образомъ будетъ произведено самое похищеніе: посредствомъ ли захвата руками, увоза или перелитія изъ одной посуды въ другую и т. п.; это прямо выражено въ Уложеніи словами: всякое похищеніе «какимъ бы то ни было образомъ» (ст. 1644).

§ 4. Намѣреніе, умыселъ.

Завладѣніе чужой собственностію можетъ быть совершено нетолько умышленно, но и неумышленно, напр. А по ошибкѣ надѣваетъ чужую шубу, шапку или калоши; но похищеніе чужой собственности можетъ быть только умышленное. Спрашивается, въ чемъ же должно заключаться намѣреніе вора по нашему законодательству? — Утверждаютъ, что наше Уложеніе (ст 1644) совершенно будто бы умалчиваетъ о свойствѣ намѣренія вора; съ этимъ мнѣніемъ согласиться невозможно; стоитъ только остановиться внимательнѣе на 1644 ст. Уложенія, опредѣляющей понятіе кражи, чтобъ убѣдиться, что свойство намѣренія преступника или умысла вора опредѣляется прямо и категорически словомъ похищеніе. Посему намѣреніе въ кражѣ должно заключаться въ намѣреніи похитить

чужую вещь. Похитить чужое значитъ присвоить его себѣ, значитъ поставить себя хозяиномъ на мѣсто прежняго владѣльца. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что намѣреніе въ кражѣ должно заключаться въ намѣреніи присвоить себѣ вещь. Съ отсутствіемъ признака присвоенія вещи дѣяніе перестаетъ быть кражею и не можетъ быть ни преслѣдуемо, ни караемо какъ воровство.

Таково требованіе сущности дѣла; таковъ былъ и есть постоянный взглядъ нашей практики, старой и новой, таковъ и законодательный взглядъ на этотъ вопросъ, высказанный въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, отъ 17 янв. 1851 г., по дѣлу Стамати. Стамати былъ признанъ виновнымъ во взятіи изъ Бессарабской Казенной Палаты и утратѣ образцовыхъ винныхъ мѣръ. Государственный Совѣтъ, до разсмотрѣнія котораго восходило это дѣло, сообразивъ свойства вины Стамати, нашелъ, что какъ взятыя имъ изъ Казенной Палаты, въ которой онъ служилъ, образцовыя винныя мѣры остались неизвѣстно гдѣ и не возвращены въ Палату, то, конечно, по сему собственно обстоятельству, приговоръ Правительствующаго Сената, примѣняющаго къ поступку Стамати законы о воровствѣ-кражѣ, соотвѣтствуетъ, въ строгомъ смыслѣ (?), опредѣленію сего рода преступленій по Уложенію. Но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя оставить безъ вниманія слѣдующихъ обстоятельствъ дѣла, заслуживающихъ особеннаго уваженія: 1) Стамати, при самомъ обнаруженіи недостатка въ образцовыхъ винныхъ мѣрахъ, объявилъ, еще до слѣдствія, а потомъ и при допросахъ подтвердилъ, что онъ, при выходѣ изъ Палаты, взялъ три изъ тѣхъ мѣръ, по просьбѣ винопродавицы еврейки Фришковой, для доставленія ей способа повѣрить находившіяся у ней незаклейменныя мѣры и оставилъ у ней на время до утра. 2) Для отысканія казенной собственности, а съ тѣмъ вмѣстѣ для удостовѣренія въ правильности или фальшивости показанія Стамати, слѣдовало тогда же немедленно произвести обыскъ у Фришковой, но сего существеннаго условія для рѣшительнаго убѣжденія въ винѣ подсудимаго не сдѣлано. 3) Между тѣмъ Стамати и на очныхъ ставкахъ уличалъ ее въ принятіи отъ него мѣръ и настаивалъ о дачѣ ей очистительной присяги, но просьба его не была уважена.

Соображая всѣ сіи обстоятельства, Государственный Совѣтъ не усматриваетъ достаточныхъ доводовъ къ тому, чтобы въ поступкѣ Стамати видѣть прямое похищеніе, и опасаясь отягчить судьбу его свыше мѣры имъ содѣяннаго, считаетъ, что, по свойству вины его, она ближе всего можетъ быть признана за самовольное лишь распоряженіе казеннымъ имуществомъ. (Сб. Госуд. Сов. стр. 139—140).

Намѣреніе присвоить себѣ вещь вовсе не предполагаетъ, чтобы преступникъ имѣлъ намѣреніе обратить вещь именно въ свою пользу, т. е., чтобы онъ желалъ пользоваться украденною вещью; для наличности кражи необходимо только одно, и именно, чтобы подсудимый похитилъ чужую вещь въ намѣреніи распорядиться ею какъ своею собственною; за симъ цѣль его похищенія, т. е. присвоеніе вещи въ свою пользу или же отдача ее въ другія руки, можетъ имѣть только вліяніе на мѣру наказанія.

Изъ требованія отъ умысла наличности намѣренія присвоить себѣ вещь вы-

текаютъ слѣдующіе выводы: 1) подсудимый, укравшій цѣлое, долженъ почитаться похитителемъ всего украденнаго, хотя бы онъ желалъ воспользоваться только извѣстною долею или частью похищеннаго. Такъ, напримѣръ, укравшій портмоне съ деньгами долженъ отвѣтствовать нетолько за кражу денегъ, но и за кражу портмоне, хотя бы онъ предалъ послѣднее немедленно огню или бы забросилъ его куда-нибудь, и хотя бы онъ укралъ его единственно только потому, что иначе нельзя было похитить содержимой имъ суммы. Этотъ выводъ ссвершенно согласенъ и съ духомъ нашего законодательства; въ доказательство стоитъ только привести въ параллель съ нимъ то сбстоятельство, что наше уложеніе наказываетъ, какъ за кражу со взломомъ нетолько того, кто разобьетъ или повредитъ хранилище для похищенія изъ онаго, но и того, кто похититъ самые запертые сундуки, ларцы и т. п., даже безъ разбитія и поврежденія оныхъ (Ул. ст. 1648). 2) Коль скоро умыселъ подсудимаго заключался не въ намѣреніи присвоить себѣ или воспользоваться чужою вещью, а лишь въ намѣреніи истребить или повредить чужую вещь, то дѣяніе не можетъ быть разсматриваемо какъ кража, а должно быть преслѣдуемо только какъ простое поврежденіе или истребленіе чужой собственности, хотя бы послѣдняя была похищена и тайно. На семъ основаніи, ежели бы подсудимый, желая отмстить своему противнику, взялъ бы, тайно отъ него, дорогой для него портретъ или иную вещь и бросилъ бы ее въ огонь, въ воду и т. п., то онъ могъ бы подлежать отвѣтственности не какъ за кражу, а лишь по 152 ст. Уст. о Нак., т. е. за истребленіе чужаго имущества. Точно также долженъ быть разрѣшенъ и другой, возникшій въ практикѣ и наукѣ, вопросъ, а именно: къ какому дѣянію должно отнести поступокъ подсудимаго, который похищаетъ единственно въ намѣреніи истребить имѣющіяся противъ него въ дѣлѣ вещественныя доказательства, напр. пузырекъ съ ядомъ, топоръ и т. п. Смотрѣть на подобныя похищенія какъ на кражу весьма часто будетъ нелѣпо уже потому, что ядъ и топоръ могутъ составлять собственность подсудимаго, и во всякомъ случаѣ подобному дѣянію будетъ недоставать существеннаго признака и условія кражи: намѣренія присвоить вещь или воспользоваться ею, ибо истребленіе вещи нельзя смѣшивать съ ея пользованіемъ. 3) Не можетъ быть и рѣчи о намѣреніи присвоить себѣ вещь во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда преступникъ считалъ чужую вещь своею собственностью, когда право на нее составляло предметъ спора между имъ и похитителемъ, когда онъ, завладѣвая ею, считалъ себя въ правѣ владѣть и пользоваться ею. Подобный проступокъ можетъ составлять только или самовольное пользованіе или самоуправство. Въ видѣ примѣра, можно указать на слѣдующія случаи: *А* похищаетъ у *Б* хлѣбъ или сѣно со спорнаго съ нимъ поля или участка и т. п. Впрочемъ здѣсь сама кража немыслима уже потому, что дѣянію недостаетъ одного изъ существенныхъ признаковъ: похищенія вещи завѣдомо чужой. 4) Равнымъ образомъ понятіе кражи изчезаетъ коль скоро подсудимый: а) совершаетъ не похищеніе въ собственномъ смыслѣ, а самовольный обмѣнъ, напр. когда *А* беретъ тайно у *Б* подсвѣчникъ стоющій 7 руб. и оставляетъ ему стоимость онаго, т. е. 7 руб. день-

рами; или б) когда обвиняемый употребляетъ похищенное имъ въ пользу же лица потерпѣвшаго; напр. когда кучеръ или скотница таскаютъ тихонько кормъ у скопщика для того, чтобы накормить имъ его же лошадей или скотину, или когда жена береть потихоньку отъ мужа плохо хранимую копѣйку, для того чтобы употребить ее на его же хозяйство и т. п. Разумѣется, само собою, что въ обоихъ вышеприведенныхъ случаяхъ необходима опытность и благоразуміе судьи, чтобы умѣть отличать безнравственный, и, по большей части, корыстный банальный проступокъ кражи, отъ простыхъ житейскихъ самовольныхъ расходовъ, тратъ или распоряженій чужою собственностью. Весьма интересный случай подобнаго рода представился въ моей практикѣ: *А* обвинялъ одну женщину въ похищеніи у него двухъ рублей серебромъ. По разборѣ дѣла обнаружилось, что обвиняемая состояла нѣсколько лѣтъ въ связи съ подсудимымъ; забеременѣвъ отъ него и чувствуя приближеніе родовъ, подсудимая просила обвинителя, чтобы онъ далъ ей нѣсколько рублей на издержки по родамъ и крестинамъ; въ этой просьбѣ ей было отказано; тогда она самовольно, тайкомъ, взяла отъ него нѣсколько рублей; черезъ нѣсколько дней она разрѣшилась; похищеннаго ею оказалось недостаточно, пришлось заложить и послѣднее свое носимое платье, что и было сдѣлано, при чемъ о взятіи ею безъ спроса денегъ у своего любовника обвиняемая на утро же объявила, какъ куму, такъ и самому обвинителю. Спрашивается: могъ ли судъ по совѣсти признать ее виновною въ кражѣ. Очевидно, что нѣтъ; ибо она и по закону (Ул. ст. 994) имѣла право требовать обезпеченія ея судьбы и судьбы ея младенца отъ обремепившаго ее; посему похищеніе ею у него денегъ было лишь самовольнымъ ихъ взятіемъ, что, по закону, преслѣдуется не какъ кража, а лишь какъ самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ (У. о Нак. ст. 145) или, по неправильному толкованію другихъ, какъ самоуправство (ст. 142).

§ 5. Цѣнность украденнаго.

Вопросъ о цѣнности кражи распадается на два:

I. Значеніе цѣнности кражи и

II. Основанія къ опредѣленію цѣнности кражи.

I. Значеніе цѣнности кражи.

Цѣнность кражи имѣетъ троякое значеніе, а именно:

А) она является однимъ изъ существенныхъ условій самаго понятія кражи;

В) она является основаніемъ для разграниченія подсудности между различными судами и

C) она является обстоятельствомъ, вліяющимъ на мѣру наказанія внутри одного и того же рода кражи.

Ad. A. Есть нѣкоторыя законодательства, которыя положительно требуютъ, чтобы предметомъ кражи была вещь, имѣющая стоимость, цѣну; практика нѣкоторыхъ Германскихъ государствъ устраняетъ весьма часто понятіе кражи въ похищеніяхъ, не превышающихъ по стоимости украденнаго одной копѣйки. Что касается до нашего законодательства, то нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что и оно точно также требуетъ для понятія кражи цѣнность украденнаго; это требованіе выражается положительно 1644 ст. уложенія, требующей чтобы предметомъ кражи было «имущество». Всякая реальная вещь, составляющая предметъ житейскихъ оборотовъ и сдѣлокъ, называется имуществомъ; но предметомъ гражданскихъ оборотовъ и сдѣлокъ могутъ быть только такія вещи, которыя имѣютъ извѣстную цѣнность; посему имущество и цѣнность синонимы и сумма имущества извѣстнаго лица выражается обыкновенно цѣнностію этого имущества. Отсюда: вещь, не имѣющая никакой цѣны въ гражданскомъ быту, не можетъ быть названа имуществомъ, не можетъ быть частью моего капитала или состоянія, не можетъ быть поэтому и предметомъ кражи, которая есть похищеніе имущества.

Сказанное приводитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Наше законодательство наказываетъ кражу всякаго имущества, какъ бы была незначительна его цѣнность, хотя бы менѣе одной копѣйки.

2) Наше законодательство не наказываетъ какъ кражу похищеніе такихъ вещей, которыя не имѣютъ никакой стоимости или цѣнности.

Но что разумѣть подъ вещами, не имѣющими никакой цѣнности?

Подъ вещами неимѣющими стоимости или цѣны, слѣдуетъ разумѣть такія вещи, которыя не составляютъ предмета мѣны, купли и продажи, не являются предметомъ гражданскихъ сдѣлокъ или оборотовъ. Исчислить всѣ такія вещи невозможно; укажемъ только на нѣкоторыя, въ видѣ примѣра; таковы: клочекъ бумаги, обгорѣлая спичка, упавшія листья въ саду, пепелъ и т. п. И дѣйствительно: цѣль воровства есть пріобрѣтеніе извѣстнаго чужаго имущества, увеличеніе своихъ средствъ, доставленіе себѣ удобствъ, удовлетвореніе своихъ прихотей и желаній на счетъ чужаго имущества; посему надо было бы извратить совершенно натуру кражи, чтобы наказывать того, который возьметъ тихонько чужой выпавшій изъ головы волосъ или состриженный ноготь.

Въ моей практикѣ было только одно дѣло замѣчательное по низкой стоимости украденнаго: это похищеніе съ сѣнной разбитой чайной чашки, оцѣненной экспертами, послѣ долгихъ отнѣкиваній въ $^1/_2$ копѣйки; я призналъ въ настоящемъ дѣлѣ кражу, такъ какъ чашка была похищена у торговки битою посудою, стало быть составляла предметъ купли и продажи. На мой вопросъ: что побудило подсудимаго сдѣлать такое похищеніе, онъ разъяснилъ какъ нельзя болѣе ясно всю корыстную сторону этой кражи слѣдующимъ отвѣтомъ: «къ цаловальнику бы снесъ; все бы папироску далъ».

Ad. B. Цѣнность кражи принимается нашимъ законодательствомъ какъ мас-

нитабъ для разграниченія подсудности кражи,—съ одной стороны между общими судами и Мировыми Установленіями, а съ другой между Мировыми Установленіями и волостными судами. Въ этомъ отношеніи законодательство дѣлитъ кражу на три вида:

1) кража до 30 рублей;
2) кража до 300 рублей, и
3) кража свыше 300 рублей.

Общимъ судамъ подсудны кражи свыше 300 рублей;

Мировымъ судамъ: кражи предметовъ цѣною не свыше 300 рублей;

Волостнымъ судамъ: кражи не свыше 30 рублей (п. 3. ст. 34 Уст. Уг. Суд.).

Рѣшеніе Сената, отъ 11 іюля 1867 г., по дѣлу Ивановой, № 289. Сенатъ находитъ, что представляющійся въ этомъ дѣлѣ вопросъ — подсудны ли дѣла о кражахъ, учиненныхъ крестьянами у крестьянъ, Волостному Суду, разрѣшается во 1-хъ, 101 ст. Полож. о крест., на основаніи коей волостнымъ судамъ подсудны маловажные проступки, совершенные крестьянами противъ крестьянъ, и во 2-хъ, примѣчаніемъ къ 102 ст. того же положенія, въ коей сказано, что Волостной Судъ опредѣляетъ мѣру наказанія, примѣняясь къ правиламъ Уст. Сельск. Суд. для государственныхъ крестьянъ, ст. 440—536 т. XII ч. 2. Въ приведенныхъ статьяхъ Общ. Пол. о крест. опредѣлены общія основанія, коими мировыя судебныя учрежденія должны руководствоваться при разрѣшеніи вопросовъ о подсудности уголовныхъ дѣлъ, подлежащихъ Волостному Суду. На основаніи сихъ общихъ правилъ, подсудность дѣлъ Волостному Суду обусловливается: 1) маловажностью преступленія и 2) тѣмъ, что преступленіе должно быть учинено лицомъ, принадлежащимъ къ крестьянскому сословію, противъ лица, принадлежащею къ тому же сословію. Какія преступленія должны считаться маловажными, опредѣляется Уставомъ Сельск. Суд. госуд. крест. Но изъ числа этихъ маловажныхъ преступленій Волостному Суду подлежатъ лишь тѣ, которыя совершены исключительно противъ крестьянъ и не нарушаютъ правъ лицъ, принадлежащихъ къ другому сословію. Кража до 30 руб. безъ особо увеличивающихъ обстоятельствъ, на основаніи 533 ст. ч. 2 XII т., отнесена къ числу маловажныхъ преступленій и нарушаетъ лишь имущественное право того, у кого похищено имущество, а потому и на точномъ основаніи 101 и прим. къ 102 ст. Полож. о крест. и прим. къ 2 ст. Учр. Суд. Уст. должна быть причислена къ проступкамъ, подлежащимъ разбирательству Волостныхъ Судовъ. (См. также рѣшенія: № 89, 97 и 153, 1868 г.)

Относительно подсудности кражи Волостнымъ Судамъ, необходимо сдѣлать слѣдующія замѣчанія:

а) Волостнымъ Судамъ подсудны лишь кражи между крестьянами и притомъ въ предѣлахъ ихъ волости. (Рѣш. Сен. № 97. 1868 г.) Отсюда слѣдуетъ, что кража крестьяниномъ не у крестьянина, или хотя и у крестьянина же, но другой Волости, или внѣ Волости, подсудна мировымъ установленіямъ. Подъ крестьянами слѣдуетъ разумѣть и дворовыхъ людей, вышедшихъ изъ

крѣпостной зависимости, ибо, какъ это разъяснено Сенатомъ: «по 3 ст. положенія объ устройствѣ дворовыхъ людей, они пользуются всѣми правами, предоставленными крестьянамъ, вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости, слѣдовательно принадлежатъ къ тому же состоянію». (Рѣш. 1868 г. за № 153).

б) Кражи менѣе 30 руб. подсудны Волостному Суду только въ томъ лишь случаѣ, когда они совершены крестьянами безъ участія лицъ другихъ состояній, ибо, «по закону (Уст. Угол. Суд. ст. 118 и 207) всѣ соучастники въ преступленіи или проступкѣ судятся въ одномъ судѣ, а именно въ томъ судѣ высшаго разряда, коему подсудно дѣло въ отношеніи кого-либо изъ нихъ, а посему, при подсудности одного изъ участниковъ преступленія мировымъ установленіямъ, все дѣло подлежитъ разбору этихъ установленій, хотя бы остальные подсудимые въ отдѣльности и были подвѣдомственны Волостному Суду» (Рѣш. Сен. 1868 г. за № 250, а также и за № 97). На семъ же основаніи должны быть подсудны Мировымъ Судьямъ и кражи, совершенныя въ волости съ участіемъ крестьянъ различныхъ волостей.

в) На основаніи 533 ст. т. XII ч. 2., кража не свыше 30 руб. признается маловажною только въ томъ лишь случаѣ, когда она совершена безъ особо увеличивающихъ вину обстоятельствъ. Подъ кражею же съ особо увеличивающими вину обстоятельствами слѣдуетъ разумѣть не кражи обозначенныя въ ст. 170 У. о Н., а кражи совершенно изъятыя изъ вѣдомства Мировыхъ Судей въ силу 2 п. 181 ст. У. о Н., какъ предусмотрѣнныя Уложеніемъ.

Ad. C. На основаніи 3 п. 171 ст. У. о Н., цѣнность кражи служитъ обстоятельствомъ смягчающимъ наказаніе въ томъ случаѣ, когда цѣнность похищеннаго не превышаетъ *пятидесяти копѣекъ*. О кражѣ этого рода будетъ говорено въ своемъ мѣстѣ.

II. Основанія къ опредѣленію цѣнности кражи.

Подъ именемъ цѣнности кражи разумѣется стоимость украденнаго; по сему въ цѣнность кражи не можетъ входить ничего такого, что не было предметомъ похищенія; на семъ основаніи при кражѣ со взломомъ не можетъ быть причислена къ цѣнности украденнаго цѣнность взломаннаго или поврежденнаго имущества; напротивъ того при похищеніи запертыхъ хранилищъ, сундуковъ, ларцовъ и т. п. цѣнность ихъ должна быть причисляема къ цѣнности похищеннаго ихъ содержимаго, ежели подсудимый увезъ ихъ съ собою.

Основанія къ опредѣленію цѣнности кражи стоятъ въ тѣсной зависимости отъ предмета кражи и именно, они различны смотря по тому, будетъ ли кража имѣть своимъ предметомъ похищеніе вещей или движимыхъ цѣнностей въ собственномъ

смыслѣ, или же предметомъ похищенія будутъ различные представители цѣнностей или права на цѣнности, напр. акты, документы. Мы разсмотримъ каждый изъ этихъ случаевъ порознь.

А. Опредѣленіе цѣнности кражи вещей или предметовъ вообще.

Кража есть похищеніе чужаго имущества; поэтому казалось-бы, что за основаніе цѣнности кражи правильнѣе всего принимать цѣнность того имущественнаго ущерба, который понесло лицо потерпѣвшее; однако этотъ взглядъ, весьма хорошій по первому виду, представляется окончательно ложнымъ, ежели вглядѣться въ него ближе. И дѣйствительно, цѣнность украденнаго и количество понесеннаго отъ кражи ущерба—двѣ вещи совершенно между собою различныя; для примѣра возмемъ слѣдующій случай: *А* имѣетъ 5 билетовъ С.Пб. городскаго кредитнаго общества, курсовая стоимость которыхъ 415 р. с.; *Б* похищаетъ эти билеты и размѣниваетъ ихъ въ день кражи; на другой же день происходитъ тиражъ билетамъ и билеты *А* выходятъ въ тиражъ, вслѣдствіе чего и курсовая стоимость ихъ превращается изъ 415 въ 500 р. с.; или возмемъ другой, менѣе случайный примѣръ: *А* имѣетъ статую цѣнностью въ 5000 р. с.; *Б* отбиваетъ и крадетъ руку этой статуи. Нетрудно понять, что во всѣхъ вышеприведенныхъ примѣрахъ, понесенный лицами потерпѣвшими имущественный ущербъ и дѣйствительная стоимость украденнаго—двѣ вещи совершенно различныя. И именно: воръ, укравшій билеты городскаго кредита, укралъ всего 415 р., но собственникъ оныхъ потерялъ отъ его кражи 500 р. с.; воръ, укравшій руку отъ статуи укралъ не болѣе какъ стоимость модели руки, положимъ хоть въ 100 руб. сер., между тѣмъ какъ цѣнность статуи отъ похищенія руки понизилась можетъ быть на 2000 или на 3000 р., вслѣдствіе сего и владѣлецъ статуи понесъ имущественный ущербъ не во 100 р. а въ 2000—3000 р. с. Уголовное право интересуется только стоимостію похищеннаго, опредѣленіе же количества ущерба — это предметъ права гражданскаго.

Установивъ различіе между стоимостію кражи и количествомъ понесеннаго отъ того ущерба, укажемъ тѣ основанія, которыми должно руководствоваться для опредѣленія стоимости похищеннаго. Основанія эти могутъ быть сведены къ ниже слѣдующимъ:

1) Опредѣленіе стоимости украденнаго должно происходить по рыночной цѣнѣ; подъ рыночной цѣною слѣдуетъ разумѣть торговую цѣнность вещи. Въ томъ же смыслѣ разрѣшенъ настоящій вопросъ и Сенатомъ, коимъ разъяснено, что: «по смыслу закона, цѣнность добытаго преступленіемъ имущества опредѣляется оцѣнкою (У. У. С. ст. 335), а по общему характеру кражи, какъ преступленія противу имущественнаго права, оцѣнка украденныхъ вещей, съ цѣлію опредѣленія мѣры наказанія должна быть производима по рыночной цѣнѣ» (Рѣш. 1868 г. № 34).

Рыночною цѣною для курсовыхъ бумагъ: акцій, билетовъ и т. п. должна

почитаться номинальная их цѣнность а цѣнность их по курсу, что именно и имѣло въ виду опредѣлить вышеприведенное рѣшеніе Сената. Въ составъ стоимости кражи должны входить не только капиталъ, но и нарощеніе на оный по день кражи проценты. Въ основаніе исчисленія курсовой цѣнности долженъ быть принимаемъ тотъ курсъ, который имѣло похищенное въ самый день совершенія преступленія.

2. При похищеніи вещей, не имѣющихъ номинальной или курсовой стоимости, должна приниматься въ основаніе та рыночная цѣна, которая стояла въ день совершенія кражи и притомъ въ томъ мѣстѣ, въ которомъ совершена кража. Въ торговлѣ мѣсто имѣетъ весьма важное вліяніе на цѣнность товара: дрова въ Москвѣ стоятъ въ десять разъ дороже, чѣмъ въ какомъ-нибудь лѣсистомъ мѣстечкѣ, потому и кража дровъ въ этомъ мѣстечкѣ на сумму 31 р. будетъ равняться похищенію дровъ въ Москвѣ на сумму свыше 300 р. с., т. е. будетъ составлять уже кражу выходящую изъ вѣдомства мировыхъ установленій.

3. При опредѣленіи цѣнности кражи долженъ быть принимаемъ въ разсчетъ не только матеріалъ украденной вещи, но и работа оной, которая часто можетъ быть цѣннѣе самаго матеріала.

4. Для опредѣленія цѣнности кражи должно принимать въ основаніе оцѣнки вещь въ томъ ея видѣ, въ какомъ она похищена, ибо стоимость напр. поломаннаго стула или поношеннаго платья несравненно ниже стоимости тѣхъ же вещей, сдѣланныхъ за-ново.

5. При опредѣленіи кражи рѣдкостей, напр. старинныхъ монетъ, картинъ и т. п., въ основаніе стоимости должна быть принимаема не любительская цѣнность, а общая антикварская рыночная цѣна оныхъ. Рѣдкости продаются съ аукціона весьма часто по безобразнымъ цѣнамъ, благодаря тому, что двое или нѣсколько любителей пойдутъ на перебой; такъ въ Англіи пенсъ временъ Генриха VII былъ проданъ съ публичнаго торга за 600 фунтовъ стерлинговъ. Такъ какъ цѣнность похищенія равняется рыночной цѣнѣ украденнаго, то разумѣется, само-собою, что подсудимый вправѣ доказывать, что украденная имъ картина, которую хозяинъ выдалъ за подлинникъ напр. Сальватора Розы есть не подлинникъ, а копія или поддѣлка, ибо оба эти обстоятельства совершенно видоизмѣняютъ достоинство а посему и стоимость похищеннаго.

6. Предметомъ оцѣнки должно быть только то, что дѣйствительно украдено воромъ, какъ отдѣльная еденица; по сему на стоимость похищеннаго не можетъ имѣть никакого вліянія то обстоятельство, что вещь украдена изъ галлереи, изъ подобраннаго въ извѣстномъ порядкѣ собранія, или что похищеніемъ вещи похититель разрозниваль и уменьшалъ цѣнность всей коллекціи.

7. Тамъ гдѣ отъ той или другой цѣнности кражи можетъ измѣниться подсудность, оцѣнка похищенному должна быть произведена независимо отъ просьбы о томъ сторонъ и хотя-бы стороны согласны были-бы между собою въ своихъ показаніяхъ о стоимости украденнаго.

8. При имѣніи вещи на лицо, въ оцѣнкѣ ея не представляется затрудненій;

тоже самое должно сказать и о всѣхъ тѣхъ случаяхъ похищенія, въ которыхъ хотя украденнаго и не будетъ на лицо, но будутъ представлены къ дѣлу совершенно одинаковыя съ нимъ предметы, напр. при кражѣ чашки изъ сервиза, оставшіяся неукраденными чашки того же сервиза. Затрудненія представляются только относительно оцѣнки такихъ вещей, которыхъ не окажется на лицо; въ этомъ случаѣ оцѣнка должна быть производима на основаніи описанія вещи свидѣтелями, т. е. лицами, видѣвшими и знавшими оную.

9. Такъ какъ по закону, при учиненіи преступленія не однимъ а нѣсколькими лицами, полагаемое за это дѣяніе наказаніе не распредѣляется между ними по ровну, а каждый изъ соучастниковъ подвергается полной мѣрѣ наказанія за то преступленіе положеннаго, то понятно, что и при совершеніи кражи нѣсколькими лицами основаніемъ для опредѣленія цѣнности кражи, должна служить стоимость имущества, похищеннаго всѣми соучастниками въ совокупности, а не та часть похищенія которая досталась на долю каждаго изъ нихъ въ отдѣльности.

10. Подсудимый отвѣчаетъ только за то, что онъ укралъ въ дѣйствительности, по сему на цѣнность похищеннаго не можетъ имѣть никакого вліянія намѣреніе вора украсть болѣе, чѣмъ ему удалось. Гораздо труднѣе представляется вопросъ объ опредѣленіи стоимости кражи въ томъ случаѣ, когда подсудимый укралъ болѣе чѣмъ онъ намѣревался или когда въ числѣ похищенныхъ оказались такія вещи, похитить которыхъ онъ вовсе не имѣлъ въ виду. Въ видѣ примѣра укажемъ на слѣдующіе случаи: *А* крадетъ у *Б* пальто, не зная, что въ пальто лежитъ кошелекъ съ деньгами; *А* крадетъ кошелекъ, предполагая въ немъ нѣсколько рублей, между тѣмъ какъ въ кошелькѣ оказывается еще и банковый билетъ, вексель и т. п. Спрашивается: все ли похищенное *А* или только то, что онъ имѣлъ въ виду украсть, должно быть принимаемо въ разсчетъ, при опредѣленіи стоимости кражи? По общему правилу, воръ считается похитителемъ всего того, что имъ въ дѣйствительности похищено, ибо весьма часто воръ дѣлаетъ кражу, не зная и самъ, какова можетъ быть даже приблизительная ея цѣнность; таковъ, напримѣръ, случай кражи изъ кармановъ кошельковъ. Тѣмъ не менѣе, практика иностранныхъ государствъ дѣлаетъ отступленія отъ этого общаго принципа въ томъ отношеніи, что принимаетъ въ разсчетъ при опредѣленіи цѣнности похищенія намѣреніе подсудимаго относительно количества похищенія и не принимаетъ въ разсчетъ при опредѣленіи стоимости кражи такіе предметы, которые попались совершенно случайно въ числѣ кражи, и существованіе которыхъ у обокраденнаго подсудимый не могъ даже и предвидѣть. Этотъ взглядъ представляется во многихъ отношеніяхъ совершенно правильнымъ. Въ подтвержденіе его можно привести слѣдующій примѣръ: въ фруктовой лавкѣ Эрбера, въ С.-Петербургѣ, есть въ продажѣ парижское сливочное масло, цѣною по 1 р. 25 к. за фунтъ; предположимъ теперь, что воръ похищаетъ одинъ фунтъ этого масла, вовсе не зная, что оно парижское, а принимая его за обыкновенное сливочное масло, цѣною не свыше 50 коп. Спрашивается: правильно-ли будетъ признать его виновнымъ въ кражѣ на сумму свыше 50 копѣекъ? Мы думаемъ, что нѣтъ,

потому что обстоятельства этого подсудимый не могъ ни предвидѣть ни знать. Или возмемъ другой, вышеприведенный примѣръ кражи пальто, въ которомъ оказались деньги; очевидно, что цѣнность кражи не можетъ быть высчитана, изъ сложенія цѣнности пальто съ цѣнностію случайно оказавшихся въ немъ денегъ ибо въ настоящемъ дѣяніи подсудимаго представляются, собственно говоря, два рода похищенія: умышленное похищеніе пальто и случайное или неосмотрительное похищеніе денегъ; вотъ почему похищеніе послѣднихъ и не можетъ быть принимаемо въ разсчетъ. Разумѣется, само собою, что въ составъ цѣнности кражи не должны быть зачисляемы только такіе предметы, которые попались въ число украденныхъ дѣйствительно только благодаря ихъ случайности; посему изъ стоимости кражи не могутъ быть исключаемы такія вещи, на существованіе которыхъ подсудимый могъ разсчитывать, хотя бы онъ и не зналъ въ точности ихъ количества; такъ укравшій кошелекъ съ суммою 400 р. с., не можетъ отговариваться тѣмъ, что онъ не зналъ, что въ кошелькѣ окажется такая сумма, а предполагалъ въ немъ наличность не болѣе 50 копѣекъ. Но опять таки разумѣется само собою, что ежели подсудимый, укравъ такой кошелекъ, возвратитъ 100 р. с. обратно хозяину, то стоимость сдѣланной имъ кражи должна будетъ считаться уже не въ 400 а только въ 300 р. с., т. е. возвратъ 100 р. с. можетъ быть принятъ въ этомъ случаѣ за доказательство нежеланія подсудимаго похитить болѣе 300 р. с.

Б. Опредѣленія цѣнности похищенія при кражѣ актовъ или документовъ.

Если даже и согласиться съ тѣмъ неправильнымъ мнѣніемъ, что кража актовъ и документовъ наказывается нашимъ законодательствомъ совершенно независимо отъ стоимости похищеннаго, то тѣмъ не менѣе опредѣленіе стоимости актовъ и документовъ представлялось бы необходимымъ въ виду того, что обманъ и присвоеніе актовъ и документовъ не предусматриваются особыми статьями подобно кражѣ оныхъ, и посему подсудность ихъ между Мировыми Установленіями и общими Судами разграничивается подобно кражѣ стоимостью выманеннаго, присвоеннаго или растраченнаго.

Относительно опредѣленія стоимости актовъ и документовъ, необходимо замѣтить слѣдующее:

1. При похищеніи документовъ долговыхъ, т. е. дающихъ право на полученіе извѣстной цѣнности: денегъ, товара или вещей, цѣнность кражи должна опредѣляться согласно цѣнности *долга*, т. е. согласно суммѣ подлежащихъ къ выдачѣ денегъ, товара или вещей.

2. При похищеніи билетовъ ростовщиковъ или закладчиковъ, стоимость похищеннаго должна опредѣляться стоимостью заложенной вещи минусъ та цѣнность, которую выкупающій вещь долженъ будетъ внести закладчику, какъ полученную въ ссуду.

3. При похищеніи лотерейныхъ билетовъ, стоимость похищеннаго должна опредѣляться или по номинальной стоимости билета, или же по курсовой цѣнѣ онаго. При похищеніи билета, выигравшаго извѣстную сумму, завѣдомо о томъ, цѣнность похищенія будетъ равняться цѣнности выигрыша.

4. При похищеніи документовъ, служащихъ доказательствомъ какихъ-либо правъ а потому не имѣющихъ опредѣленной цѣнности, цѣнность похищеннаго будетъ равняться цѣнности матеріала, бумаги или пергамента, на которомъ писаны документы.

II.

Виды кражи: простая и съ обстоятельствами, увеличивающими вину.

Виды кражи весьма многоразличны, смотря по тому, что принять за основаніе къ подраздѣленію этого преступленія. Практическое дѣленіе кражи, въ видахъ настоящаго руководства, будетъ слѣдующее:

A. Кража простая;

B. Кража съ обстоятельствами, увеличивающими вину, и

C. Кража особенная и квалифицифированная.

Кража особенная и квалифицифированная изъяты совершенно изъ вѣдомства Мировыхъ Установленій и такъ какъ Уставъ о Наказаніяхъ дѣлаетъ ссылку на этого рода кражи въ ст. 181, то и мы займемся разсмотрѣніемъ ихъ при толкованіи 181 ст. У. о Н.

A. Кража простая.

Предусмотрѣно уложеніемъ и выходитъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Судей: если кто насильственнымъ или инымъ образомъ, или даже и случайно, отгонитъ къ себѣ съ чужой земли часть чужаго стада или табуна, или чужихъ птицъ, или иныхъ домашнихъ животныхъ, или хоть одну лошадь, или скотину, или иное домашнее животное и не возвратитъ ихъ по первому требованію хозяина (ст. 1604).

169. За кражу предмета цѣною не свыше трехсотъ рублей, виновные подвергаются:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ трехъ до шести мѣсяцевъ [1]).

За снятіе рыбы съ чужихъ снастей, или покражу орудія лова съ лодокъ или изъ воды во время рыболовства, виновные подвергаются наказанію, за кражу опредѣленному (Ул. ст. 921).

Подъ кражею простою разумѣется совершеніе такой кражи, цѣнность которой не превышаетъ 300 р. с., и которая не сопровождалась обстоятельствами, особо увеличивающими вину. Между простыми кражами слѣдуетъ отличать особенно кражу семейную. Подъ семейною кражею законъ разумѣетъ кражу между супругами а также между родителями и дѣтьми; такимъ образомъ субъектами семейной кражи могутъ быть мужъ и жена по отношенію другъ къ другу, отецъ и мать по отношенію къ дѣтямъ и дѣти по отношенію къ родителямъ; откуда слѣдуетъ, что подъ понятіе семейной кражи не можетъ быть подводима кража между братьями и сестрами или другими родственниками и свойственниками. Особенность кражи семейной заключается въ томъ, что, въ силу ст. 19 У. о Н., она можетъ быть преслѣдуема не иначе какъ по жалобѣ обиженнаго, и дѣло объ ней можетъ быть прекращено примиреніемъ. Эта особенность одинаково примѣнима какъ къ Мировымъ Судьямъ, такъ и къ общимъ судамъ Ул. ст. 1664 примѣч.) Посему кража семейная, хотя бы цѣнность украденнаго и превышала 300 р. с. и хотя бы такая

---

[1]) Ст. 169 У. о Нак. замѣнены слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.; а) Кража, входящихъ въ составъ дороги вещей, какъ-то: винтовъ, болтовъ, гаекъ, желѣза, чугуна и свинца, находящагося при мостахъ и трубахъ (ст. 1484); б) Кража людьми, которые для учиненія кражи, надѣвали на себя маску, или инымъ образомъ измѣняли себѣ лицо или вообще видъ свой, или же присвоивали себѣ званіе лица, состоящаго въ государственной или общественной службѣ, или же были въ мундирахъ, или вообще въ такой одеждѣ, или съ такими знаками отличія или служебныхъ обязанностей, которые составляютъ принадлежность подлогомъ присвоеннаго ими званія (ст. 2235); в) Кражи, безъ особо увеличивающихъ вину обстоятельствъ на сумму не свыше 300 р. с. (ст. 2238); г) Кража хлѣба съ поля, или иныхъ плодовъ земли съ полей и изъ огородовъ и кража земледѣльческихъ орудій или скота (нерабочаго) съ пастбищъ, звѣрей изъ звѣринцевъ, ульевъ съ пчелами, рыбы изъ прудовъ и т. п., когда сіе дѣяніе не принадлежало къ числу захватовъ, о коихъ упоминается въ ст. 2178—2183 Улож. (нынѣ: ст. 145, 146, 147 — 149, 152, 153, 155 Уст. о Н. и ст. 1604 Ул. изд. 1866 г.) (Ст. 2239); д) Кража крѣпостей, плановъ или иныхъ актовъ или документовъ и бумагъ, когда они похищены вмѣстѣ съ чѣмъ либо другимъ, и укравшій ихъ не имѣлъ намѣренія похитить именно сіи бумаги (см. 2241); е) Кто похититъ съ умысломъ бумаги, для узнанія или сообщенія другимъ какой-либо тайны, относящейся къ заводской, фабричной, или иной промышленности (ст. 2242); ж) Похищенія бумагъ съ намѣреніемъ открыть какія-либо семейственныя тайны и чрезъ то повредить чести или доброй славѣ какого либо лица (ст. 2243)

кража и была совершена съ обстоятельствами особенно увеличивающими ея вину, а посему исключающими кражу изъ вѣдомства Мировыхъ Установленій, напр. со взломомъ, *должна подлежать вѣдомству Мировыхъ Судей для склоненія сторонъ къ миру* (ст. 35 У. У. С. и прим. къ 1664 ст. Улож.).

Весь составъ преступленія, относящійся до кражи простой, изложенъ нами выше; тѣмъ не менѣе мы считаемъ необходимымъ сдѣлать здѣсь нѣсколько общихъ замѣчаній по поводу предмета кражи. Предметъ кражи представляется такимъ обстоятельствомъ, которое само по себѣ взятое превращаетъ кражу простую въ кражу особенную, т. е. въ преступленіе выходящіе изъ круга вѣдомства Мировыхъ Установленій; независимо отъ того есть такіе предметы, похищеніе которыхъ признается кражею только въ случаѣ совершенія его во второй разъ. Мы разсмотримъ каждую изъ этихъ двухъ особенностей порознь.

1) Вліяніе предмета кражи на подсудность. Кража выходитъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Судей коль-скоро предметомъ ея будетъ:

а) Похищеніе церковнаго имущества (Ул. ст. 219);

б) Похищеніе входящихъ въ составъ телеграфа вещей соединенное съ поврежденіемъ телеграфа (Ул. ст. 1141).

в) Похищеніе съ чужой земли части чужаго стада или табуна, или гурта птицъ или иныхъ домашнихъ животныхъ или хотя одной лошади или скотины и не возвращеніе ихъ по первому требованію хозяина (Ул. 1604).

Приведенная 1604 ст. Уложенія разумѣетъ угонъ скота или птицы съ чужой земли. Выраженіе съ чужой земли не означаетъ съ чужаго владѣнія; оно должно быть понимаемо въ буквальномъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ земли или поля, или правильнѣе—въ смыслѣ мѣста пастбища скота, такъ какъ похищеніе, скота не съ мѣста его пастьбы, а съ улицъ, дворовъ или замкнутыхъ помѣщеній будетъ составлять обыкновенную кражу. Выраженіе 1604 ст.: «кто отгонитъ» выражаетъ собою не одно лишь простое завладѣніе скотомъ, но и похищеніе онаго въ смыслѣ грабежа и кражи; и кража этого рода совершенно изъята изъ вѣдомства Мировыхъ Установленій.

Высказанное выше соображеніе о неподсудности Мировымъ Установленіямъ дѣлъ о кражѣ предметовъ поименованныхъ въ 1604 ст. Ул. подтверждается и слѣдующими разсужденіями Государственнаго Совѣта: «Въ виду затрудненій, возникающихъ при опредѣленіи взысканія за дѣйствія, предусмотрѣнныя въ ст. 2183 (нынѣ 1604), и невозможности преподать Мировымъ Судьямъ какія-либо точныя правила для опредѣленія въ каждомъ данномъ случаѣ степени преступнаго свойства указанныхъ дѣйствій, или даже перечесть признаки и оттѣнки, разграничивающіе степень этой преступности и придающіе ей значеніе и характеръ при однихъ обстоятельствахъ кража и грабежи, а при другихъ простаго захвата, преслѣдуемаго въ порядкѣ уголовномъ или даже и гражданскомъ, слѣдуетъ ст. 2183 удержать на первыхъ порахъ въ уложеніи и тѣмъ самымъ признать дѣйствія, въ ней предусмотренныя, *изъятыми изъ подсудности Мировыхъ Судей.*» (Разсужд. по поводу Высоч. утв., 27 Декабря 1865 г. мнѣнія Госуд. Сов. о Согласованіи Уложенія съ Уставомъ о Наказ.).

г) Похищеніе актовъ и документовъ (Ул. ст. 1657). Впрочемъ въ этотъ отношеніи мы должны замѣтить: 1) что подъ актами и документами не слѣдуетъ разумѣть долговыя обязательства, похищеніе которыхъ должно наказываться по общимъ правиламъ о кражѣ и 2) ненамѣренное похищеніе актовъ и документовъ, вмѣстѣ съ другими предметами кража, не составляетъ кражу актовъ и документовъ. Подобное дѣяніе предусматривалось прямо 2241 ст. Уложенія 1857 г., согласно которой, виновные въ ненамѣренномъ похищеніи актовъ и документовъ подвергались взысканію не какъ за кражу актовъ и документовъ, а «наказаніямъ, опредѣленнымъ за воровство—кражу, на основаніи общихъ о томъ правилъ». Ст. 2241 Ул. 1857 г. показана замѣненною ст. 169—170 Уст. о Наказ.; стало быть и не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что предусматривавшееся ею дѣяніе изъято изъ вѣдомства общихъ судовъ. Несравненно труднѣе представляется другой вопросъ: составляетъ-ли вообще ненамѣренное похищеніе актовъ и документовъ какой либо проступокъ? Такъ какъ кража можетъ быть только умышленная, то понятно, что ненамѣренное похищеніе никогда не можетъ быть признано кражею; этому выводу нисколько не противорѣчитъ постановленіе 2241 ст. Ул. 1857 г. о наказаніи «на основаніи общихъ правилъ» о кражѣ; ибо эти слова опредѣляютъ не наказаніе за ненамѣренное похищеніе актовъ или документовъ, а наказаніе за похищеніе ихъ «вмѣстѣ съ чѣмъ либо другимъ» т. е. наказаніе за кражу тѣхъ другихъ предметовъ, вмѣстѣ съ которыми ненамѣренно похищены и документы. Правильность подобнаго вывода недопускаетъ серьезныхъ возраженій; а признаніе подобнаго вывода правильнымъ подтверждаетъ и выше сказанное нами объ опредѣленіи цѣнности кражи при похищеніи подсуднымъ вмѣстѣ съ другими вещами такихъ вещей, нахожденіе которыхъ онъ не могъ ни предвидѣть, ни предположить, и похитить которыя онъ не имѣлъ намѣренія.

2) Предметы, похищеніе которыхъ только во второй разъ признается кражею.

Къ числу такихъ предметовъ похищенія относятся исключительно только драгоцѣнные камни. По Уложенію, виновный въ добываніи драгоцѣнныхъ камней на казенныхъ земляхъ, безъ билета отъ Директора Екатеринбургской гранильной фабрики подвергается: въ 1-й разъ — денежному взысканію, а во 2-й разъ — наказанію, опредѣленному за кражу (Ул. ст. 596). Преступленіе этого рода подсудно и общимъ судамъ и Мировымъ Установленіямъ, смотря по цѣнности украденнаго.

Наказаніе за кражу простую: тюрьма отъ 3—6 мѣсяцевъ.

Б. Кража съ обстоятельствами, увеличивающими вину.

170. Опредѣленное въ статьѣ 169-й тюремное заключеніе можетъ быть увеличено до одного года:

1) когда кража совершена въ церкви, часовнѣ, или иномъ молитвенномъ домѣ (однако не церковнаго имущества и безъ оскорбленія святыни), или же на кладбищѣ, или съ мертваго, но безъ разрытія могилъ;

2) когда кража учинена ночью;

3) когда для совершенія кражи виновные влѣзли въ окно, перелѣзли чрезъ стѣну, заборъ или иную ограду, или же вошли въ домъ подъ вымышленнымъ предлогомъ;

4) когда украдено необходимое для пропитанія того, кому оно принадлежало, и виновному это было извѣстно;

5) когда кража учинена по уговору нѣсколькихъ лицъ, однако безъ составленія особой шайки;

6) когда кража совершена въ присутственныхъ мѣстахъ, или въ многолюдныхъ собраніяхъ;

7) когда кража учинена слугами, работниками, подмастерьями, или другими лицами, проживающими у того, чье имущество украдено, (однако безъ уговора и сообщества съ другими наведенными для того людьми), и

8) когда кража совершена лицомъ, уже однажды осужденнымъ за кражу или мошенничество.

Подъ именемъ кражи съ обстоятельствами увеличивающими вину разумѣется совершеніе кражи простой съ наличностью одного изъ тѣхъ обстоятельствъ, которые предусмотрены въ ст. 170 Уст. о Наказ. Согласно 170 ст. кражами съ обстоятельствами увеличивающими вину будутъ слѣдующіе виды кражъ:

1) Кража изъ молитвеннаго дома, съ кладбищъ или съ мертваго.

Пунктомъ 1-мъ ст. 170 предусматриваются слѣдующія три кражи: а) кража изъ молитвенныхъ домовъ, б) кража съ кладбища и в) кража съ мертваго.

а) Кража изъ молитвенныхъ домовъ.

Подъ именемъ молитвеннаго дома слѣдуетъ разумѣть всякое мѣсто, посвященное богослуженію, хотя бы и временно, все равно будь то церковь, часовня или иной молитвенный домъ.

Съ молитвеннымъ домомъ не слѣдуетъ смѣшивать устраиваемые для сбора на церковь, съ образами или крестами, или хотя и для сбора не на церковь и безъ образовъ и крестовъ, столбы и кружки. Похищеніе денегъ изъ сихъ послѣднихъ предусматривается ст. 227 и 232 Уложенія и выходитъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Судей.

Подъ молитвенными домами разумѣются лишь молитвенные дома христіан-

ского исповѣданія. Этотъ выводъ вытекаетъ прямо изъ 230 ст. Улож., въ коей сказано: «Всѣ постановленія о наказаніяхъ за святотатство распространяются какъ на православное, такъ и на другіе признанные и покровительствуемые законами Имперіи христіанскія вѣроисповѣданія». По сему кража изъ молитвенныхъ домовъ нехристіанскихъ вѣроисповѣданій не можетъ быть подводима подъ 1 п. 170 ст., а должна быть наказываема по ст. 169.

Для подсудности кражи изъ молитвенныхъ домовъ Мировымъ Установленіямъ необходима наличность двухъ условій: 1) чтобы подобная кража не составляла святотатства, т. е. чтобы предметомъ похищенія небыло церковное имущество и 2) чтобъ похищеніе не сопровождалось оскорбленіемъ святыни. Подъ оскорбленіемъ же святыни разумѣется ругательство въ самой церкви надъ священными или освященными черезъ употребленіе въ богослуженіи предметами (Ул. ст. 210).

б) Кража на кладбищѣ.

Кладбище имѣетъ двоякое значеніе: вопервыхъ оно есть мѣсто сбора для лицъ являющихся почтить память усопшаго, а вовторыхъ, оно есть совокупность гробницъ или могилъ. Оба эти значенія кладбища и имѣетъ въ виду 1 п. 170 ст. По сему будетъ кражею на кладбищѣ: 1) совершеніе кражи у лицъ, присутствующихъ на кладбищѣ вообще и 2) совершеніе кражи предметовъ входящихъ въ составъ кладбища, или образующихъ оное. Предметы, входящіе въ составъ кладбища, могутъ быть двоякіе: они могутъ принадлежать цѣлому кладбищу вообще, напр. ограда и т. п., или же они могутъ принадлежать памяти отдѣльнаго лица или семейства: напр. гробницы, кресты, и вообще могилы со всѣми ихъ принадлежностями. На этомъ основаніи, предметомъ кражи на кладбищѣ могутъ быть: кресты, надгробные памятники въ цѣломъ ихъ составѣ или въ отдѣльныхъ ихъ частяхъ и украшеніяхъ. Подсудность похищеній этого рода Мировымъ Установленіямъ несомнѣнна. Кража этого рода предусматривалась 269 ст. Ул. 1857 г., согласно коей виновные въ похищеніи «надгробнаго памятника или наружныхъ онаго украшеній» подвергались наказанію по 2238 ст. Уложенія; въ новомъ же изданіи Уложенія ст. 269 и 2238 показаны замѣненными въ этой части 1 п. 170 ст. Уст. о Наказ.

Проступокъ выходитъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Установленій, коль-скоро похищеніе будетъ совершено съ разрытіемъ могилъ, ибо разрытіе могилъ для похищенія приравнивается грабежу и наказывается по 234 ст. Уложенія.

Что разумѣть подъ разрытіемъ могилы? Мы видѣли, что похищеніе самыхъ надгробныхъ памятниковъ считается кражею подсудною Мировымъ Установленіямъ; независимо отъ сего, истребленіе или поврежденіе надгробныхъ памятниковъ и наружное поврежденіе могилъ по злобному чувству преслѣдуется какъ самостоятельный проступокъ по 235 ст. Ул. Посему подъ разрытіемъ могилъ слѣдуетъ разумѣть проникновеніе въ то, что находится подъ землею, посредствомъ взрытія оной.

Независимо отъ всего сказаннаго необходимо замѣтить, что, такъ какъ разрытіе могилъ, а равно поврежденіе и истребленіе кладбищенскихъ памятниковъ

помѣщено въ Уложеніи въ ряду преступленій противъ вѣры, подъ которою законъ разумѣетъ только вѣру христіанскую, то и подъ 1 п. 170 ст. можетъ быть подводима только кража на такомъ кладбищѣ, которое принадлежитъ одному изъ христіанскихъ исповѣданій, подобно тому какъ и подъ кражею изъ молитвеннаго дома законъ разумѣетъ только кражу изъ дома молитвы христіанскихъ вѣроисповѣданій.

в) Кража съ мертваго.

Подобно кражѣ на кладбищѣ, кража съ мертваго подсудна вѣдомству Мировыхъ Судей только въ такомъ случаѣ, когда она совершена безъ разрытія могилъ.

Отличіе кражи съ мертваго отъ кражи на кладбищѣ заключается въ томъ, что подъ мертвымъ разумѣется всякій усопшій, независимо отъ того, будетъ ли онъ православный христіанинъ или вообще какого бы то ни было вѣроисповѣданія. Этотъ выводъ вытекаетъ какъ изъ самаго существа дѣла, такъ и изъ того обстоятельства, что кража съ мертваго предусматривалась 7 п. ст. 2245 Ул. 1857, помѣщенной не въ отдѣлѣ преступленій противъ вѣры, а въ раздѣлѣ преступленій противъ собственности частныхъ лицъ, безъ различія ихъ вѣроисповѣданій.

7. п. 2245 ст. наказывалъ за кражу съ мертваго, не различая того, была ли вещь снята съ дѣйствительно умершаго или же съ лица, «почитаемаго мертвымъ»; посему похищеніе должно будетъ почитаться кражею съ мертваго, хотя бы лицо находилось и въ летаргическомъ снѣ; необходимо только чтобы оно считалось умершимъ окружающими.

Вопросъ о томъ: подсудна ли Мировому Суду кража съ мертваго послѣ погребенія, разрѣшается весьма просто тѣмъ соображеніемъ, что изъ вѣдомства Мировыхъ Судей изъемлется только кража, соединенная съ разрытіемъ могилъ; по сему ежели бы кто либо укралъ что-либо съ мертваго, вырытаго для производства судебнаго слѣдствія или для перенесенія его праха въ другое мѣсто и вообще ежелибы кто либо снялъ что либо съ мертваго, воспользовавшись разрытіемъ могилы другими, то дѣяніе его прямо подходило бы подъ 1 п. 170 ст. Совершенно иной вопросъ: похищеніе съ мертваго, до или послѣ погребенія, при помощи взлома гроба; таковая кража очевидно выходила бы изъ вѣдомства Мировыхъ Судей, но не какъ кража съ разрытіемъ могилъ, а какъ простая кража со взломомъ.

Здѣсь же, кстати разсмотрѣть и слѣдующій вопросъ. Мы видѣли, что законодательство наше, преслѣдуя кражу съ мертваго съ разрытіемъ и безъ разрытія могилъ, умалчиваетъ совершенно о кражѣ самаго мертваго тѣла. Спрашивается: какой проступокъ будетъ составлять похищеніе самаго мертваго тѣла? Ежели тѣло будетъ похищено съ цѣлію кражи надѣтыхъ на немъ вещей, то разумѣется само собою, что дѣяніе будетъ составлять или ограбленіе могилы, или кражу со взломомъ или просто кражу съ мертваго, смотря по тому была ли она

соединена съ разрытіемъ могилы, со взломомъ гроба или же не была сопровождаема этими обстоятельствами. Ежели же тѣло было украдено безъ воровскаго умысла, но похищеніе его сопровождалось разрытіемъ или поврежденіемъ могилы, то дѣяніе должно быть преслѣдуемо, какъ разрытіе или поврежденіе могилы (Ул. ст. 234, 235), или же просто, какъ вырытіе тѣла безъ надлежащаго разрѣшенія (У. о. Н. ст. 108), напр. когда тѣло похищено въ видахъ медицинскихъ изслѣдованій. Но какъ поступить въ случаѣ кражи тѣла еще не погребеннаго? Мертвое тѣло само по себѣ взятое не имѣетъ рѣшительно никакой цѣнности; посему похищеніе его можетъ быть признаваемо кражею только въ томъ лишь случаѣ, когда тѣло будетъ похищено съ цѣлію воровства. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ дѣяніе подсудимаго можетъ быть разсматриваемо по намѣренію похищенія: или какъ обида, или какъ сокрытіе слѣдовъ преступленія.

2) Кража ночью.

Понятіе ночи, весьма простое въ обыденной жизни, представляется весьма сложнымъ въ правѣ уголовномъ. Съ давнихъ временъ законодательство и практика старались установить понятіе ночнаго времени, но безуспѣшно. Одни считали ночью время отъ захода солнца до его восхода; другіе считали ночью время отъ начала выступленія въ караулъ ночныхъ сторожей до ихъ ухода; третьи опредѣляли ночь наступленіемъ извѣстнаго часа вечера, напр. 9, 10 часовъ и т. п. Несмотря на всѣ эти попытки, всѣ однако согласны въ томъ отношеніи, что понятіе ночи въ обыденной жизни не совпадаетъ съ понятіемъ ночи въ уголовномъ правѣ, подобно тому какъ понятіе движимой вещи въ кражѣ не совпадаетъ съ понятіемъ движимыхъ вещей въ правѣ гражданскомъ. Попытаемся же установить признаки ночнаго времени.

Предназначеніе ночи — отдохновеніе, успокоеніе, сонъ; внѣшній признакъ ночи — потемки. Когда въ домѣ темно, когда въ домѣ все спитъ, то разумѣется, что домовое имущество находится внѣ всякаго надзора, а посему его удобнѣе стащить, похитить; независимо отъ сего, входъ въ чужой домъ ночью для похищенія можетъ произвести переполохъ, испугъ и навести страхъ и ужасъ на обитающихъ въ оном. Вотъ почему законодательство и наказываетъ кражу въ ночное время строже кражи простой.

Мы указали выше, что понятіе ночи слагается изъ двухъ существенныхъ признаковъ: а) потемокъ и б) успокоенія или сна.

ad. а. Признакъ потемокъ, ночной темноты противополагается свѣту или дню; посему, съ одной стороны, понятіе ночи немыслимо до наступленія вечерней мглы или послѣ наступленія разсвѣта; съ другой же стороны обращеніе не ночнаго времени во время сна или успокоенія не превращаетъ дня въ ночь. Но естественная темнота можетъ быть уничтожена будучи замѣнена искусственнымъ свѣтомъ — освѣщеніемъ не уступающимъ свѣту дня; вмѣстѣ съ этимъ, разумѣется, исчезаетъ и понятіе потемокъ.

ad. б. Успокоеніе или сонъ — самый существенный признакъ ночи. Пона-

тіе ночи, какъ это единогласно принято практикой всѣхъ государствъ, исчезаетъ коль скоро вещь украдена изъ такого мѣста или помѣщенія, въ которомъ еще не улеглись и не успокоились, въ которомъ еще бодрствуютъ или въ которомъ еще кипитъ полнѣйшая жизнь. На семъ основаніи понятіе ночной кражи исчезаетъ коль скоро кража будетъ совершена во время вечера, бала, въ театрѣ во время представленія, въ ресторанѣ во время присутствія въ немъ публики и т. п. Изъ сказаннаго уже ясно само собою, что двѣ кражи, совершенныя одновременно въ одномъ и томъ же домѣ могутъ, быть признаны совершенными одна ночью, другая же не въ ночное время. Въ видѣ примѣра, укажемъ на слѣдующіе случаи: *А* похищаетъ кошелекъ изъ кармана посѣтителя въ залѣ дворянскаго собранія во время бала; въ это же самое время *Б* похищаетъ внизу этого дома вещи изъ магазина уже запертаго и въ которомъ все предалось сну. Очевидно, что виновнымъ въ кражѣ ночью будетъ только *Б*; кража же со стороны *А* не можетъ быть признана кражею, какъ потому, что *А* совершилъ ее не въ потемкахъ, а при полномъ блескѣ бала, среди яркаго освѣщенія, такъ и потому, что онъ вытащилъ кошелекъ не изъ помѣщенія, преданнаго спокойствію и сну, а изъ помѣщенія, кипящаго жизнью, бодрствующаго и дѣятельнаго.

Изъ сказаннаго вытекаютъ слѣдующіе выводы: для опредѣленія того обстоятельства, совершена ли кража въ ночное время или нѣтъ, необходимо взвѣсить всѣ обстоятельства даннаго дѣла при коихъ совершено похищеніе; взвѣсивъ эти обстоятельства, судъ можетъ признать похищеніе ночною кражею только въ такомъ случаѣ, когда обстоятельствами дѣла будетъ установлено, что воръ совершилъ кражу пользуясь темнотою и сномъ ея владѣльцевъ или хранителей. Нечего и говорить, что понятіе ночи не измѣняется отъ того обстоятельства, дѣйствительно ли спали обитатели даннаго помѣщенія или же они только еще улеглись. На семъ же основаніи кража ночью мыслима и въ помѣщеніи, вовсе не обитаемомъ.

Тѣ же самые признаки ночнаго времени сохраняются и относительно кражи, на улицахъ. Въ улицахъ неосвященныхъ ночь наступаетъ съ темнотою; въ улицахъ освѣщенныхъ—со времени ихъ успокоенія или прекращенія общаго движенія по онымъ. Посему, въ послѣднемъ случаѣ, для опредѣленія того, была ли совершена кража ночью, необходимо установить, прекратилась ли или нѣтъ уличная жизнь или движеніе. Никакихъ заранѣе опредѣленныхъ правилъ для установленія этого факта дать невозможно; все зависитъ здѣсь отъ обстоятельствъ даннаго случая, которыя могутъ быть установлены лишь данными, обнаруженными судебнымъ слѣдствіемъ.

3. Кража со влѣзаніемъ и перелѣзаніемъ и при помощи входа въ домъ подъ вымышленнымъ предлогомъ.

а) Влѣзаніе и перелѣзаніе. [1])

[1]) Когда для учиненія кражи виновные влѣзли въ окно или перелѣзли черезъ стѣну, заборъ, или иную ограду, или вошли въ мѣсто, гдѣ хранились похищенныя ими вещи, подземнымъ или инымъ потаеннымъ ходомъ (2 п. 2245 ст. Улож. 1857 г.).

Говоря о влѣзаніи и перелѣзаніи, законъ разумѣетъ само собою влѣзаніе и перелѣзаніе для достиженія того мѣста, гдѣ спрятана или хранится вещь; а такъ какъ вещи хранятся въ зданіяхъ или въ особо устраиваемыхъ для того помѣщеніяхъ или строеніяхъ (напр. выходы, погреба), то понятно само собою, что говоря, о влѣзаніи или перелѣзаніи, законъ разумѣетъ влѣзаніе или перелѣзаніе для входа въ зданіе или строеніе. Посему причина влѣзанія или перелѣзанія отпадаетъ совершенно, коль скоро вещь хранится не въ зданіи или строеніи. Этотъ выводъ вытекаетъ ясно изъ словъ 3 п. 170 ст.: «окно, стѣна, заборъ, ограда, домъ», ибо всѣ эти слова составляютъ принадлежность зданій или строеній. На семъ основаніи не будетъ кражею со влѣзаніемъ влѣзаніе на дерево для похищенія висящихъ на немъ плодовъ или развѣшеннаго бѣлья и не будетъ кражею съ перелѣзаніемъ перелѣзаніе черезъ рогатку или иную преграду поставленную среди улицы, поля или лѣса.

То обстоятельство, обитаемо или необитаемо зданіе или строеніе, не имѣетъ никакого вліянія, такъ что для понятія кражи со влѣзаніемъ или перелѣзаніемъ рѣшительно все равно, будетъ ли зданіе жилымъ помѣщеніемъ или строеніемъ, устроеннымъ исключительно для храненія вещей или товаровъ, напр. кладовою, погребомъ, выходомъ и т. п. Равнымъ образомъ, для понятія влѣзанія и перелѣзанія совершенно безразлично, кому принадлежитъ зданіе или строеніе, вору или обокраденному: воръ можетъ отдать собственный свой домъ или строеніе въ наймы или аренду обокраденнаго и совершить затѣмъ изъ онаго кражу со влѣзаніемъ. Совершенно иначе, впрочемъ, представляется вопросъ относительно похищенія собственникомъ или владѣльцемъ зданія тѣхъ изъ находящихся въ ономъ вещей, которыя или отданы ему на сохраненіе или же случайно поставлены туда какъ-либо съ его разрѣшенія или безъ онаго. Похищеніе вещей, отданныхъ на сохраненіе, будетъ во всякомъ случаѣ присвоеніемъ чужой собственности, безъ различія того, будетъ ли ключъ отъ мѣста ихъ храненія находиться у вора или владѣльца ихъ и будетъ ли похищеніе совершено при помощи взлома, или же при помощи перелѣзанія или влѣзанія, напр.: *А* отдаетъ *Б* поставить свои вещи въ сарай (не нанимая онаго) и ключъ отъ сарая беретъ къ себѣ; *Б* влѣзаетъ въ слуховое окно сарая и похищаетъ оттуда вещи *А*; очевидно, что дѣяніе *Б* будетъ присвоеніемъ ввѣренной ему собственности, а не кражею. Совсѣмъ иное, относительно похищенія вещей, поставленныхъ въ хранилище вора, съ его разрѣшенія или безъ онаго, напр.: прислуга *А* ставитъ въ его кладовую свой сундукъ съ вещами; ключъ отъ кладовой находится, по обыкновенію, у прислуги: *А*, узнавъ о поставкѣ къ нему вещей, влѣзаетъ ночью въ окно кладовой и похищаетъ оттуда вещи прислуги. Подобный поступокъ будетъ очевидно составлять кражу а не присвоеніе, но тѣмъ неменѣе, кража эта должна быть признана простою, а не со влѣзаніемъ, ибо *А*, какъ собственникъ, хозяинъ и владѣлецъ, могъ войти въ свое помѣщеніе такимъ путемъ, какимъ ему то заблагоразсудится.—Изъ сказаннаго слѣдуетъ само собою, что влѣзаніе или перелѣзаніе возможно только относительно такихъ строеній, которыя находятся въ

чужомъ владѣніи или пользованіи, а не въ пользованіи или владѣніи вора.

Второе условіе кражи со влѣзаніемъ или перелѣзаніемъ заключается въ томъ требованіи, чтобы самое влѣзаніе или перелѣзаніе было сдѣлано съ цѣлью совершенія кражи. Этотъ выводъ вытекаетъ прямо изъ словъ 3 п. 170 ст.: «когда для совершенія кражи виновные влѣзли...» Посему кража должна быть признана простою: а) ежели влѣзаніе и перелѣзаніе учинено послѣ совершенія или покушенія на кражу, или же послѣ входа въ зданіе, напр. для спасенія себя бѣгствомъ и т. п. б) Когда оно учинено вообще не для достиженія мѣста хранилища похищеннаго, а съ какою-либо иною цѣлью. Въ видѣ примѣра можно указать на слѣдующій весьма частый случай: *А* имѣетъ въ чужомъ домѣ любовницу; съ наступленіемъ ночнаго времени и по запорѣ всѣхъ выводовъ, онъ отправляется къ ней обыкновеннымъ своимъ путемъ: черезъ заборъ или окно; уходя отъ нея онъ совершаетъ въ домѣ кражу; въ этомъ случаѣ очевидно, что понятіе влѣзанія и перелѣзанія исчезаетъ само собою, какъ учиненное «не для совершенія кражи», а для ночлега съ любовницей.

Перейдемъ теперь къ уясненію самаго существа понятія влѣзанія и перелѣзанія.

Весьма важенъ вопросъ: ограничиваетъ ли наше законодательство понятіе влѣзанія и перелѣзанія влѣзаніемъ и перелѣзаніемъ *извнѣ* строеній и оградъ, или же оно допускаетъ понятіе ихъ и изнутри строеній и оградъ? Изъ текста 3 п. 170 ст. можно бы вывести то заключеніе, что наше законодательство имѣетъ исключительно въ виду лишь влѣзаніе и перелѣзаніе *извнѣ* строенія или ограды; подобный выводъ былъ бы все таки гадателенъ и во всякомъ случаѣ неправиленъ въ существѣ дѣла. И въ самомъ дѣлѣ: какая разница между воромъ, влѣзшимъ ночью въ окно съ наружной стороны дома, и воромъ, влѣзшимъ въ окно со двора жилища, или какая разница между воромъ, перелѣзшимъ черезъ крестьянскій плетень и воромъ въ chambres garnies перелѣзшимъ черезъ перегородку въ комнату къ своему сосѣду. Посему, согласно существу дѣла и практикѣ иностранныхъ государствъ, мы полагаемъ, что 3 п. 170 ст. предусматриваетъ безразлично влѣзаніе и перелѣзаніе какъ извнѣ или съ наружной стороны строеній, такъ и изнутри или съ внутренней стороны онаго.

Судебною практикою иностранныхъ государствъ и даже положительными постановленіями нѣкоторыхъ кодексовъ установлено понимать подъ именемъ влѣзанія и перелѣзанія входъ въ зданіе или строеніе путемъ, не предназначеннымъ для входа. Это опредѣленіе влѣзанія и перелѣзанія самое наглядное удобопонятное и вѣрное; вотъ почему мы и не видимъ никакого основанія не примѣнять его и къ нашему законодательству, заимствовавшему это понятіе тоже изъ кодексовъ иностранныхъ. Спрашивается: должно ли считать путями для входа входы подземные или потаенные? Такъ какъ эти пути предназначены для входа, то разумѣется само собою, что проходъ черезъ нихъ не можетъ почитаться влѣзаніемъ или перелѣзаніемъ. Этотъ выводъ вытекаетъ уже ясно изъ того, что

подобное постановленіе существовало въ Уложеніи 1857, но выпущено или уничтожено какъ въ Уложеніи 1866 г. (Ул. ст. 1659), такъ и въ Уставѣ о Наказаніяхъ.

Внѣшнее дѣйствіе должно заключаться во влѣзаніи и перелѣзаніи. Мы упомянули уже выше, что подъ влѣзаніемъ и перелѣзаніемъ разумѣется входъ или проникновеніе. Посему будетъ влѣзаніемъ и перелѣзаніемъ: взлѣзаніе вверхъ, спусканіе внизъ, прыганіе вверхъ и внизъ, пролѣзаніе, лазаніе, ползеніе и т. п. напр. будетъ одинаково влѣзаніемъ, взлѣзъ ли воръ въ окно при помощи лѣстницы, спрыгнулъ ли онъ въ окно въ подземелье, перелѣзъ ли онъ черезъ заборъ, пролѣзъ ли онъ въ плетень, проползъ ли онъ подъ воротами или же влѣзъ по водосточной трубѣ и т. п. Спорными являются въ наукѣ слѣдующіе случаи: кража перекинувшись черезъ заборъ или перешагнувъ черезъ него одною ногою, кража изъ окна всунувшись въ окно по поясъ, или же только просунувъ въ него руку или ногу. По нашему мнѣнію, подобные случаи не могутъ образовать собою понятія влѣзанія и перелѣзанія, ибо послѣднія требуютъ непремѣннымъ условіемъ входа, т. е. нахожденія подсуднаго въ самомъ жилищѣ, вступленія его въ полномъ смыслѣ на чужую территорію. Ежели откинуть отъ понятія влѣзанія и перелѣзанія понятія входа въ чужое жилище, то оно превратится въ нѣчто совершенно безсодержательное и неопредѣленное; тогда пришлось бы наказывать какъ за кражу со влѣзаніемъ и перелѣзаніемъ и того, кто влѣзъ рукою въ чужой карманъ, и того, кто, ставъ снаружи на скамью или заборный столбъ, стянулъ бы накладенные поверхъ забора дрова и т. п.

Что касается до средствъ, употребленныхъ воромъ для того, чтобы влѣзть въ зданіе, то выборъ ихъ не имѣетъ никакого вліянія на понятіе этого рода кражи; посему рѣшительно все равно, воспользовался ли подсудимый лѣстницею, скамейкою, спиною своего товарища или просто своею мускулярною силою для того, чтобы влѣзть или пролѣзть въ зданіе.

Равнымъ образомъ и вышина того предмета, черезъ который перелѣзъ воръ не имѣетъ никакого вліянія на составъ проступка. Посему безразлично: перелѣзъ ли преступникъ черезъ низкій плетень или же черезъ стѣну вышиною въ нѣсколько саженъ и т. п. Тѣмъ неменѣе практика возбудила вопросъ: можетъ ли считаться перелѣзаніемъ простое перешагнутіе. Плетень, ограда могутъ быть такъ низки, что вору не нужно ни прыгать, ни лазить, а достаточно просто перешагнуть, чтобы очутиться внутри ограды; спрашивается: возможно ли допустить въ подобномъ случаѣ кражу съ перелѣзаніемъ? Мы думаемъ, что нѣтъ, ибо понятіе входа путемъ не предназначеннымъ для онаго, предполагаетъ въ тоже время и физическое неудобство пройти этимъ путемъ; въ противномъ случаѣ пришлось бы наказывать какъ за кражу съ перелѣзаніемъ и того, кто вошелъ бы въ открытыя ворота, перешагнувъ черезъ положенное на землю бревно и т. п.

Обращаясь къ тексту 3 п. 170 ст. мы увидимъ, что Уст. о Нак. пытается какъ-бы исчислить всѣ тѣ предметы, черезъ которые возможно влѣзаніе и пере-

лѣзаніе; такихъ предметовъ насчитываетъ онъ четыре, а именно: окно, стѣна, заборъ и вообще ограда.

Подъ окномъ слѣдуетъ разумѣть нетолько окно въ собственномъ смыслѣ этого слова, но вообще всякое отверстіе, назначенное для пропуска свѣта и тяги воздуха, посему было бы кражею со влѣзаніемъ, ежели бы воръ вошелъ въ домъ при помощи спуска въ дымовую трубу и т. п.

Подъ оградою слѣдуетъ разумѣть всякую ограду вообще, будь она досчатая, чугунная, плетень и т. п. Необходимо только, чтобы ограда была дѣйствительно оградою, т. е. препятствіемъ къ свободному проходу. Посему, коль скоро ограда развалилась и образовала свободный проходъ, черезъ который и прошелъ воръ, то о перелѣзаніи не можетъ быть и рѣчи.

б) Входъ въ домъ подъ вымышленнымъ предлогомъ [1]).

Весьма часто воры употребляютъ для полученія доступа въ домъ различные вымышленные предлоги: прикидываются присланными отъ кого-либо съ извѣстнымъ порученіемъ или переодѣваются нищими и т. п., словомъ прикрываютъ вымышленнымъ предлогомъ настоящую причину своего прихода. Для состава кражи этого рода необходимо положительно, чтобы обвиняемый нетолько вымыслилъ предлогъ, но чтобы онъ назвалъ вымышленную причину своего посѣщенія.

Обвиненный въ кражѣ пѣтуха подсудимый, не сознавшись во взведенномъ на него проступкѣ, объяснилъ на вопросъ Мироваго Судьи, зачѣмъ онъ вошелъ въ чужой домъ, — что онъ вошелъ туда за естественною нуждою. Мировой Судья, признавъ его виновнымъ въ кражѣ пѣтуха, усилилъ ему въ тоже время наказаніе на основаніи 3 п. 170 ст. въ виду того, что подсудимый по собственному своему сознанію вошелъ въ домъ подъ вымышленнымъ предлогомъ, будто-бы за отправленіемъ естественной потребности. Съѣздъ отмѣнилъ этотъ приговоръ относительно примѣненія 3 п. 170 ст., принявъ на видъ, что такъ какъ подсудимый вошелъ въ домъ безъ объясненія причины входа и никому не сказавшись о входѣ въ оный, то и дѣяніе его представляется лишь простымъ входомъ безъ спроса, а не входомъ подъ вымышленнымъ предлогомъ.

Могутъ быть и такіе случаи, когда достаточно одного появленія подсудимаго въ томъ или другомъ видѣ, чтобы признать входъ его подъ вымышленнымъ предлогомъ; напр., когда воръ входитъ переодѣтый почтальономъ, разсыльнымъ и т. п., словомъ всѣ тѣ случаи, въ коихъ подсудимый доставляетъ себѣ свободный входъ въ домъ благодаря принятію на себя личины такихъ лицъ, цѣль и причина посѣщенія коихъ понятны само собою по одному взгляду на ихъ внѣшность.

---

[1]) Тѣ, которые для учиненія кражи войдутъ, будто по знакомству или для врученія письма или же подъ какимъ-либо инымъ предлогомъ, въ чье-нибудь жилище (*Ул.* 1857 ст. 2236).

4) Кража необходимаго для пропитанія обокраденнаго.

Объектомъ кражи должны быть предметы необходимые для пропитанія того, у кого они украдены. Предметы эти не опредѣлены закономъ, но они ясны сами собою, это все то, съ похищеніемъ чего обиженный лишается средствъ къ жизни, хотя бы и не на продолжительное время: таково будетъ похищеніе у земледѣльца сѣмянъ, назначенныхъ для посѣва, лошади, назначенной для пашни, у рабочаго — орудій, посредствомъ коихъ онъ добываетъ себѣ работу: станка, верстака и т. п.

Для состава кражи этого рода Уставъ требуетъ положительно, чтобы подсудимый зналъ, что онъ крадетъ именно предметы необходимые для пропитанія.

5) Кража по уговору нѣсколькихъ лицъ.

Совершеніе преступленія не однимъ, а нѣсколькими лицами именуется участіемъ въ преступленіи. Наука права и наше законодательство различаютъ три вида участія или три формы онаго: скопъ, заговоръ (уговоръ) и шайка.

Скопъ, какъ показываетъ это и самое его слово, есть случайное, т. е. безъ предварительнаго соглашенія, стеченіе нѣсколькихъ лицъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ. Посему подъ кражею скопомъ слѣдуетъ разумѣть похищеніе чужихъ вещей нѣсколькими лицами безъ предварительнаго между ними соглашенія на сдѣланіе кражи. Такіе случаи весьма часто возможны въ жизни; напр. два вора, одинъ независимо отъ другаго, залѣзаютъ въ домъ для кражи; встрѣтившись тамъ другъ съ другомъ, они соединяются вмѣстѣ и совершаютъ кражу общими силами.

Заговоръ есть предварительное соглашеніе (уговоръ) между двумя или нѣсколькими лицами на совершеніе даннаго преступленія. Кражею по уговору будетъ стало быть совершеніе похищенія чужихъ вещей по предварительному на то сговору двухъ или нѣсколькихъ лицъ.

Шайка есть заговоръ двухъ или нѣсколькихъ лицъ на совершеніе общими силами не одного, а нѣсколькихъ однородныхъ или разнородныхъ преступленій. Отсюда видно, что шайка отличается отъ заговора какъ единственный фактъ отъ ремесла.

Образованіе шайки или сообщества для совершенія кражъ или мошенничествъ наказывается само по себѣ независимо отъ того, учинила ли шайка или нѣтъ какое-нибудь похищеніе (Улож. ст. 925). Самая же кража шайкою предусматривается 1645 ст. Ул.

6) Кража въ присутственныхъ мѣстахъ или многолюдныхъ собраніяхъ.

Изъ текста 6 п. 170 ст. видно, что онъ умалчиваетъ совершенно о кражахъ въ публичныхъ мѣстахъ, а ограничивается исключительно лишь: а) присутственными мѣстами и б) многолюдными собраніями.

а) Присутственное мѣсто. Подъ присутственными мѣстами слѣдуетъ разумѣть какъ судебныя мѣста, такъ и вообще всѣ присутственныя мѣста въ тѣсномъ смыслѣ слова. Подъ присутственными мѣстами въ тѣсномъ смыслѣ слова слѣдуетъ разумѣть, согласно разъясненію сената (см. стр. 514—515 Руковод.), мѣста, имѣющія камеру, устроенную для присутствія по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 47—49 Св. Зак. Т. 2. Учр. Суд. Устан.

Мы видѣли, что законъ говоритъ о кражѣ въ присутственныхъ мѣстахъ. Спрашивается: слѣдуетъ ли разумѣть подъ выраженіемъ «присутственное мѣсто все помѣщеніе, занимаемое извѣстнымъ судомъ или учрежденіемъ, или же только исключительно лишь одну присутственную камеру? Выраженіе присутственное мѣсто указываетъ ясно на то, что законъ разумѣетъ подъ нимъ все помѣщеніе, занимаемое учрежденіемъ, а не одну лишь присутственную камеру онаго; тамъ, гдѣ законъ разумѣетъ одну лишь камеру присутствія, тамъ онъ употребляетъ прямо это послѣднее выраженіе (ср. ст. 287 Уложенія). Въ томъ же смыслѣ разъясненъ настоящій вопросъ и рѣшеніемъ государственнаго совѣта.

Дѣло о Колежск. Регистр. Кучковскомъ, виновномъ въ кражѣ изъ *прихожей* Губернскаго Правленія 4 р. 77 к. с.

Государственный Совѣтъ, до разсмотрѣнія котораго восходило это дѣло, возбудилъ вопросъ: слѣдуетъ ли Кучковскому возвысить наказаніе противъ простой кражи на основаніи 3 ч. 2245 ст. Улож., если принять въ соображеніе, что Кучковскій сдѣлалъ воровство не изъ камеры Губернскаго Правленія, а изъ сторожевской или прихожей при оном комнаты. Государственный Совѣтъ нашелъ, что на основаніи 3 ч. 2245 ст. Ул- Опредѣленныя по роду и обстоятельствамъ кражи наказанія возвышаются двумя степенями, когда оно учинено въ церкви, или во дворцѣ, или въ присутственномъ мѣстѣ... Такія общія выраженія закона показываютъ намѣреніе не дѣлать различія между разными частями упомянутыхъ зданій, но, сообразно съ общимъ мнѣніемъ о важности тѣхъ мѣстъ, возвысить мѣру наказанія за кражу, въ оныхъ совершенную. Что же касается собственно до Кучковскаго, то изъ дѣла видно, что онъ приходилъ въ Губернское Правленіе для узнанія, какое сдѣлано объ немъ, по приговору Уголовной Палаты, распоряженіе, и слѣдственно вполнѣ зналъ, что прихожая комната, въ которой онъ покусился на воровство, принадлежала присутственному мѣсту (Сб. рѣш. стр. 205—206).

б) Многолюдное собраніе. Подъ многолюднымъ собраніемъ слѣдуетъ вообще разумѣть многолюдное собраніе людей не различая того, будетъ ли это въ публичномъ мѣстѣ: на рынкѣ, площади, театрѣ и т. п., или же въ мѣстѣ не публичномъ, напр. на частномъ балу и т. п. Причемъ причина и цѣль собранія совершенно безразличны: похороны, свадьба, молебствіе, встрѣча, отъѣздъ (въ вокзалѣ желѣзныхъ дорогъ) и т. п.

7) Кража домашняя.

Сюда же относятся и слѣдующіе предусмотрѣнные Уложеніемъ, но подсудные Мировымъ Установленіямъ виды кражи: а) Покража или тайная продажа соли изъ варницъ и амбаровъ людьми заводчика, безъ вѣдома его и управляющаго заводомъ (ст. 629); б) Кража на кораблѣ, во время плаванія онаго, лицами на немъ находящимися (ст. 1264).

Подъ домашнею кражею разумѣется кража у домохозяина проживающими у него лицами. Кража домашняя подсудна Мировымъ Судьямъ только въ томъ лишь случаѣ, когда она совершена безъ уговора и сообщества «съ наведенными на домъ или же другое жилое или не жилое строеніе людьми» (Ул. ст. 1649 п. 2); въ этомъ послѣднемъ случаѣ кража домашняя выходитъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Судей и подлежитъ вѣдѣнію общихъ судовъ. Изъ приведеннаго текста 1649 ст. явствуетъ, что кража домашняя выходитъ изъ вѣдомства Мирового Суда въ томъ случаѣ, когда проживающій у домохозяина навелъ въ домъ посторонннихъ людей для совершенія кражи. А посему кража будетъ подсудна Мировымъ Судьямъ: а) коль скоро кража домашняя совершена нѣсколькими сговорившимися домочадцами, но безъ участія посторонннихъ; б) коль скоро кража будетъ совершена хотя и въ сообществѣ съ посторонними, но безъ присутствія ихъ во время самаго похищенія, т. е. когда посторонніе будутъ представляться или просто подстрекателями и подговорщиками или же участниками въ кражѣ черезъ обѣщаніе сокрытія украденнаго, но не будутъ наведены на самый домъ или строеніе.

Изъ приведеннаго выше опредѣленія кражи домашней слѣдуетъ само собою, что для состава ея необходима наличность слѣдующихъ двухъ условій: а) Субъектомъ оной долженъ быть домохозяинъ; б) Объектомъ лица, проживающіе у него.

ad. а. Что разумѣть подъ именемъ домохозяина: исключительно ли одного домохозяина или же его жену дѣтей и вообще все живущее вмѣстѣ съ нимъ семейство? Мы держимся того взгляда, что подъ выраженіемъ домохозяинъ слѣдуетъ разумѣть не одного лишь главу дома, а всю его семью, т. е. жену его и его дѣтей, ибо семья есть нѣчто столь нераздѣльное, что невозможно часто и опредѣлить, кому именно принадлежитъ имущество: мужу, женѣ, или дѣтямъ, напр. кому принадлежитъ кукла, подаренная ребенку домохозяина? Но разумѣется само собою, что понятіе семьи не можетъ быть распространяемо за предѣлы супружеской и родительской юрисдикціи.

ad. б. Что разумѣть подъ лицами, проживающими у того, чье имущество украдено? Уставъ называетъ слугъ, работниковъ и подмастерьевъ и вообще лицъ, проживающихъ у домохозяина; въ видѣ исключенія, къ числу такихъ лицъ причисляются Уложеніемъ «находящіеся на кораблѣ». Подъ именемъ слугъ слѣдуетъ разумѣть прислугу, въ обширномъ смыслѣ слова: лакеевъ, кухарокъ, горничныхъ, прачекъ, дворниковъ, садовниковъ и т. п. Подъ именемъ работниковъ—всѣхъ чернорабочихъ: каменьщиковъ, плотниковъ, столяровъ, учениковъ и т. п. Но спрашивается, что разумѣть подъ именемъ лицъ, проживающихъ у домохозяина? Намъ кажется—и мнѣніе это подтверждается характеромъ всѣхъ выше названныхъ субъектовъ, что подъ проживающими слѣдуетъ разумѣть исключительно только лицъ, получающихъ отъ домохозяина жалованье или содержаніе: столъ или квартиру. Такого же взгляда держится въ этомъ вопросѣ и иностранная практика; распространять понятіе домашней кражи

на лицъ, просто живущихъ въ домѣ безъ полученія отъ домохозяина жалованья или содержанія, было бы въ высшей степени не основательно, ибо тогда пришлось бы наказывать какъ домашняго вора и жильца, нанимающаго квартиру у домовладѣльца, и гостя, пріѣхавшаго погостить къ хозяину. Согласно сказанному: домашнимъ воромъ долженъ почитаться всякій, получающій отъ домохозяина жалованье или содержаніе. Посему подъ лицъ, проживающихъ въ домѣ, могутъ быть подводимы: воспитанники, гувернеры, учителя, домашніе врачи, компаньонки и т. п.

Вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли подъ домашними ворами разумѣть только лицъ, дѣйствительно проживающихъ въ домѣ или же и временно въ оный приходящихъ, разрѣшается весьма просто самымъ текстомъ 7 п. 170 ст. И дѣйствительно: текстъ этотъ раздѣляется на два отдѣльныхъ предложенія; первое обнимаетъ: слугъ, работниковъ и подмастерьевъ, второе—лицъ, проживающихъ въ домѣ. Такъ какъ отъ слугъ, работниковъ и подмастерьевъ законъ не требуетъ, чтобы они проживали въ домѣ, то понятно, что всякое похищеніе ими имущества домохозяина будетъ кражею домашнею; напротивъ того, лица, проживающіе у того, чье имущество украдено, могутъ быть субъектами кражи домашней только въ томъ лишь случаѣ, когда они дѣйствительно проживаютъ у того лица, у котораго они совершили похищеніе. Противное толкованіе привело бы къ абсурду, ибо пришлось бы наказывать какъ за домашнюю кражу и не проживающаго въ домѣ годоваго врача, совершившаго кражу во время одного изъ своихъ визитовъ.

Продолжительность времени служенія и проживанія въ домѣ не имѣетъ никакого вліянія на составъ домашней кражи; посему должны быть наказаны за эту кражу и поденщикъ и кухарка, пробывшіе всего одинъ или нѣсколько дней у домохозяина.

8) Повтореніе кражи или мошенничества.

Другимъ обстоятельствомъ увеличивающимъ наказуемость кражи является повтореніе. Согласно 3 п. ст. 14 и 8 п. ст. 170, повтореніемъ кражи будетъ совершеніе вторично кражи лицомъ, уже осужденнымъ за кражу или однородное съ нею преступленіе: мошенничество.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ: 1) что для наличности повторенія необходимо, чтобы о подсудимомъ состоялся уже обвинительный приговоръ, вошедшій въ законную силу; то же обстоятельство, отбылъ ли или не отбылъ подсудимый положеннаго ему наказанія, не имѣетъ никакого значенія; 2) что повтореніе кражи можетъ имѣть мѣсто только въ томъ лишь случаѣ, когда сновасудимый преступникъ былъ признанъ виновнымъ въ первомъ приговорѣ въ кражѣ или мошенничествѣ, а не въ какомъ-либо другомъ преступленіи, напр. присвоеніи, растратѣ и т. п.

Здѣсь же замѣтимъ, кстати, отлагая подробности до 181 ст. У. о Н., что повтореніе кражи подсудно Мировымъ Установленіямъ только въ томъ

лишь случаѣ, когда первый обвинительный въ кражѣ или мошенничествѣ приговоръ былъ постановленъ не общими судами, а Мировыми Установленіями, или хотя и общими судами, но заключался въ признаніи подсуднаго виновнымъ не въ кражѣ или мошенничествѣ подсудныхъ общимъ судамъ а въ кражѣ или мошенничествѣ подсудныхъ Мировымъ Установленіямъ (Ул. ст. 1660). На семъ основаніи, наказанный общими судами за кражу или мошенничество, выходящія изъ предѣловъ вѣдомства Мировыхъ Установленій, будетъ неподсуденъ Мировымъ Установленіямъ, хотя бы новая его кража и не выходила изъ вѣдомства Мироваго Суда.

Наказаніе. Наказаніе за кражу съ обстоятельствами, увеличивающими вину, заключается въ усиленіи наказанія, положеннаго за простую кражу, до одного года. Такъ какъ по 170 ст. наказаніе простой кражи «можетъ быть» увеличено, то понятно, что отъ Мироваго Судьи зависитъ усилить или не усилить наказаніе противъ простой кражи. Независимо отъ сего, необходимо замѣтить, что рѣшеніемъ Сената разъяснено, что при наказуемости за участіе въ кражѣ должны быть принимаемы въ соображеніе и особо увеличивающія вину обстоятельства, упоминаемыя въ 170 ст. (Рѣш. отъ 26 мар. 1868 г. за № 262). Согласно этому, совершенно правильному толкованію, даже лица, виновные только въ покушеніи или участіи въ кражѣ (ст. 172), коимъ наказаніе можетъ быть уменьшено наполовину, могутъ быть приговариваемы къ заключеніе въ тюрьму на годъ (ст. 170), ежели только они будутъ признаны виновными въ покушеніи или участіи въ кражѣ предусматриваемой 170 ст. У. о Н.

Разумѣется само собою, что толкованіе это не можетъ имѣть примѣненія къ укрывательству похищеннаго, ибо укрывателю, какъ не участвовавшему въ кражѣ, не можетъ быть поставлено въ вину ни то, что воръ совершилъ кражу не днемъ, а ночью, ни то, что онъ сдѣлалъ похищеніе въ многолюдномъ собраніи, а не въ безлюдномъ мѣстѣ и т. п.; укрывателю часто даже не могутъ быть извѣстны тѣ обстоятельства, при которыхъ совершена кража.

III. Обстоятельства, уменьшающія наказуемость кражи.

171. Слѣдующее виновному по статьямъ 169—170-й наказаніе можетъ быть уменьшено до половины:

1) если виновный въ кражѣ добровольно возвратилъ украденное хозяину;

2) если кража совершена по крайности и неимѣнію никакихъ средствъ къ пропитанію и работѣ, и

3) если цѣна похищеннаго не превышаетъ пятидесяти копѣекъ.

Согласно 171 ст., обстоятельствами, уменьшающими наказуемость кражи, признаются: 1) добровольное возвращеніе украденнаго хозяину, 2) совершеніе кражи по крайности и неимѣнію никакихъ средствъ къ пропитанію и работѣ и 3) похищеніе предмета цѣною не свыше 50 копѣекъ.

ad. 1. Воръ долженъ возвратить украденное его хозяину добровольно. Слѣдуетъ ли разумѣть подъ украденнымъ всѣ предметы кражи безъ исключенія или только часть оныхъ?—Законъ умалчиваетъ объ этомъ предметѣ; но мы думаемъ, что нѣтъ основанія не распространять постановленія 1 п. 171 ст. и на возвращеніе части украденнаго. Цѣль разсматриваемаго нами постановленія очевидна: съ одной стороны побудить вора, надеждою на снисхожденіе, къ возврату похищеннаго; съ другой — не подвергать одинаковому наказанію съ закоренѣлымъ воромъ вора, сознавшаго свою вину, почувствовавшаго угрызеніе совѣсти и желающаго загладить свой проступокъ. Посему было бы несправедливо подвергать одному и тому же взысканію вора, воспользовавшагося вполнѣ украденнымъ и, вора, издержавшаго только часть похищеннаго и возвратившаго добровольно остальное его хозяину.

Выраженіе добровольно равносильно выраженію безъ принужденія, ибо законъ не входитъ въ разсмотрѣніе тѣхъ внутреннихъ побужденій, которыми руководствовался подсудимый при возвращеніи покражи. Въ виду сказаннаго, ясно само собою, что добровольнымъ возвращеніемъ не могутъ почитаться тѣ случаи, когда вещь просто отобрана у вора, когда она отыскана у него при обыскѣ, когда онъ былъ задержанъ съ поличнымъ въ рукахъ и не имѣлъ такимъ образомъ возможности скрыть онаго, и т. п. случаи, въ коихъ невозможно сказать, что подсудимый возвратилъ самъ имъ похищенное.

Разумѣется само собою, что похищенное должно быть возвращено до постановленія приговора, который представляется единственнымъ ограничительнымъ пунктомъ относительно времени возврата.

ad. 2. Совершеніе кражи по крайности и неимѣнію никакихъ средствъ къ пропитанію и работѣ предполагаетъ, что преступникъ нетолько находился въ крайности, но въ тоже время не имѣлъ никакихъ средствъ къ пропитанію и работѣ. Крайность и неимѣніе средствъ къ пропитанію и работѣ очевидно относятся не ко всей жизни, дѣятельности и къ обстановкѣ подсудимаго вообще, а къ данному времени, т. е. ко времени совершенія имъ проступка.

Съ крайностію не слѣдуетъ смѣшивать состояніе крайней необходимости, о которомъ мы говорили по поводу 4 п. ст. 10 Уст. о Наказ. и которое имѣетъ своимъ послѣдствіемъ совершенное освобожденіе обвиняемаго отъ всякаго наказанія. Таковъ былъ бы случай, ежели бы воръ, не имѣющій никакихъ средствъ, укралъ лекарство изъ аптеки для того, чтобы спасти умирающую отъ холеры жену и т. п.

ad. 3. Стоимость похищеннаго должна быть не свыше 50 копѣекъ. Основанія къ опредѣленію цѣнности кражи были уже указаны нами выше.

Наказаніе. Уменьшеніе наказанія, въ случаѣ наличности обстоятельствъ, выше поименованныхъ, необязательно для суда; законъ даетъ ему только право понизить наказаніе.

Согласно 171 ст. наказаніе можетъ быть уменьшено до половины, т. е. оно можетъ быть назначено—какъ за кражу простую (ст. 169), такъ и за кражу съ обстоятельствами, увеличивающими вину (ст. 170) въ предѣлахъ отъ $1^1/_2$ до 3 мѣсяцевъ. Этотъ выводъ вытекаетъ прямо изъ того, что нормою наказанія за кражу считается наказаніе, положенное за кражу простую; увеличеніе же наказанія за кражу съ обстоятельствами, увеличивающими вину, не обязательно.

IV. Покушеніе на кражу; участіе въ кражѣ и укрывательство похищеннаго.

172. За покушеніе на кражу, остановленное по независѣвшимъ отъ подсудимаго обстоятельствамъ, а равно за участіе въ кражѣ и за укрывательство похищеннаго, виновные подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ за кражу, но Мировому Судьѣ предоставляется уменьшать это наказаніе до половины, соображаясь съ важностію покушенія, или участія виновныхъ.

Статья 172 имѣетъ въ виду опредѣлить наказуемость: A) покушенія на кражу, B) участія въ кражѣ и C) укрывательства похищеннаго. Мы разсмотримъ каждое изъ этихъ дѣяній отдѣльно.

A) Покушеніе на кражу.

Понятіе покушенія было уже изложено нами выше, при разъясненіи ст. 17 Уст. о Наказ. Мы видѣли, что законодательство наше раздѣляетъ покушеніе на два вида: покушеніе, остановленное по собственной волѣ подсудимаго, и покушеніе, остановленное по независѣвшимъ отъ подсудимаго обстоятельствамъ; покушеніе перваго рода ненаказуемо совершенно, а посему и ст. 172 о наказаніи за покушеніе разумѣетъ исключительно лишь исполненіе, остановленное по обстоятельствамъ, отъ подсудимаго не зависѣвшимъ. При разъясненіи постановленія ст. 172 о покушеніи намъ необходимо будетъ разрѣшить два вопроса:

1) Какое различіе между совершившеюся кражею чужой собственности и покушеніемъ на похищеніе оной и

2) Какое отличіе между покушеніемъ на кражу и приготовленіемъ къ совершенію кражи.

ad. 1. Основанія къ отличію совершенія кражи отъ покушенія могутъ быть сведены къ тремъ теоріямъ: теоріи прикосновенія, теоріи уноса и теоріи завладѣнія.

Теорія прикосновенія признаетъ кражу совершившеюся коль скоро воръ дотронулся до вещи, коснулся ея или взялъ ее въ свои руки. Несостоятельность этой теоріи опровергается весьма легко, тѣмъ простымъ замѣчаніемъ, что слѣдуя ей пришлось бы наказывать вора за кражу такихъ вещей, коихъ онъ не имѣлъ ни намѣренія, ни даже возможности похитить; напр. воръ пытается отворить ввинченный въ полъ несгараемый шкафъ; по теоріи прикосновенія онъ долженъ быть признанъ виновнымъ въ кражѣ шкафа, потому что онъ до него дотронулся, отворяя его!

Теорія уноса считаетъ совершеніемъ кражи только унось воромъ имъ похищеннаго. Несостоятельность и этой теоріи очевидна: слѣдуя ей, пришлось бы считать не совершеніемъ, а покушеніемъ на кражу всѣ тѣ случаи, въ коихъ вору не удалось унести вещи, напр. вслѣдствіе того, что онъ былъ пойманъ при выходѣ изъ дому съ украденнымъ и т. п. Относительно примѣнимости теоріи уноса по нашему законодательству рѣшеніемъ Сената разъяснено: «для признанія кражи совершившеюся нѣтъ надобности, чтобы похититель унесъ украденную вещь изъ квартиры ея владѣльца, какъ это утверждаетъ защитникъ подсуднмаго; унось вещи служитъ только для избѣжанія опасности быть пойманнымъ и для извлеченія пользы изъ украденнаго, для кражи же достаточно только, чтобы украденная вещь перешла во владѣніе похитителя» (Р. С. 1868 г. за № 274).

Теорія завладѣнія считаетъ совершеніе кражи съ того момента, когда воръ похитилъ чужую собственность, т. е. фактически завладѣлъ ею, сталъ ея держателемъ, а потомъ ея владѣльцемъ. Эта теорія самая правильная; ея держатся всѣ ученые и большинство законодательствъ. Примѣнимость этой теоріи къ нашему законодательству разъяснена цѣлымъ рядомъ рѣшеній Сената, два изъ коихъ мы приводимъ ниже.

Рѣшеніе Сената отъ 10 мая 1867 г. по дѣлу Тюркова № 191. Уложеніе очевидно признаетъ тѣ главныя основанія уголовнаго права, по которымъ покушеніе, въ отличіе отъ приготовленія, должно заключать въ себѣ начало исполненія преднамѣреннаго зла, а съ другой, что покушеніемъ, въ отличіе отъ совершившагося преступленія, могутъ быть признаваемы только такія дѣянія подсудимаго, на которыхъ онъ остановленъ былъ собственною волею или независѣвшими отъ него обстоятельствами, прежде, чѣмъ преступный умыселъ его приведенъ былъ въ исполненіе и долженъ былъ продолжаться до окончательнаго совершенія преступленія. При примѣненіи этихъ началъ къ преступленію кражи оказывается, что по ст. 1644 Улож. кражею признается всякое, какимъ бы то ни было образомъ, но въ тайнѣ похищеніе чужихъ вещей, денегъ или иного движимаго имущества. Изъ такого опредѣленія видно, что для признанія преступленія кражи совершившимся нужно, чтобы преднамѣренное виновнымъ похищеніе чужихъ вещей въ самомъ дѣлѣ послѣдовало, т. е. чтобы похищенныя вещи изъ владѣнія хозяина ихъ перешли на самомъ дѣлѣ во владѣніе похитителя, или по крайней мѣрѣ бы-

ли поставлены въ такое положеніе, что по понятію о правѣ собственности на движимыя имущества (ст 534 Т. X. Ч. I). могли быть почитаемы находящимися во владѣніи вора. Присемъ слѣдуетъ замѣтить, что для признанія кражи совершившеюся законъ вовсе не требуетъ, чтобы похититель воспользовался украденною вещью, т. е. успѣлъ получить отъ нея ожидаемую имъ пользу или выгоду.

Рѣшеніе Сената отъ 19 апрѣля 1868 г. по дѣлу Чернятина № 274. Кражу слѣдуетъ считать совершившеюся съ того момента, когда украденная вещь перешла уже во владѣніе похитителя, т. е. когда по понятію о правѣ собственности на движимое имущество похищенную вещь какъ самъ виновный, такъ и посторонніе лица могутъ считать его собственностію. Разрѣшеніе въ каждомъ данномъ случаѣ вопроса о томъ, перешла ли похищенная вещь во владѣніе похитителя, зависитъ какъ отъ свойства и объема вещи, такъ и отъ положенія, въ которомъ находится виновный послѣ совершенія похищенія. Воръ, похитившій вещь въ квартирѣ ея законнаго владѣльца и спрятавшій ее въ свой карманъ, хотя бы еще не успѣлъ унести ее оттуда, уже долженъ считаться совершившимъ кражу, такъ какъ по понятію о правѣ собственности на движимое имущество и по смыслу 534 ст. I ч. X т., законный владѣлецъ украденной вещи уже будетъ вынужденъ, для возвращенія ея, доказывать свои права на оную, а по 531 ст. незаконное владѣніе похитителемъ вещью, до присужденія ея настоящему владѣльцу, охраняется самимъ закономъ отъ всякаго самоуправства и насилія. Равнымъ образомъ и похищеніе вещи громоздкой можно считать оконченнымъ тогда, когда она поставлена, въ такое же положеніе, т. е. когда похититель можетъ назвать ее своею не возбуждая ни въ комъ сомнѣнія въ этомъ; а поставить вещь въ такое положеніе похититель можетъ какъ въ квартирѣ настоящаго ея владѣльца, такъ и внѣ оной, что зависитъ отъ разныхъ условій времени, мѣста и самаго свойства вещи, предусмотрѣть и исчислить которыя нѣтъ возможности. Во всякомъ случаѣ для признанія кражи совершившеюся нѣтъ надобности, чтобы похититель унесъ украденную вещь изъ квартиры ея владѣльца, какъ это утверждаетъ защитникъ подсудимаго; уносъ вещи служитъ только для избѣжанія опасности быть пойманнымъ и для извлеченія пользы изъ украденнаго, для этого достаточно только, чтобы украденная вещь перешла во владѣніе похитителя. Еще менѣе можно согласиться съ доводами, приведенными въ подтвержденіе того мнѣнія, что для признанія кражи оконченною необходимо, чтобы изъ нея была извлечена польза, такъ какъ ни въ одной статьѣ Уложенія нѣтъ и намека на такое предположеніе, да оно было бы противно понятію о справедливости, такъ какъ похититель вещи можетъ отложить извлеченіе изъ нея пользы на весьма долгое время, изъ сего однако не слѣдуетъ, чтобы во все это время преступное дѣяніе его считалось покушеніемъ на кражу. Изъ вышеизложеннаго оказывается, что при разрѣшеніи на основаніи нашихъ законовъ вопроса о различіи между кражею и покушеніемъ на оную слѣдуетъ руководствоваться не теоріей ущерба, а теоріей завладѣнія, что ясно уже высказано въ рѣшеніи Сената по дѣлу Тюркова. Само собою разумѣется, что при многоразличныхъ условіяхъ, при коихъ можетъ быть совершена кража и зависящихъ отъ свойства похищеннаго имущества и того положенія, въ коемъ находился похититель къ законному владѣльцу, разрѣшеніе вопроса о томъ, перешло ли похищенное во владѣніе вора, т. е. совершена ли кража или только покушеніе на оную, возможно только въ каждомъ данномъ случаѣ, и признаніе фактовъ, служащихъ основаніемъ для сужденія объ этомъ, зависитъ отъ Суда, разсматривающаго дѣло по существу.

Изъ приведенныхъ рѣшеній Сената явствуетъ, что совершеніе кражи наступаетъ съ того момента, въ который подсудимый завладѣлъ вещью. Изъ этого общаго правила вытекаютъ слѣдующіе выводы:

а) Коль скоро воръ обратилъ вещь въ свое владѣніе, то дѣяніе его должно быть разсматриваемо не какъ покушеніе, а какъ совершеніе кражи, хотя бы украденное было отъ него отобрано силою прежде, чѣмъ онъ успѣлъ скрыться или

употребить оное въ свою пользу, или хотя бы онъ возвратилъ его добровольно при самой поимкѣ или послѣ сокрытія похищеннаго.

Купеческій сынъ Санинъ былъ признанъ виновнымъ въ томъ, что отнялъ у проходившаго по Екатерининскому каналу мѣщанина Клементьева, съ употребленіемъ противъ него насилія, драповое пальто, которое потомъ, при поимкѣ его, Санина, сбросилъ съ себя. Правительствующій Сенатъ призналъ въ дѣяніи Санина кражу совершившуюся, руководствуясь тѣмъ, что «на понятіе о совершившемся преступленіи не можетъ имѣть никакого вліянія такое обстоятельство, какъ отобраніе отъ виновнаго, при его задержаніи, дѣйствительно похищенной и унесенной имъ съ собою вещи; иначе всѣхъ похитителей чужой собственности, отъ которыхъ похищенныя вещи обыкновенно впослѣдствіи отбираются, слѣдовало бы считать виновнымъ только въ покушеніи на преступленія». (Р. С. 1867 г. за № 31).

б) Подъ завладѣніемъ разумѣется приведеніе подсудимымъ вещи въ физическую отъ него зависимость или обращеніе ея въ фактическое его владѣніе; посему будетъ покушеніемъ, а не совершеніемъ кражи коль скоро подсудимый скрылся, бросивъ вещь которую держалъ въ рукахъ, коль скоро онъ еще только выбираетъ и разсматриваетъ вещи, коль скоро онъ еще только складываетъ, завязываетъ и упаковываетъ ихъ, коль скоро онъ еще только вынимаетъ вещь изъ мѣста ея хранилища, и, напротивъ того, должно быть признаваемо совершеніемъ, а не покушеніемъ, коль скоро подсудимый уже уноситъ похищенное, или положилъ его въ карманъ или иначе укрылъ его, напр. подъ свою одежду и. т. п.

Сказанное вполнѣ согласно и съ слѣдующими рѣшеніями Сената: а) Подсудимый Тюрковъ признанъ былъ виновнымъ въ томъ, что, имѣя намѣреніе совершить изъ лавки купца Королева похищеніе, выдернулъ пробой болта, коимъ запиралось окно лавки, разбилъ стекло окна и выбросилъ уже нѣкоторыя вещи изъ лавки на улицу, но былъ при этомъ остановленъ Королевымъ. Сенатъ призналъ дѣяніе Тюркова покушеніемъ, руководствуясь тѣмъ, что необходимое для понятія совершенія «преднамѣренное виновнымъ зло въ самомъ дѣлѣ не послѣдовало, ибо хотя Тюрковъ похищаемыя вещи выбросилъ за окно и тѣмъ изъялъ ихъ изъ владѣнія хозяина, но задержанъ былъ прежде, чѣмъ успѣлъ овладѣть выброшенными вещами и тѣмъ преднамѣренное имъ зло привести въ окончательное исполненіе» (1867 г. № 191). б) Чернятинъ признанъ былъ виновнымъ въ томъ, что проникъ въ алтарь Прусавицкой церкви съ намѣреніемъ похитить церковныя деньги, для чего тайно взломалъ кружку, находившуюся въ алтарѣ этой церкви, взялъ изъ оной принадлежащія сей церкви деньги, спряталъ ихъ у себя, удалился изъ алтаря и затѣмъ изъ самой церкви на прилегающую къ ней колокольню, оттуда пробрался на сводъ церковнаго придѣла подъ крышу, гдѣ находился до задержанія его церковными служителями, которые отобрали взятые имъ деньги. Сенатъ призналъ дѣяніе Чернятина совершеніемъ кражи, руководствуясь тѣмъ, что, на основаніи вышеизложенныхъ «обстоятельствъ дѣла нельзя не признать, что Чернятинъ изъялъ украденныя имъ деньги изъ обладанія ихъ законнаго владѣльца-церкви, что онъ присвоилъ ихъ себѣ... причемъ указаніе защитника на то, что Чернятинъ, во время обнаруженія кражи, находился еще въ оградѣ церкви, нисколько не измѣняетъ этого соображенія, а только указываетъ на то, что онъ не успѣлъ унести украденнаго и извлечь изъ него пользу» (1868 г. № 274).

в) Правильность теоріи завладѣнія ступевывается на слѣдующемъ пунктѣ, каковаго обстоятельства не могло бы встрѣтиться, ежели бы слѣдовать теоріи уноса. Предметомъ кражи можетъ быть не одна вещь, а нѣсколько; завладѣть сразу всѣми вещами невозможно; можетъ случиться такъ, что подсудимый, спрятавъ уже

нѣсколько вещей въ карманъ, будетъ остановленъ какъ разъ въ то время, когда онъ вынимаетъ изъ конторки остальныя вещи. Очевидно, что, согласно теоріи завладѣнія, дѣяніе его распадется на два отдѣла: на совершившуюся кражу вещей имъ уже спрятанныхъ и на покушеніе украсть остальныя. Такъ какъ оба эти отдѣла образуютъ не двѣ, а одну и ту же кражу, то подсудимый и не можетъ быть наказанъ и за совершеніе и за покушеніе. Спрашивается: въ чемъ же онъ долженъ быть признанъ виновнымъ—въ кражѣ совершившейся или въ покушеніи? Такъ какъ по общему правилу совокупность различныхъ дѣйствій подсуднмаго оцѣнивается по характеру главнѣйшаго по своей преступности дѣянія, то, разумѣется, что и въ данномъ случаѣ обвиненный можетъ и долженъ быть признанъ виновнымъ въ совершеніи кражи.

г) Мы видѣли, что понятіе завладѣнія вовсе не требуетъ, чтобы воръ вынесъ вещь изъ помѣщенія ея хозяина; но спрашивается: считать ли покушеніемъ или совершеніемъ кражи тотъ случай, когда воръ прячетъ вещь въ помѣщеніи ея хозяина съ тѣмъ, чтобы, воспользовавшись удобною минутою, вынести ее вонъ? Въ видѣ примѣра укажу на слѣдующій случай: подсудимый Александровъ признанъ былъ виновнымъ въ томъ, что похитилъ у кр—на Шилина самоваръ, спряталъ его въ сараѣ, принадлежащемъ сему послѣднему, и затѣмъ въ тотъ же день, въ 9 часовъ вечера, пришелъ въ тотъ сарай, чтобы унести самоваръ, но въ это время былъ пойманъ Шилинымъ. Съѣздъ призналъ Александрова виновнымъ въ покушеніи на кражу. Сенатъ утвердилъ этотъ приговоръ, признавъ, что статья 172 примѣнена правильно, ибо по тѣмъ обстоятельствамъ, которыя признаны Мировымъ Съѣздомъ, преступленіе Александрова соотвѣтствуетъ законнымъ признакамъ покушенія на кражу. (Р. С. 1868 г. за № 310). Съ мнѣніемъ Сената, какъ противнымъ его же собственнымъ, вышеприведеннымъ рѣшеніямъ, мы согласиться не можемъ; мы думаемъ, что Александровъ, вынесши вещь изъ того помѣщенія, гдѣ она находилась, и спрятавъ ее въ сарай, тѣмъ самымъ уже завладѣлъ ею; и то обстоятельство, что онъ не успѣлъ еще унести вещь не имѣетъ никакого значенія. Для примѣра возьмемъ еще слѣдующій случай: *А* похищаетъ у *Б*. лѣтомъ кошелекъ съ деньгами и прячетъ его въ той же комнатѣ въ карманъ зимняго пальто *Б* въ той вѣрной надеждѣ, что хозяинъ лѣтомъ въ него не заглянетъ. *Б*., замѣтивъ пропажу, запираетъ всѣ свои шкафы; съ наступленіемъ зимы, *Б* вынимаетъ мѣховое пальто и отдаетъ его въ чистку *А*.; *А* пользуясь этимъ случаемъ, вынимаетъ оттуда украденное. Очевидно что дѣяніе *А* было совершившеюся кражею въ тотъ самый моментъ, какъ онъ, похитивъ деньги, спряталъ ихъ въ пальто, ибо то обстоятельство, что онъ воспользовался ими только спустя долгое время, не имѣетъ никакого значенія и не измѣняетъ понятія завладѣнія и это тѣмъ болѣе, что деньги могли быть отысканы въ пальто самимъ хозяиномъ и такимъ образомъ *А* былъ бы вовсе лишенъ возможности воспользоваться ими.

ad. 2). Мы видѣли, что покушеніе на кражу отличается отъ совершенія кражѣ тѣмъ, что въ покушеніи воръ старается взять вещь и завладѣть ею, между тѣмъ какъ въ совершеніи онъ, взявъ вещь, завладѣваетъ ею въ дѣйствительности; но какъ отличить покушеніе на кражу отъ приготовленія къ ней.

Мы знаемъ, что покушеніемъ по нашему законодательству признается всякое дѣйствіе, коимъ начинается или продолжается приведеніе злаго намѣренія въ исполненіе (Ул. ст. 9); напротивъ того приготовленіемъ именуется пріисканіе и пріобрѣтеніе средствъ для совершенія преступленія (Ул. ст. 8). Примѣняя это опредѣленіе къ кражѣ, мы должны будемъ признать, что всякое дѣйствіе подсудимаго заключающееся въ пріисканіи, пріобрѣтеніи, изготовленіи, устройствѣ или приспособленіи средствъ для совершенія кражи, должно почитатся дѣяніемъ приготовительнымъ, а потому не наказуемымъ, и наоборотъ, всякое дѣйствіе подсудимаго, коимъ онъ, запасшись средствами, начинаетъ осуществлять свое намѣреніе похитить вещь, должно быть признаваемо покушеніемъ. Посему подсудимый можетъ быть признанъ виновнымъ въ покушеніи на кражу только въ такомъ случаѣ, когда онъ можетъ быть изобличенъ въ такомъ дѣяніи, предпринять которое онъ не имѣлъ права безъ разрѣшенія владѣльца и которое составляетъ одну изъ составныхъ частей той кражи, въ которой онъ обвиняется. Въ виду сказаннаго, должно быть признано покушеніемъ а не приготовленіемъ къ кражѣ: взломаніе замка, ибо взломъ есть одинъ изъ самыхъ существенныхъ признаковъ кражи со взломомъ; влѣзаніе въ окно, ибо влѣзаніе въ окно есть одинъ изъ существенныхъ признаковъ кражи со влѣзаніемъ; шареніе въ чужихъ вещахъ и въ чужомъ домѣ, ибо перерываніе чужихъ вещей въ кражѣ есть выборъ той или другой изъ нихъ для похищенія.

Б) Участіе въ кражѣ.

Понятіе участія въ кражѣ было уже изложено нами выше, въ разъясненіи на ст. 15 У. о. Н. Мы видѣли, что ст. 15 У. различаетъ въ числѣ лицъ совершившихъ преступленіе: а) главныхъ виновниковъ и б) участниковъ. Подъ главными виновниками разумѣются подстрекатели и физическіе виновники, т. е. лица, подговорившіе другихъ къ преступленію и лица непосредственно совершившіе преступленіе.

Изъ сказаннаго ясно что къ участникамъ не могутъ быть причислены ни подстрекатели, ни физическіе виновники. Спрашивается, что же слѣдуетъ разумѣть подъ участіемъ въ кражѣ?

Согласно ст. 15, у. о н. и 12 и 14 уложенія, участниками въ кражѣ должны быть признаваемы всѣ тѣ, которые, не подстрекая къ кражѣ и не совершая похищенія своими руками, только помогали главнымъ виновникамъ «въ содѣяніи преступленія или доставляли для сего средства, или же старались устранить препятствія, представлявшіяся въ содѣяніи преступленія» (Рѣш. Сен. 1867 г. № 373). Отсюда слѣдуетъ, что подъ участниками въ кражѣ слѣдуетъ разумѣть пособниковъ въ кражѣ, а подъ участіемъ пособничество. Какъ широко понятіе пособничества, это видно изъ слѣдующаго примѣра: подсудимый Достаковъ признанъ былъ присяжными виновнымъ въ томъ, что онъ не только зналъ о займѣ, сдѣланномъ Ломоносовымъ у Кетлудова, каковой состоялся посредствомъ подписи Ломоносовымъ вексельныхъ бланокъ отъ имени Малютина, но и самъ

принялъ непосредственное участіе въ томъ дѣлѣ, ибо заемъ былъ сдѣланъ въ его квартирѣ, гдѣ онъ угощалъ учавствующихъ виномъ и перемѣнилъ вексельную бумагу, случайно испорченную Ломоносовымъ. Сенатъ призналъ дѣяніе Достакова участіемъ въ мошенничествѣ (Рѣш. Сен. 1867 г. № 263). Пособники раздѣляются на необходимыхъ и не необходимыхъ; посему участники въ кражѣ могутъ быть какъ тѣ, такъ и другіе, лишъ бы только они помогали, такъ или иначе, главнымъ виновникамъ въ совершеніи кражи; напр. держали лѣстницу, карауляли и т. п.

Съ участниками въ кражѣ не слѣдуетъ смѣшивать ни укрывателей похищеннаго или похитителей, ни покупателей завѣдомо краденаго, ежели только послѣдніе не обѣщали вору до кражи купить отъ него похищенную вещь, (Рѣш. Сен. 1868 г. № 174).

С) Укрывательство похищеннаго.

Понятіе укрывательства было изложено нами выше въ разъясненіи на ст. 15. У. о Н. Въ отступленіе отъ сказаннаго тамъ, мы должны сдѣлать одну оговорку а именно: ст. 172 имѣетъ въ виду не укрывательство вообще, а лишь укрывательство похищеннаго; откуда слѣдуетъ, что она имѣетъ своимъ предметомъ-исключительно лишь укрывательство вещей а не укрывательство личности преступника. Посему укрывательство вора не можетъ быть подводимо подъ 172 ст. а должно быть преслѣдуемо по 64 ст. У. о Н.

Виновные въ укрывательствѣ лицъ, обвиняемыхъ передъ Мировымъ Судьею, могутъ быть наказываемы по 64 ст. У. о Нак. съ принятіемъ въ соображеніе, въ отношеніи родственныхъ и супружескихъ связей, 128 ст. Уложенія (Рѣш. Сен. 1867 г. № 373).

Въ противоположность участникамъ въ кражѣ, т. е. лицамъ, принимающимъ участіе въ процессѣ совершенія кражи, подъ укрывателями кражи слѣдуетъ разумѣть лицъ, которые, не имѣвъ никакого участія въ самомъ содѣяніи кражи, только послѣ совершенія оной завѣдомо участвовали въ сокрытіи или истребленіи слѣдовъ преступленія или завѣдомо взяли къ себѣ, приняли на сбереженіе, передали или продали другимъ противозаконно-добытыя ими вещи, (Ул. ст. 14). Отсюда слѣдуетъ два вывода: 1) ежели кто-либо обѣщалъ принять вещь въ закладъ, на сбереженіе или даже купить оную до, а не послѣ совершенія кражи, то дѣяніе его будетъ не укрывательствомъ, а участіемъ, и 2) покупка завѣдомо краденнаго переходитъ въ укрывательство похищеннаго, коль скоро покупщикъ, покупая вещь, зналъ объ обстоятельствахъ кражи и такимъ образомъ, покупкою вещи, скрывалъ слѣды преступленія.

Все сказанное подтверждается и слѣдующимъ рѣшеніемъ сената: «Если кто *до* совершенія кражи обѣщался намеревавшемуся похитить вещи, купить ихъ по совершеніи похищенія, то въ этомъ случаѣ, лицо купившее должно быть подверг-

нуто наказанію какъ пособникъ кражи, совершенной по предварительному соглашенію; точно также, когда покупщикъ завѣдомо краденыхъ вещей знаетъ не только о способѣ ихъ похищенія, но и самый случай совершившейся кражи, знаетъ лицо, у котораго вещи похищены, то въ этомъ случаѣ въ дѣйствіяхъ виновнаго слѣдуетъ признавать не преступленіе, предусмотрѣнное въ ст. 180 У. о Нак., но настоящее **укрывательство**, а именно: сокрытіе слѣдовъ извѣстнаго ему преступленія» (Рѣш. Сен. 1868 г. № 174).

Наказаніе. Согласно ст. 172, наказаніе за покушеніе, участіе и укрывательство то же, какъ и за кражу, но Мировой Судья **можетъ**, буде признаетъ нужнымъ, понизить оное **наполовину**, т. е. назначить подсудимому за кражу простую заключеніе въ тюрьмѣ отъ $1\ ^1/_2$—3 мѣсяцевъ, а за кражу съ обстоятельствами увеличивающими вину,—отъ $1^1/_2$—6 мѣсяцевъ, соображаясь съ важностью покушенія или участія виновныхъ. Мы говорили уже, по поводу ст. 170, о непримѣнимости, къ укрывателямъ обстоятельствъ, увеличивающихъ наказаніе за кражу (ст. 170), такъ что, по нашему мнѣнію, укрыватель, все равно, будетъ ли кража простая или съ обстоятельствами, увеличивающими вину, можетъ быть подвергнутъ взысканію лишь въ предѣлахъ 169 ст. У. о. Н., т. е. на срокъ не свыше 6 мѣсяцевъ.

V. О томъ, какъ поступать съ украденными вещами.

Все похищенное имущество, по открытіи онаго, немедленно возвращается тѣмъ, у коихъ оное было похищено (Ул. ст. 1664); — Вещи, добытыя чрезъ преступное дѣяніе, возвращаются ихъ хозяину, хотя бы онъ и не предъявлялъ никакого иска (Уст. Уг. Суд. ст. 777); Если къ вещамъ, добытымъ чрезъ преступленіе или проступокъ, предъявитъ притязаніе какое-либо третье лицо, то судъ предоставляетъ спорящимся разобраться въ своихъ правахъ гражданскимъ порядкомъ (У. У. С. ст. 778); — Деньги, вырученные отъ продажи отобранныхъ вещей, поступаютъ въ земскій по каждой губерніи капиталъ на устройство мѣстъ заключенія (Уст. о Нак. ст. 27).

По общему правилу, украденное возвращается своему хозяину, т. е. тому, у кого оно похищено. Ежели на вещи предъявитъ притязаніе третье лицо, то судъ уголовный не входитъ въ разбирательство правъ собственности на вещи (У. Уг. ст. 778), а предоставляетъ спорящимся разобраться въ своихъ правахъ гражданскимъ порядкомъ. Спрашивается: что же дѣлать въ этомъ случаѣ съ вещами: слѣдуетъ ли оставлять ихъ въ судѣ до разрѣшенія гражданскаго спора или же, несмотря на споръ, ихъ слѣдуетъ все-таки отдать тому, у кого онѣ похищены? мы думаемъ, что вопросъ этотъ разрѣшается положительно 1644 ст. Улож., по которой похищенное возвращается **тому, у кого оно было похищено**. Этотъ выводъ подтверждается тѣмъ, что воровство есть нарушеніе чужаго владѣнія; по законамъ же о нарушеніи владѣнія, все неправильно взятое или отнятое возвращается немедленно тому,

у кого оно взято, не входя въ разсмотрѣніе права собственности на оное. Такому толкованію не противорѣчитъ и постановленіе ст. 778 У. У. С., которое и имѣетъ именно въ виду опредѣлить что судъ уголовный не входитъ въ разсмотрѣніе права собственности — стало быть возвращаетъ вещь тому, у кого она похищена.

Кромѣ двухъ, вышеизложенныхъ нами случаевъ можетъ представиться еще и третій: можетъ случиться, что во время производства дѣла о кражѣ суду не будетъ извѣстенъ хозяинъ похищеннаго; спрашивается, что дѣлать въ такомъ случаѣ съ вещами, отобранными у вора? Вопросъ этотъ разрѣшается ст. 512, Т. XIV. Уст. о пред. и прес. прест. Въ статьѣ этой постановлены слѣдующія правила:

1) «Если хозяева пожитковъ являться не будутъ и чьи они, подлинно неизвѣстно, то вызывать ихъ чрезъ публикацію, установленнымъ для того порядкомъ и по явкѣ возвращать съ расписками» (ст. 512 п. 2)

Въ силу этого постановленія, Мировой Судья, въ случаѣ неизвѣстности хозяина похищеннаго, обязанъ, не останавливаясь рѣшеніемъ дѣла, сдѣлать публикацію о сыскѣ хозяина украденнаго. Въ С. Петербургѣ, кромѣ публикацій въ вѣдомостяхъ, публикація можетъ быть сдѣлана въ приказахъ обер-полицеймейстера, въ канцелярію котораго и слѣдуетъ относиться на этотъ предметъ.

2) «Если по публикаціи хозяевъ въ положенный срокъ не явится, то не тлѣнныя вещи, какъ то, металлы, дрогоцѣнные каменья, жемчугъ, отдавать въ казенное охраненіе, съ подробнымъ описаніемъ числа вещей и вѣса (ст. 512 п. 3). Тлѣнныя вещи, какъ то платье, мѣха и прочее, также лошадей и скотину продавать съ публичнаго торгу, и вырученныя за нихъ деньги отсылать въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія, для возвращенія оныхъ хозяевамъ, когда явятся. Деньги, въ случаѣ неотысканія хозяевъ и неявки ихъ по учиненной о томъ публикаціи, по прошествіи десяти лѣтъ отъ времени публикаціи, причисляются къ капиталу, предназначенному на улучшеніе содержанія и устройство мѣстъ заключенія» (ст. 512. п. 4).

Срокъ на явку по публикаціи долженъ быть опредѣленъ судомъ. Въ случаѣ не явки хозяина по публикаціи Мировой Судья обязанъ, буде похищенная вещь принадлежитъ къ числу тлѣнныхъ, поручить судебному приставу продать похищенное съ публичнаго торгу. Вещи нетлѣнныя, украденныя деньги, а равно и деньги вырученныя отъ продажи вещей тлѣнныхъ, должны быть отосланы судомъ въ мѣстный приказъ общественнаго призрѣнія на храненіе. Ежели хозяева ихъ не явятся и по истеченіи десяти лѣтъ, то похищенное должно быть обращено на предметъ, въ ст. 27 Уст. о Нак. указанный.

Отдѣленіе четвертое.

О мошенничествѣ, обманахъ, присвоеніи чужаго имущества (а равно покупкѣ и принятіи въ закладъ завѣдомо похищеннаго имущества).

Настоящее отдѣленіе послѣдней главы Устава обнимаетъ собою слѣдующіе виды законопротивныхъ дѣяній:

I. Мошенничество и обманы (ст. 173—176);
II. Присвоеніе и растрата (ст. 177);
III. Утайка находки и клада и необъявленіе о найденномъ (ст. 178—179);
IV. Покупка и принятіе въ закладъ завѣдомо похищеннаго имущества (ст. 180).

I. Мошенничество и обманы.

§ 1. Понятіе мошенничества и обмана.

Мошенничествомъ признается всякое, посредствомъ какого-либо обмана учиненное, похищеніе чужихъ вещей, денегъ или иного движимаго имущества (Ул. ст. 1665).

Хотя изъ заголовка IV-го отдѣленія XIII-й гл. Уст. Нак. и можно вывести то заключеніе, что наше законодательство какъ бы дѣлаетъ различіе между обманомъ и мошенничествомъ, но всякое сомнѣніе въ тожествѣ этихъ двухъ проступковъ устраняется тѣмъ соображеніемъ, что соотвѣтствующій помянутому оглавленію заголовокъ Уложенія 1866 г. носитъ короткое названіе: «О мошенничествѣ», подъ которымъ разумѣются и обманы.

Изъ опредѣленія мошенничества, даннаго въ 1665 ст. Улож., видно, что наше законодательство разумѣетъ подъ этимъ проступкомъ всякое похищеніе чужаго движимаго имущества посредствомъ обмана. Изъ приведеннаго опредѣленія видно, что мошенничество можетъ быть совершено только при посредствѣ обмана и что, стало быть, оно немыслимо безъ наличности этого существеннаго признака. Посему понятно само собою, какъ важно опредѣлить, что слѣдуетъ разумѣть подъ обманомъ. Выяснимъ же себѣ отличительныя свойства этого признака.

Прежде всего необходимо замѣтить, что обманъ можетъ быть совершенъ или посредствомъ слова и письма или же посредствомъ извѣстныхъ дѣйствій (ст. 494 Уст. о пред. и прес. прест. Т. XIV).

Для того, чтобы обмануть кого-либо на словахъ, или черезъ посредство словъ,

необходимо сказать ложь, неправду, т. е. скрыть или исказить дѣйствительные факты и обстоятельства, или короче, необходимо скрыть истину. Отсюда уже ясно, что обманъ на словахъ возможенъ только при посредствѣ лжи. Лгать или говорить ложь или неправду можно двоякимъ образомъ: можно или выдумать новые, совершенно не существующіе, факты или обстоятельства или извратить обстоятельства уже существующія, или же можно скрыть факты и обстоятельства дѣйствительно существующія т. е. или умолчать совершенно объ ихъ существованіи, или доказывать, что ихъ вовсе не существуетъ. Посему, для наличности обмана черезъ посредство слова, необходимо, чтобы было доказано, что обвиняемый или 1) выдумалъ или исказилъ факты и обстоятельства или же 2) что онъ скрылъ самое ихъ существованіе.

ad. 1. Коль скоро обвиняемый докажетъ, что онъ излагалъ факты или такъ, какъ они дѣйствительно существуютъ, или же, что онъ заблуждался, считая ихъ дѣйствительно таковыми, какъ приводилъ ихъ лицу потерпѣвшему, то понятіе обмана исчезаетъ само собою, ибо ни правда, ни заблужденіе не могутъ почитаться ложью.

ad. 2. Скрыть какой-либо фактъ возможно только тогда, когда знаешь о томъ, что онъ дѣйствительно существуетъ; посему ежели я умалчиваю о какомъ-либо фактѣ или отрицаю его существованіе не зная, что онъ существуетъ въ дѣйствительности, то такое дѣйствіе съ моей стороны будетъ не сокрытіемъ, а невѣдѣніемъ, каковое, какъ равносильное заблужденію, устраняетъ понятіе лжи, а вмѣстѣ съ нею и понятіе обмана.

Такъ какъ конечная цѣль мошенничества — похищеніе чужаго имущества, то понятно, что сокрытіе истины должно относиться къ такимъ фактамъ сдѣлки, которыми обусловливается похищеніе чужаго имущества, а не къ какимъ-либо побочнымъ или постороннимъ обстоятельствамъ; въ этомъ смыслѣ не можетъ, напр., почитаться сокрытіемъ истины или мошенническимъ изворотомъ, ежели обвиняемый скажетъ, что онъ дѣлаетъ покупку для своей жены, между тѣмъ какъ онъ въ дѣйствительности пріобрѣтаетъ вещь для своей любовницы.

До сихъ поръ мы говорили о мошенничествѣ черезъ посредство обмана словомъ; посмотримъ теперь на мошенничество при помощи обмана дѣйствіемъ. Отличіе обмана словомъ отъ обмана дѣйствіемъ заключается существеннымъ образомъ въ томъ, что въ обманѣ словомъ обманывающій имѣетъ цѣль склонить обиженнаго на какую-либо сдѣлку, для того чтобы воспользоваться его имуществомъ, между тѣмъ какъ въ обманѣ дѣйствіемъ обманывающій передаетъ съ обманомъ предметъ сдѣлки, т. е. передаетъ лицу потерпѣвшему не тотъ предметъ въ родѣ, количествѣ, качествѣ, мѣрѣ или вѣсѣ, напр. купецъ отвѣшиваетъ покупателю вмѣсто фунта всего $^3/_4$ фунта чаю. Подобные обманы совершаются обыкновенно молча, безъ всякаго вовлеченія въ заблужденіе черезъ посредство лживаго слова, но тѣмъ неменѣе очевидно, что и отличительный признакъ мошенничества черезъ обманъ дѣйствіемъ заключается тоже въ сокрытіи истины, въ томъ смыслѣ, что обманщикъ передаетъ обманутому не тотъ предметъ, который

бы дѣйствительно ему слѣдовалъ, скрывъ отъ него существованіе этого обстоятельства.

Такъ какъ мошенничество есть похищеніе чужаго имущества посредствомъ обмана, то разумѣется, что сокрытіе истины должно предшествовать: въ обманѣ словомъ заключенію сдѣлки, а въ обманѣ дѣйствіемъ передачѣ предмета; посему коль скоро мошенническіе извороты или сокрытіе истины будутъ не предшествовать, а лишь слѣдовать за совершеніемъ сдѣлки, въ виду обезпеченія исполненія ея, то дѣяніе теряетъ характеръ обмана, ежели оно не составляетъ мошенничества само по себѣ взятое. На этомъ основаніи не признается обманомъ дѣяніе того, кто войдетъ въ гостинницу и, выпивъ чашку кофе, окажется несостоятельнымъ къ уплатѣ за оную денегъ.

Установивъ понятіе мошенничества, посмотримъ, чѣмъ отличается оно отъ кражи, присвоенія и грабежа.

Мошенничество отличается отъ кражи тѣмъ, что въ кражѣ имущество похищается безъ вѣдома и согласія его владѣльца, тогда какъ въ мошенничествѣ имущество уступается мошеннику самимъ его владѣльцемъ вслѣдствіе добровольной сдѣлки.

Мошенничество отличается отъ присвоенія тѣмъ, что въ присвоеніи имущество передается на сохраненіе или на извѣстное употребленіе, тогда какъ при похищеніи обманомъ имущество уступается въ полное распоряженіе обманщика. Посему, ежели бы *А* выманилъ у *Б* деньги подъ видомъ болѣе безопаснаго сбереженія ихъ и затѣмъ ихъ присвоилъ бы себѣ или истратилъ, то таковое дѣяніе его составляло бы присвоеніе, а не мошенничество.

Въ этомъ смыслѣ разъясненъ настоящій вопросъ и рѣшеніемъ Государственнаго Совѣта, по дѣлу Усубъ-Бекъ-Ибрагимъ-Бегъ-Оглы. Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что ст. 2255 Ул. 1857 (1665 Ул. 1868 г.) опредѣляетъ наказаніе тому, кто посредствомъ какого-либо вымысла, подъ видомъ предстоящаго будто-бы выгоднаго торговаго предпріятія, или для мнимыхъ расходовъ по какому-либо дѣлу, или же подъ инымъ предлогомъ, выманитъ у кого-либо деньги, товары или иное движимое имущество и растратитъ или присвоитъ себѣ. Подсудимый хотя и побудилъ двухъ персіянъ къ передачѣ ему своихъ денегъ подъ тѣмъ предлогомъ, что деньги эти могутъ быть отняты у нихъ участковымъ засѣдателемъ, но не при тѣхъ условіяхъ, которыя изъяснены въ приведенной статьѣ закона, и единственно для сохраненія. Настоящій случай предвиденъ въ ст. 2272 Ул. (177 У. о Нак.). На основаніи сего закона, подлежитъ наказанію тотъ кто присвоитъ себѣ чужую собственность, отданную ему на сохраненіе, запираясь въ полученіи оной. (Сб. рѣш. стр. 208).

Мошенничество отличается отъ грабежа безъ насилія тѣмъ, что въ грабежѣ лицо потерпѣвшее передаетъ имущество грабителю по принужденію, тогда какъ въ мошенничествѣ имущество уступается похитителю добровольно вслѣдствіе обмана.

«По точному смыслу узаконеній, различіе между грабежемъ и мошенничествомъ заключается въ томъ: а) что при грабежѣ совершается насильственное, открытое похищеніе, такъ что лицо, у котораго имущество похищается, знаетъ, что похититель не

имѣетъ никакого права взять вещь и допускаетъ похищеніе ея невольно, уступая силѣ или не имѣя возможности препятствовать похищенію, и б) что, напротивъ того, мошенническое похищеніе возможно только тогда, когда владѣлецъ, введенный въ обманъ, соглашается на передачу имущества похитителю, полагая, что на похищеніе его похититель имѣетъ извѣстное право. Однимъ словомъ грабежъ совершается при посредствѣ насилія, мошенничество обманомъ» (Рѣш. Сен. окт. 1867 г. № 135).

Въ видѣ примѣра можно указать на обстоятельство вышеприведеннаго дѣла о похищеніи денегъ изъ Рогожскаго богадѣльнаго дома. Подсудимые обвинялись въ томъ, что разыгравъ роли лицъ, дѣйствующихъ по предписанію высшаго начальства, умѣли нетолько похитить въ глазахъ многихъ лицъ сундукъ съ казною богадѣльни, но съумѣли заставить этихъ самыхъ лицъ безсознательно содѣйствовать ихъ умыслу и выдать имъ деньги. Окружной Судъ призналъ обвиняемыхъ виновными въ грабежѣ; Сенатъ отмѣнилъ этотъ приговоръ, признавъ, что поступокъ ихъ составляетъ не грабежъ, а мошенничество

Въ заключеніе необходимо замѣтить, что многое изъ сказаннаго нами относительно состава кражи примѣняется и къ мошенничеству.

Здѣсь же укажемъ только на два обстоятельства: а) мошенничество между родителями и дѣтьми преслѣдуется не иначе, какъ по жалобѣ лица потерпѣвшаго (ст. 19 Уст. о Нак. и примѣч къ ст. 1675 Ул.); б) такъ, какъ мошенничество есть чисто проступокъ противъ имущества, то подъ него могутъ быть подводимы только такія дѣянія, кои имѣютъ своею цѣлью похищеніе чужаго имущества; на семъ основаніи не было бы мошенничествомъ, ежели бы кто-либо обманулъ другаго на счетъ своего состоянія и склонилъ бы его вступить съ собою въ бракъ и т. п.

§ 2. Разграниченіе подсудности дѣлъ о мошенничествѣ.

Подобно кражѣ, мошенничество подсудно и общимъ и Мировымъ Судамъ. Изъ вѣдомства Мировыхъ Судей изъяты:

1. Всѣ мошенничества на сумму свыше 300 р. с. (ст. 1666 Ул.).

2. Когда виновный въ мошенничествѣ, выдавая себя за лицо, дѣйствующее по порученію правительства, или же за чиновника государственной или общественной службы, для приведенія намѣренія своего въ дѣйство, надѣвалъ на себя мундиръ или же какой-либо принадлежащій присвоенному имъ званію знакъ отличія (Ул. ст. 1669);

3. Мошенничество и обманъ или шулерство въ игрѣ запрещенной или не запрещенной. (Ул. ст. 1670).

4. Совершеніе мошенничества въ 3 разъ (Ул. ст. 1672).

5. Всѣ обманы для побужденія къ выдачѣ обязательствъ, разумѣется само собою долговыхъ. Подъ этотъ родъ мошенничества, Уложеніе подводитъ слѣдующіе виды мошенничества:

а. Побужденіе къ невыгодной по имуществу сдѣлкѣ и вовлеченіе въ убыточныя или по крайней мѣрѣ весьма невыгодныя для обманутаго предпріятія (Ул. ст.

1688). Редакція этой статьи можетъ представить весьма сильныя затрудненія, для разграниченія предусматриваемыхъ ею мошенничествъ, отъ мошенничествъ подсуныхъ Мировымъ Судьямъ. По нашему мнѣнію за основаніе къ такому разграниченію должна быть принята выдача обязательства; коль скоро предметомъ мошенничества будетъ выдача обязательства, то дѣло подсудно Окружному, въ противномъ же случаѣ Мировому Суду. б). Вступленіе съ несовершеннолѣтними при помощи обмана въ недозволенныя несовершеннолѣтнему сдѣлки по имуществу или принятіе отъ него какихъ-либо, также недопускаемыхъ по закону до совершеннолѣтія, обязательствъ. (Ул. ст. 1689),

6) Продажа недвижимаго имущества, уже проданнаго другому или продавцу не принадлежащаго (Ул. ст. 1699).

7) Продажа имущества, состоящаго подъ законнымъ запрещеніемъ или секвестромъ или же подъ опекою, скрывъ отъ покупщика и присутственнаго мѣста, совершающаго актъ, существованіе запрещенія, секвестра или опеки (Ул. ст. 1700).

8) Залогъ вдвойнѣ одного и того же имущества, залогъ имѣнія чужаго, или же вымышленнаго, или хотя и своего собственнаго, но состоящаго подъ запрещеніемъ, секвестромъ или опекою, или же отдача въ закладъ, вещи завѣдомо краденой или же чрезъ насиліе или обманъ похищенной (Ул. ст. 1705).

§ 3. Виды мошенничества, подсуднаго Мировымъ Судамъ.

Уставъ о Наказаніяхъ дѣлитъ мошенничество на А) простое (ст. 173—174) и Б) съ обстоятельствами, увеличивающими вину (ст. 175).

А. Мошенничество простое.

Мошенничество простое разсматривается въ двухъ статьяхъ Устава (173 и 174); 173 ст. имѣетъ въ виду обманы торговые и притомъ исключительно дѣйствіемъ; ст. 174 — остальные обманы, словомъ и дѣйствіемъ. Разсмотримъ каждое изъ этихъ мошенничествъ въ отдѣльности.

а) Обманы въ торговыхъ сдѣлкахъ.

173. За обмѣръ и обвѣсъ при продажѣ, куплѣ или мѣнѣ товаровъ или иныхъ вещей, а равно за другіе обманы въ количествѣ или качествѣ товара, или въ разсчетѣ платежа, или же при размѣнѣ денегъ, виновные, когда цѣна похищеннаго не превышаетъ *трехсотъ рублей*. подвергаются:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ одного до трехъ мѣсяцевъ. [1])

I. Предусмотрѣны Уложеніемъ и подсудны Мировымъ Судамъ въ общихъ предѣлахъ подсудности мошенничества по Уставу о Наказаніяхъ:

а) Обманъ со стороны поставщика въ казну вещей безъ согласія съ пріемщикомъ (ст. 492);

б) Поставщики въ казну вещей, давшіе чиновникамъ деньги вмѣсто вещей и матеріаловъ, по договору въ казну слѣдующихъ, сверхъ взысканія не свыше двойной, данной ими вмѣсто вещей суммы, подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ за мошенничество (ст. 493);

в) Тотъ, кто, получивъ случайно фальшивую монету и узнавъ достовѣрно, что она есть фальшивая, не представитъ оной начальству, а вмѣсто сего передастъ ее подъ видомъ настоящей другому (ст. 567, п. 2).

г) Тотъ, кто, получивъ случайно фальшивый билетъ государственнаго казначейства, или кредитный, или билетъ одного изъ государственныхъ кредитныхъ установленій, и узнавъ достовѣрно, что сей билетъ фальшивый, не представитъ оный начальству, а передастъ, подъ видомъ настоящаго, другому (ст. 576);

д) Тѣ, которые, небывъ изобличены ни въ сообщничествѣ съ поддѣлывателями гербовой бумаги, ни въ знаніи о нихъ, употребляютъ однакожъ завѣдомо гербовую бумагу поддѣльную....

Тому жъ наказанію подвергаются и тѣ, которые, получивъ случайно поддѣльную гербовую бумагу и узнавъ достовѣрно, что сія бумага есть фальшивая, вмѣсто представленія оной начальству или уничтоженія ея, передадутъ ее подъ видомъ настоящей другому (ст. 581);

е) Когда изъ главныхъ запасовъ или изъ главныхъ запасныхъ магазиновъ соль будетъ отпускаема для развоза по губерніямъ не на указный вѣсъ, то виновные въ томъ не чиновники... (ст. 655);

ж) Записавшійся подъ чужимъ именемъ на большее число лодокъ противъ того, какое допускается въ бакенныхъ водахъ инструкціями министерства государственныхъ имуществъ, лишается всѣхъ своихъ билетовъ и ярлыковъ, выданныхъ ему на ловъ въ бакенныхъ водахъ, и сверхъ того подвергается наказанію за обманъ (ст. 920);

з) Когда при постройкахъ будутъ открыты не одни упущенія или небрежность, но и злоупотребленія, болѣе или менѣе важныя.... и ежели будетъ дознано, что злоупотребленіе учинено или допущено изъ корыстныхъ видовъ, то виновные въ

---

[1]) Ст. 173-й замѣнены слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) тѣ, которые будутъ надувать мясо, чтобъ придать оному лучшій видъ... (ст. 1099); б) за обмѣръ и обвѣсъ... (ст. 1681); в) тѣ, которые клеймами или знаками, для означенія сорта или доброты извѣстнаго товара, означатъ другой низшаго сорта или доброты, и тѣ, которые вообще продаютъ завѣдомо поддѣльное за настоящее...(ст. 1682); г) кто на россійскія издѣлія наложитъ не принадлежащія таможенныя клейма, дабы они могли казаться иностранными... (ст. 1683); д) ремесленникъ, который, при отпускѣ заказанной у него работы, или при продажѣ произведеній своего ремесла, отдастъ поддѣльное за настоящее, или старое за новое, или одно за другое, или же обмѣритъ, обвѣситъ, укроетъ или обманетъ или вымысломъ присвоитъ непринадлежащее ему... (ст. 1879).

тотъ чиновники подвергаются наказанію.... а не состоящіе на службѣ какъ за мошенничество (ст. 1060);

и) Тотъ, кто будетъ изобличенъ въ употребленіи, хотя клейменыхъ, но неправильныхъ вѣсовъ или мѣръ, когда вѣсы и мѣры были имъ употребляемы съ умысломъ для обмана, подвергается, сверхъ денежнаго взысканія въ сиротскіе доходы не свыше ста рублей, наказанію, опредѣленному за обмѣръ и обвѣсъ и лишается навсегда права на торговлю.

Опредѣленнымъ въ сей статьѣ взысканіямъ подвергаются и лица, виновные въ употребленіи на десятичныхъ вѣсахъ гирь безъ соблюденія правилъ, установленные въ уставѣ торговомъ въ ст. 2791, примѣч. по прод. 1863 г. (ст. 1176);

і) Продавцы напитковъ, питейному и акцизному сбору подлежащихъ, за употребленіе, при продажѣ оныхъ, неклейменой посуды, подвергаются наказанію, опредѣленному за обмѣръ, а найденная посуда немедленно истребляется (ст. 1177);

к) Купеческій приказчикъ или сидѣлецъ, который умышленно какими-либо дѣйствіями по торговлѣ, или открытіемъ какой-либо тайны, или же вредными насчетъ хозяина разглашеніями, сдѣлаетъ явный кредиту его подрывъ и когда притомъ откроется, что сіе учинено имъ изъ корыстныхъ видовъ (ст. 1187);

л) Члены основанныхъ съ дозволенія правительства обществъ, товариществъ или компаній, которые съ умысломъ употребятъ къ вреду общества, товарищества или компаніи данное имъ отъ нихъ уполномочіе или довѣріе (1198);

м) Мастеръ, фабрикантъ, ювелиръ или торговецъ, изобличенный въ употребленіи, для взвѣшиванія драгоцѣнныхъ металловъ, завѣдомо незаклейменныхъ или хотя и заклейменныхъ, но невѣрныхъ вѣсовъ и разновѣсокъ, подвергается за сіе взысканію, въ ст. 1176 опредѣленному (ст. 1399);

н) Повѣренный, который злонамѣренно преступитъ за предѣлы даннаго ему уполномочія, или же войдетъ въ сношенія или сдѣлки съ противниками своего довѣрителя во вредъ ему...

Тѣмъ же наказаніямъ и на томъ же основаніи подвергаются управляющіе по довѣренностямъ вотчинами или иными имѣніями, если они съ умысломъ нарушатъ данное имъ уполномочіе, ко вреду своихъ довѣрителей (ст. 1709).

о) Всѣмъ торгующимъ чаемъ запрещается продавать чай копорскій (именуемый Иванъ-чаемъ) въ смѣшеніи съ китайскимъ или особо. Чай сей долженъ быть непремѣнно истребляемъ (Т. VIII Уст. Врач. ст. 875).

II. Изъяты изъ вѣдомства Мировыхъ Судей проступки: мастеровъ и продавцевъ, изобличенныхъ въ выпускѣ или продажѣ издѣлій изъ аплике, бронзы, нейзильбера и другихъ композицій за золотыя или серебряныя, а равно и тѣхъ, кои изобличены будутъ въ продажѣ мишурныхъ или съ примѣсью лигатуры галуновъ, парчей, бахромы, кистей и т. п. товаровъ за золотые или серебряные, а равно и проступки мастеровъ и торговцевъ, оказавшихся виновными въ приготовленіи и продажѣ издѣлій серебряныхъ и золотыхъ, имѣющихъ внутреннюю пустоту, наполненную чѣмъ-либо, для увеличенія ихъ вѣса (Ул. ст. 1401).

Изъ текста 173 ст. видно, что она преслѣдуетъ обманъ торговый, т. е. обманъ въ мѣнѣ, куплѣ, продажѣ товара, а равно въ разсчетѣ платежа или при размѣнѣ денегъ, обманъ въ родѣ, количествѣ и качествѣ товара. Подъ товаромъ слѣдуетъ разумѣть вообще всѣ предметы мѣны, купли и продажи. Подъ обманомъ въ разсчетѣ платежа слѣдуетъ разумѣть обсчитываніе или недодачу того, что слѣдуетъ.

Дѣяніе можетъ заключаться въ обмѣрѣ, обвѣсѣ, въ дачѣ не того товара по предмету, качеству или количеству.

Что касается до вышеприведенныхъ нами видовъ мошенничества, предусмотрѣнныхъ Уложеніемъ, то объ нихъ мы будемъ говорить въ особомъ отдѣлѣ нашего Руководства: о проступкахъ подсудныхъ Мировымъ Судьямъ по Уложенію.

б) Остальные виды обмановъ.

174. Опредѣленному въ статьѣ 173-й наказанію подлежатъ и тѣ:

1) кто подмѣнитъ вещи, ввѣренныя ему для храненія, переноски, перевозки, или инаго доставленія;

2) кто выманитъ у кого-либо деньги или вещи чрезъ сообщеніе ложныхъ извѣстій, или подъ видомъ выгодныхъ предпріятій, мнимыхъ расходовъ по какому-либо дѣлу, благотворительныхъ приношеній, или инымъ мошенническимъ образомъ;

3) кто, получивъ уплату долга, не возвратитъ заемное письмо, вексель, росписку, или подписанный покупателемъ счетъ, или не означитъ на нихъ о полученіи слѣдовавшихъ денегъ, съ намѣреніемъ вновь потребовать уплаченное;

4) кто, при полной уплатѣ долга, не возвратитъ данный въ обезпеченіе займа закладъ, и

5) кто, не имѣя на то уполномочія, отдастъ въ наемъ или безмездное пользованіе чужое движимое имущество, съ намѣреніемъ присвоить себѣ слѣдующія за наемъ деньги, или извлечь изъ сего другую противозаконную выгоду. [1])

---

[1]) Ст. 174-й замѣнены слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) Кто будетъ взимать какіе-либо сборы съ проѣзжающихъ по дорогамъ, мостамъ, какъ постояннымъ, такъ и пловучимъ, а равно и на перевозахъ и т. п. въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ такого сбора правительствомъ не установлено... (Ул. ст. 1497); б) Кто будетъ производить какой-либо незаконный сборъ съ водоходцевъ, судовъ ихъ, плотовъ или клади, на пристаняхъ, набережныхъ и бечевникахъ, а также и за разводы мостовъ... (ст. 1565); в) За злонамѣренное удержаніе выдачи денегъ или валюты по полученіи векселя, или же самаго векселя по полученіи денегъ или валюты, или неозначеніе на векселѣ о части платежа, а равно за невыдачу съ умысломъ или утайку платежныхъ росписокъ или подписныхъ счетовъ (ст. 1648); г) Кто отдастъ въ наемъ или безмездное пользованіе какое-либо чужое имущество, не имѣя на то

ad. 1. Проступокъ долженъ заключаться въ подмѣнѣ вещей ввѣренныхъ. Подъ именемъ подмѣна слѣдуетъ разумѣть замѣнъ одной вещи другою. Вещи должны быть непремѣнно ввѣренныя, причемъ рѣшительно все равно ввѣрены ли онѣ будутъ подсудимому для храненія или же для доставленія куда-либо т. е. транспорта.

Ad. 2. Проступокъ долженъ заключаться въ выманеніи денегъ или вещей. Подъ именемъ денегъ и вещей слѣдуетъ разумѣть деньги и вещи въ собственномъ смыслѣ, но не обязательства, выманеніе которыхъ составляетъ мошенничество, выходящее изъ круга вѣдомства Мировыхъ Установленій. Слово выманить равносильно выраженію: получить при помощи обмана. Подъ настоящій пунктъ должны быть подводимы: не установленные сборы, т. е. не сборы въ количествѣ свыше установленнаго, что предусматривается 29 ст. У. о Нак., а поборы за такія дѣйствія или сборы съ такихъ предметовъ, съ каковыхъ никакихъ сборовъ не установлено, потому что всякій такой сборъ можетъ произойти неиначе, какъ при помощи сообщенія ложныхъ извѣстій.

«Выгодныхъ предпріятій» означаютъ тоже, что выгодная афера, покупка и т. п., какъ бы ни была незначительна сумма оныхъ. Я подвелъ подъ этотъ пунктъ поступокъ подсудимаго разносчика, выманившаго у покупательницы своей семь руб. сер. подъ видомъ покупки для нее дешево продающагося шкафа.

«Мнимыхъ расходовъ» означаетъ выманеніе денегъ подъ предлогомъ такихъ расходовъ, которые выдуманы, вымышлены и не предстоятъ вовсе. Такъ судъ подвелъ подъ этотъ пунктъ поступокъ дворника, получавшаго съ домовладѣльца по 7 руб. въ мѣсяцъ для уплаты другому дворнику, которому онъ платилъ всего 4 руб.

ad. 3. Объектомъ могутъ быть только долговыя обязательства и притомъ имѣющія силу доказательствъ въ гражданскомъ правѣ; на этомъ основаніи, не будетъ мошенничествомъ невозвращеніе неподписаннаго счета или неподписанной росписки, ибо таковые документы не имѣютъ никакой доказательной силы на судѣ гражданскомъ.

права или уполномочія, если сіе учинено виновнымъ нетолько безъ дозволенія владѣльца, но и съ намѣреніемъ присвоить себѣ слѣдующую за наемъ сумму или часть оной, или же извлечь изъ сего какую-либо другую противозаконную для себя выгоду... (ст. 2295); д) Кто, получивъ вполнѣ деньги по заемному письму, съ намѣреніемъ не возвратитъ онаго должнику, или о части платежа также съ намѣреніемъ, не означитъ на семъ заемномъ письмѣ, или съ умысломъ не выдастъ или утаитъ платежныя росписки или подписанные счеты или ежели заимодавецъ, выдавъ должнику особую объ отсрочкѣ росписку, не сдѣлалъ о томъ впослѣдствіи надписи на заемномъ письмѣ и въ такомъ видѣ передалъ его умышленно другому лицу, умолчавъ о сдѣланной отсрочкѣ; а равно тотъ, кто данный ему въ обезпеченіе займа закладъ не возвратитъ при полной уплатѣ долга, съ намѣреніемъ присвоить его себѣ или отдать другому.„ (ст. 2298).

Дѣяніе должно заключаться: а) въ невозвращеніи долговаго обязательства оплоченнаго или б) въ неозначеніи на обязательствѣ о полученіи платежа.

Умыселъ долженъ заключаться въ намѣреніи внов потребовать уплаченное. Доказательствомъ такого намѣренія могутъ служить только два факта: 1) предъявленіе вполнѣ оплаченнаго документа ко взысканію вообще или документа оплаченнаго въ части и въ той суммѣ, которая уже выплачена, и б) передача долговаго обязательства третьему лицу со скрытіемъ отъ него, что документъ оплаченъ вполнѣ или отчасти.

Злымъ намѣреніемъ можетъ быть сочтено только предъявленіе росписки ко взысканію, съ утайкою полученной уплаты, а не полученіе послѣдней уплаты безъ означенія ея на росписки, въ чемъ нельзя видѣть преступнаго намѣренія со стороны кредитора, оставляющаго долговой документъ въ своихъ рукахъ впредь до полученія полнаго платежа и имѣющаго всегда возможность сдѣлать на томъ документѣ надлежащую надпись до разсчета или при разсчетѣ съ должникомъ (Рѣш. Сен. 1867 г. № 135).

Подъ настоящій же видъ мошенничества Ул. 1857 г. (ст. 2298) подводило и передачу заемнаго письма съ сокрытіемъ отъ пріобрѣтателя отсрочки платежа по оному, сдѣланной должнику по особому письменному условію. Что касается до насъ, то мы думаемъ, что таковое дѣяніе, какъ не похищающее ничьего имущества, не можетъ почитаться мошенничествомъ, а можетъ лишь дать поводъ къ обратному требованію отъ передатчика заемнаго письма уплаченныхъ ему денегъ.

ad. 4. Проступокъ долженъ заключаться въ невозвращеніи заклада, даннаго въ обезпеченіе займа, при полной уплатѣ послѣдняго. Долгъ долженъ быть непремѣнно уплаченъ или всѣ счета по долгу покончены.

ad. 5. Дѣяніе должно заключаться въ самовольной отдачѣ въ наемъ или бездмездное пользованіе чужаго движимаго имущества. Имущество должно быть чужое, причемъ рѣшительно все равно то основаніе по которому оно находится во владѣніи подсудимаго, напр. какъ закладъ или по иному праву. Имущество должно быть нетолько чужое, но и движимое; но понятіе движимой вещи будетъ въ настоящемъ случаѣ еще шире, чѣмъ въ кражѣ. И именно подъ понятіе движимой вещи въ данномъ случаѣ будутъ подходить имущества вполнѣ недвижимыя, напр. отдача въ наемъ или пользованіе чужихъ квартиръ, кладовыхъ и т. п. помѣщеній; такъ что только продажа и отдача въ залогъ чужаго недвижимаго имущества не могутъ быть подводимы подъ 5 п. 175 ст., какъ дѣянія предусмотрѣнныя 1699 и 1705 ст. Улож.

Умыселъ долженъ непремѣнно заключаться въ намѣреніи присвоить себѣ слѣдующія за наемъ деньги или извлечь изъ сего другую противозаконную выгоду, т. е. намѣреніе должно быть корыстное, при отсутствіи корыстной цѣли изчезаетъ и мошенничество, которое превратится въ простое самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ (У. о Нак. ст. 145).

Б. Мошенничество съ обстоятельствами увеличивающими вину.

175. За означенные въ статьяхъ 173 и 174-й проступки наказаніе можетъ быть увеличено до шести мѣсяцевъ;

1) когда они учинены лицомъ, уже однажды осужденнымъ за кражу или мошенничество;

2) когда они совершены по уговору нѣсколькихъ лицъ;

3) когда для совершенія обмана сдѣланы были какія-либо особыя приготовленія;

4) когда виновный, по званію своему или мѣсту, или же по особымъ къ обманутому отношеніямъ, внушалъ особое къ себѣ довѣріе;

5) когда обманутъ малолѣтній, престарѣлый, слѣпой или глухонѣмой;

6) когда для совершенія обмана употреблены суевѣрные обряды, и

7) когда виновный выдавалъ себя за чьего-либо повѣреннаго или служителя, или присвоивалъ себѣ ложное имя.

ad. 1. Относительно этого обстоятельства слѣдуетъ повторить тоже самое, что было высказано нами выше о повторенія кражи (см. ст. 170, п. 8.)

ad. 2. Это пунктъ тоже совершенно одинаковъ съ п. 8, ст. 170.

ad. 3. Обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину, считается если виновные для совершенія обмана сдѣлали какія-либо особыя приготовленія. Сопровожденіе обмана особыми приготовленіями доказываетъ предумышленность дѣянія, обдуманность въ дѣйствіяхъ виновнаго, вотъ почему обманы этого рода и наказываются строже обмановъ простыхъ. Подъ особыми приготовленіями слѣдуетъ разумѣть приготовленіе какихъ-нибудь внѣшнихъ средствъ для обмана.

ad. 4. Настоящій пунктъ усиливаетъ наказаніе за обманъ лица, которому виновный внушалъ особое довѣріе, по званію своему, мѣсту или особымъ отношеніямъ, напр. управляющаго, опекуна и т. п.

ad. 5. Законъ наказываетъ строже обманъ малолѣтнихъ, престарѣлыхъ, слѣпыхъ и глухонѣмыхъ, т. е. такихъ лицъ, которыхъ легко обмануть благодаря ихъ неразвитости или физическимъ недостаткамъ.

ad. 6. Совершеніе обмана черезъ посредство суевѣрныхъ обрядовъ составляетъ также обстоятельство, увеличивающее вину. Подъ суевѣрными обрядами слѣдуетъ разумѣть употребленіе религіозныхъ вѣрованій и обрядовъ, какъ средство для обмана.

ad. 7. Обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину, признается также, ежели виновный выдавалъ себя за чьего либо повѣреннаго или служителя или при-

своивалъ себѣ ложное имя. Выраженія: повѣренный и служитель ясны сами собою; но что понимать подъ присвоеніемъ ложнаго имени? Подъ присвоеніемъ ложнаго имени слѣдуетъ разумѣть исключительно названіе себя ложнымъ именемъ, т. е. именемъ или фамиліею. Дѣяніе выходитъ совершенно изъ круга вѣдомства Мировыхъ Судей, коль скоро подсудимый выдавалъ себя не за повѣреннаго частнаго лица, а за лицо, дѣйствующее по порученію присутственнаго мѣста или начальства, т. е. за служителя или повѣреннаго власти или же присвоивалъ себѣ не принадлежащее ему званіе (Ул. ст. 1668).

§ 4. Наказуемость мошенничества.

Наказаніе за мошенничество полагается различно, смотря по тому, было ли мошенничество простое или же съ обстоятельствами, увеличивающими вину; наказаніе за мошенничество простое: тюрьма отъ 1—3 мѣсяцевъ, за мошенничество съ обстоятельствами увеличивающими вину: тюрьма отъ 1—6 мѣсяцевъ; какъ и въ кражѣ, увеличеніе наказанія не обязательно, а предоставляется усмотрѣнію суда.

Наказаніе уменьшается наполовину, т. е. отъ 2-хъ недѣль до 6-ти недѣль или отъ 2-хъ недѣль до 3-хъ мѣсяцевъ при наличности обстоятельствъ уменьшающихъ вину; каковые остаются тѣми же самыми какъ и въ кражѣ и поименованы въ ст. 171.

Равнымъ образомъ, какъ и въ кражѣ, наказаніе за покушеніе на мошенничество или участіе въ оном можетъ быть уменьшено тоже наполовину.

Изъ текста 176 ст. видно, что законъ умалчиваетъ совершенно объ укрывательствѣ добытыхъ посредствомъ мошенничества вещей. Спрашивается: можно ли считать это молчаніе недомолвкою законодательства? Мы думаемъ, что нѣтъ и по слѣдующимъ основаніямъ: 1) упоминая объ укрывательствѣ кражи и въ Уст. о Наказ. и въ Улож., наше законодательство умалчиваетъ совершенно объ укрывательствѣ въ мошенничествѣ и въ присвоеніи какъ въ ст. Уст. о Наказ., такъ и въ Уложеніи; 2) изъ разсужденій Государственнаго Совѣта по поводу 15 ст. Уст. о Наказ. (см. стр. 57) видно, что законодателю было извѣстно, что объ укрывательствѣ упоминается только въ ст. 172 Уст. о Наказ. и именно объ укрывательствѣ кражи; 3) укрывательство вещей добытыхъ посредствомъ мошенничества даже просто немыслимо, ибо подсудимый, получивъ въ собственность вещи по добровольному согласію съ владѣльцемъ, вправѣ былъ распорядиться ими по своему произволу; такъ какъ вещи похищены не тайно, а переданы добровольно, то ихъ нечего и укрывать, ибо укрыть можно только то, что и похищено скрытно.

II. Присвоеніе и растрата.

177. За присвоеніе или растрату чужаго движимаго имущества, ввѣреннаго для сохраненія, переноски или перевозки, или же опредѣленнаго употребленія, виновные, когда цѣна присвоеннаго или растраченнаго не превышаетъ трехсотъ рублей, подвергаются:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ трехъ мѣсяцевъ до одного года.

Если же растрата совершена только по легкомыслію и виновные добровольно обязываются вознаградить потерпѣвшаго убытокъ, то они подвергаются:

аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ [1]).

Предусмотрѣны Уложеніемъ, но подсудны Мировымъ Судьямъ: а) Присвоеніе денегъ отъ кого-либо данныхъ на свѣчи или вообще на церковь, или же на содержаніе монастырей и монашествующихъ, но еще въ имущество церковное не поступившихъ (ст. 229); б) Растрата казенной собственности (ст. 549); в) Самовольная раздача хлѣба изъ запасныхъ магазиновъ или ямъ безъ разрѣшенія надлежащаго начальства, а равно и отпускъ онаго въ большемъ противъ опредѣленнаго количествѣ, въ случаѣ совершенія проступка въ третій разъ наказывается какъ растрата (ст. 908); г) Продажа купеческимъ приказчикомъ или сидѣльцемъ, безъ письменнаго приказанія отъ хозяина, товара въ убытокъ, т. е. ниже цѣны ему назначенной, когда сіе учинено изъ видовъ корысти (ст. 1188); д) Когда купеческій приказчикъ или сидѣлецъ промотаетъ товаръ или иное ввѣренное ему имущество своего хозяина, или же сдѣлаетъ или допуститъ какіе-либо недозволенные хозяиномъ расходы (ст. 1191); е) Совершеніе проступковъ, означенныхъ въ предшествующихъ 1188, 1191 ст. дѣтьми купцовъ и другихъ лицъ, отдаваемыхъ родителями или родственниками ихъ въ конторы и лавки для наученія торговлѣ и бухгалтеріи... (ст. 1192); ж) За присвоеніе и растрату родителями принадлежащаго дѣтямъ ихъ имущества виновные подвергаются высшей мѣрѣ наказаній за присвоеніе и растрату чужаго имущества (ст. 1596); з) Кто вещь, полученную имъ отъ кого-либо въ закладъ, утаитъ, или съ намѣреніемъ истребитъ, или также съ намѣреніемъ, чрезъ отнятіе части оной или другое какое-либо измѣненіе, умень-

---

[1]) Ст. 177-ой замѣнены слѣдующія постановленія Уложенія 1858 г. а) Кто, имѣя на несостоятельномъ должникѣ, обезпеченное закладомъ заемное письмо, утаитъ сей закладъ, а между тѣмъ останутся неудовлетворенными другія на должникѣ взысканія... (ст. 1655); б) Кто чужую какого-либо рода собственность, ввѣренную ему для сохраненія или же какого-либо употребленія или назначенія, присвоитъ себѣ, запираясь въ полученіи оной или утверждая ложно, что оная имъ уже возвращена или передана по назначенію, или же будто безъ вины его истреблена или утрачена, а равно, кто такую собственность съ умысломъ расхититъ (ст. 2272).

шитъ цѣну сей вещи, безъ вѣдома и согласія лица, имѣвшаго право располагать ею, тотъ за сіе подвергается: наказаніямъ, за присвоеніе или же за умышленное истребленіе чужаго имущества опредѣленнымъ (ст. 1706) и); за злонамѣренное истребленіе или поврежденіе ввѣренныхъ актовъ или имущества, а равно за присвоеніе, злонамѣренную утайку или самовольную растрату такого имущества со стороны повѣренныхъ, повѣренные приговариваются: къ высшей мѣрѣ наказаній, опредѣленныхъ за сіи преступныя дѣйствія (ст. 1711).

§ 1. Понятіе. 177 ст. обнимаетъ два вида дѣяній: присвоеніе и растрату. Подъ присвоеніемъ слѣдуетъ разумѣть обращеніе въ собственность чужаго имущества; подъ растратою—издержаніе чужаго имущества или отчужденіе онаго. Объектомъ присвоенія и растраты должно быть непремѣнно имущество ввѣренное; этимъ характеромъ объектъ преступленія присвоенія и растраты отличается отъ кражи и мошенничества. Остановимся на каждомъ изъ вышеприведенныхъ выраженій порознь.

Обращеніе въ собственность. Присвоеніе есть обращеніе въ собственность ввѣреннаго имущества. Обращеніе въ собственность не слѣдуетъ смѣшивать съ простымъ задержаніемъ вещи или нежеланіемъ возвратить ее прежде удовлетворенія извѣстному требованію; напр. *А* отказывается отдать вещь *Б* немедленно, говоря, что вернетъ ее черезъ недѣлю; или *А* отказывается возвратить вещь *Б* прежде нежели онъ уплотитъ издержки по храненію или вообще имѣющійся на немъ долгъ; во всѣхъ этихъ случаяхъ *А* не обращаетъ вещи въ свою собственность; онъ только отказывается отъ выдачи ея въ данную минуту; вотъ почему таковой отказъ и можетъ быть поводомъ лишь къ гражданскому иску, а не къ уголовному преслѣдованію. Отсюда понятна громадная разница между простымъ задержаніемъ или невыдачею вещи и присвоеніемъ ея; присвоивающій вещь обращаетъ ее въ свою собственность; а обратить чужую вещь въ свою собственность возможно только при совершенномъ отрицаніи обвиняемымъ права собственности на оную со стороны ея прежняго хозяина. Это отрицаніе права собственника и представляется единственнымъ признакомъ, разграничивающимъ понятіе присвоенія, какъ уголовнаго проступка, отъ простаго неисполненія или нарушенія договора и обязательства; неисполненія подлежащаго разрѣшенію суда гражданскаго, а не уголовнаго. Спрашивается: въ чемъ же можетъ выразиться подобное отрицаніе обвиняемымъ права собственника? Признаки такого преступнаго отрицанія указаны были Уложеніемъ 1857; оно относило къ числу ихъ: запирательство въ полученіи вещи на сохраненіе. Отрицаніе самой получки вещи есть очевидно отрицаніе всякихъ правъ на оную со стороны собственника, т. е. присвоеніе оной. Иное дѣло, ежели обвиняемый признавъ полученіе оной, утверждаетъ, что получилъ ее въ уплату долга, въ подарокъ или по какимъ-либо разсчетамъ. Здѣсь возникаетъ споръ объ основаніи перехода вещи отъ одного владѣльца къ другому; каковой споръ, какъ споръ о правѣ, и долженъ быть разрѣшенъ судомъ гражданскимъ и только по разрѣшеніи его не вопьзу обвиняемаго можетъ быть начато уголовное преслѣдованіе послѣдняго за присвоеніе.

2) Утвержденіе, что вещь возвращена владѣльцу или же, что она передана или употреблена по назначенію владѣльца. Послѣдствіемъ подобныхъ утвержденій есть отрицаніе обязанности возвратить вещь, а отрицаніе обязанности возврата равносильно оставленію вещи за собою, т. е. присвоенію оной. 3) Утвержденіе, что вещь истреблена или утрачена безъ вины обвиняемаго. Утвержденія подобнаго рода, коль скоро они будутъ ложны, составляютъ выдумку предлога для оставленія вещи за собою, а посему они свидѣтельствуютъ за намѣреніе присвоить вещь себѣ.

Всѣ вышеизложенные нами признаки могутъ быть почитаемы признаками присвоенія только въ томъ лишь случаѣ когда заключающееся въ нихъ отрицаніе будетъ ложно, т. е. когда окажется: что вещь была дѣйствительно отдана подсудимому, что онъ не возвратилъ ее владѣльцу или не употребилъ ее по назначенію или что она не истреблена или не истрачена.

Отрицаніе подсудимаго должно почитаться не ложнымъ отрицаніемъ, а заблужденіемъ, ежели онъ докажетъ, что, передавая вещь другому или употребляя оную извѣстнымъ образомъ, дѣлалъ это добросовѣстно, безъ всякаго злаго умысла, вовсе не предполагая, что передаетъ вещь не тому лицу или, что употребляетъ ее не такъ, какъ бы дѣйствительно слѣдовало, т. е. несоотвѣтственно назначенію ея собственника; словомъ когда онъ докажетъ, что не похищалъ ввѣренной ему вещи ни самъ лично, ни въ соучастіи съ другимъ, что онъ не обратилъ ее въ свою собственность, а употребилъ ее несогласно съ ея назначеніемъ лишь по недоразумѣнію или добросовѣстно. Равнымъ образомъ, отрицаніе перестаетъ быть ложнымъ, когда подсудимый докажетъ, что онъ вещь не присвоилъ себѣ, а истребилъ, умышленно или неумышленно, не воспользовавшись никакими выгодами отъ оной или же что она имъ утрачена по какому-либо несчастному случаю, или по его оплошности. И дѣйствительно: ежели подсудимый истребилъ вещь, изъ вражды или мести, умышленно, то онъ можетъ быть наказанъ только за поврежденіе или истребленіе чужой собственности (ст. 152 У. Н.; Улож. ст. 1704); ежели же онъ истребилъ ее неумышленно, то онъ можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности только въ порядкѣ гражданскомъ или же и въ уголовномъ, но лишь по ст. 9 Уст. о Наказ., какъ за неосторожное поврежденіе чужой собственности. Такъ какъ истребленіе и поврежденіе чужаго имущества предполагаетъ отсутствіе всякаго личнаго пользованія имуществомъ или употребленія его на свои нужды, то лицо, съѣвшее напр. чужую курицу, отданную ему на сохраненіе, должно будетъ нести отвѣтственность не какъ за простое истребленіе чужаго имущества, а какъ за присвоеніе и растрату онаго. Не будетъ преступка присвоенія, ежели подсудимый докажетъ, что отданная ему вещь имъ утрачена; утрата вещи равносильна растратѣ оной; но такъ какъ подъ растратою вещи разумѣется истраченіе, израсходованіе или отчужденіе оной по своему усмотрѣнію, то понятно, что простая утрата вещи не можетъ составлять уголовнаго проступка ибо, въ ней не достаетъ одного изъ существенныхъ признаковъ растраты и именно: присвоенія

вещи, обращенія ея въ свою собственность или отчужденія оной по праву собственности.

Присвоеніе немыслимо при отсутствіи вышеизложенныхъ нами признаковъ отрицанія.

Ст. 177 У. о Н. основана, какъ видно изъ указателя къ Уложенію 1866 г., на 2272 ст. Улож. изд. 1857., которою признаками присвоенія вещи признавались: Запирательство въ полученіи ея и ложное утвержденіе, что вещь уже возвращена, или передана, или употреблена по назначенію; изъ приговора Съѣзда не видно, по какимъ основаніямъ онъ призналъ уносъ Филиповымъ изъ села Лезна инструментовъ, данныхъ ему для извѣстнаго употребленія, присвоеніемъ чужаго имущества, каковое упущеніе дѣлаетъ невозможною провѣрку правильности приложенія 177 ст. (Рѣш. Сен. 1868 г. № 133).

Перейдемъ теперь къ понятію растраты — издержанія, отчужденія. Присвоеніе и растрата относятся между собою какъ пріобрѣтеніе и отчужденіе; присвоеніе можетъ и не сопровождаться растратою, но растрата немыслима безъ присвоенія. Такъ какъ растрата есть издержаніе или отчужденіе чужаго имущества, то понятно, что проступокъ растраты будетъ налицо, коль скоро подсудимый издержалъ, отчудилъ, или промоталъ ввѣренныя ему вещи.

Ввѣренное имущество. Предметомъ присвоенія и растраты можетъ быть только имущество ввѣренное, т. е. данное подсудимому съ извѣстною, опредѣленною цѣлью, напр. сохраненія, переноски, перевозки или извѣстнаго употребленія. Не требуется вовсе, чтобъ имущество было передано самимъ владѣльцемъ, оно можетъ быть передано и третьимъ лицемъ для передачи владѣльцу. Сомнительными представляются слѣдующіе случаи:

1) Продажа заклада. Закладъ есть обезпеченіе платежа; но даже въ случаѣ неплатежа денегъ заимодавецъ можетъ пріобрѣсти его въ собственность не иначе какъ по опредѣленію суда или съ согласія собственника; посему понятно, что самовольная продажа заклада или иное отчужденіе его кредиторомъ будетъ составлять растрату чужаго имущества. Этотъ выводъ вытекаетъ прямо изъ того, что на основаніи ст. 1706 Улож. утайка заклада считается присвоеніемъ. Въ этомъ же смыслѣ разъясненъ настоящій вопросъ и рѣшеніями Сената (1867 г. № 67 и 1868 г. № 434).

2) Закладъ чужихъ вещей. Заложить вещь можетъ только ея собственникъ; посему лицо, закладывающее ввѣренную ему вещь, тѣмъ уже самымъ присваиваетъ и растрачиваетъ чужое имущество. То обстоятельство, что обвиняемый закладываетъ ввѣренную вещь въ надеждѣ выкупить ее, нисколько не уничтожаетъ понятіе присвоенія, а можетъ служить лишь только поводомъ къ признанію присвоенія легкомысленнымъ: закладывающій чужую вещь совершаетъ два проступка: мошенничество относительно заимодавца (п. 5 ст. 174) и присвоеніе относительно лица ввѣрившаго вещь.

Въ этомъ же смыслѣ разъясненъ настоящій вопросъ и рѣшеніемъ Сената. Вдова купца Амалія Крейсъ рѣшеніемъ присяжныхъ признана виновною въ томъ, что получивъ отъ буфетчицы Екатерининскаго Института семь казенныхъ серебряныхъ ложекъ для

употребленія на нѣсколько дней, заложила эти ложки въ частную ссудную кассу, что ложки не были получены ею отъ буфетчицы черезъ обманъ и что, закладывая ложки, Прейсъ имѣла намѣреніе выкупить ихъ и возвратить по принадлежности. По разсмотрѣніи вышеизложенныхъ обстоятельствъ Сенатъ нашелъ: что законъ признаетъ одинаково преступными какъ продажу, такъ и закладъ вещей, похищенныхъ или полученныхъ черезъ обманъ. Такой взглядъ нашего законодательства подтверждается и ст. 180 У. о Н. по которой и покупка и принятіе въ закладъ завѣдомо краденнаго или полученнаго черезъ обманъ имущества подвергаются одинаковому наказанію; посему не подлежитъ сомнѣнію, что закладъ вещей, похищенныхъ или полученныхъ черезъ обманъ, составляетъ такое же преступленіе, какъ и продажа вещей, сими способами пріобрѣтенныхъ. Засимъ, для разрѣшенія вопроса, составляетъ ли преступленіе и какое именно закладъ имущества, ввѣреннаго для сохраненія или опредѣленнаго употребленія, Правительствующій Сенатъ остановился на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) Уголовный Кассаціонный Департаментъ Сената въ рѣшеніи 1 марта 1866 № 76 разъяснилъ, что нѣтъ основанія ограничивать примѣненія вышеприведенной 180 ст. тѣми случаями, когда обвиненный купилъ вещь, полученную продавцомъ посредствомъ кражи или обмана въ собственномъ смыслѣ этихъ словъ, и что статья эта можетъ быть примѣнена во всѣхъ случаяхъ, когда продаваемая вещь добыта посредствомъ одного изъ способовъ присвоенія или похищенія имущества, означенныхъ въ ст. 173—178 Уст. о Нак. Къ числу этихъ способовъ принадлежитъ по 177 ст. присвоеніе или растрата чужаго имущества, ввѣреннаго для сохраненія или опредѣленнаго употребленія. За силою означеннаго рѣшенія Сената, виновные въ покупкѣ или принятіи въ закладъ имущества, незаконно присвоеннаго или ввѣреннаго для другаго опредѣленнаго употребленія, подлежатъ отвѣтственности по 180 ст. Но если покупщики и залогопринимати такихъ имуществъ подлежатъ уголовной отвѣтственности, то очевидно, что продавцы и закладчики сихъ имуществъ не могутъ быть изъяты отъ такой же отвѣтственности. Правильность этого соображенія подтверждается тѣмъ во 1-хъ, что по законамъ гражданскимъ (ст. 543 и 1663 Т. X. Ч. I) движимыя вещи почитаются собственностію того, кто ими владѣетъ, и закладывать движимое имущество можетъ только то лицо, которому оно принадлежитъ въ собственность съ правомъ отчужденія. Посему для полученія денегъ подъ закладъ чужаго имущества необходимо посредствомъ ложныхъ увѣреній или какого-либо другаго обмана убѣдить залогопринимателя въ принадлежности имущества закладчику, выдавать вещь за свою, присвоивать ее себѣ, и во 2-хъ, закладъ чужаго имущества лицомъ, которому онъ ввѣренъ для его собственнаго опредѣленнаго употребленія, есть одинъ изъ видовъ растраты, такъ какъ вслѣдствіе закладной заемщикъ противозаконно получаетъ отъ заимодавца въ свою пользу часть цѣнности имущества. Въ настоящемъ дѣлѣ рѣшеніемъ присяжныхъ признано, что подсудимою отдано въ закладъ имущество, полученное ею навремя для собственнаго ея употребленія, и что лицо, принявшее ложки въ закладъ, не знало о принадлежности ихъ Екатерининскому Институту. Изъ сего слѣдуетъ, что подсудимая выдавала ложки за свои собственныя присвоила ихъ себѣ для того, чтобы распорядиться ими не согласно съ условіями, на которыхъ онѣ были ей ввѣрены, а воспользоваться частью ихъ цѣнности. Такія дѣйствія, заключающія въ себѣ присвоеніе и растрату чужаго имущества, употребленіе во зло сдѣланнаго подсудимой довѣрія, не могутъ терять преступнаго характера отъ того, что Крейсъ имѣла намѣреніе выкупить и возвратить вещи по принадлежности. Этимъ намѣреніемъ, не приведеннымъ даже въ исполненіе, не уничтожилась преступность совершенныхъ уже противозаконныхъ дѣйствій, точно также какъ возвращеніе похищеннаго не уничтожаетъ виновности, а только уменьшаетъ наказаніе (Рѣш. 1868 № 77.)

3. Отчужденіе имущества арестованнаго. Продажа недвижимаго имущества, состоящаго подъ законнымъ запрещеніемъ или секвестромъ или подъ опекою, составляетъ весьма тяжкое уголовное преступленіе, преслѣдуемое по 1700 ст. Улож.; посему не можетъ быть никакого сомнѣнія, что и отчужденіе должни—

комъ имущества арестованнаго на удовлетвореніе его кредитора будетъ составлять уголовный преступокъ. Такъ какъ наложеніемъ ареста на имущество послѣднее предназначается уже помимо воли его владѣльца для опредѣленной цѣли и оставляется у собственника только для храненія, соединеннаго иногда съ правомъ пользованія, то понятно, что отчужденіе такого имущества будетъ составлять растрату онаго во вредъ кредитору.

Приговоромъ Съѣзда признано, что срубъ былъ описанъ за долгъ Гущина купцу Клейменову, сданъ первому на сохраненіе и имъ самовольно проданъ. Подводя эти факты подъ подлежащую статью закона, нельзя не согласиться съ Мировымъ Съѣздомъ, что они составляютъ весьма точные признаки преступленія, предусмотрѣннаго въ ст. 177 У. о Н., и возраженіе просителя, что срубъ не былъ для него имуществомъ чужимъ, представляется очевидно неосновательнымъ, такъ какъ, будучи подвергнутъ описи и затѣмъ храненію, онъ тѣмъ самымъ былъ уже изъятъ изъ его обладанія (ст. 1017 Уст. Гражд. Суд.), а слѣдовательно на Гущина не могло распространяться и право отчужденія сего сруба, принадлежащее только лицамъ, распоряжающимся имуществомъ по праву собственности: ст. 1384, 1386 и 1388 Т. X. Ч. I. (Рѣш. Сен. 1867 г. № 577.).

Тѣмъ неменѣе нельзя упускать изъ виду, что арестъ имущества есть только одинъ изъ способовъ для удовлетворенія иска; внесеніемъ долга уничтожается и право кредитора на всякое, а слѣдовательно и на арестованное, имущество должника; посему ежели должникъ, продавъ имущество, въ состояніи удовлетворить немедленно кредитора, то о растратѣ не можетъ быть и рѣчи; такъ какъ подобное дѣяніе будетъ лишено самого существеннаго признака растраты: похищенія чужаго имущества.

§ 2. Виды растраты.

Законодательство наше дѣлитъ растрату на два вида: на растрату обыкновенную и на растрату по легкомыслію. Напротивъ того, присвоеніе не имѣетъ такого подраздѣленія, или иначе: законодательство наше не знаетъ присвоенія по легкомыслію. Этотъ выводъ подтверждается слѣдующими соображеніями: 1) Буквою текста вторыхъ частей 177 ст. У. о Нак. и 1681 — 1682 Уложенія, которыя говорятъ исключительно лишь о легкомысленной растратѣ; 2) Легкомысленное присвоеніе не мыслимо и само по себѣ, ибо коль скоро обвиняемый не возвращаетъ требуемую отъ него вещь, въ то время, когда она находится у него, нетолько по требованію обиженнаго, но даже и въ то время, когда онъ привлеченъ къ суду, то тѣмъ самымъ доказывается уже, что онъ удерживаетъ вещь вполнѣ сознательно и обдуманно, а не легкомысленно.

Два признака отличаютъ растрату простую отъ растраты по легкомыслію: а) легкомысленность дѣйствій подсудимаго и б) добровольное согласіе его вознаградить лицо потерпѣвшее убытокъ.

ad. а. Легкомысленность дѣйствій имѣетъ два значенія: она означаетъ во-первыхъ, что подсудимый дѣйствовалъ растрачивая чужое имущество легкомысленно, т. е. необдуманно, закутившись, подъ пьяную руку; она означаетъ, во-

вторыхъ, что корыстная цѣль въ дѣйствіяхъ подсудимаго стоитъ на заднемъ планѣ, что онъ, растрачивая имущество, надѣялся вознаградить собственника за все имъ растраченное, или что даже и сама растрата совершена имъ по крайности или въ томъ предположеніи, что собственникъ по особымъ къ нему отношеніямъ не будетъ за то въ претензіи.

ad. 6. Необходимымъ спутникомъ растраты по легкомыслію является обязательство подсудимаго добровольно вознаградить лицо потерпѣвшее. Изъ самаго текста закона: «обязываются вознаградить» видно ясно, что подобное выраженіе не предполагаетъ вовсе того, чтобы подсудимый вознаградилъ лицо потерпѣвшее до постановленія приговора; такъ что выраженіе «обязываются вознаградить» равносильно выраженію согласятся вознаградить; слѣдовательно достаточно простаго заявленія обвиняемаго, что онъ согласенъ вознаградить собственника за все имъ растраченное.

Изъ яснаго текста 2 ч. 177 ст. вытекаетъ то безспорное положеніе, что для признанія растраты легкомысленною не достаточно признать, что обвиняемый дѣйствовалъ легкомысленно, но необходимо, чтобы онъ изъявилъ согласіе вознаградить лицо потерпѣвшее; только при одновременной наличности обоихъ этихъ условій подсудимый можетъ быть признанъ дѣйствовавшимъ по легкомыслію.

2-я часть 177 ст., по буквальному ея содержанію, тогда только можетъ быть примѣнена къ виновному въ присвоеніи или растратѣ чужаго движимаго имущества, когда несомнѣнно будетъ доказано существованіе обоихъ заключающихся въ ней условій, а именно: 1) когда растрата совершена по легкомыслію и 2) когда виновный добровольно обязывается вознаградить потерпѣвшаго убытокъ (Рѣш. Сен. 1867 г. № 267).

§ 3. Наказаніе. Покушеніе, участіе, укрывательство.

Наказаніе за растрату нелегкомысленную: тюрьма отъ 3 мѣсяцевъ до 1 года; а за растрату по легкомыслію: арестъ не свыше 3 мѣсяцевъ. Сверхъ того необходимо замѣтить, что, согласно ст. 1590 и 1711 Улож. родители за присвоеніе и растрату имущества своихъ дѣтей и повѣренные за присвоеніе или растрату имущества своихъ довѣрителей подвергаются высшей мѣрѣ наказаній, за присвоеніе и растрату опредѣленныхъ. На основаніи 19 ст. У. о Нак. присвоеніе и растрата имущества между супругами или родителями и дѣтьми подлежатъ преслѣдованію не иначе, какъ по жалобѣ обиженнаго; посему: по дѣламъ этого рода допускаются мировыя и они подлежатъ вѣдомству Мировыхъ Судей, въ виду 35 ст. Уст. Уг. Суд., несмотря на цѣнность похищенія.

Ст. 177 вовсе умалчиваетъ о покушеніи, участіи и укрывательствѣ въ присвоеніи и растратѣ; спрашивается: есть ли это молчаніе недомолвка или же оно имѣетъ свое основаніе? — Мы думаемъ, что законъ умолчалъ объ этихъ предметахъ по тому весьма простому поводу, что присвоеніе и растрата не допускаютъ покушенія, участія и укрывательства. Докажемъ этотъ выводъ.

Покушеніе. О покушеніи на присвоеніе и растрату не упоминается ни въ ст. 177 У. о Нак., ни въ ст. 1681 — 1682 Уложенія, ни въ приведенныхъ нами разсужденіяхъ Государственнаго Совѣта по поводу ст. 17 У. о Нак., между тѣмъ какъ законодательство упоминаетъ спеціально о покушеніи на кражу (ст. 1661 Ул. и 172 У. о Нак.) и на мошенничество (ст. 1666 Ул. и 176 У. о Нак.) и спеціально о покушеніи на эти проступки говоратъ и вышеупомянутыя разсужденія Государственнаго Совѣта. Одного такого факта уже достаточно, чтобы признать, что молчаніе 177 ст. о покушеніи не есть простая недомолвка и это тѣмъ болѣе, что, наказывая покушеніе на кражу и обманъ въ половину меньше совершенія таковыхъ проступковъ, законодательство разумѣется не преминуло бы упомянуть о таковомъ пониженіи наказанія и относительно присвоенія и растраты. Объясненіе такого молчанія закона весьма просто: покушеніе немыслимо въ присвоеніи и растратѣ, ибо оно совпадаетъ тутъ съ совершеніемъ. И дѣйствительно: присвоеніе выражается въ отрицаніи права собственника, но отрицаніе права есть уже присвоеніе совершившееся; никакого начала исполненія тутъ и быть не можетъ, ибо преступленіе начинается и оканчивается отрицаніемъ права. Тоже самое должно сказать и о растратѣ: никакая растрата немыслима безъ присвоенія; посему всякое покушеніе на растрату будетъ совершившимся присвоеніемъ.

Участіе. Наше законодательство упоминаетъ объ участіи въ кражѣ и мошенничествѣ (ст. 1661, 1666 Ул. и 172, 176 У. о Нак.) и умалчиваетъ совершенно объ участіи въ присвоеніи и растратѣ (ст. 177 У. о Нак. и 1681—1682 Ул.). Что это молчаніе не случайно, за это говоритъ слѣдующія соображенія: 1) ежели бы законодательство наше допускало участіе въ присвоеніи и растратѣ, то, разумѣется, оно не преминуло бы упомянуть, что виновные въ участіи могутъ быть подвергаемы только половинному наказанію подобно участію въ кражѣ и мошенничествѣ. 2) Мы видѣли, что подъ именемъ участія разумѣется пособничество, но помогать кому-либо въ присвоеніи вещи невозможно, ибо присвоеніе наступаетъ съ того только момента, когда, при требованіи вещи ея собственникомъ, хранитель оной станетъ отрицать право на оную; помогать же въ подобномъ отрицаніи невозможно: можно быть только подстрекателемъ или подговорщикомъ къ нему. Вся вина пособника въ присвоеніи можетъ заключаться только въ недонесеніи, но недонесеніе не наказуемо у Мировыхъ Судей. То, что сказано о присвоеніи, примѣняется и къ растратѣ, ибо никакая растрата немыслима безъ присвоенія и она является не болѣе, какъ простымъ послѣдствіемъ послѣдняго.

Укрывательство. То, что было сказано по поводу 176 ст. относительно укрывательства мошенничества, примѣняется и къ укрывательству присвоенія или растраты.

§ 4. Присвоеніе ученой и художественной собственности.

Отъ присвоенія чужаго движимаго имущества вообще слѣдуетъ отличать присвоеніе ученой или художественной собственности. Сюда относятся:

1) Присвоеніе чужаго произведенія словесности, наукъ, искусствъ или художествъ и изданіе ихъ подъ своимъ именемъ (Ул. ст. 1683);

2) Кто, невыдавая себя за автора чужаго сочиненія, перевода или иного произведенія наукъ, искусствъ или художествъ, но зная, что оное есть литературная или художественная собственность другаго, будетъ, безъ надлежащаго уполномочія, находящимся у него по какому-либо случаю произведеніемъ сего рода располагать какъ-бы принадлежащимъ ему, напечатавъ или дозволивъ напечатать книгу, статью или музыкальныя ноты, или же представить драматическое или играть музыкальное сочиненіе въ публичномъ собраніи, или повторяя и размножая картины и другія произведенія искусствъ или художествъ...

Тѣ, которые, безъ дозволенія автора, напечатаютъ или дозволятъ напечатать новымъ изданіемъ книгу, статью или музыкальное сочиненіе или эстампъ, а равно и тотъ, который продастъ рукопись или право на изданіе книги, статьи, или музыкальнаго сочиненія или эстампа нѣсколькимъ лицамъ порознь, безъ ихъ согласія, если присемъ не было съ его стороны никакого подлога или обмана (Ул. ст. 1684):

3) Тѣ, которые, не перепечатывая вполнѣ книги, статьи, или музыкальнаго сочиненія, или цѣлаго эстампа, помѣстятъ въ своихъ книгахъ, журналахъ, гравюрахъ и т. п. какія-либо заимствованныя въ размѣрѣ выше опредѣленной закономъ части литературныхъ или художественныхъ произведеній такихъ авторовъ или художниковъ, которые еще въ живыхъ, или коихъ права на ученую или художественную собственность принадлежатъ еще исключительно ихъ наслѣдникамъ или другимъ лицамъ (Улож. ст. 1685).

Всѣ проступки противъ ученой и художественной собственности выходятъ изъ вѣдомства Мировыхъ Судей за исключеніемъ заимствованій изъ этихъ произведеній свыше опредѣленной закономъ части, каковой проступокъ, какъ преслѣдуемый не иначе какъ по жалобѣ обиженнаго (Улож. ст. 1685), подлежитъ вѣдомству Мироваго Суда на основаніи 35 ст. Уст. Уг. Суд., для склоненія сторонъ къ миру.

III. Присвоеніе находки, клада и необъявленіе о находкѣ.

а) Настоящее отдѣленіе имѣетъ своимъ предметомъ проступки, называемые утайкою чужой собственности или присвоеніемъ находки. Къ числу такихъ проступковъ относятся:

1) Присвоеніе находки или клада и

2) Необъявленіе о находкѣ.

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ видовъ присвоенія найденнаго, сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній, имѣющихъ судопроизводственное значеніе.

1) Предусматриваемые ст. 178 — 179 проступки не могутъ быть никогда

проступками по должности, посему и полицейскіе чины, присвоившіе себѣ найденное ими въ своемъ участкѣ при отправленіи должности, подлежатъ суду Мировыхъ Судей наравнѣ со всѣми остальными субъектами. Выводъ этотъ подтверждается тѣмъ положительнымъ обстоятельствомъ, что ст. 2274, Улож. 1857 подвергала одинаковому наказанію какъ частныхъ лицъ, такъ и чиновниковъ, а равно и служителей городской и земской полиціи: статья же эта замѣнена безъ всякихъ изъятій ст. 178—179 Уст. о Наказ.

2) Въ 181 ст. Уст. о Нак., опредѣляющей изъятія изъ вѣдомства Мировыхъ Судей преступленій противъ имущества, совершенныхъ лицами поименованными въ 1 п. оной, т. е. дворянами, священнослужителями, монашествующими и почетными гражданами, не упоминается вовсе о присвоеніи найденнаго имущества; равнымъ образомъ не упоминается объ этомъ проступкѣ и въ Уложеніи 1866 г.; посему возникло такое мнѣніе, которое утверждаетъ, что присвоеніе найденнаго подсудно вѣдомству Мировыхъ Судей, не различая, къ какому сословію принадлежитъ лицо совершившее оное, или иными словами: что присвоеніе найденнаго подлежитъ вѣдомству Мировыхъ Установленій даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда оно будетъ совершено лицами, поименованными въ 1 п. 181 ст., — совершеніе которыми кражи, обмана и присвоеніяввѣреннаго имущества выходитъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Установленій. Съ этимъ мнѣніемъ согласиться невозможно. Мы думаемъ, что изъ вѣдомства Мировыхъ Судей изъяты всѣ проступки противъ чужой собственности, за которые полагается заключеніе въ тюрьму, коль скоро они совершены лицами, поименованными въ 1 п. ст. 181 Уст. о Нак. Согласно сказанному присвоеніе находки или клада будетъ подсудно вѣдомству Мировыхъ Судей въ случаяхъ предусмотрѣнныхъ въ 1 ч. 178 и 179 ст. Уст. о Нак., или иначе: присвоеніе найденнаго лицами поименованными въ 1 п. 181 ст. Уст. о Нак. будетъ выходить безусловно изъ вѣдомства Мировыхъ Судей только въ случаяхъ предусмотрѣнныхъ во 2 ч. 178 ст., и именно: въ случаѣ повторенія присвоенія такой находки, хозяинъ которой извѣстенъ, и въ случаѣ, когда находка присвоена несмотря на то, что найденное было требовано или что о потерѣ его было объявлено установленнымъ порядкомъ.

Сказанное нами подтверждается вполнѣ слѣдующими соображеніями Государственнаго Совѣта по поводу п. II. 30 ст. Улож. 1866 г.

«Въ видахъ точнаго согласованія соотвѣтствующихъ ст. 181 Уст. о Нак. статей Уложенія 1845 г., объемлющихъ собою совершенно тѣ же преступныя дѣйствія, необходимо постановить въ подлежащихъ статьяхъ Уложенія, что въ случаѣ совершенія кражи, мошенничества и присвоенія или растраты чужаго имущества при обстоятельствахъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 169 — 177 (ч. 1), *178* (ч. 2) и 180 (ч. 2) Уст. о Нак., виновные въ томъ дворяне, священнослужители, монашествующіе и почетные граждане, независимо отъ наказанія, опредѣленнаго въ указанныхъ выше статьяхъ означеннаго устава, подвергаются лишенію всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ имъ правъ и преимуществъ... Со введеніемъ въ Уложеніе новаго вида наказанія, т. е. заключенія въ тюрьму съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, необходимо было, для устраненія могущихъ возникнуть недоразумѣній, упомянуть объ

оном и въ самой лѣстницѣ наказаній. Въ сихъ видахъ, предположено дополнить ст. 35 Улож. 1857 (нынѣ 30) особымъ примѣчаніемъ о томъ, что въ опредѣленныхъ ст. 2238, 2253 и 2272 случаяхъ дворяне, священнослужители, монашествующіе и почетные граждане подвергаются лишенію всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ имъ правъ и преимуществъ и заключенію въ тюрьму на время не свыше одного года (Разсужд. по поводу Высочайше утвержденнаго 27 декабря 1865 г. мнѣнія Госуд. Сов. о согласованіи Уложенія о Наказаніяхъ съ Уставомъ о Наказаніяхъ).

3) На основаніи 2 п. 33 ст. Уст. Уг. Суд. и 2 п. 1 ст. Уст. о Нак. присвоеніе найденнаго (ст. 178) будетъ выходить изъ вѣдомства Мировыхъ Судей коль скоро цѣнность найденнаго будетъ свыше 100 рублей, а необъявленіе о найденномъ (ст. 179)—коль скоро цѣнность находки будетъ свыше 300 рублей.

4) Какого рода давность (ст. 21 Уст. о Нак.) должна имѣть примѣненіе къ 178—179 ст. Уст. о Нак.? Вопросъ этомъ былъ разрѣшенъ Сенатомъ въ томъ смыслѣ, что присвоеніе найденнаго погашается вообще двухгодовою давностію.

Коробковъ признанъ виновнымъ въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 179 ст. Уст. Нак. Статья эта помѣщена въ 4 отд. гл. 13, озаглавленномъ словами: О мошенничествѣ, обманахъ и присвоеніи чужаго имущества, и, какъ видно изъ указателя къ изданію уложенія о наказаніяхъ 1866 г., замѣнила собою 2274 ст. Улож. 1857 г., которая была помѣщена въ г. 4 (о присвоеніи и утайкѣ чужой собственности) въ отдѣленіи третьемъ, озаглавленномъ словами: о присвоеніи найденной вещи. Посему, а также и посуществу самаго проступка, посредствомъ котораго виновный незаконно пользуется чужимъ имуществомъ, нельзя изъять этотъ проступокъ отъ дѣйствія общихъ правилъ, постановленныхъ относительно преслѣдованія и наказанія кражи, мошенничества и присвоенія чужаго имущества и примѣнить шестимѣсячную, а не двухъ годовую давность (Рѣш. Сен. 1868 г. № 358).

Съ подобнымъ толкованіемъ Сената согласиться невозможно, ибо, руководствуясь его соображеніями, пришлось бы и самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ подчинить не шестимѣсячной, а двухгодовой давности. По нашему мнѣнію, предложенный выше вопросъ разрѣшается столь ясно самимъ закономъ, что не требуетъ никакихъ толкованій. Стоитъ только обратиться къ Уложенію. Въ п. 4 ст. 158 Уложенія сказано: наказаніе отмѣняется за давностію когда со времени учиненія проступковъ, за которые опредѣляется закономъ заключеніе въ тюрьмѣ прошло *два года*, а для тѣхъ, за которые опредѣляется лишь арестъ, или денежныя взысканія, или выговоры, или замѣчанія, или же внушенія, прошло *шесть мѣсяцевъ*. Отсюда слѣдуетъ само собою, что двухгодовая давность примѣняется только къ проступкамъ, влекущимъ за собою тюремное заключеніе, а что всѣ остальные проступки погашаются шестимѣсячною давностью.

Сказанное подтверждается и разсужденіями Государственнаго Совѣта по поводу 4 п. 172 ст. Улож. 1857 (ст. 158 Улож. 1866 г.). Разсужденія эти слѣдующія: «При составленіи Устава о Наказаніяхъ, общій срокъ давности былъ признанъ слишкомъ продолжительнымъ, ибо впечатлѣнія дѣяній маловажныхъ скоро изглаживаются изъ памяти, а отъ того и показанія свидѣтелей, по своей неясности, почти никогда не ведутъ къ изобличенію виновнаго, способствуя между тѣмъ напрасному безпокойству многихъ людей. Посему уваженію въ Уставѣ постановленныя сроки давности сокращенные и притомъ

различные, смотря по важности самаго преступнаго дѣйствія, а именно: для кражи, мошенничества и присвоенія чужаго имущества, влекущихъ за собою заключеніе въ тюрьмѣ, *два года*..., а для всѣхъ прочихъ проступковъ, наказываемыхъ лишь денежными штрафами или арестомъ, *шесть мѣсяцевъ*. Сообразно съ этимъ должны подлежать измѣненію и сроки давности по Уложенію» (Разсужд. къ Высочайше утвержд. 27 декаб. 1865 г. Мнѣн. Госуд. Сов. о согласов. Уложенія съ Уставомъ).

Согласно сказанному, проступки 178 — 179 ст. должны погашаться *шестимѣсячною* давностію, за исключеніемъ проступка, предусмотрѣннаго во 2 ч. 178 ст., давность для котораго будетъ двухгодовая, какъ дѣянія, за которое полагается заключеніе въ тюрьму.

---

1. Присвоеніе находки или клада.

178. За присвоеніе найденныхъ денегъ или вещей, или же найденнаго въ чужой землѣ клада, виновные, когда имъ извѣстенъ хозяинъ найденнаго, подвергаются:

денежному взысканію не свыше тройной суммы или цѣны денегъ или вещей.

За повтореніе сего проступка, а равно въ случаѣ, когда виновнымъ нетолько былъ извѣстенъ хозяинъ найденнаго, но притомъ найденное было отъ нихъ требовано, или имъ было извѣстно, что о сей потерѣ объявлено установленнымъ порядкомъ, они могутъ быть подвергнуты:

заключенію въ тюрьмѣ отъ двухъ недѣль до шести мѣсяцевъ [1]).

Предусмотрѣны Уложеніемъ: а) за сокрытіе, для обращенія въ свою пользу, самородковъ золота, серебра или платины, найденныхъ на казенной или частной землѣ случайно, но при точномъ знаніи, что найденное есть самородокъ золота, серебра или платины, виновные подвергаются:

Наказаніямъ, опредѣленнымъ за утайку найденной чужой собственности.

---

[1]) Ст. 178-й замѣнены слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) кто изъ прибрежныхъ жителей, во время открытія весны и бываемыхъ зимнихъ наводокъ, поймаетъ несомое льдомъ судно и заведетъ его въ сторону, или даже къ себѣ, въ намѣреніи обобрать имѣющіеся на суднѣ судовые припасы или же и самое судно присвоить себѣ (ст. 1561); б) кто утаитъ и присвоитъ себѣ найденныя имъ случайно деньги или какія либо вещи, зная, кому оныя принадлежатъ... Тотъ, кто утаитъ и присвоитъ себѣ найденный имъ, на чужой землѣ или въ иной чужой собственности, кладъ... (ст. 2273).

Тому же наказанію подвергаются виновные въ сокрытіи драгоцѣнныхъ камней, найденныхъ на казенныхъ земляхъ, при точномъ знаніи, что тѣ камни суть драгоцѣнные (ст. 607); б) за утайку золота и платины въ урочную рабочую пору, съ намѣреніемъ выдать оные за добытыя во время старательной работы, виновные подвергаются: въ первый и во второй разъ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до осьми мѣсяцевъ, а въ третій разъ — лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ отдаленныя мѣста Сибири (ст. 608).

Подъ утайкою разумѣютъ обыкновенно присвоеніе имущества вышедшаго изъ владѣнія или обладанія его хозяина и за симъ случайно подсудимымъ обрѣтеннаго. Отсюда слѣдуетъ:

1) Что предметомъ находки можетъ быть только такое имущество, которое вышло изъ обладанія его собственника. Подъ утратою обладанія слѣдуетъ разумѣть утрату владѣнія. Посему, похищеніе вещи, находящейся во владѣніи ея собственника, должно почитаться не присвоеніемъ находки, а кражею. На этомъ основаніи: вещи, не вышедшія изъ владѣнія хозяина, а только переложенныя имъ съ одного мѣста на другое и имъ позабытыя, или вещи, которыя находятся въ его жилищѣ и только по разсѣянности не могутъ быть отысканы имъ въ данную минуту, не могутъ быть и предметомъ находки; обвиняемый, который бы поднялъ упавшій въ моемъ кабинетѣ бумажникъ или уроненную мною вещь и оставилъ бы ее у себя, подлежалъ бы отвѣтственности не какъ за присвоеніе найденнаго, а какъ за воровство—кражу.

Вышеприведенное подтверждается и слѣдующимъ рѣшеніемъ Сената: Крыловъ заявилъ подозрѣніе Московской полиціи на крестьянина Михайлова въ кражѣ у него изъ незапертаго стола, бывшаго въ той комнатѣ, гдѣ Михайловъ натиралъ полъ, кредитнаго билета рублеваго достоинства. Московскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что взятіе Михайловымъ рублеваго билета изъ стола ничѣмъ не подтверждается, но обстоятельствами дѣла Михайловъ уличается въ присвоеніи найденныхъ денегъ, хозяинъ которыхъ былъ ему извѣстенъ. Противъ этого приговора Товарищъ Прокурора предъявилъ протестъ, въ коемъ доказывалъ, что 178 ст. неправильно примѣнена къ настоящему дѣлу, ибо поступокъ Михайлова имѣетъ всѣ признаки кражи и не можетъ быть подводимъ подъ понятіе о присвоеніи найденной вещи, такъ какъ все, находящееся въ комнатѣ, принадлежитъ хозяину этой комнаты и потеряннымъ считаться не можетъ. Сенатъ отмѣнилъ приговоръ Съѣзда, принявъ на видъ, что на основаніи 538 ст. Т. X, Ч. I находкою называется обрѣтеніе вещей и другихъ движимыхъ имуществъ, которыхъ владѣлецъ не извѣстенъ; хотя въ послѣдствіи, а именно съ изданіемъ Уложенія о Наказаніяхъ, законодательство наше начало признавать находкою обрѣтеніе, между прочимъ, и такихъ вещей, которыхъ хозяинъ лицу, ихъ нашедшему былъ извѣстенъ, но не подлежитъ сомнѣнію, что и въ этомъ случаѣ находка можетъ имѣть мѣсто лишь тогда, когда она сдѣлана при такихъ условіяхъ, при которыхъ найденная вещь должна была считаться потерянною, что, конечно, не можетъ быть допущено, когда эта вещь найдена въ жилищѣ ея хозяина (Рѣш. Сен. 1867 г. за № 167).

При какихъ условіяхъ имущество должно почитаться вышедшимъ изъ владѣнія его собственника, опредѣлить невозможно; здѣсь все зависитъ отъ обстоятельствъ даннаго случая: такъ имущество, находящееся внутри владѣній хозяина, можетъ почитаться утерянным, напр. двугривенный оброненный въ воду; и напротивъ того имущество, находящееся внѣ владѣній хозяина и даже въ данную минуту для

него неизвѣстно гдѣ пребывающее, не можетъ почитаться утраченнымъ. Такъ долженъ былъ бы быть наказанъ какъ за кражу тотъ подсудимый, который укралъ бы утку А. плавающую въ пруду Б. и т. п.

Въ устраненіе всякихъ недоразумѣній можетъ служить слѣдующее правило: должно почитаться не кражею, а присвоеніемъ найденнаго всякое такое дѣяніе подсудимаго, изъ коего видно, что подсудимый вправѣ былъ считать вещь утраченною въ виду особенности того положенія или той обстановки, въ которой она находилась.

2) Ежели можно еще спорить въ правѣ гражданскомъ по поводу того, могутъ ли быть предметомъ находки вещи похищенныя, то въ правѣ уголовномъ въ этомъ отношеніи не можетъ быть никакого сомнѣнія. Обрѣтѣніе вещи похищенной или отнятой насильно будетъ безспорно находкою, и присвоеніе такой вещи будетъ не похищеніемъ, а присвоеніемъ найденнаго, хотя бы подсудимый и зналъ, что онъ нашелъ вещь добытую посредствомъ преступленія. Признавать въ данномъ случаѣ не присвоеніе найденнаго, а укрывательство похищеннаго невозможно, потому что весь умыселъ подсудимаго заключается единственно лишь въ намѣреніи присвоить себѣ, или утаить найденное.

3) Утайка есть сокрытіе чужаго имущества: посему предметомъ ея не можетъ быть такая вещь, которую собственникъ бросилъ или закинулъ какъ ему ненужную или по другой какой-либо причинѣ.

Изъ приведенныхъ разсужденій уже видно, что понятіе находки въ правѣ уголовномъ не можетъ совпадать съ понятіемъ находки въ правѣ гражданскомъ Т. X, Ч. I, ст. 538). Это различіе между ними выступитъ еще болѣе ясно, ежели мы обратимся къ понятію утайки по Уставу о Наказаніяхъ.

Изъ текста 178 ст. видно, что наше законодательство разумѣетъ подъ утайкою присвоеніе найденныхъ денегъ, вещей или клада, когда виновному извѣстенъ хозяинъ найденнаго.

Изъ этого опредѣленія вытекаютъ слѣдующіе выводы:

1) Утайка немыслима, ежели виновному не былъ извѣстенъ хозяинъ найденнаго. Это положеніе совершенно противорѣчитъ понятію находки въ правѣ гражданскомъ, въ которомъ для понятія находки требуется неизвѣстность хозяина утерянnаго.

Коль скоро подсудимый нашелъ вещь, не зная, кто ея владѣлецъ, то онъ можетъ быть признанъ виновнымъ лишь въ необъявленіи о найденномъ (ст. 179), а не въ присвоеніи найденнаго. Наравнѣ съ находкою законъ ставитъ кладъ. Такъ какъ кладъ принадлежитъ всегда владѣльцу земли, то присвоеніе онаго не можетъ быть ни въ какомъ случаѣ подводимо подъ 179 ст., а должно преслѣдоваться по 178 ст., какъ присвоеніе имущества, собственникъ котораго всегда извѣстенъ. Но понятіе утайки нисколько не измѣняется оттого, что хозяинъ найденнаго сдѣлался извѣстнымъ подсудимому не въ моментъ находки, а только спустя извѣстное время; причемъ равнымъ образомъ рѣшительно все равно, узналъ ли подсудимый о хозяинѣ вещи какимъ-нибудь случайнымъ образомъ отъ третьихъ лицъ, или же онъ узналъ о томъ отъ самого хозяина найденнаго.

2) Такъ какъ законъ наказываетъ не за самый фактъ обрѣтенія, взятія

или поднятія находки, а лишь за присвоеніе оной, то весьма важно разрѣшить вопросъ: въ чемъ должно заключаться присвоеніе находки или какіе признаки могутъ служить доказательствомъ утайки? Вопросъ этотъ разрѣшается весьма просто: такъ какъ утайка есть присвоеніе найденнаго, то для наличности проступка необходимы всѣ тѣ признаки, которые вообще необходимы для присвоенія. Присвоеніе же чужой собственности выражается или въ растратѣ оной или же въ отрицаніи права на вещь дѣйствительнаго ея собственника, въ томъ смыслѣ, какъ это было разъяснено нами выше; посему и найденное можетъ почитаться присвоеннымъ только въ томъ лишь случаѣ, когда оно растрачено или когда обвиняемый отрицаетъ фактъ находки, утверждаетъ передачу вещи ея собственнику или утрату оной и т. п., во всемъ подобно присвоенію. Коль скоро находка не растрачена, коль скоро обвиняемый не отрицаетъ обрѣтенія у себя найденнаго а отказывается лишь отъ выдачи онаго, требуя себѣ вознагражденія или вообще заявляя какой-либо споръ, то дѣяніе теряетъ всякій характеръ преступленія и превращается въ простой споръ о правѣ гражданскомъ.

Ст. 178 дѣлитъ утайку на простую и особенную; подъ простою утайкою разумѣется присвоеніе вещи при извѣстности хозяина оной; подъ утайкою же особенною разумѣется присвоеніе находки когда подсудимому былъ нетолько извѣстенъ хозяинъ найденнаго, но когда найденное было отъ подсудимаго потребовано или когда ему было извѣстно, что о потерѣ объявлено установленнымъ порядкомъ.

Наказаніе: за утайку простую — штрафъ не свыше тройной суммы или цѣны найденныхъ денегъ или вещей; за утайку особенную и за повтореніе утайки простой: или штрафъ какъ и за утайку простую или тюрьма отъ 2 недѣль до 6 мѣсяцевъ. Выборъ наказанія предоставляется въ этомъ случаѣ усмотрѣнію Мироваго Судьи.

---

2. Необъявленіе о находкѣ.

179. [1]) За необъявленіе установленнымъ порядкомъ, въ теченіе трехъ недѣль, о найденныхъ, неизвѣстно кому принадлежащихъ деньгахъ или вещахъ, виновные подвергаются:

---

[1]) Ежели нашедшій деньги (въ городахъ не менѣе десяти рублей, а въ селеніяхъ не менѣе одного рубля), или же вещь (такой же цѣны), не зналъ, кому оныя принадлежатъ, и вмѣсто того, чтобы объявить о находкѣ своей установленнымъ порядкомъ и во всякомъ случаѣ въ городахъ не позднѣе какъ черезъ три дня, а въ селеніяхъ не позднѣе какъ черезъ три недѣли, утаитъ ее и присвоитъ себѣ, то онъ за сіе подвергается... и, сверхъ того, обязанъ возвратить утаенное или же вознаградить за потерю или растрату онаго.

Виновные въ необъявленіи о найденныхъ ими деньгахъ или вещахъ чиновни-

денежному взысканію не свыше суммы или цѣны утаенныхъ денегъ или вещей.

Правила о находкѣ изложены въ приложеніи къ ст. 839 Т. X Ч. I. — На основаніи этихъ правилъ и ст. 538 Т. X Ч. I, нашедшій чужую вещь долженъ объявить о томъ полиціи и только за неявкою хозяина по троекратной публикаціи нашедшій можетъ обратить вещь въ свою собственность.

Согласно 179 ст., проступокъ долженъ заключаться въ необъявленіи установленнымъ порядкомъ въ теченіе 3 недѣль о находкѣ когда хозяинъ найденнаго неизвѣстенъ. Отсюда слѣдуетъ:

1. Что объявленіе требуется только о находкѣ такихъ вещей, хозяинъ которыхъ неизвѣстенъ нашедшему. Посему объявленія о вещахъ, хозяинъ которыхъ извѣстенъ, не требуется, а необъявленіе о нихъ можетъ служить доказательствомъ присвоенія.

2. Объявленіе должно быть сдѣлано въ теченіе трехъ недѣль и не позднѣе этого срока, но разумѣется само собою, что подсудимый не можетъ быть подвергнутъ наказанію ежели онъ докажетъ уважительность причинъ, препятствовавшихъ ему объявить о находкѣ до истеченія трехъ недѣль: ибо всякое упущеніе вмѣняется въ вину только въ томъ лишь случаѣ, когда обвиняемый имѣлъ возможность исполнить требуемое. До истеченія 3 недѣль обвиняемый не можетъ быть привлеченъ къ суду.

3. Законъ наказываетъ необъявленіе о находкѣ потому, что приравниваетъ необъявленіе утайкѣ. Это ясно вытекаетъ какъ изъ текста 2274 ст. Улож. 1857, такъ и изъ словъ 179 ст. У. о Н. «Виновные подвергаются денежному взысканію не свыше суммы или цѣны утаенныхъ денегъ или вещей.» Отсюда слѣдуетъ: а) что необъявленіе о находкѣ ненаказуемо, ежели обвиняемый отдалъ вещь по истеченіи трехъ недѣль открывшемуся ея хозяину; б) что растрата или присвоеніе находки, хозяинъ которой неизвѣстенъ, должны наказываться какъ простое необъявленіе. Этотъ выводъ вытекаетъ ясно изъ ст. 2274 Улож. 1857, подразумѣвавшей подъ необъявленіемъ присвоеніе и растрату найденнаго.

Сверхъ всего сказаннаго, необходимо сдѣлать еще слѣдующее замѣчаніе. Изъ редакціи 179 ст. видно, что она, въ противность 2274 ст. Улож., подвергаетъ взысканію за необъявленіе о найденномъ вообще, не различая цѣнности находки. Однако, хотя законъ и отказался отъ установленія нормы цѣны находки, требующей объявленія, тѣмъ неменѣе разумѣется само собою, что не требуется вовсе объявленія о такихъ находкахъ, которыя или не имѣютъ никакой цѣны, напр.

ки, служители городской и земской полиціи, а равно и смотрители и сторожа мѣстъ или заведеній, въ коихъ найдены потерянныя деньги или вещи...

Примѣчаніе. Объявившій находку можетъ на основаніи гражданскихъ законовъ, если хозяинъ по троекратнымъ публикаціямъ не сыщется, пользоваться ею какъ своею собственностію (Ул. 1857 г. ст. 2274).

изорванная перчатка, письмо и т. п., или цѣнность которыхъ столь незначительна, что не стоитъ издержекъ объявленія и третья часть которыхъ, назначаемая въ награду нашедшему, не въ состояніи вознаградить его за понесенныя имъ хлопоты и трату времени.

Наказаніе: штрафъ не свыше суммы или цѣны находки.

IV. Покупка и принятіе въ закладъ завѣдомо похищеннаго имущества.

180. За покупку или принятіе въ закладъ завѣдомо краденаго или полученнаго чрезъ обманъ имущества, виновные подвергаются:

аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ, или денежному взысканію не свыше трехсотъ рублей.

Но если означенные въ сей статьѣ проступки совершаются въ видѣ ремесла, то виновные подвергаются наказанію какъ за кражу.

а) За продажу какого-либо завѣдомо украденнаго или чрезъ насиліе или обманъ полученнаго имущества, виновный въ томъ, если похищеніе учинено другимъ и только было ему извѣстно, подвергается:

Наказанію, какъ пособникъ въ томъ преступленіи, чрезъ которое имѣніе получено.

Когдажъ проданное кому-либо имущество похищено или получено чрезъ обманъ самимъ продавцомъ, то

Наказаніе ему опредѣляется по правиламъ о совокупности преступленій (Ул. ст. 1701);

---

[1]) Ст. 180-ой замѣнены слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г. а) мелочные торговцы, разнощики и ветошники, за покупку или вымѣнъ вещей у малолѣтнихъ или же у неизвѣстныхъ имъ домашнихъ слугъ, когда откроется, что сіи вещи были краденыя... (ст. 1686); б) когда торговцу будутъ предложены для продажи или заклада вещи неизвѣстнымъ лицемъ, которое, судя по наружности онаго и другимъ обстоятельствамъ, не можетъ почесться ни хозяиномъ такихъ вещей, ни довѣреннымъ отъ настоящаго хозяина лицомъ, и торговецъ, вмѣсто того, чтобы задержать буде онъ можетъ, сего подозрительнаго человѣка и принесенныя имъ вещи и дать знать о семъ полиціи, купитъ или приметъ въ закладъ сіи вещи, или одну изъ нихъ, а потомъ откроется, что та вещь или тѣ вещи были краденыя... (ст. 1687); в) кто завѣдомо купитъ движимое имущество проданное или полученное черезъ обманъ... (ст. 2293); г) принявшіе завѣдомо въ закладъ имущество краденное или же черезъ обманъ похищенное или присвоенное... (ст. 2297).

б) Кто завѣдомо купитъ какое-либо недвижимое имущество у такого лица, которое ни по праву собственности, ни по довѣренности или иному уполномочію, не могло, на основаніи постановленій закона, продать оное, или же движимое имущество, завѣдомо полученное чрезъ насиліе, тотъ подвергается, въ первомъ случаѣ, наказанію

какъ участникъ въ противозаконной продажѣ чужаго имущества;

а вовторомъ,

какъ участникъ того преступленія, чрезъ которое получено сіе имущество продавшимъ его (Ул. ст. 1702).

в) кто отдастъ въ закладъ какую-либо вещь завѣдомо краденную, или чрезъ насиліе или обманъ похищенную или присвоенную, тотъ за сіе подвергается:

наказаніямъ, опредѣленнымъ въ ст. 1701 за продажу такого имущества.

Принявшіе завѣдомо въ закладъ имущества, чрезъ насиліе присвоенныя, подвергаются также:

наказаніямъ, въ ст. 1702 за покупку такихъ имуществъ опредѣленнымъ (Ул. ст. 1705).

Проступокъ долженъ заключаться въ покупкѣ или принятіи въ закладъ завѣдомо похищеннаго безъ насилія имущества.

По поводу настоящаго дѣянія должно сдѣлать слѣдующія замѣчанія:

1) Ст. 180 обнимаетъ только покупку и принятіе въ закладъ, а не продажу и отдачу въ закладъ завѣдомо похищеннаго имущества. Продавцы и закладчики завѣдомо похищеннаго имущества считаются по закону (Ул. ст. 1701) пособниками похитителей; они подсудны Окружному Суду, ежели похищеніе подсудно общимъ судамъ, они подсудны Мировому Институту, ежели похищеніе подсудно Мировому Суду. Согласно вышесказанному, продавцы и закладчики похищеннаго имущества должны разсматриваться не какъ укрыватели похищеннаго, а какъ пособники или участники и подвергаемы взысканію на основаніи 172 и 176 ст. Уст. о Нак.

Для подведенія дѣйствій обвиняемаго подъ 1701 ст. Улож., какъ видно изъ буквальнаго ея содержанія, вовсе не требуется, чтобы ему при продажѣ краденнаго имущества было извѣстно, кѣмъ и у кого имущество это похищено, а достаточно если будетъ доказано, что виновный продавалъ какое-либо имущество завѣдомо украденное; а какъ рѣшеніемъ присяжныхъ Огневъ именно признанъ виновнымъ въ томъ, что часть билетовъ государственнаго займа, на сумму болѣе 300 рублей, похищенныхъ у камеръ-лакея Метельникова, продалъ разнымъ лицамъ, зная, что эти билеты украденные, то и не подлежитъ сомнѣнію, что Судъ правильно примѣнилъ къ дѣянію подсудимаго 171 ст. Улож. Что же касается до объясненія защитника Огнева, что правильнѣе было бы приговорить подсудимаго къ наказанію, какъ укрывателя, а не какъ пособника преступленія, то объясненіе это представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ помянутой 1701 ст., на основаніи которой виновные въ продажѣ завѣдомо украденнаго имущества подвергаются наказанію какъ пособники въ томъ преступленіи, чрезъ которое имѣніе получено (Рѣш. Сен. 1868 г. за № 199).

Ежели же имущество будетъ продаваемо или отдаваемо въ закладъ не посторонними, а самимъ похитителемъ, то въ такомъ случаѣ онъ долженъ быть подвергнутъ взысканію по совокупности преступленія, согласно ст. 16 Уст. о Нак.

2) Согласно 180 ст. внѣшнее дѣйствіе должно заключаться въ покупкѣ или

принятіи въ закладъ. Откуда слѣдуетъ, что пріобрѣтеніе похищеннаго не покупкой, а въ видѣ дара должно быть разсматриваемо, какъ укрывательство похищеннаго и не можетъ быть подводимо подъ 180 ст. Подъ покупкою слѣдуетъ разумѣть всякое не безмездное пріобрѣтеніе; причемъ рѣшительно все равно, будетъ ли оно совершено посредствомъ купли, мѣны, услугъ и т. п. Подъ принятіемъ въ закладъ слѣдуетъ разумѣть принятіе похищеннаго нетолько въ обезпеченіе платежа, но и въ обезпеченіе исполненія какого-либо условія; причемъ рѣшительно все равно, совершенъ ли закладъ формально или не формально.

3) Ст. 180 имѣетъ исключительно въ виду покупку и принятіе въ закладъ похищеннаго; посему, для примѣненія 180 ст. необходимо, чтобы обвиняемый не принималъ никакого участія въ самомъ содѣяніи преступленія, ни какъ главный виновникъ, ни какъ участникъ, ни какъ укрыватель похищеннаго или слѣдовъ преступленія.

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей Щербаковъ признанъ виновнымъ въ покупкѣ у одного изъ подсудимыхъ, крестьянина Иванова, пальто, зная, что оно украдено у кандидата Фролова, и у мѣщанина Мудрова шубы, зная, что она похищена у архитектора Канильи. Судъ приговорилъ подсудимаго къ наказанію, какъ укрывателя кражи... Въ кассаціонной жалобѣ своей, Щербаковъ доказывалъ, что къ дѣянію его должна быть примѣнена не 172, а 180 ст. У. о Наказ. Правительствующій Сенатъ оставилъ эту жалобу безъ послѣдствій принявъ на видъ, что, «для примѣненія 180 ст. нужно, чтобы покупщикъ не принималъ другаго, кромѣ покупки, участія въ преступленіи (Рѣш. Сен. 1867 г. № 135), т. е. не могъ считаться ни участникомъ въ преступленіи, ни прикосновеннымъ къ оному. Посему, если кто до совершенія кражи обѣщался намѣревавшемуся похитить вещи: купить ихъ по совершеніи похищенія, то въ этомъ случаѣ лицо купившее должно быть подвергнуто наказанію, какъ пособникъ кражи, совершенной по предварительному соглашенію; точно также, когда покупщикъ завѣдомо краденыхъ вещей знаетъ нетолько о способѣ ихъ похищенія, но и самый случай совершившейся кражи, знаетъ лицо, у котораго вещи похищены, то въ этомъ случаѣ въ дѣйствіяхъ виновнаго слѣдуетъ признавать не преступленіе, предусмотрѣнное въ 180 ст. У. о Нак., но настоящее укрывательство, а именно: сокрытіе слѣдовъ извѣстнаго ему преступленія. Такъ въ настоящемъ дѣлѣ Щербаковъ признанъ виновнымъ нетолько въ томъ, что зналъ, что вещи, купленныя имъ, было краденыя, но и въ томъ, что зналъ, у кого именно тѣ вещи были похищены, а потому долженъ быть признанъ виновнымъ въ томъ, что онъ покупкою тѣхъ вещей скрывалъ слѣды извѣстнаго ему преступленія» (Рѣш. Сен. 1868 за № 174).

4) Предметомъ покупки или принятія въ закладъ должно быть имущество похищенное:

а) Имущество не похищенное не можетъ быть и предметомъ проступка, предусматриваемаго 180 ст. У. о Нак. Согласно этому, не могутъ быть преслѣдуемы по 180 ст. У. о Нак. покупка и принятіе въ закладъ имущества найденнаго (ст. 178—179 Уст. о Нак.) Этотъ выводъ основывается на точномъ текстѣ 180 ст. У. о Нак. и оправдывается практикою всѣхъ Европейскихъ государствъ. Причина къ тому очень простая: вопервыхъ законодательства обыкновенно не требуютъ объявленія о находкѣ вещей незначительной цѣнности; вовторыхъ нельзя ставить на одну доску удержаніе находки съ похищеніемъ; между

тѣмъ и другимъ громадная разница. Независимо отъ того примѣненіе 180 ст. къ покупкѣ и принятію въ закладъ находки представлялось бы явно несообразнымъ, такъ какъ покупщикъ подвергался бы, по самому закону, болѣе строгому наказанію, чѣмъ продавецъ (ст. 179 и 180).

б) Предметомъ покупки и принятія заклада можетъ быть только имущество похищенное, но безъ насилія. Какъ скоро имущество будетъ похищено силою, т. е. при помощи разбоя и грабежа, то дѣяніе выходитъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Судей и преслѣдуется по Уложенію, а именно: покупщики имущества, завѣдомо полученнаго черезъ насиліе, наказываются какъ участники насильственнаго похищенія (Ул. ст. 1702), а принимателн въ закладъ добытаго насиліемъ имущества—наравнѣ съ покупщиками онаго (Ул. ст. 1705).

в) Ст. 180 разумѣетъ подъ похищеннымъ имуществомъ имущество, добытое посредствомъ кражи или обмана. Спрашивается: возможно ли распространять 180 ст. и на покупку или принятіе въ закладъ имущества присвоеннаго? Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ, какъ потому, что кража и обманъ равносильны присвоенію, т. е. составляютъ похищеніе чужой собственности, такъ и потому, что ст. 2297 Ул. 1857 наказывала нетолько принятіе въ закладъ имущества краденнаго или похищеннаго посредствомъ обмана, но и принятіе въ закладъ имущества присвоеннаго. Статья же 2227 показана замѣненною ст. 180 Уст. о Наказ.

Ст. 180 помѣщена въ IV отд. 13 гл. *О мошенничествѣ, обманахъ и присвоеніи чужаго имущества*, и нѣтъ основанія ограничивать ея примѣненіе только тѣми случаями, когда обвиняемый купилъ вещь, полученную продавцомъ посредствомъ кражи (ст. 169) или обмана (ст. 173) въ собственномъ смыслѣ этихъ словъ. Законъ не требуетъ, чтобы для примѣненія 180 ст. было доказано, что покупщикъ зналъ въ точности способъ присвоенія или похищенія чужаго, продаваемаго ему, имущества. Посему статья эта можетъ быть примѣнена во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда продаваемая вещь добыта посредствомъ одного изъ способовъ присвоенія или похищенія имущества, означенныхъ въ IV отд. 13 гл., въ которомъ помѣщена 180 ст., и покупщику было извѣстно, что продаваемая ему вещь не можетъ законно принадлежать продавцу (Рѣш. Сен. 1867 г. № 76. См. также 1867 г. № 135, 548 и 1868 г. № 77, 103).

Изъ приведеннаго рѣшенія Сената видно, что Сенатъ распространяетъ 180 ст. и на покупку или принятіе въ закладъ находки; мы высказали уже выше нашъ взглядъ на этотъ вопросъ.

г) Такъ какъ общимъ судамъ подсудны только покупка или принятіе въ закладъ имущества добытаго посредствомъ насилія, то разумѣется само собою, что ст. 180 распространяется на всѣ случаи ненасильственнаго похищенія имущества, несмотря ни на цѣну похищенія, ни на то, что оно совершено при такихъ обстоятельствахъ, которыя изъемлютъ дѣяніе изъ вѣдомства Мировыхъ Судей, напр. при помощи взлома и т. п.

Зиминъ преданъ былъ суду за кражу со взломомъ денегъ и имущества. Рѣшеніемъ присяжныхъ Зиминъ былъ признанъ виновнымъ не въ кражѣ, а въ пріобрѣтеніи похищенныхъ вещей зная, что для похищенія ихъ былъ сдѣланъ взломъ замковъ. Судъ при-

говорилъ Зимина къ наказанію какъ укрывателя кражи. Сенатъ отмѣнилъ приговоръ суда, принявъ на видъ, что покупка и пріобрѣтеніе завѣдомо краденаго имущества, какъ это объяснено рѣшеніемъ Сената по дѣлу Гальперина (1867 г. № 135), составляетъ не укрывательство кражи, а самостоятельное преступленіе, предусмотрѣнное въ 180 ст. Уст. о Нак. По симъ основаніямъ подсудимый Зиминъ, признанный присяжными засѣдателями виновнымъ въ пріобрѣтеніи покраденныхъ вещей съ знаніемъ, что для похищенія ихъ былъ сдѣланъ взломъ, не могъ быть признаваемъ укрывателемъ кражи со взломомъ, но подлежалъ наказанію, опредѣленному къ 180 ст. (Рѣш. Сен. 1868 г. № 40).

д) Согласно вышеизложенному, покупка и принятіе въ закладъ завѣдомо похищеннаго имущества, ежели похищеніе не было насильственное, подлежатъ вѣдомству Мировыхъ Судей, несмотря на личность подсудимыхъ, способъ совершенія похищенія и цѣну онаго. Исключеніе составляютъ только два слѣдующихъ случая, а именно: 1) покупка и принятіе въ закладъ завѣдомо похищеннаго выходятъ изъ вѣдомства Мировыхъ Судей, когда искъ о вознагражденіи за вредъ и убытки превышаетъ *500* рублей сереб. (2 п. 34 ст. Уст. Угол. Суд.). См. Рѣш. Сен. 1867 г. за № 135 по дѣлу Гальперина и 2) Покупка или принятіе въ закладъ по ремеслу (2 п. 180 ст.), коль скоро виновными въ томъ будутъ лица, поименованные въ 1 п. 181 ст. Уст. о Нак., выходятъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Судей. Основаніе весьма просто: покупка и принятіе въ закладъ по ремеслу наказываются наравнѣ съ кражею; дворяне же, священнослужители, монашествующіе и почетные граждане подвергаются за кражу лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ (См. разсужд. Госуд. Совѣта привед. выше въ ст. 178—179 на стр. 706).

5) Умыселъ. Отъ проступка требуется умыселъ, заключающійся въ знаніи, что покупаемое или принимаемое въ закладъ похищено. При наличности такого умысла рѣшительно все равно, было ли извѣстно обвиняемому, какимъ способомъ совершено похищеніе, какого рода это похищеніе (кража, обманъ, присвоеніе), у кого оно сдѣлано и кѣмъ именно. Изъ приведенныхъ выше ст. Улож. 1857, замѣненныхъ 180 ст., видно, что отъ подсудимаго вовсе не требуется положительнаго знанія о похищеніи; законъ предполагаетъ его покупщикомъ завѣдомо похищеннаго, коль скоро обстоятельства дѣлъ таковы, что подсудимый не могъ не предполагать, что продавецъ продаетъ или закладываетъ ему чужую, а не свою собственную вещь. Посему для опредѣленія наличности умысла необходимо принимать въ соображеніе личность продавца, родъ, свойство и цѣнность продаваемой или закладываемой вещи.

6) Виды дѣянія. Наше законодательство различаетъ покупку и принятіе въ закладъ завѣдомо похищеннаго по ремеслу и не по ремеслу. Для понятія ремесла вовсе не требуется неоднократность осужденій за одинъ и тотъ же проступокъ: и лицо, судимое въ первый разъ, можетъ быть признано скупщикомъ похищеннаго по ремеслу. Покупка или принятіе въ закладъ въ видѣ ремесла означаетъ, что обвиняемый купилъ или принялъ вещь въ закладъ не случайно, а что онъ занимается постоянно этого рода операціями, что онъ обратилъ эту отрасль дѣятельности въ одно изъ средствъ своей жизни.

Наказаніе. Наказаніе различно, смотря по тому, совершенъ ли проступокъ по ремеслу или же не по ремеслу. За случайную покупку или принятіе въ закладъ виновные подвергаются: аресту не свыше 3 мѣсяцевъ или штрафу не свыше 300 руб.; за обращеніе же этого проступка въ ремесло: наказаніямъ опредѣленнымъ за кражу (ст. 169).

Кражи, обманы и присвоенія изъятыя изъ вѣдомства Мировыхъ Судей.

181. Наказаніе за кражу, мошенничество и присвоеніе или растрату чужаго имущества опредѣляется виновнымъ по приговорамъ общихъ судебныхъ мѣстъ:

1) Когда эти преступныя дѣйствія совершены дворянами, священнослужителями, монашествующими или почетными гражданами, во всѣхъ безъ изъятія случаяхъ, и

2) когда они совершены лицами другихъ сословій въ третій разъ, или хотя и въ первый или второй, но на сумму свыше трехсотъ рублей, или при обстоятельствахъ, предусмотрѣнныхъ въ статьяхъ 220 — 228, 229 (ч. 2) — 232, 234, 1645 — 1653, 1657, 1658, 1666—1668, 1669, 1670, 1672 и 1673 Уложенія о Наказаніяхъ.

Ст. 181 имѣетъ своею цѣлью опредѣлить тѣ случаи, въ коихъ похищенія чужой собственности изъемлются изъ вѣдомства Мировыхъ Судей. Изъ той же статьи видно, что основанія къ такому изъятію нижеслѣдующія: I) принадлежность обвиняемаго къ привиллегированному состоянію и II) повтореніе похищенія, цѣнность онаго, предметъ похищенія, способъ похищенія.

Остановимся на каждомъ изъ таковыхъ изъятій порознь.

I. Принадлежность обвиняемаго къ привиллегированному сословію.

1) За кражу, предусмотрѣнную въ ст. 169—172 Уст. о Нак. виновные въ томъ дворяне, священнослужители, монашествующіе и почетные граждане подвергаются... (ст. 1656 Ул.). 2) За обманы и мошенничества предусмотрѣнныя въ ст. 173—176 Уст. о Нак. виновные въ томъ вышеупомянутые лица... (ст. 1667 Ул.). 3) За присвоеніе или растрату чужаго движимаго имущества предусмотрѣнныя въ ст. 177 Уст. о Нак. виновные... (ст. 1682 Ул.).

Согласно 1 п. 181 ст., похищенія чужой собственности изъемлются изъ вѣдомства Мировыхъ Судей и подлежатъ сужденію общихъ судовъ, коль скоро сіи

будутъ совершены лицами, принадлежащими къ привиллегированнымъ сословіямъ, а именно: А) дворянами, Б) священнослужителями, В) монашествующими и Г) почетными гражданами.

Хотя 181 ст. и говоритъ только о совершеніи помянутыми личностями кражи, обмановъ и присвоенія или растраты ввѣреннаго, но мы доказали выше, что и присвоеніе найденнаго (2 ч. 178 ст.) и покупка или принятіе въ закладъ завѣдомо похищеннаго по ремеслу (2 ч. 180 ст.), какъ преступленія влекущія за собою заключеніе въ тюрьму, должны точно также подлежать вѣдомству не Мировыхъ Судей, а общихъ судовъ, коль скоро они будутъ совершены лицомъ, принадлежащимъ къ одному изъ вышепоименованныхъ сословій.

Остановимся теперь на опредѣленіи состава лицъ, входящихъ въ то или другое сословіе. Законы о состояніяхъ изложенны въ т. IX. Свода Законовъ.

А. Дворяне.

Дворянство раздѣляется на потомственное и личное (ст. 15).

а) Дворянство потомственное.

Потомственное дворянство пріобрѣтается:

1) Пожалованіемъ онаго;

2) Чинами по службѣ;

3) Наградою орденомъ (ст. 17).

Независимо отъ сего: потомственное дворянство сообщается:

4) Родомъ, и

5) Бракомъ (ст. 38).

ad. 1. Дворянство пожалованное. Пожалованными потомственными дворянами именуются тѣ, кои возведены въ потомственное дворянское достоинство по особому усмотрѣнію Самодержавной Власти (ст. 18).

ad. 2. Дворянство по чину. Потомственными почетными дворянами по полученному ими чину признаются:

а) Личные дворяне дослужившіеся до чина дѣйствительнаго статскаго совѣтника или до соотвѣтствующаго сему чину четвертаго класса по службѣ гражданской, а по военной до полковника, или же до соотвѣтствующаго оному чину флота капитана перваго ранга (ст. 19).

б) Лица не изъ дворянъ дослужившіяся до тѣхъ же чиновъ, ежели они получили оные во время дѣйствительной службы, а не при увольненіи въ отставку (ст. 19); въ противномъ случаѣ, они пріобрѣтаютъ только права личныхъ дворянъ (ст. 20).

Примѣчаніе 1. До 9 декабря 1856 г. потомственное почетное дворянство пріобрѣталось выслугою чина 5-го класса или перваго въ военной службѣ штабъ-офицерскаго чина (прим. 1. къ ст. 19).

Примѣчаніе 2. Получившіе чинъ полковника или капитана перваго ранга при переводѣ въ гражданскую службу, если въ семъ чинѣ въ военной службѣ дѣйствительно не служили потомственными дворянами не признаются (ст. 21).

Получившій по службѣ чинъ, съ коимъ сопряжено пріобрѣтеніе потомственнаго дворянства, признается дворяниномъ по самому тому чину, безъ особливаго подтвержденія его въ семъ состояніи (ст. 32).

в) Иностранцы признаются потомственными дворянами только по возведеніи ихъ въ дворянское достоинство по Высочайшему повелѣнію или по достиженіи ими вышеизложенныхъ чиновъ, дающихъ право на потомственное дворянство, ежели они примутъ присягу на подданство Россіи (ст. 35).

ad. 3. Дворянство по ордену. По пожалованію Россійскаго ордена присвоивается дворянство потомственное: 1) лицамъ духовнаго состоянія; 2) лицамъ состоящимъ въ службѣ гражданской или военной и 3) лицамъ купеческаго сословія, кои пожалованы орденами прежде изданія положенія 30 октября 1826 г., ежели имъ при семъ пожалованіи не было отказано въ правѣ на дворянство самими грамотами (ст. 36).

Примѣчаніе. Изъ общаго правила, въ сей статьѣ постановленнаго, исключаются лица, означенные въ ст. 49 (прим. къ ст. 36).

Кромѣ указанныхъ выше способовъ пріобрѣтенія потомственнаго дворянства, потомственное дворянство еще сообщается: родомъ и бракомъ.

ad. 4. Дворянство по роду. Потомственный дворянинъ сообщаетъ свое дворянство всѣмъ законнымъ своимъ дѣтямъ и потомкамъ обоего пола (ст. 38), исключая только лицъ прижитыхъ имъ въ то время, когда онъ находился въ податномъ состояніи (ст. 39).

ad. 5. Дворянство по браку. По закону право потомственнаго дворянства пріобрѣтается лицами женскаго пола еще и бракомъ; каждый потомственный дворянинъ сообщаетъ состояніе свое женѣ, несмотря на происхожденіе ея или бракъ предшествовавшій (ст. 42). Дочь и вдова потомственнаго дворянина сохраняютъ свое состояніе, и по выходѣ въ замужество, но мужу и дѣтямъ онаго не сообщаютъ (ст. 45).

б) Дворянство личное.

Дворянство личное, какъ показываетъ и самое слово его, есть достояніе извѣстной опредѣленной личности, не передаваемое по наслѣдству.

Дворянство личное пріобрѣтается:

1) Пожалованіемъ.

2) Чиномъ (ст. 46).

3) Орденомъ и сообщается

4) Бракомъ (ст. 52).

ad. 1. По пожалованію. Личными дворянами по пожалованію именуются тѣ, коимъ таковое дворянство пожаловано по особенному Высочайшему усмотрѣнію (ст. 47).

ad. 2. По чину. По чину личными дворянами почитаются:

1) Лица, производимые на дѣйствительной службѣ военной въ чинъ оберъ-офицерскій, а въ гражданской чинъ девятаго класса (ст. 48, п. 1);

2) Въ казачьихъ войскахъ, сравненныхъ въ чинахъ съ войсками регулярными, лица, производимыя въ чинъ хорунжаго; а въ казачьихъ войскахъ, не имѣющихъ сравненія съ арміею, достигшія чина заурядъ есаула (ст. 48, п. 2);

3) Лица купеческаго сословія, жалуемыя чиномъ девятаго класса не по порядку службы, (ст. 48, п. 3).

4) Произведенные въ прежнее время оберъ-офицерскими чинами при такъ называвшейся архитектурія Академіи Наукъ и канцеляріи отъ строеній по разнымъ мастерствамъ (ст. 51, п. 1);

5) Офицеры Геодезіи, произведенные въ сіи чины послѣ отчисленія ихъ въ 1752 году отъ Морской Академіи въ вѣдомство Сената (ст. 51, п. 2).

6) Всѣ тѣ лица, кои по дѣйствовавшимъ до обнародованія Манифеста 11-го іюня 1845 г. узаконеніямъ пріобрѣли уже службою личное дворянство, равномѣрно и тѣ, которые получили чинъ четырнадцатаго класса, хотя и послѣ обнародованія сего Манифеста, но за выслугу, прежде состоянія онаго, опредѣленныхъ къ пожалованію въ сіи чины сроковъ (ст. 51, п. 3)

7) Прежніе Бояринаши въ Бессарабской области (ст. 51, п. 4).

ad. 3. По ордену. Почитаются личными дворянами по пожалованному имъ ордену:

1) Лица, пожалованныя орденомъ Св. Анны второй, третьей или четвертой степени послѣ изданія статута сего ордена 22 іюля 1845 г. (ст. 49, п. 1).

2) Лица, пожалованныя орденомъ Св. Станислава второй и нижнихъ степеней съ $\frac{28\text{ Апрѣля}}{3\text{ Мая}}$ 1815 г. по $\frac{17}{19}$ ноября 1831 г. и съ 28-го іюня 1855 г. (ст. 49, п. 2).

3) Лица купеческаго званія, пожалованныя орденомъ Св. Станислава съ $\frac{17}{29}$ ноября 1831 г. по $\frac{10}{22}$ апрѣля 1832 г. (ст. 51, п. 5).

4) Духовные Римско-Католическаго исповѣданія, пожалованные какими бы то ни было орденами (ст. 49 п. 3).

5) Чины Башкирскаго войска, кои съ пожалованіемъ ордена не пріобрѣтаютъ потомственнаго дворянства (ст. 49 п. 4).

ad. 4. По браку. Бракомъ личное дворянство сообщается только женѣ; дѣти же личнаго дворянина, въ свободномъ состояніи находящіеся, причисляются къ потомственнымъ почетнымъ гражданамъ (ст. 52).

Доказательствами дворянскаго состоянія признаются:

1) Приходскія (метрическія) книги и вѣдомости (ст. 1559, I). Книги эти и вѣдомости содержатся священно и церковно-служителями каждаго православнаго прихода (ст. 1560) и хранятся въ консисторіи (ст. 1568), откуда и выдаются метрическія свидѣтельства (ст. 1574).

2) Дворянскія родословныя книги (ст. 1559, II п. 1); родословная книга составляется въ каждой губерніи Депутатскимъ Собраніемъ обще съ губернскимъ предводителемъ дво-

рянства (ст. 1634), которые и выдаютъ дворянскому роду грамоту (ст. 1645); для поступленія на государственную службу выдаются копіи съ протоколовъ Депутатскихъ Собраній (ст. 1647).

3) Общій гербовникъ дворянскихъ родовъ (ст. 1559, II п. 1); гербовникъ составляется въ Департаментѣ Герольдіи (ст. 1649), изъ котораго и выдаются копіи на пергаментѣ (ст. 1653).

4) Дворянскіе списки, содержимые въ Департаментѣ Герольдіи Правительствующаго Сената (ст. 1559, II п. 1 ст. 1665).

Дворянство же личное удостовѣряется пожалованными грамотами и доказательствами, удостовѣряющими полученіе чина или ордена, дающихъ личное дворянство (Ср. ст. 32).

Б. Священно-служители.

Священнослужителей не слѣдуетъ смѣшивать съ церковно-служителями и, такъ какъ ст. 181 говоритъ только о первыхъ, то разумѣется само собою, что церковно-служители подлежатъ суду Мировыхъ Установленій, ежели они по происхожденію своему не суть дворяне потомственные или не пріобрѣли правъ дворянства личнаго или потомственнаго почетнаго гражданства.

Относительно священно-служителей, т. е. бѣлаго духовенства намъ необходимо будетъ разсмотрѣть слѣдующіе вопросы:

1) Разумѣетъ ли законъ подъ священно-служителями священно-служителей христіанскаго исповѣданія вообще или же только исключительно священно-служителей исповѣданія православнаго?

2) Какіе лица должны быть признаваемы священно-служителями?

3) Какъ смотрѣть на священно-служителей иностранцевъ?

4) Какъ смотрѣть на женъ священно-служителей?

Къ 1. Ограничивать понятіе священно-служителей лишь православнымъ духовенствомъ нѣтъ никакого основанія; безъ всякаго сомнѣнія, что законъ, говоря о священно-служителяхъ, разумѣетъ подъ ними священно-служителей христіанской религіи вообще, ибо иначе онъ не преминулъ бы упомянуть о противномъ. Сказанное подтверждается еще и тѣмъ, что по закону лица, поступившіе въ Протестанское духовное званіе, пользуются, доколѣ состоятъ въ ономъ, всѣми правами личнаго дворянства (ст. 376), а ст. 1017 и 1028 Уст. Уг. Суд. разумѣютъ прямо подъ духовенствомъ «духовенство одного изъ христіанскихъ исповѣданій».

Ко 2. Такъ какъ подъ именемъ священно-служителей законъ разумѣетъ духовныхъ различныхъ христіанскихъ исповѣданій, то для опредѣленія того, какіе лица могутъ быть названы священно-служителями, необходимо остановиться на каждомъ изъ исповѣданій въ отдѣльности.

а) Исповѣданіе православное.

Въ духовенствѣ православномъ священно-служителями признаются: Оберъ-Священники, Протопресвитеры, Протоіереи, Пресвитеры, Іереи, Протодіаконы, Діаконы и Иподіаконы (ст. 246 п. 1). Всѣ остальные именуются причетниками или церковно-служителями.

Доказательства духовнаго состоянія слѣдующія:
1) Акты духовнаго состоянія и
2) Ставленыя грамоты (ст. 247).

Акты духовнаго состоянія суть: списки лицамъ духовнаго вѣдомства. Списки эти ведутся для духовенства православнаго—Духовными Консисторіями, подъ главнымъ вѣдѣніемъ Святѣйшаго Синода (ст. 1659), а для духовенства иностранныхъ исповѣданій—Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ по Департаменту Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій (ст. 1660).

Ставленныя грамоты выдаются священно-служителямъ при посвященіи ихъ въ духовный санъ, за подписью епархіальныхъ Архіереевъ (ст. 248).

б) Исповѣданія Римско- и Армяно-Католическія. Армяно-Католическое духовенство имѣетъ права состоянія одинакія съ духовенствомъ Римско-Католическимъ (ст. 358 примѣч.). Священно-служителями или духовными властями въ Римско-Католическомъ духовенствѣ признаются: 1) Архіепископъ-Митрополитъ всѣхъ Римско-Католическихъ въ Имперіи церквей. 2) Епископы Епархіальные; 3) Епископы-Коадьюторы; 4) Епископы-Суффраганы; 5) Оффиціалы; 6) Настоятели-Инфулаты; 7) Кафедральные Прелаты; 8) Каноники; 9) приходскіе священники-настоятели и помощники ихъ или викаріи; 10) діаконы и поддіаконы (ст. 325).

Доказательствами состоянія бѣлаго Римско-Католическаго духовенства признаются: 1) Указы и Высочайшія повелѣнія о пожалованіи въ высшія духовныя достоинства и о причисленіи къ Императорскимъ и Царскимъ орденамъ; 2) Акты о посвященіи лица въ духовное званіе и назначеніе къ приходу. 3) Именные списки, доставляемые отъ епархіальныхъ начальствъ мѣстнымъ начальникамъ губерній. 4) Выдаваемыя законнымъ образомъ отъ установленныхъ властей свидѣтельства ст. (333).

в) Исповѣданіе протестантское.

Священно-служителями признаются:

α) Въ духовенствѣ евангелическо-лютеранскомъ: проповѣдники и высшіе духовные сановники, а именно: 1) Евангелическо-Лютеранскіе Епископы; 2) Вицепрезидентъ Генеральной Консисторіи; 3) Генералъ-Суперъ-Интенденты или Суперъ-Интенденты; 4) Оберъ-консисторіальные совѣтники; 5) Консисторіальные совѣтники; 6) Пробсты; 7) Оберъ-пасторы; 8) Пасторы; 9) Діаконы; 10) Адъюнкты проповѣдниковъ и 11) Домашніе проповѣдники (ст. 359).

β) Въ духовенствѣ Евангелическо-Реформатскомъ: 1) Пасторы; 2) Діаконы и 3) высшіе духовники сановники подъ названіемъ Генералъ-Суперъ-Интенданта, Суперъ-Интенданта и Вице-Суперъ-Интенданта (ст. 360).

Состоящіе при церквахъ Евангелическо-Лютеранскихъ и Реформатскихъ: кистеры, канторы, органисты, звонари и т. п. именуются церковно-служителями, но не принадлежатъ къ духовенству (ст. 361).

Доказательствомъ духовнаго состоянія Проповѣдника Евангелическо-Лютеранскаго исповѣданія служитъ всякое свидѣтельство, выданное ему его начальствомъ; въ особенности же таковыми доказательствами пріемлются: 1) Свидѣтельства изъ Консисторіи о совершеніи посвященія и введеніи въ должность; 2) Выдаваемыя изъ Консисторіи грамоты, утверждающія проповѣдниковъ въ семъ званіи. 3) Краткіе списки, представляемые

ежегодно каждою Консисторіею въ Генеральную Консисторію и Министерство Внутреннихъ дѣлъ о духовенствѣ ея округа. 4) Свидѣтельства Пробста, Суперъ-Интендента или Консисторіи объ опредѣленіи и службѣ Проповѣдника (ст. 371).

Доказательствами духовнаго состоянія пасторовъ Реформатскаго исповѣданія служатъ: 1) Свидѣтельства о посвященіи и введеніи въ должность, выдаваемыя установленнымъ духовнымъ начальствомъ; 2) Краткіе списки, содержимые мѣстными Евангелическо-Лютеранскими Консисторіями и Виленскимъ Евангелическо-Реформатскимъ Синодомъ (ст. 375).

г) Исповѣданіе Армяно-Грегоріанское.

Священно-служителями въ Армяно-Грегоріанскомъ исповѣданіи признаются: 1) Протоіереи; 2) Іереи; 3) Архидіаконы; 4) Діаконы; 5) Поддіаконы (ст. 396). Высшія же власти принадлежатъ къ духовенству монашествующему.

Доказательства духовнаго состоянія въ Армяно-Грегоріанскомъ исповѣданіи суть: 1) Свидѣтельства, выдаваемыя Эчміадзинскимъ Армяно-Грегоріанскимъ Синодомъ. 2) Списки, содержимые Синодомъ и Мѣстными Консисторіями о пребывающихъ въ Россіи священно- и церковно-служителяхъ, какъ бѣлаго, такъ и монашествующаго Армяно-Грегоріанскаго духовенства (ст. 397).

Къ 3. Законъ умалчиваетъ о священно-служителяхъ иностранцахъ. Хотя по закону иностранные дворяне и не пользуются въ Россіи правами дворянства, но едвали можно сдѣлать по аналогіи тотъ же самый выводъ и относительно священно-служителей. Коль скоро государство признаетъ иностранныя исповѣданія и такъ-какъ священно-служитель, по самому своему сану, остается всегда и вездѣ священно-служителемъ, то мы думаемъ, что и священно-служители иностранцы должны быть изъяты изъ вѣдомства Мировыхъ Судей. Этотъ выводъ подтверждается еще и тѣмъ соображеніемъ, что иностранцы могутъ, съ разрѣшенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, проповѣдывать и занимать мѣста пасторовъ въ Имперіи (ст. 365, 374); причемъ не видно, чтобы законъ требовалъ отъ нихъ присяги на подданство.

Къ 4. По закону, священно- и церковно-служители чрезъ законный бракъ сообщаютъ права ихъ состоянія своимъ женамъ (ст. 272); тѣмъ не менѣе нѣтъ никакого сомнѣнія что этимъ сообщеніемъ сообщается не состояніе священно-служительское, а только вообще состояніе духовное; статья же 181 имѣетъ исключительно въ виду лишь священно-служителей, а не духовныхъ вообще. Посему жены священно-служителей, буде онѣ не принадлежатъ къ дворянству или почетному гражданству, подсудны Мировому Суду.

В. Монашествующіе.

Подобно священно-служителямъ, подъ монашествующими слѣдуетъ разумѣть духовныхъ всѣхъ христіанскихъ исповѣданій вообще.

а) Православное.

Православное монашествующее духовенство составляютъ:

1) Духовныя власти: Митрополиты, Архіепископы, Епископы, Архиман-

дриты, Игумены, Строители, Игумены и Настоятельницы Монастырей женскихъ и Ризничій Московскаго Синодальнаго Дома и

2) Прочіе монашествующіе братія (ст. 245).

Такъ какъ монашество пріобрѣтается только постриженіемъ (ст. 249), то понятно, что еще не постригшіеся, какъ еще не монахи, подлежатъ вѣдомству Мироваго Суда, ежели они не принадлежатъ къ числу дворянъ, священно-служителей и почетныхъ гражданъ.

Доказательствами монашества, кромѣ доказательствъ принадлежности къ духовенству вообще, между прочимъ служатъ монастырскія записныя книги (ст. 1657).

б) Римско-Католическое.

Къ монашествующему Римско-Католическому духовенству принадлежатъ: 1) настоятели и настоятельницы монастырей; 2) монашествующіе братія и сестры (ст. 326).

Поступленіе въ монашество совершается точно также постриженіемъ (ст. 352); до поступленія въ монашество, желающій вступить въ оное долженъ оставаться три года на испытаніи или искусѣ (ст. 347); посему, вовремя искуса и вплоть до постриженія, лицо будетъ подсудно Мировымъ Установленіямъ.

Вступленіе въ монашество доказывается: 1) даннымъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшеніемъ на принятіе просителя въ монастырь; 2) монастырскими книгами, въ которыя должны быть записываемы число и нумеръ разрѣшенія и всѣ принимаемые въ монастыри и новиціаты; 3) законными свидѣтельствами, даваемыми отъ монастырскаго начальства (ст. 350).

в) Армяно-Грегоріанское.

Къ монашествующему Армяно-Грегоріанскому духовенству принадлежатъ: 1) духовныя власти: Эчміадзинскій Патріархъ или Верховный Каталикосъ Гайканскаго народа, Архіепископы, Епископы, Архимандриты и Игумены; 2) прочіе монашествующіе братія (ст. 395).

Поступленіе въ монашество совершается постриженіемъ. Принятію монашества предшествуетъ искусъ (ст. 398, 399).

Доказательства монашества тѣ же, какъ и для бѣлаго духовенства.

Изъ приведенныхъ нами узаконеній видно, что особенности монашествующаго духовенства относительно бѣлаго, по вопросу о подсудности, заключаются въ слѣдующемъ: 1) что изъ вѣдомства Мировыхъ Судей изъяты нетолько монашествующія власти, но и простая монашествующая братія; 2) что изъятіе это одинаково распространяется какъ на монашествующихъ мужскаго пола, такъ и на монашествующихъ женскаго пола.

Г. Почетные граждане.

Почетное гражданство раздѣляется на личное и потомственное (ст. 575); личное почетное гражданство сообщается только женѣ (ст. 587); потомственное же гражданство сообщается нетолько женѣ, но и переходитъ на дѣтей, хотя бы

они и не были внесены во взятое отцемъ ихъ по объявленному капиталу семейное гильдейское свидѣтельство (ст. 575).

а) Личные почетные граждане.

Личное почетное гражданство пріобрѣтается:

I. Окончаніемъ курса наукъ.

II. Учеными занятіями въ Западныхъ Губерніяхъ.

III. Службою при Императорскихъ театрахъ.

IV. Выслугою чина.

V. На основаніи особыхъ постановленій и

VI. Пожалованіемъ.

Къ I. Считаются личными почетными гражданами безъ всякой о томъ просьбы, на основаніи особыхъ уставовъ и постановленій:

1) Получившіе отъ одного изъ Россійскихъ университетовъ дипломъ на званіе Дѣйствительнаго Студента или Кандидата (ст. 577 п. 1).

2) Художники свободныхъ состояній, получившіе отъ Академіи Художествъ аттестаты объ окончаніи въ оной полнаго курса ученія или о выдержаніи надлежащаго испытанія, а равно удостоенные диплома на званіе Художниковъ Академій, если они не въ Академіи воспитаны (ст. 577 п. 2).

3) Происходящіе изъ свободнаго состоянія воспитанники Московской Практической Академіи Коммерческихъ наукъ, которые, окончивъ въ оной, при весьма хорошемъ поведеніи съ отличнымъ успѣхомъ, курсъ наукъ, получатъ въ томъ надлежащіе аттестаты (ст. 577 п. 3).

4) Кончившіе полный курсъ ученія въ Московскомъ Коммерческомъ Училищѣ пансіонеры Московскаго городскаго общества и пансіонеры частныхъ лицъ изъ купеческаго и мѣщанскаго сословій; пансіонеры изъ Московскаго городскаго общества получаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ наименованіе кандидатовъ Коммерціи (ст. 577 п. 4).

5) Штатные воспитанники С. Петербургскаго Коммерческаго училища и пансіонеры онаго, происходящіе изъ купеческаго и мѣщанскаго званій, по выдержаніи экзамена и выпуска изъ училища (ст. 577 п. 5).

6) Дѣти купцовъ первой и второй гильдій, съ отличною похвалою окончившіе курсъ реальныхъ наукъ въ Московской Третьей Гимназіи и получившіе аттестаты перваго разряда (ст. 577 п. 6).

7) Воспитанники Гимназій изъ дѣтей личныхъ почетныхъ гражданъ, купцовъ и мѣщанъ, удостоенные награды золотою или серебряною медалью (ст. 577 п. 7).

8) Приготовляющіеся для торговли воспитанники Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ, которые, по рожденію своему не принадлежа къ потомственному гражданству, окончатъ весь полный Институтскій курсъ (ст. 577 п. 9).

Ко II. Тѣмъ изъ городскихъ обывателей, подъ именемъ гражданъ Западныхъ губерній, кои до Манифеста 10 апрѣля 1832 г. обращались въ какихъ-либо ученыхъ занятіяхъ, какъ-то: врачамъ, учителямъ, художникамъ, (какъ-то: живописцамъ, литографамъ, граверамъ, рѣзчикамъ на камняхъ и металлахъ, архи-

театровъ скульпторамъ и т. п.), а равномѣрно имѣющимъ узаконенныя свидѣтельства на адвокатское званіе, присвоено лично названіе почетныхъ гражданъ Западныхъ губерній (ст. 610).

Подъ именемъ гражданъ западныхъ губерній разумѣются въ губерніяхъ: Виленской, Гродненской, Минской, Подольской, Волынской, Кіевской, Ковенской, Витебской и Могилевской всѣ тѣ изъ лицъ, именовавшихся прежде шляхтою, кои, проживая въ городахъ и не доказавъ установленнымъ порядкомъ дворянскаго своего происхожденія, въ сіе званіе записались (ст. 427).

Къ III. Личными почетными гражданами признаются Артисты перваго разряда Императорскихъ Театровъ, какъ во время службы при театрахъ, такъ и по увольненіи отъ оной, если прослужили безпорочно и усердно при театрахъ не менѣе десяти лѣтъ. Артисты же иностранные подданные по увольненіи ихъ пріобрѣтаютъ право личнаго почетнаго гражданства только тогда, когда прослужатъ десять лѣтъ со дня принятія Россійскаго подданства (ст. 577 п. 13).

Къ IV. По чину пользуются правами личныхъ почетныхъ гражданъ слѣдующіе лица не дворянскаго происхожденія:

1) Поступившіе въ гражданскую службу, при производствѣ на оной въ чинъ четырнадцатаго класса (ст. 578 п. 1).

2) Получившіе чины девятаго или четырнадцатаго класса при увольненіи отъ службы гражданской (ст. 578 п. 2).

3) Получившіе чинъ оберъ-офицерскій при отставкѣ изъ военной службы или при переводѣ изъ оной въ гражданскую (ст. 578 п. 3).

4) Выключаемые, на основаніи особыхъ постановленныхъ о томъ правилъ, сыновья нижнихъ и рабочихъ чиновъ вѣдомствъ: военнаго, путей сообщенія и публичныхъ зданій, горнаго, монетнаго и соляного, а также горныхъ заводовъ, принадлежащихъ Кабинету Его Императорскаго Величества, которые пріобрѣли чины, приносящіе личное дворянство или личное почетное гражданство (ст. 578 п. 5).

Къ V. Въ силу особыхъ постановленій личными почетными гражданами признаются:

1) Зайсанги изъ Калмыковъ, обитающихъ въ губерніяхъ Астраханской и Ставропольской, не имѣющіе чиновъ и не владѣющіе наслѣдственными аймаками (ст. 577 п. 14).

2) Лица, занимавшіе въ теченіе двѣнадцати лѣтъ духовныя должности Газзановъ и Шамашей (ст. 578 прим. 1).

3) Старшій Ахунъ Магометанскаго Духовенства Гвардейскаго Корпуса, при увольненіи въ отставку (ст. 579).

4) Волонтеры, служившіе въ войну 1853—1856 г. въ легіонѣ Императора Николая I и въ Болгаро-сербскихъ ротахъ въ званіи офицеровъ и, по принятіи присяги на подданство Россіи, изъявившіе желаніе причислиться къ городамъ или селеніямъ ихъ единоплеменниковъ (ст. 578 прим. 2).

К ъ VI. Независимо отъ вышеизложенныхъ случаевъ право почетнаго гражданства пріобрѣтается пожалованіемъ и утвержденіемъ, въ этомъ званіи, по просьбѣ просителя, имѣющаго на то право. Лицамъ этой категоріи выдаются особыя свидѣтельства на личное почетное гражданство.

б) Потомственные почетные граждане.

Потомственное почетное гражданство пріобрѣтается:

I. Рожденіемъ,

II. Ученою степенью,

III. Полученіемъ граматы на потомственное почетное гражданство.

К ъ I. Потомственными почетными гражданами признаются по праву рожденія:

1) Законные дѣти личныхъ дворянъ, въ свободномъ состояніи находящіеся (ст. 576 п. 1).

2) Дѣти чиновниковъ и духовныхъ лицъ не изъ дворянъ, пожалованные орденомъ св. Анны второй, третьей или четвертой степени, или же орденомъ св. Станислава второй или третьей степени, за исключеніемъ тѣхъ, кои рождены въ податномъ состояніи (ст. 576 п. 2).

3) Зайсанги, не имѣющіе чиновъ, владѣющіе наслѣдственными аймаками (ст. 1354).

К ъ II. По ученой степени считаются потомственными почетными гражданами тѣ изъ личныхъ почетныхъ гражданъ, окончившихъ курсъ въ одномъ изъ Россійскихъ Университетовъ, кои будутъ удостоены ученой степени Доктора или Магистра (ст. 583 п. 3).

К ъ III. Равнымъ образомъ потомственными почетными гражданами признаются всѣ тѣ, кои имѣютъ граматы на утвержденіе ихъ въ потомственномъ почетномъ гражданствѣ. Отличіе этихъ категорій отъ двухъ первыхъ заключается въ томъ, что лица первыхъ двухъ категорій должны быть признаваемы потомственными почетными гражданами, хотя бы они и не имѣли установленныхъ граматъ.

II. Повтореніе похищенія, цѣнность похищеннаго, субъектъ, предметъ, способъ похищенія и особо увеличивающія вину обстоятельства.

2 п. 181 ст. Уст. о Нак. имѣетъ въ виду всѣхъ обвиняемыхъ вообще безъ различія того состоянія, къ которому они принадлежатъ. Кража, мошенничество и присвоеніе чужой собственности выходятъ безусловно изъ вѣдомства Мировыхъ Судей, коль скоро они подходятъ подъ одинъ изъ случаевъ, объемлемыхъ 2 п. 181 ст.

Такъ какъ во 2 п. 181 ст. опущены нѣкоторые изъ видовъ похищеній, изъ-

ятыхъ изъ вѣдомства Мировыхъ Судей, то мы добавимъ ихъ въ нашемъ толкованіи. Для большаго удобства обозрѣнія изъятыхъ изъ вѣдомства Мировыхъ Судей похищеній, мы раздѣлимъ ихъ на извѣстныя группы, смотря по основанію изъятія. Въ основаніе изъятія похищеній изъ подсудности Мировыхъ Установленій Уложеніе принимаетъ слѣдующіе поводы:

1) Повтореніе,
2) Цѣнность похищеннаго,
3) Субъектъ похищенія,
4) Предметъ похищенія,
5) Особенность положенія предмета похищенія, и
6) Способъ похищенія.

Остановимся на каждомъ таковомъ основаніи къ изъятію въ отдѣльности.

---

1. Повтореніе.

Въ Уложеніи о Наказаніяхъ мы встрѣчаемъ слѣдующія постановленія касательно повторенія похищенія: а) За учиненную въ третій и четвертый разъ кражу предметовъ цѣною не свыше трехъ сотъ рублей сереб.... (ч. 1 и 2 ст. 1655). б) Когда учинившій кражу во второй или третій разъ подвергался предъ тѣмъ наказанію за кражу или кражи другаго рода, болѣе или менѣе противъ настоящей важныя, то онъ приговаривается къ наказанію, опредѣленному закономъ за учиненіе во второй или третій разъ кражи важнѣйшей по роду и обстоятельствамъ изъ всѣхъ тѣхъ, въ коихъ онъ былъ изобличенъ прежде и изобличается въ настоящемъ дѣлѣ (ст. 1660). в) За учиненіе преступленія, признаваемаго по закону мошенничествомъ, въ третій разъ... (ст. 1672) и болѣе трехъ разъ (ст. 1673).

Мы разсмотримъ вопросъ о повтореніи отдѣльно по каждому проступку. Но прежде, чѣмъ перейти къ этому, необходимо замѣтить, что говоря о третьей кражѣ, третьемъ мошенничествѣ и третьемъ присвоеніи, законъ имѣетъ исключительно въ виду лишь совершеніе трехъ кражъ, трехъ мошенничествъ и трехъ присвоеній; такъ что: совершившій два раза кражу, а въ третій разъ мошенничество или присвоеніе и обратно, подсудныя Мировому Суду, долженъ быть судимъ Мировымъ Судьей, а не общими судами. Этотъ выводъ вытекаетъ какъ изъ приведенныхъ выше статей Уложенія, опредѣляющихъ спеціально наказаніе за третью кражу, за третье мошенничество, такъ и изъ 8 п. 170, 1 п. 175 ст. Уст. о Нак. и 1 п. 1671 ст. Ул., согласно которымъ совершеніе кражи лицомъ, уже наказаннымъ за мошенничество, и наоборотъ, разсматривается только какъ обстоятельство, увеличивающее вину, и притомъ не обязательно, а лишь по усмотрѣнію суда.

§ 1. Повтореніе кражи.

Изъ соображенія 1655 и 1660 ст. Уложенія видно, что повтореніе изъемлетъ кражу изъ вѣдомства Мировыхъ Судей въ двухъ случаяхъ, а именно: 1) въ

случаѣ кражи на сумму не свыше 300 р. с. въ третій и болѣе разы и 2) въ случаѣ совершенія подсудимымъ второй кражи, хотя и подсудной Мировому Судьѣ, но когда первая кража, за которую подсудимый былъ подвергнутъ наказанію, выходила изъ вѣдомства Мировыхъ Установленій.

ad. 1. Кражи, подсудныя Мировымъ Установленіямъ, выходятъ изъ ихъ вѣдомства и подлежатъ сужденію Окружнаго Суда, коль скоро подсудимый обвиняется въ кражѣ *въ третій* разъ или болѣе (ч. 1 и 2 ст. 1655 Ул.). Однако и въ этомъ, весьма простомъ и повидимому безспорномъ, случаѣ можетъ возникнуть нижеслѣдующее недоразумѣніе. По Уставу о Наказаніяхъ повтореніемъ признается совершеніе вновь того же или однороднаго проступка до истеченія года послѣ присужденія къ наказанію (ст. 14, п. 3); по Уложенію же повтореніемъ считается совершеніе вновь преступленія послѣ суда и наказанія (ст. 131) и именно, какъ это всегда понималось въ практикѣ, послѣ отбытія наказанія. Отсюда ясно, что для наличности третьей кражи по Уложенію необходимо, чтобы подсудимый отбылъ наказаніе за первыя двѣ кражи (ст. 131, 1660), ибо иначе будетъ только совокупность проступковъ (ст. 133, 152 Ул.); для наличности же третьей кражи у Мироваго Судьи достаточно, чтобы подсудимый совершилъ третью кражу послѣ вступленія приговора въ законную силу. Спрашивается: кому будетъ подсудна третья кража, ежели она будетъ совершена послѣ втораго приговора, но до отбытія подсудимымъ наказанія, опредѣленнаго Мировымъ Судьею? Такъ какъ по Уложенію повтореніе имѣетъ мѣсто только послѣ отбытія наказанія и такъ какъ самое усиленіе наказанія за третью кражу основывается именно на томъ, что отбытыя подсудимымъ наказанія оказались безсильными, то мы полагаемъ, что Окружному Суду могутъ быть подсудны только тѣ изъ подсудимыхъ обвиняемыхъ въ третьей кражѣ, которые уже отбыли наказаніе, опредѣленное вторымъ приговоромъ. Правильность подобнаго вывода не будетъ подлежать никакому сомнѣнію, ежели признать (какъ это требуется 133 и 152 ст. Ул.), что и у Мировыхъ Судей лица, судимые за совершеніе новаго проступка, до отбытія наказанія положеннаго за первый, должны быть судимы по правиламъ о совокупности проступковъ, а не подвергаемы двумъ отдѣльнымъ наказаніямъ. Хотя настоящій вопросъ и не имѣлся еще въ виду Сената, но едвали есть основаніе сомнѣваться, что онъ будетъ разрѣшенъ въ противномъ смыслѣ. Ко всему сказанному необходимо сдѣлать еще слѣдующія замѣчанія:

а) Ежели первая или вторая кража были прощены подсудимому по манифесту или Монаршему снисхожденію, то совершеніе имъ вновь кражи должно все-таки считаться повтореніемъ, ибо, по точному смыслу 131 ст. Уложенія, прощеніе перваго преступленія не имѣетъ никакого вліянія на новое впаденіе въ преступленія, когда прощенное дѣяніе было менѣе важное, чѣмъ вновь содѣянное; всѣ же кражи должны очевидно почитаться одинаковыми. Но разумѣется само собою, что ежели прощеніе имѣло своимъ предметомъ не преступника уже осужденнаго, а обвиняемаго, о которомъ не было еще постановлено приговора, то прощенное дѣяніе должно быть разсматриваемо какъ вовсе несовершившееся, а

посему оно не можетъ и служить основаніемъ для признанія новаго проступка подсудимаго повтореніемъ.

б) Хотя на основаніи 3 п. ст. 14 Уст. о Нак. повтореніе можетъ имѣть мѣсто только тогда, когда новый проступокъ совершенъ не позднѣе года послѣ присужденія къ наказанію, тѣмъ неменѣе разумѣется само собою, что, говоря о второй, третьей и т. д. кражахъ, законъ вовсе не имѣетъ въ виду то или другое разстояніе между новымъ и прежнимъ приговоромъ или обвиненіемъ, иначе онъ не преминулъ бы упомянуть объ этомъ спеціально; напротивъ того, изъ приведенныхъ выше статей Уложенія видно ясно, что говоря о третьей кражѣ законъ разумѣетъ исключительно лишь отбытіе наказанія за первыя два воровства безъ всякаго отношенія къ разстоянію ихъ во времени одного отъ другаго. Посему третья кража будетъ подсудна Окружному Суду, коль скоро она будетъ совершена послѣ отбытія наказанія за двѣ первыя, хотя бы между второю и третьею кражею прошло нѣсколько лѣтъ.

в) Для наличности третьей кражи рѣшительно все равно, былъ ли подсудимый наказанъ за первыя двѣ по приговорамъ старыхъ судовъ или же по приговору Мироваго Судьи, ибо понятіе повторенія не поставлено въ зависимость отъ того, какимъ судомъ судился подсудимый. Посему обвиняемый долженъ будетъ подлежать сужденію Окружнаго Суда: 1) когда онъ совершилъ третью кражу будучи осужденъ за первыя двѣ старыми судами; 2) когда онъ совершилъ третью кражу будучи осужденъ за первую старымъ судомъ, а за вторую Мировымъ Судьею, или наоборотъ; 3) когда онъ совершилъ третью кражу будучи наказанъ за одну изъ нихъ Волостнымъ а за другую Мировымъ Судомъ и т. п. Необходимо только одно: чтобы подсудимый отбылъ наказаніе по двумъ приговорамъ. Разумѣется, само собою, что понятіе третьей кражи исчезаетъ, коль скоро обвиняемый былъ наказанъ только однимъ приговоромъ, а другимъ или другими оправданъ.

ad. 2. Согласно 1660 ст. Уложенія, нетолько третья, но и *вторая* кража можетъ быть неподсудна Мировымъ Установленіямъ, хотя бы она по роду своему и не выходила изъ круга вѣдомства Мировыхъ Судей. Въ виду помянутой статьи, вторая кража будетъ подлежать вѣдомству общихъ судовъ, ежели обвиняемый въ оной былъ осужденъ за такую первую кражу, которая выходила изъ круга вѣдомства Мировыхъ Судей, все равно по цѣнѣ ли похищеннаго или по особымъ обстоятельствамъ, увеличивающимъ наказуемость кражи. Посему ежели кто-либо, будучи осужденъ за кражу свыше 300 р. сер., совершитъ вторично кражу менѣе 300 р. сер., то онъ долженъ будетъ подлежать суду общихъ мѣстъ, а не Мировыхъ Установленій, потому что по закону (ст. 1660) виновный во вторичной кражѣ менѣе важной подвергается не наказанію, за эту кражу опредѣленному, но наказанію, положенному за ту болѣе важную кражу, въ которой онъ былъ признанъ виновнымъ въ первый разъ.

По вопросу о 1660 ст. Уложенія рѣшеніемъ Сената разъяснено: что по точному смыслу 1 ст. Уст. о Нак. Мировые Судьи могутъ опредѣлять наказанія только за проступки,

означенные въ Уст. о Нак., а не за тѣ, которые подлежатъ взысканію по Уложенію о Наказаніяхъ; что наказаніямъ, означеннымъ въ ст. 169—181 Уст. о Нак., подлежатъ лишь совершившіе кражу и мошенничество въ первый и второй разъ на сумму не свыше 300 руб. сер., когда же учинившій кражу на сумму менѣе 300 руб. сер. подвергался предъ тѣмъ наказанію за кражу на сумму свыше 300 р. сер. или другую болѣе важную, то онъ, по ст. 1660 Ул., подлежитъ наказанію, опредѣленному закономъ за учиненіе во второй разъ кражи, важнѣйшей по роду и обстоятельствамъ изъ всѣхъ тѣхъ, въ коихъ онъ былъ изобличенъ прежде и изобличается въ послѣднемъ дѣлѣ, т. е. такому наказанію, которое превышаетъ власть Мировыхъ Судебныхъ Установленій (Рѣш. Сен. 1867 г. № 358. См. также 1868 г. № 6).

Итакъ: осужденный за кражу, подлежащую вѣдомству общихъ судовъ, подлежитъ и за вторую кражу суду общихъ судовъ, хотя бы эта вторая кража и не выходила изъ вѣдомства Мировыхъ Судей. Къ этому выводу необходимо сдѣлать слѣдующія замѣчанія.

а) Ежели подсудимый судился Окружнымъ Судомъ за кражу, предусмотрѣнную Уложеніемъ, а былъ признанъ виновнымъ, напр. по случаю непризнанія присяжными взлома, лишь въ кражѣ предусмотрѣнной Уставомъ о Наказаніяхъ, то въ случаѣ совершенія имъ вторично кражи, подсудной Мировому Суду, онъ долженъ будетъ подлежать не суду общихъ мѣстъ, а Суду Мировому. Выводъ этотъ основывается на ясномъ текстѣ 1660 ст., изъ коей видно, что для примѣненія ея требуется не одна судимость за кражу предусмотрѣнную Уложеніемъ, а присужденіе къ наказанію за такую кражу: «подвергался предъ тѣмъ наказанію».

б) Ежели обвиняемый во второй кражѣ былъ осужденъ за первую старыми судами, то ст. 1660 Улож. можетъ имѣть примѣненіе только въ томъ лишь случаѣ, когда первая кража принадлежитъ къ числу такихъ, которыя и по изданіи Уложенія 1866 г. выходятъ изъ вѣдомства Мировыхъ Судей. Выводъ этотъ основывается на томъ, что по общему правилу новый законъ имѣетъ обратную силу во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда онъ служитъ въ пользу подсудимаго; независимо отъ сего Уложеніе 1866 г. и Уставъ о Наказаніяхъ суть кодексы, которыми должны руководствоваться нетолько новыя, но и старыя судебныя мѣста, а такъ какъ кражи, обнимаемыя 1660 ст. Улож., заключаются исключительно лишь въ кражахъ, предусматриваемыхъ Уложеніемъ 1866 г., то понятно, что и ст. 1660 не можетъ быть распространяема на преступленія, предусматривавшіяся отмѣненнымъ и уже недѣйствующимъ Уложеніемъ 1857 г.

в) Ст. 1660 имѣетъ примѣненіе нетолько въ томъ случаѣ, когда подсудимый былъ осужденъ въ первый разъ за кражу совершившуюся, но и тогда, когда онъ былъ судимъ лишь за покушеніе, ибо подъ словомъ кража законъ разумѣетъ нетолько совершеніе кражи, но и покушеніе на оную.

По настоящему вопросу рѣшеніемъ Сената разъяснено, что «для увеличенія наказанія по 1660 ст. законодатель принимаетъ въ основаніе не большую или меньшую степень зла, послѣдовавшаго отъ приведенія преступникомъ въ исполненіе своего противозаконнаго намѣренія, но выразившееся въ повтореніи преступленія того же рода упорство злой воли и преступную рѣшимость продолжать нарушеніе законовъ, ограждающихъ права собствен-

ности; по ст. 9 Ул. покушеніемъ признается всякое дѣйствіе, коимъ начинается или продолжается приведеніе злаго намѣренія въ исполненіе—въ тѣхъ случаяхъ, когда совершеніе злаго намѣренія остановлено по независящимъ отъ воли виновнаго обстоятельствамъ, злая воля представляется столь же преступною, какъ и при самомъ совершеніи преступленія. Независимо отъ сего, по ст. 104, 114 и 115 Ул., большая или меньшая близость къ совершенію преступленія или проступка неизмѣняетъ самаго значенія преступленія, а только имѣетъ вліяніе на мѣру наказанія, установленнаго закономъ за то преступленіе или проступокъ» (Рѣш. 1868 г. № 314).

§ 2. Третье мошенничество.

На основаніи 2 п. 181 ст. Уст. и 1672—1673 ст. Ул. подсудныя Мировымъ Судамъ мошенничества выходятъ изъ ихъ вѣдомства, коль скоро они совершены въ третій или болѣе разъ. Къ этому выводу необходимо сдѣлать слѣдующія замѣчанія:

а) Постановленіе 1660 ст. Ул., какъ помѣщенное въ отдѣлѣ о кражѣ и оправдываемое историческимъ развитіемъ узаконеній о воровствѣ, не можетъ быть распространяемо на мошенничество и это тѣмъ болѣе, что въ статьяхъ Уложенія о мошенничествѣ нѣтъ статьи, подобной ст. 1660, и что на точномъ основаніи 1672—1673 ст. только третье мошенничество изъ предусмотрѣнныхъ въ ст. 173—176 Уст. о Наказ. изъято изъ вѣдомства Мировыхъ Установленій. Посему: обвиняемый вторично въ мошенничествѣ будетъ подлежать вѣдомству Мироваго Суда, хотя бы онъ былъ уже наказанъ за мошенничество, выходящее изъ круга вѣдомства Мировыхъ Судей.

б) Третье мошенничество изъемлется изъ вѣдомства Мировыхъ Судей, хотя бы два первые приговора были постановлены старыми судебными мѣстами, новыми общими судами или Волостными судами, ибо ст. 1672—1673 Улож. полагаютъ наказаніе за третье мошенничество вообще, не различая того, кому были подсудны первыя два.

§ 3. Третье присвоеніе ввѣреннаго.

Во всѣмъ согласно съ мошенничествомъ, присвоеніе и растрата ввѣреннаго выходятъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Судей только въ томъ лишь случаѣ, когда кто-либо обвиняется въ совершеніи въ третій разъ присвоенія или растраты, а не другихъ какихъ-либо проступковъ. Такъ какъ растрата по легкомыслію есть та же растрата, то понятно, что третья растрата будетъ выходить изъ вѣдомства Мировыхъ Судей, хотя бы за первыя два виновный былъ наказанъ только какъ за растрату по легкомыслію. Хотя въ Уложеніи 1866 г. и нѣтъ статьи спеціально посвященной третьему присвоенію, но такъ какъ наказаніе за присвоеніе на сумму свыше 300 р. одинаково съ наказаніемъ за мошенничество на эту сумму (ст. 1681 Ул.), то понятно, что и третье присвоеніе хотя бы и на сумму не свыше 300 р. должно быть наказываемо какъ третье мошенничество (ст. 1672—1673 Ул.).

§ 4. Присвоеніе найденнаго.

Присвоеніе найденнаго подлежитъ вообще вѣдомству Мировыхъ Судей безъ различія, въ который разъ оно совершено. Исключеніе составляетъ только присвоеніе найденнаго, хозяинъ котораго извѣстенъ, когда оно совершено лицами привилегированныхъ сословій (1 п. ст. 181). Въ этомъ случаѣ дѣяніе изъемлется изъ вѣдомства Мировыхъ Судей даже тогда, когда оно будетъ совершено *во второй разъ* (2 ч. ст. 178 Уст. о Нак.). Впрочемъ такъ какъ 2 ч. 178 ст. наказываетъ только за повтореніе, повтореніемъ же, на основаніи 3 ч. ст. 14 Уст. Нак., признается совершеніе вновь проступка до истеченія года послѣ вступленія приговора въ законную силу, то можетъ возникнуть сомнѣніе относительно того, когда считать совершеніе присвоенія найденнаго во 2-й разъ повтореніемъ. Мы будемъ, согласно сказанному нами выше по вопросу о повтореніи кражи, полагать, что повтореніемъ присвоенія найденнаго въ смыслѣ 2 ч. 178 ст. Уст. о Нак. должно считать совершеніе присвоенія во второй разъ послѣ отбытія наказанія за совершеніе онаго въ первый разъ, совершенно независимо отъ пространства времени между первымъ приговоромъ и вторымъ обвиненіемъ. Этотъ выводъ подтверждается прямо тѣмъ соображеніемъ, что повтореніе въ смыслѣ 3 ч. ст. 14 Уст. о Нак. можетъ имѣть примѣненіе только къ тѣмъ статьямъ особенной части Устава, въ коихъ не положено особенное наказаніе за повтореніе предусматриваемаго ими проступка. Но какъ подъ повтореніемъ кражи, мошенничества и обмана слѣдуетъ разумѣть не совершеніе ихъ вновь на разстояніи извѣстнаго пространства времени, а просто совершеніе ихъ вновь, т. е. во второй, въ третій и т. д. разы, то и подъ повтореніемъ присвоенія найденнаго слѣдуетъ разумѣть совершеніе этого проступка во второй разъ независимо отъ пространства времени между первымъ приговоромъ и вторымъ обвиненіемъ. Въ этомъ же смыслѣ разумѣется повтореніе и въ 131—132 ст. Уложенія (см. стр. 50 «Руков.»).

---

2. Цѣнность похищеннаго.

Кража (Ул. ст. 1655), мошенничество (Ул. ст. 1666) и присвоеніе или растрата (Ул. ст. 1681) выходятъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Судей, коль скоро цѣнность похищеннаго будетъ свыше 300 р. с. Что касается до присвоенія найденнаго, то оно будетъ выходить изъ вѣдомства Мировыхъ Судей коль скоро цѣна находки, хозяинъ которой извѣстенъ (ст. 178 У. о Н.), будетъ выше 100 рублей а цѣна находки, хозяинъ которой неизвѣстенъ, свыше 300 рублей (ст. 179).

---

3. Субъектъ похищенія.

Есть такіе случаи похищенія, въ коихъ изъятіе ихъ изъ вѣдомства Мировыхъ Судей основывается на личности субъекта или подсудимаго, на положеніи его какъ чиновника или на особыхъ его отношеніяхъ къ лицу потерпѣвшему.

§ 1. Кража.

Предусмотрѣны Уложеніемъ: а) Похищеніе контрабанды понимщиками, открывателями и задержателями оной изъ чиновъ пограничной стражи (ст. 820); б) Если кража учинена слугами, работниками, подмастерьями или другими лицами, проживающими у того, чье имущество, по уговору и въ сообществѣ съ наведенными ими для сего на домъ или же другое жилье или не жилое строеніе людьми (ст. 1649); в) Опредѣленнымъ въ 1649 ст. наказаніямъ подвергаются также виновные въ кражѣ, когда оная учинена въ гостинницахъ, постоялыхъ дворахъ и другихъ подобныхъ симъ заведеніямъ, самими содержателями сихъ заведеній или же людьми ихъ (ст. 1650).

Субъектами, изъемлющими кражу изъ вѣдомства Мировыхъ Судей, являются:

а. Должностные лица;

б. Слуги и вообще лица, проживающіе у того, чье имущество похищено;

в. Содержатели гостинницъ, постоялыхъ дворовъ и т. п. заведеній, а равно и слуги ихъ.

ad. а. Кража по должности не извѣстна вообще нашему законодательству; похищеніе чиновникомъ имущества ввѣреннаго ему на храненіе или управленіе составляетъ самостоятельный проступокъ присвоенія или растраты. Исключеніе составляетъ только похищеніе открытой или задержанной контрабанды открывателями и задержателями изъ чиновъ пограничной стражи (ст. 820 Ул.); но и этотъ проступокъ наказывается какъ присвоеніе ввѣреннаго имущества. Кража же чиновникомъ не ввѣреннаго имущества, а вообще имущества казеннаго или принадлежащаго къ мѣсту его служенія, разсматривается и наказывается какъ обыкновенная кража по общимъ правиламъ подсудности.

ad. б. Кража слугами и вообще лицами, проживающими у того, чье имущество украдено, подсудна и Мировымъ Судьямъ (ст. 170 п. 7 У. о Н.) и общимъ судамъ (ст. 1649 Ул.). Она подсудна Мировымъ Судьямъ въ томъ случаѣ, когда она учинена безъ уговора и сообщества съ чужими людьми; она подсудна общимъ судамъ, когда она будетъ совершена по уговору и въ сообществѣ съ другими, наведенными для сего на домъ или же другое жилое или нежилое строеніе людьми. Составъ кражи домашней былъ изложенъ нами выше по поводу 7 п. ст. 170. Изъ изложеннаго нами слѣдуетъ, что для подсудности этого рода кражи общимъ судамъ необходима наличность двухъ условій: 1) чтобы кража была совершена по уговору, т. е. по предварительному соглашенію съ посторонними или не домашними людьми и 2) чтобы

она была совершена въ сообществѣ съ этими людьми. Выраженіе сообщество стоитъ въ Уложеніи вслѣдъ за выраженіемъ по уговору; посему, какъ выраженіе совершенно отдѣльное отъ послѣдняго, оно означаетъ, что посторонніе лица нетолько должны сговориться съ домашнимъ воромъ, но и должны принимать участіе въ самомъ процессѣ кражи, какъ главные виновники или какъ пособники. Необходимость участія постороннихъ людей въ самомъ процессѣ кражи, или необходимость пребыванія ихъ на мѣстѣ похищенія во время онаго вытекаетъ явно изъ словъ Уложенія: «съ наведенными имъ для сего на домъ людьми». Посему коль скоро посторонніе люди являются только подстрекателями, пособниками, непринимавшими никакого участія въ самомъ содѣяніи преступленія, или укрывателями, то понятіе кражи домашней въ сообществѣ съ наведенными людьми исчезаетъ само собою и превращается въ простую кражу домашнюю по уговору (п. 5 и 7 ст. 170 У. о Н.).

ad. в. Въ силу 1650 ст. Уложенія, кража изъята изъ вѣдомства Мировыхъ Установленій, коль скоро она будетъ совершена въ гостинницахъ, постоялыхъ дворахъ и другихъ подобныхъ симъ заведеніяхъ самими содержателями сихъ заведеній или же людьми ихъ. Изъ приведеннаго узаконенія слѣдуетъ, что для наличности настоящаго проступка необходима наличность слѣдующихъ условій: 1) чтобы кража была совершена въ гостинницахъ, постоялыхъ дворахъ и другихъ подобныхъ симъ заведеніяхъ. Такъ какъ гостинницы и постоялые дворы суть заведенія, предназначенныя для пріѣзжающихъ то подъ выраженіемъ «и другихъ подобныхъ симъ заведеніяхъ» слѣдуетъ разумѣть вообще заведенія, предназначенныя для постоя пріѣзжающихъ. Посему кража въ ресторанахъ, кофейняхъ и т. п. не можетъ быть подводима подъ 1650 ст.; 2) чтобы виновниками кражи были содержатели заведеній для пріѣзжающихъ или ихъ прислуга, т. е. лица, состоящіе при заведеніи. 3) Чтобы предметомъ кражи были вещи проѣзжающихъ остановившихся въ гостинницахъ; посему ежели прислуга украдетъ вещь гостя, бывшаго у проѣзжающаго или своего хозяина, то подобная кража не можетъ быть подводима подъ 1650 ст. Законъ потому и наказываетъ строже кражу у проѣзжающихъ, что проѣзжающій, такъ сказать, по необходимости ввѣряетъ все свое имущество надзору хозяина и прислуги безъ всякой расписки и квитанціи, полагаясь на ихъ совѣсть. Но разумѣется само собою, что похищеніе прислугою или хозяиномъ имущества, переданнаго въ ихъ руки, будетъ не кражею, а присвоеніемъ ввѣреннаго для храненія и т. п.

§ 2. Мошенничество.

Законъ не знаетъ особенныхъ видовъ мошенничества, изъемлющихъ дѣяніе изъ вѣдомства Мировыхъ Судей въ виду того или другаго положенія личности подсудимаго.

§ 3. Присвоеніе.

Предусмотрѣны Уложеніемъ: а) Присвоеніе и растрата чиновниками вообще ввѣреннаго имъ по службѣ казеннаго или частнаго имущества (ст. 354 и слѣд.);

б) Присвоеніе чиновниками, почталіонами или вообще почтовыми служителями посылаемыхъ съ почтою пакетовъ съ деньгами или посылокъ, писемъ или пакетовъ съ документами и вообще писемъ и другихъ бумагъ (Ул. ст. 1098—1100), а равно и похищеніе ямщиками и почтарями предметовъ, отправляемыхъ съ почтою или на почтовыхъ лошадяхъ, или же вещей, принадлежащихъ лицамъ, ѣдущимъ въ почтовыхъ каретахъ (Ул. ст. 1001).

Присвоеніе ввѣреннаго имущества изъемлется изъ вѣдомства Мировыхъ Судей по субъекту онаго только въ томъ лишь исключительномъ случаѣ, когда виновникомъ такого присвоенія будетъ должностное лицо (Ул. ст. 354).

Что же касается до присвоенія найденнаго, то, какъ это было доказано нами выше (см. стр. 706), оно подсудно Мировымъ Судьямъ, за исключеніемъ повторенія онаго лицами, исчисленными въ 1 п. ст. 181 У. о Н., во всѣхъ безъ изъятія случаяхъ, хотя бы виновникомъ онаго былъ и полицейскій чиновникъ, нашедшій вещи или деньги во время отправленія имъ обязанностей службы.

---

4. Предметъ похищенія.

По предмету похищенія изъ вѣдомства Мировыхъ Судей изъяты только кража и присвоеніе; на мошенничество же предметъ похищенія не имѣетъ никакого вліянія. Да и относительно присвоенія законъ имѣетъ въ виду только присвоеніе церковнаго имущества. По предмету кражи изъ вѣдомства Мировыхъ Судей изъяты слѣдующіе виды воровства:

1. Кража и присвоеніе имущества церковнаго или церковная кража (Ул. ст. 220—234).

2. Кража актовъ и документовъ (Ул. ст. 1657—1658 и 303).

3. Кража принадлежностей телеграфовъ (Ул. ст. 1141).

4. Кража драгоцѣнныхъ камней и благородныхъ металловъ при разработкѣ пріисковъ (Ул. ст. 601, 606, 613, 614).

Разсмотримъ каждую изъ этихъ кражъ порознь.

1. Святотатство.

Относительно святотатства въ Уложеніи о Наказаніяхъ постановлено:

а) Святотатствомъ признается всякое похищеніе церковныхъ вещей и денегъ какъ изъ самыхъ церквей, такъ и изъ часовенъ, ризницъ и другихъ постоянныхъ и временныхъ церковныхъ хранилищъ, хотя бы онѣ находились и внѣ церковнаго строенія. Важность преступленія святотатства и наказаніе за оное увеличиваются, когда оно соединено съ оскорбленіемъ святыни, съ насильственными дѣйствіями или со взломомъ (ст. 219). б) Похищеніе завѣдомо священныхъ или же чрезъ употребленіе оныхъ при богослуженіи освященныхъ предметовъ, поименованныхъ выше сего въ ст. 221 и 222, не изъ церкви, ризницы или иного церковнаго хранилища, а изъ частнаго дома или другаго мѣста (Ул. ст. 231 п. 1)

в) Если святотатство учинено тѣмъ лицомъ или тѣми лицами, коимъ было поручено храненіе похищенныхъ предметовъ, вещей или денегъ, или же сіи вещи или предметы ввѣрялись имъ для употребленія при богослуженіи (ст. 228). г) Всѣ постановленія сей главы о наказаніяхъ за святотатство распространяются въ равной мѣрѣ на учинившихъ оное въ церквахъ, часовняхъ, ризницахъ и церковныхъ хранилищахъ какъ православнаго, такъ и другихъ признанныхъ и покровительствуемыхъ законами Имперіи христіанскихъ вѣроисповѣданій (ст. 230). д) За похищеніе изъ церкви непринадлежащихъ къ церковному имуществу денегъ или вещей, когда сіе учинено безъ оскорбленія святыни, виновные подвергаются наказаніямъ за кражу (въ ст. 169—172 Уст. о Нак.) опредѣленнымъ (ст. 229). е) За похищеніе предметовъ священныхъ или же употребленіемъ оныхъ при богослуженіи освященныхъ изъ лавки, мастерскаго заведенія или иного мѣста, прежде употребленія ихъ въ богослуженіи или поступленія въ церковное имущество, виновные подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ за кражу (3 ч. ст. 231). ж) За похищеніе не изъ церкви, часовни, ризницы или отдѣльнаго церковнаго хранилища, а изъ какого-либо иного мѣста такихъ вещей, которыя, принадлежа къ церковному имуществу, не могутъ быть почитаемы ни священными, ниже освященными чрезъ употребленіе при богослуженіи предметами, виновные подвергаются: одному изъ наказаній, опредѣленныхъ за кражу (ст. 233).

Подъ святотатствомъ разумѣется вопервыхъ похищеніе всякаго церковнаго имущества вообще изъ церквей, часовенъ, ризницъ и другихъ постоянныхъ и временныхъ церковныхъ хранилищъ (Улож. ст. 219), и, вовторыхъ, похищеніе хотя и не церковнаго имущества вообще но принадлежащихъ оному священныхъ или же чрезъ употребленіе при богослуженіи освященныхъ предметовъ и притомъ не изъ церковнаго хранилища (Улож. ст. 231).

Прежде всего необходимо замѣтить, что подъ церковнымъ имуществомъ законъ разумѣетъ деньги и вещи церквей какъ православнаго, такъ и другихъ христіанскихъ исповѣданій (Улож. ст. 230). Откуда слѣдуетъ, что похищеніе имущества, принадлежащаго церквамъ и молельнямъ нехристіанскихъ исповѣданій, наказывается какъ обыкновенная кража и подлежитъ вѣдомству Мировыхъ Судей по общимъ правиламъ о подсудности кражи. Остановимся отдѣльно на святотатствѣ изъ церковныхъ хранилищъ и отдѣльно на похищеніи церковнаго имущества не изъ церковныхъ хранилищъ.

А. Святотатство изъ церковныхъ хранилищъ.

Изъ приведеннаго выше опредѣленія святотатства слѣдуетъ, что для наличности его необходима наличность двухъ слѣдующихъ условій: 1) чтобы предметомъ похищенія были деньги или вещи, входящія въ составъ церковнаго имущества и 2) чтобы самое похищеніе было произведено изъ церковнаго хранилища.

ad. 1. Изъ требованія перваго условія, т. е. чтобы предметомъ святотатства были деньги и вещи, принадлежащія къ церковному имуществу, вытекаютъ слѣдующіе выводы.

а) не будетъ святотатствомъ похищеніе изъ церковнаго хранилища, безъ оскорбленія святыни, не принадлежащихъ къ церковному имуществу денегъ или вещей. Похищеніе подобнаго рода, на основаніи спеціальныхъ постановленій (Улож. ст. 229 и Уст. о Нак. 1 п. 170 ст.), разсматривается и наказывается какъ простая кража по общимъ правиламъ о подсудности. Причемъ рѣшительно все равно, принадлежитъ ли имущество частному лицу или же оно предназначено для какой-либо богоугодной цѣли, лишь бы только не въ пользу церкви; согласно этому Уложеніе разсматриваетъ не какъ святотатство, а какъ простую кражу со взломомъ кражу денегъ изъ столбовъ и кружекъ, выставленныхъ для сбора не на церковь, «а для пособія бѣднымъ или же другое благотворительное употребленіе» (ст. 232). Посему, ежели бы кто-либо укралъ изъ церкви принесенные туда и поставленные у иконъ, по заведенному обычаю, образа или же укралъ бы лежащую въ ризницѣ собственную рясу священника или же вытащилъ бы у кого-либо во время богослуженія кошелекъ изъ кармана, то онъ долженъ былъ бы подлежать наказанію не какъ за святотатство, а какъ за простую кражу по 1 п. 170 ст. Уст. о Нак. Или иными словами: святотатцемъ почитается не тотъ, который крадетъ частную собственность изъ церковнаго хранилища, а тотъ, который крадетъ изъ церковнаго хранилища собственность церковную.

б) Подъ церковнымъ имуществомъ слѣдуетъ разумѣть деньги и вообще всякое имущество, поступившее въ вѣдѣніе церкви, хотя бы оно еще и не было употреблено по назначенію; какъ напр. деньги, положенныя въ кружку. Подъ имуществомъ, поступившимъ въ вѣдѣніе церкви, слѣдуетъ однако разумѣть имущество дѣйствительно вступившее во владѣніе оной. Этотъ выводъ подтверждается и 3 ч. 231 ст. Улож., которая считаетъ не святотатствомъ, а обыкновенною кражею похищеніе священныхъ или освященныхъ предметовъ «изъ лавки, мастерскаго заведенія или иного мѣста прежде употребленія ихъ въ богослуженіи или поступленія ихъ въ церковное имущество». Посему кража пожертвованныхъ денегъ у сборщика на церковь, какъ денегъ еще не поступившихъ въ вѣдѣніе церкви, должна почитаться не святотатствомъ, а обыкновенною кражею, что ясно вытекаетъ какъ изъ того, что сборщикъ не есть церковное хранилище, такъ и подтверждается постановленіемъ 1 ч. 229 ст. Улож., которая разсматриваетъ не какъ святотатство, а какъ простое присвоеніе (ст. 177 Уст. о Нак.), присвоеніе самимъ сборщикомъ денегъ, отъ кого-либо данныхъ на свѣчи, или вообще на церковь, или же на содержаніе монастырей и монашествующихъ, «но еще въ имущество церковное не поступившихъ». Интересный вопросъ представляютъ свѣчи, ставимыя частными лицами. Свѣчи уже поставленныя къ образамъ или въ паникадила составляютъ безспорно имущество церковное, похищеніе котораго прямо предусматривается 222 ст. Уложенія. Свѣчи, уже поступившія въ вѣдѣніе церкви, но, еще къ образамъ не поставленныя, составляютъ тоже церковное имущество, похищеніе котораго предусматривается 225 ст. Улож. Но какъ смотрѣть на похищеніе свѣчей, только-что купленныхъ въ церкви, но еще не поставленныхъ покупателемъ, или на похищеніе денегъ, переданныхъ старостѣ для поставки свѣчи? Намъ ка-

жется, что передача денегъ старостѣ должна быть разсматриваема совершенно аналогично положенію денегъ въ кружку; но ежели деньги, положенныя въ кружку, считаются церковнымъ имуществомъ, то нѣтъ основанія не считать таковыми деньги, переданныя старостѣ. Напротивъ того, похищеніе свѣчи у покупателя въ церкви должно быть разсматриваемо какъ простое воровство, ибо купленная свѣча вплоть до передачи оной въ вѣдѣніе церкви составляетъ частную собственность; на пасху, напримѣръ, держимыя въ заутреню свѣчи уносятся многими домой, не поступая вовсе въ церковное имущество.

ad. 2. Для понятія святотатства необходимо, чтобы подсудимый не только похитилъ церковное имущество, но чтобы онъ похитилъ его изъ церковнаго хранилища, все равно постояннаго или временнаго (Улож. ст. 219). Церковными хранилищами почитаются церкви, часовни, ризницы и другія хранилища церковнаго имущества, причемъ рѣшительно все равно, находятся ли они внутри или внѣ церковнаго строенія (ст. 219). Къ временнымъ отдѣльнымъ церковнымъ хранилищамъ причисляются: столбы, выставленные съ образами или крестами для сбора на церковь (ст. 227) и столбы и кружки, выставленные безъ образовъ и крестовъ при церквахъ для сбора на оныя (ст. 229). Церковными хранилищами не могутъ почитаться хранилища, не находящіяся въ вѣдѣніи церкви, какъ напр. лавки, мастерскія церковныхъ издѣлій (ст. 231 ч. 3).

Б. Похищеніе священныхъ или же освященныхъ предметовъ не изъ церковныхъ хранилищъ (ст. 231).

Въ отличіе отъ святотатства перваго рода, заключающагося въ похищеніи всякаго церковнаго имущества изъ церковныхъ хранилищъ, святотатство второго рода заключается въ похищеніи а) принадлежащихъ церкви б) священныхъ или освященныхъ предметовъ в) не изъ церковныхъ хранилищъ.

ad. а. Коль скоро имущество принадлежитъ не церкви, а частному лицу, то похищеніе его будетъ составлять простую кражу, хотя бы предметомъ похищенія была вещь освященная, какъ напр. образа и т. п.

По настоящему вопросу рѣшеніемъ Сената разъяснено: «Похищеніе ризъ съ иконъ и лампадокъ, принадлежащихъ частному лицу, вовсе не составляетъ преступленія святотатства, а есть преступленіе кражи (не церковнаго имущества). Дѣйствительно, по словамъ закона, святотатствомъ признается всякое похищеніе церковныхъ вещей и денегъ, какъ изъ самыхъ церквей, такъ и изъ часовенъ, ризницъ и другихъ постоянныхъ и временныхъ церковныхъ хранилищъ, хотя бы онѣ находились и внѣ церковнаго строенія (Улож. ст. 219). Изъ этого видно, что существенные признаки этого преступленія состоятъ: 1) въ похищеніи церковныхъ вещей и денегъ и 2) въ похищеніи ихъ изъ церковныхъ хранилищъ постоянныхъ или временныхъ. За общимъ опредѣленіемъ святотатства, законъ не повторяетъ этихъ существенныхъ признаковъ въ каждой отдѣльной статьѣ объ этомъ преступленіи; но само собою разумѣется, что безъ нихъ немыслимо преступленіе святотатства. Такъ, хотя первая часть 231 ст. Улож., говоря о похищеніи священныхъ или членовъ употребленіе при богослуженіи освященныхъ предметовъ не изъ церкви, ризницы или иного церковнаго хранилища, а изъ частнаго дома или другаго мѣста, можетъ возбу-

дить сомнѣніе въ этомъ отношеніи; но вторая часть той же статьи ясно указываетъ, что здѣсь рѣчь идетъ объ имуществѣ церковномъ и дѣлается различіе лишь въ томъ, похищены ли означенные предметы послѣ употребленія ихъ въ богослуженіи или поступленія въ церковное имущество, или же прежде того. Поэтому въ настоящемъ дѣлѣ, въ виду того, что похищенныя ризы съ иконъ и лампадокъ принадлежатъ частному лицу, а не церкви..., примѣненіе къ подсудимому 231 ст. представляется явнымъ нарушеніемъ закона» (Рѣш. Сен. 1868 г. за № 453).

ad. 6. Предметомъ похищенія должны быть вещи **священныя** или же **освященныя** черезъ употребленіе при богослуженіи. Посему не будетъ святотатствомъ похищеніе вещей, которыя хотя и принадлежатъ къ церковному имуществу, но не могутъ почитаться ни священными, ни освященными черезъ употребленіе. Наказаніе за похищеніе не изъ церковнаго хранилища въ случаѣ этого рода опредѣляется по общимъ правиламъ наказуемости кражи (Улож. ст. 233 и 231 ч. 3). Возникаетъ еще одинъ вопросъ: считать ли святотатствомъ похищеніе не изъ церковнаго хранилища священныхъ или освященныхъ вещей отданныхъ въ починку, передѣлку и т. п. Отвѣтъ очень простъ: похищеніе подобныхъ вещей есть святотатство по точному смыслу 231 ст., но оно можетъ быть наказано какъ таковое только въ томъ лишь случаѣ, когда похитителю было извѣстно, что вещи эти принадлежатъ къ церковному имуществу. Этотъ выводъ подтверждается прямо 2 ч. 232 ст., которая кражу церковныхъ денегъ изъ столбовъ или кружекъ наказываетъ какъ святотатство только въ томъ лишь случаѣ, когда похититель «зналъ о истинномъ предназначеніи сего сбора».

Какія вещи считать священными и освященными и какія нѣтъ, это опредѣлено въ Уложеніи особо для каждаго исповѣданія.

Предметами священными и освященными признаются:

Въ церкви православной: а) священными: потиры, дискосы, дарохранительницы, лжицы, копія, при совершеніи проскомидіи употребляемые, кресты, евангелія, образа, мощи, разумѣя въ томъ числѣ и оклады и украшенія на крестахъ, образахъ и мощахъ, а равно антиминсы, покрывала съ священныхъ сосудовъ и одежды съ престоловъ и жертвенниковъ (ст. 221); б) освященными: купели и другія большія чаши для водоосвященія, ковши, кропила, одѣянія съ налоевъ, ризы, кадила, паникадила и поставленныя уже въ нихъ свѣчи, лампады, богослужебныя книги, кромѣ евангелій и т. п. (ст. 222).

Въ церкви Римско-Католической и Армяно-Грегоріанской (прим. къ ст. 230).

I. Предметами священными: 1) *по правиламъ* Римско-Католической церкви: святые дары, хранящіеся въ дарохранительницѣ; елей, употребляемый при св. крещеніи, муропомазаніи и елеосвященіи, совершаемомъ надъ больными; потиры и дискосы, дароносицы (monstrantia); дарохранительницы; камни на престолахъ съ святыми мощами, называемые altare portatile; мощи, кресты и евангелія, употребляемыя при богослуженіи, разумѣя въ томъ числѣ оклады и украшенія на образахъ, крестахъ и мощахъ и евангеліяхъ, и св. вода въ купели. 2) *по правиламъ Армяно-Грегоріанской церкви*: потиры, дискосы, дарохранительницы, кресты, евангелія, образа помазанные муромъ, мощи, оклады на крестахъ, образахъ и мощахъ, покрывала съ священныхъ сосудовъ, одежды съ престоловъ и жертвенниковъ и, вмѣсто антиминсовъ, камни, поставляемые въ армянской церкви на алтарѣ для совершенія богослуженія, на которыхъ вырѣзанъ крестъ, помазанный муромъ.

II. Предметами освященными чрезъ употребленіе при богослуженіи признаются:

1) *По правиламъ Римско-Католической церкви:* сосуды для ношенія св. причастія больнымъ, сосуды для храненія св. елея, привѣсы (vota), одежды съ алтарей, налоевъ и т. п., церковныя ризы и бѣлье, хоругви, колокола, колокольчики, подсвѣчники, паникадила и поставленныя въ нихъ свѣчи, кадила, сосуды для храненія кадила, ампулки, богослужебныя книги и всѣ вообще предметы, употребляемые при богослуженіи; 2) *по правиламъ Армяно-Григоріанской церкви:* чаши для водосвященія, ковши, ризы, паникадила и свѣчи, поставленныя въ нихъ, подсвѣчники большіе и малые на алтарѣ и передъ алтаремъ и мощами, богослужебныя книги и церковныя двери.

III. Предметами неосвященными считаются: 1) *по правиламъ Римско-Католической церкви:* деньги, свѣчи, еще не поставленныя къ образамъ или въ паникадило, и т. п. и 2) *по правиламъ Армяно-Григоріанской церкви:* кропила и лампады: купели же у армянъ, неподвижныя, изсѣченныя изъ камня, вдѣланныя въ сѣверную стѣну церкви, близъ алтаря (ст. 230 прим.)

Въ церкви Евангелическо-Протестантской (прим. къ ст. 230).

Евангелическо-протестантскія церкви, признавая раздѣленіе церковныхъ предметовъ на освященные чрезъ употребленіе при богослуженіи и совершеніи св. тайнъ и на неосвященные, относятъ къ разряду освященныхъ: кресты (Crucifixe), священное писаніе (Biblia), потиры (Kelche), дискосы (Patenen), дарохранительницы (Oblaten-Behälter), купели (Tauf-becken) и сосуды для храненія вина, употребляемаго для пріобщенія; къ разряду же предметовъ неосвященныхъ онѣ причисляютъ: собраніе церковныхъ пѣсней и другія церковныя книги, одежды съ алтарей, налоевъ, каѳедры и т. п. (прим. къ ст. 230).

ad. в. Для наличности святотатства втораго рода необходимо, чтобы священные и освященные предметы были похищены не изъ церковныхъ хранилищъ, «а изъ частнаго дома или другаго мѣста» (ст. 231). Нахожденіе церковнаго имущества внѣ церковныхъ хранилищъ вещь весьма обыкновенная, напр. во время молебствія на полѣ, на улицѣ и вообще во время отправленія частныхъ требъ.

Сводя во-едино все сказанное нами о святотатствѣ, мы придемъ къ слѣдующимъ правиламъ:

1) Святотатствомъ можетъ почитаться только или похищеніе всякаго церковнаго имущества изъ церковныхъ хранилищъ или похищеніе священныхъ и освященныхъ предметовъ, принадлежащихъ церкви, когда похищеніе сдѣлано не изъ церковныхъ хранилищъ.

2) Кража церковнаго имущества не изъ церковныхъ хранилищъ, ежели оно не принадлежитъ къ числу предметовъ священныхъ или освященныхъ, не есть святотатство и наказывается какъ простая кража.

3) Кража частнаго имущества, т. е. имущества не принадлежащаго церкви, не можетъ почитаться святотатствомъ, хотя бы имущество было похищено изъ церковныхъ хранилищъ и хотя бъ оно принадлежало къ разряду такихъ предметовъ, которые считаются священными или освященными, какъ напр. образа.

2. Кража актовъ и документовъ.

а) Кто похититъ или истребитъ принадлежащіе другому крѣпости, или межевые планы или книги, или другіе какого-либо рода акты, документы или бумаги, въ намѣреніи доставить себѣ или другому противозаконную выгоду... (Ул. ст. 1657); б) за похищеніе актовъ или иныхъ оффиціальныхъ бумагъ, принадлежащихъ къ

дѣламъ какого-либо суда или управленія, хотя временно находившихся у частнаго лица... (ст. 1658); в) кто похититъ или съ умысломъ истребитъ или повредитъ хранимые въ присутственномъ мѣстѣ документы, или иныя какого-либо рода бумаги или же такія вещи или предметы, которые служили или долженствовали служить къ изслѣдованію преступленій или къ изобличенію преступниковъ, или же для доказательства какихъ-либо правъ... (ст. 303).

Законодательство наше различаетъ въ кражѣ актовъ и документовъ слѣдующіе три вида похищеній: а) актовъ, документовъ и бумагъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ (ст. 1657); б) кражу бумагъ, документовъ, хранящихся въ присутственныхъ мѣстахъ. Къ таковымъ бумагамъ и документамъ приравниваются вещи и предметы, долженствовавшіе служить или вещественными доказательствами въ уголовномъ процессѣ или же доказательствами какихъ-либо правъ (ст. 303), и в) кражу актовъ и оффиціальныхъ бумагъ, принадлежащихъ къ дѣламъ какого-либо суда или управленія, но находившихся въ рукахъ частныхъ лицъ (ст. 1658).

Что касается до кражи документовъ у частныхъ лицъ (ст. 1657), то, какъ это уже было разъяснено нами выше (стр. 656) подъ понятіе этихъ документовъ не должны быть подводимы долговыя обязательства на предъявителя, какъ-то акціи, векселя и т. п.; но это толкованіе разумѣется не имѣетъ мѣста при кражѣ документовъ изъ присутственныхъ мѣстъ.

3) Кража принадлежностей телеграфовъ.

Похищеніе входящихъ въ составъ телеграфа вещей, ежели таковое похищеніе сопровождалось поврежденіемъ телеграфа, изъемлется изъ вѣдомства Мировыхъ Судей (ст. 1141), какъ дѣяніе, приравниваемое закономъ къ умышленному поврежденію телеграфа.

4) Кража драгоцѣнныхъ камней и благородныхъ металловъ при разработкѣ казенныхъ пріисковъ.

Уложеніемъ постановлено: а) за кражу драгоцѣнныхъ камней при разработкѣ пріисковъ Екатеринбургской гранильной фабрики, или же золота, серебра, или платины при разработкѣ рудъ, при добываніи и промываніи песковъ, а равно и за участіе подговоромъ или содѣйствіемъ въ похищеніи сихъ металловъ или камней, (ст. 601); б) Тому же взысканію подвергаются виновные въ переводѣ (ст. 604) или въ покупкѣ или промѣнѣ на что-либо похищенныхъ драгоцѣнныхъ камней въ сыромъ или граненомъ видѣ, а равно золота, серебра и платины, когда предметы эти пріобрѣтены завѣдомо отъ самихъ похитителей оныхъ, и вообще у заводскихъ или фабричныхъ людей... (ст. 605). в) Всѣ означенныя въ предшедшихъ статьяхъ правила не распространяются на похищеніе золота, серебра, платины и другихъ металловъ уже заклейменныхъ и хранящихся въ домахъ, конторахъ или другихъ мѣстахъ. За похищеніе этого рода опредѣляются наказанія на основаніи постановленій о кражѣ (ст. 613); г) за кражу хотя и прямо съ казенныхъ и частныхъ заводовъ,

но другихъ, кромѣ золота, серебра и платины, металловъ виновные также приговариваются къ наказаніямъ опредѣленнымъ за кражу (ст. 614).

Относительно кражи этого рода необходимо сдѣлать слѣдующія замѣчанія:

а) Объектомъ кражи должны быть драгоцѣнные камни или благородные металлы. Похищеніе же не драгоцѣнныхъ камней или не благородныхъ металловъ разсматривается какъ простая кража (ст. 614).

б) Похищеніе должно быть сдѣлано съ самаго пріиска при разработкѣ онаго или при добываніи и промываніи песку. Коль скоро же металлы уже заклеймены, а камни вывезены съ пріиска и положены на храненіе въ дома, конторы и т. п. мѣста, то похищеніе ихъ будетъ составлять простую кражу (ст. 613).

в) Субъектомъ кражи должны быть не частные лица, а лица принадлежащіе къ заводамъ или Екатеринбургской гранильной фабрикѣ. Этотъ выводъ вытекаетъ прямо изъ 604 и 605 ст. Уложенія. Исключеніе допускается только относительно переводчиковъ и покупщиковъ похищеннаго, а именно: за переводъ и покупку завѣдомо у самихъ похитителей и вообще у заводскихъ и фабричныхъ людей они подвергаются наказанію какъ за кражу съ пріисковъ. За переводъ же и покупку похищеннаго ежели оно пріобрѣтено не отъ заводскихъ людей, виновные подвергаются: за переводъ—какъ за обыкновенную кражу (Ул. ст. 606), а за покупку—наказанію по 180 ст. Уст. о Нак.

---

5. Особенность положенія предмета похищенія.

По особенности положенія предмета похищенія изъемлются изъ вѣдомства Мировыхъ Судей:

1) Похищеніе вещей зачумленныхъ.

2) Кража во время пожара, наводненія или иного несчастнаго случая.

3) Кража транспортныхъ вещей.

1. Похищеніе вещей зачумленныхъ.

За кражу изъ домовъ, находящихся въ оцѣпленіи, и домовъ выморочныхъ (Ул. ст. 832, п. 6).

Похищеніе должно быть сдѣлано изъ домовъ находящихся въ оцѣпленіи и домовъ выморочныхъ. Подобная кража разсматривается какъ преступленіе карантинное, а посему и изъемлется изъ вѣдомства Мировыхъ Судей.

2. Кража во время пожара, наводненія и т. п.

За кражу, учиненную во время пожара, наводненія, или при иномъ несчастномъ случаѣ... (ст. 1646 Ул.).

Изъ 1646 ст. видно, что она имѣетъ въ виду кражу при несчастныхъ случаяхъ. Спрашивается: что разумѣть подъ выраженіемъ: несчастные случаи. Уложеніе называетъ само въ видѣ примѣра два несчастныхъ случая: пожаръ и наводненіе; пожаръ же и наводненіе суть событія общеопасныя, грозящія бѣдою и гибелью цѣлому мѣсту или околодку. Вотъ почему и подъ выраженіемъ несчастные случаи слѣдуетъ разумѣть такія несчастныя событія, которыя соединены съ опасностью для цѣлаго околодка, каковы напр. землятрисенія, взрывы пороха, газа и т. п. Несчастные же случаи, не имѣщіе общеопаснаго характера, каковы напр. похороны, болѣзнь напр. домохозяина и т. п., не могутъ быть подводимы подъ 1646 ст.

Кромѣ наличности самаго несчастнаго случая необходимо, чтобы и самое похищеніе было совершено «во время» этого случая, т. е. отъ самаго его начала вплоть до окончанія. Усиленная наказуемость кражи во время пожара и т. п. основана именно на томъ, что въ это время господствуетъ всеобщая суматоха и сумятица, лишающая владѣльца даже возможности надзора и охраненія своей собственности. Посему понятно, что и подъ 1646 ст. могутъ быть подводимы только такія кражи, которыя имѣютъ своимъ предметомъ или похищеніе вещей, которымъ грозилъ несчастный случай, или же похищеніе вещей у тѣхъ людей, имуществу или личности которыхъ грозила опасность.

3) Кража транспортныхъ вещей.

Въ Уложеніи постановлено: а) За кражу сундуковъ, чемодановъ или тюковъ съ почтовыхъ повозокъ, дилижансовъ, или другихъ, учрежденныхъ правительствомъ, обществами или частными людьми, для путешественниковъ или перевоза клади транспортовъ .. (ст. 1651); б) За кражу чемодановъ, тюковъ или иныхъ вещей изъ повозокъ, принадлежащихъ частнымъ людямъ... (ст. 1652); в) Ямщики и почтари, за похищеніе предметовъ, отправляемыхъ съ почтою или на почтовыхъ лошадяхъ, или же вещей, принадлежащихъ лицамъ, ѣдущимъ въ почтовыхъ каретахъ, подвергаются наказанію по ст. 1651 (ст. 1101).

Ст. 1651 и 1652 Уложенія имѣютъ своею цѣлью охраненіе собственности проѣзжающихъ и вещей транспортныхъ.

Относительно настоящихъ статей необходимо сдѣлать слѣдующія замѣчанія:

а) Похищеніе должно быть сдѣлано изъ приспособленій, предназначенныхъ для перевоза путешественниковъ или клади. Изъ такихъ приспособленій законъ называетъ почтовыя повозки, дилижансы, частныя повозки и другіе транспорты. Отсюда слѣдуетъ, что для понятія кражи этого рода рѣшительно все равно, какое будетъ носить названіе транспортный экипажъ: карета, телега, сани и т. п., необходимо только одно, чтобы эти экипажи везли кладь или проѣзжающихъ. Посему подъ 1651—1652 ст. не могутъ быть подводимы похищенія съ омнибусовъ, желѣзно-конныхъ дорогъ и экипажей не для проѣзжающихъ.

б) Нельзя не сознаться, что редакція 1651 — 1652 ст. страдаетъ крайнею неясностію и что въ ней даже не высказана рѣзко основная мысль законодателя.

Тѣмъ неменѣе мы думаемъ, что для примѣненія 1651 — 1652 ст. необходимо чтобы предметомъ похищенія была кладь, или багажъ проѣзжающаго; посему не будетъ особенною кражею, ежели кто похититъ фуражку съ головы сѣдока, вынетъ у него изъ кармана кошелекъ и т. п. Кладь же и багажъ имѣютъ тотъ общій признакъ что они упакованы; что они уложены въ сундуки, чемоданы, ящики и т. п. или же увязаны въ тюки, узлы и т. п. Согласно этому только похищеніе вещей упакованныхъ и можетъ быть подводимо подъ 1651 — 1652 ст. Для похищенія сундука, чемодана и т. п. упакованной вещи необходимо весьма часто оторвать ихъ, отвинтить, обрѣзать прикрѣпляющія ихъ веревки, а для того, чтобы воспользоваться украденнымъ, нужно вскрыть хранилище похищеннаго. Въ виду этихъ обстоятельствъ нельзя не согласиться, что предусматриваемые 1651—1652 ст. виды кражи имѣютъ весьма много общаго съ кражею со взломомъ и съ приравниваемою къ кражѣ со взломомъ кражею запертыхъ сундуковъ, ларцевъ и т. п. Всего раціональнѣе относительно кражи транспортныхъ вещей составленъ п. 4 § 218 Прусскаго кодекса, который мы предлагаемъ имѣть въ виду и при толкованіи 1651 — 1652 ст. Уложенія, которыя могутъ быть толкуемы самымъ разнообразнымъ манеромъ и подаютъ поводъ къ нескончаемой путаницѣ на практикѣ. Текстъ вышеупомянутаго нами параграфа Прусскаго кодекса слѣдующій:

«За кражу на проѣзжей дорогѣ, улицѣ, публичной площади, водяномъ сообщеніи или желѣзной дорогѣ, или въ почтовомъ строеніи и принадлежащемъ къ нему дворѣ, или въ вокзалѣ желѣзной дороги вещей, принадлежащихъ къ багажу или къ другимъ предметамъ транспорта, посредствомъ отрѣзанія или отвязыванія прикрѣпленій или предохранительныхъ средствъ или при помощи поддѣльныхъ ключей.»

Сопоставляя это постановленіе съ постановленіемъ 1651 — 1652 ст. Уложенія, мы думаемъ, что и въ нашей практикѣ подъ 1651—1652 ст. должна быть подводима только кража вещей упакованныхъ или посредствомъ простаго похищенія самихъ тюковъ, чемодановъ, сундуковъ и т. п., или же посредствомъ отрѣзанія или отвязанія прикрѣпляющихъ ихъ средствъ.

---

6) Способъ похищенія.

Способъ похищенія имѣетъ вліяніе на изъятіе изъ вѣдомства Мировыхъ Судей только кражи и мошенничества.

§ 1. Кража.

По способу похищенія законъ различаетъ слѣдующіе виды кражи:

1) Кражу шайкою (ст. 1645);

2) Кражу съ оружіемъ (ст. 1653);

3) Кражу со взломомъ, къ коей приравнивается похищеніе самихъ замкнутыхъ хранилищъ и кража съ поддѣльными ключами и т. п. (ст. 1647—1648).

1) Кража шайкою.

Кража шайкою предусматривается 1645 ст. Улож. Понятіе шайки и отличіе ея отъ скопа и заговора были опредѣлены нами выше по поводу 5 п. 170 ст. Уст. о Нак., куда мы и отсылаемъ читателя (см. стр. 670)

2) Кража съ оружіемъ.

Если при кражѣ или покушеніи на оную виновный имѣлъ при себѣ какое-либо оружіе, или иное орудіе, которымъ онъ могъ нанести смерть или увѣчье (ст. 1653 Ул.).

Изъ приведеннаго текста 1653 ст. Ул. видно, что законъ нашъ разумѣетъ подъ кражею съ оружіемъ наличность у вора при похищеніи какого-нибудь оружія или орудія, которымъ онъ могъ нанести смерть или увѣчье. Опредѣленіе это возбуждаетъ три слѣдующихъ вопроса: а) Достаточно ли для понятія вооруженной кражи одного факта наличности у вора оружія или орудія или же необходимо, чтобы воръ снабдилъ себя оружіемъ въ намѣреніи сдѣлать изъ него употребленіе? б) Необходимо ли, чтобы воръ запасся оружіемъ до прибытія на мѣсто преступленія? и в) Какого рода оружіемъ долженъ быть снабженъ воръ, или иначе: что разумѣть подъ оружіемъ въ смыслѣ 1653 ст. Ул.?

ad. a. Ст. 1653 требуетъ для понятія вооруженной кражи одного факта имѣнія при себѣ оружія; смыслъ этого выраженія разъяснется еще болѣе ст. 1641, требующей, для понятія вооруженнаго грабежа, одного факта вооруженія «хотя бы виновный и не употреблялъ свое оружіе» въ дѣло. Изъ сопоставленія между собою этихъ двухъ статей слѣдуетъ ясно, что для наличности вооруженной кражи по нашему законодательству совершенно достаточно отнятіе у вора или имѣніе имъ какого-нибудь оружія; причемъ рѣшительно все равно, запасся ли онъ имъ въ намѣреніи употребить его въ дѣло и сдѣлалъ ли онъ изъ него или нѣтъ какое-нибудь противозаконное употребленіе. Но ежели цѣль вооруженія не измѣняетъ понятія вооруженной кражи, то понятно, что кража должна быть признана кражею съ оружіемъ, хотя бы обвиняемый запасся топоромъ не для насилія надъ личностію, а для взлома и т. п. Въ этомъ же смыслѣ разъясненъ настоящій вопросъ и нижеприведенными рѣшеніями Государственнаго Совѣта и Сената.

а) Подпригоренко обвинялся въ томъ, что онъ вошелъ, ночью, въ хлѣвъ одного пр—на и зарѣзалъ его овцу, послѣ чего тотчасъ былъ пойманъ, а когда Подпригоренко былъ отведенъ въ избу подъ присмотръ караульныхъ, то онъ своимъ ножемъ перерѣзалъ себѣ кожу на горлѣ. Государственный Совѣтъ призналъ его виновнымъ въ вооруженной кражѣ, руководствуясь тѣмъ, что «по закону не требуется особыхъ доказательствъ на то, что подсудимый намѣревался совершить иное преступленіе, кромѣ кражи, на которой пойманъ съ орудіемъ. Буквальный смыслъ статьи Уложенія не предполагаетъ необходимымъ и того, чтобы захваченный на кражѣ, при поимкѣ его, защищался быв-

шимъ у него орудіемъ. Требованіе этой статьи (1653) очевидно заключается въ томъ, чтобы у пойманнаго на кражѣ было орудіе, способное причинить смерть или увѣчье» (Сб. Гос. Сов. стр. 77).

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей подсудимые были признаны виновными въ томъ, что совершили кражу, имѣя топоръ, «но топоръ былъ для вынутія окна». Окружной Судъ вывелъ изъ этого отвѣта присяжныхъ, что подсудимые не признаны ими виновными въ вооруженной кражѣ, основываясь на томъ, что для признанія, что кто-либо изъ обвиняемыхъ былъ вооруженъ, нужно было бы признать, что, отправляясь на кражу, онъ взялъ съ собою какое-нибудь оружіе или другое орудіе, какъ напр. топоръ, именно съ цѣлію своей личной защиты въ случаѣ опасности, а не для другой цѣли, и въ этомъ случаѣ понятно, почему законъ подвергаетъ виновныхъ въ кражѣ, при обстоятельствахъ указанныхъ въ ст. 1654, наказанію равному, какъ и за грабежъ. Сенатъ отмѣнилъ приговоръ Окружнаго Суда, разъяснивъ: что въ 1654 ст. Уложенія, состоящей въ связи съ ст. 1653, а также и съ 1641, опредѣляется наказаніе за такое похищеніе имущества или покушеніе на оное, при которомъ виновный имѣлъ при себѣ какое-либо оружіе или иное орудіе, которымъ онъ могъ нанести смерть или увѣчье. По точному смыслу 1653—1654 ст. виновный считается вооруженнымъ и подлежащимъ высшему, нежели за другія подобнаго же рода похищенія, наказанію собственно за имѣніе при себѣ орудія, могущаго нанести смерть или увѣчье, независимо оттого, было ли это орудіе употреблено для взлома, или нѣтъ. Засимъ употребленіе оружія или какого-либо орудія для *нападенія или угрозъ* при совершеніи похищенія или даже взятіе оружія *съ собою для сей цѣли*, доказывая болѣе преступное направленіе воли, измѣняетъ и самый видъ преступленія и не можетъ быть признаваемо кражею, подлежащею наказанію по 1653—1654 ст. Уложенія (Рѣш. Сен. 1867 г. № 500. См. такъ же рѣш. 1868 г. № 9).

ad. 6. Вопросъ о томъ: необходимо ли для понятія вооруженной кражи, чтобы воръ принесъ оружіе съ собою, не разрѣшается положительно закономъ. Впрочемъ изъ текста 1653 ст. «ежели (воръ) при кражѣ имѣлъ при себѣ оружіе», можно вывести то заключеніе, что для понятія вооруженной кражи рѣшительно все равно, запасся ли воръ оружіемъ заблаговременно или же онъ снабдилъ себя таковымъ только по прибытіи на мѣсто преступленія; необходимо только, чтобы оружіе было при ворѣ во время совершенія или покушенія на кражу. Подобному же толкованію слѣдуетъ и практика судовъ иностранныхъ... Напротивъ того совершенно извращаетъ смыслъ вооруженной кражи вышеприведенное рѣшеніе Сената, когда оно утверждаетъ, что взятіе воромъ съ собою оружія для нападенія и угрозъ составляетъ не вооруженную кражу, а какое-то иное преступленіе, которое однако не называетъ и само это рѣшеніе и котораго, разумѣется, нельзя отыскать и въ нашемъ законодательствѣ. Одно изъ существеннѣйшихъ основаній наибольшей наказуемости кражи вооруженной и заключается именно въ томъ, что преступникъ беретъ съ собою оружіе въ надеждѣ, что ему можетъ и придется употребить его въ дѣло или какъ средство устрашенія, или какъ средство защиты или даже какъ средство нападенія. Нѣкоторыя законодательства Западной Европы даже тогда только и наказываютъ кражу, какъ кражу съ оружіемъ, когда виновный взялъ съ собою оружіе въ намѣреніи воспользоваться употребленіемъ его въ дѣло, въ случаѣ задержанія и т. п. Ежели бы подсудимый, вооруженный открыто съ ногъ до головы, вошелъ бы въ какой-нибудь домъ съ цѣлью кражи, въ намѣреніи даже употребить въ дѣло оружіе когда бы ему вздумали воспрепятствовать въ его намѣреніи, то и въ такомъ случаѣ тайное похи-

щеніе имъ въ этомъ домѣ чужой собственности было бы ничѣмъ инымъ, какъ вооруженною кражею, а неопредѣленная его рѣшимость при случаѣ и на болѣе тяжкое преступленіе не могла бы быть даже принята и въ разсчетъ, какъ не вышедшая за предѣлы умысла, да притомъ еще неопредѣленнаго. Сказаннаго достаточно, чтобы понять неправильность толкованія Сената.

Мы видѣли, что для понятія кражи достаточно одного факта имѣнія оружія при совершеніи кражи. Тѣмъ неменѣе несомнѣнно, что будетъ простою кражею, а не кражею вооруженною ежели найденное при подсудимомъ оружіе окажется одною изъ вещей похищенныхъ имъ во время кражи, ибо въ этомъ случаѣ онъ можетъ быть обвиненъ не въ кражѣ *съ* оружіемъ, а въ кражѣ *оружія;* иначе всякое похищеніе изъ оружейной лавки пришлось бы считать вооруженною кражею Равнымъ образомъ несомнѣнно, что не было бы вооруженною кражею ежели бы дежурный жандармъ вытащилъ у театральнаго подъѣзда кошелекъ съ деньгами у посѣтителя театра; но входъ тайно жандарма въ домъ для совершенія кражи, имѣя при себѣ оружіе, составлялъ бы вооруженную кражу. Отсюда понятно, что при обсужденіи кражи съ оружіемъ необходимо имѣть въ виду: вооружился ли подсудимый или же онъ и не могъ быть во время совершенія кражи иначе какъ вооруженъ; въ противномъ случаѣ пришлось бы считать вооруженною кражею всѣ кражи между военными во время смотровъ, походовъ и т. п.

ad. в. Что разумѣть подъ словомъ оружіе? Согласно 1653 ст., подъ оружіемъ слѣдуетъ разумѣть нетолько оружіе въ собственномъ смыслѣ, но и замѣняющія его орудія. Законъ требуетъ только одно, чтобы найденное при подсудимомъ орудіе было такого свойства, что онъ могъ бы причинить имъ смерть или увѣчье. Отсюда слѣдуетъ: что не всякая вещь найденная при подсудимомъ можетъ почитаться орудіемъ въ смыслѣ 1653 ст., а что посему и Мировой Судья можетъ не принимать къ своему разбору только такія дѣла, въ которыхъ у подсудимаго оказалось орудіе, могущее причинить смерть или увѣчье, т. е. пригодное для лишенія жизни или нанесенія ранъ. На этомъ основаніи, ежели у подсудимаго найдено орудіе не пригодное для лишенія жизни или нанесенія ранъ, напр. перочинный ножикъ, отмычка, гвоздь и т. п., то Мировому Судьѣ нѣтъ и надобности передавать дѣло Судебному Слѣдователю или Прокурору, а онъ долженъ наказать самъ подсудимаго, какъ за простую кражу. Выводъ этотъ подтверждается и слѣдующимъ соображеніемъ: на основаніи 984 ст. Улож. прошеніе милостыни выходитъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Судей, коль скоро у обвиняемыхъ найдено будетъ «оружіе или поддѣльные ключи, отмычки и другія т. п. орудія;» ежели бы мы стали утверждать, что всякое орудіе найденное при нищемъ изъемлетъ его изъ вѣдомства Мироваго Суда, то пришлось бы передавать Окружному Суду всякаго нищаго, у коего найденъ перочинный ножикъ, вилка или ключъ, хотя бы отъ его собственнаго сундука. Однако разумѣется само собою, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ есть малѣйшее основаніе предполагать, что найденное при подсудимомъ орудіе пригодно для нанесенія ранъ или причиненія смерти — Мировой Судья обязанъ не принимать дѣла къ своему

разбору и затѣмъ уже отъ присяжныхъ будетъ зависѣть рѣшить вопросъ о томъ: дѣйствительно ли найденное при подсудномъ орудіе пригодно для совершенія вышеупомянутыхъ дѣяній. Вотъ почему, въ случаѣ обрѣтенія у обвиняемаго орудія пригоднаго само по себѣ для ранъ или смерти, но не пригоднаго къ тому въ данную минуту, напр. незаряженнаго пистолета, Мировой Судья обязанъ все-таки передать дѣло Окружному Суду.

3) Кража со взломомъ.

Уложеніемъ постановлено: а) за кражу со взломомъ наказаніе опредѣляется, смотря по роду и важности учиненнаго взлома, именно:

когда для сего сдѣланъ подкопъ подъ домъ или иное зданіе, или же отбиты или разбиты ворота или наружныя двери зданія, или проломаны стѣны, или кровли, или сдѣланъ иной проломъ.

Когда жъ взломъ ограничивался разбитіемъ или поврежденіемъ оконъ или внутреннихъ въ зданіи дверей, шкафовъ, сундуковъ, ларцевъ или иныхъ хранилищъ, въ коихъ находились украденныя вещи или другіе предметы, или же отбитіемъ замковъ, бывшихъ на тѣхъ сундукахъ или иныхъ хранилищахъ, или же оторваніемъ приложенныхъ къ нимъ печатей... (ст. 1647). б) За похищеніе запертыхъ сундуковъ, ларцевъ, или иныхъ хранилищъ какого-либо движимаго имущества, хотя и безъ разбитія и поврежденія оныхъ, а равно и за открытіе сихъ сундуковъ, ларцевъ, шкафовъ, или иныхъ хранилищъ, посредствомъ поддѣльныхъ или подобранныхъ или украденныхъ ключей, или же крючьевъ, гвоздей или иныхъ какого-либо рода орудій... (ст. 1648). в) За покражу денегъ изъ столбовъ или кружекъ, выставленныхъ безъ образовъ и крестовъ при церквахъ и часовняхъ, для сбора не на церкви, а для пособія бѣднымъ или же другое благотворительное употребленіе (ст. 232).

Подъ именемъ кражи со взломомъ Уложеніе разумѣетъ слѣдующіе три вида кражи:

А) Кража со взломомъ въ собственномъ смыслѣ;

Б) Похищеніе запертыхъ хранилищъ украденнаго;

В) Открытіе запертыхъ хранилищъ при помощи поддѣльныхъ, подобранныхъ и украденныхъ ключей или различныхъ отмычекъ.

Ad. A.

Кража со взломомъ.

Посвященная взлому ст. 1647 Улож. распадается на двѣ части, обнимающія два вида взлома, а именно: 1) взломъ наружный или взломъ внѣшній и 2) взломъ внутренній.

ad. 1. Взломъ наружный. Подъ взломомъ наружнымъ законъ понимаетъ: подкопъ подъ домъ или иное зданіе; отбитіе или разбитіе воротъ или наружныхъ дверей зданія; проломъ въ стѣнѣ, кровлѣ или иномъ мѣстѣ. Посему подъ взломомъ наружнымъ разумѣется проникновеніе, съ цѣлію

кражи, въ домъ или зданіе съ наружной стороны оныхъ, въ насильственномъ образомъ образованное отверстіе. Отсюда слѣдуетъ:

а) Что предметомъ взлома должны быть наружныя части зданія, т. е. что подсудимый долженъ проникнуть въ зданіе съ наружной или внѣшней стороны онаго; посему коль скоро подсудимый перелѣзъ черезъ стѣну, выломалъ входную со двора дверь, то взломъ долженъ почитаться не наружнымъ, а внутреннимъ.

б) Законъ требуетъ, чтобы проникновеніе было сдѣлано въ зданіе не различая того, обитаемо ли оно или необитаемо; посему и проникновеніе посредствомъ подкопа въ одиноко стоящій амбаръ или складъ и т. п. должно почитаться проникновеніемъ въ оный при помощи наружнаго взлома.

в) Подъ именемъ зданія слѣдуетъ разумѣть строеніе со всѣми его принадлежностями; причемъ внѣшнею или наружною стороною принадлежностей зданія слѣдуетъ считать не ихъ лицевую сторону, а лицевую сторону главнаго корпуса зданія. Посему ежели бы воръ, вошедши во дворъ, отбилъ наружныя двери у сарая, принадлежащаго къ дому окруженному стѣною, то совершенный имъ взломъ былъ бы внутреннимъ, а не наружнымъ, ибо сарай не можетъ быть разсматриваемъ иначе, какъ принадлежностью дома, какъ частью онаго; такъ какъ наружная часть дома оставлена воромъ нетронутою, такъ какъ онъ вошелъ въ него не при посредствѣ взлома, а при помощи перелѣзанія, то и сдѣланный имъ по входѣ въ домъ (во дворъ) взломъ не можетъ почитаться взломомъ наружнымъ или внѣшнимъ, а долженъ быть относимъ ко взлому внутреннему.

г) Зданіе можетъ быть обнесенное оградой и необнесенное. Въ зданіи необнесенномъ оградой законъ считаетъ наружными частями онаго: ворота, наружныя двери, стѣны и кровли; окна же законъ относитъ къ внутреннимъ частямъ зданія. Въ зданіи, обнесенномъ оградою, наружною частью онаго почитается еще и ограда онаго. Посему для наружнаго взлома необходимо проникнуть насильственно въ ворота, наружныя двери, черезъ стѣны кровли или ограду.

д) Подсудимый долженъ проникнуть посредствомъ подкопа, разбитія или отбитія воротъ или дверей, или посредствомъ пролома.

Подкопъ можетъ быть сдѣланъ нетолько подъ зданіе, но и подъ ограду, какъ часть зданія. Въ нашей судебной практикѣ былъ признанъ Окружнымъ Судомъ наружнымъ взломомъ подкопъ подъ заборъ (Рѣш. Сен. 1867 г. № 269).

Отбитіе или разбитіе должно имѣть своимъ предметомъ ворота и двери. Не требуется вовсе, чтобы подсудимый отбилъ всѣ ворота; онъ можетъ отбить часть оныхъ; онъ можетъ просто выломить такъ-называемую подворотню. Ежели двери будутъ стекляныя, то взломомъ должно почитаться и разбитіе стеколъ оныхъ. Слово разбитіе должно быть понимаемо въ самомъ обширномъ смыслѣ, и именно въ смыслѣ насильственнаго устраненія препятствія для входа. Посему долженъ признаваться взломомъ и тотъ случай, когда подсудимый, не разбивая двери, вырѣжетъ стекла оной алмазомъ и вообще сдѣлаетъ изъ запертаго входа открытое отверстіе посредствомъ поврежденія чужой собственности.

Подъ проломомъ разумѣется: «всякое отверстіе, сдѣланное въ стѣнѣ, кровлѣ или иной части зданія, или какого-либо строенія, когда оно сдѣлано посредствомъ поврежденія стѣны, кровли или иной части зданія или строенія, съ цѣлью проникнуть въ тѣ мѣста, изъ которыхъ виновный намѣренъ похитить чужое имущество» (Рѣш. Сен. 1868 г № 376). Отличительная черта пролома: сдѣланіе отверстія посредствомъ поврежденія чужаго имущества. Родъ и свойство повреждаемаго имущества, а равно ветхое состояніе онаго и способъ поврежденія не измѣняютъ понятіе пролома. На этомъ основаніи было бы проломомъ и проникновеніе въ палатку посредствомъ разрѣза полотняной кровли онаго и вышеприведеннымъ рѣшеніемъ Сената (1868 г. № 376) совершенно правильно признано проломомъ проникновеніе въ домъ посредствомъ разобранія соломенной кровли онаго.

в) Понятіе взлома исчезаетъ, коль скоро подсудимый не дѣлая самъ отверстія, воспользовался только отверстіемъ сдѣланнымъ другими. Но ежели обвиняемый расширилъ образованное другими отверстіе употребивъ для этого подкопъ, разбитіе, отбитіе или проломъ, то учиненное имъ новое поврежденіе будетъ все-таки взломомъ.

ad. 2. Взломъ внутренній. Подъ взломомъ внутреннимъ Уложеніе наше разумѣетъ: а) проникновеніе въ зданіе посредствомъ поврежденія или разбитія оконъ и внутреннихъ дверей; б) взломаніе хранилищъ украденнаго и в) оторваніе приложенныхъ къ хранилищамъ печатей.

Къ а. Подъ проникновеніемъ въ зданіе посредствомъ внутренняго взлома Уложеніе подразумѣваетъ проникновеніе въ зданіе посредствомъ разбитія или поврежденія оконъ и наружныхъ дверей. Это постановленіе очевидно не точное, ибо подъ взломомъ внутреннимъ слѣдуетъ разумѣть, въ противоположность взлому наружному, проникновеніе въ зданіе изнутри посредствомъ подкопа, разбитія или поврежденія дверей и оконъ и пролома стѣнъ, кровли и т. п. Случаи подобнаго рода указать весьма не трудно: сосѣдъ-квартирантъ проламываетъ стѣну, отдѣляющую его комнату отъ сосѣдней; домашняя прислуга разбираетъ кровлю ледника или подкапывается подъ кладовую и т. п. Очевидно, что всѣ подобныя случаи должны быть относимы ко взлому и притомъ ко взлому внутреннему. Все сказанное о взломѣ наружномъ имѣетъ примѣненіе и къ настоящему виду взлома внутренняго.

Къ б. **Второй видъ взлома внутренняго: взломаніе хранилищъ украденнаго.**

α) Подъ именемъ взломанія Уложеніе разумѣетъ разбитіе и поврежденіе хранилищъ или же отбитіе имѣвшихся на нихъ замковъ, словомъ: насильственное открытіе хранилища предмета кражи. Ст. 1647 умалчиваетъ, но изъ сказаннаго и въ особенности изъ 1648 ст. Улож. («запертыхъ») слѣдуетъ ясно, что хранилища должны быть запертыя и это тѣмъ болѣе вѣрно, что самая цѣль

взлома—проникнуть въ хранилище. Здѣсь же кстати замѣтить, что всякая кража изъ запертаго помѣщенія изъята изъ вѣдомства Мировыхъ Судей.

β) Подобно взлому наружному и первому виду взлома внутренняго, взломъ хранилища долженъ быть совершенъ съ цѣлію изъять содержимое въ немъ для похищенія онаго. Посему, коль скоро взломъ былъ совершенъ не для изъятія изъ хранилища похищеннаго, а для похищенія извѣстной части самаго хранилища или коль скоро взломъ былъ совершенъ не надъ хранилищемъ, а надъ самою вещью для того, чтобы отдѣлить оную или похитить только часть оной, то понятіе взлома исчезаетъ само собою.

Въ этомъ же смыслѣ разъясненъ настоящій вопросъ и Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта по дѣлу Тыркова, коимъ разъяснено, «что при положительномъ опредѣленіи взлома въ ст. 1647 — 1648 Ул. и по общимъ понятіямъ о семъ дѣйствіи, нельзя назвать взломомъ какое-либо дѣяніе, кромѣ означенныхъ въ сихъ статьяхъ, именно въ такихъ случаяхъ, когда хранилище денегъ, бумагъ или вещей взломано или испорчено тѣмъ или инымъ образомъ для того, чтобы проникнуть во внутренность онаго и похитить въ немъ находившееся; оторваніе же или отломаніе чего либо, учиненное собственно для похищенія сей вещи, принадлежитъ къ обыкновенной кражѣ. По мнѣнію графа Блудова, близкая къ сему заключенію мысль нѣкоторымъ образомъ выражена въ ст. 1484 (Ул. 1857 г.). Въ ней за кражу вещей, входящихъ въ составъ дорогъ и мостовъ, вещей, которыя также не иначе могутъ быть похищены, какъ съ насильственными дѣйствіями и поврежденіемъ, иногда болѣе самыхъ украденныхъ вещей важнымъ, опредѣляется лишь высшая мѣра наказаній, положенныхъ за обыкновенную кражу.» (Сб. рѣш. стр 157—158).

γ) Подъ именемъ хранилища слѣдуетъ вообще разумѣть запертое помѣщеніе, какое бы оно ни носило названіе, сундука, ларца, чемодана, кладовой, сарая и т. п.

Помѣщеніе должно быть запертое, т. е. не просто притворенное, завязанное, упакованное и т. п., а запертое въ собственномъ смыслѣ, т. е. замкнуто на замокъ, какое бы онъ ни носилъ названіе или задѣланное на глухо, въ противномъ случаѣ похищеніе изъ такого хранилища будетъ простою кражею.

Къ в. Къ кражѣ со взломомъ приравнивается и похищеніе содержимаго извѣстнаго хранилища посредствомъ оторванія приложенныхъ къ нему печатей; это единственный случай кражи со взломомъ изъ помѣщенія, о которомъ нельзя сказать, что оно заперто въ строгомъ смыслѣ. Но и подъ оторваніемъ печатей слѣдуетъ разумѣть оторваніе такихъ печатей, наложеніемъ коихъ прекращается свободный доступъ въ хранилище. На этомъ основаніи будетъ кражею со взломомъ распечатаніе запечатаннаго конверта, но не будетъ взломомъ оторваніе печатей, наложенныхъ не на хранилище, а на самую вещь, каковы напр. печати прикладываемыя судебными приставами при описи имущества.

Понятіе внутренняго взлома исчезаетъ, коль скоро взломъ сдѣланъ не самимъ подсудимымъ, а другими и онъ только воспользовался имъ, какъ случайностію.

Въ-заключеніе, какъ относительно взлома внѣшняго, такъ и относительно

взлома внутренняго необходимо замѣтить, что взломъ долженъ быть сдѣланъ для похищенія и притомъ предшествовать похищенію, а не слѣдовать за онымъ, посему не будетъ кражею со взломомъ учиненіе взлома для сокрытія слѣдовъ преступленія, или для того, чтобы спастись бѣгствомъ и т. п.; словомъ, взломъ долженъ быть совершенъ или до покушенія на кражу или во время покушенія, но не послѣ совершенія оной.

Въ этомъ же смыслѣ разрѣшенъ настоящій вопросъ и рѣшеніемъ Сената по дѣлу Митрофанова. Митрофановъ былъ признанъ присяжными засѣдателями виновнымъ въ томъ, что, вошедши на чердакъ въ то время, когда входная дверь въ оный не была заперта, укралъ тамъ бѣлье, и когда при выходѣ нашелъ дверь уже запертою, то вывинтилъ внутренній замокъ оной. Противу приговора Окружнаго Суда, примѣнившаго къ подсудимому наказаніе за кражу со взломомъ, защитникъ онаго принесъ кассаціонную жалобу. Сенатъ оставилъ эту жалобу безъ послѣдствій руководствуясь тѣмъ, «что хотя по буквальному смыслу 1647 ст. Ул. для признанія кражи со взломомъ требуется, чтобы взломъ былъ сдѣланъ именно для совершенія кражи, а не для какой-нибудь иной цѣли, но при этомъ законъ вовсе не требуетъ, чтобы взломъ непремѣнно предшествовалъ кражѣ, чтобъ онъ былъ сдѣланъ для того, чтобъ проникнуть въ помѣщеніе, гдѣ хранятся вещи, которыя желаютъ похитить. Напротивъ того, взломъ можетъ быть сдѣланъ и во время совершенія кражи, но только при условіи, чтобы взломъ былъ сдѣланъ до окончанія кражи. Изъ изложеннаго очевидно, что кража почитается совершившеюся со взломомъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда взломъ совершенъ до совершеннаго окончанія кражи.»

Съ своей стороны я, соглашаясь вполнѣ съ вышеприведеннымъ рѣшеніемъ Сената, тѣмъ неменѣе не могу не замѣтить, что, въ примѣненіи его къ Митрофанову, оно было бы безспорно кассировано любымъ иностраннымъ судомъ, ибо сломаніе какой-нибудь вещи не для проникновенія въ хранилище, а для выхода изъ онаго, составляетъ простое поврежденіе чужой собственности. Измѣнимъ нѣсколько настоящій случай; предположимъ, что Митрофановъ при выходѣ изъ чердака былъ застигнутъ и употреблялъ при этомъ какое-нибудь насиліе; слѣдуя вышеприведенному рѣшенію Сената, его бы слѣдовало признать виновнымъ не въ кражѣ и въ насиліи, а въ разбоѣ или грабежѣ!!

ad. Б.

Похищеніе запертыхъ хранилищъ.

Законодательство наше наказываетъ наравнѣ со взломомъ даже и похищеніе самихъ запертыхъ хранилищъ, хотя и безъ разбитія и поврежденія оныхъ. Причина этому очень проста: вору придется все-таки взломать или открыть силою эти хранилища, для того, чтобы изъять изъ нихъ украденное. Стало быть изъ вѣдомства Мировыхъ Судей изъята нетолько кража изъ запертаго помѣщенія, но и кража самихъ запертыхъ помѣщеній.

ad. В.

Открытіе запертыхъ помѣщеній при помощи ключей и отмычекъ.

Къ кражѣ со взломомъ приравнивается также и открытіе хранилищъ посредствомъ поддѣльныхъ, подобранныхъ или украденныхъ ключей или отмычекъ.

Подъ поддѣльными ключами слѣдуетъ разумѣть ключи поддѣланные въ видахъ кражи вообще или въ данномъ случаѣ.

Подъ подобранными ключами — ключи сдѣланные не въ видахъ кражи, а выбранные подсудимымъ изъ числа у него находившихся или изъ числа ключей собственника похищеннаго, какъ подходящія къ хранилищу.

Подъ украденными ключами разумѣются ключи, похищенные подсудимымъ у хозяина покражи.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что, за исключеніемъ кражи посредствомъ ключей украденныхъ, ключи должны быть не настоящіе, т. е. не тѣ именно, которые предназначены для открытія именно этого хранилища. Посему, коль скоро подсудимый, не похищая настоящихъ ключей, отперъ хранилище ключемъ настоящимъ, который находился въ самомъ хранилищѣ, напр. лежалъ на бюро, находился въ замкѣ бюро и т. п., то кража его будетъ обыкновенною кражею, подсудною Мировымъ Судьямъ по общимъ правиламъ о подсудности.

§ 2. Мошенничество.

Уложеніемъ предусмотрѣны слѣдующіе виды мошенничества: а) Если виновный въ мошенничествѣ, для учиненія онаго выдавалъ себя за лицо, дѣйствующее по порученію какого-либо присутственнаго мѣста или начальства, или присвоивалъ себѣ не принадлежащее ему званіе... (ст. 1668); б) Если виновный въ мошенничествѣ, выдавая себя за лицо, дѣйствующее по порученію правительства, или за чиновника государственной или общественной службы, для приведенія намѣреній своихъ въ дѣйство, надѣвалъ на себя мундиръ или же какой-либо принадлежащій присвоенному имъ званію знакъ отличія (ст 1669); в) Тотъ, который въ игрѣ запрещенной или незапрещенной будетъ завѣдомо употреблять поддѣльныя карты, кости и т. п., или давать играющимъ упоительные напитки или зелья, или передернетъ или подмѣнитъ карту или служащія для игры кости, или же вообще будетъ изобличенъ въ какомъ-либо другомъ, для обыгранія, обманѣ... (ст. 1670).

По способу своего совершенія воровство мошенничество изъемлется изъ вѣдомства Мировыхъ Судей въ слѣдующихъ трехъ случаяхъ:

1) Если виновный въ мошенничествѣ выдавалъ себя за лицо, дѣйствующее по порученію правительства или начальства, или за чиновника государственной или общественной службы или присвоивалъ себѣ не принадлежащее ему званіе (ст. 1668) и въ особенности

2) Когда онъ при этомъ надѣвалъ на себя мундиръ или же какой-либо принадлежащій присвоенному ему званію знакъ отличія (ст. 1669).

Мы видимъ, что, въ силу 7 п. 175 ст. Уст. о Нак. мошенникъ, выдававшій себя за чьего-либо повѣреннаго или служителя или присвоивавшій себѣ ложное имя, подлежитъ сужденію Мироваго Суда. Посему подъ дѣйствіе 1668 — 1669 ст. Ул. могутъ быть подводимы только такіе случаи, когда мошенникъ

присвоивалъ себѣ извѣстное оффиціальное, должностное или служебное положеніе въ обществѣ; словомъ, присвоивалъ себѣ извѣстное званіе или выдавалъ себя за чиновника.

3) Всѣ обманы въ игрѣ (ст. 1670). На основаніи 1670 ст. всѣ мошенничества, въ какой бы то ни было игрѣ, т. е. всѣ обманы съ цѣлію обыгранія изъяты изъ вѣдомства Мировыхъ Судей.

КОНЕЦЪ.

Въ заключеніе Устава о Наказаніяхъ намъ остается сдѣлать къ нему еще два приложенія, а именно: I) о правилахъ 6 іюля 1867 г. относительно устройства складовъ и продажи освѣтительнаго минеральнаго масла и т. п. и II) о наказаніяхъ, къ коимъ должны быть приговариваемы Мировыми Судьями лица состоящія на дѣйствительной военной службѣ.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныя 6-го іюля 1867 года временныя правила относительно устройства складовъ и продажи освѣтительнаго минеральнаго масла и петролеума, керосина, нефти и другихъ подобныхъ веществъ.

(Собр. Узак. 1867 г. № 58-й).

Государь Императоръ, по положенію комитета министровъ, въ 6-й день іюня 1867 г. Высочайше повелѣть соизволилъ: установить въ видѣ опыта, на три года, нижеслѣдующія правила относительно устройства складовъ и продажи освѣтительнаго минеральнаго масла и петролеума, керосина, нефти и другихъ подобныхъ веществъ, съ тѣмъ, чтобы дѣйствіе сихъ правилъ распространено было нетолько на города Имперіи, но вообще на всѣ населенныя мѣстности, въ коихъ, вслѣдствіе распространенія освѣщенія минеральнымъ масломъ, будетъ развиваться торговля ими:

1) Отдѣльными большими складами минеральнаго освѣтительнаго матеріала слѣдуетъ считать таковые, гдѣ его будетъ собрано отъ 150 пудъ и болѣе, а бочками 6-ти пудоваго вѣса—болѣе 25-ти бочекъ, малыми отдѣльными складами отъ 30 пудъ до 150 п., или бочками отъ 5 до 25 бочекъ, а менѣе этого допускаются склады розничной продажи.

2) Склады отдѣльные должны быть одинъ отъ другаго на разстояніи не менѣе 25 саженъ и допускаются только въ особомъ каждый помѣщеніи, изъ нихъ большіе склады допускаются только за городомъ и за селеніемъ въ разстояніи отъ строеній не ближе 50-ти саж., малые склады допускаются въ городахъ и селеніяхъ въ разстояніи отъ строеній, складовъ дровъ, лѣсу, пеньки и прочихъ воз-

гараемыхъ предметовъ въ скопленіи, не ближе 20-ти саж.; склады для розничной продажи дозволяются при лавкахъ, исключая гостинныхъ дворовъ и торговыхъ рядовъ и съ тѣмъ, чтобы тутъ не было вмѣстѣ продажи воспламеняемыхъ и горючихъ веществъ, какъ-то: пороху, зажигательныхъ спичекъ, скипидару и пр. Въ большихъ и малыхъ отдѣльныхъ складахъ никакого другаго товару не держать. Вообще мѣсто для устройства складовъ избирается съ отводомъ его мѣстною полиціею.

3) Мѣста для очищенія нефти и, вообще, горючаго минеральнаго масла, подчиняются условіямъ большихъ складовъ.

4) Куреніе табаку, разведеніе огня, поставка самоваровъ въ помѣщеніи отдѣльныхъ складовъ и для розничной продажи воспрещаются. Проведеніе тепла дозволяется только въ склады при лавкахъ, и то не дѣлая топку изъ самыхъ помѣщеній складовъ, а согрѣвая ихъ или посредствомъ печныхъ стѣнокъ, или желѣзныхъ, или чугунныхъ трубъ.

Примѣч. Согрѣваніе помѣщенія нужно исключительно для обращающихся около минеральнаго масла людей, такъ какъ оно само замерзаетъ только при 15° по Реомюру.

5) Открывать склады и производить торговлю означеннымъ минеральнымъ масломъ, также и очищать оное дозволяется не иначе, какъ по предварительномъ освидѣтельствованіи и съ разрѣшенія мѣстной полиціи, съ обозначеніемъ на вывѣскахъ мѣстъ складовъ, торговли и очищенія.

6) Большіе и малые отдѣльные склады должны устраиваться въ отдѣльныхъ каменныхъ зданіяхъ, или земляныхъ, причемъ послѣднія могутъ быть въ видѣ деревянныхъ сверхъ земли шатровъ, покрытыхъ слоемъ земли и дерну, какъ устраиваются погреба,—или же въ видѣ ямъ съ подобными же навѣсами и рѣшетчатыми стѣнками, такъ однако, чтобы доступъ къ складу былъ только возможенъ чрезъ двери; полъ въ складахъ долженъ быть отнюдь не деревянный, а каменный или земляной, которому давать въ срединѣ покатость и здѣсь имѣть пріемникъ для стекающаго масла.

Для выхода испаренія отъ масла, должны быть устроены въ крышѣ складовъ желѣзныя вытяжныя трубы и въ стѣнахъ продушины, снабженныя желѣзными сѣтками.

Для розничной продажи минеральнаго масла, во всѣхъ видахъ, при лавкахъ должно его хранить исключительно въ каменныхъ кладовыхъ со сводами и съ желѣзной крышей, безъ деревянныхъ половъ, а съ каменными или земляными; двери, а также сѣтки у оконъ, должны быть желѣзныя, причемъ имѣть въ зданіи вытяжныя для испареній трубы, желѣзныя же, проведенныя въ сторону отъ смежныхъ дымовыхъ трубъ, продушины должны быть помѣщены въ стѣнахъ не ниже какъ на 1 саж. отъ основанія и снабжены желѣзными сѣтками.

7) Отпускъ вышеупомянутыхъ освѣтительныхъ матеріаловъ изъ отдѣльныхъ складовъ и лавокъ, а также и переливку на мѣстѣ, дозволяется производить только днемъ; входить во всѣ склады со свѣчою, лампою и прочимъ освѣщеніемъ

воспрещается; въ случаѣ же особенной надобности дозволяется входить вечеромъ въ склады при лавкахъ, гдѣ помѣщается еще и другой товаръ, неиначе какъ съ фонаремъ, окруженнымъ желѣзною сѣткою.

8) Въ складахъ отдѣльныхъ масло и нефть, во всѣхъ видахъ, дозволяется держать въ плотно закупоренныхъ и прочныхъ деревянныхъ бочкахъ и металлическихъ сосудахъ, а въ складахъ при лавкахъ для розничной торговли и въ самыхъ лавкахъ минеральное масло и прочее дозволяется держать, а также переносить изъ склада въ лавку, только въ металлическихъ сосудахъ пудовой и менѣе вмѣстимости; въ стекляной и глиняной посудѣ не дозволяется ни держать масло въ складахъ, ни отпускать онаго изъ лавки. Собственная посуда покупателей, приносимая ими за масломъ, должна быть также металлическая, безъ течи и закупоренная.

9) Опорожненныя бочки отъ означенныхъ веществъ, по издаваемому ими зловонію, держать при лавкахъ и складахъ въ городѣ и селеніи не дозволяется, вывозя ихъ немедленно. Бочекъ этихъ при большихъ постоянныхъ складахъ не сваливать одну возлѣ другой, а располагать на разстояніи не ближе пяти саженъ.

10) Минеральное масло отнюдь не слѣдуетъ смѣшивать со скипидаромъ, отъ чего оно дѣлается еще болѣе летучимъ и воспламеняемымъ; дурное качество масла въ этомъ отношеніи испытывать внѣ складовъ, наливая его въ плоскій сосудъ и приближая къ нему зажженную бумажку, не дотрогиваясь ею до масла, причемъ если масло дурно, летучее испареніе отъ него загорается. Въ складахъ и особенно мѣстахъ очищенія, проливаемое масло подтирать и полъ имѣть безъ щелей.

11) Нарушители вышеизложенныхъ правилъ, смотря по важности обстоятельствъ, подвергаются денежнымъ штрафамъ въ первый разъ — примѣняясь къ ст. 89, 90 и 91 Устава о Наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, въ размѣрѣ отъ десяти до двадцати пяти рублей, а во второй разъ вдвое; въ третій разъ, изобличеннымъ въ нарушеніи сихъ правилъ, по распоряженію полиціи, воспрещается продолжать торговлю, а дѣло объ нихъ передается въ подлежащее судебное мѣсто, для опредѣленія, по мѣрѣ ихъ вины, на какой именно срокъ они лишаются права производить сію торговлю. Въ случаѣ, если произойдетъ отъ нарушенія правилъ несчастіе, какъ-то: пожаръ, взрывъ и пр., отвѣтственность за это, независимо отъ штрафа, опредѣляется всякій разъ судомъ, примѣняясь къ ст. 98 Устава о Наказ., налаг. Мировыми Судьями, съ обращеніемъ всѣхъ произшедшихъ убытковъ на виновныхъ.

Примѣчаніе. Тамъ, гдѣ новые Судебные Уставы не введены въ дѣйствіе, налагать опредѣленные въ семъ § денежные штрафы предоставляется временно мѣстнымъ полицейскимъ управленіямъ, съ правомъ обжалованія постановленій ихъ въ 4-хъ недѣльный срокъ губернскимъ правленіемъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

О наказаніяхъ для лицъ состоящихъ на дѣйствительной военной службѣ.

Высочайше утвержденный 5 мая 1868 г. Воинскій Уставъ о Наказаніяхъ распространяется одинаково какъ на лицъ сухопутнаго, такъ и на лицъ морскаго вѣдомства. Уставъ этотъ касается Мировыхъ Судей только со стороны замѣны наказаній, положенныхъ въ Уставѣ о Наказаніяхъ, для лицъ состоящихъ на дѣйствительной военной службѣ. Мы раздѣлимъ наше изложеніе на четыре параграфа:

§ 1. Общія положенія о Наказаніяхъ для военнослужащихъ.
§ 2. Постоянныя правила о замѣнѣ отдѣльныхъ видовъ наказаній.
§ 3. Наказанія дисциплинарныя и
§ 4. Временныя правила для замѣны одиночнаго заключенія въ тюрьмѣ.

§ 1. Общія положенія о Наказаніяхъ для военнослужащихъ.

280. За преступленія и проступки, общіе военнослужащимъ съ лицами гражданскаго званія и не предусмотрѣнные настоящимъ уставомъ, лица военнаго вѣдомства подвергаются наказаніямъ на основаніи общихъ уголовныхъ законовъ (Уложенія о Наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ и Устава о Наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями), съ соблюденіемъ правилъ, въ нижеслѣдующихъ статьяхъ опредѣленныхъ.

281. Наказанія, опредѣленныя общими уголовными законами, замѣняются для военнослужащихъ, въ надлежащихъ случаяхъ, другими соотвѣтственными наказаніями на основаніи I раздѣла сего Устава и согласно таблицѣ, приложенной къ 6 статьѣ она-

го; при чемъ нижніе чины, вмѣсто денежныхъ взысканій, подвергаются, смотря по степени вины, наказанію на основаніи положенія о взысканіяхъ дисциплинарныхъ.

Изъ постановленія 280 — 281 ст. Воинскаго Устава видно, что за общіе проступки военнослужащіе судятся на основаніи общихъ уголовныхъ законовъ, съ тою лишь разницею, что положенныя въ нихъ наказанія замѣняются для военнослужащихъ на основаніи особо постановленныхъ о томъ правилъ; а нижніе чины сверхъ того неподвергаются вовсе денежнымъ взысканіямъ, которыя замѣняются для нихъ особыми дисциплинарными взысканіями.

§ 2. Постоянныя правила о замѣнѣ отдѣльныхъ видовъ наказаній.

V. За проступки, означенные въ Уставѣ о Наказаніяхъ налагаемыхъ Мировыми Судьями, военнослужащіе подвергаются:

1) Вмѣсто тюремнаго заключенія на время болѣе двухъ мѣсяцевъ и ареста на время болѣе трехъ недѣль—содержанію на гауптвахтѣ, или одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ на томъ же основаніи, какъ сіе въ изложенной выше таблицѣ опредѣлено для замѣны означенныхъ наказаній по Уложенію.

2) Вмѣсто тюремнаго заключенія на время не свыше двухъ мѣсяцевъ, ареста на время не свыше трехъ недѣль, выговоровъ, внушеній и замѣчаній—дисциплинарнымъ наказаніямъ, на основанія положенія о дисциплинарныхъ взысканіяхъ; и

3) Опредѣляемымъ Уставомъ о Наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, денежнымъ взысканіямъ, съ соблюденіемъ притомъ правилъ, установленныхъ въ ст. 35 — 37 и 59 настоящаго Устава (прилож. къ ст. 6 Воин. Уст. Нак. п. V.).

При опредѣленіи наказанія для военнослужащихъ, Воинскій Уставъ принимаетъ во вниманіе право состоянія обвиняемыхъ. Въ этомъ отношеніи Воинскій Уставъ раздѣляетъ обвиняемыхъ на двѣ слѣдующія группы.

а) *Офицеровъ, гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства и нижнихъ чиновъ пользующихся особенными правами состоянія.*

б) *Нижнихъ чиновъ, состоящихъ на срочной службѣ, и всѣхъ прочихъ нижнихъ чиновъ, не пользующихся особенными правами состоянія.*

Разумѣется само собою, что, въ силу 1 п. ст. 181 Уст. о Нак., военнослу-

жащіе изъяты изъ вѣдомства Мировыхъ Судей, коль скоро они будутъ принадлежать къ разряду дворянъ или почетныхъ гражданъ.

Посмотримъ теперь, какимъ порядкомъ происходитъ замѣна отдѣльныхъ наказаній для военнослужащихъ. Для краткости, мы будемъ называть лицъ вышеприведенныхъ двухъ категорій, 1-ю и 2-ю категоріями. Замѣна наказаній происходитъ на основаніи особой таблицы *въ приложеніи къ ст. 6-й.*

A) Тюремное заключеніе.

31. Военнослужащіе приговариваются, на основаніи общихъ Уголовныхъ Законовъ, къ заключенію въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда вмѣстѣ съ опредѣленіемъ за преступное дѣяніе сего рода наказанія признается необходимымъ уволить осуждаемаго отъ службы; въ другихъ же случаяхъ военнослужащіе приговариваются, въ замѣнъ заключенія въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства, къ содержанію на гауптвахтѣ (ст. 31).

32. Продолженіе содержанія на гауптвахтѣ, съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, опредѣляется въ слѣдующей постепенности:

Степень 1. Содержаніе на гауптвахтѣ на время отъ 4 — 6 мѣсяцевъ.

Степень 2. Содержаніе на гауптвахтѣ на время отъ 3 — 4 мѣсяцевъ (ст. 32).

34. Содержаніе на гоуптвахтѣ безъ ограниченія правъ и преимуществъ на службѣ, опредѣляется на время отъ одного до трехъ мѣсяцевъ (ст. 34).

Относительно приговоровъ Мировыхъ Судей Воинскій Уставъ (прил. къ ст. 6 п. V, ст. 1) раздѣляетъ тюремное заключеніе, смотря по продолжительности онаго, на два рода:

а) Тюрьма на срокъ *свыше двухъ мѣсяцевъ* и

б) Тюрьма на время не свыше двухъ мѣсяцевъ.

ad. а. Для лицъ *1-й категоріи* заключеніе въ тюрьмѣ на срокъ свыше двухъ мѣсяцевъ замѣняется постоянно *гауптвахтою* (ст. 31).

Тюремное заключеніе на срокъ *свыше двухъ мѣсяцевъ* распадается на слѣдующія три степени (ст. 30):

Степень 1: отъ 8 мѣс. до 1 года и 4 мѣсяцевъ.

Степень 2: отъ 4 — 8 мѣсяцевъ.

Степень 3: отъ 2—4 мѣсяцевъ.

Порядокъ замѣны этихъ трехъ степеней для лицъ обѣихъ категорій слѣдующій:

Степень 1. а) для лицъ 1-й категоріи: содержаніе на гауптвахтѣ, съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, на время отъ 4 — 6 мѣсяцевъ.

б) Для лицъ 2-й категоріи: одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ на время отъ 4 мѣс. и 2-хъ недѣль до 6 мѣсяцевъ или отъ 3-хъ мѣс. до 4 мѣс. и 2 недѣль.

Степень 2. а) для лицъ 1-й категоріи: содержаніе на гауптвахтѣ съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ на время отъ 3—4 мѣсяцевъ.

б) Для лицъ 2-й категоріи: одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ на время отъ 2-хъ мѣсяцевъ и 2-хъ недѣль до 3 мѣсяцевъ.

Степень 3. а) Для лицъ 1-й категоріи: содержаніе на гауптвахтѣ безъ всякаго ограниченія правъ и преимуществъ по службѣ на время отъ 1-го до 3-хъ мѣсяцевъ.

б) Для лицъ 2-й категоріи: одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ на время отъ 2-хъ мѣсяцевъ до двухъ мѣсяцевъ и двухъ недѣль.

ad. б. Тюремное заключеніе на время не свыше двухъ мѣсяцевъ замѣняется: особыми дисциплинарными взысканіями, о коихъ будетъ говорено ниже.

Б) Арестъ.

Воинскій Уставъ раздѣляетъ, относительно приговоровъ Мировыхъ Судей, наказаніе арестомъ на два вида (прил. къ ст. 6 п. V ст. 1 и 2):

а) Арестъ на время *болѣе трехъ недѣль* и

б) арестъ на время *не свыше трехъ недѣль*.

ad. а. Арестъ свыше трехъ недѣль замѣняется:

α) Для лицъ 1-й категоріи: содержаніемъ на гауптвахтѣ безъ всякаго ограниченія правъ и преимуществъ на службѣ, на время отъ одного до трехъ мѣсяцевъ.

β) Для лицъ 2-й категоріи: одиночнымъ заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ одного до 2-хъ мѣсяцевъ.

ad. б. Арестъ не свыше трехъ недѣль замѣняется дисциплинарными наказаніями.

С. Денежныя взысканія.

35. Размѣръ денежныхъ взысканій, опредѣляется на основаніи особыхъ постановленій о каждомъ, подвергающемъ взысканію сего рода, противозаконномъ дѣяніи. При наложеніи денежнаго взысканія, опредѣленнаго закономъ только въ одномъ высшемъ размѣрѣ, оно можетъ быть смягчаемо по усмотрѣнію суда (ст. 35).

36. Въ случаѣ несостоятельности виновнаго, постановленіемъ о денежномъ съ него взысканіи не нарушаются права другихъ лицъ по какимъ-либо искамъ или обязательствамъ, прежде учиненія того преступленія или проступка заключеннымъ (ст. 36).

37. Денежныя взысканія, не имѣющія по закону особаго назначенія, присоединяются къ капиталамъ комитета о раненыхъ а въ иррегулярныхъ войскахъ обращаются въ принадлежащіе этимъ войскамъ капиталы, назначенные на благотворительные предметы (ст. 37).

59. Денежныя взысканія опредѣляются на тѣхъ же основаніяхъ, какъ установлено въ ст. 35—37; причемъ однако нижніе чины не подвергаются вычету изъ получаемаго ими жалованья (ст. 59).

71. Вмѣсто опредѣленныхъ за преступленія и проступки денежныхъ взысканій, нижніе чины, не имѣющіе собственнаго имущества, для пополненія оныхъ подвергаются:

1) когда сумма взысканія не превышаетъ 50 руб. — аресту не свыше одного мѣсяца;

2) когда сумма взысканія не превышаетъ ста рублей — одиночному заключенію отъ одного мѣсяца до двухъ мѣсяцевъ;

3) когда сумма взысканія не превышаетъ трехъ сотъ руб.— одиночному заключенію отъ двухъ до трехъ мѣсяцевъ (ст. 71).

Относительно денежныхъ взысканій съ лицъ военнослужащихъ Мировые Судьи должны наблюдать слѣдующія правила:

1) Денежнымъ взысканіямъ подвергаются всѣ военнослужащіе а равно и *нижніе чины* — по правиламъ, означеннымъ въ Уст. о Нак. Налаг. Мир. Суд.

2) Въ случаѣ несостоятельности къ платежу денежнаго взысканія, военнослужащіе не изъ нижнихъ чиновъ не подвергаются аресту а денежное взысканіе взыскивается съ нихъ посредствомъ вычета изъ жалованья (ст. 59); для несостоятельныхъ же нижнихъ чиновъ штрафъ замѣняется арестомъ (ст. 71).

3) Вмѣсто обращенія денежныхъ взысканій на устройство мѣстъ заключенія, они обращаются въ капиталъ комитета о раненыхъ, а въ иррегулярныхъ войскахъ — въ принадлежащіе къ этимъ войскамъ капиталы (ст. 37).

D. Выговоры, замѣчанія и внушенія.

Вмѣсто выговоровъ, замѣчаній и внушеній, налагаемыхъ по Уставу о Наказа-

ніяхъ, виновные подвергаются дисциплинарнымъ наказаніямъ по положенію о дисциплинарныхъ взысканіяхъ (прил. къ ст. 6 п. V, ст. 2).

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію дисциплинарныхъ наказаній.

§ 3. Наказанія дисциплинарныя.

Взысканія дисциплинарныя особы: А) для войскъ сухопутныхъ и Б) для флота,

А. Для войскъ сухопутныхъ.

Взысканія дисциплинарныя для арміи изложены въ особомъ Положеніи о взысканіяхъ дисциплинарныхъ... Высочайше утвержденномъ 6 іюля 1863 г.

§ 8. Взысканія дисциплинарныя, налагаемыя на офицеровъ, суть слѣдующія:

1) Замѣчанія и выговоры, дѣлаемые словесно или въ предписаніи, безъ объявленія въ приказѣ;

2) Замѣчанія и выговоры, объявляемые въ приказѣ;

3) Выговоры, объявляемые при собраніи офицеровъ;

4) Нарядъ не въ очередь на службу;

5) Арестъ въ квартирѣ или на дому, съ исправленіемъ или безъ исправленія должности, на время не болѣе двухъ недѣль;

6) Арестъ на гауптвахтѣ или въ особо устроенномъ для того помѣщеніи, на время не болѣе мѣсяца.

§ 9. Взысканія дисциплинарныя, налагаемыя на *юнкеровъ унтеръ-офицеровъ* и *нижнихъ чиновъ*, пользующихся по происхожденію особенными правами состоянія, но не обязанныхъ срочною по закону службою, суть слѣдующія:

1) Замѣчанія и выговоры, дѣлаемые словесно, безъ объявленія въ приказѣ;

2) Замѣчанія и выговоры объявляемые въ приказѣ;

3) Выговоры, объявляемые при собраніи прочихъ юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ.

4) Воспрещеніе отлучаться изъ казармы или со двора;

5) Нарядъ не въ очередь на службу;

6) Воспрещеніе отлучаться изъ казармы или со двора, съ исправленіемъ чрезъ каждыя сутки должности дежурнаго или дневальнаго по ротѣ, на время не болѣе двухъ недѣль.

7) Арестъ на гауптвахтѣ или въ особо устроенномъ для того помѣщеніи, на время не болѣе мѣсяца.

§ 11. Взысканія дисциплинарныя, налагаемыя *на нижнихъ чиновъ*, пользующихся и не пользующихся по происхожденію особенными правами состоянія, но обязанныхъ срочною по закону службою, суть слѣдующія:

а) На унтеръ-офицеровъ.

1) Замѣчанія и выговоры;

2) Воспрещеніе отлучаться изъ казармы или со двора;

3) Нарядъ не въ очередь на службу;

4) Воспрещеніе отлучаться изъ казармъ или со двора, съ исправленіемъ, чрезъ каждыя сутки, обязанностей дежурнаго или дневальнаго по ротѣ, на время не болѣе двухъ недѣль;

5) Арестъ на гауптвахтѣ или въ особо устроенномъ для того помѣщеніи, на время не болѣе мѣсяца;

6) Одиночное заключеніе съ содержаніемъ на хлѣбѣ и водѣ, на время не свыше двухъ недѣль, или такое же заключеніе въ темномъ карцерѣ, на время не болѣе восьми дней;

7) Смѣщеніе фельдфебелей и старшихъ вахмистровъ въ унтеръ-офицеры, а сихъ послѣднихъ — на низшія степени и меньшіе оклады;

8) Употребленіе унтеръ-офицера за рядоваго, въ продолженіе не болѣе трехъ мѣсяцевъ;

9) Лишеніе унтеръ-офицерскаго званія.

б) На ефрейторовъ.

10) Замѣчанія и выговоры;

11) Воспрещеніе отлучаться изъ казармы или со двора;

12) Нарядъ не въ очередь на службу и на всѣ случающіяся по командѣ работы, какъ то: въ казармахъ, конюшняхъ, цейхгаузахъ и пр.

13) Воспрещеніе отлучаться изъ казармы или со двора, съ исправленіемъ, чрезъ каждыя сутки, обязанностей дежурнаго или дневальнаго по ротѣ, на время не болѣе двухъ недѣль;

14) Арестъ на гауптвахтѣ или въ особо устроенномъ для того помѣщеніи, на время не болѣе мѣсяца;

15) Одиночное заключеніе съ содержаніемъ на хлѣбѣ и водѣ,

на время не свыше двухъ недѣль, или такое же заключеніе въ темномъ карцерѣ, на время не болѣе восьми дней;

16) Лишеніе ефрейторскаго званія и смѣщеніе рядовыхъ на низшія степени и меньшіе оклады.

§ 14. Взысканія дисциплинарныя, коимъ подвергаются нижніе чины, состоящіе въ разрядѣ штрафованныхъ, суть слѣдующія:

1) Нарядъ не въ очередь на службу;

2) Нарядъ на всѣ случающіяся по командѣ работы;

3) Воспрещеніе отлучаться изъ казармы или со двора въ продолженіе опредѣленнаго времени;

4) Арестъ до четырехъ недѣль на гауптвахтѣ или въ особо устроенномъ для того помѣщеніи, или одиночное заключеніе съ содержаніемъ на хлѣбѣ и водѣ до двухъ недѣль, или въ темномъ карцерѣ до восьми дней;

5) Наказаніе розгами до 50-ти ударовъ.

§ 17. На гражданскихъ чиновниковъ, состоящихъ въ войскахъ или на службѣ въ департаментахъ Военнаго Министерства и разныхъ частяхъ военнаго управленія, могутъ быть налагаемы слѣдующія дисциплинарныя взысканія:

1) Замѣчанія и выговоры, объявляемые словесно или въ предписаніи, безъ объявленія въ приказѣ;

2) Замѣчанія и выговоры, объявляемые въ приказѣ;

3) Выговоры, объявляемые при собраніи другихъ того же вѣдомства лицъ, а въ полкахъ и командахъ и въ присутствіи равныхъ штабъ– и оберъ–офицеровъ;

4) Назначеніе не въ очередь на дежурство;

5) арестъ въ квартирѣ или на дому, съ исправленіемъ или безъ исправленія должности, на время не болѣе двухъ недѣль;

6) Арестъ на гауптвахтѣ или въ особо устроенномъ для того помѣщеніи, на время не болѣе мѣсяца;

7) Перемѣщеніе съ высшей должности на низшую, а равно удаленіе отъ должности.

8) Увольненіе отъ службы.

Сіи взысканія налагаются на гражданскихъ чиновниковъ, состоящихъ въ войскахъ, какъ за проступки по службѣ, такъ и не касающіеся службы; на находящихся въ департаментахъ Военнаго Министерства только за проступки по службѣ, а когда

проступки ихъ не касаются службы, то они подчиняются дѣйствію общихъ уголовныхъ законовъ, согласно правиламъ, установленнымъ для чиновниковъ, состоящихъ въ гражданской службѣ.

Относительно взысканій дисциплинарныхъ необходимо сдѣлать слѣдующія замѣчанія:

а) Въ законѣ не указано, какое наказаніе по Уставу о Наказаніяхъ соотвѣтствуетъ опредѣленному дисциплинарному взысканію; такъ что выборъ того или другаго изъ опредѣленныхъ положеніемъ взысканій предоставляется усмотрѣнію суда.

б) Разумѣется само собою, что выговоры, замѣчанія и внушенія должны и замѣняться выговорами и замѣчаніями.

Б) Для флота.

Взысканія дисциплинарныя для флота изложены въ особомъ «Положеніи о взысканіяхъ дисциплинарныхъ по морскому вѣдомству» Высочайше утвержденному 25 апрѣля 1866 г.

Въ сущности, взысканія эти совершенно одинаковы съ взысканіями для войскъ сухопутныхъ. Они разнообразятся точно также смотря по званію подсудимаго. Положеніе о нихъ слѣдующее.

§ 8. Взысканія дисциплинарныя, налагаемыя на *офицеровъ, гардемариновъ* и *кондукторовъ* суть слѣдующія:

1) Замѣчанія и выговоры, дѣлаемые словесно или въ предписаніи, безъ объявленія въ приказѣ;

2) Замѣчанія и выговоры, объявляемые въ приказѣ;

3) Выговоры, объявляемые при собраніи офицеровъ, или при собраніи гардемариновъ или кондукторовъ;

4) Нарядъ не въ очередь на службу, но не на вахту;

5) Арестъ въ квартирѣ, или на дому, съ исправленіемъ или безъ исправленія должности, на время не болѣе двухъ недѣль.

6) Арестъ на гауптвахтѣ, или въ особо устроенномъ для того помѣщеніи, на время не болѣе мѣсяца.

7) Посаженіе гардемариновъ и кондукторовъ на салингъ не болѣе какъ на два часа.

§ 9. Взысканія дисциплинарныя, налагаемыя на *юнкеровъ, унтеръ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ, пользующихся по происхожденію особенными правами состоянія но не обязанныхъ срочною по закону службою*, суть слѣдующія:

1) Замѣчанія и выговоры, дѣлаемые словесно, безъ объявленія въ приказѣ;

2) Замѣчанія и выговоры объявляемые въ приказѣ;

3) Выговоры, объявляемые при собраніи прочихъ юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ;

4) Воспрещеніе отлучаться изъ казармы или со двора, а на кораблѣ воспрещеніе съѣздъ на берегъ.

5) Нарядъ не въ очередь на службу, но не вахту;

6) Воспрещеніе отлучаться изъ казармы или со двора, или съѣзжать съ корабля на берегъ, съ исправленіемъ чрезъ каждыя сутки должности дежурнаго или дневальнаго, на время не болѣе двухъ недѣль;

7) Арестъ на гауптвахтѣ или въ особо устроенномъ для того помѣщеніи, на время не болѣе мѣсяца;

8) Употребленіе юнкера или унтеръ-офицера за рядоваго на время не свыше трехъ мѣсяцевъ.

§ 11. Взысканія дисциплинарныя, налагаемыя *на нижнихъ чиновъ, пользующихся и не пользующихся по происхожденію особыми правами состоянія, но обязанныхъ срочною по закону службою.*

а) *На боцмановъ, боцманматовъ, квартирмейстеровъ и унтеръ-офицеровъ равныхъ званій.*

1) Замѣчанія и выговоры;

2) Воспрещеніе отлучаться изъ казармы или со двора, а на кораблѣ воспрещеніе съѣздъ на берегъ;

3) Нарядъ не въ очередь на службу, но не на вахту;

4) Воспрещеніе отлучаться изъ казармы, или со двора, или съѣздъ съ корабля на берегъ, съ исправленіемъ чрезъ каждыя сутки должности дежурнаго или дневальнаго на время не болѣе двухъ недѣль.

5) Арестъ на гауптвахтѣ или въ особо устроенномъ для того помѣщеніи, на время не болѣе мѣсяца;

6) Одиночное заключеніе съ содержаніемъ на хлѣбѣ и водѣ на время не свыше двухъ недѣль, или такое же заключеніе въ темномъ карцерѣ, на время не болѣе 8 дней;

7) Смѣщеніе боцмановъ въ боцманматы, боцманматовъ въ квартирмейстеры и унтеръ-офицеры, а сихъ послѣднихъ на низшія унтеръ-офицерскія степени и меньшіе оклады, но въ той же командѣ и въ тѣхъ же званіяхъ.

8) Смѣщеніе фельдфебелей въ унтеръ-офицеры;

9) Употребленіе унтеръ-офицеровъ за рядоваго, въ продолженіе, на берегу, не болѣе трехъ мѣсяцевъ;

10) Лишеніе унтеръ-офицерскаго званія.

б) *На ефрейторовъ и рядовыхъ всѣхъ званій и классовъ.*

11) Замѣчанія и выговоры;

12) Воспрещеніе отлучаться изъ казармы или со двора, а на кораблѣ воспрещеніе съѣзда на берегъ;

13) Нарядъ не въ очередь на службу, но не на вахту; нарядъ не въ очередь на всѣ случающіяся по командѣ и кораблю работы, какъ то: въ казармахъ, цейхгаузахъ и проч.

14) Воспрещеніе отлучаться изъ казармы или со двора, или съѣзда съ корабля на берегъ, съ исправленіемъ чрезъ каждыя сутки должности дежурнаго или дневальнаго на время не болѣе двухъ недѣль;

15) Арестъ на гауптвахтѣ или въ особо устроенномъ для того помѣщеніи на время не болѣе мѣсяца.

16) Одиночное заключеніе съ содержаніемъ на хлѣбѣ и водѣ на время не свыше двухъ недѣль, или такое же заключеніе въ темномъ карцерѣ, на время не болѣе 8 дней;

17) Смѣщеніе рядовыхъ со всѣхъ званій и классовъ, пріобрѣтенныхъ ими въ учебныхъ командахъ, на низшія степени и меньшіе оклады, но въ той же командѣ и въ тѣхъ же званіяхъ;

18) Лишеніе ефрейторскаго званія.

§ 14. Взысканія дисциплинарныя, коимъ подвергаются нижніе чины, *состоящіе въ разрядѣ штрафованныхъ* суть слѣдующія:

1) Нарядъ не въ очередь на службу, но не на вахту;

2) Нарядъ на всѣ случающіяся по командѣ работы;

3) Запрещеніе отлучаться изъ казармы или со двора;

4) Арестъ до четырехъ недѣль на гауптвахтѣ, или въ особо устроенномъ для того помѣщеніи, или одиночное заключеніе съ содержаніемъ на хлѣбѣ и водѣ до двухъ недѣль, или въ темномъ карцерѣ до 8 дней;

5) Наказаніе розгами до 50 ударовъ.

§ 17. *На гражданскихъ чиновниковъ*, состоящихъ въ командѣ морскаго вѣдомства, или на службѣ въ морскомъ министерствѣ и портовыхъ управленіяхъ, могутъ быть налагаемы слѣдующія дисциплинарныя взысканія:

1) Замѣчанія и выговоры, дѣлаемые словесно или въ предписаніяхъ, безъ объявленія въ приказѣ;

2) Замѣчанія и выговоры, объявляемые въ приказѣ;

3) Выговоры, объявляемые при собраніи другихъ того же вѣдомства лицъ, а въ командѣ и въ присутствіи равныхъ по чину штабъ и оберъ-офицеровъ;

4) Назначеніе не въ очередь на дежурство;

5) Арестъ въ квартирѣ, или на дому, съ исправленіемъ, или безъ исправленія должности, на время не болѣе двухъ недѣль.

6) Арестъ на гауптвахтѣ, или въ особо устроенномъ для того помѣщеніи, на время не болѣе мѣсяца;

7) Перемѣщеніе съ высшей должности на низшую, а равно удаленіе отъ должности;

8) Увольненіе отъ службы.

Сіи взысканія налагаются на гражданскихъ чиновниковъ, состоящихъ въ командахъ морскаго вѣдомства, какъ за проступки по службѣ, такъ и не касающіеся службы; на находящихся же въ министерствѣ и портовыхъ управленіяхъ, только за проступки по службѣ; а когда проступокъ ихъ не касается службы, то они подчиняются дѣйствію общихъ уголовныхъ законовъ, согласно правиламъ, установленнымъ для чиновниковъ, состоящихъ въ гражданской службѣ.

§ 4. Временныя правила для замѣны одиночнаго заключенія въ тюрьмѣ.

Впредь до устройства въ военномъ вѣдомствѣ мѣстъ заключенія Высочайшимъ приказомъ предписано одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ замѣнять порядкомъ, указаннымъ во II приложеніи къ 64 ст. и въ III прилож. къ 65 ст. Высочайше утвержденныхъ правилъ 15 мая 1867 г. (объявленныхъ въ приказѣ по военному вѣдомству 20 мая 1867 г. за № 179). См. Приказъ военнаго министра 6 мая 1868 г. за № 135, ст. 3.

Эти временныя правила заключаются въ слѣдующемъ.

Временныя правила о замѣнѣ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ.

Впредь до устройства военныхъ тюремъ, одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ должно быть замѣняемо для нижнихъ чиновъ, состоящихъ на срочной службѣ и всѣхъ прочихъ нижнихъ чиновъ, не пользующихся особенными правами состоянія, на слѣдующемъ основаніи:

1) Для состоящихъ на срочной службѣ и пользующихся особенными правами состоянія:

По первой степени—лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, съ содержаніемъ подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ отъ 3 до 4 недѣль и переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ.

По второй степени—лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, съ содержаніемъ подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ отъ 2 до 3 недѣль и переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ

По третьей степени—лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, съ содержаніемъ подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ отъ 3 до 4 недѣль.

По четвертой степени—лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, съ содержаніемъ подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ отъ 2 до 3 недѣль.

По пятой степени—содержаніемъ подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ отъ 3 до 4 недѣль.

2) Для состоящихъ на срочной службѣ, не пользующихся особенными правами состоянія, но имѣющихъ нашивку за безпорочную службу.

По первой степени—содержаніемъ подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ отъ 3 до 4 недѣль, лишеніемъ нашивки и переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ отъ 1 года до 2 лѣтъ.

По второй степени—содержаніемъ подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ отъ 2 до 3 недѣль, лишеніемъ нашивки и переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ отъ 6 мѣсяцевъ до одного года.

По третьей степени—содержаніемъ подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ отъ 3 до 4 недѣль, съ лишеніемъ нашивки и переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ.

По четвертой степени—содержаніемъ подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ отъ 2 до 3 недѣль, съ лишеніемъ нашивки и переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ.

По пятой степени—содержаніемъ подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ отъ 3 до до 4 недѣль, съ лишеніемъ нашивки.

3) Для состоящихъ на срочной службѣ, не пользующихся особенными правами состоянія и не имѣющихъ нашивки:

Наказаніемъ розгами отъ 50 до 200 ударовъ, соразмѣряя число оныхъ со степенью одиночнаго заключенія, которой подлежалъ бы осужденный.

Для тѣхъ же изъ нижнихъ чиновъ сей категоріи, которые по болѣзненному состоянію не могутъ быть подвергнуты тѣлесному наказанію:

По первой степени—содержаніемъ подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ отъ 3 до 4 недѣль и переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ немъ отъ 2 лѣтъ до 2 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ.

По второй степени—содержаніемъ подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ отъ 2 до 3 недѣль и переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ немъ отъ 1 года и 6 мѣсяцевъ до 2 лѣтъ.

По третьей степени—содержаніемъ подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ отъ 2 до 3 недѣль и переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ немъ отъ 1 года до 1 года и 6 мѣсяцевъ

По четвертой степени—содержаніемъ подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ отъ 2 до 3 недѣль и переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ немъ отъ 6 мѣсяцевъ до 1 года.

По пятой степени—содержаніемъ подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ отъ 2 до 3 недѣль и переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ немъ отъ 3 до 6 мѣсяцевъ.

4) Для не состоящихъ на срочной службѣ и не пользующихся особенными правами состоянія:

Соотвѣтствующимъ по Уложенію о Наказаніяхъ степенямъ одиночнаго заключенія наказаніямъ, причемъ подлежащіе наказанію по первой и второй степенямъ исключаются изъ службы, а по третьей, четвертой и пятой степенямъ отставляются отъ службы.

Впредь до устройства военныхъ тюремъ, опредѣленное для нижнихъ чиновъ, вмѣсто денежныхъ взысканій, одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ должно быть замѣняемо содержаніемъ на тѣ же сроки подъ арестомъ на гауптвахтѣ или въ особо устроенномъ для того помѣщеніи, на основаніи положенія о взысканіяхъ дисциплинарныхъ.

Таковы правила о наказаніяхъ для военныхъ. Для большаго удобства мы помѣщаемъ ниже, приложенную къ ст. 6 Воинск. Уст., таблицу порядка замѣны наказаній опредѣляемыхъ Уставомъ о Наказаніяхъ.

Наказанія по Уложенію.	Наказанія по Во
	1-я Категорія. Для офицеровъ, гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства и нижнихъ чиновъ, пользующихся особенными правами состоянія и не состоящихъ на срочной службѣ.
III. Временное заключеніе въ тюрьмѣ.	III. Содержаніе на гауптвахтѣ, съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ.
Степень 1. На время отъ осьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.	*Степень 1.* На время отъ четырехъ до 6 мѣсяцевъ.
Степень 2. На время отъ четырехъ до осьми мѣсяцевъ.	*Степень 2.* На время отъ 3-хъ до 4-хъ мѣсяцевъ.
Степень 3. На время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ.	IV. Содержаніе на гауптвахтѣ безъ всякаго ограниченія правъ и преимуществъ по службѣ, на время отъ одного до трехъ мѣсяцевъ. *Примѣчаніе.* Если подсудимый окажется виновнымъ въ такомъ преступномъ дѣяніи, за которое слѣдуетъ, по общимъ уголовнымъ законамъ, заключеніе въ тюрьмѣ, и судъ признаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ необходимымъ уволить его отъ службы, то осужденный приговаривается, на общемъ съ гражданскими лицами основаніи, къ заключенію въ тюрьмѣ.
IV. Кратковременный арестъ. *Степень 1.* На время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ.	
Степень 2. На время отъ 7 дней до 3-хъ недѣль. *Степень 3.* На время отъ 3-хъ до 7 дней. *Степень 4.* На время отъ 1 до 3-хъ дней.	V. Дисциплинарныя наказанія, по положенію о дисциплинарныхъ взысканіяхъ.
V. Выговоры въ присутствіи суда, замѣчанія и внушенія.	
VI. Денежныя взысканія.	VI. Денежныя взысканія.

ническому Уставу.	Ограниченіе правъ (ст. 56).
2-я Категорія. Для нижнихъ чиновъ, состоящихъ на срочной службѣ, и всѣхъ прочихъ нижнихъ чиновъ, не пользующихся особенными правами состоянія.	
II. Одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ. Степень 1. На время отъ четырехъ мѣсяцевъ и двухъ недѣль до шести мѣсяцевъ. Степень 2. На время отъ трехъ мѣсяцевъ до четырехъ мѣсяцевъ и двухъ недѣль.	Имѣющіе нашивку за безпорочную службу лишенію нашивки и переводу въ разрядъ штрафованныхъ, а неимѣющіе нашивки, переводу въ разрядъ штрафованныхъ съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ отъ одного года до 2-хъ лѣтъ.
Степень 3. На время отъ двухъ мѣсяцевъ и двухъ недѣль до 3-хъ мѣсяцевъ. Степень 4. На время отъ двухъ мѣсяцевъ до двухъ мѣсяцевъ и двухъ недѣль. Степень 5. На время отъ одного до двухъ мѣсяцевъ.	Лишеніе нашивки безъ перевода въ разрядъ штрафованныхъ, а неимѣющіе нашивки — переводу въ разрядъ оштрафованныхъ.
Соединяющаяся съ одиночнымъ заключеніемъ потеря правъ и преимуществъ опредѣляется на основаніяхъ указанныхъ въ ст. 56 сего Устава.	
III. Дисциплинарныя наказанія, по положенію о дисциплинарныхъ взысканіяхъ.	
IV. Денежныя взысканія.	

Укажемъ же теперь ключъ къ пользованію этой таблицей.

Мировой Судья, признавъ подсудимаго виновнымъ, долженъ опредѣлить ему наказаніе по Уставу о Наказаніяхъ и за симъ:

1) Ежели Мировой Судья присудитъ подсудимаго къ денежному взысканію, то онъ долженъ и оставить оное безъ измѣненія, замѣнивъ только его, на случай несостоятельности нижнихъ чиновъ, по правиламъ, въ 71 ст. Воинск. Уст. опредѣленнымъ. Для подсудимыхъ же не изъ нижнихъ чиновъ денежное взысканіе не замѣняется и на случай несостоятельности, и оно взыскивается съ нихъ вычетомъ изъ получаемаго ими жалованья (ст. 59 Воинск. Уст.).

2) Ежели Мировой присудитъ подсудимаго къ выговору, замѣчанію или внушенію или же къ аресту на время не свыше трехъ недѣль или же даже и къ тюремному заключенію, но на срокъ не свыше двухъ мѣсяцевъ, то онъ долженъ замѣнить положенное ему наказаніе по Уставу о Наказаніяхъ на основаніи Положенія о дисциплинарныхъ взысканіяхъ, приведеннаго нами выше.

3) Ежели Мировой Судья приговоритъ подсудимаго къ заключенію въ тюрьму на срокъ свыше двухъ мѣсяцевъ или даже и къ аресту, но на срокъ свыше трехъ недѣль, то для опредѣленія наказанія осужденному по военнымъ законамъ онъ долженъ будетъ обратиться къ приведенной выше таблицѣ.

4) При замѣнѣ наказанія на основаніи таблицы Мировой Судья долженъ прежде всего опредѣлить, къ какой категоріи лицъ относится обвиняемой: къ 1-й или ко 2-й. Тюрьма и арестъ для лицъ 1-й категоріи замѣняются содержаніемъ на гауптвахтѣ; а для лицъ 2-й категоріи — одиночнымъ заключеніемъ въ военной тюрьмѣ.

5) Содержаніе на гауптвахтѣ раздѣляется на два вида: а) съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ и б) безъ всякаго ограниченія правъ и преимуществъ по службѣ. Посему, при присужденіи къ содержанію на гауптвахтѣ въ приговорѣ Мироваго Судьи должно быть указано: присуждается ли подсудимый къ содержанію на гауптвахтѣ съ ограниченіемъ или же безъ ограниченія правъ и преимуществъ.

Содержаніе на гауптвахтѣ съ ограниченіемъ правъ можетъ быть назначено только въ томъ случаѣ, когда обвиняемый будетъ приговоренъ къ заключенію въ тюрьму на время свыше четырехъ мѣсяцевъ.

Содержаніе же на гауптвахтѣ безъ ограниченія правъ и преимуществъ назначается въ томъ случаѣ, когда обвиняемый будетъ приговоренъ или къ тюрьмѣ не свыше четырехъ мѣсяцевъ или же къ аресту на время — свыше трехъ недѣль.

в) Одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ, предназначается только для лицъ 2-й категоріи и распадается на 5 степеней. Такъ какъ Мировые Судьи вправѣ присуждать къ тюремному заключенію только не свыше года, то мы думаемъ, что 1-я степень одиночнаго заключенія не можетъ вовсе имѣть притѣсненія у Мировыхъ Судей; такъ что самою высшею мѣрою одиночнаго заключенія

должна быть для нихъ 2-я степень. Размѣръ одиночнаго заключенія долженъ быть опредѣленъ Мировымъ Судьею на слѣдующемъ основаніи.

1) При осужденіи къ заключенію въ тюрьму на срокъ свыше 8 мѣсяцевъ—по 2-й степени;

2) На срокъ свыше 4-хъ мѣсяцевъ—по 3-й степени;

3) На срокъ свыше 2-хъ мѣсяцевъ—по 4-й степени;

4) При осужденіи къ аресту свыше 3-хъ недѣль—по 5-й степени.

Сверхъ вышеизложеннаго необходимо замѣтить, что съ одиночнымъ заключеніемъ соединяется, на основаніи 56 ст. Воин. Уст., потеря служебныхъ отличій, лишеніе которыхъ должно быть тоже опредѣлено въ приговорѣ Мироваго Судьи.

Въ ст. 56-й Воинскаго Устава постановлено:

Соединяемое съ одиночнымъ заключеніемъ въ военной тюрьмѣ лишеніе правъ и преимуществъ опредѣляется на слѣдующемъ основаніи:

I. . . . . .

II. Для не пользующихся особенными правами состоянія:

а) При осужденіи къ одиночному заключенію по *первой* и *второй* степенямъ:

Имѣющіе нашивку за безпорочную службу, лишаются сей нашивки и зачисляются въ разрядъ штрафованныхъ, а *неимѣющіе нашивки* зачисляются въ разрядъ штрафованныхъ, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ отъ одного года до двухъ лѣтъ.

б) и в) При осужденіи къ одиночному заключенію, по третьей, четвертой (п. б.) и *пятой* (п. в.) степенямъ: *имѣющіе нашивку за безпорочную службу*, лишаются сей нашивки безъ перевода въ разрядъ штрафованныхъ, а *неимѣющіе нашивки* зачисляются въ разрядъ штрафованныхъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Устава о Наказаніяхъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

	Стр.
Положенія общія	5— 8
I. О наказаніяхъ.	1— 20
1. Роды наказаній	4
2. Конфискація вещей и предметовъ преступленія	6
3. Мѣста заключенія подъ стражу.	8
а. Правила о помѣщеніяхъ для подвергаемыхъ аресту	10
б. Исправительные пріюты для малолѣтнихъ.	17
4. Замѣнъ наказаній на случай несостоятельности къ платежу штрафа	20
II. Умыселъ и неосторожность	24— 32
III. Причины, уничтожающія вмѣненіе	33— 45
1. Случайность дѣянія	33
2. Малолѣтство.	34
3. Болѣзни	35
4. Состояніе крайней необходимости	40
5. Необходимая оборона	42
IV. Правила для опредѣленія мѣры наказанія:	
а. Несовершеннолѣтнимъ	44
б. При обстоятельствахъ уменьшающихъ вину	48
в. При » увеличивающихъ вину	49
г. При учиненіи преступленія нѣсколькими лицами	51
д. При совокупности проступковъ	60
V. О покушеніи.	64
VI. О проступкахъ преслѣдуемыхъ не иначе, какъ по жалобѣ лицъ потерпѣвшихъ	69
VII. Причины, уничтожающія наказаніе: примиреніе, давность, смерть подсудимаго	70
VIII. Разъясненіе на ст. 23—28 Уст. о Нак.	75

II

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О проступкахъ противъ порядка управленія. . . . . 81—111
1. Неисполненіе законныхъ требованій 81
2. Ослушаніе стражей 95
3. Оскорбленіе стражей 100
4. Истребленіе и порча предостерегательныхъ и межевыхъ знаковъ 105
5. Порча и истребленіе гербовъ, памятниковъ и т. п 107
6. Объявленіе во всеобщее извѣстіе и безъ надлежащаго разрѣшенія 109

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О проступкахъ противу благочинія, порядка и спокойствія . . . . . 112—224

Отдѣленіе Первое.

Нарушеніе благочинія во время священнослуженія . . 112

Отдѣленіе Второе.

Нарушеніе порядка и спокойствія. 120
I. Нарушеніе общественнаго спокойствія 121
II. Нарушеніе публичнаго порядка 135
III. Противозаконное открытіе публичныхъ увеселеній и питейныхъ заведеній 139
IV. Оскорбленіе общественной нравственности безобразіемъ, безстыдствомъ и соблазномъ. 173
V. Нарушеніе постановленій о непотребствѣ 192
VI. Устройство запрещенныхъ игръ. 205
VII. Публичныя лотереи и продажа билетовъ иностранныхъ лотерей или промессовъ. 209
VIII. Недозволенный сборъ на богоугодныя учрежденія 213
IX. Прошеніе милостыни и допущеніе нищенствовать дѣтей. . . 216

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О проступкахъ противъ общественнаго благоустройства. 225—240
1. Засориваніе источниковъ и колодцевъ 226
2. Спускъ нечистотъ въ городскія трубы и каналы 226
3. Неосвященіе улицъ. 226
4. Неочищеніе улицъ 227
5. Свозъ нечистотъ не въ назначенное мѣсто. 229
6. Нарушеніе постановленій объ охотѣ, рыбной и другихъ ловляхъ. 230

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Нарушенія Устава о паспортахъ . . . . . 241—278
I—V. Нарушенія Паспортнаго Устава 245

VI. Самовольное оставленіе мѣста, опредѣленнаго для жительства по распоряженію власти 274
VII. Укрывательство лицъ обвиняемыхъ передъ Мировымъ Судьею. 276

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О нарушеніяхъ Устава Строительнаго и Путей Сообщенія . . . . . 279—300
I. Нарушенія Устава Строительнаго . . . . . —
1. Постройка или наружная перестройка зданія безъ дозволенія. 281
2. Нарушеніе техническихъ и другихъ о постройкахъ правилъ. 287
3. Нарушеніе правилъ объ устройствѣ въ городахъ улицъ, площадей, мостовъ и т. п. 316
II. Нарушенія Устава Путей Сообщенія 321
A. Проступки противъ правилъ о сухопутныхъ сообщеніяхъ. 324
B. Нарушенія правилъ о сообщеніяхъ водяныхъ 335

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Нарушенія Устава пожарнаго . . . . . 391—424

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

О нарушеніяхъ Устава почтоваго и телеграфическаго. 425—432

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

О проступкахъ противъ народнаго здравія. . . . . 433—478

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

О проступкахъ противъ личной безопасности . . . . . 479—501

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Объ оскорбленіяхъ чести, угрозахъ и насиліи . . . . —

Отдѣленіе Первое.

Объ оскорбленіи чести 502

Отдѣленіе Второе.

Объ угрозахъ и насиліи 573

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

О проступкахъ противъ правъ семейственныхъ . . . 588—591

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

О проступкахъ противъ чужой собственности . . . . 512—

Отдѣленіе Первое.

Самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ и поврежденіе онаго. 592

Отдѣленіе Второе.

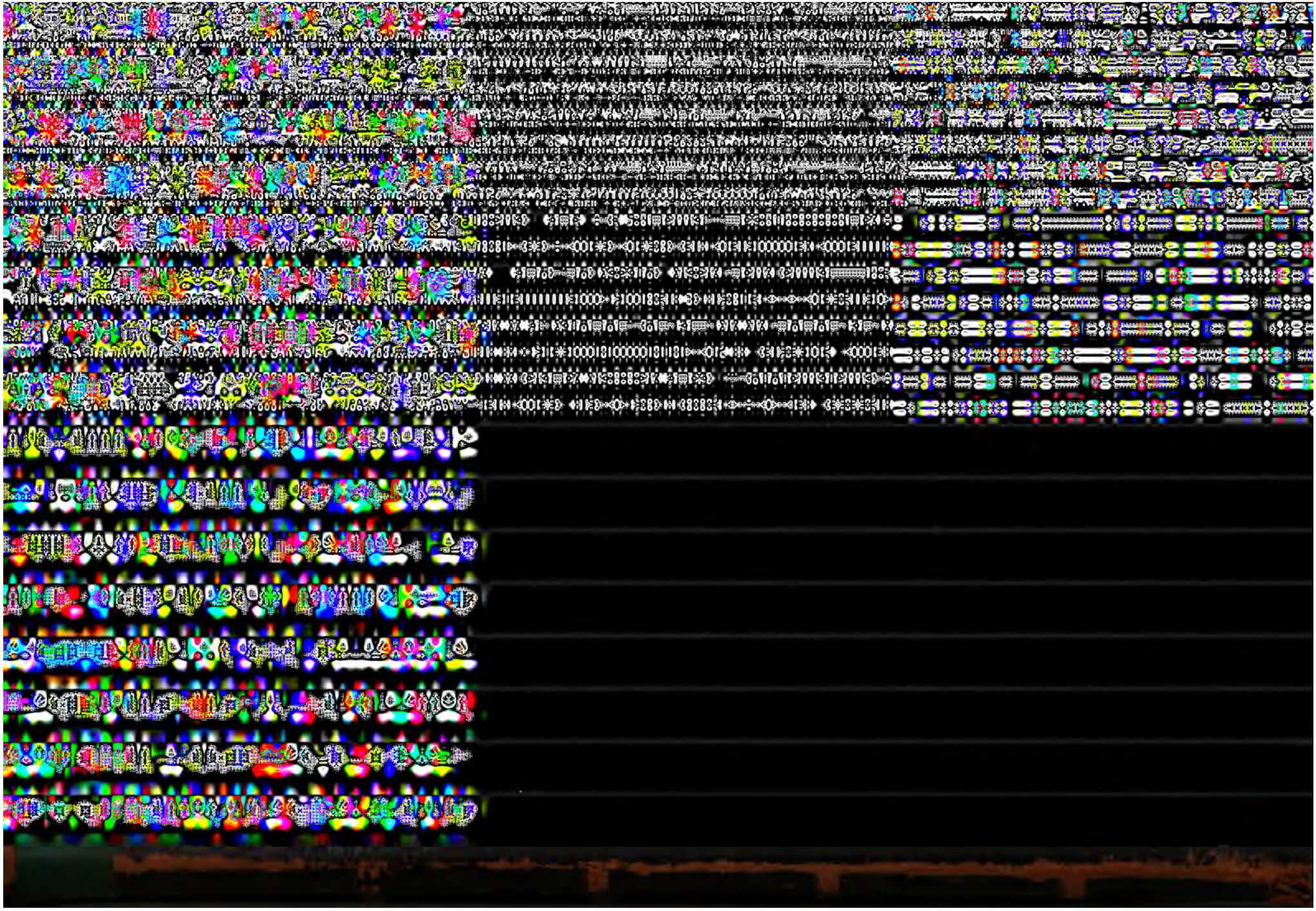
О похищеніи и поврежденіи лѣса 609

Отдѣленіе Третье.

О кражѣ 635

Отдѣленіе четвертое.

1. Мошенничества и обманы 685
2. Присвоеніе и растрата ввѣреннаго 697
3. Присвоеніе найденнаго 705
4. Покупка и принятіе въ закладъ завѣдомо похищеннаго. 713
Кражи обманы и присвоенія, изъятыя изъ вѣдомства Мировыхъ Судей 718
а. По принадлежности обвиняемаго къ привиллегированному сословію. 718
б. По особенной преступности похищенія 728

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Къ ст. 89—91 и 98 757
II. О Наказаніяхъ для лицъ, состоящихъ на дѣйствительной военной службѣ 760